

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИВАНЭ ДЖАВАХИШВИЛИ

ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ГРУЗИИ

Посвящаю

эту
книгу
своей
Alma Mater –
столетнему
Тбилисскому
государственному
университету
имени
Иванэ
Джавахишвили

и

100-летию
со дня
основания
Латвийского
университета –
Alma Mater
моего
дорогого
учителя
академика
Яниса
Страдыньша

Николай Джавахишвили

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Тбилиси
2019

В предлежащей книге монографически изучена история грузино-балтийских взаимоотношений, хронологические рамки которой насчитывают 11-вековой период: с IX века – до современности.

В представленных очерках изучено множество важных фактов, отражающих более чем тысячелетнюю историю военно-политических, экономических и научно-культурных связей между Грузией и странами Балтии – Латвией, Литвой и Эстонией.

Книга предназначена для историков, а также читателей, интересующихся как означенным вопросом, так и историей грузино-европейских взаимоотношений.

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

ЯНИС СТРАДЫНЬШ, академик, председатель Сената Латвийской Академии наук, иностранный член Национальной Академии наук Грузии

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

ТЕДО ДУНДУА, профессор, руководитель Института истории Грузии Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили

ГУНТИС ЗЕМИТИС, действительный член Латвийской Академии наук, директор Института истории Латвии Латвийского университета, профессор

ВЕНТА КОЦЕРЕ, доктор, директор Академической библиотеки Латвийского университета

РИМАНТАС МИКНИС, профессор, директор Института истории Литвы

РИМВИДАС ПЕТРАУСКАС, действительный член Литовской Академии наук, декан исторического факультета Вильнюсского университета, профессор

РАЙМО ПУЛЛАТ, профессор-эмеритус Таллинского университета

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР

ТЕЙМУРАЗ ДЖАГОДНИШВИЛИ, доктор филологических наук, профессор Грузинского технического университета

© Джавахишвили Николай Георгиевич, 2019

ISBN 978-9941-26-532-7

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (академик Оярс Спаритис) 15

ВВЕДЕНИЕ 17

ГЛАВА I.

ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
С IX – ДО КОНЦА XVIII ВВ 23

1. У истоков грузино-балтийских взаимоотношений
(IX-XI вв.) 23

2. Из истории грузино-балтийских
военно-политических взаимоотношений
(конец XV века) 31

3. Из истории грузино-балтийских
торгово-экономических взаимоотношений
(XVI-XVII вв.) 35

4. Путешествие грузинского царевича
Александра Арчиловича Имеретинского
(Багратиони) в Прибалтику
(конец XVII века) 46

5. Сведения о странах Прибалтики,
сохраненные в грузинских источниках
(XVIII век) 65

6. Боевой путь грузинских царевичей
Афанасия Левановича и Георгия
Вахтанговича Багратиони в Прибалтику
(40-ые годы XVIII века) 69

7. Путешествие грузинского царевича Пааты
Вахтанговича Багратиони в Прибалтику
(середина XVIII века) 71

8. Боевой путь Грузинского гусарского
полка в Прибалтику
(50-ые годы XVIII века) 73

9. Грузия глазами доктора
Иоганна-Антона Гюльденштедта
(70-ые годы XVIII века) 75

ГЛАВА II.

ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
С КОНЦА XVIII ВЕКА – ДО 20-ЫХ ГОДОВ XX ВЕКА 77

1. Прибалтика глазами последнего царя
Восточной Грузии Григория I 77

2. Грузия и Прибалтика в титулатуре
императоров России и геральдическая
символика этих стран в
Государственном гербе империи
(с XIX века – до 1917 года) 83

3. Прибалтика в сочинении грузинского
царевича Иоанна Георгиевича Багратиони
(первая треть XIX века) 85

4. Прибалтика глазами грузинского царевича
Теймураза Георгиевича Багратиони
(1836 г.) 87

5. Грузинский князь Григорий Зурабович
Орбелиани в Прибалтике
(1834-1837 гг.) 89

6. Грузинский князь Георгий Давидович
Эристави в Прибалтике
(1834-1838 гг.) 92

7. Грузинские генералы Российской
армии в Прибалтике
(с конца XVIII – до 20-ых годов XX вв.) 93

8. Грузино-балтийские взаимоотношения
(с начала XIX – до 20-ых годов XX вв.) 102

9. Грузино-литовские взаимоотношения
(с XVIII – до 20-ых годов XX вв.) 126

10. Грузино-эстонские взаимоотношения
(с начала XIX – до 20-ых годов XX вв.) 146

11. Грузино-латышские взаимоотношения
(с середины XIX – до 20-ых годов XX вв.) 160

12. Вопрос принятия Грузии и стран
Балтии в Лигу наций
(1920-1921 гг.) 176

ГЛАВА III.

ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
В 20-40-ЫХ ГОДАХ XX ВЕКА 181

1. Грузины в Латвии
(1921-1941 гг.) 181

2. Латыши в Грузии
(1921-1945 гг.) 209

3. Роман Сута в Грузии
(1941-1944 гг.) 223

4. Литовцы в Грузии
(1921-1941 гг.) 238

5. Грузино-эстонские взаимоотношения
(1921-1941 гг.) 249

6. Грузино-балтийские взаимоотношения
(1921-1941 гг.) 262

7. Грузино-балтийские взаимоотношения
в эмиграции. Балтийские страны в
мировоззрении грузинских эмигрантов
(1921-1941 гг.) 267

8. Грузино-балтийские взаимоотношения
во время II Мировой войны 275

ГЛАВА IV.

ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
С 40-ЫХ ГОДОВ XX ВЕКА – ДО 20-ЫХ ГОДОВ XXI ВЕКА 295

1. Грузино-балтийские взаимоотношения
в эмиграции. Балтийские страны в
мировоззрении грузинских эмигрантов
(1945-1991 гг.) 295

2. Грузино-латышские взаимоотношения
(1945-2019 гг.) 299

3. Грузино-литовские взаимоотношения
(1945-2019 гг.) 368

4. Грузино-эстонские взаимоотношения
(1945-2019 гг.) 393

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА 423

ПРИЛОЖЕНИЯ 453

Приложение № 1

Письмо грузинского царя Константина II
Багратиони к королеве Испании Изабелле I,
внесённое в «Литовскую метрику»
(10 марта 1494 года) 453

Приложение № 2

Булла папы римского Александра VI
монаху Нило, послу грузинского царя
Константина II Багратиони
(8 июня 1496 года) 455

Приложение № 3

Протокол собрания Правительствующего
сената об отказе в отпуске на родину
грузинского царевича Пааты, о
принятиии на службу подполковником,
а также о тайном отъезде его с
подложным паспортом в Мемель
(5 мая 1749 года) 456

Приложение № 4

Протокол собрания Правительствующего
сената об уехавшем из России тайным
образом грузинском царевиче Паате
под именем грузинского дворянина
Василия Егорова. Сенатом приказано
именем Е. И. В. потребовать выдачи
царевича как беглеца
(10 мая 1749 года) 457

Приложение № 5

Григорий Орбелиани.
Моей сестре Евфимии
(Рига, 1834 г.) 458

Приложение № 6

Григорий Орбелиани.
Мухамбази
(Рига, 1835 г.) 460

Приложение № 7

Отрывки из воспоминаний
баронессы Варвары (Бабо)
Михайловны фон Мейендорф,
Урождённой княжны Шервашидзе
(Лондон, 1934 г.) 462

Приложение № 8

Выписка из книги записей рижского
нотариуса Вячеслава Канского
(Рига, 17 декабря 1924 года) 471

Приложение № 9

Шалва Маглакелидзе.
Грузия. Исторический обзор и перспективы
(Рига, 1931 г.) 473

Приложение № 10

Серго Берия.
Начало насаждения коммунизма
в странах Балтии 476

Приложение № 11

Выступление командующего
Грузинским легоионом Шалвы
Маглакелидзе перед легионерами
(26 мая 1943 года) 479

Приложение № 12

Виктор Калнберз.
Арчил Несторович Мачабели
(Рига, 2013 г.) 481

Приложение № 13

Письмо академика Яниса Страдыньша
академику Джондо Джапаридзе
(Рига, 23 сентября 2002 года) 486

Приложение № 14

Янис Страдыньш.
Памяти моего друга Джондо
(Рига, 2012 г.) 488

Приложение № 15

Письмо академика Яниса Страдыньша
Митрополиту Рижскому и всея Латвии Александру
(Рига, 29 сентября 2013 года) 491

Приложение № 16

Рауль Чилачава.
Приближение к Латвии. Откровения посла
(Рига, 2011 г.) 493

Приложение № 17

Рауль Чилачава.
Отзыв на монографию Н. Джавахишвили
«Очерки из истории грузино-балтийских
взаимоотношений»
(Киев, 1 сентября 2011 года) 496

Приложение № 18

Viesturs Sprūde.
Viens par otru – tikai labu. Būs grāmata par
Latvijas un Gruzijas vēsturiskajiem sakariem
(Rīga, 2009) 499

Приложение № 19

Viesturs Sprūde.
Baltija un Gruzija – no senatnes līdz mūsdienām
(Rīga, 2010) 502

Приложение № 20

Viesturs Sprūde.
Saņem goda doktora titulu
(Rīga, 2014) 504

Приложение № 21

Milda Kniežaitė.
Gruzijos ir Baltijos
šalių tūkstantmetis
(Vilnius, 2014) 505

Приложение № 22

Николай Джавахишвили.
Латвия, латыши и их добрые
друзья грузины в моем видении.
Первая часть
(Тбилиси, 23 июня 2014 года) 509

Приложение № 23

Письмо президента Латвийской
Академии наук академика Оярса
Спаритиса ректору Тбилисского
государственного университета
академику Владимиру Папава
(Рига, 23 сентября 2014 года) 527

Приложение № 24

Письмо ректора Тбилисского
государственного университета
академика Владимира Папава
президенту Латвийской Академии
наук академику Оярсу Спаритису
(Тбилиси, 30 сентября 2014 года) 528

Приложение № 25

Николай Джавахишвили.
Лабдиен, Латвия!
(Тбилиси, 18 ноября 2014 года) 529

Приложение № 26

Валдис Затлерс.
Война в Грузии и кулуарная дипломатия
(Рига, 2015 г.) 534

Приложение № 27

Янис Стрейч.
С детства близкая сердцу Грузия
(Рига, 21 июня 2015 года) 537

Приложение № 28

Римвидас Петраускас.
Рецензия на книгу Н. Джавахишвили
«Очерки истории грузино-балтийских
взаимоотношений»
(Вильнюс, 23 июня 2015 года) 540

Приложение № 29

Римантас Микнис.
Отзыв на книгу Н. Джавахишвили
«Очерки истории грузино-балтийских
взаимоотношений»
(Вильнюс, 25 июня 2015 года) 541

Приложение № 30

Гунтис Земитис.
Рецензия на монографию
Н. Джавахишвили «Очерки
истории грузино-балтийских
взаимоотношений»
(Рига, 6 июля 2015 года) 542

Приложение № 31

Письмо президента Латвийской Академии
наук академика Оярса Спаритиса ректору
Тбилисского государственного университета
академику Владимиру Папава
(Рига, 3 июля 2015 года) 544

Приложение № 32

Предисловие ректора Тбилисского
государственного университета
академика Владимира Папава
к монографии Н. Джавахишвили
«Очерки истории грузино-балтийских
взаимоотношений»
(Тбилиси, 25 июля 2015 года) 545

Приложение № 33

Письмо президента Латвийской
Академии наук академика Оярса
Спаритиса ректору Тбилисского
государственного университета
академику Владимиру Папава
(Рига, 11 сентября 2015 года) 546

Приложение № 34

Николай Джавахишвили.
Латвия, латыши и их добрые
друзья грузины в моем видении.
Вторая часть
(Тбилиси, 14 февраля 2016 года) 547

Приложение № 35

Гурам Мархулия, Бежан Хорава.
Ценная книга о грузино-балтийских
Взаимоотношениях. Рецензия на
монографию Н. Джавахишвили
«Очерки истории грузино-балтийских
взаимоотношений»
(Тбилиси, 2016 г.) 556

Приложение № 36

Nikolai Javakhishvili.
Romans Suta’s life Tbilisi period
(1941-1944). From the history
of the later period of the
life of a latvian artist
(Riga, 2017) 562

Приложение № 37

Николай Джавахишвили.
Литва: далёкая и близкая
(Тбилиси, 16 февраля 2018 года) 578

Приложение № 38

Николай Джавахишвили.
Ozols. Мысли о
Латвии и латышах
(Тбилиси, 18 ноября 2018 года) 584

Приложение № 39

Николай Джавахишвили.
Мысли о миссии
семьи Страдыньшей
(Тбилиси, 10 декабря 2018 года) 589

Приложение № 40

Николай Джавахишвили.
Из истории связей между
столетними очагами высшего
образования Грузии и Латвии
(Тбилиси, 8 февраля 2019 года) 591

Приложение № 41

Хроника важнейших визитов и
встреч между представителями
властей Грузии и Латвии
(1994-2018 гг.) 597

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 604

ОБ АВТОРЕ 637

ПРЕДИСЛОВИЕ

Почётный доктор Латвийской Академии наук (Dr.h.c.), доктор исторических наук и профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, главный научный сотрудник Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили – *Николай (Нико) Георгиевич Джавахишвили* является известным и авторитетным историком как в Грузии, так и за рубежом.

Его хорошо знают и ценят в научных кругах стран Балтии как автора ряда фундаментальных исследований по истории Грузии, Кавказа и взаимосвязям Грузии с разными европейскими странами, в том числе и балтийскими государствами.

В течение последнего десятилетия он плодотворно сотрудничает с крупными научно-исследовательскими и высшими учебными центрами республик Балтии – Латвийской Академией наук, Институтом истории Латвии Латвийского университета, Институтом экономики Латвийской Академии наук, Латвийским государственным архивом и научными библиотеками нашей страны, а также Вильнюсским университетом, Институтом истории Литвы, Университетом Витаутаса Великого (Каунас) и т. д.

В этих ВУЗ-ах и институциях он часто читает лекционные курсы по истории Грузии, Кавказа и грузино-балтийским связям, участвует в научных конференциях и совместных проектах.

Научное сообщество нашей страны достойно оценило многолетний, кропотливый труд Н. Джавахишвили и 10 июня 2014 года Сенат Латвийской Академии наук присвоил ему звание Почётного доктора (в области истории). По сей день он является самым молодым Почётным доктором Латвийской Академии наук.

В 2015 году монография грузинского историка под названием «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений» вышла под эгидой Латвийской Академии наук и Института истории Латвии Латвийского университета.

Результатом долгого академически-исследовательского труда Н. Джавахишвили является настоящая многосторонняя монография, ранние версии которой были изданы на грузинском, латышском и русском языках как в Тбилиси, так и в Риге.

Закономерно, что предлагаемая книга, переработанная и дополненная версия указанной выше монографии, издаётся под эгидой Института истории Грузии Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили.

В представленных в книге очерках изучена более чем тысячелетняя история грузино-балтийских военно-политических, торгово-экономических и научно-культурных взаимоотношений.

По оценке лучших представителей академических кругов Латвии это – «настольная книга», которая «представляет собой большую энциклопедическую ценность».

Научный редактор этой монографии – всемирно известный ученый, академик Янис Страдыньш, президент Латвийской Академии наук в 1998-2004 годах, а ныне Председатель Сената ЛАН – является иностранным членом академий наук многих стран, в том числе и Национальной Академии наук Грузии. Он кавалер многих почётных наград, в том числе и высшей награды Тбилисского государственного университета – медали академика Иванэ Джавахишвили. Как научный редактор, он внёс в указанную монографию и свое видение на разные проблемы взаимоотношений наших стран и тем значительно расширил горизонт изучаемых вопросов.

Символично, что предлагаемую книгу автор посвящает своей *Alma Mater* – столетнему Тбилисскому государственному университету и 100-летию со дня основания Латвийского университета – *Alma Mater* своего дорогого учителя академика Яниса Страдыньша.

Меня радует, что в лице Почётного доктора Николая Джавахишвили Латвийская Академия наук имеет в далёком от нас Кавказском регионе своего надёжного и достойного представителя, который является своеобразным мостом между академическими кругами стран Балтии и Грузии.

Академик **Оярс Спаритис**

Президент Латвийской Академии наук,
Иностранный член Литовской Академии наук,
Кавалер медали Тбилисского государственного
университета имени Иванэ Джавахишвили

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории грузино-европейских взаимоотношений является значительным приоритетом нашей историографии. Исследование этой актуальной проблемы имеет многолетнюю традицию как в Грузии, так и за ее пределами. Отдельным аспектам проблемы посвящено множество статей и монографий, однако, многое по сей день остается неизученным, поскольку проблема сама по себе практически неисчерпаема.

Кавказ (где находится Грузия) и Прибалтика (где находятся Литва, Латвия и Эстония) – это регионы, географически отдаленные друг от друга. С антропологической и этнолингвистической точек зрения грузины значительно отличаются как от эстонцев, так и от родственных друг другу литовцев и латышей, хотя в духовном отношении эти народы сближает многое, и в первую очередь – неутолимое стремление к свободе и преданность любимой родине.

Представляется интересным вопрос о том, к какому историческому периоду следует отнести начало связей между регионами Прибалтики и Кавказа, центральной частью которого является Грузия.

Кавказ с древнейших времён был своеобразным мостом, соединявшим цивилизации Востока и Юга с Западом и Севером.

Важнейшим источником, освещающим древнейшую историю Кавказа, является обнаруженный на территории этого региона богатейший археологический материал.

На особое значение изучения археологических памятников (наряду с языковедческими и письменными материалами) для восстановления объективной картины древней Грузии чётко указывал академик Иванэ Джавахишвили (1876-1940) [Джавахишвили 1979: 47] – основатель Тбилисского государственного университета, носящего имя этого выдающегося грузинского ученого.

Среди археологических материалов определённое место занимают изделия из янтаря, который, как известно, является ископаемой смолой хвойных деревьев третичного периода.

Упоминания об янтаре, который высоко ценился еще в древних цивилизациях, встречаются в сочинениях античных авторов.

Можно предположить, что определённая часть указанных изделий или их сырья попала на Кавказ с берегов Балтийского моря, являвшегося крупнейшим источником янтаря в мире. Самой изученной и наиболее богатой является Балтийско-Днепровская янтароносная провинция, которая протянулась от берегов Северного моря (через Данию, Германию, Польшу, Белоруссию, Украину) вплоть до берегов Чёрного моря. Крупнейшее месторождение янтаря находится на бывшей территории Восточной Пруссии, современной Калининградской области Российской Федерации, возле посёлка Янтарный [Васильева 2010: 25].

Балтийский янтарь уже в эпоху неолита фиксируется в археологических памятниках. Именно посредством торговли или обмена «солнечный камень» поступал в самые отдалённые уголки Европы и Азии. Он мог перевозиться в виде необработанного сырья, а также в виде готовых изделий, главным образом украшений [Бубнова 2001: 126].

Определенная часть исследователей указывают, что янтарные изделия среди населения центральной части Северного Кавказа наибольшее распространение получают в VII-VI веках до нашей эры [Алексеева 1949: 201; Петренко 2006: 94; Техов 2002: 267], но некоторые специалисты отмечают, что отдельные находки янтаря встречаются на

Кавказе и в более древних комплексах [Васильева 2010: 26]. Например, находки янтарных бус отмечены в одном из Ходжалинских курганов в Азербайджане, в погребениях могильников Триалети и Самтавро в Грузии [Куфтин 1941: 42], в археологических памятниках, найденных на территории Северного Кавказа, в основном в Северной Осетии [Уварова 1900: 102-193], которая граничит с Грузией. Добавим также, что в погребении № 2 могильника у села Хорочой Веденского района Чечни обнаружена янтарная подвеска в форме топора [Круглов 1958: 71-102].

В 1879 году во время подготовительных работ к Тифлисскому археологическому съезду около станции Казбек (ныне – город Степанцминда в Грузии) на Военно-Грузинской дороге были произведены раскопки, выявившие три могилы, во второй из коих была найдена «буса из янтаря – плоская и весьма грубой формовки» [Уварова 1900: 152-154; Васильева 2010: 26].

В 30-40 годах XX века экспедицией Государственного музея Грузии, которой руководил видный археолог и этнограф, действительный член Академии наук Грузии Борис Алексеевич Куфтин (1892-1953), была обнаружена и изучена блестящая «Триалетская культура», относящаяся к бронзовому веку (в основном первая половина II тысячелетия до нашей эры), на основании находки богатейших погребений в группе больших курганов, содержавших захоронения вождей.

Добавим, что Триалети, который является одним из историко-этнографических регионов Восточной Грузии, находится недалеко от Тбилиси.

Обнаружены высокохудожественные изделия из драгоценных металлов, свидетельствующие о высоком уровне местного ювелирного производства и о связях со странами Передней и Малой Азии, либо о связях с носителями Майкопской культуры, которая на территории Северного Кавказа существовала значительно раньше [Куфтин 1941-1944; Джапаридзе 1993].

Среди находок, обнаруженных на территории Триалети, особенно значимой стала золотая чаша, найденная в 1938 году в кургане № 17, являющаяся блестящим образцом достигнутого на территории Грузии высокого уровня ювелирного мастерства. Интересно, что данная чаша, датированная XVIII-XVII веками до нашей эры, помимо драгоценных и полудрагоценных камней (сердолик, лазурит, гагат), украшена и янтарём. Изображение этой чаши представлено на первой странице обложки данной книги.

В Грузии издавна добывались сердолик и гагат, а лазурит и янтарь привозили. Известно, что экспорт янтаря осуществлялся в страны Средиземноморья из Прибалтики т. н. «Янтарным путём» [Мудрость, превращенная в золото 2018: 37].

Хотя соответствующий анализ пока не сделан, но ученые считают вполне возможным, что этот янтарь должен иметь балтийское происхождение [Апакидзе 2003: 25].

Специалисты указывают, что янтарные бусы балтийского происхождения были широко распространены в скифских курганных погребениях Центрального Предкавказья и в раннескифских памятниках днепровского правобережья в VII-VI веках до нашей эры. В больших курганных могильниках найдено значительное количество бус, пронизей и подвесок из янтаря, они иногда составляют почти половину всех бус в погребениях. Доказано, что некоторые формы бус из могильников Приднепровья совпадают с формами бус из погребальных памятников Кавказа, что свидетельствует о контактах скифов с их соседями.

В начале V века до нашей эры резко сокращается количество находок янтаря в скифских памятниках Северного Кавказа. Как предполагают, этот процесс связан с пе-

реносом центра Скифии в Северное Причерноморье, а также изменением направления торговых путей. Торговые связи Кавказа со Скифией существовали и в позднекобанское время, но их активность упала, поскольку количество янтаря в позднескифских погребениях Северного Кавказа уменьшилось [Петренко 2006: 94-95; Васильева 2006: 34].

В 2012 году, во время археологических раскопок, проводимых Центром археологических исследований Национального музея Грузии, в Алазанской роще, в местечке Ананаури, близ селения Чабукиани Лагодехского района (регион Кахетии), в кургане № 3, датированном III тысячелетием до нашей эры, были обнаружены янтарные бусы. По мнению специалистов, эта находка имеет огромное значение для исследования «Янтарного пути» [Лорткипанидзе 2016: 111-112].

Исходя из этой уникальной находки, можно определить дату появления янтаря на территории Грузии, по крайней мере, раннебронзовой эпохой.

Хотя упомянутые ранние связи Балтийского региона с Кавказом возможно были не прямыми, но уже в IX-XI веках некоторые отчеканенные на территории Грузии серебряные монеты достигли берегов Балтийского моря, о чем рассказывается в первой подглаве первой главы данной книги.

История грузино-балтийских взаимоотношений насчитывает более одиннадцати веков, однако, несмотря на столь долгий срок общения грузин с народами Балтии, эти отношения по сей день не стали предметом особого, монографического исследования.

На протяжении многих веков отношения между этими народами развивались с различной интенсивностью, в частности, носили порой межгосударственный, а порой частный характер.

Следует также иметь в виду и то обстоятельство, что грузины, волею судеб оказавшиеся на территории Балтии, в разное время находились там не как представители Грузии, а как военные или гражданские служащие другого государства (в основном, Российской империи, СССР или Германии). Отметим, что и прибалтийцы с аналогичной миссией нередко находились в Грузии. Но так или иначе, не изучив и не осветив деятельность грузин и балтийцев, невозможно воссоздать полноценную картину той эпохи.

Монографическим изучением вопросов грузино-балтийских взаимоотношений мы заинтересовались десять лет тому назад. В результате нами опубликовано множество статей на грузинском [Джавахишвили 2009-2019], английском [Javakhishvili 2010; Javakhishvili 2017] и русском [Джавахишвили 2010-2018] языках, в которых изучены значительные факты истории грузино-балтийских военно-политических и торгово-экономических взаимоотношений. А гораздо раньше мы опубликовали рецензию [Джавахишвили 1999: 366-369] на двухтомный труд латышских исследователей «В лучах Трёх звёзд», который был издан в Риге в 1997-1998 годах.

В июне 2011 года Издательство Тбилисского государственного университета издало нашу монографию на грузинском языке под названием «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений» [Джавахишвили 2011].

В августе 2015 года под эгидой грузинского общества в Латвии «Самшобло» издана наша монография на латышском языке под названием «Ieskats Gruzijas un Baltijas tautu attiecību vēsturē» [Džavahišvili 2015].

В сентябре того же года под эгидой Латвийской Академии наук и Института истории Латвии Латвийского университета была издана наша монография на русском языке – «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» [Джавахишвили 2015].

Предлагаемая книга является переработанным и дополненным вариантом упомянутой выше монографии.

В представленных в книге очерках изучено множество важнейших фактов, отражающих более чем тысячелетнюю историю военно-политических, экономических и научно-культурных связей между Грузией и странами Балтии.

Следует отметить, что у автора данной монографии нет претензии на полноту исследования, поскольку предлагаемая тема практически неисчерпаема. Несмотря на это, поскольку автор предлагаемой книги намерен продолжить исследование на эту же тему, он заранее выражает признательность за деловые замечания и предложения.

***

В заключение считаем нашим почётным долгом, помимо научного редактора и рецензентов, поблагодарить всех, кто оказал нам содействие во время работы над настоящей монографией. Среди них: президент Латвийской Академии наук академик **Оярс Спаритис,** ректор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили академик **Георгий Шарвашидзе,** бывшие ректоры: **Александр Квиташвили,** академик **Владимир Папава,** профессор **Дареджан Твалтвадзе,** глава администрации этого же университета доктор **Нуну Овсяникова,** ректор Латвийского университета академик **Индрикис Муйжниекс,** ректор Грузинского технического университета академик **Арчил Прангишвили,** ректор Грузинского университета имени святого Андрея Первозванного при Патриархате Грузии профессор **Серго Вардосанидзе,** ректор Сухумского государственного университета профессор **Зураб Хонелидзе,** ректор Горийского государственного университета профессор **Георгий Сосиашвили,** действительные члены Латвийской Академии наук (перечисляю в алфавитном порядке): **Виктор Калнберз, Райта Карните, Андрейс Красниковс, Байба Ривжа** и **Талавс Юндзис,** Почётный член этой же академии **Янис Стрейч,** руководитель Международного отдела названной академии **Илзе Трапенциере,** бывший руководитель этого же отдела **Анита Дравениеце,** чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Латвийской республике **Теа Маисурадзе,** бывшие чрезвычайные и полномочные послы Грузии в Латвийской республике – доктор юридических наук, профессор международного права Тбилисского государственного университета **Константин Коркелия** и директор Департамента международных экономических отношений Министерства иностранных дел Грузии **Теймураз Джанджалия,** чрезвычайный и полномочный посол Латвийской республики в Грузии **Ингрида Левренце,** бывшие чрезвычайные и полномочные послы Латвийской республики в Грузии **Элита Гавеле** и **Янис Зламец,** чрезвычайный и полномочный посол Литовской республики в Грузии **Гиедрюс Пуоджюнас,** чрезвычайный и полномочный посол Польской республики в Грузии **Мариуш Машкевич,** бывший чрезвычайный и полномочный посол Украины в Латвийской республике, доктор филологических наук, профессор **Рауль Чилачава,** декан факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили доктор филологических наук, профессор **Нана Гаприндашвили,** декан факультета истории и философии Латвийского университета профессор **Валда Клява,** заведующий кафедрой политологии Каунасского университета имени Витаутаса Великого профессор **Анджей Пукшто,** литературный редактор данной книги доктор филологических наук, профессор Грузинского технического университета **Теймураз Джагоднишвили,** редактор издательства **Лина Абуашвили,** председатель Верховного Совета Аавтономной Республики Абхазия

(в изгнании) профессор **Джемал Гамахария,** заместитель председателя Государственного геральдического совета при Парламенте Грузии **Мамука Гонгадзе,** директор Национального музея Грузии академик **Давид Лорткипанидзе,** директор Национального архива Грузии при Министерстве юстиции **Теона Иашвили,** директор Центрального исторического архива при Национальном архиве Грузии **Кетеван Кобиашвили,** директор Архива Министерства внутренних дел Грузии **Омар Тушурашвили,** директор Грузинского национального центра рукописей имени Корнелия Кекелидзе профессор **Заза Абашидзе,** генеральный директор Национальной парламентской библиотеки Грузии имени Ильи Чавчавадзе **Георгий Кекелидзе,** заместитель генерального директора доктор **Мириан Хоситашвили,** директор Департамента библиотечных ресурсов **Леван Тактакишвили,** директор Грузинского государственного музея театра, музыки, кино и хореографии профессор **Георгий Каландия,** директор Центра археологических исследований имени Отара Лорткипанидзе при Национальном музее Грузии доктор **Зураб Махарадзе,** директор Музея истории евреев Грузии и грузино-еврейских взаимоотношений имени Давида Баазова профессор **Гиви Гамбашидзе,** директор Музея грузинской литературы имени Георгия Леонидзе доктор **Лаша Бакрадзе,** заместитель директора по исследовательской работе **Теа Твалавадзе,** директор Грузинского государственного музея народного и прикладного искусства доктор **Анна Шаншиашвили,** руководитель Музея грузинской эмиграции при Тбилисском государственном университете имени Иванэ Джавахишвили **Русудан Кобахидзе,** директор Военного музея Латвии **Айя Флейя,** заместитель директора по исследовательской работе доктор **Юрис Цыгановс,** директор Института экономики Латвийской Академии наук доктор **Нина Линде,** заведующая Отделом нумизматики Национального музея Литвы **Даля Гималаускайте,** заместитель директора Музея национальной истории Латвии **Анита Меинарте,** главный куратор **Анда Озолиня,** председатель Грузинского генеалогического общества, действительный член Международной генеалогической академии **Юрий Чиковани,** заместитель председателя этого же общества **Ирина Чиковани (Квирквелия),** профессор Поморской Академии в Слупске, Почётный доктор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили **Дариуш Шпопер,** проректор Рижского технического университета академик **Талис Юхна,** Заслуженный деятель культуры Польской республики профессор **Амвросий Гришикашвили,** профессора (перечисляю в алфавитном порядке): **Иосиф Алимбарашвили, Георгий Амилахвари, Нугзар Антелава, Омар Ардашелия, Лия Ахаладзе**, **Александр Бошишвили, Алфредас Бумблаускас, Ираклий Бурдули, Арнис Виксна, Звиад Габисония, Дареджан Гардавадзе, Нани Геловани, Заал Гогения, Леван Гордезиани, Русудан Даушвили, Иванэ Джагоднишвили, Гоча Джапаридзе, Индира Дзагания, Пржемислав Домбровский, Эрикс Екабсонс, Вилюс Иванаускас, Гиви Инанишвили, Мераб Каландадзе, Дали Канделаки, Оскар Канецкий, Георгий Кварцхава, Важа Кикнадзе, Кетеван Кокрашвили, Давид Колбая, Майя Кутателадзе, Чесловас Лауринавичюс, Аинарс Лерхис, Хвтисо Мамисимедишвили, Гурам Мархулия, Войцех Матерский, Майя Миресашвили, Кетеван Надирадзе, Зураб Окропиридзе, Зураб Папаскири, Теймураз Папаскири, Мурман Папашвили, Гоча Перадзе, Натия Пипия, Миндаугас Поцюс, Юрис Салакс, Джаба Самушия, Нино Силагадзе, Автандил Сонгулашвили, Гвидо Страубе, Нугзар Сургуладзе, Апполон Табуашвили, Лерий Тавадзе, Миколай Тарковский, Хатуна Тодадзе, Роланд Топчишвили, Мария Филина, Бежан Хорава, Тамара Хохобашвили, Серго Челидзе, Додо Чумбуридзе, Ростом Чхеидзе, Этери Шавгулидзе, Дмитрий**

Швелидзе, Рамаз Шенгелия, Андрис Шне, Нодар Шошиташвили, Валтерс Щербинскис, Регина Якобидзе, доктора: **Мамука Абесадзе, Эмиль Авдалиани, Мариам Бакуридзе, Татьяна Берга, Гия Гелашвили, Саулюс Грибкаускас, Русудан Даушвили, Георгий Кавтарадзе, Владимир (Бачо) Кекелия, Хатуна Кокрашвили, Георгий Лорткипанидзе, Александр Маруашвили, Нино Попиашвили, Ираклий Сагареишвили, Давид Сартания, Александр Тварадзе, Хатиа Хатиашвили, Рауль Чагунава, Гванца Чантуриа, Агне Чивилите, Акакий Чикобава,** докторанты: **Михаил Картвелишвили, Чабука Метонидзе, Деметрэ Эгнаташвили,** глава ректората и секретариата Академического совета Тбилисского государственного университета доктор **Мзекала Ачаидзе,** ассистентка ректора **Ирма Рухадзе,** консультант аппарата ректора **Мераб Томарадзе,** начальник канцелярии администрации факультета гуманитарных наук **Тамара Мокверашвили,** специалисты: **Анна Банетишвили**, **Нана Джапаридзе,** Эрекле **Зарандиа, Нестан Касрадзе, Майя Кобахидзе, Мака Попхадзе, Иринэ Хаташвили,** представители администрации Латвийской Академии наук: секретарь президента **Даце Говинчука,** учёный секретарь Сената доктор **Алма Едзиня,** учёные секретари разных отделении – доктор **Софья Негреева** и **Лигита Азена,** специалисты: **Илзе Стренгревица, Инара Аугуле,** дочь генерала Шалвы Маглакелидзе **Тамара Маглакелидзе,** председатель правления транспортно-экспедиторской и таможенно-брокерской компании «K. I. F.» **Имеди Кокая,** руководитель фирмы «Lysoform» **Виссарион Берадзе,** заместитель председателя Совета правления фирмы «A/S Balticovo» **Мхитар Мхитарян,** руководитель Музея Романа Суты и Александры Бельцовой **Наталья Евсеева,** редактор грузинского историко-познавательного журнала «Историани» **Гела Гургенидзе,** стилист-редактор этого же журнала **Элене Саларидзе,** член редколлегии латвийской республиканской газеты «Latvijas Avize» **Виестурс Спруде,** член редколлегии литовской республиканской газеты «Lietuvos žinios» **Милда Книежайте,** эксперт фонда «European-Georgian Forum» доктор **Андрейс Крускопс,** сотрудники посольства Грузии в Латвии: **Инга Палиани-Дитрих, Коба Габелия, Дмитрий Лорткипанидзе, Константин Ионатамишвили, Гига Абусеридзе, Синтия Меиере, Марина Насаридзе-Зибергс** и **Тенгиз Стуруа,** консул Грузии в Латвии **Давид Мамацашвили-Рухкян,** представители грузинской диаспоры в Латвии: **Лела Аргвлиани, Автандил Ашветия, Давид Гамезардашвили, Эрик Григолия, Нона Девадзе, Элене Жоржолиани, Нугзар Кахиани, Элене Кахиани, Зураб Кецбая, Аэлита Кизирия, Ирма** и **Анна Китиашвили, Биктор Кокая, Инга Кокая, Нона Кочламазашвили-Тауриня, Нугзар Мдзинаришвили, Марлен Микиани, Нугзар Паксадзе, Александр Рехвиашвили, Кмара и Манана Сванидзе, Шакро Толиашвили, Георгий (Гига) Толордава, Амиран Хабелашвили, Гоча Хускивадзе, Манана Ципурия-Джабуа** и **Тенгиз Шабуришвили,** представители грузинской диаспоры в Литве: **Серго Амиргулашвили, Валерий Гелашвили, Зураб Джавахишвили, Александр Самадашвили, Леван Сепашвили** и **Робинзон Сирадзе.**

Выражаю благодарность за поддержку следующим высшим педагогическим и научно-исследовательским заведениям Грузии и Прибалтики: Институту истории Грузии при факультете гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, Институту истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили, Латвийской Академии наук, Институту истории Латвии Латвийского университета, факультету истории и философии Латвийского университета, Институту истории Литвы, историческому факультету Вильнюсского университета и кафедре политологии Каунасского университета имени Витаутаса Великого.

Глава I

ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С IX – ДО КОНЦА XVIII ВВ.

1. У истоков грузино-балтийских взаимоотношений (IX-XI вв.)

Грузия (по-грузински – «Сакартвело», на восточных языках – «Гюрджистан» или «Гюрджустан», а на разных европейских языках – «Георгия», «Хеорхия», «Джорджия», «Жеоржи» и т. д.) – одно из древнейших государств мира.

История грузинской государственности берёт свое начало задолго до Рождества Христова.

На рубеже II и I тысячелетий до нашей эры на исторической территории южной и юго-западной Грузии были созданы первые раннеклассовые государственные образования: Диаохи (Даиаени) и Колха (Колхида). В урартских клинообразных надписях упоминаются как названные образования, так и крупные объединения племен на территории южной Грузии: Забаха, Катарза и Витерохи. Грузинские названия соответствующих регионов: Тао, Колхети, Джавахети, Кларджети и Одрзхе.

В начале VII века до нашей эры Диаохи было разгромлено государством Урарту. Древнеколхидское государство, о котором сохранились воспоминания в античном сказании о походе аргонавтов за золотым руном, в 30-20-ые годы VIII века до нашей эры было разгромлено вторгшимися с севера киммерийцами.

В VI веке до нашей эры на территории нынешней Западной Грузии было создано раннерабовладельческое государство колхов – Колхидское царство (по-грузински – Колхети или Эгриси), которое просуществовало до IV века до нашей эры [Меликишвили 1959; Меликишвили 1970: 312-421].

Еще 26 веков тому назад, в частности, с конца VI века на территории Колхиды начинается чеканка местных серебряных монет, которые справедливо признаны одними из древнейших монет мира.

Условное название этих монет, распространённых в Колхиде с конца VI века до нашей эры – до первой половины III века до нашей эры, «колхидка» (по-грузински – «колхури тетри»). Этот термин по-грузински обозначает «колхидское белое» (последнее слово как бы знаменует цвет серебра). Добавим, что мелкая единица современной национальной валюты Грузии также называется «тетри».

Колхидки имели хождение как во внутренних регионах страны, так и за ее пределами. Эти монеты найдены как на терртиории Причерноморья, так и Средней Азии [Деньги в Грузии 2003: 5; Dundua 2013: 150-204; Дундуа 2017].

В VII-VI веках до нашей эры началась греческая колонизация побережья Чёрного моря. На территории современной Западной Грузии возникли: Фазис, Диоскурия, Питиунт, Гиэнос, Пичвнари. Возникновение этих колоний восточного Причерноморья способствовало развитию городской жизни и торговли в Колхиде. Эти поселения оказывали определенное влияние на социально-экономическую и культурную жизнь Колхидского царства. Они связывали колхов с греческим миром. Несмотря на это, упомянутые поселения не смогли оказать политического давления на коренное население Колхиды. Колхида имела связи с северным Причерноморьем, с колониями южного Приче-

рноморья (Гераклия, Синоп) и с городами Малой Азии (Пергамон, Самос), с восточными и юго-западными частями современной Грузии.

В VI-IV веках до нашей эры происходит интенсивная консолидация восточногрузинских (картлийских) племен на востоке и юге исторической территории Грузии.

На рубеже IV-III веков до нашей эры на территории нынешней Восточной Грузии было образовано царство Иберия (т. е. Карталиния, по-грузински – «Картли»), которое просуществовало до конца VI века нашей эры.

Первым царём этого древнегрузинского государства был Фарнаваз (Парнаваз) – основоположник династии Фарнавазидов, т. е. Парнавазидов [Меликишвили 1970: 400-482; Дворянские роды 1996: 22].

В сочинении грузинского историка XI века епископа Леонтия Мровели «Жизнь грузинских царей», входящем в сборник древнегрузинских летописей «Картлис цховреба» («Житие Картли» или «История Грузии»), сообщается, что Фарнаваз поднял восстание против правителя Азона (Азо), который был одним из полководцев Александра Македонского и правил страной в течение четверти века. Фарнаваз с помощью правителя Эгриси (Западной Грузии) Куджи, северокавказских племен и при поддержке династии Селевкидов достиг победы над Азоном. Царь Фарнаваз создал грузинскую письменность [«Жизнь грузинских царей» 1955: 22-26], которая является одной из оригинальных письменностей среди 14 алфавитов мира.

Фарнаваз царствовал приблизительно до середины 30-ых годов III века до нашей эры. Он вместе с Куджи возглавил движение за создание объединенного грузинского государства. В результате этого в III веке до нашей эры, во время царствования потомков Фарнаваза, Иберия (Карталиния) стала обширной и могущественной державой, в которую уже входила значительная часть Западной Грузии (в основном Аргвети). Эгриси признавало верховенство карталинских царей. Карталинии удалось установить свой контроль на обоих склонах Кавказского хребта [Дворянские роды 1996: 22]. Фарнавазиды и другие династии правили Иберией до 70-ых годов VI века нашей эры.

Колхида (Эгриси) и Иберия (Карталиния) время от времени подпадали в зависимость то от Ирана, то от Рима (позже – Византии).

Грузия – одна из древнейших христианских стран мира. С именами святых апостолов Андрея Первозванного и Симона Кананита связано появление первых грузинских христианских общин в I веке нашей эры.

В другом сочинении Леонтия Мровели «Обращение Картли святой Нино», входящем в сборник древнегрузинских летописей «Картлис цховреба», сообщается, что в IV веке в престольный город Карталинского царства – Мцхета пришла святая Нина из Каппадокии (провинция в Малой Азии, ныне – в пределах Турции). Она стала проповедовать христианство, лечить людей и творить чудеса. Стараниями святой Нины христианство приняла сначала царица Карталинии Нана, а затем и её супруг – царь Мириан [«Обращение Картли святой Нино» 1955: 87-116].

В 326 году христианство в Карталинии было провозглашено государственной религией. Святая Нина Каппадокийская умерла приблизительно в 335 году. Мощи покоятся под спудом в женском монастыре в селе Бодбе (Кахетия). Она почитается в лике равноапостольных, а царь Мириан и царица Нана причислены к лику святых.

В следующем веке Грузинская христианская церковь приобрела автокефалию.

Одна из древнейших царских династий мира – Багратионов (Багратидов, по-грузински – Багратиони) правила Грузией в течение одного тысячелетия, до начала XIX века.

Появление первых представителей будущей царской династии Багратионов определенная часть специалистов традиционно относит к VI веку и связывает с исторической провинцией юго-западной Грузии – Спери (ныне – окрестности города Испира, в пределах Турецкой республики).

После большого антиперсидского восстания 571 года, когда с помощью Византийской империи грузины добились восстановления своей государственности, эрисмтаваром (правителем) Карталинии стал Гуарам (Гварам). Согласно грузинской родовой летописи Багратионов Гуарам был представителем этого рода. Византийский император пожаловал Гуараму титул Куропалата [Грузия и грузины 2013: 39-91].

Добавим здесь же, что о происхождении царской династии Багратионов существует немало легенд.

Одна из них относит начало истории этого рода к библейским временам и ведёт её от царственного псалмопевца. Потому и не случайны в гербе этой династии арфа и праща – прямые намеки на принадлежности, характеризующие монарха объединённого царства Израиля и Иудеи (со столицей в Иерусалиме) Давида, победителя Голиафа и певца с аккомпанементом десятиструнного псалтерия. Древность этого рода отразилась в его богатейшей истории и многоликой генеалогии. Часть исследователей считает, что царская династия Багратионов является третьей в мире по древности – после императорских династий Японии и Эфиопии [Титулы, звучащие в веках 2017: 7-9].

В сочинении грузинского историка первой половины XI века из рода Багратионов Сумбата Давитис-дзе «История и повествование о Багратионах» отмечено, что Багратиды, которые царствовали в Армении и Грузии, были прямыми потомками упомянутого царя Давида и его потомка Соломона, а сыновья этого последнего, вышедшие из плена, отправились из Палестины.

В названном грузинском источнике читаем: «И эти семь братьев, сыновья того Соломона (отправились из страны Палестины, евреи, вышедшие из плена), прибыли в Акилисену к царице Ракаэль и были крещены ею. Остались они в стране Армении, и по сей день господствуют их потомки в Армении. А четверо их братьев прибыли в Карталинию, и одного из них, Гуарама избрали эриставом. Он – эристав Карталинии и отец Багратионов, а эти грузинские Багратиони являются потомками и родичами того Гуарама» [Сумбат Давитис-дзе 1955: 373].

До VIII века мировые торговые пути были поделены между сильными, воюющими друг с другом государствами. Образовавшаяся в результате завоевательных походов арабов империя (Халифат) объединила названные пути, которые к тому времени уже достигли невиданных масштабов. В тот период товарооборот между Востоком и Западом, Севером и Югом интенсивно развивался. Этот процесс не обошел стороной и Грузию, о чем свидетельствует обширная география кладов монет, найденных в результате археологических раскопок в различных странах мира [Капанадзе 1969: 59].

В середине VII века в Грузии начались нашествия арабов. В Западной Грузии арабы не смогли утвердиться, но это им удалось в Восточной Грузии. В VIII веке они создали эмират с центром в Тбилиси, который распространял свою власть почти на всю Карталинию, т. е. на Центральную Грузию.

После оккупации Карталинии арабами представители рода Багратионов переселились в Тао-Кларджети (юго-западная часть Грузии, ныне – в пределах Турции) и с начала IX века стали правителями этой исторической провинции.

В 888 году Адарнасе II, первый среди Багратионов принял титул «царь картвелов»

(слово «картвели» по-грузински означает «грузин») и царствовал до 923 года. Отныне и Тао-Кларджети стала называться «Царством картвелов».

В середине X века эмиры из рода Джафаридов превратили Тбилиси и его окрестности в свое наследственное владение.

Добавим здесь же, что прямой потомок царя Адарнасе II, достойный представитель династии Багратионов, великий грузинский монарх Давид IV Строитель (1073-1125) в 1122 году освободил Тбилиси, который стал столицей объединенного Грузинского царства [Дворянские роды 1996: 35].

В результате установившихся торговых связей между Востоком и европейскими странами отчеканенная в отдельных странах, покоренных арабами, серебряная монета «дирхем» («дирхам») стала достаточно устойчивым международным средством денежного обращения и получила распространение в западных и северных странах, в том числе и в Прибалтике [Ducmane 2009: 41], где довольно часто обнаруживают клады подобных монет.

В этих кладах часто встречаются и монеты, отчеканенные в Грузии, в частности в Тбилисском Монетном дворе. Подобные находки зафиксированы в таких географически отдаленных от Кавказа регионах, какими являются, например, страны Балтийского побережья, окрестности Минска (Беларусь), Тулы и Курска (Российская Федерация). Указанные монеты чеканили в Тбилиси в 704-1028 годах, но основная их часть датирована X-XI веками. Самая поздняя монета среди них отчеканена в 418 году хиджры, т. е. в 1027/1028 годах. Их чеканили весом от 2,48 – до 3,9 грамма [Капанадзе 1969: 56-59; Деньги в Грузии 2003: 23].

К найденным на Севере и до сих пор известным тбилисским монетам необходимо добавить еще три монеты, обнаруженные на территории Прибалтики, в частности, в Эстонии и Латвии, о существовании которых грузинское научное общество узнало лишь недавно [Джавахишвили 2015: 12]. Эти монеты отчеканены в оккупированном арабами Тбилиси в IX-X веках. Перечисляю их в хронологическом порядке:

1) Дирхем, отчеканенный в Тбилиси в 247 году хиджры, т. е. в 861-862 годах от имени аббасидского халифа аль-Мустаина би-ллахи (правил в 862-866 годах). Монета найдена в 1842 году около города Пернау (ныне – г. Пярну в Эстонии) [Leimus 2007: 17];

2) Дирхем, отчеканенный от имени аббасидского халифа аль-Муттаки ли-ллахи (правил в 940-944 годах) и тбилисского эмира Мансура ибн Джафара (правил в 40-60-ых годах X века) из династии Джафаридов. Найден при раскопках в 1951-1961 годах в составе клада дирхемов, обнаруженного возле эстонского курорта Паункула [Leimus 2007: 58];

3) Дирхем, отчеканенный в Тбилиси в 363 году хиджры, т. е. в 973-974 годах от имени аббасидского халифа аль-Мути ли-ллахи (правил в 946-976 годах) и тбилисского эмира Джафара ибн Мансура (правил в 70-80-ых годах X века) из династии Джафаридов [Берга 1990: таблица III, монета № 13].

На аверсе этих монет на арабском языке зафиксировано место чеканки: «Этот дирхем отчеканен в Тбилиси» [Деньги в Грузии 2003: 24-25].

Последнюю монету нашли в результате раскопок, проведенных Государственным историческим музеем Латвии в 1936-1937 годах близ города Риги, в погребении № 309 могильника Саласпилс-Лаукскола, в одном из захоронений, когда были обнаружены серебряные монеты с арабскими надписями. Как выяснилось, это были куфийские дирхе-

мы [Берга 1990: 16-17]. Монета имеет ушко, т. е. переделана в ожерелье – женское украшение.

В тот период, в частности, с 70-ых годов X века дирхем чеканили в Тбилиси от имени представителя династии Джафаридов – вышеупомянутого эмира Джафара ибн Мансура. Следует сказать, что это имя упоминается рядом с именем арабского аббасидского халифа, что свидетельствует о фактической независимости тбилисских эмиров того времени.

Социально-политический прогресс в Грузии X-XI веков отразился и в монетном деле. В названный период, в частности, со второй половины X века до смерти (1001 г.) царствовал представитель царской династии Багратионов, владетель Южной Тао/Имиертао (часть юго-западной Грузии) Давид III Великий (ок. 930-1001), который в некоторых источниках упоминается как царь. Он являлся правнуком вышеупомянутого грузинского царя Адарнасе II, который первый среди Багратионов принял указанный титул.

Давид III Великий был союзником Византии, что благоприятствовало его успешной борьбе с арабами, в ходе которой удалось освободить немало грузинских и часть армянских земель. Византийским же императором ему был присвоен титул Куропалата. Стремясь к объединению всей Грузии, бездетный царь Давид III добился провозглашения царём Карталинии и Абхазии (по-грузински – «Абхазети», северо-западная часть Грузии) своего приемного сына, родственника по прямой (мужской) линии Баграта III (960-1114), объявив, что последний является «наследным владетелем Тао, Картли и Абхазети».

Баграт III стал первым царём объединенной Грузии и царствовал до своей кончины. После него воцарился его сын Георгий (по-грузински – Гиорги) I, который царствовал в 1014-1027 годах [Дворянские роды 1996: 35].

Царь Давид III Великий начал чеканить серебряную монету – драму, совершенно отличную от монет арабского типа тбилисских эмиров. Ее чеканили весом от 3, 05 – до 3, 5 грамма. На аверсе этой монеты имеется надпись на грузинском языке (письмом «асомтаврули»): «Христе шеицкале Давит» (т. е. «Христос, помилуй Давида»). Между первой и второй стороной, в центре монеты, – точка. Все окружено двойным точечным ободком. На реверсе монеты изображён святой крест, который стоит на четырех ступенях. Ветви креста на концах снабжены небольшими поперечинами. Между ветвями расположены буквы также на грузинском языке (письмом «асомтаврули»): «Куропалати» (т. е. «Куропалат»). Все окружено двойным точечным ободком [Пахомов 1970: 52].

Специалисты полагают, что драмы под именем Давида III Великого были отчеканены в Олтисском (ныне – город Олту в Турецкой республике) монетном дворе, предположительно в 979 году [Dundua 2015: 180].

Несмотря на то, что сохранилось только четыре экземпляра названных монет, следует предположить, что они были включены в международное обращение. Основанием для подобного предположения ученые считают тот факт, что все четыре монеты были обнаружены далеко за пределами Грузии, на территории разных северных стран: в северной части Германии, Прибалтике, Швеции и России [Капанадзе 1969: 62; Деньги в Грузии 2003: 23-26].

В 1910 году известный русский нумизмат и археолог Евгений Александрович Пахомов (1880-1965) писал: «До сих пор найдено только три экземпляра этой редкой монеты, причем все – далеко за границами Грузии: один оказался в кладе, найденном в 1859 году в Мекленбург-Шверине, близ м. Шваан. Он попал в Шверинский Музей. Вто-

рой – выкопан в 1878 году в Олонецкой губ., близ м. Лодейное Поле и поступил в коллекцию Ю. Б. Иверсена, а оттуда – в Эрмитаж. Третий, по сообщению А. К. Маркова, находился в кладе, найденном в 1900-х годах в Лифляндской губ., близ м. Волля, но затем исчез и через некоторое время оказался в руках одного гамбургского торговца, продавшего его, кажется, в Берлинский Музей...

В правильности определения едва ли можно сомневаться: хорошее серебро и тип чекана резко отличает ее от грузинских монет второй половины XI века, да и самые находки ее в северной России, Прибалтийском крае и Германии, указывают на выпуск не позже первых годов XI столетия, когда, как известно, вывоз восточной монеты в Россию совершенно прекращается» [Пахомов 1970: 53].

В частности, найденная в Карелии, в Олонецкой губернии, драма царя Давида III Великого оказалась в большом кладе серебряных монет XI века, общая численность которых составляла 2600 единиц (общий вес – 3, 4 кг).

Это было вторым фактом обнаружения монеты подобного типа, обратившим на себя внимание научной общественности Российской империи, а старший хранитель минц-кабинета, т. е. нумизматического отделения в Императорском Эрмитаже – Юлиус Готлиб (Юлий Богданович) Иверсен (1823-1900) в своем отчете уделил этой находке особое внимание [Труды 1887: 251; Лорткипанидзе, Герадзе 2007: 13-14].

Так что вышеупомянутые четыре монеты, найденные на территории Прибалтики, отчеканены в Грузии в IX-XI веках.

Кроме упомянутых выше, отчеканенные на территории Грузии серебряные монеты – тбилисские дирхемы и драмы владетеля Имиертао, впоследствии царя Давида III Великого, найдены на территории Скандинавского полуострова и в разных соседних странах – в северной части Германии, Беларуси и северо-западной части России (Карелии).

Этот факт наводит на мысль, что одна часть этих монет, возможно, попала туда посредством арабов, другая – совершенно иным путём.

Естественно, встаёт вопрос: кто еще, кроме арабов, мог ввезти грузинские монеты в северные страны?

Датированное XI веком грузинское историческое сочинение «Матианэ Картлиса» («Летопись Картли») является одним из первостепенных источников по истории становления объединенного и независимого Грузинского царства в VIII-XI веках. Эта летопись сообщает, что во время царствования Баграта IV в Грузию прибыли «варанги» [«Матианэ Картлиса» 1955: 301; «Летопись Картли» 1982: 69].

Отметим здесь же, что монарх единого Грузинского царства Баграт IV Куропалат царствовал в 1027-1072 годах. Он был внуком вышеупомянутого первого царя объединенной Грузии Баграта III и сыном царя Георгия I.

«Летопись Картли» рассказывает: «И пришли варанги – три тысячи человек и расставил их в Баше; взял с собой семьсот человек. И явился Баграт с войском из внутренней части своего царства; не дожидаясь месхов, пришли варанги и схватились у начала Сасиретской рощи; бежали войска внутренние; в этом же бою схватили Абусера и вместе с ним прочих дидебулов, не выдержали боя с варангами, отдал Липарит плату (варангам) за службу и встречали их (варангов) с хлебом и, таким образом, перешли (варанги) Лихи» [«Летопись Картли» 1982: 69].

Термин «варанги» – грузинская форма этнонима «варяги» [«Летопись Картли» 1982: 97].

В грузинской историографии установлено, что «варанги» были воинами скандинавского происхождения, в частности, викинги (норманы), которые в 40-их годах XI столетия прибыли в Грузию.

Такого же мнения придерживаются и армянские учёные [Маркарян 2001: 146].

Существует версия, что приведенный в «Летописи Картли» факт должен быть в определённой связи с историей путешественника Ингвара, рассказанной в исландских сагах.

Следуя тому же соображению, прибывшие в Грузию викинги – это те скандинавские воины, которые во время похода русского войска на Константинополь в 1043 году попали в плен к византийцам.

В 1046 году византийцы отпустили пленных викингов, после чего часть их по приглашению грузинского царя прибыла в Грузию [Гоиладзе 1984: 170].

Определённая часть грузинских учёных считает, что летом 1046 года, по приглашению царя единой Грузии Баграта IV, викинги прибыли в Грузию. За определённую плату они были зачислены в состав царского войска и приняли участие в произошедшей у села Сасирети (регион Карталинии, Центральная Грузия) битве против отступившегося от царя грузинского феодала Липарита Багваши [Самушия 2008: 15-16].

Заслуживает внимания то, что в 1045 году из Константинополя по Чёрному морю направлялся на родину будущий конунг (король) Норвегии, к тому времени ищущий свою судьбу наследник престола Харальд (Гаральд) Гардраде. В 1046-1066 годах он являлся королём Норвегии и вошёл в историю как Харальд III Сигурдарсон, т. е. «суровый правитель» [Сычев 2006: 325].

Известия о Харальде сохранены в исландских сагах [Fledelius 1996: 213].

Исходя из этого, возникло предположение, что вместе с другими викингами в битве у Сасирети принимал участие и принц Харальд вместе с своим отрядом [Вачнадзе 2001: 106-115].

Известно, что после упомянутой битвы большинство викингов оставили пределы Грузии [Самушия 2008: 25].

Думаем, всё вышесказанное даёт нам возможность предположить, что часть найденных в северных странах монет попала туда в 1046 году посредством побывавших в Грузии викингов, которые в виде оплаты получили от грузинского царя местные серебряные монеты. Очевидно, часть викингских воинов, покинув Грузию, направилась на Север.

Это предположение подкрепляется тем фактом, что найденные на севере Европы грузинские монеты отчеканены до битвы при Сасирети [Javakhishvili 2010: 170].

Теперь же поговорим о влиянии скандинавов на соседние северные страны (в том числе на прибалтийские) и, в частности, каковой была направленность их экспансии.

Исследователь Джонс Гвин пишет: «Установившееся довольно рано, но прочно, главенство конунгской династии Центральной Швеции, хотя и не отражено в достаточной мере в письменных источниках, судя по всему, было решающим фактором в истории Скандинавии в довикингский период и эпоху викингов. Уже в VIII веке в Упплёнде и прилегающих к нему северных, а особенно южных территориях существовало единое, сильное и богатое королевство, которое в силу своего местоположения могло стать центром колониальной и торговой экспансии за море.

В данном случае самыми естественными направлениями этой экспансии представлялись восток и юго-восток: для начала Готланд и Прибалтика – от Гданьского залива

до северной оконечности Финского залива; а после знакомства с этими изобильными землями – дальше, к русским рекам, Чёрному и Каспийскому морям и в Византию.

Точную дату появления шведов в восточной Прибалтике определить трудно, но несомненно, она относится к довикингской эпохе... Жители Курляндии (современная Латвия) в прежние времена были шведскими подданными, но потом сбросили ярмо, ибо считали его постыдным. Они разбили данов в 850 году, однако Олав, конунг Бирки, повел на них шведов, сжег и сровнял с землей их крепость Зеебург и подчинил себе второй курляндский город – Аппулию. В результате... Курляндия снова стала выплачивать шведам дань...

Все документальные и археологические свидетельства указывают на то, что скандинавское влияние в латышских, литовских и славянских землях восточной Прибалтики имело место» [Гвин 2010: 242-245].

Таким образом, регулярное обнаружение грузинских монет IX-XI веков на территории северных стран Европы (в Прибалтике, Швеции, Германии, Беларуси и России) является еще одним неоспоримым подтверждением не только того, что в 1046 году викинги (норманы) действительно побывали в Грузии, но и того, что Грузия уже имела определённые связи с данными регионами, в том числе и с Прибалтикой, еще одиннадцать веков тому назад.

2. Из истории грузино-балтийских военно-политических взаимоотношений (конец XV века)

В 1453 году турки-османы взяли Константинополь, разгромили Византийскую империю и овладели черноморскими проливами Босфором и Дарданеллами, в силу чего оказались в непосредственном соседстве с южной Европой и Грузией. Вооруженные силы Османской империи в 1461 году заняли Трапезунт, а в 1475 году – северное побережье Чёрного моря, которое реально превратилось в «Османское озеро». В результате всего этого, христианская Грузия была практически отрезана от остальной Европы.

Римские папы неоднократно пытались организовать крестовые походы против турок. В 1458-1460 годах на призыв папы римского Пия II (Енеа Сильвио Пиколомини) организовать антиосманскую коалицию с готовностью откликнулись и грузинские цари. Однако, поскольку в тот период европейские страны погрязли в собственных междоусобицах, благому намерению не суждено было осуществиться.

Довольно сложные политические процессы развивались и в Грузии.

С 1446 года царём объединенного Грузинского царства стал очередной представитель династии Багратионов, сын царя Александра I Великого (царствовал в 1412-1442 годах) и младший брат царя Вахтанга IV (царствовал в 1442-1446 годах) – Георгий VIII (1417-1476). К сожалению, во время царствования Геогрия VIII распад единого Грузинского царства стал необратимым процессом. Из-за сложной политической ситуации, сложившейся в стране, в 1466 году Георгий VIII переселился на восток своего государства и стал монархом созданного там Кахетинского царства, заложив тем самым основу кахетинской ветви династии Багратионов. После этого центральную часть Грузии – Карталинию, со столицей Тбилиси, присоединил родственник упомянутого царя по мужской линии – Баграт II, который с 1463 года царствовал в созданном на территории Западной Грузии, Имеретинском царстве. Он стал родоначальником имеретинской ветви Багратионов. Как овладевший большей частью территории бывшего единого Грузинского царства, он провозгласил себя царём Грузии. После этого в грузинской историографии он признан Багратом VI, т. е. продолжателем нумерации царей единой Грузии.

После его кончины (1478) в Карталинии воцарился его же родственник по мужской линии – Константин II, который заложил основу карталинской ветви Багратионов. Он вёл упорную борьбу за восстановление единства Грузии, в результате чего он смог временно присоединить Имеретию и именовал себя царём Грузии. Но достижению благородной цели царя Константина – объединению своей родины помешали как внутренние враги, так и непрерывные нашествия чужеземных захватчиков.

В 1490 году, исходя из реального положения в стране, Константин II был вынужден признать факт распада единого Грузинского государства на три части. Константин сохранил за собой только Карталинию, где царствовал до своей кончины (1505).

После этого представители разных ветвей царской династии Багратионов продолжали царствовать в самостоятельных царствах – Карталинии (по-грузински – Картли), Кахетии (по-грузински – Кахети) и Имеретии (по-грузински – Имерети).

В начале 90-ых годах XV века весть об усилении Испании вновь оживила в Грузии старый план совместного похода против турок. Определенная заслуга в этом принадлежала известному грузинскому церковному деятелю и дипломату иеромонаху Кир-Нилу (по-грузински – Нило), пользовавшемуся большим авторитетом при дворе царя Карталинии Константина II, который сразу же по возвращении иеромонаха из Египта

послал его в Испанию и Рим. Добавим, что упомянутый грузинский иеромонах в 1492 году был отправлен к египетскому султану с предложением совместной борьбы против туркменских племён «Ак-Коюнлу» (т. е. «Белых ягнят»), которые часто нападали на Карталинию. Тогда султаном Египта был аль-Ашраф Сайф ад-Дин Каит-бей (правил в 1468-1496 годах), представитель мамлюкской династии Бурджитов [Джавахишвили 1982: 289-452; Дворянские роды 1996: 38-39].

Примечательно, что Константин II не только попытался установить военно-политический союз с королевой Кастилии и Леона (т. е. Испании) Изабеллой I (царствовала в 1474-1504 годах), но и поручил своему послу начать переговоры с папой римским Александром VI (в миру – Родриго де Борджа). Помимо прочего, посол Кир-Нил должен был сообщить папе о решении карталинского царя и его подданных войти под покровительство Римской церкви. Грузинский и испанский послы совместно везли письмо к Изабелле I. Их путь в Испанию лежал через Литву и Польшу, и это отнюдь не было обусловлено лишь поиском выходного пути в Европу.

В конце XV века в Грузии уже знали о враждебном отношении правителей Литвы и Польши к туркам, и поэтому грузинскому послу вменялось в обязанность вести с ними тайные переговоры [Javakhishvili 1998: 32-33].

В составе этой дипломатической миссии, кроме Кир-Нила, который в официальных документах упоминается как член Ордена святого Басилия [Vetera monumenta 1861: 261], входил и второй грузинский церковный деятель – Захарий (по-грузински – Закария). Вместе с ним путешествовал посол Испании Мартин диас де Ауксш, который прибыл в Тбилиси из Иерусалима по предложению Кир-Нила, возвращающегося из Египта. Грузинские и испанский послы посредством Чёрного моря и реки Днепр оказались в Литве, Польше, а затем через другие страны Европы, в начале 1495 года достигли Испании. Грузинские послы оставались в Испании с января до декабря того же года. После этого Кир-Нил без Захария поехал в Рим. Исходя из этого, специалисты не исключают, что Захарий умер по дороге [Фернандес 1991: 95-97], или исполнял другие поручения царя Константина II, или из Испании прямо вернулся на родину [Мамиствалишвили 2011, № 2: 184-192; Мамиствалишвили 2011: 156-161].

Интересно, каково было положение в Прибалтике в ту эпоху, а также немногим в более ранний период?

На рубеже XII-XIII веков на большей части литовских земель утвердились уже по одному князю. Это была семейная власть – во главе стоял один из членов семейства. В конце XII века по всей Литве возобладала одна группа князей, представителями которой были Стакис и Дангерутис. Этим «высшим» князьям повиновались другие князья. Так сложилась конфедерация литовских земель, которая начала распространять политическое влияние на соседние земли. Вскоре Литва стала гегемоном, но пока еще не могла реализовать свою гегемонию в политическом плане. Единовластный правитель Литвы выдвинулся в то время, когда Русь поработили татары (1237-1240), основавшие в низовьях Волги и Дона мощное государство – «Золотую Орду». Около 1240 года выдвинулся Миндовг (по-литовски – *Mindaugas)* как первый властитель Литвы. В это время власть Великого князя Миндовга еще не была прочной – он управлял не всей литовской землей (в узком смысле), а лишь ее южной частью. Но, несмотря на это, Миндовг сосредоточил в своих руках такие людские и материальные ресурсы, какими еще не располагал ни один из старейших князей. Русские стали именовать Миндовга Великим князем, а немцы – королём.

В XV веке одним из самых крупных государств Европы (по территории) было Великое Литовское княжество. Его площадь составляла около 1 миллиона км^2. Оно владело берегами как Балтийского, так и Чёрного морей. В стране жило приблизительно 3,5 миллиона человек. Этническая Литва составляла лишь небольшую часть этой территории. В начале XVI века литовцев было не менее полумиллиона. Политический вес определялся количеством не просто жителей, а дворян (они составляли около 7 процентов населения страны). Литовское дворянство было заметно многочисленнее русского. Оно составляло почти половину правящего слоя государства [Гудавичюс 2005: 35-48; 393].

Все вышесказанное было известно тогдашней правящей элите Грузии, решившей установить союз с этим сильным северным государством.

Что же касается того, что письмо грузинского царя к правителям Литвы и Польши по сей день не обнаружено, то, по мнению грузинского историка Ясе Цинцадзе, вполне возможно, что послу поручалось самому огласить решение царя [Цинцадзе 1966: 34].

Подтверждением же того, что посол ознакомил правителя Польши с планом создания антиосманской коалиции, в связи с чем при польском дворе было созвано чрезвычайное совещание, является тот факт, что перевод письма грузинского царя к королеве Изабелле I был внесен в «Литовскую метрику» [Lietuvos Metrika 1993: 293-295]. Полный текст этого важного документа прилагается к книге (см. приложение № 1).

Известно, что в «Литовской метрике» хранились тексты документов, содержащих значительные вопросы текущей внутренней и внешней политики Литвы. В эту книгу вносились лишь тексты деловой переписки, которые рассматривались на Государственном совете. Как выясняется, с текстом письма грузинского царя Константина II к королеве Изабелле I, отражающим общие для христианских стран интересы, грузинский и испанский послы словесно ознакомили правителей Литвы и Польши, которые и внесли текст письма в «Литовскую метрику» [Цинцадзе 1966: 34-35].

Текст этого письма, который перевел на грузинский и издал профессор Ясе Цинцадзе [Цинцадзе 1966: 71-73], внесён в хрестоматию «История грузинской дипломатии» [Грамота Константина II 2004: 253-255].

В «Литовской метрике» указанный документ датирован 1465 годом [Lietuvos Metrika 1993: 295], что вызывает сомнение. Дело в том, что в то время Грузинское царство существовало как единое государство и оно распалось только в следующем – 1466 году. Кроме того, Константин II царствовал в 1478-1505 годах.

По поводу этого письма в свое время высказался выдающийся грузинский историк академик Иванэ Джавахишвили. Он доказал, что реально оно написано и послано значительно позже, в середине 90-ых годов [Джавахишвили 1982: 452].

Здесь же надо отметить, что в рамках своей дипломатической миссии в странах Европы, в начале июня 1496 года посол грузинского царя Константина II встретился и с папой римским Александром VI/Родриго де Борджа (1492-1503).

После того как грузинский посол иеромонах Кир-Нил ознакомил папу с упомянутым решением своего царя, Александр VI отправил письмо Константину II. В своем письме, датированном 8 июня 1496 года, папа римский благодарил грузинского царя за подарки и благословил его [Тамарашвили 1902: 64-66; Табагуа 1984: 108-110; 219].

Кроме того, прощаясь с послом, папа римский пожаловал ему специальную грамоту, датированную 8 июня 1496 года [Vetera monumenta 1861: 261], в которой высоко оценивая цель его миссии, просил всех соответствующих должностных лиц максимально помогать Кир-Нилу, чтобы он, вместе со своими сопровождающими лицами, свобо-

дно передвигался по дороге и благополучно вернулся на родину [Табагуа 1984: 110].

Полный текст этого интересного документа, написанного на латинском языке, прилагается к книге (см. приложение № 2).

Грузинский католический аббат-священник, видный общественный деятель и учёный, церковный историк, доктор богословия профессор Михаил Тамарашвили (1858-1911), который в Риме был известен как Микел Тамарати, в своей книге «История католичества среди грузин (с XIII – до XX вв.)» подчеркивал, что текст упомянутой выше грамоты свидетельствует о глубоко положительном расположении папы римского Александра VI к Грузии, её царю и послу [Тамарашвили 1902: 67].

В рассматриваемый период королём Польши был один из представителей династии Ягеллонов, сын короля Казимира IV Ягеллончика – Ян I Олбрахт/Иоанн-Альберт (1459-1501), который царствовал в 1492-1501 годах, а Великим князем Литвы являлся его младший брат Александр (1461-1506). В 1492 году Великий князь Александр начал править Литвой как первый «согласованный» наследник династии Ягеллонов [Гудавичюс 2005: 419]. В 1501 году, после смерти Яна I Олбрахта, королём Польши стал его младший брат – Александр, который параллельно остался и Великим князем Литвы. Заметим здесь же, что с этого года Польшей и Литвой правили одни и те же правители [Сычев 2006: 160].

Думаем, небезынтересно, как выглядела государственная символика Грузии и Литвы в конце XV века.

Известно, что бургомистр Констанцы рыцарь Конрад фон Грюненберг (упоминается с 1442 года, умер в 1494 году) занимался геральдикой и составил гербовник. Этот гербовник содержит иллюстрации разных гербов, среди коих есть гербы Грузии и Литвы, которые представлены на последней странице обложки данной книги.

Следует отметить, что упомянутая иллюстрация грузинского герба в гербовнике Грюненберга представлена вместе с другими гербами грузинских земель. Эти гербы являются самыми древними геральдическими памятниками Грузии, которые дошли до нас [Кикнадзе 2014: 3-7].

Здесь же отметим, что на карте мира, составленной немецким картографом Мартином Вальдземюллером (ок. 1470-1520) в 1516 году, правее от восточного Причерноморья есть надпись «Georgia Regnu», т. е. «Грузинское царство». В центральном месте этого царства, около столицы, изображена церковь с большим крестом на куполе, а рядом стоит монарх Грузии, одетый в царские одежды, с короной и жезлом [Тварадзе 2004: 330].

В момент создания этой карты царём Карталинии был сын Константина II – Давид X (царствовал в 1505-1525 годах). Но у него не было амбиций и масштабов своего венценосного отца. Вспомним, что Константин II был единственным из карталинских царей, который не только на словах именовался «царём Грузии», но и некоторое время реально владел Имеретией. Кроме этого, он имел дипломатическую связь с папой римским и монархами европейских государств, в том числе с Великим князем Литвы, королём Польши и т. д. Исходя из всего этого можно предположить, что изображая царя Грузии на упомянутой карте, немецкий картограф имел в виду именно Константина II, который умер всего лишь на 11 лет раньше создания карты.

Таким образом, основа военно-политических взаимоотношений Грузии со странами Балтии была заложена в 1494 году, когда посол грузинского царя Константина II посетил Литву и Польшу и передал их правителям послание своего монарха.

3. Из истории грузино-балтийских торгово-экономических взаимоотношений (XVI-XVII вв.)

Известно, что литовско-польское сближение началось еще в 1386 году в результате брака Великого князя Литвы – Ягайло и дочери короля Польши – Ядвиги.

По оценке современных литовских историков метафора «священного брака» часто применяется ко всему процессу последовательных уний, приведших к объединению обеих стран в одно государство в рамках дуалистической конфедерации. В 1569 году уния, оформленная в Люблине, официально завершила процесс объединения Польши и Литвы в одно государство – Речь Посполитую. В результате этого объединения территория нового государства включала в себя как собственно Польшу и Литву, так и большую часть Балтийского побережья, а южная граница достигала северных берегов Чёрного моря. Это было оригинальное государственное образование, которое иногда даже называют предшественником современного Европейского Союза. Победы в Грюнвальдской битве (1410 г.) не могло быть без сближения обеих стран и объединения их войск, а успешного окончания Ливонской войны – без упомянутой выше унии [Эйдинтас 2013: 71].

Люблинская уния рассматривается литовскими и польскими историками одновременно как величайшее достижение и величайшая утрата. Позитивными аспектами, которые выделяют польские историки, было введение католичества и польского языка, слияние всех культур в единую, в частности польскую. Создание Речи Посполитой часто рассматривают как объединение двух частей и так уже созданного союзного государства, то есть, по сути, устранение последних преград на пути создания единой страны, куда более сильной, чем отдельно Литва или Польша. Кроме того, было создано государство, которое в течение последующих двух веков играло довольно важную роль в истории Европы. Текст унии гласил, что Королевство Польское и Великое княжество Литовское и отныне являются единым неделимым телом и состваляют единое общее благо. Между тем, конкретные пункты говорили об отделных государственных структурах. Это была отдельная администрация Литвы (врады) и отдельные права (законы). Важнейшие постулаты, конкретизирующие унию, были приспособлены для сохранения государственности каждой из стран. Было решено управлять Ливонией совместно. По просьбе литовских представителей 19 июля того же года король польский и Великий князь литовский Сигизмунд II Август, который был последним представителем династии Ягеллонов на троне и последним монархом-Гедиминовичем, издал акт, согласно которому польская корона провозглашалась собственностью не только польского, но и литовского народа, и признавалось право Литвы изменить – по согласованию с Польшей – акт о самой унии. Эти формулировки смягчили многие болезненные акценты акта об унии: упоминания о польской короне, о коронации монарха Польши и присяге литовских врадников Польскому королевству и королю [Гудавичюс 2005: 657-658].

После этого, объединившиеся в Речь Посполитую как Королевство Польское, так и Великое княжество Литовское, при наличии единого государственного устройства, сохранили свой собственный административный аппарат, казну, войско и законодательство. Главой этого федеративного государства являлся пожизненно избираемый сеймом монарх, одновременно носивший титул как короля польского, так и Великого князя литовского. Специфический политический режим, существовавший в Речи Посполи-

той, некоторые ученые называют «шляхетской демократией» [Голенченко 1998].

Известный литовский историк Эдвардас Гудавичюс отмечает: «Литовская делегация под угрозой разгрома добилась достойного результата. Государственность Литвы была спасена, однако страна в рамках дуалистической конфедерации оказалась прикована к куда более сильному партнеру. С 1569 года история Литвы пошла в ином направлении, нежели до этого. Литва осталась политическим субъектом, но на ее развитие и судьбу литовского народа решающее влияние стала оказывать Польша» [Гудавичюс 2005: 657-658].

Добавим здесь же, что до Люблинской унии народы Прибалтики прошли довольно сложный исторический путь развития.

С XIII – до второй половины XVI века северная и центральная части Прибалтики, в частности, территория современной Латвии и Эстонии входила в состав Ливонии. Это название происходит от слова «ливы». По-немецки страна ливов называлась «Livland».

По оценке современных латышских историков в Ливонии образовалась типичная для средних веков федерация малых государств. Самым крупным из них было государственное образование Ливонского ордена. Вторым по величине было Рижское архиепископство. Дерптское (Тартуское), Эзельско-Викское и в особенности Курляндское епископства имели гораздо меньшую площадь. Формально высшая власть в Ливонии принадлежала римскому папе и германскому императору, однако их реальное влияние было незначительным. Кроме того, чтобы вовсе не утерять контроль над Ливонией, император и папа римский то прямо, то косвенно препятствовали сближению малых государств, поощряя сепаратистские тенденции. В большей степени взаимоотношения участников федерации определяла иерархия местного высшего духовенства. Реально наибольшим влиянием пользовался магистр Ливонского ордена, бывший одновременно и главой орденского государства. Его власть ограничивали Тевтонский орден, руководство которого назначало магистра, а формально и рижский архиепископ как высшее в Ливонии духовное лицо. В 1561 году Ливония перестала существовать. Местные властители – магистр Ордена, рижский архиепископ, ливонское рыцарство принесли присягу на верность польскому королю Сигизмунду II Августу. Подписанное в Вильнюсе соглашение предусматривало раздел территории между Польшей и Швецией. Швеция получила Северную Эстонию, образовав там Эстляндское герцогство. На территории Латвии было создано Курземско-Земгальское (Курляндское и Семигальское) герцогство. Сохранив независимость во внутренних делах, герцогство оказалось в вассальной зависимости от Польши, позднее – Польско-Литовского государства. На территории Латвии по правому берегу реки Даугавы и в южной части Эстонии возикло Задвинское герцогство, ставшее провинцией Речи Посполитой. Рига, двадцать лет пробывшая вольным городом, лишь в 1581 вошла в состав Польско-Литовского государства. Небольшая часть бывшего Курляндского епископства перешла в руки Дании, но в 1585 году и её под именем Пилтенского воеводства присоединило к себе Польско-Литовское государство [Бутулис 2010: 21-32].

В то время за господство на Балтийском море боролись между собой как Польша и Литва, так и Швеция и Дания. Чтобы не попасть в зависимость от России, руководство Ливонского ордена решило подчиниться Польско-Литовскому государству, а Орден ликвидировать. Последний магистр этого Ордена – Готард Кетлер в 1561 году стал первым правителем вновь созданного герцогства Курляндского и Земгальского [Курлович 2002: 86-87].

В первые десятилетия XVI века торговля Великого княжества Литовского с Пруссией заметно выросла. С ростом торговли литовские и прусские купцы могли осваивать новые торговые пространства. В первой половине XVI века литовцы торговали в Клайпеде, Тильзите, Рагайне, а немцы – в Жямайтии. Вильнюсские и полоцкие купцы уже добирались до Варшавы, Люблина, Познани, Лейпцига и Вроцлава. В это же время Литва втянулась в европейские рыночные отношения, которые проникли даже в её местечки. Помимо торговых связей возникли контакты иного рода между жителями Великого княжества Литовского и других стран Европы. Литовские дворяне отправлялись для обучения в другие страны. Литва стала частью экономической и общественной жизни Европы [Гудавичюс 2005: 389-392].

Именно тогда грузины сумели наладить связи с новым сильным государством в поисках нового выхода в Европу после перекрытия турками-османами черноморских проливов.

Отметим здесь же, что эти связи были обусловлены как общим желанием противостоять опасности со стороны Османской империи, так и общими торгово-экономическими интересами. Грузинские царства и княжества довольно интенсивно общались с Польско-Литовским государством [Javakhishvili 1998: 32-33].

Следует отметить, что взаимотношения между Грузией и Римско-католической церковью имели довольно длительную историю. Грузинские цари и владетельные князья были заинтересовани в установлении с Европой политическо-экономического и культурного союза, а Рим – в распространении католицизма и унии церквей. Кроме того, обе стороны были заинтересованы в военном союзе против Османской империи. Исходя из этого, в XVII веке грузинские цари и владетельные князья неоднократно приглашали католических миссионеров в Грузию [Папашвили 1998].

В 1627 году итальянский путешественник Пьетро делла Вале в докладной записке папе Урбану VIII сообщал, что монарха Польско-Литовского государства связывала большая дружба с владетельными князьями Западной Грузии – Гуриели (правитель Гурии) и Дадиани (правитель Мегрелии/Самегрело). Между ними велась оживленная переписка, а Чёрное море бороздили торговые суда [Чкония 1899: 56-57].

Тем временем русским послам, пребывающим в Западной Грузии в 1639-1640 годах, – Федоту Ельчину и Павлу Захарьеву стало известно, что правитель Мегрелии Дадиани и другие грузинские правители были в союзе с правительством Польско-Литовского государства [Гамахария 2005: 136; 184; 190; 196; 266-267; 326].

В связи с этим 30 мая 1639 года по приказу царя Михаила Федоровича Романова Федоту Ельчину был передан письменный устав, в котором были определены и готовы ответы для русского дипломата на те или иные предполагаемые вопросы грузинских властей по поводу взаимоотношений России и Польско-Литовского государства (текст оригинала приводится без изменений): «А будет спросят: как ныне Государь с польским королём? И Федоту говорити: наперед сего меж великого Государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии самодержца и прежнего польского Жигимонта короля (подразумевается Сигизмунд III Ваза. – Н. Д.) и сына его королевича Владислава, а нынешнего польского короля, была недружба и война; а ныне меж великого Государя нашего его царского величества и польского короля Владислава сезжалися великие послы на границе и учинили меж их великих Государей мирной договор и вечное докончанье. И недружбы ныне у царского величества с польским королем нет» [Гамахария 2014: 375].

В 1632-1654 годах в составе театинской миссии в Грузии пребывал итальянский монах, миссионер и художник Кристофоро де Кастелли (1597-1659). Во время пребывания в Грузии он составил обширный альбом. Этот ценный материал, который хранится в Коммунальной Библиотеке Палермо, содержит около тысячи листов с рисунками и рукописным текстом. На рисунках запечатлены сцены из жизни грузин, пейзажи, архитектура и портреты знаменитых людей тогдашней Грузии.

По сведению Кристофоро де Кастелли, сын Сигизмунда III – Король польский и Великий князь литовский Ян II Казимир (1609-1672) отправил грузинскому царю Теймуразу I (1589-1663) два корабля, полных дарами [Кастелли 1976: 19].

С XVI века до середины XVII века широкое распространение в Грузии имели серебряные денежные знаки Польского королевства, Великого княжества Литовского, а затем (с 1569 года) – объединенного (федеративного) Польско-Литовского государства (Речь Посполитая).

Вспомним здесь же, что начиная с XVI века этими государствами правили одни и те же сюзерены (до 1572 года – из династии Ягеллонов). С 1501 года таковым был Александр I, с 1506 года – Сигизмунд I Старый, затем – Сигизмунд II Август, который до 1548 года правил совместно со своим отцом Сигизмундом I, а после Люблинской унии (1569 г.) стал монархом объединенного Польско-Литовского государства. Он был последним Королём польским и Великим князём литовским из династии Ягеллонов и правил этой страной до 1572 года. После него монархом этого государства стал Генрих III Валуа, а с 1575 года – Стефан Баторый, который правил страной до конца 1586 года. После его кончины трон занял Сигизмунд III Ваза, который правил Польско-Литовским государством в 1587-1632 годах. После него монархом этого государства стал его старший сын – Владислав IV, а с 1648 года – его брат Ян II Казимир. Он был последним Королём польским и Великим князем литовским из династии Ваза и правил этой страной до 1668 года.

Обнаруженные в разное время в Грузии клады европейских монет позволяют судить о том, что здесь имели хождение серебряные монеты малого номинала – полугроши, гроши, полтораки, трёхгрошовики и орты, в разное время отчеканенные в Польском королевстве, в Великом Литовском княжестве и объединенном Польско-Литовском государстве (наряду с золотыми дукатами, серебряными талерами, ортами и полтораками, т. е. драйполкерами Бранденбурга-Пруссии).

Монетные дворы функционировали в разных городах Польши, а также в столице Великого княжества Литовского – Вильнюсе. Последний монетный двор, существовавший до конца 1667 года, являлся основным центром производства монет Великого княжества Литовского. В 1495 году в этом монетном дворе была проведена денежная реформа. С этого года началось производство пенязей и полугрошей, имеющих более европейский внешний вид. В 1495-1499 годах прибыль монетного двора составляла 61920 злотых. В 1508 году на Новогрудском Сейме было решено заново открыть упомянутый монетный двор. В том же году начался выпуск полугрошей. Только в период с 9 февраля 1510 по 13 октября 1511 гг. этот монетный двор использовал для изготовления монет такое количество серебра, которое было достаточно для производства около 6 миллионов полугрошей. В 1529 году, когда шли переговоры с Польшей о монетном союзе, Вильнюсский монетный двор был закрыт. Открыть его намеревались в 1534 году, когда началась война с Москвой. Вильнюсский епископ Ян стал управляющим монетного двора. Контракт на чеканку монет был заключён с денежным мастером Каспаром Мол-

лером. В 1535-1536 годах чеканились гроши. Когда война стала подходить к концу, этот монетный двор вновь временно остановил деятельность [Иванаускас 2013: 135-153; Ivanauskas 2013].

Во время правления Сигизмунда II Августа Вильнюсский монетный двор стал центром монетной эмиссии как в Великом княжестве Литовском, так и Королевстве Польском.

До Люблинской унии монеты имели особую стопу и чеканились с изображением герба Великого княжества Литовского – «Погони», позже с гербами Великого княжества Литовского и Польского королевства, в середине XVIII века иногда выпускали монеты с изображением только герба Великого княжества Литовского, что было проявлением так называемого «литвинского сепаратизма» [Gumowski 1921; Сінчук 2005].

С 1608 года Монетный двор Гданьска (тот же Данциг) начал чеканить орту, которая составляла 10 грошей. Спрос был столь велик, что по постановлению Сейма с 1616 года орты стали чеканить в монетных дворах Варшавы, Кракова, Быдгоща. Согласно постановлению из 1 гривны лигированного серебра следовало чеканить 28 штук орт (каждая монета весила 7, 6 гр.). Вскоре орты стали столь популярными в Европе, что монеты подобного типа стали чеканить и монетные дворы Бранденбурга и Пруссии [Gumowski 1950: 112-116].

Как уже отметили выше, с XVI века в Грузии обращались серебряные монеты меньших номиналов, отчеканенные в монетных дворах Польского королевства, Великого княжества Литовского, а затем – объединенного Польско-Литовского королевства (наряду с монетами Бранденбурга и Пруссии).

До настоящего времени на территории Грузии обнаружено в виде отдельных экземпляров или кладов: ортов – 14, трёхгрошовиков – 3, полтораков – 1, грошей – 1, полугрошей – 2 клада. Отсюда в Национальном музее Грузии хранится лишь 4 клада. В 16 вышеотмеченных кладах обнаружены монеты Польско-Литовского государства, 1 кладе – Польского королевства, а 2 кладах – Великого княжества Литовского (данные приводятся в хронологической последовательности):

1) В 1895 году в селе Цкордза Ахалцихского уезда (регион Самцхе-Джавахети) было найдено 4 европейских монеты, из них одна отчеканена в Польско-Литовском государстве;

2) В начале XX веке в окрестностях села Зедаубани Озургетского уезда (регион Гурия) при вспашке земельного участка обнаружен клад монет Польско-Литовского государства;

3) В 1942 году в Тбилиси, на территории Трамвайного парка, при ремонте трамвайных путей был найден клад, содержащий 22 серебряные монеты. Среди них – 19 полтораков, отчеканенных в Монетном дворе Быдгоща в 1621-1626 годах от имени Сигизмунда III Вазы;

4) В 1944 году недалеко от села Джагира Цаленджихского района (регион Самегрело/Мегрелия) на краю смытой дороги была найдена серебряная монета Польско-Литовского государства;

5) Приблизительно в 1945-1950 годах в Западной Грузии некие люди нашли клад серебряных монет, который поделили между собой. Из них 2 монеты они отнесли для определения в Национальный музей Грузии. Оказалось, что одна из них отчеканена от имени Сигизмунда III Вазы;

6) В 1950 году в селе Ноджихеви Мартвильского района (регион Самегрело/Мег-

релия) была найдена орта, отчеканенная от имени Сигизмунда III Вазы в 1624 году. В настоящее время монета хранится в Краеведческом музее города Мартвили [Кебуладзе 1971: 112-122];

7) В 50-ых годах XX века в Местийском районе (регион Сванетии) была найдена орта, отчеканенная в 1621 году в Монетном дворе Быдгоща от имени Сигизмунда III Вазы. В настоящее время эта монета хранится в Местиа, в Музее истории и этнографии Сванетии [Патаридзе 2017: 65];

8) В 1954 году в городе Зестафони (регион Имерети) на территории ферросплавного завода при производстве земляных работ был обнаружен глиняный кувшин с 33 серебряными монетами, среди которых оказалось 30 орт, отчеканенных в 1621-1626 годах от имени Сигизмунда III Вазы. Из них 21 монета отчеканена в Монетнем дворе Быдгоща, 9 монет – в Гданьске;

9) В 1955 году недалеко от Тбилиси, в селе Шиндиси (регион Квемо Картли) при обработке земельного участка было найдено более 25 серебряных орт, отчеканенных в Польско-Литовском государстве. Из них только 3 монеты хранятся в Национальном музее Грузии. Они отчеканены от имени Сигизмунда III Вазы – в Гданьске в 1623 и 1625 годах (2 монеты) и в Быдгоще в 1624 году (1 монета);

10) В 1958 году в селе Тисели Ахалцихского района (регион Самцхе-Джавахети) была найдена орта, отчеканенная от имени Сигизмунда III Вазы;

11) В 1958 году в селе Чалкати Ланчхутского района (регион Гурия) при обработке земельного участка был обнаружен клад с 84 серебряными монетами. Среди них оказались 2 орты, отчеканенные в 1622-1623 годах в Быдгоще от имени Сигизмунда III;

12) Приблизительно в 1960-1963 годах в Адигенском районе (регион Самцхе-Джавахети), в Абастуманском лесу, при рытье фундамента дома были найдены серебряные монеты, отчеканенные в 1622-1626 годах в монетных дворах Быдгоща и Гданьска от имени Сигизмунда III Вазы. Клад был приобретен Ахалцихским краеведческим музеем [Кебуладзе 1971: 112-122];

13) В 2001 году в селе Дзевера Горийского района (регион Шида Картли) при обработке частного земельного участка был обнаружен клад с 25 европейскими серебряными монетами. Среди них оказались 3 гроша и 22 полугроша. 3 гроша и 9 полугрошей отчеканены в Польском королевстве, а 13 полугрошей – в Великом Литовском княжестве. Из них 8 полугрошей (без датировки) отчеканены от имени Великого князя Александра I, а 5 полугрошей – от имени Великого князя Сигизмунда I Старого, которые датированы 1511, 1512, 1513, 1520 и 1521 годами;

14) В 2007 году в селище Кодавети, близ села Абано Карельского района (регион Шида Картли) при осмотре развалин церкви Святого Фёдора был обнаружен клад с европейскими серебряными монетами. Среди них оказались 18 орт, отчеканенных в 1617-1624 годах в монетных дворах Быдгоща и Гданьска от имени Сигизмунда III Вазы [Кутелия 2008: 55-57];

15) В 2009 году в селе Кандаура Сагареджойского района (регион Кахети) при обработке частного земельного участка был обнаружен клад с 34 европейскими серебряными монетами. Среди них оказались 7 монет (1 – трёхгрошовик и 7 – полугрошей), отчеканенных в Великом Литовском княжестве от имени Великого князя Сигизмунда II Августа. Полугроши датированы: 1548 (две штуки), 1559, 1561, 1565 (две штуки) и 1567 годами, а трёхгрошовик – 1562 годом;

16) В 2011 году в Тбилиси, при рытье фундамента дома был обнаружен клад с 12

европейскими серебряными монетами. Среди них оказалась трёхгрошовая монета, отчеканенная в Монетном дворе Риги от имени короля Стефана Батория в последний год его правления (1586 г.);

17) В 2014 году в селе Цинандали Телавского района (регион Кахети) при обработке частного земельного участка был обнаружен клад с 18 европейскими серебряными монетами. Среди них оказались 2 орты, чеканенные в 1623-1624 годах в Монетном дворе Гданьска, и 1 трёхгрошовая монета, отчеканенная в 1598 году в Монетном дворе Риги от имени Сигизмунда III Вазы [Джавахишвили 2014: 28-35];

18) В 2015 году в селище Огбани, близ села Гогнаури Душетского района (регион Мцхета-Мтианети) при обработке частного земельного участка был обнаружен клад с 27 европейскими серебряными монетами. Среди них оказались 14 монет, отчеканенных опять-таки от имени Сигизмунда III Вазы, из коих 9 орт отчеканены в 1621-1624 годах в монетных дворах Быдгоща и Гданьска, 2 полторака отчеканены в Монетном дворе Быдгоща в 1623-1624 годах, 3 трёхгрошовые монеты, отчеканенные в 1592, 1595 и 1599 годах в Монетном дворе Риги;

19) В 2016 году в селе Вардисубани Телавского района (регион Кахети) при обработке частного земельного участка был обнаружен клад с 21 европейской серебряной монетой. Среди них оказалось 5 монеты, отчеканенные от имени Сигизмунда III Вазы, в частности: 2 грошовые монеты, отчеканенные в 1626 году в Великом Литовском княжестве и 3 трёхгрошовые монеты, одна из коих отчеканена в 1597 году в Монетном дворе Риги, вторая – в 1624 году в Монетном дворе Кракова, а третья – в 1596 году в Монетном дворе Всхова (Wschowa).

Нумизмат Реваз Кебуладзе в 1971 году писал: «Основную часть найденных в Грузии орт и полтораков составляют польские монеты, незначительная же часть приходится на монеты Брандербурга-Пруссии: из последних на территории Грузии до настоящего времени обнаружены 4 орты и 3 драйполкера» [Кебуладзе 1971: 123].

По мнению специалистов, эти монеты попали в Грузию не непосредственно из Бранденбурга и Пруссии, а из Польско-Литовского государства. Поэтому при рассмотрении вопросов обращения этих монет основной акцент перенесен на монеты Польско-Литовского государства. Если одну из причин распространения в Грузии польских монет не следует искать в политическом союзе с Польско-Литовским государством, то уж, во всяком случае, ее следует искать хотя бы в единстве политических целей. Кроме того, значительными факторами являются также торговля с Польско-Литовским государством шелком через Черное море и Днепр и действующая в XVII веке в Грузии денежная система [Кебуладзе 1971: 123].

Примечателен состав клада из Кодавети – 18 польских монет и 3 из Бранденбурга-Пруссии. Аналогичен состав и двух кладов, найденных в Грузии: в Тбилиси (19 польских и 3 из Бранденбурга-Пруссии) и Зестафони (30 польских и 3 из Бранденбурга-Пруссии). И польские монеты, и монеты из Бранденбурга-Пруссии принадлежат маркграфу и курфюрсту Георгу-Вильгельму и отчеканены в те же годы. Известно, что монеты Георга-Вильгельма имели хождение и в самой Речи Посполитой в царствование Сигизмунда III Вазы. Все это свидетельствует о том, что названные монеты должны были попасть в Грузию непосредственно из Речи Посполитой в определенный короткий промежуток времени и, по-видимому, польские деньги попали к нам торговым путём Чёрное море – Днепр, по которому персидский и ширванский шёлк перевозили в Европу по следующему маршруту: Тебриз – Шемаха – Тбилиси – Кутаиси – Анаклия – Кафу (Фе-

одосиополь) – Днепр – Киев – Варшава. В 20-ых годах XVII века этот путь был более безопасным, чем путь через Османскую империю [Кутелия 2008: 58-59].

Вышеназванный торговый путь стал актуальным для Карталинского царства после того, как персидский шахиншах Аббас I Великий (Сефевид) фактически стер с лица земли Кахетинское царство, в результате чего для Карталинии был перекрыт путь на Восток по маршруту: Тбилиси – Кахетия – Ширван – Дербент – Астрахань.

Отметим, что днепровский торговый путь прекратил функционирование в результате русско-польской войны 1648-1654 годов, ведущейся за владение Украиной.

Теперь, что касается обнаруженных в Грузии в составе разных кладов редких серебряных монет Великого княжества Литовского и объединенного Польско-Литовского государства. Среди них выделяются следующие клады:

1) Клад монет Польского королевства и Великого княжества Литовского, найденный в 2001 году в селе Дзевера Горийского района. Среди них оказались 13 полугрошей, отчеканенных в Вильнюсском монетном дворе. Из них 8 полугрошей (без датировки) отчеканены от имени Великого князя Александра I и 5 полугрошей, которые датированы 1511, 1512, 1513, 1520 и 1521 годами и отчеканены от имени Великого князя Сигизмунда I Старого.

Опишем эти монеты. На аверсе полугрошей, отчеканенных от имени Великого князя Александра I, изображёны герб Великого княжества Литовского – «Погоня» и надпись: «MON. ALEXANDRI», что означает «монета Александра». На реверсе изображёны герб Польского королевства – орёл и надпись: «MAGNI. DVCI. LITVANIE» («Великого князя Литовского»). Монеты не датированы. На аверсе полугрошей, отчеканенных от имени Великого князя Сигизмунда I Старого, изображёны герб Великого княжества Литовского – «Погоня» и надпись: «MONETA SIGISMVNDI», что означает «монета Сигизмунда». На реверсе изображёны герб Польского королевства – орёл и надпись: «MAGNI. DVCIS. LITVANIE» («Великого князя Литовского»). Монеты датированы.

2) Клад монет Великого княжества Литовского, отчеканенных в Вильнюсском монетном дворе, найденный в 2009 году в селе Кандаура Сагареджойского района. Примечательно, что в этом кладе обнаружилась трёхгрошовая монета (т. е. трояк), отчеканенная в 1562 году от имени Сигизмунда II Августа. Вспомним здесь же, что трояки с момента начала их выпуска в Пруссии и Гданьске в 1528 году стали наиболее популярной «большой» монетой в Речи Посполитой. С 1562 года был начат выпуск второго типа – с монограммой (Вильна – 1562-1564 гг., Тикоцин – 1562-1563 и 1565 гг.).

Опишем эту монету. На аверсе изображены коронованная монограмма Сигизмунда II Августа – «SA», дата – 1562 год и надпись: «SIGIS. AVG. REX. PO. MAG. DVX. L.» («Сигизмунд Август. Король Польский, Герцог (Великий князь) Литовский»). На реверсе изображёны «Погоня», «Колюмна» и надпись: «III. GROSS. AR. TRI. MAG. DVCA. LI.» » («Трёхгрошовая серебряная, Великого князя Литовского»).

В этом же кладе обнаружились полугрошовые монеты (7 штук), отчеканенные в Монетном дворе Вильнюса от имени Сигизмунда II Августа, которые датированы: 1548 (две штуки), 1559, 1561, 1565 (две штуки) и 1567 годами. На аверсе изображёны герб Польского королевства – орёл и надпись: «SIGIS. AVG. REX. PO. MAG. DVX. LI.» («Сигизмунд Август. Король Польский, Герцог (Великий князь) Литовский»). На реверсе этих полугрошей изображёны герб Великого княжества Литовского – «Погоня», дата чеканки и надпись: «MONETA. MAGNI. DVCAT. LITVA.» («Монета Великого князя Литовского»).

3) Клад европейских монет, найденный в 2011 году в Тбилиси. В кладе обнаружилась трёхгрошовая монета, отчеканенная в 1586 году в Монетном дворе Риги от имени короля Стефана Батория. Добавим, что в Риге монетный двор был открыт в 1581 году и старую монетную систему заменили на монетную систему Польско-Литовского государства. Опишем указанный трояк. На аверсе монеты изображён портрет Стефана Батория, увенчанного королевской короной. Портрет короля качественный и реалистический. На трёхгрошовике есть круговая легенда на латинском языке (с сокращениями): «STEP. D. G. REX. P. D. L.» («Стефан. Милостью Божьей Король Польский, Герцог (Великий князь) Литовский»). На реверсе монеты изображён городской герб Риги – две остроконечные башни, между которыми видна опускающаяся решетка городских ворот, и два скрещенных городских ключа вверху и надпись на латинском языке (с сокращениями): «III. GROS. ARG. TRIP. CIVI. RIGE» («Трёхгрошовая серебряная, 1586 года, город Рига»). Там же изображён знак Рижского городского монетного двора – две маленькие трёхлепестковые королевские лилии.

Монеты этого номинала от имени названного короля чеканились в Монетном дворе Риги лишь в течение шести лет – в 1581-1586 годах [kruggel 2002: 38-73]. Существует 27 разных вариантов рижского трояка 1586 года [kruggel 2002: 67-72].

Добавим здесь же, что в тот период, в частности в 1589-1603 и 1608 годах трёхгрошовые монеты чеканились и в Монетном дворе Вильнюса [Иванаускас 2013; Ruzas 2015].

4) Клад европейских монет, найденный в 2014 году в селе Цинандали Телавского района. Среди них оказалась трёхгрошовая монета, отчеканенная в 1598 году в Монетном дворе Риги от имени Сигизмунда III Вазы. Трёхгрошовые монеты от имени названного короля чеканились в Монетном дворе Риги в 1588-1619 годах.

Опишем эту монету. На аверсе монеты вправо изображён портрет (профиль) Сигизмунда III Вазы, увенчанного королевской короной. Портрет короля качественный и реалистический. На трехгрошовике есть круговая легенда на латинском языке (с сокращениями): «SIG. III. D. G. REX. PO. D. LI.» («Сигизмунд III. Божьей милостью Король Польский, Герцог (Великий князь) Литовский»). На реверсе монеты изображён городской герб Риги – две остроконечные башни, между которыми видна опускающаяся решетка городских ворот, и два скрещенных городских ключа вверху и надпись на латинском языке (с сокращениями): «III. GROS. 1598. ARG. TRIP. CIVI. RIGE» («Трёхгрошовая серебряная, 1598 года, город Рига»). Там же изображён знак Рижского городского монетного двора – маленькая трёхлепестковая королевская лилия.

Существуют разные типы рижского трояка, отчеканенного от имени короля Сигизмунда III Вазы [Kruggel 2002: 230-233].

5) Клад европейских монет, найденный в 2015 году, в селище Огбани, близ села Гогнаури Душетского района. В кладе обнаружились 3 трехгрошовые монеты, отчеканенные в 1592, 1595 и 1599 годах в Монетном дворе Риги от имени Сигизмунда III.

6) Клад европейских монет, найденный в 2016 году, в селе Вардисубани Телавского района. В кладе обнаружились 5 монеты, отчеканенные от имени Сигизмунда III Вазы, в частности, 3 трёхгрошовые монеты, одна из коих отчеканена в 1596 году в Монетном дворе Всхова, вторая – в 1597 году в Монетном дворе Риги, а третья – в 1624 году в Монетном дворе Кракова. В этом же кладе обнаружились 2 грошовые монеты, отчеканенные в 1626 году в Великом Литовском княжестве, в частности, в Вильнюсском монетном дворе.

Опишем последнюю монету. На аверсе этой монеты вправо изображён портрет (профиль) Сигизмунда III Вазы, увенчанного королевской короной. Костюм украшен воротником испанского типа. Там же есть круговая легенда на латинском языке (с сокращениями, в точечном ободке): «SIG. III. D. G. REX. PO. M. D. L.» («Сигизмунд III. Божьей милостью Король Польский, Герцог (Великий князь) Литовский»). На реверсе монеты изображён герб Великого княжества Литовского – «Погоня» – на геральдическом щите. Внизу – герб Вадвич (две рыбы) литовского подскарбия Кшиштова Нарушевича. Там же наверху слева есть дата чеканки – 1626 год и круговая надпись на латинском языке (с сокращениями, в точечном ободке): «GROSS. MAG. DVCA. LITV.» («Монета Великого князя Литовского»). Вверху легенду разделяет корона.

Трёхгрошовые рижские монеты (т. е. трояки) описанного типа довольно редки, поскольку они чеканились недолго. Здесь же отметим, что с 1569 до 1795 года герцогство Курляндское и Земгальское находилось в прямой вассальной зависимости от Речи Посполитой. В 1581 году Рига также попала под правление Речи Посполитой и там началась чеканка монет согласно установлениям монетной реформы тогдашнего короля Стефана Батория (1575-1586). В состав Речи Посполитой Рига входила до 1621 года, т. е. в течение лишь сорока лет [Озолиня 2010: 318-319]. С учетом этого обнаружение указанных монет на территории Грузии – факт исторического значения.

К середине XVII века на монетный рынок Грузии перестали поступать европейские деньги, в том числе и монеты Речи Посполитой. Следует, однако, сказать, что исчезновение польских монет в Грузии в большей степени было обусловлено событиями, имевшими место в Украине, которые поначалу затормозили, а потом и вовсе прервали политико-экономические и культурные взаимоотношения между Грузией и Речью Посполитой [Кебуладзе 2001: 185].

В пору царствования в Карталинии царя Ростома Багратиони, в частности, в 1632-1658 годах, в Монетном дворе Тбилиси начали чеканить серебрянные монеты типа персидских, которые постепенно объяли монетный рынок Грузии и до 60-ых годов XVII века практически полностью вытеснили из обращения серебряные монеты Речи Посполитой [Кутелия 2008: 58-59].

***

Доказательством того, что грузино-балтийские торгово-экономические связи частично существовали еще до конца 60-ых годов XVII века, является обнаружение на территории Грузии кладов балтийских и польско-литовских монет того же периода, в частности шиллингов/солидов (билонная мелкая монета, отчеканенная в Риге и других городах Прибалтики) и польско-литовских шостаков (данные приводятся в хронологической последовательности):

1) В 2016 году в Тбилиси, при рытье фундамента дома был обнаружен клад, содержащий около двухсот шиллингов. Из этого клада сохранилось всего 10 монет, которые хранятся у частного коллекционера;

2) В 2017 году в селе Мухрани Мцхетского района (регион Мцхета-Мтианети) при обработке частного земельного участка был обнаружен клад, содержащий 37 шиллингов, которые хранятся у частного коллекционера.

Упомянутые выше монеты датированы 1643-1656 годами, т. е. эпохой правления этого региона королевой Швеции Кристины (1632-1654) и королём Карлом X Густавом (1654-1660).

Добавим, что 40-летнее польско-литовское господство в Риге, которое началось в 1581 году, прекратилось в 1622 году с завоеванием этого города королём Швеции Густавом II Адольфом (1611-1632) – отцом упомянутой королевы Кристины. В этом королевстве Рига считалась вторым городом после Стокгольма, что было связано с её огромным стратегическим значением. Хотя Рига пользовалась широким самоуправлением, этот город до начала XVIII века оставался в сфере влияния Швеции.

А теперь, что касается польско-литовских монет – шостаков.

В 2018 году в селе Сомицо Онского района (регион Рача) при обработке частного земельного участка был обнаружен клад с 21 европейской серебряной монетой. Среди них оказались 2 монеты (шостаки), отчеканенные от имени вышеупомянутого Короля Польского и Великого князя Литовского – Яна II Казимира (правил в 1648-1668 годах).

Из этих шостаков, которые хранятся у частного коллекционера, первая отчеканена в 1662 году в Монетном дворе Быдгоща, а вторая – в 1667 году в Монетном дворе Кракова.

Несмотря на то, что на территории Грузии были обнаружены клады балтийских монет, отчеканенных в 40-50-ых годах (т. е. в эпоху шведского господства в Прибалтике) пока всего дважды, а клад польско-литовских монет, отчеканенных в 60-ых годах, – всего один раз, это доказывает, что торгово-экономические связи между Грузией и Прибалтикой тогда еще не были полностью прерваны.

***

Таким образом, с XVI века до начала второй половины XVII века широкое распространение в Грузии получили серебряные денежные знаки Польского королевства, Великого княжества Литовского, а затем (с 1569 года) – Речи Посполитой, т. е. объединенного Польско-Литовского государства.

Как выясняется, состав найденных на территории Грузии кладов европейских монет позволяет заключить, что здесь имели хождение серебряные монеты малого номинала – полугроши, гроши, полтораки, трёхгрошовики (т. е. трояки) и орты, в разное время отчеканенные в Польском королевстве, Великом княжестве Литовском и объединенном Польско-Литовском государстве, наряду с золотыми дукатами, серебрянимы талерами, ортами и полтораками (т. е. драйполкерами) Бранденбурга-Пруссии. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что между грузинскими царствами и княжествами и Польшой, Литвой, а затем Речью Посполитой существовали довольно тесные политические и торгово-экономические отношения.

С 30-х годов XVII века в Грузии в обращение вошли монеты персидского типа, отчеканенные в Монетном дворе Тбилиси, которые до 60-ых годов этого же века практически полностью вытеснили из обращения серебряные монеты Речи Посполитой и постепенно полностью объяли местный монетный рынок.

Обнаружение на территории Грузии в 2016-2018 годах кладов балтийских монет – шиллингов, отчеканенных в 40-50-ых годах (т. е. эпоху шведского господства в Прибалтике) и польско-литовских монет – шостаков, отчеканенных в 60-ых годах, доказывает, что торгово-экономические связи между Грузией и Прибалтикой тогда еше не были полностью прерваны [Джавахишвили 2018: 467-482].

4. Путешествие грузинского царевича Александра Арчиловича Имеретинского (Багратиони) в Прибалтику (конец XVII века)

В 1697-1698 годах русский царь Петр I (с 1721 года – император Всероссийский) отправился в европейские страны, чтобы познакомиться с артиллерией и судостроением. Это путешествие получило название «Великое посольство». О нем писали многие историки: Н. Устрялов [Устрялов 1856], М. Богословский [Богословский 1941], Н. Павленко [Павленко 1990: 59-92], Дж. Ватейшвили [Ватейшвили 2003: 150-204] и др.

В начале марта 1697 года Великое посольство выехало из Москвы. Среди самых близких сподвижников Петра почетное место занимал грузинский царевич Александр Арчилович Имеретинский (1674-1711). Он был сыном и наследником Арчила Вахтанговича Багратиони (1646-1713), царя Имеретии и Кахетии, видного деятеля грузинской культуры, литератора, основателя и главы грузинской колонии в Москве.

Во время Великого посольства царь Петр был записан в 2-й десяток отряда волонтеров, а Александр – в 3-й десяток [Татишвили 1959: 202].

Н. Павленко пишет: «Отряд волонтеров первоначально насчитывал 30 человек, разделенных на три десятка с десятниками во главе. Позже в отряд вошли еще пять человек, среди них имеретинский царевич Александр Арчилович... Волонтеры Александр и Гавриил Меншиковы, Александр Кикин, Федосей Скляев, царевич Александр Арчилович и некоторые другие позже станут знаменитыми сподвижниками Петра» [Павленко 1990: 60-69].

2 марта 1697 года из Москвы выехал передовой отряд Посольства, а неделю спустя и его основная часть – более 250 человек, включая свиту и обслуживающий персонал (врачей, поваров, слуг, шутов).

К посольской свите была прикомандирована группа так называемых волонтеров. Они составили особый отряд из 35 человек, разделенный на три десятка. Среди волонтеров были молодые люди из разных слоев общества, так или иначе связанные с придворными кругами. Возглавлял отряд командор князь А. М. Черкасский, в подчинении у которого числились три «десятника». Это были сам царь, входивший в состав Посольства инкогнито под именем «урядника Петра Михайлова», и еще два волонтера, близко связанные с монархом. Одним был Александр Имеретинский, другим – Александр Меншиков – может быть, самые приближенные к Петру люди.

Участие в российском Великом посольстве в Западную Европу царевича Александра Арчиловича и его свиты, состоящей из трех грузин (слуги, личность которых не установлена), было событием экстраординарным, возможно, даже беспрецедентным с точки зрения не только истории русско-грузинских отношений, но и истории Грузии и ее отношений с Западной Европой.

Царевич Александр Арчилович Имеретинский действовал как самостоятельный официальный член российского Посольства в страны Западной Европы, и имел четко очерченные полномочия и обязанности как его высокопоставленный и активный участник [Ватейшвили 2003: 151-152].

22 марта Великое посольство прибыло в Псков. 25 марта оно пересекло границу между Россией и Швецией.

На границе Посольство встретили и далее сопровождали представители генерал-губернатора Риги Эрика Дальберга.

31 марта Великое посольство прибыло в Ригу. При въезде в город ему были предоставлены роскошные кареты; среди встречавших находились 36 представителей рижского Братства черноголовых в парадных костюмах.

Въезд послов в Ригу сопровождался пушечной пальбой и музыкой труб, в городе кортеж сопровождали до отведенных послам квартир отряды пехоты и бюргеры. Петр, похоже, был доволен встречей, что явствует из его письма к А. А. Виниусу от 1 апреля 1697 года [Павленко 1990: 64].

Из-за тонкого льда и приближающегося ледохода на Двине Посольству пришлось задержаться в Риге на неделю, до 8 апреля. Петру не слишком понравилось в Риге, потому что принимали его там холодно и недружелюбно.

Неприятные впечатления царя отчасти сгладило гостеприимство, с которым его встретили в Митаве (современная Елгава) – столице герцогства Курляндского, куда он прибыл 14 апреля. Там их приветствовал герцог Курляндский Фридрих Казимир, пригласивший почетных гостей к себе во дворец и радушно их принимавший. На всем пути следования и в городах, куда они заезжали, Посольству оказывали всевозможные почести. Оно находилось в Курляндии в течение недели [Ватейшвили 2003: 164].

«Статейный список» говорит об оказанном в Митаве гостеприимстве следующим образом: «...во время бытности великих и полномочных послов в Митаве подчиваны великие и полномочные послы по вся дни от княжих приставов».

Однако Митава не могла похвастаться ни крепостью, ни мануфактурами, ни артиллерийским парком, ни учебными заведениями. Царь довольствовался визитом в местную аптеку, где ему показали заспиртованную саламандру. Тем не менее одну вещь он в Митаве приобрел, о чем известил «князя-кесаря»: «Здесь також ничего вашей персоне удобного не нашел, только посылаю к вашей милости некоторую вещь на отмщенье врагов маестату вашего».

«Вещью», отправленной Ромодановскому, был топор, о чем можно судить из ответа «князя-кесаря» царю: «Топор проверен в деле, им отрубили головы двум преступникам» [Павленко 1990: 66].

22 апреля вместе с волонтерами и 70 солдатами Петр I отправился в Либаву (современная Лиепая). Остальная часть свиты осталась в Митаве [Гоникишвили 1986: 19].

2 мая в сопровождении своего друга Петр I на корабле «Святой Георгий» отплыл в Кенигсберг и в первый раз в жизни увидел Балтийское море [Ватейшвили 2003: 164].

Царевич Александр оставался в Европе до конца 1699 года. Молодой человек, носивший грузинский национальный костюм, привлекал к себе всеобщее внимание [Мегрелидзе 1979: 9].

В различные периоды грузинский царевич жил в Пруссии (Кенигсберг), в Голландии (Гаага, Утрехт, Амстердам) и Великобритании (Лондон, Дептфорд, Вулидж), где совершенствовал свои познания в военном деле. Особенно интересовала его артиллерия.

Ознакомившись за границей с новыми достижениями военной техники и науки, изучив артиллерию, царевич Александр Арчилович в мае 1700 года вернулся в Россию. 19 мая он был назначен «начальником пушкарского дела», т. е. первым командующим российской артиллерией – генерал-фельдцейхмейстером. Раньше артиллерией ведал сам Петр I, который для Александра установил специальное звание [Хмыров 1866: 31-48; Титулы, звучащие в веках 2017: 14-15].

19 ноября того же года в сражении под Нарвой российская армия была наголову

разбита. Днем позже шведы взяли в плен генерал-фельдцейхмейстера вместе с другими генералами российской армии (Я. Долгоруким, А. Головиным, И. Бутурлиным, А. Вейде, И. Трубецким и другими). Вместе с царевичем в плен был захвачен и постоянно сопровождавший его грузинский князь по имени «Заал» (фамилия неизвестна).

Петр Великий прилагал все усилия, чтобы вызволить своего близкого друга из заключения. Но за освобождение грузинского царевича шведы сначала требовали 10 бочонков золота, а позже – освобождения 60 шведов, захваченных в плен русскими. Российский царь спросил, что сам царевич Александр Арчилович думает о шведском предложении.

В ответ на вопрос Петра Великого, как тому быть, грузинский царевич 6 сентября 1710 года писал: «Не только на язык, но и на ум мне не приходило, чтобы какой-нибудь детримент государству приключился не только ради нашей свободы, но и тех, которые хотя бы тысячу раз лучше были. На то мы званы: терпеть и умереть за интерес Государя и Государства» [Устрялов 1863: 50-64].

Десятилетнее заключение безнадежно подорвало здоровье грузинского царевича. Звание генерал-фельдцейхмейстера оставалось за ним до кончины.

Освобожденный из плена после Полтавской победы над шведами, измученный в плену, на пути в Россию, царевич в возрасте 37 лет умер на руках у грузинского монаха Панкратия (в миру – князь Баграт Сологашвили).

Царевич, прибывший из Грузии совсем юным, чтобы с помощью единоверного русского царя восстановить себя в наследственных царских правах, окончил свой жизненный путь в борьбе за интересы России освобождённым пленником у берегов Швеции. Произошло это 3 февраля 1711 года на острове Питео. Его останки с должными почестями были перевезены в Москву и преданы земле в Донском монастыре [Гоникишвили 1986: 37-38; Ватейшвили 2003: 516-517; Титулы, звучащие в веках 2017: 15-16].

Таким образом, с 31 марта по 22 апреля 1697 года грузинский царевич Александр Арчилович Имеретинский (Багратиони) пребывал на территории Лифляндии и Курляндии. Это был первый представитель тысячелетней царской династии Багратионов, побывавший в Прибалтике.

Серебряная драма грузинского царя Давида III Багратиони (скончался в 1001 году). Обнаружена в кладе, найденном в начале XX века в Лифляндской губернии, близ м. Волля.

Серебряный дирхем, отчеканенный в Тбилиси в 363 году хиджры (т. е. в 973-974 годах) от имени аббасидского халифа аль-Мути и тбилисского эмира Джафара ибн Мансура. Обнаружен в результате раскопок, проведенных Государственным историческим музеем Латвии в 1936-1937 годах близ Риги, в погребении № 309 в одном из захоронений Саласпилс-Лаукскола.

Карта Грузии начала XVI века. Фрагмент карты мира, составленной немецким картографом Мартином Вальдземюллером в 1516 году. В центре есть надпись «Georgia Regnu», т. е. «Грузинское царство». В центральном месте этого царства, около столицы, изображена церковь, а рядом стоит монарх Грузии, предположительно – Константин II, который царствовал в 1478-1505 годах. Он был единственным из Карталинских царей, который не только на словах именовался «царём Грузии», но и некоторое время реально владел Имеретией. Кроме этого, он имел дипломатическую связь с папой римским и монархами европейских государств, в том числе с Великим князем Литвы, королём Польши и т. д.

Арчил Вахтангович,
царь Имеретии и Кахетии

Царевич Александр Арчилович
Имеретинский (Багратиони)

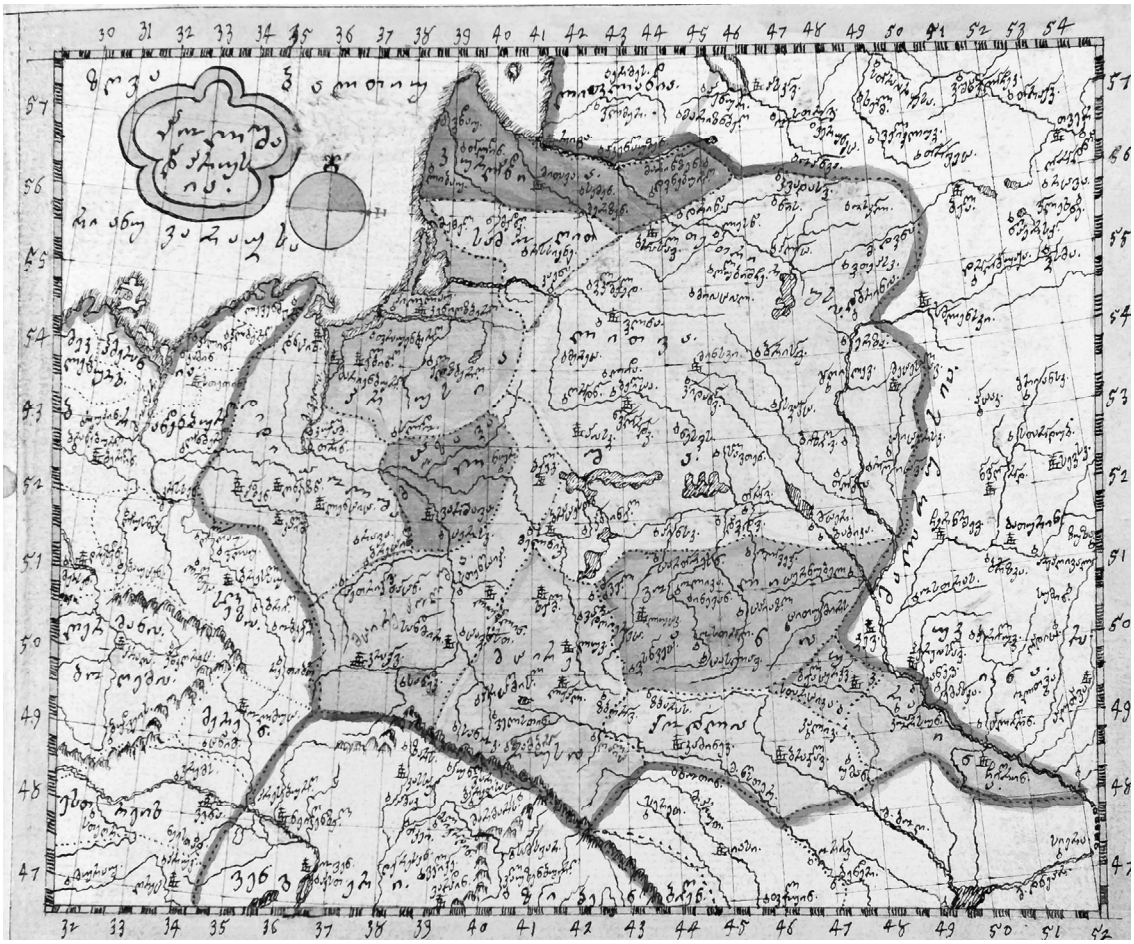
Петр I и его побратим грузинский царевич
Александр Арчилович Имеретинский (Багратиони)
(художник Гиви Агапишвили).

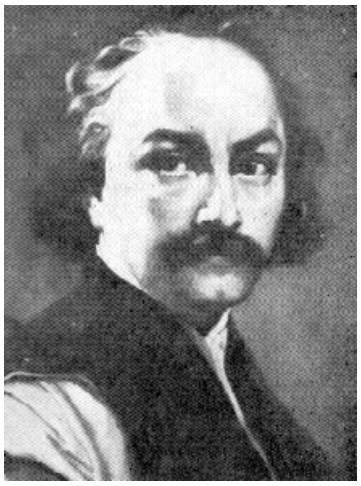
Вахтанг VI,
царь Карталинии (Картли)

Царевич Вахушти
Вахтангович Багратиони

Политическая карта Польско-Литовского государства.
Составитель – царевич Вахушти Вахтангович Багратиони.

Князь Давид
Георгиевич Гурамишвили

Царевич Теймураз
Георгиевич Багратиони

Царевич Иоанн
Георгиевич Багратиони

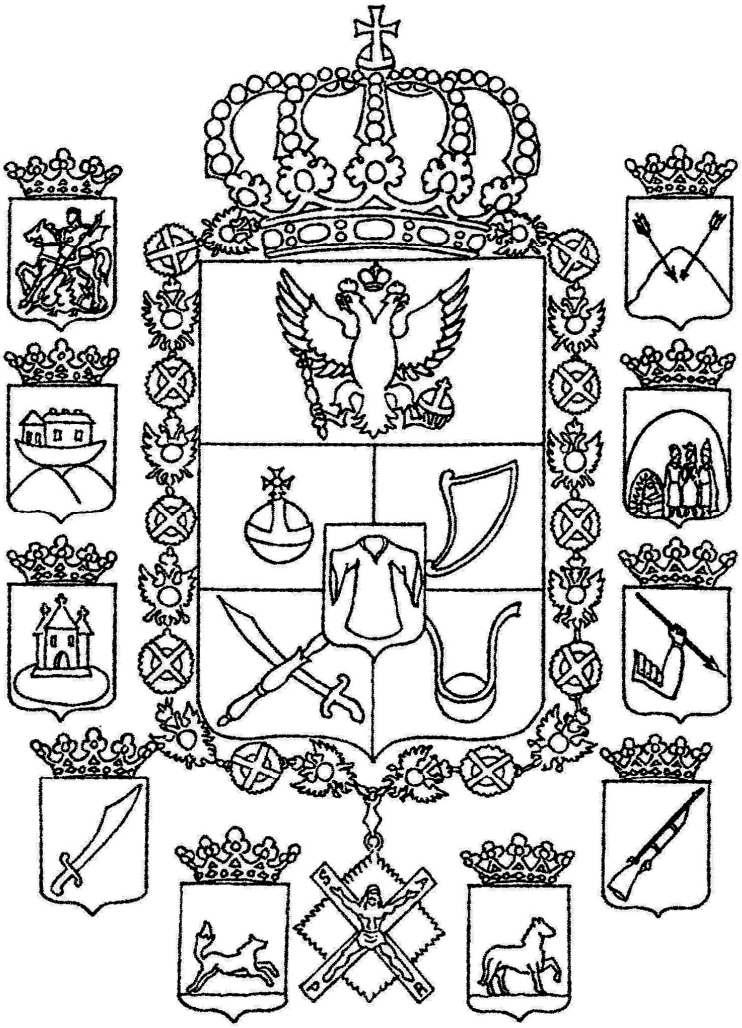
Григорий I,
последний царь
Карталино-Кахетии

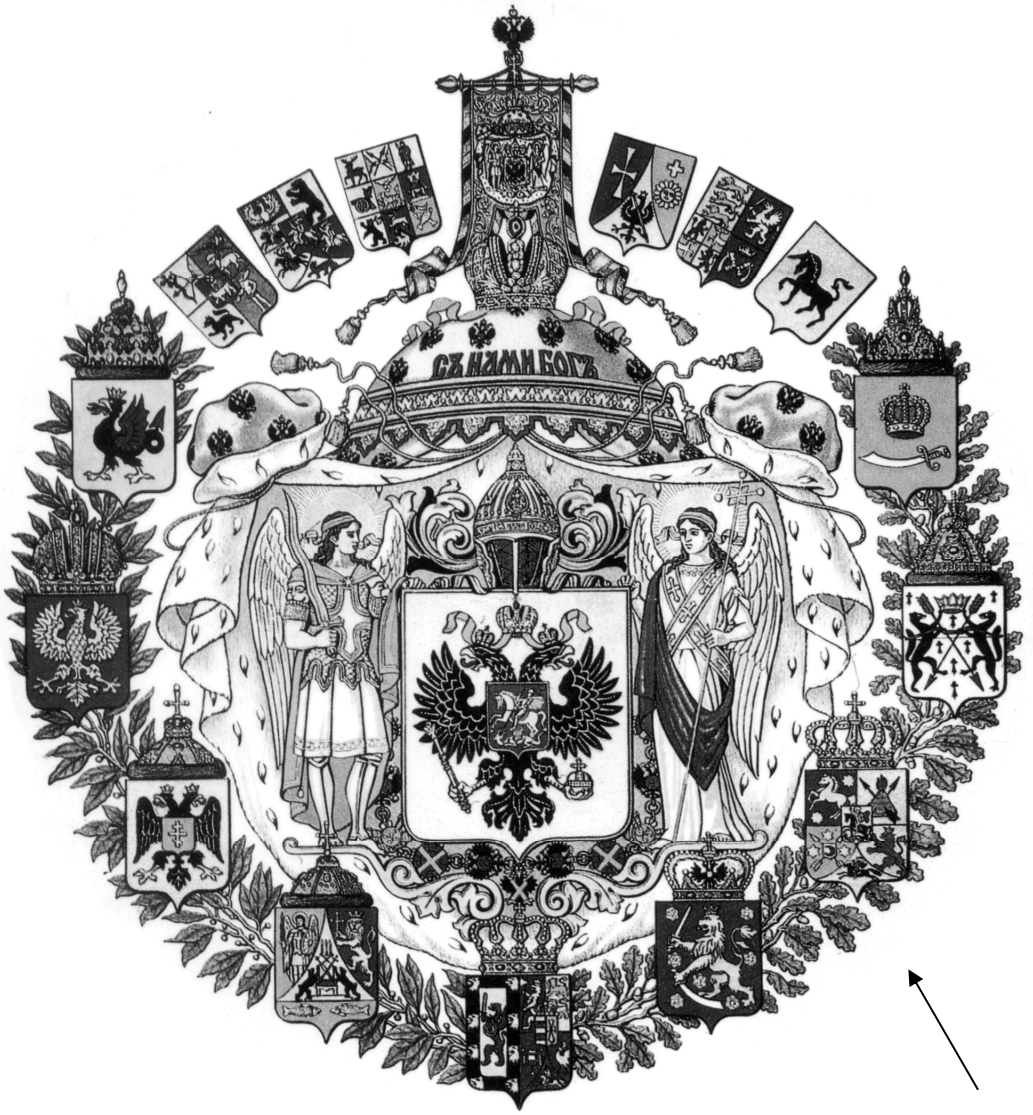
Светлейший князь
Иоанн Григорьевич
Грузинский

Личный герб царя Вахтанга VI

Большой государственный герб
Карталино-Кахетинского царства (1783 г.).

Большой государственный герб Российской империи.
Стрелка указывает на «Герб Царства Грузинского».

Генерал от инфантерии
князь Петр Иванович Багратион

Генерал от инфантерии князь Павел
Дмитриевич Цицианов (Цицишвили)

Генерал-лейтенант князь Александр Гарсеванович Чавчавадзе

Генерал от инфантерии князь Григорий Дмитриевич Орбелиани

Князь Георгий Давидович Эристави (Ксанский)

Князь Петр Романович Багратион, генерал-губернатор Лифляндии, Эстляндии и Курляндии

Св. князь Николай Давидович Мингрельский (Дадиани)

Св. князь Георгий Михайлович Шервашидзе

Князь Владимир Михайлович Андроников (Андроникашвили)

Князь Михаил Михайлович Андроников (Андроникашвили)

Полковник Владимир Виссарионович Кипиани

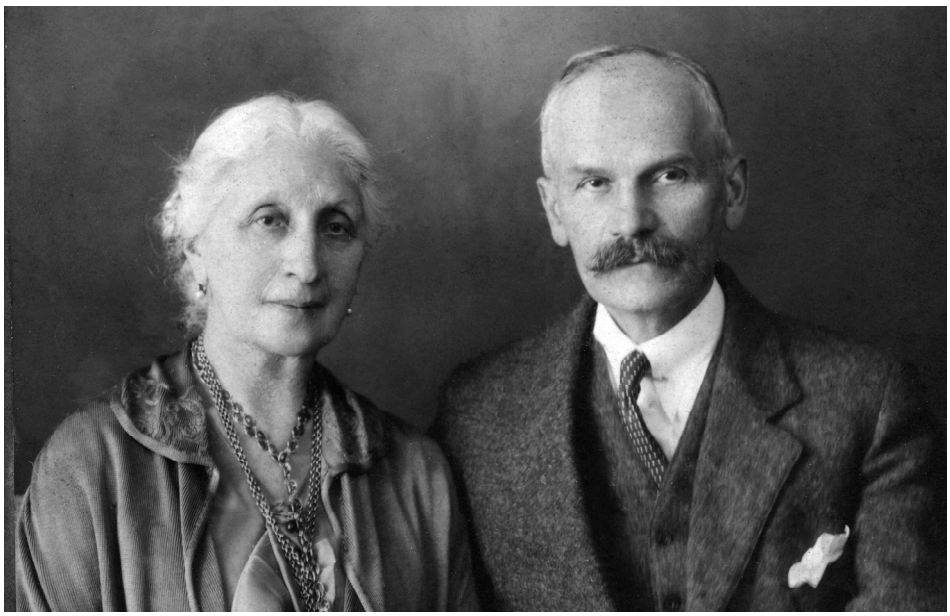
Граф Сергей Юльевич Витте

Елена Петровна Блаватская (урождённая Ган)

Вера Петровна Желиховская (урождённая Ган)

Барон Александр фон Мейендорф с женой Варварой (урождённой княжной Шервашидзе).

Князь Александр Константинович Микеладзе

Князь Александр Владимирович Амилахвари

Янис Стейкс

Католикос-патриарх всея Грузии
Кирион II

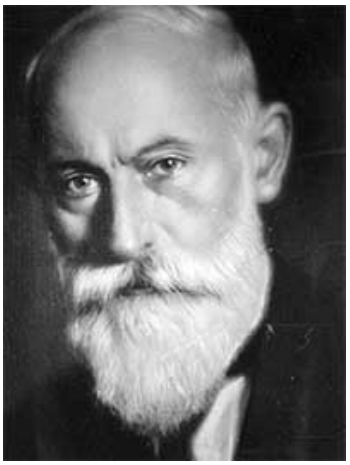
Князь Зураб Давидович
Авалишвили

Выдающиеся грузинские ученые и общественные деятели. Сидят (справа): князь Иванэ Джавахишвили, князь Зураб Авалишвили, Луарсаб Андроникашвили. Стоят (справа): князь Иванэ Нижарадзе, Георгий Казахашвили (Санкт-Петербург, начало XX века).

Ноэ Рамишвили,
первый председатель
правительства Грузинской
демократической республики

Ноэ Жордания,
второй председатель
правительства Грузинской
демократической республики

Николай (Карло) Чхеидзе,
председатель Учредительного
собрания Грузинской
демократической республики

Ираклий (Каки)
Церетели

Адмирал
Теодор Спаде

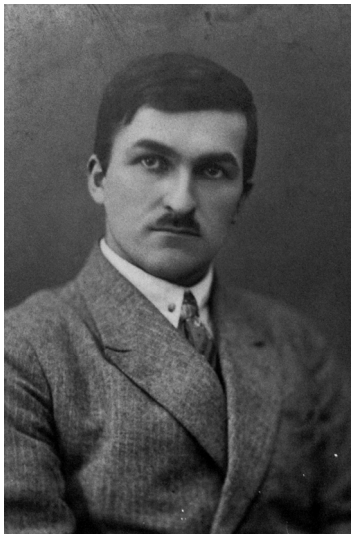
Константин (Котэ)
Марджанишвили

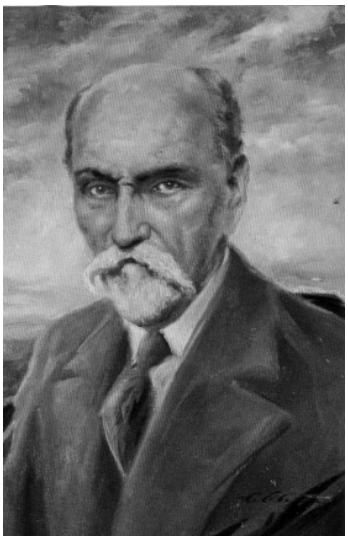
Князь Сергей
Владимирович Жевахов
(Джавахишвили)

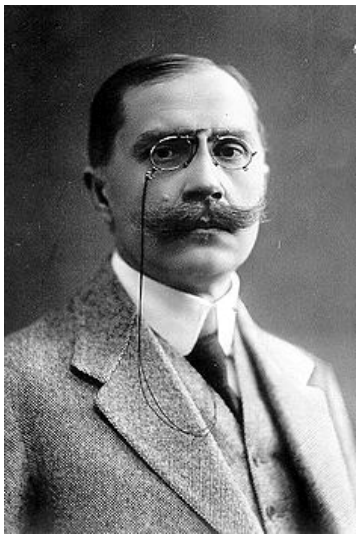
Княжна Анна (Августа)
Христиановна Жевахова
(урождённая Мартинсон)

Князь Дмитрий
Сергеевич Жевахов
(Джавахишвили)

Янис Райнис

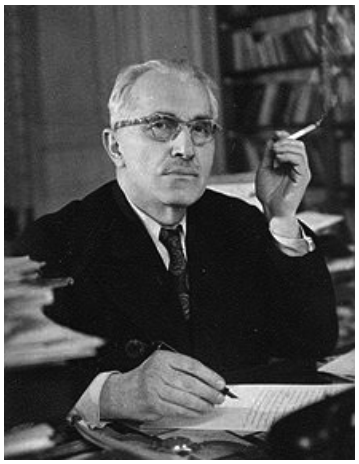
Эдуард Вильде

Антанас Венуолис-Жукаускас

Академик
Янис Эндзелинс

Академик
Георгий Ахвледиани

Художник и этнограф
Юлий Страуме

Василий
Давидов
(Давиташвили)

Тамара Васильевна Давидова (в центре), с бабушкой – урождённой дворянкой Сагинашвили (слева) и тётей дворянкой Анетой Давиташвили (Рига, 1912 год).

Album Academicum

der Kaiserlichen

Universität Dorpat.

Wolleydt, Aug. Heinr., a. Livl., geb. 21. Juni 1810, theol. 29—33, grad. Stud. 1840. Hauslehrer, 1845—58 Prediger in Pensa u. 1846—58 Religionslehrer am Pensaschen Gymnas., 1858—75 Gouv.-Prediger von Podolien u. Prediger in Nemirow, auch seit 1859 Lehrer am dortigen Gymnas.; 1875 emeritirt, lebt bei Wenden.

Отрывок из 194-ой страницы Академического альбома Дерптского университета (Дерпт, 1889).

Врач Николай Эдуардович Вольдейт (Тифлис).

Евгений Эдуардович Вольдейт с женой (Тифлис).

Роберт Купцис с семьей (Тифлис).

(2 zīmogmarkas ā Ls.1.--
Rigas notars V.Kanskis.
17.XII.24.)

Noraksts.

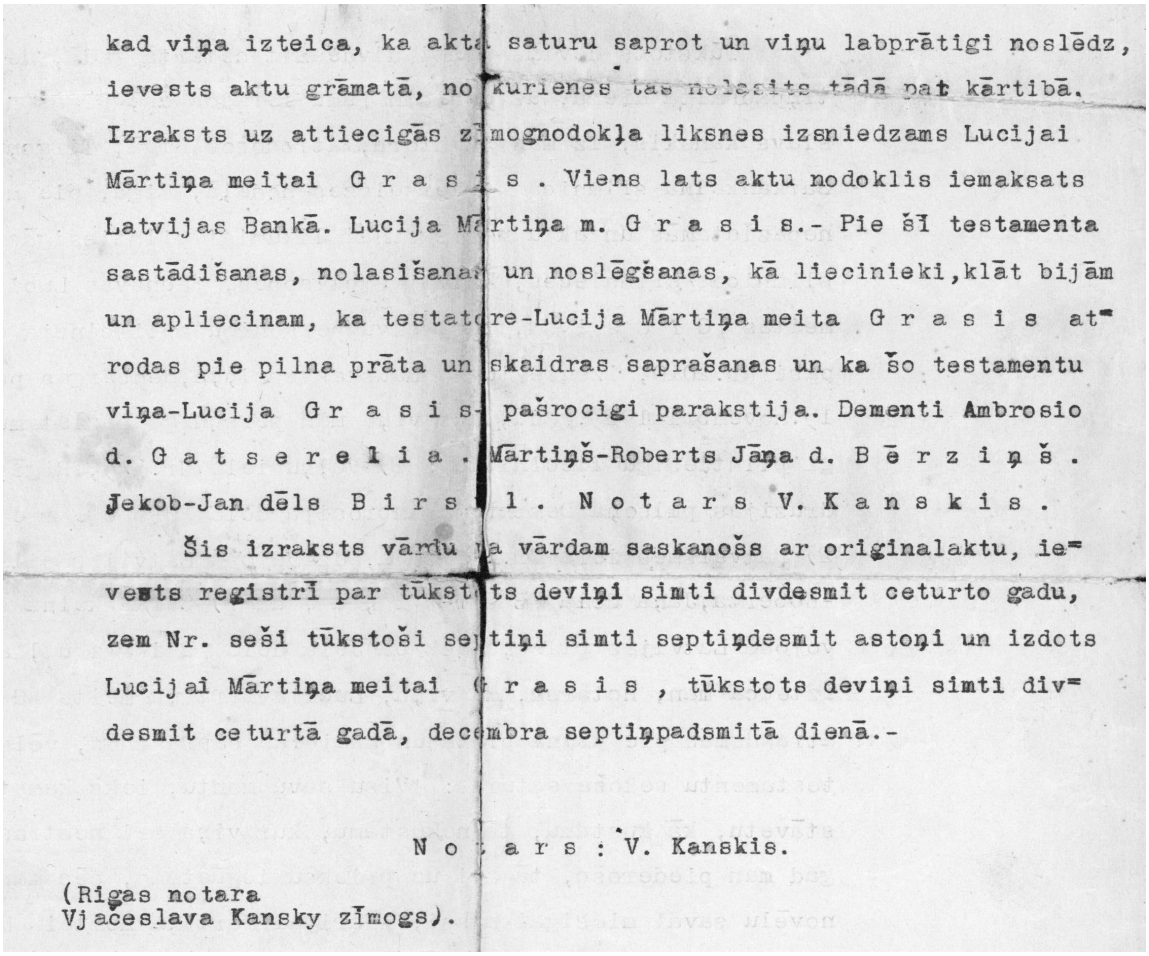
I z r a k s t s

iz

RIGAS NOTARA VJAČESLAVA K A N S K A AKTU GRĀMATAS

58.un 59.lap.p.Nr.34 par 1924.gadu.

Tūkstots deviņi simti divdesmit ceturtā gadā, decembra septiņpadsmitā dienā, uz uzaicinajumu ierados es, Rigas notars,Vjačeslavs Kanskis, iz mana kantora, atrodošos Rigā, Tirgoņu ielā Nr.1, Sarkankalna slimnicas tuberkulozes nodaļā, Rigā, pie man personigi nepazīstamās un aktu noslēgšanai likumigi pilntiesigās, minetās slimnicas slimnieces, Latvijas pilsones, jaunavas Lucijas Mārtiņa meitas G r a s i s , kura savu personibu apliecinaja ar Latvijas pasi Nr.2020, izsniegtu no Bauskas apriņķa,Šenbergas pagasta valdes 15.novembrī 1923.gadā, kur viņa man personigi pazīstamu un likumigi pilntiesigu liecinieku : 1) Vaļņu ielā Nr.3/5, Rigā, dzīvojošā Gruzijas pilsoņa Dementija Ambrosija dēla G a c e r e l j a , 2) Patversmes ielā Nr.22, Rigā, dzīvojošā Latvijas pilsoņa Mārtiņa-Roberta,Jāņa dēla B ē r z i ņ a , un 3) Sarkankalna slimnicā dzīvojošā Latvijas pilsoņa Jēkaba Jura dēla B i r z u ļ a klātbūtnē izteica man, notaram, ka viņa, Lucija Mārtiņa meita G r a s i s , atrasdamās pie pilna prāta un skaidras saprašanas, vēlas noslēgt testamentu sekoša satura : "Visu savu mantu, iekš kam tā ari nesastāvetu, kā kustamu, tā nekustamu, kur viņa ari neatrastos, kā tagad man piederošo, tā ari uz priekšu iegūstamo, pēc manas nāves es novēlu savai miesigai māsai, -Marijai Mārtiņa meitai M a g l a k e l i d z e , dzim.Grasis, ar to noteikumu, ka pēc manis palikušais un ar šo testamentu novēletais mantojums, tiktu izlietots no manas minetās māsas-Marijas M a g l a k e l i d z e , viņas dēla-Kajusa-Marijusa M a g l a k e l i d z e audzinašanai; tādā kārtā, ieceldama savu māsu par manas mantas vienigo universalo mantinieci, es izsaku savu vēlešanos, lai mana mantiba pēc manas nāves netiktu aprakstita un apsargata no tiesu vaj administratīvām iestādēm vaj personām, bet lai mana minetā manta pārietu tūliņ, pēc manas nāves, manas māsas Marijas M a g l a k e l i d z e , dzim.Grasis,lietošanā un valdišanā". Šī akta projekts ir Lucijai Mārtiņa meitai G r a s i s augšā mineto liecinieku klātbūtnē priekšā lasits un pēc tam,

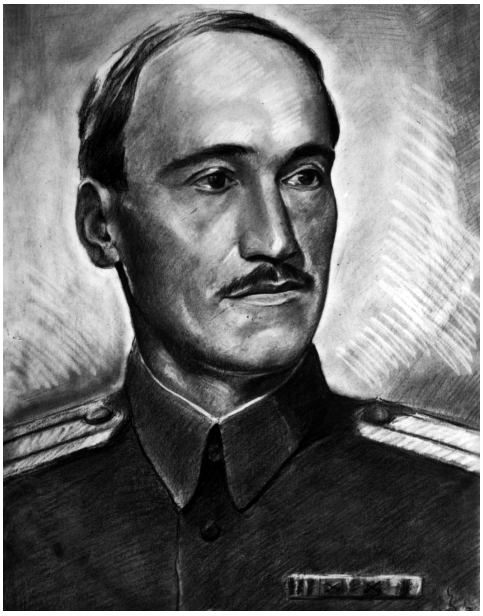
kad viņa izteica, ka akta saturu saprot un viņu labprātigi noslēdz, ievests aktu grāmatā, no kurienes tas nolasīts tādā pat kārtibā. Izraksts uz attiecigās zīmognodokļa liksnes izsniedzams Lucijai Mārtiņa meitai G r a s i s . Viens lats aktu nodoklis iemaksats Latvijas Bankā. Lucija Mārtiņa m. G r a s i s.- Pie šī testamenta sastādīšanas, nolasīšanas un noslēgšanas, kā liecinieki,klāt bijām un apliecinam, ka testatore-Lucija Mārtiņa meita G r a s i s atrodas pie pilna prāta un skaidras saprašanas un ka šo testamentu viņa-Lucija G r a s i s pašrocigi parakstija. Dementi Ambrosio d. G a t s e r e l i a . Mārtiņš-Roberts Jāņa d. B ē r z i ņ š . Jekob-Jan dēls B i r s l . N o t a r s V. K a n s k i s .

Šis izraksts vārdu pa vārdam saskanošs ar originalaktu, ievests registrī par tūkstots deviņi simti divdesmit ceturto gadu, zem Nr. seši tūkstoši septiņi simti septiņdesmit astoņi un izdots Lucijai Mārtiņa meitai G r a s i s , tūkstots deviņi simti divdesmit ceturtā gadā, decembra septiņpadsmitā dienā.-

N o t a r s : V. Kanskis.

(Rigas notara
Vjaceslava Kansky zīmogs).

Нотариально потверждённый текст завещания Луции Мартиновны Грасис о передаче своего имущества сестре – Марии Грасис, супруге Шалвы Маглакелидзе (Рига, 17 декабря 1924 г.).

Шалва Николаевич Маглакелидзе (рисунок грузинского легионера).

Гайоз (kajus-Marijus) Шалвович Маглакелидзе (Рига, 1926 г.).

Грузинские эмигранты. Справа: Георгий Магалашвили, Баларджишвили, Александр Никурадзе, Ражден Русишвили, неизвестный (Мюнхен, 1 января 1930 г.).

Кавказские эмигранты. Справа: писатель Григол Робакидзе, доктор химических наук Ражден Русишвили, дагестанский художник Халил-бек Мусаясуль (Мюнхен, 1935 г.).

Ш. Маглакелидзе на Восточном фронте (1943 г.).

Нарукавный знак грузинского легионера

Ш. Маглакелидзе с командиром пулеметной роты 795-го батальона Иосифом Ломтатидзе (1943 г.).

Гиви Игнатьевич Габлиани

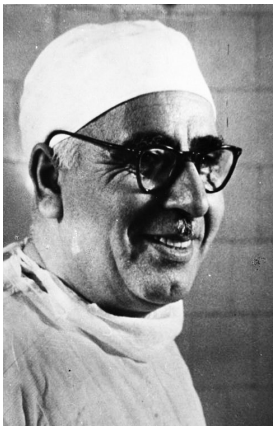
Михаил Георгиевич Имеретинский, командир эскадрильи королевских военно-воздушных сил Великобритании.

Партизан Георгий Дваладзе

Врач Александр Георгиевич Швангирадзе (Рига).

Профессор Арчил Несторович Мачабели (Рига).

5. Сведения о странах Прибалтики, сохраненные в грузинских источниках (XVIII век)

В грузинских источниках XVIII века хранится определённая информация о военно-политическом и экономическом положении государств, существующих на территории Балтийского побережья, о регионах и городах этих стран, системе их управления, а также о природных ресурсах Балтийского моря.

***

Для возрождения в Грузии астрономии и математики царь Карталинии (Картли) Вахтанг VI (1675-1737), будучи в Персии в 1712-1719 годах, с персидского на грузинский язык перевел сочинение известного ученого, внука великого завоевателя Тамерлана самаркандского султана Улуг Бега (1394-1449) – «Зидж».

Добавим здесь же, что Вахтанг VI был правителем Карталинии в 1703-1712 годах, а царём – в 1719-1724 годах, после возвращения из Персии.

Царь Вахтанг VI составил словник надлежащих терминов и таблицы. Существует несколько списков названного перевода [Сихарулидзе 1991: 253-254].

К переводу прилагался список городов мира с их георгафическими координатами. Помимо этого, наряду с правилами определения последних, Вахтанг VI внёс в грузинский вариант список георгафических координат городов и населенных пунктов мира, который использовали Улуг Бег и основанная им научная школа.

Позднее к тбилисскому списку «Зиджа» Вахтанг VI приложил новый список, который он перевел с европейских сочинений [Чагунава 1986: 310-317].

В этом списке указаны города Польши и Прибалтики: Краков, Геданон (ныне – Гданьск), Вильна (ныне – Вильнюс), Люблин, Познань, Рига, Ревель (ныне – Таллин), Дерпт (ныне – Тарту), Нарва и др. [ГНЦР, S-161: 266-274].

В 1724 году Вахтанг VI, его семья и многочисленная свита переселились в Россию. Большинство из них поселилась в Москве, где они трудились над обогащением названного перевода, упрощением его использования. Для дополнения текста они пользовались европейскими и русскими источниками. В связи с этим надо отметить списки городов, определения к которым приписаны по-русски, но с грузинской транскрипцией, хотя они не снабжены соответствующими географическими координатами. Среди них встречаются также города Польши и Прибалтики [Сихарулидзе 1991: 255-256].

***

Интересные сведения о природном богатстве Балтийского моря сохранены в богатом творческом наследии великого грузинского государственного деятеля и дипломата, просветителя, гуманиста, писателя, поэта и каллиграфа князя Сулхана-Саба Орбеловича Орбелиани (1658-1725). Его отец – князь Орбел был верховным судьёй Карталинского царства и приходился шурином Вахтангу V, который царствовал в 1656-1676 годах.

Сулхан воспитывался при царском дворе Вахтанга V, а затем сам стал воспитателем внука названного монарха – Вахтанга Левановича (впоследствии – царя Карталинии Вахтанга VI).

В 1698 году Сулхан Орбелиани становится «смиренным монахом Саба». В 1712 году он сопровождал Вахтанга VI в Персию.

В 1713-1716 годах Сулхана-Саба Орбелиани путешествовал в Западной Европе с

дипломатической миссией. Там он принял католичество и тщетно добивался помощи у римского папы Климентия XI (в миру – Джанфранческо Альбани) и короля Франции Людовика XIV (известного под именем «короля-солнце») в борьбе против натиска правящей в тогдашней Персии династии Сефевидов. С сожалению, всё ограничилось чисто внешними почестями. В 1724 году он вместе с Вахтангом VI эмигрировал в Россию. Поселился в Москве, во дворце царевны Дареджан Арчиловны. Умер в селе Всехсвятском (недалеко от Москвы). Похоронен на кладбище у Храма Всех Святых.

Сулхана-Саба является автором сборника басен «Мудрость вымысла» (по-грузински – «Сибрдзне сицруиса»), где он развивал идеи просвещенного абсолютизма, осуждая разобщенность феодального общества. В его произведениях фактически оформился новогрузинский литературный язык. Он обработал также сборник известных восточных басен «Калила и Димна» (по-грузински – «Килила да Дамана»).

Сулхана-Саба Орбелиани составил «Толковый словарь грузинского языка» (по-грузински – «Лексикони картули»), имеющий огромное научное значение. Интересно, что в этом словаре Балтийское море упоминается как «Литовское море», а термин «янтарь» (по-грузински – «карва») объясяется как «жёлтый предмет, который обнаруживают в Литовском море. Пока янтарь находится в воде, он мягкий, а когда его достают – становится крепким. Иногда внутри янтаря находится насекомое, например, муравей, муха и др.» [Орбелиани 1993: 213].

***

Значительные сведения о Польше и Литве содержатся в учебнике географии, переведенном членом свиты царя Вахтанга VI, писателем и переводчиком князем Габриелом Геловани в 1737 году. Это был первый перевод учебника географии мира на грузинский язык, который во многом поспособствовал распространению георгафических знаний среди грузин. В Грузии того времени был большой спрос на подобные учебники, о чем свидетельствует тот факт, что перевод в 1793 году был переписан под редакцией ректора Телавской семинарии [Маруашвили 1954: 25].

В учебнике помещена информация о Польше и Литве – указаны границы этих стран, приведены сведения об истории, вероисповедании населения, аристократии, а также о политико-экономическом и военном положении.

Как то явствует из труда, поляки и литовцы постоянно воевали с пруссаками, немцами, русскими, турками-османами, татарами и венграми, что привело Речь Посполитую к экономическому упадку. Однако, наряду с внешней опасностью, установлению порядка мешало самоволие шляхты (дворянства). Годовой доход страны не превышал 300 миллионов рублей, вследствие чего страна была не в состоянии содержать большую армию, хотя и могла мобилизовать до 50 тысяч солдат. Природные условия благоприятствовали обильному урожаю зерновых, что составляло значительный источник дохода. Зерно перевозили по реке Висле, успешно развивалось скотоводство и коневодство. Большинство населения составляли католики, но были также православные и лютеране. Довольно значительную часть составляли евреи, которые обогащались в основном коммерческой деятельностью [ГНЦР, S-1131: 67-69].

***

Сведения о регионах и городах Польши и на территориях стран Балтийского побережья хранятся в сочинении выдающегося грузинского ученого, географа, историка и

картографа царевича Вахушти Багратиони (1696-1757) – внебрачного сына царя Карталинии Вахтанга VI.

Царевич Вахушти воспитывался вместе с законными сыновьями отца и пользовался правами члена царской семьи. В его воспитании, наряду с отцом, принимали участие упомянутый писатель и путешественник Сулхан-Саба Орбелиани, а также жившие в то время в Тифлисе римские католические миссионеры. Кроме родного языка, царевич владел также греческим, латинским, французским, русским, армянским и турецким.

С 1717 года 21-летный царевич Вахушти активно включился в военно-политическую жизнь Карталинского царства. Кроме этого, он отлично разбирался и в социально-экономическом положении царства, устройстве чиновничьего аппарата, делопроизводстве и документах государственного секретариата. Он неоднократно участвовал в сражениях с персами, дважды командовал войсками, посланными для покорения мятежного феодала – ксанского эристава (по-грузински – кснис эристави). В августе-ноябре 1722 года, когда царь Вахтанг VI, вместе со своим сыном и легитимным наследником – царевичем Бакаром (который в 1717-1719 годах был фактическим царём) стоял с войсками в городе Гяндже (ныне – Азербайджан), ожидая армию российского императора Петра Великого, Вахушти Вахтангович был временным правителем царства.

В 1724 году царевич Вахушти был назначен командующим войсками Нижней Карталинии (по-грузинский – Квемо Картли). В этой должности царевичу была поручена перепись подчинённого ему региона. В том же году вместе с отцом, семьей и свитой, царевич выехал в Россию. Он поселился в Москве на Пресне. Возглавил издательскую деятельность, развернутую по инициативе своего венценосного отца.

Главный труд царевича Вахушти – «Агцера самепоса Сакартвелоса» («Описание Царства Грузинского», т. е. «История Грузий»), завершённый в 1745 году [Багратиони 1973], стал первой попыткой критического исследования прошлого грузинской нации. К тексту, содержащему ценные сведения по истории и географии Грузии, были приложены хронологические и генеалогические таблицы, а также многочисленные карты, которые на высоком академическом уровне были исполненны самим автором этого объемного и кропотливого труда. Весьма прогрессивной и актуальной являлась главная идея царевича – о необходимости преодоления политической раздробленности в Грузии и установления в стране единодержавия [Дворянские роды 1996: 48].

В 1752 году царевич Вахушти завершил перевод с русского на грузинский «Краткой политической географии» вместе с мировым атласом, содержащим 27 карт, на которых нанесены все известные в то время страны. Этот перевод царевич Вахушти снабдил своими комментариями. Сочинение весьма значимо как с географической, так и исторической точек зрения. Именно оно некогда служило учебником географии в Телавской семинарии [Барамидзе 1979: 339; Мусхелишвили 2014: 231].

Рукопись сочинения с прилагаемыми к ней картами, выполненными самим Вахушти Багратиони, хранится ныне в Грузинском национальном центре рукописей имени Корнелия Кекелидзе [ГНЦР, А-717].

В некоторых местах рукописи упоминаются Балтийское море («Маре Балтикум»), регионы – Курляндия и Лифляндия, города: Рига, Митава, Вильна [ГНЦР, А-717: 7-8] и т. д. Из прилагаемых к атласу карт исключительно важны полная карта Европы [ГНЦР, А-717: 8] и карта Балтийского побережья [ГНЦР, А-717: 89]. На этих картах Курляндия отделена от Польши, территория которой охватывает Литву с городом Вильнюсом (в тексте – «Вильна»). Курляндия и Польша (включая Литву) окрашены разными цветами.

В сочинении выделена глава XI – «О царствах плуров и пруссаков, а также Великом княжестве Литвы и Курляндском герцогстве» [ГНЦР, А-717: 90].

По сведению Вахушти Багратиони население Литвы и Польши в основном исповедует католицизм. Страна изобилует покосными лугами, здесь собирают богатый урожай зерновых, торгуют зерном, скотом, медом, воском, шерстью и солью.

Особый интерес представляют сведения царевича Вахушти о городах Прибалтики. Он сообщает, что «в знатном городе» Вильна в 1579 году королем Стефаном был основан университет; Гродно – основательно построенный, украшенный крепостью большой город, где часто собирался Сейм и процветала торговля. О Минске Вахушти сообщает, что это был надежно укрепленный, большой город [ГНЦР, А-717: 92].

В указанной главе выделена подглава «О Курляндском герцогстве», в которой содержатся значительные сведения о границах Курляндии того периода и населенных пунктах. В сочинении указано, что с Курляндией граничат Балтийское море, Лифляндия, Литва и др. Там же названы города: Митава (подразумевается современная Елгава), Либава (ныне – Лиепая), Гольдинг (ныне – Кулдига) и т. д.

Царевич Вахушти замечает, что «Митава – главный город Курляндии, где находится трон герцога. Город – средней величины, однако хорошо построен и окаймлен крепостной стеной, которую нынче обновляют» [ГНЦР, А-717: 94].

Грузинский царевич отмечает, что несмотря на то, что в Курляндии и Лифляндии проживают родственные народы, они не имеют единого правителя [ГНЦР, А-717: 93].

Примечательно, что ученый не скрывал своего огорчения по поводу политической раздробленности существующих в то время на территории современной Латвии регионов – Курляндии и Лифляндии. Думаем, что горечь грузинского историка вполне понятна, если учесть тот факт, что в то время и на территории Грузии существовало несколько независимых царств и княжеств [Javakhishvili 2010: 174-175].

Имя Вахушти Багратиони носит Институт географии при Тбилисском государственном университете, а также мост в Тбилиси, через Куру (Мтквари).

***

Внук Вахтанга VI, сын Бакара I – гвардии майор царевич Леон (Леван) Бакарович Багратиони (1728-1763), который приходился племянником царевичу Вахушти, с юности поставил себе целью создать учебник мировой истории на грузинском языке.

Уже в 1754 году, еще при жизни своего знаменитого дяди, царевич Леон начал переводить на грузинский язык исторические сочинения европейских авторов. Во «Всемирной истории», составленной царевичем, наряду с другими странами, упомянуты также Польша и Литва.

Царевич Леон Бакарович Багратиони скончался в возрасте 35 лет, так и не закончив своего труда [Сихарулидзе 1991: 213-214].

***

Таким образом, несмотря на превратности судьбы, грузинская интеллектуальная элита радела о создании учебников истории и политической географии на родном языке. Передовая часть грузинской нации в XVIII веке имела довольно четкое представление о военно-политическом и экономическом положении Польши и стран Балтийского побережья, о регионах и городах этих государств, системе их управления, а также о природном богатстве Балтийского моря.

6. Боевой путь грузинских царевичей Афанасия Левановича и Георгия Вахтанговича Багратиони в Прибалтику (40-ые годы XVIII века)

В силу сложной политической ситуации, сложившейся в Карталинии (Центральная Грузия) к 1724 году, царь Вахтанг VI (1675-1737) в сопровождении многочисленной свиты (около 1200 человек) покинул Грузию и выехал в Россию. Он надеялся, что российский император Петр Великий поможет ему в борьбе против внешних врагов и установит мир в многострадальном грузинском государстве. Но в дальнейшем международное положение Российской империи настолько осложнилось, что её власть не смогла вмешаться в дела Грузии [Кубанеишвили 1955: 107].

В 1726 году царь Вахтанг VI стал первым среди грузин кавалером ордена святого апостола Андрея Первозванного – высочайшей награды Российской империи [Пайчадзе 1981: 149].

Добавим, что в дальнейшем кавалерами указанного ордена стали более пятнадцати грузин, в том числе пять монархов, среди них и сын Вахтанга VI – Бакар I (1700-1750), который был генерал-поручиком и начальником артиллерийской конторы в Московской области [Дворянские роды 1996: 48; Джавахишвили 2004: 116-121].

Правительство Империи определило всем входившим в царскую свиту содержание [РГИА, ф. 796, оп. 8, ед. хр. 112: 1-11], и большинство их остались жить и служить в России.

Среди осевших в России были и представители карталинской ветви династии Багратионов – царевич Афанасий (Адарнасе) Леонович (1707-1784) и царевич Георгий (Гиорги) Вахтангович (1712-1786).

Царевич Афанасий Багратиони был младшим братом царя Вахтанга VI, а царевич Георгий Багратиони – младшим сыном монарха. В России они именовались как царевичи Грузинские.

Начиная с 1720-х годов, упомянутые грузинские царевичи, как и большинство грузин из царской свиты Вахтанга VI, активно участвовали в военных кампаниях Российской империи.

Афанасий Леонович Багратиони служил в Преображенском и Ингерманландском полках. В 1755 году он был произведен в чин генерал-поручика, а в 1771 году – в генерал-аншефы.

В 1761 году царевич Афанасий был назначен комендантом Москвы, а в 1764 году – обер-комендантом. Он стал очередным среди грузин кавалером ордена святого апостола Андрея Первозванного.

Царевич Афанасий Леонович Багратиони был женат на грузинской княжне Анне Васильевне/Вахтанговне (1720-1794), урождённой Амилахвари. Их дочь – Анна (Варвара) Афанасьевна Багратиони вышла замуж за князья П. Одоевского.

На могильной плите царевича Афанасия Багратиони в Донском монастыре сохранилась надпись: «Здесь прах царевича, а дух на небесах, рожденный от царей, все царское оставил, но добродетелью одной себя прославил, зато днесь царствует в превыспренных местах».

Старший брат его супруги – князь Егор (Георгий) Васильевич (Вахтангович) Амилахвари (1715-1779) был действительным тайным советником и президентом Вотчинной коллегии в Москве, а младший брат – Евгений (Автандил) Васильевич (Вахтанго-

вич) Амилахвари (1717-1786) был действительным статским советником и председателем Палаты гражданского суда Московской губернии [Горгидзе 1976: 55-86; Андроникашвили 1987: 49-50; Дворянские роды 1998: 108].

Племянник царевича Афанасия Леоновича Багратиони – царевич Георгий Вахтангович Багратиони получил в Санкт-Петербурге военно-морское образование.

В 1755 году царевич Георгий был произведен в генерал-майоры, в 1766 году – в генерал-поручики, а позже ему был присвоен чин генерал-аншефа.

Царевич Георгий Вахтангович принял участие в русско-шведской войне (1741-1743). Был начальником гарнизона Вильмастранда (1742).

Пресса того времени сообщала о его возвращении: «В Санкт-Петербурге 4 октября, грузинский царевич Георгий возвратился по счастливом окончании кампании в Финляндии. Он служил на флоте» [«Санкт-Петербургские ведомости» 1742, № 80].

После кончины своего старшего брата царя Бакара I (1700-1750) царевич Георгий возлавлял грузинскую колонию в Москве (1750-1786). Был женат на княжне Марии Яковлевне Долгоруковой. Их дочь княжна Анна Георгиевна Грузинская (1754-1779) вышла замуж за предводителя дворянства Московского уезда князя Алексея Борисовича Голицына (1705-1768), который был генерал-фельдцейхмейстером артиллерии Российской империи, а затем – генерал-кригскомиссаром Военно-морского флота [Дворянские роды 1996: 41-48].

Историк Н. Шпилевский отмечает, что Георгий Багратион, в то время генерал-майор российской армии, командовал высадившимися с галер гренадерами и мушкетерами [Шпилевский 1859: 203].

В 1747-1748 годах царевичи Афанасий и Георгий участвовали в рейнской кампании. Царевичу Георгию была поручена организация галерного флота для десанта из Кронштадта в Митаву.

Последний период жизни царевич Георгий провел в Москве, где прославился как видный благотворитель. Он пожертвовал Московскому университету, существовавшему тогда в основном на частные пожертвования, 10 тысяч рублей. Этот крупный дар, как редкое явление, с большой благодарностью был встречен всей русской интеллигенцией.

В ознаменование заслуг грузинского царевича на университетском здании была прибита мраморная мемориальная доска с указанием его имени, титула и деяний в пользу университета. Доска просуществовала более одного века [Горгидзе 1976: 85-86].

На заслуги царевича Георгия перед Московским университетом указывал историк этого ВУЗ-а С. Шевырев [Шевырев 1855: 15].

2 января 1787 года, по случаю похорон царевича, в газете «Московские ведомости» был опубликован некролог, в котором сообщалось: «На 77-м году жизни умер просвященнейший генерал-аншеф грузинский царевич Георгий Вахтангович Багратиони, награжденный орденами св. Александра Невского и св. Анны» [«Московские ведомости» 1787, № 1].

На его могильной плите в Донском монастыре имеется надпись: «Генерал-аншеф и разных орденов кавалер, царевич Георгий Грузинский» [Джавахишвили 2003, I: 48-50; Гогитидзе 2007: 57-59].

Таким образом, в 1747-1748 годах грузинские царевичи Афанасий и Георгий Багратиони участвовали в военных кампаниях на территории Курляндии.

7. Путешествие грузинского царевича Пааты Вахтанговича Багратиони в Прибалтику (середина XVIII века)

Младший сын царя Вахтанга VI – царевич Паата Багратиони (1720-1765) изучил в России артиллерийское и фортификационное дело.

После смерти отца (1737) царевич Паата испытывал большие финансовые трудности и поэтому в мае 1745 года он обратился к императрице Елизавете Петровне с просбой либо определить его на подходящую службу, либо позволить вернуться в Грузию. Кроме того, царевич просил выделить ему определенную сумму для погашения своих долгов.

Имперские власти, опасаясь того, как бы вернувшись в Грузию, царевич не стал служить Персии используя свои военные знания, предложили ему службу в пехотном полку в звании подполковника. Вместе с тем ему была выделена небольшая сумма, которой он мог погасить лишь малую часть своей задолженности.

Недовольный подобным предложением, царевич Паата решил тайно покинуть Россию. 22 января 1749 года, воспользовавшись паспортом грузинского дворянина Василия Егорова, царевич прибыл в Ригу, затем в Митаву (ныне – Елгава), откуда уехал в Мемель [Пирцхалайшвили 1970: 71-77].

5 мая того же года на собрании правительствующего Сената Российской империи рассмотрели дело грузинского царевича. В тот же день был составлен документ под названием: «Протокол собрания правительствующего Сената об отказе в отпуске на родину грузинского царевича Пааты, о принятии на службу подполковником, а также о тайном отъезде его с подложным паспортом в Мемель».

В этом документе читаем: «Правительствующий Сенат слушал поданного сего ж числа от коллегии иностр. дел доношения, коим на посланный из правительствующего Сената в оную коллегию от 16 декабря прошлого года указ, в котором дано знать о поданном Ея И. В-ву от Сената, о неотпуске грузинского царевича Пааты (по требованию его), для усмотреннаго в артиллерийской науке в нем искусства, в Грузию, а о принятии в службу подполковником армейских пехотных полков... Из Санкт-Петербурга правительствующего Сената из конторы от 23 минувшаго февраля в коллегию писано, что по рапорту генерал-фельдмаршала графа Ласси реченный царевич Паата подложным паспортом, под именем грузинского дворянина Егорова, с одним человеком приехал в Ригу из Петербурга и объявя об себе, отпросился до Митавы, откуда тайно в Мемель приехал, а потом он же, генерал-фельдмаршал, в коллегии от 11 марта писал, по ответствованию к нему из Гданска от агента Шерера, что выше реченный грузинский дворянин Егоров в Кенигсберге находится и что оный, тотчас по приезде своем, к тамошнему губернатору адресовался, который ему обещал всякое вспоможение, а между тем де он, грузинец, послал мемориал в Берлин о своем деле и по тому де видно, что он знатно, в прусскую службу вступить желает, и потому коллегия иностр. дел не оставила пребывающему ныне при королевско-прусском дворе чрезвычайным посланником, канцелярии советнику Гроссу о состоянии его, царевича, рескриптом (с котораго приложена при том доношении копия) знать дать, и при том его инструировать, чтобы он, уведомясь ежели оный грузинец еще в Кенигсберге находится, или уже в Берлин приехал, или же где в других прусских областях обретается и в тамошенюю службу хотя бы вступил, или еще не вступил, высочайшим Е. И. В. именем при тамошнем дворе форма-

льно домогался и требовал, дабы он, яко беглец, в российскую сторону выдан был» [Сенатский архив 1895: 519-520].

Полный текст этого протокола прилагается к книге (см. приложение № 3).

10 мая 1749 года на собрании правительствующего Сената Российской империи приняли решение просить правительство Пруссии передать сбежавшего царевича.

В тот же день был составлен документ под названием: «Протокол собрания правительствующего Сената об уехавшем из России тайным образом грузинском царевиче Паате под именем грузинского дворянина Василия Егорова. Сенатом приказано именем Е. И. В. потребовать выдачи царевича, как беглеца».

В документе читаем: «Контора, по представлению коллегии иностранных дел, на посланный из сенатской конторы указ о уехавшем из России тайным образом грузинском царевиче Паате, под именем грузинского дворянина Василия Егорова, с одним человеком, Иосифом Павловым, в немецкие края, представляет, что по оному коллегия иностранных дел не оставила о таких обстоятельствах обретающемуся ныне при королевско-прусском дворе чрезвычайному посланнику и канцелярии советнику Гроссу рескриптом обстоятельно знать дать и при том препоручить, чтоб он в таком случае, ежели оный царевич под именем грузинского дворянина в Кенигсберге находится или в Берлине, или же в каких других прусских областях появится и в тамошенюю службу хотя б вступил или нет, высочайшим Е. И. В. именем выдачи оного, яко беглеца, формально требовать, приказали: с приписанием онаго представления и с приложением с сообщенного при том рескрипта копии, для известия, в правительствующий Сенат сообщить ведение» [Сенатский архив 1895: 531].

Полный текст этого протокола прилагается к книге (см. приложение № 4).

Следует отметить, что в это время части армии Российской империи, в том числе полки под командованием царевичей Афанасия и Георгия – дяди и брата Пааты, стояли в Лифляндии и Курляндии [Андроникашвили 1992: 78].

Прибывший из Мемеля в Пруссию царевич обратился к Фридриху II с просьбой принять его в свое подданство и зачислить на военную службу, но безрезультатно. Царевич был вынужден вернуться в Грузию (1752) проездом через другие европейские страны и Константинополь [Хантадзе 1984: 629].

Маршрут его путешествия был следующий: Санкт-Петербург – Рига – Митава – Мемель – Кенигсберг – Варшава – Каменец – Бухарест – Константинополь – Эрзурум – Тбилиси [Пирцхалайшвили 1970: 79].

Вернувшегося на родину царевича назначили моуравом (главой) города Гори, а затем – Тбилиси.

Позже царевич Паата возглавил заговор, имеющий целью вернуть себе отцовский трон, а также коренную перестройку и европеизацию внутренней и внешней политики Карталинского царства. В этом начинании его поддержала довольно большая часть грузинского дворянства. В конце 1765 года заговор был раскрыт, загаворщики жестоко наказаны, а сам царевич обезглавлен [Джавахишвили 2013, № 7: 155-183].

Таким образом, грузинский царевич Паата Багратиони, воспользовавшись паспортом грузинского дворянина Василия Егорова, в 1749 году тайно покинул Россию. Он прибыл в Ригу, потом в Митаву (ныне Елгава), затем в Мемель (ныне Клайпеда), откуда уехал в Кенигсберг, а в 1752 году вернулся в Грузию.

8. Боевой путь Грузинского гусарского полка в Прибалтику (50-ые годы XVIII века)

После смерти царя Вахтанга VI, последовавшей 25 марта 1737 года, перед членами его свиты возникла следующая дилемма: либо вернуться на родину, либо принять российское подданство и поступить на государственную службу. Большинство грузинских эмигрантов, не имея надежды вернуться в Грузию, были вынуждены принять подданство Российской империи.

25 марта 1738 года, в годовщину кончины царя Карталинии, Сенат Российской империи утвердил законопроект о формировании Грузинского гусарского эскадрона из членов свиты Вахтанга VI.

8 июня того же года Кабинет министров Российской империи одобрил представленный Сенатом упомянутый законопроект.

Так был сформирован Грузинский гусарский эскадрон, который вначале состоял из 70 рядовых гусар и 17 человек командного и вспомогательного персонала. Находившиеся в рядах этого эскадрона представители грузинской аристократии получали жалованье в период нахождения на действительной военной службе или участия в боевых действиях, а в постоянное владение членам эскадрона были розданы в Украине имения с крепостными крестьянами в количестве 30 дымов князю и 10 дымов дворянину.

Видный грузинский поэт, крупнейший представитель национального предромантизма князь Давид Георгиевич Гурамишвили (1705-1792), автор сборника стихов, известного под названием «Давитиани», по своему желанию вступил на военную службу 25 марта того же года.

Грузинский гусарский эскадрон постепенно укрупнялся и к 1740 году количество рядовых гусар в нем достигло 180 человек, в связи с чем этот эскадрон был развернут в три эскадрона.

С 1741 года отдельные Грузинские гусарские эскадроны, к которым добавился еще четвертый эскадрон, были преобразованы в Грузинский гусарский полк, насчитывавший в своем составе до 500 грузин. В их числе был и вахмистр Д. Гурамишвили, который в 1748 году был произведен в прапорщики, а в 1755 году – в подпоручики.

Грузинский гусарский полк принял участие в Остзейском походе, в районах Фридрихсгама (на левой стороне Финского залива) и Гельсингфорса. В этих боях участвовал и князь Д. Гурамишвили.

Полк под командованием полковника (впоследствии генерал-лейтенанта) князя Эдишера Паатовича (в некоторых русских источниках – Елисея Потапьевича) Амилахвари (скончался в 1767 году) участвовал в русско-прусской войне (1756-1762).

Грузинский гусарский полк начал готовиться к участию в военных операциях и с 1757 года уже участвовал в военных действиях. Вместе с ним на войну выехал и подпоручик Давид Гурамишвили.

18 июня 1757 года Грузинский гусарский полк вместе с другими частями российских войск форсировал реки Вилию (Нярис) и Неман.

Первоначально Грузинский гусарский полк расположился в Ковно (ныне – Каунасе), а позже – в Шадове. После этого грузинские гусары заняли Бензагол, Крокену, Рудзиюну и Олиту (Алитус). 25 июня они взяли Мемель (Клайпеду), днем позже – Гумбинен. 27 июня грузинские гусары одержали победу над прусскими силами около леса Пичкена.

7 августа закончилось формирование новых частей армии Российской империи, предназначенных для участия в Семилетней войне. Грузинский гусарский полк был включен во вторую дивизию, которой командовал генерал-аншеф Василий Авраамович Лопухин (1711-1757).

15-16 августа вторая и третья дивизии перешли на левый берег реки Прегель и 19 августа приняли участие в Гросс-Егерсдорфском сражении.

2 апреля 1758 года на левый берег реки Вислы перешла лёгкая кавалерия Стоянова, в составе которой находился и Грузинский гусарский полк.

В июне того же года произошло новое перераспределение частей Российской армии. Грузинский гусарский полк был включен в третью дивизии [Кубанеишвили 1955: 41-89; 107-112]. Командиром этой дивизии был назначен генерал-лейтенант Пётр Александрович Румянцев (1725-1796), ставший впоследствии генерал-фельдмаршалом.

14 августа того же года Грузинский гусарский полк принял участие в сражениях при Цорндорфе и Кюстрине. Из упомянутого полка в этом сражении участвовало 437 бойцов, из которых было убито и пропало бесследно 46 человек, тяжело ранено 8, легко ранено 4 [Коробков 1948: 337].

В числе бесследно пропавших находился подпоручик Д. Гурамишвили, который попал в плен 15 августа, когда потерпевшие поражение пруссаки в беспорядке отступали. Он был заключен в Магдебургскую тюрьму, где провел более одного года. 4 октября 1759 года между Россией и Пруссией был заключен договор об обмене пленными, на основании которого 7 декабря того же года грузинский поэт был освобожден.

По возвращении из плена Давид Гурамишвили явился в свою часть. В это время командующим армией был генерал-фельдмаршал Петр Семенович Салтыков (1698-1772), который в декабре 1759 года находился в Мариенбурге. Ввиду болезненного состояния поэт обратился к главнокомандующему П. Салтыкову с просьбой отпустить его в Санкт-Петербург для явки в Государственную военную коллегию с целью освобождения его от службы в гусарском полку. 17 декабря того же года генерал-фельдмаршал Салтыков выдал Давиду Гурамишвили паспорт, в котором было отмечено, что этот последний по своему желанию посылается в Санкт-Петербург и обязан явиться в Государственную военную коллегию [Кубанеишвили 1955: 113].

С XVIII века политическое влияние Российской империи постепенно возрастает и её власть постояно вмешивается в дела соседей, в том числе и Речи Посполитой. Это было особенно заметно, когда возникала потребность избрать нового правителя Речи Посполитой. После завершения русско-прусской войны (1762) во время избрания нового короля Речи Посполитой Станислава II Августа Понятовского (царствовал в 1763-1795 годах) русские войска уже располагались на территории Великого княжества Литовского под мнимым предлогом защиты прав населения православного и протестантского вероисповедания. Сговорившись с прусскими и австрийскими агрессорами, власть Российской империи в 1772 году заняла Полоцкое, Витебское, Мстиславское и часть Минского воеводства [Лауринавичюс 2009: 32].

Таким образом, в июне 1757 года Грузинский гусарский полк под командованием князя Эдишера Паатовича (Елисея Потапьевича) Амилахвари, действовавший в составе российских войск, воевал и на территории Великого княжества Литовского в ходе семилетней (1756-1762) войны России с Пруссией. В этих боях участвовал и известный грузинский поэт, крупнейший представитель национального предромантизма князь Давид Георгиевич Гурамишвили.

9. Грузия глазами доктора Иоганна-Антона Гюльденштедта (70-ые годы XVIII века)

Доктор Иоганн-Антон Гюльденштедт/Гильденштедт (1745-1781) принадлежит к той многочисленной касте иностранных путешественников, которые в разное время путешествовали и описывали Кавказ и в том числе Грузию.

Будущий известный ученый и путешественник родился и вырос в Риге, в местной немецкой семье. Окончил лицей в Риге, затем поступил в медицинско-хирургическую коллегию в Берлине. В 1767 году ему была присуждена степень доктора в университете Франкфурта-на-Одере.

В 1768 году Академия наук Российской империи пригласила Гюльденштедта в Санкт-Петербург, избрав его своим членом. Гильденштедту предложили принять участие в экспедиции, запланированной Академией наук. Экпедиция должна была изучить европейскую часть России, в частности, юго-восточные округа, а также Кавказ и Сибирь. Кроме того, экпедиции поставили целью всесторонне изучить те территории Кавказского региона, на которых Россия вела свои разведывательные работы еще с XVI-XVII веков.

В 1770-1774 годах экспедиция, состоящая из семи членов, пребывала на Северном Кавказе и Грузии. В Грузии члены экспедиции оставались больше года – с сентября 1771 года до ноября 1772 года. Грузины радушно их принимали, оказывая посильную помощь. В Восточной Грузии экспедиции покровительствовал царь Карталино-Кахетии Ираклий/Эрекле II (1720-1798), а в Западной Грузии – царь Имеретии Соломон I (1735-1784). Таким образом, членам экспедиции были созданы все условия для осуществления своих планов – досконально изучить Грузию.

Путевые заметки Гюльденштедта были изданы в Санкт-Петербурге посмертно, в 1787-1791 годах, в двух томах под названием «Путешествие по России и горному Кавказу». Позже они были переведены и изданы на грузинском языке [Гюльденштедт 1962-1964].

По оценке специалистов капитальный труд Гюльденштедта не имеет себе равных ни в русской, ни в западноевропейской кавказоведческой литературе [Полиевктов 1935: 125].

Труд Гюльденштедта хранит много интересных сведений о Грузии и Северном Кавказе, большая часть которых содержит географическое и минералогическое описание названных регионов. Отмечая разные районы и пункты, автор обозрел их и с исторической точки зрения, описал архитектурные памятники, представил фольклорный материал, подробно рассказал о фауне и флоре.

Отметим, что составленной им карте Грузии (равно как и карте царевича Вахушти Багратиони) придается огромное значение. Особое внимание в труде уделяется добыче и переработке полезных ископаемых.

Примечательно, что автор впервые провел химический анализ тбилисских серных бань. В труде даны также подробные сведения о правителях и чиновниках, политическом положении царств и княжеств, государственном строе, социальных взаимоотношениях, сельском хозяйстве, местных промыслах, торговле и ремесленничестве, рынках и ценах, денежных знаках, единицах меры и веса, просвещении и законодательстве. В труде собраны также этнографические сведения, лексический материал и сравнительные гнезда слов в распространенных на Кавказе языках. Автор разделил эти языки на

шесть групп и впервые поднял вопрос о родственной связи между членами каждой отдельной группы [Гелашвили 1978: 172].

В труде Гюльденштедта чувствуется симпатия к грузинскому народу. Он с большим уважением отзывается о современных ему грузинских царях, проявляющих к путешественникам и ученым особую заботу. Он пишет, что Ираклий II «высказал большое удовлетворение по поводу моего приезда и обещал всевозможную помощь моей экспедиции. Это обещание я использовал сполна... Его царское величество ежедневно проявлял заботу и всячески способствовал осуществлению всех моих планов. Царский двор и вельможи также проявляли похвальную готовность помочь мне» [Гюльденштедт 1962: 5-7].

Ученый отмечает, что «несмотря на все превратности и беды, что сопутствовали его правлению, царь Ираклий II не потерял ни одну провинцию своего царства и, несмотря на затруднения, а порою и прямую опасность, он сумел сохранить свой трон» [Гюльденштедт 1962: 201].

О Соломоне I ученый пишет следующее: «Я имел честь принять его вместе с сыном и никорцминдским епископом, также сопутствующими ему князьями в моей палатке. Он обнял меня с немецкой чистосердечностью и радостью. В беседе, которая продлилась час, он проявил готовность оказать всяческое содействие осуществлению цели моего путешествия» [Гюльденштедт 1962: 115].

Примечательно, что, будучи в Грузии, Гюльденштедт не забывал свою родину – Лифляндию и порой даже замечал сходство между ними. В частности он отмечал, что в одном из регионов Имеретии – Окрибе – после нескольких лет сева земле дают отдохнуть, чтобы это место покрылось кустарником... Подобная обработка земли напоминала Гюльденштедту «лифляндскую целину, где крестьяне, как и в Грузии, жили обособленно отдельными семьями» [Гюльденштедт 1962: 297-299].

Таким образом, доктор Иоганн-Антон Гюльденштедт, уроженец Риги, в составе экспедиции, запланированной Академией наук Российской империи, в 1771-1772 годах путешествовал по Грузии. Капитальный труд Гюльденштедта не имеет себе равных ни в русской, ни в западноевропейской кавказоведческой литературе и содержит много интересных сведений о Грузии.

Глава II

ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С КОНЦА XVIII – ДО 20-ЫХ ГОДОВ XX ВВ.

1. Прибалтика глазами последнего царя Восточной Грузии Григория I

Царская династия Багратионов, которая правила Грузией в продолжение тысячелетия (IX-XIX вв.), дав родине многих выдающихся монархов.

Несмотря на распад единого Грузинского царства (конец XV века) на три части – Карталинию, Кахетию и Имеретию, в этих царствах царствовали представители разных ветвей династии Багратионов. С 1762 года Карталиния и Кахетия объединились в одно государство – Карталино-Кахетию (по-грузински – «Картл-Кахети»), которым правили представители кахетинской ветви Багратионов.

В начале XIX века на территории Грузии существовали два царства – Восточно-грузинское (Карталино-Кахетия) и Западногрузинское (Имеретия), а также княжества: Мегрелия (по-грузински – Самегрело/Одиши), Абхазия (по-грузински – Абхазети), Гурия (по-грузински – Гуриа) и Сванетия (по-грузински – Сванети). Потомственные правители этих западногрузинских княжеств – владетельные князья Дадиани, Шервашидзе (Шарвашидзе/Шарашия/Чачба), Гуриели и Дадешкелиани (по происхождению Геловани) порою реально, а порой формально подчинялись имеретинским царям.

24 июля 1783 года на Северном Кавказе, в русской крепости Георгиевск был заключен Трактат – соглашение между Российской империей и Карталино-Кахетинским царством. На основе этого Трактата Восточная Грузия вступала под покровительство Российской империи. Россия гарантировала защиту Карталино-Кахетинского царства от внешней агрессии и невмешательство во внутренние дела страны.

Взамен этого Восточная Грузия уступала свои суверенные права в области внешней политики и разрешала ввод русских войск на свою территорию для совместных с грузинскими войсками действий [Горгидзе 1976: 34].

В январе 1798 года скончался царь Карталино-Кахетии Ираклий (Эрекле) II (1720-1798). Новым царем был благословлен старший сын покойного царя, наследник престола Георгий (Гиорги) XII (1746-1800), который процарствовал менее трех лет, скончавшись 28 декабря 1800 года.

С этого дня до июня 1801 года Карталино-Кахетинским царством управлял старший сын покойного царя, легитимный наследник престола царевич Давид Георгиевич Багратиони (1767-1819). Он управлял царством как правитель (на грузинском языке – гамгебели), но не как царь, так как по условиям Георгиевского трактата 1783 года необходимо было на то подтверждение императора Российской империи.

За десять дней до кончины царя Георгия XII, 18 декабря 1800 года император Павел I подписал тайный манифест об упразднении Карталино-Кахетинского царства и принудительном вхождении его в состав Российской империи.

Этим манифестом император Павел I вероломно нарушил свое же обещание, документально данное царю Георгию XII о сохранении автономных прав Грузинского государства. Аналогичного содержания манифест был издан новым императором Александром I 12 сентября 1801 года.

Таким образом, Восточногрузинское (Карталино-Кахетинское) царство стало частью Российской империи.

С 1810 года частью России стало и Западногрузинское (Имеретинское) царство, а позже – вышеупомянутые западногрузинские княжества.

Как видим, гарантии, заключенны в Георгиевском трактате, не помешали Российской империи в начале XIX века упразднить многовековую грузинскую государственность. На территории Грузии были созданы две губернии – Тифлисская (Восточная Грузия) и Кутаисская (Западная Грузия). В Грузии осуществлялась политика насаждения российских государственных институтов, русификации, была упразднена автокефалия грузинской церкви. Данная политика фактически продолжалась до распада Российской империии.

Упразднение грузинской государственности дорого обошлось династии Романовых. Симптоматично, что за столь коварное действо по отношению к единоверной стране провидение наказало императора Павла I рукой обрусевшего потомка грузинского князя Иашвили (Яшвили) – в покушении на императора активно участвовал и генерал-майор Владимир Михайлович Яшвиль (1764-1815).

В труде известного знатока «Серебряного века» Российской империи Георгия Чулкова «Императоры России (Психологические портреты)» интересно описано покушение на императора, которое произошло ночью 11 марта 1801 года.

В упомянутой книге читаем: «Заговорщики вошли в царскую спальню... толкая друг друга, офицеры окружили императора. Кто-то коснулся его руки. Павел брезгливо её оттолкнул. Это было началом конца. Николай Зубов ударил императора в висок тяжелой табакеркой. Павел бросился в угол, ища оружие. На него зверски набросился пьяный князь Яшвиль. Павел закричал, защищаясь. Тогда все, в кошмаре хмеля, опрокинули императора на пол. Кто-то схватил шарф и, накинув петлю, затянул ее на шее самодержца. Бенигсен подошел к Павлу, когда он уже не дышал. Император лежал неподвижно, с изуродованным и окровавленным лицом» [Чулков 2003: 78-79].

После этого еще нескольким императорам России не было суждено умереть естественной смертью [Чулков 2003; Коняев 2003].

Известный русский историк, общественный и политический деятель, академик Михаил Николаевич Покровский (1862-1932) писал: «Грузия – страна с чрезвычайно старой культурой (грузинская история начинается со времени Александра Македонского, т. е. за тысячу с лишним лет до начала первых сведений о России) имела несчастье находиться на перекрестке бойких торговых дорог от Чёрного моря к Каспийскому и из Европы в Азию. По этой причине ее история – история постоянных нашествий и завоеваний. После македонского завоевателя сюда приходили и римляне, и персы, и византийцы, и турки, и опять персы. Две последние разновидности завоевателей произвели опустошения особенно сильные: персы в конце XVIII века оставили в Тифлисе только два дома, все остальное было выжжено дотла.

После этого России уже не пришлось завоевывать Грузию, царские войска её просто заняли (в 1801 г.). Грузины были слишком ослаблены, чтобы оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление. Царское правительство уверяло, что оно заняло своими войсками Грузию для ее «защиты». «Защитники», конечно, не имели никакого понятия о грузинском прошлом, о грузинской культуре. Грузия управлялась как русская губерния, притом губерния, состоящая на военном положении. Одно лишь туземное учреждение оказалось вполне понятным русским генералам из помещиков: в Грузии сохрани-

лись крупные останки феодализма, было многочисленное дворянство и крепостное право» [Покровский 1967: 525-526].

Однако, при всем том, здравомыслящая часть грузинского населения не оставляла надежды на воцарение Багратионов заново, видя в этой династии живой символ грузинской государственности. Именно поэтому в 1803 году российская императорская власть принудительным образом переселила в Санкт-Петербург большинство членов Карталино-Кахетинской царской семьи, среди коих были наследник престола царевич Давид и его следующий (по возрасту) брат – царевич Иоанн (1768-1830). Позже их судьбу разделили и остальные члены царской семьи. Избежали этого лишь два царевича: сбежавший в Персию Александр Ираклиевич (1770-1844) и его племянник (внук брата по отцу), единственный сын Иоанна – Григорий (Григол) Иоаннович (1789-1830), которому удалось остаться на родине до марта 1812 года.

Отцом Григория был известный грузинский государственный деятель, просветитель, энциклопедист, писатель и ученый, лексикограф, фельдцехмейстер грузинской артиллерии царевич Иоанн (1768-1830), сын царя Карталино-Кахетии Георгия XII.

До 1812 года Григорий находился в Имеретии (Западная Грузия) в княжеской семье родителей матери Кетеван Зурабовны Церетели (1772-1823), где его воспитывали в грузинских христианских традициях. В тот период Имеретинское царство было еще независимым, покорить которое империя сумела лишь в 1810 году.

Следует отметить, что Григорий был легитимным наследником своего дяди – сосланного в Россию, официально признанного императором России наследника престола Карталино-Кахетинского царства – царевича Давида, у которого не было детей.

Потеря национальной государственности вызвала большое недовольство свободолюбивого грузинского народа. Грузинский народ не мирился с навязанным положением, стремясь возродить царскую династию Багратионов.

Самоуправство имперской администрации вызывало глубокое недовольство населения Грузии, готовя почву для очередных волнений. Против ненавистного оккупационного режима грузины поднимали вооруженные восстания, из коих своими масштабами выделялось восстание 1804 года в Мтиулети (горная часть северо-восточной Грузии), которое было жестоко подавлено имперской администрацией.

С 31 января 1812 года в Кахетии вновь вспыхнуло народное восстание. В то время Грузией управлял назначенный императором Российской империи Главнокомандующий Филлип Паулуччи (1779-1849), маркиз итальянского происхождения.

В восстание включился правнук Карталино-Кахетинского царя Ираклия II – Григорий Иоаннович Багратиони (1789-1830), представительный, рослый мужчина, которому в ту пору было 23 года.

Григорий рос при дворе своего прадеда Ираклия II и деда Георгия XII. Именно здесь, в атмосфере культурных и литературных традиций причастился он к писательству. Будущий поэт и каллиграф вращался в кругу избранного общества того времени.

Появление в Кахетии молодого потомка славных грузинских царей стало большим стимулом для восставших. Они провозгласили его своим предводителем и объявили царем Карталино-Кахетии.

В результате борьбы восставшие освободили от русских почти всю Кахетию и северо-восточную часть Карталинии. Именно на эту территорию распространялась власть Григория I. Он был последним грузинским царём из тысячелетней династии Багратионов, который царствовал в Восточной Грузии с 20 февраля до 6 марта 1812 года.

Официальная историография периода Российской империи и СССР считала Григория не царём, а претендентом на престол. Однако в последнее время в грузинской историографии мною было высказано мнение, что Григория I следует считать последним царём Карталино-Кахетинского царства, поскольку он все же царствовал в течение двух недель. Этому вопросу было посвящено наше монографическое исследование, изданное на грузинском языке: «Григорий I – последний грузинский царь» [Джавахишвили 2008].

Материалы о Григории I и кахетинском восстании 1812 года содержатся как в грузиноязычных, так и русскоязычных изданиях. Поэтому мы не будем останавливаться на данном вопросе.

Григорий I проявил большие организаторские способности и развернул широкую пропагандистскую деятельность, призывая все народы Кавказа объединиться против общего врага.

Ликование грузин в связи с обретением собственного монарха разделили все свободолюбивые народы Кавказа, в том числе дагестанцы, осетины, а также живущие в юго-восточной приграничной зоне Карталино-Кахетии тюркские племена – борчалинцы, шамшадильцы и казахцы, традиционно преданные грузинским царям. В войсках царя Григория I плечом к плечу с грузинами сражались 4000 дагестанцев.

Царская власть Григория I распространялась почти на всю территорию Кахетии и на северо-восточную часть Карталинии, т. е. на Арагвское ущелье. В Кахетии русские гарнизоны оставались лишь в Телави и Карагаджи [Джавахишвили 2008].

Восставшие призвали к помощи и осетин, проживающих в Тагаурской общине. Таким образом, это восстание постепенно перешло границы Грузии и приняло общекавказский характер, в связи с чем генерал Паулуччи не скрывал своего беспокойства.

Выдающийся грузинский историк Иванэ Джавахишвили писал: «Чаша терпения переполнилась, и в 1812 году вспыхнуло в Кахетии восстание. Жители подошли к крепости Ананур, чтобы таким образом войти в сношения с горцами-грузинами и осетинами, жившими по пути Военно-Грузинской дороги. Восстание распространялось с поразительной быстротой. С оружием в руках они напали на русские войска... Восстание, вспыхнувшее сразу, начинало организовываться: были посланы от грузин агенты для переговоров с пограничными народами, началось брожение в Дагестане, стал волноваться и Ширванский хан Мустафа, борчалинские, шамшадильские и казахские татары. Одновременно должны были напасть и персиане с грузинским царевичем Александром. Пламя восстания из одной провинции Грузии – Кахетии перебросилось на другую – Карталинию. Главнокомандующий Грузии, видя все это, рапортовал государю, что такая организация восстания «не оставляет ни малейшего сомнения, что здесь скрывался умышленный заговор, через который все владения В. И. В. от самого Кавказа должны бы быть потерянными». Храбрившийся маркиз вначале находился в критическом положении, дела повстанцев шли хорошо, но восстание все же было подавлено оружием» [Джавахов 1906].

Повстанцы изо всех сил сопротивлялись русской армии, которая превосходила их по численности и была лучше вооружена. Пленным солдатам они обривали головы. По просьбе Паулуччи грузины освободили триста обритых русских офицеров и солдат.

Энергичная деятельность Григория I и реальная опасность превращения восстания в общекавказское вынудили имперские власти прибегнуть к решительным мерам. Вскоре с Северного Кавказа русские войска получили внушительную подмогу в виде

живой силы и военного снаряжения. Это обусловило поражение восстания. Однако, несмотря ни на что, Григорий I все же продолжал борьбу.

Григория I поддерживали правители соседних мусульманских стран, мечтавшие вытеснить с Кавказа Российскую империю.

Имперские власти хорошо осознавали все последствия вспыхнувшего в Кахетии восстания и развившихся параллельно с ним событий на Кавказе.

5 марта 1812 года у села Тианети восставшие дали русским последний бой. Их самоотверженность не знала границ, натыкались на штыки, бросались со скал, совершали самоубийство, но не сдавались в плен. Однако восстание было потоплено в крови.

После поражения восстания царь Григорий I вместе со своими соратниками укрылся на Северном Кавказе. Они нашли убежище в Дагестане, где анцухские горцы с большим почетом приняли их [Багратиони 1941: 120] и устроили царя в доме Али-хана – старосты Анцухской общины [Акты 1873: 80].

Схватить скрывшегося в Анцухи грузинского царя генералу Паулуччи удалось обманным путем, с помощью сахлтухуцеса (управителя) домена отца Григория.

Главнокомандующий Грузии генерал Ф. Паулуччи в рапорте от 11 марта 1812 года сообщал председателю Государственного совета и Кабинета министров Российской империи Николаю Румянцеву (1754-1826): «Царевич Григорий, сын царевича Иоанна, в Москве пребывающего, провозглашенный кахетинскими мятежниками царем Грузии и издавший от имени своего возмутительные прокламации, также коего имя в церквах бунтовщиками поминаемо было как царя Грузии и который, собрав мятежную толпу, дрался против войск В. И. В., но был мною разбит, бежал было в Дагестан, к анцухским лезгинам… находится теперь в моих руках. Сей царевич, к коему столь охотно прилепились кахетинские бунтовщики… вреднее для Грузии, потому что немалая часть легковерных грузин признают его имеющим законное право на Грузию, основываясь на том, что прежде бывший настоящий наследник Грузии царевич Давид – бездетен, что потому сей Григорий, как сын первого по нём брата, царевича Иоанна, находящегося в отсутствии, должен быть наследником Грузии. Итак, для спокойствия сего края, я не умедлю сего царевича за надлежащим присмотром препроводить в Россию чрез несколько дней» [Акты 1873: 63].

Григория Багратиони сослали в Россию, где он был заключен в Петрозаводскую крепость. Он был последним высланным из Грузии представителем Восточногрузинского царского дома. После двенадцатимесячного заключения в крепости Григорий был помилован.

Современный британский ученый профессор Дональд Рейфилд пишет: «Провозгласили царём Картли-Кахетии Григола Иоанес-дзе (т. е. Григория Иоановича Багратиони. – Н. Д.), старшего племянника бездетного невенчанного царя Давида, и, с точки зрения многих грузин, истинного наследника престола. Паулуччи понадобился год, чтобы подавить мятеж. Он повесил восьмерых зачинщиков, но пошел на уступки, уволив ненавистного капитана-исправника, запретив конфискацию зерна и назначив следственную комиссию... Паулуччи винил за беспорядки безнравственных русских чиновников, «зверский характер и непостоянство жителей», происки ссыльных Багратионов и иранцев, их поддерживавших, феодалов, лишенных бывших привилегий, слишком тяжелую барщину, медленное русское судопроизводство и «тысячу делаемых подлостей чиновниками провиантского ведомства». Партизаны все еще скрывались в кахетинских лесах, но Паулуччи закончил свое правление успешно. Вскоре он советовал императору

как сражаться с Наполеоном, и через год со вкусом и гениальностью отстроил испепеленную войной Ригу» [Рейфилд 2017: 342-343].

Дальнейшая жизнь бывшего царя Григория Иоановича Багратиони связана со службой в русской армии в Санкт-Петербурге и отчасти в Астрахани. Как и многие из членов грузинского царского дома Багратионов, высланных в Санкт-Петербург, он тоже отдавал дань литературной деятельности. Сохранились в рукописи его стихотворения – «Маргиналии», а также переводы с русского языка [Горгидзе 1976: 107-108].

1813 году Г. Багратиони как офицер участвовал в заграничном походе русской армии, впечатления от которого он описал в своем сочинении «Путешествие из Петербурга в Вильно» [ГНЦР, Н-2178].

Бывший царь Григорий часто ходил облачившись в грузинскую национальную одежду. Осанистый, привлекательный мужчина в чужеземной одежде обращал на себя пристальное внимание жителей европейских стран.

В сочинении, посвященном своему путешествию, Григорий Багратиони описывает прибалтийские города, реки и озера. Вот что он пишет о реке Нарва: «Эта река размером в две Куры... Пришли к озеру Пскова, откуда вытекает Нарва. В озере очень вкусная питьевая вода» [ГНЦР, Н-2178: 1-2].

Г. Багратиони тепло отзывается о жителях Виленской губернии, сравнивая их с грузинами и подчеркивая их гостеприимство и доброту. Он вспоминал: «Когда мы вступили на эту землю, на каждой станции нас встречали местные дворяне, тепло и гостеприимно принимавшие нас» [ГНЦР, Н-2178: 2-5].

Бывший царь провел в Вильно четыре дня. Он заострил внимание на достопримечательностях города, его окрестностях, театре, нравах и обычаях жителей Вильно. В своем сочинении он отмечает: «Вильно расположен на равнине. Он с трех сторон окружен лесистыми горами, но с одной – рекой Вилия... Горожане внешне настолько привлекательны, что краше них я нигде не видел» [ГНЦР, Н-2178: 4-5].

Супругой Г. Багратиони была девушка из знатного рода польского происхождения – Барбара (Варвара) Фёдоровна Букринска/Букринская (1810-1875). Она родилась и выросла в Тифлисе в семье директора Благородного училища. У Григория и Барбары родилось четверо детей: Давид (1824-?), Иоанн (1826-1880), Кетеван (1828-1891) и Екатерина (1830-1917).

Барбара носила фамилию «Грузинская». Несмотря на то, что овдовела совсем молодой – в 20 лет, – Барбара не вышла вторично замуж, стоически встретила свалившееся на неё испытание и вырастила детей достойными грузинами. Среди них особенно знаменитым был Иоанн Григорьевич, который достойно носил как имя своего великого деда, так и предводительство рода светлейших князей Грузинских (Багратиони), т. е. фактически был главой Карталино-Кахетинского Царского Дома [Dżawachiszwili 2010: 134-139]. О нём поговорим ниже.

Г. Багратиони скончался в 22 сентября 1830 года. Как и многие из членов царского дома Багратионов он похоронен в Санкт-Петербурге, в Лавре святого Александра Невского, где похоронены многие представители династии Багратионов.

Таким образом, последний царь Восточной Грузии Григорий I (1789-1830), лишенный престола и высланный в Россию, в 1813 году участвовал в заграничном походе русской армии. Он путешествовал по Виленской губернии. Описывая свое путешествие, он с уважением отзывался о жителях этой губернии, подчеркивая их внешнюю красоту и гостеприимство.

2. Грузия и Прибалтика в титулатуре императоров России и геральдическая символика этих стран в Государственном гербе империи (с XIX века – до 1917 года)

В XVIII веке Российская империя присоединила к себе страны, расположенные на территории Балтийского побережья, а в XIX веке – царства и княжества на территории Грузии, которые оказались в конечном счете в составе огромной империи, что соответствующим образом отразилось в титулатуре императоров и русской геральдической символике.

В 1801-1917 годах российские императоры разумели себя одновременно и царями Грузии. В их титуловании термин «Царь Грузинский» стоял до титулов «Великий князь Литовский», «Великий князь Финляндский», «Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский» (т. е. владетелей Прибалтийских губерний) и т. д.

С начала XIX века – до марта 1917 года официальная титулатура императоров России в полном виде выглядела следующим образом: «Божией поспешествующей милостию, Мы, имярек, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса Таврического, Царь Грузинский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Карельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новгорода низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея северные страны Повелитель; и Государь Иверские, Карталинские и Кабардинские земли и области Армянские; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Государь Туркестанский; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Сторнмарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая» [Мурашев 2002: 7].

Как видим, в вышеперечисленных титулах обозначено, что император, помимо внутренних провинций, был властелином и самодержцем целого ряда нерусских стран и краев, в том числе Грузии и Прибалтики.

Примечательно, что в вышеприведенном перечне титул «Царь Грузинский» упомянут до титулов, подтверждающих владение Прибалтикой. Так, Грузия в перечне титулатуры занимает седьмое место, Литва – десятое, Эстляндия (т. е. Эстония) – четырнадцатое, Лифляндия (позже – северная Латвия) – пятнадцатое, Курляндия (позже – юго-западная Латвия) – шестнадцатое, а Семигалия/Земгалия (позже – юго-восточная Латвия) – семнадцатое.

В Большом государственном гербе Российской империи, наряду с гербами других стран, определённое место занимал и «Герб Царства Грузинского», который представлен на шестом месте [Дворянские роды 1993: 39-40].

В XIX веке в Большой и Средний государственные гербы Российской империи был внесён «Герб Царства Грузинского», в основе которого был положен Большой государственный герб Карталино-Кахетинского царства времен царя Ираклия II (1720-1798).

На Большом государственном гербе России были изображены гербы различных владений, входящих в состав Российской империи, среди которых самое пространное

описание имел «Герб Царства Грузинского». На нем, наряду с гербами грузинских царств, были изображены и гербы кавказских владений, которые когда-либо входили в состав Грузии или находились в ее подчинении: Северный Кавказ и ханства, находящиеся на территории нынешнего Азербайджана и Армении, в частности, «герб Кабардинских земель», «герб Черкасских и Горских князей» и «герб Армении».

В официальном описании Большого государственного герба Российской империи читаем: *«Герб Царства Грузинского* – щит четверочастный, с оконечностью и малым в середине щитом:

в среднем малом щите – *герб Грузии:* в золотом поле святой Георгий Победоносец в лазуревом вооружении, с золотым на груди крестом, в червленой мантии, сидящий на чёрном коне, покрытом багряной с золотом бахромою и поражающий червленым копьем зеленого, с черными крыльями и червлеными глазами и языком дракона;

в первой части – *герб Иверии:* в червленом щите серебряный скачущий конь; в углах, верхнем левом и нижнем правом, серебряные восьмилучевые звезды;

во второй части – *герб Карталинии:* в золотом щите огнедышащая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрелами, остриями вверх;

в третьей части – *герб Кабардинских земель:* в лазурном щите, на двух серебряных крестообразно, остриями вверх положенных стрелах – малый золотой щит с червленым, обращенным вправо полумесяцем; в трех четвертях серебряные шестилучевые звезды;

в четвертой части – *герб Армении:* в золотом поле червленый коронованный лев;

в оконечности – *герб Черкасских и Горских князей:* скачущий на черном коне черкес, в серебряном вооружении, червленой одежде и черной из меха мантии, с черным копьем на правом плече» [Дворянские роды 1993: 38-39].

Этот многообразный герб, увенчанный грузинской царской короной, представляет собой уникальный геральдический образец. Он символически олицетворяет весь Кавказ, объединенный под царской короной тысячелетней династии Багратионов.

Тем самым правители Российской империи на значительнейшем ее символе – Государственном гербе официально зафиксировали, что среди стран Кавказского региона Грузия традиционно являлась государством-гегемоном [Джавахишвили 2007: 131-141].

На Большом государственном гербе Российской империи, наряду с гербами других стран, была представлена также символика Прибалтики, в частности «Герб Великого Литовского княжества», а также гербы Эстляндии, Лифляндии, Курляндии и Семигалии.

Всё это еще раз подтверждает тот факт, какую большую геополитическую функцию исполняли Грузия и страны Прибалтики.

3. Прибалтика в сочинении грузинского царевича Иоанна Георгиевича Багратиони (первая треть XIX века)

Грузинский государственный и военный деятель, фельдцейхмейстер артиллерии – царевич Иоанн Георгиевич Багратиони (1768-1830) одновременно был видным ученым, просветителем, юристом, писателем, энциклопедистом и лексикографом. Он являлся вторым сыном царя Карталино-Кахетии Георгия XII (1746-1800), младшим братом официального наследника престола – царевича Давида Георгиевича Багратиони (1767-1819) и отцом последнего царя Карталино-Кахетии Григория I (1789-1830).

В сентябре 1795 года царевич Иоанн участвовал в Крцанисской битве. В этой битве малочисленные войска под командованием его деда, царя Карталино-Кахетии Ираклия II, несмотря на героическое сопротивление, потерпели поражение от многочисленной армии Ага Мохаммед Хана Каджара (1741-1797), который в следующем году был провозглашён шахом Персии. Во время ожесточённого боя, рискуя собственной жизнью, царевич Иоанн смог прорвать окружение врага (вместе с царевичем Вахтангом Ираклиевичем и князем Иоанном Константиновичем Багратион-Мухранским) и спасти своего венценосного деда из плена.

10 мая 1799 года 31-летний царевич Иоанн представил своему венценосному отцу проект необходимых реформ в Карталино-Кахетинском царстве, который известен под названием «Сджулдеба» («Законоположение»). Этот проект – уникальный по своему значению памятник для изучения грузинского права, политического и юридического мышления, системы образования, экономики, хозяйственного и военного устройства конца XVIII века. Проект имел целью модернизацию и европеизацию государственного строя Карталино-Кахетинского царства. Автор проекта хорошо осознавал сложность сложившегося в ту пору положения в Грузии и видел выход из него в осуществлении целого ряда реформ [Багратиони 1957].

В ноябре 1800 года в сражении в Ниахуре на реке Иори (Кахетия) против нуцала (термин происходит от грузинского слова «нацвали», что обозначает наместник), т. е. правителя Аварии Умма-хана (Омар-хана), царевич Иоанн командовал кавалерией и за проявленное мужество был награждён Павлом I орденом св. Иоанна Иерусалимского.

В 1803 году, когда российская императорская власть принудительным образом переселила в Санкт-Петербург большинство членов Карталино-Кахетинской царской семьи из династии Багратионов, среди них оказался и царевич Иоанн.

Сосланный в Россию царевич, как и многие из членов царского дома Багратионов, занимался в основном интеллектуальной деятельностью и оставил богатое литературное наследие. Он писал стихи, занимался переводами, в частности перевел на грузинский язык стихи Вольтера, с русского на грузинский – «Логику» Кондильяка, составил обширный грузинско-русский словарь, учебники математики и естествознания. Социально-философские взгляды грузинского царевича изложены как вышеупомянутом «Законоположении», так и в его неопубликованном трактате «Сила духа» (1824).

Сочинение энциклопедического характера царевича Иоанна – «Хумарсцавла калмасоба» («Поучение в шутках») – писалось в течение довольно долгого времени, в частности, в 1813-1828 годах. В этом произведении главный персонаж – монах Иоанн Хелашвили, путешествуя по Кавказу и ведя беседы с лицами из разных сословий Грузии и России, в занимательной форме сообщает читателю знания, которые автор почерпнул из современной ему русской и грузинской действительности.

Царевич Иоанн также получил известность как художник. В 1804 году по его инициативе и при его участии были переведены «Основательные правила или краткие руководство к рисовальному художеству». Был автором иллюстраций с изображением четырёх евангелистов в Евангелии, принадлежавшем его брату царевичу Баграту [Горгидзе 1976: 114-115; Барамидзе 1980: 188; Дворянские роды 1996: 74].

В названном сочинении содержатся примечательные сведения о городах и регионах Прибалтики того времени. Рассказано о местоположении Прибалтики, её границах, полезных ископаемых, климате, демографической, исторической, военно-политической обстановке, исповедуемой религии. В одной из частей труда сообщается также, что среди регионов, входящих в империю, были: Эстляндская губерния – с городом Ревель; Рижская губерния – с городом Рига, Курляндская губерния – с городом Митава, Литовская губерния – с городом Вильна [Багратиони 1991: 92-93].

Царевич Иоанн Багратиони отмечал, что Россия постепенно покорила соседние государства, в том числе Литву, Лифляндию, Курляндию и Эстляндию, расширив тем самым свои границы.

В сочинении царевича отмечено также, что в период правления Великого князя Московского Ивана III Великого (1462-1505), сына Василия II (1425-1462), в числе стран, платящих ему дань, была и Лифляндия. А в период правления его внука – Великого князя Ивана IV Грозного (скончался в 1584 году) «русское войско завоевало Лифляндию и подчинило его владетеля гроссмейстера Вильгельфа» [Багратиони 1991: 103].

Царевич Иоанн указывал, что в царствование Петра Великого в состав Российской империи окончательно вошли бывшие регионы Шведского королевства, в том числе Лифляндия и Эстляндия, а при последующих царях – Курляндия и Литва [Багратиони 1991: 109-112].

В сочинении содержатся примечательные сведения о городах и регионах Польши того времени, частью которой недавно являлась и Литовская (Виленская) губерния.

Отметим, что в то время абсолютное большинство населения г. Вильно (ныне – Вильнюс) представляли поляки, являясь также и значительной частью Виленской губернии, поскольку этот регион долгое время входил в состав Польского государства.

В сочинении И. Багратиони рассказано также о местоположении Польши, её границах, полезных ископаемых, климате, демографической, исторической, военно-политической обстановке, исповедуемой религии. Касаясь истории Польши, автор указывал, что в прошлом, когда Польское государство было единым и сильным, поляки сумели покорить соседние страны и взяли даже саму Москву. Ослабевшую же Польшу соседние государства – Россия, Пруссия и Австрия – разделили на три части.

По оценке грузинского царевича, поляки (в том числе и жители Вильно) – «сильные и смелые бойцы. Их аристократия отличается изысканными манерами, честностью, учтивостью и толерантностью; любят свободу, вольную жизнь и богатое застолье» [Багратиони 1991: 84-85].

Царевич Иоанн скончался в Санкт-Петербурге в возрасте 62 лет. Он похоронен в Лавре святого Александра Невского.

Таким образом, грузинский царевич Иоанн Георгиевич Багратиони (1768-1830) в своем сочинении энциклопедического характера – «Хумарсцавла калмасоба» («Поучение в шутках») – рассказал о местоположении Прибалтики, её границах, полезных ископаемых, климате, демографической, исторической, военно-политической обстановке, исповедуемой религии.

4. Прибалтика глазами грузинского царевича Теймураза Георгиевича Багратиони (1836 г.)

Младший брат царевича Иоанна Георгиевича Багратиони – царевич Теймураз Георгиевич Багратиони (1782-1846) был известным грузинским ученым и писателем, Почётным членом Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге (был избран в 1837 году), действительным членом «Академии свободных искусств» Франции, парижского Азиатского общества (Societe Asiatique) и Датского королевского общества антикваров (Копенгаген). Он был первым академиком среди грузин.

Царевич Теймураз Багратиони прошёл довольно сложный и интересный жизненный путь. Образование он получил в Телавской семинарии.

В сентябре 1795 года Теймураз Георгиевич в возрасте тринадцати лет участвовал в Крцанисской битве.

В 1800 году царевич женился на княжне Елене Отаровне Амилахвари (1783-1866), дочери главы Саамилахвро горийского моурава, командующего садрошо Верхней Карталинии князя Отара Ревазовича Амилахвари (1756-1827) и княжны Елизаветы Джардановны Чолокашвили [Дворянские роды 1998: 110].

Теймураз Багратиони был ярым сторонником сохранения грузинской государственности. После упразднения независимого Восточногрузинского царства и его принудительного включения в состав Российской империи Теймураз, в знак протеста сбежал в Персию. Там проживал его дядя – царевич Александр Ираклиевич (1770-1844), стремившийся с помощью Персии восстановить грузинскую государственность.

Царевич Теймураз командовал персидской артиллерией во время русско-персидской войны (1804-1813). В 1810 году, разочаровавшись в возможностях племянника и преемника бездетного шаха Ага Мохаммеда Каджара – Фехт Али-Шаха (правил в 1797-1834) и убедившись в бессмысленности продолжения борьбы в рядах Персидской армии, он был вынужден вернуться на родину [Горгидзе 1976: 115-116].

С 1811 года царевич Теймураз жил в Санкт-Петербурге, где занимался плодотворной научной деятельностью.

В столице Российской империи Теймураз Багратиони организовал Картвелологический (т. е. грузиноведческий) кружок. Он собирал и исследовал древнегрузинские летописи и памятники национальной литературы, изучал иностранные источники о Грузии, на основе которых создал ряд работ по ранней истории своей родины.

Царевич Теймураз был другом, соавтором и консультантом (по истории Грузии) известного французского и русского учёного, востоковеда и картвеловеда академика Мария Фелисите Броссе (1802-1880).

Теймураз Багратиони обучал грузинских студентов Санкт-Петербургского университета – Платона Игнатьевича Иоселиани (1810-1875) и Давида Иессеевича Чубинашвили (1814-1891), которые позже стали известными историками.

Явялся большим популяризатором грузинской историографии. Он создал крупные работы по истории Грузии. На основе его рукописей в 1895 году Тифлисе был опубликован очерк «Взятие Тифлиса Ага-Магомет-ханом в 1795 году» (на русском языке).

Как прекрасный знаток поэмы великого грузинского поэта конца XII – начала XIII веков Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», царевич написал обширные комментарии к этому эпосу.

Царевич Теймураз был весьма разносторонним переводчиком. Кроме родного грузинского языка, он владел греческим, латинским, арабским, персидским, русским и французским языками.

Из европейской и восточной литературы Теймураз Багратиони переводил на грузинский как чисто художественные, так и церковные, философские или исторические произведения (Аристотеля, Тацита, Цицерона, Вольтера, Пушкина, Джеймса Мориера, патриарха Досифея и др.). Он был первым переводчиком произведении А. Пушкина на грузинский язык.

Царевич Теймураз является автором нескольких стихотворений.

Теймураз Багратиони составил дневник, где описал своё путешествие из Тифлиса в Санкт-Петербург (16 октября 1810 года – 12 января 1811 года), в котором помимо всего, рассказано и о встречах с высланными в Россию грузинскими царевичами.

Академик Марий Фелисите Броссе и его коллеги, издавшие в Санкт-Петербурге в 1841 году упомянутую поэму Шота Руставели, в знак благодарности за оказанную помощь посвятили книгу царевичу Теймуразу [Шарадзе 1972-1974; Горгидзе 1976: 116-117].

Проживающий в Санкт-Петербурге Теймураз Багратиони 26 мая 1836 года отправился в путешествие по странам Европы и проездом через Прибалтику прибыл в Польшу. По территории Прибалтики он прошел следующим маршрутом: Нарва–Дерпт–Рига–Митава–Вильно.

В сочинении царевича Теймураза «Мое путешествие по разным местам Европы» содержатся довольно интересные сведения о крупных населенных пунктах и регионах Прибалтики.

Теймураз Багратиони пишет: «27 мая, вечером, мы прибыли в Нарву, где и переночевали. Утром заказали экипаж и поехали туда, где река Нарва льётся со скалы, производя ужасный шум. Я взошел на мост и оттуда смотел на реку – прекрасное зрелище...

Уехали из Нарвы. Прошли 22 версты, но потом выехали на песчаную дорогу... В экипаж запрягли шесть лошадей» [Багратиони 1944: 18].

Царевич Теймураз был очарован красотой столиц Лифляндии и Курляндии. Он пишет: «Проехали Дерпт, города и села Лифляндии, её прекрасную столицу Ригу. Затем поехали через главный город Курляндии – Митаву – город, прекрасно расположенный, с красивыми улицами. Перешли границу Курляндии и прибыли в Виленскую губернию, жителями которой являются католики и евреи» [Багратиони 1944: 18-20].

В 1846 году царевич Теймураз скончался в Санкт-Петербурге в возрасте 64 лет. Он похоронен в Александро-Невской лавре.

По его завещанию его богатая личная библиотека древних рукописей и книг была передана Российской Академии наук [Дворянские роды 1996: 75].

Таким образом, грузинский царевич Теймураз Георгиевич Багратиони (1782-1846) в 1836 году путешествовал по странам Европы. По территории Прибалтики он прошел следующим маршрутом: Нарва–Дерпт–Рига–Митава–Вильно. В его сочинении «Мое путешествие по разным местам Европы» содержатся интересные сведения о крупных населенных пунктах и регионах Прибалтики.

5. Грузинский князь Григорий Зурабович Орбелиани в Прибалтике (1834-1837 гг.)

В 1834-1837 годах в дислоцированной на территории Прибалтики и Польши русской армии служил офицером впоследствии известный грузинский поэт и общественный деятель, генерал от инфантерии князь Григорий (Григол) Зурабович (Дмитриевич) Орбелиани (1804-1883). Он был правнуком царя Ираклия II, участвовал в русско-персидской (1826-1828), русско-турецкой (1828-1829) и Крымской (1853-1856) войнах, а также в войне за покорение Северного Кавказа.

В разное время он служил в городах Лифляндской губернии: Риге, Вендене (современный Цесис), Валке, в городе Бауск Курляндской губернии, в городах Виленской губернии: Вильно (Вильнюсе), Ковно (Каунасе), Биржае и других.

В период службы в Прибалтике и Польше поэт оставался верен своему основному призванию – стихотворству. Здесь им были созданы замечательные стихотворения, в том числе: «Моей сестре Евфимии» и «Мухамбази», которые на русском языке перевел известный русский поэт и переводчик Николай Заболоцкий. Эти переводы прилагается к книге (см. приложения №№ 5-6).

Письма, которые Г. Орбелиани слал из Прибалтики в Грузию, содержат интересные сведения о жизни и быте того времени названных выше регионов и городов.

22 мая 1834 года в письме, отправленном в Грузию из города Валка, Г. Орбелиани пишет своему брату Захарию Орбелиани (1806-1847): «Полковое начальство хорошо меня приняло, мне дали под команду роту. Офицеры в полку хороши; большинство их – местные немцы.

Я был в замечательном замке Венден, принадлежащем графу Сиверсу. Венден – красивый городок. Старые, обвалившиеся башни замка сурово смотрят вниз на красивые, ласкающие глаз новые городские дома... Каждый вечер я поднимался на единственную целиком сохранившуюся башню, с которой открывается красивый вид... Когда я нахожусь в Вендене, то живу в доме барона Сторча...

Над местными церквами вместо крестов – петухи... Крестьяне в Лифляндии носят башмаки из лыка наподобие наших... Сегодня я познакомился с бароном Врангелем, почтенным пожилым господином» [Орбелиани 1936: 15-16].

Упомянутый генерал Карл Егорович Врангель (1794-1874) с 1828 года командовал полком польских улан, а с 1835 года – лейб-гвардии драгунским полком.

Добавим, что истоки упомянутого города Вендена (ныне Цесис) уходят в 800-летнее прошлое. Они связаны с средневековым замком, построенным в XIII веке, вокруг которого в следующем веке образовался город. Этот замок, который на протяжении веков разделял свою судьбу с городом Венденом в борьбе с войсками неприятелей, является самым крупным и наиболее сохранившимся орденским замком на территории современной Латвии. В конце XVIII века замковую усадьбу со средневековым замком купил граф Карл Эберхард фон Сиверс. Новый замок построен после 1777 года с использованием стен форбурга и защитной башни средневекового замка. Род графов Сиверсов, происходящий из Дании, в Новом замке жил по Первой мировой войны. В 1919 году здание переняла в свое распоряжение вооруженные силы Латвийской республики и до 1940 года там размещался штаб и офицерский клуб 8-го Даугавпилсского пехотного полка. С 1949 года в Новом замке был устроен Цесисский историко-художественный музей [Цесис 2007: 4].

В письме из Вильно от 20 июля 1834 года Григорий Орбелиани писал своему брату Захарию: «Вчера прибыли в Вильно, стоим лагерем; останемся здесь до сентября... В Вильно есть театр и очень хвалят орган в здешней церкви» [Орбелиани 1936: 17-18].

В конце того же года в письме к княжне Манане Миримановзовне Орбелиани (1808-1870), урождённой Эристави, поэт писал: «В прошлый раз я написал из Вильно и кратко описал этот город. Лагерь расформировали и я с моей ротой пришел в местечко Кветкис, где всего-то жителей один ксёндз, т. е. польский священнослужитель, один кузнец и я. Опишу и мое короткое путешествие. Был четверг, проливной дождь лил за ворот, а ноги увязали в грязи (знай, что я, великий князь, скитаюсь пешим ходом), когда мы вышли из Вильна. Подумай сама, сколь разъяренным пришел я к полудню в одно село, но сразу же успокоился войдя в первый дом и увидя там 17-летнюю красавицу, дочь хозяина» [Орбелиани 1936: 21].

Прибалтийские земли очень нравились Г. Орбелиани, напоминая ему родину. В своих письмах он неоднократно отмечает красоту местных девушек.

23 марта 1835 года Г. Орбелиани пишет из Биржая своей родственнице княжне Саломе Ивановне Чавчавадзе, урождённой Орбелиани: «Лифляндия с её местоположением очень напоминает Грузию... Я был в замечательном городе – Риге, где меня тепло приняли мой дивизионный командир и командир бригады... Рига прекрасна летним вечером, когда солнечные лучи сверкают золотом на реке, по которой плывут корабли и лодки с поющими людьми... Нынче нахожусь в Виленской губернии, т. е. среди поляков, которые, как и мы, веселы и гостеприимны. Их женщины слишком смелы в своем поведении, любят флиртовать и кокетничать. Здесь я познакомился с несколькими помещиками, в доме которых часто бываю и приятно провожу время» [Орбелиани 1936: 24-25].

Мужем княжны Саломе Ивановны был известный грузинский поэт-романтик, генерал-лейтенант князь Александр Гарсеванович Чавчавадзе (1786-1846), о котором поговорим ниже.

Находясь в Вильно, Г. Орбелиани посвятил стихотворение княжне Саломе Ивановне Чавчавадзе в честь рождения её дочери Софии Александровны Чавчавадзе (1833-1862).

11 апреля 1835 года он писал из Биржая княжне Нино Андроникашвили: «Я пребываю в Виленской губернии, т. е. в стране поляков. Познакомился с представителями здешней знати, они гостеприимны и состоятельны. Местные женщины хорошо воспитаны, образованы, смелы в поведении, любят флирт, но безо всякого злого умысла. Я часто общаюсь с ними и время проходит весело в игре на фортепьяно, танцах, пении, гулянии и всевозможных плясках. Недавно был в Риге, где есть театр» [Орбелиани 1936: 26].

В письме, датированном тем же самым днем, Г. Орбелиани сообщал своему брату, что их полк начинает строительство дороги из Риги в Митаву: «19 числа этого месяца наш полк отправится на строительство дороги, которая свяжет Ригу с Митавой, но ты все же припиши к адресу: чрез город Бауск в местечко Биржи Виленской губернии» [Орбелиани 1936: 28].

25 июля 1835 года Г. Орбелиани, находясь в рижском госпитале, писал С. Чавчавадзе: «Живу в Скрондебуде, в 17 верстах от Риги...Чувствую себя хорошо... Всякий раз, когда выдается время, мчусь на лошади в Ригу, чтобы повидать знакомых... Недавно один из наших полковников, Вайзингхоф, устроил бал, куда пригласил уважаемых

жителей Риги. Была среди них красавица, дочь коменданта Риги генерала Дризена» [Орбелиани 1936: 32-33].

В 1835 году Г. Орбелиани записал любопытную историю, услышанную им в рижском госпитале [Орбелиани 1959: 293-295].

В письме из Ковно 16 сентября 1836 года Г. Орбелиани писал своему брату Илье Орбелиани: «Этой зимой я буду под Биржаем, в Паневежеском уезде Виленской губернии... Фельдмаршал Паскевич 14-15 сентября устроил нам смотр и признал его успешным...

Парад прошел превосходно. Император послал на парад генерал-адъютанта князя Лобанова-Ростовского... Если решите написать мне, то вот мой адрес в любое время: сперва мое имя, затем «г-ну Лейтенанту и Командиру морского полка в Риге» [Орбелиани 1936: 41-42].

Примечателен «Дневник 1836 года» Г. Орбелиани, в котором содержатся сведения о его пребывании в Польше и Прибалтике [Орбелиани 1959: 265-283].

Из дневника явствует, что поэту нравились Польша и Прибалтика, а деревни, прилегающие к Поневежу (ныне – Паневежис), уездному городу Ковенской губернии, напоминали ему родную Грузию.

В записи от 9 июля 1836 года Г. Орбелиани пишет: «Вышли из Поневежа. По мере прохождения верст окрестность все более красивела и, наконец, на 12-13 версте возникло восхитительное зрелище: многочисленные села, рассеянные по равнине, окруженные красивыми рощами, радовали глаз и, на первый взгляд, напоминали Грузию!» [Орбелиани 1959: 267].

Г. Орбелиани дружил с Эдуардом Гольмбладтом, остзейским бароном шведского происхождения, осевшим в Грузии и руководившим одним из медицинских учреждений на Кавказе. Его внуком (сыном дочери) был видный грузинский ученый и дипломат Зураб Давидович Авалишвили (1875-1944) [Джавахишвили 2013, № 13: 385-387].

Военная и государственная карьера Г. Орбелиани после завершения службы в Прибалтике была в высшей степени успешной. В частности, в 1835 году он был произведен в чин генерал-майора, в 1856 году – в чин генерал-лейтенанта, в 1859 году произведен в генерал-адъютанты, в 1862 году – в генералы от инфантерии.

В разное время он являлся: правителем Аварского края и командиром русских войск, дислоцированных в Дагестане (с 1843 года); начальником Джаро-Белаканского военного уезда (с 1848 года); председателем совета Кавказского наместника (1859-1860), исполняющим обязанности Кавказского наместника (1859; 1860; 1861-1863; 1865); Тифлисским генерал-губернатором (1860-1862); членом Государственного Совета Российской империи (с 1866 года), почетным президентом Грузинского Дворянского банка (с 1867 года). Был кавалером множества почетных русских и зарубежных наград.

В 1871 году в Тбилиси прибыл император Александр II и в связи с 50-летием военной службы Г. Орбелиани лично вручил ему орден святого апостола Андрея Первозванного [Джавахишвили 2003, II: 142].

Таким образом, в 1834-1837 годах в русской армии, дислоцированной на территории Прибалтики и Польши, служил офицером впоследствии известный грузинский поэт и общественный деятель князь Григорий (Григол) Орбелиани (1804-1883). Там он создал немало прекрасных стихотворений, а также вел дневник, который, вместе с посланными им в Грузию письмами, содержит весьма интересные сведения о жизни и быте регионов и городов Прибалтики и Польши того времени.

6. Грузинский князь Георгий Давидович Эристави в Прибалтике (1834-1838 гг.)

В Прибалтике несколько лет жил известный грузинский поэт, драматург и театральный деятель князь Георгий Давидович Эристави (1813-1864), тот же Эристов или Эристов-Ксанский. Он был потомком влиятельного грузинского княжеского рода – Ксанских эриставов («Кснис эристави»). Во время существования Грузинского царства обладатель титула «эристави» обычно правил крупной провинцией. Поскольку эта должность передавалась по наследству, позже она трансформировалась в фамилию.

Г. Эристави с детства проявлял литературные способности, писал стихи. Он несколько лет учился в частном пансионе в Москве. Начал службу в свите Кавказского наместника, генерала от инфантерии барона Г. В. Розена (1782-1841). За отличную службу был награждён знаком Военного ордена.

За участие в антиимперском заговоре грузинской аристократии 1832 года, целью которого было восстановление государственной независимости Грузии, прапорщик Г. Эристави был выслан из Грузии. В сентябре 1833 года ему сообщили о том, что его ссылают в Прибалтику [Гаприндашвили 1988: 104].

9 января 1834 года Г. Эристави отправили в г. Вильно, где он был зачислен в Ново-Ингерманландский полк III пехотной дивизии [Акты 1881: 413]. Он жил в Прибалтике и Польше 4 года [Бердзнишвили 1980: 226]. В разное время он служил в городах: Вильно, Ковно, Рига, Варшава, Белосток и др. [Гамезардашвили 1949: 26].

Г. Эристави в совершенстве изучил польский язык и ознакомился с богатейшей польской литературой. Он перевел на грузинский язык «Крымские сонеты» и «Великую импровизацию» выдающегося поэта Адама Мицкевича.

Параллельно с военной службой он прослушал курс лекций в Виленском университете. Там он полюбил «прекрасную литовку», которую впоследствии часто вспоминал в своих произведениях [Возняк 2004: 99].

Поэта связывали дружеские отношения с Розалией Бишпинг и Пелагеей Арцимович. Он отмечал, что Пелагея замечательно играла на фортепьяно и пела.

В ссылке Г. Эристави встретился с находившимся в ту пору в Прибалтике вышеупомянутым Григорием Дмитриевичем Орбелиани, с которым состоял в переписке.

Прибалтика и Польша стали для Г. Эристави тем окном, через которое он познакомился с европейской культурой и литературой [Гаприндашвили 1988: 104-106].

В 1838 году штабс-капитану Г. Эристави предоставили возможность временно посетить родину, куда он окончательно вернулся лишь в 1842 году [Алания 1979: 192].

Г. Эристави поселился в городе Гори, где служил надворным советником. Он восстановил грузинский профессиональный театр, став его руководителем (1850-1854).

Является основателем и редактором первого грузинского литературного журнала «Цискари» (1852-1853), автором более 30 пьес.

Он перевёл на грузинский язык произведения В. Гюго, П. Беранже, А. Пушкина, М. Лермонтова и других великих зарубежных авторов [Дворянские роды 1998: 271].

Таким образом, в Прибалтике жил известный грузинский поэт, драматург и театральный деятель князь Георгий Давидович Эристави (1813-1864). В 1834-1838 годах он, как офицер, служил в городах: Вильно, Ковно, Рига, Варшава, Белосток и др. Прибалтика и Польша стали для Г. Эристави тем окном, через которое он познакомился с европейской культурой, литературой и бытом.

7. Грузинские генералы Российской армии в Прибалтике (с конца XVIII – до 20-ых годов XX вв.)

Выше мы уже рассказали о тех грузинских генералах или офицерах Российской армии, которые с конца XVII до 60-х годов XVIII вв. служили или по другим причинам находились на территории Прибалтики. Здесь же расскажем о деятельности тех грузинских генералов Российской армии или офицеров, позднее получивших генеральский чин и в период с конца XVIII века до Первой мировой войны служивших на территории Прибалтики или так или иначе связанных в силу своей деятельности с этим регионом.

***

В 1794 году Российская армия под командованием А. Суворова вела кампанию в Польше. В её составе был генерал-майор (с 1793 г.) князь Павел Дмитриевич Цицианов (1754-1806), по происхождению – грузинский князь Цицишвили. Его дед князь Паата (Павел) Цицишвили прибыл в Россию в свите царя Вахтанга VI и осел там.

Сдедует отметить, что в Российской империи грузинские дворянские фамилии писались в русифицированной форме, например, Авалишвили – Авалов, Амилахвари – Амилахваров, Амирэджиби – Амиреджибов, Андроникашвили – Андроников, Гурамишвили – Гурамов, Дадиани – Дадианов, Джавахишвили – Джавахов или Жевахов, Магалашвили – Магалов, Меликишвили – Меликов, Орбелиани – Орбелианов, Сумбаташвили – Сумбатов, Туманишвили – Туманов, Цицишвили – Цицианов, Черкезишвили – Черкезов, Чолокашвили – Чолокаев, Шаликашвили – Шаликов, Эристави – Эристов и т. д.

П. Цицианов прославился во многих сражениях той кампании, особенно при взятии Вильно, и был удостоен многих наград. В частности, он был награжден орденом св. Георгия 3-й степени, золотой саблей с алмазами с надписью «За храбрость» и поместьем в Минской губернии с 1500 душами крестьян [Мегрелидзе 1979: 15-16].

Документ от 15 сентября 1794 года гласит, что П. Цицианов был награжден орденом св. Георгия «во уважение за усердную службу и отличное мужество, оказанное при овладении укреплениями и самим городом Вильной, где, начальствуя войсками, разбил неприятеля и участвовал в одержанной тут победе» [Гогитидзе 2007: 258].

Представитель грузинской политической эмиграции, писатель и публицист князь Шалва Амирэджиби (1886-1943) писал: «В ходе войн в Польше Цицианов, к тому времени уже генерал, был награжден орденом св. Георгия за захват укреплений Вильно. Императрица Екатерина II Великая обращалась к нему «мой генерал». Еще в молодости он приобрел такую репутацию, что под Варшавой сам несравненный А. Суворов издал приказ «сражаться решительно, как отважный князь Цицианов!» [Амирэджиби 1930].

В 1801 году П. Цицианов получил чин генерал-лейтенанта, в 1804 году – чин генерала от инфантерии. Он был комендантом г. Баку (1796-1797), начальником военного отдела канцелярии Государственного Совета (1801-1802), инспектором Кавказской линии, Главнокомандующим российских войск в Грузии (1802-1804), а потом – Главнокомандующим на Кавказе (1804-1806). Был вероломно убит при взятии Баку [Джавахишвили 2003, I: 138-139; Джавахишвили 2003, II: 156].

***

Один из самых славных полководцев Российской империи, генерал от инфантерии, кавалер множества почётных наград князь Петр Иванович Багратион (1765-1812)

был прямым потомком (правнуком) царя Карталинии (Картли) Иэссе Первого, правившего в 1714-1716 и 1724-1727 годах [Дворянские роды 1996: 50-52]. Царь Иэссе I был младшим братом вышеупомянутого царя Карталинии Вахтанга VI.

Добавим, что Петр Багратион приходился внучатым племянником католикос-патриарху Восточной Грузии – Антонию I (1720-1788), который являлся сыном царя Иэссе I. Хотя П. Багратион и его отец Иван Александрович Багратион принадлежали к старшей линии царственного дома Багратиони, все же они были фактически отделены от царской фамилии и титуловались в России просто князьями Багратиони, однако дед Петра – Александр Иэссеевич Багратион назывался царевичем [Тарсаидзе 1972: 138].

Генерал Багратион прославился, участвуя в многочисленных военных кампаниях России, в том числе в военных походах 1799 года в Италии и Швейцарии [Федорченко 2000, I: 91]. В апреле 1800 года за важную роль, которую он сыграл в упомянутой кампании, Павел I наградил П. Багратиона обширным поместьем в Литовской губернии.

П. Багратион в душе был прежде всего солдатом. Главной сферой его деятельности было поле боя. Поэтому императорская награда – поместье и крепостные – его не привлекала. Он ни разу даже не побывал в дарованном ему поместье. Однако он любил богатую и роскошную жизнь, из-за чего постоянно был в долгах.

В 1802 году П. Багратион выбрал из своего литовского поместья шесть молодых крепостных крестьян и взял их с собой, а имение продал в казну [Грибанов 1979: 61-72]. Продав поместье, он сумел расплатиться с долгами.

Следует отметить, что десятью годами позже, умирая от раны, полученной в Бородинском сражении (1812), князь Петр Багратион дал вольную своим литовским крепостным [Гоникишвили 1986: 51-57].

***

В начале 1813 года вышеупомянутый выдающийся грузинский поэт-романтик князь Александр Гарсеванович Чавчавадзе (1786-1846) в качестве офицера приезжал в Ригу к генералу Филиппу Паулуччи (1779-1849) для участия в заграничном походе российской армии. Позже он стал генерал-лейтенантом и кавалером множества почётных русских и иностранных наград.

Добавим здесь же, что А. Чавчавадзе был сыном чрезвычайного и полномочного посла царей Карталино-Кахетии – Ираклия II и Георгия XII в России. Он родился в Санкт-Петербурге и крестной матерью его была императрица Екатерина II Великая. Учился в Пажеском корпусе, по окончани которого стал служить в лейб-гвардии Гусарского полка. Именно отсюда началась его успешная военная карьера. Участвовал в Отечественной войне (1812) и зарубежных походах армии Российской империи (1813-1814). Отличился в битве под Лейпцигом (1813), где был ранен. Участвовал в операции взятия Парижа (1814). В разное время служил: командиром Нижегородского полка, дислоцированного в Грузии, командиром 1 бригады уланской II дивизии, начальником присоединенного Армянского округа, начальником Закавказской почтовой части, исполнителем обязанностей начальника Городского управления Закавказским краем, членом Совета при Главноначальствующем на Кавказе и т. д. Активно участвовал в русско-персидской (1826-1828) и русско-турецкой (1828-1829) войнах, руководил походом в Дагестан (1843). [Гришашвили 2011; Джавахишвили 2003, I: 140-141; Джавахишвили 2003, II: 157-158]. Он написал обращение к императору Николаю Первому (Краткий исторический очерк о положении Грузии в 1801-1831 годах) [Чавчавадзе 1962].

Его дочь – княжна Екатерина Александровна Чавчавадзе (1816-1882) была замужем за владетельным князем Мегрелии Давидом Левановичем Дадиани (1812-1853). В 1853 году она получила орден Святой Екатерины 1-й степени, а в 1856 году пожалована в статс-дамы. Её старшая сестра княжна Нина Александровна Чавчавадзе (1812-1857) была замужем за Александром Сергеевичем Грибоедовым (1795-1829), выдающимся русским писателем, драматургом и дипломатом, а младшая сестра княжна Софья Александровна Чавчавадзе (1833-1862) была замужем за бароном Александром Павловичем Николаи (1821-1899). Последний был членом Совета Главного управления Закавказским краем, попечителем Кавказского учебного округа, владетелем имения Мон-Репо в Финляндии. Их дочь баронесса Мария (Мака) Александровна Николаи была замужем за князем Георгием Дмитриевичем Шервашидзе (1846-1918). Он был тифлисским губернатором, а с 1899 года состоял при особе вдовствующей императрицы Марии Феодоровны и стал обер-гофмейстером императорского двора [Дворянские роды 1998: 55-56, 242-243, 25-26].

Дома князя А. Чавчавадзе как в Тбилиси, так и в селе Цинандали (Кахетия) являлись местами встреч передовой русской и грузинской интеллигенции. Его литературный салон в разное время посещали видные русские поэты и общественные деятели: А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, его брат Лев, М. Ю. Лермонтов, В. К. Кюхельбеккер, Денис Давыдов, художник Г. Гагарин [Дворянские роды 1998: 242], а также Одоевский, Вольховский, Полонский и другие. Здесь с ними встречались известные грузинские поэты Григол и Вахтанг Орбелиани, Николай Бараташвили, ученый Соломон Додашвили и др. [Горгидзе 1976: 77-78].

***

Во время польского восстания 1863-1864 годов военным губернатором в Вильно был генерал-майор Владимир Владимирович Яшвиль (1815-1864), по происхождению грузинский князь Иашвили (Яшвили). Отец его, генерал-майор князь Владимир Яшвиль (1764-1815), как уже отметили выше, был непосредственным участником убийства российского императора Павла I 11 марта 1801 года [Дворянские роды 1998: 281-283].

В 1834 году В. Яшвиль закончил Михайловскую артиллерийскую школу. Активно участвовал в военных действиях на Северном Кавказе. В 1849 году был произведен в полковники и назначен командиром лейб-гусарского полка. В 1858 получил чин генерал-майора. Он принадлежал к свите императора Александра II [РГИА, ф. 1343, оп. 46, ед. хр. 1014; Джавахишвили 2003, II: 170].

***

Представитель имеретинской ветви династии Багратионов, внук царя Имеретии Давида II (царствовал в 1784-1789 годах) светлейший князь Николай Константинович Имеретинский (1830-1894) в 1863-1864 годах служил на посту начальника Виленского уезда. После окончания Пажеского корпуса служил в лейб-гвардии Преображенском полку. В 1862 году он закончил Академию генерального штаба, был зачислен в свиту императора (с 1872 г.), занимал должность предводителя дворянства Волынской губернии (1866-1869), был помощником начальника наказного атамана Войска Донского (1870-1874). В 1872 году он был произведен в чин генерал-майора, в 1881 году – в генерал-лейтенанты. В 1875-1881 годах состоял при российской миссии в Берне (Швейцария). Был генеалогом и писателем. Его перу принадлежат труды: «Багратионы в Рос-

сии», «Записки старого преображенца», «Дворянство, разночинцы, крестьянство и современное русское землевладельчество» и др. [Дворянские роды 1996: 93].

***

В Прибалтике служил известный ученый, генерал-лейтенант князь Петр Романович Багратион (1818-1876), который родился 12 сентября 1818 года в семье генерал-лейтенанта русской армии Романа Ивановича Багратиона (1778-1834). Последний был прямым потомком царя Карталинии Иэссе I и одновременно младшим братом генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона (1765-1812), о котором говорилось выше [Дворянские роды 1996: 50-51].

Племянник прославленного полководца Петра Ивановича Багратиона – Петр Романович Багратион с 1827 года учился в Тифлисском благородном училище. Затем он обучался в Санкт-Петербурге, в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Там молодым дворянам, поступавшим в гвардию из университетов или частных пансионов, давали необходимое военное образование. Он вышел из этой школы юнкером в лейб-гвардии Конно-пионерский эскадрон. Серёзное изучение артиллерийских и инженерных наук в соединении с природной одарённостью позволили П. Багратиону проявить незаурядные исследовательские качества [Титулы, звучащие в веках 2017: 43-44].

П. Багратион был приближен к российскому императорскому двору. В частности, в разное время он был адъютантом зятя императора Николая I герцога Максимилиана Лейхтенбергского (1845-1852); флигель-адъютантом императора (с 1852 г.); комендантом Императорской главной квартиры и начальником охраны (с 1854 г.); начальником собственного Его Императорского Величества конвоя (с 1857 г.).

В 1862-1868 годах П. Багратион занимал пост тверского губернатора, а в 1868-1870 годах – помощника по гражданской части виленского, ковенского, гродненского и минского генерал-губернатора А. Потапова, а также пост губернатора Витебской и Могилевской губерний.

22 сентября 1870 года П. Багратион был назначен генерал-губернатором Лифляндии, Курляндии и Эстляндии (Остзейского края) и переехал в Ригу, где служил до самой своей смерти.

Наряду с гражданской и военной службой П. Багратион много и плодотворно работал как ученый. Ему принадлежат важные исследования в области физики и химии, снискавшие ему признание (в частности, способ извлечения золота из руд и смесей с помощью цианирования – метод, которым сегодня получают около половины промышленно добываемого золота) и многочисленные почетные награды различных стран [Паркадзе 1970].

Он был награжден следующими орденами Российской империи: св. Анны 1-й степени (с императорской короной и мечами), св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й степени, св. Владимира 1-й, 2-й и 3-й степени, Белого орла, св. Александра Невского, а также многими орденами европейских стран: шведским рыцарским крестом св. Олафа (1849); португальским орденом Христа (1850), неаполитанским орденом св. Франциска (1852), баварским командорским крестом св. Михаила (1852), гессенским орденом Филиппа Великодушного (1852), баденским орденом Церингенского льва (1852).

П. Багратиону пришлось выполнять генерал-губернаторские обязанности в очень непростой для Прибалтийского края период. В то время царские власти России настой-

чиво стремились покончить с немецким влиянием в крае и проводили реформы, направленные на его русификацию. В частности, с 1867 года все делопроизводство в государственных учреждениях велось на русском языке, а не на немецком, как было раньше.

Разумеется, П. Багратион как высокопоставленный российский чиновник проводил политику, диктуемую властями империи, но действовал при этом весьма осторожно и разумно [Джавахишвили 2003, I: 52; Джавахишвили 2003, II: 13-19].

Академик Янис Страдыньш справедливо отмечает: «П. Р. Багратион, как генерал-губернатор, осуществлял намеченные правительством нововведения, несмотря на противодействие местных немецких кругов. Будучи приверженцем русификации Прибалтики, но в то же время достаточно осторожным и гибким политиком, он прежде всего стремился умерить накал страстей, достигший своего апогея к моменту вступления его на должность. С этой целью он пошел на известные уступки остзейским кругам, чтобы затем еще более настойчиво проводить намеченную программу» [Страдынь 1970: 246].

В соответствии с уставом Рижского политехникума его попечителем считался носитель должности генерал-губернатора Прибалтийского (Остзейского) края. Здесь необходимо также отметить, что Политехникум, основанный в 1862 году, был самым старым высшим политехническим учебным заведением в Российской империи и играл особую роль в подготовке высококвалифицированных научно-технических кадров. Немалую роль он сыграл и в развитии различных областей естественных и технических наук, химии и математики [Страдынь 1991: 18-46].

П. Багратион содействовал развитию незадолго до того созданного и еще не успевшего встать на ноги Рижского политехникума. Благодаря его поддержке значение учебного заведения постепенно росло [Паркадзе 1970: 16].

В 1869 году Политехникум переехал в построенное для него здание. В 1875-1877 годах, при Багратионе, построили еще один корпус. Там разместились подготовительная школа, сельскохозяйственное отделение и «экспериментальная станция».

По инициативе П. Багратиона Политехникуму, который как частное учебное заведение жил за счет городов, аристократии, купцов и предпринимателей края, была назначена ежегодная субсидия из государственного бюджета в размере 10000 рублей, что покрывало немалую часть его расходов. Выпускники Политехникума могли работать только на частных предприятиях: государственные работодатели (например, на строительстве мостов, железных дорог и т.д.) не признавали их дипломированными инженерами.

На основании распоряжения П. Багратиона с 1875 года выпускники механического, машиностроительного и архитектурного отделений Политехникума были приравнены по своему статусу к гражданским инженерам, обладавшим дипломами Института корпуса инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге, и получили право занимать соответствующие должности в государственном секторе по всему краю. Генерал-губернатор немало способствовал оснащению молодого института необходимым оборудованием, коллекциями и книгами. Ежегодно он дарил институту книги по математике, механике и искусствам, образцы редких минералов, научное оборудование.

Особенно заботился П. Багратион о подготовке по машиностроительным и механическим специальностям, имевшим решающее значение для экономики Прибалтики. Местные капиталисты высоко оценивали его заслуги.

Чтобы увековечить память о генерал-губернаторе, заботившемся о развитии образования, рижский банкир Гейман пожертвовал 4000 рублей и учредил фонд, из кото-

рого должны были выплачиваться стипендии лучшим студентам Рижского политехнического института. В течение многих десятилетий этот фонд предоставлял стипендии главным образом студентам машиностроительного отделения.

П. Багратион дружил с первым директором Политехникума профессором физики Э. Науком (1819-1875), чье руководство учебным заведением действительно могло служить примером для всех его коллег.

Как отмечает Я. Страдыньш, «действия П. Р. Багратиона на посту попечителя Рижского политехникума следует рассматривать как первые шаги к превращению училища в государственный Рижский политехнический институт со всеми официальными правами преподавателей и выпускников. Эта сторона деятельности Багратиона заслуживает определенной положительной оценки, хотя как генерал-губернатор он был проводником политики самодержавия в Прибалтике. Характерно, что заслуги П. Р. Багратиона как попечителя Рижского политехникума признаются даже прибалтийско-немецкой историографией, которая в общем-то оценивает его довольно сдержанно» [Страдынь 1970: 247-249].

Во время службы в Прибалтийском крае П. Багратион завоевал такой авторитет, что даже император мало вмешивался во внутреннее управление Прибалтийскими губерниями [Мегрелидзе 1979: 169].

Генерал-губернатор П. Багратион был одним из инициаторов воздвижения крупнейшего в Прибалтике православного храма – кафедрального собора Рождества Христова, который расположен в центре Риги. Храм возведён в 1876-1884 годах по проекту рижского архитектора Р. Пфлуга.

С согласия императора Александра II Петр Багратион лично выделил участок для строительства этого храма на подведомственной ему эспланаде и всемерно способствовал составлению и согласованию проекта строительства.

17 января 1876 года, находясь по делам в Санкт-Петербурге, П. Багратион скончался от приступа астмы. Похоронен он в Санкт-Петербурге. В Рижском политехникуме в день его похорон был объявлен траур.

25 января 1876 года, спустя всего несколько дней после смерти П. Багратиона, должность генерал-губернатора, которую он занимал, была упразднена. В результате административный центр управления Прибалтийским краем переместился из Риги в Санкт-Петербург. Это было очередным этапом слияния этого края с Россией. Именно тогда стали явными до того не афишировавшиеся планы российских империалистов. Если П. Багратион стремился изменить ситуацию в Прибалтике и объединить ее с Российской империей постепенно, с помощью осторожных шагов [Дворянские роды 1996: 52], то после его смерти этот процесс пошел более открыто и явно.

Российская пресса того времени опубликовала множество статей о скончавшемся генерал-губернаторе. Среди них были как русскоязычные газеты, так и газеты на немецком, латышском и эстонском языках.

Выходивший в Риге «Рижский вестник» писал: «Факт упразднения генерал-губернаторства давно уже можно было предвидеть. Известно, что князь Багратион нередко говорил: «Я последний на этом посту». Упразднение Новороссийского генерал-губернаторства, упразднение наместничества царства Польского, отделение Могилевской и Витебской губерний от Виленского генерал-губернаторства – все это были ясные моменты зрело обдуманной внутренней политики, стремящейся сглаживать дробность государственного строя, отменять исключения, подводя их под общие правила, ослаблять

изолированность, распространять силу законов общих... Теперь начинается новый период для русской прибалтийской окраины: период общения и нормального слияния с интересами русскими» [«Рижский вестник» 1876].

Издававшаяся в Санкт-Петербурге «Иллюстрированная газета» утверждала, что время шестилетнего правления князя Багратиона было во многих отношениях исключительно удачным временем в истории Прибалтики. Еще в конце 1860-х годов господствующие классы в прибалтийских губерниях не одобряли реформ ни на общегосударственном, ни на местном уровне, и в газетах, поддерживаемых германофильскими кругами, велись острые дискуссии на этот счет.

Пост П. Багратиона, напоминала газета, предъявлял весьма противоречивые требования. Прежде всего, правитель Балтийского края должен был выступать примирителем, с тем чтобы ослаблять немецкое влияние, сдерживать националистические устремления, решать задачи большой государственной важности. Все это требовало в первую очередь немалого времени.

Разумные и взвешенные действия князя Багратиона, по мнению газеты, оказались вполне достаточными для решения этих проблем. За это время националистические устремления успокоились, большое внимание стало уделяться и улучшению положения на местах, и решению общегосударственных проблем. В частности, за время пребывания П. Багратиона на посту генерал-губернатора были заложены основы для проведения в жизнь судебных и гражданских реформ; в Ревельской и Курляндской губерниях распространилось добровольное изучение русского языка; ослабло немецкое влияние, и было сделано еще многое, что стало понятно только после смерти князя. Наконец, значение деятельности князя Багратиона состоит еще и в том, что у народов Балтийского края пробудились теплые чувства к России. И все это благодаря ненасильственной, примирительной системе и политике, успешно вводимых покойным генерал-губернатором [«Иллюстрированная газета» 1876].

На многочисленные заслуги генерал-губернатора П. Багратиона указывала и пресса Прибалтийского края.

Латышская газета «Балтияс Земкопис» выражала надежду на то, что, несмотря на смерть генерал-губернатора, начатые им реформы будут продолжены [«Baltijas Zemkopis» 1876].

Эстонский еженедельник «Перно Постимеэс», издававшийся известным общественным деятелем Й. В. Яннсеном, поместил некролог, содержавший довольно подробную биографию П. Багратиона. В газете подчеркивалось, что, несмотря на плохое состояние здоровья, П. Багратион относился к своим обязанностям с большой ответственностью и добросовестностью [«Perno Postimees» 1876].

Для Риги смерть П. Багратиона была невосполнимой потерей. Политехникум лишился весьма влиятельного покровителя. Назначенный новым попечителем губернатор Лифляндии не пользовался у властей Империи таким влиянием, как его предшественник, и это неблагопрятно отражалось на решении злободневных проблем учебного заведения. Из-за этого преобразование Политехникума в Государственный политехнический институт стало возможно лишь двадцать лет спустя – в 1896 году [Страдынь 1970: 245-252].

***

Полковник, дворянин Георгий Николаевич Казбеги (1840-1921), т. е. Казбеги-Чо-

пикашвили, в 1887-1891 годах служил в Прибалтике, командуя 51-м латвийским пехотным полком [Сурманидзе 2006: 15].

Он окончил Академию генерального штаба (1870). В разное время служил: начальником штаба Варшавской крепости (1891-1899), начальником штаба Ивангородской крепости (1899-1902), начальником штаба Варшавского укрепленного района (1902-1905), комендантом Варшавской крепости (с 1902 г.), начальником штаба Варшавского укрепленного района (1902-1905), Хабаровским генерал-губернатором и военным комендантом Владивостока (1905-1906). Активно участвовал в русско-турецкой (1877-1878) и русско-японской (1904-1905) войнах. Был генералом от инфантерии (1905) и кавалером многих наград. Вел плодотворную общественную и литературную деятельность, был председателем «Общества распространения грамотности среди грузин» (1908-1921) [Джавахишвили 2003, I: 107].

***

Во время Первой мировой войны в Прибалтике оказалось много грузинских военнослужащих, в том числе шесть генералов.

Князь Николай Евсеевич Туманов/Туманишвили (1844-1917) входил в окружение императора Николая II. В 1892 году ему присвоили звание генерал-майора, 1899 году – генерал-лейтенанта, а 1907 году – инженера-генерала. Служил начальником инженеров Варшавского Военного округа (1899-1904), комендантом Брест-Литовской крепости (1906-1910). Участвовал в совещательных работ по организации Варшавского укрепленного района. С 1910 года был членом Военного совета. 30 августа 1914 года был назначен главным начальником Двинского военного округа, где служил больше года. 14 сентября 1915 года был переведен начальником Петроградского военного округа. 13 июня 1916 года его назначили главным начальником снабжения армий Западного фронта [Гогитидзе 2007: 248].

Дворянин Давид Константинович Гунцадзе (1861-1922) окончил Елисаветградскую военную прогимназию и Киевское пехотное юнкерское училище. На службе с 1877 года. В качестве полковника командовал 97-м Лифляндским пехотным полком, дислоцировавшимся в городе Двинск (ныне – Даугавпилс) Витебской губернии. В 1915-1917 годах он командовал 53-й пехотной дивизией. В 1914 году был произведен в чин генерал-майора, а в 1917 году – генерал-лейтенанта. С ноября 1917 года – командующий 12-й армией. С 1918 года в Южной армии, затем – в Добровольческой армии и ВСЮР; весной 1919 года – командир бригады Астраханского корпуса, затем в резерве чинов ВСЮР до эвакуации из Крыма. С 1922 года – в эмиграции в Югославии. Наряду с другими наградами был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени с георгиевским оружием [Джавахишвили 2012, № 4-5: 35].

Участник китайской кампании (1900-1901) и русско-японской войны (1904-1905) генерал-майор князь Александр Константинович Микеладзе (1863-1919) во время Первой мировой войны командовал кавалерийской бригадой на Западном фронте. Некоторое время был комендантом города Вильно [Джавахишвили 2003: 193].

Представитель грузинской царской династии Багратионов, потомок царя Картлинии Иэссе I, двоюродный внучатый племянник Петра Ивановича Багратиона (1765-1812), генерал-лейтенант, князь Дмитрий Петрович Багратион (1863-1919) был выпускником Полоцкой военной гимназии (1880). Часто бывал в Прибалтике. Дружил с прославленным военачальником Алексей Алексеевичем Брусиловым (1853-1926), который

родился в Тифлисе. Состоял помощником начальника офицерской кавалерийской школы. Основал и издавал журнал «Вестник русской конницы» (1906-1914). Был членом Совета Главного управления государственного коннозаводства. Публиковал статьи по военным проблемам. Перевел на русский язык весьма ценную для кавалерийских офицеров книгу Д. Филлиса «Основы езды и выездки», выдержавшую ряд переизданий. Участвовал в Первой мировой войне. В сентябре 1915 года, временно командуя дивизией на Срыне, провел блестящую контратаку и захватил 450 пленных, 5 пулеметов и др., за что был награждён Георгиевским оружием. С 20 февраля 1916 года на должности командира Кавказской туземной конной дивизии он сменил великого князя Михаила Александровича (1878-1918), младшего брата императора Николая II. Был кавалером орденов: св. Анны (I и II степеней), св. Станислава (I степени), св. Владимира (II и III степеней). Его старший брат – князь Александр Петрович Багратион (1862-1920) также был генералом российской империи [Дворянские роды 1996: 53; Залесский 2003: 38; Барабаш 2013: 226; Титулы, звучащие в веках 2017: 48-51].

Полковник князь Давид Ильич Абхази (1866-1918) во время Первой мировой войны воевал на территории Прибалтики и Польши. Командовал 5-м уланским Литовским короля Италии Виктора-Эммануила III полком. Был кавалером орденов: св. Владимира IV степени с мечами и бантом, св. Анны II степени с мечами и св. Станислава II степени. В 1917 году был назначен командиром стрелкового полка 5-й кавалерийской дивизии и произведён в генерал-майоры. Его родственник князь Константин Николаевич Абхази (1867-1923) был предводителем дворянства Тифлисской губернии [Дворянские роды 1998: 99-100].

Александр Караманович Закариадзе (1884-1957) с 1912 года служил во 2-й литовской стрелковой бригаде и в январе того же года был назначен начальником штаба бригады. Окончил Академию генерального штаба (1912). Участвовал в русско-японской войне (1904-1905) и в Первой мировой войне. В 1915 году был произведен в чин полковника, командовал 5-м Земгальским полком латышских стрелков. В сентябре 1917 года он был награжден орденом св. Георгия 4-й степени с лавровой ветвью за храбрость, проявленную в сражениях в районе Роденпойса (современный Ропажи) под Ригой.

А. Закариадзе вспоминал: «Я был начальником штаба 2-й латышской дивизии на Северном фронте, около города Риги. Я уже получил приказ начать формировать штаб латышского корпуса, когда 27 октября мне предложили перейти в грузинский корпус. Я, конечно, немедленно согласился» [Шарадзе 2003, II: 197].

23 ноября того же года Александр Закариадзе возвратился на родину. Он служил в Вооруженных силах Грузинской демократической республики в должности заместителя начальника Генерального штаба в звании генерала. В 1921 году эмигрировал и обосновался в Польше [Джавахишвили 2003, II: 107]. Он продолжал военную службу в армии этой страны, где был произведен в звание бригадного генерала (1923 г.) и дивизионного генерала (1927 г.). В сентябре 1939 года отряд германской армии, вторгшейся в Польшу, взял в плен дивизионного генерала Польской армии А. Закариадзе и объявил его «последним защитником Польши» [Javakhishvili 1998: 45].

***

Таким образом, с конца XVII века, включая Первую мировую войну, на территории Прибалтики служили немало грузинских генералов российской армии или офицеров, позднее получивших генеральский чин.

8. Грузино-балтийские взаимоотношения (с начала XIX – до 20-ых годов XX вв.)

К началу XIX века Грузия оказалась в составе той же империи, которая ранее присоединила к себе Прибалтику. Именно с этого периода и берут свое начало интенсивные взаимоотношения между Грузией и Прибалтикой.

В Прибалтике был довольно большой интерес к Грузии, её культуре и литературе. Об этом говорит тот факт, что в 1803 году в журнале «Nordisches Archiv», издававшемся в Риге на немецком языке, были опубликованы две статьи о культурно-образовательном положении в Грузии того времени. В статье говорилось о школах, существовавших на тот момент в Грузии, грузинской классической литературе и музыке [«Nordisches Archiv» 1803].

В тот период в Прибалтике, а особенно на территории современной Латвии и Эстонии, проживали и немцы. Здесь одновременно существовали как бы два общества, два неслиянных мира – немцы и латыши, немцы и эстонцы. Балтийские немцы в большинстве происходили из Северной и Средней Германии и говорили на средненижненемецком наречии. Хозяйство, права, культура, городские самоуправления во многом напоминали таковые же в Северной Германии. Среди немцев были: аристократия, духовенство, помещики, торговцы и цеховые мастера, которые составляли 5% от общего числа местных жителей. Несмотря на это, они занимали передовые позиции. Немецкая культура преобладала в городах, особенно в Риге. Поэтому, часть древней, донемецкой элиты онемечилась, потомки языческих вождей стали вассалами ордена и епископов. После того как Прибалтика оказалась в составе Российской империи, местное немецкое дворянство неизменно демонстрировало преданность императорам. Немецко-балтийское дворянство сохраняло прежние привилегии и стабильное положение в Российской империи до реформ 70-ых годов XIX века, которые носили русификаторский характер. С 1867 года в делопроизводстве немецкий язык стал постепенно заменяться русским [Бутулис 2010: 23-46].

В настоящей подглаве повествуется о взаимоотношениях между грузинами и проживавшими на территории Прибалтики немцами и шведами, имеющими в основном дворянское происхождение, в частности, были графами или баронами.

В Российской империи титулы барона и графа были введены императором Петром I. Большинство баронов в России было балтийского происхождения, в основном – из Лифляндии, Курляндии, Эстляндии, а также из других областей. В начале XX века в Российской империи было официально учтено около 260 баронских родов, часть из которых получила, впоследствии, более высокий титул графа. Пожалование графского достоинства было наследственным. Лишь в некоторых исключительных случаях оно было личным. Графских родов в Российской империи в начале XX века учтено около 320, из которых около 20 родов, впоследствии, было возведено в княжеское достоинство [Дворянские роды 1993: 22-24].

Один из главных идеологов политики Российской империи, военный историк, публицист генерал-майор Ростислав Андреевич Фадеев (1824-1883) отмечал: «Весной 1801 года генерал Кнорринг принял Грузию под русскую власть» [Фадеев 2010: 43].

Вышеупомянутый генерал российской императорской армии Карл Фёдорович Кнорринг (1744-1820) являлся главнокомандующим и главноначальствующим гражданскими делами в Грузии с мая 1801 года по 1803 год. Он был потомком балтийских ба-

ронов немецкого происхождения. В марте 1799 года он был назначен инспектором пехотных войск на Кавказе и командующим Кавказской линией. Он также сыграл определенную роль в упразднении Карталино-Кахетинского царства и его принудительном введении в состав Российской империи. В конечном итоге его деятельность вызвала недовольство как в Грузии, так и в центре империи – Санкт-Петербурге, за чем последовали его отстранение от должности и отзыв в Россию [Кнорринг 1980: 563].

***

С Грузией связан определенный период жизни генерала Российской империи, барона Павла Яковлевича Ренненкампфа (1790-1857), который являлся представителем эстляндского дворянского рода немецкого происхождения.

В 1816 году он был командирован при посольстве генерала Алексея Петровича Ермолова (1777-1861) в Персию и затем оставлен на службе при Кавказском корпусе. Им составлено было описание маршрута посольства в Персию и чуть ли не первое барометрическое нивелирование (1818 год) в Кавказских горах между Моздоком и Тифлисом. В 1824 году произведённый в полковники, он был назначен обер-квартирмейстером сперва 1-го резервного кавалерийского, а потом 4-го пехотного корпусов, а в 1827 году назначен снова в состав Кавказского корпуса. В Персидскую кампанию он находился непосредственно при генерал-фельдмаршале Иване Фёдоровиче Паскевиче-Эриванском (1782-1856), причём на него возлагались разные поручения, а по окончании войны он был назначен главным приставом при определении границ между Россией и Персией. За эти труды он получил чин генерал-майора. В 1829 году он был назначен в Свиту Его Величества. Во время Русско-турецкой войны он неоднократно командовал особыми отрядами в армии графа Паскевича и за участие во взятии города Ахалцихе получил золотую саблю с надписью «за храбрость». Летом 1830 года П. Ренненкампф подавил восстание осетин в Чеселтском ущелье. В 1842 году он был снова переведён на Кавказ командующим 19-й пехотной дивизией, где служил до 1844 года. В 1843 году был произведён в генерал-лейтенанты [Ренненкампф 1913: 61].

***

С Грузией связан определенный период жизни члена Государственного Совета Российской империи, тайного советника, сенатора барона Павла Васильевича Гана (1793-1862), который являлся представителем курляндского дворянского рода немецкого происхождения. В 1824-1827 годах он был гражданским губернатором Курляндии, а в 1827-1829 годах – Лифляндии. На его долю выпала важная задача – реформа управления Закавказским краем. В марте 1837 года он был назначен председателем комиссии для рассмотрения на месте всех предложений и составления Положения об управлении Закавказьем. Исполняя возложенное на него поручение, Ган в то же время ревностно содействовал обнаружению злоупотреблений в крае и во время поездки императора Николая I на Кавказ представил ему доклад о них. С октября того же года ему было поручено также составление проекта преобразования финансовой части в Закавказском крае. Уже 4 февраля 1838 года Ган донёс военному министру, что комиссией составлен проект Положения об управлении Закавказьем, и 22 февраля по его представлению комиссия была закрыта. Проект был представлен Ганом 24 октября в Закавказский комитет. Наградой за составление им проекта была ежегодная прибавка к жалованью в 12000 рублей и орден Белого Орла. Между тем Закавказский комитет, рассмотрев про-

ект, нашёл его вполне удовлетворительным и заслуживающим всякого одобрения, но, несмотря на это, признал нужным, вместо того чтобы осуществить проект Гана, ввести в крае особое устройство, по возможности примененное к общему губернскому учреждению, но с изменениями соответственно местным особенностям края. Составление нового проекта согласно указаниям комитета было возложено 8 января 1840 года на особую комиссию, в которую вошли главноначальствующий на Кавказе, статс-секретарь Михаил Павлович Позен (1798-1871) и Ган, который к этому времени закончил и свой проект преобразования финансовой части, представленный затем (10 января) Государю и найденный им заслуживающим особенного внимания. Новый проект Положения об управлении Закавказьем был составлен в несколько недель и внесен в Государственный Совет; по Высочайшей воле Ган присутствовал там при его обсуждении. 2 апреля на Гана было Высочайше возложено совместно с главноначальствующим на Кавказе Е. А. Головиным приведение нового положения об управлении Закавказским краем в исполнение. К 1 января 1841 года управление Закавказьем было уже преобразовано.

Император Николай I, прочитав отчет о введении нового положения, сказал, что «за сим остается только желать, чтобы введенный порядок управления был сохранён ненарушимо». Наградой Гану за труды по введению в Закавказье нового гражданского устройства были орден святого Александра Невского и 35000 рублей на уплату долгов (1841). В том же году, 28 мая, ему повелено быть членом Закавказского комитета. Ещё раньше, в 1840 году, он был назначен членом комитета для пересмотра нового свода местных законов Остзейских губерний, членом Государственного совета и избран в Почётные члены Академии Наук.

Между тем, новое устройство Закавказья вызвало неудовольствие местных жителей, и для ревизии его посланы были военный министр граф А. И. Чернышёв (1786-1857) и статс-секретарь М. Позен, один из авторов проекта этого устройства. Они возвратились в Петербург в августе 1842 года и Чернышёв представил императору доклад. На этом докладе Николай I наложил следующую резолюцию: «Необходимо прежде всего предъявить сей рапорт комитету министров, с тем чтобы все члены убедились как в пользе поездки вашей и статс-секретаря Позена, так и в непростительной неосновательности барона Гана, надменность которого ввела правительство в заблуждение и принуждает безотлагательно приступить к отмене ещё столь недавно утвержденного».

В личной беседе с Чернышёвым император сказал: «Ган всегда меня обманывал; я всегда убежден был в одном: что он человек с отличнейшими дарованиями, но заносчивый хитрец, недостойный доверия. Если я вёл его далее, то потому лишь, что меня всегда окружали такими настояниями в его пользу, которым я не мог не уступить».

По приказу Николая I П. Ган был исключен из членов Закавказского комитета.

Потеряв надежду оправдаться в обвинениях, П. Ган в 1846 году отпросился в годичный отпуск, а в следующем году подал в отставку и 28 апреля был уволен от службы. Похоронен в своём имении Ванен Тальсенского уезда Курляндской губернии [Федорченко 2000, I: 261-262; https://ru.wikipedia.org/wiki/Ган,_Павел_Васильевич].

Действительный тайный советник граф М. А. Корф (1800-1876) так характеризовал П. Гана: «С большим образованием, с необыкновенной искательностью и ещё большей ловкостью, с особенным даром приятной беседы, он соединял в себе все то, что в человеке, посвятившем себя публичной жизни, составляет истинное искусство – стать выше толпы. Угодный всем высшим и сильным, любимый всеми равными, умевший в особенности снискать расположение к себе старушек большого света, которые были

всегда самыми жаркими его заступницами, Ган имел, однако, два важных недостатка. С одной стороны, он был чрезвычайно надменен с людьми, стоявшими ниже его, разумеется, когда не было ему причины дорожить их мнением или ждать от них чего-либо в будущем. С другой стороны, его никак нельзя было назвать человеком деловым. Он знал много в теории, но очень мало был знаком с практикой, и самая теория его вращалась более в сфере западных, не свойственных нам идей» [Корф 1900: 39].

До крушения Российской империи в центре Тбилиси была улица, названная в честь П. В. Гана – Гановская. Ныне она носит имя поэта Галактиона Табидзе.

***

Балтийский барон немецкого происхождения Алексей Фёдорович (Иванович) Крузенштерн (1813-1887) с 1839 года служил на Кавказе, где в разное время работал: вице-директором канцелярии наместника кавказского (с 1850 года), управляющим походной канцелярии наместника (с 1855 года); директором канцелярии наместника (с 1856 года), а затем – исполняющим должность начальника гражданского управления Закавказья (с 1858 года). С 1857 года стал статс-секретарём, а с 1861 года – тайным советником [https://ru.wikipedia.org/wiki/Крузенштерн,_Алексей_Фёдорович].

***

Определенный период жизни члена Императорской Академии наук Санкт-Петербурга Германа Вильгельмовича фон Абиха (1806-1886) связан с Грузией. Он был геологом, естествоиспытателем, путешественником, одним из основоположников геологического изучения Кавказа. Его мать была дочерью химика Мартина Генриха Клапрота (1743-1817) и сестрой путешественника, востоковеда, полиглота и иностранного члена Санкт-Петербургской Академии наук Юлиуса Генриха Клапрота (1783-1835), который по поручению названной академии в 1807-1808 годах исследовал народы Кавказа.

Г. Абих был профессором минералогии в Дерптском университете (1842-1847). Он с 1844 года изучал ледники, геологическое строение и полезные ископаемые Кавказа и Персии. До 1876 года жил в Тифлисе, где был директором Тифлисской физической обсерватории (1847-1850). После него этой обсерваторей руководил астроном Арнольд Федорович Мориц (1821-1902), а в 1878-1894 годах – Иоганн Мильберг (1841-1894), который исследовал климат Кавказа, проводил магнитные наблюдения и их обработку.

Интересно, что в конце XIX и в начале XX веков в этой же обсерватории вычислителем-наблюдателем работал Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин).

В 1854 году Г. фон Абих был причислен к Корпусу горных инженеров. В 1859 году в Тбилиси он изучал метеорит «Ставрополь». С 1877 года он вместе с женой, дочерью химика академика Германа Гесса (1802-1850), переехал в Вену, где был издан его обобщенный трёхтомник о геологии Кавказа [Abich 1878-1887]. За первый и второй тома этого капитального труда Императорское Русское Географическое Общество в 1883 году наградило его медалью Константина [Джавришвили 1997: 30].

***

В Грузии на протяжении полувека (1858-1909) жил и работал известный рижский архитектор Отто Якоб Симонсон (1829-1914). В 1858 году он окончил Петербургскую художественную академию, присвоившую ему звание академика архитектуры. В том же году, по приглашению царского наместника на Кавказе генерал-фельдмаршала Але-

ксандра Ивановича Барятинского (1815-1879), О. Симонсон перебирается в Тбилиси в качестве внештатного архитектора канцелярии упомянутого наместника. В Грузии он занимался интенсивной деятельностью как проектировщик, разрабатывал проекты для почтовых и инженерных ведомств, церквей для различных пунктов, расположенных на Кавказе (в том числе, Кукийская церковь в Тбилиси, Кварельская крепость и др.).

В 1859 году, на основании приказа А. Барятинского, О. Симонсон разработал эскизный проект по обустройству общественного сада на Александровской площади (плац) в Тбилиси. С этого времени и было заложено основание Александровского сада (ныне «Сад 9 апреля»). Он же разработал такие проекты, как новая стена Кашветской церкви святого Георгия, ряд зданий общественного и государственного назначения и жилых домов, принадлежавших Иагору (Егору) Тамамшеву (1872 г., ныне «Кавказский дом», расположенный на улице Галактиона Табидзе), Якову Зубалашвили (1879) и др.

С его именем связана сначала частичная (1858-1859), а затем полная реконструкция Дворца царского наместника на Кавказе (ныне Дворец учащейся молодежи). Он же провел декоративные работы в здании Тбилисского театра (1860-1861).

В 1909 году в возрасте 80 лет Отто Якоб Симонсон вернулся в родную Ригу, где и провел последние годы своей жизни [Симонсон 2002: 830].

По оценке академика Вахтанга Беридзе (1914-2000), среди тех зарубежных архитекторов, которые в XIX веке и в начале XX века принимали активное участие в создании внешнего вида столицы Грузии, особое место занимает Отто Симонсон, среди многочисленных творений которого Дворец учащейся молодежи в его нынешнем виде [Беридзе 1987: 354]. По его же сведениям, тому же архитектору «доверили построить церковь в Абастумани, наподобие Зармзского монастыря» [Беридзе 1987: 343].

Здесь же добавим, что Абастуманскую церковь О. Симонсон возвел в конце XIX века, используя при этом древнегрузинские формы зодчества.

Следует отметить, что член Кавказского отделения Российского технического общества Отто Симонсон обратился к мастерам-ремесленникам Тифлисской губернии с просьбой посылать собственных подмастерьев для учебы в вечерних и воскресных классах, существовавших при Тифлисской классической гимназии [Едзгверадзе 1986: 79].

***

Талантливый архитектор Макс Рихард Густав Шервинский (1859-1909) в 1897 году путешествовал по Грузии. Он с большим интересом знакомился с памятниками грузинской архитектуры и делал зарисовки церквей и орнаментов, оставив тем самым уникальный материал [Хоштария 1983: 141]. Он был директором Рижского ремесленного училища и одним из провозвестников модерна, модного в Европе в последней трети XIX века. В 1901 году к 700-летию основания Риги он со своими подмастерьями подготовил 40 эпатажных павильонов для экспонатов индустриально-ремесленной выставки на Эспланаде, использовав в архитектонике украшений непривычный для рижан модерн. Это событие стало знаковым как в архитектурном, так и в промышленном плане и сыграло решающую роль в общем развитии Риги, так как повлияло на уровень дотаций, выделенных финансовым ведомством империи для благоустройства города.

Его сын – Владимир (1894-1975) был известным архитектором довоенной и советской Латвии, синодальным архитектором, членом Экзаршего управления Псковской православной миссии в годы II Мировой войны. По его проектам построено 25 православных храмов по всей Латвии, а также общественных зданий и памятников.

Семейную традицию славного рода Шервинских достойно продолжал правнук Макса Шервинского (по материнской линии) – Эйжен Герхардович Упманис (1955-2016), который являлся латвийским архитектором, реставратором и общественным деятелем, председателем Комитета Братского кладбища и памятника Свободы, членом совета по памятникам при Рижской городской думе. Он занимался реставрационными проектами Братского кладбища в Лестене, мемориала в Литене, памятника полковнику Оскару Калпаку, рижского Братского кладбища и Памятника Свободы Проводил восстановление мемориала русским воинам, погибшим в Первую мировую войну, Рижского Покровского и Большого кладбищ. С 1981 по 2001 год провёл инвентаризацию на кладбищах: Торнякалнском, Большом, Покровском и Мартиня. Были сделаны копии надписей со всех памятников, собран материал, который позволяет идентифицировать забытые мемориальные объекты. Ему был вручён Золотой почётный знак ордена Трёх звёзд – за реставрацию памятника Свободы (2001). Он опубликовал интересную статью о своём знаменитом деде [Upmanis 2013: 172-181].

***

С Грузией связан определенный период жизни видного государственного деятеля Российской империи действительного тайного советника (с 1899 года) графа (с 1905 года) Сергея Юльевича Витте (1849-1915). Его отец – Христоф-Генрих-Георг-Юлиус Витте (1814-1868), тот же Julius Witte, был курляндским дворянином, действительным статским советником и начальником отделения канцелярии наместника на Кавказе.

Первые 16 лет жизни С. Витте прошли в Тифлисе, где он был вольнослушателем в городской гимназии. В разное время он был: министром путей сообщения (1892), министром финансов (1892-1903), членом Государственного совета (с 1903 года), председателем Комитета министров (1903-1906) и председателем Совета министров (1905-1906).

С. Витте добился введения в России «золотого стандарта» (1897), способствовал притоку в империю капиталов из-за рубежа, поощрял инвестиции в железнодорожное строительство (в том числе в Великий Сибирский путь). Его деятельность привела к резкому ускорению темпов промышленного роста в России. Был противником начала войны с Японией и главным переговорщиком при заключении Портсмутского мира (со стороны России). Являлся фактическим автором манифеста 17 октября 1905 года, который предполагал начало трансформации империи в конституционную монархию. Был кавалером многих почётных наград [Шилов 2002: 135-138; Шилов 2007; Федорченко 2000, I: 212-214; https://ru.wikipedia.org/wiki/Витте,_Сергей_Юльевич].

С. Витте вспоминал: «Я родился в Тифлисе в 1849 году. Отец мой, Юлий Федорович Витте, был директором департамента государственных имуществ на Кавказе. Мать, Екатерина Андреевна Фадеева, – дочь члена Главного управления Наместника Кавказского Фадеева. Фадеев был женат на княжне Елене Павловне Долгорукой... Отец мой окончил курс в Дерптском университете, затем изучал сельское хозяйство и горное дело в Пруссии. Он приехал на Кавказ вместе с семьей Фадеевых и кончил свою карьеру тем, что был директором земледелия на Кавказе…, был лютеранином..., дворянином Псковской губернии, хотя и балтийского происхождения. Предки его, голландцы, приехали в балтийские губернии, когда таковые еще принадлежали шведам... У нас гувернером был русский немец, выписанный моим отцом из Дерпта, некий г. Паульсон..., занимался преподаванием нам различных предметов... Одновременно с этим к нам приходила масса различных учителей, все это были учителя тифлисской гимназии, которые подго-

товляли нас к поступлению в гимназию. В это время в Тифлисе была только одна классическая гимназия; в этой гимназии были интерны (ученики, которые там жили), экстерны и сравнительно меньшее количество вольнослушателей, которые допускались только в особых случаях. И вот меня и брата, ввиду того положения, которое занимали мои родные, допустили в качестве вольнослушателей в 4-й – 5-й классы... Когда мы жили на Кавказе, в Тифлисе... тогда там была консерватория, директором которой был г. Зейне, и мы с братом очень усердно занимались музыкой... Наконец наступило время, когда надо было держать экзамен, для того чтобы поступить в университет... Когда я и мой брат пришли держать экзамен по французскому языку, то нас экзаменовали: учитель естествознания, некий Гогоберидзе и учитель математики... Когда мне было 16,5 лет, я отправился с братом в университет. До 16,5 лет я на Кавказе жил безвыездно..., я и мой брат кончили курс кишиневской гимназии, затем переехали в Одессу и поступили в университет..., я поступил на математический факультет, а мой брат – на юридический... Пробыв один год в университете, на вакации я и брат поехали в Тифлис. В Поти нас встретил племянник моего отца, приехавший туда предупредить нас, что неожиданно скончался мой отец. Поэтому то было последнее лето, которое мы провели на Кавказе. Потом все мы, т. е. моя мать, пянька и две сестры, которые тогда еще были девочками, и мой брат Борис, переехали в Одессу, где окончательно и поселились. Другой же мой брат – Александр – остался на Кавказе в качестве офицера Нижегородского полка; дядя мой переехал в Россию» [Витте 1991: 5-42].

***

С Грузией связан определенный период жизни двоюродных сестер графа Сергея Юльевича Витте – Елены и Веры Ган, которые были дочерьми балтийского немца полковника Петра Алексеевича Гана (1798-1873) и писательницы Елены Андреевны Фадеевой (1814-1842), известной под псевдонимом «Зинаида Р.».

Елена Петровна Ган (1831-1891) известна как религиозный философ теософского (пантеистического) направления, литератор, публицист, путешественница, оккультист и спиритуалист, основательница Теософского общества – Елена Блаватская. Её сестра Вера Петровна Ган (1835-1896) известна как писательница и пропагандистка теософии – Вера Желиховская.

После кончины Елены Фадеевой, её отец – Саратовский губернатор Андрей Михайлович Фадеев (1789-1867) с женой Еленой Павловной (урожденной Долгорукой) к себе на воспитание забрали внуков, в том числе и вышеупомянутых Елену и Веру.

В мае 1847 года член Совета Главного управления Кавказского наместника и управляющий экспедицией государственных имуществ Закавказского края тайный советник Андрей Михайлович Фадеев купил дом в Тбилиси, на Вадзевской улице (ныне – улица Александра Чавчавадзе), который раньше принадлежал вышеупомянутому князю генерал-лейтенанту Александру Гарсевановичу Чавчавадзе (1786-1846). В этом доме в 1847-1849 годах жили и внучки А. Фадеева – Елена и Вера Петровны Ган.

Вера Петровна переехала с детьми в Тифлис к деду после смерти первого мужа Н. Яхонтова. Вторично она вышла замуж за директора Тифлисской гимназии В. Желиховского – двоюродного брата с отцовской стороны. После смерти второго мужа (1880) она переехала в Одессу, а затем в Санкт-Петербург. С 1870-х годов сотрудничала с разными детскими журналами. Дебютировала в печати очерком «Алаверды и Яхшиёл» (Тифлис, 1872) о посещении гимназии в Тифлисе писателем Владимиром Соллогубом.

Писала повести, рассказы и драмы, в некоторых из коих описала культуру и быт народов, проживавших на территории Кавказа.

С. Вите вспоминает, что его старшая двоюродная сестра – Елена Ган «была известная теофизитка, или спиритка..., младшая – известная писательница, писавшая преимущественно различные рассказы для юношества... Когда Ган умерла, дед мой Фадеев взял обеих дочерей к себе на Кавказ... Елена вышла замуж за Блаватского, Эриванского вице-губернатора... В то время одним из самых больших и гостеприимных домов в Тифлисе был дом Фадеевых. Фадеев жил вместе с семьею Витте и занимал громадный дом недалеко от Головинского проспекта, в переулке» [Витте 1991: 5-6].

7 июля 1849 года, в Тифлисе, 18-летняя Елена Петровна Ган вышла замуж за вице-губернатора Эриванской губернии Никифора Васильевича Блаватского. Через три месяца после свадьбы она бросила мужа, который был намного старше неё, и из Эривани (ныне – Ереван) вернулась в Тифлис к деду.

Философ, переводчик, вице-президент теософского общества России Елена Федоровна Писарева (1853-1943) в своем очерке, где описана биография Елены Блаватской, упоминает воспоминания жены Тифлисского губернатора С. Н. Ермолова (1798-1856) – Марии Григорьевны Ермоловой, которая утверждала, что «одновременно с Фадеевыми в Тифлисе жил родственник тогдашнего наместника Кавказа князь Голицын, который часто бывал у Фадеевых и сильно интересовался оригинальной молодой девушкой», и что благодаря Голицыну, который был «не то масоном, не то магом или прорицателем», Елена Блаватская попыталась «войти в сношение с таинственным мудрецом Востока, куда направлялся князь Голицын». Эту версию впоследствии поддержали и другие биографы Блаватской [Goodrick-Clarke 2004: 3; Johnson 1994: 23].

А. М. Фадеев указывает, что в конце 1847 года его давний знакомый – князь Владимир Сергеевич Голицын (1794-1861) прибыл из Нальчика в Тифлис и провёл там несколько месяцев, почти ежедневно посещая Фадеевых, часто вместе с сыновьями Сергеем и Александром [Фадеев 1897: 77-79].

Сын генерала-от-инфантерии, члена Государственного Совета С. Голицына (1749-1810), упомянутый В. Голицын, по прозвищу «Центральный», был флигель-адъютантом (1817-1825), командиром центра Кавказской армии в 1840-х годах, генерал-майором (1847), а позже – тайным советником (1849). Имел семерых братьев, которые являлись влиятельными государственними деятелями, и трёх сыновей: Сергея (1823-1879), Александра (1825-1864) и Владимира (1826-1844) [Дворянские роды 1995: 43-45].

С. Вите вспоминает: «Когда Блаватская появилась в доме Фадеевых, то мой дед счел прежде всего необходимым отправить ее скорее в Россию к ее отцу, который в то время командовал батареей где-то около Петербурга... Блаватская была отправлена... до Поти, а из Поти предполагали далее отправить ее морем в один из черноморских портов и далее уже по России. Когда они приехали в Поти, там стояло несколько пароходов, и в их числе один английский пароход... Блаватская в трюме английского парохода удрала в Константинополь... Прошло, вероятно, около 10 лет ее жизни и, наконец, она выпросила разрешение у деда Фадеева приехать снова в Тифлис... Когда она приехала в Тифлис... она почти свела с ума часть тифлисского общества различными спиритическими сеансами, которые она проделывала у нас в доме. Я помню, как у нас каждый вечер собиралось на эти сеансы высшее тифлисское общество, которое занималось верчением столов, спиритическим писанием духов, стучанием столов и прочими фокусами... В это время адъютантами фельдмаршала Барятинского были граф Воронцов-Дашков,

теперешний Наместник Кавказский (эту должность он занимал в 1905-1915 годах. – Н. Д.), оба графа Орловы-Давыдовы и Перфильев – это были молодые люди из петербургской гвардейской jeunesse dorée (т. е. «золотой молодежи». – Н. Д.). Я помню, что все они постоянно просиживали у нас целые вечера и ночи, занимаясь спиритизмом» [Витте 1991: 6-7].

Один из биографов Елены Блаватской, индолог и писатель Александр Николаевич Сенкевич, посвятивший изучению жизни и деятельности этой таинственной женщины несколько книг [Сенкевич 1999-2012], указывает, что во время проживания в США «первый настоящий поклонник и помощник Блаватской в организации мистического представления» был проживающий в Нью-Йорке грузин из Тифлиса Михаил Бетанели. Он был симпатичным молодым бизнесменом интеллигентного воспитания, выпускником Императорского университета в Санкт-Петербурге. Прибывший в США в 1871 году, он работал агентом в одной из местных фирм, занимающейся бартерными сделками. Они встретились в 1874 году, в самый пик увлечения спиритизмом в этой стране. В следующем году – 3 апреля 1875 года они венчались в унитарной церкви в Филадельфии. 17 ноября того же года в Нью-Йорке Елена стала одной из создателей «Теософического общества». Совместная жизнь Елены и Михаила длилась недолго и по взаимному согласию они расстались. Развод был оформлен в 1878 году [Сенкевич 2012: 260-261].

Добавим, что с Грузией связан определенный период жизни также всемирно известного мистика, духовного учителя, писателя, композитора и путешественника Георгия Ивановича Гурджиева (1872-1949), чья деятельность была посвящена саморазвитию человека, росту его сознания и бытия в повседневной жизни. В независимой Грузии он осуществил свою мечту и в 1919 году основал Институт гармонического развития человека в Тбилиси, на Николаевской улице № 22 (ныне – улица Иванэ Джавахишвили). Его предки – православные греки-урумы в первой половине XIX века были вынуждены переселиться из Османской империи в Грузию, в частности, в современный Дманисский район, а затем в Александрополь (ныне – Гюмри, Армения), где и родился будущий мистик в семье Ивана Ивановича Кюрчь оглы (позже – Гурджиев) и Евдокии Элефтеровны Элефтеровой (по-гречески – Элефтериади) [Хомерики 2006: 243-265]. Отметим, что термин «гурджи» (или «кюрджи») в восточных языках обозначает «грузин».

***

В 1897-1902 годах командующим корпусом II Кавказской армии был генерал Эдуард Эдуардович Зеземанн (1833-1902), немец по происхождению. Родился и вырос он в Курляндской губернии, в семье пастора. Обучение проходил в Либавской (ныне Лиепая) гимназии. В его записях было обнаружено описание поездки в Карсскую область, а также руин Ани, которое было передано редакции «Известий КОИРГО» [Бердзнишвили 1983: 28].

***

В последней трети XIX века в Закавказье служил балтийский (эстляндский) граф немецкого происхождения, действительный статский советник Владимир (Вольдемар) Фёдорович Тизенгаузен (1844-1919). Он вступил на службу исполняющим должность младшего чиновника особых поручений при Кутаисском военном губернаторе (1868). В 1870 году был назначен старшим чиновником, а также заведующим делами Кутаисского правления женского благотворительного общества. В 1871 году он стал исполняю-

щим должность правителя канцелярии военного губернатора. В 1876-1888 годах был начальником Сигнахского уезда (восточная часть Кахетии). В 1878 году за участие в отражении восставших лезгин пожалован орденом св. Анны II степени с мечами. В 1888 году был назначен начальником Ахалцихского уезда (юго-западная часть Тифлисской губернии), а через два года – Почётным смотрителем Ахалцихского городского училища. В 1890-1892 годах был Эриванским губернатором, а в 1892-1896 годах – вице-губернатором Тифлисской губернии [Альманах 1897: 743].

В 1905-1907 годах губернатором Тифлисской губернии был действительный статский советник Павел (Пауль Бернгард Деметриус) Александрович Рауш фон Траубенберг (1858-1923), который являлся балтийским бароном немецкого происхождения.

***

Выдающийся грузинский ученый Иванэ Александрович Джавахишвили (1876-1940) был воспитанником Санкт-Петербургского императорского университета. Среди его славных учителей достойное место занимал известный востоковед-арабист Виктор Романович Розен (1849-1908), который был балтийским немцем, рожденным в Ревеле. Он был профессором арабской словесности, деканом факультета восточных языков, вице-президентом Петербургской Академии наук, почетным членом Императорского Православного Палестинского Общества, руководителем восточного отделения Императорского Русского археологического общества и тайным советником.

Магистрант Санкт-Петербургского университета И. Джавахишвили для повышения квалификации в 1901-1902 годах стажировался в Берлине, в Университете Фридриха Вильгельма. Там он познакомился и подружился с ректором этого университета профессором Адольфом фон Гарнаком (1851-1930). Последний был балтийским немцем, рожденным в Дерпте и получившим образование в университете этого города до переселения (1872 г.) в Германию, где стал лютеранским теологом либерального направления, церковным историком, автором фундаментальных трудов по истории раннехристианской литературы и истории догматов.

В июне 1901 года И. Джавахишвили впервые встретился с профессором Адольфом фон Гарнаком, который произвел на молодого грузинского ученого неизгладимое впечатление. Гарнак серезно интересовался памятниками грузинской церковной литературы. По его просьбе И. Джавахишвили перевел на немецкий язык памятник грузинской оригинальной агиографии VI века «Мученичество Евстафия Мцхетского» (по-грузински – Эстатэ Мцхетели). Этот перевод в том же году был опубликован в Берлине с предисловием А. Гарнака. В том же сборнике был опубликован совместный труд Гарнака и Джавахишвили об этом произведении. Позже И. Джавахишвили использовал исследования А. Гарнака в своих фундаментальных трудах «История грузинской нации» и «История грузинского права».

С помощью И. Джавахишвили немецкий ученый К. Шульце перевел на немецкий язык памятник грузинской оригинальной агиографии VIII века «Мученичество Або Тбилисского» (по-грузински – Або Тбилели). Этот перевод также был опубликован А. Гарнаком.

13 июля 1901 года профессор Санкт-Петербургского университета Николай Яковлевич Марр (1864-1934) письменно сообщал декану В. Розену, что от И. Джавахишвили получил письмо и отчет его работы в Берлинском университете. В письме сообщалось также, что в университете довольны успехами петербургского магистранта, а Гарнак

даже пригласил Джавахишвили себе домой на ужин и несколько часов беседовал с ним.

А. Гарнак восторгался многосторонним знанием талантливого грузинского магистранта и всячески ему содействовал. Он предложил И. Джавахишвили остаться в Германии и работать в Берлинском университете для изучения памятников древней литературы восточных христианских стран. Но И. Джавахишвили отказался от столь заманчивого предложения, поскольку его миссия заключалась в возрождении науки не за границей, а на родине [Каухчишвили 1976: 12-16; Джорбенадзе 1984: 52-59].

***

Целый ряд представителей грузинских знатных родов породнился с представителями немецких, шведских и датских аристократических родов, проживавших в Прибалтике или происходивших из того же региона.

2 сентября 1800 года упомянутый выше прославленный генерал Российской армии князь Петр Иванович Багратион (1765-1812) женился на фрейлине графине Екатерине Павловне Скавронской (1782-1857), дочери тайного советника графа Павла Мартыновича Скавронского от брака с Екатериной Васильевной Энгельгардт.

Петра Багратиона и Екатерину Скавронскую сосватал сам император Павел I. Добавим здесь же, что Скавронские были в некотором родстве с династией Романовых, происходя от брата императрицы Екатерины I, лифляндского крестьянина, чье потомство получило в России графский титул. Венчание происходило при дворе в Гатчине. К сожалению, их семейная жизнь сложилась неудачно. Вскоре княгиня рассталась с мужем и с 1805 года постоянно проживала за границей [Дворянские роды 1996: 52].

15 сентября 1850 года светлейший князь Иоанн (Иван) Григорьевич Грузинский (1826-1880) женился на графине Екатерине Павловне Пален.

Живший в Санкт-Петербурге Иоанн Грузинский (Багратиони) был сыном последнего царя Восточной Грузии (Карталино-Кахетинского царства), вышеупомянутого Григория I (1789-1830), легитимным престолонаследником и главой Карталино-Кахетинского Царского Дома. Носивший титул (как и другие прямые потомки Карталино-Кахетинских царей) «светлейший князь», Иоанн был известен всему Петербургу под именем «Царь-Иван».

Фамилия «Пален» происходила из старинного германского дворянского рода, известного с XV века, представители которого в 1679 году были возведены в баронское достоинство Шведского королевства. Этот род, проживавший в Прибалтике, достиг больших успехов в Российской империи. Части представителей этого рода российские государи пожаловали графский титул и открыли широкий путь во главу власти.

Тестем И. Грузинского был генерал от кавалерии граф Павел Петрович фон дер Пален (1775-1834). Его отцом был генерал от кавалерии, кавалер ордена св. апостола Андрея Первозванного Пётр Алексеевич фон дер Пален (1745-1826), которому император Павел I в 1799 году пожаловал достоинство потомственного графа. В 1792 году он был назначен правителем Рижского наместничества и вел переговоры о присоединении Курляндии к Российской империи. В 1795 году был назначен Курляндским генерал-губернатором, произведен в генерал-поручики и награжден орденом св. Александра Невского и имением в Курляндии – Эккау (ныне Иецава).

Влиятельными персонами были также братья тестя И. Грузинского: действительный тайный советник, член Государственного совета граф Фёдор Петрович фон дер Пален (1779-1863) и граф Петр Петрович фон дер Пален (1777-1864), генерал от кавале-

рии, генерал-адъютант. В 1835-1841 годах он находился в Париже в качестве чрезвычайного и полномочного посла во Франции и заслужил всеобщее уважение. Являлся кавалером высших наград Российской империи, в том числе ордена св. апостола Андрея Первозванного. Погребен он на кладбище близ своего имения Эккау (Иецава).

Представителем этого же рода являлись: генерал от кавалерии, генерал-адъютант барон Матвей Иванович фон дер Пален (1779-1863) [Федорченко 2000, II: 201-205] и граф Константин Иванович фон дер Пален (1830-1912), действительный тайный советник, министр юстиции Российской империи, член Государственного совета, обер-камергер Двора Е. И. В., кавалер ордена св. апостола Андрея Первозванного. Похоронен в своем имении Гросс-Ауц в Курляндской губернии [Шилов 2002: 546-549].

Шурином Иоанна Грузинского был генерал-майор князь Григорий (Георгий) Мингрельский (1798-1851), младший сын владетельного князя Мегрелии Григория (Григола) Кациевича Дадиани (1770-1804). В 1839 году Г. Г. Мингрельский женился на Елизавете Павловне фон дер Пален [Дворянские роды 1998: 55].

Зять графа Палена – образованнейший человек своего времени князь И. Грузинский являлся смелым, веселым и любившим развлечения человеком, у которого был широкий круг влиятельных друзей и приятелей. По оценке одного из современников, «у него было очень много хороших черт... он ничего не жалел для своих родственников и, чем мог, поддерживал их. Кроме того, он всячески пытался уважить всех приезжающих из Грузии. Я много раз был свидетелем того, как он помогал бедным грузинским студентам» [Джавахишвили 2008: 66].

Известный русский общественный деятель, профессор, журналист, коннозаводчик князь Дмитрий Дмитриевич Оболенский (1844-1931) вспоминал: «Когда, покорив Кавказ и пленив Шамиля, кн. Барятинский вернулся в Петербург триумфатором, между прочими чествованиями, Английский клуб давал обед новому фельдмаршалу. На этом обеде присутствовал, между прочими, кн. Иван Грузинский, в сущности, царевич Грузинский, потомок владетельных князей Кавказа, известный всему Петербургу бон-виван, веселый член Яхт-клуба, под именем «Царь-Иван».

Во время обеда много было тостов и речей, и вот стал говорить что-то вроде похвального слова кн. Барятинскому известный Н. И. Греч: и скучно и длинно! Его вдруг перебивает Царь-Иван и начинает очень горячо, обращаясь к кн. Барятинскому, говорить, что последний победил их не силою русского оружия, а собственно обаянием своей личности, умом, великодушием и правдою, и что в силу всего этого к нему князья и народности кавказские привязались...

Неожиданно устраненный Греч, крайне недовольный, в свою очередь перебивает кн. Грузинского:

– «Да позвольте же мне кончить».

Но Царь-Иван его устраняет повелительным жестом руки и на всю залу громко говорит:

– «Тс...с.., когда орлы говорят, чтобы пчелы не жужжали!».

При этом Царь-Иван выпрямился во весь рост и договорил свое приветствие фельдмаршалу, окончательно сконфузив бедного Греча. Сцена, говорят, была очень эффектна; особенно, если вспомнить оригинальную, отчасти и театральную наружность кн. Ивана Грузинского: его высокий лоб, орлиный нос и клинообразную бороду, с претензией на эспаньолку Наполеона III, и проч.» [Оболенский 1895: 241].

Балтийский (Курляндский) барон немецкого происхождения Михаил фон Экельн-

Гюльсен (von Eckeln-Hülsen) женился на княжне Анне Александровне Дадиановой (1785-1842). Её отец – предводитель дворянства Подольского уезда – князь Александр Петрович Дадианов (1753-1811) был правнуком последнего владетельного князя Мегрелии из первого дома Дадиани – Левана IV (правил в 1681-1691 годах) и внуком генерал-майора князя Егора (Георгия) Левановича Дадианова (1683-1765), который был женат на Софье Александровне Имеретинской (1691-1747), дочери царевича Александра Арчиловича Имеретинского (Багратиони) [Дворянские роды 1998: 49-50].

Отметим здесь же, что царевич Александр Имеретинский (1674-1711) был сыном царя Имеретии и Кахетии Арчила Вахтанговича Багратиони, побратимом Петра Великого, генерал-фельдцейхмейстером Российской артиллерии и первым представителем династии Багратионов, посетившим Прибалтику (в 1697 году, в составе «Великого посольства») [Дворянские роды 1996: 46].

В 1831-1837 годах главноуправляющим гражданской частью и пограничными делами Грузии и других областей Кавказа и командующим отдельным Кавказским корпусом являлся генерал от инфантерии, генерал-адъютант барон Григорий Владимирович Розен (1782-1841) – потомок балтийских (эстляндских) баронов немецкого происхождения.

Его дочь, баронесса, фрейлина Лидия Григорьевна Розен (1817-1866) 19 января 1836 года вышла замуж за князя Александра Леоновича Дадианова (1800-1865), который был флигель-адъютантом, полковником, командиром Эриванского карабинерного (позднее – лейб-гренадёрского) полка, потомком владетельных князей Мегрелии (из первого дома Дадиани). Его бабушка (мать отца) – княжна Анна Леоновна Грузинская/Багратиони (1753-1812) была правнучкой царя Карталинии Вахтанга VI [Дворянские роды 1998: 49-50].

11 мая 1869 года представитель имеретинской ветви династии Багратионов, внук царя Имеретии Давида II (царствовал в 1784-1789 годах) – светлейший князь Михаил Константинович Имеретинский (1843-1892) вступил в брак с графиней Ольгой Федоровной Менгден (1852-1911), представительнице рода графов и баронов Российской империи немецкого происхождения, записанного в дворянские матрикулы Лифляндской и Эстляндской губерний. Внук Михаила и Ольги светлейший князь Георгий Георгиевич Имеретинский (1897-1972), который родился в Царском Селе, был крестником императора Николая II. Являлся офицером королевских военно-воздушных сил Великобритании. Его брат – Константин (1898-1978) также был офицером вооруженных сил Великобритании, а другой брат – Михаил (1900-1975) во время Второй мировой войны являлся командиром эскадрильи военно-воздушных сил Великобритании. Его дочь – Наталия Михайловна (1930 г. р.) является президентом Багратионовского совета [Дворянские роды 1996: 93-94].

14 апреля 1874 года светлейший князь Николай (Нико) Давидович Мингрельский (1846-1903) вступил в брак с графиней Марией Адлерберг (1849-1926).

Н. Мингрельский являлся последним владетельным князем Мегрелии (из второго дома Дадиани, родовая фамилия которой была Чиковани). Отцом Н. Мингрельского был владетельный князь Мегрелии генерал-майор Давид I Леонович (Левanович) Дадиани (1812-1853), который правил в 1840-1853 годах. После смерти своего отца Николай I Дадиани до 1866 года считался владетельным князем. В 1867 году он был вынужден отказаться от владетельных прав и получил право именоваться светлейшим князем Мингрельским. Участвовал в русско-турецкой войне (1877-1878). Состоял в Свите Импе-

ратора Александра II и непосредственно принимал участие в сражениях. Произведен в генерал-майоры (1878). В 1886 году, после низложения Александра Баттенберга, правительство Российской империи выдвинуло кандидатуру Н. Мингрельского на престол Болгарии, но австро-германская дипломатия добилась воцарения принца Фердинанда из династии Саксен-Кобург-Гота.

По материнской линии Н. Дадиани был потомком знаменитого грузинского княжеского рода Чавчавадзе. Его мать – княгиня Екатерина Александровна Чавчавадзе (1816-1882) была дочерью генерал-лейтенанта А. Г. Чавчавадзе. После смерти мужа (1853) княгиня Екатерина была правительницей Мегрелии. В 1853 году она получила орден святой Екатерины 1-й степени, а в 1856 году пожалована в статс-дамы [Дворянские роды 1998: 55-56, 242-243].

Отцом вышеупомянутой супруги Н. Мингрельского – Марии Адлерберг был генерал от инфантерии Александр Владимирович Адлерберг (1818-1888), состоявший министром и канцлером орденов при Российском императорском дворе. Его отец – Владимир Федорович Адлерберг (1791-1884) был генералом от инфантерии, министром Российского императорского двора (1870-1881) и членом Государственного совета. Во второй половине XVI века их немецкий предок поселился в Эстляндии. В 1684 году его потомок получил дворянство Шведского Королевства. С середины XVIII века Адлерберги поступили на службу Российской империи [Шилов 2002: 36-44].

Сын Н. Дадиани и Марии Адлерберг – камер-юнкер, высокообразованный человек своего времени, светлейший князь Николай Мингрельский (1876-1919) состоял на службе в министерстве иностранных дел Российской империи. Он был задержан большевиками и посажен в Петроградскую тюрьму, где и скончался в возрасте 43 лет. Его сестра – фрейлина Саломея (1878-1961) вышла замуж за генерал-майора императорской свиты – князя Александра Николаевича Оболенского (1872-1924) [Дворянские роды 1998: 56-57], который в 1914-1916 годах был градоначальником Петрограда.

Директор Тбилисского дворянского банка князь Давид Иванович Авалишвили (1845-1897) был женат на Ольге Эдуардовне Гольмблат (1856-1914). Её отец – Эдуард Гольмблат/Гольмбладт, балтийский аристократ шведского происхождения, был генерал-штаб-доктором Кавказской армии и управляющим медицинской частью Кавказского края, а брат Оскар Эдуардович (1843-1898) – генерал-лейтенантом, председателем Кавказского военно-окружного суда, помощником главного военного прокурора.

Здесь же добавим, что Э. Гольмбладт состоял в дружеских отношениях с упомянутым выше Г. Орбелиани. Как врач, он участвовал в создании курорта Абастумани (в южной Грузии), где лечился брат Николая II – Великий князь Георгий (1871-1899).

Именно в этой грузино-балтийской семье родился известный грузинский ученый, специалист международного права, историк, литературовед и дипломат Зураб Авалишвили (1875-1944). У него было шесть братьев и сестёр: Иван (1872-1937), Иосиф (1874-?), Гиви (1877-?), Наталья (1879-?), Екатерина (1884-1910) и Давид (1887-1887).

Второй из братьев – Иосиф (Осинка) Давидович Авалишвили был инженером-химиком и работал в Санкт-Петербургском горном институте, а третий – Гиви – свободным художником, состоявшим при Санкт-Петербургском оперном театре.

После окончания с отличием юридического факультета Санкт-Петербургского университета З. Авалишвили остался работать там же. Временное правительство присвоило ему степень сенатора. По возвращении на родину он сразу же стал на службу грузинскому государству в качестве главного советника по вопросам внешней полити-

ки правительства Грузинской демократической республики. Он разработал концепцию национальной внешней политики и внес большой вклад в ускорение процесса международного признания Грузии. Активно участвовал в работе правительственных делегаций, выезжавших в европейские страны, и создании первой грузинской конституции.

После принудительной советизации Грузии профессор Зураб Авалишвили жил и работал в эмиграции [Джавахишвили 2013, № 16: 379-397]. О его жизни и деятельности в эмиграции поговорим ниже.

В 1914 году княжна Екатерина Александровна Дадешкелиани (1888-1977) вышла замуж за балтийского барона немецкого происхождения Икскюля.

Екатерина Александровна являлась правнучкой владетельного князя части Сванетии (северо-западный регион Грузии) Джансуга (Левана) Николаевича Дадешкелиани (1810-1855), который правил Эцери и Цхумари [Дворянские роды 1998: 91]. Мать Екатерины, дворянка Бабилина Георгиевна Эристави (1869-1924) была сестрой Елизаветы Георгиевны Эристави, матери известной грузинской художницы Елены Дмитриевны Ахведиани (1898-1975) [Ахведиани 2011: 16].

Офицер армии Российской империи князь Михаил (Мимуша) Абелович Андроников/Андроникашвили (1852-1882) в 1873 году вступил в брак с баронессой Софией Агнес Эве фон Унгерн-Штернберг (1852-1884), дочерью балтийского барона немецкого происхождения, генерала-от-кавалерии Леонгарда Карловича фон Унгерн-Штернберга и Марии Луизы Йозефины Гааг.

Именно в этой грузино-балтийской семье родились братья – Михаил и Владимир Андрониковы/Андроникашвили.

Старший брат – Михаил Андроников (1875-1919) являлся камер-юнкером, титулярным советником, а потом состоял сверхштатным чиновником особых поручений при обер-прокуроре Синода (1914-1916). Входил в окружение Григория Распутина. Его личное дело хранится в Санкт-Петербурге, Российском государственном историческом архиве [РГИА, ф. 1617, оп. 1, д. № 21]. В 1916 году основал в Петрограде журнал «Голос России» (было издано 26 номеров) [РГИА, ф. 1617, оп. 1, д. № 22].

Младший брат – Владимир Андроников (1877-1943) был полковником лейб-гвардии Уланского Императрицы Александры Феодоровны полка. По словам его знакомых, он «был весьма порядочный и любимый товарищами офицер» [Дворянские роды 1998: 125]. О его жизни в эмиграции поговорим ниже.

Приближенный к императору Николаю II гвардии полковник князь Александр Владимирович Амилахвари (1880-1968) в 1905 году в Санкт-Петербурге женился на баронессе Цецилии Елене Регине Эммануэлле фон Гротгус (1872-1934), родившейся в Великане (Курляндия). Её отцом был балтийский барон немецкого происхождения Карл-Христофор-Отто фон Гротгус (Grotthus), а матерью – баронесса Эмма фон Штемпель [Дворянские роды 1998: 112-113].

Балтийской барон Максимилиан Александрович фон дер Остен-Сакен состоял в браке с Саломеей Чавчавадзе (1848-1919), которая была дочерью генерал-майора свиты Е. И. В. (с 1861 года) князя Давида Александровича Чавчавадзе (1814-1884) и светлейшей княжны Анны Ильиничны Грузинской (1828-1905), т. е. внучки царя Восточной Грузии – Георгия XII [Чиковани 2002: 41].

Зять князей Чавчавадзе – действительный статский советник М. А. фон дер Остен-Сакен в разное время занимал должности вице-губернатора Кутаисской губернии (1869-1873) и губернатора Тифлисской губернии (1876-1877). Скончался в 1884 году.

Дочь Максимилиана и Саломеи – Анна фон дер Остен-Сакен (1870-1931) вышла замуж за генерал-майора князя Петра Левановича Меликова/Меликишвили (1862-?). Отец последнего – князь Леван Иванович Меликишвили (1818-1892) был генералом от кавалерии, генерал-адъютантом, членом Государственного Совета Российской империи, кавалером ордена святого апостола Андрея Первозванного. Он был женат на княжне Александре Мамуковне (Макаровне) Джамбакур-Орбелиани (1836-1914), которой был пожалован орден святой Екатерины малого креста.

Сын П. Л. Меликова и Анны фон дер Остен-Сакен – князь Леван Петрович Меликов/Меликишвили (1893-1928) был женат на герцогине Александре Николаевне Лейхтенбергской (1895-1969), дочери герцога Николая Николаевича Лейхтенбергского от брака с графиней Марией Николаевной Граббе [Дворянские роды 1998: 174-177].

Остен-Сакены были остзейскими (курляндскими) аристократами немецкого происхождения [Дворянские роды 1995: 197], появившимися на общественном и политическом поприще еще в XV веке [Федорченко 2000 II: 184-186].

В 1892 году, в Тбилиси, сестра князя вышеупомянутого Петра Левановича Меликишвили – княжна Мария Левановна Меликова/Меликишвили (1869-1924) вышла замуж за Ивана Филипповича-Густавовича фон Крузенштерна (1861-1911). Дворянский род Крузенштернов, происходящий от Филиппа Крузиуса фон Крузенштерна, был внесён в дворянский матрикул Эстляндской губернии.

Сын брата вышеупомянутого Петра Левановича Меликишвили – Сергей Николаевич Меликов/Меликишвили (1897-1979) был женат на графине Софье Петровне Клейнмихель (1899-1964) [Дворянские роды 1998: 176-177].

Добавим здесь же, что родственник вышеупомянутой С. П. Клейнмихель – граф Пётр Андреевич Клейнмихель (1793-1869) являлся генералом от инфантерии, генерал-адъютантом, членом Государственного совета, сенатором, кавалером многих высших наград, в том числе и ордена святого апостола Андрея Первозванного. Его дед служил пастором в Риге [Федорченко 2000 I: 543]. Известны также Клейнмихели-купцы – в Либаве и Клейнмихели-ремесленники – в Бауске [Шилов 2002: 326].

Полковник Российской имперской армии, дворянин польского происхождения Всеволод Дмитриевич Старосельский (1875-1953) женился на Варваре фон-дер-Остен-Дризен, курляндской баронесе немецкого происхождения. Основатель российской ветви этого рода – барон Карл-Вильгельм-Генрих фон-дер-Остен-Дризен (1746-1827) на русской службе стал Курляндским губернатором и тайным советником.

В. Старосльский был сыном генерал-лейтенанта Российской империи, сенатора Дмитрия Семёновича Старосельского (1832-1884) от брака с грузинской княжной Екатериной Фадеевной (Тадеозовной) Гурамовой/Гурамишвили. В разное время Д. Старосельский занимал должности генерал-губернатора Баку и начальника Главного управления царского наместника на Кавказе. Сестра Екатерины – княгиня Ольга Гурамишвили (1842-1929) являлась председательницей благотворительного Общества грузинских женщин, женой великого грузинского общественно-политического деятеля, писателя и публициста, лидера грузинского национально-освободительного движения князя Ильи Григорьевича Чавчавадзе (1837-1907), который был членом Государственного совета Российской империи [Дворянские роды 1998: 142-255]. Его авторитет был так велик, что его считали «некоронованным царем» Грузии. Пал жертвой тех политических сил, которых не устраивала его огромная популярность. Грузинской православной церковью причислен к лику святых.

Добавим здесь же, что зять фон-дер-Остен-Дризенов – Всеволод Старосельский участвовал в Первой мировой войне, став кавалером почетных боевых наград, а в 1918-1920 годах командовал Персидской его величества шахиншаха казачьей дивизией, которая с 1879 года исполняла роль личной охраны монархов из династии Каджаров. В 1921 году он вместе с семьёй эмигрировал в США, где купил ранчо в Калифорнии и занимался сельским хозяйством. Имел сына – Дмитрия Всеволодовича Старосельского (1900-?).

3 июня 1907 года барон Александр Феликсович фон Мейендорф (1869-1964) женился на княжне Варваре (Бабо) Михайловне Шервашидзе/Шарвашидзе (1859-1946).

Зять князя Шервашидзе – А. фон Мейендорф являлся балтийским бароном немецкого происхождения, юристом и политическим деятелем Российской империи. Его поместье «Кляйн Рооп» (ныне Мазстраупе) было расположено вблизи города Венден (ныне – Цесис) в Лифляндской губернии. Он был сыном Феликса фон Мейендорфа и Ольги Михайловны, внуком командующего армией времён Крымской войны князя М. Д. Горчакова, двоюродного брата П. А.Столыпина.

А. фон Мейендорф работал приват-доцентом в Санкт-Петербургском университете на кафедре российского права. В 1905 году стал одним из основателей «Союза 17 октября». Избирался в III и IV Государственную Думу Российской империи. Был товарищем Председателя Государственной Думы (1907-1909). В 1913 году вышел из состава вышеупомянутого Союза. В конце 1917 года был избран во Всероссийское учредительное собрание. В 1918 году уехал в Ригу, а через год – в эмиграцию. Жил в Лондоне, где преподавал в Лондонском университете (Political High School). В 1934-1939 годах жил в Финляндии, затем снова в Англии [Андреева 2004: 443-444].

Родителями супруги А. фон Мейендорфа являлись: владетельный князь Абхазии Михаил Георгиевич Шервашидзе (1805-1866) и княгиня Александра (Цуцу) Георгиевна Дадиани (1822-1864). Брат Варвары Шервашидзе – светлейший князь Георгий Михайлович Шервашидзе (1846-1918), высокообразованный для своего времени человек, был последним владетельным князем Абхазии, период правления которого пришелся на Абхазское народное восстание 1866 года [Чиковани 2007: 42-44]. Он был видным общественным деятелем, поэтом, драматургом, публицистом, ненавидел царизм и видел будущее собственного народа с братским грузинским народом в рамках единого Грузинского государства.

До замужества за бароном фон Мейендорфом княжна Варвара (Бабо) Михайловна Шервашидзе была фрейлиной императрицы Марии Александровны.

В воспоминаниях баронессы Варвары фон Мейендорф читаем: «В 1907 году состоялась моя помолвка с бароном Александром Мейендорфом. Незадолго до этого мой жених взял меня в Елагинский дворец на Каменный остров, чтобы представить премьер-министру Столыпину, который приходился ему двоюродным братом... Наша свадьба состоялась в домашней церкви во дворце Ольденбургских. Принц и принцесса в это время находились за границей, но мой брат и его жена на торжестве присутствовали...

Мы отправились в имение семьи моего мужа – Кляйн Рооп (Klein Roop) в Ливонии. Теперь это часть Латвии. Дом был построен в XIII веке. Его стены были так толсты, что внутри некоторых из них были устроены комнаты. В имении мы оставались до осени, а затем отправились в Германию, в Веймар, чтобы навестить мать моего мужа, а затем поехали в Базель.

Аккурат в день нашей свадьбы был опубликован императорский указ о выборах в Тетью Государственную Думу. И пока мы находились в Баден-Бадене, мой муж получил телеграмму из Риги, в которой говорилось, что он избран в Думу как один из представителей от Ливонии. В октябре мы вернулись в Петербург на открытие Третьей Думы. Мой муж был избран вице-президентом (заместителем председателя), и это стало началом его политической карьеры, которая в общей сложности продолжалась десять лет...

С мая по октябрь мы обычно проводили время в Кляйн Роопе (Mas Straupe – на латышском)... Летом 1908 года, во время ежегодного визита мужа в Веймар, мой брат Георгий, его жена и несколько племянниц и племянников присоединились ко мне в Кляйн Роопе. Это было чудное время, большую часть которого мы провели на реке...

Два печальных события произошли в нашей семье перед Великой войной: убийство Столыпина и смерть моей невестки...

В 1913 году мой брат приехал ко мне в Кляйн Рооп, все еще пребывая в печали. Но мой муж сделал все, чтобы его развлечь, пригласив на охоту на куропаток... Жизнь в Клейн Роопе протекала без особых событий, тихо и спокойно, и была полна простыми радостями» [Мейендорф 2012: 100-108].

Отрывки из воспоминаний баронессы Варвары (Бабо) Михайловны фон Мейендорф, урождённой княжны Шервашидзе, прилагаются к книге (см. приложения № 7).

Внуком старшей сестры супруги А. фон Мейендорфа был князь Михаил Николаевич (Кокиевич) Дадиани (1899-1970), который сначала служил в вооруженных силах Грузинской демократической республики (1918-1921), а затем – Польши (1921-1939), где числился офицером кавалерии. Был представителем грузинской эмиграции.

Михаил Дадиани вспоминал: «Когда мне исполнилось девять лет (здесь имеется в виду 1908 год. – Н. Д.), брат моей бабушки Георгий Шервашидзе со своей сестрой отвезли меня на лето к Бабо. Бабо – моя крестная, была замужем за балтийским бароном А. Ф. Мейендорфом, заместителем председателя Государственной Думы..., в имение Мейендорфов..., там был огромный дворец (шато), окруженный великолепным парком. Там же неподалеку была река, куда барон часто водил меня купаться... Я никогда не забуду весну, проведенную в «Кляйн Роопе». Я не был обделен никакими удовольствиями, возможными для ребенка моих лет. Каждый день я совершал конные прогулки, на гребной лодке барон катал меня по реке. Барон со своим соседом, бароном Розеном (здесь подразумевается Ганс Фридрихович Розен (1870-1945), который был остзейским помещиком, членом III Государственной Думы и Государственного Совета. Н. Д.) любил охотиться на перепелок. Он ходил на охоту два-три раза в неделю и иногда брал с собой и меня. Картофельные поля были полны перепелками, и после каждой охоты мы возвращались с 10-12 перепелками. Имение барона Розена называлось «Гроссе Роп». Во время охоты бароны все время говорили о политике. Естественно, я ничего в этом не смыслил, и не помню содержания их разговоров. Дед Георгий и барон тоже большей частью говорили о политике. Георгий был большим ненавистником и врагом русских. Как я слышал потом, барон часто разделял соображения Георгия о России и считал большой несправедливостью решение царского правительства о лишении Шервашидзе имений и поместья. В 1911 году, по инициативе барона, указанное решение было обжаловано, однако, процесс по делу затянулся до начала I Мировой войны и более уже не возобновлялся. Барон даже написал довольно большую брошюру по этому делу под названием «Имущественные права владетеля Абхазии Михаила Шервашидзе».

У барона и моей крестной Бабо детей не было, и вся их родительская любовь досталась мне. Барон часто поучал меня. Если я позволял себе какую-нибудь детскую непристойность или шалость, он читал мне, как минимум, часовую лекцию и наставления. На конные прогулки меня выводил служивший в русской армии наездник Владимир, который был единственным русским из всех наемных работников. Остальные были латышами... Их было много. Такому шато и парку требовалось много обслуги. Экономом тоже был латыш, с двумя детьми которого – моими ровесниками я часто играл...

В конце августа мы отправились в Петербург, где у барона был великолепный дом на Озерной улице №12... Как я узнал позже, крестная Бабо и барон хотели определить меня в Кадетский корпус, а затем – в Пажеский, но дед Георгий не захотел отдавать меня в кадеты: «Обрусеет», – сказал, и было решено вернуть меня на родину. Так что, я должен быть благодарен деду Георгию за то, что он спас меня от обрусения» [Дадиани 2008, № 16: 135-137].

Князь Александр Иванович Сумбатов/Сумбаташвили (1857-1927) был женат на баронессе Марии Николаевне Корф. Её отцом был Николай Васильевич Корф, балтийский барон немецкого происхождения, владелец имения Погромец в Воронежской губернии. Добавим здесь же, что А. Сумбатов, который известен под псевдонимом «Южин», являлся выдающимся актёром, драматургом, председателем Московского литературного и художественного кружка, директором московского Малого театра, почётным академиком Российской Академии наук, Почётным членом петербургского Александровского театра и МХАТ-а, Народным артистом СССР [Дворянские роды 1998: 203].

В 1898 году князь Сергей Владимирович Жевахов (1870-1932) женился на рижанке Анне (Августе) Христиановне Мартинсон (1874-1943).

Известный врач, акушер-гинеколог, доктор С. В. Жевахов был потомком члена свиты царя Карталинии Вахтанга VI (1675-1737) князя Шиоша (Семёна) Джавахишвили, который выехал в Россию в 1724 году. Он служил в Грузинской гусарской роте, где дослужился до чина подполковника. Был пожалован 30 дворами в местечке Белик в Полтавской губернии. Его потомки носили фамилию «Жевахов» и в основном также были военными деятелями. Среди них особо выделялись его сыновья – Филипп (1752-1817) и Иван (1762-1837) Семёновичи Жеваховы, которые были генерал-майорами, участвовали в Отечественной войне 1812 года и портреты которых помещены в Военной галерее Зимнего дворца. После отставки И. Жевахов жил в Одессе, принимал деятельное участие в благоустройстве города, одна из улиц которого названа в честь него Княжеской, а большая прилегающая к городу возвышенность, у подножия которой расположены Хаджибеевский и другие лиманы, носит название «Жеваховой горы» [Дворянские роды 1998: 155-156].

Добавим здесь же, что в Георгиевском зале Кремлёвского дворца на седьмой доске указано имя И. Жевахова как георгиевского кавалера.

Внучка упомянутого выше князя Сергея Владимировича Жевахова – Нина Дмитриевна Жевахова (1947 г. р.) вспоминает: «Мой дед... занимался научными исследованиями в пропедевтической акушерско-гинекологической клинике профессора А. А. Редлиха, и в 1909 году успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «К вопросу об изменениях сердца во время беременности». Цензорами были: академик В. Н. Сироткин, профессор А. А. Редлих и приват-доцент Скробанский...

Моей бабушкой была Анна (Августа) Жевахова, урождённая Мартинсон. Родилась и выросла она в Риге, была лютеранского вероисповедания. Ее отец был из Шве-

ции, владел пароходами на Балтике, а мать, Маргарита Юлиана Иоганна Кальнинг, была немкой из Риги. Причиной такой женитьбы были монархические убеждения деда (все должно было быть как в Высочайшей семье) и необходимость, как тогда говорили, влить новую кровь в несколько увядшее грузинско-украинское родословное дерево...

Анна приняла православие, и в 1898 году Анна и Сергей венчались. Венчание проходило в соборе Александра Невского в Риге» [Жевахова 2010: 57-58].

Гражданка Латвийской республики Иоланта Гунаровна Бумбуле (1960 г. р.), урождённая Сикатере, которая проживает в Юрмале, имеет грузинские корни по материнской линии. Она вспоминает: «Моя бабушка (мать моей матери Бимини Сикатере, урождённой Диджа) – Тамара Васильевна родилась в 1898 году на Северном Кавказе, в городе Владикавказе, семье грузинских и балтийских дворян.Отец Тамары – грузинский дворянин Василий Давидов (Давиташвили), офицер армии Российской империи женился на баронессе из Либавы (ныне – Лиепая) Курляндской губернии – Иде Матильде Юлии фон Сжелига-Корецке (1865-1907), которая по матери была представительница известного знатного рода курляндских баронов немецкого происхождения – фон дер Остен-Сакенов. После смерти отца (1905), Тамара и её брат Николай вместе с мамой вернулись на материнскую родину – Либаву. Они сохранили родственные связи с Грузией. Сестра Василия – Анета Давидова вместе с матерью дворянкой Сагинашвили приезжали в Ригу к племянице Тамаре и племяннику Николаю. Моя бабушка Тамара всегда с гордостью вспоминала, что её прадед (отец бабушки) – грузинский дворянин Сагинашвили занимал высокую должность при царе и владел большим белым домом, который стоял в центре Тифлиса. Там Тамара Васильевна часто гостила с мамой и братом Николаем. Тамара вышла замуж за латыша Арнольда Диджа – моего деда по матеры. По этому, я часто и с большим удовольствием путешествую по родине моих предков – в Грузии, где проживают мои родственники по материнской линии».

***

Грузины и народы Прибалтики, которые в свое время оказались в составе Российской империи, после свержения царизма получили возможность исполнить свою давнюю мечту о восстановлении и формировании собственных национальных государств. Здесь же необходимо сказать, что Временное правительство, пришедшее в то время к власти в России, по-прежнему стояло на позиции «единой России». С этой точки зрения между ними и царскими властями не было никаких идейных расхождений.

Традиционное экспансионистское отношение российского империализма к расположенным по соседству стратегически важным регионам, в том числе Прибалтике, отчетливо отразилось в восприятии всех национально мыслящих грузинских политиков и общественных деятелей. Часть из них полагала, что в ту пору остановить русский империализм было под силу лишь Германии.

13 августа 1917 года в письме «Великороссы и нерусские», опубликованном в газете «Сахалхо сакме» («Народное дело»), выдающийся грузинский писатель Константин Гамсахурдия (1891-1975) отмечал: «Социалистические попечители российской политики не осознали ту простую истину, что принудительное втягивание в свои границы малых народов, которые, помимо своих довольно сильных культурных традиций, обладают полностью своеобразным национальным самосознанием и врожденным национальным идеалом, ведет большие государства к распаду и пропасти... Российское государство, выстроенное по инициативе великороссов... центр и окраины бескрайней терри-

тории не объединяет ничего, помимо жестокой и грубой силы... у немцев уже разработан целый план для того, как подрезать крылья панславистским планам. Их же первейшей задачей является полная изоляция московитян от побережий Балтийского и Чёрного морей» [Гамсахурдия 1917].

Символично и то, что и Грузия, и прибалтийские страны восстановили свой государственный суверенитет и сформировались в качестве демократических республик почти одновременно.

26 мая 1918 года, на основании решения Национального совета, Грузия была объявлена независимым государством. В защиту и сохранение восстановленного независимого государства важный вклад внес Германский рейх.

Добавим, что вооруженные силы Германии находились на территории Грузии с мая 1918 года до завершения I Мировой войны. Здесь же следует вспомнить, что грузино-германский военно-политический союз был оформлен еще в начале вышеуказанной войны и оказался достаточно жизнеспособным, о чем в Грузинском национальном архиве, в частности, в Центральном историческом архиве хранятся очень интересные документы [НАГЦИА, ф. 13, оп. 27, д. №№ 4342, 5413, 5423, 5432, 5438, 5439, 5542; ф. 157, оп. 1, д. № 320].

С конца мая 1918 года вышеуказанный альянс перерос в грузино-германский межгосударственный альянс, спасший нашу страну от реальной угрозы оккупации со стороны Османской империи и многих других бед.

Между Германской империей и Грузинской демократической республикой установились не только тесные военно-политические [Джавахишвили 1998; Dschawachischwili 1998], но и торгово-экономические связи [Dschawachischwili 2001: 46-50; Dschawachischwili 2003: 39-43].

Известный военный деятель Грузинской демократической республики Шалва Николаевич Маглакелидзе (1894-1976), который в 1918-1921 годах занимал должность сначала генерал-губернатора Ахалцихе, затем – Тбилиси, и в конце – Абхазии, был женат на балтийской немке Марии Мартиновне Грасс (Грасис). Её предки были из Баварии, которые в свое время переселились в Прибалтику. Отец Марии – Мартин имел имение в Баусском уезде Курляндской губернии. В 1914 году Мария отправилась в путешествие по Грузии, но, из-за начала I Мировой войны, была вынуждена остаться здесь. Будущие супруги познакомились друг с другом в 1918 году на военном параде грузинской армии, проходившем в городе Ахалцихе, и венчались там же в католическом соборе. И их сын – Гайоз Маглакелидзе (1920-1989) также исповедовал католичество [Маглакелидзе 1994: 126-127]. О них мы поговорим ниже.

Браки между представителями грузинских знатных фамилий и прибалтийских аристократических родов заключались и в эмиграции, о чем рассказано ниже.

***

История грузинской медицины берет начало с древнейших времен. Есть предположение, что возникновение самого термина «медицина» связано с именем «Медея» – дочери властителя Колхиды [Гогичадзе 2009], т. е. современной Западной Грузии.

Не случайно, что известный немецкий ботаник, врач и историк науки Курт Поликарп Йоахим Шпренгель (1766-1833) свой пятитомный труд по истории мировой медицины («Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneikunde») начинает именно с истории колхидской медицины.

По данным древних греческих авторов, Медея, ее мать Геката и сестра Цирцея были искусными врачевателями (VIII-VI вв. до н. э.), а Колхида, как и вся территория исторической Грузии, считалась богатой страной с лучшими лечебными травами и средствами.

В древнегреческой мифологии Медея, дочь царя Колхиды Эета (по-грузински – Аиет), волшебница и возлюбленная аргонавта Ясона, помогла последнему завладеть золотым руном. Этот сюжет был использован древнегреческим драматургом V века до н. э. Еврипидом, создавшим пьесу «Медея».

По свидетельсту «Аргонафтики» мать Медеи – Геката имела специальный сад, богатый разнообразными лечебными растениями. Существует предположение, что родиной ряда лечебных растений, которыми пользовались врачи древней Греции, была Колхида.

Кавказовед и путешественник Карл фон Ган (1848-1925) отмечал, что по мнению Плиния старшего (29-79 гг. н. э.) самый лучший корень касатика (acorus calamus) растет в Колхиде, у реки Фазис, а лучший сок из укропа для приготовления мази получают в Иберии, т. е. современной Восточной Грузии. Гораций (65-8 гг. до н. э.) упоминает Иберию как страну, изобилующую ядами и лекарствами.

В Грузии и ее столице – Тбилиси издревле существовали аптеки. В первой четверти XVIII века, во время царствования Вахтанга VI (1675-1737), в городе функционировала аптека. В 1740 году католические миссионеры в Тбилиси открыли аптеку, которая просуществовала до 1755 года. Аптекой, которая функционировала при царском дворе Ираклия II (1720-1798), с 1779 года руководил немецкий врач доктор Яков Рейнегс (Христиан Рудольф Элих) (1744-1793).

С начала XIX века в аптечное дело в Грузии активно включились немцы, определенная часть которых были выходцами из Прибалтики.

В январе 1806 года в Тбилиси открылась казенная аптека, а 6 мая 1829 года провизор Флор Теодорович Шенберг открыл первую частную аптеку на будущей Гановской (ныне – Галактиона Табидзе) улице. В 1836 году эту аптеку купил провизор Карл Егорович Шмидт, который перенёс ее на Сергиевскую улицу № 15 (ныне – улица Иванэ Мачабели). В 1853 году провизор Фон Эйзрих в Тбилиси открыл вторую частную аптеку [Жгенти 1971: 544-615; Татарашвили 2018: 38].

В 1902 году владельцем аптеки упомянутого Шенберга стал магистр фармации Фердинанд Карлович Оттен (1850-1930). Он родился в Эстляндии. Получил образование в Дерптском и Петербургском университетах. После возвращения с русско-турецкой войны 1877-1878 годов оказался в Тбилиси, где и обосновался. Начал работу в химической лаборатории члена-корреспондента Российской академии наук Генриха Васильевича Струве (1822-1908), который также был воспитанником Дерптского университета, магистром фармации.

Ф. Оттен женился на дочери Г. Струве – Евгении (1861-1943) и занялся собственным аптечным делом. У дома (ныне – улица Георгия Леонидзе № 8), где находилась аптека Оттена, всегда стояла очередь, потому что люди верили в чудодейственную силу его лекарств. С его именем связаны поиски питьевой воды для Тбилиси во время строительства водопровода. Исследуя пригодные для питья воды, он самой приемлемой признал воду села Сагурамо [Аптека в Грузии 2002: 309-310].

Упомянутый выше Г. Струве в 1869 году был назначен судебно-медицинским экспертом при наместнике Кавказа Великом князе Михаиле Николаевиче. В своей работе

эксперта Струве использовал как химические, так и фотографические (1885 г.) методы криминальных расследований. Он также участвовал в химическом анализе минеральных источников Кавказского региона, в частности, в Мацесте (Сочи) в 1886 году. Был женат на Паулине Фусс, правнучке Леонарда Эйлера и имел нескольких детей. Сферой научных интересов Струве были в основном неорганическая и аналитическая химия. В 1853 году впервые на русском языке он опубликовал таблицы для вычисления результатов количественных анализов. В том же году он предложил использовать молибдат аммония для использования в судебно-медицинской экспертизе (в частности, для обнаружения мышьяка). Им была предложена реакция фосфорной кислоты с молибденовым аммонием для качественного и количественного определения фосфора в чугунах, сталях, различных сплавах, рудах и т. п. Он также синтезировал ряд двойных олей калия, натрия, хрома, железа, алюминия, молибдена и вольфрама. До свой кончины он как эксперт-химик числился в личном составе Тифлисского губернского врачебного управления [Российский медицинский список 1899: XIV; https://ru.wikipedia.org/wiki/Струве,_Генрих_Васильевич].

В начале десятых годов (в частности в 1911-1913 годах) на разных улицах Тбилиси существовали аптеки, которые принадлежали следующим гражданам немецкого или балтийско-немецкого происхождения: 1) Безе Берта Павловна – улица Ртищевская № 17; 2) Вилларет Виктор Людвигович – улица Михаила Лорис-Меликова № 7; 3) Гейн Фридрих Карлович и Фердинанд Адольфович – Городской дом на площади графа Паскевича-Эриванского, 4) Глезер Фриц Карлович – угол Реутовской улицы и улицы князя Василия Черкезова (Черкезишвили), 5) Земмель Евгений Яковлевич – улица Ольгинская у Верийского спуска, 6) Либих Александр Давидович – Мадатовская улица; 7) Макер Эдуард Эдуардович – у памятника князя Воронцова; 8) Оттен Фердинанд Карлович – Сололакская улица № 8; 9) Прейсберг Владимир (Вольдемар) Карлович – Армянский базар № 80; 10) Шенгард Энгельбрехт Генрихович – Кахетинская улица № 10.

Кроме упомянутых выше, владельцами аптек в Тбилиси были и другие немцы: В. Блайсберг, Ф. Глезер, Э. Кох, Ф. Мергенталль, П. Шефелл и другие.

В аптеке города Гори работал провизор Карл Шеф, а в селе Цагвери – провизоры Яков Шлейфер и Л. Вольф [Аптека в Грузии 2002: 309-310; Жгенти 1971: 544-547].

Из книги «Российский медицинский список» [Российский медицинский список 1899], изданной Медицинским департаментом Министерства внутренних дел, становится ясным, каким было положение дел в этой сфере в Российской империи, и в том числе в Грузии, на грани XIX-XX веков.

В приложении к упомянутому выше списку «Вольные аптеки в Империи» перечислены аптеки такого рода, существовавшие по всей Тифлисской губернии. Среди них были аптеки в разных населённых пунктах. Владельцами этих аптек являлись:

1) в городе Тбилиси: упомянутый магистр фармации Ф. К. Оттен, провизор Эдуард Эдуардович Маккер и провизор Евгений Земмель. Аптека последнего владельца была открыта 1 февраля 1899 года в центре города; 2) в городе Телави: провизор Самуил Михайлович Дедерер; 3) в селении Шильда Телавского уезда: сельский провизор Иоганн Фридрихович Седерштром; 4) в селении Бакурцихе Сигнахского уезда: сельский провизор Адолф Иванович Вендельбрюк; 5) в селении Ахалкалаки Горийского уезда: сельский аптекарский помощник Георгий Рудольфович Гугель; 6) в колонии Елисабетталь: сельский провизор Эдмунд Фридрихович Мейер; 7) в колонии Екатериненфельд: сельский аптекарский помощник Артур Иванович Мартинсон, от которого эту аптеку

арендовал провизор Карл Эдуардович Нейланд [Российский медицинский список 1899: 110-111].

В приложении к «Российскому медицинскому списку» «Личный состав Ветеринарного Управления в губерниях и областях» тифлисским губернским ветеринаром упоминается Николай Николаевич Криднер [Российский медицинский список 1899: 4].

До 1921 года в Грузии функционировала 161 аптека, из коих больше половины (88) были частные. После оккупации и насильственной советизации Грузии была произведена национализация всех частных аптек на территории Грузинской ССР [Аптека в Грузии 2002: 309-310; Жгенти 1971: 548].

***

С 1911 года в Тбилиси жил и занимался педагогической деятельностью балтийский немец Роман Михайлович Меррекюль (1886-1940), родившийся и выросший в Ревеле (ныне – Таллин). Он окончил курс Ревельской гимназии (1904). Учился в Императорском Московском Университете вначале на историко-филологическом факультете, а затем – на юридическом факультете (1905-1910). Желая посвятить себя педагогической деятельности, сдал в 1911 году специальный экзамен на звание учителя гимназии по немецкому языку. В испытательном Комитете Московского Учебного Округа подвергался сокращенному специальному испытанию на звание учителя гимназии и прогимназии, в чем и было выдано ему свидетельство с правом преподавать немецкий язык от 8 августа 1911 года. По приглашению попечителя Кавказского учебного округа в 1911 году он прибыл в Тбилиси, где начал работать в I мужской гимназии преподавателем немецкого языка.

В документе, составленном 11 июля 1918 года, под названием «Послужной список о службе преподавателя немецкого языка Тифлисской I мужской гимназии состоящего в VIII классе Романа Михайловича Меррекюля» говорится: «Р. М. Меррекюль... Евангелич. Лютер. исповедания. Имеет Светло-бронзовую медаль в память Царств. 300 лет Дома Романовых... Женат на дочери потомственного дворянина девице Марии Александровне... Имеет сына Еспера (1907 г. р.) и дочь Музу (1906 г. р.). Жена и дети вероисповедания православного и находятся при нём... С разрешения Попечителя Учебного Округа предоставлены ему уроки немецкого языка в Карсском реальном училище, находящемся временно в г. Тифлисе, на 1915-1916 учебный год».

До сентября 1918 года Р. Меррекюль работал в Тбилиси, в I мужской гимназии. В 1918-1924 годах он жил в Одессе, где также занимался педагогической деятельностью в различных средних учебных заведениях (мужских и женских).

В 1924 году Р. Меррекюль вернулся в Грузию, где продолжил свою педагогическую деятельность, о чем рассказано ниже.

***

Таким образом, интенсивный характер грузино-балтийские отношения приняли с начала XIX века, когда и Грузия, и Прибалтика оказались в составе одного государства – Российской империи. В Грузии в разное время жили и работали приехавшие из Прибалтики известные военные деятели, юристы, архитекторы, педагоги, врачи, фармацевты и др., значительная часть из которых была немецкого или шведского происхождения. В указанный период целый ряд представителей знатных грузинских родов породнился с представителями аристократических фамилий, проживавших в Прибалтике.

9. Грузино-литовские взаимоотношения (с XVIII – до 20-ых годов XX вв.)

В XVIII веке некоторые представители грузинских знатных родов породнились с представителями аристократических фамилий Российской империи литовского происхождения.

Потомки царей Карталинии Вахтанга VI и Бакара I в России носили фамилию князей Грузинских. Два потомка этих царей вступили в брак с представителями княжеского рода Голицыных, который являлся одним из знаменитых княжеских родов Российской империи литовского происхождения. Этот род происходит от Великого князя Литовского – Гедимина (правил в 1316-1341 годах), основателя династии Гедиминовичей.

Внучка царя Вахтанга VI, дочь царевича Георгия Вахтанговича Грузинского (Багратиони) княжна Анна Георгиевна Грузинская (1754-1779) вышла замуж за предводителя дворянства Московского уезда князя Алексея Борисовича Голицына (1705-1768), который был генерал-фельдцейхмейстером артиллерии Российской империи, а затем – генерал-кригскомиссаром Военно-морского флота [Дворянские роды 1996: 41].

Правнучка царя Вахтанга VI, внучка царя Бакара I, дочь Александра Бакаровича Грузинского (Багратиони) княжна Анна Александровна Грузинская (1760-1842) вышла замуж сначала за князя Александра Александровича Голицына (1760-1792), а затем – за князя Бориса Андреевича Голицына (1766-1822) [Дворянские роды 1996: 47].

Князь Борис Андреевич Голицын (1766-1822) был генерал-адъютантом, командующим конной гвардией (1798-1800), кавалером ордена св. Георгия III степени. Его отец – князь Андрей Михайлович Голицын (1729-1770) был генерал-майором, а дед – Михаил Михайлович Голицын (1675-1730) – генерал-фельдмаршалом, который с 1728 года был назначен президентом Военной коллегии и членом Верховного тайного совета.

Детьми княжны Анны Александровны Грузинской и князя Бориса Андреевича Голицына были: генерал-майор князь Андрей Борисович Голицын (1791-1861), действительный статский советник князь Александр Борисович Голицын (1792-1865) и полковник князь Николай Борисович Голицын (1794-1866).

Внук князя Андрея Борисовича Голицына (1791-1861) князь Александр Борисович Голицын (1855-1916) был предводителем дворянства г. Владимира.

Князь Юрий Николаевич Голицын (1823-1872) был камергером, предводителем дворянства Тамбовской губернии. Одновременно он создал из своих крепостных хор, которым сам и дирижировал. Его брат князь Николай Николаевич Голицын (1836-1893) был действительным государственным советником, вице-губернатором Подольска. В 1892 году он издал собственную монографию «Род князей Голицыных».

Сын вышеупомянутого князя Юрия Николаевича Голицына – князь Евгений Голицын (1845-1885) был капитаном II ранга Морского флота, предводителем дворянства Пензенской губернии [Дворянские роды 1995: 52-58].

Упомянутый потомок Вахтанга VI (по материнской линии), Владимирский предводитель дворянства, шталмейстер князь Александр Борисович Голицын (1855-1916) по наследству получил личные вещи грузинского царя – флаг и щит. 7 мая 1899 года эти исторические реликвии он подарил московскому архиву Министерства иностранных дел Российской империи [Хаханашвили 1905, № 2738: 3].

Подполковник Российской армии князь Николай Егорович (Георгиевич) Дадианов (1712-1752) был женат на княжне Дарье Васильевне Голицыной (1709-1762). Его дед –

последний владетельный князь Мегрелии из первого дома Дадиани Леван IV (правил в 1681-1691 годах) был женат на царевне Тинатин, дочери царя Имеретии Багратa IV, а отец – генерал-майор князь Егор (Георгий) Леванович Дадианов (1683-1765) женился на Софье Александровне Имеретинской (1691-1747) – дочери царевича Александра Арчиловича Имеретинского (Багратиони). Последний был побратимом Петра Великого и генерал-фельдцейхмейстером Российской артиллерии [Дворянские роды 1996: 46-49].

***

С 1881 года Кавказское наместничество фактически было упразднено и образована Кавказская администрация во главе с главноначальствующим гражданской частью. Одновременно главноначальствующий являлся главнокомандующим и наказным атаманом казачьих войск.

С конца 1896 года до начала 1905 года главноначальствующим Кавказской администрации, командующим войсками Кавказского военного округа и атаманом Кавказских казачьих войск являлся генерал-от-инфантерии (1894) князь Григорий Сергеевич Голицын (1838-1907). В разное время он был командиром лейб-гвардии Финляндского полка (1871-1876), наказным атаманом Уральского войска и военным губернатором Уральской области (1876-1884), сенатором и почетным опекуном (1885), членом Государственного совета (1893). Во время неурожая 1892 года был командован в Тобольск с большими полномочиями [Дворянские роды 1995: 46]. Он с 1860 года служил в главном штабе Кавказской армии. Принимал участие в ряде экспедиций против кавказских горцев. В 1865-1871 годах командовал 14-ым гренадерским Грузинским полком [Альманах 1897: 145-146].

Председатель Совета министров Российской империи граф Сергей Юльевич Витте (1849-1915) вспоминал: «Князь Голицын стал ненавестен Кавказу, потому что он был не кавказский, не понимал духа кавказского и проводил такую политику, которая и послужила одним из главных оснований тех беспорядков, которые были на Кавказе за последние десятилетия. Голицын был первый, пожелавший русифицировать Кавказ не нравственным авторитетом, не духом, а насилием и полицейскими приемами. За это он и поплатился, так как получил рану при покушении и затем должен был покинуть Кавказ, не достигнув никаких результатов в том направлении, в каком ему это было желательно, подняв ненависть на Кавказе против властей. Голицына я тоже хорошо знал; в сущности говоря, он был хорошим человеком, человеком внешне довольно образованным, очень честным... Он вздумал все кавказское население обращать в истинно русского направления, которое ныне – смею думать, временно – царит над Россией, причиняя ей гораздо более вреда и бедствий, нежели пользы» [Витте 1991: 32].

В 1899-1901 годах губернатором Виленской губернии служил светлейший князь Николай Ильич Грузинский (1844-1916), который до этого был вице-губернатором той же губернии (1896-1899). Он являлся внуком царя Карталино-Кахетии Георгия XII, полковником, действительным статским советником, егермейстером и Владимирским губернским предводителем дворянства (1885-1891) [Дворянские роды 1996: 76].

В 1905 году полковник Российской армии Владимир Владимирович Лукомский (1881-1923) женился на княжне Нине Михайловне Меликишвили (1887-1966). В. Лукомский являлся потомком древнего литовского княжеского рода, уроженцем города Вильно. Добавим здесь же, что в Российской империи не был утверждён княжеский титул Лукомских, но они носили этот титул в эмиграции [Дворянские роды 1998: 176].

***

После того как значительные части территории бывшей Речи Посполитой, а затем и Грузии оказались в составе Российской империи, целенаправленная политика русификации постепенно углублялась и малочисленные литовский и грузинский народы оказались под угрозой ассимиляции.

На территории бывшего Великого княжества Литовского развивались сложные политические, экономические и социально-культурные процессы.

Современные представители литовской историографии указывают, что после погашения восстания 1830-1831 годов началось подавление культурного самовыражения, а после восстания 1863-1864 годов этот процесс перерос в стратегию, главной целью которой было разрушение традиционной общественной структуры, унаследованной со времен Речи Посполитой. Эта стратегия состояла из двух направлений.

Согласно первому из них, Великое княжество Литовское оценивалось как один из возможных вриантов единения русских земель и, таким образом, подчеркивалась обособленность Литвы и Польши. Второе направление в стратегии власти Российской империи – это попытка отделить литовцев от поляков на самой территории Великого княжества Литовского и тем самым облегчить интеграцию края в состав империи. Часть российских империалистов считала, что Литва – это та же Россия, а литовский народ – искусственное изобретение врагов России. Поэтому ее главной задачей являлось искоренение в Литве «польских начал» и параллельно «возрождение русских начал». С этой целью из Литвы высылались лица, представляющие опасность для империи, а на их место поселялись русские колонисты; из публичной сферы вытеснялся польский язык (литовский язык в ней практически не существовал), который заменялся русским языком; католикам запрещалось занимать казенные и общественные должности, их заменили православные; были запрещены нерусские школы и было решено в литовскую письменность вместо «польского» (латинского) алфавита ввести кириллицу. Если основная часть репрессий была направлена против поляков – хранителей традиции унии, то основной удар русификации приняла на себя зарождающаяся литовская письменность, а вместе с ней – литовская национальная культура [Лауринавичюс 2009: 36-38].

***

В Литве и Грузии, как странах, имеющих древние государственные традиции, издревле существовала довольно многочисленная и сильная национальная аристократия, которая в течение многих веков прошла довольно сложный путь развития.

Лучшие представители грузинского дворянства под руководством царей Грузии самоотверженно боролись против иностранных захватчиков, желавших покорить нашу родину. Героическая защита многовековой независимой государственности и христианской веры, которую в Грузии провозгласили государственной религией еще в 326 году, непрерывно продолжалась до начала XIX века.

В Грузии существовали собственные аристократические титулы. Царя (по-грузински – «мепе») подчинялись следующие вассалы (перечислено по иерархии):

1) «Мтавари» – владетельный князь, наследственный правитель крупной области, существовавшей на территории Западной Грузии, например, Мегрелия, Абхазия, Гурия и Сванетия. Этот титул соответствовал европейскому титулу герцога;

2) «Эристави» – правитель крупной (часто пограничной) провинции Грузии, существовавшей включая XVIII века, например, Арагвского (было упразднено в 1743 го-

ду), Ксанского (было упразднено в 1774 году), Рачинского (было упразднено в 1789 году) эриставств. Этот титул соответствовал европейскому титулу маркиза, который стоял между титулами герцога и графа, или титулу маркграфа, который был правителем «марки», т. е. пограничной территории. Поскольку эта должность передавалась по наследству, позже она трансформировалась в фамилию, например, Эристави-Арагвские (по-грузински – Арагвис Эристави), Эристави-Ксанские (Кснис Эристави), Эристави-Рачинские (Рачис Эристави). Они носили титуль князя;

3) «Тавади» – князь, глава княжеского рода. Младшие члены рода именовались «тавадишвили» (по-грузински – сын князя). Тавады делились на три категории, высшую из которых составляли «дидебули тавады» (вельможи) – обладатели наиболее обширных владений и высших должностей при царском дворе. В XVIII веке в Картлинии дидебулами почитались главы около пяти-шести наиболее крупных феодальных домов. Титул тавада соответствовал европейскому титулу графа;

4) «Азнаури» – дворянин, глава дворянского рода. Младшие члены рода именовались «азнауришвили» (по-грузински – сын дворянина). Азнауры делились на три категории: царские («самепо азнаури»), княжеские («сатавадо азнаури») и церковные («саеклесио азнаури»). Этот титул соответствовал европейскому титулу барона.

Грузинское крестьянство (по-грузински – «глехоба») также делилось на разные категории.

Оформленный в 1783 году Георгиевский трактат, на основе которого Восточно-грузинское (Карталино-Кахетинское) царство вступило под покровительство Российской империи с гарантиями, данными императрицей Екатериной II, – невмешательство во внутренние дела страны и продолжение царствования Багратионов, – имел официальное приложение – перечень грузинских знатных родов. В перечене насчитываются фамилии 62 княжеских и 317 дворянских родов [Георгиевский трактат 1783: 84-91], которым на основании этого Трактата были предоставлены одинаковые права с русскими княжескими и дворянскими родами.

Когда же, несмотря на упомянутый Трактат, Российская империя упразднила многовековую грузинскую государственность, представители грузинской царской династии Багратионов, как и княжеских и дворянских родов, оказались перед дилеммой – или служить российским императорам, или в знак протеста отказаться от государственной и военной службы. Определенная часть грузинского дворянства не смирилась с упразднением грузинской государственности и в меру своих сил и возможностей боролась за восстановление независимости родной страны. Эта борьба с различной интенсивностью продолжалась до распада Российской империи.

Передовая часть даже тех грузинских дворян, которые в принудительном порядке начали служить Российской империи, свято хранила память о независимом Грузинском царстве, которое в течении тысячелетий существовало под короной Багратионов.

После того как Грузия стала частью Российской империи, вышеназванные грузинские титулы исчезли и укоренились общероссийские – князь и дворянин. В частности, прямые потомки последних грузинских царей из династии Багратионов получили титул «светлейший князь», а представители боковых ветвей этого же рода – «князь». Титулом светлейшего князя также именовались братья и потомки последних владетельных князей Мегрелии, Абхазии и Гурии, а их родственники, как и потомки владельных князей Сванетии, носили титул князя.

С начала XIX века все дела, касающиеся грузинской аристократии, рассматрива-

лись в Общем собрании местного Верховного правительства, а оттуда представлялись на утверждение в Герольдию Российской империи. В 1818 году было учреждено Грузинское (позже – Тифлисское) дворянское депутатское собрание. Уже в царствование императора Александра I Высочайше утвержденными мнениями Государственного совета были признаны в княжеском достоинстве Российской империи многие грузинские княжеские роды. Впоследствии на основании Высочайшего указа 30 марта 1846 года были созданы две временные комиссии, в Тифлисе и Кутаиси, с целью окончательного «приведения в известность» всех лиц, принадлежаших к княжеским и дворянским родам Грузии. 6 декабря 1850 года были Высочайше утверждены именные посемейные списки княжеских и дворянских родов разных регионов Грузии, в частности, Картлинии, Кахетии, Имеретии и Гурии. Позже были Высочайше утверждены именные посемейные списки княжеских и дворянских родов и других регионов Грузии, в частности, Мегрелии, Сванетии и Абхазии [Дворянские роды 1998: 13-14]. Все эти списки были опубликованы в Санкт-Петербурге [Списки князей и дворян Грузии 1851-1880].

Русский исследователь Борис Соловьев пишет: «В России 56% всех княжеских фамилий составляли грузинские, и тем не менее множество ходатайств о пожаловании княжеских титулов поступало именно от грузинского дворянства. Особые комиссии в Тифлисе и Кутаиси, учрежденные для разбора относящихся к этому дел, в 1850 году признали княжеский титул за 69 фамилиями-претендентами, кроме тех, которые уже обладали княжеским титулом» [Соловьев 2000: 175-176].

По данным официальной статистики, в 1897 году число грузинского (или грузинского происхождения) дворянства превышало 70 тысяч человек, что составляло 5, 29% всего населения грузинской национальности [Общий свод по империи 1905: LVI].

Примечательно, что по переписи 1913 года всё население на территории тогдашней Грузии составляло 2, 6 миллиона человек [ГССР 1981: 33].

Заметное число грузинской аристократии было обусловлено тем, что история грузинской государственности берёт начало задолго до Рождества Христова, а последние грузинские цари из рода Багратионов, которые имели право пожаловать дворянский титул, все еще царствовали в начале XIX века.

Академик Михаил Покровский отмечает: «Многочисленное грузинское помещичье сословие, по составу весьма похожее на польскую шляхту – немного магнатов, получивших русский княжеский титул, и масса мелкопоместных владельцев десятков гектаров, сделалось аппаратом русского управления, аппаратом, при помощи которого русское начальство, не знавшее грузинского языка, могло «наводить порядок» в Грузии. Магнаты становились русскими генералами и губернаторами или вице-губернаторами при русских, а мелкопоместные довольствовались должностями приставов и даже урядников» [Покровский 1967: 526].

Отмена крепостного права в Российской империи, несомненно, имела прогрессивный характер как для этого государства, так и для входящей в нее Грузии. Несмотря на сохранявшиеся пережитки старого строя (помещичье землевладение и временнообязанность), крестьянская реформа способствовала формированию капиталистических отношений и социально-экономического развития нашей страны. А все это давало стимул к модернизации грузинского общества. Несмотря на все происходящее, грузинская аристократия некоторе время еще сохранила прежний авторитет и влияние в обществе.

Из известных грузинских княжеских родов вышли выдающиеся политические и общественные деятели, которые имено с 60-ых года XIX столетия возглавили национа-

льно-освободительное движение «шестидесятников», целью которого было восстановление национальной государственности. В флагмане этого движения стояли князь Илья Григорьевич Чавчавадзе (1837-1907) и князь Акакий Ростомович Церетели (1840-1915), которые были великими писателями и общественными деятелями, имеющими огромный авторитет и влияние на тогдашнее грузинское общество.

Но развитие капиталистических отношений и социальная трансформация грузинского общества вели к тому, что князья постепенно уступали первенствующие позиции в экономической и общественной жизни государства как дворянам, так и более низшим слоям.

С конца XIX века, на фоне обострения социального положения, среди населения Грузии постепенно становились популярными идеи социал-демократического движения, в флагмане которого оказались именно представители грузинских дворянских родов: Ное Жордания, Николай (Карло) Чхеидзе, Ираклий (Каки) Церетели, Евгений Гегечкори и другие. Они руководили меньшевистским крылом не только грузинской, но и всероссийской социал-демократии. Что касается большевистского крыла грузинской социал-демократии, то там господствовали представители рабочих и крестьян.

***

Литовская аристократия, как и грузинская, тоже прошла довольно сложный путь развития.

По данным официальной статистики, в 1897 году число жителей на территориях, приблизительно соответствующих территории современной Литвы (за исключением Мемельского края) не превышало 2, 7 миллиона человек. Около 1, 6 миллиона (58%) из них были этнические литовцы. К литовцам себя относили и около 28 % дворян – тогда дворянство составляло 5, 3 % всех жителей края. Абсолютное большинство населения составляли крестьяне, около 26 тыс. литовцев работало на промышленных предприятиях и занималось ремеслами, к интеллигенции условно было отнесено около 5 тыс. литовцев: ксендзы, учителя, врачи, служащие, дворяне – вот та часть литовского просещенного общества, которая прокладывала литовцам дорогу к превращению в современную нацию [Эйдинтас 2013: 134-135].

История социальных групп и их влияние на развитие общества в Литве изучены в трудах современных литовских историков, которые указывают: «Отмена крепостного права нанесла чувствительный удар по дворянскому землевладению и усадебному хозяйству. В представлении российского дворянства оно принесло материальную жертву, получив вознаграждение, которое не соответствовало ценности прав собственности, уступленных крестянству. Последствием этой жертвы явилось разорение многих дворян. За этим следовало неизбежное лишение дворянской семьи возможности дать надлежащее воспитание юному поколению. Главам обедневших семейств редко удавалось удержаться на должном социальном уровне, служить и принимать участие в корпоративной деятельности сословия. Модернизация общества, трансформация его социальной ткани вела к тому, что дворянство уступало первенствующие позиции в государственной экономической и общественной жизни низшим слоям...

Материальное, духовное и социальное вырождение дворянства в Литве в поздний имперский период отмечают авторы первой синтетической отечественной истории XIX века Эдигиюс Александравичюс и Антанас Кулакаускас...

Планы спасения российского дворянства занимали высшие слои общества и обсу-

ждались на различных уровнях: государственном, сословном и частном... На рубеже XIX-XX веков в Российской империи была подхвачена идея родовых союзов, знакомых немецким родам Прибалтийских губерний еще в 40-ых годах XIX века. Эта идея стала как нельзя более актуальной в контексте спасения дворянского сословия. Благодаря активности курляндских баронов движение по созданию родовых союзов приобрело довольно интенсивный характер» [Байрашаускайте 2015: 176-181].

Интенсивность упомянутого движения, которое охватило состоятельную элиту общества Российской империи (причем, наиболее консервативную ее часть – потомственное поместное дворянство), полностью совпадала с планами как государственной власти, так и представителей аристократии – укрепить значение высшего сословия, которое с 60-ых годов XIX века, в условиях социальной модернизации общества, постепенно склонялось к упадку. Создавая родовые союзы, вся аристократия Российской империи (в том числе литовская и грузинская), невзирая на этническую принадлежность и вероисповедание, пыталась не только сохранить сословия в прежнем виде, но и декларировать идентичность, ярко выраженное сословное самосознание, стремление подчеркнуть свое особое положение и роль в обществе.

Как отмечает известная литовская исследовательница профессор Тамара Байрашаускайте: «Спасательным кругом для потомственного поместного дворянства являлась крепкая земельная собственность, образованное молодое поколение и элитарность – ценности, которыми не обладали другие слои общества, но к которым часть из них несомненно стремилась. Другой вопрос – насколько эффективно родовые союзы сыграли свою роль в спасении сословия. На него почти невозможно ответить хотя бы потому, что родовые союзы просуществовали всего несколько лет, а дворянское сословие Российской империи как таковое вскоре кануло в вечность» [Байрашаускайте 2015: 190].

***

Передовая грузинская общественность XIX века, стремившаяся к восстановлению национальной государственности, считала народы, порабощенные Российской империей, в том числе и литовцев, своими естественными союзниками.

С начала указанного века взаимоотношения между грузинами и литовцами, жившими в отдельных областях Российской империи, приняли необратимый характер. Особенно же интенсивными эти взаимоотношения были в центральных городах империи – Санкт-Петербурге и Москве.

В 1889-1891 годах на вокальном и теоретическом отделениях Музыкально-драматического училища Московской филармонии проходил обучение грузинский певец, тенор Ия (Илья) Каргаретели (1867-1939), ставший в будущем известным общественным деятелем, композитором и фольклористом. С целью популяризации грузинской народной музыки он устраивал в Москве музыкальные вечера, в которых лично принимал участие как певец и дирижер хора. Он поддерживал отношения с музыкальными кругами национальных меньшинств, проживавших на территории Российской империи, в том числе и прибалтийских народов.

В 1891 году Российское этнографическое общество организовало в Москве «Первый всероссийский этнографический концерт», на котором, наряду с песнями других народов, прозвучали грузинские и литовские народные песни.

И. Каргаретели вспоминал: «На этом концерте были исполнены песни всех больших и малых народов, порабощенных Российской империей, – польские, финские, ли-

товские, а также песни других народов. Концерт проходил в большом и малом залах «Благородного училища». Без преувеличения могу сказать, что самое большее признание получили грузинские песни» [Каргаретели 2008: 39].

***

Среди тех ученых-лингвистов, которые в картвельских языках искали следы древнейших индоевропеизмов, после Мария Фелисите Броссе и Франца Бопа, был А. Глей [Болквадзе 2015: 83]. По заключению последнего, в далёком историческом прошлом картвельские языки имели отношение с каким-то индоевропейским языком, который очень близко стоит с балто-славянским и итальяно-кельтским. Ученый в грузинском языке отличал слова, характерные для литовского и славянских языков. Это невозможно объяснить историческими связями между этими языками, чего никогда не существовало. Исходя из этого, по заключению А. Глея, на побережье Чёрного моря или в Малой Азии грузинский язык имел тесную связь с языком, который в свою очередь близко стоял с литовским и славянскими языками [Глей 1902]. Лингвист Г. Климов считал очень интересним вышеупомянутое заключение А. Глея [Климов 1994].

***

В начале XX века в Тбилиси жил и работал классик литовской литературы Антанас Венуолис-Жукаускас (1882-1957), фармацевт по профессии. Этой специальностью он овладел в Москве, в аптеке Феррейна, откуда в возрасте 21 года он был направлен в Тбилиси. В 1903-1905 годах Антанас работал провизором в одной из аптек, расположенных в Сололакском районе грузинской столицы.

Грузия, грузинский народ с его героическим прошлым и самобытной культурой стали неиссякаемым источником для творческого вдохновения А. Венуолиса-Жукаускаса. Именно здесь он создал своё первое литературное произведение «Тифлисские корреспонденции», которое было опубликовано в 1904 году в литовской газете, издававшейся в Санкт-Петербурге. После этого им была создана подлинная жемчужина его творчества – «Кавказские легенды», где он описал быт и традиции грузинского народа [Венуолис 2017]. По возвращении на родину он обосновался в городе Ковно (ныне – Каунас) [Айдинов 2009: 52].

***

Епископ Кирион (1855-1918), в миру – Георгий Садзаглишвили, всю свою жизнь боролся за восстановление автокефалии грузинской православной церкви. В 1907 году, по велению церковных и гражданских властей Российской империи, Кирион был направлен (фактически сослан) в Пожайский монастырь, находившийся в Ковенской епархии, где он до 1908 года служил архимандритом. Находясь в Ковно, епископ Кирион не прерывал связей со своими приверженцами и последователями в Грузии, поддерживая грузинских церковных деятелей, радеющих за восстановление автокефалии. После восстановления автокефалии он стал католикос-патриархом всей Грузии (1917-1918).

В старину Пожайский монастырь был католическим, однако после подавления польского народного восстания 1830-1831 годов российские власти превратили его в православный. Епископ Кирион заинтересовался историей не только этого монастыря, но и Литвы и Польши. Он посвятил этому монастырю специальную книгу «Свенский колокол в плену у Камальдулов» [Епископ Кирион 1907], которая была издана в Ковно.

По мнению специалистов, «название выглядит довольно странно, т. к. этому колоколу в исследовании уделено всего несколько строк. Возникает вопрос, чем вызван этот казус: почему Кирион озаглавил свою книгу, которая фактически посвящена истории Пожайского монастыря, подобным образом? Впервые, после более чем столетнего периода, прошедшего с момента опубликования данной книжечки, мы вправе предположить, что Кирион поступил так с умыслом, так сказать из дипломатических соображений. Он был уверен, что назвав свои труд как-нибудь иначе (например, «История Пожайского монастыря»), вызвал бы весьма нежелатеьную реакцию со стороны цензуры и властей, так как волей-неволей, ему пришлось бы коснуться острых вопросов, связанных с историей монастыря и тех обстоятельств, ввиду которых данная обитель была «наказана». А назвав труд таким образом, он приобрел гораздо большую свободу в изложении истории и современного положения монастыря» [Кикнадзе 2010: 216-217].

В своей книге епископ Кирион воздал хвалу «славе нации» – Пожайскому монастырю, а также красоте местного края. Он вкратце описал историю этого храма, который был основан видным военным и государственным деятелем Великого княжества Литовского Христофором Сигизмундом Пацем (1621-1684), который являлся канцлером с 1658 года до своей кончины. Он был потомком одного из влиятельных литовских родов, сыном подканцлера Литовского княжества – Стефана Паца и двоюродным братом великого гетмана Михаила Казимира Паца.

Автор так описывает внутренний вид храма: «Стены его... облицованы разноцветным итальянским мрамором с жилками, стены покрыты художественной резьбой, богатыми орнаментами, превосходной кисти фресками, скульптурными изваяниями и бронзовыми колоннами. Балюстрада вокруг алтарей сделана из черного мрамора. Иконостас в нем устроен из розового полосатого мрамора» [Епископ Кирион 1907: 5].

Высокообразованный пастырь и исследователь церковной старины епископ Кирион с большим интересом и любовью относился к богатому наследию монастыря. Он тщательно изучал уникальный архивный материал, хранившийся в храме, которому угрожала реальная опасность полного уничтожения. Он же, с целью спасения и сохранения, забрал из монастыря около тысячи оригинальных документов, датируемых в основном XVI-XIX веками.

Специалисты указывают, что «всю свою оставшуюся жизнь, скитаясь, по многим городам и монастырям обширной Российской империи (не по своей воле!), епископ Кирион бережно хранил и возил с собой около тысячи подлинников из архива монастыря... Если б не такой радикальный подход со стороны Кириона, эти материалы были бы уничтожены и потеряны для потомства. Даже в том случае, если новые владельцы монастыря не прикоснулись бы к документам (что весьма маловероятно), они были бы уничтожены во время I мировой войны, когда монастырь был превращен в госпиталь. В советское же время обитель и вовсе была упразднена» [Кикнадзе 2010: 218-219].

В настоящее время вышеназванные архивные документы хранятся в личном фонде епископа Кириона в Национальном архиве Грузии при Министерстве юстиции, в частности, в Центральном историческом архиве [НАГЦИА, ф. 1458, д. №№ 99-105].

***

Известный грузинский педагог, переводчик и общественный деятель Ладо (Владимир) Малакиевич Джапаридзе (1887-1981), в начале XX века проходивший обучение в Московском университете, дружил с литовским студентом Юргисом Балтрушайтисом

(1873-1944) – в будущем известным поэтом-символистом, переводчиком и дипломатом. Следует отметить, что Ю. Балтрушайтис дружил и с известным грузинским поэтом Тицианом Юстиновичем Табидзе (1895-1937) [Skliutauskas 1972].

Осенью 1908 года на спектакль и литературный вечер, организованный Московским художественным театром, наряду с другими, была приглашена и делегация землячества грузинских студентов.

В. Джапаридзе, входивший в состав этой делегации, вспоминал: «По окончании спектакля мы были приглашены в кабаре, носившее название «Летучая мышь». По-моему, оно принадлежало этому же Художественному театру. Программу вел очень талантливый актер этого же театра – Балиев… обладатель замечательной внешности и острого языка. Каждое его слово вызывало большое веселье и смех.

Литовский поэт и литератор Балтрушайтис выступил с небольшим стихотворением и заслужил бурные овации. Сидевший за столом Балиев, громко обратился к нам:

– «Дорогие гости, не стесняйтесь, балтрушайтесь на здоровье!»...

Балтрушайтис был скромным и стеснительным человеком и, когда было произнесено его имя, он засмущался еще больше» [Джапаридзе 2004: 50].

Вышеупомянутый Никита Фёдорович Балиев (1876-1936) был актёром, режиссёром, основателем и директором московского театра пародии «Летучая мышь». С 1920 года жил в эмиграции.

Здесь же добавим, что Ю. Балтрушайтис принимал участие в работе «Свободного театра», действовавшего в Москве в 1913-1914 годах под руководством режиссёра Константина (Котэ) Марджанишвили. С 1920 года – занимал должность представителя Литовской республики в Москве, а в 1922-1939 годах – чрезвычайного и полномочного посла Литовской республики в СССР [СССР и Литва 2006: 723]. С апреля 1939 года перешел работать на должность советника посольства Литвы в Париже, где до этого уже обосновался его сын – историк искусства Юргис Батлрушайтис (младший).

***

В своих мемуарах известный художник литовского происхождения Мстислав Добужинский (1875-1957) с удовольствием вспоминал личных охранников российского императора Николая II, которых он видел на улицах Санкт-Петербурга. По его словам, охрана императора, состоявшая из грузинских богатырей замечательной внешности, облаченных в хевсурские латы, производила на зрителей чарующее впечатление [Квитаишвили 2005: 501].

Добавим здесь же, что Хевсуретия является одним из горных регионов северо-восточной части Восточной Грузии.

***

В весенних сходках и забастовках 1901 года активно участвовали и студенты Юрьевского университета. Среди них были: литовский студент Йонас Билюнас (1879-1907), в будущем замечательный писатель, критик, поэт, публицист, родоначальник литовской лирической прозы, и грузинский студент Н. Рамишвили [Исаков 1969: 121], в будущем известный политический деятель, о котором речь идёт в следующей подглаве.

***

В октябре 1905 года обязанности товарища прокурора Тифлисской судебной пала-

ты исполнял литовец И. Калвайтис. Он представил доклад в министерство юстиции Российской империи о положении в тогдашней столице Тифлисской губернии, где была революционная ситуация. В докладе было отмечено, что в результате забастовочного движения, начатого рабочими главных мастерских города в местном участке Закавказской железной дороги, жизнь практически прекратилась. Ездил только т. н. «поезд делегатов», который обслуживал участников забастовки, в частности, связывал забастовочные комитеты и снабжал их водой и продуктами питания [НАГЦИА, ф. 23, д. 499: 122; Революция 1905-07 гг. в Грузии 1975: 77].

***

В 1907 году временным исполнителем мцхетского участка Душетского уезда работал Станислав Грицюнас, по происхождению литовец. Следует отметить, что после зверского убийства вышеупомянутого лидера национально-освободительного движения Грузии и члена Государственного Совета Российской империи Ильи Григорьевича Чавчавадзе, которое произошло 30 августа 1907 года около Цицамури, именно на территории мцхетского участка, Грицюнаса назначили приставом двух полицейских участков Тифлиса и наградили орденом святого Станислава III степени.

Некоторые грузинские исследователи полагают, что причиной такого быстрого повышения в должности С. Грицюнаса является его непосредственная связь с этим террористическим актом, в результате которого как реакционная часть власти Российскои империи, так и политические оппоненты названного лидера, расправились с весьма авторитетным и влятельным конкурентом [Коранашвили 2011: 24].

Полицейский пристав С. И. Грицюнас упоминается в прессе, которая тогда издавалась в Тифлисе, в частности, в газете «Кавказ» [«Кавказ»1910: 3].

***

В начале XX века в Тифлисе поселился уроженец города Ковно (ныне – Каунас) Казимир Диджулис (1885-1959), который служил в вооруженных силах Российской империи. Он женился на Юлии Кечик-Беккер (1888-1968), которая была родом из села Катариненфельд (позже – Люксембург, ныне входит в состав города Болниси). Там до 1941 года компактно проживали немецкие колонисты, переселенцы в XIX веке из Швабии и других регионов Германии. Их праправнук доктор истории Михаил Константинович Барнов/Барнавели (1987 г. р.), ассистент-профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, часто посещает США с целью изучения истории и культуры североамериканских индейцев, в основном – апачей.

***

10 июня 1903 года в Тбилиси, в семье литовского военного инженера родился Йонас Грайчунас (1903-1994), впоследствии известный литовский поэт и переводчик, который провел свои детские годы в Грузии. Уже будучи поэтом, вдохновленный любовью к Грузии, он посвятил ей немало теплых стихотворений [Богомолов 2012: 138].

***

В 10-е годы XX века в Грузии проживало уже немало литовцев.

В 1912 году в Тбилиси было учреждено Литовское общество взаимопомощи, которое занималось культурно-образовательной деятельностью, проводило вечера и т. д.

При указанном обществе был создан литовский хор. Возглавил его композитор Юлюс Штарка, который руководил этим хором до 1918 года. Он был учеником великого литовского композитора и органиста, дирижёра и педагога Юозаса Науялиса (1869-1934).

«Тифлисское общество взаимного вспоможения литовцев» было внесено в реестр (под № 193) журнальным постановлением Тифлисского губернатора по делам об обществах присутствия от 30 ноября 1912 года. 5 декабря того же года тифлисским вице-губернатором Е. Пановым был утверждён устав этого общества [НАГЦИА, ф. 612, оп. 1, д. № 59], текст которого в качестве брошюры на литовском и русском языках был издан в типографии М. Кухты, которая находилась в городе Вильно, на Татарской улице, № 20 [Устав ТОВВЛ 1912: 1].

В первом разделе устава «Цель общества» говорится:

«§ 1. Тифлисское общество взаимного вспоможения литовцев имеет целью содействовать улучшению материальных и нравственных условий жизни своих членов.

§ 2. Для достижения этой цели общество:

а) выдает ссуды нуждающимся членам общества; б) заботится о приискании мест или занятий для членов общества;

в) выдает единовременные и периодические вспоможения нуждающимся и больным членам;

г) выдает пожизненные пособия членам, которые по старости или болезни лишены возможности зарабатывать пропитание собственным трудом;

д) выдает пособия нуждающимся женам членов общества, поступивших во время войны в военную службу;

е) выдает семействам умерших членов или ближайшим к ним лицам пособия на похороны членов общества; ж) выдает пособия вдовам и сиротам участников общества;

з) содействует доставлению больным членам общества бесплатной или доступной врачебной помощи и лекарств по удешевленной цене;

и) заботится о призрении, воспитании и образовании детей своих членов и содействует определению их в учебные заведения, приюты и т. п. заведения;

й) заботится о призрении престарелых, увечных и неспособных к труду членов общества в богодельнях, домах призрения и т. п. заведения;

к) заботится о предоставлении членам общества предметов первой необходимости по самым умеренным ценам;

л) заботится о предоставлении юридических советов членам общества;

м) снимает себе особые помещения;

н) учреждает третейские суды для разбора взаимных недоразумений и ссор между членами общества, и о) вообще способствует предоставляемыми настоящим уставом средствми улучшению благосостояния членов общества и их семейств» [НАГЦИА, ф. 612, оп. 1, д. № 59; Устав ТОВВЛ 1912: 2-3].

Средства Тифлисского общества взаимного вспоможения литовцев составлялись:

1) из единовременных взносов членов;

2) из пожертвований членов общества и посторонних лиц или учреждений;

3) из процентов по ссудам, выдаваемым членам общества;

4) из процентов на свободные суммы общества;

5) от прочих установлений указанных в § 3 сего устава.

Для усиления средств общество могло устраивать с надлежащего каждый раз разрешения и с соблюдением установленных на сей предмет правил: концерты, спектакли,

музыкальные и семейные вечера» [НАГЦИА, ф. 612, оп. 1, д. № 59; Устав ТОВВЛ 1912: 4].

Общество состояло из неограниченного числа членов обоего пола. Члены подразделялись на почетных, пожизненных или действительных. Членами общества могли быть только «лица литовско-жмудской национальности». В члены общества не могли быть принимаемы: учащиеся учебных заведений, лица, подвергшиеся ограничению прав по суду, состоящие на действительной военной службе нижние воинские чины и юнкера или лица, ведущие безнравственный образ жизни [НАГЦИА, ф. 612, оп. 1, д. № 59; Устав ТОВВЛ 1912: 5].

Управлением делами общества заведовали Правление и Общее собрание членов. Правление состояло из 8-10 членов, избираемых Общим собранием закрытым баллотированием. В Правление избирали ежегодно из своей среды председателя, товарища председателя, кассира и секретаря. Они распределяли между собой занятия по взаимному соглашению. Общее собрание созывалось Правлением и бывало обыкновенным или чрезвычайным [НАГЦИА, ф. 612, оп. 1, д. № 59; Устав ТОВВЛ 1912: 14-15].

В последнем, седьмом разделе устава «О закрытии общества» было сказано:

«§ 68. Если по каким-либо обстоятельствам признано будет необходимо закрыть общество и ликвидировать его дела, то вопрос этот решается в двух последовательных, с достаточным между ними промежутками времени, Общих собраниях. По постановлению первого Общего собрания действия общества приостанавливаются и вся деятельность его ограничивается приемом от членов платежей в пополнение сделанных ими из общества займов и ликвидацией дел, для чего Общее собрание избирает ликвидационную комиссию. По постановлению вторичного Общего собрания о закрытии общества, оставшиеся по ликвидации капиталы и имущество общества передаются по постановлению сего же Собрания одному из благотворительных учреждений, сходному по своим целям с настоящим обществом с тем условием, чтобы оно выдавало лицам, получающим, на основании §§ 34 и 37 сего Устава, пожизненные пособия. Постановление это представляется на утверждение Тифлисского губернатора.

§ 69. О закрытии общества печатается в «Кавказе» и доводится до сведения Тифлисского губернатора» [НАГЦИА, ф. 612, оп. 1, д. № 59; Устав ТОВВЛ 1912: 22-23].

***

С Грузией связан определенный период жизни и деятельности литовского педагога и общественного деятеля Франца Ивановича Дайлиды, того же Пранаса Дайлиде.

26 августа 1914 года управляющий Кавказским учебным округом сообщил директору Тифлисской 4-ой мужской гимназии: «Учитель физики и математики Ченстоховской мужской гимназии Франц Дайлида перемещается, с 1-го сентября с. г., учителем математики в Тифлисскую 4-ую мужскую гимназию, о чем сообщаю для сведения и зависящих распоряжений» [НАГЦИА, ф. 94, оп. 1, д. 190: 4].

В послужном списке учителя математики Тифлисской 4-ой мужской гимназии Франца Ивановича Дайлиды, составленном 10 августа 1916 года, отмечено, что упомянутый педагог, 28 лет от роду, католического исповедания, не имеющий чина, происходит из крестьян Сувалкской губернии.

В списке читаем: «По окончании в 1911 году полного курса наук в Императорском Университете, по физико-математическому факультету по группе математики, и представлении одобренного сочинения по математике, он подвергался испытаниям,

производившимся в Физико-математической испытательной комиссии, и удостоен диплома первой степени со всеми правами и преимуществами, поименованными в ст. 92 Уст. и в У п. Высочайше утвержденного в 23-й день августа 1884 года мнения Государственного Совета, в службу определен преподавателем математики, физики и физической географии в частной, с правами для учащихся, женской гимназии в гор. Мариамполе. Назначен на должность сверхштатного учителя математики, физики и математической географии в Ченстоховской мужской гимназии с поурочным вознаграждением согласно закону 10 мая 1912 года» [НАГЦИА, ф. 94, оп. 1, д. 190: 2].

***

Развал Российской империи предоставил народам, насильственно введенным в её пределы, в том числе грузинам и литовцам, возможность получить свободу.

В работе литовских историков Алгимантаса Каспаравичюса и Чесловаса Лауринавичюса читаем: «Возникновение литовской нации обуславливалось двумя главными стимулами: потребностью развития этнической культуры и социальным интересом к земельной реформе. Основная масса литовцев – это крестьяне, для которых перспектива самоутверждения заключалась в приобретении земли за счет дворянства, в основном польской национальности... Правда, в Литве еще с лета 1917 года началось строительство собственного литовского государства, но это строительство происходило в основном лишь на интеллектуально-дипломатическом уровне и мало или вообще не затрагивало массу литовцев. Тем более что литовская интеллигенция была относительно немногочисленна и лишь в первом поколении, а значительная часть литовцев была малограмотна и их гражданское самосознание только-только развивалось. Большинство народа в то время в первую очередь волновала продолжающаяся немецкая оккупация, режим которой отличался особенной жестокостью. Неудивительно, что этот режим простые люди сравнивали с царскими порядками, и предпочтение отдавалось последним» [Каспаравичюс 2012: 124-125].

К указанному периоду на Кавказе находилось несколько тысяч литовцев. Часть из них прибыла сюда в поисках работы еще до начала войны, другая часть – это ссыльные или беженцы, большинство же составляли военные, находившиеся на Кавказском фронте. Среди литовских военнослужащих был ветеран национально-освободительного движения Литвы инженер Пятрас Вилейшис.

В апреле 1917 года литовцы, проживавшие в Тбилиси, основали свой Национальный совет. Возглавил его упомянутый учитель математики Тифлисской IV мужской гимназии Пранас Иванович Дайлиде. Также был создан кружок по изучению литовского языка для тех, кто не умел писать и читать на родном языке.

Литовские общества были учреждены и в отдельных кавказских городах: Кисловодске, Пятигорске, Грозном, Баку, Батуми, Александрополе и Карсе.

25 апреля литовские военнослужащие гарнизона Карсской крепости под руководством Петраса Гуделиса основали кружок, в котором по вечерам литовцы, оторванные от родины, вспоминали родную грамоту.

Из-за прорыва линии кавказского фронта литовские военнослужащие, знавшие об активной деятельности литовской колонии в Тбилиси, обосновались именно в этом городе. В результате этого среди всех балтийцев, проживавших в то время на Кавказе, самую многочисленную колонию основали именно литовцы [Чиковани 2008: 273-276; Айдинов 2009: 50-51].

19 ноября 1917 года открытие Первого Национального съезда Грузии в Тифлисе, вместе с представителями других народов, проживавшими в Грузии, от имени литовцев приветствовал Пранас Дайлиде [«Сакартвело» 1917, № 257: 1].

27-30 декабря того же года в Тбилиси состоялся съезд литовцев Кавказа, в работе которого принял участие 21 делегат. Они представляли те города, где в то время существовали литовские диаспоры. Среди прибывших на съезд делегатов были представители литовских диаспор Батуми, Трапезунда, Карса, Александрополя и других городов.

На съезде был избран президиум Совета литовцев Кавказа, который возглавил Пятрас Вилейшис. Его заместителями были избраны Пранас Дайлиде и Петрас Гуделис, а секретарями президиума – Б. Сипавичус и С. Яздаускас.

В их задачу входило формирование надлежащего объединения по защите прав литовцев и установлению связей с Литвой с тем, чтобы у литовцев, проживающих на Кавказе, была возможность вернуться на родину и принять участие в создании собственного независимого государства. С этой же целью была начата и регистрация местных литовцев.

Участники съезда направили приветственные телеграммы членам Литовского совета (Вильнюс) и Совету литовцев России (Воронеж), в которых была выражена уверенность в том, что эти советы проведут учредительное собрание и будут всячески содействовать созданию Литовской демократической республики.

Председатель Тифлисского национального совета литовцев Пранас Дайлиде в своих докладах поднял вопрос о полной независимости Литвы, вокруг чего должны были сплотиться все литовцы, невзирая на их звание и партийную принадлежность. За этим последовала дискуссия. Часть участников съезда считала, что, исходя из скромного торгово-промышленного потенциала Литвы того времени, думать о полной самостоятельности пока преждевременно, и лучше обсудить вопрос об автономии в составе демократической России.

Председателю президиума Совета литовцев Кавказа Пятрасу Вилейшису удалось привести убедительные аргументы и обосновать делегатам необходимость восстановления независимости Литвы. А в резолюции, почти единогласно принятой после этого выступления участниками съезда, было указано, что будущее Литвы как самостоятельного государства должны обеспечивать лишь учредительное собрание Сейма страны и Всемирная конференция.

Деятельность Совета осуществлялась по трем основным направлениям: 1) регистрация литовцев, проживающих на Кавказе; 2) представление их дел в местные органы власти; 3) организация возвращения литовцев на родину.

Взяв на себя исполнение вышеуказанных функций, Совет литовцев Кавказа (т. е. Литовский Совет) фактически представлял собой неофициальное консульство Литвы в Тбилиси [Visuotinė lietuvių enciklopedija 2005: 225].

После создания Закавказской демократической федеративной республики (9 апреля 1918 года) возникла необходимость определения юридического статуса иностранных граждан, проживавших на её территории. В связи с этим было принято решение о выдаче свидетельств, временно заменяющих паспорт. Эти свидетельства выдавались лицам, которые могли документально обосновать, что являются литовцами по происхождению.

Об учреждении и деятельности Совета литовцев Кавказа были официально извещены правительства как Грузии, так и Армении и Азербайджана.

Здесь же добавим, что в то время в Тбилиси уже были размещены официальные представительства Польши и Украины.

В связи с тем, что путь с Кавказа в Литву пролегал через Россию, и он из-за большевистского переворота, произошедшего там, был закрыт, возникла необходимость поиска других путей возвращения литовцев на родину. Путь по Чёрному морю и территории Украины контролировали немцы, которые в мае 1918 года вошли и на территорию Кавказа.

В сложившейся ситуации положение литовцев, проживавших на Кавказе, требовало открытия в Тбилиси официального представительства Литвы [Чиковани 2008: 273-276; Айдинов 2009: 50-51].

Здесь же следует отметить, что 16 февраля того же года независимость Литвы была восстановлена, что было величайшей победой свободолюбивого литовского народа, имевшего великие государственные традиции.

В книге современных литовских историков «История Литвы» читаем: «16 февраля 1918 года в Вильнюсе Литовская Тариба приняла резолюцию, в которой, ссылаясь на общепризнанное право наций на самоопределение, провозгласила восстановление независимого Литовского государства... В акте использовалось выражение «восстановление независимого Литовского государства», что недвусмысленно отсылало к традициям Великого княжества Литовского. «Восстановлением» государства литовцы подчеркнули самобытность литовской государственности без Польши. Кроме того, восстановление могло касаться не только ВКЛ, но и Литовского королевства времен Миндовга (Миндаугаса) – это зависело от международных условий. Новое Литовское государство должно было быть демократическим и парламентским.

Акт от 16 февраля отразил надежды и устремления литовской нации, стал символом новой свободы и суверенитета, днем Независимости Литвы, положив начало истинной литовской независимости и показав, в каком направлении Тариба ведет Литву... Литовская Тариба 11 июля 1918 года была преобразована в Государственный Совет Литвы» [Эйдинтас 2013: 153-154].

***

Передовая часть грузинской аристократии достойно встретила вызов века, в частности распад Российской империи, потерю привилегированного положения в обществе и аграрную реформу, проведенную правительством вновь восстановленного Грузинского государства, в итоге которой крупные землевладельцы потеряли огромные уделы. В частности, бывшие казенные, удельные, церковно-монастырские и частные земли выше установленной нормы (7 десятин) были переданы поземельным комитетам [Габашвили 1992: 255].

21 ноября 1917 года, выступая на Первом Национальном съезде Грузии, последний предводитель дворянства Тифлисской губернии (Восточной Грузии) князь Константин (Котэ) Николаевич Абхази (1867-1923) все имущество этой сословной организации публично передал в дар грузинскому народу. Так же поступил и последний предводитель дворянства Кутаисской губернии (Западной Грузии) князь Давид Отиевич Нижарадзе [«Эртоба» 1917, № 203: 3; «Сакартвело» 1917, № 259: 1].

Общая стоимость имущества этих сословных организаций, которая подготовила своеобразную основу для независимого Грузинского государства, составляла 60 миллионов рублей золотом [«Эртоба» 1917, № 204: 2; Вадачкория 2003: 239].

Такова была позиция грузинской аристократии, которая этим шагом еще раз подтвердила свою верность к любимой родине.

По этому поводу, выступая на упомянутом съезде, видный грузинский социал-демократ Акакий Иванович Чхенкели (1874-1959), бывший депутат Государственной Думы Российской империи, который с ноября 1917 года был заместителем председателя тогдашнего краевого правительства – Закавказского комиссариата и министром внутренних дел, а затем министром иностранных дел Грузинской демократической республики, заявил: «Шаг, предпринятый грузинским дворянством – исторический... Если мы могли заявить, что грузинская социал-демократия не занимает последнее место в политической жизни России, то грузинское дворянство явно заняло первое место среди дворянства по всей России. Это обстоятельство подтверждает силу грузинской нации, значение и влияние её демократии... Когда грузинский народ сформируется в политико-юридическом смысле, у него будет и собственное имущество, основой которого станет дворянское имущество» [«Эртоба» 1917, № 202: 2].

Председатель Национального совета Грузии Ноэ Жордания, выступая на упомянутом съезде, заявил: «Привилегированное сословие в Грузии отныне не будет существовать. Грузинский народ в юридическом смысле стал одним целым. Это основа нашего будущего. Акт правительства об упразднении титулов опубликуется на днях» [«Эртоба» 1917, № 203: 3].

28 ноября того же года в прессе был опубликован декрет Закавказского комиссариата, по которому, с этого дня, сословное деление, титулы и привилегии были упразднены на всей территории Закавказья и все граждане, невзирая на национальное и сословное происхождение, могли пользоватся совершенно равными правами [«Эртоба» 1917, № 206: 2; «Сакартвело» 1917, № 262: 3].

В первой грузинской конституции, которую 21 февраля 1921 года приняло Учредительное собрание Грузинской демократической республики, было зафиксировано: «Перед законом все граждане равны. Сословных различий не существует. Присуждение степени, кроме академической, запрещено» [Конституция Грузии 1921: 460].

Думаем, что небезынтересна биография князя Константина Абхази. Его мать – княжна Нина Григорьевна Чавчавадзе (1834-1883) была сестрой вышеупомянутого лидера национально-освободительного движения Грузии Ильи Чавчавадзе.

К. Абхази был офицером армии Российской империи, кавалером орденов святой Анны III степени и святого Станислава II степени. В отставку вышел с чином полковника (1911). В 1913 году был избран предводителем дворянства Тифлисской губернии. С началом I мировой войны вновь определён на военную службу и формировал Кавказскую стрелковую артиллерийскую бригаду, назначен её командиром. Воевал на Западном фронте. Награждён орденами святого Владимира IV и III степеней с мечами. С декабря 1915 года по распоряжению нового наместника Кавказа Великого князя Николая Николаевича откомандирован в Тифлис для исполнения должности предводителя дворянства. В 1916 году был избран от дворянства Тифлисской губернии в Государственный совет Российской империи [Дворянские роды 1998: 100].

В ноябре 1917 года К. Абхази был избран членом Национального совета Грузии. 26 мая 1918 года он подписал акт о восстановлении государственной независимости Грузии. В 1919 году был избран членом Учредительного собрания Грузии. После оккупации Грузинской демократической республики активно боролся за восстановление государственной независимости. В 1919 году был произведён в генерал-майоры Грузин-

ской армии. В 1921 году был избран председателем Национально-демократической партии Грузии. Руководил Военным центром Комитета независимости Грузии, который организовал восстание против большевиков. В феврале 1923 года был арестован и расстрелян органами ЧК вместе с другими членами Военного центра [Сидамонидзе 1997: 256-257].

***

В конце мая 1918 года Литовский краевой совет («Kaukazu Lietuviu Taryba»), который был расквартирован в Тифлисе, на Кирочной улице № 45, кв. 8, официально обратился к Президиуму Национального совета Грузии со следующим предложением: «Председатель Литовского краевого совета на Кавказе Ф. И. Дайлида от имени делегации просит слова для принесения приветствия Национальному совету Грузии по случаю провозглашения независимости» [НАГЦИА, ф. 94, оп. 1, д. 190: 112/1].

29 мая того же года председатель Литовского краевого совета на Кавказе П. Дайлиде отправил правительству Грузинской демократической республики официальное поздравление следующего содержания: «Заслушав в заседании своем от 28 сего мая акт о провозглашении Грузии самостоятельным независимым государством и обсудив все вытекающие из этого акта последствия для проживающих на территории Грузии литовцев и вообще граждан Литвы, Литовский краевой совет на Кавказе постановил приветствовать Грузинский Национальный совет и в лице Его весь грузинский народ с восстановлением его суверенных прав.

Тяжелое наследие получил грузинский народ от распавшегося Закавказья в эти трудные дни. Разруха внутри, угрожающий нашествием враг извне казалось бы готовы стереть с лица земли только что возродившуюся свободную прекрасную Грузию. Но годы тяжелых испытаний не прошли бесследно для истрадавшейся по свободе души благородного грузинского народа. Грузия родила деятелей, государствнный ум которых справлялся с управлением такого массивного и сложного государственного аппарата, как Российская республика. Это дает уверенность, что Грузинская демократическая республика, имея столь опытных руководителей своей внутренней и внешней политики, создаст себе прочное международное положение, а провозглашенные в акте о независимости начала равенства и братства и гарантии прав национальных меньшинств послужат лучшим залогом мира и преуспеяния внутри.

От души желая возродившейся Грузии воплощения в жизнь ее великих задач, Литовский краевой совет на Кавказе просит принять это приветствие как знак глубочайшей симпатии и братской солидарности представителей литовского народа, идущего сейчас по тому же пути самоопределения к свободе и независимости» [НАГЦИА, ф. 94, оп. 1, д. 190: 112/2].

2 июня Литовский краевой совет на Кавказе обратился к Литовскому совету с просьбой об открытии на Южном Кавказе, в том числе и в Грузии, официальных представительств Литовской республики. Было принято решение о направлении из Тбилиси в Литву специальной делегации во главе с председателем Тбилисского совета литовцев П. Дайлиде. В связи с этим у Дайлиде состоялась встреча с министром иностранных дел Грузинской демократической республики Евгением Гегечкори. Последний передал П. Дайлиде официальное письмо правительству Литвы, в котором, наряду с поздравлениями, содержалась просьба о поддержке Грузии на Парижской мирной конференции, работа которой проходила в течение 1919-1920 годов.

23 июля П. Дайлиде встретился с председателем Совета Литовского государства Антанасом Сметоной. Он ознакомил главу литовского правительства с положением литовцев на Кавказе, в результате чего был назначен полномочным представителем Литвы в государствах Южного Кавказа и ему была поручена защита прав литовцев, проживающих в этих странах.

30 августа в столице Грузинской демократической республики официально было аккредитовано Представительство правительства Литовской республики, которое возглавил П. Дайлиде. Начиная с этого дня Представительство Литвы интенсивно начало функционировать в Тбилиси.

В 1918-1919 годах представителем Литвы в Грузии, Азербайджане и Армении был упомянутый П. Дайлиде [Visuotinė lietuvių enciklopedija 2005: 225].

Развал Российской и Германской империй предоставил Литовскому государству возможность укрепить свои позиции.

23 марта 1919 года литовское консульство было открыто и во втором кавказском государстве – азербайджанской столице Баку, где литовцев тоже было немало.

Деятельность литовских консульств, аккредитованных на Южном Кавказе, проходила в довольно трудных условиях. В существовавшей в то время политико-экономической ситуации им было сложно поддерживать постоянную связь с Литвой, существовали и финансовые трудности. Несмотря на это, литовцы всегда ощущали поддержку со стороны местных властей.

Представитель Литвы, аккредитованный в Демократической республике Грузия, в своем отчете отмечал: «Имея всего лишь временные полномочия Совета, не сообщаясь с властями Литвы и постоянно испытывая недостаток средств, благодаря симпатиям Закавказья к Литве, идущей по тому же пути самоопределения, представитель был признан всеми народами Кавказа».

Примечательно, что значительная часть литовцев, разбросанная по всему миру, вернулась на родину еще в первые годы возникновения независимого Литовского государства. Число литовцев, вернувшихся на родину с Кавказа, в том числе и из Грузии, составляло около десяти тысяч человек [Чиковани 2008: 273-276; Айдинов 2009: 50-51].

Добавим здесь же, что к концу 1921 года число литовцев, вернувшихся на родину из России, достигало 200 тысяч человек [Эйдинтас 2013: 154].

В октябре 1920 года руководитель Дипломатического представительства Литовской республики в Грузии, Армении и Азербайджане Пранас Дайлиде сообщил Министерству иностранных дел Грузинской демократической республики: «В ответ на Ваше письмо, датированное 8 октября 1920 года, Дипломатическое представительство Литовской республики имеет честь сообщить Вам о том, что кроме П. Дайлиде, в наше Представительство входят также следующие персоны:

1) Петрас Вилейшис, советник, проживающий в Тифлисе, на проспекте Плеханова № 138;

2) Михаил Далинкевич, взамен секретаря, проживающий в Тифлисе, на Молоканской улице № 15;

3) Леон Зикас, отправленный в город Батуми, проживающий в гостинице;

4) Иван Мажонович, секретарь в городе Батуми, проживающий на Мариинской улице № 20;

5) Рудольф Зирул, шофер, проживающий в Тифлисе, на Кирочной улице № 45;

6) Иозас Лапиенис, курьер, проживающий в Тифлисе, на Кирочной улице № 45».

Независимым государством Грузинскую демократическую республику признали двадцать государств мира, в том числе Великобритания, Франция, Италия, Германия, Австрия, Польша, Япония, Аргентина, Османская империя, а 7 мая 1920 года – сама РСФСР.

6 февраля 1921 года дипломатические представители иностранных государств, аккредитованные в Грузии, с официальным визитом посетили председателя правительства этой демократической республики Ноэ Жордания (1868-1953) и поздравили с де-юре признанием его страны. Среди них был консул Литвы П. Дайлиде [«Сакартвелос республика» 1921, № 31].

***

Однофамилица вышеупомянутого литовского дипломата Михаила Далинкевича, профессор Грузинского университета имени Давида Агмашенебели, доктор экономики Тинатин Павловна Долиашвили (1956 г. р.), урождённая Далинкевич, вспоминает: «мой прадед – инженер-строитель Матвей Далинкевич, уроженец Литвы, в начале 70-ых годов XIX века был приглашён на строительство Военно-Грузинской дороги. Он приехал в Тифлис с семьёй. Они полюбили Грузию и навсегда остались здесь жить. В Тифлисе родился мой дед Дмитрий Матвеевич Далинкевич (1873-1944), который служил в Военно-морском флоте Российской империи, участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах. После демобилизации работал инженером на Тбилисском вагоностроительном заводе. Был женат на грузинке – Пелагее Гогуа (1891-1982). Их сын Павел (1917-1979) был инженером-строителем и Заслуженным учителем Грузии. Он тоже был женат на грузинке – Гугули Маглакелидзе (1925-1996). В этой семье родились: я, моя сестра Дареджан (1958 г. р.) и брат Дмитрий (1960 г. р.), оба – инженеры-механики. У всех нас грузинские семьи. Мы искренно уважаем родину наших предков – Литву, которая традиционно является последовательным стратегическим партнером Грузии и дружественым государством».

***

Таким образом, с XVIII века до крушения Российской империи, некоторые представители грузинских знатных родов породнились с представителями аристократических фамилий Российской империи литовского происхождения.

Передовая грузинская общественность, стремившаяся к восстановлению национальной государственности, считала народы, порабощенные Российской империей, в том числе и литовцев, своими союзниками.

Сравнительно интенсивными грузино-литовские взаимоотношения стали со второй половины XIX века. Именно в тот период литовцы и обосновались в Грузии, их число постепенно росло и к концу 10-х годов XX века оно уже достигало нескольких тысяч.

После развала Российской империи и создания независимого Литовского государства эти взаимоотношения приобрели и межгосударственный характер.

С конца 1917 года в Тбилиси действовал Национальный совет литовцев, а в следующем году было учреждено Литовское консульство. Консульство занималось вопросами возвращения литовцев, проживавших на Кавказе, на родину. В этом им содействовали и власти Грузинской демократической республики.

10. Грузино-эстонские взаимоотношения (с начала XIX – до 20-ых годов XX вв.)

Передовая грузинская общественность XIX века, стремившаяся к восстановлению национальной государственности, считала своими союзниками все народы, порабощенные Российской империей: поляков, литовцев, латышей, финнов, эстонцев и др.

В разное время в Грузии работали фармацевты немецкого происхождения из Эстляндской губернии: Артур Штакман, Иоганн Мартенсон, Вольдемар (Владимир) Прейсберг и др.

В 1829 году по Кавказу, в том числе и Грузии, путешествовал естествоиспытатель, врач и физик Иоганн Якоб Фридрих Вильгельм Паррот (1791-1841), в России известен как Иван Егорович Паррот. Он был сыном ректора Дерптского университета и заведующим кафедрами сначала физиологии и патологии, а затем физики. Со своими студентами он совершил знаменитое восхождение на гору Арарат, где произвел ряд метеорологических и магнитных наблюдений.

Во время своего пребывания в Грузии И. Паррот посетил село Цинандали, где встретился с выдающимся представителем грузинского романтизма Александром Гарсевановичем Чавчавадзе. Впоследствии он перевел стихи поэта [Даушвили 2007, II: 14].

По данным 1864 года, в тот период в Тбилиси проживало всего лишь несколько эстонцев [Анчабадзе 1990: 29].

Следует сказать, что много интересных фактов из истории грузино-эстонских культурных связей в XIX и в начале XX веков изучил известный литературовед, доктор филологических наук профессор Тартуского университета Сергей Геннадиевич Исаков (1931-2013) [Исаков 1969].

В 1867 году в Тифлисе поселился известный эстонский общественный деятель, исследователь и публицист, врач офтальмолог (окулист) Пауль Блумберг (1840-1893), который начал работать в Тифлисской больнице младшим ординатором. С 1871 года он стал старшим ординатором хирургического отделения.

Пауль Блумберг восхищался природой Грузии. Посредством нескольких интересных статей он ознакомил эстонского читателя с важными эпизодами из истории Грузии. В своих письмах он советовал основоположнику эстонской живописи и одному из лидеров национального движения Йоганну Кёлеру (1826-1899) приехать в Грузию, чтобы запечатлеть в картинах ее чудесные пейзажи и замечательных жителей.

В конце 70-х годов XIX века по Грузии путешествовал известный эстонский общественный деятель и педагог Йозеп Роберт Рецольд (1847-1909). В 1877 году он служил помощником классных наставников в I Тифлисской гимназии, а с 1882 года – в Тифлисском реальном училище. Он знакомился со страной, ее природой, был близок с грузинскими интеллектуалами.

Паралелльно Й. Рецольд старался участвовать и в развитии родной культуры и активно сотрудничал в эстонской прессе. Своими впечатлениями о Грузии он поделился в обширном цикле статей под названием «Кавказские письма», публиковавшихся в 1878-1883 годах на страницах эстонских газет и их литературных приложений, в том числе и в «Ээсти Постимээс». Эти публикации свидетельствуют о восхищении автора природой Грузии, интересе к ее историческому прошлому и симпатии к грузинскому народу. Статьи произвели на эстонских читателей такое большое впечатление, что некоторые из них решили переселиться в Грузию.

***

В начале 80-х годов XIX века на Черноморском побережье Грузии, в частности в Абхазии, было образовано несколько эстонских поселений. При активном участии Й. Рецольда в 1882 году близ города Сухуми возникло первое эстонское поселение – село Эстонка. Вслед за ним возникли еще несколько поселений переселенцев – Линда (Линдау, Линдава) близ Сухуми, затем Новая Эстонка на юго-западе Грузии (на границе Османской империей), которое обезлюдело, а затем и вовсе прекратило свое существование во время Первой мировой войны [Исаков 1969: 101-104].

Указанному процессу способствовало и то, что в 1866-1878 годах царские власти выселили из северо-западной части Грузии – Абхазии местное население и заселили туда русских и людей других национальностей. Среди переселенцев в Абхазию были и эстонцы. Они, в основном, поселились на правом берегу реки Кодори, в 13 км от Гульрипши [Чиковани 2008: 277-278].

Здесь же следует отметить, что в Грузинском национальном архиве, в частности, в Центральном историческом архиве хранятся интересные документы об эстонских переселенцах в Сухумском округе [НАГЦИА, ф. 12, оп. 1, д. № 309].

В документе 1884 года под названием «Ведомость Поселенцам Гумистинского и Гудаутского участков Сухумского округа Кутаисской губернии, с обозначением числа семейств в каждом селении, душ обоего пола, величин надела, года вселения и количества выданного пособия» приведены следующие данные об эстонцах, которые проживали в селе Кнаденберг: число семейств – 26; число душ мужского пола – 27, женского пола – 26, итого – 53 души; количество выданного пособия: денежного – 254; провиантом – 26; скотом – 7; число десятин в каждом селении – 347; количество свободных земель – 87; надел – 10 десятинный [НАГЦИА, ф. 12, оп. 1, д. № 309: 55-56].

В немецком поселении Найдорф, которое также входило в Сухумский округ, проживало 53 семей, итого – 201 душа [НАГЦИА, ф. 12, оп. 1, д. № 309: 56].

В 1884 году было основано село Линдау (Линда, Линдава). Эстонцы проживали и в основанном за два года до этого немецком поселении Найдорф, где между ними и немцами часто возникали разногласия в социальной и культурно-образовательной сфере. Для предотвращения этого эстонцами было принято решение отделить от Найдорфа часть, населенную эстонцами, и присоединить её к Линдау.

В обращении, представленном местным властям, представители эстонских колонистов – житель Линдау Якоб Путнин и житель Найдорфа Андрей Лесман отмечали: «Из-за вражды и недоброго отношения между двумя общинами села Найдорфа – немцами и эстонцами, покорнейше просим окончательно отделить наших эстонцев от немцев и присоединить их к приграничному эстонскому селу Верхнее Линдау...

Мы, найдорфские эстонцы, по сравнению с немцами, представляем 2/5 населения. В результате этого, на сельских заседаниях большинство голосов всегда на стороне немцев. Ответственные лица, командиры и судья всегда из немцев. Мы, найдорфские эстонцы, как и немцы, платим все налоги и подати, но не имеем ни школы, ни даже собственной церкви, наши дети, в большей своей части, остаются неграмотными. Мы пользуемся взаимным соглашением с Верхним Линдау, они разрешают нам пользоваться их школой, когда там есть свободное место, а также духовными услугами, существующими в школе Линдау. В это время немцы продают и продали наши земельные участки».

Жители Верхнего Линдау договорились и единогласно решили принять в свое общество найдорфских эстонцев с собственными земельными участками. 20 февраля 1906

года в Найдорфе состоялось подписание надлежащего документа, свои подписи под которым поставили вышеупомянутые А. Лесман и Я. Путнин [Чумбуридзе 2010: 53-54].

Отделение эстонской части Найдорфа опротестовали местные немцы, которые представили соответствующую жалобу на имя кавказского наместника Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова (1837-1916) [НАГЦИА, ф. 242, оп. 1, д. № 94].

В 1884 году неподалеку от Гагры (Абхазия) образовались эстонские поселения Сальме и Сулево.

В 1886 году, согласно семейным спискам, в Сухумском округе Кутаисской губернии проживало 637 эстонцев, из которых в селе Эстонское (та же Эстонка) проживало 283 человека, а в селе Линдау (Линдава) – 273 [Тотадзе 2009: 214].

В 1905 году в село Псху из Красной Поляны переселились 4 эстонские семьи [Чумбуридзе 2010: 51].

В начале XX века в грузинской прессе отмечали, что после принудительного выселения абхазов со своей родины администрация Российской империи была заинтересована заселить высвобождённые места колонистами разных национальностей. Заселение Абхазии эстонцами мотивировалось тем, что они «приобщили соседей к высшей культуре». По данным 1902 года, численность эстонских колонистов составляла около 1% от общего числа населения Сухумского округа [«Цнобис пурцели» 1902].

В феврале 1906 года Епископом Сухумским был назначен вышеупомянутый Кирион (1855-1918), один из видных представителей Грузинской православной церкви. В 1917-1918 годах он был католикос-патриархом всея Грузии под именем Кириона II.

Епископ Кирион обратился к главе Сухумского округа князю Левану Джандиери с просьбой предоставить ему сведения о национальном составе округа. 4 марта Л. Джандиери предоставил епископу детальную информацию, из которой следует, что среди представителей других народов в Абхазии того времени проживало 299 эстонцев [Гамахария 2005: 628].

В 1910 году депутаты Нижне-Линдауского сельского общества Гумистинского участка Сухумского округа М. Гросман, Г. Ютман, И. Оия написали прошение наместнику Е. И. В. на Кавказе Иллариону Ивановичу Воронцову-Дашкову.

В документе читаем: «Деревня наша основана в 1884 году из переселенцев эстонцев. Границы нам были указаны местною властью Сухумского округа. Первых основателей общества было семейств около десяти, а современно увеличилось число домохозяев с приписанием членов, так что ныне имеется пятьдесят более дымов отдельных, из которых до настоящего времени еще более десяти дымов, из которых некоторые уже несколько лет ходатайствуют, еще не окончательно зачислены.

Общество хотя малолюдное, но самостоятельно содержит школу и церковь, для чего и выстроено здание дл. 15 саж. и шир. 5 саж. Из каменного и дубового материала, под черепичной крышею, которая постройка обошлась обществу около 5000 рублей.

В 1892 году бывшая комиссия по урегулированию границ наделов пришлого населения указывала нам те же границы, каковыя были ограничены с межевыми знаками – курганами со вложением угля и камня. В текущем году землеустроительная комиссия объявила нам, что намерена отрезать южный склон горы Абианды для Константиновского общества; такая отрезка служит разорением общества и общество лишает самостоятельность, т. е. не в силе содержать школы и церкви, которых до настоящего времени содержало самостоятельно...

Основываясь на вышеизложенном, честь имеем всепокорнейше просить Ваше Си-

ятельство обратить внимание на наше положение, отменить проект землеустроительной комиссии об отрезке горы Абианды, а оставить нам границы, указанныя бывшей комиссией по урегулированию границ наделов пришлого населения в 1892 году и сделать распоряжения о зачислении до ныне не зачисленных и с тем дать нам возможность содержать школу, церковь и сельское управление» [НАГЦИА, ф. 14, оп. 1, д. № 219: 3].

27-29 июня 1910 года на заседаниях Особой комиссии по землеустройству поселков пришлого населения Сухумского округа были рассмотрены составленные чинами Переселенческого Управления проекты земельных отводов поселкам Нижне-Линдау и Константиновскому. Внеся некоторые незначительные изменения в площадях угодий, комиссия постановила утвердить названные проекты согласно границам, обозначенным на прилагаемой при сем выкопировке с плана, о чем и было объявлено уполномоченным от поселян вышеупомянутых поселков.

Эстонские переселенцы остались недовольны и через своих уполномоченных обжаловали это постановление.

26-29 мая 1912 года уполномоченный главноуправляющего землеустройством и земледелием на Кавказе П. Архипов подписал заключение «По вопросу о разрешении спора о границе между поселками пришлого населения Сухумского Округа Нижне-Линдау и Константиновским»: «Представляя означенное дело, по приказанию и. д. Наместника Е.И.В. на Кавказе, на рассмотрение Совета Наместника, имею честь довести до сведения Совета, что с своей стороны, на основании вышеизложенного, полагал бы жалобу нижне-линдавских поселян как неосновательную, поэтому оставить без последствий и постановление комиссии утвердить» [НАГЦИА, ф. 14, оп. 1, д. № 219: 1-4].

История эстонских сел – Сальме и Сулев – рассказана в книге Владимира Мейбаума [Мейбаум 1984].

В отличие от колонистов некоторых других национальностей, прибывших в Грузию, с грузинами у эстонцев сложились хорошие, добрососедские отношения. Эстонские переселенцы постоянно общались с коренными жителями, знакомились с их культурой.

Между Эстонией и эстонскими поселениями в Грузии существовали тесные связи, что стало одним из каналов, по которому информация о грузинах проникала на родину переселенцев.

***

Следует отметить, что в газетах, издававшихся в тогдашней Эстонии, иногда публиковались отдельные статьи о грузинах, их культуре и быте, а также переводы некоторых грузинских литературных произведений.

В 1892 году в газете «Дерптский листок» (№ 1-2) была опубликована «Грузинская легенда» (автор – К. Ч.), которая затем была переведена на эстонский язык и в том же году издана в газете «Олевик» (№ 3-4).

В 1896 году эстонский поэт, журналист и общественный деятель Арно Гренцштейн (1849-1916), писавший под псевдонимом «А. Пийрикиви», перевел три стихотворения классиков грузинской поэзии Ильи Чавчавадзе («Весна»), Акакия Церетели («Родине») и Георгия Эристави («Прекраснейшей»). Эти переводы, которые были опубликованы в издававшемся самим переводчиком «Олевику Политика календер» («Политический календарь газеты «Олевик»), были снабжены краткими биографическими сведениями о грузинских поэтах.

В 1901 году в издании «Рахва Лыбулехт» (№ 11) («Народный увеселительный листок») было опубликовано стихотворение Акакия Церетели «Грузинская женщина» в переводе А. Тийтсо.

В 1908 году в журнале «Ээсти Кирьяндус» («Эстонская литература») была опубликована статья известного эстонского писателя Фридеберта Тугласа (1886-1971), по рождению Фридеберта Михкельсона, о сказании о грузинском богатыре Амиране и греческом Прометее.

Добавим, что Ф. Туглас был литературоведом, литературным критиком, переводчиком, искусствоведом, народным писателем и членом-корреспондентом Академии наук Эстонии. Он считается одним из основателей современного литературного эстонского языка.

В 1912 году в газете «Юрьевский листок» (№ 70) была опубликована статья студента Юрьевского университета Давида Жгенти «Грузинская царица Тамара», в которой сообщалось много сведений о культуре и искусстве Грузии «золотого века».

Статьи и заметки о Грузии, которые с 10-х годов XX века уже систематически публиковались в эстонской прессе, практически ознакомили эстонских читателей с жизнью народа этой далекой южной страны.

Сведения об эстонцах публиковались и в грузинской прессе. В июле 1899 года в грузинском журнале «Моамбе» («Вести») была опубликована статья Нино Зурабишвили, в которой приводились этнографические сведения об эстонцах, а также данные об эстонском языке, литературе и печати [Исаков 1969: 100-111].

В Центральном историческом архиве Грузии хранится устав музыкально-литературного общества эстонских переселенцев в Сухумском округе «Койдула», который датирован 1914 годом [НАГЦИА, ф. 13, оп. 3, д. № 1281: 86].

***

В разное время Грузию посетили писатели – классики эстонской литературы: в 1882 году – Эдуард Борнхёэ (1862-1923), по рождению Эдуард Брунберг, в 1904 году – Эдуард Вильде (1865-1933), в 1912-1913 годах – Антон Хансен Таммсааре (1878-1940), которые внесли в свои статьи много интересных сведений о Грузии. Борнхёэ является основоположником эстонской романтической прозы, а Вильде и Таммсааре считаются представителями критического реализма в эстонской литературе. Пребывание в нашей стране оставило след в их богатом творческом наследии.

В 1882 году в Тбилиси жил молодой Эдуард Борнхёэ, который работал учителем иностранных языков. Как предполагают, он оказался и устроился в этом городе при содействии вышеупомянутого Й. Рецольда. Это пребывание оставило след в творчестве писателя: события в его трёх новеллах происходят в столице Грузии. Возможно, он включил в новеллы и некоторые автобиографические детали.

В 1904 году Эдуард Вильде посетил Грузию. Тогда он собирал материал для заключительной части своей исторической трилогии «Пророк Малтсвет», в которой описана жизнь эстонских поселений Черноморского побережья. Свои впечатления он отразил в двух главах путевых очерков «В гостях у крымских и кавказских эстонцев», опубликованных в газете «Уудизед» («Новости»).

Великий эстонский писатель восторженно писал о грузинском народе, который, по его словам, отличался природными дарованиями, интеллигентностью, остроумием, любовью к свободе, мужеством, чистотой нравов и стремлением к новейшими достижени-

ями цивилизации. Он обратил внимание на ненависть, которую свободолюбивые грузины испытывали к представителям имперской администрации, абсолютно игнорировавшим нужды местного населения. Считая эту ненависть естественной, писатель оправдывал столь преувеличиваемую официозом «жестокость» кавказцев. Он отмечал, что самодержавие не смогло окончательно погасить в них пламя свободолюбия, что подтверждается интенсивными и масштабными народными восстаниями. Неугасимое стремление грузинского народа к социальной справедливости и государственной независимости он считал совершенно легитимным.

Восхищенный богатой природой нашей страны, Э. Вильде отмечал: «Здесь человек, приезжающий с севера, попадает как бы в новый мир – мир, который полон красоты, достойной кисти художника, и поэтической самобытности. Эти полудикие дети гор в своих живописных лохмотьях открывают перед твоим удивленным взором красоту человеческого тела и лица, делают тебе понятным бурлящее, преисполненное фантазии воспевание красоты у восточных поэтов. Только здесь можешь увидеть заслуживающие быть моделью художника головы, носы, глаза, бороды, шеи, подбородки, фигуры и телодвижения. На Кавказе есть уезды и города, где ты даже как исключение не увидишь ни одного некрасивого или невзрачного человека, в особенности женщин».

В 1911 году у Антона Хансена Таммсааре, к сожалению, был выявлен туберкулёз лёгких, а позже и язва. В 1912-1913 годах он лечился на Кавказе, где написал очерки об эстонских переселенцах на Кавказе. Вначале он обосновался в эстонском поселке Красная Поляна (ныне Краснодарский край). В это же время он создал повесть «Мальчик и бабочка» и роман «Хозяин усадьбы Кырбоя». Вблизи Сочи, в посёлке Эсто-Садок по сей день существует Дом-музей великого писателя.

С октября 1912 года писатель предпринял поездку в Сухуми, где провел зиму. Эту поездку он описал в путевом очерке «С Черноморского побережья». Весной 1913 года, почувствовав облегчение, он отправился в путешествие по всей Грузии и несколько месяцев прожил в Тбилиси. В своем полуочерковом, полумемуарном произведении «Заметки о кавказском театре войны» писатель с уважением пишет о Грузии и грузинах.

По его мнению, грузины являются народом древней культуры, а каждый грузин, даже беднейший из них, исполнен гордости и чувства собственного достоинства и по виду напоминает князя.

Следует отметить, что авторами путевых очерков о Грузии были как известные писатели, так и менее известные литераторы, например Т. Тедер, П. Фр. Кыйва и др.

В феврале 1902 года в Тбилиси с концертом органной музыки выступила Мийна Хярма (1864-1941), одна из основоположников эстонской национальной музыки, талантливый композитор, создавшая известные музыкальные произведения. Ее исполнительское мастерство высоко оценила тогдашняя грузинская пресса [Исаков 1969: 105-111].

В 1902 году Вольдемар (Владимир) Прейсберг на Михайловском проспекте (ныне – проспект Давида Строителя) в доме № 24 открыл аптеку, которая функционировала до лета 1921 года. К 1914 году общий годовой оборот аптеки составлял 1500 английских фунтов стерлингов [Тамби 2019: 49].

***

На рубеже XIX-XX веков одним из важнейших образовательных центров в Российской империи был Юрьевский (в 1893-1918 годах – Юрьев, с 1918 года – Тарту) университет, пользовавшийся большой популярностью среди грузинской молодёжи.

В этом университете обучение велось на немецком языке. Поэтому прибалтийское дворянство немецкого происхождения пыталось представить Тартуский университет как немецкий. С 1889 года обучение стало вестись на русском языке. Здесь получили образование тысячи квалифицированных специалистов, многие из которых внесли заметный вклад в развитие мировой науки и культуры [Суур 1971: 88].

В 1902 году в этом маленьком городке было около 3.000 студентов.

Следует отметить, что вышеупомянутый князь Григорий Орбелиани (1804-1883), который в 1834-1837 годах служил в Прибалтике, рекомендовал своему племяннику князю Николаю (Тато) Мелитоновичу Бараташвили (1817-1845), впоследствии классику грузинской литературы, поступить в Дерптский университет. Однако, из-за материальных затруднений семьи будущего поэта, этому не суждено было сбыться.

Первым грузином, поступившим в этот университет, был Зураб Георгиевич Абдушелишвили, который приступил к занятиям в 1892 году.

В названном университете в разное время проходили обучение около 400 грузин. Многие из них впоследствии стали видными деятелями науки, искусства, народного просвещения. Среди них особо выделяются ученые, писатели, поэты, деятели культуры и политики: Григорий Робакидзе, Андрей Баланчивадзе, Котэ Поцхверашвили, Вахтанг Котетишвили, Георгий Джавахишвили (младший брат академика Иванэ Джавахишвили), Михаил Абрамишвили, Тедо Бегиашвили, Иродион Сургуладзе, Платон Квиркелия, Александр Аладашвили, Сеит Девдариани, Давид Ониашвили, Кирилэ Нинидзе, Ражден Арсенидзе, Владимир Алшибая, Акакий Папава, Георгий Хирсели, Варлаам Имнадзе, Симон Бадурашвили («Кикна-Пшавела»), писавший в Эстонии стихи о Грузии, и многие другие. Они называли себя «дерптцами», чем очень гордились.

Стремление грузин поступить в Юрьевский университет объясняется следующими причинами: этот университет пользовался большой научной славой, обладал сильным профессорским составом и давал высокую профессиональную подготовку; здесь с 1897 года принимались лица, окончившие духовные семинарии, что запрещалось в других университетах; сюда удавалось поступить «политически неблагонадежным» студентам; здесь ощущалось сравнительно больше свободы, автономии, чем в других университетах Российской империи; проживание в Юрьеве было дешевле, чем в Санкт-Петербурге и Москве.

Бывшие студенты этого университета из Грузии вспоминают, что в городе Юрьеве они чувствовали себя как дома, а в Санкт-Петербурге, например, у них такого ощущения не было.

В 90-ых годах XIX века в Юрьеве было основано землячество грузинских студентов «Колхида», куда входили около 100 грузинских студентов и члены «Общества кавказских студентов», большинство из которых тоже были грузинами. Устав обеих организаций был утвержден в 1908 году Научным советом и ректором университета, и они продолжили свою официальную деятельность до Февральской революции 1917 года. Указанные организации внесли большую лепту в пропаганду грузинской культуры и ознакомление эстонского общества с Грузией. Члены организаций устраивали литературные вечера, диспуты, театральные представления, концерты, юбилеи известных грузинских деятелей. Они ежегодно (14 января) отмечали «Нинооба», праздник св. Нины Каппадокийской (умерла около 335 г.) – христианской просветительницы Грузии, которая почитается в лике равноапостольных.

С 1898 года в Юрьевском университете проводились «Грузинские вечера». В этих

вечерах принимали участие не только студенты и хор при участии Мелитона Баланчивадзе, но и студенты, приглашенные из других университетов – Одесского, Московского, Санкт-Петербургского, а также гости из Тифлиса, например, певец (лирико-драматический тенор) Вано (Иван) Петрович Сараджишвили (1879-1924), в дальнейшем – Народный артист Грузии. На этих мероприятиях, помимо студентов, присутствовали представители местного общества, ученики школ, профессора и преподаватели.

Ответственным за первый «Грузинский вечер» был эстонский профессор Леонхард Карлович Мазинг (1845-1936), изучавший кавказские языки, в том числе грузинский и абхазский. С 1 сентября 1895 года по 31 марта 1896 года он находился в научной командировке на Кавказе. Его интересовал звуковой строй, фонетика кавказских языков. Он уделял особое внимание изучению картвельских языков. Он побывал и в Абхазии, где стал записывать тексты и отдельные слова. На родину он вернулся с обширными записями абхазского языка. В своих лекциях по фонетике и общему языкознанию, которые он читал в Юрьевском университете Мазинг стал широко использовать примеры из кавказских языков, в том числе и абхазского. Он был одним из учителей абхазского учёного Семена Михайловича Ашхацава (1886-1938), который закончил Юрьевский университет. Ашхацава указывал что оригинальный алфавит, выражающий все звуки абхазского языка, был им составлен в 1906 году в Юрьевском университете с помощью Мазинга. Этот алфавит, ввиду своей сложности никогда не применялся. После кончины Мазинга его архив перенесли в Научную библиотеку Тартуского университета.

Шефом многих грузинских вечеров был профессор Юрьевского университета Август Раубер (1841-1917), который до 1911 года заведовал кафедрой анатомии.

В начале XX века важную роль в организации указанных вечеров играл известный грузинский композитор и музыкальный деятель Константин (Котэ) Поцхверашвили (1880-1959). В 1901-1908 годах он был студентом естественного отделения физико-математического факультета Юрьевского университета. Вернувшись на родину, он многое сделал для развития грузинской музыкальной культуры. Он был организатором Государственного академического хора Грузии, которым руководил в 1921-1935 годах. Его перу принадлежит опера «Гибель идолов», симфоническая поэма «Амирани», музыкальная комедия «Манана», ряд симфонических отрывков, песен и романсов, а также слова и музыка песни «Дидеба» («Слава»), которая являлась государственным гимном Грузинской демократической республики (1918-1921) и после восстановления государственной независимости Грузии (до 2004 года).

При землячестве грузинских студентов «Колхида» была основана библиотека, в дар которой журналы, газеты и книги присылали редакции и известные грузинские деятели – Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Антон Пурцеладзе, Арчил Джорджадзе, Рафиэл Эристави, Иванэ Джавахишвили, Александр Хаханашвили и др. К 1916 году библиотека насчитывала более 1000 книг и полные комплекты журналов и газет.

В начале 1908 года Совет Юрьевского университета утвердил уставы двух организаций – Грузинского землячества и Общества кавказских студентов, тем самым получивших право на легальное существование. Впрочем, обе организации фактически функционировали и до этого, особенно Грузинское землячество, которое возникло еще в конце XIX века. По данным 1909-1916 годов в составе Грузинского землячества насчитывалось не менее 110 студентов. Почетными членами землячества были виднейшие деятели грузинской культуры и науки: писатели Акакий Церетели, Важа-Пшавела (Лука Разикашвили), Давид Клдиашвили, выдающийся педагог Якоб (Яков) Гогебашвили, ис-

торик Иванэ Джавахишвили, общественно-политический деятель и публицист Арчил Джорджадзе и другие. Членов землячества объединял преимущественный интерес к национальному вопросу. Они стремились сплотить всех студентов-грузин по национальному признаку и выработать общую программу действий.

В Грузинском землячестве систематически устраивались литературные вечеринки с музыкально-вокальными отделениями. В составе землячества оказалось сильное литературное ядро, включавшее писателей. Среди них выделялся Григорий (Григол) Робакидзе (1880-1962), который учился на юридическом факультете Юрьевского университета в 1901 и 1910-1914 годах. В будущем он стал известным писателем, поэтом, беллетристом, драматургом, критиком, одним из вождей грузинского символизма, теоретиком литературной организации «Циспери канцеби» («Голубые роги»), существовавшей с 1916 года до 30-х годов XX века. В 1931 году он эмигрировал в Германию, где продолжал литературную деятельность. Писал как на грузинском, так и на немецком и русском языках, был ярым противником советского строя. Его произведения пользовались популярностью среди немецкого читателя.

На историко-филологическом факультете Юрьевского университета учился Акакий Папава (1890-1964), позже писатель, журналист и литературный критик. В 1912-1913 годах он был председателем Грузинского землячества. В будущем он стал членом Учредительного Собрания (Парламента) Грузинской демократической республики от партии социалист-федералистов, председателем Союза писателей Грузии. После советизации Грузии уехал в эмиграцию. Жил в разных странах Западной Европы, а после II Мировой войны – в Аргентине. Был женат на писательнице Тамаре Гоголашвили (1888-1976). Эта семья стала центром притяжения грузинской эмиграции, была знакома практически со всеми известными грузинскими эмигрантами, поддерживала с ними дружеские отношения и оказывала им материальную помощь.

На юридическом факультете Юрьевского университета в 1913-1916 годах учился поэт Симон Бадурашвили (1889-1916), который был известен под псевдонимом «Кикна-Пшавела». Он активно участвовал в работе Грузинского землячества и систематически отправлял в грузинские газеты и журналы свои стихотворения, в которых описывал природу Эстонии.

Грузинские общественные деятели оказывали грузинским студентам материальную помощь. В Тбилиси и других городах страны проводили благотворительные вечера, доход от которых отправляли студентам.

В 1913 году был основан Научный кружок по изучению истории и литературы Грузии имени вышеупомянутого князя Арчила Джорджадзе (1872-1913), который являлся одним из основателей грузинской Социал-федералистской партии, сторонником теории «общей почвы» – примирения противоположных классовых интересов. На заседаниях кружка заслушивались доклады по разным вопросам гуманитарных наук, особенно исторической. Работу этого кружка на более высокий уровень вывели около 30 студентов, в 1914 году перешедших сюда из Санкт-Петербурга. Председателем этого кружка был Платон Квиркелиа, в будущем доцент Педагогического института имени А. С. Пушкина в Тбилиси [Исаков 1969: 112-148].

Грузинские студенты в каком-то смысле были и корреспондентами, отправляя в грузинскую прессу довольно интересные материалы.

Благодаря этим организациям на всем пространстве Российской империи (кроме, естественно, Грузии) грузинская культура интенсивнее всего развивалась именно в Та-

рту. Здесь грузины не только получали знания, но и передавали эти знания другим.

Например, в 1905 году, после защиты магистерской темы, экстраординарным профессором Юрьевского университета был избран Григорий Филимонович Церетели (1870-1938), впоследствии известный филолог-классик, востоковед и папиролог, читавший курс лекций по этим дисциплинам. В Тарту же он написал большую часть своих работ и докторскую диссертацию. Позже он стал профессором Тбилисского государственного университета, где заведовал кафедрой классической филологии и был избран членом-корреспондентом АН СССР. Г. Церетели считается основоположником классической филологии в Грузии.

В 1901-1902 годах на юридическом факультете указанного университета проходил обучение впоследствии выдающийся политический деятель, один из лидеров Социал-демократической партии Грузии вышеупомянутый Ноэ Рамишвили (1881-1931). Позже он стал первым председателем правительства (в мае-июне 1918 года) и министром внутренних дел (с мая 1918 года – до марта 1921 года) Грузинской демократической республики.

Один из основоположников социал-демократического движения в Грузии Исидор Рамишвили (1859-1937), преподававший в школе родного села Ноэ Рамишвили – Сурeби, в своих мемуарах подчеркивал особую даровитость и стремление к учебе своего бывшего ученика, что логически завершилось его зачислением в Юрьевский университет.

В воспоминаниях И. Рамишвили читаем: «Самой большой птицей, вылетевшей из школы в Сурeби, был Ноэ Виссарионович Рамишвили... Когда ему исполнилось двадцать лет, он поступил в Юрьевский университет» [Рамишвили 2012: 223-224].

В 1902 году за активное участие в студенческих выступлениях Н. Рамишвили был отчислен из Юрьевского университета [Рамишвили 2013: 129].

Таким образом, Юрьевский университет сыграл значительную роль в развитии грузинской науки и культуры. Благодаря студентам этого университета, Ветеринарного института, где училось около 40 выходцев из Грузии, а также слушателям Частных университетских курсов профессора М. И. Ростовцева на грани XIX-XX веков Юрьев стал грузинским культурным очагом.

Здесь же следует отметить, что не все грузинские студенты смогли окончить Юрьевский университет. Дело в том, что этих студентов волновали не только вопросы развития родной культуры – они принимали активное участие в общественно-политической жизни и являлись одной из передовых групп революционного студенчества. Несколько грузин (Г. Хундадзе, Д. Кавтарадзе, Г. Хирсели и др.) входили в руководство студенческим движением. Поэтому, многие из них были отчислены из университета в основном по политическим мотивам, а некоторые даже арестованы [Исаков 1969: 112-120].

Следует указать, что деятельности грузинских студентов в период их учебы в Юрьевском университете интересные работы посвятили вышеупомянутый Сергей Исаков [Исаков 1969] и Виктория Гагуа [Гагуа 1990].

По инициативе приват-доцента Санкт-Петербургского университета князя Иванэ Александровича Джавахишвили (1876-1940), впоследствии выдающегося грузинского ученого и руководителя группы учредителей Тбилисского государственного университета, в 1912-1913 годах члены Грузинского научного кружка с целью оказания помощи изучили положение грузинских студентов, проходивших обучение в российских и европейских университетах.

По сведениям Давида Иоселиани, в то время на различных факультетах Юрьевского университета проходило обучение 55 грузинских студентов, а на Частных университетских курсах – 25 [Джорбенадзе 1984: 153].

В 1916 году историко-филологический факультет Юрьевского университета окончил Тедо (Фёдор) Малакиевич Бегиашвили (1892-1970), в будущем известный грузинский литературовед и фольклорист. В том же году он начал работать учителем истории в женской гимназии города Везенберга (Раквере). Этот город северной Эстонии расположен на реке Киюла. После развала Российской империи он вернулся на родину, где продолжил научно-педагогическую деятельность [Джагоднишвили 2019: 295].

В 1918 году историко-филологический факультет Юрьевского университета окончил известный грузинский ученый, литературный критик, фольклорист, искусствовед и скульптор Вахтанг Ильич Котетишвили (1893-1937), который был оставлен в этом же университете на подготовительных профессорских курсах.

Примечательно, что В. Котетишвили еще в период своего студенчества, в частности с октября 1917 года по март 1918 года, читал в Юрьевском университете курс лекций по истории революционных движений в России. Впоследствии некоторое время он занимал должность декана общественного факультета. В 1918 году он вернулся в Грузию, где продолжил научно-педагогическую деятельность [Гамезардашвили 1969: 4].

В связи с I Мировой войной и приближением линии фронта было принято решение о временном переносе высших учебных заведений, расположенных в западной части империи, в сравнительно безопасные регионы, в том числе и на Кавказ.

К осени 1917 года вследствие продвижения германских войск на восток возникла идея о перенесении Юрьевского университета в Тбилиси.

Тбилисская городская управа отправила руководству университета телеграмму о готовности принять университет, создав чрезвычайную комиссию по урегулированию вопросов, связанных с размещением Юрьевского университета в Тбилиси.

В письме, отправленном 5 сентября того же года, руководство Юрьевского университета выражало свою благодарность Тбилисской городской управе, отметив, что будет иметь в виду указанное предложение [Джорбенадзе 1984: 201].

Этот план не осуществился, так как Юрьевский университет перенесли в Воронеж.

17 сентября 1917 года в своем письме, опубликованном в газете «Сахалхо сакме» («Народное дело»), известный грузинский общественно-политический деятель и публицист Самсон Пирцхалава (1872-1952) подчеркивал, что Юрьевский университет внес огромный вклад в воспитание и развитие профессиональных навыков грузинской молодежи [«Сахалхо сакме» 1917, № 53].

***

В 1911 году численность эстонцев, проживавших в Тифлисе, составляла около 200 человек, большинство из которых работало в государственных структурах. Определенная часть эстонцев проходила военную службу как в Тифлисе, так и в регионах Грузии.

Тифлисские эстонцы посещали евангелическо-лютеранскую церковь святых Петра и Павла. Здание этой церкви для нужд евангелической общины Тифлиса по проекту архитектора Леопольда Бильфельда было построено в 1897 году на углу Михайловского проспекта (ныне – проспект Давида Строителя) и Кирочной улицы (ныне – улица Котэ Марджанишвили).

В марте 1912 года в Тифлисе был зарегистрирован устав Общества взаимопомощи эстонцев.

Одним из учредителей этой организации стал педагог, химик Отто Иоганнес Киесел (1886-1967), который обосновался в Тифлисе с 1906 года. Он преподавал в Тифлисской торговой школе (1910-1918). В 1919 году он с семьей вернулся на родину.

11 ноября того же года, в Тифлисе, в здании Латышского общества был устроен Учредительный съезд Общества взаимопомощи эстонцев. Присутствующих ознакомили с уставом общества.

На съезде выступил О. И. Киесел. В тот же день в общество вступили 23 человека, а в правлении, кроме учредителей, добавились Е. Линдеманн и А. Ленг.

В июне 1912 года, после богослужения в упомянутой церкви, устроили концерт. Это было первое выступление эстонского певческого хора, которым руководил Отто Иоганнес Киесел.

Эстонское общество взаимопомощи занималось культурно-образовательной деятельностью, проводило вечера и т. д.

19 февраля 1913 года Общество взаимопомощи эстонцев в Тифлисе устроило торжественный вечер. Был представлен спектакль «Псевдолейтенант» на эстонском языке.

20 мая того же года в Тифлисе похоронили пастора названной церкви П. Пихпкалейса, который являлся по национальности латышом, но был членом Общества взаимопомощи эстонцев и владел эстонским языком.

Тифлисский педагог К. Суммер выписывал эстоноязычную газету «Peterburi Teataija» («Петербургские вести»), которую он распространял среди эстонцев.

В ноябре 1915 года Тифлисскую вторую школу прапорщиков закончил Тинис Камма, который служил в 112-ом пехотно-резервном батальоне. Позже он работал учителем в селе Салме.

11 апреля 1916 года Общество взаимопомощи эстонцев с целью материальной помощи военнослужащим, на Михайловском проспекте № 107, в летнем театре общества актерёв, провело мероприятие, в программу которого входили концерт, мелодекламация и юмористическая часть. Была представлена пьеса на эстонском языке.

1 мая 1917 года тифлисские эстонцы, около ста человек, собрались в доме руководителя Общество взаимопомощи эстонцев.

Член этого общества педагог Август Киив прочитал доклад «Дореволюционная Эстония», а Отто Иоганнес Киесел – «Народ и народная свобода». Присутствующие приняли решение отправить 200 рублей для создания Эстонского полка.

Эстонцы, оказавшиеся на Кавказе из-за I Мировой войны, а также по другим причинам, хотели вернуться на родину, а те, кто решил остаться, обосновали Тифлисский Эстонский Исполнительный Комитет (Tiflisi Eesti Täidesaatew Komutee).

6 октября 1918 года тифлисский эстонец Август Мартович Нигуль написал «Духовное завещание». С целью увековечения памяти своих умерших детей, он открыл счёт в банке, процентами с которого в каждое Рождество должны были быть награждены ученики-отличники тифлисской евангелическо-лютеранской церкви святых Петра и Павла.

22 декабря того же года был основан Тифлисский Эстонский национальный совет (Tiflisi Eesti Rahwa Nõukogu).

Этот совет возглавил учитель Тифлисской первой школы прапорщиков А. Юхт, а с 22 сентября 1919 года – Иоганес Киркман (1885-1949). В мае 1921 года последний вернулся на родину, где стал директором школы [Тамби 2019: 49-51].

***

Здесь же следует отметить, что в Грузинском национальном архиве, а в частности, в Центральном историческом архиве хранятся интересные документы об эстонских беженцах на Кавказе [НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. № 145].

8 мая 1918 года Закавказский русский национальный совет, который функционировал в Тифлисе, отправил следующее письмо Исполнительному Комитету по устройству беженцев Кавказского фронта:

«Беженский Отдел Русского Национального Совета просит Вашего распоряжения о предоставлении беженцам сел. Ново-Эстонки, Карсской области, в числе 50-ти чел. и 600 пуд. багаж. проездных экстренных отзывов со ст. Тифлис до ст. Поти, т. к. означенные крестьяне снялись с насиженных мест, находятся временно в Тифлисе и хотят выехать на Северный Кавказ» [НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. № 145: 11].

В тот же день, заведующий канцелярией Исполнительного Комитета по устройству беженцев Кавказского фронта отправил Тифлисскому губернскому комиссару письмо следующего содержания: «Препровождая при сем список беженцев-эстонцев сел. Ново-Эстонки, Карсской области, в количестве 50 душ с грузом до 600 пудов, Канцелярия по распоряжению Исполнительного Комитета просит не отказать в выдаче льготного тарифа на бесплатный проезд по железной дороге от станции Тифлис до станции Поти» [НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. № 145: 12].

В списке беженцев-эстонцев, эвакуированных по военном обстоятельствам из селения Ново-Эстонки, Карсской области, были перечислены следующие главы семейств с указанием числа душ этих семей: Владимир Индриксон (число душ – 4); Отто Пеек (6); Рудольф Пеек (4); Генрик Лийвер (9); Юганес Лиллакас (6); Михкел Еинберг (4); Оскар Рийсикамп (1); Аду Вальп (2); Карла Вальп (3); Виллем Ейнберг (1); Михкел Таттер (6); Юган Кламмер (2); Юрий Вейгарт (1); Яков Рятсеп (1).

Названный документ подписывает уполномоченный беженцев-эстонцев селения Ново-Эстонки, Карсской области, Ян Лийвер. Внизу читаем – «Верно: Тифлисский Эстонский Исполнительный Комитет». Документ своей подписью подтверждают председатель и секретарь Комитета [НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. № 145: 13].

***

4-9 марта 1918 года в Сухуми состоялся II окружной крестьянский съезд, в котором участвовали представители крестьян всех национальностей, живущих в Сухумском округе: грузины, абхазы, эстонцы и другие [Гамахария 1997: 405-409].

Съезд «отвернулся» от большевиков, временно захвативших город Сухуми в феврале 1918 года. Было принято решение, что Абхазия входит в общую семью закавказских народов и намерена «выковать свою судьбу и наилучшее будущее совместно с демократической Грузией» [«Эртоба» 1918].

В 1918-1921 годах Абхазия являлась автономной единицей Грузинской демократической республики. Эстонские колонисты поддерживали молодую независимую Грузинскую республику. В это время в Абхазии функционировал Эстонский народный совет, председателем которой был педагог Август Густавович Мартин.

После избрания в феврале 1919 году высшего представительного органа этого автономного края – Абхазского народного совета, его членами стали Август Мартин и Иоханес Михельсон. Последний окончил Московскую Петровско-Разумовскую (ныне имени Тимирязева) сельскохозяйственную академию, по специальности энтомолога.

Грузинскую демократическую республику приветствовал второй съезд делегатов эстонских колоний Черноморского побережья Закавказья, состоявшийся в Сухуми 18 августа 1919 года [НАГЦИА, ф. 1833, оп. 1, д. № 853: 113-114].

***

6 февраля 1921 года дипломатические представители иностранных государств, аккредитованные в Тбилиси, с официальным визитом посетили председателя правительства Грузинской демократической республики Ноэ Жордания (1868-1953) и поздравили с де-юре признанием его страны. Среди них был консул Эстонии Пауль [«Сакартвелос республика» 1921, № 31].

8 февраля в грузинской правительственной прессе была опубликована информация, что эстонская диаспора поздравила президиум Учредительного собрания Грузинской демократической республики по поводу юридического признания страны. В поздравлении было сказано: «Этот знаменательный день тем более торжественен для эстонцев, поскольку подобную политическую победу празднует и Эстония. Эти освобожденные народы рука об руку пойдут вперед для укрепления своей независимости» [«Сакартвелос республика» 1921, № 29].

***

Таким образом, грузино-эстонские отношения активизировались с 80-ых годов XIX века. На Черноморском побережье Грузии, в частности в Абхазии, было образовано несколько эстонских поселений. В 1882 году близ города Сухуми возникло первое эстонское поселение – село Эстонка. Вслед за ним возникли еще несколько поселений переселенцев – Линда (Линдау, Линдава) близ Сухуми, затем Новая Эстонка на юго-западе Грузии (на границе Османской империи).

В разное время Грузию посетили писатели – классики эстонской литературы: в 1882 году – Эдуард Борнхёэ, по рождению Эдуард Брунберг, в 1904 году – Эдуард Вильде, в 1912-1913 годах – Антон Хансен Таммсааре, которые внесли в свои статьи много интересных сведений о Грузии.

Грузино-эстонские отношения особенно активизировались с 90-х годов XIX века, когда на обучение в Юрьевский (Тартуский) университет отправились сотни грузин.

В 1911 году численность эстонцев, проживавших в Тифлисе, составляла около 200 человек, большинство из которых работало в государственных структурах. Определенная часть эстонцев проходила военную службу как в Тифлисе, так и в регионах Грузии.

Тифлисские эстонцы посещали евангелическо-лютеранскую церковь святых Петра и Павла. В марте 1912 года в Тифлисе был зарегистрирован устав Общества взаимопомощи эстонцев. 11 ноября того же года, в Тифлисе был устроен Учредительный съезд Общества взаимопомощи эстонцев.

Эстонцы, оказавшиеся на Кавказе из-за I Мировой войны, а также по другим причинам, хотели вернуться на родину, а те, кто решил остаться, обосновали Тифлисский Эстонский Исполнительный Комитет.

22 декабря того же года был основан Тифлисский Эстонский национальный совет. Этот совет возглавил учитель Тифлисской первой школы прапорщиков А. Юхт, а с 22 сентября 1919 года – Иоганес Киркман.

11. Грузино-латышские взаимоотношения (с середины XIX – до 20-ых годов XX вв.)

Латыши начали обосновываться в Грузии с середины XIX века. По данным 1864 года в Тифлисе проживали десять латышей [Анчабадзе 1990: 29]. Их число постепенно росло.

Передовое грузинское общество XIX века, стремившееся к восстановлению национальной государственности, считало народы, порабощенные Российской империей, в том числе и латышей, своими естественными союзниками.

С 50-х годов в общественную жизнь латышей вошло новое понятие интеллигенции – студенчество. На их встречах, студенческих вечерах, а, главным образом, на страницах латвийской газеты «Петербургас Авизес» (издавалась в 1862-1865 годах) и начиналось национальное движение молодых латышей («младолатышей»). Позднее этот латышский «период бури и натиска», отмечавшийся в 50-80 годах, получил название «атмоды» («народное пробуждение»). Среди пылких проповедников этих идей были: Кришьянис Баронс, Юрис Алунанс, Кришьянис Валдемарс, Атис Кронвалдс. Они поддерживали самобытность латышского народа и выступали против идеи местных немцев о формировании единой нации путем слияния латышского населения с эстонским. Движение молодых латышей пробудило национальное самосознание латышского народа и подготовило духовных и идеологических предводителей по созданию независимого Латвийского государства в следующем веке.

С 90-х годах широкие масштабы приобрело идейно-политическое движение – Новое течение, которое объединяло в своих рядах демократически настроенных молодых латышских интеллигентов. Его признанными руководителями стали: Янис Плиекшанс (впоследствии – Райнис), Петерис Стучка, Янис Янсон (Браун). Они собрались главным образом вокруг газеты «Диенас Лапа» (издавалась в 1886-1897 годах) и легальных обществ. Их целью было распространение новых социалистических идей, что отвечало реальности того времени [Бутулис 2014: 48-51].

Постепенно социалистические идеи становились популярными и в Грузии того времени, где на политическую арену вышло много выдающихся социал-демократов. Среди них особо выделялись: Николай (Карло) Чхеидзе (1864-1926), Ираклий (Каки) Церетели (1881-1959) и др., заслужившие в дальнейшем большой международный авторитет. Они успешно работали в Государственной Думе Российской империи, где сблизились с депутатами от других малочисленных народов, в том числе и балтийских.

Позже Янис Райнис лично познакомился с одним из этих лидеров Социал-демократического движения России – И. Церетели. А Николаю Чхеидзе Я. Райнис послал телеграмму от имени латышских эмигрантов из Швейцарии весной 1917 года после Февральской революции, поздравив его с победой революции в Российском государстве.

Здесь же следует отметить, что после развала империи Н. Чхеидзе стал председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов, а И. Церетели – сначала министром почт и телеграфов, а затем министром внутренних дел Временного правительства, сохраняя свой первый министерский пост [Джавахишвили 2009: 243-246].

***

В последнее десятилетие XIX века в различных регионах Южного Кавказа, в том

числе и в Грузии, путешествовал известный латышский писатель Эрнест Бирзниекс-Упитис (1871-1960), в рассказах которого чувствуется любовь к Грузии и грузинскому народу.

Помимо него в Грузии в разное время жили, работали, а иные просто путешествовали или лечились и другие известные латвийские писатели, поэты, переводчики и публицисты, среди коих были: Янис Эзериньш, Павилс Розитис, Янис Яунсурдабиньш, Андреис Дирикис, Линардс Лайценс, Кристапс Алкснис-Зундулис.

Отметим здесь же, что с 1894 года в армии Российской империи, дислоцированной на территории Грузии, служил военный деятель латышского происхождения писатель Янис Стейкс, который проживал в Тбилиси [Kocere 2008: 60-68].

Однако и в самой Латвии проявляли интерес к Грузии. Например, 28 декабря 1899 года в Риге состоялся «Кавказский вечер», на котором были исполнены интродукции из опер «Коварная Тамара» и «Вверх-вниз» основоположника грузинской оперной музыки композитора Мелитона Баланчивадзе (1862-1937). Дирижировал сам автор [Описание 2012: 210].

***

С конца XIX века мы имеем сведения о грузинах, проживавших на территории современной Латвии. В 1897 году здесь жило 15 грузин, 12 из которых обосновалось в Лифляндской, а 3 – в Курляндской губернии. В основном, это были интеллигенты из дворянских кругов, некоторые из них были помещиками. Большинство проживало в Прибалтике временно, по принуждению.

Большая часть представителей христианских народов Кавказа, проживающих в Лифляндской или Курляндской губернии, в отличие от кавказских мусульман, не была связана с армией. Некоторые из них были людьми зажиточными и образованными, среди грузин было 7 помещиков. В конце XIX и в начале XX вв. в Риге работали некоторые деятели искусства и культуры – выходцы из Кавказа.

В книге латышского исследователя Валтерса Щербинскиса читаем: «Руководящие посты Российской империи в управлении Прибалтикой занимали также аристократы – выходцы из Кавказа. С 1870 до 1876 года генерал-губернатором Прибалтийских губерний был Петр Багратион, наследник славного грузинского рода, тезка и племянник видного военачальника Петра Багратиона» [Ščerbinskis 1998: 79].

Вышеупомянутая баронесса Варвара (Бабо) Михайловна фон Мейендорф (1859-1946), урожденная княжна Шервашидзе, которая время от времени проживала в Кляйне Роопе (ныне – Мазстраупе, Латвия) – в поместье мужа барона Александра Феликсовича фон Мейендорфа (1869-1964) вспоминала: «Крестьянское население Ливонии состояло из латышей, талантливых и одарённых людей... Отношения рабочих нашего имения к моему мужу тем не менее всегда было очень дружелюбным, и они, да и вся нация, были чрезвычайно благодарны ему за выступление в Думе, во время которого он публично заявил, что латыши готовы к самоуправлению. После этой его речи он получил множество телеграмм с признательностью от представителей самых разных классов страны...

Латыши – очень музыкальный народ, их хоры славятся поистине бриллиантовыми голосами. Они также превосходные актеры. Концерты и спектакли в местных сельских клубах неизменно становились заметными событиями в жизни общества. Я хорошо запомнила превосходную актрису – прачку по профессии, – которая обычно играла роли

комических старух. Женщины из народа в целом были трудолюбивы и разбирались в национальном исскустве, мужчины и женщины читали книги и газеты» [Мейендорф 2012: 113].

Александр и Варвара фон Мейендорфы до конца 1918 года жили в Латвии, где барон принял гражданство этой независимой республики. 30 декабря 1918 года они переехали в Великобританию.

Баронесса В. фон Мейендорф на английском языке написала интересные мемуары, которые переведены и изданы на русском [Мейендорф 2012] и грузинском [Шарвашидзе 2019] языках. В этих мемуарах, среди других событий, описаны события в Латвии с 1907 года (когда княжна В. Шервашидзе вышла замуж за барона А. фон Мейендорфа) до конца 1918 года (когда семья Мейендорфов переселилась за границу). Эта часть воспоминаний прилагается к книге (см. приложение № 7).

***

В последнее 20-летие XIX века в латвийской прессе довольно часто публиковались материалы о Грузии. С этой точки зрения выделялась вышеупомянутая газета – «Диенас Лапа».

Примечательно, что и грузинская пресса проявляла большой интерес к быту малочисленных, но, как и грузины, свободолюбивых народов, проживавших в Российской империи, и сравнивала их судьбы. Грузинские журналисты писали о событиях, происходящих в этих странах, предоставляя читателю богатую информацию. С этой точки зрения особо выделялись журналы и газеты: «Дроэба» («Времена»), «Иверия», «Квали» («След»), «Цнобис пурцели» («Листок известий») и др.

Национальную проблематику нерусского населения, проживавшего в Российской империи, широко освещал журнал «Эри» («Нация»), издававшийся в Тбилиси в 1909-1910 годах. Редактором этого журнала был известный грузинский общественный деятель и публицист Петрэ Сургуладзе (1877-1932).

28 марта 1910 года в редакционном письме «Политическая ситуация» (которое должно принадлежать перу самого Петрэ Сургуладзе), опубликованном в вышеупомянутом журнале, было указано, что российские власти планомерно осуществляют политику постепенной ассимиляции нерусского населения, проживающего на территории империи. Несмотря на то, что имперским властям и удалось ассимилировать сравнительно отстающие в культурном плане от русских народы, но, зато, они ничего не смогли сделать с носителями такой высокой культуры, как: прибалтийцы (в частности, латыши, литовцы, эстонцы), поляки, финны и др. Здесь же было высказано убеждение в том, что русским империалистам ни за что не удастся ассимилировать те свободолюбивые народы, которые ценой своей жизни, героически сохраняли свою самобытность [Саитидзе 2009: 64].

В статье было отмечено, что русский народ, в теле которого обильно струится кровь монголов и других кочевых народов, «в своем доме массово безграмотный и неразвитый, и другим преграждает путь к развитию и прогрессу... все народы, проживающие в России, пытаются жить, однако, ввиду того, что они находятся на разных ступенях развития, картина этой борьбы разнообразна: одни пытаются сохранить лицо, выработанное в своей долгой исторической жизни, вторые же – пытаются разобраться и создать свою письменную литературу и таким образом войти в историческую жизнь» [«Эри» 1910, № 8].

В статье, опубликованной в этом же журнале, её автор, известный грузинский общественный деятель, композитор, фольклорист и певец (тенор) Ия (Илья) Каргаретели (1867-1939) придает решающее значение феномену грузинской народной песни. Он отмечает, что «ничто столь глубоко, столь четко и, вместе с тем, нежно, чувственно не соединяет человека с его землей, народом и родиной, как тихая, невинная, не остающаяся ни для кого незаметной народная песня» [«Эри» 1910, № 22].

По мнению И. Каргаретели, вышеупомянутую истину хорошо осознавали в Курляндии, Литве, Эстонии и других странах, где хорошо использовали это оружие для достойного сохранения своего лица в условиях политики ассимиляции.

С конца XIX века в европейских странах начали записывать на грампластинки образцы фольклора кавказских народов, в том числе и грузинского. Сначала все эти кавказские грампластинки изготавливались в немецком городе Ганновере, а с 1903 года – в Риге, хотя металлическую матрицу по-прежнему изготавливали в Ганновере же. Грампластинки, изготовленные в Риге, были в продаже до 1914 года. Последние каталоги датированы 1915 годом.

В связи с началом Первой мировой войны и приближением линии фронта к Прибалтике, в 1915 году Рижский завод был закрыт, а аппаратура перевезена в Москву, на новый завод.

Материал, хранившийся в рижском каталоге 1914 года был переписан профессором Анзором Эркомаишвили у санкт-петербургского коллекционера Юрия Перепелкина [Эркомаишвили 2007: 6].

Примечательно, что, с целью популяризации грузинской народной песни, в 10-е годы XX века города Ригу и Вильно посетил певец Йетим Кецбая, 1885 года рождения [Эркомаишвили 2007: 307]. Он был из Самурзакано (один из регионов Западной Грузии, ныне – Гальский район, южная часть Абхазии), где традиционно компактно проживают грузины.

С 1904 года в Риге и Юрьеве проводил концерты известный грузинский композитор Константин (Котэ) Поцхверашвили (1880-1959) [Описание 2012: 23].

Как уже отметили выше, грузинские студенты Юрьевского университета с 1898 года систематически проводили «Грузинские вечера». Ответственным распорядителем очередного такого вечера, проведенного 7 ноября 1904 года, являлся профессор этого университета Яков Фридрихович Озе (1860-1919) [Исаков 1969: 117], латышский философ-идеалист, создатель доктрины «критического персонализма».

***

В начале XX века в Москве работал выдающийся грузинский режиссер Константин (Котэ) Александрович Марджанишвили (1872-1933), где был известен как К. А. Марджанов. Он был сыном дворянина, подполковника Александра Андреевича Марджанишвили и княжны Елизаветы Соломоновны Чавчавадзе [Чиковани 2002: 25-26].

В театральные сезоны 1904-1906 годов режиссор К. Марджанишвили был приглашён в Рижский русский театр [Котэ Марджанишвили 1948: 274], в драматическую труппу антрепренёра Константина Николаевича Незлобина (настоящая фамилия – Алябиев) [Бухникашвили 1983: 476].

19 сентября 1904 года Рижский русский театр открыл новый театральный сезон комедией Александра Островского в пяти действиях, с прологом «Сон на Волге» («Воевода») в постановке К. Марджанишвили.

21 сентября того же года успешно прошла пьеса А. П. Чехова «Иванов», режиссером которой был тот же К. Марджанишвили [Марджанишвили 2013: 115].

Тогдашняя рижская пресса, в частности, газеты «Рижский вестник», «Прибалтийский край» и «Рижские губернские ведомости» оперативно отметили успешную деятельность молодого режиссора.

В рецензии, опубликованной в газете «Прибалтийский край», читаем: «Режиссёрская часть К. А. Марджанову вполне удалась и вся постановка и весь ансамбль дали в результате публике художественное наслаждение» [«Прибалтийский край» 1904].

В том же сезоне им были поставлены: «Дачники» Горького, «Бешеные деньги» Островского, «Весенний поток» Косоротова, «Яврен» и «Иван Мироныч» Чирикова, «Нора» Ибсена, «Вильгельм Телль» Шиллера, «Гамлет» Шекспира, «Незнакомка» Блока, «Дети Ванюшина», «Стены» и «Авдотьина жизнь» Найденова, «Отравленная совесть» Амфитеатрова и др.

Из них самой популярной была постановка пьесы Максима Горького в четырех действиях «Дачники», которую успешно поставили и в Московском Никитинском театре.

Из-за разногласий с К. Незлобиным, которому, по-видимому, не понравился столь быстрый успех талантливого молодого режиссера, К. Марджанишвили решил оставить Рижский русский театр. С 1906 года он продолжил работу в Харькове, куда переехал по приглашению антрепренёра Линтварёва [Марджанишвили 2013: 39-46].

9 февраля 1906 года в газете «Рижские ведомости» было опубликовано следующее известие: «Господин Марджанов, как нам сообщают, принял приглашение занять место режиссера в Харьковском Городском театре» [«Рижские ведомости» 1906].

***

В Риге на должности администратора цирка Соломонского в течение многих лет работал Георгий Швангирадзе, уроженец города Кутаиси, сын местного грузинского дворянина. В 1905 году он открыл в Риге первый кинотеатр под названием «Royal Bio», где впервые было показано звуковое кино [Рыжакова 2010: 530-531].

О том, как Г. Швангирадзе попал в Ригу, он рассказал одному своему знакомому грузинскому эмигранту, который вспоминает: «В детстве, когда Швангирадзе было шесть лет, его похитили из Кутаисского цирка. Его усыновил директор итальянского цирка, назвав Джорджио. Цирк ездил на гастроли и через 10-12 лет снова оказался в Кутаиси. Швангирадзе стал джигитом, хорошим джигитом. Во время одного из выступлений мальчика узнала его мачеха, она выбежала на арену, где её чуть не сбила лошадь, после шести лет она всё искала его… только приезжает цирк, она идет его искать. Она узнала мальчика и стала кричать:

– «Мой Гогия! Мой Гогия!!!»

Её задержала полиция…, но был там генерал Микеладзе, князь, отец Швангирадзе работал у него поваром... пришел Микеладзе, и тоже узнал мальчика. Отняли его у итальянцев. Грузинского мальчик не знал, но он, как смог, объяснил им, что хочет обратно в цирк и догнал свой цирк в Армавире. В цирке, во время галопа, он упал с лошади и повредил глаз, так что в качестве джигита цирку он уже не подходил. Его взяли в хозяйственную часть… в конце… он попал в Ригу. Всё это он рассказал мне сам» [Маглакелидзе 1994: 141-142].

***

С начала XX века у грузинских политиков были определенные взаимоотношения с их прибалтийскими коллегами. Они вместе боролись против российского самодержавия.

30 сентября 1904 года среди представителей польских, финских, прибалтийских, кавказских и русских революционных и оппозиционных партий, собравшихся в Париже в гостинице «Орлеан», расположенной на улице Якоба № 50, были латышский социал-демократ Я. Озолс и грузинские социал-федералисты Георгий Деканозишвили и Александр Габуния [Швелидзе 2010: 79-80].

Вышеупомянутый Янис Петрович Озолс (1878-1968) являлся известным деятелем социал-демократического движения, меньшевиком. В частности, в конце 1890-х годов он участвовал в создании первых социал-демократических рабочих кружков в Риге, а в 1902 году стал одним из основателей Прибалтийской латышской социал-демократической рабочей организации. Являлся членом Центрального комитета Латышской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП) и редакции газеты «Циня», одним из лидеров революции 1905 года в Лифляндской губернии. В апреле 1906 года участвовал в работе 4-го (Объединительного) съезда Российской социал-демократической рабочей партии в Стокгольме. В феврале 1907 года был избран в Государственную думу Российской империи II созыва от съезда городских избирателей Риги. Состоял в социал-демократической фракции. Был членом Бюджетной комиссии. С октября 1907 года эмигрировал в США [Озолс 1989: 520].

Здесь же добавим, что Я. Озолс находился в дружеских отношениях с вышеупомянутым Ираклием Церетели, который являлся одним из лидеров русских и грузинских социал-демократов (меньшевиков).

В работе V съезда Российской социал-демократической партии рабочих (РСДПР), проходившего в 1907 году в Лондоне, наряду с другими, принимали участие грузинские и прибалтийские делегаты.

Делегат съезда, один из лидеров грузинских социал-демократов Ноэ Жордания (1868-1953) вспоминал: «Среди российских делагатов большинство было из большевиков, однако, когда к делегатам прибавились грузинские меньшевики, мы сравнялись с большевиками. Таким образом, обе фракции были представлены в равном количестве. Борьба шла за других делегатов. Таких было много: поляки, латыши, бундовцы, эстонцы. Некоторые из них были на этой стороне, некоторые – на той. Первые полностью поддерживали Ленина. Волновала их только защита экспроприации от ленинцев. Это претило их европейскому уху. Бундовцы были за нас, а где были латыши и эстонцы, они сами того не знали. Они только вышли, были неопытными, поддавались настроению, после долгого пребывания в лесу («лесные братья») – ни по одному вопросу у них не было определенной линии. Была избрана главная комиссия по разработке политической резолюции и представлению конгрессу. В комиссию попали лидеры всех групп и фракций, в том числе и я» [Жордания 1990: 55-56].

Другой грузинский делегат этого же съезда, один из основоположников социал-демократического движения в Грузии, вышеназванный Исидор Рамишвили (1859-1937) вспоминал: «Съезд продолжался, и конца ему видно не было... прошло более месяца. У нас закончились деньги. У Центрального Комитета средств больше не было. Максима Горького и Плеханова отправили к английским буржуям просить деньги взаймы. Они нашли такого глупого капиталиста, который давал довольно крупную сумму с тем ус-

ловием, что на листе получения денег каждый из делегатов съезда должен был расписаться на родном языке. А что нам? Мы подписали: по-грузински, -русски, -армянски, -еврейски, -польски, -латышски и т. д. Они отнесли лист и принесли деньги. Мы остались еще на две недели и продолжили борьбу» [Рамишвили 2012: 441].

***

Академик Михаил Покровский (1868-1932) проводил интересные параллели между революционными движениями, начавшимися в Грузии и Латвии в начале XX века. По его словам, то, что происходило в одном из западних регионов Грузии – в Гурии, это был «на редкость чистый образчик крестьянского движения, руководимого пролетариатом».

М. Покровский писал: «Через Баку, где были представлены в различных условиях образчики населения всего Кавказа, последний был таким образом связан с общерусским пролетарским движением. Вот отчего когда говорят о кавказской революции, то имеют в виду обыкновенно не Баку, а страну, на первый взгляд гораздо более отрезанную от остальной Россиивсем своим прошлым, чем даже Польша или Финляндия, и тем не менее связавшуюся с русской революцией, пожалуй, теснее, чем они. Этой страной была Грузия, точнее, даже ее западная часть, небольшой уголок, население которого исчислялось даже не миллионами, а лишь сотнями тысяч, – Гурия, давшая русской революции два образчика: большевикам – иллюстрацию к лозунгу вооруженного восстания, меньшевикам – образчик их «революционного самоуправления»... Гурийцы составляют значительную часть промышленных рабочих по всему побережью Черного моря.., на бакинских промыслах, а также в Тифлисе и других городах. Нужда разбросала их по всей России и загнала даже на восток Азии, где их насчитывается несколько десятков тысяч душ...

Была, однако, еще одна окраина России, где связь пролетарского и крестьянского движения была почти столь же тесна; этой окраиной была Латвия. Латвия сделалась вотчиной «Романовых» гораздо раньше, чем Польша, Финляндия или Грузия... Рабочее движение здесь достигло уже очень большого развития с конца XIX века. В 1903 году возникла латышская социал-демократическая партия... Уже очень скоро эта партия стала партией латышского пролетариата в целом, не только городского... Латвийская и в несколько меньшей степени эстонская деревни стали единственным местом в империи, где осуществилось вооруженное восстание на широком пространстве вне крупных промышленных центров. Характерной особенностью движения был его резко выраженный классовый характер... В Гурии рабочие и крестьянские дружины дрались с царскими войсками; здесь крестьяне непосредственно воевали с помещиками и их по-военному организованной челядью... До 300 баронских усадеб были взяты, сожжены и разгромлены восставшими. Остзейское дворянство в ужасе бежало в соседнюю Пруссию... Всеми своими сторонами... латвийское движение начинало очень напоминать... то, что в 1917 году в огромном размере повторилось по всей России. Царское правительство, конечно, не могло остаться равнодушным к этой картине» [Покровский 1967: 525-535].

***

В Риге высшее образование получила определенная часть известных грузинских ученых.

В 1911 году Рижский политехнический институт окончил Александр Иосифович

Дидебулидзе (1882-1951) [Лилуашвили 2006: 51], который до 1916 года занимался в этом городе научно-педагогической деятельностью. Впоследствии он стал выдающимся ученым-энергетиком, доктором технических наук, профессором, заслуженным деятелем науки и техники Грузии, академиком Академии наук Грузии. Он принимал участие в основании политехнических институтов в Одессе (1917) и Тбилиси (1928).

В разное время он руководил: политехническим факультетом и кафедрой физики Тбилисского государственного университета, кафедрой теоретической электротехники Грузинского политехнического института, Тбилисской геофизической обсерваторией, кафедрой электрификации сельского хозяйства Грузинского сельскохозяйственного института, кафедрой электротехники Закавказского института инженеров связи, Институтом энергетики Академии наук Грузии.

А. Дидебулидзе является автором таких важных изобретений, как: новый принцип изготовления термоэлементов, изотермический аккумулятор тепла и др. Он вместе с профессором Константином Михайловичем Амираджиби/Амирэджиби (1869-1948) создал первый в СССР электротрактор (1930) и первый дальнеструйный дождеватель для полива посевов (1932) [Дидебулидзе 1978: 508].

***

Известного грузинского языковеда академика Георгия Саридановича Ахвледиани (1887-1973) связывали тесные взаимоотношения с его учителем – выдающимся латышским языковедом академиком Янисом Эндзелином (1873-1961).

В 1910 году Г. Ахвледиани был зачислен на историко-филологический факультет Харьковского университета. В период своего обучения он углубил знания классических и новых европейских языков, изучил древний индо-санскритский, древнегерманский и древнеиранский языки. В историко-сравнительном языкознании он «закалялся» с такими выдающимися языковедами, как вышеупомянутый профессор Я. Эндзелин.

Г. Ахвледиани был награжден золотой медалью за представленную на конкурс работу «Очерк истории плавных и носовых согласных в санскрите, греческом, латинском и славянских языках».

Профессор Я. Эндзелин написал обширную рецензию на эту работу и дал ей высокую оценку. Рецензия была опубликована в «Вестнике Харьковского университета» (1914, I, с. 7-10). Она внесена в хронологическую библиографию работ Я. Эндзелина, опубликованную в 1958 году в Риге.

По окончании Харьковского университета Г. Ахвледиани вернулся в Грузию, где приступил к педагогической деятельности в Кутаисской гимназии.

Профессор Я. Эндзелин специально навестил старшего брата Г. Ахвледиани – Валериана, находившегося тогда в Харькове, и предложил ему: «Георгий – талантливый молодой человек. Жаль, что он работает учителем, он призван для науки. Я очень прошу Вас, напишите ему, пусть срочно приезжает, я хочу представить его на подготовительные профессорские курсы университета».

В 1915 году Г. Ахвледиани вернулся в Харьков, где, по рекомендации Я. Эндзелина, был оставлен на кафедре сравнительного языкознания для «подготовки к профессорской должности».

Примечательно, что Г. Ахвледиани всегда с большой благодарностью вспоминал внимание и заботу, оказанные ему Я. Эндзелином. Свою фундаментальную работу «Основы общей фонетики» (1949) грузинский учёный посвятил своему учителю Я. Эндзе-

лину. На первой странице этого труда читаем: «Я посвящаю эту книгу своему дорогому учителю, научившему меня самоотверженности науке, действительному члену Академии наук Латвийской ССР Я. Эндзелину» [Жгенти 1963: 7-11].

***

В 1910 году в Тбилиси в семье Михаила Чабукиани и рижанки Елены Пилях родился сын, впоследствии выдающийся грузинский балетмейстер, основоположник грузинского профессионального балета, Народный артист Грузинской ССР и СССР, Герой Социалистического Труда Вахтанг Михайлович Чабукиани (1910-1992).

***

Из Прибалтики в Грузию в разное время прибывали работники культуры, искусства, медицины, фармацевты, инженеры и др. Часть из них была направлена на Кавказ администрацией Российской империи (а затем – СССР), часть же прибыла по собственной воле. Среди них были латыши: Евгений Зиемилис (Земель), Юлий Страуме, Эдуард Аболс (Аболь), Янис и Робертс Купцис, Эдуард Вольдейт и др.

Из вышеперечисленных деятелей самой успешной на всем Кавказе в конце XIX – начале XX веков была деятельность провизора-аптекаря Евгения Земеля (1858-1921). Его аптека, имевшая овальную форму, была расположена в центре города, на бывшей Верийской площади, на пересечении нынешних улиц Михаила Джавахишвили и Мераба Костава. Сам аптекарь жил в этом же доме. Несмотря на то, что позже, в связи с расширением площади Ш. Руставели это здание было снесено, этот микрорайон по сегодняшний день неофициально называют «Земель» [Энциклопедия «Тбилиси» 2002: 483].

***

Грузинский юрист Иоаким Авксентьевич Бурджанадзе (1879-1958) работал в Риге в течение полувека. По окончании Кутаисской духовной семинарии он закончил юридический факультет Юрьевского (Тартуского) университета (1907). С августа 1908 года он начал работать помощником секретаря Рижского окружного суда. С 1910 года становится секретарем I криминального отдела этого же суда. В 1914-1917 годах служит мировым судьей. В 1909 году становится советником коллегии, в 1911 году – титулярным советником, а в 1914 году – коллежским асессором.

В августе 1917 года, в связи со взятием немцами Риги, он был эвакуирован в Юрьев (ныне Тарту). Затем был назначен председателем избирательной комиссии Учредительного собрания, созданного в Валкском округе. С февраля 1919 года служил в Риге, в основном, на должности юридического консультанта [Jēkabsons 2002: 137].

***

В Грузии в течение 16 лет (1907-1923) жил и работал известный латышский общественный деятель, этнограф, художник и педагог Юлий (Юлий Карлис Оскар) Страуме. Позднее ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств Латвии.

Ю. Страуме окончил полный курс Центрального художественного училища барона Александра Штиглица в Санкт-Петербурге, после чего ему, наряду со званием художника прикладного искусства, было присвоено и право преподавать рисование. Затем с целью повышения квалификации он был отправлен в Париж, где в течение двух лет изучал текстильное искусство.

В 1907 году Кавказский кустарный комитет, действовавший в Тбилиси с 1899 года, пригласил Юлия Страуме как профессионального художника-дизайнера. Так он обосновался в Тбилиси и возглавил художественную мастерскую. Затем он стал руководителем выставочного направления. Его наследие является важнейшим источником для изучения кавказских ковров [Кошоридзе 2018: 30; 107].

В том же году в Тбилиси Ю. Страуме женился на бельгийке Марии-Элоизе-Августе Ронгво.

Латышский художник оставил свой след в культурной жизни Южного Кавказа. Он руководил художественным отделением, в котором, наряду с грузинскими мастерами, работали и иностранцы, в частности, вышеупомянутый Г. Гриневский, а также О. Шмерлинг, А. Калгин, Н. Северов, М. Франке, инженер С. Москалев и др. Они устраивали экспедиции по всему Кавказу, собирали рисунки, художественные изделия из металла, делали зарисовки церковных предметов, старинного оружия, посуды, открывали мастерские.

Страуме сделал зарисовки как христианских церквей, так и мусульманских мечетей, фресок, книг, орнаментов.

Указанный богатый материал передавали в мастерские Кустарного комитета, где по образцам народного творчества создавалась уникальная продукция: ковры, вышивки, ткани, посуда, ювелирные изделия.

В 1908-1911 годах Страуме по собственной программе преподавал рисование в художественном училище в городе Шуша (древний центр Карабаха).

В 1912 году он принимал участие в археологической экспедиции города Ани (ныне – в Турции), организованной под руководством академика Николая Яковлевича Марра.

Кустарный комитет принимал участие в международных выставках, проходивших в разное время в Санкт-Петербурге, Москве (Россия), Турине (Италия) и Париже (Франция). Для этих выставок художественная мастерская изготавливала не только экспонаты, но и выставочные шкафы и двухъярусные витрины по рисункам Страуме.

Латышский художник принял активное участие в основании в Тбилиси Музея прикладного искусства. Сегодня в Музее хранится около 500 его художественных работ.

Вместе с художником и архитектором Генриком Гриневским (1869-1937) он расписал Дворянский банк (современная Национальная библиотека). По его же проекту были созданы первые шкафы для музейных экспонатов, резные двери, а также книжные витрины, которые по сегодняшний день хранятся в Национальной библиотеке.

Страуме искренне полюбил Грузию и весь Кавказ, богатое и многообразное искусство и культуру кавказских народов. Поэтому и работал он здесь самозабвенно и неустанно.

В 1916 году Страуме и его супруге было присвоено звание почетного гражданина города Тбилиси. Документ, подтверждающий это, хранится в Латвийском центральном архиве.

Жизнь и деятельность Ю. Страуме основательно изучены латышской исследовательницей Лаймой Клавиной [Клавина 2005].

***

В 1901-1921 годах в Грузии жил и работал известный латышский фармацевт до-

цент Янис (Иван) Дависович Купцис (1871-1936). После возвращения на родину он исследовал минеральные воды Латвии и был профессором в Латвийском университете.

Семья Купцисов происходила из Лифляндской губернии. Отец Яниса – Давис Купцис был крестьянином. Я. Купцис учился в Юрьеве на провизора-фармацевта. Поэтому его младшего брата – Робертса Купциса (1881-1954) после окончания начальной школы отдали в аптеку учиться на помощника аптекаря. Это и определило его жизненный путь, и он уже не расставался с аптекой, фармацевтикой и химией [Якобидзе 2007: 34-35]. Он, так же, как и его брат, жил и работал в Грузии, о чём мы поговорим ниже.

***

В период русско-турецкой войны 1877-1878 годов в Грузии обосновался фармацевт Эдуард Карлович Вольдейт, уроженец Риги.

Дед Эдуарда (т. е. отец Карла) Аугуст Воллейдт (August Wolleydt), 1810 г. р., был семейным учителем и проповедником в Пензе (1846-1858), преподавателем в Пензенской гимназии (1858-1875), правящим проповедником в Подоле и проповедником в Немирове, а также преподавателем в местной гимназии (с 1859 года). С 1875 года он ушел со службы и обосновался вблизи Вендена (ныне Цесис) Лифляндской губернии. Его биография внесена в академический альбом Дерптского (Тарту) императорского университета (Дерпт, 1889), составленный А. Гассельблатом и доктором Г. Отто [Album Academicum 1889: 194].

Среди вольных аптек, которые в конце XIX века функционировали в Тифлисской губернии, была Гомеопатическая аптека в селении Белый Ключ (ныне – Тетри цкаро) находящемся недалеко от Тбилиси, которой руководил сельский аптекарский помощник упомянутый Эдуард Вольдейт [Российский медицинский список 1899: 110].

Эдуард Вольдейт повенчался с грузинской дворянкой – Наталией Иосифовной Джишкариани. Эта латышско-грузинская многодетная семья православного вероисповедания жила сначала в Тбилиси, а затем – в селе Белый Ключ (ныне – Тетри цкаро). У них было 12 детей: Николай, Виктор, Евгений, Александр, Валериан, Анастасия, Валентина, Людмила и еще 4 детей, умерших в младенчестве. О самом выдающемся из них – Николае Вольдейте мы поговорим ниже.

В своих воспоминаниях (рукопись хранится у нас) Николай Вольдейт писал: «Отец – Эдуард Карлович Вольдейт... латыш из Риги, попал на Кавказ во время русско-турецкой войны (1877-1878) в качестве фармацевта. После войны остался служить в Тбилиси, где и женился на моей матери, грузинке Наталии Иосифовне Джишкариани, проживающей в Тбилиси».

***

К 1906 году в Абхазии проживало 48 латышей [Гамахария 2005: 628].

В 1908 году тбилисские латыши в составе 30 членов основали своё общество, которым руководил Антонс Албатс [Kocere 2008: 60-61].

В период I Мировой войны (1914-1918) в Грузии нашли убежище немало европейских беженцев.

После оккупации Прибалтики вооруженными силами Германской империи оттуда в Грузию прибыло много беженцев. Часть из них успешно продолжила профессиональную деятельность, начатую у себя на родине. Они открывали предприятия, магазины, служили в театрах, работали в мастерских и т. д.

Процесс переселения прибалтийцев в Грузию стал особенно заметен в период прорыва русско-турецкого фронта. Латвийские военные, бежавшие из российской императорской армии, в основном, оставались в Тбилиси.

Латыши, оказавшиеся на Кавказе по разным причинам, стремились вернуться на родину.

Оставшиеся в Грузии латыши в основном обосновались в Тбилиси, немецком поселении в районе Дидубе, на Садовой улице, ныне несуществующей.

Здесь же следует отметить, что в Грузинском национальном архиве, в частности, в Центральном историческом архиве хранятся интересные документы о латышских беженцах на Кавказе [НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. № 23; д. № 191; ф. 1818, оп. 2, д. № 69].

В 1915 году штаб правления «Общества Тифлисских латышей» находился по адресу: Тифлис, Судебная улица, № 4, квартира 14.

14 декабря 1915 года «Общество Тифлисских латышей» официально просило помощь у главноуполномоченного по устройству беженцев Кавказского фронта генерал-майора Василия Михайловича Тамамшева (1859-1932), который с 1914 года являлся генералом для поручений при Наместнике Е. И. В. на Кавказе и главным уполномоченным Управления по устройству беженцев с театра военных действий I Мировой войны при Наместнике Кавказа, а с 1916 года он стал генералом для поручений при главнокомандующем Кавказской армией.

Обращение оформлено под названием «Докладная записка», которое подписывают председатель, вице-председатель, казначей, члены правления и секретарь «Общества Тифлисских латышей». В конце под круглой печатью – надписи на двух языках: «Общество Тифлисских латышей» (на русском языке) и «Tiflisas Latweeschu Beedriba» (на латышском языке).

В вышеупомянутом документе читаем: «Неприятельские австрийские и германские полчища, начавшия с конца апреля сего года продвижение вглубь Польши, Литвы и Латвии (Курляндия), заставили поляков, литвин и латышей бросить насиженныя праотцами угодья, хаты и усадьбы и разлиться по разным местностям необъятной России. Эта ужасающая волна беженцев начала, помимо беженцев Кавказского фронта, продвигаться с начала осени в Закавказье. Сначала, правда, этих беженцев насчитывалось десятками, но по близости западного фронта не имеется более возможности проживать в лесах и сараях, число беженцев все растет и как тяжелое иго ложится на слабыя Тифлисские организации поляков, литвин и латышей. Тем не менее Общество Тифлисских латышей, насчитывающее не более двадцати членов и имеющее помещение из двух комнат, открыло свои двери для приюта беженцев-латышей и, начиная с сентября месяца, не бывало дня, чтобы в указанном помещении Общества не нашли себе убежища от 8-12 беженцев. Но, кроме приюта, этих несчитанных беженцев приходится и кормить, почему им выдается по 25 копеек в день на каждого. Однако, кроме приюта и кормления, явились и разные другие нужды, без которых немыслимо было устроить беженцев на местах или приютить в дальнейшем. Так, например, некоторым пришлось выдавать обувь и разные другие части одежды, в с 1-го декабря нанято особое помещение для приюта беженцев, с платою по 15 рублей в месяц. Все это потребовало от Общества Тифлисских латышей непосильных для скромного годового бюджета Общества расходов. По настоящее время услугами Общества воспользовались 58 человек беженцев, из которых 40 человек устроены на местах, 8 человек отправлены из Тифлиса в другие города и местности России, а остальные находятся на попечении Общества. Понесен-

ный Обществом расход по устройству беженцев выражается: 1) на питание и содержание – 40 рублей, 2) за две нанятыя специально для беженцев на Авлабаре комнаты за декабрь месяц – 15 рублей, 3) на снабжение беженцев одеждой – 30 рублей, 4) на путевые расходы при отправке беженцев из Тифлиса в другие города – 25 рублей, а всего сто десять рублей.

Докладывая о вышеизложенном, Общество Тифлисских латышей имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать распоряжением о выдаче названному Обществу субсидии в возмещение вышеозначенных расходов, понесенных по устройству беженцев, а равно и аванса, в сумме двухсот рублей, по устройству беженцев-латышей на будущее время, так как беженцы все продолжают прибывать в город Тифлис.

О последующем Общество просит почтить уведомлением» [НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. 191: 16-17].

14 января 1916 года Канцелярия главноуполномоченного по устройству беженцев Кавказского фронта генерал-майора В. М. Тамамшева отправила следующее письмо в правление «Общества Тифлисских латышей»: «Прошу Правление Общества Тифлисских латышей спешно сообщить мне в дополнение к отношению от 14 декабря минувшего года за № 24 сведение о числе беженцев, призреваемых обществом на 10 января сего года с указанием детей менее 5 лет» [НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. 191: 18].

Кроме Тбилиси, латышские беженцы оказались и в других городах Кавказа, в том числе и во Владикавказе (тогда – Терская область). Штаб «Владикавказского Латышского Комитета вспомоществования беженцам» находился по адресу: Владикавказ, Александровский проспект, № 6, квартира 1.

27 августа 1916 года председатель Владикавказского Латышского Комитета вспомоществования беженцам Э. Фрейман официально обратился к главноуполномоченному по устройству беженцев Кавказского фронта генералу В. Тамамшеву и просил оказать латышским беженцам финансовую помощь [НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. 23: 92].

9 октября 1916 года Э. Фрейман составил «Список беженцев-латышей в городе Владикавказе и в Терской области, нуждающихся в материальной поддержке», в котором перечислены следующие лица: 1) Дзенись Эда, 65 л., трудонеспособна; 2) Лаздын Фриц Яковлевич, 15 л., учащийся; 3) Лепын Анна Адамовна, 55 л., трудонеспособна; 4) Люляк Герман Яковлевич, 80 л., трудонеспособен; 5) Канеп Ильза Ивановна, 70 л., трудонеспособна; 6) Крейтенберг Карл Адамович, 67 л., трудонеспособен; 7) Медныс Карл, 53 г., инвалид, трудонеспособен; 8) Скрабис Мария Ансовна, 34 г., трудоспособна при детях; 9) Скрабис Янь Фердинандович, 13 л., учащийся; 10) Скрабис Мильда Фердинандовна, 10 л., учащаяся; 11) Судрабин Берта Карловна, 9 л., учащаяся; 12) Сусла Ольга Петровна, 14 л., 10 л., учащаяся; 13) Фрей Петр Иванович, 62 г., трудонеспособен; 14) Фрей Анна Христофоровна, 61 г., трудонеспособна; 15) Крейтенберг Лав. Карлович, 62 л., трудонеспособен; 16) Шермук Иван Андреевич, 58 л., больной, трудонеспособен.

В конце документа вышеупомянутый Э. Фрейман отмечал: «Этот список составлен Владикавказским Латышским Комитетом вспомоществования беженцам... Запись беженцев-латышей в городе Владикавказе и в Терской области продолжается. Пока зарегистрировано 36 беженцев латышей; большая часть беженцев существует собственным трудом» [НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. 23: 91].

15 октября 1916 года председатель Комиссии по беженцам отправил следующее

письмо в Терское Областное Правление: «По собранным Комитетом сведениям во Владикавказе имеется сорок латышей беженцев, из коих четыре человека зарегистрированы Комитетом и двум из них выдается пособие; остальные тридцать шесть человек зарегистрированы Владикавказским Латышским Комитетом и по представленному последним списку, который при сем прилагается, в материальной поддержке нуждаются шестнадцать человек. В случае, если Областное Правление разрешит принять на учет Комитета указанных беженцев, тогда необходимость существования особого Латышского Комитета отпадает» [НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. 23: 90].

2 ноября 1916 года начальник Терской области генерал-лейтенант и наказной атаман Терского казачьего войска отправил из Владикавказа в Тбилиси главноуполномоченному по устройству беженцев Кавказского фронта В. Тамамшеву следующее письмо: «Сообщаю, что ввиду незначительного числа проживающих в городе Владикавказе латышей-беженцев, нуждающихся в материальной поддержке, которые с успехом могут быть приняты на призрение общим комитетом по призрению беженцев, надобности в учреждении особого Латышского комитета нет» [НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. 23: 89].

Кроме вышеупомянутых городов Кавказа, латыши оказались и в Трапизонде (ныне – г. Трабзон, Турция), где тогда стоял 5-ый Кавказский Армейский Корпус. Латышские военные потребовали перевода на Западный фронт.

В июле 1917 года Комиссару Временного Правительства России в Трапизонде представили следующий документ: «При сем предоставляю по Вашему требованию список лиц, просящих перевода в Латышския Национальныя войска на Германском фронте. Собственноручные их подписи имеются на прошении, поданном в Трапизондский Исполнительный Комитет: 1) Рудольф Ансович Штейнберг (16-ая Кавказская Инженерно-Строительная Дружина); 2) Эрнест Шмидт (2-ая батарея 9-го Кавказского Отдельного Артиллерийского Горного Дивизиона); 3) Карл Муровский (Оружейная Мастерская 5-го Кавказского Армейского Корпуса в Трапизонде); 4) Ян Кальке; 5) Вилис Ванаг; 6) Альберт Мушинский (127-ая артиллерийская бригада, 3-ая батарея); 7) Фриц Страздь (1-ый отдел милиции в Трапизонде)» [НАГЦИА, ф. 1818, оп. 2, д. 69: 21].

24 августа 1917 года в газете Национал-демократической партии Грузии «Сакартвело» («Грузия») была опубликована статья известного грузинского политического и общественного деятеля, публициста, писателя, литературоведа, критика, переводчика Геронтия Кикодзе (1885-1960) под названием: «Немцы взяли Ригу, оттуда недалеко до Петрограда». В статье читаем: «Конечно, это еще остается вопросом, пойдут ли немецкие войска к Петрограду, но взятие такого города, как Рига, который культурным и экономическим значением не уступает даже Петрограду и Москве, само собой остается очень важным фактом... Немцы всегда мечтали о возвращении этого города и бессомненно, что они уже легко не уступят его» [«Сакартвело» 1917, № 186].

Конец I Мировой войны стимулировал формирование независимых республик Прибалтики. 18 ноября 1918 года Латвия объявила себя независимым государством. Первым президентом независимой Латвийской республики стал Янис Чаксте (1859-1927), вторым – Густав Земгалс (1871-1939), третьим – Альберт Квиесис (1881-1944), четвертым – Карлис Улманис (1877-1942).

Тем временем в Тбилиси латыши учредили свое землячество, которое было юридически зарегистрировано по адресу: Михайловский проспект, № 180. Ныне этот проспект носит имя Давида Строителя – великого грузинского царя Давида IV (1073-1125).

В марте 1920 года, в Тбилиси, рядом с вышеупомянутым зданием, где находилось латышское землячество, на Михайловском проспекте, № 171, было открыто консульство Латвийской республики в Грузии [Чиковани 2008: 270-272].

Первым консулом Латвии в Грузии был назначен Оскарс Буманис (1899-1937). В том же году на этом посту его сменил вице-консул Янис Пуриньш (1889-1968), который проработал на этой должности до мая 1921 года.

В 1919 году о своем желании вернуться на родину заявили около 600 латышей. Среди них были бывшие военнослужащие, а также оставшиеся без работы служащие и другие, которые в свое время осели в причерноморских городах [Клавина 2005: 39-40].

С Грузией связан определенный период жизни и деятельности выдающегося военного деятеля адмирала военно-морского флота Латвийской республики Теодора Спаде (1891-1970).

Во время I Мировой войны Спаде служил в императорском флоте, дислоцированном на Чёрном море, где занимал должность младшего офицера. Он служил у офицера военно-морских сил князя Чавчавадзе, который впоследствии стал Командующим военно-морскими силами Грузинской демократической республики [Габашвили 2002: 197].

Т. Спаде питал уважение к грузинам. Он вступил в брак с грузинкой – Надеждой Швелидзе-Петровой (по другим сведениям – Метревели). Они венчались в мае 1917 года в Батумской православной церкви.

В 1918 году бывший офицер военно-морских сил Российской империи Т. Спаде был зачислен в состав сначала закавказских, а затем грузинских военно-морских сил. В то время грузинский флот стоял в Батумском порту.

В том же году, после того, как турки взяли Батуми, грузинские моряки перевели свой флот в Сухуми, а затем поврежденные суда были затоплены.

С частью грузинских моряков, плененных турками, оказался и Т. Спаде, который был выкуплен из плена супругой.

С 1919 года Т. Спаде служил в Добровольческой армии генерала Антона Деникина (1872-1947), а в декабре 1920 года вместе с супругой отправился в Латвию, где поступил на военную службу [Bisters 2002: 18-23].

Примечательно, что после оккупации Латвии советскими войсками Т. Спаде был арестован и сослан в Сибирь. Несмотря на то, что в 1954 году его освободили, право вернуться на родину ему так и не предоставили и он до своей кончины проживал в Казахстане [Bisters 2002: 431].

Для Грузинской демократической республики опасность представляла как Красная, так и Белая Россия.

В начале июня 1919 года с целью защиты Грузии и Азербайджана от агрессии белогвардейцев представители Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, стран Северного Кавказа, а также самих Грузии и Азербайджана направили специальную ноту правительствам ведущих мировых держав [Ментешашвили 1998: 46-47].

В ноте было указано: «Все представители государств русских окраин единогласно протестуют вместе с представителями Грузии и Северо-Кавказской республики со всеми представителями кавказских государств против этого вторжения. Они хотят отметить таким образом, что они ясно осознают солидарность, которая объединяет между собой все народы русских окраин, так что каждый из них ощущает всякую угрозу, направленную против независимости кого-либо из них, как если бы она была направлена против его собственной независимости...

Поэтому нижеподписавшиеся представители доводят до сведения правительств союзных и дружественных держав о своем протесте. Они их просят заставить немедленно прекратить агрессивные действия генерала Деникина, направленные против Грузинской и Азербайджанской республик...

Они их просят принять все необходимые меры, чтобы заставить генерала Деникина строго соблюдать все правила международной справедливости» [НАГЦИА, ф. 1864, оп. 1, д. № 48].

В феврале-марте 1921 года войска РСФСР оккупировали оставшуюся без союзников Грузинскую демократическую республику и аннексировали её.

Такая же опасность угрожала Латвии и другим балтийским республикам, которым при помощи западных стран удалось остановить большевистскую агрессию и сохранить свою независимость вплоть до лета 1940 года.

Таким образом, передовая общественность Грузии, стремившаяся к восстановлению национальной государственности, считала народы, порабощенные Российской империей, в том числе и латышей, своими союзниками.

Сравнительно интенсивными грузино-латвийские отношения стали с середины XIX века, а после распада Российской империи и создания независимых Грузинской и Латвийской республик эти взаимоотношения уже приобрели межгосударственный характер. Определенный период деятельности части грузин связан с Ригой, как и многих латышей с Грузией.

12. Вопрос принятия Грузии и стран Балтии в Лигу наций (1920-1921 гг.)

После восстановления независимости Грузии для властей вновь возрожденного государства получение твердых гарантий сохранения независимости страны было жизненно необходимой задачей.

В 1919 году была создана первая международная правительственная организация политического сотрудничества отдельных государств мира – Лига наций, основанная в результате Версальско-Вашингтонской системы Версальского соглашения. Основным органом правления Лиги наций была ассамблея – Собрание и Совет представителей стран-членов организации, месторасположением которых была определена Женева.

После учреждения Лиги наций актуальным стал вопрос о вступлении в него Демократической республики Грузия, которой угрожала перманентная опасность нападения РСФСР. Такое же решающее значение имело и вступление в ряды этой организации стран Балтии – Литвы, Латвии и Эстонии, самостоятельности которых угрожала та же опасность.

В ноябре-декабре 1920 года в Женеве представители стран-членов Лиги наций одновременно рассмотрели вопрос принятия в эту организацию Грузии, стран Балтии и других государств, что вызвало бурные дебаты.

Этот исторический факт интересно описан в труде учёного и дипломата князя Зураба Давидовича Авалишвили (1875-1944), который вместе с князем Михаилом Александровичем Сумбатовым/Сумбаташвили (1885 г. р.) входил в состав делегации Грузинской демократической республики. Этот труд издан в Париже на русском [Авалов 1924: 295-306], а в Тбилиси – на грузинском [Авалишвили 1929: 230-239] языках.

З. Авалишвили вспоминал: «Для рассмотрения всех заявленных кандидатур в члены Лиги была образована при общем Собрании особая комиссия (5-ая) из 36 лиц, под председательством делегата Чили Don Antonio Huneeus. Вопрос о Грузии (а также Армении, Азербайджана, Украины и Коста-Рики) был передан в 3-ю подкомиссию, председателем которой был Фритьоф Нансен, а членами: профессор Т. Ионеску (Румыния), Э. Д. Миллен (Австралия), Э. Де Паласиос (Испания), Н. Политис (Греция), М. Спалайкович (Югославия) и Тсан-Тсай-Фу (Китай)...

25-го ноября мы с кн. М. А. Сумбатовым давали объяснения этой подкомиссии...

Доклад подкомиссии оказался благоприятным кандидатуре Грузии... В пленарном заседании комиссии (2-го декабря), несмотря на усилия Нансена и других, заключение, благоприятное принятию Грузии в Лигу, не получило большинства. По предложению Фишера (Великобритания) решено было вопрос о Грузии рассмотреть совместно с вопросом о других государствах из состава бывшей Российской империи. Ввиду этого на 1-ую подкомиссию (председатель – П. Пулле, Бельгия) возложено было: подыскать формулу, специально подходящую к положению Грузии и трех балтийских республик; отсрочить прием этих государств в Лигу, но в то же время не отталкивать их и привлечь ныне же к практическому сотрудничеству с нею...

Вопрос о балтийских государствах и Грузии рассматривался ею в вечернем заседании 16-го декабря 1920 года. Утром того же дня принятие Армении было отвергнуто 21 голосами против 8... Прения, предшествовавшия баллотировке четырех кандидатов – бывших окраин России – были очень горячи» [Авалов 1924: 296-298].

Как заявил представитель Колумбии Рестрепо, «эти государства удовлетворяют

всем требованиям, предъявляемым к новым членам; сама комиссия признает это! Она ссылается на какия-то «обстоятелства», мешающия принять этих кандидатов. Но договор Лиги наций не допускает непринятия из-за «обстоятелств». Непринятие будет доказательством слабости Лиги!».

Делегат Португалии Шагас потребовал принятия этих стран и предоставления каждой державе свободы признания новых членов независимыми *de jure.*

Представитель Персии Зока-ед-дауле горячо отстаивал их принятие, особенно Грузии.

Делегаты Польши, Румынии и Франции воздержались, заявив, что принятие в Лигу наций этих стран преждевременно.

Представитель Швеции К. Брантинг имел в виду те же трудности, когда он, высказывая глубокие симпатии балтийским государствам, все же предлагал отложить их принятие до следующего Собрания, которое планировалось в 1921 году.

На заседании, состоявшемся 16 декабря, было принято решение о том, что по вопросу принятия указанных стран в Лигу наций должно пройти голосование. В голосовании принимали участие 24 государства. Для вступления в Лигу наций было необходимо набрать две трети голосов, т. е. 16.

З. Авалишвили вспоминал: «При последовавшей затем баллотировке вопрос о Грузии, по предложению Р. Сесиля (Южная Африка) и Ф. Нансена (Норвегия), был выделен. С первым мы имели случай подробно беседовать о кавказских делах еще в декабре 1918 года. Что касается Нансена, то нам с М. Сумбатовым нетрудно было привлечь к делу Грузии симпатии этого благородного деятеля, энергичного поборника человечности на славу своей страны и к благу всех.

За принятие Эстонии, Латвии и Литвы было подано по пять голосов. Против – 27, 24, 24. Государства эти не были приняты в Лигу.

После этого за допущение Грузии очень горячо говорил Фритьоф Нансен, указавший всю важность – не для Грузии только, но и для Лиги – того, чтобы Грузия была поддержана. Речь эта произнесена была с большою силою, по-английски. Вслед за Нансеном, в поддержку той же мысли, выступил лорд Роберт Сесиль...

Немедленно после этих двух речей слова потребовал Фишер (Великобритания), заявивший, что утверждения Нансена и Сесиля совершенно правильны, но что трудность защиты Грузии (от нападения извне) остается трудностью; что соображения Вивиани не были поколеблены, что нет основания оказывать Грузии преимущество перед балтийскими государствами; что не следует увлекаться чувствами, а рассуждать как подобает ответственным государственным людям и т. д. Приведу лишь следующие слова из этой речи английского министра народного просвещения: «Я серьезно прошу делегатов этого собрания, которым предстоит серьезное голосование, подумать, готовы ли они действительно рекомендовать своим правительствам, по принадлежности, отправление материальной помощи этому храброму маленькому государству на окраинах России, если час нужды наступит для него» [Авалов 1924: 298-299].

Вступление Грузии в организацию поддержало 10 государств, против выступило – 13. Среди сторонников принятия Грузии в Лигу наций были следующие страны: Норвегия, Швейцария, Италия, Португалия, Персия, Южная Африка, Колумбия, Чили, Парагвай и Боливия. Как уже было сказано выше, сторонников вступления стран Балтии оказалось еще меньше – всего пять государств.

Несмотря на то, что результаты голосования оказались отрицательными, в тот же

день представители стран-членов Лиги наций приняли резолюцию, согласно которой Грузии и странам Балтии, совместно со странами-членами организации, была предоставлена возможность принять участие в работе таких практических организаций этого международного объединения, как: Конференция по финансовым и экономическим вопросам, Комитет по вопросам международной санитарии и гигиены, Международное бюро труда, Комиссия по сообщениям и транзиту.

Кубинский делегат Агуэро, исполнявший важную роль в подготовке голосования, в кулуарах, не скрывая, заявил представителям Грузии – Зурабу Авалишвили и Михаилу Сумбаташвили: «Конечно же, американские республики могли количеством своих голосов принять в Лигу наций Грузию и страны Балтии, как того требовала справедливость! Но вы хорошо знаете, что такие дела решает не справедливость! Американским республикам неудобно противостоять большим европейским странам в вопросе, который больше всего важен именно для этой части мира! Если Англия и Франция, да только Англия отдадут вам свои голоса, и мы, как один, все присоединимся к этому».

По оценке З. Авалишвили: «Отрицательный результат баллотировки искренне огорчил всех, считавших, что женевская «ассамблея» наций открывает в жизни народов новую главу. Таких было много среди представителей печати (особенно, англосаксонских и нейтральных стран) и среди многочисленных в кулуарах Собрания сторонников добропорядочности в международных отношениях. С другой стороны, благодаря особому вниманию, какое вызвал вопрос о Грузии в Собрании делегатов 40 государств, за которым следила печать всего мира, многое было достигнуто в смысле пропаганды идеи независимости Грузии. Кандидатура Грузии в Лиге наций оказалась хорошим средством введения этой идеи, для большинства совершенно новой, в политический кругозор государственных деятелей всего мира.

Однако политическая мораль этой истории выводилась без всяких затруднений: она, впрочем, прямо подсказывалась державами, господствовавшими в женевском собрании, и сводилась к тому, что в случае нападения на Грузию извне, ни Лига наций, ни державы, действующие под ея маскою, не могут и не будут ее защищать. Так заявила Франция, так заявила Англия: голос их звучал убедительнее, чем призыв представителей Норвегии и Южной Африки» [Авалов 1924: 300-301].

Следует отметить, что в результате повторного голосования, состоявшегося в следующем, 1921 году, когда балтийские республики были приняты в Лигу наций, Грузия уже была оккупирована вооруженными силами РСФСР [Киртадзе 1997: 162].

Отметим здесь же, что несмотря на указанное выше, правительство Демократической республики Грузия в изгнании до 1933 года имело собственное представительство в Женеве, в Лиге наций, под руководством дипломата Харитона Шавишвили (1886-1975) [Шарадзе 2005: 185].

В совместной работе литовских историков читаем: «22 сентября 1921 года Литва вступила в Лигу наций, хотя западные державы еще не гарантировали признание Литвы *de jure.* В скором времени Литва была признана *de jure* Ватиканом, США, Испанией, Голландией, Скандинавскими странами, а 20 декабря 1922 года Литву *de jure* признали четыре государства Антанты (Франция, Англия, Италия, Япония). Это было непросто, но Литва в итоге стала полноправным европейским государством» [Эйдинтас 2013: 161].

Грузинская эмигрантская пресса оперативно откликнулась на указанное событие. Грузинские политические эмигранты, считавшие, что за спасением стран Балтии насту-

пит и время освобождения Грузии, не скрывали своей радости по этому поводу.

30 сентября 1921 года в печатном органе социал-демократического направления «Тависупали Сакартвело» («Свободная Грузия») была опубликована статья «Лига наций и балтийские государства», в которой читаем: «На последнем заседании, состоявшемся в сентябре, Эстонию, Литву и Латвию приняли в Лигу наций. Этот факт очень важен для России в целом и для Грузии в частности. Он говорит очень многое о духовном настрое, воцарившемся в политических кругах нынешней Европы. Известно, что, помимо Польши и Финляндии, отделение которых было бесспорным для всех, европейские государства противились остальным государственным единицам, возникшим на территории России…

В конце, Европа была вынуждена считаться с этим фактом и признать эти государства. В начале этого года они, вместе с Грузией, были признаны юридически. С этого началось своеобразное политическое решение проблемы целостности России, а принятие в Лигу наций подтвердило и придало ему устойчивый характер. Члены Лиги наций, как мы знаем, предоставляют своеобразную гарантию от нападения друг на друга. Поэтому, принятие этих государств в Лигу наций означает, что нападение на них будет считаться нападением на всех членов организации, и оборона от этого нападения будет обязанностью всех. Это же большая надежда для маленьких государств и утверждение их существования. То, что имело место в отношении Грузии со стороны большевистских оккупантов, в отношении балтийских государств для них несколько осложнено. Такое нападение на эти новые республики обязательно бы вызвало европейскую войну... Шаг Лиги наций имеет и другую сторону. Этим вопрос целостности России погребен навечно!» [«Тависупали Сакартвело» 1921].

Представитель социал-демократического крыла грузинской эмиграции Михаил Хундадзе (1898-1983) отмечал: «Грузинское государство и его суверенитет были восстановлены, и этого достаточно для того, чтобы оно получило признание де-юре, но, кроме этого, оно имело юридически неопровержимое – историческое право на независимость, и Грузия это признание получила.

В январе 1920 года это было известно фактически, а спустя год и юридически – со стороны Франции, Англии, Италии и Японии; еще в 1920 году – со стороны Германии и Аргентины; затем – Польши, Чехословакии и Бельгии. Грузия не была признана штатами Северной Америки, так как Вильсон был противником раздела России. Он, вообще, отказался от признания лимитрофов, за исключением Польши и Финляндии. Победа республиканцев в корне изменила это положение: впоследствии балтийские страны были признаны Америкой. Необходимо было признать и Грузию, чтобы она не потеряла свою независимость. В то время главным предметом внешней политики Грузии было достижение юридического признания (де-юре) и вместе с этим вступления Грузии в Лигу наций.

На первой сессии Лиги наций, в 1920 году, вопрос принятия Грузии, а также государств Балтии, был внесен в повестку дня... положение Грузии и её значение заслужили большую оценку, чем балтийских государств, что мы увидим из результатов голосования: Грузия – 13 против, 10 – за, 10 – воздержалось... тогда, как балтийские государства получили против – 24 голоса, а за – всего 5» [Хундадзе 1929].

Несмотря на то, что в результате этого голосования у Грузии оказалось в два раза больше (т. е. на пять стран) сторонников, М. Хундадзе справедливо отмечал: «Как выяснилось позже, положение Грузии оказалось более слабым» [Хундадзе 1929].

Ко всему вышесказанному следует добавить и то, что попытка властей советской России вернуть в свою орбиту Польшу, Финляндию и страны Балтии в 1917-1920 годах завершилась крахом. В связи с этим руководители советской России временно отложили план захвата указанных стран и направили всю свою силу на Кавказ, где к началу 1921 года оставалось лишь одно независимое государство – Грузинская демократическая республика.

Заместитель председателя правительства Грузинской демократической республики, военный министр Григорий (Григол) Спиридонович Лорткипанидзе (1881-1937), которого советский оккупационный режим заключил в Суздальскую тюрьму, отмечал в своем сочинении «Мысли о Грузии», написанном во время пребывания в изоляторе: «Объективный внутриисторический смысл политики московского правительства в том, чтобы потерпевшая поражение и изгнанная с европейской арены Россия создала свою гегемонию под социальным флагом, тем самым взяв реванш у Европы.

Однако... Россия потерпела поражение и на этом поприще. В конечном счете, Россия к своей мощной агитации интернационального коммунизма прилагает свою слабую военную технику и с этим разбавленным средством в 1920 году входит в Европу, где в окрестностях Варшавы окончательно рушится и превращается в пепел ее надежда реванша над Европой.

Потерпевшая поражение в Европе с военной и политической точки зрения, изгнанная из Европы, почти полностью отрезанная от Балтийского моря, вернувшаяся из петербургского европейского периода в азиатскую эпоху, побитая Европой и разочарованная в ней Россия разворачивается к Востоку и начинает вести азиатскую политику... Россия, которой закрыли прорубленное Петром Великим окно в Европу…, ставит себе целью захват Грузии, так как этим она достает занозу европеизма, которая так режет ее московско-византийский глаз» [Лорткипанидзе 1995: 203-211].

Таким образом, из-за отрицательной позиции, занятой большими государствами в отношении принятия Грузии и стран Балтии в Лигу наций, конец 1920 года не принес никаких положительных результатов. Когда на следующий год страны Балтии были приняты в Лигу наций, Грузия уже была оккупирована вооруженными силами РСФСР.

Глава III
ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В 20-40-ЫХ ГОДАХ XX ВЕКА

1. Грузины в Латвии (1921-1941 гг.)

После оккупации независимой Грузинской демократической республики вооруженными силами РСФСР (1921 г.), её насильственного ввода в состав СССР и начала репрессий, значительная часть грузин была вынуждена покинуть родину и отправиться в эмиграцию.

Помимо Франции, Польши, Германии, Италии и других европейских стран, одна группа грузинских эмигрантов отправилась в Латвию, где присоединилась к ранее прибывшей сюда небольшой грузинской диаспоре.

В 1921 году журнал Народного комисариата внутренних дел Грузинской ССР «Моамбе» («Вести») извещал, что по сведениям рижских газет, из Парижа в Ригу приедут известные грузинские политики Ноэ Рамишвили и Николай (Карло) Чхеидзе, которые посланы по постановлению Центрального Комитета Грузинской социал-демократической рабочей партии. Комитет решил отправить делегацию в разные страны для проведения агитации в пользу Грузинской социал-демократической рабочей партии [«Моамбе» 1921, № 9].

Н. Рамишвили (1881-1931) и Н. Чхеидзе (1864-1926) являлись видными политическими деятелями и лидерами меньшевистского направления русской и грузинской социал-демократии в общероссийском масштабе. О первом из них, который являлся первым председателем правительства Грузинской демократической республики (в мае-июне 1918 года) и министром внутренних дел (1918-1921), уже говорили выше.

Н. Чхеидзе был членом III и IV Государственных Дум России, где он в течение 10 лет возглавлял фракцию социал-демократов, умело направлял ее работу. Здесь же следует отметить, что грузинские депутаты указанной Думы имели весьма прогрессивную позицию и открыто защищали интересы национальных меньшинств Российской империи. С позицией социал-демократического крыла грузинской депутации традиционно знакомил парламентариев Н. Чхеидзе [Dżawachiszwili 2009: 158-162].

После свержения царизма Н. Чхеидзе стоял во главе Петербургского Совета рабочих и солдатских депутатов, был первым председателем ЦИК-а России. После большевистского переворота в октябре 1917 года он возвращается на родину и активно участвует в построении независимой демократической Грузии. В 1919-1921 годах он был председателем высшего законодательного органа – Учредительного собрания Грузии [Шарадзе 1991: 53: Джавахишвили 2009: 240-245].

В марте 1921 года К. Чхеидзе и Н. Рамишвили вместе с другими членами правительства Грузинской Демократической Республики были вынуждены уехать в эмиграцию и проживали в Париже, где вели активную политическую деятельность.

В августе 1922 года в Риге скончался Почётный консул Грузинской демократической республики в Латвии и Эстонии Георгий Михайлович Мачутадзе (1874-1922), занимавший эту должность с января 1921 года. Почётное консульство было расположено в Риге. Грузинский консул был погребен там же, на одном из рижских кладбищ (Покровское кладбище). Об этом 13 августа того же года писала русскоязычная газета «Сегодня», издававшаяся в Риге в 1919-1940 годах [«Сегодня» 1922, № 179].

Георгий Мачутадзе был единственным сыном дворянина Михаила Бежановича Мачутадзе и Ивлиты Георгиевны Гагуа. Он оставил двух сыновей – Дмитрия и Александра Мачутадзе [Дворянские роды 1998: 173].

С 20 декабря 1922 года в Риге присяжным поверенным был вышеупомянутый юрист Иоаким Бурджанадзе (1879-1958). С 1940 года он стал адвокатом I юридической консультации города. В условиях немецкой оккупации (1941-1944) он продолжал работать присяжным поверенным. В 1944 году – был адвокатом юридической консультации г. Скривери. В том же году он вернулся в Ригу [Jēkabsons 2002: 137].

Янис Райнис (1865-1929) познакомился с вышеупомянутым Ираклием Церетели (1881-1959) во время его пребывания в Риге в сентябре 1923 года. Тогда И. Церетели, будучи одним из руководителей II Интернационала (Социнтерна), вместе с руководителем Социнтерна Камилем Гюисмансом из Бельгии приезжал для встреч с социал-демократами Латвии. Об этом сохранилось несколько заметок в дневниках Райниса (записи от 4, 7, 8 и 17 сентября 1923 года).

Я. Райнис участвовал в торжественном банкете в честь К. Гюисманса и И. Церетели в Малом Верманском парке и слушал их выступления на благотворительном вечере в «Улье» (ныне Рижский Театр Русской драмы им. М. Чехова), а также посетил бал, организованный политиком Ф. Циеленсом в честь Церетели.

Янис Райнис характеризует Ираклия Церетели очень положительно: «Церетели долго говорил. Милый и добрый человек» (запись от 17 сентября 1923 года). И еще: «Церетели говорит так же спокойно, как и я, без эффектов и аплодисментов посреди речи. И все же считается хорошим оратором. Содержание речи тоже что-то значит, у нас же (в Латвии) только повышенный голос, сентиментальность...» (запись от 7 сентября 1923 года).

Во время встречи в «Улье» Ираклий Церетели обещал Янису Райнису прислать переводы грузинских поэтов. Примечательно, что Райнис пишет не о «грузинских», а о «георгийских» поэтах. Исследователи Райниса, однако, не нашли свидетельства о том, была ли выполнена просьба и занялся ли кто-либо переводом грузинских стихов на латышский язык.

Затем, в апреле 1926 года Я. Райнис во время своей поездки в Париж специально побывал в гостях у И. Церетели, о чем пишет в письме своей супруге поэтессе Аспазии (письмо от 26 апреля 1926 года). В своих дневниках и письмах Райнис относится к Церетели с большой симпатией [Rainis 1986].

12 мая 1923 года писательница Тамара Гоголашвили-Папава (1888-1976) с дочерьми отправились через Москву и Ригу в Берлин, где их встретил супруг, вышеупомянутый видный деятель грузинской эмиграции Акакий Папава (1890-1964). В дальнейшем в своих мемуарах Т. Гоголашвили-Папава описала эту поездку.

В 20-30-е годы XX века в Латвии с семьей проживал вышеупомянутый Шалва Маглакелидзе.

После оккупации Грузинской демократической республики, Ш. Маглакелидзе, как и многие другие деятели этой республики, был арестован и заключен в Метехскую тюрьму (Тбилиси). Там он находился до 17 ноября 1922 года. Позже ему было выдано разрешение на эмиграцию. После этого он со своей семьей и свояченицей, проживавшей в Москве, отправились на родину его супруги – в Латвию.

О своем отъезде в Латвию Ш. Маглакелидзе в своих мемуарах писал следующее: «В Москве я пробыл 6-7 месяцев... Е. Пешкова была личным поверенным Ленина, пер-

вой женой М. Горького, и ей было поручено выдворить отсюда всех влиятельных меньшевиков...

Пешкова отвезла меня в Латвийское консульство. Консулом был Фельдман. Он выдал мне визу и спросил, зачем я еду в Ригу?

Я ответил: «У меня жена – немка, и у неё есть поместье в Рижской губернии – в Сенберге...»

Я взял визы... и мы отправились в демократическую Латвию» [Маглакелидзе 1994: 125-126].

По прибытии в Ригу Ш. Маглакелидзе с семьей временно поселились в доме шурина. В собственности его шурина, в свое время довольно состоятельного человека, оставались лишь пивная и мельница, так как имения у него были конфискованы в результате аграрной реформы.

В определенный период своего пребывания в Латвии Ш. Маглакелидзе жил в доме Георгия Швангирадзе, о котором мы уже говорили выше.

В конце 1924 года Марии Мартиновне Грасис (супруге Шалвы Маглакелидзе) все свое имущество наследовала родная сестра – Луция Мартиновна Грасис, которая тогда болела туберкулёзом и лежала в Сарканкалнской больнице Риги.

17 декабря сего же года соответствующий документ составил рижский нотариус Вячеслав Канский. Законно правоправными свидетелями этого завещания были: 1) гражданин Грузинской демократической республики – Доментий Амвросиевич Гацерелия, проживающий в Риге, по улице Вальню № 3/5; 2) гражданин Латвии – Мартин-Роберт Янович Берзинь, проживающий в Риге, по улице Патверсмес № 22; 3) гражданин Латвии – Екаб Юрьевич Бирзуль, проживающий в Риге, пациент больницы Сарканкална.

В завещании было сказано, что Люция Грасис наследовала все свое имущество сестре Марии Маглакелидзе (урожденной Грасис) «с тем условием, что этим завещанием оставленное наследство должно быть использовано для воспитания собственного сына – Каюса-Мариюса (Kajus-Marijus)», т. е. Гайоза Шалвовича Маглакелидзе (1919-1989).

Копия этого документа хранится в Тбилиси, в Грузинском национальном центре рукописей имени К. Кекелидзе, в личном архиве Шалвы и Гайоза Маглакелидзе [ГНЦР № 66]. Полный текст этого завещания прилагается к книге (см. приложение № 8).

В 1923-1926 годах Ш. Маглакелидзе учился на юридическом факультете Пражского университета. Там же защитил докторскую диссертацию по теме: «Похищение чужого движимого имущества по уголовним кодексам 1845, 1903 и 1922 годов». После этого он вернулся в Латвию. В 1926-1934 годах он работал юрисконсультом в одном из банков Риги.

В воспоминании Ш. Маглакелидзе о Латвии, фрагменты которого сохранила его дочь от второй жены – Тамара Шалвовна Маглакелидзе (1950 г. р.), читаем: «В 1923 году, вместе с женой и сыном, я поселился в Латвии, где прожил приблизительно 9 лет. Вначале мы поселились в семье брата моей жены Яниса Грасиса. Когда-то состоятельный, этот человек после национализации потерял громадные участки земель и испытывал материальную нужду. Поэтому, я был вынужден временно перейти в Прагу, где защитил докторскую диссертацию. После этого, в ранге доктора юридических наук, я вернулся в Ригу, где начал работать по моей профессии, в одно время на должности юрисконсульта в банке. Параллельно я руководил «Обществом помощи кавказцам», которое издавало журнал «Кавказ». Во время проживания в Латвии я изучил латышский язык, который в совершенстве знали моя первая жена Мария Грасис и наш сын Гайоз».

Несмотря на то что грузин и вообще кавказцев в Латвии было довольно мало, их культурная жизнь била ключом.

В январе 1929 года, по инициативе Ш. Маглакелидзе и Г. Швангирадзе, в Риге было создано первое кавказское общество – «Иверия». Изначально в его состав входило 20 человек, 13 из которых были грузинами. Вскоре к ним присоединились и представители других кавказских народов, проживавших в Латвии, и с июля того же года оно стало именоваться «Кауказс» (т. е. «Кавказ») [Ščerbinskis 1998: 82].

Сначала общество, которое называли также «Обществом помощи кавказцам», возглавлял С. Элбек, а с конца 1930 года – Ш. Маглакелидзе. К тому времени он уже был доктором юридических наук – степень он получил после защиты диссертации в Пражском университете.

В начале 1931 года общество насчитывало уже 70 членов. Сначала члены общества собирались в квартире Г. Швангирадзе, на улице Меркеловского № 8, а затем – на улице Купеческой № 14 [«Кавказ» 1931: 4-5].

Добавим здесь же, что жители Риги до сих пор вспоминают популярный ресторан «Кавказ», который находился в подвале здания, расположенного на упомянутой улице Меркеловского. Этот ресторан просуществовал до 90-х годов XX века.

Целью общества было объединение представителей кавказских народов, проживавших в Латвии, оказание им материальной помощи и организация культурно-образовательной деятельности, в частности, проведение творческих вечеров и лекций. Члены общества собирались в праздничные дни. Периодически ими устраивались чайные вечера, раз в месяц читались публичные лекции по истории и культуре Кавказа, а раз в год проводился «Бал кавказцев». Собранные средства шли на благотворительные цели.

Руководитель общества Ш. Маглакелидзе и его супруга М. Маглакелидзе были членами Рижского отделения Латвийской социал-демократической рабочей партии [Ščerbinskis 1998: 82-83].

Ш. Маглакелидзе вспоминал: «Моим главным делом была работа с антисоветскими обществами, в том числе с «НТС». Я жил на улице Паскевича... в квартире Швангирадзе, он был женат на шведке... У него дети. Одна из них вышла замуж за дипломата. У него также есть сын, он – студент, я выдаю ему стипендию, он является членом правления Кавказского общества. В этом доме живу я и японский атташе, секретарем у которого работает дочь Швангирадзе – Нина. Поэтому я был в близких отношениях с этим атташе. Он хорошо говорил по-русски… мы часто говорили с ним о Грузии» [Маглакелидзе 1994: 141-142].

Примечательно, что на одной из встреч японский атташе, аккредитованный в Латвии, искренне сказал Ш. Маглакелидзе: «Охота вам выставлять на свет Божий какое-то правительство, которое не имеет ни территории, ни народа. Мыслимо ли правительство без территории и населения? Удивляюсь, почему вам понадобилось опираться на меньшевистское или большевистское правительство, как-будто вы сегодня родились. Нет на свете ни одной царской династии, которая имела бы столько королей, культурнейших, просвещенных, как грузинская династия Багратионов. Вам надо поступить подобно венграм. Они восстановили корону Святого Стефана, не имея короля с одиннадцатого века, девять веков не имея корону. А вы потеряли недавно – в XIX веке. Вы должны настаивать на том, чтобы была восстановлена корона грузинских Багратионов» [Маглакелидзе 1994: 142].

6 декабря 1930 года председатель правления общества «Кавказ» прочел в Риге до-

клад на тему: «Демократические республики Закавказья (1918-1921)», в котором он представил обзор истории Грузинской, Азербайджанской, Армянской и Горской республик в указанный период времени. Ш. Маглакелидзе выразил уверенность в том, что вышеуказанным республикам в ближайшее время удастся восстановить свою независимость. По его же мнению, кавказские народы должны создать конфедерацию. Доклад вызвал большой интерес среди собравшихся [«Кавказ» 1931: 23].

В начале января 1931 года общество выпустило в Риге журнал «Кавказ» («Сборник связи кавказцев на чужбине») на русском языке.

В журнале было опубликовано письмо редакции, в котором цели вышеуказанного издания были сформулированы следующим образом: «Цель нашего издания – духовное объединение кавказцев, разбросанных по всему свету, томящихся вдали от родных гор и мечтающих снова увидеть величественные вершины Кавказа, вдохнуть его чистый воздух и ощутить в нем дым родных аулов» [«Кавказ» 1931: 2].

В сборнике были опубликованы интересные материалы, среди которых на грузинскую тематику были: стихотворение «Грузия» – с подписью А. Д., фотографии «Ледник в Верхней Сванетии», «Каменный джигит (грузинское предание)», стихотворение «Кавказ зовет своих сыновей» – под псевдонимом «Сакартвела» [«Кавказ» 1931: 12-32].

В этом же журнале было опубликовано письмо редакции «Привет латышскому народу» (От редакции сборника «Кавказ»), в котором читаем: «Острее всего чувствует и понимает человеческие отношения изгнанник, волей Провидения очутившийся на чужбине. Каждый недружелюбный взгляд, всякое неприветливое слово больно отдается в его душе. Но зато и всякое проявление внимания, участия и дружбы, малейшее движение сердца воспринимает скиталец с усиленной живостью...

Мы, кавказцы, волею Рока заброшенные в Латвию, не можем пожаловаться на наших хозяев в отсутствии доброго чувства по отношению к нам.

Маленькая страна, сумевшая отстоять свою независимость, гостеприимно открыла свои двери для несчастных, лишившихся родного крова. Сама небогатая, в поте лица добывающая свой хлеб, она делит этот хлеб с нами по-кунацки... Здесь, среди латышского народа, мы чувствуем себя как в гостях у радушного хозяина, уделяющего своим гостям все, что он может по старой русской пословице: «чем богат, тем и рад».

И в сердцах наших живет теплая признательность за это к дружескому латышскому народу... И когда мы возвратимся под синее небо Кавказа, рассеемся по его долинам и бесчисленным склонам гор, мы унесем с собой это чувство к народу, разделившему с нами в годину наших несчастий кров и хлеб свой, и научим наших потомков любить латышский народ.

И если судьба закинет когда-нибудь кого-нибудь из латышей в наши горы, он будет священным гостем для нас и детей наших, дорогим кунаком, для которого, по нашим обычаям, кавказец готов на любую жертву.

Салам алейкюм, латышский народ! Да будет милость Господня с тобой, и пусть твоя родина цветет и преуспевает во всем.

Прими от сынов Кавказа этот привет, исходящий от чистого сердца, и да пребудет мир над кровом твоим» [«Кавказ» 1931: 2].

В этом же журнале была опубликована статья Ш. Маглакелидзе «Грузия (исторический обзор и перспективы)», которая заканчивалась следующими словами: «Будет независимая Грузия, будет независимый Кавказ!» [«Кавказ» 1931: 12].

Полный текст этой статьи прилагается к книге (см. приложение № 9).

Сборник изобиловал армянской тематикой [Шарадзе 2005: 408]. Это и естественно, если учитывать тот факт, что армяне составляли большинство членов общества «Кавказ».

17 января 1931 года в Риге, в Клубе офицеров армии, который располагался на ул. Валдемара № 5, общество провело концерт и бал [«Кавказ» 1931: 19], организатором которых была супруга Ш. Маглакелидзе. На указанном мероприятии присутствовали представители дипломатического корпуса, аккредитованного в Латвии.

Кроме этого, режиссер и актер местного русского театра Юрий Юровский (1894-1959), о котором поговорим ниже, поставил историческую драму «Измена» Александра Южина, посвященную героическому прошлому Грузии. Отметим здесь же, что «Южин» – это псевдоним вышеупомянутого грузинского князя, драматурга Александра Ивановича Сумбатова/Сумбаташвили (1857-1927).

Примечательно, что дипломатические представители разных стран, которые были приглашены на бал, уделили особое внимание заключительной части статьи, опубликованной Ш. Маглакелидзе в журнале общества.

В связи с этим Ш. Маглакелидзе вспоминал: «На балу среди послов был и посол СССР, и я услышал, что они повторяли эту фразу. Я подошел и спросил: «Что такое?». Они мне ответили: «Мы читали ваш журнал», с юмором, мол, ты-то хочешь «независимости», но её не будет, и, правда, её больше не было» [Маглакелидзе 1994: 32].

Следует отметить, что вышеуказанный бал не обошелся и без определенных эксцессов.

В воспоминаниях Ш. Маглакелидзе читаем: «Идет представление, и вдруг снаружи доносится стук – оказалось, это пьяный латышский офицер, которого не пустили в зал. Их пустили только утром – офицеров и студентов.

Оказалось, что среди них был офицер, которого я в свое время заставил сдать оружие. Это было во время независимости, когда в Грузию через Мамисонский перевал прибыл последний деникинский полк – «Кабардинский полк». Это был прекрасный полк, и я заставил их сдать оружие, чтобы у нас из-за этого не произошло какого-либо конфликта с Советами. Сейчас среди них один из этих офицеров, и они сидят за столом.

Я, как председатель общества, подошел к ним и поздоровался. Этот офицер был пьян, он ударил рукой по столу и закричал:

– «Ты меня оскорбил!»

– «Оскорбил?» – переспросил я.

– «Если вы помните генерала Эрдели, то я был его адъютантом, и вы заставили нас сдать оружие и поддерживали большевиков!»

Он внезапно достал револьвер и выстрелил мне в ноги, но промахнулся. Я тут же достал кинжал и плашмя ударил им его в лоб. Ударил, и он упал. Остальные, увидев это, разбежались как зайцы, некоторые выпрыгнули из окна. Остался этот один, упавший. Потом мы его отпустили, и на третий день я вернул ему револьвер.

Сразу же пошли разговоры о том, что они намерены со мной сделать, мол его нужно выдворить, он – политический человек, такой-сякой, почему он числится в нашей армии (я числился в «Двинском» кавалерийском полку, и у меня был намечен целый ряд политических задач, направленных против СССР).

Тотчас я вызвал на дуэль представителей всех их военных частей и назначил место – «Царский лес» – это большой лес за Ригой. Назначил секундантов и назвал самого

Балодиса, их военного министра, который раньше учился вместе со мной. Выбор оружия я предоставил им, однако ни один из латышей на дуэль не пришел. Дело они объяснили так, что якобы еще при Российской империи издали распоряжение о запрете дуэлей, и в демократической Латвии они ни в коем случае их не допустят.

Это отметили и местные газеты. Там была газета «За кулисами», издававшаяся на русском, немецком, французском, английском и латышском языках и писавшая об аристократической жизни, там и печатались подобные известия» [Маглакелидзе 1994: 32].

Вышеупомянутый Янис Балодис (1881-1965) был известным военным деятелем Латвийской республики, генералом. Он был Верховным главнокомандующим вооруженными силами Латвии, а в 1931-1940 годах – военным министром [Балодис 1989: 178].

В 1933 году, из-за разногласий в обществе «Кавказ», грузины покинули ряды этой организации и в ноябре того же года основали собственное независимое общество. Офис новой организации находился в столице страны – Риге [Даушвили 2007, I: 27].

Правление Грузинского общества занималось довольно активной деятельностью. Оно оказывало членам общества юридическую и медицинскую помощь. При обществе были открыты курсы истории Грузии и грузинского языка и литературы. По четвергам читались доклады по вопросам истории Грузии и грузинской литературы.

Председателем правления был избран упомянутый режиссер Ю. Юровский, членами: Александр и Нина Швангирадзе (дети вышеуказанного Георгия Швангирадзе), Мария Маглакелидзе (супруга Ш. Маглакелидзе), Константин Цинцадзе, а членами ревизионной комиссии: Автандил Чикашуа, К. Авсадзе и Сумбат Тер-Хачатурян.

Самыми активными членами общества были его руководители – Ш. Маглакелидзе и его супруга Мария Грасис, а также Константин Цинцадзе, Автандил Чикашуа и Александр Швангирадзе.

Значительную помощь Грузинскому обществу оказывала супруга командующего Военно-морскими силами Латвийской республики вышеупомянутого адмирала Теодора Спаде – Надежда Спаде (Швелидзе), грузинка по национальности.

В 1934 году в Риге Н. Спаде прочитала для грузин, проживающих в Латвии, реферат на тему: «Мария (Мариам) – последняя царица Грузии» [Ščerbinskis 1998: 19]. Н. Спаде скончалась в Риге в 1937 году. Она была похоронена там же [Bisters 2002: 431].

Вышеупомянутый известный российский и латвийский актёр, театральный режиссёр, педагог Юрий Ильич Юровский (1894-1959) родился и вырос в Тбилиси. Его настоящие имя и фамилия – Георгий Саруханов.

Сценическую деятельность начал в 1912 году в труппе Тифлисского русского театра «Артистическое общество» (ныне Тбилисский русский драматический театр имени А. С. Грибоедова). В те годы и взял псевдоним «Юрий Юровский». С 1914 года работал в театрах разных городов (Москва, Екатеринбург, Пенза, Ростов, Одесса, Харьков, Севастополь). Гастролировал в Болгарии, Чехословакии и Германии, где также снимался в кино.

С 1924 года стал актёром и режиссёром Камерного театра Е. Н. Рощиной-Инсаровой в Риге. В 1924-1926 годах руководил драматической студией, на базе которой в 1926 году был основан Рижский рабочий театр, в создании которого принимал участие, а впоследствии поставил в нём ряд спектаклей (в 1934 году театр был закрыт). С 1925 года стал актёром и режиссёром Рижского театра русской драмы (в 1940-1958 годах – Государственный русский драматический театр Латвийской ССР).

Играл трагедийные и остросатирические роли. В своём творчестве стремился к

глубокому раскрытию содержания сценического образа. Окончил режиссёрские курсы у Ю. Завадского в ГИТИСе (Москва).

Ставил спектакли также в Театре драмы Латвийской ССР им. А. Упита (ныне – Латвийский Национальный театр), а в 1936-1943 годах – в Латвийском театре оперы и балета (ныне – Латвийская национальная опера).

С 1932 года начал педагогическую деятельность: преподавал актёрское мастерство в различных латвийских театрах, а также в Государственном театральном институте Латвийской ССР (с 1951 года – театральный факультет Латвийской консерватории, ныне – Латвийская музыкальная академия имени Язепа Витола). С 1949 года стал членом Союза театральных деятелей Латвии. Он был Народным артистом Латвийской ССР (1950), Народным артистом СССР (1956) и дважды лауреатом Сталинской премии (1950-1951) [Вахрушева 1957-1958]. Похоронен в Риге, на кладбище Райниса.

Рижские грузины в помещении Театра русской драмы каждый год ставили спектакли, а в Театре оперы проводили новогоднюю встречу совместно с русскими деятелями искусств [Ščerbinskis 1998: 82].

В конце 1934 года на страницах журнала «Орнати» одним из грузинских эмигрантов (под псевдонимом «Рижанин») была опубликована статья «Общество грузин в Латвии», в которой читаем: «Несмотря на то, что весь состав общества состоит из граждан Латвии, и многие из них родились в самой Латвии, их интерес и любовь по отношению к далекой Грузии остаются такими же большими» [«Орнати» 1934: 31].

С годами численность грузин в Латвии менялась. В частности, в 1920 году в этой стране проживало 29 грузин, в 1925 – 34, в 1930 – 28, а в 1938 – 38.

Ш. Маглакелидзе, проживавший в Риге, одно время работал и педагогом русского языка. Он вспоминал: «Мы, грузинские эмигранты, фактически изгнанные с собственной родины оккупационным большевистским режимом и переселившиеся в Латвию, стали свидетелями того, как терпеливо трудился латышский народ для построения своего национального государства. Грузины с восхищением наблюдали, как развивалась эта новая независимая республика, которая уже к концу 30-ых годов стала одним из быстро развивающихся государств в Европе. В этом успехе главную роль играло правительство Латвии, где у меня было немало друзей начиная с военного министра генерала Яниса Балодиса и командующего Военно-морскими силами адмирала Теодора Спаде. Этот последний служил в военно-морском флоте независимой Грузинской демократической республики и был женат на грузинке. Помню, как латыши уважали своего президента Карлиса Ульманиса, который постепенно становился национальным героем...

Позже, когда я из Риги переселился в Париж, а затем в Берлин, в знак уважения Латвии, с собой всегда носил переделанную в брелок 5-латовую серебряную монету с изображением красивой латышки, которая стала популярным символом свободы и национального самосознания латышской нации. Это изображение мне всегда напоминало 500-рублевую купюру Грузинской демократической республики, на которой была изображена молодая грузинская красавица» (воспоминания хранятся у его дочери – Тамары Шалвовны Маглакелидзе).

***

Добавим здесь же, что 500-рублевые купюры Грузинской демократической республики вошли в обращение с 11 июля 1919 года. Эти купюры, как и другие номиналы денежных знаков независимой Грузии, имели хождение даже после оккупации и прину-

дительной советизации нашей страны – до начала 1923 года [Джавахишвили 1996: 102].

Изображение женщины на 500-рублевой купюре стало своеобразним символом первой грузинской республики. Оно соединило внешний облик трёх светских красавиц тогдашней Грузии, имеющих княжеское происхождение – Марины Михайловны Мачабели (1899-1986), Мери (Марии) Прокофьевны Шервашидзе (1888-1986) и Мелиты (Мелании) Тадеозовны Чолокашвили (1895-1986).

Марина была дочерью княжны Анны Георгиевны Эристави-Ксанской (1864-1934) и князя Михаила Вахтанговича Мачабели (1858-1927), который был действительным статским советником, редактором газеты «Закавказье», членом Грузинской национал-демократической партии. При первом Парламенте Грузинской демократической республики он курировал кустарный отдел народного творчества [Чиковани 2009: 61], с которым тесно сотрудничал Юлий Страуме.

Во время Первой мировой войны в круге грузинских монархистов рассматривалась кандидатура Марины Михайловны Мачабели как предполагаемой супруги будущего царя Грузии. Они надеялись, что под эгидой Германии в Грузии будет восстановлена монархия, а царём станет младший сын кайзера Вильгельма II принц Иоахим Прусский (1890-1920). После поражения Германии в Первой мировой войне этот план провалился, а принц покончил жизнь самоубийством. В 1920 году Марина Мачабели вышла замуж за итальянского консула в Грузинской демократической республике Франческо Раффаэловича Франзони и переехала в Италию [Джавахишвили 2019].

Добавим здесь же, что потомки принца Иоахима Гогенцоллерна всё же породнились с грузинами. В частности, его внук, т. е. старший сын единственного сына принца Карла Франца Прусского (1916-1975) – принц Франц Вильгельм Прусский (1943 г. р.) женился на претендентке на российский престол Марии Владимировне Романовой (1953 г. р.), дочери Великого князя Владимира Кирилловича Романова (1917-1992) и княгини Леониды Георгиевны Багратион-Мухранской (1914-2010). Он взял имя «Михаил Павлович» и перешел в православие. В 1985 году они развелись. Их единственный сын Георгий Михайлович Романов (1981 г. р.) – потомок династии Гогенцоллернов по отцовской линии и одновременно Романовых – по линии своей матери, признаётся частью монархистов (кирилловцами) наследником главенства в Российском императорском доме. Он был назван Георгием в честь своего прадеда по материнской линии князя Георгия Александровича Багратион-Мухранского (1884-1957), который в эмиграции считался главой Грузинского царского дома [Дворянские роды 1996: 62-63].

Мери Шервашидзе была дочерью потомка владетельных князей Абхазии, члена Государственной Думы Российской империи I и III созывов, генерал-майора князя Прокофия Левановича Шервашидзе (1840-1915) и грузинской княжны Нины Григорьевны Мхеидзе (1864-1950). Мери являлась фрейлиной императрицы Александы Фёдоровны и одновременно образцом редчайшего сочетания аристократизма, божественной красоты и женственности с тонким умом и интеллектом [Чиковани 2007: 50-51]. Ее муж – грузинский князь Георгий (Гигуша) Николаевич Эристави (Ксанский) (1875-1947) был флигель-адъютантом Николая II, с 1914 года – командиром лейб-гвардии Уланского полка [Дворянские роды 1998: 276-277], а с 1918 года – генерал-майором Грузинской армии.

Мелита Чолокашвили была дочерью князя Тадеоза Николаевича Чолокашвили (1865-1931) и княжны Марии Семеновны Джорджадзе (1873-1934).

Мери Шервашидзе и Мелита Чолокашвили были музами выдающихся грузинских поэтов Галактиона Табидзе (1892-1959) и Тициана Табидзе (1895-1937). Первый из них

посвятил М. Шервашидзе великолепное стихотворение «Мери», а второй посвятил М. Чолокашвили стихотворение «Мелите», в котором венчает ее такими эпитетами, как «богиня Мелита», «мадонна» и «венок Кахетии».

После советизации Грузии Мери и Мелита были вынуждены покинуть родину и переселиться в Париж, где стали моделями у Коко Шанель. Известные художники Савелий Сорин (1878-1953) и Зигмунд (Зига) Валишевский (1897-1936) создали прекрасные портреты этих очаровательных дам [Джавахишвили 2019].

***

С середины 30-х годов Шалва Маглакелидзе перебрался в Париж, где сотрудничал с грузинскими эмигрантскими политическими организациями. Его сын – Гайоз (тот же «Каюс-Мариюс») Шалвович Маглакелидзе (1919-1989) окончил рижскую немецкую школу и отправился на обучение в Польшу, где был зачислен в Военно-морское училище. С 1938 года вся семья Маглакелидзе переехала на местожительство в Германию, где Г. Маглакелидзе был зачислен добровольцем в Вермахт.

***

Грузины, проживающие в Латвии, систематически организовывали лекции о грузинском искусстве, истории и о политических событиях недавнего прошлого.

В конце 30-х годов XX века определенная часть грузин, проживавшая в Латвии, переехала в другие страны Европы, в основном во Францию и Германию – крупнейшие центры грузинской эмиграции. Вследствие этого в местном грузинском обществе совместные «дружеские беседы и встречи» проводились все реже и на общем собрании общества в 1936 году было принято решение о ликвидации общества. В декабре 1938 года Грузинское общество в Риге решением Министерства внутренних дел Латвии прекратило свою деятельность [Ščerbinskis 1998: 82].

В том же году, по решению Министерства по общественным делам Латвии, было закрыто и действовавшее в этой стране Кавказское общество, которое, в отличие от Грузинского общества, было более многочисленным и состояло из 85 членов [Рыжакова 2010: 531].]

***

Следует отметить, что грузинские деятели науки и культуры советского периода иногда отправлялись в служебные командировки в страны Западной Европы проездом через Латвию.

В июне 1923 года в Латвию прибыл выдающийся грузинский физиолог, основоположник грузинской физиологической школы академик Иван Соломонович Бериташвили (1884-1974). Он ехал в Эдинбург для принятия участия в XI международном конгрессе физиологов [Панцулая 2010: 101]. По пути он проезжал Латвию, где посетил Латвийский университет.

В докладной записке на имя правления и совета Тбилисского государственного университета, в которой он описывал детали своей научной командировки за границу, Иван Бериташвили указывал: «6 июня я отправился из Москвы за границу. Один день я провел в Риге. Здесь я ознакомился с новым национальным университетом» [НАГЦАНИ, ф. 2139, оп. 2, д. 53].

Один из известных деятелей грузинского кинопроизводства директор Госкинпро-

ма Герман Иосифович Гогитидзе (1886-1960) весной 1925 года был отправлен в служебную командировку в Берлин и Париж, куда он прибыл через Литву и Латвию. В своих мемуарах он описывает то, что произошло с ним в этих странах.

Г. Гогитидзе вспоминал: «В конце марта 1925 года... мы через Ригу отправились в Берлин... Наш поезд отходил с Белорусского вокзала... на второй день мы добрались до станции «Великие Луки». Здесь наш вагон отцепили и заменили на мягкий вагон, сравнительно хуже благоустроенный... Начальник нам объяснил, что наш международный вагон вышел из строя, а запасного не было. В действительности же, как выяснилось потом, международный вагон поезда, направлявшегося в Ригу, на станции «Великие Луки» отцепляли каждый раз и меняли его на наш вагон второго класса отечественного производства (ныне именуемый «мягкий»). И делалось это намеренно, так как в Риге международный вагон могли конфисковать и передать претендентам бывшего акционерного общества международных вагонов, так как все такие вагоны, находившиеся на территории СССР, они считали своей собственностью. Тогда, во время нашей поездки, этот вопрос еще не был урегулирован...

Когда мы приближались к латышской пограничной станции «Себеж», наш поезд остановили в 4 км от этой станции. В вагон зашли два тучных жандарма. Им было по 40-45 лет. Они на французском языке, с мрачными лицами, высокомерно попросили у нас паспорта. Они говорили на французском языке – ваши паспорта, ваши паспорта. Я был уверен, что они… наверное, свободно говорят и на русском языке, так как это происходило в 25-ом году, то есть после революции прошло всего 8 лет, и они не могли забыть русский язык, который при царском режиме господствовал у них. Они делали это показательно, чванливо, и такое их поведение очень злило меня, тем более, что после этого имел место такой курьез. На маленькой тумбе в нашем вагоне лежал журнал «Огонек». Они взяли журнал и решили его изъять – конфисковать. Когда я начал протестовать, они ответили мне на французском языке:

– «Это запрещено».

Так и таким образом журнал у нас изъяли... через 10 минут, когда мы достигли станции… я заметил, как эти господа сидели на скамье, стоявшей на перроне, и читали наш журнал. Тогда я подошел к ним и сказал:

– «В вагоне вы показали себя так, будто не знаете русского языка, а сейчас же спокойно читаете на нем. Чему это приписать? Вашему фасону или исполнению служебных обязанностей?».

После моих слов они несколько смутились, но журнал мне не вернули.

Рано утром мы уже были в Риге. Сейчас наш путь должен был пройти по Литве. Поезд отходил через 4-5 часов. Оставшееся время я использовал для осмотра города. В привокзальном киоске я заметил много русских эмигрантских газет. Я скупил их все – мне было интересно, о чем они пишут, как освещают нашу действительность. В одной из газет... я напал на явно ложное известие, будто неделю назад в Москве (а я тогда находился в Москве), у Троице-Сергиевой лавры имела место стотысячная демонстрация с требованием о восстановлении Патриархии. Будто были применены войска, и было много жертв – и другие подобные сплетни. После этого у меня пропало желание читать эти газеты.

Я зашел в привокзальное кафе и показал эти газеты своему попутчику В. Авакову, а также указал ему на явную ложь. Рядом с нами за чашкой кофе сидел очень подозрительный субъект, который, видимо, подслушивал наш разговор и после того, как мы

вышли из кафе и решили осмотреть город, этот незнакомец оказался рядом с нами. Куда бы мы ни направлялись, он следовал за нами. Было очевидно, что мы имеем дело с явным шпионом. Когда мы вернулись на станцию, его уже не было видно на горизонте.

По прибытии в Литву повторилось то же самое. И там за нами приглядывала какая-то подозрительная личность, которая через определенное время исчезла» [Гогитидзе 2013: 111-114].

Из вышеприведенного воспоминания видно, что представители служб безопасности независимых республик Латвии и Литвы осуществляли слежку за чиновниками, прибывающими из СССР.

***

Летом 1940 года, когда независимые республики Латвия, Литва и Эстония стали жертвами эспансионистской политики СССР, советские власти отправили туда концертные бригады деятелей искусств, в составе которых были и грузины, в частности, Д. Г. Бадридзе и В. Е. Месхетели [Каспаравичюс 2006: 673].

Давид Георгиевич Бадридзе (1899-1987) был известным певцом (лирический тенор), Народным артистом Грузии, профессором консерватории, лауреатом Государственной премии и солистом московского Большого театра, а В. Е. Месхетели был старшим инспектором Главного театрального управления комитета по делам искусства при союзном правительстве и одним из бригадиров концертной бригады, отправленной в вышеуказанный период в прибалтийские республики [Каспаравичюс 2006: 723-750].

***

Таким образом, грузины и представители других кавказских народов, проживавшие в Латвийской республике, основали там общества, занимавшиеся в основном культурно-образовательной деятельностью.

В 1929 году, по инициативе доктора юридических наук Шалвы Маглакелидзе и Георгия Швангирадзе, в Риге было создано первое кавказское общество – «Иверия». Изначально в его состав входили в основном грузины. Вскоре к ним присоединились и представители других кавказских народов, проживавших в Латвии, и с июля того же года оно стало именоваться «Кауказс» (т. е. «Кавказ»).

Сначала общество, которое называли также «Обществом помощи кавказцам», возглавлял С. Элбек, а с конца 1930 года – Ш. Маглакелидзе. В 1933 году, из-за разногласий в обществе «Кавказ», грузины покинули ряды этой организации и в ноябре того же года основали собственное независимое общество.

Значительную помощь Грузинскому обществу оказывала супруга командующего Военно-морскими силами Латвийской республики адмирала Теодора Спаде – Надежда Спаде, урождённая Швелидзе.

В конце 30-х годов XX века определенная часть грузин, проживавшая в Латвии, переехала в другие страны Европы. Вследствие этого в декабре 1938 года решением Министерства внутренних дел Латвии Грузинское общество в Риге прекратило свою деятельность.

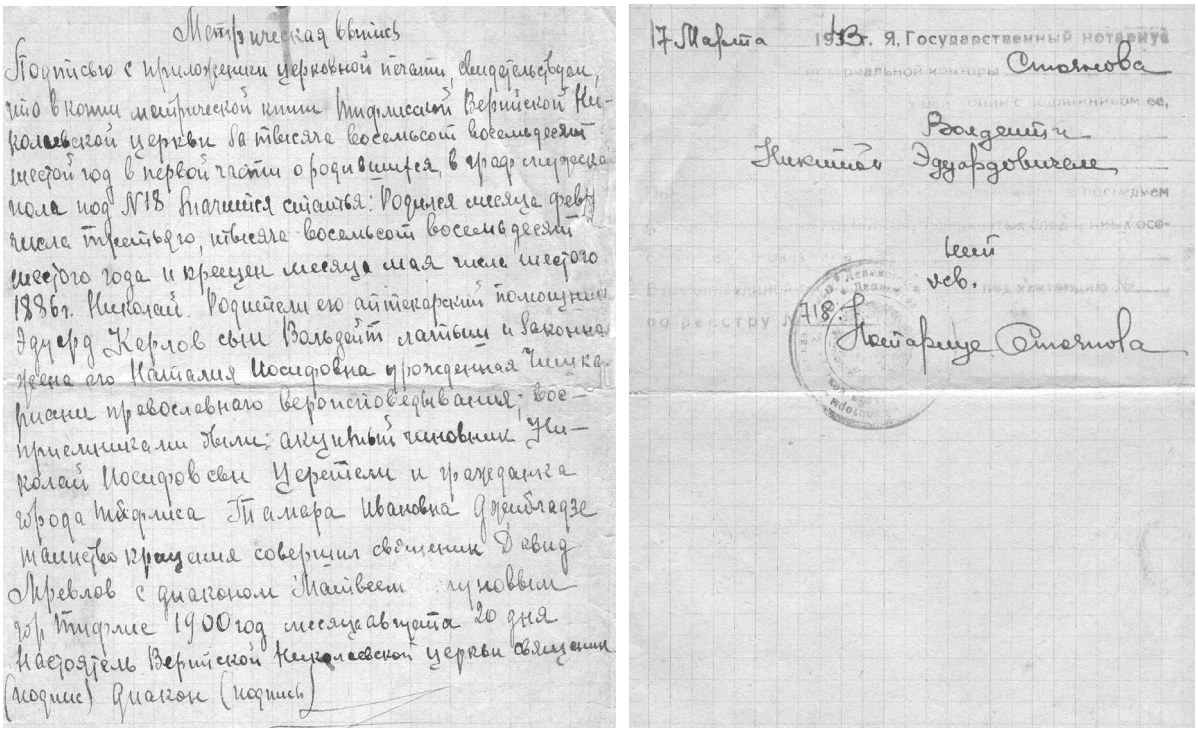
Офицер Польской армии князь Дмитрий Иосифович Шаликашвили
с женой Марией, урождённой графиней Рюдигер-Беляевой
(Варшава, 1932 год).

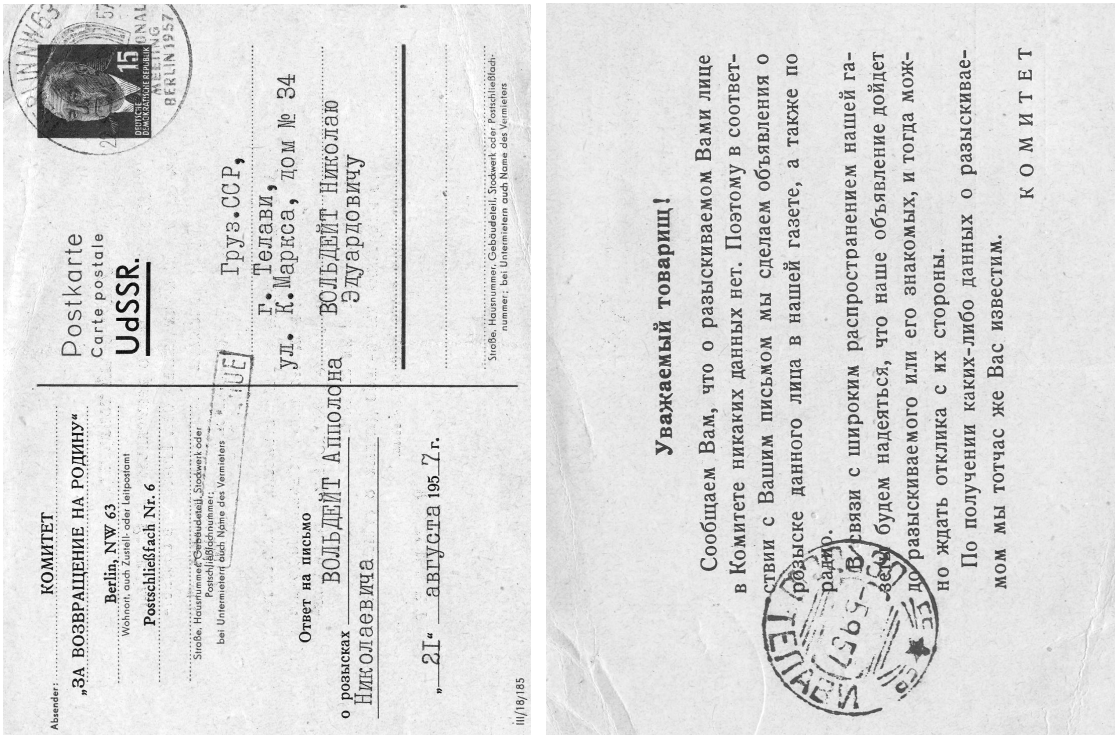
Апполон
Николаевич Вольдейт
(Телави).

Последнее фото Апполона
Николаевича Вольдейта
(Зап. Украина, 1 мая 1941 г.).

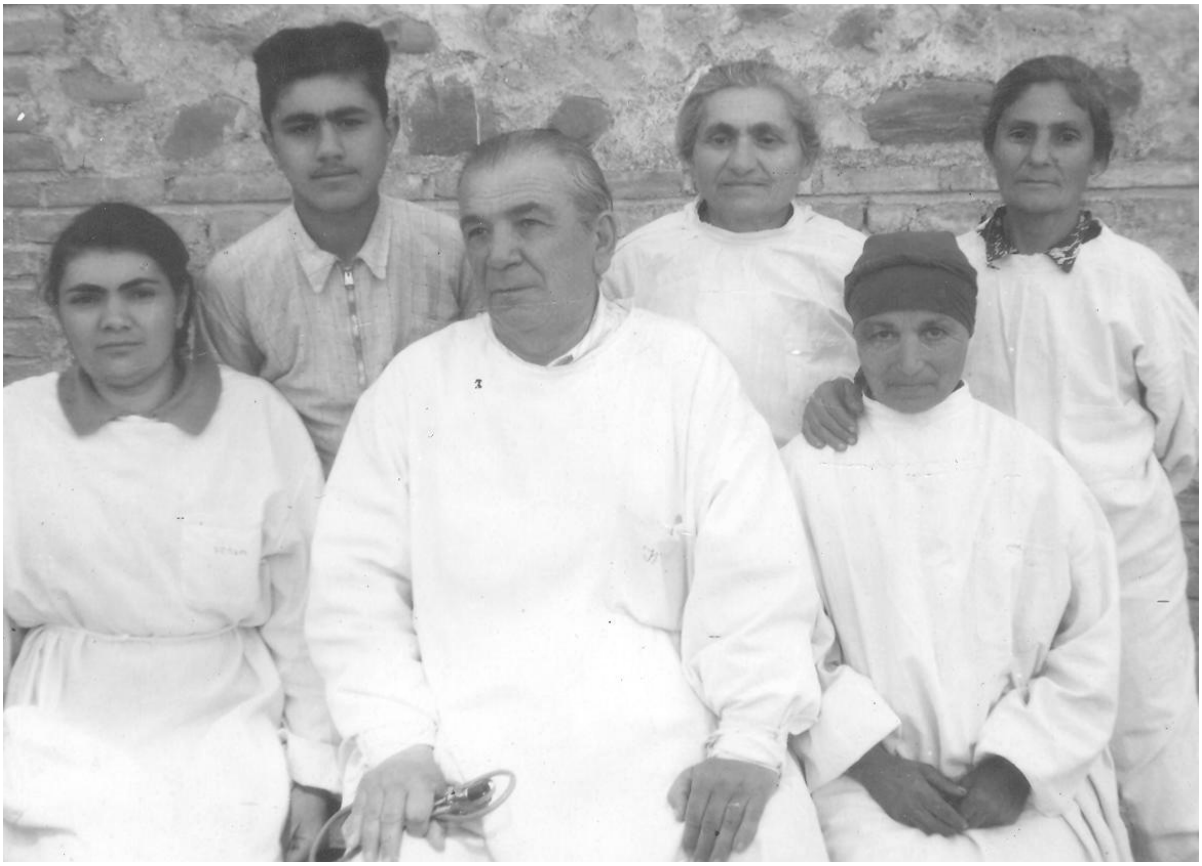
Справка, выданная Николаю Эдуардовичу Вольдейту,
подтверждающая его латышское происхождение
(17 марта 1943 года).

Ответ на письмо о розысках Апполона Николаевича Вольдейта
(Берлин, 21 августа 1957 года).

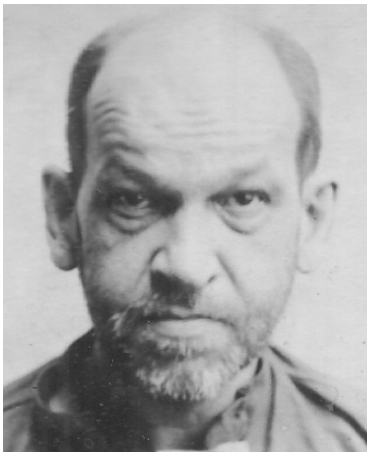
Врач Николай Эдуардович Вольдейт с сотрудницами и пациенткой (Телави).

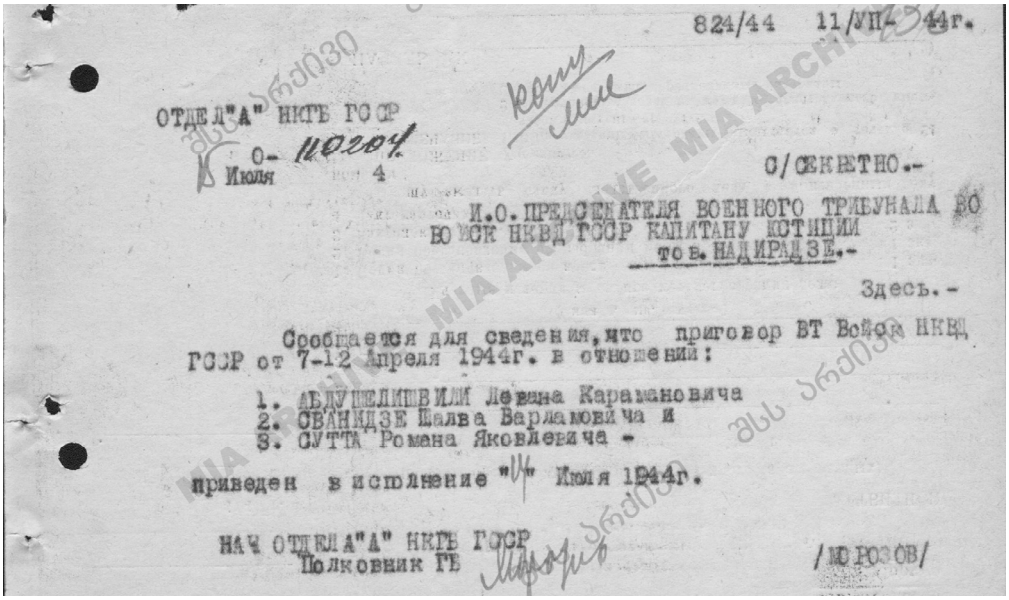
Врач Николай Эдуардович Вольдейт с сотрудниками (Телави).

Роман Сута до ареста

Роман Сута под арестом

824/44 11/VII-44г.

ОТДЕЛ"А" НКГБ СССР
0- 110204
4 Июля

С/СЕКРЕТНО.-

И.О.ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ВО
ВОЙСК НКВД СССР КАПИТАНУ КОТИЦИИ
тов.НАДИРАДЗЕ.-

Здесь.-

Сообщается для сведения,что приговор ВТ Войск НКВД СССР от 7-12 Апреля 1944г. в отношении:

1. АБДУШЕЛИШВИЛИ Левана Карамановича
2. СВАНИДЗЕ Шалва Варламовича и
3. СУТТА Романа Яковлевича -

приведен в исполнение "14" Июля 1944г.

НАЧ ОТДЕЛА"А" НКГБ СССР
Полковник ГБ /МОРОЗОВ/

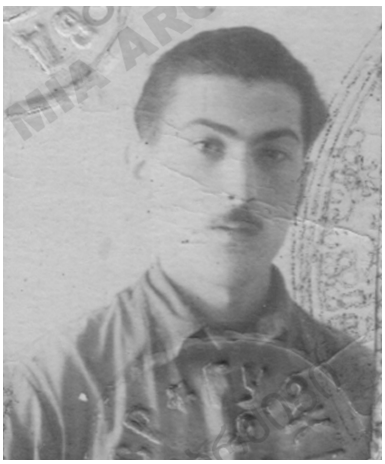
Справка о расстреле Левана Абдушелишвили,
Шалвы Сванидзе и Романа Суты (14 июля 1944 года).

Леван Абдушелишвили
(фото из паспорта).

Леван (Мустафа)
Шелия

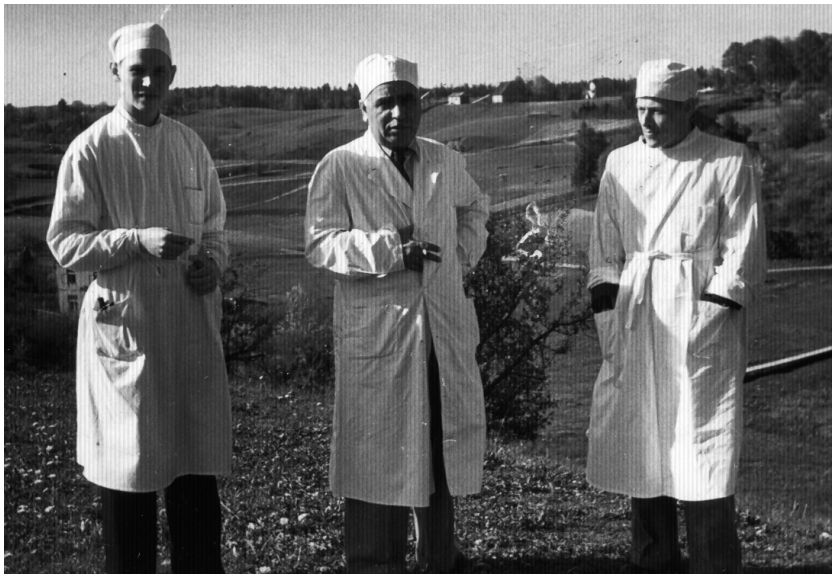
Чабуа (Мзечабуки) Амиреджиби
(фото из паспорта).

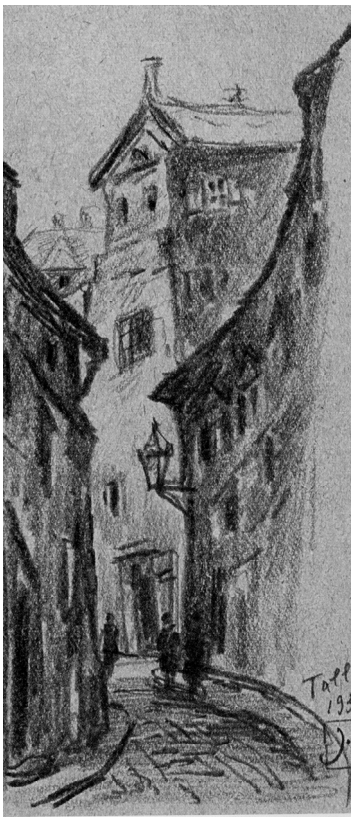
Профессор Арчил Мачабели с сотрудниками (Рига).

Профессор Арчил Мачабели во время операции (Рига).

Профессор Арчил Мачабели (в центре) и Янис Глеиздс (справа).

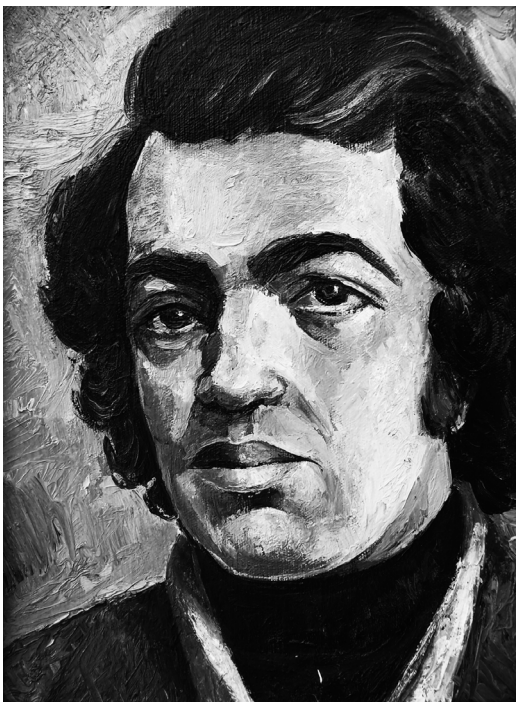
«Таллин» (1959 г.).
Автор – Елена Ахвледиани.

«Уголок старой Риги» (1977 г.).
Автор – Автандил Ашветия.

Зарисовка для спектакля.
Автор – Клара Квеес.

«Автопортрет» (1979 г.).
Автор – Нугзар Паксадзе.

Председатель Объединенного комитета начальников штабов армии США, четырехзвездный генерал Джон-Малхаз-Давид Шаликашвили беседует с президентом Биллом Клинтоном (1996 г.).

CHAIRMAN OF THE JOINT CHIEFS OF STAFF
WASHINGTON, D. C. 20318-9999

3 January 1996

Mr. Niko Javakhishvili
Research Scholar, Georgian Diplomatic
History Research Laboratory
I. Javakhishvili State University of Tbilisi
1 Chavchavadze Avenue
380029, Tbilisi, Republic of Georgia

Dear Mr. Javakhishvili,

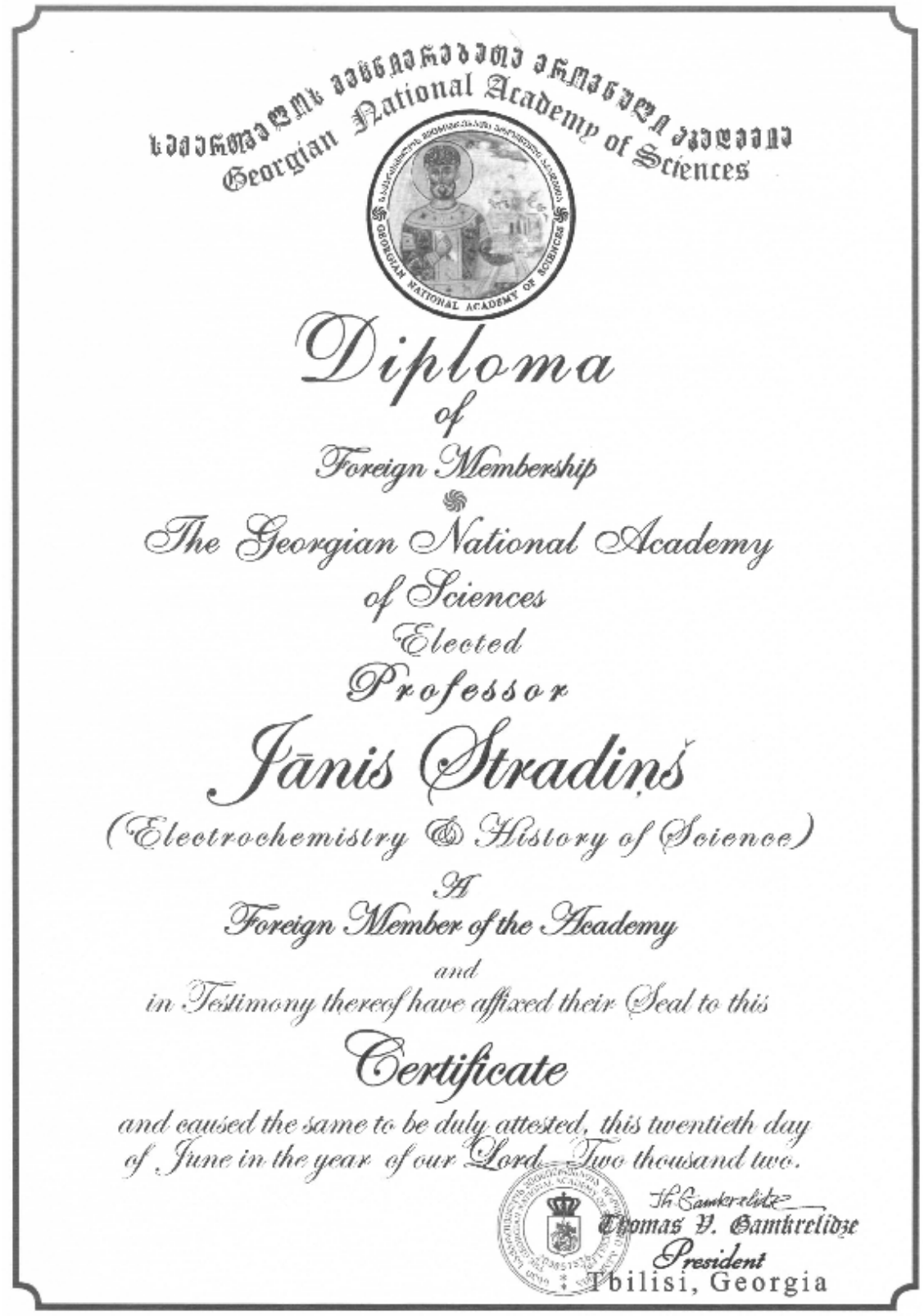
Thank you for the kind letter and most interesting book. I appreciate your thoughtfulness. Enclosed are a copy of my resume, ribbons, biography, and the functions of the Chairman of the Joint Chiefs of Staff.

With best wishes,

Sincerely,

JOHN M. SHALIKASHVILI
Chairman
of the Joint Chiefs of Staff

Письмо генерала Д. Шаликашвили автору данной книги (3 января 1996 года).

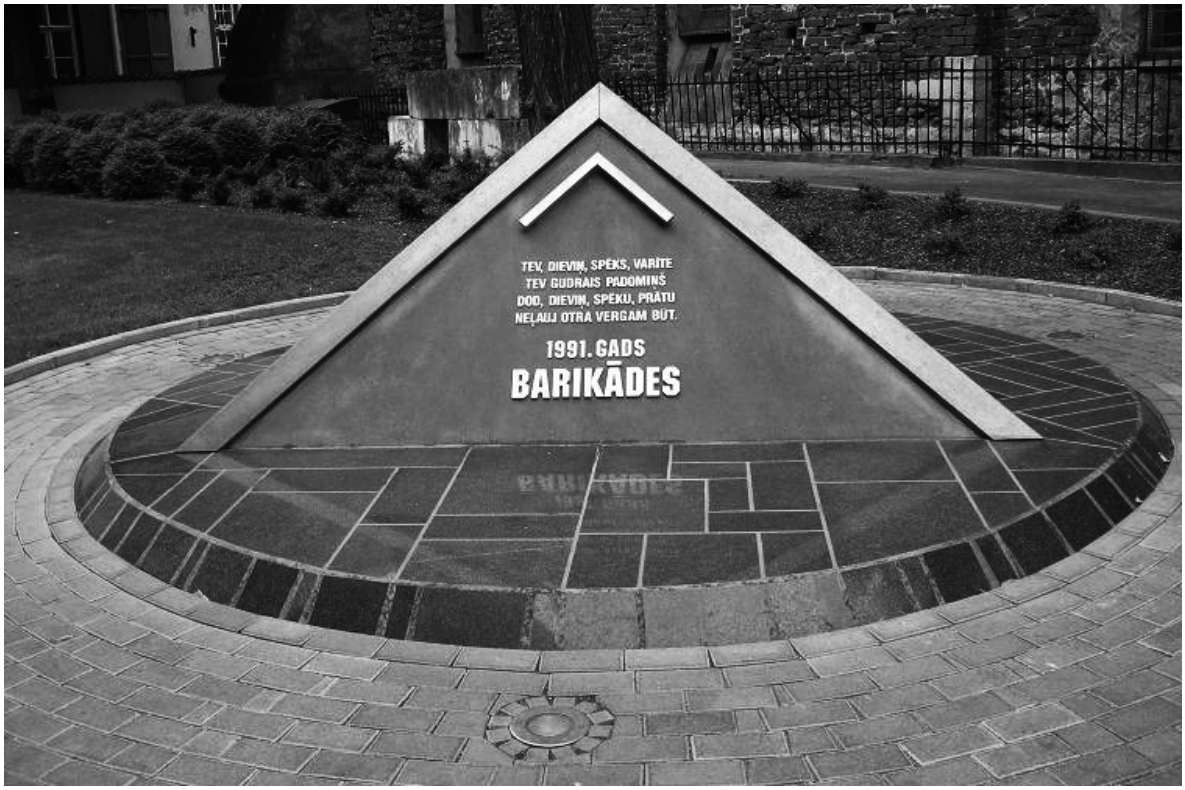
Диплом иностранного члена Национальной Академии наук
Грузии академика Яниса Страдыньша (2002 г.).

«Св. Георгий» (2001 г.).
Автор – Гоча Хускивадзе.

Монета достоинством в 1 лат (2008 г.).
Автор эскиза – Александр (Сандро) Чхаидзе.

Монумент в центре Риги. Автор – Александр (Сандро) Чхаидзе.

На юбилее Яниса Глеиздса. Слева от юбилара – супруга Неллия Глеизда, справа – академик Виктор Калнберз (Рига, 2004 г.).

Певицы Нани Брегвадзе, Эка Мамаладзе и Наталья Кутателадзе в гостях у представителей грузинской диаспоры в Латвии (Рига, 2006 г.).

Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга вручает «Крест Признания» Почётному консулу Латвии в Грузии Регине Якобидзе (Рига, 27 апреля 2007 года).

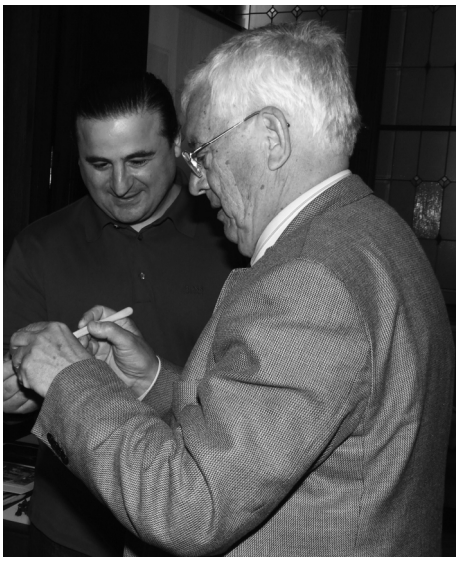
Посол Грузии в Латвии Константин Коркелия передает верительную грамоту президенту Валдису Затлерсу (Рига, 2008 г.).

Президент Латвии Андрис Берзиньш вручает орден Трёх звёзд послу Грузии Константину Коркелия (Рига, 6 февраля 2013 г.).

Президент Латвии Валдис Затлерс и Гоча Хускивадзе (Рига, 2008 г.).

Композитор Раймонд Паулс и Гоча Хускивадзе (Рига, 2008 г.).

Latvijas Zinātņu akadēmija

Nr. 110

Rīga 2008

Latvijas Zinātņu akadēmija

2008. gada 13. maijā pieškīrusi

Raulam Čilačavam

Latvijas Zinātņu akadēmijas
Goda doktora zinātnisko grādu
(Dr. h. c. philol.)

Prezidents

Senāta priekšsēdētājs

Диплом Почётного доктора Латвийской Академии наук Рауля Шалвовича Чилачава (2008 г.).

Посол Украины в Латвии Рауль Чилачава
и автор данной книги
(Рига, 24 августа 2009 года).

Виссарион Берадзе
и автор данной книги
(Рига, 4 сентября, 2009 года).

После лекции автора данной книги в Военном музее Министерства обороны Латвии. Слева: Е. Упманис, Э. Григолия, Т. Шабуришвили, Ю. Сичинава, К. Эсиашвили, Н. Тауриня, М. Маргиани, Л. Нижарадзе, Э. Джанджалия, А. Крускопс, автор данной книги, Д. Гамезардашвили, М. Берадзе, Н. Паксадзе, В. Берадзе, Н. Мдзинаришвили, Л. Аргвлиани, Н. Кахиани (Рига, 4 сентября, 2009 года).

89-летие старейшего представителя грузинской диаспоры в Литве, заслуженного тренера (по борьбе) этого государства Виктора Константиновича Баркалая. Сидят (слева): С. Иодалес, С. Амиргулашвили, В. Дамагацкий, В. Баркалая, А. Патапавичюс, М. Джангвеладзе. Стоят (слева): Ю. Сергеев, З. Гагулашвили, М. Манкиавичюс, В. Аршаускас, Ю. Казубовский, В. Гелашвили, В. Папсуев (Вильнюс, гостиница «Атрюм», 11 апреля 2002 года).

Празднование дня восстановления независимости Литвы.
Справа: член фольклорного ансамбля «Чвенебуреби» Георгий Сахокия, Георгий Джавахишвили и профессор Гулабер Ананиашвили (Тбилиси, 11 марта 2011 года).

Презентация книги Н. Г. Джавахишвили
в Академической библиотеке Латвийского университета
(Рига, 30 августа 2013 года).

Презентация книги Н. Г. Джавахишвили в Институте истории Литвы.
Справа: С. Грибкаускас, Д. Йодис, старший советник посольства Грузии в Литве
Г. Паниашвили, В. Иванаускас, А. Свараускас, автор данной книги, Р. Чепайтене,
Е. Гимжаускас, Р. Микнис, Ч. Лауринавичюс, Р. Лаукайтите, Д. Блажите-Баужиене,
В. Стравинскиене, М. Поциюс, А. Каспаравичюс
(Вильнюс, 11 сентября 2013 года).

Встреча с руководителем Грузинского общества «Георгика»
Эриком Григолия в Таллине (2010 год).

Справа: академик Виктор Калнберз с портретом профессора Арчила Несторовича
Мачабели и Имеди Кокая (Приедкалне, дом «Калнберзи», 6 июля 2015 года).

2. Латыши в Грузии (1921-1945 гг.)

Несмотря на принудительную советизацию Грузии, консульство Латвийской республики в Грузии еще год продолжало свою деятельность в Тбилиси.

18 мая 1921 года вице-консул Латвийской республики в Грузии Янис Пуриньш предложил временное руководство консульством вышеупомянутому Юлию Страуме, а сам вернулся на родину.

Исполняющий обязанности вице-консула Латвийской республики Ю. Страуме проработал на указанной должности до февраля следующего года. Его секретарем был Петерис Биргенсон. 24 мая 1921 года правительство Грузинской ССР приняло решение об эвакуации на родину граждан Польши, Финляндии и трех прибалтийских республик.

В журнале Народного комиссариата внутренних дел Грузинской ССР «Моамбе» («Вести») отмечалось, что из Грузии были высланы 7 латышей – в Латвию, 41 литовцев – в Литву, 35 эстонцев – в Эстонию [«Моамбе» 1921, № 17].

Консульство Латвийской республики в Грузии было вынуждено обеспечить депортацию собственных граждан на родину. Вице-консул, по возможности, пытался оказать максимальную поддержку латышам, выразившим желание вернуться на родину.

10 февраля 1922 года консульство Латвийской республики в Грузии было официально упразднено.

Ю. Страуме пытался заверить латвийские власти в необходимости восстановления консульства в Тбилиси, однако, безрезультатно.

12 сентября 1922 года бывший вице-консул в своем письме, отправленном на имя Министерства иностранных дел Латвии, писал: «Если Транс-Кавказ – тот мост, через который проходит путь экономических, торговых и промышленных интересов с Востоком, если такие небольшие государства, как Латвия, Литва и Эстония пытаются сохранить тесные политические и экономические взаимоотношения с Грузией (Литва прислала полномочного торгового представителя, Эстония, договорившись с большевистскими властями, основала в Тбилиси свое представительство – для укрепления взаимоотношений со всем Кавказом и Персией, и в ближайшее время ожидает прибытия судна с эстонским товаром), тогда и Латвия, по моему убеждению, должна быть достаточно заинтересована в сохранении своего представительства на Кавказе».

После безрезультатной попытки сохранить консульство Юлий Страуме всё же остался в Тбилиси и вернулся к своей профессиональной деятельности.

С 1921 года в художественное отделение Кавказского кустарного комитета, где работал Ю. Страуме, на должность второго штатного художника был приглашён график Давид Николаевич Цицишвили (1901-1986), позже исследователь грузинского народного декоративного искусства и Народный художник Грузии.

Так сблизились друг с другом эти два талантливых деятеля искусства, сохранившие эту дружбу до конца жизни.

В 1921-1922 годах все текстильные изделия, которые изготовлялись в Кустарном техникуме, находившемся в ведении Народного комиссариата земледелия ГССР, шились по зарисовкам Ю. Страуме.

В их числе были ковры под названием «Мири» (так называлось единство способов технической и стилистической росписи в персидской технике) и «Джунгли», технические зарисовки которых были исполнены Д. Цицишвили.

На Международной выставке декоративного искусства и модернистской индуст-

рии в Париже (1925) вышеуказанные ковры, которые были представлены от Грузии, заслужили всеобщее признание и золотую медаль. Особое одобрение заслужили текстильные изделия «Мири». В настоящее время эти ковры хранятся в Музее народного и прикладного искусства Грузии [Клавина 2005: 40-43].

В конце 1923 года Ю. Страуме с супругой вернулись в Латвию, однако, он не прерывал связи с грузинами и Грузией, всегда с большим удовольствием вспоминая годы, проведенные в нашей стране.

***

В период советских пятилеток по индустриализации руководство СССР прислало в Грузию латышских инженеров, которые внесли большой вклад в электрификацию нашей страны. Среди них, к примеру, были Дулкис и Петерис Мартынович Уркевиц, впоследствии ставший первым министром воздушного транспорта ЗСФСР. Представители этого латышского рода проживают в Грузии и по сегодняшний день [Чиковани 2008: 270-272].

***

Нескольких своих сотрудников-латышей в Грузинскую ССР прислало и руководство Службы государственной безопасности РСФСР, а затем СССР.

Полковник Ян Александрович Дербут (1893-1938), уроженец Риги, до апреля 1938 года занимал должность исполняющего обязанности начальника управления пограничных и внутренних войск Грузинской ССР [Jēkabsons 2009: 188].

В 1921-1928 годах в Чрезвычайной комиссии ЗСФСР (ЧК) на различных ответственных постах служил майор госбезопасности Анс Карлович Залпетерс (1899-1939). В 1924-1925 годах он был помощником начальника особого отдела ЧК ЗСФСР, а в 1925-1928 годах – начальником отдела контрразведки полномочного представительства Объединенного государственного политического управления СССР (ОГПУ) в ЗСФСР и ЧК [Петров 1999: 201-202].

В разное время в ЧК ЗСФСР работали: начальник 3-го отдела КРО Гулбис, секретарь Зилле, комендант Эглит, а в отделе контрразведки – уполномоченный 1-го отдела КРО Штепа, следователи Витол-Каулин и Корвин [Дадиани 2008: 74].

С 1921 года в Чрезвычайной комиссии ГССР (ЧК) служила Эрна Спидайне (1896-1937), уроженка Фридрихштадта (ныне – Яунелгава). Затем она работала в политотделе Закавказской железной дороги в Тбилиси. Была замужем за Иашвили.

Определённая часть проживавших в Грузинской ССР латышей, литовцев и эстонцев в разное время стали жертвами политических репрессий, принявших массовый характер в конце 30-х годов XX века по всей огромной территории СССР. Органы государственной безопасности СССР беспощадно осуществляли указанные репрессии и в Грузинской ССР. Соответствующая документация, в частности протоколы заседаний тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР, где официально зафиксированы обвинения арестованных, ныне хранятся в Тбилиси, в Архиве Министерства внутренних дел Грузии. Здесь же надо отметить, что официальные обвинения часто не соответствовали реальности, поскольку показания от арестованных были достигнуты путём пыток.

Среди осужденных в 1937-1939 годах в Грузинской ССР были около 33 латышей, 14 литовцев и 77 эстонцев, часть которых была расстреляна, а остальные – переселены.

Добавим здесь же, что именно в эти годы было уничтожено большинство лучших представителей грузинской интеллигенции, которые не только не являлись сторонниками советского строя, но и некоторые из них даже публично выражали враждебное отношение к большевистскому режиму.

Кроме упомянутых выше офицеров-латышей Службы госбезопасности, которые служили на различных ответственных постах в Грузинской ССР, были также бывший заместитель начальника Особого Отдела УГБ НКВД ЗСФСР Эдгардт Казимирович Смольский, сотрудник УГБ НКВД ГССР Донат Викторович Коклачев, начальник Особого отдела 12-го Стрелкового дивизиона Эдуард Петрович Яронис и др.

Естественно, вышеуказанные сотрудники Службы госбезопасности СССР латышской национальности исполняли в Грузии те поручения, которые им были даны их руководством. Здесь же следует отметить, что многие из них тоже стали жертвами массовых репрессий, начатых в СССР в конце 30-х годов. Такая участь, к примеру, постигла как упомянутых офицеров, так и тех, которые были арестованы в 1937-1939 годах.

Заместитель начальника Особого Отдела УГБ НКВД ЗСФСР *Эдгардт Казимирович Смольский* (1900-1938), уроженец города Риги, бывший член ВКП (б) с 1918 года, был обвинен в том, что он «являлся участником контрреволюционного заговора, существовавшего в органах НКВД, был связан с германской разведкой, в интересах которой проводил подрывную и шпионскую деятельность. Виновным себя признал». Расстрелян (Протокол № 110 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 28 апреля 1938 года).

Сотрудник ГУГБ НКВД СССР *Карл Карлович Витол-Каулин* (1902-1938), уроженец имения Пальцмар Волкского уезда бывшей Лифляндской губернии, бывший член ВКП (б) с 1919 года, был обвинен в том, что он «являлся активным разведчиком польской и итальянской разведок и проводил за крупные денежные вознаграждения большую шпионскую работу». Расстрелян (Протокол № 110 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 28 апреля 1938 года).

Эрна Яковлевна Спидайне (1896-1937), уроженка Курляндской губернии, из крестьян, замужняя, бывший член ВКП (б) с 1912 года, несудившаяся, «в 1928 году за контрреволюционно-троцкистскую активную работу была исключена из ВКП (б), но после подачи декларации была восстановлена. В 1935 году вновь исключена за связь с контрреволюционерами-троцкистами». Официально ее обвинили в том, что «в настоящее время ведёт антисоветскую агитацию и проявляет террористические настроения». За это, как указано в протоколе, она была «арестована 17 июля 1937 года и содержится в Тбилисской тюрьме. Докладчик: старший инспектор по кадрам младший лейтенант госбезопасности Вольфензон» (Протокол № 17 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 16 сентября 1937 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 377, я. № 129, т. № 1, п. № 17: 5].

Сотрудник УГБ НКВД Грузинской ССР *Донат Викторович Коклачев* (1896-1938), бывший член ВКП (б), был обвинен в том, что он «являлся участником контрреволюционной шпионской организации, организовал заброску своего брата из Латвии в СССР с разведывтельно-диверсионными заданиями». Расстрелян (Протокол № 95 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 3 марта 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38449, я. № 166, т. № 1, п. № 95: 29].

Начальника Особого отдела 12-го Стрелкового дивизиона *Эдуарда Петровича Ярониса* (1900-1938), бывшего члена ВКП (б) с 1919 года, обвинили в том, что он «был ак-

тивным участником право-троцкистского заговора, существовавшего в органах НКВД по ДВК и вел подрывную работу в системе органов НКВД. В организацию был завербован одним из руководящих участников – бывшим работником ОО ОДДВК Богословским». Расстрелян (Протокол № 121 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 10 октября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38446, я. № 175, т. № 1, п. № 121: 161].

Вместе с офицерами Службы госбезопасности СССР были расстреляны и негласные сотрудники той же структуры.

Например, *Эдуард Романович Даугуль* (1896-1937) был обвинен в том, что «состоял негласным сотрудником ГПУ-НКВД, двурушничал, дезинформировал органы НКВД – являлся предателем-двойником», а также «занимался в течение ряда лет шпионажем, состоял активным членом контрреволюционной повстанческой организации, готовившей восстание в эстонских селах на случай войны против СССР» (Протокол № 31 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 11 октября 1937 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 37391, я. № 134, т. № 1, п. № 31: 48].

Арестовали и расстреляли также сотрудников Закавказского Военного округа. Среди них был помощник начальника 3 отделения штаба Закавказского Военного округа, бывший член ВКП (б) с 1917 года, *Людвиг Янович Циммерман* (1897 г. р.), уроженец г. Митавы. Его обвинили в том, что являлся «участником контрреволюционной троцкистской террористической диверсионной организации, осуществившей 1. XII. 1934 году злодейское убийство товарища С. М. Кирова и подготовившей в последующие 1934-38 годы терракты против руководителей ВКП (б) и Советского правительства... осуществлявшей вредительскую деятельность по линии 3 отдела штаба Закавказского Военного округа» (Протокол № 110 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 28 апреля 1937 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38460, я. № 172, т. № 1, п. № 110: 143].

Заведующего делопроизводством Военно-врачебной экспертной лаборатории Закавказского Военного округа *Адольфа Викентиевича Богутовича* (1885 г. р.), беспартийного, «уроженца города Риги, по национальности латыша», обвинили в том, что он «являлся польским шпионом с 1922 года, вёл шпионскую работу в пользу польской разведки, вербовал лиц для шпионской работы» (Протокол № 113 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 5 мая 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38462, я. № 173, т. № 1, п. № 110: 18].

Начальник картографической части 1 Отдела Штаба Закавказского Военного округа, интендант 3 ранга *Август Юрьевич Рейнбах* (1896 г. р.), бывший подпоручик царской армии, беспартийный, по специальности топограф, был обвинен в том, что он «являлся членом контрреволюционной троцкистской шпионской организации, проводил шпионскую работу в пользу германской разведки, проводил подрывную вредительскую работу в отделе картографии при штабе Закавказского Военного округа» (Протокол № 119 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 25 сентября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38465, я. № 175, т. № 1, п. № 119: 185].

Комиссар дивизиона в РККА *Индрик Освальдович Вейнберг* (1901 г. р), уроженец города Риги, бывший член ВКП (б), был обвинен в том, что он «в мае 1937 года на Батумской Госпартконференции в конце своего выступления обратился к делегатам с призывом «весь огонь направить против руководящего состава». В своей практической работе не обеспечивал боевой подготовки, политработу строил оторванно от боевой

подготовки. Защищал разложившихся пьяниц из личного состава Дивизиона и покровительствовал им. При наличии родственников за границей, в Латвии, имел до последнего времени переписку с отцом и сестрой, о чем скрывал. Отец Вейнберга два раза был в СССР, в 1928 году 1 месяц жил у Вейнберга в г. Николаеве, ознакомился с промышленностью и воинскими частями г. Николаева и уехал обратно в Латвию. Брат Вейнберга Арвид арестован органами НКВД в г. Москве. Вейнберг Индрик в это время находился у брата. Обвиняется в контрреволюционной агитации и подозрителен по шпионажу». Переселен на 10 лет (Протокол № 33 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 1 октября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38470, я. № 177, т. № 1, п. № 33: 19].

Серьезные обвинения предъявлялись и простым рабочим, которые были арестованы и расстреляны. Например, *Рудольф Петрович Феликс-Грозит* (1906-1938), уроженец хутора Купген (Латвия), гражданин СССР с 1934 года, беспартийный, кочегар, братья и сестра которого проживали в Латвии, был обвинен в том, что он «являлся членом контрреволюционной латышской шпионской организации с 1936 года по день ареста, будучи завербованным в г. Архангельске латышом Циммерманом Ф. Д..., проводил вербовку латышей в указанную организацию, а также обрабатывал и настраивал некоторых советских моряков..., являлся агентом германской разведки, завербован в 1932 году в г. Трире (Германия) будучи заключенным в указанном городе. Завербован был германским жандармским офицером, по заданию которого отстал от латышского п/х в 1933 году и остался в СССР для разведывательно-шпионской работы» (Протокол № 28 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 1 октября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38470, я. № 177, т. № 1, п. № 28: 9].

Среди репрессированных латышек некоторые были замужем за грузин и носили фамилию своих супругов. Например, из документов не известна девичья фамилия латышки *Кристины Мартиновны Эджибия* (1889 г. р.), уроженки г. Риги, беспартийной, которая была переселена на 10 лет. Она обвинялась в том, что «являлась женой расстрелянного контрреволюционера, врага народа Эджибия Доротия, имела тесную связь с врагами народа... С 1918 – по 1920 годы пребывала на территории, занятой белыми, в городе Новороссийске, и занималась выгонкой самогонки. С 1920 по 1921 гг. проживала в городе Трапезунде, где также имела связи с врагами народа. Докладчик: Карвано-пуло» (Протокол № 66 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 14 декабря 1937 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 37424, я. № 150, п. № 66, т. № 1: 27].

Среди арестованных и осужденных в 1937-1938 годах в Грузинской ССР латышей (как это отмечено в документах), кроме перечисленных выше, были (перечисляю в алфавитном порядке):

1) Беккер Александр Николаевич (1895-1938). Бывший член ВКП (б) с 1924 года по 1929 год, исключен за причастность к правому уклону в 1929 году, механик «Цхалтубстроя». Расстрелян (Протокол № 101 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 14 марта 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38453, я. № 169, т. № 1, п. № 101: 8];

2) Блум Рудольф Крышевич/Кириллович (1900-1938). Беспартийный, рабочий путевой ремонтной колонны 7-ой дистанции пути. Расстрелян (Протокол № 8 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 9 октября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38471, я. № 177, т. № 1, п. № 41: 2];

3) Гартман Ян Христофорович (1890 г. р.). Уроженец г. Риги, беспартийный, столяр бамбукового завода в Батуми. Переселен на 10 лет (Протокол № 44 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 23 октября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38471, я. № 177, т. № 1, п. № 44: 35];

4) Гаукас Николай Александрович (1895 г. р.). Беспартийный, бухгалтер строительства водопровода. Переселен на 10 лет (Протокол № 8 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 25 сентября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38467, я. № 176, т. № 1, п. № 8: 103];

5) Елагин Виктор Аркадьевич (1900-1938). Уроженец г. Риги, учитель Батумского морского училища. Расстрелян (Протокол № 3 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 сентября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38467, я. № 176, т. № 1, п. № 3: 84].

6) Зандер Рейнгольд Александрович (1899-1938). Уроженец г. Лемзаль (Латвия), фармацевт, бывший начальник Медснабжения Вяземского лагеря НКВД ГССР. Расстрелян (Протокол № 119 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 28 сентября 1938 года). Расстрелян [АМВДГ, ф. 8, а. № 38465, я. № 175, т. № 1, п. № 119: 184];

7) Клеппер Петр Иванович (1884-1938). Уроженец Смильтона (Латвия), постоянно проживающий в городе Сухуми, беспартийный, начальник капитального строительства Абтабаксырья. Расстрелян (Протокол № 82 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 16 января 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38439, я. № 161, т. № 1, п. № 82: 83];

8) Краков Викентий Осипович (1876 г. р.). Механик Бадиаурского маслозавода. Переселен на 10 лет (Протокол № 69 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 21 декабря 1937 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 37427, я. № 153, т. № 1, п. № 69: 89];

9) Куплин Ян Янович (1902 г. р.). Уроженец г. Риги, беспартийный, работник тбилисской 51-й трудовой школы. Переселен на 10 лет (Протокол № 8 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 25 сентября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38467, я. № 176, т. № 1, п. № 8: 102];

10) Ливдан Федор Андреевич (1906-1938). Техник-строитель ЧШД. Расстрелян (Протокол № 82 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 16 января 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38439, я. № 161, т. № 1, п. № 82: 79];

11) Лигер-Свирский Владимир Петрович (1895-1937). Бывший член ВКП(б) с 1917 года, бывший начальник группы кадров Закавказской железной дороги, заведующий магазином № 37 Тбилпромторга. Расстрелян (Протокол № 77 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 28 декабря 1937 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 37434, я. № 157, т. № 1, п. № 77: 98];

12) Мартинсон Ян Эдуардович (1901-1938). Уроженец г. Вольмара, постоянно проживающий в городе Сухуми, бывший член ВКП (б), заведующий Особым сектором Сухумского горкома Коммунистической партии (б.) Грузинской ССР. Расстрелян (Протокол № 101 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38469, я. № 177, т. № 1, п. № 231: 8];

13) Петрова-Парис Евгения Ивановна (1906 г. р.). Уроженка г. Риги, постоянно проживающая в городе Гагра, беспартийная, сотрудница Гагринского РО связи. Переселена на 10 лет (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел

Грузинской ССР от 23 октября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38471, я. № 177, т. № 1, п. № 50: 66];

14) Пукст Владимир Константинович (1892-1937). Беспартийный, начальник 3-го стройучастка Рицадорстроя (Абхазская АССР). Расстрелян (Протокол № 59 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 7 декабря 1937 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 37419, я. № 147, т. № 1, п. № 59: 106];

15) Пурит Яков Иванович (1903 г. р.). Беспартийный, состоял на временном учёте в Батумском городском совете, рядовой десятник УНР-93. Переселен на 10 лет (Протокол № 79 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 31 декабря 1937 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 37436, я. № 160, т. № 4, п. № 79: 273];

16) Ренкул Ефимия Петровна (1881 г. р.). Беспартийная, домашняя хозайка. Переселена на 10 лет (Протокол № 36 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 16 октября 1937 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 396, я. № 136, т. № 1, п. № 36: 25];

17) Эглите Роберт Яковлевич (1886 г. р.). Постоянно проживающий в городе Сухуми, беспартийный, экономист-лесовед. Переселен на 10 лет (Протокол № 23 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 27 сентября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38469, я. № 177, т. № 1, п. № 23: 9].

В 20-30-ых годах в городе Батуми жил беспартийный *Эдгардт Николаевич Жубер* (1883-1937), которого расстреляли (Протокол № 36 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 16 октября 1937 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 396, я. № 136, т. № 1, п. № 36: 74].

В 30-ых годах управляющим Абхазской конторой Государственного банка Грузинской ССР в городе Сухуми работал *Рихард Карлович Лацис* (1898 г. р.). Он был членом Коммунистической партии с 1918 года. В сентябре 1938 года его арестовали, но в ноябре освободили и дело было прекращено [Большой террор в Абхазии 2017: 48].

Репрессиям советского режима, которые с 1921 года испытывал и грузинский народ вместе с представителями других народов, проживающими в Грузии, в результате которых были уничтожены тысячи грузинских патриотов, подверглась и Прибалтика с 1940 года, когда Латвия, Литва и Эстония стали жертвой экспансионистской политики СССР.

***

Во время II Мировой войны на Кавказе служил уроженец Риги, сотрудник внешней разведки, подполковник государственной безопасности СССР Рудольф Иванович (Иоганович) Абель (1900-1955), который готовил диверсионные разведывательные группы для работы в тылу противника и сам выполнял разведывательные задания. С августа 1942 года по январь 1943 года он был отправлен на Главный Кавказский водораздельный хребет, где он нёс ответственность за оборонную деятельность, являясь начальником оперуполномоченной разведывательной группы [Абель 2004; Дегтярев 2009: 341]. Добавим здесь же, что после его смерти его именем воспользовался разоблачённый в США резидент разведки СССР Вильям Генрихович Фишер (1903-1971).

***

С 20-х годов XX века в Грузии работал известный латышский фармако-ботаник, доктор биологических наук профессор Эдуард Яковлевич Аболь/Аболс (1868-1959). В

1926-1952 годах он возглавлял кафедру фармакогнозии сначала в Тбилисском государственном университете, а затем в Тбилисском фармацевтическом и Государственном медицинском институтах. С 1932 года до своей кончины он руководил Отделением фармако-ботаники в Фармако-химическом научно-исследовательском институте, занимаясь исследованием проблем изучения фармакогнозии и научной фармации. Его труды касаются фитохимического и микроскопического анализа лечебно-лекарственного сырья. Он также изучил и описал местные лекарственные растения, был руководителем фармако-ботанических экспедиций в разные регионы Грузии, членом редакционной комиссии 5 журналов фармацевтического профиля. В 1935 году защитил докторскую диссертацию. В 1944 году Э. Аболсу было присвоено звание заслуженного деятеля науки Грузии [Эристави 1997: 30-31].

Большой вклад в изучение грузинских минеральных вод и вод вообще внес известный латышский химик Роберт Дависович Купцис (1881-1954). Он был уроженцем города Вольмара Лифляндской губернии (ныне – Валмиера в Латвии). В 1901-1902 годах учился в Юрьевском университете, который закончил с дипломом аптекарского помощника. Участвовал в русско-японской войне 1904-1905 годов в качестве аптекаря-фармацевта в военном госпитале Российской армии в Манчжурии. В 1908 году с отличием закончил Казанский университет с дипломом провизора. Он был женат на Софии Геркен, которая была наполовину голландкой. После венчания молодожены отправились на Кавказ.

В послужном списке Р. Купциса говорится: «Приказом по Управлению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 28 августа 1908 года за № 169 определен на службу со дня приказа с назначением исполняющим должность эксперта для химико-микроскопических исследований при Управлении медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе». Отныне жизнь и работа латышского ученого будет связана с Грузией.

В апреле 1913 года он был отправлен на изучение цхалтубских вод. В соответствующем приказе читаем: «По распоряжению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе Управление медицинскою частью командирует Вас для исследования цхалтубских вод в Кутаисской губернии, а посему предлагает Вашему Высокоблагородию немедленно выехать в вышеназванную командировку. Об исполнении донести» [Якобидзе 2007: 34-36].

Энтузиаст и признанный эксперт по изучению грузинских минеральных вод провел анализ около тысячи местных минеральных и пресных вод, из которых около восьмисот он исследовал первым [Николеишвили 2007: 53].

Позже исследователь отмечал: «Грузия – единственная страна в мире, где на минеральной воде стоят и молят мельницы, где учтено около 3000 минеральных вод» [Чинчаладзе 2007: 4].

До своей кончины латышский ученый жил и работал в Тбилиси, где он занимал должность заведующего отделом лаборатории вещественных доказательств Главной судмедэкспертизы Министерства здравоохранения Грузинской ССР. Под его руководством криминальной экспертизой занималась и действующая химическая экпертная лаборатория. Он разработал несколько методов химического анализа, в том числе и анализа крови. Его работы касались фармако-химического исследования грузинских минеральных вод, а также вопросов судебно-химической, судебно-биологической, криминальной и ветеринарной экспертизы [Жгенти 1971: 550-552].

Когда вышеупомянутая лаборатория перешла в ведомственное управление Министерства юстиции Грузинской ССР и стала выполнять исключительно судебно-медицинские анализы, в открытой публичной печати Р. Купцис, как автор, исчез. Эти анализы каждый по себе являются научным трудом, но они использовались только в ведомственных интересах.

Латышский исследователь способствовал массовому открытию курортных мест Грузии, доказав лечебные свойства минеральных вод и лечебных грязей. Он является автором около 70 научных трудов. Из них три статьи и одна книга посвящены минеральным и питьевым водам и лечебным грязям Цхалтубо.

Исследуя лечебные грязи, минеральные и питьевые воды курорта Цхалтубо, Р. Купцис установил радиоактивные свойства этих вод, получивших после его научных экспертиз наименование «родоновые воды». А бальнеологический курорт стал называться родоновым. Он первым провел лабораторный анализ знаменитых грузинских минеральных вод «Саирме» и «Набеглави».

В период своей деятельности в нашей стране Р. Купцис как химик-аналитик заслужил настолько большой авторитет, что нет ни одной книги о грузинских минеральных водах или грузинских курортах, где бы не было ссылки на его анализы, где бы не упоминался первый аналитик этих вод. Перечень опубликованных им работ свидетельствует о том, что он побывал практически во всех уголках Грузии: Цхалтубские аквatермы (1913), минеральные воды Шови (1924), Коби (1925), Рачи (1920), Боржоми (1923), минеральные воды и лечебные грязи Гали (1930), Ахталы, курорт Менджи, Абастуманские термы, минеральные воды Аджарии, Малтаквы, Цихисджвари, Гуджаретского ущелья, Харагаульского района, питьевые воды Абастумани, Кобулети, Анаклии и т. д.

По заключению Р. Купциса: «Вся Грузия – курорт».

Бесспорным потверждением огромного авторитета Р. Купциса можно считать и тот факт, что в 1944 году Ученый совет Тбилисского государственного университета без защиты диссертации присвоил ему ученую степень кандидата химических наук.

Р. Купцис скончался в Тбилиси и был погребен на Кукийском кладбище [Якобидзе 2007: 35-37; Jakobidze 2008: 69-75].

***

Определенный период жизни известной латышской альпинистки и этнографа Зельмы Бильхен (1898-1973) связан с Грузией. Во время I Мировой войны она была медсестрой. Проживая в Москве (1916-1926), обучалась на медицинских курсах, но не окончила их из-за полученного во время войны ранения (болезни лёгких). Она не окончила также обучение (начиная с 1926 года) в Грузинском этнографическом институте (исследовала кавказских горцев, кроме того, ее дипломная работа посвящалась грузинским женщинам одного из горных регионов Восточной Грузии – Хевсуретии), поскольку увлеклась альпинизмом.

В Тбилиси вышла замуж за историка Георгия Бей-Мамиконяна (1901-1968). После замужества носила фамилию мужа.

Окончила школу для инструкторов по альпинизму (1930). Позднее сама стала отличной альпинисткой и ледоколом советского туризма (также мастером спорта СССР по горному туризму). Работая над туристическими методиками, основала горнолыжную базу в Бакуриани (Грузия), первую туристическую базу в Баку (Азербайджан) и первый туристический лагерь в Ереване (Армения), около озера Севан. Она проложила

туристический маршрут по Военной осетинской дороге, участвовала в Первом Всесоюзном собрании альпинистов (1929), открыла пик Маили, совершала восхождение на гору Эльбрус (3 раза) и гору Казбек (17 раз), основала лагерь альпинистов на леднике Девдораки (1935), где после этого обучались лучшие грузинские альпинисты. В 1935 году возглавила группу грузинских альпинистов на I альпиниаде СССР.

Во время II Мировой войны Зельма Бильхен работала медсестрой и инструктором по альпинизму для стрелков Советской армии.

В 1951 году была приглашена в Латвию, после чего до конца дней своих продолжала свою деятельность в Риге, в спортивном обществе «Спартак», на Рижской туристической базе. Лично принимала участие в организации I Латвийской альпиниады (1956 год) и высокогорных подъёмах (до 1969 года).

В 1965 году З. Бильхен было присвоено звание Заслуженного деятеля Латвийской ССР. В 1966 году ей была назначена персональная пенсия. Похоронена в Риге, на Зепниеккалнском кладбище [Veigners 2009: 94].

***

В 1929-1930 годах, во время гастролей в Грузии, большие симпатии местной публики заслужила выдающаяся латышская оперная певица Мильда Брехмане-Штенгеле (1893-1981), которая обладала высоким вокальным мастерством и ярким драматическим талантом.

По сведениям академика Вахтанга Беридзе (1914-2000) в Тбилиси на гастроли «часто приезжала и была очень популярна латышская певица Брехмане-Штенгеле (тогда Латвия не входила в состав СССР), с большой драматической силой исполнявшая роль Тоски» [Беридзе 1987: 95].

12 августа 1930 года в записи своего дневника грузинский писатель Иосиф Мчедлишвили (1888-1950) отмечал: «Я вспоминаю латышскую певицу Брехмане-Штенгеле. Какие дружеские, чистые, человеческие отношения меня связывали с этой женщиной после того, как в грузинском оперном театре, в котором звучало 99% опер на русском языке, на латышском языке зазвучала «Аида». На этой почве мы и подружились» [Мчедлишвили 2014: 120].

***

Латышская певица Ирма Яунзем, исполнявшая песни народов мира, замечательно исполняла и грузинские народные песни.

Академик Шалва Хидашели (1911-1994), который в 30-х годах XX века проходил обучение в аспирантуре в Ленинграде, вспоминал: «Концерты в Ленинградской филармонии, которая была большим центром музыкальной культуры, были большим событием... Здесь я услышал песни известной латышской исполнительницы песен народов мира Ирмы Яунзем (тогда эта страна была за границей). Она произвела большое впечатление на зрителей и слушателей и на меня особенно, так как, наряду с другими песнями, она исполнила и грузинскую «Урмули» и исполнила замечательно» [Хидашели 1994: 147].

***

В Грузии жила и работала художница латышского происхождения Клара Квеес (1903-1990). Её родители приехали в Грузию в 1896 году по приглашению главнонача-

льствующего Кавказской администрации, командующего войсками Кавказского военного округа и атамана Кавказских казачьих войск, генерала от инфантерии князя Григория Сергеевича Голицына (1838-1907).

Клара родилась и выросла в столице Грузии. Она была представительницей первого поколения студентов Тбилисской государственной академии художеств, ректором которой тогда был известный исследователь грузинской архитектуры и изобразительного искусства академик Георгий Николаевич Чубинашвили (1885-1973).

В 1922 году К. Квеес была зачислена на факультет изобразительного искусства, в группу графика и живописца Евгения Евгениевича Лансере (1875-1946), который в 1920-1934 годах жил в Грузии. Среди педагогов Клары были известные художники: Николай Васильевич Склифосовский (1870-1935), Борис Александрович Фогель (1872-1961), график и живописец Иосиф Адольфович Шарлеманн (1880-1957), Заслуженный деятель искусства Грузии.

В 1930 году Клару исключили из Академии художеств под предлогом увлечения модернистским искусством.

В 1930-1934 годах она работала в Тбилисском театре юного зрителя вместе с другом – Симоном (Сулико) Багратовичем Вирсаладзе (1908-1989), в будущем – главным художником Ленинградского театра оперы и балета имени С. Кирова и действительным членом Академии художеств СССР.

К. Квеес оформила пьесы: «Измена» – Александра Сумбаташвили-Южина, «Проделки Скапена» – Мольера и др.

С 1939 года она работала художницей в Институте истории, археологии и этнографии при Академии наук Грузии [Цицишвили 2013: 268].

О дальнейшей жизни и деятельности Клары Квеес расскажем далее.

***

Последний период жизни и творчества известного латышского художника Романа Суты (1896-1944) связан с Грузией, о чем мы детально расскажем ниже.

***

В 1933 году, во время гастролей Театра имени Шота Руставели в Москве, театральный режиссёр, Народный артист Грузии Александр (Сандро) Васильевич Ахметели (1886-1937) и его супруга, актриса, режиссер, литератор, заслуженная артистка Грузии Тамара Григорьевна (Георгиевна) Цулукидзе (1903-1991) познакомились с театроведом, режиссером и драматургом Бернгардом Райхом (1894-1972) и его женой Анной Лацис (1891-1979). Б. Райх был другом Бертольда Брехта и эмигрировал из Германии.

Т. Цулукидзе вспоминала: «Вскоре пришли еще гости – Бернгард Райх с женой Анной Лацис. Обычно встречается такое сочетание, муж – режиссер, жена – актриса. А тут оказалось – оба режиссеры. Латыши по национальности, они работали в Рижском драматическом театре, но уже в начале двадцатых годов были вынуждены эмигрировать из капиталистической Латвии. Впечатляющая пара, в чем-то очень схожая меж собой, даже внешне – оба статные, элегантные, спортивные. В обоих ощущалась какая-то спокойная уверенная сила и цельность. Они мне очень понравились, как-то сразу возникла взаимная симпатия и общность интересов. С четой Райх беседа шла на русском языке, они вполне свободно, хоть и со специфическим акцентом, владели им. Анна тоже на иностранный лад произносила фамилию Саши: Ахмáтели!.. Восхищалась наши-

ми спектаклями. Они рассказывали о своей работе в Москве. В начале двадцатых годов Анна вместе с Натальей Сац принимала участие в организации первого детского театра в Москве. С увлечением вспоминала: «Объявили набор. Думали – придет человек тридцать, а пришли сто тридцать!.. Самые бездомные, заброшенные, одичалые... Никто не хотел верить, что мы сможем привести их в божеский вид, увлечь театром... Один раз в меня бросили топором, чуть не убили... Мне предлагали работать в драматическом театре, но я решила: надо идти туда, где труднее. Ильич призывал спасать детей. Бернгард ставил вместе с Натальей Сац ее пьесу «Фриц Бауэр»... Какие это были вдохновенные годы! В тот вечер мы с Анной расстались друзьями» [Цулукидзе 1983: 253-254].

Добавим здесь же, что во время массовых репрессий в СССР А. Ахметели арестовали и расстреляли. Арестовали и Т. Цулукидзе, которую позже освободили. Она стала членом Союза писателей Белоруссии и СССР.

***

Вышеупомянутый Николай Эдуардович Вольдейт (1886-1964) был известным врачом-терапевтом. Родился он в Тбилиси в семье латышского фармацевта Эдуарда Карловича Вольдейта.

В 1904 году Н. Вольдейт окончил фельдшерскую школу при больнице Святого Михаила со званием «медицинский фельдшер II разряда».

В аттестате Н. Вольдейта, который подписывает командир 180-го пехотного Виндавского полка полковник Н. И. Микучевский читаем: «Нестроевой старшего разряда из писарей 180-го пехотного Виндавского полка Николай Вольдейт, родившийся 1886 года февраля третьего, поступивший на службу 1907 года ноября 16-го на общих правах, в испытательной комиссии при Штабе 45-й пехотной дивизии 1910-го октября 8-го признан выдержавшим испытание на право удостоения его к назначению в военное время на классную должность, при чем получил... средний балл – 9 (хорошо). Ввиду сего, писарь Николай Вольдейт, по распоряжению командира части, может быть удостоен назначения в военное время на классную должность... в удостоверение чего и выдан сей аттестат за надлежащим подписанием и приложением казенной печати. 20 октября 1910 года, г. Саранск».

В удостоверении, которое подписивает командир 218-го запасного батальона, читаем: «Дано старшему писарю 4-й категории Николаю Вольдейту в том, что названный писарь при вверенном мне батальоне прошел курс особой учебной команды для подготовки к занятию должности младшего офицера в транспортах обозных батальонов и в испытательной комиссии 20 июля 1916 года, назначенной приказом по батальону от 16 июля 1916 года за № 396, успешно выдержал испытание. А потому писарь Вольдейт на основании приказа Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего от 31 января 1916 г. за № 120 удостаивается к занятию вышеозначенной должности в транспортах армии, что подписью и приложением казенной печати удостоверяется. 26 июля 1916 г. гор. Тифлис».

С 1917 года Н. Вольдейт служил делопроизводителем 160-го тылового эвакуационного пункта. Он был награждён медалью «За усердие» на Анненской ленте.

Н. Вольдейт более полувека самоотверженно служил делу здравоохранения в Грузии. Он окончил лечебный факультет Тбилисского государственного медицинского университета, где ему была присвоена квалификация врача. В разное время он работал в Душетском, Марнеульском, Сагареджойском, Гурджаанском и Телавском районах. С

1918 года Н. Вольдейт жил и работал в Телави, где снискал известность как профессиональный лекарь и благородная личность. Он пользовался таким высоким авторитетом среди жителей региона Кахетии, что его любя называли «экими Коля» (т. е. «доктор Коля») или «дзиа Коля» (т. е. «дядя Коля»).

Супругой Н. Вольдейта была Екатерина Александровна Хатиашвили (1888-1959). В 1940 году их единственного сына – Аполлона Вольдейта (1919-1941), который учился в Тбилиси на химико-технологическом факультете Грузинского индустриального института, призвали на обязательную военную службу. Он служил в Западной Украине, принимал участие во II Мировой войне, где пропал без вести.

В начале войны между СССР и Германией Н. Вольдейт работал врачом-ординатором терапевтического отделения Телавской районной больницы. В октябре того же года, сочтя его человеком «немецкого происхождения», и, соответственно, политически ненадежным, освободили от занимаемой должности и вместе с супругой и родственниками (Вольдейтами) выслали в Казахстан. Более двух лет он работал в Лениногорской городской поликлинике.

В конце 1943 года Н. Вольдейт документально доказал, что является не немцем по национальности, а латышом. В январе 1944 года безосновательно репрессированного врача освободили и разрешили вернуться в Грузию. Он вместе со своей супругой вернулся в Телави, где жил и продолжал заниматься профессиональной деятельностью вплоть до своей кончины.

В своей автобиографии Н. Вольдейт указывал: «20 октября 1941 года меня по ошибке, как «человека немецкого происхождения», переселили в Казахстан, где я работал в Лениногорской городской поликлинике. Свое переселение я обжаловал в высших органах, в результате чего меня вновь вернули в Телави. С 17 января 1944 года я работаю в инфекционном отделении Телавской районной больницы… У меня есть жена – Екатерина, 1888 года рождения, грузинка. У меня был сын, 1919 года рождения, которого в 1940 году призвали в армию, где он пропал без вести. Я – беспартийный. К ответственности не привлекался. Несколько раз награжден благодарностью и денежным вознаграждением».

Рукописи, фотографии, послужной список, аттестат и другие документы из личного архива врача Николая Эдуардовича Вольдейта, которые хранились у меня, после изучения и публикации (Джавахишвили 2013; Джавахишвили 2015), были переданы мной в дар Латвийскому музею истории медицины имени Пауля Страдыня 11 июля 2016 года.

***

В 20-е годы XX века в Грузию переселилась семья Крампис, обосновавшаяся в восточной части Кахетии – Шираке.

В воспоминаниях грузинского кинорежиссера и актера Зазы Колелишвили читаем: «Со стороны отца бабушка у меня была латышкой – Лидия Александровна Вишневская-Крампис. В Латвии у них были конезаводы. После революции они переселились в Краснодарский край, а затем – в Кахетию, в частности – Шираки. Там её увидел мой дед и похитил. Бабушка великолепно владела грузинским. Помню, как она сокрушалась о том, что «большевики виноваты, что её имущество в Латвии досталось другим» [Колелишвили 2014: 104].

***

По данным переписи населения, в 1939 году в Закавказье проживали 467 латышей, 342 литовца и 2498 эстонцев.

***

Таким образом, после оккупации независимой Грузинской демократической республики вооруженными силами советской России и её принудительного ввода в состав СССР консульство Латвийской республики вскоре прекратило свою деятельность в нашей стране. Несмотря на это, определенная часть латышей по-прежнему продолжала жить и работать либо приезжать в Грузию. В их числе были известные ученые: Эдуард Аболс и Роберт Купцис, художница Клара Квеес, художник-декоратор Роман Сута, певица Милда Брехмане-Штенгеле, врач-терапевт Николай Вольдейт и др.

Из документов, хранящихся в Архиве Министерства внутренних дел Грузии, выявляются имена тех уроженцев Латвии (среди них были как латыши, так и представители другого этноса, которые считали себя латышами), которые в 20-30-ых годах жили в разных населенных пунктах Грузии и работали по разной специальности.

Всего из проживающих в Грузинской ССР уроженцев Латвии, которые были арестованы, переселены или расстреляны в 1937-1938 годах во время массовых репрессий в СССР, было около 33 человек.

3. Роман Сута в Грузии (1941-1944 гг.)

Известно, что последний период жизни и творчества известного латышского художника, дизайнера и педагога Романа Яковлевича Суты (1896-1944) связан с Грузией [Джавахишвили 2015: 194-196; Джавахишвили 2016: 572-593; Javakhishvili 2017].

В предлагаемом очерке, который в качестве доклада был прочитан 20 декабря 2016 года в Посольстве Латвийской республики в Грузии на торжественном заседании, посвящённом 120-летию со дня рождения Р. Суты, попытаемся рассказать как о тбилисском периоде жизни Романа Суты, так и о его ближайшем грузинском окружении. Этот очерк был опубликован в Латвии на английском языке (см. приложение № 36).

Кроме того, что Р. Сута был профессиональным творцом, он отлично ориентировался в истории мировой культуры и актуальных явлениях искусства того времени, что было результатом как самообразования, так и зарубежных поездок и личных контактов с европейскими художниками.

С 1939 года Роман Сута увлёкся киноискусством. Первой его работой было создание декораций к фильму рижской киностудии «Восстание в Каугури». После этого художник-декоратор приступил к оформлению декораций фильма о композиторе Эмиле Дарзиньше – «Меланхолический вальс», завершению которого помешала начавшаяся война между Германией и СССР. По воспоминаниям режиссёра Вилиса Лапениека, весной 1941 года он вместе с Р. Сутой был в Москве, где они познакомились с «руководителем Грузинской киностудии» [Vanaga 2011: 109].

С 1940 года художественным руководителем Госкинопрома Грузинской ССР (позже – «Грузия-фильм») был известный грузинский режиссёр театра и кино, актёр, сценарист, скульптор, художник-иллюстратор и педагог – Михаил Эдишерович Чиаурели (1894-1974).

По словами руководителя Музея Романа Суты и Александры Бельцовой Наталии Евсеевой: «Глава Грузинской киностудии пригласил Р. Суту на работу в Тбилиси, на что латышский художник с удовольствием согласился. Ему очень нравился Кавказ и особенно его центральная часть – Грузия, и вообще всё, что было связано с этим краем. Как отмечал В. Лапениек, Р. Сута был «инфицирован бациллой Кавказа». Летом 1941 года, когда вооруженные силы Германии наступали на Ригу, Роман Сута понял, что это его последний шанс уехать и воочию увидеть Грузию. Решение об отъезде художник принял быстро, толком не попрощавшись со своей семьей. Как вспоминала его дочь Татьяна Сута, отец позвонил маме (Александре Бельцовой) с вокзала и сообщил, что уезжает [Джавахишвили 2015: 195].

В 1941-1943 годах Р. Сута жил в Тбилиси и работал художником-декоратором в Грузинской киностудии [Kocere 2008: 62-63].

В Грузинской киностудии Роман Сута работал как художник-постановщик над следующими художественными фильмами: «В Чёрных горах» (1941, режиссёр Николай Шенгелая), «Неуловимый Ян» (1942, режиссёры Исидор Анненский и Владимир Петров) и «Щит Джургая» (1944, режиссёры Сико Долидзе и Давид Рондели), вместе с Евгением Мачавариани, а также над фильмом «Георгий Саакадзе» (1942-1943, режиссёр Михаил Чиаурели).

Успешную карьеру художника-декоратора Р. Суты прервал его арест 4 сентября 1943 года. Он был осуждён по 2-м статьям – 58-Ia и 58-II УК РСФСР (статья о «врагах народа»), а также за подделку хлебных карточек (по закону 7 августа 1932 года) и при-

говорён к 10 годам лагерей с конфискацией имущества. За арестом 14 июля 1944 года последовал расстрел [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

В 1959 году Верховная Коллегия Верховного Суда СССР отменила приговор в отношении Р. Суты по статьям 58-Iа и 58-II, но приговор за подделку хлебных карточек оставила в силе. Поэтому он остался в статусе репрессированного художника и не был полностью реабилитирован.

Известный грузинский драматург и публицист Кита Буачидзе (1914-2000), который по причине своего антисоветского мышления многие годы своей молодости провел под арестом, в своих воспоминаниях сохранил для нас интересные сведения о тбилисской жизни Р. Суты. Он вспоминал, что, когда, отстояв в долгой и утомительной очереди, характерной для советского быта, и, купив понравившуюся ей обувь, жительница Тбилиси Маргарита Аствацатурова рассказала о своих переживаниях своему другу, Р. Сута в шутку сказал ей: «И после этого Ваш портрет, во славу столь героически добытых Вами ботов, не поместили на обложку журнала «СССР на стройке»?».

По сведениям К. Буачидзе, вскоре после этой шутки М. Аствацатурова и Р. Сута были арестованы [Буачидзе 2003: 160].

Естественно ставится вопрос – насколько обоснованными были обвинения в отношении Романа Суты, что стало причиной его смерти? Ответ на этот вопрос можно найти как среди его товарищей, так и в Архиве Министерства Внутренних Дел Грузии. В этом архиве хранятся материалы [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5], в которых содержатся детальные сведения о деятельности Р. Суты и его единомышленников.

В конце января 2011 года я беседовал с писателем Чабуа (Мзечабук) Ираклиевичем Амирэджиби (1921-2013) об организации «Тетри Гиорги» (т. е. «Белый Георгий»).

Добавим здесь же, что Ч. Амирэджиби был выдающимся грузинским писателем, по всеобщему признанию – классиком грузинской литературы XX века, автором известных романов «Дата Туташхиа», «Гора Мборгали», «Георгий Блистательный» и ряда других произведений. Снятый по первому роману в 1977 году грузинский многосерийный художественный телефильм под названием «Берега» (автор сценария – Ч. Амирэджиби, режиссёры Гига Лордкипанидзе и Гизо Габескирия) с большим успехом шёл по всесозному телевидению. Ч. Амирэджиби являлся лауреатом Государственной премии СССР (1979) и премии Шота Руставели (1994). Был награждён орденами Грузии – Чести, царя Вахтанга Горгасала (I и II степеней), а также святого Георгия (Грузинской православной церкви). Являлся депутатом Парламента Грузии (1992-1995). За три года до кончины он получил благословение от Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии Второго постричься в монахи под именем «Давид». Священный синод Грузинской православной церкви в виде исключения разрешил писателю пребывать не в монастыре (к этому времени он уже был тяжело болен), а в собственном доме. Похоронен в Пантеоне писателей и общественных деятелей Грузии Мтацминда.

Чабуа Амирэджиби рассказал: «После того как началась война между Германией и СССР, мой близкий друг и ровесник Леван (он же Мустафа) Александрович Шелия основал нелегальную национально-освободительную организацию «Тетри Гиорги», в которой вместе со мной объденились как грузины (в основном имеющие дворянское происхожение) – Леван Абдушелишвили, дядя (брат матери) Левана Шелия, братья Арчил и Георгий Цулукидзе, Вахтанг Джорджадзе, Георгий Мачавариани и другие, так и негрузины, проживающие в Тбилиси – художник Роман Сута, Элеонора (Нора) Пфеффер, Вильгельм Силлер. Все мы были настроены антисоветски. Нашей главной целью

было свержение ненавистного оккупационного режима и восстановление независимого грузинского государства. Мы надеялись, что немецкие войска, которые успешно заняли западную часть Северного Кавказа и к осени 1942 года непосредственно вышли к подступам Грузии, скоро освободят нас от советского режима.

Для приобретения денег, обязательных для конспиративной деятельности, мы печатали и реализовывали фальшивые хлебные талоны, в чем очень пригодились талант и опыт Р. Суты. Он дружил с грузинскими художниками, с некоторыми из которых познакомился во время пребывания в Париже. Роман ненавидел советский строй, жертвой которого стала как его родина, так и Грузия. Поэтому он воодушевленно включился в деятельность нашей организации. Леван Шелия и я с большим уважением относились к Роману, который был на 25 лет старше нас и фактически мог быть нам отцом. Он часто рассказывал интересные истории из своей жизни в независимой Латвии и странах Западной Европы. Латышский художник был восхищён богатой историей и культурой грузинского народа. Наша борьба за независимость напоминала ему историю свободолюбивого латышского народа.

26 мая 1943 года организация «Тетри Гиорги» отметила 25-летие со дня восстановление государственной независимости Грузии. Дружеским застольем руководил блестящий тамада Леван Абдушелишвили. Он с молодости был идейным врагом большевиков. В конце банкета, в соотвествии с грузинской традицией, тамада произнёс тосты за каждого члена нашего застолья, в том числе, за старейшего представителя нашей организации – Романа Суты. Перечисляя заслуги латышского художника, дядя Леван заявил:

– «Когда исполнится наша общая мечта и любимая родина окончательно освободится от ненавистного оккупационного советского режима, мы учредим орден «Тетри Гиорги» и за заслуги перед Грузией наградим нашего уважаемого Романа, который станет первым иностранным кавалером этой почетной награды. Кроме этого, мы попросим Романа остаться в Тбилиси и назначим его руководителем Фабрики по печатанию денег и государственных ценных бумаг Грузии!».

Все члены нашего застолья встали, подняли бокалы в честь Романа и единогласно выразили свою поддержку тамаде».

Отметим, что в период пребывания Романа Суты в Париже там жили молодые грузинские художники: Елена Ахвледиани (1898-1975), Кетеван Магалашвили (1894-1973), Ладо Гудиашвили (1896-1980) и Давид Какабадзе (1889-1952), которые позже вернулись на родину и стали известными творцами.

Добавим здесь же, что когда снимали художественный фильм «Георгий Саакадзе», для роли царя Карталинии (Центральная Грузия) Луарсаба Второго (1592-1622, царствовал в 1606-1614 годах) искали молодого человека с ярко выраженной грузинской внешностью. Среди приглашённых на конкурс был и 20-летний Мзечабуки Амирэджиби. Он удовлетворял всем параметрам и его утверждение на эту роль практически уже было решено. Даже существует снимок, где Мзечабуки одет в одежды грузинского царя. Но совершенно неожиданно его забраковали из-за княжеского происхождения. Можно предположить, что именно тогда он познакомился и подружился с художником киностудии Романом Сутой.

Супруга Мзечабуки Амирэджиби – поэтесса Тамара Григорьевна Джавахишвили (1937 г. р.) подтверждает, что её муж всегда с огромным уважением вспоминал Романа Суту. Она нам передала отрывок из еще неопубликованных воспоминаний Мзечабуки

Амирэджиби, где читаем: «Был в Тбилиси один латышский интеллектуал – художник Роман Сута. Как он мне рассказал, за день до занятия Риги немцами, вместе с другими нужными людьми, чекисты его «выкрали» – в прямом смысле этого слова... Вначале его перевели в Москву, в «Мосфильм», а оттуда он оказался в Тбилиси, в Грузинской киностудии, где ему поручили художественное оформление одного фильма. Я случайно познакомился с Романом, который был ярым антикоммунистом. Когда Леван (Мустафа) Шелия мне поручил дело печатания фальшивых хлебных талонов, надо было найти нужного специалиста. Это требовало осторожного подхода. Я остановил выбор на Романе, как антисоветски настроенном человеке. Я познакомил его с Леваном, который согласился принять его. Оказалось, что Роман блестяще умел изготавливать из цинковых плиток любые клише и переносить полученное изображение на бумагу. Он с готовностью согласился печатать фальшивые хлебные талоны... Когда Леван Шелия съехал из моей квартиры в другую, он взял с собой Романа и забрал всю технику.... Наша организация имела несколько конспиративных квартир в Тбилиси, одна из коих находилась в верхнем Сололаки, в доме подруги Романа – Маргариты Аствацатуровой».

История организации «Тетри Гиорги» описана в романе «Гора Мборгали», где сам автор Чабуа Амирэджиби упоминается под вымышленным именем «Иагор Каргаретели» (по прозвищу «Гора Мборгали»), Леван (Мустафа) Шелия – также под вымышленным именем «Кемал Туркия», а Роман Сута – под своим настоящим именем [Амирэджиби 2002: 395].

В седьмой главе романа «Гора Мборгали» читаем: «...Жил в Тбилиси некий Кемаль Туркия, мой сверстник. В первый раз он сел в тюрьму как контрреволюционер в пятнадцать лет. Кемаль рано лишился родителей. Отец, потомственный интеллигент, скончался, мать, древней благородной фамилии, попала под трамвай, когда несла передачу сыну в Ортачальскую тюрьму. Отсидев три года, Кемаль в тридцать девятом или сороковом вернулся домой. Как-то так получилось, что мы не были знакомы друг с другом – может, потому, что учились в разных школах и круг друзей у каждого был свой. Но я слышал о нем, знал об аресте, возвращении, наделавшем столько шума: Кемаль влюбился в девушку, очень красивую, похитил ее с помощью близких друзей и хотел было увезти, но девушка категорически отказалась выходить за него замуж, и ему пришлось отступиться от затеи. Это случилось еще до начала войны. А во время войны, когда немцы рвались к Сталинграду, вдруг прошел слух, что Кемаля Туркия снова арестовали и ему удалось бежать. Не скупились на подробности. На Кемаля донесли, что дома-де у него приемник и он слушает немецкие передачи. Его взяли прямо на улице. На набережной Кемаль ускользнул от чекистов, прыгнул в проходящий грузовик и был таков. Поскольку побег сопровождался погоней и стрельбой, об этом судачили на всех перекрестках. Мы с мамой жили в комнате на окраине Сабуртало. Как-то вечером в окно постучал Амиран Морчиладзе. В течение нескольких дней он укрывал у себя Кемаля, но дольше держать его на своей квартире не мог. Амиран подыскивал для него надежное убежище и спрашивал, не соглашусь ли я принять его. Я не колеблясь согласился. Так мы познакомились с Туркия – по-моему, одним из самых храбрых людей того времени, умником и красавцем... Кемалем его назвали в честь близкого друга отца, азербайджанца по национальности... К нашей комнате примыкала тесная, в четыре квадратных метра, кладовка с окном на улицу. В ней и устроился Кемаль.

Вскоре он принес радиоприемник, и мы стали слушать передачи. Кемаль часто исчезал по ночам. Я, разумеется, рассказал маме, кто он, она отнеслась к моему сообще-

нию благосклонно. Со временем я понял, чем занимался Кемаль. В Грузии действовали во всех, без исключения, районах группы дезертиров: тех, что с самого начала уклонились от всеобщей мобилизации, и тех, что бежали из армии. Словом, это были люди, не испытывавшие никакого желания принести себя в жертву Советской империи. Из этих групп можно было сформировать преданные родине боевые отряды.

Теперь о том, зачем нужно было создавать в Грузии национальные вооруженные силы. Допустим, германский национал-социализм и его военная машина сумели бы разгромить Советскую империю, однако Германии противостояла бы вся Западная коалиция, с которой она не справилась бы и была бы повержена. На этот случай Грузии нужны были другие, альтернативные вооруженные силы. Они оказали бы сопротивление немцам, если бы те дошли до Грузии. И, после краха фашизма, грузины могли бы с полным правом ставить перед победившими союзниками вопрос о своей независимости. Таков был замысел, и ту нашу работу я и поныне считаю нужной. Движением руководила организация «Белый Георгий», тщательно законспирированная, малочисленная, со старинными традициями. «Белый Георгий», насколько мне известно, существует не одно столетие, принцип ее по преимуществу – идеологическое воздействие. Кемаль Туркия работал под началом этой организации, но ни с кем из ее членов знаком не был. Кемаль организовал несколько групп с самыми различными обязанностями. В их число входила и наша.

Мы в то время изыскивали денежные средства и, приобретая оружие, передавали его душетскому и тианетскому отрядам. Средства требовались значительные. Насилие и воровство категорически исключались. Кому-то пришла в голову мысль печатать фальшивые хлебные карточки. Дело пошло на лад, когда за него взялся специалист. Это был латышский художник Роман Сута. Когда в Ригу вошли немцы, он эвакуировался в Тбилиси и устроился работать на киностудию. К нам его доставили в чем был, с малой толикой денег в кармане, прямо с работы. Сута отлично наладил дело. Вскоре в целях конспирации «производство» пришлось перенести в другое место. Я выполнял самые разные поручения. Встречался с Кемалем только при крайней необходимости.

Дело накрылось не без помощи того же Суты. Он был иностранцем, не очень разбирался в нашей действительности, говорил, что думал, ему не нравилась советская власть. Этого оказалось достаточно, чтобы начальник спецотдела студии Ваня Панков приставил к нему человека – Арменака Данеляна, бездарного режиссера, занятого каким-то третьестепенным делом.

Когда немцев разгромили под Сталинградом, Сута стал искать способ бежать за границу. Арменак Данелян сказал, что у него есть человек, который берется его переправить за пятьдесят тысяч рублей. Сута поделился радостью с Кемалем. Тот попросил показать ему Арменака. Как-то устроилось – показал. Кемаль категорически запретил Суте общаться с ним. Роман внял совету, да разве чекисты успокоились бы?! Вот что они подстроили. Сута вдруг нежданно-негаданно получил из Москвы приглашение работать над фильмом, который должен был сниматься в Алма-Ате. Он, естественно, согласился. Ему купили билет, посадили на бакинский поезд. Арменак со своими людьми торжественно проводили его...

Как потом выяснилось, чекисты тут же, в Навтлуги, сняли Суту с поезда. Мы об этом не знали. Провожать его, тем более в Навтлуги, по понятным причинам не пошли. Шло время, вестей от Суты все не было. Это нас насторожило. По уговору, он должен был тотчас по прибытии прислать нам открытку.

В органах его пытали, мучили, и вот начался погром нашей организации. Как выяснилось на очных ставках и потом, на суде, Сута заявил, что с Кемалем Туркия его познакомил на улице Гора. «Познакомил!» Вот почему чекисты решили вслед за Сутой сблизиться со мной» [Амирэджиби 2002: 393-396].

***

Здесь же вспомним историю организации «Тетри Гиорги», без чего читатель не сможет сориентироваться в реалиях грузинского национально-освободительного движения прошлого столетия. После подавления народного антисоветского восстания в Грузии, начавшегося в конце августа 1924 года с целью восстановления независимой Грузинской демократической республики (которая, как уже отметили выше, существовала в 1918-1921 годах), часть восставших смогла покинуть родину и путём нелегального пересечения турецкой границы оказалась в Европе, в основном во Франции.

В конце сентября того же года в Париже была основана грузинская эмигрантская политическая организация несоциалистического направления «Момавали» («Будущее»), целю которой являлось восстановление независимого грузинского государства. Руководителем этой организации стал Шалва Георгиевич Беридзе (1892-1970), впоследствии – доктор, заведующий кафедрой грузинского языка и литературы Неапольского Института ориенталистики (1936-1943), а затем профессор Неапольского университета. Был женат на итальянской поэтессе Катерине Руберто [Шарадзе 1993, I: 351-363; Урушадзе 2005: 69-70].

В организации были объединены эмигранты: Калистратэ Салия, Михаил Кедия, Элисе Патаридзе, Давид Мхеидзе, Константин Кобахидзе и другие [Даушвили 2007, I: 110-111].

24 октября того же года на съезд этой организации пригласили членов «Отряда поклявшихся». Этот отряд под руководством полковника армии Грузинской демократической республики князя Кайхосро (Какуца) Иосифовича Чолокашвили (1888-1930) самоотверженно боролся против советского режима в Грузии с марта 1922 года до подавления упомянутого восстания.

Добавим здесь же, что К. Чолокашвили является национальным героем Грузии. В ноябре 2005 года его останки из Парижа были доставлены в Тбилиси, а после панихиды и отпевания в Кафедральном соборе св. Троицы были погребены в Пантеоне писателей и общественных деятелей Грузии Мтацминда. Церемония похорон стал знаменательным событием общенационального значения. Грузинский народ оказал достойные почести светлой памяти героя, посвятившего свою жизнь освобождению родины [Джавахишвили 2005: 69-71].

По предложению К. Чолокашвили названная организация была преобразована в патриотический союз «Тетри Гиорги», т. е. «Белый Георгий».

Следует отметить, что в мышлении грузинского народа понятие «Тетри Гиорги» связано с богом Луны, почитание которой в Грузии было широко распространено со времен язычества. Позже появляются новые божества, в частности Георгий-змееборец («Тетри Гиорги»), который, ведя ожесточенную борьбу против старых грузинских божеств, отнимает у них функцию лечения, присваивает способность исцеления и становится весьма широко чтимым божеством [Жгенти 1971: 619].

Академик Иванэ Джавахишвили отмечает, что в Грузии «Тетри Гиорги» постепенно занял место древнейшего бога Луны. Это подтверждается и тем, что устройство и

обряды храма Луны во многом повторяются в храме св. Георгия. После христианизации на прежних идольских местах храма Луны происходили такие же увеселения с пляской, на них воздвигаются церкви, устраиваются храмовые праздники с ночным бдением и хороводными песнями [Джавахишвили 1979: 90-99].

15 июня 1925 года в Париже состоялось учредительное собрание молодежной организации «Тетри Гиорги», целью которой так же являлось восстановление независимого грузинского государства. Руководителем этой организации избрали генерала Лео Матвеевича Кереселидзе (1883-1943), ветерана Первой мировой войны, одного из создателей «Грузинского легиона» на северо-востоке Османской империи (исторической территории Грузии), который боролся за восстановление независимого грузинского государства. Идеологом этой организации стал профессор Михаил (Михако) Церетели (1878-1965), известный ученый-ориенталист, профессор Берлинского и Брюссельского университетов.

Среди почётных членов «Тетри Гиогри» были видные представители интеллектуальной элиты грузинской эмиграции, в том числе и известный писатель Григол Робакидзе (1880-1962). В 1926-1939 годах эта организация издавала в Париже газету «Тетри Гиорги», девизом которой было «Грузия превыше всего». Редакторами газеты в разное время были: Лео Кереселидзе (1926-1930 гг.), Михаил Церетели (1930-1934 гг.), Виктор Нозадзе (1935-1936 гг.), а затем снова Лео Кереселидзе (1936-1939 гг.). Всего вышло 106 номеров газеты.

В газете сотрудничали и другие грузинские эмигранты: Кайхосро (Какуца) Чолокашвили, князь Шалва Амирэджиби (дядя Мзечабуки Амирэджиби), профессор князь Зураб Авалишвили, князь Свимон Цицишвили, князь Фридон Цулукидзе, князь Григорий (Григол) Диасамидзе, князь Владимир Эмухвари, князь Александр Химшиашвили, князь Элизбар Макашвили, генерал-майор князь Александр Эристави (Ксанский), который был редактором приложения газеты «Тетри Гиорги» – «Самхедро пурцели» («Военный листок»), генерал-майор Захарий (Шакро) Бакрадзе, Шалва Маглакелидзе, Лео и Мария Кереселидзе, Калистратэ Салия, князь Николай (Коки) Дадиани, его сын Михаил Дадиани, Реваз Габашвили, Тите Маргвелашвили, Михаил Кедия, Александр Манвелишвили, Шалва Вардидзе, Давид Сагирашвили, Симоника Бережиани, Соломон Мачавариани, Дмитрий Чиабришвили, Ираклий Отхмезури и другие.

В 1934 году параллельно с газетой «Тетри Гиорги» в Париже начали издавать другую газету этой же организации – «Момавали» («Будущее»), редактором которой был Александр Манвелишвили (1904-1994). В газете сотрудничали: князь Ираклий Георгиевич Багратион-Мухранский (1909-1977), князь Давид Вачнадзе, князь Владимир Эмухвари и другие. Берлинская организация «Тетри Гиорги» также издавала свою газету под этим же названием (в 1930 году). В 1936-1939 годах организацией «Тетри Гиорги» руководил Шалва Маглакелидзе, заместителем которой стал Калистратэ Салия. С 1939 года организацию «Тетри Гиорги» снова возглавлял Лео Кереселидзе, который через несколько лет скончался [Шарадзе 1993, II: 132-143].

Организация «Тетри Гиорги», находясь в эмиграции, стремилась заручиться поддержкой западноевропейских стран в борьбе за освобождение Грузии от оккупационного советского режима. Во время Второй мировой войны «Тетри Гиорги» нашёл себе покровителя в лице Германии. Действуя по принципу «враг моего врага – мой друг», радикально настроенная часть кавказских и в том числе грузинских эмигрантов встретила начало войны Германии против СССР с восторгом. Эта часть грузинских эмигрантов

считала, что Германия в случае победы во Второй мировой войне оказала бы Грузии ту же помощь в восстановлении её независимости, как это было во время Первой мировой войны. Некоторые из них, в надежде на освобождение своей родины от большевистского режима, вступили в борьбу вместе с немцами уже 22 июня 1941 года.

О деятельности грузин, сражавшихся во Второй мировой войне на стороне немцев, расхожие мнения сохраняются и по сегодняшний день. Некоторые считают их поведение оправданным, некоторые – нет, однако, факт остается фактом – в то время Германия была единственной силой, боровшейся с большевистским режимом, похоронившим независимость Грузии, и то, что определенная часть грузин (в основном, политические эмигранты) считала Германию своей союзницей, должно объясняться именно этим.

Позже в состав организации «Тетри Гиорги» влилась Грузинская национал-социалистическая группа под руководством Георгия Александровича Магалашвили (1904-1969), после чего «Тетри Гиорги» был преобразован в Грузинскую национал-социалистическую партию «Тетри Гиорги». Добавим здесь же, что Г. Магалашвили был врачом, публицистом и самым состоятельным грузинским эмигрантом в Германии. Он родился в Тбилиси, в семье дворянина Александра Георгиевича Магалашвили и княжны Елены Григорьевны Джавахишвили. Проходил обучение в Тбилисском государственном университете. Для углубления знаний был отправлен в Германию, где он окончил медицинский факультет Мюнхенского университета и там же защитил докторскую диссертацию (1928). Жил в Изинге (Бавария). Его супруга – баронесса Моника Уйт была дочерью богатейшего немецкого промышленника. Во время Второй мировой войны был председателем Грузинского центра (Берлин), который в 1943-1944 годах издавал журнал «Грузинская нация» и активно заботился о спасении грузинских военнопленных [«Кавкасиони» 1971: 176-177]. Он дружил с директором Института исследований континентальной Европы (Германия), видным физиком и геополитиком доктором Александром Никурадзе (1901-1981), который был близким другом идеолога III рейха Альфреда Розенберга и Арно Шикеданца. Этого последнего руководители Германии готовили в генерал-губернаторы Грузии.

Добавим здесь же, что вышеупомянутые А. Розенберг и А. Шикеданц были балтийскими немцами, которые в молодости учились в Рижском политехническом институте и являлись членами корпорации «Рубониа». После войны Георгий Магалашвили являлся председателем Грузинской общины в Западной Германии.

Надо заметить, что несмотря на тесное сотрудничество членов «Тетри Гиогри» с немцами и службу некоторых из них в Вермахте, для грузин совершенно неприемлемыми были расистская идеология и антисемитизм. Поэтому они фактически спасли от смерти немало евреев, выходцев из Грузии, которые во время Второй мировой войны оказались в плену у нацистов [Джавахишвили 2015: 268-270].

Кроме того, один из руководителей «Тетри Гиогри» Михаил Церетели решительно выступил против принятия Устава партии в эмиграции, призвав учеть в нем местные кавказские особенности после того, как деятельность партии будет перенесена на родину, освобожденную от оккупационного советского режима.

В эмиграции организация «Тетри Гиорги» продолжала функционировать до середины 50-ых годов прошлого столетия. Духовным продолжателем её миссии стала организация «Сплочение грузинских воинов на чужбине», основанная 26 января 1954 года в Мюнхене, которой руководил вначале Ш. Маглакелидзе, а затем его сын Гайоз Магла-

келидзе [Шарадзе 1993, II: 143-148]. Под влиянием заграничной организации «Тетри Гиорги» на территории Грузии в разное время возникли три подпольные группы. Позже все они были уничтожены органами НКВД, а их члены – репрессированы.

Одной группой организации «Тетри Гиорги» руководил бывший полковник Российской императорской армии, а затем армии Грузинской демократической республики князь Александр Захарьевич Чавчавадзе (1870-1930), которого дважды (в 1921 и 1924 годах) арестовали, а затем – расстреляли; другой группой – адвокат Евгений (Гено) Артемович Гваладзе (1900-1937), которого также расстреляли, а последней группой руководил Леван (Мустафа) Шелия (1921-1943), которого убили при задержании.

Леван Шелия родился и вырос в семье дворянина Александра Шелия и дворянки Нуцы Абдушелишвили. Он с детства ненавидел советский режим и мечтал об освобождении родины. За участие в антисоветской молодёжной организации Леван еще в 1937 году был арестован и сослан в Сибирь. В 1940 году, после досрочного освобождения, он вернулся в Грузию и продолжил борьбу против существующего политического режима. Он, как и члены созданной им организации, верил, что приближалось время освобождения родины.

Из материалов, хранящихся в Архиве Министерства Внутренних Дел Грузии, становится ясным, что после освобождения Л. Шелия «в декабре 1942 года, будучи вызван в НКВД в качестве свидетеля по другому делу, по пути сбежал от сотрудника НКВД и перешёл на нелегальное положение, скрываясь в Тбилиси» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

Несмотря на молодость, Леван Шелия славился своим рыцарским характером и пользовался огромным авторитетом среди тбилисской молодежи. Тогда город был небольшим и практически все горожане знали, что Леван уже был арестован по политической статье и с конца 1942 года жил нелегально, что создавало ему имидж бесстрашного героя.

О Леване Шелия весьма интересный материал содержится в воспоминании Тамары (Татули) Александровны Масхарашвили-Гвиниашвили [Масхарашвили-Гвиниашвили 2012: 226-234]. Добавим, что Т. Масхарашвили-Гвиниашвили (род. в 1924 г.) является дочерью дворянина Александра Георгиевича Масхарашвили (1895-1937) и княжны Варвары (Бабо) Николаевны Дадиани (1903-1999).

Из материалов, хранящихся в Архиве Министерства Внутренних Дел Грузии, становится ясным, что члены организации «Тетри Гиорги» собирались в основном в квартире дяди Левана Шелия – Левана Карамановича Абдушелишвили (1906-1944), который ранее был членом Грузинской национал-демократической партии. Они слушали немецкие передачи по нелегальному радиоприемнику Л. Абдушелишвили марки «Т-6». С этой целью у Л. Абдушелишвили систематически гостил его школьный друг и ровесник Шалва Варламович Сванидзе (1908-1944).

3 ноября 1943 года, ночью, в Тбилиси, при задержании ранили Левана Шелия, который оказал вооруженное сопротивление. Тяжело раненый Л. Шелия был помещен в тюремную больницу, где он скончался. В этот же день арестовали и некоторых других членов этой организации. Поскольку задержанный Л. Абдушелишвили не знал о гибели своего племянника, с целью его спасения он заявил, что сам возглавлял организацию «Тетри Гиорги». Этот рыцарский поступок обошелся ему дорого – его расстреляли.

Обвиняемий Л. Абдушелишвили показал, что он и его единомышленники «были убеждены в скором поражении Советского Союза, на почве чего сговорились сколо-

тить нелегальную организацию с целью вооруженного свержения советской власти, когда немцы подойдут к границам Грузии, а до этого подходящего момента, в целях предотвращения лишних жертв и репрессий власти, не прибегать к активным действиям против советской власти» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

Как выяснилось позже, арестованный по этому же делу князь Михаил Захарьевич Джорджадзе (1895-1946) дал свой паспорт и военный билет имеющему близкие связи с Шелия своему родственнику Вахтангу Георгиевичу Джорджадзе (1921-1981), который ими снабдил Л. Шелия – «активного члена к-р организации, который при его изъятии в ночь на 3-ое ноября 1943 года оказал вооруженное сопротивление оперработникам НКГБ ГССР». Выяснилось также, что арестованный по этому же делу Вахтанг Андреевич Баркалая укрывал Левана Шелия и снабдил его револьвером системы «парабеллюм» за 4500 рублей [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

В протоколах допросов обвиняемых сохранен следующий фрагмент из показаний лидера «Тетри Гиорги» Левана Шелия: «Шелия говорил, что в процессе вооруженного восстания, как только будет захвачена радиостанция в Навтлуги, дикторы будут читать на иностранных языках заранее выработанный им текст обращения ко всему миру примерно следующего содержания: «Грузинская народная воля силой провозглашает «независимое национальное государство» и если даже не удастся в конечном счете свергнуть советскую власть в Грузии, то пусть весь мир знает, что это восстание является документом, свидетельствующим, что грузинский народ не желает советской системы правления»... По поводу создания «независимого национального грузинского государства» Шелия говорил, что «первое время для этой цели мы используем немцев, а впоследствии освободимся и от них» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

В судебных материалах «Тетри Гиорги» упоминается как «нелегальная антисоветская националистическая повстанческая организация», Роман Сута – как «Сутта Роман Яковлевич», а фамилия Мзечабуки и Марии Амирэджиби – как «Амираджиби».

В Архиве Министерства Внутренних Дел Грузии хранится «постановление об избрании меры пересечения Сутты Романа Яковлевича», датированное 5 сентября 1943 года [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

В этом постановлении читаем: «Сутта Роман Яковлевич, 1896 года рождения, место рождения – село Рауна, Рижско-Венденский район (бывшая Лифляндская губерния), специальность – художник, место работы и должность – Грузкиностудия, художник, беспартийный, образование – высшее, национальность – латыш, гражданин СССР, семейное положение – семейный, эвакуирован из Риги, семья его – 4-ех душ, адрес – Тбилиси, Горийская улица № 18.

Подозревается в преступлениях, предусмотренных 19-84 и 58/10 ч. П-й ст. УК ГССР, и принимая во внимание, что Сутта, находясь на свободе, может повлиять на ход следствия, руководствуясь ст. ст. 145 и 158 УПК РСФСР, постановил: мерой пересечения способов уклонения от следствия и суда Сутта Романа Яковлевича избрать содержание арест под стражей.

Следователь – начальник 3 отделения 2 отдела НКГБ ГССР капитан Г/Б Малания (подпись).

Настоящее постановление мне объявлено – Р. Сутта (подпись)» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

В постановлении от 18 сентября того же года читаем: «...по показаниям арестованного Сутта Р. Я. изобличается как нелегально проживающий в городе Тбилиси и веду-

щий антисоветскую агитацию среди работников Госкинпрома, а также намеревавшийся нелегально перейти границу со своим единомышленником Шелия Леваном Александровичем (он же Мустафа), последний пока не арестован и скрывается от власти.

Постановил: след. дело принять к своему производству для дальнейшего ведения следствия и выявления всех связей арестованного Сутта Р. Я.» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

В «Анкете арестованного» Роман Сута указал, что кроме дочери Татьяны (рожденной в 1923 году), имеет и внебрачного сына – Поля-Вольдемара (рожденного в 1929 году).

Обвиняемий Вильгельм Силлер показал: «Сутта утешал меня, что скоро, через несколько месяцев Сов. Союз будет побежден Германией, придут немцы и сов. власти больше не будет. Я соглашался с ним и верил ему... Однажды Сутта мне сказал, что он поедет в какой-нибудь прифронтовой город и когда немцы займут этот город, он явится к ним и будет работать на немцев, что ему все равно для кого работать, только не для советской власти» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

В документе «Сведения о Сутте Романа Яковлевиче» читаем: «Установлено, что он в 1941 году, после начала войны... эвакуирован из Латвии. Жил нахлебником по выше указанному адресу (улица Горийская № 18) гр-ки Карагашевой Анны. 5-6 месяцев тому назад арестован. Семья находится в Латвии. Другие сведения не установлены» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

В процессе следствия Роман Сута признался, что познакомился с Леваном Шелия в семье Мзечабуки Ираклиевича Амирэджиби. Добавим здесь же, что в этом же деле фигурирует мать Мзечабуки Амирэджиби – Мария Михайловна Амирэджиби (1893-1972), урожденная княжна Накашидзе. Её муж (т. е. отец Мзечабуки Амирэджиби) – адвокат князь Ираклий Георгиевич Амирэджиби (1890-1938) был расстрелян органами НКВД в период массовых репрессий в СССР.

В «Постановлении на арест» Мзечабуки Ираклиевича Амирэджиби, датированном 26 октября 1943 года, читаем: «Амираджиби М. И. находился в преступных связях с арестованным Суттой Р. Я., который показал, что он является антисоветским элементом, намеревался бежать за границу, был связан с преступной шайкой, изготовлявшей фальшивые хлебные талоны, каковым делом руководил ныне находяшийся на нелегальном положении Шелия Леван (связанный с нелегальной к-р организацией), являющийся близким другом Амираджиби М. И.

Сутта Р. Я. показал, что в изготовлении хлебных талонов принимали участие Амираджиби М. И., Аствацатурова Марго и другие, кроме того показал, что все участники упомянутой преступной шайки, в том числе и Амираджиби, являются антисоветскими элементами и враждебно настроенными против существующего строя. Допрошенная в качестве свидетельницы Аствацатурова полностью подтвердила показания обвиняемого Сутты и указала на Амираджиби как одного из участников названной выше к-р преступной шайки» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

Роман Сута признал, что «совместно с членами данной организации под руководством Шелия и Амираджиби наладил печатание фальшивих хлебных талонов, открыл ключ в фонде хлебных карточек и сам непосредственно печатал эти хлебные талоны», что «во время печатания фальшивих хлебных талонов происходили слушания заграничных радиопередач в доме Амираджиби Мзечабука, и велись махровые антисоветские разговоры».

Р. Сута показал, что принимал участие в печатании фальшивых хлебных талонов в квартире М. Аствацатуровой, с которой он «сожительствовал примерно 2-1/2 месяца», что «вовлек в организацию Силлера Вильгельма, которого познакомил с Шелия, у него на квартире (у Силлера) также печатал фальшивые хлебные талоны». Роман Сута дал показания также о том, что «один раз Шелия взял его на конспиративную квартиру в Дидубе, где он также напечатал хлебных талонов на 40 кгр. хлеба, которые реализовал сам Шелия» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

А. Цулукидзе подтвердил, что совместно с Суттой Романом приходил к Аствацатуровой домой, куда принёс положенную в противогазовой сумке технику для печатания указанных талонов [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

Так что, печатание фальшивых хлебных талонов происходило в основном в квартире Маргариты Михайловны Аствацатуровой (1911-2011). Она была дочерью адвоката. Детство провела в Швейцарии. Была замужем за инженером Георгием Ахметели, братом известного театрального режиссера Александра (Сандро) Ахметели. Александра арестовали и расстреляли в 1937 году, а Георгия арестовали в 1942 году и сослали на 8 лет за «антисоветскую агитацию». Неудивительно поэтому, что Маргарита была настроена крайне антисоветски. Она работала стенографисткой на Грузинской киностудии, где и познакомилась с Романом Сутой. Во время допроса виновной себя признала, но заявила, что членом организации не была.

В приговоре М. Аствацатуровой читаем: «...обвиняется в том, что она, находясь враждебно настроенной против соввласти, в мае 1942 года у себя на квартире с подсудимым Суттой вела а/с агитацию пораженческого характера и высказывала желание вступить в к/р организацию, а также 28/VII-1943 года приняла участие в печатании фальшивых хлебных талонов у себя на дому совместно с Суттой, от которого получила от реализации хлебных талонов денег в сумме 1500 рублей» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5]. М. Аствацатурова была освобождена в 1953 году. Жила в Тбилиси, где частно преподавала французский язык. Умерла в возрасте 100 лет [Пропавшая история 2012: 288-293].

В «Протоколе допроса обв. Амираджиби Мзечабука Ираклиевича от 27 ноября 1943 года» читаем: «Нелегальная антисоветская националистическая организация, в каковую я был вовлечен с 1-го января 1943 года, ставила себе задачей и ее целью являлось свержение советской власти в Грузии путем вооруженного восстания, при поддержке и содействии Штаба Германской армии» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

По поводу своих антисоветских убеждений Мзечабук Ираклиевич Амираджиби показал: «...мои антисоветские настроения и враждебное отношение к существующей системе берут начало свое с момента ареста моего отца, т. е. с 1938 г., кроме того я был противником социализма и интернационализма. Я – националист, сторонник «независимой Грузии». Я желал, чтоб грузинский народ имел бы право на самоопределение и считал, что всего этого нет при сов. власти. Я считал, что грузинская интеллигенция, которая является, по моему, значительным большинством населения Грузии, в душе также не примирилась и не приспособилась к сов. власти. Я был противником сов. Власти... и предпочитал видеть в основе общественных отношений – частную собственность на орудия и средства производства» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

В постановлении, датированном 30 декабря 1943 года, на котором поставлена резолюция «Утверждаю» с подписью Народного комиссара госбезопасности Грузинской ССР, комиссара 3 ранга Авксентия Рапава и резолюция «Санкционирую» продление

срока следствия до 15 декабря 1943 года с подписью заместителя прокурора Грузинской ССР Шония, читаем: «Я, ст. следовотель след. Отдела НКГБ Гр. ССР инженер-майор Ш. Павленишвили, рассмотрев след. дело № 22 по обвинению Сутты Романа Яковлевича по ст. ст. 58-10 ч. П и 19-84 УК ГССР, нашёл: 4-го сентября 1943 г. за а/сов. агитацию и намерение нелегально бежать за границу был арестован Сутта Роман Яковлевич.

В процессе следствия, признавшись в предъявленных ему обвинениях, показал, что был связан с к-р группой, печатал фальшивые хлебные талоны совместно с членами этой организации, которые так же, как и он являются а/сов. настроенными лицами. Указанное обстоятельство подтверждено свидетельскими показаниями.

В связи с изложенным, по настоящему делу на сегодня арестовано 25 человек, из коих Сванидзе Ш. В., Абдушелишвили Л. К., Харанаули П. Л., Амираджиби М. И., Цулукидзе Г. А., Цулукидзе А. А. и др. признались как участники нелегальной националистической повстанческой организации, ставившей целью свержение соввласти в Грузии путём вооруженного восстания и при поддержке германского империализма установление «Независимой Грузинской республики».

В отношении лиц, арестованных по данному след. делу, необходимо провести ряд дополнительных следственных мероприятий, как-то: переквалификация обвинений, допросы, очные ставки, выделение материалов на проходящих лиц и т. д.

На основании изложенного постановил: возбудить ходатайство перед Прокурором Грузинской ССР о продлении срока следствия и содержания арестованных по след. Делу № 22 под стражей на один месяц, т. е. до 4-го февраля 1944 г. о чем через отдел «А» НКГБ Грузинской ССР известить внутреннюю тюрьму НКГБ Грузинской ССР.

Ст. следователь след. отд. НКГБ ГССР инженер-майор Шота Павленишвили (подпись).

«Присоединяюсь» – зам. нач. след. отд. НКГБ ГССР майор госбезопасности Арташес Маркаров (подпись).

«Согласен» – нач. след. отд. НКГБ ГССР полковник милиции Мания (подпись).

Справка: ходатайство о продлении срока следствия возбуждается в третий раз.

Арестованные: Сутта Р. Я. арестован 4/IX-43 г., Амираджиби М. И. – 26/X-43 г., Аставацатурова М. М. – 30/X-43 г., Морчиладзе А. М. – 3/XI-43 г., Цулукидзе А. А. – 3/XI-43 г., Джорджадзе В. Г. – 3/XI-43 г., Силлер В. В. – 2/XI-43 г., Пфеффер Н. Г. – 10/XI-43 г., Гоциридзе М. Г. – 10/XI-43 г., Джорджадзе М. З. – 9/XI-43 г., Цулукидзе Г. А. – 12/XI-43 г., Мачавариани Г. С. – 12/XI-43 г., Ортавадзе Ш. Н. – 11/XI-43 г., Харанаули П. А. – 11/XI-43 г., Ткемаладзе Л. И. – 11/XI-43 г., Амираджиби М. М. – 13/XI-43 г., Ишхнели Т. К. – 11/XI-43 г., Ткавадзе Р. Ш. – 12/XI-43 г., Беридзе В. П. – 16/XI-43 г., Нанеишвили Л. Р. – 19/XI-43 г., Баркалая В. А. – 20/XI-43 г., Сванидзе Ш. В. – 19/XI-43 г., Абдушелишвили Л. К. – 23/XI-43 г., Харанаули А. Г. – осужден по 10-1 ПОВП., Гвелесиани Ш. С. – 19/XII-43 г., содержатся во внутренней тюрьме НКГБ Грузинской ССР.

Ст. следователь след. отд. НКГБ ГССР инженер-майор Ш. Павленишвили (подпись)» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

В Архиве Министерства Внутренних Дел Грузии хранится «Обвинительное заключение», датированное 30 января 1944 года и касающееся всех членов упомянутой организации. В документе на членов этой организации есть раздел «Обстоятельства возникновения дела», где читаем: «Временным успехам немецко-фашистских войск, особенно прорыву врага к Сталинграду и предгорьям Кавказа к лету 1942 года, попутство-

вала активизация контрреволюционных элементов внутри страны, ожидавших поражения Советского Союза в войне с Германией. В своих контрреволюционных стремлениях ускорить поражение советской власти путём оказания всяческого содействия германскому империализму, вражеский элемент прибегал в отдельных случях к насаждению внутри страны к/р повстанческих формирований.

В начале 1942 года аналогичное к/р формирование было создано по инициативе обвиняемых по настоящему делу Абдушелишвили Левана Карамановича (б. нац.-демократ) и Сванидзе Шалвы Варламовича (б. молодой марксист), а также примкнувшего к ним, ныне убитого Шелия Мустафы Александровича (возвращенец из ссылки, находился на нелегальном положении).

Следствием установлено: Данная нелегальная антисоветская националистическая повстанческая организация, вскрытая НКГБ Груз. ССР в сентябре 1943 года, ставила своей целью свержение советской власти в Грузии путем вооруженного восстания при помощи германского империализма и создание «Независимой Грузинской республики».

В этом же деле сохранен текст прокламации, опубликовать который члены организации «Тетри Гиорги» планировали в случае антисоветского восстания: «Грузинская народная воля силой провозглашает «независимое национальное государство» и если даже не удастся в конечном счете свергнуть советскую власть в Грузии, то пусть весь мир знает, что это восстание является документом, свидетельствующим, что грузинский народ не желает советской системы правления» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

В документе «Обвинительное заключение» о Романе Суте читаем (страницы 30-31): «Обвиняется в том что: будучи враждебно настроен к Советскому строю, среди своего окружения вел систематическую а-сов. агитацию. Связался с одним из руководителей нелегальной националистической повстанческой организации Шелия Мустафой в период нахождения последнего на нелегальном положении, каковым и был вовлечен в нелегальную а-с работу и вместе с которым намеревался нелегально бежать за границу, знал от самого Шелия, что он причастен к к/р организации и ведет нелегальную работу против советской власти, кроме того участниками указанной организации был привлечен к печатанию фальшивых хлебных талонов в целях изыскания средств на нужды организации.

Совместно с Шелия и другими членами организации подслушивал нелегально радиопередачи немецкого командования. Вовлек в названную организацию совместно с Шелия Мустафой – Силлера Вильгельма, которому дал задание вести а/с агитацию, т. е. в преступления, предусмотренные ст. ст. 58-10 ч. П, 58-II, 19-58-2, 19-84 УК. Грузинской ССР и законом от 7/VIII-32 г.

Обв. Сутта виновным себя признал, но заявил, что членом организации не был. Изобличается показаниями: Амираджиби М., Сванидзе Ш., Цулукидзе Ар., Цулукидзе Г., Морчиладзе А., Аствацатурова М., Джорджадзе В., Силлер В., Гоциридзе М., Ткавадзе Р. и др.» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

В конце документа «Обвинительное заключение», датированного 30 января 1944 года, читаем: «Следствие по делу № 22 на обвиняемых... считать законченным, обвинения, предъявленные всем обвиняемым, считать доказанными, и дело, подлежавшим к направлению с санкции Военного Прокурора Войск НКВД ГССР через Отдел «А» НКГБ ГССР на слушание Военного Трибунала Войск НКВД ГССР.

Обвинительное заключение составлено 28 января 1944 года г. Тбилиси, зам. нач.

следственного отдела НКГБ ГССР подполковником ГБ тов. Арташесом Маркаровым» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

Все обвиняемые содержались в Тбилиси, при Внутренней тюрьме НКГБ ГССР.

Арестованные члены грузинской нелегальной национально-освободительной организации «Тетри Гиорги» были наказаны различным образом.

В частности, Левана карамановича Абдушелишвили (1906 года рождения), Шалву Варламовича Сванидзе (1908 года рождения) и Романа Яковлевича Суту (1896 года рождения) приговорили к расстрелу, Мзечабуки Ираклиевичу Амирэджиби (1921 года рождения) и Павлу Левановичу Харанаули (1904 года рождения) дали 25 лет, Георгию Семеновичу Мачавариани (1910 года рождения) – 20 лет, Вахтангу Георгиевичу Джорджадзе (1921 года рождения) и Арчилу Анемподистовичу Цулукидзе (1924 года рождения) – 15 лет, Марии Михайловну Амирэджиби (1893 года рождения), Арчилу Георгиевичу Харанаули (1916 года рождения), Амирану Михайловичу Морчиладзе (1922 года рождения), Георгию Анемподистовичу Цулукидзе (1914 года рождения), Ревазу Шалвовичу Ткавадзе (1925 года рождения), Вильгельму Васильевичу Силлеру (1913 года рождения), Элеоноре Густавовне Пфеффер (1919 года рождения), Маргарите Михайловне Аствацатуровой (1911 года рождения) – 10 лет, Георгию Константиновичу Ишхнели (1913 года рождения) и Михаилу Герасимовичу Гоциридзе (1901 года рождения) – 7 лет, Левану Ражденовичу Нанеишвили (1917 года рождения) – 5 лет и т. д.

В «Приговоре» (стр. 6) говорится: «Руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК Грузинской ССР, приговорил: Абдушелишвили Левана Карамановича, Сванидзе Шалву Варламовича, Сутту Романа Яковлевича, по совокупности совершенных им преступлений и на основании ст. 58-1а УК Грузинской ССР, подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией им лично принадлежащего имущества» [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

7-12 апреля 1944 года утвердили приговор к расстрелу в отношении Левана Абдушелищвили, Шалвы Сванидзе и Романа Суты. 14 июля этот приговор был приведен в исполнение [АМВДГ, ф. 6, д. 44264, т. 16/1-5].

Таким образом, в организации «Тетри Гиорги», которой руководил Леван (Мустафа) Александрович Шелия, состояли представители двух поколений: 1) среднего возраста (приблизительно 40 лет и выше); 2) молодого возраста (в основном от 18 – до 30 лет). Все они были ярыми противниками советского режима и желали восстановления независимого грузинского государства.

По решению советских правоохранительних органов главных идеологических противников старшего возраста (среди коих были три вышеупомянутых человека) физически уничтожили, а молодых – строго наказали, но все-таки оставили в живых. Так же поступили и в отношении женщин, невзирая на возраст.

Так трагически закончилась жизнь известного латышского художника Романа Суты.

Символично, что прах Романа Суты покоится в братской могиле вместе с расстрелянными с ним грузинскими друзьями и единомышленниками – Леваном Абдушелишвили и Шалвой Сванидзе – борцами за восстановление государственной независимости Грузии.

4. Литовцы в Грузии (1921-1941 гг.)

Несмотря на оккупацию Грузинской демократической республики вооруженными силами РСФСР и создание Грузинской Советской Социалистической Республики (1921 г.), в Тифлисе некоторое время еще продолжало функционирование дипломатическое представительство Литовской республики на Каквазе.

6 апреля 1921 года Консульский отдел дипломатического представительства Литовской республики в Грузии, Азербайджане и Армении, который так же функционировал в Тифлисе, выдал следующее удостоверение: «Дано сие из Консульского отдела Литовского представительства на Каквазе гражданину Литвы Вениамину Левинсону в том, что он является действительно представителем табачной фабрики «Кавказ», принадлежащей ему и гражданину Литвы Якову Золотницкому» [НАГЦИА, ф. 292, оп. 2, д. № 3].

22 апреля того же года вышеупомянутые граждане Литовской республики – Яков Иосифович Золотницкий и Вениамин Самсонович Левинсон, проживающие в Тифлисе, на Гановской улице № 6, обратились в Народный комиссариат внешней торговли Грузинской ССР со следующим заявлением: «Принадлежащая нам под фирмой «Товарищество КАВКАЗ» табачная фабрика, помещающаяся на Авлабаре, на углу Провянтской и Петропавловской улиц, в доме Мартиросянца, была взята на учет с устранением нас, владельцев, 8 марта сего года.

Так как на основании 6, 9, 10, 11, 15, 16 и 17 ст. ст. договора, заключенного 12 июля 1920 года между Литовской демократической республикой и РСФСР, эта фабрика, как принадлежащая нам, литовским гражданам, и находящаяся в пределах РСФСР, составляет нашу, не подлежащую отчуждению и учету собственность, как видно из представляемого в копии удостоверения Консульского отдела Литовского представительство на Каквазе от 6 апреля 1921 года за № 575, просим вернуть нашу фабрику нам, в наше полное распоряжение, освободить ее от учета» [НАГЦАНИ, ф. 292, оп. 2, д. № 3].

В сентябре 1921 года дипломатические представители республик Латвии, Литвы, Финляндии и Эстонии, аккредитованные в Тбилиси, обратились в Народный комиссариат иностранных дел Грузинской ССР со следующим заявлением: «Мы, представители республик Латвии, Литвы, Финляндии и Эстонии, считаем своим долгом довести до Вашего сведения, что по инициативе группы наших сограждан, здесь, в Тифлисе, возникло Восточно-Прибалтийское трудовое товарищество «SELL», цели и задачи которого, помимо обычной солидарности и взаимопомощи между его сочленами, по мысли учредителей должно иметь также и международное культурно-экономическое значение.

Новое Товарищество должно стараться создать органические, возможно более крепкие связи между Прибалтикой и Закавказьем.

Эти два культурно-экономические района, не имеющие до сих пор налаженной прочной связи, хотя и отдалены друг от друга, но все же могли бы во многом взаимно друг друга дополнить.

В приложенных при сем копиях Товарищеского договора и воззвания мысль эта изложена более подробно и мы надеемся, что Народный комиссариат не откажется уделить этому нашему начинанию долю внимания и пойдет нашим согражданам всячески навстречу своими компетентными разъясненями, указаниями и защитой законных интересов Товарищества в деле охраны неприкосновенности имущества, товаров, помещений и труда, если бы это понадобилось.

Мы уверены, что не может быть сомнения в лойяльности наших сограждан в отношении ССР Грузии, а также в их непреклонном стремлении довести начатое дело до конца в целях принесения посильной пользы своим родным странам и стране, гостеприимством которой они в настоящее время пользуются.

А на основании всего вышеизложенного мы просим Народный комиссариат иностранных дел ССР Грузии не отказать уведомить об образовании Восточно-Прибалтийского трудового товарищества... Кроме того, мы просим выдать на имя Восточно-Прибалтийского трудового товарищества «SELL» грамоту, признающую за названным Товариществом всех прав и преимуществ, на территории ССР Грузии иностранным предприятиям предоставленных.

Контора Восточно-Прибалтийского трудового товарищества «SELL» находится в доме № 14/10 на углу Елизаветинской и Некрасовской улиц в здании кинематографа Ромбос (вход с Елизаветинской улицы)» [НАГЦАНИ, ф. 292, оп. 2, д. № 3: 85].

***

24 мая 1921 года председатель Чрезвычайной комиссии Грузинской ССР по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности, шпионажем и саботажем, отправил Народному комиссариату внутренних дел республики секретное письмо следующего содержания: «По встретившейся надобности ЧК ГССР просит Вас сообщить, может ли В/Комиссариат дать сведения о литовско-подданных, проживающих на территории Грузии, если да, то составить список по указанной форме и прислать нам, а именно: 1) №№ по порядку, 2) Фамилия, имя и отчество, 3) Когда приняли литовское подданство, 4) Место рождения, 5) Когда выехал из пределов Литовской республики, 6) Возраст, 7) Местожительство-адрес и 8) Примечание» [НАГЦИА, ф. 1482, оп. 1, д. № 29: 11].

В ответ на эту просьбу 11 июля 1921 года Центральным эвакуационным комитетом Грузинской ССР был составлен список граждан Литовской республики, проживающих в Тбилиси, со следующим примечанием: «На 2 Ваших вопроса, а именно: когда принял Литовское подданство и когда выехал из пределов литовской республики – ответить не можем, ибо эти вопросы не обозначены в анкетных листах» [НАГЦИА, ф. 1482, оп. 1, д. № 29].

Из списка становится ясным, конкретно какие граждане Литовской республики проживали тогда в столице Грузии. Среди них были как этнические литовцы, так и евреи, русские и представители других национальностей, но все уроженцы Литвы (перечисляю в алфавитном порядке):

1) *Абельсон Владимир Борисович,* родившийся в 1897 году в Юрбурге, проживающий на Грибоедовской улице № 22;

2) *Абрамович Константин Августович,* родившийся в 1892 году в м. Римшани, проживающий на улице Ахалшени, в доме Гулиева;

3) *Аврускин Хаим Шая Янкелович,* родившийся в 1897 году в Вильно, проживающий на Тургеневской улице № 4, в квартире 2;

4) *Бадаконис Франц Станиславович,* родившийся в 1890 году в м. Шешоли Виленской губернии, проживающий в Дидубэ, в Трамвайском переулке № 3;

5) *Батрукович Иосиф Лаврентьевич,* родившийся в 1886 году в Виленской губернии, проживающий на Мадатовской улице № 1;

6) *Бачанский Антон Фадеевич,* родившийся в 1870 году в Паневежском уезде Ковенской губернии, проживающий на Ольгинской улице № 90;

7) *Берман Владимир Исаакович,* родившийся в 1903 году в Тифлисе, проживающий на Приказной улице № 1;

8) *Берман Исаак Иосифович,* родившийся в 1869 году в Ковне, проживающий на Приказной улице № 1;

9) *Берман Розалия Мироновна,* родившаяся в 1888 году в Вильно, проживающая на Вельяминовской улице № 24;

10) *Бернштейн Давид Исаакович,* родившийся в 1875 году в Марнанполе, проживающий на Михайловском проспекте № 79;

11) *Быков Яков Семенович,* родившийся в 1901 году в Ковно, проживающий на Саперной улице № 33;

12) *Блодск Борис Львович,* родившийся в 1872 году в Одессе, проживающий на Коргановской улице № 11;

13) *Буман Каралина Густовна,* родившаяся в 1895 году, проживающая на Михайловском проспекте № 166;

14) *Бунин Давид Маркович,* родившийся в 1882 году в м. Саланта Ковенской губернии, проживающий на Ходжеванкской улице № 2;

15) *Бургин Иохель Моисеевич,* родившийся в 1878 году в Виленской губернии, проживающий на Великокняжеской улице № 105;

16) *Вальковский Владимир Владиславович,* родившийся в 1890 году в м. Шавш Ковенской губернии, проживающий на Кочубеевской улице № 11, в квартире 6;

17) *Валяуга Уршула Мартыновна,* родившаяся в 1883 году в Сувалкской губернии, проживающая на Гоголевской улице № 13;

18) *Власов Николай Александрович,* родившийся в 1890 году в Вильно, проживающий в Тифлисе, в Лютеранском переулке № 30;

19) *Войцкулянис Анна Матвеевна,* родившаяся в 1899 году в Тифлисе, проживающая в Махатском переулке № 13;

20) *Волинский Иосиф Яковлевич,* родившийся в 1872 году в Гродненской губернии, проживающий на Михайловском проспекте № 191;

21) *Гедвод Петр Августинович,* родившийся в 1867 году в Ковенской губернии, проживающий на Белинской улице № 8, в квартире 4;

22) *Гецас Антон Иосифович,* родившийся в 1884 году в Ковенской губернии, проживающий на Мечниковской улице № 11;

23) *Гецевич Франц Казимирович,* родившийся в 1885 году, проживающий на Елизаветинской улице № 126, в квартире 10;

24) *Гольденберг Абрам Евсеевич,* родившийся в 1877 году в Ковенской губернии, проживающий на Плехановском проспекте № 55;

25) *Гориштейн Борис Давидович,* родившийся в 1890 году в Ковно, проживающий на Бакинской улице № 3, в квартире 2;

26) *Груодзь Тепля Матвеевна,* родившаяся в 1897 году в Ковенской губернии, проживающая на Елизаветинской улице № 84, в квартире 1;

27) *Дембот Василий Семенович,* родившийся в 1872 году в Ковно, проживающий на Тумановской улице № 14;

28) *Дроздовский Станислав Иванович,* родившийся в 1883 году в м. Трашкуны, проживающий на Молоканской улице № 6;

29) *Дусяцкий Михаил Рубенович,* родившийся в 1869 году, проживающий на Елизаветинской улице № 47, в квартире 4;

30) *Жуковская Анна Петровна,* родившаяся в 1869 году в м. Вышки Ковенской губернии, проживающая в Ахалцихском переулке № 12;

31) *Заборская Урсуля Казимировна,* родившаяся в 1888 году в Ковенской губернии, проживающая на Гоголевской улице № 17;

32) *Иоффе Афон Давидович,* родившийся в 1895 году в Ковно, проживающий на Баронской улице № 25;

33) *Иукович Иосиф Лейхерович,* родившийся в 1889 году в Баку, проживающий на Красноярской улице № 5;

34) *Карклинис Юрий Иванович,* родившийся в 1877 году в селе Негянишки, проживающий в имении Ахвердова Н. К.;

35) *Касперович Гераким Геракимович,* родившийся в 1870 году в Ковенской губернии, проживающий на Плехановском проспекте № 166;

36) *Кац Равекка Иосифович,* родившийся в 1899 году в м. Солоки Ковенской губернии, проживающий на Гановской улице № 6, в квартире 3;

37) *Кельмишкейт Генрих Фридрихович,* родившийся в 1894 году в Гродно, проживающий в Зарятном переулке № 5;

38) *Клейн Бенфлок Шаломович,* родившийся в 1879 году в Слефгане, проживающий на Пироговской улице № 8;

39) *Козловский Николай Григорьевич,* родившийся в 1871 году в Вильно, проживающий на Военной улице № 6;

40) *Копецю Казимир Леонтьевич,* родившийся в 1863 году в Ковенской губернии, проживающий на Пастеровской улице № 10;

41) *Корзун Николай Григорьевич,* родившийся в 1890 году в Белостоке Гродненской губернии, проживающий в Грмагеле, близ Тифлиса;

42) *Кромплевский Иван,* родившийся в 1885 году в селе Кацны Ковенской губернии, проживающий на Вознесенской улице № 7;

43) *Кульбицкий-Тарашкевич Герасим Михайлович,* родившийся в 1888 году в Виленской губернии, проживающий на Николаевской улице № 55;

44) *Кюшас Антон Петрович,* родившийся в 1886 году в Ковенской губернии, проживающий на Приютской улице № 16;

45) *Левиков Зиновий Львович,* родившийся в 1878 году в Сморгоне, проживающий на Михайловском проспекте № 144;

46) *Левин Нехелий Ильич,* родившийся в 1880 году в м. Жосли Виленской губернии, проживающий на проспекте Шота Руставели № 41;

48) *Левина Сара Вольфовна,* родившаяся в 1886 году в Ковно, проживающая на Лермонтовской улице № 21, в квартире 3;

49) *Лепский Семен Александрович,* родившийся в 1880 году в Ковно, проживающий на Татьянинской улице № 4, в квартире 4;

50) *Линдорф Николай Владиславович,* родившийся в 1877 году в Вильно, проживающий на Белинской улице № 21, в квартире 2;

51) *Лобунский Владимир Николаевич,* родившийся в 1892 году в Двинске, проживающий на Окроканской улице № 1;

52) *Лобунский Николай Николаевич,* родившийся в 1895 году в Двинске, проживающий на Потийской улице № 9, в квартире 1;

56) *Манцевич Григорий Павлович,* родившийся в 1874 году в Гродно, проживающий на Бельгийской улице № 1;

57) *Менделеев Александр Федорович,* родившийся в 1886 году в Вильно, проживающий на Петроградской улице № 7;

58) *Мингин Витольд Иванович,* родившийся в 1897 году в Кубанской области, проживающий на Ольгинской улице № 77;

59) *Мингин Зенон Иванович,* родившийся в 1899 году в Кубанской области, проживающий на Ольгинской улице № 77;

60) *Наркус Юман Юманович,* родившийся в 1884 году в Тельшайском уезде Ковенской губернии, проживающий на Афанасьевской улице № 26;

61) *Пегуро Иосиф Юльянович,* родившийся в 1877 году в Ковенской губернии, проживающий на Кирочной улице № 49;

62) *Петнюкас Антон Игнатьевич,* родившийся в 1873 году в Ковенской губернии, проживающий на Казначейской улице № 3;

63) *Пукис Роберт Иванович,* родившийся в 1888 году в Ковенской губернии, проживающий в Водерх. переулке № 6;

64) *Рабинович Гинда Фишелевна,* родившаяся в 1890 году в селе Вильковышки Сувалкской губернии, проживающая на Вознесенской улице № 31;

65) *Рапшевич Константин Михайлович,* родившийся в 1871 году в Паневежисе, проживающий в Махатском переулке № 2;

66) *Рауктис Федор Федорович,* родившийся в 1876 году в м. Вильх Ковенской губернии, проживающий в Жилом доме 5, при глав. маст. д.,

67) *Розенблат Вульф Лейбович,* родившийся в 1851 году в м. Вильки Ковенской губернии, проживающий на Лермонтовской улице № 21, квартира 3;

68) *Розенблат Давид-Исаак Вульфович,* родившийся в 1888 году в Ковно, проживающий на Лермонтовской улице № 21, в квартире 3;

69) *Розенблат Овсей Вульфович,* родившийся в 1876 году в м. Вильки Ковенской губернии, проживающий на Коджорской улице № 7, в квартире 3;

70) *Саруевич Паулина Казимировна,* родившаяся в 1864 году, проживающая на Технической улице № 10;

71) *Саткунас Георгий Исидорович,* родившийся в 1873 году в Ковенской губернии, проживающий в Ванкском переулке № 17;

72) *Сегель Александр Яковлевич,* родившийся в 1897 году в Ковно, проживающий на Андреевской улице № 29;

73) *Слепян Веньямин Самуилович,* родившийся в 1899 году в Вильно, проживающий на Вельяминовской улице № 24, в квартире 11;

74) *Стрелецкий Петр Сергеевич,* родившийся в 1897 году в Тифлисе, проживающий на Борджомской улице № 17;

75) *Стришкус Адольф Осипович,* родившийся в 1904 году в Ковно, проживающий на Черкезовской улице № 103;

76) *Стунелис Лазарь Мардухович,* родившийся в 1886 году в Вильно, проживающий на Саперной улице № 40;

77) *Такарев Матвей Карлович,* родившийся в 1876 году в м. Вилькомир Ковенской губернии, проживающий на Шереметьевской улице № 57;

78) Его жена *Такарева Цеумлия Ивановна,* родившаяся в 1905 году в м. Вилькомир Ковенской губернии, проживающая на Шереметьевской улице № 57;

79) *Упэлин Мнаше Иделевич,* родившийся в 1885 году в м. Отмена, проживающий на Воронцовской улице № 104;

80) *Фельдман-Полянов Самуил Яковлевич,* родившийся в 1890 году в Вильно, проживающий на Приказной улице № 1;

81) *Фризель Иосиф Михайлович,* родившийся в 1876 году в м. Датново, проживающий на Ксеньевской улице № 9;

82) *Фукс-Рабинович Израиль Савельевич,* родившийся в 1871 году в м. Воронево Виленской губернии, проживающий на Михайловском проспекте № 79;

83) *Хотянов Носощ Мардукович,* родившийся в 1896 году в Гродно, проживающий на Святополк-Мирской улице № 4;

84) *Цеплинская Анна Антоновна,* родившаяся в 1885 году в Ковенской губернии, проживающая на Гоголевской улице № 13;

85) *Чумик Дмитрий Сергеевич,* родившийся в 1890 году в Ковенской губернии, проживающий на Московской улице № 9;

86) *Шмулевич Мордух Исаакович,* родившийся в 1886 году в м. Друскен Гродненской губернии, проживающий на Душетской улице № 5;

87) *Штерн Максим Давидович,* родившийся в 1884 году в Вильно, проживающий на Верийском спуске 3-5, в квартире 2;

88) *Штукас Анна Юрьевна,* родившаяся в 1903 году, в Ковенской губернии, проживающая на Великокняжеской улице № 69, в квартире 2;

89) *Шугинская Александра Павловна,* родившаяся в 1887 году, проживающая на Московской улице № 9 [НАГЦИА, ф. 1482, оп. 1, д. № 29].

***

В 1921 году Центральное управление беженцев Грузинской ССР составило список граждан Литовской республики, проживающих в городе Батуми [НАГЦИА, ф. 1482, оп. 1, д. № 29: 12-13]. Из списка становится ясным, что среди беженцев были как этнические литовцы, так и евреи, поляки, русские и представители других национальностей, но все уроженцы Литвы, приняышие гражданство этого государства в 1918-1921 годах, во время существования Грузинской демократической республики. Среди них были (перечисляю в алфавитном порядке):

1) *Антонайдис Александра Фериксовна,* родившаяся в 1841 году в Ковенской губернии, приехавшая из Литвы в Грузию в 1919 году, проживающая на Пушкинской улице № 70;

2) *Водокойс Август Михайлович,* родившийся в 1889 году в Риге, приехавший из Литвы в Грузию в 1907 году, проживающий в городке Подгорный № 139;

3) *Глик Моисей Мортхелович,* родившийся в 1890 году в Тифлисе, проживающий на улице Святополка-Мирского № 12;

4) *Гохман Лев Михайлович,* родившийся в 1891 году в Троки, приехавший из Литвы в Грузию в 1918 году, проживающий на улице Асатиани № 30;

5) *Грабис Иван Францевич,* родившийся в 1893 году в Киеле, приехавший из Литвы в Грузию в 1903 году, проживающий на Бульварной улице;

6) *Гримжа Антон Доминикович,* родившийся в 1880 году в Тропеце Ковенской губернии, приехавший из Литвы в Грузию в 1916 году, проживающий на Вознесенской улице № 46;

7) *Гринберг Элияш Зунделович,* родившийся в 1876 году в Россиене Ковенской гу-

бернии, приехавший из Литвы в Грузию в 1919 году, проживающий на Электронной улице № 9;

8) *Даушкина Анна Викторовна,* родившаяся в 1874 году в Ковно, приехавшая из Литвы в Грузию в 1905 году, проживающая на улице Святополка-Мирского № 21;

9) *Диадес Иван Ретрович,* родившийся в 1890 году в Батуми, проживающий на Владикавказской улице № 4;

10) *Идельсон Иосиф Леопольдович,* родившийся в 1886 году в Вильно, приехавший из Литвы в Грузию в 1918 году, проживающий на улице Эристави № 8;

11) *Калнина Каролина Иоановна,* родившаяся в 1863 году в Риге, приехавшая из Литвы в Грузию в 1908 году, проживающая на Тифлисской улице № 6;

12) *Каплан Михаил Мойгович,* родившийся в 1887 году в Троки, приехавший из Литвы в Грузию в 1919 году, проживающий на улице Асатиани № 30;

13) *Клюгманн Хайм Янкелович,* родившийся в 1844 году в Ковно, приехавший из Литвы в Грузию в 1920 году, проживающий на Электронной улице № 12;

14) *Кремер Арон Ионелович,* родившийся в 1886 году в м. Жеимелия Ковенской губернии, приехавший из Литвы в Грузию в 1907 году, проживающий на Владикавказской улице № 1;

15) *Кремер Матвей Ионелович,* родившийся в 1889 году в м. Жеимелия Ковенской губернии, приехавший из Литвы в Грузию в 1912 году, проживающий на Смекаловской улице № 13;

16) *Куркис Казимир Юрьевич,* родившийся в 1884 году в м. Жибец Ковенской губернии, приехавший из Литвы в Грузию в 1901 году, проживающий на Бульварной улице № 3;

17) *Лабец Адольф Иванович,* родившийся в 1879 году в Ковно, приехавший из Литвы в Грузию в 1900 году, проживающий на Павловской улице № 39;

18) *Лабунский Александр Николаевич,* родившийся в 1888 году в Вильно, приехавший из Литвы в Грузию в 1917 году, проживающий на Владикавказской улице № 56;

19) *Мейр Арон Исаакович,* родившийся в 1889 году в Россиене Ковенской губернии, приехавший из Литвы в Грузию в 1920 году, проживающий на Владикавказской улице № 49;

20) *Меламед Израйл-Исая Эвсеевич,* родившийся в 1887 году в Ковно, приехавший из Литвы в Грузию в 1912 году, проживающий на Смекаловской улице № 31;

21) *Меламед Хайм-Борис Эвсеевич,* родившийся в 1888 году в Ковно, приехавший из Литвы в Грузию в 1911 году, проживающий на Смекаловской улице № 31;

22) *Некяжеский Адольф Лейбович,* родившийся в 1893 году в Паневежисе Ковенской губернии, приехавший из Литвы в Грузию в 1919 году, проживающий на улице Эристави № 3;

23) *Несембаум Арон Яковлевич,* родившийся в 1881 году в Батуми, приехавший из Литвы в Грузию в 1920 году, проживающий на улице Лориса-Меликова № 17;

24) *Палаидис Игнатий Игнатьевич,* родившийся в 1869 году в селе Кирняк Шавельского уезда Ковенской губернии, приехавший из Литвы в Грузию в 1891 году, проживающий на Московской улице № 4;

25) *Палонский Иоанн Казимирович,* родившийся в 1871 году в Ковно, приехавший из Литвы в Грузию в 1914 году, проживающий на Павловской улице № 30;

26) *Папоис Константин Павлович,* родившийся в 1882 году в Ковно, приехавший из Литвы в Грузию в 1905 году, проживающий на улице Шепелева № 10;

27) *Петрайдис Юрий Мартинович,* родившийся в 1880 году в Паневежисе Ковенской губернии, приехавший из Литвы в Грузию в 1910 году, проживающий на Электронной улице № 5;

28) *Поилатис Павел Игнатьевич,* родившийся в 1893 году в Батуми, проживающий на Московской улице № 4;

29) *Рабинович Яков Зусманович,* родившийся в 1892 году в Вильно, приехавший из Литвы в Грузию в 1916 году, проживающий на Садовой улице № 23;

30) *Рудская Эмиллия Станиславовна,* родившаяся в 1869 году в Паневежисе Ковенской губернии, приехавшая из Литвы в Грузию в 1919 году, проживающая на Михайловском проспекте № 14;

31) *Саранский Авраам Лазаревич,* родившийся в 1880 году в Лиде, приехавший из Литвы в Грузию в 1919 году, проживающий на Кутаисской улице № 19;

32) *Сотников Исаак Абрамович,* родившийся в 1895 году в селе Кретингай Ковенской губернии, приехавший из Литвы в Грузию в 1915 году, проживающий на Владикавказской улице № 36;

33) *Стеикунас Роман Иосифович,* родившийся в 1888 году в селе Шепетишки Ковенской губернии, приехавший из Литвы в Грузию в 1914 году, проживающий на улице Святополка-Мирского № 22;

34) *Скрижинская Ольга Стефановна,* родившаяся в 1883 году в Ставрополе, приехавшая из Литвы в Грузию в 1900 году, проживающая на улице Комарова № 37;

35) *Скрижинский Людвиг Владялюгович,* родившийся в 1873 году в Мариямполе Сувалкской губернии, приехавший из Литвы в Грузию в 1902 году, проживающий на улице Комарова № 37;

36) *Таршис Иеремия Вульфович,* родившийся в 1878 году в Ковно, приехавший из Литвы в Грузию в 1919 году, проживающий на Смекаловской улице № 3;

37) *Шенгер Илья Казимирович,* родившийся в 1889 году в Ковно, приехавший из Литвы в Грузию в 1920 году, проживающий на Владикавказской улице № 38;

38) *Шер Моисей Пархомович,* родившийся в 1891 году в Одессе, приехавший из Литвы в Грузию в 1920 году, проживающий на Электронной улице № 39;

39) *Шляхов Шлема Ицкович,* родившийся в 1892 году в Вилькомире, приехавший из Литвы в Грузию в 1920 году, проживающий на Кутаисской улице № 4;

40) *Шмиловский Израиль Айзикович,* родившийся в 1885 году в Ковно, приехавший из Литвы в Грузию в 1919 году, проживающий на Аджарской улице № 4;

41) *Энгаила Мария Станиславовна,* родившаяся в 1897 году в селе Пуйте Ковенской губернии, приехавшая из Литвы в Грузию в 1915 году, проживающая на Владикавказской улице, № 63;

42) *Яурас Петр Иванович,* родившийся в 1867 году в Ковно, приехавший из Литвы в Грузию в 1891 году, проживающий на Шепелевской улице № 90 [НАГЦИА, ф. 1482, оп. 1, д. № 29: 12-13].

***

27 августа 1922 года члены «Тифлисского общества взаимного вспоможения литовцев» официально обратились в Исполнительный комитет Тифлисского городского совета с просьбой вновь зарегистрировать указанную организацию, которая существовала с 1912 года. В этом обращении читаем: «Цель нашего Общества – содействовать улучшению материальных и нравственных условий жизни своих членов, в большинст-

ве рабочих и низших служащих. Все наши протоколы, № 1 от 27-го января 1913 года до последнего № 119 от 28-го сентября 1921 года, свидетельствуют, что мы для достижения этой цели совершили огромную работу. Теперь, когда все, более или менее обеспеченные наши сограждане-литовцы уехали на родину или в другие местности и осталась здесь одна беднота, теперь, когда условия жизни стали чрезвычайно трудными, крайне необходимо возобновить деятельность нашего общества, чтобы взаимным советом и взаимной поддержкой утереть слезы многих десятков наших сограждан. Прилагаем при сем наш старый Устав 1912 года, который мы можем немедленно переиначить, как только будут нам даны указания, если бы это понадобилось. Просим ответ на наше прошение о регистрации прислать на имя бывшего председателя нашего товарища Иосифа Могяниса, Адреевская улица дом № 35» [НАГЦИА, ф. 612, оп. 2, д. № 3: 112].

***

Как уже отметили выше, значительная часть литовцев, разбросанная по всему миру, вернулась на родину еще в первые годы возникновения независимого Литовского государства.

К началу 1922 года число литовцев, вернувшихся на родину из России, достигало 200 тысяч человек [Эйдинтас 2013: 154].

Число литовцев, вернувшихся на родину с Кавказа, в том числе и из Грузии, составляло около десяти тысяч человек [Чиковани 2008: 273-276; Айдинов 2009: 50-51].

***

Как уже отметили выше, органы государственной безопасности СССР активно осуществляли репрессии по всей территории страны, в том числе и в Грузинской ССР. Соответствующая документация, в частности протоколы заседаний тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР, где официально зафиксированы обвинения, предъявленные арестованным, ныне хранятся в Тбилиси, в Архиве Министерства внутренних дел Грузии, в основном в восьмом фонде.

Из документов, хранящихся в упомянутом архиве, выявляются имена тех уроженцев Литвы (среди них были как литовцы, так и представители другого этноса, которые считали себя литовцами), которые в 20-30-ых годах жили в разных населенных пунктах Грузии и работали по разной специальности.

Среди проживающих в Грузинской ССР уроженцев Литвы, которые были арестованы, переселены или расстреляны в 1937-1938 годах, во время массовых репресий в СССР, было 14 человек:

1) Акинис Семен Михайлович, родившийся в 1888 году в Вильно, проживающий в селе Гонио Батумского района, беспартийный, работавший плотником в Гониовском совхозе (Протокол № 73 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 25 декабря 1937 года);

2) Валюкевич Казимир Казимирович, родившийся в 1885 году в Мариамполе, беспартийный, без определенного местожительства (Протокол № 48 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 17 ноября 1937 года);

3) Верешко Антон Антонович, родившийся в 1863 году в Гродно, проживающий в Батуми, беспартийный, бывший капитан вооруженных сил Российской империи, нигде не работавший;

4) Высмонд Богдан Иванович, родившийся в 1894 году в селе Сурами, проживаю-

щий в Батуми, со средним образованием, беспартийный, работавший бухгалтером на станции Батуми (Протокол № 113 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 5 мая 1938 года);

5) Гирчис Петр Иванович, родившийся в 1884 году в селе Дувенка Ковенской губернии, проживающий в Тбилиси, бывший секретарь Литовского общества в Тбилиси, беспартийный, работавший кладовщиком материального отдела (Протокол № 97 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 5 марта 1938 года);

6) Звицевич Протас Михайлович, родившийся в 1900 году в Ковно, со средним образованием, проживающий в Батуми, беспартийный, работавший слесарем в артели Металтруд (Протокол № 79 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 31 декабря 1937 года);

7) Кривошеев Василий Яковлевич, родившийся в 1902 году, уроженец Литвы, проживающий в Ткварчели, беспартийный, работавший крепильщиком на Ткварчельском каменноугольном руднике (Протокол № 49 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 19 ноября 1937 года);

8) Мартышевский Ричард Владимирович, родившийся в 1887 году в Вильно, проживающий в Батуми, беспартийный, работавший в Батумской тюрьме статистиком (Протокол № 36 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 16 октября 1937 года);

9) Мульдер Иосиф Карлович, родившийся в 1874 году в селе Нацулька, проживающий в Батуми, беспартийный, работавший портным в Батумской швейной фабрике (Протокол № 68 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 16 декабря 1937 года);

10) Петрайтис Александр Августович, родившийся в 1902 году в селе Ахтала, беспартийный, работавший начальником станции Циви-цкаро (Протокол № 105 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 марта 1938 года);

11) Риндзевич Леонид Адамович, родившийся в 1892 году в Кутаиси, проживающий в Батуми, беспартийный, работавший пильщиком в плодтаре (Протокол № 68 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 16 декабря 1937 года);

12) Суднис Анатолий Иванович, родившийся в 1912 году в Санкт-Петербурге, из дворян, проживающий в Тбилиси, беспартийный, по специальности инженер, работавший строймастером Кавстройпути (Протокол № 97 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 5 марта 1938 года);

13) Шевчунас Карл Осипович, родившийся в 1871 году в селе Дагвицы (Литва), проживающий в Батуми, беспартийный, работавший плотником в Батумском железнодорожном депо (Протокол № 68 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 16 декабря 1937 года);

14) Домбрава Валерьян Сильвестрович, родившийся в 1888 году в Тбилиси, проживающий в Тбилиси, беспартийный, работавший помощником начальника комплексной бригады ПВРЗ-Тбилиси (Протокол № 79 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 31 декабря 1937 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 37436, я. № 159, т. № 2, п. № 79].

Как уже отметили выше, официальные обвинения часто не соответствовали реальности, поскольку показания от арестованных были достигнуты путём пыток.

Например, упомянутого выше сына военного вахмистра, бывшего капитана царской армии Антона Антоновича Верешко (1863-1938), которого расстреляли, обвинили в том, что занимался «антисоветской агитацией... В декабре 1937 года на предвыборном собрании по выборам в Верховный Совет СССР открыто выступил против выставленного кандидата, говоря, что им «навязывают кандидата, а они хотят выставить другого» и др. Обвиненный Верешко, в прошлом капитан царской армии, служил при конвойных частях воинского начальника, работал под непосредственным руководством-контролем жандармского управления и выполнял все задания последних. В 1918 году проживал в городе Ташкенте, на территории, занятой белыми и чехословаками. В 1921 году органами ВЧК был взят на учет и подлежал высылке из пределов СССР в Польшу, но от репрессий скрылся (Преступление, предусмотренное ст. ст. 58) 10 и 58) 13 УКГ)».

Вышеупомянутого Иосифа Карловича Мульдера (1874-1937), проживающего в Батуми, на улице Розы Люксембург № 24, которого тоже расстреляли, обвинили в том, что «являлся германским шпионом и по шпионской работе был связан с германским агентом Рихтером Феодором» (Преступление, предусмотренное ст. 58) I-а УК ГССР)».

Упомянутого выше Петра Ивановича Гирчиса, которого переселили на 10 лет, обвинили в том, что «будучи секретарем Литовского общества в Тбилиси, находился в близких связях с литовским консулом, принимал участие в сборище в доме Мургениса, где вели антисоветские националистические высказывания. Гирчис, работая на ПВРЗ, вел антисоветскую агитацию» (Протокол № 97 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 5 марта 1938 года)[АМВДГ, ф. 8, а. № 38449, я. № 166, т. № 1, п. № 97].

***

В 20-30-ых годах в городе Батуми жила литовка дворянского происхождения, учительница Наталья Владиславовна Нарбут, родившаяся в 1884 году Батуми, которую арестовали 8 октября 1931 года под предлогом шпионажа и присудили 5 лет лишения свободы [Сурманидзе 2014: 319].

***

Таким образом, несмотря на оккупацию Грузинской демократической республики вооруженными силами РСФСР и создание Грузинской Советской Социалистической Республики (1921 г.), в Тифлисе некоторое время еще продолжало функционирование дипломатическое представительство Литовской республики на Каквазе. Оно в меру своих возможностей заботилось о гражданах Литовской республики, проживавших на территории Грузинской ССР.

Из документов, хранящихся в Архиве Министерства внутренних дел Грузии, выявляются имена тех уроженцев Литвы (среди них были как литовцы, так и представители другого этноса, которые считали себя литовцами), которые в 20-30-ых годах жили в разных населенных пунктах Грузии и работали по разной специальности.

Среди проживающих в Грузинской ССР уроженцев Литвы, которые были арестованы, переселены или расстреляны в 1937-1938 годах во время массовых репрессий в СССР, было 14 человек.

5. Грузино-эстонские взаимоотношения (1921-1941 гг.)

Помимо колонистов и беженцев из Эстонии, в Грузию на работу приезжали также представители различных профессий. Так, в Абастуманской астрофизической обсерватории работал Эно Бюс [Даушвили 2007, II: 18].

В 1939 году общее число эстонцев, проживающих в Грузии, составляло 2498 человек [Тотадзе 2009: 214].

В начале 20-х годов XX века в независимой Эстонии некоторое время функционировало объдинение грузин, обосновавшееся в Таллине. В него, кроме политических эмигрантов, входили и те, кто по разным причинам не смог вернуться на родину.

Из-за тогдашней политической обстановки в Эстонии, власть которой по понятным причинам не желала иметь отношений с СССР, лишенное связей с Грузией и не пополнявшееся новыми членами указанное грузинское объединение не просуществовало долго.

Несмотря на это, в эстонской прессе иногда все же публиковались материалы, связанные с грузинской культурой и литературой.

В 1923 году в журнале «Роман» (№ 9) напечатали рассказ Акакия Церетели «Комар и муха». В 1926 году в этом же журнале (№ 15) была опубликована подборка грузинских пословиц.

В 1929 году в газете «Пыхья Коду» (№ 56), которая издавалась в Нарве, напечатали грузинскую легенду «Рождение вина».

В 1931 году в газете «Нооль» (№ 91) опубликовали отрывок из произведения вышеупомянутого выпускника Юревьского университета Г. Робакидзе «Имам Шамиль». В ту пору автор этого произведения уже давно жил в эмиграции.

В 1936 году эстонский поэт, писатель и драматург Артур Адсон (1889-1977) участвовал в IV театральном фестивале в Москве, где побывал на спектакле Тбилисского театра имени Шота Руставели «Арсен», поставленном по историко-героической драме в стихах поэта и драматурга, заслуженного деятеля искусств Грузии Сандро Шаншиашвили (1888-1979). На фестивале эстонский драматург лично познакомился с грузинским коллегой, автором указанной пьесы.

В статье, опубликованной в журнале «Лооминг» (№ 7), А. Адсон отмечал, какое большое впечатление произвел спектакль, в котором отражено героическое прошлое грузинского народа. В другой статье, опубликованной в газете «Уус Эести» (№ 250), он писал, что в драме отображены события, схожие с тем, что было когда-то и в Эстонии: гнет помещиков и противостояние крестьян.

В 1937 году в приложении к газете «Пяэвалехт» – «Кунст я Кирьяндус» («Искусство и литература») (№ 13) была опубликована статья московского корреспондента этой газеты «Грузинский театр», в которой в связи с декадой грузинского искусства в Москве подробно говорилось о грузинском музыкальном театре. Автор высоко оценивал грузинское музыкальное искусство и мастерство исполнителей. В статье содержались также сведения об истории и традициях грузинского народа.

В том же году, в связи с 750-летним юбилеем поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», в том же приложении (№ 15) опубликовали статью известного грузинского поэта Георгия Николаевича Леонидзе (1897-1966) «Шота Руставели (1187-1937). Судьба гениальной грузинской поэмы». Тогда же на сценах Таллинского Рабочего и Нарвского театров шла пьеса грузинского драматурга и театрального деятеля Серго Ив-

ановича Амаглобели (1899-1946) «Хорошая жизнь» [Исаков 1969: 163-165].

В 20-30-е годы XX века в Эстонию и Латвию в служебную командировку неоднократно ездил грузинский химик Ражден Григорьевич Русишвили (1900-1984), проживавший в Германии. Он родился в городе Телави в семье князя Григория (Гогло) Георгиевича Русишвили (1864-1928) и княжны Наталии Ильиничны Джандиери. Проходил обучение в Тбилисском государственном университете (1918-1921). В 1921 году для углубления знаний Р. Русишвили был отправлен в Германию, где окончил Мюнхенское высшее техническое училище и защитил докторскую диссертацию (1928). Его близким другом был физик Александр Никурадзе, пользовавшийся большим влиянием среди грузинских эмигрантов в Германии. О нем мы поговорим ниже. В 1939 году Р. Русишвили переехал на местожительство в Великобританию и поселился в городе Иле, где и жил до своей кончины [Джавахишвили 2014: 22-23].

***

Как уже отметили выше, членами высшего законодательного органа Абхазии (которая являлась автономной единицей Грузинской демократической республики) – Абхазского народного совета (функционировал в 1919-1921 годах) были уроженцы этого края – педагог Август Густавович Мартин, который был председателем Эстонского народного совета и Иоханес Михельсон.

После установления Советской власти, в мае 1921 года А. Мартин покинул Грузию и продолжил педагогическую деятельность в Эстонии. Он оставил интересные воспоминания о своей педагогической деятельности в Абхазии до революции 1917 года и о своем участии в Абхазском народном совете.

Упомянутый выше член того же совета И. Михельсон, как по профессии энтомолог, работал научным сотрудником Сухумского ботанического сада. В конце 1922 года Советской властью был выслан в Эстонию, где работал педагогом. Умер в 1938 году.

***

В 20-30-ых годах XX века эстонские поселения в Абхазии Сальме и Сулево входили в Ермоловский сельсовет.

В 1931 году Ермоловске (с 1944 года село Леселидзе) былоснован колхоз имени И. В. Сталина (в будущем – колхоз «Дружба»), в который вошли крестьяне Сальме и Сулево.

Позже колхозница Маргарита Юльевна Кама (урождённая Чернянгина) стала Героем Социалистического Труда СССР (1948). Ее отец Юлий Чернянгин был одним из первых, кто поселился здесь. Маргарите Кама посвящается очерк грузинского писателя Климентия Гогиава и стихотворение грузинского поэта Симона Чиковани.

В будущем звание Героя Социалистического Труда СССР получила и работница колхоза «Дружба» Мария Лоберг.

В городе Гагра родился Хуге Александрович Тыйсмис, в будущем профессор и проректор Таллинского политехнического института.

***

Следует отметить, что между грузинскими студентами Тартуского (бывшего Дерптского или Юрьевского) университета и эстонцами устанавливались тесные взаимоотношения, нередко на романтической почве.

Воспоминания о грузинских студентах навсегда остались в памяти тартуанцев и даже нашли отражение в мемуарной литературе и поэзии.

С грузинскими студентами дружила известная эстонская актриса Лийна Рейман (1891-1961), в будущем – режиссер и театральный педагог. В 1912 она путешествовала по Грузии. Как она потом вспоминала, эта поездка пополнила её жизненный опыт, научила глубже понимать людей и помогла стать профессиональной актрисой. Она вела переписку с сестрой Николая Сиамашвили, который на почве безответной любви в 1911 году покончил жизнь самоубийством, и врачом Владимиром (Ладо) Чиргадзе. С 1944 года она поселилась в Финляндии, где была избрана Почетным членом Союза актеров и награждена высшей государственной наградой для деятелей искусств – медалью «Pro Finlandia».

***

С грузинскими студентами в близких отношениях была также эстонская гимназистка Элла Мария Муррик (1886-1954), в будущем – известная финская писательница эстонского происхождения Хелла Мария Вуолийоки (псевдоним – Юхани Тервапяа). Она была членом финского парламента, где возглавляла фракцию Демократического союза народа Финляндии (1946-1947). Работала директором финского радио (1945-1949). Была награждена медалью «Pro Finlandia». Э. М. Муррик сохранила нежные воспоминания о грузинском студенте медицинского факультета Г-швили (как предполагают, это был Георгий Гелейшвили), о его благородстве и сдержанности.

Известный эстонский поэт Юхан Сютисте (1899-1945) в своем стихотворении «Грузия», написанном в 1941 году, с уважением вспоминал студентов-грузин – рослых, красивых юношей, которых он встречал в детстве на улицах Тарту. С тех пор, слово «Грузия» вызывало в нем особое волнение.

Грузины, которые в течение последнего десятилетия XIX века и первого двадцатилетия XX века учились в указанном университете, впоследствии трудились на разных поприщах. Среди них были врачи, педагоги, юристы, журналисты, государственные деятели, преподаватели высших учебных заведений и т. д. [Исаков 1969: 154-156].

Ниже поговорим о некоторых грузинских выпускниках Юревьского университета.

Известным хирургом стал Константин Давидович Эристави (1889-1975) – доктор медицинских наух, профессор и академик Академии наук Грузии. В разное время он заведовал следующими кафедрами Тбилисского медицинского института: общей хирургии (1928-1941); факультетской хирургии (1941-1949); госпитальной хирургии (1949-1960). Руководил: Тбилисским медицинским институтом (1941-1950), Институтом экспериментальной и клинической хирургии и гематологии Академии наук Грузии (1950-1975); биологическим и медицинским отделением Академии наук Грузии (1951-1955); Научным советом Министерства здравоохранения Грузии (1957-1972). Опубликовал более 200 научных работ, в том числе 5 монографий. Являлся: депутатом Верховного Совета ГССР (IV созыва), Героем Социалистического труда (1966), почетным председателем Общества хирургов Грузии, Заслуженным деятелем науки Грузии, лауреатом Государственной премии Грузии (1975) и кавалером высших государственных наград [Цицкишвили 1979: 194].

Добавим, что К. Эристави имел переписку с академиком Паулем Страдынем и в своих письмах высоко оценивал студенческие годы, проведенные в Прибалтике.

Выпускник физико-математического факультета Юрьевского университета Ферапонт Арчилович Манджавидзе, который около 40 лет преподавал математику в школах

и педагогическом училище г. Зестафони (последние 20 лет руководил этим училищем), стал Заслуженным учителем Грузии [Исаков 1969: 157-158].

Позже эстонская газета «Эдеас» опубликовала письмо о бывших студентах Юрьевского университета – старейших воспитанниках университета Ф. А. Манджавидзе и К. Д. Эристави [Даушвили 2007, II: 14-18].

Известным паразитологом стал Симон Платонович Канделаки (1887-1966). Он сыграл важнейшую роль в борьбе с массовой малярией в Грузии, создав школу грузинской тропической медицины. Был доктором медицинских наук, профессором, директором Научно-исследовательского института тропической медицины имени Спиридона Вирсаладзе (1921-1938), заведующим кафедрой тропических болезней Тбилисского медицинского института (1930-1942), Заслуженным деятелем науки Грузии (1941) [Топурия 1980: 365].

Видными специалистами и заслуженными врачами Грузии стали: Александр Николаевич Шатилов (1868-1949), который, несмотря на русскую фамилию, был грузином, в будущем – ученый-офтальмолог, профессор, заведующий кафедрой глазных болезней Тбилисского медицинского института (1933-1947), председатель Общества офтальмологов Грузии (1933-1949), и Аскалон Антонович Ломсадзе (1889-1966), участвовавший в гражданской войне в России в качестве главного врача, а затем сорок лет поработавший на поприще здравоохранения в Грузии.

Известными специалистами стали также доктора медицинских наук, профессора, заслуженные деятели науки Грузии: окончивший Частные университетские курсы в Юрьеве Ермолай (Эрмало) Виссарионович Тодадзе (1887-1969), в будущем – хирург-уролог, заведующий кафедрой общей хирургии Тбилисского медицинского института, автор нескольких монографий и учебника общей хирургии, который изобрел несколько ценных медицинских приборов и аппаратов; выпускник Треффнеровской гимназии в Юрьеве, занимавшийся на медицинском факультете Юрьевского университета Владимир Амбакович Тохадзе (1892-1972), в будущем – ученый-педиатр, заведующий кафедрами факультетской педиатрии (1941-1957) и госпитальной педиатрии (1957-1972) Тбилисского медицинского института, председатель Общества педиатров Грузии (1959-1972), учитель большинства грузинских педиатров.

Петрэ Чабукиани (1889-1982), занимавшийся в 1912-1917 годах на географическом отделении Частных университетских курсов профессора Ростовцева в Юрьеве, позже стал педагогом, экологом и известным краеведом. В районе Кутаиси он обнаружил поселения первобытного человека, а в Сатаплиа – следы динозавров, возраст которых исчисляется в 120 миллионов лет. По его инициативе был создан государственный заповедник мирового значения. Кроме того заповедник имеет огромное значение для развития туризма. Открытия Чабукиани легли в основу нескольких монографий и диссертаций, множества научных статей. Ученый успешно исследовал исторические памятники Западной Грузии. По его инициативе были произведены раскопки при храме Баграта в Кутаиси (XI в.), на развалинах дворца в Гегути и академии в Гелати (XII в.) [Исаков 1969: 157-161].

Михаил Владимирович Абрамишвили (1892-1939), который учился на историко-филологическом факультете Юрьевского университета, позже стал известным критиком, фольклористом и педагогом. Работал в Педагогическом институте, где читал курсы истории зарубежной литературы и литературоведения. В основном изучал проблемы эстетики и поэтики. Он автор нескольких книг, в том числе книги «Древний гру-

зинский театр» (1925), которая является первой попыткой создания истории грузинского театра [Абрамишвили 1997: 32].

Сеит Сардионович Девдариани (1879-1937), который активно участвовал в студенческих волнениях в Юрьеве, позже стал известным критиком, публицистом, журналистом и общественно-политическим деятелем. Был активным членом Социал-демократической партии (меньшевиков), членом Национального совета, а затем Учредительного собрания (Парламента) Грузинской демократической республики. После оккупации (1921) боролся за восстановление государственной независимости Грузии. Во время массовых репрессий был арестован и расстрелян [Урушадзе 2012: 356].

Фёдор (Тедо) Малакиевич Бегиашвили (1892-1970) стал известным литературоведом и фольклористом. Работал в Тбилисском педагогическом институте имени А. С. Пушкина. Изучал вопросы истории грузинской литературы, педагогической мысли и фольклористики. Является автором многих интересных работ, в том числе трехтомника «История грузинской словесности», и составителем хрестоматии «Грузинский фольклор» [Зандукели 1997: 388].

Во время учебы на юридическом факультете Юрьевского университета Иродион Аполлонович Сургуладзе (1892-1945) за труд «Философские предпосылки права» заслужил золотую медаль. Позже он стал известным правоведом, доктором юридических наук, профессором, Заслуженным деятелем науки Грузии. В разное время работал: заведующим объединенной кафедрой истории права и гражданского права, деканом юридического факультета Тбилисского государственного университета, заместителем директора Института государства и права АН Грузии [Макашвили 1985: 610-611].

Давид Ефремович Ониашвили (1883-1937) стал журналистом и политическим деятелем, активным членом Социал-демократической партии (меньшевиков). Впервые на грузинский язык перевел сочинение Карла Маркса «Капитал» и трагедию Иоганна Вольфганга фон Гёте «Фауст». Был членом Учредительного собрания (Парламента) Грузинской демократической республики. Во время массовых репрессий в СССР был арестован и расстрелян.

Видный член Грузинского землячества в Юрьеве – Платон Мельхиседекович Квиркелиа позже стал известным педагогом, доцентом Тбилисского педагогического института имени А. С. Пушкина. Был автором учебника по грузинскому языку для средних школ, посвятил немало статей вопросам педагогики. Систематически ездил в Эстонию и читал лекции в Тартуском университете [Исаков 1969: 162].

В 1940 году, после принудительного ввода стран Балтии в состав СССР, Грузия и Эстония оказались в составе одного государства, что положительно сказалось на восстановлении грузино-эстонских культурных взаимосвязей.

Примечательно, что в 1941 году первый номер эстонского журнала «Коснурк» был полностью посвящен Грузии, а грузинские и эстонские радиостанции довольно часто обменивались друг с другом радиопередачами [Очерки истории Грузии 1980: 511].

Знаменитый грузинский поэт, академик Академии наук Грузии Галактион Васильевич Табидзе (1892-1959) еще в 1940 году посвятил Эстонии стихотворение «Eesti», которое было переведено на русский язык и опубликовано как в Грузии, так и в Эстонии. Добавим, что в 1940-1942 годах женой Г. Табидзе была эстонка – Ольга Дариюс, которая тогда проживала в Тбилиси.

С семьей известного грузинского поэта Георгия Леонидзе (1897-1966) дружила эстонка Елизавета Ивановна Перелус, которая обосновалась в Тбилиси в период сущес-

твования Грузинской демократической республики (1918-1921). Г. Леонидзе буквально спас Е. Перелус от выселения из квартиры, которая принадлежала её умершей подруге.

***

Из документов, хранящихся в Архиве Министерства внутренних дел Грузии (в основном в восьмом фонде), выявлены имена тех эстонцев, которые в 20-30-ых годах жили в разных населенных пунктах Грузии и работали по разной специальности.

Среди проживающих в Грузинской ССР (в основном в Абхазской АССР, которая входила в состав ГССР) эстонцев, или уроженцев Эстонии, которые были арестованы, переселены или расстреляны в 1937-1938 годах во время массовых репресий в СССР, было 77 человек. Среди них были как этнические эстонцы, так и представители других национальностей (перечисляю в алфавитном порядке):

1) Або Иоганес Петрович, родившийся в 1893 году, уроженец села Левенталь Баталпашинского района Кубанского края, постоянно проживающий в селе Найдорф Сухумского района, бывший кулак, беспартийный, состоял в колхозе (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

2) Авер Роман Фридрихович, родившийся в 1883 году, уроженец Ревеля (Эстония), постоянно проживающий в селе Линдава Сухумского района, сын батрака, беспартийный, председатель колхоза «Эцази» (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

3) Адамсон Филипп Матсович, родившийся в 1890 году, уроженец Эстонии, постоянно проживающий в Абхазской АССР, беспартийный, работавший плотником в колхозе (Протокол № 15 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 15 сентября 1937 года);

4) Альвин Александр Юрьевич, родившийся в 1883 году, бывший кулак, беспартийный, постоянно проживающий в селе Мехадири Гагринского района;

5) Альвин Юганес Юрьевич, родившийся в 1895 году, уроженец и житель села Мехадири Гагринского района, бывший кулак, беспартийный (Протокол № 21 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 25 сентября 1937 года);

6) Альшванг Борис Адольфович, родившийся в 1888 году, уроженец Гробина (Эстония), беспартийный, к моменту ареста безработный (Протокол № 64 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 13 декабря 1937 года);

7) Анни Павел Иванович, родившийся в 1896 году, уроженец усадьбы Пайо Пихельверской волости Юрьевского уезда (Эстония), постоянно проживающий в Тбилиси, бывший член ВКП (б), с высшим образованием, военный врач первого ранга, работавший начальником Батумского военного госпиталя, женатый на бывшей дворянке, дочери генерала царской армии (Протокол № 117 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 21 июня 1938 года);

8) Бернштейн Петр Иванович, родившийся в 1910 году, уроженец села Линдава Сухумского района, постоянно проживающий в селе Эстонка Сухумского района, бывший кулак-лишенец, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

9) Блок Мартына Денисовна, родившаяся в 1896 году, уроженка Эстонии, постоянно проживающая в селе Сальме Гагринского района, из зажиточных крестьян, беспартийная (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

10) Блумберг Альфред Густавович, родившийся в 1898 году, уроженец Таллина (Эстония), постоянно проживающий в Тбилиси, беспартийный, работавший главным бухгальтером в Тбилисском хладокомбинате (Протокол № 81 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 5 января 1938 года);

11) Бостон Оскар Антонович, родившийся в 1899 году, уроженец и житель села Эстонка Сухумского района, бывший кулак, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

12) Валк Виктор Мартынович, родившийся в 1898 году, уроженец Юрьева (Эстония), постоянно проживающий в селе Эстонка Сухумского района, из зажиточных крестьян, беспартийный, состоял в колхозе (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

13) Варм Денис Яковлевич, родившийся в 1877 году, уроженец Эстонии, беспартийный, постоянно проживающий в селе Сальме Гагринского района, имеющий средницкое хозяйство (Протокол № 15 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 15 сентября 1937 года);

14) Векрам Федор Петрович, родившийся в 1884 году, уроженец и житель села Линдава Сухумского района, бывший кулак-торговец, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

15) Видерман Ганс Гансович, родившийся в 1915 году, уроженец Симферополя, беспартийный, постоянно проживающий в Очамчирском районе, старший комендант жилищно-хозяйственного отдела Ткварчельского каменно-угольного рудника (Протокол № 49 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 19 ноября 1937 года);

16) Гейман Август Густавович, родившийся в 1906 году, уроженец и житель села Линдава Сухумского района, бывший кулак, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

17) Гейман Густав Гансович, родившийся в 1870 году, уроженец Ревеля (Эстония), постоянно проживающий в селе Линдава Сухумского района, бывший кулак-лишенец, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

18) Гейнман Густаф Юрьевич, родившийся в 1873 году, уроженец Эстонии, постоянно проживающий в селе Сулево Гагринского района;

19) Генрихсон Вальтер Генрихович, родившийся в 1908 году, уроженец Тарту (Эстония), постоянно проживающий в городе Сухуми, беспартийный, работавший механиком ремонтной мастерской Сухумского отделения «Грузрыба» (Протокол № 90 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 11 февраля 1938 года);

20) Глюк Вольдемар Мартынович, родившийся в 1880 году, уроженец Эстонии, постоянно проживающий в селе Сулево Гагринского района;

21) Гросман Генрих Яковлевич, родившийся в 1882 году, уроженец Эстонии, проживающий в селе Линдава Сухумского района, бывший кулак-лишенец, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

22) Ионас Карл Якович, родившийся в 1885 году, уроженец Эстонии, бывший кулак, беспартийный, постоянно проживающий в селе Сальме Гагринского района (Про-

токол № 21 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 26 сентября 1937 года);

23) Кайвац Карл Юрьевич, родившийся в 1901 году, уроженец и житель села Линдава Сухумского района, бывший кулак, беспартийный (Протокол № 66 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 14 декабря 1937 года);

24) Кайвац Рудольф Густавович, родившийся в 1901 году, уроженец и житель села Линдава Сухумского района, бывший из зажиточных крестьян, беспартийный, состоял в колхозе (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

25) Камма Николай Денисович, родившийся в 1903 году, уроженец и житель села Сальме Гагринского района, беспартийный, из служащих, сын офицера царской армии, его братья – белогвардейцы арестованы (Протокол № 18 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года);

26) Каськ Юганес Янович, родившийся в 1895 году, уроженец и житель села Сулево Гагринского района, из крестьян-кулаков, единоличник, беспартийный (Протокол № 18 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года);

27) Кеверик Алексей Юрьевич, родившийся в 1906 году в городе Кургане Западной Сибири, беспартийный, постоянно проживающий в селе Сальме Гагринского района, крестьянин-колхозник (Протокол № 21 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 26 сентября 1937 года);

28) Келлер Иоганес Янович, родившийся в 1905 году, уроженец и житель села Найдорф Сухумского района, бывший кулак-лишенец, беспартийный, состоял в колхозе «Выйт», занимался спекуляцией (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

29) Кера Рудольф Юльевич, родившийся в 1897 году, уроженец и житель села Сальме Гагринского района, беспартийный, крестьянин-колхозник;

30) Киви Александр Александрович, родившийся в 1893 году, уроженец и житель села Сальме Гагринского района, беспартийный, единоличник, имеющий средницкое хозяйство (Протокол № 15 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 15 сентября 1937 года);

31) Киль Эдуард Карлович, родившийся в 1884 году, уроженец города Ялты, постоянно проживающий в селе Линдава Сухумского района, из зажиточных крестьян, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

32) Коба Александр Юрьевич, родившийся в 1897 году, уроженец села Ливоколды (Эстония), постоянно проживающий в селе Сулево Гагринского района, из крестьян-кулаков, единоличник, беспартийный (Протокол № 18 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года);

33) Коба Хрисиан Юрьевич, родившийся в 1899 году, уроженец и житель села Сулево Гагринского района, из крестьян-кулаков, единоличник, беспартийный (Протокол № 49 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 23 октября 1938 года);

34) Краис Эдуард Иванович, родившийся в 1900 году, постоянно проживающий в селе Сулево Гагринского района, из крестьян, беспартийный;

35) Кульдкеп Андрей Андреевич, родившийся в 1889 году, уроженец села Кохаль

(Эстония), из крестьян-кулаков, беспартийный, постоянно проживающий в селе Сулево Гагринского района (Протокол № 18 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года);

36) Кюнапас Михаил Георгиевич, родившийся в 1881 году, постоянно проживающий в Абхазской АССР, бывший кулак, беспартийный (Протокол № 31 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 11 октября 1937 года);

37) Кюнапас Юлия Михайловна, родившаяся в 1886 году, уроженка села Линдава Сухумского района, постоянно проживающая в Абхазской АССР, бывшая кулачка-лишенка, беспартийная, занималась спекуляцией (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

38) Лаас Александр Янович, родившийся в 1909 году, уроженец штата Монтана в США, сын фермера, постоянно проживающий в городе Сухуми, беспартийный, работавший слесарь-механиком Сухумского отделения «Грузрыба» и председатель Завкома (Протокол № 93 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 2 марта 1938 года);

39) Лезман Мартын Мартынович, родившийся в 1890 году, уроженец села Эстонки Сухумского района, постоянно проживающий в селе Найдорф Сухумского района, бывший кулак, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

40) Лехмус Юганес Карлович, родившийся в 1904 году, уроженец и житель села Сулево Гагринского района, из крестьян-середняков, бывший капрал Эстонской армии, беспартийный, член колхоза «Кингисспп» (Протокол № 49 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 23 октября 1938 года);

41) Лехт Юганес Иосифович, родившийся в 1887 году, уроженец и житель села Сулево Гагринского района, из крестьян-середняков, беспартийный (Протокол № 18 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года);

42) Лиллеп Эдуард Генрихович, родившийся в 1889 году, уроженец города Ревеля (Эстония), постоянно проживающий в Абхазской АССР, беспартийный, сын плотника, работавший кустарем портной (Протокол № 66 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 14 декабря 1937 года);

43) Манкин Август Янович, родившийся в 1889 году, постоянно проживающий в Абхазской АССР, бывший кулак, беспартийный (Протокол № 31 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 11 октября 1937 года);

44) Меерлей Александр Васильевич, родившийся в 1904 году, уроженец Нарвы (Эстония), постоянно проживающий в селе Найдорф Сухумского района, сын батрака, беспартийный, колхозник (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

45) Мей Михаил Янович, родившийся в 1887 году, уроженец Весниберга (Эстония), бывший член ВКП (б), работавший машинистом на кислородном заводе Ткварчельского каменноугольного рудника (Протокол № 90 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 16 ноября 1938 года);

46) Мейбаум Николай Петрович, родившийся в 1908 году, уроженец и житель села Сальме Гагринского района, беспартийный, крестьянин-единоличник Протокол № 15 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 15 сентября 1937 года);

47) Мейбаум Юлиус Яковлевич, родившийся в 1893 году, уроженец и житель села Сальме Гагринского района, беспартийный, крестьянин-единоличник (Протокол № 15 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 15 сентября 1937 года);

48) Метс Ян Густавович, родившийся в 1881 году, уроженец села Улинсы Лифляндской губернии, постоянно проживающий в Абхазской АССР, бывший кулак-лишенец, беспартийный, состоял в колхозе, занимался спекуляцией (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

49) Миксон Август Густавович, родившийся в 1892 году, уроженец и житель села Эстонка Сухумского района, бывший кулак, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

50) Наабер Христофор Петрович, родившийся в 1874 году, бывший крупный торговец, беспартийный, постоянно проживающий в Абхазской АССР, счетный работник (Протокол № 46 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 14 ноября 1937 года);

51) Норман Иван Антонович, родившийся в 1875 году, уроженец села Вивуст (Эстония), из крестьян-середняков, бывший член ВКП (б), беспартийный, учитель в селе Сальме Гагринского района (Протокол № 18 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года);

52) Паас Петр Яковлевич, родившийся в 1907 году, уроженец города Новороссийска, беспартийный, моторист теплохода «Цюрупа» (Протокол № 75 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 28 декабря 1937 года);

53) Раи Вольдемар Иосифович, родившийся в 1902 году, уроженец села Ливанское Армавирского района, постоянно проживающий в селе Сальме Гагринского района, сын бывшего кулака, крестьянин-единоличник, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

54) Рейлян Яков Карлович, родившийся в 1890 году, уроженец Эстонии, из крестьян-батраков, беспартийный, постоянно проживающий в селе Сулево Гагринского района, колхозник (Протокол № 18 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года);

55) Рейноль Август Юганович, родившийся в 1893 году, уроженец села Вайбора (Эстония), из крестьян-кулаков, беспартийный, постоянно проживающий в селе Сулево Гагринского района (Протокол № 18 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года);

56) Саар Иван Юрьевич, родившийся в 1899 году, уроженец Эстонии, беспартийный (Протокол № 15 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 15 сентября 1937 года);

57) Саосар Иван Юрьевич, родившийся в 1904 году, уроженец села Горбова Лифляндской губернии, постоянно проживающий в селе Найдорф Сухумского района, бывший кулак, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

58) Саосар Михаил Юрьевич, родившийся в 1893 году, уроженец села Норми-Гунда Тверской губернии, постоянно проживающий в селе Линдава Сухумского района,

бывший кулак, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

59) Сельга Гильмар Янович, родившийся в 1898 году, уроженец Армавирского района Ростовской области, беспартийный, работавший кладовщиком лесного склада отдела снабжения Ткварчельского каменноугольного рудника (Протокол № 90 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 16 ноября 1938 года);

60) Симон Николай Михайлович, родившийся в 1892 году, уроженец села Найдорф Сухумского района, бывший кулак-лишенец, беспартийный, председатель колхоза «Выйт» (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

61) Танвель Михаил Антонович, родившийся в 1904 году, уроженец и житель села Сальме Гагринского района, беспартийный, бывший зажиточный крестьянин (Протокол № 15 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 15 сентября 1937 года);

62) Теппе Рудольф Иосифович, родившийся в 1896 году, уроженец и житель села Сулево Гагринского района, из зажиточных крестьян, беспартийный, колхозник (Протокол № 18 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года);

63) Терва Иосиф Яковлевич, родившийся в 1891 году, постоянно проживающий в селе Сальме Гагринского района, беспартийный, колхозник, бывший средняк (Протокол № 15 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 15 сентября 1937 года);

64) Тик Ян Гансович, родившийся в 1895 году, уроженец Лифляндской губернии, из зажиточных крестьян, единоличник, беспартийный, постоянно проживающий в селе Сулево Гагринского района (Протокол № 18 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года);

65) Тильк Анета Михайловна, родившаяся в 1904 году, уроженка села Линдава Сухумского района, из крестьян, беспартийная, постоянно проживающая в селе Линдава (Протокол № 18 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года);

66) Тисмус Александр Юганович, родившийся в 1899 году, уроженец и житель села Сальме Гагринского района, беспартийный, крестьянин-колхозник (Протокол № 21 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 25 сентября 1937 года);

67) Томасон Роберт Александрович, родившийся в 1901 году, уроженец и житель села Сальме Гагринского района, беспартийный (Протокол № 15 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 15 сентября 1937 года);

68) Торохве Рудольф Фомич, родившийся в 1909 году, уроженец Ленинградской области, из бывших кулаков, беспартийный, постоянно проживающий в городе Сухуми, работавший мастером в жестяной мастерской (Протокол № 18 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года);

69) Тохвер Рудольф Николаевич, родившийся в 1911 году, уроженец и житель села Линдава Сухумского района, бывший кулак, беспартийный (Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

70) Труман Эдуард Адевич, родившийся в 1901 году, уроженец и житель села Эстонка Сухумского района, из зажиточных крестьян, беспартийный, состоял в колхозе

(Протокол № 50 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

71) Тубал Иоганн Фридрихович, родившийся в 1897 году, уроженец и житель Пернова (Эстония), бывший член ВКП (б) с 1919 года, начальник 1-го Отдела ГУПВО НКВД СССР (Протокол № 117 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 21 июня 1938 года);

72) Уфферт Константин Оттович, родившийся в 1890 году, уроженец Дерпта (Эстония), бывший член Социал-демократической партии, беспартийный, портной, проживающий в Адигенском районе (Протокол № 14 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 25 сентября 1938 года);

73) Хион Ян Янович, родившийся в 1882 году, уроженец Эстонии, беспартийный, постоянно проживающий в селе Сулево Гагринского района, заведующий Сулевской начальной школой (Протокол № 21 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 26 сентября 1937 года);

74) Энгель Сергей Давидович, родившийся в 1897 году, уроженец и житель села Линдава Сухумского района, беспартийный (Протокол № 15 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 15 сентября 1937 года);

75) Югансон Карл Юрьевич, родившийся в 1875 году, уроженец села Вольтвет Лифляндской губернии, постоянно проживающий в селе Линдава Сухумского района, беспартийный (Протокол № 50, заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 20 ноября 1937 года);

76) Юхкум Александр Людвигович, родившийся в 1905 году, уроженец и житель села Сулево Гагринского района беспартийный, заведующий Сулевской начальной школой;

77) Янес Ганс Карлович, родившийся в 1886 году, уроженец Эстонии, бывший подпоручик царской армии, беспартийный, постоянно проживающий в селе Сальме Гагринского района, работавший учителем начальной школы в селе Сальме (Протокол № 98 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 8 марта 1938 года) [Большой террор в Абхазии 2017: 119-312].

Как уже отметили выше, официальные обвинения часто не соответствовали реальности, поскольку показания от арестованных были достигнуты путём пыток.

Например, упомянутого выше начальника Батумского военного госпиталя Павла Ивановича Анни (1896-1938), которого расстреляли, обвинили в том, что он «1) принадлежал к контрреволюционной троцкистско-террористической шпионской военной организации по Грузинской ССР и частям Закавказского Военного Округа; 2) вел контрреволюционную вредительскую деятельность в системе санитарной службы Закавказского Военного Округа; 3) вел шпионскую деятельность против СССР в пользу Японии» (Протокол № 117 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 21 июня 1938 года).

Вышеупомянутого Вальтера Генриховича Генрихсона (1908-1938), которого расстреляли, обвинили в том, что он «занимался антисоветской и контрреволюционной агитацией, восхваляя фашистские страны (Германию и Италию). Будучи недоволен мероприятиями Советской власти, имел намерение выехать из СССР в 1934 году, для чего связался с эстонской миссией в городе Москве для получения визы, но по неизвестным причинам в визе ему отказано. Имея на руках просроченные документы эстонско-подданного, обманным путем сумел получить советский паспорт и пробраться в ряды Кра-

сной Армии в 1929 году. В 1937 году в городе Тбилиси арестован брат Генрихсона – Генрихсон Рене, который так же пролез в ряды Красной Армии и имел намерение бежать за кордон. Причастность к шпионажу категорически отрицает, признает себя полностью виновным в злостной антисоветской агитации и рассказывании контрреволюционных анекдотов» (Протокол № 90 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 11 февраля 1938 года).

Упомянутого выше Юганеса Карловича Лехмуса, который в 1925-1927 годах служил в Эстонской армии, обвинили в том, что он «являлся одним из руководителей контрреволюционной организации в селе Сулево Гагринского района, ставившей своей целью свержение советской власти и восстановление капитализма в СССР. Лехмус, как руководитель контрреволюционной эстонской организации, вел контрреволюционную пораженческую агитацию среди населения села Сулево по отношению Советского Союза, направленную на срыв всех меропрятий Компартии и Советской власти, занимаясь клеветой на партию и ее руководителей. Виновным себя не признал, но изобличается показаниями руководителя контрреволюционной организации Нугиса Александра» (Протокол № 49 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 23 октября 1938 года).

Упомянутого выше начальника 1-го Отдела ГУПВО НКВД СССР Иоганна Фридриховича Тубала (1897-1938) обвинили в том, что «являлся агентом польской и английской разведок и с 1930 года по заданиям этих разведок проводил в органах ГПУ-НКВД интенсивную подрывную и шпионскую деятельность» (Протокол № 117 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 21 июня 1938 года).

***

Таким образом, несмотря на то, что с 1921 года грузино-эстонские государственные взаимоотношения были прерваны, в эстонской прессе публиковались материалы о грузинской культуре и литературе.

Воспоминания о грузинских студентах Юрьевского университета навсегда остались в памяти тартуанцев и даже нашли отражение в мемуарной литературе и поэзии.

Грузины, которые в течение последнего десятилетия XIX века и первого двадцатилетия XX века учились в указанном университете и других учебных заведениях Юрьева, впоследствии успешно трудились в Грузии на разных поприщах.

Из документов, хранящихся в Архиве Министерства внутренних дел Грузии, выявлены имена тех эстонцев, которые в 20-30-ых годах жили в разных населенных пунктах Грузии и работали по разной специальности. Среди проживающих в основном в Абхазской АССР, которая входила в состав Грузинской ССР, эстонцев, которые были арестованы, переселены или расстреляны в 1937-1938 годах, во время массовых репресий в СССР, было 77 человек.

6. Грузино-балтийские взаимоотношения (1921-1941 гг.)

После оккупации и насильственной советизации Грузии (1921 г.) в нашей стране продолжали жить и работать приехавшие из Прибалтики педагоги, врачи, фармацевты, военные и общественные деятели и др., значительная часть из которых была немецкого происхождения.

Упомянутый выше педагог Роман Михайлович Меррекюль (1886-1940), по происхождению балтийский немец, родившийся и выросший в Ревеле (ныне – Таллин), который в 1918-1924 годах жил в Одессе, в 1924 году вернулся в Грузию, где продолжил свою педагогическую деятельность.

В частности, в немецкой трудшколе и техникуме, грузинском сельскохозяйственном техникуме и других учебных заведениях он обучал учащихся немецкому языку, географии и обществоведению. В Институте экономических исследований он заведовал кафедрой иностранных языков на должности доцента.

В 1925 году Р. Меррекюль был приглашен лектором немецкого языка в Тбилисский государственный университет, где проработал долгое время на должности доцента. Одновременно он был председателем экзаменационной комиссии по зачислению в состав аспирантов по немецкому языку. Он также являлся руководителем аспирантов по немецкому языку в Институте языка и материальной культуры местного филиала Академии наук СССР, в Институте марксизма-ленинизма и в Учительском институте в Тбилиси.

В 1935-1936 годах в соавторстве с Р. Меррекюлем был издан «Учебник немецкого языка для вузов» в двух томах, который был снабжен грузинским словарем. Он подготовил также идиоматический словарь немецкого языка (около 2000 выражений).

Р. Меррекюль перевел на немецкий язык труд академика Я. И. Смирнова «Ахалгорийский клад», изданный Государственным музеем Грузии [Смирнов 1934]. Он переводил также медицинские статьи, которые публиковались в журналах, издаваемых на немецком языке.

В конце 30-ых годов XX века, во время массовых репрессий в СССР, Роман Меррекюль был арестован и расстрелян.

Здесь же добавим, что его дочь – оперная певица Муза Романовна Меррекюль (1906-1988) вышла замуж за своего коллегу – Дмитрия Ивановича Мдзинаришвили (1908-1993), в будущем заслуженного деятеля культуры Грузии и члена Союза журналистов СССР. Их сын, выдающийся теннисист Нугзар Дмитриевич Мдзинаришвили (1943 г. р.) сейчас живет и работает в Латвии.

Н. Мдзинаришвили, о котором мы поговорим ниже, вспоминает: «Генеалогической ветвью моя мама могла гордиться. Ее отец Роман Михайлович Меррекюль родился и 19 лет жил в Ревеле (Таллин). А его предки Merekula доходили аж до 30-х-40-х гг. XVII века. После учебы и преподавания в Москве и Одессе мой дедушка осел в Тбилиси и стал профессором немецкого языка в Тбилисском университете, написал несколько трудов, издав, в том числе, учебник немецкого языка для Вуз-ов на грузинском и русском языках. А еще Роман Михайлович увлекался собиранием марок и открыток. Ему присылали открытки со всего мира. Со слов моей мамы, он возглавлял в Тбилиси Союз филокартистов. Однако в 1938 году во время празднования его 52-го дня рождения дедушку арестовали, и только в 1950-х годах мы узнали, что он реабилитирован, но его нет в живых с августа 1940 года... Моя мама Муза Романовна... преподавала англий-

кий язык в 14-ой мужской, а затем в переименованной 20-ой средней школе.., среди ее учеников были такие известные личности, как Евгений Максимович Примаков, будущий российский премьер (они постоянно переписывались), знаменитые пианисты Лев Власенко и Тенгиз Амиреджиби и многие другие» [Мдзинаришвили 2017: 22-32].

***

С 10-ых годов XX века в Тбилиси жил и занимался медицинской деятельностью балтийский немец Семен Михайлович Пристманн (1875-1937), родившийся и выросший в Либаве (ныне – Лиепая). В 30-ых годах он работал врачом-стоматологом в амбулатории Завода имени 26 бакинских комиссаров.

22 декабря 1937 года С. Пристманн был расстрелян. В предъявленном ему обвинении было написано: «Будучи антисоветски настроенным, с целью шпионажа связался с разведкой одного из государств, лично имел контакты с сотрудниками зарубежных консульств, собирал и передавал сведения шпионского характера, в которых освещал политический настрой различных слоев населения, особенно немцев. С 1928 года был членом контрреволюционной националистической немецкой организации» [Курхули 2004: 222].

***

В 1937 году в городе Батуми был арестован и расстрелян балтийский немец Александр Петрович Титманн (1879-1937), родившийся и выросший в Риге.

Среди репрессированных в Батуми была балтийская немка – сотрудница таможни Лида Александровна Ниюберг (родившаяся в 1886 году в Таллине), которую арестовали 27 ноября 1937 года под предлогом «пропаганды и агитации за свержение правительства» и присудили 10 лет лишения свободы [Сурманидзе 2014: 336].

***

В 30-ых годах в Сухуми жил балтийский немец дворянского происхождения Иван Христофорович Розендорф (1889 г. р.). В годы гражданской войны он был участником белого движения, поручиком контрразведки вооруженных сил Юга России, которой руководил генерал А. Деникин. Затем он являлся главным уполномоченным страхового общества на Юге России и в Закавказье.

17 апреля 1938 года его арестовали по обвинению в том что он, «проживая в Сухуми, вёл систематическую контрреволюционную агитацию, направленную на дискредитацию Советской власти». Был переселен на 10 лет (Протокол № 23 заседания тройки при Комиссариате Внутренних Дел Грузинской ССР от 29 сентября 1938 года) [АМВДГ, ф. 8, а. № 38469, я. № 177, т. № 1, п. № 23: 10].

***

Декретом № 33, принятым Ревкомом Грузинской ССР 15 мая 1921 года, была произведена национализация всех частных аптек на территории Грузии [Аптека в Грузии 2002: 309-310; Жгенти 1971: 548].

Среди национализированных частных аптек, функционирующих в Тбилиси, оказались и аптеки фармацевтов Евгения Земеля (Зиемелиса) и Фердинанда Оттена, о которых рассказано выше.

Сын тифлисского фармацевта Ф. Оттена – Генрих Фердинандович Оттен (1908-

2004) был известным инженером, строителем, ученым. Он родился в Тбилиси, где окончил Закавказский инженерно-мелиоративный институт (1932). Работал инженером в Закавказском НИИ сооружений (в 1932-1941). Опубликовал картографические исследования по изучению и замеру лавиноопасных ущелий, завалов и т. д. С 1935 года в Хибинах (после лавинной катастрофы) совместно с А. Гоффом и Г. Саатчаном исследовал причины катастрофы. Впервые в СССР они установили снегоудерживающие щиты в очагах зарождения лавин (над пос. Кукисвумчорр и Юкспорр). Их совместный прибор «Гофф-Оттен» и сегодня существует в районе горы Айкуайвенчорр.

Г. Оттен является автором фундаментальных исследований в области инженерной гляциологии. В 1941 году, как немец, был выслан из Тбилиси в Казахстан, где был мобилизован в трудармию на строительство Челябинского металлургического завода. По окончании войны до 1967 года работал начальником сметно-договорного отдела ЧМЗ. Он считается одним из основоположников инженерной гляциологии [http://chel-portal.ru/enc/Оттен_Генрих_Фердинандович; http://lexicon.dobrohot.org/index.php/ОТТЕН_-Генрих_Фердинандович].

***

Вышеупомянутая баронесса Варвара (Бабо) Михайловна фон Мейендорф (1859-1946), урождённая княжна Шервашидзе, которая, как было указано выше, была замужем за балтийским бароном Александрем Феликсовичем фон Мейендорфом (1869-1964), приняла гражданство этой республики. С конца 1918 года они переехали жить в Англию.

Варвара фон Мейендорф скончалась 27 марта 1946 года в Паддингтоне.

В связи с этим в газете «Londonas Avize», издававшейся в Лондоне на латышском языке, был опубликован некролог, в котором было указано, что покойная В. фон Мейендорф очень любила свою вторую родину – Латвию, и искренне сочувствовала такому же малочисленному, как грузинский и абхазский, латышскому народу [Ščerbinskis 1998: 21].

***

Как уже указали выше, браки между представителями грузинских знатных фамилий и прибалтийских аристократических родов заключались и в эмиграции.

Упомянутый выше полковник лейб-гвардии Уланского Императрицы Александры Федоровны полка – князь Владимир Михайлович Андроников/Андроникашвили (1877-1943) по материнской линии – балтийский аристократ немецкого происхождения, в эмиграции вступил в брак с баронессой Маргаретой Матильдой (Дэйзи) фон Врангель (1875-1932), дочерью балтийского барона Карла Карловича фон Врангеля.

Маргарет Матильда (Дэйзи) фон Врангель была профессором Высшей сельскохозяйственной школы в Штутгарте, основательницей и руководителем Института питания растений [Дворянские роды 1998: 125]. Предки этого древнего дворянского рода датского происхождения в XII веке переселились в Эстляндию, а с XVIII века находились на русской службе [Федорченко 2000, I: 239].

***

13 ноября 1932 года грузинский эмигрант, офицер Польской армии князь Дмитрий Иосифович Шаликашвили (1869-1978) в Варшаве венчался с графиней Марией

(Мисси) Александровной Рюдигер-Беляевой (1906-1950), т. е. Ридигер-Беляевой (на немецком языке – Rüdiger).

Дед Дмитрия Шаликашвили – князь Иван Иосифович Шаликашвили (1813-1866) был генерал-майором российской армии, а дед по материнской линии – вышеупомянутый сенатор Дмитрий Семенович Старосельский (1832-1884).

Сам Дмитрий Шаликашвили служил: в Грузинской армии (1918-1921), дипломатической миссии Грузинской демократической республики, отправленной к Мустафе Кемалю Ататюрку (1921), армии Польши (1921-1939), Грузинском легионе в составе вооруженных сил Германии (в 1942-1945 годах).

Дедом М. Рюдигер-Беляевой был генерал-лейтенант Алексей Михайлович Беляев (1831-1885), а отцом – генерал-майор Александр Алексеевич Беляев (1867-1939). Последний вступил в брак с графиней Марией Рюдигер (1864-1952), которая была дочерью курляндского графа немецкого происхождения Федора Германовича (Иоганн-Фридрих) Рюдигера (1821-1904) и Софьи Юлиевны Крузенштерн (1841-1926).

После вступления в брак Александр Беляев получил право прибавить к своей фамилии и фамилию тестя, который скончался незадолго до этой женитьбы.

Здесь же добавим, что брат А. Беляева – Михаил Беляев (1864-1918) был последним военным министром Российской империи, генералом от инфантерии.

Мария Рюдигер-Беляева была единственной дочерью в семье и последним носителем этой фамилии и титула.

Семья Д. Шаликашвили и М. Рюдигер-Беляевой жила сначала в Варшаве (до 1944 года), а затем – в Германии, откуда в 1952 году переселилась в США.

Их сын Джон-Малхаз-Давид Шаликашвили (1936-2011) был видным военным деятелем, четырехзвездным генералом, председателем Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США (1993-1997).

Его старший брат – Иосиф-Отар Шаликашвили (1933 г. р.) – тоже профессиональный военный и офицер вооруженных сил США [Дворянские роды 1998: 255-256].

Добавим, что с прославленным генералом Д. Шаликашвили мы лично встретились 6 августа 1997 года в селе Цинандали (Телавский район), в Доме-музее известного грузинского поэта-романтика, генерал-лейтенанта князя Александра Гарсевановича Чавчавадзе (1786-1846). Тогда Д. Шаликашвили прибыл с очередным визитом на родину своих славных предков.

До этого в своем письме, датированном 3 января 1996 года, автору данной книги генерал Джон-Малхаз-Давид Шаликашвили высоко оценил наш труд «Грузинская фалеристика», в которой мы уделили особое место грузинским кавалерам иностранных наград [Джавахишвили 1995: 68-73]. Это письмо прилагается к настоящей книге (см. стр. 199).

***

Сын городского головы Батуми, известного агронома князя Ивана (Николая) Захарьевича Андроникова/Андроникашвили (1863-1944) – князь Ясе (Иэссе) Андроников (1893-1937) был женат на Елене Константиновне Вахтер (1894-1938), дочери тайного советника, директора правления акционерного общества «Вахтер и К.», купца первой гильдии Константина Логиновича Вахтера, выходца из немецких промышленников, и Софии Ватсон.

Их единственный сын – Константин Иэссеевич Андроников (1916-1997), который с 1920 года жил во Франции, 27 июня 1946 года женился на Наталье Александровне Курис (1924-1983), дочери балтийской баронессы немецкого происхождения Марии Юрьевны Мейендорф.

Добавим, что Константин Иэссеевич Андроников (Андроникашвили) был православным богословом, доктором и профессором Свято-Сергиевского института в Париже. Работал в Министерстве иностранных дел Франции, был переводчиком у президентов Шарля де Голля, Жоржа Помпиду и Валерия Жискара Д'Эстена. Награждён орденом Почётного Легиона.

Его тётя по отцу – модель и меценат княжна Саломея Ивановна (Николаевна) Андроникова (1888-1982) тоже жила во Франции и имела поэтическое прозвище – «Соломинка». Светская красавица, она была источником вдохновения для многих творцов «Серебряного века» [Дворянские роды 1998: 124].

***

Таким образом, после оккупации и насильственной советизации Грузии (1921 г.), в нашей стране продолжали жить и работать приехавшие из Прибалтики педагоги, врачи, фармацевты, военные деятели и др., значительная часть из которых была немецкого происхождения.

После советизации Грузии браки между представителями грузинских знатных фамилий и прибалтийских аристократических родов заключались в эмиграции.

7. Грузино-балтийские взаимоотношения в эмиграции. Балтийские страны в мировоззрении грузинских эмигрантов (1921-1941 гг.)

Видных грузинских военных, политических деятелей и ученых, находящихся в эмиграции, связывали определенные взаимоотношения с их прибалтийскими коллегами. Сведения, подтверждающие это, сохранены в грузинской эмигрантской прессе и мемуарной литературе того времени.

В связи с интервенцией, осуществленной РСФСР в начале 1921 года в отношении Грузинской демократической республики, и её последствиями свой официальный протест выразили Социалистическая и Рабочая партии европейских государств, в том числе и балтийских республик [Даушвили 2007: 49].

В прессе, издаваемой в балтийских республиках, событиям, произошедшим в оккупированной Грузии, была дана объективная оценка.

В 1921 году значительную часть грузинских офицеров, вынужденных отправиться в эмиграцию, пригласили польские власти и на основании особого контракта зачислили их в армию своей страны [Javakhishvili 1998: 36].

В 20-30-е годы XX века в Польше проживало около 200 грузин, почти половину из которых составляли военные лица. Они, вместе со своими семьями, небольшими группами проживали в отдельных городах страны [Даушвили 2007: 24].

Одна небольшая группа грузинских офицеров польской армии проходила службу в городе Вильно (ныне Вильнюс), который тогда входил в состав Польши.

Бывший заместитель Генерального штаба вооруженных сил Грузинской демократической республики Александр Караманович Закариадзе (1884-1957), после отъезда в эмиграцию, служил в Польской армии (1923-1939), сначала на должности бригадного генерала, а с 1927 года – дивизионного генерала. С мая по ноябрь 1923 года он был командирован в Вильно для прохождения практики [Шарадзе 2003, II: 171].

В том же году польские власти пригласили на должность генерал-губернатора г. Вильно выдающегося представителя грузинской военной эмиграции Шалву Николаевича Маглакелидзе (1894-1976), который с семьей проживал в Риге. Здесь же добавим, что тогда Ш. Маглакелидзе не удалось прибыть в Вильно, так как он на длительное время должен был ехать в Прагу, но он выразил свою благодарность польскому правительству за это приглашение [Маглакелидзе 1994: 126].

В Вильно проходил службу капитан V Польского легиона Давид (Датико) Мачавариани (1892-1932). Он был артиллеристом, участником I Мировой войны, кавалером военных наград и офицером армии Грузинской демократической республики. В феврале-марте 1921 года участвовал в войне с войсками РСФСР [Матикашвили 1990: 38]. Погребен в городе Вильно на кладбище № 1 (Антакальне) [Джапаридзе 2004: 356].

Грузинские землячества, действовавшие в странах Европы и Китае, систематически проводили различные мероприятия, на которые, наряду с другими гостями, всегда приглашали прибалтийских дипломатов и представителей землячеств.

6 марта 1926 года грузинское землячество во Франции провело в Париже, в «Зале Виктора Гюго», концерт, на котором были представлены грузинские песни и танцы. На концерте, наряду с представителями внешнеполитических ведомств некоторых стран, аккредитованных во Франции, присутствовали и прибалтийские дипломаты.

23 июля 1927 года в Греческой православной церкви в Париже архиепископ Васи-

ликос справил панихиду по поминовению души покойного борца с большевистским режимом, установившимся в Грузии, Католикоса-патриарха Амвросия (Хелая), на которой присутствовали и послы балтийских республик.

12-15 мая 1932 года в Варшаве состоялся I конгресс студенческих востоковедческих ассоциаций Польши, в работе которого, наряду с делегатами, прибывшими из других городов, принимали участие и студенты из Вильно. Была принята резолюция, в которой была выражена поддержка национально-освободительным движениям республик, принудительно введенных в состав СССР, в том числе и Грузии [Даушвили 2007: 131-133].

27 января 1933 года грузинское землячество торжественно отметило в Харбине (Китай) праздник «Нинооба» (День Святой Нины). На второй день состоялся бал, на котором, наряду с другими зарубежными дипломатами, аккредитованными в Китае, принял участие и латвийский консул.

25 декабря 1934 года представители грузинского землячества провели в Варшаве рождественский меджлис (собрание), на котором, наряду с дипломатами некоторых стран, аккредитованными в Польше, присутствовал и представитель эстонского посольства [Даушвили 2007: 182-211].

В грузинской прессе, издававшейся за рубежом, часто публиковались статьи, свидетельствующие об отношении грузинских эмигрантов к независимым балтийским республикам. Авторами этих статей были известные представители грузинской эмиграции: лидер грузинских социал-демократов, бывший председатель правительства Грузинской демократической республики Ноэ Жордания (1868-1953); министр иностранных дел Грузинской демократической республики Евгений Гегечкори (1881-1954), видный ученый и дипломат профессор Зураб Авалишвили (1875-1944); писатель Шалва Амирэджиби (1886-1943); ученый-руствелолог Виктор Нозадзе (1893-1975); журналисты: Элисе Патаридзе (1896-1975), Александр Цомая (1907-1956) и др. Они в разное время проживали во Франции, Германии, Испании, США и Аргентине, где занимались активной политической и научной деятельностью. В их публицистическом наследии часто упоминаются свободолюбивый литовский, латвийский и эстонский народы, которые, как и грузины, самоотверженно боролись против модернизированной Российской империи – СССР. Грузинские эмигранты считали их союзниками и соратниками грузинского народа в этой борьбе.

В 1926 году, в газете «Дамоукидебели Сакартвело» («Независимая Грузия»), издававшейся в Париже на грузинском языке, Ш. Амирэджиби писал: «Самым наглядным и самым постыдным явлением, из-за чего русская революция навсегда останется варварской, это, в первую очередь, то, что она уничтожила все то, что теоретики революции считали её прямыми плодами. Под этим мы должны понимать появление новых национальных государств на границах с Россией. Так, во всяком случае, считали русские большевики, которые объявляли право на самоопределение народов своим принципом. Если так, то Октябрьская революция оказалась тем ненасытным зверем, который сам пожирает свое детище, однако дело обстоит вовсе не так. Принцип самоопределения наций был принципом Европейской войны, и это она породила новые государства. Она принесла: свободную Польшу, Чехию, объединенную Сербию, независимую Финляндию, Латвию, Литву и Эстонию... и, наоборот, именно Октябрьская революция захватила независимую Украину, казахские республики, Северный Кавказ, Азербайджан, Армению, Хивинский и Бухарский эмираты.

Так было и с Грузией. Независимая Грузия была рождена Европейской войной и убита Октябрьской революцией» [Амирэджиби 1926].

В 1927 году в той же газете была опубликована статья «Балтика», в которой было указано, что власти СССР в очередной раз проявили свои экспансионистские намерения в отношении стран Балтии. В частности, речь шла о торговом договоре между СССР и Латвией, заключенном в то время, и который, по мнению редакции газеты, содержал в себе серьезную угрозу как для самой этой республики, так и для независимого существования соседних с ней Литвы и Эстонии.

В указанной статье читаем: «Договор называют «торговым», в действительности же, промышленность и торговля Латвии входят в сферу российского Внешторгбанка, и агенты последнего будут свободно промышлять в этой небольшой республике. Мы понимаем проблемы Риги после её отделения от России, однако, они были временными, и лекарство от них надо было искать в другом месте. И ведь почти нашли, когда заключили договор о торговом союзе с Эстонией, который только ждал своего вступления в силу после решения технических проволочек. Сегодня же отношения между двумя республиками настолько прогнили, что опасаются, чтобы они полностью не разошлись друг с другом и политически… Вместо того, чтобы этим трем республикам: Литве, Латвии и Эстонии объединиться в таможенный и общеконфедеративный союз и, укрепившись таким образом, согласовать вопросы обороны с Финляндией и Польшей, они, к сожалению, заняты тем, что оспаривают друг у друга, через кого пройдет российский транзит на Запад. Именно в этом специфическом, несомненно, интересном для них вопросе, они поодиночке и вместе выиграли бы намного больше, если бы не предоставили Чичерину возможность воспользоваться своей неурядицей...

Замечено, что народы очень часто не считаются с примером других, а то балтийские республики не забыли бы недавний опыт кавказских республик. Пока Россия, по милости большевиков, слаба, подобную близорукость в политике еще можно объяснить, но стоит России войти в нормальное русло, их положение окажется роковым, если до этого они не объединятся в одну конфедерацию. Во всяком случае, сегодня склонность к этому уже сильна. Уже в самой Латвии многие очень недовольны доверием социалиста по типу Бауэра – Циеленса лицемеру Чичерину» («Дамоукидебели Сакартвело» 1927].

В 1928 году газета «Дамоукидебели Сакартвело» («Независимая Грузия») была преобразована в журнал. Как отмечал Виктор Нозадзе в своей статье «Наши союзники», опубликованной в журнале, среди союзников грузинского народа в борьбе за возможность вырваться из клешней большевизма были поляки, литовцы, латыши, финны и эстонцы, которые добились свободы в результате развала Российской империи и смогли создать собственные государства, а также те народы, которые принудительно были введены в состав СССР, но продолжали борьбу за свою свободу. В письме читаем: «Перед Мировой войной, если и говорили о национальных движениях в России, обычно имели в виду финнов и поляков. Сегодня же Финляндия и Польша свободны, более того: Латвия, Литва и Эстония! Кроме этого существует и другая картина: национальные движения возникли и на других фронтах, и в некоторых местах ведется жаркая борьба. Украина, Туркестан, кавказские народы – по отдельности и вместе ведут национальную борьбу. Я не имею в виду эмигрантские национальные движения и их борьбу. Национальная борьба ведется в самой Украине, самом Туркестане и на Кавказе» [Нозадзе 1928: 4].

Автор считал, что народы, которые ведут борьбу, в частности, одна часть – за достижение свободы, а вторая – для защиты уже приобретенной государственной независимости, «являются неразрывными союзниками Грузии, так как цель борьбы каждого из этих народов – свобода» [Нозадзе 1928: 4].

В 1928 году в журнале «Брдзола» («Борьба»), издававшемся в Париже на грузинском языке, Евгений Гегечкори опубликовал статью «Два месяца в странах Балтии. I. Финляндия», где читаем: «Финляндия и Грузия! Вот, две географические точки сопротивления этой чудовищной империи, одно время носившей название Великой России, а сейчас окрещенной большевиками псевдонимом СССР. «От финских хладных скал – до пламенной Колхиды» растянулся этот дракон реакции, и, пусть, сегодня он по-прежнему остается источником реакции, но одна из его голов уже отсечена (Финляндия), бока – разрушены (Эстония, Латвия, Литва, Польша, Бессарабия), и, как государство, он представляет собой ничтожество» [Гегечкори 1928: 17-18].

В этой же статье Евгений Гегечкори сообщал, что после месяца своего пребывания в Финляндии он отправился в независимую Эстонию, откуда, как он указывал, был виден берег СССР – «опытное поле для коммунистических экспериментов, «рай для трудящихся», для нас, грешных, запретный!» [Гегечкори 1928: 20-21].

***

Русская эмиграция, как и грузинская, делилась на отдельные группы, представители которых придерживались разных политических взглядов. Думаем, небезынтересно, как отразились в мировоззрении некоторых влиятельных представителей русской эмиграции национальные особенности, стремления и сходство грузин и балтийских народов – литовцев, латышей и эстонцев.

Часть русских эмигрантов издавала в Париже еженедельник под названием «Евразия», в котором обсуждались вопросы культуры и политики. В редколлегию этого еженедельника входили П. Арапов, Л. Карсавин, А. Лурье, П. Малевский-Малевич, В. Никитин, П. Сувчинский, С. Эфрон и другие.

В 1929 году в газете «Евразия» была опубликована статья под названием: «Национальности СССР. 2) Грузия», в которой читаем: «Не случайно, что высшее руководство Советским Союзом принадлежит грузину. Изо всех советских национальностей, Грузия, после России, лучше всего подготовлена играть самостоятельную и руководящую роль. В бывшей Российской империи только Польша и Финляндия были политически более актинвы и национально живучи, чем Грузия. Даже ставшие ныне независимыми, буржуазно-европейскими республиками Эстония, Латвия и Литва стояли в этом отношении не выше, а лишь рядом с Грузией. Грузия имеет более прочную и законченную индивидуальность... Политические формы СССР особенно благоприятны для развития этого традиционного и исконного грузинского «властолюбия». В них идеальное соединение двух нужных грузинскому народу начал – самобытности и исторического простора» [«Евразия» 1929].

***

В 1931 году в Париже была издана книга «Демократический социализм» видного представителя грузинской эмиграции, бывшего председателя правительства Грузинской демократической республики (в мае-июне 1918 года) Ноэ Рамишвили (1881-1930). Автор, в начале XX века бывший студентом Юрьевского университета (впоследствии –

Тартуский университет), указывал на необходимость защиты права на самоопределение малых народов и упоминал страны Балтии среди тех вновь созданных республик, которые смогли защитить свою независимость. В книге читаем: «От Российской империи отошли Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва. Остальные самоопределившиеся народы такие, как народы Грузии, других кавказских республик, Украины и др. были вновь захвачены Россией. Однако эти народы не смирятся с рабством и самоотверженно будут стремиться к восстановлению своей свободы» [Рамишвили 2013: 69].

***

В 1934 году в газете «Брдзолис хма» («Глас борьбы»), издававшейся в Париже на грузинском языке, Н. Жордания опубликовал статью «Лига наций и Советы», в которой писал: «Настойчиво говорят о вступлении Советов в Лигу наций… На этой почве представители Москвы уже начали работу, и ожидается, что уже в ближайшее время этот вопрос будет официально внесен в повестку дня Женевы. Правда, изначально советская Москва отрицала всяческие сношения с Лигой и плевала на неё, однако, она не раз пила из такого негодного, по их мнению, источника, и, несомненно, сейчас она объявит Лигу наций нектаром... Лига требует от своих членов исполнения заключенных договоров и условий по защите между народами мира, справедливости и чести. Она отрицает войну и применение силы. И, вот, в эту Лигу намерены вступить советские власти. Как ей подходят эти условия? Точно так же, как корове седло. Вся советская международная политика была и остается явным нарушением всех этих статей. Они вели войну со всеми своими соседними самоопределившимися народами; они захватили всех, кого смогли одолеть, – Украину, Кавказ. Оставили незахваченными лишь тех, с кем не смогли справиться, – Польшу и Балтику... Они объявили применение силы международным регулятором. Более того, они нарушили собственный договор, заключенный на свободной основе с другим государством – Грузией, и захватили её... Осуществление своей доктрины войной они объявили международной нормой. Москва изначально стоит на абсолютно древнем международном учении, меч для нее главный вершитель отношений между народами» [Жордания 1934].

В 1935 году, в газете «Клде» («Скала»), издававшейся в Берлине на грузинском языке, было указано: «Москва считает, что Грузия, освобожденная от блокады, является для Советской России на Черном море тем же, чем Латвия и Эстония – на Балтийском, т. е. окном в Европу» [«Клде» 1935].

В 1937 году в журнале «Кавкасия» («Кавказ»), издававшемся в Париже на грузинском языке, профессор Зураб Авалишвили опубликовал статью «Политические арабески», в которой представил краткий обзор довольно расхожего между собой геополитического положения стран Кавказа и Балтии и их недавнего прошлого. Исследователь писал: «Добиться «целостности» там, где различия столь велики, очень сложно. Это не удается сделать, и приходится преодолевать большие трудности даже там, где дело касается объединения не только родственных народов, но и, зачастую, одного народа, но только по-иному направленных его частей (Чехословакия, Югославия!). Излишне говорить о Балканах и Балтии. Особого государственного «объединения» мы там и не видим. В странах Балтии вопрос независимости был решен таким образом, что не было необходимости прибегать к такой мере, как объединение в одно государство. Кавказским же республикам не удалось сохранить свою независимость. Политическое, военное и хозяйственное отделение нанесли им большой вред» [Авалишвили 1937].

В 1937 году в журнале «Самшобло» («Родина»), издававшемся в Париже на грузинском языке, Элисе Патаридзе опубликовал письмо «Завещание Петра Великого и приговор истории», в котором писал: «Несчастье России заключается в том, что у неё непомерный аппетит и большие империалистические цели. У неё нет крепкого желудка, который бы соответствовал этому аппетиту, и сильного хребта – для этих больших империалистических целей. Её национальная, духовная и физическая сущность не может полностью отвечать намеченным ей этим большим империалистическим целям. Народ, который не в состоянии укрепить и развить собственный государственный строй, который не в состоянии самостоятельно позаботиться о себе, наметил себе целью захватить и господствовать не только над славянскими народами, но и над народами и государствами Азии-Европы. Русский народ был еще полудиким, когда наметил себе эту фантастическую цель, сбившись тем самым с естественного пути собственного национально-государственного развития... Таким было желание и намерение русского престола, однако, историческому провидению было угодно совсем другое: в Российской империи, ввязавшейся в войну, вспыхнула революция… Средства и море пролитой крови за четыре года этой большой войны были безвозмездно потеряны... Империя потеряла и ощутимую часть территории: Польша, Эстония, Литва, Латвия и Финляндия окончательно отделились от России, и восстановление этих независимых государств на границе с Европой преградило путь стремлению русского славянизма в Европу» [Патаридзе 1937: 247-251].

В письме «Прометеевское движение», опубликованном на следующий год в том же журнале, Э. Патаридзе писал: «Народы, захваченные Россией, с неисчерпаемой энергией сражаются за восстановление и образование собственных национальных государств. Среди этих народов много таких, чье национальное государственное существование опережало русское, и чья национальная культура и цивилизация стоят намного выше русской. Национальная формация таких народов полностью завершена, их национальный дух является абсолютно выраженным и зрелым, их национальная цель и стремление четко определены и намечены...

Прометеевское движение, направленное на борьбу с проголодавшимся и ненасытным русским империализмом, является в то же время реальным и защитным движением тех недавно освободившихся из русского рабства национальных государств, которые существуют непосредственно на границе с Россией и захват которых и включение в состав границ Российской империи представлял собой стремление империалистической политики Петра Великого, Екатерины Великой и всей династии Романовых, которое вновь с большей проворностью движет сегодня нынешними российскими руководителями. Они только ждут удобного момента для исполнения этой извечных империалистических целей России. Этим новым государствам необходимо сохранять трезвость, проводить подготовку сил обороны и налаживать взаимосвязи в сфере обороны для того, чтобы подготовленными встретить этот исторический момент и вновь не попасть в раскрытую пасть русского империализма. То, что по отдельности свалилось на кавказские народы со стороны России, может в ближайшее время произойти и с этими народами. Финляндия, небольшие государства Балтии: Эстония, Литва и Латвия и даже большая обновленная и объединенная Польша всегда стоят перед угрозой российского империализма. Эти восстановленные государства и по своему географическому положению преграждают и отрезают российскому империализму пути продвижения в Европу. Россия не может смириться с этим и навсегда отказаться от этих стран.

Понятно, что и эти государства по своему положению поставлены во фронт прометеевского движения, находящегося в противостоянии с русским империализмом. Их защитные цели и жизненные интересы требуют распада и разделения на национальные единицы составляющих Российской империи и возвращения настоящей России в её естественно-национальные границы. Схожесть целей этих приграничных с Россией национальных государств с еще покоренными Россией народами, естественно, создает согласие и солидарность между ними и, естественно, ставит их в один цельный антирусский фронт» [Патаридзе 1938: 236-239].

В 1938 году в газете «Тетри Гиорги» («Белый Георгий»), издававшейся в Париже на грузинском языке, под псевдонимом «Тетри Гиоргели» было опубликовано письмо «Границы Грузии, официально объявленные во время независимости», в котором читаем: «Даже та территория Грузии, от которой московский господин со всех сторон отторг национально-органические части, больше, чем территория следующих стран: Швейцария, Бельгия, Дания, Литва, Латвия, Эстония, Албания и др.» [«Тетри Гиорги» 1938].

В 1939 году в журнале «Ахали Иверия» («Новая Иверия»), издававшемся в Париже, была опубликована статья Александра Цомая «Победа Франко», в которой автор не скрывает своей радости в связи с поражением в Испании Коминтерна и СССР, ставших губительными для независимости Грузии.

А. Цомая писал: «Франко победил. Сталин и Коминтерн потерпели поражение! Величие и значение этого события понятны всем. Коминтерн изгоняется из Западной Европы. С этого времени этот злой дух, опустошающий все земное, вынужден вернуться в свое логово, закрыться в Москве до тех пор, пока его там же не похоронят.

Нужно думать, что поражение в Испании приближает нас к вечному поражению Коминтерна. Ни для кого не секрет, что враг европейской цивилизации, всяческого порядка и законности – Москва уже не стесняется никаких средств для разжигания новой войны в мире. Москва считает себя призванной господствовать над всем миром, хотя бы под знаменем «диктатуры пролетариата». Поэтому нападки на Европу начались уже с первых дней укрепления советской власти. В 1918 году она напала на Литву и Латвию. В то же время попыталась устроить переворот в Финляндии. Избранный метод Москвы – где не удается разжечь войну, организуется взрыв изнутри посредством купленных людей: в 1919 году – беспорядки в Баварии и Венгрии; в 1920 году – война с Польшей; в 1921 году – поход на Кавказ и захват нашей страны; в 1922 году – вновь Польша, начало беспорядков в Кракове; в 1923 году – попытка переворота в Германии, где председателем Совета комиссаров Москвой уже был назначен объявленный позже шпионом Карл Радек; в 1924 году – заговор и попытка переворота в Эстонии. Коминтерн в то же время наступает и с востока...

Победа Франко для нас примечательна в связи с тем, что это поражение Москвы, изгнание Коминтерна из Европы и укрепление лагеря борцов с коммунизмом, погубившим Грузию.

Насколько усилятся силы борцов против московского коммунизма, настолько мы приблизимся к часу освобождения Грузии» [Цомая 1939].

После оккупации вооруженными силами СССР независимых демократических республик Литвы, Латвии и Эстонии (1940) значительная часть уроженцев этих стран, наподобие грузинских патриотов, была вынуждена отправиться в эмиграцию. Грузинские, литовские, латвийские и эстонские эмигранты имели между собой довольно тесные связи.

В грузинской прессе, издававшейся за рубежом, часто публиковались статьи, в которых грузинские эмигранты выражали сочувствие этим странам в национально-освободительной борьбе, начавшейся там после их оккупации СССР. Оккупация балтийских республик вооруженными силами СССР, а также война с Финляндией, напомнили грузинским эмигрантам трагическую страницу новейшей истории их страны – вероломное нападение войск РСФСР на Грузию в 1921 году.

В 1940 году в журнале «Брдзолис хма» («Глас борьбы») были опубликованы письма, в которых была заявлена позиция грузинских эмигрантов и грузинских соотечественников в целом по вышеуказанным событиям. В них читаем: «Коварное нападение Советов обратило маленькую Финляндию в центр внимания всего человечества… Вот, на этот народ попыталась надеть ярмо Москва, воодушевленная захватом части потерпевшей поражение Польши и обращением в вассальство разоруженных стран Балтии. Свое 170-миллионное порабощенное стадо она коварно напустила на 3,5-миллионную культурную нацию. Полностью повторился грузинский пример...

Финляндия сейчас является авангардом и цитаделью цивилизации... Всё человечество с восторгом приводит в пример героическую смелость финской армии и несравненную стратегию её командования. Пока маленький Давид побеждает большого Голиафа. Пожелаем ему окончательной победы...

Сочувствие грузинского народа полностью на стороне воинственной Финляндии. Он в восторге от героических действий финских войск и с надеждой смотрит на будущее маленького героического народа» [«Брдзолис хма» 1940].

***

Таким образом, видные грузинские военные, политические деятели и ученые, отбывшие в эмиграцию после принудительной советизации Грузии, поддерживали определенные связи со своими латвийскими, литовскими и эстонскими коллегами.

Сведения, свидетельствующие об этом, сохранены в грузинской эмигрантской прессе того времени и мемуарной литературе, по материалам которых видно, что грузинские эмигранты считали независимые республики Балтии своими союзниками в борьбе против советского империализма.

В грузинской прессе, издававшейся за рубежом в 1921-1945 годах, часто упоминались свободолюбивые народы Балтии – латыши, литовцы и эстонцы, самоотверженно сражавшиеся за сохранение независимости.

8. Грузино-балтийские взаимоотношения во время II Мировой войны

Начало II Мировой войны было встречено грузинской эмиграцией неоднозначно.

Значительная её часть, среди которой, в основном, были социал-демократы, считала своими союзниками Великобританию и Францию. Поэтому представители правительства Грузинской демократической республики в изгнании, видные деятели Социал-демократической партии объявили о своем недоверии власти нацистской Германии и категорически отказались от сотрудничества с ней [Джавахишвили 2005: 98-99].

14 февраля 1940 года, в Париже, лидер грузинских социал-демократов, бывший председатель правительства Ноэ Жордания, в присутствии вынужденно эмигрировавших членов Учредительного собрания независимой Грузии резко осудил экспансионистскую политику национал-социалистической Германии. Он заявил: «Невозможно, чтобы германское государство, столь легко разрушающее независимость свободных наций, способствовало бы восстановлению независимости Грузии. Наше будущее было и будет связано с демократическими государствами, так как только они могут с уважением относиться к свободе других» [Tougouchi-Caianee 1947: 349].

Следует отметить, что это заявление стало причиной ареста Н. Жордания после оккупации немецкими войсками Парижа [Киквадзе 1993].

Совершенно иную позицию занимали находящиеся в эмиграции видные грузинские ученые, политические и военные деятели: Зураб Авалишвили, Шалва Амирэджиби, Владимир Ахметели, Георгий Квинитадзе, Лео Кереселидзе, Шалва Маглакелидзе, Михаил Церетели и др. Они считали, что в случае победы Германия поможет Грузии в восстановлении государственной независимости, как это произошло 26 мая 1918 года. Поэтому еще до начала II Мировой войны они взяли ориентир на Германию и начали думать о будущем независимого грузинского государства.

Радикально настроенная часть кавказских и в том числе грузинских политиков в эмиграции считала, что освобождение Кавказа станет возможным лишь в случае победы Германии над СССР. Поэтому в Париже и Берлине были основаны прогермански настроенные организации кавказских эмигрантов.

Уже 30 января 1937 года в Париже, на базе грузинской патриотической организации «Тетри Гиорги» («Белый Георгий»), была создана организация «Сакартвелос фашистури даразмулоба» («Фашистский отряд Грузии»). Ее возглавил Ш. Маглакелидзе. Организация издавала свой печатный орган – журнал «Картлоси» [Шарадзе 2005: 97].

В 1939 году Германия и СССР захватили и поделили между собой территорию Польши. Договор о разделе границ, наряду с другими, подписал и оберст Ш. Маглакелидзе, но под латышской фамилией «Ozols» (Озолс), что по-латышски означает «дуб».

Ш. Маглакелидзе вспоминал: «Война уже окончена, и я нахожусь в Варшаве... Одним прекрасным утром, числа не помню, меня вызывают в штаб и как человека, владеющего русским языком, просят проводить немцев до моста – оказывается, русская армия пришла туда и встала у моста. Мы пришли туда и видим, что на середине моста с картой в руках в сопровождении двух солдат стоит русский майор и ждет нас. Я был одет в цивильную одежду, и меня сочли за русского немца.

– «Гутен таг!» – поздоровался он со мной.

Через некоторое время я заметил, что он не очень хорошо знает немецкий и помимо того волнуется. Поэтому я обратился к нему по-русски. Выяснилось, что они вошли «по договору», что между Сталиным и Гитлером состоялись переговоры по разделу

Польши, и сейчас он меня спрашивает, где они, т. е. Русская армия, должны расположиться, эта часть Варшавы является ихней и т. д... Я сказал ему, что мы должны известить об этом военного комиссара Варшавы, если не ошибаюсь, Кизингера… и, действительно, туда пошли немецкие офицеры… Вернувшись, они сказали:

– «Приказ фюрера: русским отступить назад!»

В это время во всех немецких войсках, находившихся в Варшаве, царило праздничное настроение, пели песни Лили Марлен, песни из голливудских фильмов, одним словом, боевой дух находился на высоком уровне... Гитлер знает об этом и считает, что нападение на русских должно быть довольно легким. Однако, по-видимому, об этом знает и Сталин и, поэтому русская армия без колебания начала отступать. Это была большая мудрость со стороны Сталина, так как я не знаю ни одной армии, которая так позорно бы отступила назад... И начала эта армия отступать по мосту. Мы следуем за ними по пятам (я – на коне), и, одним словом, они полностью покинули эту территорию и приблизились к приграничному лесу, на краю которого стояла какая-то «будка». Мы зашли внутрь, а там русские генералы... в этой «будке» мы подписали этот новый пограничный договор – я по-латышски… будто я латыш» [Маглакелидзе 1994: 157-158].

Ш. Маглакелидзе свободно владел латышским языком, что ему не раз пригодилось даже после его переселения из Латвии. Факты, подтверждающие это, мы приведем ниже.

В июне 1940 года вооруженные силы СССР без объявления войны вторглись на территорию Прибалтики. Они оккупировали и принудительно ввели в состав СССР три независимые прибалтийские республики: Латвию, Литву и Эстонию. Этим СССР вероломно нарушил им же подписанные договоры о ненападении.

Следует отметить, что свободолюбивое население Прибалтики в течение каких-то пяти лет (1940-1945) перенесло ужасы оккупации трижды, в частности, оно по очереди стало жертвой сначала СССР, потом – нацистской Германии, а затем вновь СССР.

Последствия оккупации Латвии, да и стран Балтии в целом, оценены в современной историографии этой страны: «В истории Латвии начался третий период оккупации, который в общей сложности продолжался более пятидесяти лет и стал для народа Латвии и ее исторической судьбы трагическим и опасным поворотом. Осуществляемая и нацистской Германией, и Советским Союзом репрессивная политика (Холокост, сталинские депортации и пр.) углубили интеллектуальный вакуум в Латвии, который возник с репатриацией балтийских немцев.

Советская оккупационная власть, хозяйничавшая в Латвии 47 лет, истощила ее природу, разрушила экономику, втянула население в социалистический эксперимент, разместила на ее территории непомерно большой контингент вооруженных сил, наводнила страну сотнями тысяч людей других национальностей, превратив латышей чуть ли не в национальное меньшинство на своей собственной земле. Ситуацию усугубляла неуклонно проводимая политика русификации, недоступность объективной информации, а также запрет на свободное передвижение. Целых два поколения в Латвии утратили связи с западной культурой и возможность получить всестороннее образование. В первое время были затруднены контакты и связи латышей с соотечественниками, которые в конце Второй мировой войны эмигрировали и оказались по ту сторону «железного занавеса».

С международной точки зрения, аннексия и инкорпорация Латвии, Литвы и Эстонии летом 1940 года была незаконной» [Блейере 2005: 462].

По оценке латышского исследователя Яниса Страуме: «Латыши не теряли надежды на свободу. Нередко они брались за оружие, иногда боролись диссидентскими методами, иногда – сопротивлялись пассивно. Однако во все времена пели латышские песни, во все времена рассказывали анекдоты об угнетателях и при первой возможности старались сбросить чужеземное иго» [Страуме 2007: 2].

Мы считаем, что вышеприведенные оценки можно распространить и на соседей латышей – литовский и эстонский народы.

В книге Серго Лаврентиевича Берия (1924-2000) «Мой отец Берия (В коридорах сталинской власти)» есть интересная подглава – «Начало насаждения коммунизма в странах Балтии», которую мы в полном виде прилагаем к настоящей работе (см. приложение № 10).

Во время II Мировой войны (в частности, к 1943 году) в Латвии проживало 28 грузин.

Среди грузин, постоянно проживавших в Латвии, был сын вышеупомянутого Георгия Швангирадзе – Александр Швангирадзе (1905-1941). Он родился 15 июня 1905 года в Риге, окончил Рижскую русскую гимназию, а затем медицинский факультет Латвийского университета (1934) с квалификацией врача. Он работал хирургом сначала в Лиепае (до 1940 года), а затем был назначен главным врачом и заведующим хирургическим отделением Кулгидской больницы. Он был женат на латышке, которая с 1944 года отправилась в эмиграцию. Оккупация прибалтийских республик немецкими вооруженными силами, наряду со многими другими, оборвала и жизнь А. Швангирадзе. По обвинению в лечении красноармейцев 5 июля 1941 года врач Александр Швангирадзе и санитар Арнольд Шван были арестованы и расстреляны неподалеку от Кулдиги [Vīksna 1990: 152-153].

***

Вышеупомянутый грузинский эмигрант офицер Михаил Кавтарадзе (1906-2008) вспоминал: «Когда в составе немецких войск я находился на оккупированной территории СССР, случайно получил страшную информацию от одного офицера из Латвии, служившего в Вермахте. Он сообщил, что летом 1941 года арестовали и расстреляли сына грузинского эмигранта, бывшего администратора Рижского цирка Георгия Швангирадзе – главного врача Кулдигской городской больницы Александра Георгиевича Швангирадзе. Его обвинили в поддержке советской власти. Я очень удивился, потому что от грузинских эмигрантов слышал об антикоммунистических настроениях всей этой семьи. Но, как выяснилось, реальной причиной гибели Александра было совершенно иное. Он был необыкновенно привлекательным мужчиной, наилучшим синтезом неутомимой грузинской энергии (унаследованной от отца) и северной красоты (унаследованной от балтийской матери). Александр, который пользовался большой популярностью у женщин, стал жертвой одной из своих бывших любовниц, которая хотела отомстить Александру и смогла убедить немцев, что молодой врач имеет тайную связь с коммунистами. В тогдашней ситуации невозможно было выяснить правду и, к сожалению, все закончилось фатально. Так бессмысленно погиб этот одаренный и перспективный молодой человек».

***

Во время II Мировой войны в рядах советских войск, вторгшихся в балтийские ре-

спублики, были и грузины, призванные в армию в результате всеобщей мобилизации. Здравомыслящая часть из них проявляла сочувствие в отношении прибалтийского населения.

В составе советской армии, воевавшей в Прибалтике, в звании младшего офицера служил вышеупомянутый Шалва Хидашели, который впоследствии стал известным философом и академиком. В своих мемуарах он безжалостно обличал большевистский режим, среди жертв которого, наряду с другими государствами, оказались сначала независимая Грузия, а затем, спустя определенное время, – и балтийские республики.

В воспоминаниях указано, что к началу 1921 года «Грузия оставалась счастливым островком счастья среди расположенных вокруг «окраснённых» республик, однако, кольцо постепенно сжималось. «Осовечены» и Северный Кавказ, и Азербайджан, и Армения. Поэтому русские войска напали на мою страну со всех сторон – кавказских перевалов, Азербайджана, Армении... Уходят в прошлое дни короткого, но великого национального счастья, и великая радость, и всеобщий восторг... Начинается сознательная, планомерная фальсификация фактов и событий: «Произошел не захват Грузии, а в ней произошел внутренний переворот; восставшие свергли «буржуазное правительство» и установили новую рабоче-крестьянскую власть. XI армия лишь оказала помощь, протянула руку помощи грузинским рабочим». Так «помогли и протянули руку» рабочим Азербайджана и Армении, Северного Кавказа. Так, вскоре «помогут» Средней Азии, чуть позже – Бессарабии (Молдавии), южному населению Польши и Финляндии, спустя год – Латвии, Литве и Эстонии. В то время распространенным был анекдот: народ Эстонии направил советскому правительству депешу: «Спасибо за то, что протянули нам братскую руку, а ноги мы сами протянем!» [Хидашели 1994: 56-59].

По справедливой оценке Ш. Хидашели: «Было ясно, что по методам действий, большевизм не отличается от фашизма, а если и отличается, то не в пользу первого. Полностью закономерным звучало соглашение Сталина и Гитлера о разделе пополам Польши (который раз!), советской оккупации трех прибалтийских республик (Латвии, Литвы и Эстонии) и др.» [Хидашели 1994: 207].

В 1940 году в Прибалтике находился Гиви Игнатиевич Габлиани (1914-2001), до осени 1941 года служивший военным врачом в 55-ой дивизии советской армии. После пленения он добровольно был зачислен в ряды немецкой армии, где служил до окончания войны. Затем он перебрался в США, где стал видным представителем грузинской эмиграции.

Интересна оккупированная Прибалтика, увиденная глазами Г. Габлиани. В его мемуарах читаем: «55-я дивизия несколькими поездами была отправлена в Литву. Эту маленькую прибалтийскую страну мы захватили в июне 1940 года, как нас убеждали тогда – «освободили от гнёта капитализма». Одновременно то же повторилось в Латвии и Эстонии, куда вошли другие части Красной армии.

Это было незабываемое впечатление для нас. У нас на многое открылись глаза. Литва была красивой, мирной, необычно процветающей страной. Магазины были полны промышленными товарами и продуктами. Такое, по «нашим» стандартам, было необычно, и этого не было нигде в другом месте Советов. Офицеры Красной армии, как саранча, налетели на эти магазины. Литовские продавцы с удивлением смотрели на то, как они покупают по несколько пар часов или в несметном количестве другие потребительские товары. В голове у меня крутился один вопрос: что дальше со всеми этими советскими деньгами будут делать владельцы этих магазинов?

Внешне литовцы производят на наблюдателя большое впечатление. Они лучше питаются, хорошо одеваются и, вообще, чувствуют себя более счастливыми и менее подавленными в качестве «оккупированных врагом», нежели «свободные» советские граждане». То же можно сказать и о фермерах, которые, вместо членства в советских колхозах, были владельцами хорошо организованной кооперативной и частной собственности и снабжали страну всем необходимым. Было заметно, что на фермах за животными хорошо ухаживают. Мне была поручена и проверка продуктов питания, поставляемых литовскими фермерами для нашей дивизии. Продукты питания должны были быть высшего сорта, и были. Нам оставалось лишь с восторгом смотреть на достойно прогуливающихся литовских офицеров, которые при встрече приветствовали нас подобающим жестом (изначально запрета на их свободное передвижение не было).

Медсанбат находился неподалеку от города Укмерге, на склоне, покрытом величественным лесом. Оттуда была видна река Вилла, по которой катались на лодках. Однажды, во время прогулки в лесу, глубокое впечатление на меня произвело религиозное шествие, направлявшееся от одного святого места к другому. Впереди процессии под чтение молитв и песнопения шли священники. Умиротворенные лица участников украшал глубокий экстаз.

Что мы здесь делаем? Зачем вмешиваемся в счастливую жизнь литовцев? Освобождаем? Да, но от чего или от кого? У всего этого была лишь одна причина: удовлетворение ненасытных, империалистических потребностей советских лидеров. Я был свидетелем попытки проведения липовой, т. н. «спонтанной» демонстрации с участием около 100 человек. Демонстрация был инсценирована двумя агитаторами литовского происхождения. Их «экспорт» в Литву (на поезде 55-ой дивизии) для исполнения особого поручения был обеспечен «нами».

Демонстранты держали в руках транспаранты с надписями: «Литовский народ хочет, чтобы его страна стала частью СССР». Естественно, все это отвечало московским планам. Вскоре за Красной армией последовали войска специального назначения ВГК (тайная полиция Советского союза). Их миссией была чистка страны от политически «опасных» людей. За что их сочли таковыми, для всех оставалось тайной. В результате наблюдения я вскоре заметил заполненные литовцами поезда, направлявшиеся на восток в сопровождении войск ВГК. Местом их конечного помещения явно были принудительные рабочие лагеря или «ГУЛАГ». Я мог видеть только руки, вцепившиеся в решетки окон.

Две остальные прибалтийские страны постигла та же участь. Сценарий и там развивался похожим образом. Трагедия этих людей произвела на меня неизгладимое впечатление... Счастье этих трех красивых, миролюбивых стран, без всяческого провоцирования с их стороны, стало жертвой агрессивной тирании. Истинно, на земле должна была существовать сила, которая могла воспрепятствовать этому злу. В то время между немцами и Советами было заключено «соглашение о дружбе», но в будущем что-то предпринять, наверное, могли Англия и союзники. Так думал, находившийся в то время в Литве, один неопытный и разочарованный в жизни молодой врач... Демонстративная жестокость в странах Балтии показала нам всем преимущество «капиталистической системы» (со свободными предприятиями и западной демократией) в сравнении с реально наставшим советским «раем». Все это раскрыло глаза даже самым самоотверженным коммунистам и на начальном этапе немецко-русской войны 1941 года оказало определенное влияние и на поведение советских солдат» [Габлиани 1998: 28-32].

В своих мемуарах Г. Габлиани не раз отмечает, что после зачисления в ряды вооруженных сил Германии он сблизился со своими балтийскими сослуживцами – «храбрыми, смелыми людьми», ставшими верными друзьями грузинских военнослужащих [Габлиани 1998: 111-123]. Он указывает, что именно «немецкие офицеры – выходцы из Прибалтики, помешали моему помещению в этот злосчастный концентрационный лагерь Дахау» [Габлиани 2000: 25].

Летом 1940 года советские власти отправили в оккупированную Литву Владимира Георгиевича Деканозова/Деканозишвили (1898-1953). В июле-августе 1940 года он был уполномоченным ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Литве и принимал участие в организации процесса ввода Литвы в состав СССР. Здесь же добавим, что в 1934-1938 годах он был народным комиссаром пищевой промышленности, затем председателем Совнаркома Грузии, с 1938 года – заместителем начальника ГУГБ НКВД СССР, с конца сего года – заместителем народного комиссара и начальником Иностранного отдела (ИНО) НКВД СССР, с мая 1939 года – заместителем народного комиссара иностранных дел СССР. 24 ноября того же года он был назначен чрезвычайным и полномочным послом СССР в Германии. На этой должности он работал вплоть до начала войны между этими странами, сохраняя при этом за собой и должность заместителя народного комиссара внутренних дел [Каспаравичюс 2006: 734].

На должность руководителя вновь созданной гидрометеорологической службы Литовской ССР был назначен Константин (Котэ) Соломонович Гогишвили (1905-1984). Он занимал эту должность до конца июня 1941 года.

Президент Грузинского географического общества академик Вахтанг Джаошвили (1914-1997) вспоминал: «За несколько дней до нападения Германии на СССР я встретил Котэ Гогишвили, который в то время руководил гидрометеорологической службой Литвы. Когда началась война, К. Гогишвили находился в командировке в Москве, а супругу и двух своих дочерей он оставил в Вильнюсе. Немцы захватили Вильнюс в первые же дни войны, и Гогишвили очень переживал за судьбу своих родных. Только через неделю он узнал о том, что его семье еле удалось бежать из плена, и они кое-как, с отступающими частями советских войск, смогли перебраться в безопасное место» [Джаошвили 2011: 63].

***

Действуя по принципу «враг моего врага – мой друг», радикально настроенная часть кавказских и в том числе грузинских эмигрантов встретила начало войны Германии против СССР с восторгом. Эта часть грузинских эмигрантов, считала, что Германия в случае победы во II Мировой войне оказала бы Грузии ту же помощь в восстановлении её независимости, как это было во время I Мировой войны. Некоторые из них, в надежде на освобождение своей родины от большевистского режима, вступили в борьбу вместе с немцами уже 22 июня 1941 года.

О деятельности грузин, сражавшихся во II Мировой войне на стороне немцев, расхожие мнения сохраняются и по сегодняшний день. Некоторые считают их поведение оправданным, некоторые – нет, однако, факт остается фактом – в то время Германия была единственной силой, боровшейся с большевистским режимом, похоронившим независимость Грузии, и то, что определенная часть грузин (в основном, политические эмигранты) считала Германию своей союзницей, должно объясняться именно этим.

В воспоминаниях упомянутого выше эмигранта Михаила Кавтарадзе нашли отра-

жение взаимоисключающие взгляды, распространенные в грузинских эмигрантских политических организациях того времени. Указанное явление он объяснял следующим образом: «Начало войны было встречено грузинами по-разному: некоторые поддались восторгу, кое-кто посмотрел на это с подозрением, а кое-кто растерялся… Германия столкнулась с силой, низвержение которой было необходимым предварительным условием для свободы нашей родины.

Были эмигранты, посвятившие двадцать лет борьбе за свободу родины и в течение этих двадцати лет не сумевшие найти ни одного истинного союзника. Но когда Германия, страна, являющаяся единственным возможным нашим союзником, единственная из больших государств, заинтересованная в распаде Российской империи, стала наступать на Россию, упомянутые выше грузины сочли случившееся явлением отрицательным для нас. Причина состояла в том, что тогдашней Германией управлял несимпатичный режим и, кроме того, эта Германия, кроме России, воевала и с довольно симпатичными для нас демократическими странами» [Кавтарадзе 2007: 111-112].

Важные сведения о грузинах, воевавших на стороне Германии, содержит двухтомник «Мои воспоминания (Вторая Мировая война)» вышеупомянутого эмигранта Г. Габлиани [Габлиани 1998-2000].

Г. Габлиани пишет, что грузинские эмигранты, сражавшиеся вместе с немцами, «надеялись, что в случае необходимости смогут оказать положительное влияние на немцев. По мнению, распространенному в то время, в отношении Кавказа Германия должна была проводить ту же политику, что и во время I Мировой войны... надежда на самостоятельность Грузии еще больше усилилась после того, как во время II Мировой войны немцы заняли Северный Кавказ. Здесь Германия проводила иную политику, нежели на оккупированных ими восточных территориях, где местное население испытывало ужасные мучения из-за антигуманных законов Гитлера» [Габлиани 1998: 9].

Один из представителей грузинской эмиграции, офицер военной разведки Великобритании Мераб Семёнович Квиташвили (1902-1991), находившийся в составе британской правительственной делегации, прибывшей на Тегеранскую конференцию, на официальный вопрос, заданный ему, о том, почему определенная часть грузин воюет на стороне немцев, ответил: «Было бы абсолютно ошибочно думать, что грузины, которые сейчас воюют в армии Германии, делают это из-за того, что они сознательно являются людьми германской или нацистской ориентации. Нет, ими, в первую очередь, движут антирусские и антисоветские настроения, и они избрали для себя путь воевать за тех, кто поможет им в восстановлении независимого государства. Несмотря на то, что они были убеждены в том, что Германия нанесет поражение и развалит Россию, они были убеждены также и в том, что, в конечном счете, и сама Германия понесет поражение от западных союзников и поэтому, если бы им была предоставлена гарантия национальных прав и независимости, они бы хотели сотрудничать с союзниками» [Квиташвили 1991: 28].

Среди грузинских эмигрантов, проживавших в Германии, были люди, пользующиеся доверием руководителей страны. Из них серьезным политическим влиянием и высоким авторитетом отличались:

1. Доктор Александр Никурадзе (1901-1981), директор Института исследований континентальной Европы, известный ученый, физик и геополитик. Проходил обучение в Тбилисском государственном университете. В 1919 году для углубления знаний (вместе со своим братом, в будущем известным химиком, доктором Иваном/Иоханом Нику-

радзе) был отправлен в Германию. Они не вернулись на родину. Был близким другом идеолога III рейха Альфреда Розенберга и Арно Шикеданца, которого руководители Германии готовили в генерал-губернаторы Грузии. Иногда он писал под псевдонимом – «A. Sanders». В 1934 году вступил в Национал-социалистическую партию Германии;

2. Доктор Михаил Ахметели (1895-1963), директор Научно-исследовательского института Востока, т.е. «Ванзее» (Берлин), известный политический и общественный деятель, профессор Берлинского университета. Он был племянником чрезвычайного и полномочного посла Грузинской демократической республики в Германии Владимира (Ладо) Ахметели (1875-1942).

В 1919 году М. Ахметели для углубления знаний был отправлен в Германию, где окончил Йенский университет. В Йенском университете защитил докторскую диссертацию на тему: «Экономическое значение Южного Кавказа» (1928). Является автором многих научных работ, в том числе книги «Аграрная политика СССР и её последствия» [«Кавкасиони» 1964: 158-159].

Известен как один из основоположников немецкой школы советологии. Писал под псевдонимом «Константин Михаэль». В 1937 году он вступил в Национал-социалистическую партию Германии. Дружил с Альфредом Розенбергом.

3. Доктор Георгий Магалашвили (1904-1969), политический деятель, публицист, врач по профессии. Как уже отметили выше, он являлся самым состоятельным среди грузинских эмигрантов в Германии. Как способный студент Тбилисского государственного университета для совершенствования знаний был отправлен в Германию. С отличием окончил медицинский факультет Мюнхенского университета и там же успешно защитил докторскую диссертацию (1928). Дружил с вышеупомянутыми учеными докторами Александром Никурадзе и Ражденом Русишвили. Являлся председателем Грузинской общины в Германии. Во время II Мировой войны активно заботился о спасении грузинских военнопленных [«Кавкасиони» 1971: 176-177];

4. Доктор Шалва Маглакелидзе (1894-1976), который был генерал-губернатором Тбилиси в период существования Грузинской демократической республики. Он выделялся среди всех грузинских военнослужащих, сражавшихся на стороне немцев. До начала II Мировой войны был назначен военным советником («милитербератер») Генерального штаба вооруженных сил Германии со званием оберста (полковник), а 17 июля 1944 года ему было присвоено звание генерал-майора Вермахта. Он поддерживал близкие отношения с военной верхушкой Германии, в том числе с руководителем «Абвера» (военная разведка и контрразведка) адмиралом Фридрихом Вильгельмом Канарисом.

Помимо вышеназванных, значительным влиянием пользовались также: командующий воинским подразделением «Грузинский конный SS», дислоцированным в Северной Италии, штандантенфюрер князь Фридон Цулукидзе; родственник лидера Национал-демократической партии Грузии Спиридона Кедия, сотрудник «Абвера» (военная разведка и контрразведка) и «Гестапо» (государственная тайная полиция) Михаил Кедия; также офицеры Вермахта: князь Дмитрий Шаликашвили, князь Михаил Дадиани, Василий Каргаретели, Гиви Габлиани, Михаил Алшибая, Гайоз Маглакелидзе; сотрудник «Кавказского чрезвычайного штаба» Александр Цомая; председатель Грузинского национального комитета Михаил Церетели и др. [Джавахишвили 2005: 99-100].

Следует отметить, что в вышеупомянутом Институте Востока, в котором работало около 60 ученых, М. Ахметели уволил большинство из прежних сотрудников и пригласил на их места, в основном, прибалтийских немцев [Суладзе 2010: 480].

Как уже отметили, Альфред Розенберг и Арно Шикеданц были балтийскими немцами, которые в молодости учились в Рижском политехническом институте и являлись членами корпорации «Рубониа».

Упомянутом выше с Институтом исследований континентальной Европы, которым руководил доктор Александр Никурадзе, сотрудничал профессор Зураб Авалишвили (1875-1944), который после принудительной советизации Грузии, жил и работал в эмиграции, сначала в Париже, а с 1940 года – в Германии [Бадридзе 1997: 60; Джавахишвили 2005: 100; Джавахишвили 2015: 391-392].

З. Авалишвили погиб 21 мая 1944 года во время бомбардировки Шварценфельда авиацией союзников. В связи с этим газета «Сакартвело» («Грузия»), издаваемая в Берлине на грузинском языке, сообщала: «Мы потеряли одного из самых даровитых и образованных грузин... его мать была из шведского рода Гольмбладтов, давно переселившегося на Балтику. Дед по материнской линии – Эдуард Гольмбладт во время М. Воронцова был очень известным лекарем, заведующим этой частью в Грузии и на Кавказе. Он был тесно связан с грузинским обществом... Зураб был несравненным человеком там, где вопрос требовал научного определения. В это время он не знал себе равных и не имел соперников... он был искренним человеком, строгим судьей самого себя. Он не сделал бы ничего такого, что было далеко от духовности и чести. Если он вступал с кем-либо в дружбу, он твердо её хранил... поэтому он не смог перенести потери избранной им в качестве друга и супруги дочери норвежской семьи Майи Фогт... госпожа Майя была добропорядочной женщиной, всесторонне образованной и, как то соответствует лицу, близкому Фритьофу Нансену и Станиславу Пшибышевскому, создала для своего достойного супруга уютную жизнь и приятный очаг» [«Сакартвело» 1944, № 26].

В мае 1993 года останки З. Авалишвили были доставлены из Германии в Грузию и перезахоронены в Дидубийском пантеоне писателей и общественных деятелей [Джавахишвили 2013, № 16: 379-397].

Хотя вышеупомянутая часть грузинской эмиграции и сотрудничала с Третьим рейхом, однако, для них совершенно неприемлемой была расистская идеология, благодаря чему, они в прямом смысле спасли от смерти евреев, выходцев из Грузии. Эти граждане нашей родины еврейского происхождения, рассеялись по разным странам Европы либо после оккупаций войсками РСФСР Грузинской демократической республики и её насильственной советизации (1921) в качестве эмигрантов, либо во время II Мировой войны в качестве военнопленных.

Самые влятельные представители указанной части грузинской эмиграции, в том числе Михаил Кедия и Георгий Магалашвили, а также Михаил Алшибая и Гиви Габлиани, несмотря на реальную угрозу личной безопасности, сумели убедить высокопоставленных лиц тогдашней Германии, что евреи, выходцы из Грузии, являются органичной частью грузинской нации в этническом смысле и отличаются от грузин только в религиозном смысле, исповедуя иудаизм. Эта теза была одобрена властями Третьего рейха, после чего из заключения освободили около тысячи евреев. Среди них оказались как выходцы из Грузии, так и те, которые имели другое происхождение, но носили фамилии с грузинским суффиксом. Соответствующие документы им выдавало Грузинское правительство в изгнании, которое тогда функционировало в Париже.

За этот героический поступок после освобождения Франции, в частности в октябре 1944 года, главный раввин Парижа Юлюс Вейс и Почётный президент Еврейской культурной ассоциации, функционирующей в этом же городе – И. Моссер официально

поблагодарили главного организатора этого благородного дела Михаила Кедия [Джавахишвили 2002: 488-490].

1942 году в Берлине, в отеле «Адлон» состоялся учредительный съезд Союза грузинских традиционалистов. Исходя из тогдашнего международного военно-политического положения, праворадикальное крыло грузинской эмиграции надеялось, что в случае оккупации Кавказа немцы восстановят Грузинское царство под протекторатом Германии. Наследником грузинского престола был избран грузинский эмигрант князь Ираклий Георгиевич Багратион-Мухранский (1909-1977). Он являлся внуком генерал-лейтенанта Александра Ираклиевича Багратион-Мухранского (1853-1918) и сыном предводителя дворянства Душетского уезда Георгия Александровича Багратион-Мухранского (1884-1957) [Джавахишвили 1993: 4-7]. Добавим здесь же, что родная сестра упомянутого князя Ираклия Георгиевича – Леонида Георгиевна Багратион-Мухранская (1914-2009) в эмиграции вышла замуж за Великого князя Владимира Кирилловича (1917-1992) – Главу Российского Императорского Дома (1938-1992).

Здесь следует отметить, что прямой потомок царей объединенного Карталино-Кахетинского царства – Петр Петрович Грузинский (1920-1984) тогда в статусе рядового гражданина СССР жил в Тбилиси, что не позволяло ему объявить себя наследником грузинского престола. Добавим, что он являлся потомком царей Ираклия II и Георгия XII, правнуком царевича Баграта Георгиевича Багратиони (1776-1841), младшего брата царевича Иоанна (1768-1830), сын которого – Григорий (Григол) I (1789-1830), как уже указали выше, был последним царем Восточной Грузии и царствовал в феврале-марте 1812 года.

Вышеупомянутий П. П. Грузинский был известным грузинским поэтом и драматургом, заслуженным деятелем искусств Грузии. «Песня о Тбилиси», написанная на его стихи композитором Ревазом Лагидзе, стала настоящим гимном (теперь уже официальным) столицы Грузии [Джавахишвили 2005: 101].

Хотя указанные выше эмигранты считали, что Германия поможет Грузии в восстановлении государственной независимости, однако, существующий в то время нацистский режим, к сожалению, не давал твердого основания надеяться на подобный поворот событий. На оккупированных территориях СССР вместо национальных правительств немцы начали назначать «гаулайтеров» и насаждать рабство. Поэтому надежду на восстановление независимости кавказских государств с помощью немцев, которая существовала в некоторых кругах кавказских эмигрантов, некоторые историки характеризуют как «дом, построенный на песке» [Киквадзе 1993].

Несмотря на сказанное выше, надо отметить, что в высших эшелонах власти тогдашней Германии не все разделяли политику Гитлера по отношению к народам, входившим в состав СССР. Некоторые представители военной и политической верхушки Германии сочуствовали борьбе свободолюбивых кавказцев и по мере своих возможностей помогали им. Среди них были: бывший посол Германии в СССР (1934-1941), сотрудник Министерства иностранных дел граф Фридрих-Вернер фон дер Шуленбург (1875-1944), представители Генерального штаба – адмирал Вильгельм Франц Канарис (1887-1945) и бывший военный атташе Германии в СССР (1931-1933, 1935-1941) генерал от кавалерии Эрнст-Август Кёстринг (1876-1953), его адъютант Гервард, граф Клаус фон Штауффенберг (1907-1944), капитан, доктор Теодор Оберлендер, его ассистент Куцшенбах, представители Восточного министерства – доктор фон Менде, Бройтигам и др.

Например, профессор Кенигсбергского университета, специалист по Восточной

Европе Теодор Оберлендер (1905-1998), который после войны в правительстве первого федерального канцлера ФРГ Конрада Германа Иозефа Аденауэра (1876-1967) занимал пост министра по делам перемещенных лиц, беженцев и жертв войны (1953-1960), отмечал, что для Германии было бы смертельно опасным рассматривать славян как низшую расу и с презрением относиться к другим восточным народам, например, к народам Прибалтики и Кавказа, которые две тысячи лет были связаны с Европой.

Добавим здесь же, что во время войны Т. Оберлендер был политическим руководителем специального подразделения (батальона) «Нахтигаль» (1941), а после его расформирования – командиром батальона особого назначения «Бергман» (1941-1943), действовавшего на Северном Кавказе. После того, как в ряде меморандумов подверг критике политику Германии на оккупированных территориях, был снят с должности командира и назначен офицером связи при штабе Российской освободительной армии.

Известно, что СССР не подписал Женевскую конвенцию 1929 года о защите военнопленных. Поэтому советские военнопленные были лишены прав и защиты со стороны международных организаций. В свою очередь, Сталин тоже отказался от них. Попавшие в плен советские воины умирали от холода и голода [Даушвили 2000: 13-16].

В начале войны германский генералитет по собственной инициативе, без согласования с Гитлером начал использовать в хозяйственных целях советских военнопленных, часть которых потом на добровольной основе вошла в состав вооруженных сил Германии.

Небольшие кавказские соединения в вооруженных силах Германии были сформированы еще в конце 1941 года. В их числе были и кавказское соединение особого назначения – вышеупомянутый батальон «Бергман» (Горец) и грузинские подразделения «Тамара I» и «Тамара II».

Бесспорно, что важным делом было физическое спасение десятков тысяч грузинских военнопленных, находившихся в немецком плену, и грузинским эмигрантам это удалось осуществить при активной поддержке немецких государственных и военных деятелей.

Из кавказских эмигрантов, настроенных прогермански, и военнопленных (бывших военнослужащих СССР) были созданы особые воинские соединения – легионы. В феврале 1942 года началось формирование кавказских легионов, в которых были объединены как эмигранты, так и военнопленные. В частности, было сформировано 13 азербайджанских, 12 армянских, 12 грузинских и 8 северокавказских батальонов. Всего численность кавказских военнослужащих в вооруженных силах Германии превышала 100 тысяч человек. Среди них приблизительно одна треть были грузинами.

В своем «Отчете о Кавказских добровольческих соединениях в Германском Вермахте», написанном 26 марта 1945 года в Берлине, капитан Гиви Габлиани отмечал: «Ненависть к большевистским оккупантам и традиционная дружба с Германией являлась причиной того, что насильственно мобилизованные в Красную армию кавказцы, наряду со своими проживающими за границей соотечественниками, после начала германо-советской войны в большинстве своем добровольно перешли на сторону Германии с целью освобождения своей родины, восстановления независимости и содействия установлению нового порядка в Европе» [Мамулиа 2003: 159-162].

Сразу после начала войны с СССР оберст Шалва Маглакелидзе был переброшен на восточный фронт.

Для того чтобы уяснить цели и задачи грузинских политических и военных деяте-

лей, вступивших в ряды вооруженных сил Германии, считаем нужным привести отрывок из выступления командующего Грузинским легионом Шалвы Маглакелидзе перед легионерами 26 мая 1943 года, текст которого мы почти в полном виде прилагаем к настоящей работе (см. приложение № 11).

Ш. Маглакелидзе заявлял: «В чем цель нашей борьбы? Прежде всего – обрести независимость, восстановить наше государство как суверенную страну. Это возможно лишь с помощью великого немецкого народа, который героически борется против страшного врага человечества – большевизма… Задача нашей вооруженной силы ясна и понятна: восстановить наше государство – Грузию. Битва с большевизмом будет жестокой и беспощадной. Наша цель – как можно ближе подойти к нашей родине и там, на Кавказе разжечь истинный огонь борьбы против тиранов-большевиков... Наша цель – борьба со всеми теми, кто не признает нашей государственности и полной свободы. Пока не будет восстановлена суверенность Грузии, ни один из нас не сложит винтовки и меча» [«Сакартвело» 1943, № 22-23].

В 1942 году почти все кавказские батальоны были отправлены на Кавказский фронт. Немецкая армия под командованием генерал-фельдмаршала Вильгелма Листа (1880-1971), а затем генерал-фельдмаршала Пауля Людвига Эвальда фон Клейста (1881-1954) успешно заняла северо-западную часть Кавказа и дошла до г. Орджоникидзе (ныне – Владикавказ). В состав армии входили и военные соединения кавказских добровольцев – легионы, состоявшие из эмигрантов и бывших военнослужащих советской армии. Возглавлял их Ш. Маглакелидзе, который одновременно был и военным консультантом Клейста.

В ноябре того же года 795-ый батальон Грузинского легиона с боями дошел до границ Грузии и разбил лагерь к северу от Рачи (Северо-Западная Грузия), в Урухском ущелье (Северная Осетия). Вместе с ними были и военные соединения, укомплектованные бойцами разных национальностей, в том числе и прибалтийцами, которые также входили в состав вооруженных сил Германии.

Ш. Маглакелидзе вспоминал: «Был август 1942 года. Мы следовали за стотысячной немецкой армией. Без нужды в бой мы не ввязываемся, это знает немецкое командование, у нас особое поручение, комендантский батальон. Так мы дошли до Таганрога... В это самое время к нам присоединились роты из Латвии, Литвы и Эстонии, а также азербайджанцы... Мы идем на Нальчик. Там река Баксан... Мой батальон является самостоятельной военной единицей, есть у меня и артиллерийская часть – одна батарея... Оказывается, по другую сторону от нас находится грузинская советская дивизия № 392... Так мы вошли в Осетию, встречая по пути лишь незначительное сопротивление. Вошли в Урухское ущелье. Там осетинские села – Нижний, Средний и Верхний Урух. Вот, это село Верхний Урух расположено уже на границе с Рачей. В Среднем Урухе я организовал свой штаб... Вокруг нас немцев мало, здесь, в основном, расположены румынские дивизии. Здесь же и латыши... К декабрю 1942 года дела со Сталинградом шли плохо... две немецкие дивизии внезапно оставили наш фронт и отправились на подмогу к Сталинграду. За ними последовали и румыны... Таким образом, я вместе со своими людьми оказался отрезанным. Кто сейчас со мной: I грузинский батальон, роты из Латвии, Литвы и Эстонии, азербайджанцы, которых не насчитывали и взвода, около 20 человек, верные мне немцы, всего около 2000 человек. У нас есть лошади и орудия» [Маглакелидзе 1994: 178-188].

Грузинский батальон вместе с другими военными соединениями, входившими в

состав вооруженных сил Германии, пробыл у границ Грузии и Северной Осетии до начала января 1943 года.

После поражения у Сталинграда немецкое командование было вынуждено вывести собственные вооруженные силы с территории Северного Кавказа. Немецкая армия, стоявшая на Северном Кавказе, вместе с входившими в её состав военными соединениями, укомплектованными солдатами и офицерами ненемецкого происхождения, была вынуждена отступить в западном направлении.

В воспоминаниях Ш. Маглакелидзе читаем: «3 января 1943 года. Я построил свой батальон и объявил: «Мы оказались в гробу, сдаваться нам нельзя, расстреляют. Поэтому лучше нам погибнуть на поле боя или пробиться к Азовскому морю, чтобы затем перейти в Крым!» Крым тогда держали немцы. Мы выдвинулись в полном боевом порядке – шли по обоим берегам реки. Легко достигли Нальчика, прошли Новогеоргиевск, Пятигорск…

В Пятигорске произошел со мной такой случай: только мы вошли туда, меня известили – немецкий военно-полевой суд в здании кинотеатра судит пленных советских офицеров, грузин по национальности. Я тут же направился туда. Зашел и слышу:

– «Ferurteile zum Tode!» (т. е. «Приговорен к смертной казни!»).

На сцене этого кинотеатра сидят три немецких полковника и судят 9 офицеров, все девять – грузины! Когда объявили приговор, один из грузин упал, видимо, он столько понимал по-немецки. Я подошел, второй поднимал его на руки. Фамилия упавшего оказалась Гачечиладзе, он был черноволосым парнем. В тот момент мне стало стыдно – почему судить должны именно грузин. В это время полковник, который был председателем суда, внезапно встал и подошел ко мне. «Entschuldigen Sie, bitte!» – извинился. Это оказался латышский немец, который помнил меня еще по Риге. Сейчас я обратился к нему по-латышски:

– «Я – милитербератер, член ОКВ, передайте мне этих заключенных вместе с их делами».

– «Они были присланы сюда как разведчики», – ответил он мне, но, в конце концов, согласился.

Их вернули в тюрьму. С ними хорошо обходились, т. е. их уже списали на меня» [Маглакелидзе 1994: 188].

Вышеупомянутые грузины покинули Пятигорск вместе с Ш. Маглакелидзе.

Несмотря на то, что немецкая армия оставила территорию Северного Кавказа, процесс формирования грузинских военных соединений в составе вооруженных сил Германии продолжался.

К 1943 году общая численность грузин, находившихся в составе немецких войск, превысила 35 тысяч человек [Маглакелидзе 1994: 191].

Во время II Мировой войны одна рота Грузинского легиона, входившего в состав вооруженных сил Германии, находилась и на территории Латвии. Интересные сведения по указанному факту мы встречаем в грузинской эмигрантской прессе.

С июня 1942 года по март 1945 года включительно в Берлине на грузинском языке издавалась газета «Сакартвело» («Грузия»). Это было еженедельное издание сначала Грузинского легиона, а с 31 июля 1944 года – Грузинских добровольцев. Главным редактором газеты был офицер Вермахта Гайоз Шалвович Маглакелидзе (1919-1989), выросший в Риге и свободно владевший латышским языком. Его псевдонимом был «Каюс-Мариюс» (Kajus-Marijus).

18 сентября 1944 года в газете «Сакартвело» была опубликована статья «Наша рота в Латвии» собкора этой же газеты – добровольца К. Д.-дзе. В письме читаем: «Наша рота долгое время стояла в Латвии. Жизнь в этой маленькой стране, которая во многом напоминала нам нашу родину, прибавляла нам радости и энергии. Наши бойцы были окружены редким сочувствием и уважением со стороны местного населения. Латышские крестьяне относились к нам особенно хорошо, так же, как к немецким солдатам. Они уже испытали на себе ужасы господства русских большевиков, на ощупь почувствовали, что из себя представляет гнёт большевистского рабства, террор и ссылки. Они смотрели на нас, как на спасителей, защищающих их от наплыва вражеских орд.

В Латвии хорошо знают Грузию, наше прошлое, им нравится героическая история нашего свободолюбивого народа, его борьба против большевистского режима...

Что может связывать Латвию и Грузию? Конечно, в первую очередь, единство боевого духа против русского большевизма, который на протяжении четверти века топтал свободу Грузии и дотянулся своей кровавой рукой и до Латвии» [«Сакартвело» 1944, № 37].

По инициативе Г. Маглакелидзе в баварском селе Рупольдинг специально для грузинских добровольцев был создан военно-реабилитационный центр, который возглавила его супруга, прибалтийская немка Грета Маглакелидзе. Указанный центр сыграл важную роль в выздоровлении раненных и покалеченных на войне грузинских бойцов [«Сакартвело» 1945, № 2].

Следует отметить, что во время II Мировой войны и в последующий период в Германии было создано немало грузино-немецких (балтийских) семей.

Г. Габлиани в своих воспоминаниях пишет: «Грета рассказала нам о том, что три молодые немки из Прибалтики, близкие подруги, приняли решение выйти замуж только за грузин... К «клубу» балтийских девушек, вышедших замуж за грузин, прибавился и четвертый «член». Это была Илзе Баратели, вышедшая в Мюнхене, после войны, замуж за моего хорошего друга Сандро Баратели. Они отправились в эмиграцию в Нью-Йорк, и на протяжении многих лет Сандро был одним из самых популярных, порядочных и трудолюбивых президентов грузинской колонии в США. Он был самоотверженной личностью для своего народа и, в то же время, стал успешным бизнесменом. К счастью, его поддерживала любезная, спокойная и талантливая жена – Илзе, которая стала и нашей подругой... Мой личный опыт связан с четырьмя балтийско-немецко-грузинскими браками, что часто меня поражало: «Неужели возможно, чтобы две этнические группы имели такое особое влечение друг к другу?» [Габлиани 2000: 25].

***

Во время II Мировой войны властями СССР также были сформированы национальные военные соединения, в том числе балтийские и кавказские дивизии. Бойцы этих дивизий отважно сражались, что было признано и самими властями.

Первый секретарь ЦК Компарии ГССР Кандид Чарквиани (1906-1994), занимавший этот пост в 1938-1952 годах, вспоминал: «Предложение о создании национальных дивизий исходило от госкомитета обороны.

В январе 1942 года мне позвонил Иосиф Сталин и сказал:

– «Что Вы думаете о создании грузинских национальных дивизий?»

– «Я не думал об этом, товарищ Сталин, но, если это возможно, создание национальных дивизий было бы очень хорошим делом. Народ это одобрит».

– «Мы создали латышские дивизии, они замечательно сражаются. Грузины чем хуже, почему у них не должно быть национальных частей?»

– «Разумеется, не хуже, и воевать они будут не хуже, товарищ Сталин».

– «Тогда сделаем так: создадим три дивизии. Командного состава вам, наверное, хватит. Договоритесь с Тюленевым и представьте предложение в Народный комиссариат обороны. Оружие мы вам дадим, остальное будет зависеть от вас. Всего доброго»...

В феврале были созданы две грузинские дивизии – 406-ая и 392-ая. Чуть позже была сформирована 414-ая дивизия. Дивизии эти были размещены на территории Грузии и Дагестана» [Чарквиани 2004: 249].

В состав вооруженных сил СССР, сражавшихся на территории Прибалтики, входили также военные соединения, которыми командовали грузинские генералы и офицеры. Здесь же необходимо отметить, что у них не было свободы выбора. Они служили СССР, в составе которого с 1921 года оказалась и оккупированная советской Россией их родина – Грузия. Они были воспитаны и сформировались как личности в условиях советской власти, внушавшей им, что защита государственных интересов СССР является первейшей обязанностью его граждан. Поэтому они самоотверженно сражались за ту страну, гражданами которой являлись. Исходя из этого, осуждать их с сегодняшних позиций мы считаем неоправданным.

Среди грузинских генералов и офицеров, сражавшихся в Прибалтике, были: командующий II Гвардейской армией, Герой СССР генерал-полковник Порфирий Георигевич Чанчибадзе (1901-1950); вице-адмирал Георгий Семенович Абашвили (1910-1982), который в 1955-1961 годах занимал должность первого заместителя командующего Балтийского флота; генерал-майор Георгий Гаврилович Курашвили (1900-1978); генерал-майор Пантелеймон Шиоевич Шиошвили (1906-2001); генерал-майор авиации Лаврентий Алексеевич Голиадзе (1909-1973); командующий 406-ым тяжелым бомбардировочным авиационным полком полковник Б. Зумбулидзе; полковники: А. Барбакадзе, А. Джапаридзе и И. Дзамашвили; командир 4-й роты 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта старший лейтенант А. Шишинашвили; командир авиационного звена лейтенант гвардии К. Мебагишвили и др. [Очерки истории Грузии 1980: 188-189].

Упомянутый выше Г. Курашвили встретил начало войны в должности заместителя командира 23-й стрелковой дивизии, которая была дислоцирована в Двинск (ныне – Даугавпилс). В этом качестве он в составе войск 11-ой общевойсковой армии Северо-Западного фронта принял участие в оборонительных боях на территории Литвы (1941).

Среди погибших на территории Прибалтики военнослужащих вооружённых сил СССР из Грузии отличается вышеупомянутый Абибо Эрастович Шишинашвили (1920-1944). Осенью 1943 года 166-ю стрелковую дивизию передали в состав 6-й гвардейской армии, которая в полном составе перебазировалась на 1-й Прибалтийский фронт, где рота Шишинашвили участвовала в боях за город Невель, а зимой 1944 года – за город Новосокольники. Перед началом операции «Багратион» дивизию, в которой воевал А. Шишинашвили, передали в состав 4-й ударной армии. 22 июня 1944 года он участвовал в прорыве обороны противника, а уже через 2 дня его рота вела бой за село Ровное Витебской области, затем – за Полоцк, в который рота Шишинашвили вошла 4 июля 1944 года. Через несколько дней войска 4-й ударной армии пересекли границу с Латвией. Рота Шишинашвили, обойдя с севера Даугавпилс, форсировала Даугаву и 10 июля 1944 года уже вела бой за городок Виесите, а ещё через несколько дней в составе полка по-

дошла к реке Мемеле южнее города Бауска. 14 сентября началось наступление на город Бауска, где Шишинашвили по своей инициативе, пользуясь скрытыми подступами, вывел своих подчинённых в тыл к немцам, где уничтожил расчёты 75-миллиметровой вражеской артбатареи, и отрезал резервы пехоты противника, подходящей со стороны реки Мемеле. После этого рота Шишинашвили закрепилась в районе деревень Брунери и Стрели, где, используя трофейное оружие, отбила 3 контратаки врага и продержалась до подхода подкрепления. Шишинашвили во время всего боя руководил действиями подчинённых, сам вёл огонь по врагу и при смене позиции был убит. Похоронен в городе Бауска. 24 марта 1945 года А. Шишинашвили посмертно присвоено звание Героя СССР [Герой СССР 1988: 863; Вспомним поименно 2010: 287-288].

В составе 113-го пехотного стрелкового полка советской армии воевал старшина Михаил Цхведиани, участвовавший в боях за Каунас, Вильнюс, Клайпеду и др. 29 января 1945 года он получил тяжелое ранение и до конца войны находился в госпитале. После этого он вернулся на родину. Ему не сообщили о награждении боевыми орденами.

Позже учащиеся средней школы №27 города Вильнюса прислали М. Цхведиани письмо следующего содержания: «Уважаемый Михаил Партенович, мы собираем материалы о бойцах-героях 113-го стрелкового полка, в январе 1945 года форсировавших Куршский залив. В архиве мы нашли, что Вы во время этих боев командовали пулеметным отделением. В 1944-1945 годах, пребывая в Литве, Вы были награждены орденами Славы III и II степени... Вышлите нам, пожалуйста, 4 Ваши фотографии для фотоальбома».

В своем ответном письме М. Цхведиани отметил, что ничего не знал о своем награждении…

В очередном письме учащиеся писали: «Неужели Вы не получили ни одного ордена?... О ваших наградах мы уже написали в Министерство обороны СССР и вскоре Вас вызовут в местный военкомат для их получения».

Эта активность вильнюсских школьников привела к тому, что Михаил Цхведиани в торжественной обстановке вручили заслуженные им награды [Зурабиани 1968: 286-292].

***

Грузины также принимали участие в партизанском движении, возникшем во время войны на территории Прибалтики. Среди них выделялся Георгий Дваладзе (по кличке «Жорж»). До начала войны между Германией и СССР он служил в Литовской ССР, около Кедайняя, заместителем командира советской артиллеристской батареи, дислоцировавшейся в Гайжюнае.

Во время одного из боев с немецкой армией, вторгнувшейся на территорию Прибалтики, Г. Дваладзе был ранен, но в плен не сдался. С помощью местного населения он связался с группой партизан под командованием Юозаса Витаса, действовавшей в Каунасе. Вместе они сформировали отряд «За родину», который возглавил грузинский офицер. Оружием и живой силой этот отряд, стоявший в Каральгирисском лесу, снабжал Каунасский центр сопротивления [Dvaladze 1965: 5-6].

***

На территории Латвийской ССР, в частности в городе Даугавпилсе проходил обязательную военную службу будущий герой Италии и СССР – Форе (Христофор) Нико-

лаевич Мосулишвили (1916-1944). Во время похождении службы он особенно подружился с латышом Эрни Юнкерсом, который учил грузинского друга немецкому языку. 24 июня 1941 года, после бомбардировки Даугавпилса немецкой авиацией, батальон, где служил старшина Ф. Мосулишвили, получил приказ изменить позицию и перейти в Межциемс – в пригородный район, расположенный на самом востоке Риги, окруженный почти со всех сторон лесом. Раненный в бою, оказался в плену у немцев.

Осенью 1944 года, из лагеря, расположенного на территории Италии, Ф. Мосулишвили организовал побег военнопленных, которые присоединились к итальянским партизанам-гарибальдийцам. За храбрость и организаторские способности Форе был назначен помощником командира интернационального партизанского отряда 118-й бригады. 3 декабря, в одном из боёв в Новарской провинции, раненый Форе вместе с боевыми товарищами был окружён врагами, которые потребовали: «Если ваш командир сдастся, остальных пощадим!». Командир отряда Эдо Дель Гратто не захотел сдаться. Тогда к врагам вышел Форе с криком: «Я командир... Да здравствует Италия! Да здравствует свобода!». Потом он поднёс пистолет к своему виску и выстрелил… Оставшиеся живыми партизаны были взяты в плен, но затем освобождены партизанами.

Имя Ф. Мосулишвили было присвоено батальону 118-й бригады итальянских партизан-гарибальдийцев. 28 февраля 1970 года президент Италии Джузеппе Сарагат подписал декрет о награждении грузинского героя золотой медалью «За воинскую доблесть». Этой медалью, которая традиционно ценится на уровне высших наград Италии, награждаются только за выдающиеся заслуги, а ее кавалеру даже старший по чину должен первым отдать честь [Сихарулидзе 1988: 10-36].

В 1990 году Форе Мосулишвили присвоено звание Героя СССР. Его именем названы улицы как в родном селе Квемо Мачхаани (регион Кахетии), так и Тбилиси и итальянском городе Бельджирате.

***

Весной 1945 года в рядах советской армии, сражавшейся на территории Прибалтики, состоял и вышеупомянутый Шалва Хидашели, в своих мемуарах сохранивший для нас интересные сведения о ситуации в Латвии того времени.

Ш. Хидашели вспоминал о том, что военное соединение, в котором он лично служил офицером, было размещено «в Курляндии, на одном из участков фронта, на одном из «островов» огромной территории, оставленной немцами, который был укреплен так, что вот здесь идут бои на подступах к Берлину, а тут несокрушимо стоят немецкие дивизии или армии... Соединение готовится к ликвидации этого «острова»...

Курляндия – место, усыпанное небольшими холмами. Это и способствовало такому его укреплению. Наблюдательный пункт дивизии размещен на покрытом лесом пригорке, в тщательно выстроенном здании бывшего амбара, откуда расположение немцев видно как на ладони... Вести бои против Курляндии поручено не только нашей армии, однако, предварительная техническая подготовка проводится у нас. Полигон (рельефная карта предстоящих сражений, размещенная на поле) тоже у нас, он строго охраняется и находится под секретом. Военные учения и тренировки проходят здесь же, под руководством командующего фронтом маршала Говорова...

8 мая в штабе фронта было назначено последнее военное совещание о начале и осуществлении атаки на Курляндию. Штаб стоял в Мажейкяйе (Литва), в 120 км от нас... Около 3-4 часов утра раздался голос из радиорепродуктора, голос, который в те-

чение многих лет ждало все человечество... Завершились четыре года бесконечной, поразительно затянувшейся войны... Это был символ возрождения для большинства войск нашего фронта, который завтра должен был начать большую, кровопролитную атаку, если бы не этот голос из радиорепродуктора. Поражает немецкая организованность. Немецкое командование Курляндии тотчас сложило оружие и начало его сдавать. В поле стоят начищенные танки и орудия, по одной прямой линии, на равном расстоянии друг от друга; все дула подняты вверх, под одинаковым градусом и одинаковым углом. Если посмотреть сбоку – можно подумать, что стоит один танк. Также начищена и расставлена вся военная техника, автоматы, «стереотрубы», бинокли и др...

Я пришел в штаб дивизии. Там сидел пленный немецкий генерал и беседовал с командованием дивизии. Переводчик немецкого генерала был эстонцем по происхождению, который до мобилизации был архитектором, высокий, сухощавый человек...

Началось дезертирство солдат, призванных из Прибалтики, а также побеги в леса местного населения, которые «все еще не освободились от влияния буржуазного правительства и Улманиса в частности». Однако их поимка не составила особого труда. Операция, проведенная с подобной целью, называется «прическа». Это слово одновременно означает и поиск, и зачистку, и чёс, а военная операция, обозначаемая этим словом, содержит в себе оба эти значения.

Лес, вдоль всего его края, пусть длина его составляет даже десятки и сотни километров, растягивают цепь солдат, вооруженных автоматами и передвигающихся на расстоянии 1-2 метров друг от друга, которые медленным шагом проходят весь лес. От цепи, растянутой таким образом, не скрыться никому!..

Железнодорожная станция Риги переполнена покрытыми брезентом «студебеккерами». Брезент защищает от дождя и чужого глаза военную добычу. Машины загружены, конечно же, не сорочками и мундирами немецких солдат, из-за чего я орал на своих солдат и делал им замечания; загружены они были дорогой мебелью, коврами, настенными часами, фарфоровой посудой, подобные которым владельцы трофеев никогда в глаза не видели. И владельцы трофеев – не простые солдаты, а командиры, генералы и командующие высокого ранга» [Хидашели 1994: 273-280].

Из мемуаров Ш. Хидашели отчетливо видно, что он сочувствовал латышам и не избегал контактов с ними.

В воспоминаниях читаем: «Мы живем в маленьком двухэтажном коттедже, принадлежащем бывшему промышленнику, арестованному и в настоящее время пропавшему без вести. Коттедж, видимо, представлял собой дачное сооружение, в котором семья проводила лето. Коттедж довольно хорошо сохранил свой внешний и внутренний облик, однако, до нас здесь жили другие военнослужащие, и каждый что-то уносил с собой: шторы, посуду, мебель, ковры или небольшого размера совсем новенький «Форд», который был спрятан в большом стогу сена.

Несколько раз неподалеку от коттеджа я видел молодую женщину... она стояла, одним глазом смотрела на здание... и уходила. Однажды я встретил эту женщину (звали её Расма) на улице и заговорил с ней:

– «Я часто вижу Вас у дома, в котором живу».

– «Да», – по лицу её пробежала скромная улыбка, – «знаете, это наш дом».

– «А где Вы сейчас живете?»

– «Где?! Если хотите, могу показать».

Расма, её мать, сестра и младший брат, мальчик лет 7-8, жили в постройке одного

крестьянина, которая изначально была амбаром. Мать, солидная, симпатичная женщина, и младшая сестра перебирали или молотили какие-то зерновые растения. В Риге вместе с заводом у них конфисковали всё, и это всего пять лет назад, и семью приютил один сельский крестьянин. Расма работала в близлежащем городе (или поселке), находившемся в 15 км отсюда. Они помогали хозяину проводить сельскохозяйственные работы и, таким образом, им удавалось прокормиться.

– «Вам не сложно выполнять эту работу?»

– «Нет», – отвечает мне мать, – «Знаете, при Улманисе, который правил нашей страной до 1940 года (до «осовечивания»), у нас действовал очень хороший порядок, настоящий демократический порядок. Страна испытывала недостаток сельскохозяйственной продукции, не хватало рабочих рук. Поэтому, каждый учащийся был обязан во время летних каникул работать в хозяйстве. Во время начала учебы его просто не пустили бы в школу, если бы он не представил надлежащее свидетельство. Так что, такая работа нам не в диковинку!»

– «Наверное, у вас здесь было собственное хозяйство, и ваши дети работали у вас же».

– «Нет, это было запрещено законом. Мои дети работали в чужом хозяйстве, работать у других было обязательно».

– «Кем был Улманис?»

– «Не знаю, я – не политик, и не вмешиваюсь в политику. Знаю, что при нем наш народ жил намного счастливее, чем…» – и женщина не окончила эту фразу.

– «Чем?»

– «Чем – не знаю. Мне трудно говорить по-русски, не смогла найти подходящее слово!»

Моя собеседница очень хорошо подобрала слово, и было понятно, что она хотела сказать, но не смогла перед посторонним военнослужащим. Улманис был жив в памяти латышей, и все с радостью и удовольствием вспоминали его имя, только шепотом и среди надежных людей» [Хидашели 1994: 275-276].

В момент поражения Германии во II Мировой войне и её капитуляции Ш. Маглакелидзе находился в вышеупомянутом реабилитационном центре в Рупольдинге. Он вспоминал: «В городе Траунштайн, в центре этого района, я предстал перед американским генералом, исполняющим роль губернатора, для прохождения регистрации – все офицеры были обязаны пройти регистрацию...

Я сказал генералу, что перешел из французской зоны, и сейчас прохожу регистрацию у него. Адъютантом у этого генерала был латыш, и он очень обрадовался, когда узнал, что я говорю по-латышски. Меня очень хорошо встретили, и мне было очень хорошо в Рупольдинге» [Маглакелидзе 1994: 208].

Здесь же добавим, что Ш. Маглакелидзе пробыл в Рупольдинге до ноября 1945 года, после чего он, с помощью своего сына – Гайоза Маглакелидзе, перешел в Италию. Также добавим, что в дальнейшем Ш. Маглакелидзе был военным советником организации «Средиземноморской пакт» (1948-1950), затем – будущего президента Пакистана Мухаммеда Айюб Хана (1950-1952), а затем – федерального канцлера ФРГ К. Аденауэра (1952-1954). 2 августа 1954 года, в западном Берлине он был арестован офицерами службы безопасности СССР и тайно доставлен в Москву. В связи с тем, что тогда в СССР уже функционировала новая власть под руководством Н. Хрущева, расстрела Ш. Маглакелидзе избежал. Одно время он находился под домашним арестом в Тбилиси, а

затем ему было предоставлено право на работу. Он работал адвокатом и юрисконсультом в Тбилиси, где и скончался в 1976 году. Похоронен в Тбилиси, на Сабурталинском кладбище.

Часть балтийских и грузинских патриотов вместе перенесла весь ужас репрессивного режима СССР.

Известная своей непреклонностью диссидентка Лизико Кавтарадзе (1905-1988) провела в советских лагерях 28 лет, до конца жизни сохранив при этом свой несгибаемый дух.

В её мемуарах читаем: «Обесчещенная женщина еле взглянет. Она убивает себя и, зачастую, что как бы парадоксально это ни было, становится гулящей. Такой же является и судьба народа. Если он не справляется с насильником, он начинает разлагаться с катастрофической скоростью. Должен одолеть! Кончено! Ежели нет – «горе поверженному!».

Рабство – это чувство не силы господина, а собственного бессилия. В этом единственное и сильное предусловие психологии рабства, рабства вообще. Раб, потому и раб, что обесчещен и поставлен на колени внутренне» [Кавтарадзе 2008: 389].

В своих мемуарах Л. Кавтарадзе с уважением вспоминает о своей подруге, политической заключенной Сандре Мейендорф, эстонке по национальности. По оценке грузинской диссидентки, Сандра была «крайне интеллигентной эстонской художницей, душевная тонкость и чистота которой сами собой облагораживали всех, кто попадал в их атмосферу» [Кавтарадзе 2008: 368].

В указанный период создавались и грузино-балтийские семьи. Например, среди репрессированных советским режимом были Мириан Абуладзе и его супруга – литовка Гения Аугайтите-Абуладзе.

Вышеупомянутый писатель Чабуа (Мзечабуки) Ираклиевич Амирэджиби (1921-2013), который провел 16 лет в советских тюрьмах и бегах, в январе 2011 года в беседе с нами отметил: «На протяжении всей своей жизни, и особенно во время пребывания в местах заключения, я встречал много балтийцев. Я был дружен со многими из них. Они отличались патриотическим настроем, боевым духом, верностью и самоотверженностью в отношении своих друзей».

Таким образом, грузино-балтийские взаимоотношения сохранялись и во время II Мировой войны. В то время определенное количество грузинских военных (несколько тысяч человек) сражалось на территории стран Балтии: Латвии, Литвы и Эстонии. Часть из них числилась в советской армии, а другая часть – в вооруженных силах Германии.

Прогрессивная часть грузин, воевавших по обе линии фронта, с сочувствием относилась к свободолюбивому местному населению, которое, как в свое время грузинский народ (1921), стало жертвой оккупации.

Определенная часть грузинских и балтийских патриотов вместе испытала на себе весь ужас репрессивного режима СССР.

Глава IV

ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С 40-ЫХ ГОДОВ XX ВЕКА – ДО 20-ЫХ ГОДОВ XXI ВЕКА

1. Грузино-балтийские взаимоотношения в эмиграции. Балтийские страны в мировоззрении грузинских эмигрантов (1945-1991 гг.)

Грузинские и прибалтийские эмигранты сохраняли тесные взаимоотношения не только в Европе и Азии, но и на американском континенте.

После окончания II Мировой войны определенная часть грузинских эмигрантов переселилась из Западной Европы в Америку. Они обосновались как в северной, так и в южной частях этого континента, в основном, в Аргентине. Например, в 1958 году в этой стране проживало 260 грузинских семей [Даушвили 2009: 43].

Грузинские эмигранты, рассеянные по разным странам, обычно с большим торжеством отмечали День восстановления государственной независимости Грузии – 26 мая. Так было и в Аргентине, где этот день непосредственно следовал за национальным днем этой страны – 25 мая. Организация грузин, проживающих в Аргентине, носила название «Общество грузин, находящихся в Аргентине, «Святой Георгий». Председателем организации был Виктор Нозадзе, почетным председателем – Акакий Папава.

24 февраля 1951 года в литовском клубе в Буэнос-Айресе состоялось заседание Общества грузин, проживающих в Аргентине, на котором председательствовал Виктор Нозадзе. 26 мая того же года в Буэнос-Айресе на торжестве, организованном грузинским землячеством, присутствовали и иностранные гости, в том числе представители Литвы, Латвии и Эстонии [«Мамули» 1951, № 1: 30-31].

Балтийцы сердечно поздравили своих грузинских друзей с национальным праздником. Публично было зачитано поздравление местной литовской газеты «Балса».

По поводу вышеназванного праздника грузинский журнал «Мамули» («Отечество»), издаваемый в Аргентине, писал: «Особенно теплые и очень существенные слова произнес председатель Общества латышей Фрисес Гайшайс. Он призвал представителей народов, оставшихся по ту сторону железного занавеса, к единству, организационному, политическому союзничеству. Особенно народы, познавшие тягость ярма бывшей России и хоть раз вкусившие свободу и ощутившие силу 26 мая, должны братски протянуть друг другу руки и осознать, что свободы, добытой по отдельности, не бывать: или враг должен быть уничтожен полностью и вернуться в свои этнографические границы, а все народы вернуть свою суверенность или, если этого не произойдет – все из них погибнут в рабстве. Мы должны бояться не только Красной России, но и Белой России, которая сейчас ожесточенно вооружается, плетет новые сети с большими союзниками для того, чтобы завтра захватить наследие Советов и надеть на угнетаемые народы еще более тяжелое империалистическое ярмо. Вот к чему готовятся русские правые круги» [«Мамули» 1951, № 2: 95].

Следует отметить, что литовцы, проживавшие в Аргентине, по субботам безвозмездно уступали здание своего клуба грузинским друзьям. В этом клубе проходили концерты грузинской песни и танца, первый из которых состоялся 15 апреля 1951 года [«Мамули» 1951, № 1: 32].

22 ноября 1952 года в очередном концерте, проведенном грузинами в упомянутом клубе, приняли участие и прибалтийцы. На концерте присутствовали иностранные гости, в том числе представители всех трех прибалтийских республик [«Мамули» 1953, № 6: 197-198].

Балтийцы, проживавшие в Аргентине, также систематически приглашали на свои мероприятия местных грузин. На одном из таких концертов присутствовал грузинский эмигрант, восторженно писавший в статье «Концерт литовцев», опубликованной в журнале «Мамули» («Отечество»): «Я сидел в зале Консехо де Мухере и слушал литовский хор. Хор был одет в национальные цветные и тканые одежды. На сцене было 19 женщин и 20 мужчин, под руководством молодого композитора Купрявичюса. Я слушал литовские мелодии этого замечательного хора... Мне вспоминаются слова одной грузинской девушки – «пока существуют большие государства, малым народам не дадут возможности жить свободно!» Она права! Только эти малые народы не склоняют головы перед большими, борются и будут бороться своим словом, напевами, песней, танцем, всяческим национальным проявлением. Один прекрасный образец этой борьбы мы сегодня видели на литовском концерте, и вместе с обнадеженным, получившим удовольствие, веселым и довольным народом мы вышли из большого зала. Я шел и думал – нет! С малыми народами им все же не справиться!» [«Мамули» 1951, № 4: 121-122].

Примечательно, что эта статья была переведена и напечатана в литовской газете «Балса», издававшейся в Буэнос-Айресе.

С 1953 года в Нью-Йорке, под редакцией Александра Цомая, на английском языке издавался журнал «The Voice of Free Georgia» («Голос свободной Грузии»). В этом журнале был опубликован полный текст речи Александра Цомая, произнесенной им в 1956 году в «Карнеги-холле» на конференции, организованной «Институтом по изучению СССР». В своей речи А. Цомая заявил: «Чего должны ждать азиатские народы от Москвы после того, как Россия захватит их? Бесспорно, такого же отношения, которое получили Украина, страны Балтии, Туркестан, народы Кавказа и все те страны, которые так милостиво «освободила» Россия» [Цомая 2000: 346].

В том же году в газете «Картули азри» («Грузинская мысль»), издававшейся в Нью-Йорке на грузинском языке, было опубликовано письмо «Наследие Сталина» того же А. Цомая, в котором читаем: «Сталин... удовлетворил русские националистические и империалистические амбиции и подчинил России такие страны и территории, захватить которые Россия пыталась уже на протяжении четырехсот лет. Укрепление на Тихом океане, Балтийском и Черном морях, подчинение России славянских стран Восточной Европы было давней мечтой русских империалистов. Сталин исполнил для них эту мечту. Это имело решающее значение для стабилизации сталинского режима в России. Покоренная таким ростом империи русская интеллигенция легко свыклась с режимом и убила в сердце недовольство внутренней политикой. Этим и объясняется то, что на территории этнической России против Сталина не было ни одного мятежа. Этим объясняется и то, что противники сталинской внутренней политики, отрицавшие коммунизм, – представители русской эмиграции, так яростно защищают целостность территории созданной Сталиным империи. В этом вопросе у каждого русского одно лицо. Красную и Белую Россию также объединяет гордость за превращение России в страну передовой индустрии и большой военной мощи. Сталин это знал. Он знал, что его опорой были только русские. Поэтому он сделал все для того, чтобы стать в России популярным и любимым героем... В результате укрепления в Кремле этих новых господ (имеется в

виду Н. Хрущев и его единомышленники. – Н. Д.) в особенно трагических условиях оказался грузинский народ. В эпоху Сталина и Берии грузин притесняли за то, что в Москве их считали неверными Сталину. Необходимо сказать, что это обвинение имело основание – в Грузии было три вооруженных бунта против Сталина. Сейчас же грузин преследуют, обвиняя их в верности Сталину и Берии! В действительности же, настоящая цель московских репрессий и вчера, и сегодня совсем иная: грузинский народ борется за выход из-под грубого господства Москвы, и справедливость этой борьбы втягивает в неё и многих грузинских коммунистов. Вот с этим боевым, верным свободе духом боролся Сталин, и борются его наследники. Напрасный труд: боевой дух, закаленный тысячелетиями, Москве не сломить!» [Цомая 2000: 336-339].

В письме «И из искры возгорится пламя», опубликованном в следующем номере той же газеты, А. Цомая писал: «В период войны, в 1943-1944 годах у нас было много сведений об остром конфликте представителей двух кремлевских лагерей. По этим данным, в качестве говорящего от лица нерусских народов, исходя из своего прошлого, выступал совершенно неподходящий для этой роли Лаврентий Берия. Он якобы требовал реализации прав, предоставленных народам советской конституцией. Тогда эти сведения лично я счел надуманными сторонниками Берии и не поверил в них. Однако события, произошедшие позже, убедили меня в том, что эта борьба в Кремле, действительно, была... До смерти Сталин защищал приоритеты русских, однако, его смерть привела к новому обострению этого конфликта, и главной причиной ликвидации Берии должно быть именно это. Русский элемент сегодня одержал полную победу...

В республиках у Москвы свои верные кадры чиновников от партии и администрации, посредством которых осуществляется жесткий контроль. В таких условиях шансы на победу в этой борьбе с периферий, будь то Польша или Грузия, или страны Балтии, невелики, нежели в борьбе, начатой с центра... Но есть ли в русском народе этот настрой? – Будущее покажет» [Цомая 2000: 341-342].

25 февраля 1961 года в Нью-Йорке, в гостинице «Пьер», представители грузинского землячества в США отметили 40-летнюю годовщину потери государственной независимости Грузии. Среди гостей, приглашенных на мероприятие, были и представители стран, захваченных СССР, в том числе представители латвийского, литовского и эстонского землячеств [«Картули азри» 1961].

26 мая 1964 года, наряду с другими, с Днем восстановления независимости Грузии представителей грузинского землячества США поздравили и балтийцы.

В поздравительном письме, отправленном председателем Литовского общества США профессором П. Лежинсом на имя председателя грузинского землячества, читаем: «От имени Литовско-Американского общества, искренне поздравляю вас с годовщиной объявления независимости Грузии, имевшего место 26 мая 1918 года. В 1918 году Грузия была известна как независимое государство. После того, как в 1921 году Красная армия нанесла поражение грузинским вооруженным силам и установила там коммунистический режим, грузинский народ, как и литовцы и многие другие покоренные народы, остающиеся за железным занавесом, борются с коммунистической тиранией. Они живут одними и теми же идеями, что снова займут свое положенное место в семье свободных и независимых народов» [«Картули азри» 1964].

22 мая 1966 года Объединенная кавказская организация в Нью-Йорке отметила 48-ую годовщину провозглашения независимости странами Кавказа. На празднике присутствовали и представители местных балтийских землячеств [«Картули азри» 1966].

В 1971 году в газете «Картули азри» («Грузинская мысль») было отмечено: «Грузинская эмиграция издалека с болью следила за аннексией Эстонии, Латвии и Литвы Красной армией и их не только политическим, но и физическим уничтожением» [«Картули азри» 1971].

2 июня 1974 года в Нью-Йорке, в отеле «Рузвельт», представители грузинского землячества отметили 56-ую годовщину со дня восстановления независимости Грузии. На мероприятии, наряду с другими, присутствовал и представитель латвийского землячества [«Картули азри» 1974].

После кровавой расправы с антибольшевистским народным восстанием в Грузии в 1924 году и начала массовых репрессий оккупационным режимом, наряду со многими другими соотечественниками, отправиться в эмиграцию был вынужден и Михаил Кавтарадзе (1906-2008). Жил он, в основном, в Париже, где занимался политической и журналистской деятельностью. Именно под его редакцией в Париже на грузинском языке издавался журнал «Иверия».

В одном из писем, опубликованных в данном журнале, М. Кавтарадзе попытался объяснить природу российского империализма, ненавидевшего западные ценности, а также грузинского и балтийских народов, которые традиционно стремились к европейской цивилизации. В статье читаем: «В формировании русской общественной и административной организаций решающую роль сыграл монголо-тюркский (татарский) элемент. Вот какая пропасть разделяет Россию с западной культурой. Тот факт, что русский народ приобрел великую культуру, имеет великую литературу и испытывает научно-технологический прогресс, еще не позволяет ему жить по западному образцу. Запад для русских – чужд духовно. Более того, Россия ненавидит Европу и всё европейское, как черное (негр) – белое (белого), плебей – аристократа, урод – красивого. Русские всё переняли у Европы, но только внешне. Сами же европейские понятия, такие, как терпимость, участие, сотрудничество, умеренность, взаимопонимание и сознательное смирение вместо страха, остались для них непонятными и недоступными» [Кавтарадзе 1978].

Грузинские землячества в Западной Европе сотрудничали с прибалтийскими землячествами до конца 80-х годов XX века.

26 мая 1989 года представители грузинского землячества во Франции в Булоне торжественно отметили 61-ую годовщину восстановления независимости Грузии. Вместе с грузинами на торжестве, по особому приглашению, присутствовали и почетные иностранные гости. В их числе был председатель Литовского землячества во Франции, сын бывшего министра иностранных дел Литовской республики, поддерживавший дружеские отношения с грузинскими эмигрантами.

В своем приветственном слове литовский гость искренне заявил: «Европе нет до нас дела. Поэтому нам, грузинскому и прибалтийским народам, было бы лучше крепче взяться за руки» [Хомерики 2006: 59-60].

Таким образом, видные грузинские политические, военные деятели и ученые, отбывшие в эмиграцию после принудительного «осовечивания» Грузии, поддерживали связи со своими балтийским коллегами. Сведения, свидетельствующие об этом, сохранены в грузинской эмигрантской прессе того времени и мемуарной литературе, по материалам которых видно, что грузинские эмигранты считали балтийцев своими союзниками в борьбе против советского империализма. В грузинской прессе, издававшейся за рубежом в 1945-1991 годах, часто упоминали свободолюбивые латышский, литовский и эстонский народы, самоотверженно сражавшиеся за выход из состава СССР.

2. Грузино-латышские взаимоотношения (1945-2019 гг.)

В условиях советского режима, установившегося в Латвии, многие латыши были вынуждены покинуть свою родину. Некоторые из них нашли убежище в Грузии, где они смогли остановиться на временное или постоянное проживание.

II Мировая война вызвала новую волну переселения латышей в Грузию, в основном, латышек, которые прошли войну вместе с мужьями-военными. Так, в Грузии обосновались Алевтина Яковлевна Крузман-Беруашвили, Аустра Карловна Тауриня-Меликишвили, Вильгельмина Карловна Вилциня-Коридзе и другие. Они стали хозяйками больших и дружных семей, но в Тбилиси их знают и по их работе: они завоевали авторитет трудолюбием, аккуратностью, дисциплинированностью, высоким чувством ответственности, и хотя они уже на пенсии, их помнят и с уважением отзываются о них.

Артурс Гришанс оказался в Тбилиси по распределению и всю свою трудовую жизнь посвятил воздушному транспорту Грузии [Чиковани 2008: 270-272; Айдинов 2009: 46].

В конце II Мировой войны упомянутый выше адвокат Иоаким Бурджанадзе (1879-1958) вернулся в Ригу, где до июня 1951 года работал в местной адвокатуре. Скончался он 20 августа 1958 года в Риге [Jēkabsons 2002: 137].

Выдающийся грузинский хирург, академик, председатель правления хирургического общества СССР, генерал-лейтенант медицинской службы Юстин Юлианович Джанелидзе (1883-1950) в последние годы своей жизни часто отдыхал в Юрмале, в частности в Майори.

Число грузин, в различное время проживавших в Латвии, составляло: в 1959 году – 458, в 1970 году – 680, в 1979 году – 911, а в 1989 году – 1378, а число латышей, в различное время проживавших в Грузии, составляло: в 1959 году – 606, в 1970 году – 828, в 1979 году – 601, а в 1989 году – 530 [Тотадзе 2009: 214].

***

С середины XX века отношения между Грузией и Латвией стали более интенсивными [Tālberga 2002: 10] и сотрудничество в научной и культурно-образовательной сферах поднялось на новый уровень.

Профессор Вахтанг Паркадзе вспоминал: «В 1951 году двери деканата физического факультета Тбилисского государственного университета отворил молодой, светловолосый человек и заговорил со мной на ломаном русском языке. Выяснилось, что он является студентом V курса Рижской художественной академии, который, по неизвестным мне причинами, решил покинуть свою родину. Он попросил меня оказать ему помощь в поиске работы. В качестве испытания я попросил его увеличить в цвете фотографии моих родителей. Получив определенный аванс, он испросил две недели срока и ушел. После того, как он принес мне готовую продукцию, она мне понравилась, и я дал ему рекомендацию к ректору университета академику Нико Кецховели. Прошла еще неделя, и я встретил на улице господина Вахтанга Аладашвили. Я вдруг вспомнил академика Александра Аладашвили и предложил Вахтангу, чтобы портрет этого великого ученого был исполнен моим знакомым рижским художником. Вахтанг согласился. На следующий же день рижский художник пришел к нему во II городскую больницу. Спустя неделю он принес увеличенную цветную фотографию, которая до сих пор украшает терапевтическое отделение II Тбилисской городской больницы» [Паркадзе 1993: 70].

В книге воспоминаний известной актрисы, режиссера и литератора вышеупомянутой Тамары Цулукидзе (1903-1991) читаем: «А эти взволнованные слова благодарности, которые мои зрители говорили мне и писали потом. Их у меня сохранилось много, этих теплых, дорогих мне писем. Мне хочется поделиться хоть одним из них: это письмо старого театрала, москвича, профессора-историка Роберта Пельше:

«Глубокоуважаемая Тамара Георгиевна! Разрешите мне, скромному зрителю Вашего последнего спектакля в клубе ЦОЛПа, от всего сердца Вас поблагодарить за те чудные минуты, которые удалось пережить, слушая андерсеновского «Соловья» в исполнении Вашего кукольного театра.

Если цель искусства – заражать нас волнующими настроениями, то можно смело сказать: Вы достигли этого искусства, которое дается редким, только избранным натурам. Некоторые пришли в полный восторг!..

Я лично, настолько был тронут и взволнован, что совершенно забыл, где я и что я... Передо мной не было больше кукольного театра. Он совершенно затушевался, за ним стало что-то огромное и значительное... крупные слезы были ответом на радость встречи с этим огромным, внутрь тебя проникающим счастьем... Большое, большое Вам спасибо за то, что Вы сумели еще раз вызвать несколько дивных аккордов из давно умолкнувших и слабо натянутых душевных струн старого, больного, жизнью израненного сердца. Спасибо! ЦОЛП, 5 июня 1945 г.» [Цулукидзе 1983: 282].

С 40-х годов в Латвии стала очень популярной известная грузинская песня «Сулико» (автор стихотворения – Акакий Церетели), которую по-латышски пела молодежь и этим выражала симпатии к грузинскому народу.

После окончания II Мировой войны в восстановлении исторической части Риги («Старая Рига») принимал участие архитектор Эрни Шарашидзе, а рижскую телебашню спроектировал молодой архитектор Г. Никурадзе.

В 1972 году архитектор Никурадзе был приглашен в группу проектирования рижской телебашни. В то время в Германии, Литве, Эстонии и т.д. стояли похожие друг на друга железобетонные вышки, отличавшиеся друг от друга лишь верхней частью. Никурадзе чувствовал, что надо построить стальную башню, чтобы она выгодно отличалась от остальных. Однако, для того чтобы выбор был более широким, он создал пять проектов и надлежащих макетов будущей телебашни.

Участник этого проекта Юрис Грапманис вспоминал, что к главному архитектору Риги Асарису вместе с ним пришли директор республиканского радио Сергей Лазаревский и архитектор Никурадзе – с соответствующими версиями проекта. Секретарь извинился перед гостями, соабщив, что главный архитектор сможет принять их чуть позже после того, как проводит членов иностранной делегации, находившихся у него. Для того чтобы как-то протянуть время, гости начали рассматривать проекты. Выяснилось, что завершенный проект телебашни никто с собой не принес, и Никурадзе пришлось там же, на месте, на скорую руку набросать окончательный силуэт башни. Асарис тщательно ознакомился с проектами, среди которых одобрил наскоро созданный Никурадзе эскиз, однако, потребовал, чтобы опоры башни были представлены в полную длину. Изначальный вариант вышки имел нечеткий силуэт, однако, для размещения мобильных антенн изображение представили более масштабно.

Тесное сотрудничество было установлено и между грузинскими и латышскими деятелями искусств.

В 1956 году в Грузии торжественно был отмечен 50-летний юбилей композитора

Андрея Мелитоновича Баланчивадзе (1906-1992), младшего брата известного балетмейстера, основоположника американского классического балета – Джорджа Баланчина (1904-1983). В числе поздравлений, присланных из различных стран, была и телеграмма руководства Союза композиторов Латвийской ССР [Описание 2012: 11].

В том же году в Грузии отмечали 50-летие известной актрисы Сесилии Дмитриевны Такаишвили (1906-1983), Народной артистки СССР и Грузии. И здесь в числе поздравлений, присланных из различных стран, была и депеша руководства Театрального общества Латвийской ССР [Описание 2012: 88].

В 1963 году в юбилейный день 80-летия со дня рождения и 65-летия сценической деятельности известной актрисы Нины (Нуца) Чхеидзе (1881-1963) в числе поздравлений, присланных из различных стран, были и телеграммы из Латвии, подписанные: председателем Театрального общества Латвии Лилитой Берзиньш, от имени коллектива Государственного академического театра оперы и балета – директором Карклиным, от имени Академического драматического театра – главным режиссером Руйей, и от коллектива Художественного театра имени Яниса Райниса [Описание 2012: 270].

Образцы грузинской драматургии ставили на сценах латышских театров, а образцы латышской драматургии – на грузинских подмостках.

В 1962 году труппа Государственного академического театра имени Котэ Марджанишвили была приглашена в Ригу, где искусство грузинских режиссеров, актеров, театральных художников и композиторов было принято с большим интересом.

В 1965 году Рижский русский драматической театр дал в Тбилиси ряд спектаклей [Очерки истории Грузии 1980: 990-1053].

По решению правительства СССР в 1963 году была торжественно отмечена 23-я годовщина установления советской власти в Латвии. Среди гостей, приглашенных на торжественные мероприятия, были и представители Грузии.

В связи с этим Дом народного творчества Грузии организовал поездку в Латвию самодеятельного ансамбля грузинской песни и танца из села Какути Кобулеткого района, хореографическим отделением которого руководил хореограф Георгий Салуквадзе (1913-1990). Латышский зритель высоко оценил искусство грузинского ансамбля. Гости из Грузии осмотрели достопримечательности столицы Латвии, в том числе и кладбище, где покоится Янис Райнис.

В 1964 году Грузию с ответным визитом посетили Рижская капелла и известный квартет медицинских работников латышской столицы под управлением Адольфа Янисовича Фрейберга. Латыши посетили г. Махарадзе (ныне – Озургети), где их встречал директор Дома народного творчества Грузии композитор М. Чиринашвили.

Демонстрация латышского искусства в Государственном театре г. Махарадзе произвела на зрителя хорошее впечатление. Кульминационным моментом концерта стала исполненная гостями на русском языке грузинская песня «Сулико», которую собравшиеся попросили исполнить на бис. На этот раз квартет исполнил эту песню уже на грузинском языке, что вызвало бурную реакцию зала. Как выяснилось потом, Г. Салуквадзе написал грузинский текст крупным латышским шрифтом на бумаге, подвесив её на перила перед сценой таким образом, чтобы зритель ничего не заметил.

Перед отъездом на родину латышей пригласили в гурийское село Дзимити, где гости и хозяева провели совместный концерт. На прощальном банкете латышские гости попросили у своих грузинских хозяев поручить им что-нибудь взамен такого уважения. Г. Салуквадзе, бывший тамадой, попросил гостей от лица всего грузинского народа от-

нести букет живых цветов на могилу Яниса Райниса... Спустя 15 дней в селе Дзимити пришла посылка из Риги, в которой оказались несколько групповых фотографий и письмо следующего содержания: «Ваше поручение выполнено. Вместе с членами нашего ансамбля на могилу Яниса Райниса пришло около ста человек – работников культуры. Мы принесли букет живых цветов, мы исполнили песню дружбы на латышском языке и уже изученную на грузинском песню «Сулико». Высылаем Вам фотографии и ленту с венка. Ваши неразлучные друзья: Адольф, Юрий, Франц, Антон, Язекс, Улдис».

Черную шелковую ленту, снятую с венка живых цветов, украшала надпись: «Памяти Яниса Райниса от трудящихся красивейшего уголка Грузии – Гурии» [Чанишвили 2014: 92-93].

***

С середины XX века число грузин, проживающих в Латвии, значительно выросло. К 1959 году их число достигло 458 человек. Среди них были врачи, деятели культуры, журналисты, спортсмены, сохранявшие довольно тесные взаимосвязи со своей этнической родиной. Среди восточных и южных народов, обосновавшихся в Латвии в середине XX века, своей образованностью особенно отличались грузины и представители других кавказских народов. Многие из них получили высшее образование там же и стали высококвалифицированными специалистами.

Несмотря на то, что советский режим старался изжить нерусское национальное самосознание, большинство осевших в Латвии кавказцев смогло сохранить национальное самосознание и важные элементы своей культуры, жизненного уклада, язык.

По оценке В. Щербинскиса: «Так как латышский язык и культура для большинства приезжих были чужими, большая часть молодого поколения вживалась в русскую среду и, отчуждаясь от своего народа, более не была заинтересована интегрироваться в общество коренного населения Латвии. Приезжих от коренной нации отделяли огромные отличия в восприятии жизни и нормах общественного поведения... Жителей Латвии – выходцев с Кавказа политика русификации коснулась заметно меньше... В среде грузин, армян и азербайджанцев смешанные браки не распространены, что способствует уменьшению процессов ассимиляции. Выраженное национальное самосознание значительной части кавказцев и их прочные связи с этнической родиной успешно способствовали сохранению национальной идентичности. Однако родившееся в Латвии поколение, которое получило образование в местных русских школах, в какой-то мере отдалилось от родины своих предков – довольно мало связей с этнической родиной, в значительной степени утеряно и знание родного языка» [Ščerbinskis 1998: 87-88].

Важную роль в создании заводов шампанских вин в Латвии сыграли прибывшие из Грузии специалисты винодельческого объединения «Самтрест» [«Грузия-Латвия» 2007].

***

С Латвией, а в частности с Ригой, связан и последний период жизни и деятельности известного грузинского врача, ортопеда и травматолога профессора Арчила Несторовича Мачабели (1905-1960).

А. Мачабели родился и вырос в Тбилиси, где и окончил Медицинский институт (1931). Работал ординатором в хирургической клинике этого же института и Тбилисском I городском диспансере. В 1935 году был зачислен в аспирантуру Центрального он-

кологического института в Москве, по окончании которой защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Хронический пластический линит» (1938). Через год ему было присвоено звание доцента (1939).

В годы II Мировой войны он служил в военных госпиталях хирургом-консультантом, главным хирургом отдела госпиталей, эвакуированных на Дальний Восток (1941-1943), главным хирургом эвакогоспиталя Краснодарского края (1943-1945), а позже – старшим научным сотрудником Московского онкологического института. В 1944 году он получил звание заслуженного врача РСФСР.

После окончания войны Арчил Мачабели переезжает в Ригу.

На основании постановлений Совнаркома СССР от 29 августа 1945 года и Совнаркома Латвийской ССР от 31 октября 1945 года, 11 января 1946 года комиссар здравоохранения Латвии Э. Америкс подписал приказ № 17 – об организации Рижского научно-исследовательского института травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии. Согласно упомянутому приказу, организация этого института была поручена А. Мачабели, который успешно справился с этой задачей.

На базе Рижского госпиталя № 3679 был учрежден Научно-исследовательский институт травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии Латвийской ССР, первым директором которого был назначен сам А. Мачабели. Он проработал на этой должности 9 лет – до 25 марта 1955 года.

Основными направлениями научно-исследовательской деятельности А. Мачабели были: травматология и ортопедия, онкология, пластическая хирургия. По указанным вопросам им опубликовано изрядное количество интересных исследований.

В 1949 году А. Мачабели защитил докторскую диссертацию на тему: «Несросшиеся переломы, истинные и ложные суставы и болтающиеся конечности огнестрельного происхождения». Через год он был избран профессором кафедры госпитальной хирургии медицинского факультета Латвийского государственного университета, а в 1958 году – заведующим кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии Рижского медицинского института. Эту должность он занимал до своей кончины [Жгенти 1971: 388].

В 1949 году А. Мачабели было присвоено звание Заслуженного врача Латвийской ССР [Vīksna 1990: 148-149].

По оценке специалистов, в сферу научных интересов профессора А. Мачабели входили три основных направления: травматология и ортопедия, онкология и пластическая и реконструктивная хирургия. Травматологии и ортопедии посвящены 33 опубликованные им научные работы. Фундаментальным исследованием считается его докторская диссертация. Он провел огромную работу по внедрению в Латвии метода интрамедуллярного металлического остеосинтеза при лечении переломов. Проблемам онкологии он посвятил 13 научных работ. Им был разработан метод закрытой электрохирургической резекции желудка, предложена модификация создания противоестественного заднего прохода, вошедшая в литературу под названием «операции Каписа-Мачабели». Особенно близкой для него была пластическая и реконструктивная хирургия. Он обладал наибольшим в СССР количеством личных оперативных вмешательств по поводу диафрагмальных грыж травматического происхождения. Особое место в его научной деятельности занимала проблема пластики пищевода. Им был предложен метод ретростернального (загрудинного) проведения трансплантата из толстой кишки для создания нового пищевода. Разработанная им одномоментная загрудинная пластика пище-

вода явилась своего рода новым этапом в восстановительной хирургии пищевода, начатой швейцарским хирургом Цезарем Ру и российским хирургом Петром Александровичем Герценом. Он опубликовал результаты своих операций в научных изданиях. В 1959 году ему предложили в составе делегации хирургов СССР принять участие в работе II Международного конгресса пластических хирургов в Лондоне [Калнберз 2013: 90-91].

Профессор А. Мачабели внёс заметный вклад в воспитание и профессиональное становление медицинских кадров Латвии. Самым известным из них является выдающийся латышский хирург-травматолог академик Виктор Константинович Калнберз (1928 г. р.). В частности, он является обладателем нескольких почетных наград, в том числе кавалером высшей государственной награды Латвии – ордена Трёх звёзд и Героем Социалистического Труда СССР. Он также является генерал-майором Медицинской службы вооруженных сил Афганистана и т. д.

В 1958 году под руководством А. Мачабели В. Калнберз защитил кандидатскую диссертацию. В 1959 году он привез своего ученика в Грузию и познакомил его с грузинскими коллегами. Со многими из них В. Калнберз плодотворно сотрудничал на протяжении многих лет. Среди них был известный грузинский травматолог академик Отар Гудушаури (1925-1991), бывший официальным оппонентом латышского врача при защите им докторской диссертации (1968).

Академик В. Калнберз бережно хранит память о своём грузинском учителе. В Приедкалне находится дом-музей В. Калнберза, в котором много интересных экспонатов, в том числе большое количество фотографий. На самом почётном месте висит огромный портрет его любимого учителя – А. Мачабели.

В. Калнберз вспоминает: «Моя врачебная судьба во многом связана с именем видного хирурга Арчила Несторовича Мачабели... Под его влиянием формировалось мое хирургическое мышление, ему я обязан освоением многих оперативных вмешательств. Именно он воспитывал в своих учениках смелость и решительность, демонстрируя на личном примере самоотверженный подход при выполнении врачебного долга. Он широко известен в Латвии и за ее пределами прежде всего как блестящий хирург и основатель Рижского научно-исследовательского института травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии. Но необходимо подчеркнуть, что прежде чем возглавить вновь созданный в 1946 году институт, А. Н. Мачабели пришлось пройти большой и тернистый жизненный путь...

Не многим судьба дарит возможность самим создавать учреждение, а затем возглавлять его и реализовывать свои мысли и планы. Такой подарок судьбы А. Н. Мачабели получил в соответствии с правительственными решениями на союзном и республиканском уровнях о создании в Риге Научно-исследовательского института (НИИ) травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии... На А. Н. Мачабели были возложены обязанности руководителя вновь созданного учреждения... Он очень часто брал меня ассистентом на сложные операции, длившиеся иногда более шести часов...

После защиты кандидатской диссертации меня пригласили на собеседование в ЦК Компартии Латвии, где объявили о моем назначении на должность директора Рижского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии. К работе на посту директора я приступил 10 декабря 1959 года. А. Н. Мачабели с детской непосредственностью радовался тому, что во главе крупного научного центра стал его ученик. Он понимал, что теперь он сможет спокойно заниматься клинической и преподавательской деятельностью... Годы совместной работы с А. Н. Мачабели были для меня наиболее

светлыми. Я постоянно ощущал его внимание. Он с отеческой заботой относился ко всем молодым сотрудникам института. Он пользовался заслуженным авторитетом у ведущих хирургов Латвии. С особым уважением он относился к Паулю Яновичу Страдыню, и тот отвечал ему взаимностью...

А. Н. Мачабели не щадил себя и проводил тяжелые, ответственные операции. Он горел, как свеча, зажженная с обоих концов. Его здоровье начинало давать сбои...

Выдающийся хирург и организатор здравоохранения, заслуженный врач России и Латвии профессор А. Н. Мачабели похоронен на рижском Лесном кладбище неподалеку от могилы академика П. Я. Страдыня» [Калнберз 2013: 87-98].

Светлой памяти своего грузинского учителя академик Виктор Калнберз посвятил в своих мемуарах одну главу [Калнберз 2013: 87-98], которая прилагается к книге (см. приложение № 12).

В 50-60-х годах XX века в Риге, в Институте, действовавшем под руководством А. Мачабели, работали и грузинские врачи-травматологи – Шота Шалвович Палавандишвили и Георгий (Гоги) Патаридзе.

Медицинское сообщество Латвии не забывает вклад грузинского врача и должным образом чтит его память. «Это был истинно грузинский рыцарь», – так характеризуют латыши Арчила Мачабели.

29 января 1975 года Республиканское научное общество травматологов-ортопедов и Республиканское научное общество хирургов Латвии торжественно отметило 70-летие со дня рождения известного грузинского врача. Указанное мероприятие проходило на базе Рижского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии и кафедры травматологии и ортопедии и военно-полевой хирургии Медицинского института.

7 января 2000 года Ассоциация травматологов-ортопедов, Ассоциация пластической хирургии Латвии и кафедра ортопедии Рижского университета имени Страдыня торжественно отметили 95-летие со дня рождения А. Мачабели.

В Латвии по сегодняшний день хорошо помнят чуткость и благородство А. Мачабели. Достаточно вспомнить хотя бы историю заслуженного деятеля искусств Латвии Яниса Глейздса (1924-2010).

Удивительно, но факт, что Янис Глейздс, которому в молодости ампутировали кисти рук (из-за гангрены, начавшейся в результате обморожения), позднее приобрел всемирную известность как фотохудожник, обладающий оригинальным видением.

Его супруга Неллия Глейзда рассказала нам, что во всём этом решающую роль сыграл профессор Арчил Мачабели, который оказывал всестороннее содействие оставшемуся инвалидом, но очень талантливому молодому человеку. Он взял Яниса в штат художника в свой институт и помог ему найти собственное место в жизни [Джавахишвили 2010, № 3: 46].

Первый президент Латвийской республики после восстановления независимости Гунтис Улманис, который правил страной в 1993-1999 годах, так оценил творчество выдающегося художника: «Искусство Яниса Глейздса насквозь пронизано добротой и любовью к прекрасному... Простота и филигранная техника, покой и красота – эти черты латышской культуры выделил Янис Глейздс, кавалер ордена Трёх звёзд, лауреат многих международных конкурсов, талантливый художник и цельная личность» [Gleizds 1998: 15].

***

Несмотря на то что, вышеупомянутый латышский художник и этнограф Юлий Страуме в 1923 году вернулся на родину и больше никогда не бывал в Грузии, любовь и уважение к ней навсегда остались в его сердце и творчестве. В последние годы жизни он очень нуждался, и именно грузинские друзья и бывшие коллеги систематически помогали ему материально. Они приобрели некоторые его работы, неоднократно навещали его в Латвии, беспокоились о его здоровье.

В 1963 году профессор Академии художеств Давид Николаевич Цицишвили поднял на Совете правления Союза художеств Грузии вопрос о назначении Ю. Страуме персональной пенсии за заслуги перед грузинской культурой. Но это оказалось долгой и трудной процедурой, которой, к сожалению, так и не суждено было осуществиться.

Одной из последних из Грузии, которой посчастливилось встретиться со Страуме на последнем году его жизни, была заслуженный художник-дизайнер Грузии, кандидат искусствоведения, доцент Этери Цицишвили. Она записала разговор с латышским художником и в 1985 году опубликовала книгу «Дизайн в Грузии», где две главы посвящены работе Кавказского кустарного комитета и большому вкладу в его создание Юлия Страуме.

Большая часть богатейшего творческого наследия Ю. Страуме хранится в Музее народного и прикладного искусства. Там находятся уникальные альбомы с цветными зарисовками кавказских ковров. В течение нескольких лет Ю. Страуме много путешествовал по селам Грузии, Дагестана, Армении, Азербайджана и собирал сведения о коврах. Там же имеются копии миниатюр из Евангелия X-XI веков Гелатского, Джручского, Эчмиадзинского и других монастырей. Им была собрана первая значительная коллекция образцов народного промысла. Страуме создал для музея около 500 единиц хранения, в основном – эскизы ковров. Ныне этот музей расположен в центре Тбилиси, на улице Шалвы Дадиани № 28 [Айдинов 2009: 47-49].

***

Вышеупомянутая художница латышского происхождения – Клара Квеес (1903-1990) более 30 лет работала художницей в Институте истории, археологии и этнографии при Академии наук Грузии (1939-1970). Она участвовала почти в 50-ти археологических экспедициях в разных уголках Грузии. Внесла большой вклад в фиксирование сотен могильников и древнейших артефактов. С её археологическими зарисовками, схемами и реконструциями печатались отчёты, научные статьи и монографии.

В 1960 году первая персональная выставка К. Квеес была устроена по инициативе её подруги Елены Ахвледиани в её же художественной мастерской. Выставка вызвала большой интерес и экспозицию перенесли в Дом работников искусств Грузии. В 1982 году персональная выставка К. Квеес состоялась в тбилисском Доме художника.

Картины К. Квеес хранятся в Музее искусства при Национальном музее Грузии, в Грузинском государственном музее театра, музыки, кино и хореографии и частных коллекциях [Цицишвили 2013: 268].

***

Сын латышского фармацевта Эдуарда Карловича Вольдейта вышеупомянутый врач-терапевт Николай Эдуардович Вольдейт (1886-1964) до конца жизни жил и работал в городе Телави.

27 августа 1954 года в статье «50 лет на охране здоровья трудящихся», опубликованной в выпускаемой в Телави районной газете, было указано: «50 лет как врач-терапевт Николай Эдуардович Вольдейт оказывает народу медицинскую помощь… Врач, вооруженный глубокими теоретическими и практическими знаниями… Работал на различных ответственных медицинских должностях. В настоящее время заботливая рука этого почтенного человека трудится в Телавской больнице, где он заведует инфекционным отделением. На протяжении 50 лет медицинской деятельности Н. Вольдейт излечил многих больных или, как говорят бывшие больные, «вернул с того света на этот», тысячам трудящихся он вернул трудоспособность… Хорошим человеком и лучшим специалистом, «спасителем» называют его и не представляют, что их мог бы излечить «кто-нибудь другой, кроме доктора Коли».

68-летний пожилой врач с молодежной энергией крутится вокруг своих больных. На протяжении своей последующей работы он оставит благодарными еще многих трудящихся» [Чинчараули 1954].

Соседи Николая Вольдейта, живущие в Телави, вспоминали, что врач был духовно чистым, доброжелательным и бескорыстным человеком, который всегда гордился своим латышским происхождением.

Ираклий Михайлович Андроникашвили (1912-1992) вспоминал: «Когда мы – соседи садились за стол, мы часто выбирали тамадой Н. Вольдейта. Помимо того, что он был старше нас по возрасту, образован, он одновременно был человеком, отличающимся представительной внешностью, который замечательно говорил по-грузински и блестяще проводил застолье. Иногда, когда тамада хмелел, он читал стихи на грузинском и латышском языках. Мне запомнился один из них: «Сауле, сауле, земе, земе, без арая невареа». Как я установил позже, это латышское народное стихотворение, которое переводится так: «Солнце, земля, пахарь».

После смерти супруги Н. Вольдейт женился второй раз. Его второй супругой стала Дарья Абелевна Абелишвили (1895-1976). Здесь же добавим, что Абелишвили были кахетинскими дворянами, проживавшими в селе Ожио (ныне Ахметский район) и состоявшими в родстве с тамошними Андроникашвили. Между прочим, представителями той ветви этого славного рода были известный адвокат Луарсаб Николаевич Андроникашвили (1872-1939) и его знаменитые сыновья – Ираклий (1908-1990) и Элевтер (1910-1989). Старший из них – Ираклий, писатель, литературовед, замечательный рассказчик, доктор филологических наук, Народный артист СССР, жил в Москве и носил фамилию «Андроников», а младший – Элевтер, доктор физико-математических наук, академик Академии наук Грузии, жил в Тбилиси и носил фамилию своих предков – Андроникашвили.

Заслуженный врач Н. Вольдейт скончался в июле 1964 года в возрасте 78 лет. Он похоронен в Телави на грузинском кладбище.

Евгений Эдуардович Вольдейт (1888-1968) был врачом-фармацевтом и работал по специальности в горных районах Восточной Грузии. Он был женат на ассирийке православного вероисповедания, проживающей в Грузии, Нино Лазаревне Богдановой, по матери – Гиунашвили. У них было трое сыновей: Анатолий (1912-1975), Борис (1914-1973) и Глеб (1917-1970).

Анатолий Евгеньевич женился на Елене Арджеванидзе, которая родила ему двух детей: Нино (специалист английского языка) и Евгения (электроинженер). От второго брака у него родился еще один сын – Владимир, который проживает в Смоленске.

Борис Евгеньевич Вольдейт сочетался браком с Венерой Леквинадзе. У них родились три сына: Эдуард (скончался в юности), Глеб (инженер) и Борис «Тбилели» (композитор). У обоих есть семьи.

Глеб Евгеньевич Вольдейт был инженером-строителем. Он окончил Грузинский индустриальный институт по специальности инженера-архитектора (1941), принимал активное участие в строительстве города Рустави. 8 августа 1964 года ему было присвоено звание Заслуженного инженера Грузии.

У Глеба Вольдейта с супругой Этери Кванталиани родились две дочери: Лия и Нана Вольдейты. Лия Вольдейт – певица, известная исполнительница грузинских и русских романсов, а Нана Вольдейт – геофизик, обе замужем за грузинами.

Отметим здесь же, что родственником матери Анатолия, Бориса и Глеба Вольдейтов являлся родившийся в Тегеране известный грузинский востоковед-иранист профессор Джемшид Шалвович Гиунашвили (1931-2017), первый чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Иранской исламской республике (в 1994-2004 годах).

Валериан Эдуардович Вольдейт был женат на немке – Берте, которая родила ему двух сыновей – Игоря и Константина.

Константин Валерьянович Вольдейт (1929-1979) был известным инженером, бригадиром лепщиков управления карьерного хозяйства Главтбилстроя.

В статье П. Шурова «Любовь к своей профессии», которая была опубликована в газете «Заря Востока», читаем: «Константин Валерьянович 10 лет возглавляет небольшой, но дружный коллектив – бригаду молодых мастеров лепного дела... В Тбилиси есть немало зданий, которые украшены искусными лепными работами, придающими домам нарядный, привлекательный вид.

Бригада, которой руководит К. Вольдейт, работала над выполнением рельефных украшений для театра имени Шота Руставели, зооветеринарного института и соседнего с ним жилого дома по проспекту Ильи Чавчавадзе, для здания ресторана на плато фуникулера и Дома связи, нового здания аэропорта. Особенно интересной, хотя трудной и сложной, лепщики считают свою работу над изготовлением лепных украшений для здания новой гостиницы «Сакартвело». Над выполнением этого задания вся бригада трудилась с воодушевлением. Только для зала-ресторана гостиницы они изготовили из декоративного гипса 20 капителей.

Мы побывали в лепном цехе «Главтбилстроя» на проспекте Акакия Церетели, где трудится этот небольшой коллектив... В бригаде шесть человек, и пять из них являются сверстниками своего бригадира. Они вместе учились в ремесленном художественном училище, одновременно его окончили...

Константину Валерьяновичу Вольдейту за систематическое перевыполнение заданий и отличное качество работы Совпроф Грузии неоднократно присуждал звание «Лучшего лепщика Грузинской ССР».

Такова вкратце история обосновавшегося в Грузии латышского фармацевта Эдуарда Карловича Вольдейта и его потомства.

***

Строительная бригада под руководством чиатурского конструктора, горного инженера Георгия Панцулая, направленная из Грузинской ССР, построила в латвийском курортном городе Сигулда канатную дорогу, позволяющую пересечь реку Гауя. Эта канатная дорога по сегодняшний день считается одной из достопримечательностей города.

Здесь же добавим, что ранее Г. Панцулая построил такие же дороги в богатой марганцем Чиатуре. В середине прошлого века в этом городе, расположенном в Западной Грузии, добыча руды достигла рекордного уровня. Узкоколейная железная дорога уже не справлялась с возросшими объемами добычи. И вот, в 1954 году там была построена первая канатная дорога. В результате этого перемещение было упрощено невиданным образом [Чиатура 2006].

С этого периода Чиатура и Сигулда стали городами-побратимами. В Сигулде даже есть улица Г. Панцулая, а в Чиатуре – улица Сигулдская. На праздник города в Чиатуру регулярно приезжает друг Георгия Панцулая Айвар Янелситис, по инициативе которого эта канатная дорога в Сигулде и была построена [«Квирис палитра» 2011, № 35].

***

Заведующего кафедрой педагогики, этики и истории медицины Латвийского университета доктора Арниса Виксну тоже связывают тесные научные отношения с Грузией и грузинскими коллегами, в том числе с директором Музея истории медицины Грузии Михаилом Сопромовичем Шенгелия.

В беседе с нами А. Виксна отметил: «Впервые в Грузию я прибыл в 1959 году. Я также принимал участие в симпозиуме по вопросам истории медицины, проходившем в Тбилиси в 1977 году, а в 1986 году – в IV всесоюзном конгрессе истории медицины, проходившем в Кобулети. В Тбилиси, в Музее истории медицины был вывешен портрет латышского фармако-ботаника профессора Эдуарда Аболя, который в первой половине XX века работал в Грузии».

В работе А. Виксны «По следам врачей», где изучены жизнь и деятельность врачей, работавших в Латвии, особое место отведено также Александру Швангирадзе (1905-1941) и Арчилу Мачабели (1905-1960) [Vīksna 1990].

***

В 50-60-х годах XX века в Грузии работала германист Аустра Яковлевна Пшерацкая родом из Латвии. Она работала в Тбилисском институте иностранных языков. Она, как профессионал, оказала бесценную помощь историку Гие Гелашвили, который перевел с немецкого языка на грузинский и издал труд о Грузии рижского ученого XVIII века доктора Иоганна Антона Гюльденштедта (об этом труде мы говорили выше).

В предисловии к этой работе Г. Гелашвили отметил: «Во время подготовки этой работы большую помощь мне оказала известный германист А. Я. Пшерацкая, консультациями которой я пользовался во время работы над немецким текстом Гюльденштедта» [Гелашвили 1962: 08].

***

В 50-80-х годах XX века в высших учебных заведениях СССР совместно проходили обучение много молодых парней и девушек из Грузии и Латвии, создавшие впоследствии смешанные грузино-латышские семьи. Несколько таких семей проживает в Грузии, несколько – в Латвии. Среди них – известная семья Давида и Регины Якобидзе, проживающая в Тбилиси.

***

Танцор, солист Тбилисского театра оперы и балета имени Захария Палиашвили

Гиви Табахмелашвили (1939 г. р.) женился на танцовщице латышского фольклорного ансамбля Бригите Брингене (1940 г. р.). Их семья живёт в Тбилиси. Имеют сына – Тенгиза Табахмелашвили.

***

Бессмертная поэма грузинского поэта XII века Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» в разное время была частично переведена на латышский язык переводчиками Екабсом Янсонс-Сайвой (1890-1953) и Арвидсом Скалбе (1922-2002). Этим переводам высокую оценку дал латышский поэт, переводчик и литературный критик Имант Аузиньш (1937-2013).

Позже (в 2009 году) в Риге на латышском языке была издана поэма Шота Руставели. В книгу вошли указанные переводы отдельных глав этой великой поэмы (отрывки) вместе с соответствующим грузинским оригиналом. В предисловии к этой книге Имант Аузиньш писал: «Если перевод Екабса Янсонс-Сайвы является началом, перевод Арвидса Скалбе – уже крепкий фундамент, ориентир для дальнейшей работы. Внимательный читатель обязательно найдёт ценное в обоих переводах, которые являются смелым экспериментом» [Руставели 2009: 55].

***

В вышеуказанный период на латышский язык были переведены и изданы также известные произведения грузинской классической и современной литературы, а на грузинской язык были переведены произведения известных латышских писателей – Яниса Райниса (1865-1929), Вилиса Лациса (1904-1966), А. Упита и других. Латвии посвящали стихотворения Иосиф Нонешвили и Тамаз Чиладзе, а М. Кемпе писала стихи о Грузии [Чиковани 2008: 272].

***

Председателя Сената Академии наук Латвии академика Яниса Страдыньша (1933 г. р.), т. е. Яна Паулевича Страдыня связывает с Грузией, а, в частности, с грузинскими учеными почти 70-летнее тесное сотрудничество. В 1998-2004 годах он являлся президентом Латвийской Академии наук.

Впервые Я. Страдыньш приехал в Грузию в 1952 году, где остановился в доме Николая (Лаша) Симоновича Джанашиа (1931-1982), сына известного грузинского историка академика Симона Николаевича Джанашиа (1900-1947).

В Грузии Янис Страдыньш познакомился со многими грузинскими учеными и общественными деятелями, а с некоторыми из них он сотрудничает по сегодняшний день. Его также связывали тесное сотрудничество и дружба с директором Института неорганической химии и электрохимии имени Р. Агладзе академиком Джондо Ивановичем Джапаридзе (1932-2008).

Позже Я. Страдыньш посвятил памяти Д. Джапаридзе статью [Страдынь 2012: 67-70], полный текст которой прилагается к книге (см. приложение № 14).

Академик Я. Страдыньш изучил деятельность известного грузинского химика и физика Петра Романовича Багратиона (1818-1876) в Прибалтике, который в течение шести последних лет своей жизни был генерал-губернатором данного региона [Страдынь 1970, I: 245-252].

Янис Страдыньш, наряду с другими учеными, прибывшими из разных республик

СССР, принимал участие в работе III Закавказской конференции историков науки и научной сессии, проходившей в Тбилисском государственном университете 20-23 ноября 1969 года и посвященной 150-летию со дня рождения П. Багратиона. В своем докладе он всесторонне охарактеризовал деятельность П. Багратиона в Прибалтике, а также уделил внимание его особому вкладу в развитие Рижского политехникума [Страдынь 1970, II: 363-364].

***

Футболист, нападающий тбилисского «Динамо» Эднан (Эдмонт) Акифович Тантыба (1927-1974), который родился в Батуми, с 1951 года перешёл в рижскую «Даугаву», где выступал в 1951-1957 годах. Принимал участие в летней Спартакиаде СССР (1956), в футбольном турнире играл за сборную Латвии. После завершения карьеры являлся тренером рижского футбольного клуба РЭЗ.

***

Известный латвийский дирижёр Янис Думиньш (1922-2011) с конца 50-ых годов тесно сотрудничал с грузинскими коллегами, в том числе с композиторами Шалвой Мшвелидзе (1904-1984) и Отаром Тактакишвили (1924-1989). Он был приглашён в Тбилисский оперный театр, где за плодотворную работу ему присвоили звание Народного артиста Грузии [Kocere 2008: 65]. Он был художественным руководителем Государственного академического хора Латвии, затем – хора «Рига» и главным дирижёром на многих республиканских праздниках песни, основателем хора Латвийской Академии наук и почетным членом этой же Академии.

***

Заслуженная артистка Грузии, вышеупомянутая Тамара Цулукидзе (1903-1991), которая познакомилась с режиссером Анной Лацис (1891-1979) еще в 1933 году, в Москве, вспоминала: «С Анной Лацис судьба меня свела через сорок лет. Мы встретились в Доме творчества писателей в Дубулты летом 1974 года. Ей как очень заслуженному, одинокому и больному человеку оказывали особое внимание. Комната ее на седьмом этаже, светлая, нарядная, всегда была полна цветов. Ее помнили почитатели, навещала молодежь. О ней вышла в свет монография, прекрасно оформленная, с массой фотоснимков. Она с гордостью показывала ее мне, листала страницы и утирала слезы... Ей уже под восемьдесят лет, больное сердце, почти слепая. Душа ее полна горечи, и мне редко удавалось на несколько минут вывести ее из состояния депрессии. Долгие годы скитаний по глухим степям Казахстана сделали свое, годы лишений, отчаяния, тоски по дорогому человеку, которого ей суждено было увидеть снова только под конец жизни и четыре года тому назад потерять уже навеки» [Цулукидзе 1983: 254].

***

В середине XX века в Грузии обосновался латыш Владимир Людвигович Гавар (1912-1988). Родился он в Риге, в семье Людвига Гавара и Марии Дукшты. Во время I Мировой войны их семья переселилась в Томскую область. В период массовых репрессий, начатых в СССР в конце 30-х гг., были расстреляны его брат и сестра – Карл и Мария, а сам Владимир был арестован и сослан. В заключении он познакомился с грузинскими ссыльными и, по их совету, принял решение о переселении в Грузию. В 1947 го-

ду, освободившись, Владимир с семьей приехал в Грузию и поселился в Телави, где устроился на работу механиком. Его сын – Александр Гавар (1944-2010) работал водителем в организации «Алазанстрой». Из четырех его детей в настоящее время в Грузии проживает его старшая дочь – Инга Гавар, которая работает врачом-стоматологом в Телави.

Иногда советские власти переселяли латышей в Грузию в принудительном порядке. Одним из таких примеров является история Арнольда Юрьевича Зибергса (1926-1995), родившегося и выросшего в латвийском городе Кандава. В 1944 году он был призван в Латышский легион, который во время II Мировой войны сражался на стороне германской армии. Он служил в строительной части этого легиона. В 1945 он был арестован советской службой безопасности и направлен в Брестский фильтрационный лагерь. После этого он был переселен в Магадан, где провел 9 лет. В 1954 году был освобожден и отправлен на местожительство в Тбилиси, где вступил в брак с Еленой Биашвили. У них родился сын – Эдвин Зибергс (1955-2001).

На начальном этапе своего проживания в Тбилиси А. Зибергс находился под строгим контролем сотрудников советской службы безопасности, в связи с чем его супруга Е. Биашвили обратилась к тогдашнему руководителю СССР – Никите Хрущеву с просьбой о прекращении преследований и притеснения её супруга, что привело к положительному результату.

А. Зибергс работал заместителем директора по производству на заводе «Центролит». На том же заводе инженером работал его сын – Эдвин, который тоже женился на грузинке – Марине Насаридзе. У них родился сын – Эдвин (1981 года рождения).

Примечательно, что родственники Зибергса, оставшиеся в Латвии, даже не подозревали о его местонахождении.

После кончины деда и отца (оба они похоронены в Тбилиси) Эдвин Эдвинович Зибергс, вместе со своей матерью, вернулся на родину предков и принял латвийское гражданство. В настоящее время он проживает в Стокгольме, где работает в сфере музыки. В частности, он является свободным музыкантом, гитаристом, принимает участие в джаз-фестивалях.

***

Известно, что стойче всех политике русификации, ярмо которой стало особенно ощутимым с 60-70-х годов прошлого столетия, сопротивлялись грузины и балтийские народы. В связи с этим сформировалось своеобразное внутреннее чувство солидарности, проявлявшееся довольно-таки часто. Несколько фактов грузино-латышской солидарности мы приведем ниже.

По сведениям грузинского писателя Фридона Халваши (1924-2010), осенью 1964 года, во время поездки в Китай и Вьетнам, руководитель их делегации Максаков, не скрывавший своего шовинистического отношения ко всем нерусским, находясь в нетрезвом состоянии, вспоминал, как их дивизия принимала участие в оккупации независимой Латвийской республики.

Ф. Халваши вспоминал: «Максаков почему-то вспомнил годы войны. На фронте, оказывается, он был полковником, начальником политуправления дивизии. «Мы освобождали Прибалтику», – начал он. В конце, когда он описал, как латыши обстреливали из окон этих «освободителей» – русских офицеров. «да, да, – русских», как он сам объяснял..., «щадили почему-то только грузин и других нерусских».

Тогда уже я не выдержал и высказал ему: «Знаете, почему латыши тогда стреляли по вам? Потому, что вчера в Хайфоне Вы мне не дали сказать и слова!» [Халваши 2007: 160].

Здесь, очевидно, Ф. Халваши подразумевал то, что Максаков ему, как нерусскому, не предоставил возможности выступить на торжественной встрече.

Академик Национальной Академии наук Грузии Мариам Давидовна Лорткипанидзе (1922-2018) так вспоминала один из наиболее ярких фактов грузино-балтийской солидарности, имевший место в Москве в 1975 году: «С 60-х годов началась будто тактичная, но планомерная борьба против национальной истории и языка. Была разработана точка зрения: СССР – единое государство, и его история должна быть представлена в общем контексте, т. е. должна быть одна «История СССР», в которую должны войти истории всех республик. Были книги (например, четырехтомное издание, под редакцией Панкратовой), в которой истории Грузии было отведено всего около 15 страниц. Хотели, чтобы в общеобразовательных школах изучалась только такая «общая» история, а отдельное изучение национальной истории считалось излишним.

В Москве было назначено заседание союзного и российского министерств образования, на которое были приглашены представители всех союзных республик... Министр образования Грузинской ССР госпожа Тамара Лашкарашвили попросила меня вместе с другими сотрудниками министерства поехать в Москву на это совещание. Позицию национальной истории отстаивали армяне, мы и прибалтийцы. Все остальные были против нас. Только одно положение о том, что история этих народов начинается в разное время, как же изучать её в общем контексте, вызывало большое негодование.

Министр образования Белорусской ССР заявил, что лично им нечего ни с кем делить, особенно с русскими, а на нашу реплику «Вы сами знаете свое дело», он, вспылив, бросил: «Грузины и армяне считают свою историю чем-то большим, и это надо искоренить».

Спор обострялся... слово попросил министр образования Латвии и заявил: «Я – государственный служащий, и проведу все, что вы здесь постановите, но, если мы уберем из школьного курса изучение национальной истории, уже через два дня в Риге откроются подпольные школы по изучению собственной истории».

Ситуация накалялась. Наступила тишина.

Председатель министр образования РСФСР объявил перерыв, после которого сказал, что в настоящее время совещание закрыто, а о его результатах вы будете осведомлены на месте...

Следующее заседание, спустя несколько месяцев, было созвано по региональному принципу: Закавказье – отдельно, наверное, для того чтобы мы и прибалтийцы не смогли выступить единым фронтом... Историю Грузии (а также всех республик, кто этого хотел) как самостоятельный предмет не смогли убрать из программы средней школы, и это в условиях коммунистического режима» [Лорткипанидзе 2007: 29-31].

***

Грузино-латышская солидарность систематически проявлялась как в научной сфере, так и в других сферах культуры, в том числе и в спорте.

На XVII олимпиаде, проходившей в 1960 году в Риме, в составе сборной СССР по баскетболу довелось вместе играть знаменитым грузинским и латышским баскетболистам: Гураму Минашвили, Владимиру Угрехелидзе, Майгонису Валдманису, Валдису

Муйжниексу и Янису Круминьшу. Они завоевали серебряные медали, а союзная команда вышла на второе место (после команды США).

Гурам Минашвили (1936-2015) вспоминал: «Как перспективный игрок, я попал из «Динамо» в сборную СССР. Я хорошо помню римскую олимпиаду. Последняя игра у нас была с итальянцами. Мы проиграли американцам, и они уже обеспечили себе первое место. В случае победы над итальянцами мы выходили на второе место, в случае поражения – на четвертое. У них было такое же положение. Игры проводились в небольшом зале, в котором помещалось 5.000 человек. Почему-то нашу игру перенесли в большой зал. 12.000 итальянских тиффози – можете себе представить, что там творилось, но и мы не были трусами.

Я был неплохим защитником. Самого сильного нападающего из команды противника обычно «брал» я. В сборной Италии таковым был М. Алезини. Я в него так «вцепился», что он ничего не мог делать на площадке. В мои функции входил и розыгрыш мяча. Один из итальянцев не давал мне начать атаку. Хотел отнять мяч и едва не съел меня вместе с ним. У противника-то надо отнять мяч, но в солидной форме. Этот же нагло преследовал. Я не выдержал, сдали нервы, будто бы хотел закрутить мяч и ударил его локтем в лицо. Рассек нос, у него пошла кровь. Началось целое дело. Итальянские тиффози начали кричать и кидать в нас столировые монеты. Ими была заполнена вся площадка, вениками убирали, откуда у них было их столько...

Тренером сборной был С. Спандарян. Он поступил умно и убрал меня с площадки. В это время активизировался Алезини и набрал 9 очков. Мы проигрывали 6-7 очков. Рядом со мной сидели три моих партнера по команде – латыши. Они начали говорить между собой по-латышски. Затем капитан нашей команды Майгонис Валдманис встал, подошел к Спандаряну и по-русски сказал: «Если Вы не выведите на площадку Минашвили, мы проиграем».

Мне было очень приятно. Такого не бывает. Баскетболист не имеет права во время игры высказывать свое мнение тренеру. В общем, меня ввели в игру. Я вновь «взял» Алезини, и мы выиграли» [Минашвили 2006: 64-65].

18 ноября 1964 года в Ташкенте состоялся финальный матч чемпионата СССР по футболу. В этой встрече тбилисское «Динамо» с большим преимуществом, со счетом – 4:1, одержало верх над московским «Торпедо» и стало чемпионом. Все голы забили грузинские футболисты: Илья Датунашвили (дважды), Михаили Месхи и Слава Метревели.

Илья Датунашвили (1937 г. р.), забивший последний гол в этом триумфальном матче, вспоминает: «Тбилисское «Динамо» никогда не испытывало недостатка в футболистах высокого класса... Однако при советском режиме чемпионом СССР обязательно должна была стать московская команда... В Ташкенте нам повезло – менялось руководство СССР, и до футбола никому не было дела, в противном случае, никто бы не поставил арбитром на этот матч Рубениса... Отдали бы они золото грузинской команде?! Рубенис же отсудил очень объективно. Более того, он заслуженно отменил гол «торпедовцев», забитый из положения вне игры, за что получил в Москве строгий выговор и более не допускался к судейству на международные матчи!» [Датунашвили 2014: 42].

Здесь же добавим, что главным арбитром на этом «золотом матче» был латыш Микенас Вильгельмович Рубенис, рижанин, отличавшийся своим профессионализмом и объективностью. Вместе с ним судили тоже рижане – Х. Стренцис и М. Титаренко.

Известный вратарь Сергей Котрикадзе, в том историческом матче самоотверженно

защищавший ворота грузинской команды и внесший больший вклад в её победу, вспоминал: «В 1989 году торжественно была отмечена 25-я годовщина нашей победы в Ташкенте. В связи с этим из Риги в Тбилиси прибыл Микенас Рубенис, которому после ташкентского матча вовсе запретили судить... В то время любую победу нерусской спортивной команды встречали в штыки. Между прочим, финальный матч на первенство СССР между тбилисским «Динамо» и московским «Торпедо», состоявшийся в 1960 году, тоже должна была судить бригада судей из Прибалтики, но в последний момент их сняли, заменив на российскую. Поэтому, мы и проиграли тогда «Торпедо» со счетом 3:4».

***

Очередной факт проявления грузино-латышской солидарности в свойственной ему юмористической манере нам передал известный грузинский актер Гиви Берикашвили (1933-2017): «Находимся мы, значит, в Москве, в ресторане: я, Гига Лорткипанидзе, Ираклий Учанеишвили, Тенгиз Арчвадзе, Гурам Пирцхалава, Нани Брегвадзе и др. А рядом с нами за столиком сидят рижские баскетболисты, как говорится, видные, небеса пробивающие головами. Они пили только соки. Еще за одним столиком рядом с рижанами сидят низкорослые иностранцы с узкими глазами. Один из них время от времени ходит взад-вперед. Вдруг Нани и еще одна женщина, сидевшая около меня, внезапно подпрыгнули... Так повторилось несколько раз. Я заметил, что этот иностранец щипает наших женщин. Думаю, пройдет еще раз, и я покажу ему, как надо щипать. И он, действительно, прошел, но Гурам Пирцхалава меня опередил и схватил за горло. Не душил, нет, просто, оттянул кожу, сжав её пальцами... это похоже на щипание, но в девять раз неприятнее. А Гурам, раз уже поймал его, не отпускает. От боли иностранец начал кричать. Ему на помощь пришли соотечественники. Внезапно появились сотрудники милиции, встали на сторону этого иностранца и хотели задержать Гурама...

Подскочили эти баскетболисты, кто схватил милиционера, кто иностранца, и в мгновение ока вышвырнули на улицу. Те опять пришли с большим количеством милиционеров. Опять их вышвырнули баскетболисты. Мы подумали, что на этом закончилась суматоха. Где там? Пришло десять милиционеров. Рижане и с теми справились. Застолье потеряло прелесть. Однако к нам подошёл один из баскетболистов и сказал:

– «Мы сюда зашли не время провести. Мы сидим и ждем, когда Нани Брегвадзе начнет петь».

Нани тотчас поднялась на эстраду и начала петь. Нани сменил Ираклий Учанеишвили, Ираклия – опять Нани... Милиция пришла опять, но... уже только для того, чтобы поаплодировать. Чарующее исполнение Нани будто околдовало, и озлобленность милиции как рукой сняло и превратило в торжество добра» [Берикашвили 1992: 128].

***

В 1962 году, по рекомендации действительного члена Академии наук Грузии Варлама Трифоновича Топурия (1901-1966), студенты филологического факультета Тбилисского государственного университета: Ушанги Сахлтхуцишвили (1937-2005), Джемал Силагадзе (1938-1995) и Виссарион (Бесарион) Джорбенадзе (1942-1993) были отправлены на филологический факультет Латвийского государственного университета имени Петра Стучки для изучения латышского языка и литературы.

Позже все трое стали известными филологами и профессорами. В частности, Виссарион Джорбенадзе был членом-корреспондентом Академии наук Грузии, деканом

филологического факультета Тбилисского государственного университета (1986-1987) и директором Института языкознания имени Арнольда Чикобава (1987-1993), который раньше существовал при Национальной Академии наук Грузии, а ныне (с 2006 года) функционирует при Тбилисском государственном университете имени Иванэ Джавахишвили.

У. Сахлтхуцишвили преподавал на филологическом факультете Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, а Джемал Силагадзе – в Сухумском государственном педагогическом институте. Они были прекрасными знатоками и популяризаторами латышской литературы и культуры в Грузии и в личных беседах так интересно рассказывали о Латвии, так тепло отзывались о латышском народе, что слушатели невольно пропитывались симпатией к этой стране и ее народу.

На филологическом факультете Латвийского университета У. Сахлтхуцишвили обучался два года. Впоследствии он систематически посещал Латвию, где у него было много друзей. Он в совершенстве знал латышский язык и в разное время перевел на грузинский язык сочинения Зигмунда Скуиньша, Жана Гривы, Визмы Белшевицы, Андриса Якубана и Альберта Бела. Он же издал сборник латышских писателей «У янтарного моря», в который вошли произведения латышских писателей Э. Вилкса, Ж. Гривы, А. Якубана, Э. Лукьянскиса, Э. Кулиса, А. Скайлиса, В. Кайяка, В. Лациса и Т. Вайдарса. Он же составил «Латышско-грузинский разговорник», предназначенный для грузинских студентов филологического факультета, желающих изучить латышский язык.

У. Сахлтхуцишвили вспоминал: «Было 3 сентября 1962 года… На кафедре новогрузинского языка… нас встретил батоно (по-грузински – господин) Варлам Топурия. Он поприветствовал нас, принял очень тепло и показал, что мы можем садиться. Он спокойно начал разговор: «Латвийский и наш университет приняли решение об обмене студентами. Это первый подобный эксперимент во всем Советском Союзе. Из Латвии с целью изучения грузинского языка и литературы к нам должны прибыть три студента. Мы также должны отобрать трех студентов и отправить их в Ригу. Кафедра новогрузинского языка назвала вас…

В период нашего обучения в Латвии академик Варлам Топурия не оставлял нас без внимания, он писал нам письма и давал советы и наставления…

Приведу одно из писем: «Уважаемые коллеги, Ушанги, Джемал и Бесик! Желаю Вам успеха, а также оправдания надежд нашего университета… Латышские студенты, прибывшие по обмену, прилично занимаются, научились читать (алфавит), справляются и с письмом, уже могут перенести на бумагу небольшие события и рассказать о них. Могут передать автобиографические сведения и рассказать о своей повседневной деятельности пока небогатыми средствами, но понятно. Как бы девушки вас не обошли. Моя просьба: до января не занимайтесь ничем, кроме изучения латышского языка. Днем и ночью овладевайте языком, учите много слов, предложений, выражений, много читайте и при помощи знакомых слов описывайте на бумаге события. Написанное, безусловно, должно быть исправлено. До января вы должны справиться с языком. Разговаривайте друг с другом по-латышски. Когда научитесь хорошо говорить, дела пойдут вперед. За письмо спасибо. С уважением, В. Топурия. 10. X. 1962».

Когда нас зачислили в аспирантуру, я и Джемал Силагадзе отправились в Ригу. Господин Варлам передал через нас письмо проректору Латвийского университета профессору Альберту Яновичу Варславану…

Варлам Топурия просил руководство университета летом отправить нас в такое

село, где мы были бы вынуждены говорить только на латышском языке. Сам господин Варлам эту практику уже применил. Для того чтобы латышские студентки Майя Гусаре, Марга Ниедре и Мара Нарука более глубоко и основательно изучили грузинский язык, он отправил их на несколько месяцев в одно из кахетинских сел, и остался очень доволен результатами.

Профессор А. Варславан сказал нам, что вскоре найдет для нас такое село… В один прекрасный день мы на «Волге» заведующей кафедрой доцента Алисы Лауа промчались по Видземскому шоссе и приехали в расположенное, приблизительно, в ста километрах от Риги село Нитауре. Нас разместили в одной хорошей семье по фамилии Абуоле, в которой был сын нашего возраста. Нитауре, действительно, очень красивое село с неповторимой природой: с лиственными и хвойными лесами, реками и озерами, мирным и вольным народом, красивыми девушками и гордыми юношами… Полтора месяца мы пробыли в этом селе (впоследствии я много раз бывал там, когда возил туда на летнюю практику наших студентов)…

Вернувшись из Нитауре, мы уже хорошо говорили по-латышски… Начиная с этого времени, находясь в Латвии, я уже никогда не говорил по-русски… В Нитауре нас каждые выходные навещали наши преподаватели с филологического факультета, они проверяли наше практическое обучение и возили на экскурсии… В самом конце к нам на своей «Победе» приехал декан факультета Юлий Карклин и отвез нас в Ригу. Семье Абуоле за вклад, который они внесли в изучение нами разговорного языка, был вручен специальный диплом…

В результате заботы академика Варлама Топурия была заложена прочная основа для новой ступени развития грузино-латышских культурных, а в частности – литературных отношений. На грузинский язык непосредственно с языка оригинала были переведены произведения известных латышских писателей. Ученицы господина Варлама – Майя Гусаре и Марга Ниедре перевели на латышский язык произведения А. Казбеги, Г. Леонидзе, М. Джавахишвили, К. Гамсахурдия, Н. Думбадзе... Неустанным трудом именно этих женщин стало возможным познакомить латышского читателя с переживаниями и болью, борьбой и устремлениями грузинских персонажей.

Было очевидно, что этот первый эксперимент оправдал себя. На следующий год студентов отправили уже в другие республики» [Сахлтхуцишвили 2012: 185-194].

У. Сахлтхуцишвили как исследователь топонимики часто принимал участие в топонимических экспедициях, проходивших как в Грузии, так и в Латвии. В связи с этим он вспоминал: «Наши коллеги-латыши основательно подходят к этому делу. Они в течение целых пяти лет ездили в одни и те же села, рассказывали, объясняли населению, зачем они приехали, какую цель имеет запись топонимического или иного материала. В одной из таких экспедиций принимал участие и я. Это было в 1982 году. В селе Нитауре комплексно описывали ономастический, этнографический материал и диалектическую лексику» [Сахлтхуцишвили 1997: 8-9].

Из образцов латышской литературы, переведенных У. Сахлтхуцишвили и изданных в Грузии, особый интерес у грузинского читателя вызвал грустный рассказ «Тбилисо, Тбилисо, Тбилисо» латышского писателя Андриса Якубана. Главному персонажу этого произведения – латышскому диссиденту Яну Земниеку очень нравится шедевр выдающегося грузинского композитора Реваза Лагидзе – песня «Тбилисо» на слова поэта Петра Петровича Грузинского/Багратиони (1920-1984).

По оценке литературоведа Нино Чхиквишвили: «Лейтмотивом этого рассказа про-

ходит именно мелодия «Тбилисо» Реваза Лагидзе как символ свободы народа и личности, счастья и совершенства. И ностальгией Яна Земниека, этого диссидента, ныне уже разочаровавшегося в жизни человека, является именно это, поэтому он скучает по Грузии и грузинам, поэтому Тбилиси стал для него городом мечты, поэтому так настойчиво в ресторане «Север» он весь вечер заказывает именно «Тбилисо», поэтому перед своим самоубийством он просит дать ему услышать её в последний раз... И этой песней-символом латышский писатель объединяет судьбу двух малочисленных, но самобытных народов» [Чхиквишвили 2000: 87].

Ушанги Сахлтхуцишвили и Джемал Силагадзе совместно перевели также произведение латышского писателя Зигмунда Скуиньша «Внуки Колумба». Книга издана в Тбилиси в 1971 году [Скуин 1971].

В 1970 году Д. Силагадзе на кафедре грузинского языка Сухумского государственного университета защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Причастие в латышском и грузинском языках (сопоставительный анализ)», научными руководителями которой были профессора Иван Кавтарадзе и Юлий Карклин.

В четвертой главе указанной диссертации «Образование причастий в латышском и грузинском языках» читаем: «При сопоставлении грамматических форм в латышском и грузинском языках предполагались определенные несоответствия. Эти языки относятся к разным языковым семьям, отдалены друг от друга территориально и на протяжении длительного исторического развития никогда не испытывали взаимовлияния. Несмотря на это, иногда в них проявляется неожиданная схожесть грамматических форм и явлений. Мы не подразумеваем абсолютную схожесть. Абсолютной схожести подобные явления не могут иметь не только в языках разных систем, но и иногда даже и в родственных языках. Много таких явлений проявилось во время ознакомления с образованием причастий в латышском и грузинском языках» [Силагадзе 1970: 46].

***

Определенный период жизни всемирно известного латвийского шахматиста Михаила Таля (1936-1992) связан с Грузией, в частности, Тбилиси. Он был гроссмейстером (1957), восьмым чемпионом мира по шахматам (1960-1961), заслуженным мастером спорта СССР (1960), шестикратным чемпионом СССР, чемпионом Латвийской ССР (1953, 1965) и т. д. В 1970 году он заключил брак с грузинской актрисой, но этот брак оказался кроткосрочным.

Известный латышский шахматист, шахматный теоретик и журналист гроссмейстер Айварс Гипслис (1937-2000) в 1966-1979 годах являлся тренером известной грузинской шахматистки Ноны Терентьевны Гаприндашвили (1941 г. р.). В 1972 году ему присвоили титул заслуженного тренера Грузии [Kocere 2008: 65].

Добавим здесь же, что Н. Гаприндашвили является заслуженным мастером спорта (1964), пятикратной чемпионкой СССР, пятой в истории шахмат чемпионкой мира (1962-1978), первой обладательницей приза «Шахматный Оскар» (1982), первым международным гроссмейстером среди женщин (1976) и первой женщиной, которой присвоено звание международного гроссмейстера среди мужчин (1978). Она была председателем женской комиссии ФИДЕ (Международной шахматной федерации, 1980-1986) и первым президентом Национального олимпийского комитета Грузии (1989-1996).

***

Известный латышский кинорежиссер, сценарист, художник, общественный деятель, командор ордена Трёх звёзд, почетный член Латвийской Академии наук Янис Стрейч (1936 г. р.) имеет тесную связь с Грузией и грузинами.

В очерке Я. Стрейча «С детства близкая сердцу Грузия», который публикуется в предлагаемой книге (см. приложение № 27), читаем: «Слово «грузин» для меня обозначает не национальность, а высшую пробу душевного качества в проявлении человеческого достоинства, а в верности друзьям и Родине и по щедрости души своей я равных в своей жизни не встречал».

***

Стихотворения латышской поэтессы, драматурга, общественного деятеля и Почётного члена Латвийской академии наук Мары Залите (1952 г. р.) на грузинский язык перевели поэтесса Далила Бедианидзе и поэт-авангардист, переводчик Рене Каландия (1944-2014), который часто посещал Латвию, знал латышский язык и переводил стихи латышских поэтов.

***

На похоронах известного грузинского писателя Нодара Думбадзе (1928-1984) присутствовал латышский писатель Гунарс Приеде, который в своем прощальном слове сказал: «Весть о безвременной кончине Нодара Думбадзе вызвала большую боль и скорбь среди латышских литераторов. Произведения Н. Думбадзе пользовались огромной популярностью у латышского читателя, так как они всегда перекликались с сегодняшними проблемами, беспокойством и радостью каждого. Много лет подряд со сцен театров нашей республики к нам обращались его герои, учили нас добру и справедливости, дружбе и братству.

Особо широкий отклик получил его роман «Закон вечности», который большим тиражом выпустило национальное агентством «Лиесма». Этим произведением наш грузинский друг дал нам возможность глубже понять жизнь и характер своего народа, а сам автор стал еще более близким для нас.

Мы помним Н. Думбадзе как друга-единомышленника, с которым ночи напролет можно было разговаривать о путях развития многонациональной советской литературы, как интересного собеседника, теплого и добросердечного хозяина, который принимал латышских коллег на благодатной грузинской земле» [Думбадзе 1986: 173-174].

***

С начала 80-х годов XX века в СССР и за его пределами широкую популярность приобрела песня в исполнении Аллы Пугачёвой «Миллион роз». Музыку к этой песне на стихи Андрея Вознесенского написал известный латышский композитор, дирижёр, пианист и политический деятель Оярс Раймонд Паулс (1936 г. р.), который был министром культуры Латвии в 1989-1993 годах.

В основе сюжета песни лежит легенда о любви выдающегося грузинского художника Николая Пиросманашвили (1862-1918), который известен во всем мире как Нико Пиросмани. По этой легенде, безнадёжно влюблённый в французскую актрису Маргариту, которая успешно выступала в Тбилиси в 1905-1909 годах, Пиросмани продал всё, что имел, и подарил желанной женщине несметное количество дорогих цветов. Доба-

вим, что свой известный портрет «Актриса Маргарита» художник создал в 1909 году [Пиросмани 2011:22-23].

Здесь же следует отметить, что А. Вознесенский написал русский текст этой песни на уже готовую мелодию латышской песни, написанной Р. Паулсом и поэтом Леонсом Бриедисом, – «Dāvāja Māriņa meitiņai mūžiņu» («Подарила Марина девочке жизнь»).

Эту песню с 70-х годов XX века исполняли известные эстрадные певицы, сначала – Лариса Мондрус, а затем – Айа Кукуле.

***

В последней четверти XX века страны Балтии довольно часто посещал известный грузинский ученый-лингвист академик Михаил Емельянович Курдиани (1954-2010), хорошо знавший культуру и литературу народов этого региона.

Руководитель Отделения этнологии Кавказа Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили доктор исторических наук Роланд Андреевич Топчишвили (1949 г. р.) вспоминает: «Когда Михаил Курдиани прочитал мою книгу «Народы Европы и Америки» (2003), он сказал мне:

– «Ты пропустил ливов».

Я начал доказывать:

– «Ливы ведь исчезли, они ассимилированы».

Тогда он сказал мне:

– «Я у них провел одну ночь, знаешь, какой это хороший народ? Их жаль, их осталось всего около 150 человек, тех, кто сохранил свой язык».

Я перерыл книги, энциклопедии. Михаил оказался прав. Мне было очень стыдно как этнологу, но в то же время меня обуревала гордость за то, что у меня есть такой друг. Я убежден и в том, что в Грузии о существовании этнической общности ливов знал только он» [Топчишвили 2010: 29-30].

***

Сотрудница Тюбингенского университета (Германия) археолог Гизела Бургер (1921-2003) имела тесную научную связь с известными грузинскими археологами, среди которых были Отар Лорткипанидзе, Отар Джапаридзе, Константин (Киазо) Пицхелаури, Элгуджа Гогадзе и Георгий Кавтарадзе.

Г. Бургер (урожденная Боровски) родилась в Риге, где получила образование и проживала с семьёй до 1940 года – до переезда в Германию. В Венском университете она защитила докторскую диссертацию по теме балтийских языков, работала директором гимназии в Штутгарте, а затем – в Тюбингенском университете у знаменитого археолога Манфреда Корсмана.

Главный научный сотрудник Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили доктор исторических наук Георгий Леонович Кавтарадзе (1945 г. р.) вспоминает, что «Гизела очень любила Грузию, которую часто посещала с конца 80-ых годов XX века. Она была прекрасным знатоком как балтийских языков, так и археологии. В своих трудах она обратила внимание на связь грузинского археологического материала (в частности – рапир) с протомикенской культурой. Особенно была дружна с моей матерью – Нестан Георгиевной Леонидзе-Кавтарадзе».

***

Известный грузинский кинорежиссёр, сценарист, продюсер, педагог, актёр, директор киностудии «Грузия-фильм», Народный артист СССР Реваз (Резо) Давидович Чхеидзе (1926-2015) вспоминал, что в 1964 году, когда по сценарию Сулико Жгенти (1920-2000) он снимал свой знаменитый художественный фильм «Отец солдата», часть съемок проводилась в Прибалтике.

В частности, именно в столице Латвии снят кадр, в котором, найдя виноградник в Германии, главный герой фильма Георгий Махарашвили, роль которого исполняет Народный артист СССР Серго Закариадзе (1909-1971), начинает петь по-грузински «Шен хар венахи» («Ты еси лоза»).

Об этом эмоциональном кадре кинорежиссёр Р. Чхеидзе вспоминал: «Эту сцену снимали в Прибалтике. Естественно, нам понадобились виноградные лозы, но откуда их доставить в Прибалтику? Обнаружили деревья, листья которых были похожи на листья виноградника. Поломали ветви, обвели вокруг палок и так снимали. Никто даже не усомнился, что это не был виноградник» [Гоголадзе 2015].

Добавим, что автором упомянутого средневекового церковного гимна «Шен хар венахи», посвященного покровительнице Грузии Богородице, является царь Грузии Деметрэ I (царствовал в 1125-1156 годах), сын великого монарха Давида IV Строителя (царствовал в 1089-1125 годах). В Грузинской апостольской автокефальной православной церкви, которая является одной из древнейших христианских церквей в мире, этот гимн принят в качестве одной из молитв, обращённых к деве Марии.

***

Грузинские архитекторы, прибывшие в Ригу в 1988 году, подружились с латышским художником Римасом Брунейкой. Грузин очаровало творчество их латышского друга – работы из перегородчатой эмали.

В результате этих взаимоотношений Грузия стала для Римаса второй родиной, а его грузинский друг Заза Лодия открыл в себе талант художника. Он обнаружил интересную технологию живописи, в частности, он вдыхает жизнь в камни и пни, придавая им форму и украшая оригинальным орнаментом и цветами из эмали, превращая их в образцы искусства. Одновременно он занят и иконописью [Ломидзе 2014: 25].

***

В 1978-1980 годах на филологическом факультете Латвийского универстета учился писатель и драматург Шадиман Шаманадзе (1958 г. р.). Он является членом Союза писателей Грузии (с 1986 года), председателем литературного общества «Арили» (с 1996 года), соредактором литературного журнала «Арили» и директором издательского центра художественного перевода «Хомли». Зная латышский язык, он перевел стихотворения Александра Чака, Иманта Зиедониса, Мариса Чаклайса, Оярса Вацетиса и других, а также латышские дайны.

Вместе с Ш. Шаманадзе на филологическом факультете Латвийского универстета учился и Ираклий Эбралидзе, который по окончании учебы работал научным сотрудником в Музее дружбы народов в Тбилиси.

***

Внук академика Иванэ Александровича Джавахишвили (1876-1940) архитектор Тархудж Кахаевич Джавахишвили (1941 г. р.) вспоминает: «Наша семья имеет довольно тесную связь с Прибалтикой. Мой дед – Иванэ Джавахишвили в молодости имел близкие отношения с известными представителями балтийских немцев – деканом факультета восточных языков Санкт-Петербургского императорского университета академиком Виктором Розеном (1849-1908) и ректором Берлинского университета Адольфом фон Гарнаком (1851-1930). Брат моего деда – Георгий Александрович Джавахишвили (1877-1956) – антрополог, профессор, заслуженный деятель науки Грузии, всегда с большим удовольствием вспоминал студенческие годы (1899-1903), проведенные в Дерптском университете. В 1964 году, после окончания строительного факультета Грузинского политехнического института (ныне – Грузинский технический университет) по специальности архитектуры, вместе с группой выпускников ГПИ я путешествовал по Латвии и Эстонии. Архитектура городов и особенно столиц этих стран произвели на меня неизгладимое впечатление. Когда я читаю разные курсы лекций в Тбилисской академии художеств, часто вспоминаю об оригинальном стиле архитектуры балтийских городов».

***

Известный врач-уролог, доктор медицинских наук профессор Геогрий Андреевич Гогбаидзе (1943 г. р.), который в 1997-2000 годах был исполняющим обязанности чрезвычайного и полномочного посла Грузии в Арабской республике Египет, вспоминает: «В 70-80-ых годах прошлого столетия часто путешествовал в Прибалтике. Когда находился в Латвии, Литве или Эстонии, у меня всегда было ощущение, что нахожусь не в СССР, а за границей, в частности в Европе. Привлекательная архитектура и чистота, культура поведения и цивилизованный быт проживающих там людей напоминали мне независимые страны северной Европы, где так же часто бывал как участник разных научных конференций. Балтийские коллеги меня, как грузина, всегда принимали с уважением. Я был безгранично рад, когда, бывая в Риге, от латышских медиков часто слышал добрые воспоминания о грузинском враче профессоре Арчиле Мачабели, его заботе о воспитании квалифицированных кадров для Латвии. Когда я бывал в Эстонии, коллеги мне рассказывали о грузинских медиках, которые получили высшее образование в Тартуском университете и прославили свою Alma-Mater. Среди них были: К. Эристави, С. Канделаки, А. Ломсадзе, Е. Тодадзе, В. Тохадзе и другие. В Вильнюсе я встречался с полковником медицинской службы Виктором Баркалая, который обосновался там после окончания Второй мировой войны, долгое время работал тренером сборной по атлетике и за заслуги перед этой республикой ему было присвоено звание заслуженного тренера. Он имел огромный авторитет среди литовцев.

В 70-80-ых годах в Прибалтике большой популярностью пользовались кинофильмы, снятые грузинскими кинорежиссёрами: Тенгизом Абуладзе, Ревазом Чхеидзе, Георгием Данелия, Эльдаром и Георгием Шенгелая. Мои балтийские коллеги не скрывали удивления, как Георгий Данелия, который провел в Москве всю свою жизнь и формировался как кинорежиссёр, снял филмы такого глубоко грузинского характера, как «Не горюй!» и «Мимино». Увидя прекрасный фильм-мюзикл режиссера Георгия Шенгелая «Мелодии Верийского квартала», балтийцы удивлялись, как при советской власти грузины смогли снять фильм, который заканчивался рождественской песней. Им та-

кже очень понравились фильмы Тенгиза Абуладзе «Покаяние» и Эльдара Шенгелая «Голубые горы, или Неправдоподобная история», которые открыто критиковали существовавший советский режим.

Можно сказать, что лучшие представители балтийского общества никогда не скрывали своих симпатий в отношении Грузии и грузин. Недавно, когда стало известно, что на территории родогого селения моих предков – Огбани, которое находится в Арагвском ущелье, около Военно-Грузинской дороги, был обнаружен клад европейских серебряных монет, среди коих оказались отчеканенные в конце XVI века Риге трояки, я был приятно удивлен, что мою родину с Прибалтикой связывают такие древние экономические отношения».

***

В Юрмале, в концертном зале «Дзинтари», с лета 1986 года по лето 1989 года ежегодно проводился «Всесоюзный телевизионный конкурс молодых исполнителей советской эстрадной песни».

В 1989 году обладателем гран-при этого конкурса стал известный грузинский эстрадный певец Сосо (Иосиф) Павлиашвили (1964 г. р.), который буквально на коленях исполнил песню «Самшобло» («Родина»), восславляющую свободу Грузии.

***

С середины 80-х годов XX века в прибалтийских республиках, в том числе и в Латвии, широкий масштаб приобрело национально-освободительное движение, которое, после второй оккупации этой страны СССР (1945), характеризовалось переменной интенсивностью. Этот важнейший период довольно детально изучен в историографии стран Балтии, в том числе и Латвии [Bluzma 2009; Бутулис 2010; Germanis 2007; Deksnis 2015].

По оценке грузинского государственного деятеля и дипломата Александра Давидовича Чикваидзе (1932-2012), «развал советской государственности произошёл не сам по себе, он имел много объективных причин и предпосылок – политических, исторических, национальных, культурных, экономических, корнями уходящих в саму суть того, как было «скроено» государство и как оно управлялось. Вопрос о том, как могло случиться, что великая держава за 70 лет не смогла создать достотачно мощных пластов общества, заинтересованных в ее же существовании, видимо, долго будет предметом политических дискуссий, политологических исследований не одного поколения специалистов и темой для обсуждения «простыми людьми» на протяжении многих десятилетий...

Различный уровень социально-экономического и государственного развития, кардинально отличное друг от друга историческое, культурное, религиозное и цивилизационное прошлое, географические и климатические различия породили радикально различное восприятие так называемого единства среди «набранных» в Советский Союз наций и народностей и их будущих взаимоотношений. Не нуждается в доказательствах тот факт, что республики Балтии, например, всегда стремились к независимости и бегству из «советского рая», тогда как Таджикистан и Казахстан склонялись к интеграции. Постоянно думали о восстановлении своей национальной государственности Украина, Грузия и др. Теперь уже очевидно, что советское руководство оказалось не в состоянии сбалансировать различные интересы национальных республик, создать более или менее

приемлемую для всех модель, иную, чем с применением силы» [Чикваидзе 2006: 107-109].

Добавим здесь же, что А. Чикваидзе с 1967 года был на дипломатической службе СССР. Работал в разных странах мира (Индия, Великобритания, США), в том числе в ранге чрезвычайного и полномочного посла (Кения, Нидерланды), а также постоянным представителем СССР в Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и по населённым пунктам (ООН-Хабитат). С 1992 года стал на службу независимой Грузии. Был министром иностранных дел Грузии (1992-1995), первым вице-премьером (1992-1993), чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Греции (1996-2003), а затем – в Швейцарской Конфедерации (2003-2006) и при Святом Престоле (до 2004), постоянным представителем при отделении ООН и в других международных организациях в Женеве.

***

В конце 80-х годов XX века довольно интенсивное сотрудничество наметилось между лидерами национально-освободительных движений Грузии и прибалтийских республик.

Чрезвычайный и полномочный посол США в СССР в 1987-1991 годах Джек Мэтлок (1929 г. р.) пишет: «Когда Горбачев начал ослаблять жесткий контроль над выражением мыслей, по стране прокатились ударные волны национализма... Жители трех балтийских республик, Западной Украины и Молдавии стали требовать вначале автономии, а затем независимости. За ними последовали Грузия, Азербайджан и Армения, ставшие объектом вторжения и поглощения после Гражданской войны в России. Кроме того, эстонцы, латыши и литовцы организовали во всех нерусских республиках Советского Союза целенаправленную кампанию с требованиями независимости» [Мэтлок 2011: 125].

11 марта 1989 года в Тбилиси начала работу конференция Народного фронта, в которой принимало участие 450 делегатов из разных политических и общественных организаций.

Участники конференции приняли обращение в поддержку справедливых требований Народного фронта Латвии и латышского народа. В обращении была осуждена также шовинистическая деятельность интерфронта в этой стране. Одновременно на конференции было принято решение о поддержке и координированном сотрудничестве с народными фронтами прибалтийских республик [«Атмода» 1989, II: 1].

***

Определенные взаимоотношения с прибалтийскими партнерами поддерживали как грузинские политические и общественные деятели, так и ученые, в том числе президент Общества Шота Руставели, критик, искусствовед, литературовед, публицист Акакий Бакрадзе (1928-1999), академик Тамаз Гамкрелидзе (1929 г. р.) и другие.

Т. Гамкрелидзе, бывший депутатом Верховного совета СССР, вспоминал: «Во время подъема национального движения, после событий 9 апреля 1989 года, когда возникла необходимость особой активности по ликвидации трагических последствий и наведения порядка в стране, Акакий Бакрадзе был одним из выдающихся лидеров национального движения... Особо тесным наше сотрудничество стало в мае 1989 года, на I съезде народных депутатов в Москве, который, можно сказать, прошел под знаком со-

бытий 9 апреля. Съезд был открыт с призыва прибалтийского депутата Толпежникова, который неожиданно поднялся на трибуну и потребовал минутой молчания почтить память жертв 9 апреля в Тбилиси. Это было настолько неожиданно для руководства СССР, сидящего в президиуме, что некоторые из них от растерянности, действительно, поднялись на ноги.

Акакий Бакрадзе, бывший свидетелем этого события, как член довольно многочисленной депутации от Грузии, отметил: «Балтийцы сделали то, что должны были сделать мы – грузины», однако, здесь же добавил, что «такое выступление нерусского депутата с политической точки зрения, наверно, было более выгодным для нас» [Гамкрелидзе 2002: 55-56].

Отметим здесь же, что вышеупомянутый Вилен Фёдорович Толпежников (1928-2008) являлся врачом-рентгенологом и заведующим рентгенологическим кабинетом Первой Рижской городской клинической больницы скорой медицинской помощи имени Н. Бурденко. В 1989 году его избрали депутатом Верховного Совета СССР от Латвийской ССР.

25 мая 1989 года на открытии первого Съезда народных депутатов Верховного Совета СССР В. Толпежников взбежал на трибуну и прокричал в микрофон:

– «Прежде, чем мы начнем своё заседание, я прошу почтить память погибших в Тбилиси!».

Как только все встали, Толпежников заявил:

– «Депутатский запрос – назвать имена тех, кто отдал приказ об избиении мирных демонстрантов в Тбилиси 9 апреля!».

В 1989 году, после возвращения из Москвы, В. Толпежников вступил в партию ДННЛ («Движение за национальную независимость Латвии»). Был активным деятелем третьей Атмоды («Пробуждение»). В 1996 году Сейм Латвии по предложению партии ДННЛ предоставил В. Толпежникову латвийское гражданство за особые заслуги. В том же году он был награждён орденом Трёх звёзд (III степени).

***

В последние годы существования СССР в союзных республиках сформировались культурные общества национальных меньшинств.

В конце 80-х годов в Латвии были созданы культурные общества национальных меньшиств, целью которых было сохранение собственных языков и популяризация своих культур. Общества поддерживали независимость Латвии.

По данным переписи населения 1989 года в Латвии в тот период проживало 1357 грузин [Kocere 2008: 67].

Следует отметить, что Грузинское общество, неофициально действовавшее в Латвии с 1988 года, поддерживало независимость этой страны и сотрудничало с местным национально-освободительным движением. Особой активностью выделялись теннисист Нугзар Мдзинаришвили, врач Зураб Кецбая и бизнесмен Виссарион Берадзе.

В масштабной мирной акции «Балтийская цепь», состоявшейся во всех трех прибалтийских республиках 23 августа 1989 года, приняло участие около миллиона жителей этих стран. Этим актом публично было заявлено об осуждении документа (т. н. Пакт Молотова-Риббентропа) о распределении сфер влияния, принятого 50 лет назад, и, одновременно, проявлено стремление к восстановлению своей независимости.

В акции принимали участие и специально прибывшие в Прибалтику грузинские

политики, в частности, лидер Народного фронта Нодар Натадзе, а также Ираклий Шенгелая и Михаил Нанеишвили, которые стояли с грузинским флагом между латышскими и литовскими демонстрантами, публично выражая солидарность грузинского общества с участниками этого эпохального события.

С августа по декабрь 1989 года в Республиканской клинической больнице им. П. Страдыня работал врач Рамаз Михайлович Шенгелия. В настоящее время он является доктором медицинских наук, профессором, руководителем департамента истории медицины и биоэтики Тбилисского государственного медицинского университета, членом Академии медицинских наук Грузии и Вашингтонской Академии наук, директором Музея истории грузинской медицины имени Михаила Шенгелия.

Примечательно, что отец Р. Шенгелия – профессор Михаил Шенгелия тесно сотрудничал со своими латвийскими коллегами, в том числе и с директором Музея истории медицины имени Пауля Страдыньша профессором Карлом Яновичем Ароном. Очевидно, что дружба с латышами его детям фактически передалась по наследству. В 1978 году Рамаз и Георгий Михайловичи Шенгелия принимали участие во Всесоюзной конференции истории медицины, проходившей в Рижском музее истории медицины.

В августе 1989 года Р. Шенгелия был отправлен в командировку в Ригу, где работал в Республиканской больнице Латвии, у профессора В. Уткина. Параллельно с этим, под совместным руководством В. Уткина и профессора Вахтанга Пипия, он работал над своей докторской диссертацией.

Р. Шенгелия вспоминал: «Мой первый приезд в Ригу совпал с днем рождения первого президента Латвии Яна Чаксте, который торжественно отмечало местное население. Вместе со своей супругой я посетил могилу президента и возложил венок. Случилось так, что при освещении средствами массовой информации этого события, я везде был на первом плане. Это обусловило особое уважение ко мне со стороны моих латышских знакомых. В тот период в Латвии постепенно приобретало широкие масштабы национально-освободительное движение, с членами которого я сблизился. Особые дружеские отношения меня связывали и с латышской общественной и политической деятельницей и публицисткой Ингуной Эбела и её супругом Ромуальдом Ражукасом, активно сотрудничавшими с лидерами грузинского национально-освободительного движения. Благодаря им я встретился с видными фигурами национально-освободительного движения Латвии, в том числе с председателем Народного фронта Дайнисом Ивансом, руководящими лицами этой же организации – с Янисом Шкапарсом и Интом Цалитисом, которые в разное время были председателями правления Думы НФЛ, президентом Общества юристов Валдисом Биркавсом и др.

13 октября 1989 года трагически погиб Мераб Костава. В связи с этим, в Риге с несколькими моими друзьями мы основали Грузинское общество имени Мераба Костава, в состав которого, в основном, вошли грузинские студенты, которые в то время проходили там обучение. Наше общество было довольно активным. Мы систематически проводили встречи с представителями средств массовой информации, которые, в основном, были дезориентированы в отношении событий, происходивших в Грузии и на Кавказе. Мы хотели, чтобы они объективно освещали эти процессы, и не раз нам это удавалось.

Ко дню народного праздника «Лачплесис» мы на заказ сшили грузинские флаги и на улицах Риги присоединились к грандиозной манифестации латышей. Наше присоединение к демонстрации вызвало всеобщий восторг. Раздавались громкие возгласы:

– «Грузия! Грузия! Грузия!»

Осенью состоялся съезд Народного фронта Латвии, в работе которого вместе с другими принимали участие и представители национально-освободительного движения Грузии, в том числе Автандил Имнадзе и Александр (Алеко) Кобулашвили. А. Имнадзе, которого встретили аплодисментами, выступил перед участниками съезда с интересным докладом.

В то время балтийские республики единым фронтом боролись за свою свободу, чего не скажешь о республиках Южного Кавказа. Мы хотели показать, что и представители кавказских республик вместе борются за выход из состава СССР. С этой целью мы провели в Риге пресс-конференцию членов национально-освободительных движений Грузии, Армении и Азербайджана, в которой я принимал участие от грузинской стороны. Я пытался играть роль медиатора между противоборствующими армянами и азербайджанцами, что в тот день мне более-менее удалось. Главной целью моего выступления было объединение и сплочение представителей кавказских народов в борьбе за свободу, как это было у прибалтийцев.

На второй день, вечером, когда я на автобусе возвращался из Республиканской больницы домой, у водителя было громко включено радио. Передавали информацию о нашей вчерашней пресс-конференции. Наше большое выступление было передано почти полностью. Я был очень уставшим и настолько был прикован к этому радио, что автобус успел сделать несколько кругов... Водитель напомнил мне об этом. Я сказал ему, что по радио передают мое выступление, и я хотел дослушать его до конца. Это оказалось настолько неожиданным для него, которому, как оказалось, очень понравилось мое выступление, что он в знак уважения развернул пустой автобус и довез меня до самого дома, причем по дороге он очень хвалил Грузию и грузин».

Добавим здесь же, что вышеупомянутая Ингуна Эбела (1953 г. р.) по профессии врач. Она работала участковым педиатром (с 1977 года), преподавала в Медицинской академии Латвии и Латвийском университете (с 1986 года). В годы Атмоды активно поддерживала связи с Грузией, являлась доверенным лицом Народного фронта Латвии и спецкором Латвийского телевидения в Грузии. В 1990 году она основала и руководила Международной общественной организацией «Спасайте детей» в Латвии. Является автором многих научных, научно-популярных и общественно-политических публикаций, фильмов и циклов передач о правах детей.

В конце октября 1989 года Общество им. Мераба Костава, основанное в Риге, возглавил Виссарион Берадзе. В рядах этой организации были объединены грузинские студенты, проходившие обучение в Риге: Нона Девадзе, Инга Пайчадзе, Гоча Цкипуришвили, Магда Купаташвили, Марина Джанелидзе, Леван Мчедлишвили, Бесик Жгенти, Гия Сичинава, Автандил Акиртава и другие.

В феврале 1990 года председателем указанного Общества был избран хирург Зураб Кецбая, проживавший в Риге.

Целью Общества была популяризация грузинской культуры в Латвии, а также предоставление объективной информации масс-медии. В 1990 году Общество выпустило в Латвии первую грузинскую газету под названием «Тбилисский листок».

В начале 1991 года во время известных событий, происходивших в Прибалтике, определенная часть грузин, находившихся там, стояла вместе с местным населением на баррикадах и защищала независимость этой страны.

В указанный период активисты национально-освободительных движений прибалтийских республик активно сотрудничали с национально-освободительным движением

Грузии. Среди них были вышеупомянутые Ингуна Эбела и её супруг – Ромуальд Ражукас, систематически приезжавшие в Грузию. Она была доверенным лицом Народного фронта Латвии в Грузии и публиковала в прибалтийской прессе статьи о ходе процессов в нашей стране. Особо следует отметить её статьи: «Дни пробуждения Грузии», «25 февраля – день траура в Грузии», «Постигнет ли убийц расплата?», «26 мая – день независимости Грузии» [«Атмода» 1989, I-III] и многие другие, в разное время опубликованные ею в издававшемся на русском языке информационном бюллетене Народного фронта Латвии «Атмода» («Пробуждение»).

Здесь же добавим, что Р. Ражукас в течение многих лет работал в Грузии по линии НАТО как союзный офицер на Кавказе и многое сделал для углубления сотрудничества нашей страны с этой организацией.

Еще в октябре 1988 года в теле- и радиопередачах И. Эбела обращалась к грузинскому народу. Параллельно с этим в Грузии демонстрировались видеоматериалы из Латвии.

Ингуна Эбела и её единомышленники активно работали над созданием Народного фронта Грузии, что успешно завершилось в июне 1989 года. При содействии председателя Союза писателей поэта Мухрана Мачавариани (1929-2010) они привлекали к работе и видных лидеров национально-освободительного движения Грузии. В результате их деятельности в Тбилиси, на улице Иванэ Мачабели № 13, в здании Союза писателей Грузии был основан секретариат Народного фронта Грузии. Кроме того, они распространили по всей стране анкеты протеста и, собрав их примерно от миллиона грузин, направили в Москву, в Кремль.

В Грузии И. Эбела неоднократно встречалась не только с политическими лидерами, но и с духовным лидером, главой Грузинской автокефальной церкви, католикос-патриархом всея Грузии Ильей II (в миру – Ираклий Шиолашвили/Гудушаури).

В статье «Дни пробуждения Грузии» Ингуна Эбела отмечала: «Нам довелось встретиться также и с патриархом Грузии. Он дал принципиальное согласие на такое сотрудничество с Народными фронтами Прибалтийских государств и рассказал нам об основных направлениях движения милосердия в Грузии: это организация воскресных школ, работа в тюрьмах, больницах и воинских частях, распространение там библии»[«Атмода» 1989, I].

Вместе с грузинскими политическими лидерами И. Эбела и её единомышленники готовили информацию для зарубежной печати, перевозили из Риги в Тбилиси не только прессу на латышском языке, но и тайно отпечатанные газеты грузинских диссидентов. Чтобы обеспечить обратную политическую связь между Латвией и Грузией, они организовывали митинги и в Риге. Они приглашали и добивались участия представителей крупнейших партий Грузии в международных мероприятиях в Риге, проводившихся одновременно с акцией «Балтийский путь», организованной силами ДННЛ первой международной конференции по вопросу независимости с участием сенаторов и конгрессменов США. Они учредили Латвийское общество грузинской национальной культуры [Эбела 2006: 393].

Журналист Элгуджа Лебанидзе, который в 1989 году дважды побывал в Латвии, вспоминал: «Впервые Ингуну Эбела я увидел в Тбилиси, на лекции Акакия Бакрадзе. Весь зал, затаив дыхание, слушал гостью, прибывшую из далекой Латвии, рассказывающую о процессах, происходящих у неё на родине. После этого прошло много времени. Постепенно в Грузии широкий характер приняло движение, которое сейчас мы на-

зываем всеобщим пробуждением. Не было у нас ни одного события, к которому бы госпожа Ингуна не проявила бы своего активного отношения. В латвийской прессе все чаще появлялись её очерки и зарисовки о Грузии, корреспонденции, полные гнева по отдельным случаям несправедливости. Ингуна была одной из первых, кто предоставил латышскому народу неопровержимые сведения о трагедии 9 апреля...

Осенью судьба опять забросила меня в Латвию. Здесь меня уже ждал друг, находившийся там в командировке, специалист латышского языка Ушанги Сахлтхуцишвили. Именно с его помощью мне удалось уточнить телефонный номер Ингуны...

– «Ушанги уже говорил мне о Вас», – сказала Ингуна, – «завтра «Лачплесис» – праздник победы латышского народа на Даугаве, и я там буду».

Вечером мы встретились с ней у Латвийского радио как старые друзья. Ингуна предложила мне свечу, и вместе с журналистом Айваром Берикисом я присоединился к морю людей, которые, размахивая национальными флагами, спускались к набережной Даугавы. Это было, действительно, грандиозное, сказочное зрелище. Представьте себе десятки тысяч зажженных свечей, сияющие звезды на поверхности Даугавы, которые несли миниатюрные лодки... Столько улыбающихся лиц я давно не видел. С каждой стороны я ощущал взгляд, полный благодарности грузинскому журналисту, который вместе со всеми кричал: «Брививиба Латвиаи» – свободу Латвии... В тот вечер на митинге у Памятника свободы Ингуна произнесла пламенную речь. Хоть я и совсем не понимал латышского, но так часто слышал «Грузия», что все понял – Ингуна вновь говорила о Грузии, о её невзгодах...

То, что сегодня слово «Грузия» на языке у каждого латыша, и они жадно ловят каждое известие о Грузии, появляющееся в прессе, в первую очередь, является заслугой Ингуны Эбела» [Лебанидзе 1990: 14-15].

Ингуна Эбела вспоминает: «Атмода на Кавказе началась почти одновременно с Атмодой в Балтии. До того, правда, нерегулярно, уже сотрудничали отдельные политические группы, такие, как «Хельсинки-86», существовали важные двусторонние контакты между политзаключенными как прошлого, так и новейшего времени... Мы, как представители Народного фронта, проделали в Грузии огромную работу – информировали и пробудили к действию сотни тысяч людей, содействовали созданию Народного фронта, который объединил всех политических лидеров Грузии. Мы распространяли среди политиков других стран видеоматериалы о происходившем. В Грузии был демократически избран президент и Грузия провозгласила свою самостоятельность.

Всю огромную зажатую энергию – свой гнев, страсть, любовь и патриотизм – я посвятила борьбе за независимость Грузии. Смелость у меня взялась, когда я познакомилась с Итой Козакевич – замечательной польской девушкой, самой яркой личностью балтийской Атмоды. Когда в Балтии начался сбор подписей против новой Конституции СССР, я решилась поехать в Грузию, чтобы и там Атмода поднимала людей на битву века – за свою свободу. Мне казалось нечестным сделать свободу только достоянием Балтии. Меня всегда восхищали искусство Грузии, её природа, сердечность, благородство, гостеприимство и отвага грузин. В 1978 году, когда Латвия еще пребывала в политической дреме, были арестованы сотни грузин, выступавших за придание грузинскому языку статуса государственного языка. С наступлением Атмоды я попросила у Джеммы Скулме рекомендательное письмо в Союз художников Грузии, у Дайниса Иванса получила документ о том, что являюсь полномочным представителем НФЛ в Грузии... Выступления на митингах в Грузии я всегда начинала на грузинском языке, а порой на ми-

тингах звучал и подхваченный слушателями латвийский гимн... Привлекали латышскую интеллигенцию к поддержке Грузии, чтобы бороться с привитыми большей части общества, согласно принципу СССР «разделяй и властвуй», этнопсихологическими предрассудками в отношении кавказцев и наоборот: все балтийцы якобы фашисты, в свою очередь, все кавказцы – спекулянты, торговцы мандаринами» [Эбела 2006: 392-393].

В течение последней четверти XX века грузинский народ прошёл сложный путь к восстановлению независимого национального государства.

В начале июля 1991 года, в связи с празднованием Дня независимости США, по приглашению посольства США в Советском Союзе, президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдия находился в Москве. В представительстве Грузии он провел пресс-конференцию и ответил на вопросы журналистов. Он не исключил, что при содействии внешних сил те же события, которые недавно произошли в Прибалтике, могут повториться и в Грузии.

На вопрос журналиста латвийской газеты «Диена» об отношении к республикам Балтии, З. Гамсахурдия ответил так: «С балтийскими странами у нас изначально были замечательные отношения. У нас были контакты с движениями в Литве, Латвии и Эстонии, но есть силы, препятствующие этому процессу. Вот, например, ваша газета недавно... опубликовала, что я, якобы, заявил о том, что Солженицын и Сахаров являются агентами КГБ... Так нельзя. Этим вы же мешаете нормальным контактам между Грузией и Латвией. Мы должны... проверить ходячие слухи и не печатать явные сплетни и клевету. У нас одна и та же судьба, поэтому мы должны считаться друг с другом» [Гамсахурдия 2015: 108-109].

26 августа президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдия и председатель Верховного Совета Республики Грузия Акакий Асатиани направили Верховному Совету Латвийской республики поздравление следующего содержания:

«Уважаемые депутаты!

Верховный Совет Республики Грузия, весь грузинский народ приветствуют борьбу латышского народа за свободу и демократию, поздравляют его с независимостью Латвийского государства, объявленной Верховным Советом республики 21 августа 1991 года. Верховный Совет Республики Грузия признает Латвию независимым, суверенным государством, полноправным субъектом международного права. Мы готовы в любое время начать с латвийскими властями переговоры об установлении дипломатических отношений между двумя нашими государствами» [«Сакартволос республика» 1991, № 167].

Касаясь царившей в Грузии ситуации, Ингуна Эбела отмечала: «Москва делала все возможное, чтобы деморализовать Кавказ и в особенности его авангард – Грузию. Были пущены в дело не только расправа с демонстрантами и отравление, но и подстрекательство грузинских автономий. Так же, как в Латвии, Литве и Эстонии, в Грузии состоялись демократические выборы... Была провозглашена независимость Грузии, президентом государства был избран Звиад Гамсахурдиа. Однако Москва не успокаивалась до тех пор, пока не спровоцировала гражданскую войну на двух уровнях – как между Грузией и её автономиями, так и между грузинами разных политических убеждений... Если в странах Балтии разногласия могли быть вызваны большой численностью русскоязычных, переселившихся сюда в годы оккупации, то в Грузии конфликты коренились в отношениях с созданными... автономиями – Абхазией и Южной Осетией. Обе они в 90-е годы стали требовать себе независимости от Грузии, и время от времени в

автономиях вспыхивала настоящая война, в результате чего десятки тысяч грузин были вынуждены искать убежище в других регионах Грузии. В отличие от стран Балтии, Грузия не имела двадцатилетнего статуса самостоятельного государства. Её связи с Россией были намного теснее... Грузия и еще некоторая часть Кавказа (Армения) представляют собой границу между христианской Европой и мусульманским миром. На другом берегу Чёрного моря расположена Турция. Природные богатства, нефте- и газопроводы, подступы к Чёрному морю делают регион геополитически привлекательным. И в этом отношении можно найти параллели между Кавказом и Балтией, которая геополитически важна для северных стран и остальной части Европы как буферная зона между ними и Россией. Я глубоко убеждена в том, что отсутствие поддержки со стороны Европы и США в отношении Атмоды Грузии и остальных народов Кавказа в конце 80-х и начале 90-х годов было решающей причиной того, что эти народы оказались обречены на все те мучения, разруху и нищету, стагнацию и коррупцию, на войны, которые продолжаются на Кавказе по сей день... Поскольку Грузия не получила поддержки Запада, мы, балтийцы, также были вынуждены свернуть свою деятельность, поскольку в обстановке безысходности в Грузии началась пассивная, а временами и активная гражданская война» [Эбела 2006: 394-396].

И действительно, в отличие от прибалтийских республик, которые более двадцати лет (в 1918-1940 годах) имели статус самостоятельного государства, Грузинская демократическая республика просуществовала всего три года (1918-1921), и столь короткий опыт существования в качестве независимой республики явился своеобразным тормозом на пути к восстановлению грузинской государственности в начале 90-х годов.

Исследователь Александр Сытин указывает: «В условиях нарастания центробежных тенденций в последние десятилетия существования СССР республики Прибалтики сыграли роль своеобразного авангарда в движении, приведшем к краху Советского Союза, а в конечном итоге и всей социалистической системы. Несмотря на то, что Латвия, Литва и Эстония были не единственными субъектами центробежных тенденций, наряду с ними за выход из состава Советского Союза боролись Армения, Грузия и Молдова, именно в прибалтийских республиках сконцентрировался узел наиболее острых противоречий, приведших в комплексе к получению ими независимости и выходу из состава СССР. В отличие от остальных советских республик прибалтийские пользовались не только моральной в рамках борьбы Запада за демократические идеалы и права человека, но и прямой политической и дипломатической поддержкой США, Европейского парламента, отдельных европейских, в первую очередь Скандинавских государств. Непризнание со стороны «западных» держав, прежде всего США, факта инкорпорации Балтии в состав СССР позволяло им чувствовать себя самостоятельными, хотя и не обладающими полным комплексом прав субъектами международных отношений... Республики Прибалтики в составе СССР, несмотря на ряд издержек, развивались достаточно динамично и обладали рядом атрибутов государственного существования» [Сытин 2012: 224-225].

Американский дипломат Джек Мэтлок отмечает: «Власти США, безусловно, желали восстановления независимости Эстонии, Латвии и Литвы, но они не хотели, чтобы Советский Союз развалился... Народы стран Балтии добивались независимости ответственно и исключительно мирными средствами» [Мэтлок 2011: 116].

После распада СССР и восстановления государственной независимости Латвии у национальных меньшиств, проживающих в этой республике, появилась возможность сохранить и достойно развивать национальную культуру и традиции.

В 1990 году, на базе Общества имени Мераба Костава, действовавшего в Латвии, было создано грузинское общество «Самшобло» («Родина»), целью которого было объединение грузин, проживающих в этой стране, сохранение их культурной индивидуальности, ознакомление латышей с Грузией. В создании этого Общества активное участие приняла грузинская молодежь, обучавшаяся в высших учебных заведениях Латвии.

В 1991 году в эфир вышла радиопередача «Иберия», подготовленная членами Общества и существующая по сегодняшний день. Создателем и первым ведущим этой радиопередачи был профессиональный журналист, корреспондент Грузии в Латвии Геннадий Дерткин-Деметрашвили.

В том же году Общество вступило в Ассоциацию национальных культурных обществ имени Иты Козакевич.

2 апреля 1993 года было официально зарегистрировано грузинское общество «Самшобло». В том же году начала работу грузинская воскресная школа, просуществовавшая до 1999 года.

В разное время Общество возглавляли Лери Удесиани (1990-1992) и Марлен Микиани (1993-2003).

В 1993 году председателем общества «Самшобло» был избран Марлен Микиани, проживавший и работавший в Латвии более четырех десятков лет. Он окончил Рижский политехнический институт по специальности «инженер-строитель» (1977). В разное время он работал: заместителем начальника пожарного отделения Рижской железной дороги (1970-1973), бригадиром группы «Рижтепло» (1973-1974), инженером II Рижского домоуправления (1974-1977), старшим инженером Рижского стройтреста (1977-1978), заместителем начальника отдела производства Рижского стройтреста (1978-1979), главным инженером управления снабжения Рижского стройтреста (1979-1982), начальником управления снабжения строительства государственного комитета снабжения Латвийской ССР (1982-1990), президентом фирмы «SIA TSP ILGUCIEMS».

Параллельно с профессиональной деятельностью М. Микиани занимался и общественной. В частности, в разное время он был: председателем Грузинского землячества Латвии (1993-2003), временным поверенным по торгово-экономическим вопросам Грузии в Латвии (1993-1997), членом консультационного совета по национальной политике при президенте Латвийской республики (1994-1998), вице-президентом Ассоциации национально-культурных обществ Латвийской республики (1999-2003).

В настоящее время в Латвии действуют два грузинских общества: «Георгика» и «Самшобло».

Грузинское общество «Георгика» было учреждено в 2003 году. В него вступила определенная часть грузин, проживающих в Латвии. Возглавил общество Эрик (Эрмине) Григолия, который руководит им по сегодняшний день.

Общество «Георгика» на грузинском языке ежегодно издает настольный календарь на разные темы, например: «Найди свой город» (2006), «Грузинские крепости» (2007), «Грузинские церкви и монастыри» (2008), «Творчество Нико Пиросмани» (2009), «Выбери свое одеяние» (2010), «История, рассказанная куском металла» (2011) и др.

Общество на грузинском языке издало большую поэму известного латышского поэта Александра Чака/Чадарайниса (1901-1950) «Помазанные вечностью», которую её автор посвятил латышским стрелкам, героически сражавшимся в I Мировой войне. С латышского на грузинский язык поэму перевел Эрик Григолия, руководителем проекта

была Майя Джанелидзе, консультантом – Сергей Морейно, редактором – Важа Отарашвили, а предисловие на латышский язык перевела Майра Асаре [Чакс 2010]. Презентация книги с успехом прошла в 2010 году в Латвии и Грузии.

Второе грузинское общество – «Самшобло» является членом Ассоциации национально-культурных обществ Латвии. У общества есть своя радиопередача на Латвийском радио.

В 2004-2009 годах Общество возглавляла Нино Якобидзе. Её заместителем был Шакро Толиашвили, а членами совета правления: Элене (Лика) Жоржолиани, Синтия Шмите и Тенгиз Попов.

В 2004 году Ш. Толиашвили представил в фонд «Интеграция общества» проект, предусматривавший восстановление школы, создание курсов латышского языка с целью привлечения молодежи, создания народных фольклорных кружков и активизации грузинского общества. Спустя четыре месяца был получен положительный ответ и выделено финансовое обеспечение.

С 16 сентября того же года при поддержке «Интеграционного фонда» был создан веб-сайт общества «Самшобло» (www. georgia.lv), на котором каждый может найти интересный для себя материал.

18-26 сентября состоялся кино-форум «Арсенал», посвященный 70-летнему юбилею известного грузинского режиссера Отара Иоселиани. В форуме приняли участие Отар Иоселиани, министр культуры Грузии Георгий Габашвили, режиссер Георгий Хаиндрава и кинокритик Манана Сирадзе.

Важный вклад в ретроспективу грузинских фильмов, в том числе и фильмов О. Иоселиани, внесли члены общества «Самшобло» Нино Якобидзе и Нонна Кочламазашвили-Тауриня, которые подготовили синхронный перевод фильмов на латышский язык.

13 октября в Государственном художественном музее состоялась встреча членов общества «Самшобло» с президентом Грузии Михаилом Саакашвили, его супругой Сандрой Руловс и министром иностранных дел Грузии Саломе Зурабишвили. На встрече была организована выставка работ грузинских художников.

16 октября на общем собрании Общества было избрано новое правление, в состав которого вошли: Синтия Шмите, Марлен Микиани, Эка Яковлева, Нино Якобидзе (председатель), Нона Кочламазашвили-Тауриня, а также Шакро и Мамука Толиашвили. Каждому из них вменялись конкретные обязанности.

31 октября повторно была открыта воскресная школа, в которой проводятся уроки грузинского и латышского языков.

19-21 ноября того же года был проведен семинар на тему «Как написать хороший проект?». В этом мероприятии приняло участие 24 человека, трое из которых были представителями грузинского общества в Эстонии.

2 мая 2008 года в Ригу прибыл и встретился с членами общества «Самшобло» православный священник из Грузии – отец Иоанн, который провел обряд крещения детей местных грузин. Организатором этого мероприятия была Элене (Лика) Жоржолиани.

В том же месяце, по инициативе Общества, в Риге и Сигулде прошли благотворительные концерты пианиста Александра Якобидзе-Гитмана (Российская Федерация).

Осенью, по приглашению Фонда Сороса в Латвии, страну посетил специалист международного права профессор Александр Рондели, который прочел лекции в Риге и Валмиере. Он также дал интервью представителям местных средств массовой информации.

В декабре в Рижском кафедральном соборе Святого Петра и Крустпилсском доме

культуры состоялись концерты ансамбля «Амаглеба» («Вознесение») Тбилисского кафедрального собора Святой Троицы. Организаторами этих мероприятий были Э. Жоржолиани и её супруг Андрейс Крускопс – президент «Фонда сотрудничества Латвии и Грузии».

Здесь же добавим, что общество «Самшобло» активно сотрудничает с вышеупомянутым «Фондом сотрудничества Латвии и Грузии», учрежденным весной 2008 года.

В состав правления общества «Самшобло» в разное время входили: Элене Жоржолиани, Шакро и Давид Толиашвили, Тенгиз Джибути, Юлия Бакрадзе, Ольга Ругачина и Анна Китиашвили.

18 сентября 2010 года председателем Общества был избран Нугзар Мдзинаришвили, о котором мы поговорим ниже.

По мнению Вальтерса Щербинскиса: «В наши дни среди представителей восточных и южных народов в Латвии есть представители различных социальных слоев. В постсоветские годы их жизнь существенно изменилась. Незнание государственного языка не дает возможности части нелатышей поступить на работу в государственные учреждения, значительно сократилось число занятых в промышленности... Однако представители многочисленных групп национальных меньшиств являются разными людьми, поэтому и судьбы их отличаются. По-прежнему в Латвии существует достойный внимания слой интеллигенции кавказского происхождения, особенно велико число армян и грузин – деятелей искусств» [Ščerbinskis 1998: 90-94].

***

В 2007 году в Латвии проживало 1062 грузина, из них 449 имели гражданство Латвии [Kocere 2008: 67].

Грузины, проживающие в независимой Латвийской республике, включены в процесс её государственного строительства. Большинство из них интегрировано в латвийское общество, владеет латышским языком и чтит местные обычаи.

Латвийские власти по возможности заботятся о грузинах, проживающих в их стране. На Латвийском радио регулярно выходят передачи на языках национальных меньшинств, в том числе и на грузинском.

Значительная часть грузин, проживающих в Латвии, заняты в сфере культуры и искусства, а также спорта и медицины.

***

Среди грузин, занятых в сфере искусства, особо следует отметить известных художников, дизайнеров и скульпторов: Автандила Ашветия (1960 г. р.), Гочу Хускивадзе (1964 г. р.), Нугзара Паксадзе (1953 г. р.), Нугзара Кахиани (1952 г. р.), Александра (Сандро) Чхаидзе (1969 г. р.) и Амирана Хабелашвили, работы которых хранятся в частных коллекциях многих стран мира.

После окончания Кутаисской художественной школы (1977) Автандил Ашветия в возрасте 16 лет поехал в Ригу, чтобы учиться в Академии художеств, но полубил Латвию и остался там жить.

Как вспоминает А. Ашветия, в те времена два художественных вуза в СССР – в Тбилиси и Риге – находились на особом счету: их курировало Министерство культуры, а остальные числились за Министерством просвещения. В 1960-1974 годах, когда министром культуры СССР являлась Екатерина Фурцева, ВУЗ-ы этого министерства по-

льзовались особыми привилегиями, в частности, студенты получали лучшее распределение, а став художниками – лучшие заказы.

Чтобы выучить латышский язык и освоить азы живописи, он поступил на подготовительные курсы в Академию художеств, а чтобы заработать стаж – начал работать в Государственном Художественном музее Латвии (с 1983 года). В выставочном отделе их было пятеро, молодых энтузиастов, которых допускали до подготовки главных выставок страны. Начинающий художник там познакомился со всеми известными художниками тогдашней Латвии.

В 1985 году А. Ашветия поступил в Академию художеств на факультет театральной декоративной живописи. На третьем курсе перевелся на факультет монументальной живописи. Учился у профессоров: И. Зариньш, А. Наумов, У. Данилевскис. Академию закончил с дипломом магистра (1992). В 1995 году он вступил в Союз художников Латвии. Работает в сфере монументальной и станковой живописи. Его работы находятся в частных коллекциях как в Грузии и Латвии, так и других странах Европы, а также в США.

В статье об Автандиле Ашветия, опубликованной в рижском журнале «Открытый город», читаем: «Мечта художника – сделать серию работ обо всех народностях мира, «чтобы сблизить людей и научить их понимать друг друга»... Квартира Автандила, она же мастерская, – истинный Вавилон. Здесь смешались страны, языки, люди, птицы, животные... Вот ослепительный «Золотой город» – привет из Сванетии. Солнце заливает горы и крыши, а еще «многоэтажные» башни, в которых древние горцы переживали суровые зимы: на «первом этаже» держали скот, на втором – корм для животных, на третьем – продукты, а на самом верху жили сами. Сейчас это роскошный горнолыжный курорт с пиком в 2200 метров. А для художников – бесконечный источник вдохновения. А вот трагически-жизнерадостный триптих «Танцы с Торой» – это уже из еврейского цикла... Мощные по энергетике, колоритные работы – смесь грузинского темперамента и балтийской философичности... Классик латышского искусства Индулис Зариньш стал его мастером в Академии художеств. С однокурсниками – Андрисом Тейкманисом, проректором Академии культуры, Агнией Германе, Ингой Брувере, Иевой Лиепиней, Глебом Пантелеевым – Автандил встречается до сих пор...

Спрашиваем, кто из мастеров на него повлиял больше других. «Я что-то среднее между грузинами и латышами, – улыбается Автандил, – влияли все: и Эдуард Калниньш, и Индулис Зариньш, и Янис Паулюк, и Герман Донцов, и Юрий Циркунов, и Джемма Скулме, и Алексей Наумов... Но ничьим последователем я себя не считаю. В Академии мы изучали всю историю культуры – от пирамид Хеопса, мастеров эпохи Возрождения до модернистов, импрессионистов и т. д... В конце концов этот багаж начинает тебя сводить с ума. Потом ты останавливаешься, все с себя стряхиваешь и говоришь: нет, я Автандил. И начинаешь изобретать что-то свое...».

Есть в его домашнем арсенале картина «Созвездие религий». На ней православные и иудеи, мусульмане и буддисты легко уживаются в едином золотисто-радужном пространстве. Там есть даже добрый ослик – символ миролюбия и терпения.

Говорят, ни один грузинский художник не обходится без религиозной темы. Автандил признается, что он все чаще общается с Богом. Ходит в церковь, чаще всего в православный Кафедральный собор на Кр. Барона... Вдохнавляет его и родная Грузия. Там остались мама, сестра, другие родственники. Автандил туда часто ездит. «Это земля Богородицы и я не могу ею не подпитываться». Он радуется, что сейчас в Грузии огромный наплыв туристов, что всем там нравится... Автандил оптимист. Он работает на ве-

чность... В его планах – цикл работ из жизни народов мира... По словам Автандила, Земля не бесконечна, если ее наполнять злом и войнами, она может развалиться, поэтому надо стараться приумножать радость и добро. А искусство позволяет придать вещам космическое измерение. «С этих позиций хочу сделать серию работ на тему всех народностей мира, чтобы как-то подружить людей» [Фаст 2018: 86-90].

14 декабря 2018 года в Тбилиси, в галерее-музее Ираклия Гамрекели открылась персональная выставка Автандила Ашветия, посвященная столетию провозглашения независимых республик Грузии и Латвии. Грузинская общественность с большим интересом приняла оригинальное искусство художника, который стал членом Союза художников Грузии и представителем этой организации в Латвии. На следующий день, в Доме писателей успешно состоялся творческий вечер рижского бизнесмена и поэта Александра Литевского, который посвятил стихотворение картине А. Ашветия «Память о холокосте». По словам А. Литевского, «Автандил, как никакой другой художник, почувствовал еврейскую душу, где скорбь, трагедия и оптимизм срослись воедино».

7 июня 2019 года в Тбилисском государственном университете открылась очередная персональная выставка А. Ашветия, на которой выступили: проректор профессор Нино Окрибелашвили, посол Латвии в Грузии Ингрида Левренце, директор Музея ТГУ Майя Гурабанидзе, председатель Союза художников Грузии Гурам Церцвадзе, профессор Регина Якобидзе и искусствовед профессор Этери Шавгулидзе, которая руководила этими проектами и является автором каталога картин А. Ашветия. Художник подарил университету свою картину, созданную по мотивам произведений Важа-Пшавела.

***

С 80-х годов в Риге проживает и работает скульптор, живописец и график член Союза художников Латвии (с 2005 года) Гоча Хускивадзе. После окончания Тбилисского художественного техникума (1982) он окончил Латвийскую художественную академию по специальности «скульптура» (1995).

С 1987 года Гоча систематически принимает участие в выставках, проходящих в Латвии и других странах мира. Начиная с 1992 года в Латвии неоднократно проходили его персональные выставки.

Г. Хускивадзе оформил интересную книгу психолога и поэта Анны Окрибелашвили «Грузинская азбука», предназначенную для детей грузинского происхождения, проживающих за пределами своей родины [Окрибелашвили 2016]. С помощью этой книги, в которой каждая буква грузинской азбуки сопровождена отдельным стихотворением, ученики Рижской грузинской воскресной школы успешно изучают родную азбуку. Книга издана при поддержке аппарата Государственного министра Грузии по вопросом диаспоры и грузинского общества в Латвии «Самшобло».

В художественной мастерской Г. Хускивадзе, которая находится в центре старой Риги, на улице Лаипу, представлена определенная часть образцов творчества этого художника. Помимо этого, мастерская является своеобразным салоном, где встречаются как художники, так и другие представители интеллектуального мира и беседуют об искусстве. Бывая в этой мастерской, мне часто вспоминались замечательные слова выдающегося грузинского художника Нико Пиросмани, который в начале прошлого столетия так обратился тифлисским художником: «Братья, построим большой дом где-то в центре города, чтобы собираться, купим большой стол и самовар, выпьем чай и побеседуем об искусстве» [Пиросмани 2011: 30].

***

После получения профессионального образования Нугзар Паксадзе с 1982 года обосновался в Риге, где с успехом продолжил творческую деятельность, начатую в Грузии. Наряду с профессиональной деятельностью (живопись), он занят и проектированием интерьеров. Он известен как дизайнер, имеющий свое оригинальное видение. Принимал участие в выставках, проходивших в Грузии, Латвии, Польше и других странах.

В статье о Н. Паксадзе, опубликованной в газете «Телеграф», читаем: «Нугзар много лет назад окончил Батумское художественное училище, курс живописи. Большая любовь привела его в Латвию. Не уговорив молодую жену уехать в солнечную Грузию, он остался здесь, преподавал рисование, черчение, работал в проектной фирме, специализирующейся на кухнях, а сейчас он – свободный художник и мастер эксклюзивного интерьера. Без заказов не остается – ни одного месяца простоя. Дизайнеров в Риге много – их выпускали Академия художеств, Балтийский Русский институт, многочисленные курсы. Но художников, сделавших себе имя, не густо – не больше сотни. Оформляют они фойе банков, офисы крупных и мелких фирм, рестораны, магазины, квартиры... Нугзар отмечает: «Я не только занимаюсь домами на стадии строительства, чтобы внести какие-то изменения в проект для создания комфорта, но и помогаю перепланировать малометражку в обычном блочном доме. В зависимости от дохода клиента подбираю материалы и мебель» [Новикевич 2004: 11].

***

Нугзар Кахиани окончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени Веры Мухиной (1986). Его дипломная работа «Пиросмани и старый Тбилиси» (в металле) заслужила высший балл. В настоящее время он является свободным художником и занят в основном живописью.

В 2008 году Нугзар Кахиани покинул Санкт-Петербург, в котором прожил более десяти лет, и переехал в Ригу, где продолжил плодотворую творческую деятельность.

18 мая 2009 году в г. Ропажи состоялась первая персональная выставка живописных работ Нугзара Кахиани, вызвавшая огромный интерес специалистов. Награжден многими почётными премиями.

***

В Латвии довольно долго жил и работал художник-дизайнер Александр (Сандро) Чхаидзе, сын известного грузинского кинорежиссера Иосифа (Сосо) Калистратовича Чхаидзе (1937-1992) и Виктории Николаевны Байжи, латышки по происхождению.

Александр родился в латвийском городе Кандава, где провел годы своего детства и юношества. Проходил обучение в средних школах Кандавы и Риги, а также на подготовительных курсах Латвийской художественной академии. Окончил факультет прикладной графики Тбилисского художественного училища (1993). Принимал участие во многих художественных выставках, в разное время проходивших как в Грузии и Латвии, так и Франции, Германии, Дании, Финляндии и США. Работал главным художником-дизайнером немецкого издания «Балтика» в Риге (1993-1999). В декабре 2000 года основал в Риге рекламное агентство «Sandro Dizains», лично возглавив его. В 2006 году он переехал в Тбилиси, где является руководителем рекламной компании «Паспорт».

Александр Чхаидзе является автором монумента, посвященного драматическим событиям 1991 года в Латвии, – «Памяти жертв баррикад 1991 года», установленного в

старой Риге, рядом с Сеймом (парламентом) республики; дизайна монеты номиналом в 1 лат (с изображением водяной лилии), выпущенной Национальным банком Латвии в 2008 году; визуального и вербального символов реформы здравоохранения Латвии, визуальных презентационных материалов и буклетов социальной реформы Латвии и др.

В его оформлении издано много солидных книг, каталогов, журналов, буклетов, календарей и сборников ежегодных отчетов, проведено много торжественных мероприятий (например, торжество, посвященное 10-летию обновленной национальной валюты Латвии, состоявшееся в Рижском государственном оперном театре и др.). Он же разработал в Риге стиль многих зданий и учреждений.

Сын А. Чхаидзе – Сосо (Иосиф) Александрович Чхаидзе (1993 г. р., Тбилиси) учится в Риге, где также овладевает профессией художника-дизайнера. Весной 2010 года он от Латвии принимал участие в художественном конкурсе, проведенном Европейской комиссией, где получил I приз: «Development youth prize 2009».

***

Известный скульптор Амиран Хабелашвили, проживающий в Риге, вместе с художником Русланом Верещагиным принял участие в создании памятника Виктору Робертовичу Цою (1962-1990). Он был известным рок-музыкантом, основателем и руководителем рок-группы «Кино», автором песен и художником. Памятник был установлен 15 августа 2002 года на участке дороги «Слока-Талси», близ посёлка Кестерциемса (Тукумский район) на месте гибели музыканта.

***

Определенная часть грузин, проживающих в Латвии, занята в спортивной сфере. В их числе следует отметить известного теннисиста, обладателя многих почетных международных наград Нугзара Мдзинаришвили (1943 г. р., Тбилиси). Он был первым теннисистом из СССР, который в 1961 году на открытом чемпионате Лондона по теннису попал в десятку лучших теннисистов мира и первым грузинским теннисистом, принявшим участие в Уимблдонском турнире (1961-1962). Был членом сборной СССР по теннису (1958-1967). В 1966 году ему было присвоено почетное звание мастера спорта СССР, а за спортивные заслуги – звание Почётного гражданина г. Виши (Франция).

С 1978 года он проживает в Риге. Работал в качестве тренера общества «Даугава» (1978-1981), а затем – старшим тренером сборной Латвии по теннису (1984-1987). Выступал в разряде ветеранов, стал чемпионом и призером чемпионата Латвии 1990-2004 годов. В 1995 году стал призером бронзовой награды на чемпионате Европы среди клубов в составе сборной команды ветеранов Латвии (Саарбрюккен). В период своей работы на должности генерального секретаря Федерации тенниса Латвийской республики (1986-1992) он многое сделал для развития этого вида спорта в стране.

Параллельно с профессиональной деятельностью он занимается и общественной. Выше мы уже говорили о том, что в 1991 году он принимал активное участие в политической борьбе, проходившей в Латвии, чем заслужил большой авторитет среди латышей и в 2001 году был награжден медалью за вклад в защиту свободы этой страны («Медаль в борьбе за независимость Латвии. Январь-август 1991 года»).

Со дня основания в Латвии грузинского общества «Самшобло» Н. Мдзинаришвили был одним из членов правления этой организации. В сентябре 2010 года его избрали председателем этой организации, которое он возглавляет по сей день.

В своей книге мемуаров Н. Мдзинаришвили вспоминает, почему он принял решение оставить родной город и переселиться в столицу Латвии, где проживала его семья – жена Регина и дочка Моника. Он пишет: «В 1983 году я в первый и последний раз оказался за границей в качестве старшего тренера сборной Грузии. Добирались до г. Катовице на Открытый чемпионат Польши... Так шел третий год моей жизни в Тбилиси. Успехи перемежались с буднями. А в этих буднях все больше чувствовалась нехватка самых близких людей. Приезд жены с дочкой в Гагры на мое 40-летие меня убедили, что никакие успехи не могут возместить нехватку семьи. Я не видел, как росла моя дочка, как она развивалась, каковы ее интересы... А кроме того я понимал, что при таких условиях моей рижской семье жить в Тбилиси будет труднее, чем мне в европейском укладе жизни, который мне был уже хорошо знаком. Поэтому я принял решение о возвращении в Латвию. Так я стал «латышом».

Вернувшись в Ригу к жене и дочке, не мог и подумать, что вскоре меня назначат старшим тренером республики по теннису. Но перед этим меня «испытали» в качестве инструктора по спорту при РШВСМ Латвии...

После триумфа на спартакиаде народов СССР передо мной были поставлены новые задачи. Меня назначили главным тренером Спорткомитета Латвийской ССР, а после открытия теннисного крытого манежа в Юрмале 2 декабря 1989 года отделение тенниса Республиканской школы высшего мастерства (РШВСМ) перешло в Олимпийский теннисный центр «Лиелупе», и я занял должность заместителя руководителя этого центра по спортивной работе и избран Генеральным секретарем Федерации тенниса Латвии (Латвийский теннисный союз существует с 12 июня 1990 года)» [Мдзинаришвили 2017: 237-250].

В собственной книге мемуаров Н. Мдзинаришвили вспоминает свою деятельность на ответственном посту старшего тренера сборной Латвии, перечисляет и характеризует своих воспитанников – теннисистов, которые прославили Латвию [Мдзинаришвили 2017: 239-297].

3 апреля 2019 года, в Тбилиси, в Доме писателей Грузии состоялась презентация книги Нугзара Мдзинаришвили «Мистер М из Грузии (моя судьба)», которая издана на грузинском языке [Мдзинаришвили 2019]. Грузинская общественность с интересом приняла воспоминания заслуженного спортсмена, который прославил и нашу страну.

***

На должности главного тренера элитарного футбольного клуба Латвии – рижского «Сконто» довольно долго работал известный грузинский футболист Реваз Михайлович Дзодзуашвили (1945 г. р.), мастер спорта международного класса, вице-чемпион Европы и бронзовый призёр Олимпийских игр (1972), «Лучший тренер Грузии» (1994).

В 1997 в качестве консультанта он был приглашён в «Сконто», поскольку в рижской команде начали играть грузинские футболисты. Одновременно он выполнял обязанности тренера-селекционера.

С февраля по октябрь 1997 года он был тренером сборной Грузии. В октябре того же года он заключил контракт с федерацией футбола Латвии по принципу «2+2» и стал главным тренером сборной Латвии.

В марте 2004 года Реваз Дзодзуашвили стал советником президента литовского ФБК «Каунас» Владимира Романова, а с апреля следующего года – вице-президентом «Сконто» и советником президента федерации футбола Латвии Гунтиса Индриксона.

На должности менеджера «Сконто» довольно долго работал его сын – Михаил Ревазович Дзодзуашвили, бывший футболист и агент ФИФА.

Ветеран-футболист Александр Рехвиашвили (1974 г. р.) вспоминает: «В 1996 году приехал в Латвию и стал футболистом рижского клуба «Сконто». Вначале вместе со мной играли Леван Силагадзе и Давид Чаладзе. Со временем приехали и остальные грузинские футболисты: Тамаз Пертия, Иосиф Гришикашвили, Леван Коргалидзе, Зураб Ментешашвили, Давид Гамезардашвили, Владимир Двалишвили, Заал Читаладзе и др.

После завершении футбольной карьеры я остался в спорте. Работал в спортивных командах директором и селекционером. В данный момент являюсь руководителем фирмы «Rekhviashvili sport management». Вместе с партнёром – представителем испанского спортивного бренда «JOMA» организуем сборы, помогаем футболистам в трудоустройстве и т. д.».

До 2010 года капитаном футбольного клуба «Сконто» был Давид Гамезардашвили (1982 г. р.), воспитанник «Торпедо» (Кутаиси), защитник. В дальнейшем он выступал за клубы высших дивизионов Латвии («Сконто»), Молдовы («Дачия») и Грузии («Зестафони» и снова кутаисский «Торпедо»). Он провёл два матча за «Сконто» в Лиге Европы 2009/2010 и четыре матча за «Дачию» в Лиге Европы 2010/2011 и в Лиге чемпионов 2011/2012, где встретился со своим прежним клубом «Зестафони». В настоящее время он занимается бизнесом и намеревается стать тренером.

Перед началом сезона 1997 года пять грузинских футболистов клуба «Сконто» были отданы в аренду «Вентспилсу». Среди них был и вышеупомянутый Тамаз Ревазович Пертия (1974 г. р.).

В 1998 году по просьбе главного тренера сборной Латвии вышеупомянутого Реваза Дзодзуашвили Т. Пертия участвовал в тренировочной игре между сборной Латвии и играющими в Латвии грузинскими футболистами. После окончания своей профессиональной карьеры он продолжал играть в мини-футбол в чемпионате Даугавпилса.

Тамаз Пертия был главным тренером даугавпилсского «Динабурга» (2007-2009), а затем – даугавпилсской «Даугавы» (2010-2011). В 2011 году он возглавил рижский юношеский футбольный клуб «Олимп», подписав контракт до конца сезона с дальнейшей возможностью его продления.

***

В Риге с 1970 года проживает бизнесмен Имеди Теодорович Кокая, родившийся в 1948 году в Грузии, селе Ахалдаба Очамчирского района. Он окончил Рижский строительный техникум по специальности «промышленное и гражданское строительство» (1976). Далее он продолжил учёбу по той же специальности в Рижском филиале Ленинградского института железнодорожного транспорта, который успешно окончил (1987). С 1975 по 1990 годы он работал по специальности в строительных организациях. За этот период под его руководством было построено множество промышленных и жилых объектов в Латвии.

В 1991 году, после восстановления государственной независимости Латвии, Имеди Кокая учредил транспортно-экспедиторскую и таможенно-брокерскую компанию «K.I.F.», которая на сегодняшний день является одной из ведущих компаний в своей отрасли. Указанная компания, бессменным руководителем которой является И. Кокая, до сих пор успешно работает на международном рынке в сфере оказания логистических

услуг, являясь одним из лидеров в этой отрасли. За заслуги перед государством компания «K. I. F.» награждена Почётными грамотами. В 2003 году Служба государственных доходов Латвии наградила упомянутую компанию Почётной грамотой как крупнейшего налогоплательщика в группе малых предприятий.

В 2016 году Латвийский государственный фонд обороны «Lāčplēsis» наградил И. Кокая Почётным знаком в бронзе за значительный вклад в экономику Латвии и за укрепление дружбы между народами Латвии и Грузии.

Параллельно с этим Имеди Кокая активно занимается общественной и благотворительной деятельностью. Он является членом правления грузинского общества в Латвии «Самшобло» («Родина») и оказывает активную поддержку культурным мероприятиям, связанным с популяризацией грузинской науки, культуры и искусства в Латвии. Он активно участвует в объединении и интеграции грузин, проживающих в Латвии. Эта деятельность осуществляется во взаимодействии с посольством Грузии в Латвии.

Кроме этого, И. Кокая активно занимается спортом, является обладателем чёрного пояса по сётокан карате-до и до сих пор участвует в международных соревнованиях, занимая призовые места. В 2017 году он принимал участие в ежегодном престижном мероприятии «Hall of Honors», проходившем в Атлантик-Сити, которое организует журнал боевых искусств «Action Martial Arts Magazine». За выдающиеся достижения и большой вклад в развитие боевых искусств он был награждён наградой «Platinum Lifetime Contribution To The Martial Arts».

Свыше 45 лет счастливую семейную жизнь И. Кокая делит с женой – Аэлитой Кизирия, которая закончила Латвийский государственный университет (по специальности микробиолога). Их сын, Биктор Кокая, который закончил Рижский технический университет (по специальности экономиста), занимается бизнесом, а дочь – Инга Кокая, закончившая Латвийскую Медицинскую Академию (по специальности дерматовенеролога), работает в одной из ведущих клиник Латвии.

***

Города Батуми и Юрмала являются городами-побратимами.

В 2002-2014 годах в Юрмале проводился международный конкурс молодых исполнителей популярной музыки «Новая волна». На конкурсе «Новая волна» в 2006 году третье место заняла грузинская певица Софико (Софо) Халваши, в 2008 году победил грузинский дуэт «Georgia» (Мака Замбахидзе и Рати Дурглишвили), а в 2013 году второе место заняла грузинская певица Саломе Катамадзе.

***

Определенная часть грузин, проживающих в Латвии, работает в сфере медицины. Среди них выделяются врачи, работающие в Риге, – Зураб Кецбая и Нани Манджгаладзе, заведующий хирургическим отделением онкологической больницы г. Даугавпилс Мурман Ратиани, а также уролог-хирург районной больницы г. Лудзы Георгий (Гига) Толордава.

После окончания Батумского медицинского техникума Нани Вахтанговна Манджгаладзе (р. в 1948 г. в г. Батуми) закончила лечебный факультет Рижского медицинского Института по специальности гинеколога (1975). Работала в районной больнице города Лудзы. С 1978 года работает гинекологом в клинике Бикерниека и клинике «АураР» (Рига).

Георгий (Гига) Толордава (р. в 1952 г. в г. Сухуми) окончил лечебный факультет Рижского медицинского Института по специальности хирурга (1977). Работал в районной больнице города Лудзы урологом и хирургом (1977-1984). В 1984-1993 годах работал в родном городе Сухуми. Был главным урологом Абхазии и президентом Ассоциации врачей (с 1991 года) этой автономной республики. Во время боевых действий был заместителем начальника Медицинского госпиталя «Кобра». С конца 1993 года работал в Тбилиси в стационарно-поликлиническом объединении для беженцев «Абхазия». За успешную работу был награждён орденом Чести (2002). С 2009 года вновь продолжает работу в Латвии.

Г. Толордава вспоминает: «После закрытия нашей поликлиники в Тбилиси был вынужден вернуться в Латвию и продолжить работу в районной больнице города Лудзы. В этой больнице в 1983-1998 годах главным врачом был известный хирург из Батуми Демур Манджгаладзе (скончался в 1998 году), от которого я многому научился в профессиональном плане. Моя супруга Теона Чкванава (р. в 1973 г. в г. Зугдиди) работает в этой же больнице гинекологом».

С 1976 года в Риге проживает и работает известный хирург З. Кецбая (1959 г. р., Ткварчели). Он окончил лечебный факультет Рижского медицинского института (1982) и начал работать в I городской больнице. С 1983 года по сегодняшний день он работает в Рижской восточной больнице («RAKUS Gaiļezers»). Прошел путь от хирурга отделения общей хирургии до заведующего колопроктологическим отделением (работает с 2008 года).

Генеральным менеджером авторитетной частной медицинской компании «LBM» (Лизоформ), действующей в Латвии, является бизнесмен Виссарион Берадзе. После окончания юридического факультета Латвийского университета (1986) он обосновался в Риге. В 1995 году он учредил вышеуказанную медицинскую компанию, которой успешно руководит по сегодняшний день. Компания занята соблюдением стандартов гигиены в медицинских учреждениях балтийских республик.

В. Берадзе учредил стипендию для студентов, отправляющихся на обучение из Грузии в Латвию, которой после надлежащего конкурса удостоился Георгий Морбедадзе.

В Латвии в медицинской сфере работает также Тенгиз Шабуришвили, а в банковской сфере – Гоча Тутберидзе.

***

В диаспорах кавказских народов Латвии есть немало людей, которые хоть и не являются этническими грузинами, но поскольку они родились и выросли в Грузии, считают ее родиной. Некоторые из них по материнской линии являются грузинами.

Среди них почетное место занимает успешный бизнесмен и благотворитель, член армянской общины Латвии Мхитар (Михаил) Мхитарян (1963 г. р.), который всегда с гордостью заявляет: «Я из Грузии». Он родился и вырос в селе Поладаури Болнисского района, которое в настоящее время административно входит в регион Квемо Картли (Нижняя Карталиния). Его мама грузинка – Натела Суликоевна Бебурашвили (1947 г. р.). После окончания средней школы в селе Хачени Болнисского района он прошел обязательную военную службу в городе Скрунде (1982-1984). Закончил юридический факультет Латвийского университета (1992). Параллелно с учебой работал по профессии в Рижском цементно-шиферном заводе (РЦШЗ). Далее работал в сфере полиграфии, ру-

ководил фирмой «Grant–M». С 1998 года начал работать в производстве яиц и яйцепродуктов. Является одним из акционеров и заместителем председателя Совета правления фирмы «A/S BALTICOVO». Вместе с этим он занят проектированием большой энергетики в Институте «SEP» («Теплоэнергопроект»).

***

Генеральным директором рижского экспериментально-механического завода «Даугавгрива» (в Болдерае) в 1990-1994 годах работал Яким Харлампиевич Дамоцев – грек родом из Грузии. На этом предприятии, где трудились свыше 700 человек, производили секретные изделия аж для космодрома Байконур. Сотни монтажников принимали участие в строительстве суперсекретных объектов на территории округа, включая ракетные шахты, командные пункты. Кроме этого завод обеспечивал многие стройки и в Латвии. Болдерайские монтажники участвовали и в строительстве знаменитого военного городка в Скрунде, где ставили легендарный локатор. В военном городке Муцениеки, в 17 километрах от Риги, они построили суперстратегический объект – главный командный пункт ракетных войск ПрибВО СССР.

Яким Дамоцев вспоминает: «Я родился 21 декабря 1945 года в селе Кяряк Цалкинского района, который теперь входит в регион Нижней Картли (Квемо Картли). В этот плодотворный край мои предки – греки-урумы переселились из Византийской империи, которую в XV веке завоевали турки-османы. Гонимых от мусульман с родной земли моих предков приютил христианский и гостеприимный грузинский народ. Поэтому считаю Грузию моей родиной.

После окончания средней школы (1964 г.) меня призвали на военно-обязательную службу, которую начал в Риге. Службу проходил в спецподразделении ПрибВО – войсковой части № 63286. Потом закончил Пушкинское военно-строительное училище в Ленинграде (1970 г.). Долго работал по комсомольско-партийной линии. Был избран делегатом XIX съезда Комсомола Латвии. Многократно избирался депутатом Ленинградского района Риги, а также горсовета этого города. Наше предприятие обеспечивало многие стройки и в Латвии. Без нас не были бы возведены самые известные в республике мосты. Ведь металлические формы, которые потом заливали бетоном, нужно было предварительно собрать и сварить.

Среди моих близких друзей в Латвии всегда были грузины. Особенно дружил с Амираном Джабуа (1945-2006). Он открыл в Риге грузинский ресторан «Иберия», которым в данный момент руководит его супруга Манана Ципурия-Джабуа. Имел близкие отношения с полковником Михаилом Бжалава (1917-1995), который был начальником строительного управления Прибалтийского военного округа (1975-1985). Когда М. Бжалава исполнилось 60 лет, эту юбилейную дату широко отметили в Риге – в Доме офицеров Прибалтийского военного округа. Из Москвы специально приехал заместитель министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск, маршал инженерных войск Арчил Викторович Геловани (1915-1978), который являлся потомком известного грузинского знатного рода.

С 1994 года являюсь генеральным директором фирмы «Даугавгрива». Моя дочка Елена (1971 г. р.) закончила Даугавпилский педагогический Институт и со своим мужем и детьми живет и трудится в Латвии. Вот уже более полувека проживаю в Латвии и считаю эту прекрасную страну моей второй родиной».

***

В старой Риге, на улице Англиканю 1, напротив Посольства Датского королевства есть магазин под именем «KIPIANI» («Кипиани»), где продаётся итальянская мужская ремесленная обувь ручной работы. Владелец этого магазина рижанин Владимир Георгиевич Кипиани (1959 года рождения) рассказал: «Мой дед – грузинский дворянин Владимир Виссарионович Кипиани (1882-1929), уроженец села Кондоли Телавского уезда (регион Кахетии), закончил Павловское военное училище в Санкт-Петербурге. Дослужился до полковника Российской императорской армии. Часто бывал в Прибалтике. Участвовал в Первой мировой войне, был участником Брусиловского прорыва. Он имел семью в Грузии, с которой был разлучен Гражданской войной. Воевал в рядах Белого движения. В 1921 году вместе с походным атаманом всех казачьих войск Сибири и Урала генерал-лейтенантом Григорием Михайловичем Семёновым (1890-1946) ушёл в Китай. Вторую семью мой дед создал в Маньчжурии, в эмиграции, где и скончался в 1929 году. Мой отец – Георгий Владимирович Кипиани (1925-2006) родился в Маньчжурии, в городе Чань-Чунь (около г. Харбина). Его восприемником (т. е. крёстным) был земляк моего деда – грузинский дворянин Иоанн Давидович Калатозишвили, уроженец села Кавтисхеви Горийского уезда (регион Карталинии). Я родился на Колыме (Магаданская область), где мой отец отбывал срок по возвращении на историческую Родину. Мой отец умер и похоронен в Риге».

***

В Риге в разное время были открыты грузинские рестораны и столовые, где предлагали блюда национальной кухни. В их числе рестораны: «Иберия» (руководитель Манана Ципурия-Джабуа), который находится на улице Юрмалы № 14, «Алаверди» («Локале») (руководитель Рубен Панасян) – на улице Грециниеку № 8, «Пиросмани» (руководитель Кмара Сванидзе) – на улице Москвы № 6, «Хачапури» (руководитель Алексей Павгонен) – на улице Тербатас 41/43 и шашлычная (руководитель Важа Самхарадзе) в одном из районов Риги – Мангали.

Два первых ресторана функционируют и по сей день.

***

После восстановления государственной независимости Грузии и Латвии грузино-латышские взаимоотношения переросли в межгосударственные. Состоялось много официальных визитов представителей государственных властей обеих стран, была создана и правовая база.

11 марта 1993 года между Грузией и Латвией были установлены дипломатические отношения. С 1999 года права граждан Грузии в балтийских республиках, в том числе и Латвии, защищал генеральный консул Грузии Зураб Маршания.

В сентябре 2003 года в Вильнюсе было официально открыто первое посольство Грузии в странах Балтии. Чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Литве, Латвии и Эстонии был назначен Давид Апциаури, который работал на этом посту с декабря 2004 до апреля 2007 года.

С 2004 года страны Балтии стали членами Евросоюза и НАТО.

24 марта 2006 года временным поверенным в делах Латвийской республики в Грузии был назначен Эгонс Нейманис, занимавший эту должность до 1 октября следующего года.

Посольство Латвийской республики в Грузии приступило к своей работе в Тбилиси с 31 мая 2006 года, хотя его официальное открытие состоялось только 18 апреля следующего года в рамках визита в Грузию министра иностранных дел Латвии Артиса Пабрикса.

С 25 февраля 2008 года в Тбилиси к работе приступил чрезвычайный и полномочный посол Латвийской республики в Грузии Андрис Вилцанс. Здесь же добавим, что он еще с 1 марта 2004 года совмещал должность посла Латвии в Грузии с должностью посла Латвии в Украине.

С декабря 2011 года чрезвычайном и полномочным послом Латвийской республики в Грузии являлась Элита Гавеле, а с августа 2016 года до октября 2017 года эту должность занимал Янис Зламец.

С апреля 2018 года чрезвычайном и полномочным послом Латвийской республики в Грузии является Ингрида Левренце.

Заместителем главы миссии и третьим секретарем была Мадара Силиня.

Ныне вторым секретарем является Эдвардс Рубинс, а Военным атташе – Рудолфс Рудзурога, капитан военно-морских сил Латвийской республики.

***

13 октября 2006 года, по указу № 606 президента Грузии, в Риге, на бульваре Яниса Райниса, где, в основном, расположены здания дипломатических миссий отдельных государств, было открыто посольство Грузии в Латвийской республике.

С 19 марта 2007 года по 6 февраля 2008 года функции временного уполномоченного представителя Грузии в Латвии исполнял Теймураз Джанджалия, который впоследствии стал советником посольства.

В 2008-2013 годах чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Латвии являлся профессор юридического факультета Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, доктор юридических наук Константин (Котэ) Коркелия.

26 февраля 2008 года посол К. Коркелия передал верительные грамоты президенту Латвии Валдису Затлерсу.

За пять лет дипломатической деятельности в Риге посол К. Коркелия в значительной степени способствовал углублению отношений между Грузией и Латвией, за что был награжден орденом Трёх звёзд. 6 февраля 2013 года эту высшую награду послу Грузии вручил президент Латвии Андрис Берзиньш.

В марте 2013 года на должность чрезвычайного и полномочного посла Грузии в Латвии был назначен вышеупомянутый Теймураз Джанджалия, который занимал этот пост более 5 лет. Он так же способствовал углублению отношений между Грузией и Латвией, за что был награжден орденом Трёх звёзд.

В октябре 2018 года на должность чрезвычайного и полномочного посла Грузии в Латвии была назначена Теа Маисурадзе.

На должности консула Грузии в Латвии работала Кетеван Эсиашвили, а консулом Латвии в Грузии – Илута Чечина. На сей день консулом Грузии в Латвии является Давид Мамацашвили-Рухкиян.

***

С 1997 года до конца 2011 года Почётным консулом Латвийской республики в Грузии была профессор Регина Якобидзе.

Почётный консул Латвии – это персона, которой страна доверяет выполнять репрезентативные и консульские функции в соответствии с Венской конвенцией 1963 года о дипломатических сношениях, международной практике и с заключенными Латвийской Республикой консульскими конвенциями и другими действующими в Латвии международными договорами, законом о дипломатической и консульской службе и другими нормативными актами. Почётным консулом может стать как гражданин Латвии, так и иностранец, которые обладают превосходной репутацией. Они не состоят на службе у государства и не являются сотрудниками Министерства иностранных дел Латвийской республики.

С 2012 года Почётными консулами Латвийской республики в Грузии являются: Бондо Давиташвили (Тбилисский консульский округ), Михаил Хундадзе (Кахетинский консульский округ), Бека Одишария (консульский округ Аджарской автономной республики).

Почётный консул Латвии Михаил Вахтангович Хундадзе (1977 г. р.) окончил Грузинский государственный институт экономических отношений (1999), а затем – Кавказскую бизнес школу со степенью магистра (2001). Позже получил сертификат магистра по управлению проектами Школы бизнеса Университета Джорджа Вашингтона (2012). В разное время работал: специалистом Микрофинансового банка Грузии (2001-2002), а затем – ТВС банка (2002), управляющим филиала микрокредитования «World vision international» (2003-2004), директором по маркетингу (2004-2005), генеральным директором «Грузинской Лизинговой Компании» (2005-2006), финансовым директором компании «Livo Group» (2006-2007), генеральным директором холдинга, который включает компанию по производству вина «Корпорация грузинское вино», коммерческую недвижимость «Dino 2007» и девелоперскую компанию «NNN Invest» (2007-2013 и 2015-2019). Является членом наблюдательного совета торгово-промышленной палаты Грузии. С 2010 года тесно занимается укреплением и расширением торгово-экономических отношений между Латвией и Грузией.

***

В 2006-2010 годах чрезвычайным и полномочным послом Украины в Латвии являлся известный ученый, заслуженный деятель искусств Украины, доктор филологических наук профессор Рауль Чилачава.

Послы Украины и Грузии в Латвии – Р. Чилачава и К. Коркелия состояли в дружеских отношениях, что оказалось очень выгодным для обеих стран. Об этом свидетельствуют проекты, которые были осуществлены ими совместно. В их числе издание на латышском и украинском языках бессмертной поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», которое на высоком полиграфическом уровне было осуществлено в Риге в 2009 году. Автором идеи и предисловия, составителем и редактором грузинского и украинского текстов этого издания является Р. Чилачава.

В книгу вошли переводы отдельных глав этой великой поэмы (отрывки) на латышском и украинском языках вместе с соответствующим грузинским оригиналом. На латышский язык текст был переведен Екабсом Янсонс-Сайвой и Арвидсом Скалбе, а на украинский – Миколой Бажаном. Издание «Витязя в тигровой шкуре» на высоком полиграфическом уровне стало возможным при финансовой поддержке грузинских бизнесменов, проживающих в Риге – Гочи Тутберидзе и Виссариона Берадзе.

В Латвии Р. Чилачава занимался активной общественной и литературной деятель-

ностью. По его инициативе в Риге на украинском и грузинском языках были изданы избранные произведения великого латышского поэта, писателя и общественного деятеля Яниса Райниса (Плиекшанс) и его супруги – поэтессы, драматурга и общественной деятельницы Аспазии (Эльза Розенберг) [Чилачава 2007]. Позже в Риге были изданы книги Р. Чилачава «Бессрочная командировка» [Чилачава 2007] и «Приближение к Латвии. Откровения посла» [Чилачава 2011], в которые, наряду с его произведениями, вошли также очерки автобиографического характера.

В Латвии Раулем Чилачава был создан цикл стихов «FM-ера (из латвийской тетради)» [Чилачава 2009: 124-173], в который вошли стихотворения, посвященные этой стране, свидетельствующие о теплом и доброжелательном отношении их автора к стране и её свободолюбивому народу.

Латыши должным образом оценили заслуги Рауля Чилачава – он был избран Почётным доктором Латвийской Академии наук и членом Союза писателей Латвии. Одновременно Союз писателей Латвии наградил его литературной премией, а Союз журналистов – премией Маврика Вульфсона «За внедрение идей гуманизма и укрепление отношений между народами».

Всё это является доказательством его признания в этой стране.

В своем большом автобиографическом очерке «Приближение к Латвии. Откровения посла» автор интересно повествует о том, как украинские власти отправили его своим чрезвычайным и полномочным послом в Латвийскую республику [Чилачава 2011: 5-13; 59-62]. Интересна также его оценка государственной деятельности президента Латвии Вайры Вике-Фрейберги (см. приложение № 16).

***

После распада СССР и восстановления государственной независимости Латвии, большинство латышей, проживавших в Грузии, вернулись на свою историческую родину.

К 2002 году в Грузии проживал лишь 91 латыш, в основном, представители грузино-латышских смешанных семей [Тотадзе 2009: 215].

В 90-х годах XX века латыши, проживавшие в Грузии, приняли решение о создании в Грузии своего землячества.

В 1994 году Министерство юстиции Грузии зарегистрировало местное латышское общество под названием «Ave Sol!», в котором числилось около 50 латышей. Офис был расположен в Тбилиси, на улице Реваза Табукашвили. Возглавила организацию профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили Регина Якобидзе. Под ее руководством общество многое сделало для восстановления и углубления грузино-латышских взаимоотношений.

Госпожа Регина родилась и выросла в Латвии. Её супруг господин Давид Якобидзе в 1993-1997 годах занимал должность министра финансов Грузии и внёс большой вклад в дело введения, а также укрепления стабильности курса нашей национальной валюты – лари.

Сложно назвать другого человека, который, проживая за пределами своей страны, столько бы делал для нее, для популяризации её культуры, как это удаётся госпоже Регине. Здесь мы попытаемся привести лишь несколько важных фактов ее деятельности.

В июле 1999 года, по инициативе общества «Ave Sol!» и лично Почётного консула Р. Якобидзе, а также при поддержке Латвийского архива и Музея прикладного искусства состоялась международная конференция, посвященная 125-летнему юбилею Юлия

Страуме. На конференции была принята резолюция об открытии на здании, в котором работал Ю. Страуме, мемориальной доски.

Летом 2000 года, во время визита министра иностранных дел Латвии в Грузию, вышеупомянутая доска была открыта в торжественной обстановке. Одновременно с этим была открыта и мемориальная доска на здании, расположенном на проспекте имени царя Давида Агмашенебели (Строителя) в Тбилиси, где в 20-х годах XX века размещалось Латвийское консульство (№ 171).

В 2005-2009 годах общество «Ave Sol!» приняло активное участие в организации визитов в Грузию президентов Латвии – Вайры Вике-Фрейберги и Валдиса Затлерса.

26 мая 2005 года для принятия участия в торжествах, посвященных государственной независимости Грузии, в Тбилиси прибыла президент Вайра Вике-Фрейберга, где у неё состоялась встреча с руководством общества «Ave Sol!». Кроме того, она присутствовала на презентации книги латышского исследователя Лаймы Клавины «Юлий Страуме – мастер прикладного искусства».

В Грузии была проделана большая работа по увековечению памяти известного латышского ученого Роберта Купциса. В это благородное дело свою лепту, вместе с внуком Р. Купциса – Игорем Парастаевым и профессором Ревазом Схиладзе (1930-2015), внесло и Латвийское землячество в Грузии.

Аспирант профессора Р. Схиладзе посвятил специальную работу деятельности Р. Купциса [Айдинов 2009: 47].

В ноябре 2007 года, по инициативе общества «Ave Sol!», в Тбилиси состоялась международная конференция на тему «Вклад Роберта Купциса в грузинскую науку», посвященная светлой памяти этого замечательного ученого. В торжественной церемонии открытия конференции приняли участие Р. Якобидзе и чрезвычайный и полномочный посол Латвии в Грузии Андрис Вилцанс.

В конференции принимали участие около ста ученых как из Грузии, так и Латвии. Среди гостей были: вице-президент Академии наук Латвии, декан факультета фармации Медицинской академии, сотрудник Музея фармации, директор Академической библиотеки и др. Для принятия участия в конференции из Санкт-Петербурга прибыла и внучка Р. Купциса – Ирина.

На конференции была принята резолюция, согласно которой имя Р. Купциса было присвоено VI Цхалтубскому источнику. Также было принято решение о том, что в Тбилиси на здании, расположенном по улице Шерозия № 10, где размещались лаборатория и служебная квартира ученого, будет установлена мемориальная доска [Jakobidze 2008: 69-75].

27 февраля 2009 года, в день рождения ученого, по вышеуказанному адресу состоялось торжественное открытие мемориальной доски.

В обществе «Ave Sol!», действующем в Тбилиси, объединены не только представители старшего поколения, но и молодые люди. Вопросами их сближения с латышским языком и культурой занимается воскресная школа при Латвийском землячестве. Основной задачей землячества является сохранение идентичности и укрепление связи с родиной предков. С этой целью из Латвии в Тбилиси систематически поступают литература, пресса, видеокассеты, организовываются встречи с соотечественниками, прибывающими в Грузию из Латвии. Параллельно с этим, латыши, проживающие в Грузии, усердно пытаются интегрироваться в жизнь независимой Грузии, изучают грузинский язык и т. д. [Чиковани 2008: 270-272].

Вклад Регины Якобидзе на должном уровне оценивают как в Грузии, так и в Латвии. В 2000 году госпоже Регине передали высшую награду Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили – медаль академика Иванэ Джавахишвили, а в 2007 году правительство Латвии наградило её высшей государственной наградой – Крестом признания (благодарности). В наградном документе указано, что Р. Якобидзе была награждена за достойное представление Латвии за рубежом. За вклад, внесенный в дело восстановления дружеских отношений между городами Чиатурой и Сигулдой, госпожа Регина была избрана Почётной гражданкой города Чиатуры.

Обществом «Ave Sol!» в разное время руководили: Регина Якобидзе (1994-2010), Кристина Кулджанишвили (2010-2013), Оскарс Мицканс (2013-2014), Регина Якобидзе (2014-2018). С 3 мая 2018 года председателем правления общества избрали Даце Джавашвили (девичья фамилия – Шалтане).

К деятельности общества активно подключена исследователь Нона Габилая.

2008 году ученики Тбилисской средней физико-математической школы № 42 имени Илья Векуа – Кетеван Цинцадзе, София Какауридзе и Натиа Алиашвили сняли документальный фильм о деятельности Латышского общества Грузии. Этот фильм заслужил специальный приз – «симпатия аудитории» на конкурсе «Грузия на перекрёстке культур», который организовало издательство «Диогене».

***

Грузинского врача Изольду Чинчаладзе связывают давние взаимоотношения с её латышскими коллегами – врачами Рижской ортопедо-травматологической клиники, среди которых особо следует отметить Иварса Уписа (главврач), ныне покойного Вячеслава Круминьша (лечащий врач прославленного в прошлом грузинского футболиста Давида Кипиани), Терезу Сеглиньш и др.

Одновременно И. Чинчаладзе и её супруг Джонни Гепериде состояли в дружеских отношениях с известным латышским лесником и членом национального фольклорного ансамбля Освальдом Цинитисом.

И. Чинчаладзе, которая из-за полученной травмы нуждалась в медицинской помощи, при содействии председателя Общества латышей в Грузии связалась с директором вышеуказанной клиники Валдисом Затлерсом, впоследствии президентом Латвии.

16 февраля 2004 года В. Затлерс сообщил Р. Якобидзе о том, что его клиника готова взять на себя лечение И. Чинчаладзе. В. Затлерс проявил особое внимание к грузинской пациентке и сделал, действительно, максимум для её излечения.

Своего лечащего врача И. Чинчаладзе вспоминает так: «Я никогда не забуду свою первую встречу с ним. В палату входит высокий врач элегантной внешности и по-грузински приветствует меня: «Гамарджобат». Затем продолжает по-русски: «Я бывал в Грузии, грузины очень теплый, гостеприимный народ, а Тбилиси – прекрасный город», с вниманием осматривает меня и убедительно говорит: «Хоть мы еще не проводили обследования, но после осмотра я могу заранее Вам сказать, что абсолютно все Ваши боли пройдут. Вы – молодая женщина, Вы скоро начнете ходить, и ходить Вы будете красиво и долго».

Я и без того приехала в Ригу с надеждой, но после этих слов мной овладело спокойствие, которое не покидает меня по сегодняшний день.

Человек, обладающий высшими титулами и наградами (он – обладатель «Креста признания») – господин Валдис, необыкновенно чуткий к своим пациентам и очень

скромный человек. Ему свойственны все основные человеческие достоинства. Вот почему его так любят в Латвии, и не только пациенты, коллеги и сотрудники, но и все население. Это и было доказано его единогласным избранием президентом» [Чинчаладзе 2007: 4].

Примечательно, что после прохождения курса лечения в Риге И. Чинчаладзе стала членом Общества латышей Грузии и подключилась к его программе «Грузия-Латвия: вчера, сегодня, завтра», которая успешно осуществляется по сегодняшний день.

***

В последнее время успешно развивается и сотрудничество между грузинскими и латвийскими городами.

3 апреля 2007 года в Риге председатель Рижской Думы Я. Биркс и мэр Тбилиси Г. Угулава подписали соглашение о сотрудничестве между столицами Латвии и Грузии.

9 августа председатель Скрундской Думы Неллия Клейнберга и мэр города Мцхета Кахабер Меладзе подписали договор о сотрудничестве между этими городами.

Здесь же следует отметить, что соглашения о сотрудничестве заключены также между грузинскими городами Батуми, Душети и Чиатура соответственно с латвийскими городами – Лудзой, Яунпилсом и Сигулдой.

30 мая 2012 года на фасаде Рижской Центральной основной школы прикладного искусства (бульвар Аспазияс, № 34) торжественно был открыт барельеф великому грузинскому поэту Шота Руставели.

***

На современном этапе между Грузией и Латвией сложились довольно тесные межгосударственные отношения. Это в очередной раз было засвидетельствовано в трудные дни августа 2008 года, когда Грузия снова оказалась перед угрозой потери своей территориальной целостности.

Латвийские власти оказали грузинскому государству большую политическую, гуманитарную и моральную поддержку. 12 августа в Тбилиси прибыл премьер-министр Латвии Иварс Годманис и зафиксировал поддержку своего государства Грузии.

На средства, выделенные Латвийской республикой, населению пострадавших регионов Грузии было доставлено несколько самолетов гуманитарной помощи. Граждане Латвии несколько раз посредством мирных акций заявили о своей солидарности с Грузией.

В тот период позицию поддержки территориальной целостности Грузии заняли как президент Латвии (он с разных высоких международных трибун, в том числе и на Генеральной Ассамблее ООН, осудил агрессию Российской Федерации в отношении Грузии), так и парламент (14 августа 2008 года Сейм Латвии принял заявление с призывом осудить указанную агрессию) и правительство, которые конкретными шагами подтвердили свое желание о стратегическом сотрудничестве с Грузией.

Осенью 2008 года в странах Балтии была проведена акция «Я – грузин». В частности, в Риге так была названа ежегодная художественная выставка декоративно-прикладного искусства, на которой были представлены работы, связанные с кавказской тематикой или с темой освобождения. При этом нужно отметить незначительную активность самих «кавказцев» Латвии в политической жизни страны, хотя в экономической и культурной жизни они играют видную роль [Рыжакова 2010: 532].

***

С Грузией и грузинами тесную связь имеет известний государственный деятель и политик Валдис Затлерс (1955 г. р.), который в 2007-2011 годах был президентом Латвии, а ныне является лидером Партии (с 2011 года). Он активно поддерживал Грузию в её стремлении в европейские и евроатлантические структуры.

Президент Латвии В. Затлерс с очередным официальным визитом посетил Тбилиси в декабре 2009 года. За значительный вклад в сотрудничество и поддержку Грузии он был награжден орденом Победы имени Святого Георгия.

Награждение президента Латвии высшими государственными наградами Грузии – орденами Святого Георгия и Чести стало еще одним проявлением дружбы между грузинским и латышским народами.

В своей книге мемуаров В. Затлерс, как очевидец, интересно рассказывает как развивались политические события в апреле 2008 года в Бухаресте, во время саммита НАТО, когда руководители стран этого альянса обсуждали вопрос о перспективе принятия Грузии. В книге также передано мнение лидера Латвии о войне, которая имела место между Российской Федерацией и Грузией в августе того же года.

Бывший президент Латвии вспоминает: «Саммит в Бухаресте стал знаменит и тем, что молодой Европе удалось изменить заранее запланированную повестку дня. Общими усилиями мы добились, что из документов саммита было изъято категорическое «нет» по поводу участия Грузии в НАТО, на котором в то время так сильно настаивали Ангела Меркель и Николя Саркози. Эту инициативу вместе со мной активней всего поддержали тогдашние президенты Польши и Литвы – Лех Качинский и Вальдас Адамкус. Перед принятием настолько важных документов обычно проводится длительная техническая работа по согласованию, позднее руководители стран только голосуют и ставят подписи. Существенные изменения в них вносят очень редко. В Бухаресте произошло совсем иначе. Те события еще прочно ассоцировались у меня с картиной Ильи Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану»: лидеры крупнейших европейских стран с неподдельным интересом пытались понять, что же именно хочет изменить «молодая Европа» в уже согласованном тексте. Но главное: как это повлияет на их заранее принятое решение не злить Путина? В итоге в документе все-таки появилось незапланированное предложение: «Когда-нибудь Грузия станет страной-участницей НАТО». Однако старания лидеров Восточной Европы предотвратить войну не были результативными. Неспособность западных стран сказать России четкое «нет» дала Путину зеленый свет для унижения Грузии. Прошло несколько месяцев, и Россия вторглась в Грузию» [Затлерс 2015: 245].

В. Затлерс в своей книге посвятил Грузии отдельную главу под названием «Война в Грузии и кулуарная дипломатия», в которой он пишет: «Узнав, что ночью началась российско-грузинская война... моим долгом было показать отношение Латвии к происходящему. Было подготовлено резкое, осуждающее заявление, но словами танки не остановишь. На следующий день во время соревнований борцов греко-римской борьбы я встретил президента Азербайджана Ильхама Алиева. На вопрос, что делать, чтобы избежать войны в соседное государстве, последовал суровый ответ: «Все равно что, но нужно действовать быстро».

В тот момент президент Польши Лех Качинский на своем самолете был готов отправиться в Тбилиси формировать «живой щит» из президентов европейских стран для защиты Грузии и приглашал отправиться с ними и балтийцев.

Обычная практика стран мира такова, что одно из высокопоставленных должностных лиц отправляется на открытие Олимпиады, а другое – на церемонию закрытия. Случилось так, что на открытие Игр из президентов стран Балтии приехал только я. Меня упрекали в том, что я не покинул Олимпиаду в Пекине и не вернулся в Ригу. Однако вылететь из Пекина в день открытия Игр обычным авиарейсом было абсолютно невозможно.

По итогам напряженных ночных телефонных разговоров с премьером Иваром Годманисом и моим советником Андрисом Пельше было решено, что вместо меня в Грузию отправится Годманис. Если из-за меня миссия Качиньского отложится хоть на один день, может быть поздно. План польского президента нужно было реализовать незамедлительно. Полная оккупация Грузии могла произойти в течение нескольких дней.

Никто не может сказать, как бы развивалась эта война, если бы Европа, по инициативе Балтии и Польши, не отреагировала так быстро и решительно. Может быть, именно из-за этой делегации российская военная сила так и не вошла в Тбилиси. Глядя на балтийцев, в столицу Грузии на частном самолете прибыл Николя Саркози (Франция в тот момент предедательствовала в Совете ЕС), и через несколько дней в Москве было достигнуто соглашение о прекращении военных действий...

В результате войны у России больше не было никаких рычагов влияния на Грузию. Граница была закрыта, остановилась торговля. В СМИ началась война пропаганды. Грузия хотела показать миру, что не они начали эту войну и что они являются жертвой агрессии. Так и было на самом деле, потому что во время этой войны ни один грузинский солдат не ступил на российскую землю. Как можно начать войну, не перейдя государственную границу?

Грузины пропагандировали в мировых СМИ, что во всем виноваты русские. Это, конечно, злило Россию, но большого толка от подобных мероприятий не было...

Во время Рижской конференции по безопасности появилась идея создать группу политиков, которые могли бы разговаривать с правительством Грузии в неформальной атмосфере, моделировать для них возможные сценарии развития, пояснять поддержку ЕС и США, прогнозировать возможнын действия России. Идею о таком «Совете друзей Грузии» поддержали лидеры германского фонда Маршалла, а также давние друзья Балтии Рон Асмус и Крейг Кеннеди.

Первая встреча группы прошла в городе Эльмо, в немецких Альпах, недалеко от Гармиш-Паркенкирхена. В составе группы был опытный американский дипломат Ричард Холбрук, один из сильнейших специалистов по внешней политике в Европе, министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт, немецкий дипломат, председатель Мюнхенской конференции по безопасности Вольфганг Ишингер и другие. В группе были представлены самые влиятельные европейские страны – Великобритания, Германия и Франция. Балтийцев представлял я.

Времени было немного, только два дня. Саакашвили продолжал гнуть свою линию – мир не понимает Грузию, русские – самые большие злодеи и не признают свою вину, поэтому нужно продолжать борьбу за поддержку Грузии со стороны США и Европы. Иногда казалось, что его невозможно вырвать из этой одержимости. Только ближе к утру разговор понемногу стал более осмысленным, и представитель Грузии, наконец, начал понимать, чего мы в действительности хотим добиться.

Невозможно помочь другу, если он все время вставляет палки в колеса твоим добрым замыслам. Чтобы получить поддержку ЕС и США, грузинам нужно было прекра-

тить громко ругать Россию, бессмысленно тратить деньги и вместо этого начать реализовывать необходимые реформы и развивать экономику. В итоге это понял и сам Саакашвили.

Президент фонда Маршалла Крейг Кеннеди позднее сказал, что теми двумя людьми, которые добились перемены мнения Саакашвили, были Холбрук и я. Американец – большим опытом и твердой позицией. Я – знаниями о русских, грузинах, Советском Союзе и коммунизме. Мы, латыши, лучше всего понимаем, что получит Грузия, если будет следовать по пути, который предлагает ЕС...

Процесс, начатый в Эльмо, продолжался и в последующие годы. Уже не будучи президентом, я в рамках частных визитов встречался в Тбилиси с новым премьером Грузии Иванишвили. У меня сформировались хорошие отношения с обоими руководителями этой страны...

Кто-то наверняка спросит, почему мы, латыши, так страстно боролись за демократическое развитие другой страны. Действительно ли нам от этого есть какая-то ощутимая польза? Думаю, да. Похожие кулуарные дипломатические процессы в Европе и в США происходили и в тот момент, когда Латвия боролась за восстановление своей независимости. Нам хотя бы символически надо вернуть кому-то этот кредит доверия. Двадцать лет назад казалось, что Латвия никогда не будет страной-участницей ЕС и НАТО. Это казалось невозможным и даже опасным для мировой стабильности. Но были политики – друзья Латвии, которые верили нам, и именно с помощью такой упорной кулуарной дипломатии помогли Латвии завоевать место в престижных международных организациях» [Затлерс 2015: 394-397].

В заключении этой же главы автор указывает: «У войны между Россией и Грузией есть исторический сухой остаток, хороший урок. Конечно, все можно было предотвратить уже во время саммита в Бухаресте весной 2008 года. Если бы в тот момент в заключительные документы обсуждения вписали бы не только предложение о возможном присоединении Грузии к НАТО, но и был бы предложен конкретный план действий для реализации этой цели, Россия бы не отважилась напасть на Грузию. Тогдашняя опасливость только развязала руки российским агрессивным планам» [Затлерс 2015: 397].

Исходя из значения для объективного анализа этого трагического факта новейшей истории Грузии, вышеупомянутая глава мемуаров бывшего президента Латвии Валдиса Затлерса прилагается к данной книге (см. приложение № 26).

***

31 августа 2018 года в Тбилиси, в президентской резиденции Грузии публичную лекцию прочитал бывший президент Латвии Валдис Затлерс. На лекции присутствовали тогдашний президент Грузии Георгий Маргвелашвили, представители грузинской общественности и студенты, которые с большим интересом выслушали мнение видного латвийского политика по разным актуальным вопросам. В конце лекции автор этих строк подарил В. Затлерсу свою книгу «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений», изданную в 2015 году.

***

К настоящей книге прилагается перечень важнейших визитов и встреч между представителями властей Грузии и Латвии в 1994-2018 годах (см. приложение № 41).

***

Латвийские власти и в настоящее время продолжают оказывать Грузии всестороннюю поддержку. Во внешней политике Латвийской республики сотрудничество с Грузией занимает одно из ведущих мест, в том числе по обеспечению национальной и региональной политико-экономической безопасности, оказанию помощи на пути проведения реформ и вступления в евроатлантические структуры, углублению энергетического сотрудничества.

По официальным данным посольство Латвийской республики в Грузии с 2005 года Латвия осуществила в нашей стране около 40 проектов, из которых 9 на общую сумму финансирования около 140 тысяч евро реализованы только 2008 году. Эти проекты охватывают разные сферы, например: пограничная служба, просвещение, организация социальной работы, реабилитация и реконструкция после военного конфликта 2008 года и др. Для устранения последствий конфликта правительство Латвийской республики предоставило Грузии гуманитарную помощь в сумме 120 тысяч латов, на которые были доставлены медикаменты, продовольствие, одежда и другие нужные предметы. Помимо этого, в рамках оказания Латвией гуманитарной помощи, 60 граждан Грузии, пострадавших в результате указанного конфликта, прошли реабилитацию в Латвийской республике.

***

Между Грузией и Латвией развиваются и торгово-экономические отношения.

В Латвии популярностью пользуются грузинские алкогольные и безалкогольные напитки, особое место среди которых занимают минеральные воды, в частности, «Боржоми», которой «Латвийская торговая организация» (президент – Хенрик Данусевич) присвоила знак «Продукт года – 2009».

Примечательно, что из большого количества товаров, представленных на латышском рынке, местный потребитель выбрал только 29 брендов и ведущим среди них назвал «Боржоми». Здесь же необходимо сказать, что 10% импорта «Боржоми» приходится именно на страны Балтии [«Квирис палитра» 2010: № 17].

Объём торгового оборота между Латвией и Грузией достигает 16,17 млн евро, а Грузия занимает 54-е место среди партнёров Латвии по внешней торговле.

В 2011 году объём экспорта из Грузии в Латвию составил 3,96 млн евро. Среди экспортных товаров в основном была продукция пищевой промышленности (66, 47% от общего объёма импорта из Грузии) и продукты растительного происхождения (32, 99%).

В 2012 году объём экспорта из Латвии в Грузию составил 12, 45 млн евро, что было на 18,1% (1,91 млн евро) больше, чем в 2011 году. Среди экспортных товаров в основном была продукция химической промышленности и смежных отраслей (38, 65% от общего объёма латвийского экспорта в Грузию), машины и механизмы, электрическое оборудование (19, 24%) и продукты пищевой промышленности (17, 81%). В 2012 году между Латвией и Грузией положительный торговый баланс составил 8, 72 млн евро.

***

Географическое расстояние между Грузией и Латвией успешно сократила авиакомпания «Air-Baltic», которая осуществляет регулярные рейсы между столицами двух стран.

В департаменте доходов и маркетинга штаб-квартиры Air-Baltic в Риге с 2007 года работает Игорь Апциаури (1983 г. р.), окончивший факультет бизнес-менеджмента Вильнюсского технического университета имени Гедиминаса.

***

Грузия и Латвия довольно активно сотрудничают и в других сферах, среди которых межпарламентские взаимосвязи, вопросы обороны, научно-культурные связи и др.

С 16 ноября 2006 года в Сейме (парламенте) Латвии функционирует депутатская группа по сотрудничеству с парламентом Грузии. Руководителем этой группы (состоящей из 40 депутатов) является Дзинтарс Закис. Аналогичная группа существует и в парламенте Грузии.

В начале марта 2010 года Грузию посетила делегация Сейма Латвийской республики во главе с председателем Сейма Гундарсом Даудзе. Помимо встреч с представителями грузинских властей, 5 марта члены латвийской делегации во главе с Г. Даудзе посетили Латышское общество в Грузии. В ходе встречи латвийские парламентарии ознакомились с бытом латышей, проживающих в Грузии, а также с деятельностью латышского землячества.

***

Грузию систематически посещают сотрудники Министерства обороны Латвии.

С весны 2007 года министерства обороны Грузии и Латвии, а также общественные организации «Новое поколение – новая инициатива» и «Информационный центр НАТО» – с грузинской стороны и «ЛАТО» (Латвийская трансатлантическая организация) – со стороны Латвии приступили к работе над проектом книги «НАТО и безопасность Грузии». Книга в качестве пособия предназначалась для грузинских учащихся и преподавателей. Соавторами книги являются Сосо Цинцадзе и Улдис Умулис. Издание книги профинансировали министерства обороны Грузии и Латвии; она была издана в Тбилиси на грузинском языке [Цинцадзе 2008].

Грузинский читатель принял книгу с большим интересом. Её презентация состоялась как в Тбилиси, так и других городах Грузии (Кутаиси, Батуми, Рустави, Гори, Гурджаани, Сигнахи, Ахалцихе, Зугдиди, Озургети).

С 2007 года с Министерством обороны Грузии сотрудничает менеджер программы проекта профессионального развития НАТО-Грузия (PDP), сотрудник Министерства обороны Латвии Элина Ланге. За достигнутые результаты она была награждена государственной наградой Грузии – орденом Чести.

***

В историческом департаменте Национального музея истории Латвии хранятся старинные грузинские монеты, определенная часть которых ранее принадлежала рижскому коллекционеру Волдемарсу Миесинсу. Эти монеты отчеканены при монархах Грузии из династии Багратионов, в частности, при царях: Георгий (Гиорги) III (царствовал в 1156-1184 годах), Георгий (Гиорги) IV Лаша (царствовал в 1210-1223 годах); Бакар I (царствовал в 1717-1719 годах), Ираклий II (царствовал в 1744-1798 годах), Георгий (Гиорги) XII (царствовал в 1798-1800 годах) и при царицах Тамаре (царствовала в 1184-1210 годах) и Русудан (царствовала в 1223-1245 годах).

***

Грузия стала близкой страной для известной латышской писательницы Норы Икстены, являющейся супругой грузинского писателя Левана Беридзе. В её книге «Названная сестра Божьей Матери» интересно повествуется о нашей родине, увиденной глазами латышской писательницы: «От многих своих знакомых и друзей я часто слышала, что в Грузии у них бывали моменты настоящей искренности. Да, – солнце, горы, близость к Богу и тепло человеческих сердец, другие измерения... все это делает людей более близкими и родными...

У нас, у замкнутых в самих себе европейцев, в частности, прибалтийцев, здесь открывается сердечный клапан. Я сама несколько раз ловила себя на мысли, что здесь... я должна думать более определенно, четко и реально. Вообще, человек не должен замыкаться только на повседневных заботах, должен пытаться принять и чужие, понять посторонних людей, и этим стать сильнее» [Икстена 2013: 97-98].

Эти строки как нельзя лучше свидетельствуют об особо теплом отношении автора к Грузии.

***

С начала XXI века углубились и грузино-латышские взаимоотношения в сфере науки.

Выше мы уже отметили, что председателя Сената Латвийской Академии наук академика Яниса Страдыньша связывает с Грузией, и, в частности, с грузинскими учеными, более чем 60-летнее тесное сотрудничество.

В 2002 году Общее собрание Академии наук Грузии единогласно избрало латышского ученого своим иностранным членом, что стало очередным проявлением дружбы между грузинским и латышским народами.

В письме академика-секретаря Академии наук Грузии Отара Натишвили академику Я. Страдыньшу читаем: «С глубоким удовлетворением сообщаю Вам, что 20 июня с. г. Общее собрание Академии наук Грузии избрало Вас иностранным членом нашей Академии. Желаю Вам крепкого здоровья, семейного благополучия и дальнейших успехов».

В ответ на данное решение своих грузинских коллег Янис Страдыньш писал: «С большим волнением узнал из Вашего сообщения, что Общее собрание Академии наук Грузии избрало меня иностранным членом Вашей Академии. Считаю это для себя огромной честью, одновременно это послужит и дальнейшему укреплению дружеских связей между наукой Грузии и Латвии. Прошу выразить благодарность Академии наук Грузии, Вашему многоуважаемому президенту, а также моему давнему коллеге академику Джондо Джапаридзе. С глубоким уважением всегда относился к Грузии, ее древней культуре и науке, постараюсь с честью нести новое звание. Хотели бы установить также более тесные связи между нашими двумя академиями, возможно подписать договор о сотрудничестве и совместных проектах».

Я. Страдыньш прислал своему другу академику Д. Джапаридзе письмо, в котором читаем: «В эти драматические дни, которые сейчас переживает прекрасная Грузия, хотел бы выразить чувства искренней дружбы стране, народу и Академии наук в деле сохранения целостности, независимости и богатого культурного наследия грузинского народа. Уверен, что все мечты сбудутся и трудности переходного времени наконец прекратятся!

Еще раз от души благодарю за оказанную мне (и – я добавил бы – Латвии, нашему научному сообществу!) честь быть избранным сочленом Грузинской Академии наук. Об этом написали и в нашей официальной газете «Latvijas Vestnesis» (13 сентября 2002 г.), вырезку статьи прилагаю. Вы были инициатором этого избрания, для меня это еще одно свидетельство давнишней нашей дружбы, верности идеалам молодости и общих научных устремлений. Поэтому я несколько ностальгически дорожу этими ценностями**».**

Полный текст этого письма прилагается к книге (см. приложение № 13).

20 ноября 2008 года Латвийская Академия наук избрала своим иностранным членом известного грузинского ученого, лингвиста, востоковеда и индоевропеиста академика Тамаза Валерьяновича Гамкрелидзе (1929 г. р.), внесшего определенный вклад в исследование этногенеза балтийских народов. Здесь же добавим, что академик Т. Гамкрелидзе был президентом Национальной Академии наук Грузии (2005-2013), а с 2013 года он является Почётным президентом этой Академии.

2 февраля 2015 года решением Академического совета Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили академик Янис Страдыньш «За вклад в интернационализацию результатов научных исследований грузинских ученых, в том числе и исследователей, работающих в университете» был награжден высшей университетской наградой – медалью академика Иванэ Джавахишвили.

1 июля того же года в Академической библиотеке Латвийского университета состоялась церемония передачи указанной награды и соответствующего диплома академику Янису Страдыньшу. По этому поводу президент Латвийской Академии наук академик Оярс Спаритис в своем письме к ректору Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили академику Владимиру Папава выразил искреннюю благодарность (см. приложение № 31).

11 сентября 2015 года академик Янис Страдыньш за вклад в углубление сотрудничества между Латвийской Академией наук и Тбилисским государственным университетом имени Иванэ Джавахишвили был награжден медалью того же университета.

14 декабря 2017 года решением Академического совета Горийского государственного университета академик Янис Страдыньш за огромний вклад в науку был награжден высшей университетской наградой – медалью Якоба Гогебашвили.

12 сентября 2018 года в Латвийской Академии наук состоялась церемония передачи указанной награды и соответствующего диплома академику Я. Страдыньшу. В своем выступлении награжденный отметил: «Символично, что сегодня исполнилось 200 лет со дня рождения известного химика и физика Петра Ревазовича Багратиони (1818-1876), последний период жизни которого был связан с Ригой. Благодарю Академический совет Горийского государственного университета, который так высоко оценил мой скромный вклад в изучение деятельности названного учёного, являющегося представителем карталинской ветви царской династии Багратионов, имеющей родовые имения в окрестностях города Гори».

***

Известный искусствовед, ныне президент Латвийской Академии наук академик Оярс Спаритис (1955 г. р.) вспоминает, что в 1981 году он входил в группу молодых латышских ученых, которая путешествовала в Грузии. Латыши с большим интересом ознакомились с памятниками изобразительного искусства Грузии, которые произвели на них незабываемое впечатление.

В сфере научных интересов академика О. Спаритиса определенное место занимает и изучение росписей христианских церквей Кавказа, в частности, Грузии и Армении.

21 июля 2015 года академик О. Спаритис за вклад в углубление сотрудничества между Латвийской Академией наук и Тбилисским государственным университетом имени Иванэ Джавахишвили был награжден медалью университета.

В своем письме к ректору Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили академику Владимиру Папава президент Латвийской Академии наук академик Оярс Спаритис отмечал: «Искренне благодарю Вас за неожиданный и приятный сюрприз и горд, что среди балтийских ученых первым удостоился стать кавалером Медали Тбилисского государственного университета» (см. приложение № 33).

***

Углубляется и сотрудничество между национальными академиями наук Грузии и Латвии.

В июле 2013 года президент Национальной академии наук Грузии академик Георгий Квеситадзе с целью установления научных взаимосвязей посетил Латвийскую Академию наук, где состоялась встреча с президентом той же Академии академиком Оярсом Спаритисом. В результате этой встречи был подписан договор о сотрудничестве, предусматривающий:

1) обмен учеными в сфере гуманитарных, естествоведческих, технических и общественных наук;

2) осуществление совместных проектов, обмен опытом, проведение семинаров, симпозиумов и двусторонних переговоров;

3) проведение совместных научных исследований на основании двусторонних институциональных соглашений и соответствующих подписей;

4) защита действий, осуществленных в рамках соглашения и полученной информации;

5) в случае создания интеллектуальной собственности в рамках договора, она должна считаться совместным достижением и быть защищена в соответствии с законодательством обоих государств;

6) в случае патентования результатов исследования каждая из стран должна получить легальное право на её самостоятельное использование в соответствии с законодательством собственной страны и т. д.

Во второй половине сентября 2014 года, на основании вышеуказанного договора, для проведения совместных работ в Центр биомедицинских исследований Латвии была направлена ассистент-профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили Ирина Модебадзе.

***

За вклад в углубление сотрудничества с Тбилисским государственным университетом имени Иванэ Джавахишвили медалью университета в разное время были награждены известные латвийские ученые (помимо упомянутых выше академиков Я. Страдыньша и Оярса Спаритиса), действительные члены Латвийской Академии наук (перечисляю в алфавитном порядке): Гунтис Земитис, Виктор Калнберз, Райта Карните, Андрейс Красниковс, Индрикис Муйжниекс, Байба Ривжа и Талавс Юндзис.

***

Директор Академической библиотеки Латвийского университета Почётный доктор Латвийской Академии наук Вента Коцере многократно доказывала делом, что является верным другом Грузии. Она много делает для популяризации грузинского языка и культуры в Латвии, проводит презентации, выставки, посвященные Грузии, тесно сотрудничает с Академической библиотекой Тбилисского государственного университета (директор Ираклий Девиевич Гарибашвили).

15 ноября 2007 года в Тбилиси, в Академической библиотеке состоялось открытие выставки «Латвия-Грузия: вчера, сегодня, завтра». Указанная выставка, длившаяся в течение двух месяцев, предоставила грузинскому обществу возможность ознакомиться с историей Латвии, а также культурными отношениями между нашими странами. Был издан и надлежащий буклет [«Грузия-Латвия: вчера, сегодня, завтра» 2007].

Организатором выставки была Академическая библиотека Латвийского университета [Kocere 2008: 60-68].

29 апреля 2014 года в Национальной научной библиотеке Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили прошла выставка коллекции работ и описаний по тематике балтийского региона известного рижского педагога и художника Иоганна Кристофа Бротце (1742-1823). И поскольку этот материал хранится в Академической библиотеке Латвийского государственного университета, экспозицию в Тбилиси доставила сама Вента Коцере.

13 сентября того же года в Академической библиотеке Латвийского университета, при поддержке посольства Грузии в Латвии, торжественно был открыт «Грузинский информационный центр» (директор – Виктор Урвачёв).

За вклад в углубление сотрудничества с Тбилисским государственным университетом доктор В. Коцере была нагаждена медалью университета.

15 января 2015 года за заслуги перед Грузией доктор В. Коцере была награждена орденом Чести. 16 апреля этот орден ей лично вручил президент Грузии Георгий Маргвелашвили, который тогда находился в Латвии с официальным визитом.

26 января того же года Музей истории медицины имени Пауля Страдыньша за вклад в укрепление международного сотрудничества исследователей истории медицины и организацию 44-го Всемирного конгресса международного общества истории медицины наградил известного ученого-медика, вышеупомянутого профессора Рамаза Михайловича Шенгелия призом имени Пауля Страдыньша.

За вклад в углубление сотрудничества с Тбилисским государственным университетом имени Иванэ Джавахишвили директор Института экономики Латвийской Академии наук доктор Нина Линде была награждена медалью университета.

***

С 2009 года Латвию с научными командировками систематически посещает автор предлагаемой книги, изучающий историю грузино-балтийских взаимоотношений. Параллельно с этим он читает лекции и лекционные курсы на указанную тему в Латвийском университете и авторитетных научно-исследовательских учреждениях этой страны (Институт истории Латвии, Академическая библиотека, Музей национальной истории Латвии, Военный музей при Министерстве обороны Латвии и др.).

Его визиты были освещены средствами массовой информации, в частности, записанные с ним беседы были переданы по нескольким радиостанциям и опубликованы в

республиканской газете «Latvijas avīze» [Sprūde 2009, № 242; 2010, № 199; 2014, № 177] (см. приложения №№ 18-20).

Он опубликовал множество научных статьей как на грузинском [Джавахишвили 2009-2019], так и на английском [Javakhishvili 2010-2017] и русском [Джавахишвили 2010-2018] языках, в которых изучены значительные факты из истории грузино-балтийских военно-политических и торгово-экономических взаимоотношений.

В июне 2011 года Издательство Тбилисского государственного университета издало монографию автора этих строк на грузинском языке под названием «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений» [Джавахишвили 2011]. Обширную рецензию на монографию написала главный научный сотрудник Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили, доктор исторических наук профессор Додо Чумбуридзе [Чумбуридзе 2011], а профессор Рауль Чилачава прислал из Киева отзыв (см. приложение № 17).

В августе 2015 года упомянутая монография под эгидой грузинского общества в Латвии «Самшобло» была издана на латышском языке под названием «Ieskats Gruzijas un Baltijas tautu attiecību vēsturē» [Džavahišvili 2015].

В сентябре 2015 года под эгидой Латвийской Академии наук и Института истории Латвии Латвийского университета вышла монография автора этих строк на русском языке под названием «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» [Джавахишвили 2015].

На предлежащий труд, который является переработанным и дополненным вариантом указанной выше монографии, балтийские и грузинские ученые написали рецензии, которые прилагаются к настоящей книге (см. приложения № 17, 28-30; 32, 35).

Презентации вышеупомянутой монографии, изданной на трёх языках, в разное время состоялись в следующих научно-исследовательских и высших учебных центрах Латвийской республики: Академической библиотеке Латвийского университета, Институте истории Латвии Латвийского университета, Институте экономики Латвийской Академии наук и Военном музее при Министерстве обороны Латвии.

Сенат Академии наук Латвии присвоил автору этих строк звание Почётного доктора в области истории (10. VI. 2014). Этим решением научное сообщество Латвии оценило его научно-педагогическую деятельность, которую он посвятил исследованию истории грузино-балтийских взаимоотношений и популяризации его результатов научными публикациями и чтением лекционных курсов в научных и высших учебных центрах Латвийской республики.

За монографическое изучение истории грузино-балтийских взаимоотношений и углубление сотрудничества между научно-исследовательскими и высшими педагогическими центрами Грузии и стран Балтии автор этих строк награждён Почётными грамотами (перечислено в хронологическом порядке): Академической библиотекой Латвийского университета (19. XII. 2015), Министерством иностранных дел Латвийской республики (16. V. 2016), Институтом истории Латвии Латвийского университета (11. VII. 2016) и Институтом экономики Латвийской Академии наук (23. VI. 2016).

Президент Латвийской Академии наук академик Оярс Спаритис в своем письме к ректору Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили академику Владимиру Папава дал высокую оценку научной деятельности автора данной книги (см. приложение № 23). В ответном письме академик В. Папава поблагодарил академика Оярса Спаритиса (см. приложение № 24).

Помимо научных трудов по разным вопросам истории грузино-балтийских взаимоотношений автор данной книги опубликовал также ряд научно-популярных статьей под названием: «Латвия, латыши и их добрые друзья грузины в моем видении» (см. приложения № 22, № 34), «Лабдиен, Латвия» (см. приложение № 25), «Ozols (Мысли о Латвии и латышах)» (см. приложение № 38), «Мысли о миссии семьи Страдыньшей» (см. приложение № 39), «Из истории связей между столетними очагами высшего образования Грузии и Латвии» (см. приложение № 40), из которых очевидно его особое отношение к этой стране и ее народу.

***

Руководитель департамента международных отношений и межкультурных связей Сухумского государственного университета, доктор филологических наук профессор Индира Дзагания всегда с большой любовью отзывается о Латвии. У нее в Латвии много друзей, с которыми она поддерживает тесные контакты – это интеллигенция, представители науки и культуры.

По нескольким европейским проектам – «TEMPUS, ERASMUS» с 2010 года И. Дзагания, как координатор этих программ в своем университете, сотрудничает с Рижским техническим университетом, Латвийским университетом – Туриба, Латвийским институтом культуры, Латвийским колледжем культуры, Высшей школой менеджмента иформационных систем и др. Близкие отношения сложились с госпожой Элитой Гавеле, которая в 2012-2016 годах была чрезвычайным и полномочным послом Латвии в Грузии. В результате этого сотрудничества были проведены мероприятия, способствовавшие укреплению сотрудничества двух стран в сфере культуры и образования.

В 2015 году, при содействии Латвийского посольства в Грузии, в Сухумском государственном университете была открыта «Латвийская аудитория». В ней проводятся интересные лекции латвийских коллег, презентации книг, грузино-латвийские встречи и мероприятия.

Профессора Индиру Дзагания связывает многолетняя дружба с директором Академической библиотеки Латвийского университета доктором Вентой Коцере. В библиотеке была проведена презентация международного журнала «Межкультурные коммуникации», членом редколлегии которого является В. Коцере, а главный редактор журнала И. Дзагания выступила с лекцией на тему: «Диалог культур как основа стабильности общества и государства».

13 сентября 2014 года в Академической библиотеке Латвийского университета открылся «Грузинский информационный центр», где грузинская диаспора имеет возможность встречаться, проводить интересные мероприятия, а также знакомиться с новыми книгами по истории, культуре и литературе Грузии.

22 апреля 2017 года в Сухумский государственный университет посетил ректор института ISMA Роман Дьякон, а 22-23 мая 2018 года состоялся визит ректора Латвийского колледжа культуры Сандры Плота. В ходе визита были рассмотрены вопросы дальнейшего сотрудничества между двумя ВУЗ-ами. Ученые двух стран по обменной программе, профинансированной Евросоюзом, читают лекции и проводят мастер-классы как в СГУ, так и университетах-партнерах в Латвии, часто проводятся совместные конференции, выставки.

30 января 2019 года чрезвычайный и полномочный посол Латвийской республики в Грузии Ингрида Левренце посетила Сухумскоий государственный университет. Рек-

тор этого университета профессор Зураб Хонелидзе и руководитель департамента международных отношений и межкультурных связей профессор И. Дзагания ознакомили посла с историей университета, рассказали о тесном научно-культурном сотрудничестве с образовательными центрами Латвии, показали Латвийскую аудиторию. Во время встречи ректор З. Хонелидзе отметил большое государственное значение углубления научно-культурных связей между Грузией и Латвией.

Посол подтвердила поддержку Сухумскому государственному университету со стороны Посольства Латвийской республики в Грузии.

***

Декан факультета социальных и политических наук Сухумского государственного университета профессор Элгуджа Кавтарадзе (1958 г. р.) с молодости связан с Латвией. После окончания Московского гуманитарного университета (1984) он женился на своей однокурснице Инессе Альбертовне Канине (1962 г. р.), уроженке города Тукумса (Латвия). Эта грузино-латышская семья проживала в Грузии, в частности, в городах Абхазии – Гали и Сухуми. После того, как против территориальной целостности Грузии в Абхазии разразилась война, семья Кавтарадзе вместе с сыном Амираном (1985 г. р.) переселилась в Латвию. В Риге родился их второй сын – Торнике (1992-2018).

Элгуджа Кавтарадзе вспоминает: «С конца 80-х годов, когда борьба латышского народа за государственную независимость Латвии приобрела массовый характер, в митингах, устроенных в Риге, я часто участвовал с национальным флагом Грузии в руках. Во время одного такого митинга на нас внезапно напал спецназ и жестоко расправился с митингующими. После этого, в течение двух недель я лечился в больнице. Несмотря на это, я считал своим долгом защищать страну, которая, как моя родина, мирным путём боролась за независимость. Мой младший сын болел. В Рижской детской больнице его оперировал известный хирург Евгений Лугавской, который спас ему жизнь. Старший сын женился на латышке – Эле (1989 г. р.). Их дочь – Лейла Кавтарадзе родилась в Риге в 2017 году. Я искренне люблю и уважаю страну, где проживает мой старший сын со своей семьей».

***

17-18 июня 2011 года, в Риге, на конференции по теме «Ущерб, нанесённый Советским Союзом странам Балтии», участвовал профессор факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета Теймураз Папаскири. Он выступил с докладом «Ущерб, нанесённый Советским Союзом Грузии». Впоследствии этот доклад был опубликован на латышском [Papaskiri 2012] и русском [Папаскири 2015] языках.

***

В конце 2014 года при поддержке посольства Латвийской республики в Грузии на грузинском языке вышла книга латышских учёных Илгварса Бутулиса и Антонии Зунды «История Латвии» [Бутулис 2014]. Научным редактором этой книги является автор данной монографии, очерк которого под названием «Из истории грузино-латышских взаимоотоношений» опубликован в качестве приложения названного издания.

Презентация вышеупомянутой книги состоялась 26 января 2015 года в Тбилиси, в посольстве Латвийской республики в Грузии.

***

Грузинские православные верующие, проживающие в Риге, имеют возможность молиться в кафедральном соборе Рождества Христова, расположенном в центре города. Этот крупнейший в Прибалтике православный храм является прекрасным образцом русско-византийского стиля церковного зодчества и возведён в 1876-1884 годах. Одним из инициаторов воздвижения этого храма с согласия императора Александра II был последний генерал-губернатор Прибалтийских губерний вышеупомянутый князь Петр Романович Багратион, который лично выделил участок для строительства храма на подведомственной ему эспланаде и всемерно способствовал составлению и согласованию проекта строительства.

Следует отметить, что председатель Сената Латвийской Академии наук академик Янис Страдыньш недавно выступил с инициативой отметить упомянутую заслугу Петра Романовича Багратиона. 29 сентября 2013 года он отправил Митрополиту Рижскому и всея Латвии, высокопреосвященнейшему Александру письмо, где читаем: «Поскольку приближается завершение озолочения купола Рижского собора Рождества Христова, а также 200-летний юбилей князя П. Р. Багратиона, предлагаю почтить этого человека мемориальной доской на стене храма, содержание которой могло бы быть: «Памяти последнего генерал-губернатора Прибалтийских губерний князя Петра Романовича Багратиона (1818-1876), ученого-изобретателя и покровителя образования, внесшего большой вклад в воздвижение Рижского кафедрального собора Рождества Христова».

Полный текст этого письма прилагается к книге (см. приложение № 15).

***

В международных научных конференциях, проведенных в последние годы Институтом литературы имени Шота Руставели, активное участие принимают и латышские ученые: Бенедикт Калначс (Рига), Майя Бурима и Элена Васильева (Даугавпилс).

С начала XXI века в Грузию систематически приезжает молодой латышский исследователь и публицист Имантс Фредерикс Озолс, который в своих публикациях и репортажах дает обзор политико-экономических событий, происходящих в нашей стране.

2008-2010 годах на курсе магистратуры факультета экономики и менеджмента Латвийского государственного университета проходили обучение грузинские студенты (список по алфавиту): Элене Абрамишвили, Саломе Бицадзе, Натия Гогадзе, Мамука Гогсадзе, Леван Киквидзе и Нино Пааташвили, в порядке конкурса Европейской комиссии получившие полное финансирование и стипендию. Им была присвоена степень магистра социальных наук. В период своего обучения они принимали участие в ряде конференций и семинаров, проходивших как в Риге, так и других городах Европы.

В 2009-2010 учебном году в Латвийском государственном университете по магистерской программе европоведения проходил обучение Цотне Зурабиани. В апреле 2010 года в вышеуказанном университете под его руководством была проведена студенческая конференция на тему «Грузино-латышские взаимоотношения: прошлое, настоящее и будущее», в которой принимали участие как студенты, так и представители дипломатических миссий Грузии, Азербайджана и Армении.

В последние годы в Риге, в Балтийской международной академии проходили обучение грузинские студенты: Ираклий Абусеридзе, Гиви Барамидзе, Георгий и Ираклий Беридзе, Звиад Гогитидзе, Лаша Зарашвили, Георгий Кахидзе, Георгий и Мариам Маргиани, Торнике Тенеишвили, Александр Тордия, Шалва Уриадмкопели и др.

Студентом Грузинского технического университета (ректор – академик Арчил Прангишвили) является Николай Шавейс (1997 г. р.), по матери – Габелашвили.

В 2019 году в Рижском юридическом колледже (директор – академик Талавс Юндзис) прошёл стажировку Георгий Джавахишвили (2000 г. р.), ныне студент факультета права, социальных наук и дипломатии Грузино-американского университета (Тбилиси).

***

Великий грузинский композитор и педагог Гия Александрович Канчели (1935 г. р.) тесно сотрудничает и с балтийскими музыкантами. Он является обладателем многих почётных званий и премий, в том числе Народным артистом и лауреатом Государственных премий Грузии и СССР, Почётным гражданином Тбилиси и призёром Всесоюзного кинофестиваля, в частности, обладателем приза Союза композиторов Литовской ССР за лучшую музыку к фильму «Твой сын, земля» (1981).

В сентябре 2010 года Г. Канчели приезжал в Ригу на концерт, приуроченный к его 75-летию. В Домском Соборе были исполнены его симфоническое произведение Do not Grieve («Не горюй!») и альтовый концерт «Стикс», ранее записанный с академическим хором «Латвия» и изданный отдельным диском.

В начале октября в Большой Гильдии камерный оркестр «Sinfonietta Rīga» под управлением знаменитого эстонского музыканта Андреса Мустонена исполнил музыкальное воспоминание Гии Канчели о кинорежиссере Георгии Данелия, который снял фильмы «Не горюй», «Мимино», «Кин-дза-дза» и др.

13 ноября того же года, в Большой Гильдии состоялся концерт-презентация альбома Г. Канчели «In the Mood of Giya Kancheli» («В духе Гии Канчели»). В концете участвовал «Xylem Trio» (ударник Рихард Зальупе, клавишник Раймонд Петраускас и саксофонист Оскар Петраускас). До последнего момента три молодых исполнителя держали в секрете имя композитора, произведения которого они записывали на диск. Этим композитором оказался Г. Канчели. С ним молодые музыканты познакомились как раз во время его недавнего визита в Ригу. Гия Канчели послушал их исполнение и позволил аранжировать свои знаменитые музыкальные темы, написанные им для любимых кинофильмов и театральных постановок, среди которых, между прочим, и легендарная комедия-водевиль «Ханума» известного грузинского драматурга, режиссёра, актёра и антрепренёра Авксентия Цагарели (1857-1902).

О «Xylem Trio» Г. Канчели заявил: «То, что я услышал в их исполнении, меня приятно поразило. Одновременно с профессионализмом я почувствовал и их индивидуальность, дающую новое звучание музыке. За это я им безгранично благодарен!».

Г. Канчели уже в течение более полувека дружит с великим латышским композитором Раймондом Паулсом (1936 г. р.) и имеют с ним тесные творческие связи.

В феврале 2014 года Гия Канчели специально приехал в Ригу, чтобы отметить выход в свет совместной работы – альбома «R. Pauls Plays G. Kancheli» с записью произведений Г. Канчели в исполнении Р. Паулса при участии Мариса Бриежкалнса (ударные) и Андриса Грунте (контрабас). Издатель диска – «Центр современной музыки».

13 февраля в Риге прошла презентация упомянутого альбома. Р. Паулс сказал: «Киномузыка, которую написал Гия – это шедевр. Я завидую ему из-за этой музыки. И я очень счастлив, что Гия подарил мне нотную тетрадь с музыкой из фильмов, которую я вместе с отличными музыкантами смог сыграть здесь, в студии Латвийского радио. Мне кажется, людям будет интересно слушать эту музыку».

Со своей стороны, и Гия Канчели выразил удовлетворение возможностью сотрудничать с Раймондом Паулсом, напомнив, что впервые услышал его примерно шестьдесят лет назад, когда молодой и способный пианист гостил в Грузии. Он отметил: «Тогда я впервые в жизни услышал джаз, запрещенный в СССР в то время. А еще через несколько лет я сочинял музыку к фильму «Я, следователь». Музыка записывалась в Таллинне и Риге, и я попросил, чтобы в записи участвовал Раймонд Паулс. Тогда и началась наша дружба».

Однажды Г. Канчели подарил Р. Паулсу тетрадь с музыкой из фильмов. «Через некоторое время я с удивлением узнал, что эта музыка записана, вышел CD, и для меня такая кульминация отношений с живой легендой, Раймондом Паулсом, очень почётна», – сказал Г. Канчели.

В новый альбом вошла 21 композиция Г. Канчели: музыка из театральных постановок известного грузинского режиссера Роберта Стуруа, частично – музыка к более чем 60 кинофильмам, таким, как «Мимино», «Король Лир», «Двенадцатая ночь», «Кино». Запись вышла при содействии «Olainfarm» и «Avertis».

***

В июне 2017 года президент Грузии Георгий Маргвелашвили наградил композитора Раймонда Паулса орденом Чести.

7 декабря того же года в рижском зале «Спикери» состоялась церемония передачи упомянутого ордена Р. Паулсу. Композитор принял присвоенный ему орден из рук советника президента Грузии по международным вопросам Тенгиза Пхаладзе.

На церемонии присутствовали глава «Latijas koncerti» Гунтар Кирсис и чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Латвии Теймураз Джанджалия, который заявил: «Мы маленькие страны, но богаты талантливыми людьми. Мы создаём много культурных ценностей, которые показываем всему миру. Доказательство этому – Раймонд Паулс. Я очень рад, что Грузия достойно оценила его деятельность. Надеюсь, что в ближайшем будущем мы увидим его в Грузии».

Кавалер грузинского ордена отметил: «Великий композитор Гия Кончели, с которым я знаком уже с 60-х годов, когда-то очень давно мне подарил эти ноты. Эта музыка мне особенно близка, потому что она очень мелодичная. Я даже записал диск, на котором играю его музыку для театра и кино. Постараемся сыграть без особых репетиций».

В конце Раймонд Паулс вместе с Андрисом Грунте (электробас) и Марисом Бриежкалнсом (ударные) сыграл три композиции Г. Канчели, а потом пришёл черёд музыки самого маэстро.

***

В 2014 году латышский журналист и режиссёр Атис Климовичс снял документальный фильм под названием «Эль-чарито», в котором рассказано о повседневной жизни и деятельности уроженца города Сигнаги (регион Кахетии) – Отара Александровича Мгалоблишвили (1944 г. р.), который до сих пор активно занимается спортом, в частности тяжелой атлетикой. Презентация этого фильма успешно состоялась как в Риге, так и Тбилиси, в частности, в латышском обществе Грузии «Ave Sol!».

***

В 2016 году грузинская журналистка и режиссёр Нино Дадвани (1977 г. р.) сняла

документальный фильм под названием «Ave Sol!», в котором рассказана история латышского общества Грузии. В ноябре того же года этот фильм прошел на первом канале телевещания Грузии.

***

15 ноября 2018 года друзья и партнеры Латвийской республики в Тбилиси торжественно отметили 100-летие провозглашения независимости этого государства.

На приеме в честь этого события, устроенного чрезвычайным и полномочным послом Латвии в Грузии госпожой Ингридой Левренце, присутствовали представители латвийской диаспоры, правительства Грузии, дипломатического корпуса и другие гости. После приветственной речи чрезвычайного и полномочного посла Латвии в Грузии и заместителя министра иностранных дел Грузии, гости насладились выступлением трио «Три латвийских тенора», которые исполнили произведения латышской классической музыки, народные песни и известные оперные арии.

В рамках мероприятия была официально открыта выставка «Латвийский век», в которой отражена история Латвии за последние 100 лет. Более шестидесяти музеев работали над этим проектом. В течение 2019 года выставка будет проводиться в разных регионах Грузии. Мероприятие является частью программы публичной дипломатии, посвященной столетию Латвийской республики, координируемой Министерством иностранных дел Латвийской республики.

Посольство Латвии выразило благодарность за поддержку почетным консулам Латвии в Грузии Михаилу Хундадзе и Бондо Давиташвили, авиакомпании «Air Baltic», корпорации «Georgian Wine».

***

Нынешний чрезвычайный и полномочный посол Азербайджана в Латвии Джаваншир Ахундов (1955 г. р.) по материнской линии имеет грузинских предков. В частности, его прадед (дед матери) – Сулейман Абдулабеков являлся омусульманенным грузинским дворянином.

***

Некоторые ныне живущие в Грузии граждане родом из Латвии.

Среди них и Важа Элгуджевич Гарсеванишвили. Он родился 5 августа 1966 года в селе Зилупе Лудзенского района как Владимир Владимирович Кунцевич. В 1968 году он был усыновлён Медеей Григорьевной Гарсеванишвили (1923-1988), которая являлась офицером медицинской службы и участвовала во Второй мировой войне. Она работала старшей медсестрой в тылу в военном госпитале. До конца своей жизни работала в одной из поликлиник Тбилиси.

Важа вырос в Тбилиси, где окончил среднюю школу, затем Тбилисский финансово-экономический техникум Министерства финансов Грузии, а потом и университет с квалификацией экономиста. С 1992 года работает в налоговой инспекции Министерства финансов Грузии (ныне – Служба доходов).

Он женат на инженере-химике-технологе Тее Элеровны Бубашвили (1965 г. р.), прабабушка которой (бабушка матери Тамары Вахтанговны Рчеулишвили) – княжна Александра (Саша) Александровна Джавахишвили (1881-1955), родная сестра академика Иванэ Джавахишвили, была замужем за известным инженером-путейцем дворяни-

ном Дмитрием Михайловичем Рчеулишвили, имеющим награды за участие в строительстве железных дорог в Российской империи.

У них двое сыновей – Георгий (1992 г. р.) и Бека (1993 г. р.) Важаевичи Гарсеванишвили. Старший окончил университет имени Вахтанга Горгасали по специальности «бизнес-администрирование в туризме», а также Академию наук и искусств по специальности «аудио-визуальное медиа-искусство, кинорежиссура и видеомонтаж». Сейчас работает риелтором в агентстве недвижимости. Младший окончил факультет журналистики этой же Академии, а также Кавказскую академию экспертов по кибер-безопасности. Он – индивидуальный предприниматель, директор компании, а также преподаёт электронную инженерию и программирование в UG-LIMES академии при Грузинском университете.

Летом 1991 года Важа решил установить свое происхождение и вместе с женой поехал в Латвию, где обратился в отдел ЗАГС-а города Риги. Через некоторое время он документально установил, что его имя, отчество и фамилия при рождении – Владимир Владимирович Кунцевич, что его матерью является латышка Мария Любарская-Кунцевич и что родная сестра Зоя Кунцевич-Сваринска имеет двоих дочерей – Агиту и Инету. Так начались его отношения с родными в Латвии. Агита – магистр математики, работает в Думе г. Краславы, а также преподаёт математику в техникуме, а Инета окончила Даугавпилсский университет и в настоящее время живет в Германии и занимается живописью. Его сестра и племянницы часто приезжают в Грузию.

Благодаря Почётному консулу Латвии в Грузии Регине Якобидзе Важа стал членом Латышкого общества в Грузии «Ave sol!». Он и его семья с радостью участвуют в разных мероприятиях этой организации.

Родственные связи дали возможность Важе Гарсеванишвили узнать и полюбить родину его предков – Латвию.

***

14-16 мая 2019 года президент Грузии Саломе Зурабишвили находилась с официальным визитом в Латвии. Она встретилась с президентом Раймондсом Вейонисом и другими представителями власти Латвийской республики, а также с местной грузинской общиной и грузинскими студентами ВУЗ-ов этой страны.

Президент Грузии поблагодарила латвиийского коллегу за поддержку Грузии. Она заявила, что курс евроинтеграции Грузии является неизменным.

С. Зурабишвили подарила своему латвийскому коллегу копию уникальной Триалетской чаши, о которой говорилось в ведение и оригинал которой изображён на первой странице обложки данной книги. Копия изготовлена при участии художника Зураба Поцхишвили и ювелира Василия Тваури [«Сакартвелос республика» 2019, № 96].

***

По результатам всеобщей переписи населения, проведенной в 2014 году, в Грузии проживал 81 латыш.

***

Таким образом, с середины XX века грузино-латышские отношения приобрели более интенсивный характер. На современном этапе между Грузией и Латвией установлены также и тесные межгосударственные взаимосвязи.

3. Грузино-литовские взаимоотношения (1945-2019 гг.)

По окончании II Мировой войны грузино-литовские отношения достигли нового уровня.

Количество грузин, в различное время проживавших в Литве, составляло: в 1959 году – 326, в 1970 году – 472, в 1979 году – 623, а в 1989 году – 658.

В Грузии также постепенно стало расти число проживающих здесь литовцев. В частности, в 1959 году их количество составляло 513, в 1970 году – 822, в 1979 году – 603, а в 1989 году – 977 человек [Тотадзе 2009: 214].

***

Постепенно углубились и грузино-литовские культурно-литературные взаимосвязи.

В послевоенный период писатель А. Венуолис-Жукаускас восстановил связь с Грузией. Осенью 1946 года он путешествовал по Южному Кавказу, посетил свои любимые места, искал старых друзей. Позже он описал свои впечатления об этом путешествии.

Во время своей поездки А. Венуолис-Жукаускас встретился с известными грузинскими деятелями, писателями, поэтами. Среди них были Георгий Леонидзе, Константин Гамсахурдия, Галактион Табидзе, Симон Чиковани, Карло Каладзе, Александр Гомиашвили и другие.

Писатель Александр Гомиашвили обратился к литовскому писателю со следующими словами: «Благодаря Вам грузины любят Литву. Было бы отлично, чтобы каждый народ имел бы такого А. Венуолиса, который перебросил бы духовный мост от одной братской нации к другой».

Союз писателей Грузии подарил А. Венуолис-Жукаускасу книгу «История Грузии», изданную в 1946 году Институтом истории при Академии наук Грузии, которая ныне хранится в библиотеке-музее литовского писателя.

После поездки в Грузию А. Венуолис-Жукаускас создал новые легенды: «Гора красавицы Лалы», «Амгорская пустыня» и «Скала кровавой мести».

А. Венуолис-Жукаускас – первый литовский писатель, познакомивший литовскую общественность с Грузией и ее прекрасным народом, который он так любил, о чём свидетельствуют его произведения [Айдинов 2009: 52].

В конце 40-х и в 50-х годах XX века литовские поэты и писатели часто посещали Грузию. Среди них, наряду с вышеупомянутым А. Венуолис-Жукаускасом, были: Пятрас Цвирка, Юозас Паукстелис. Они состояли в дружеских отношениях со своими грузинскими коллегами, в том числе с Георгием Леонидзе, Константином Гамсахурдия, Ираклием Абашидзе, Симоном Чиковани, Григорием Абашидзе и критиком Виссарионом (Бесо) Жгенти.

Григорий Абашидзе состоял в дружбе с литовскими писателями А. Венуолис-Жукаускасом, Т. Тильвитисом, Й. Шимкусом, Э. Межелайтисом, А. Венцловым, Ю. Марцинкявичюсом, М. Слуцкисом. Ю. Марцинкявичюс дружил также с поэтом Хутой Берулава [Skliutauskas 1972].

В 1955 году в связи с 250-ой годовщиной со дня рождения выдающегося грузинского поэта Давида Гурамишвили (1705-1792), наряду с другими зарубежными гостями, в Тбилиси прибыли Антанас Венцлова и Вацис Реймерис, которые были в дружеских

отношениях со своими грузинскими коллегами, особенно с Георгием Леонидзе и Симоном Чиковани.

В своих мемуарах В. Реймерис очень тепло вспоминал свою поездку в Грузию и встречи с грузинскими коллегами [Reimeris 2009: 389-392].

С семьей известного грузинского писателя академика Академии наук Грузии Георгия Николаевича Леонидзе (1897-1966) дружила литовка Августина, которая обосновалось в Тбилиси во время II Мировой войны.

После кончины Г. Леонидзе его семью навестил литовский переводчик Йокубас Склиутаускас. Дочь поэта – Нестан (Ламара) Георгиевна Леонидзе-Кавтарадзе (1924-1992) тепло приняла его в своем доме и предоставила возможность посмотреть семейный альбом [Skliutauskas 1972].

О грузинском поэте, прозаике и переводчике Тициане Юстиновиче Табидзе (1895-1937) литовский поэт, переводчик и журналист Витаутас Рудокас (1928-2006) написал очерк под названием «Пламя красной гвоздики», в котором читаем: «Говорят, что соловей перед рассветом поет с таким упоением, вкладывая всю душу в свою звонкую трель, что наконец погибает от разрыва сердца... Может быть это звучит банально, но когда я думаю о Тициане Табидзе, мое сердце пронзает эта мысль: он так любил свою родину Сакартвело, что за эту сильную любовь и умер. Когда я думаю о Тициане Табидзе, на память мне приходят имена других поэтов, которые погибли не соловьиной смертью: вспоминаю страстную песнь Федерико Гарсиа Лорки, мужественного Мусу Джалиля, вспоминаю Е. Чаренца, Н. Вапцарова, Десноса и нашего литовского поэта В. Монтвилу, расстрелянного немцами. Такова высокая плата за любовь к родному народу, за веру в его светлое будущее. Но справедливость восторжествовала, и поэты, некогда преданные забвению, вернулись, чтобы жить новой жизнью в сердцах людей. Настоящие поэты никогда не умирают, и память о них жива как легенда – из поколения в поколение, и неугасим святой огонь Поэзии.

Я снова и снова беру томик стихов большого грузинского поэта Тициана Табидзе, и каждый раз сердце охватывает светлое чувство: какая потрясающая сила поэзии бьется из каждой строки («Я к Грузии губам трубою прижатый тростниковый ствол...»), как он любил прошлое своей родины («Высоким будь, как были предки, как небо и как гор венец...»), какие светлые мечты лелеял о ее будущем («... Чтоб славной работой своей увенчать отчизну свою и любовь – Сакартвело»). Я читаю его страстные статьи, его сердечные письма к русским поэтам, и в моем воображении складывается образ добродушного и обаятельного поэта Тициана Табидзе. Поэт прошел долгий и сложный путь от «Голубых рогов» до стихов советского периода. Его сердечными друзьями были великие русские поэты А. Белый, К. Бальмонт, С. Есенин и другие. Их связывала не только дружба, но и взаимная любовь. Современники помнят его как голубоглазого грузинского поэта с красной гвоздикой в петлице. Мне кажется, что эта красная гвоздика – символ любви поэта к человеку, к родине, ко всему миру.

Работая над переводами его стихов на литовский язык, я каждый раз старался проникнуть в них и передать суть его поэтического мышления, а иногда переводил просто по интуиции. Как звучит Т. Табидзе на литовском языке, мне самому, конечно, судить трудно. Будь он живой, он сам сказал бы... Судя по его письмам, видно, как он бережно и требовательно относился к переводам своих стихов.

Мне радостно, что перекинут мост между двумя нашими народами, и в этом благодарном деле есть доля и моего труда. Мне радостно, что пламя красной гвоздики те-

перь пылает и в сердцах людей в далекой Литве. Пусть никогда не погаснет это пламя любви и дружбы!» [Рудокас 1985: 138-139].

***

Один из лидеров национально-осводительного движения Грузии президент Общества Шота Руставели Акакий Бакрадзе (1928-1999), как и другие лидеры этого движения, в своих публичных выступлениях никогда не скрывал своей большой симпатии к прибалтийцам, патриотизм и высокое государственное сознание которых он ставил в пример.

В октябре 1956 года А. Бакрадзе был в поездке по Прибалтике. В его воспоминаниях читаем: «Настроение – великолепное, восторг – безмерный. Одним глазком заглянули в Европу. Здесь все само собой разумеющееся – и народ, и язык, и город, и вчерашний день страны, и история, и настоящее…

В Вильнюсе первое, что бросается в глаза, это изящность этого города... Здесь вы увидите большое количество коленопреклоненных молящихся. Среди них и молодежь, и женщины, и мужчины. В Литве, Латвии, Эстонии названия улиц переносят на русский в национальной форме... В Вильнюсе также высокая культура издания книг и газет. Мы должны перенять это у них...

Увиденное мной в Литве, Латвии и Эстонии дало мне понять, что такое пусть даже лишь 20 лет свободы. Несмотря на то, что начиная с Петра I до Октябрьской революции они находились под господством России, они смогли всего за 20 лет независимости выкорчевать здесь всё русское. Необходимо еще двести лет для того, чтобы русское закрепилось здесь. Но сейчас настало такое время, что, вряд ли Россия долго сможет гулять в своих колониях. Эти народы сумели добиться того, чтобы в каждой области у них был свой человек. Здесь и кондуктор, и кельнер, и рабочий, и дворник – все местные «представители коренных народов».

***

К началу 60-х годов XX века во всесоюзной встрече экономико-географов, проходившей в Вильнюсе, принимали участие и грузинские ученые, в том числе и профессор Вахтанг Джаошвили (1914-1997), который позже (1980-1996) стал президентом Географического общества Грузии. В своих мемуарах он сохранил для нас интересные сведения о балтийских республиках того времени, в основном, об Эстонии [Джаошвили 2011: 157-159], о чем мы поговорим в следующем разделе.

***

Тесные отношения были установлены и между грузинскими и литовскими деятелями искусств.

Режиссёр Вольдемар Новицкий, который дружил с грузинскими коллегами, попросил у них прислать ему записи грузинских народных балетных танцев [Описание 2013: 298].

Известный грузинский режиссёр театра и кино Григорий (Гига) Давидович Лорткипанидзе (1927-2013) после окончания в Москве режиссёрского факультета Государственного института театрального искусства имени А. Луначарского в течение двух лет работал режиссёром Вильнюсского русского театра (1950-1951). Позже он стал председателем Союза театральных деятелей Грузии и Вице-президентом Международной ко-

нфедерации театральных союзов, заслуженным деятелем искусств Грузии, Народным артистом Грузии и СССР, лауреатом многих почётных премий, в том числе и Государственной премии СССР – за многосерийный художественный фильм «Берега» («Дата Туташхия», 1977). В разное время был директором, главным режиссёром или художественным руководителем: Тбилисского академического театра имени Котэ Марджанишвили, Тбилисского русского драматического театра имени Александра Грибоедова, Руставского драматического театра, Кутаисского драматического театра имени Ладо Месхишвили и Тбилисского театра музыки и драмы имени Васо Абашидзе.

В 1963 году в Грузии в торжественной обстановке был отмечен 80-летний юбилей со дня рождения и 65-летний юбилей сценической деятельности известной грузинской актрисы Нины (Нуца) Чхеидзе (1881-1963). Среди многих поздравлений, присланных из разных стран мира, была и телеграмма, подписанная от имени Министерства культуры Литовской ССР министром Банайтисом, а телеграмма от коллектива Русского драматического театра – его директором В. Юрьевым [Описание 2012: 270].

В конце сентября того же года в Вильнюсе состоялась выставка произведений грузинского изобразительного искусства. Были представлены работы Елены Ахвледиани, Ладо Гудиашвили, Давида Какабадзе, Аполлона Кутаталедзе, Учи Джапаридзе, Кетеван Магалашвили, скульптора Элгуджи Амашукели и др. Со своей стороны, грузинские художники и скульпторы ознакомились с творчеством своих литовских коллег.

15-22 октября того же года в Тбилиси состоялась неделя литовской культуры, в рамках которой грузинская общественность ознакомилась с литовской книжной графикой и плакатами, а также с литовскими кинофильмами.

В 1973 году коллектив художественной самодеятельности ТГУ был на гастролях в Вильнюсе [Нацвлишвили 1973].

Поэт, журналист, публицист, доктор социальных наук профессор Паата Нацвлишвили (1952 г. р.) в молодости перевел на грузинский язык стихотворение литовской поэтессы и эссеистки, лауреата Национальной премии за достижения в области культуры и искусства Оне Балуконите (1948-2007) – «Круг» [«Цискари» 1973].

20 февраля 1975 года в Вильнюсе открылась выставка работ грузинских живописцев, на которой было представлено около 100 работ, состоялись встречи между грузинскими и литовскими художниками и искусствоведами. На этих встречах сами литовцы отмечали: «Ваше искусство сблизило нас. Оно дало нам возможность глубже познать вашу жизнь и ваш народ» [Очерки истории Грузии 1980: 1043-1061].

Известный литовский поэт и переводчик Йонас Грайчюнас (1903-1994), который родился и провел детские годы в столице Грузии, вдохновленный любовью к этой стране и Тбилиси, написал стихотворения «Тбилиси», «Грузии» и др. Он же вложил огромный труд в перевод «Витязя в тигровой шкуре» на литовский язык, считая это «делом своей жизни» и «обязанностью перед своей второй родиной – Грузией».

В 1971 году в Вильнюсе был издан перевод «Витязя в тигровой шкуре», осуществленный Й. Грайчюнасом. Книга была переиздана в 1984 году с предисловием Э. Межелайтиса. Й. Грайчюнас перевел на литовский язык также стихотворения и поэму «Гиглиа» Важа-Пшавела, которые были изданы в 1973 году в Вильнюсе [Богомолов 1987; Богомолов 2012: 138].

В 1975-1980 годах литовский языковед Летас Палмаитис (1942 г. р.) работал на факультете востоковедения Тбилисского государственного университета, где преподавал еврейский язык. Параллельно с этим он изучил грузинский язык.

В 1978 году в симпозиумах писателей, проходивших в столицах балтийских республик, активное участие принимал известный грузинский литературний критик Гурам Асатиани (1928-1982), который опубликовал в прессе соответствующие отчеты [Кикодзе 2004: 25].

Известный литовский исследователь Альгимантас Бучис так вспоминал своего безвременно ушедшего грузинского коллегу: «Каждая наша встреча в Вильнюсе, Москве или Гагре была для меня будто продолжением одного праздничного настроения...

Гурам Асатиани был известным литературным критиком, должным образом оценивающим и внимательно исследовавшим в литературе всё, что было неповторимым и истинным, достоверным и гуманным. Это сокровище он искал не только в грузинской литературе, но и в других национальных культурах, везде, где находил искру подлинного таланта. В его книгах, изданных на русском языке, мы находим страницы, посвященные литовской литературе, и я могу искренне сказать, что Гурам Асатиани смог увидеть и открыть такие её стороны, которые до этого мы – литовские литературоведы и критики, не видели, не осознавали...

Большая группа литовских писателей, каждый из нас, во время посещения Грузии в 1978 году, очень скоро стали гостями семьи Гурама... оказались в его родном селе и там отметили его день рождения – в широком кругу его друзей и родственников. Что особо примечательно, мы, прибывшие, незнакомые, чувствовали себя не как чужие, а как близкие. Мы слушали прекрасные тосты, с балкона его родного дома, любовались вершиной дальней и любимой горы детства Гурама... Мы сердечно пели Гураму по-литовски «Много, много лет»... И сейчас, когда я смотрю на его книги на своей полке, смотрю на подаренные им сувениры, просматриваю его фотографии, снятые в Литве, я знаю – Гурам с нами» [Бучис 2004: 92-93].

В статье Г. Асатиани «Три параллели», опубликованной в 1979 году, сделан обзор произведений некоторых литовских писателей (Витаутаса Бубниса, Юозаса Апутиса, Витаутаса Мартинкуса и др.) [Асатиани 2004, IV: 333-340]. Асатиани писал: «В произведениях литовских писателей, которые я прочитал, многое для меня не до конца понятно, кое-что спорно, даже неприемлемо, но меня волнует и вызывает глубокое уважение главное качество этих произведений – их исследовательская добросовестность, дух правдолюбия, художественное бесстрашие. Знаменательно, что пафос присущ произведениям разных художников, резко отличающихся друг от друга по манере письма, по стилю, по эстетическим убеждениям» [Асатиани 2004, IV: 334].

Литовский писатель Миколас Слуцкис так вспоминал своего грузинского коллегу и друга Нодара Думбадзе: «Познакомились мы в 1978 году... Мы должны были ехать в Америку... Юмор Нодара действовал на нас как лекарство и бодрил. Скажет пару слов, пошутит, и ты в хорошем настроении... Чикаго я запомнил тем, что там я легко смог найти лекарства, в которых нуждался Нодар...

– «Моему другу, удивительному грузинскому писателю Думбадзе нужны лекарства», – сказал я литовцам, встречающим меня в аэропорту. На следующий день они принесли мне эту драгоценную коробку – рецепт выписал врач литовского происхождения. Денег не взяли ни у меня и, конечно, ни у Нодара:

– «Что Вы? Это же Ваш друг!»

Произошло почти так, как это произошло бы в Грузии, и я остался доволен своими соотечественниками. Не будет преувеличением, если я скажу, что мы все полюбили Нодара» [Думбадзе 1986: 318-322].

Грузинские фольклорные ансамбли проводили концерты в Литве и других прибалтийских республиках, а литовские – в Грузии. Среди них особо отличались такие грузинские ансамбли, как «Рустави», «Мтиеби» и ансамбль мальчиков «Мартве».

Творческие взаимоотношения с прибалтийскими коллегами поддерживал известный исследователь народной музыки, руководитель фольклорного ансамбля «Мтиеби» с 1980 года Эдишер Гараканидзе (1957-1998), который вспоминал: «В 1984 году мы попали на Вильнюсский фестиваль. Нам очень понравился этот фестиваль-праздник своей непринужденностью, демократичностью, универсальностью. И мы уже переходили на этот свободный, непринужденный стиль, и литовцы нам в этом помогли – т. е. можно проводить публичное выступление в неакадемической форме!»[Гараканидзе 2007: 153].

Руководитель ансамблей «Рустави» и «Мтиеби» народный артист Грузии Анзор Еркомаишвили вспоминает: «В 1988 году ансамбль «Мартве» пригласил в Тбилиси детский хор Вильнюсского радио и телевидения, с членами которого я подружился во время музыкального фестиваля в Москве. Этот хор провел несколько концертов в тбилисских концертных залах и очень понравился зрителям.

Вильнюсские гости жили в семьях участников ансамбля «Мартве». «Родители» водили их на концерт и относились к ним как к собственным детям. Короче говоря, между участниками ансамбля «Мартве» и вильнюсского хора возникла большая дружба, и в тот же год ансамбль был приглашен с ответным визитом в Вильнюс.

В Вильнюсе нас приняли на высшем уровне, наши концерты проходили в лучших залах. Был успех, памятные встречи, семьи проявили большое уважение к нашим детям (видно, их дети вернулись из Тбилиси очень довольными). Короче говоря, между этими грузинскими и литовскими семьями, благодаря их детям, дружеские взаимоотношения продолжаются по сегодняшний день.

Гастроли, с успехом прошедшие в Вильнюсе, отметила и грузинская пресса.

Я вспомню только один интересный случай. Закончился один из концертов, и участники «Мартве» вышли на улицу. Их обступили дети. От литовцев отделились два мальчика, которые заговорили с нашими детьми на грузинском языке, причем с удивительным гурийским акцентом: «Мы – литовцы, но мама у нас – грузинка из Гурии, Гогешвили».

К участникам «Мартве» подошла госпожа Дали Гогешвили. Она является руководителем грузинского землячества в Литве.

«Мой муж – местный», – рассказала нам госпожа Дали, – «он учился в Тбилиси. Там я с ним и познакомилась и вышла за него замуж. После этого мы живем здесь, я перевожу грузинские книги на литовский язык. Мои дети каждое лето ездят в Грузию. Особенно они любят Гурию».

Мы попрощались с нашими замечательными хозяевами.

– «Когда мы приедем в Грузию, увидимся», – сложно было расстаться с нами нашим «гурийским литовцам» [Еркомаишвили 1999: 181].

***

Во второй половине XX века в Литве популярными стали путешествия и отдых в Грузии.

Зимой 1988 года группа студентов исторического факультета Вильнюсского университета проводила в Грузии свои каникулы. Один из членов этой группы, ныне научный сотрудник Института истории Литвы доктор Миндаугас Поцюс (1966 г. р.) вспо-

минает: «Тогда у нас Грузия считалась очень привлекательной страной, особенно в туристическом плане. Литовцы часто отдыхали на курортах Грузии. В творческих домах городов Черноморского побережья Грузии часто отдыхали литовские писатели, в частности, мой отец – Алгирдас Поцюс (1930 г. р.), его друг Витаутас Римкевичюс (1930-1991) и другие.

Когда наша студенческая группа, состоящая из 10 человек, поехала в Грузию, мы с большим интересом знакомились с этой прекрасной страной. Особенно запомнилось наше путешествие в горы Месхетии, в частности в Абастуманский район, где находится известная обсерватория (ныне – Грузинская национальная астрофизическая обсерватория). На перевале нам неожиданно встретился вооруженный человек, который оказался охранником обсерватории. Когда он узнал, что мы студенты из Литвы, он пригласил нас к себе и щедро угостил. Нам особенно понравились грузинская виноградная водка – «чача» и бараний сыр, которые мы попробовали впервые. Как тамада нашего застолья, грузин произносил прекрасные тосты. Вообще грузины очень гостеприимные, в чем мы убедились во время нашего путешествия. Географически отдаленная Грузия для литовцев оказалась очень близкой в духовном плане».

***

Полковник медицинской службы Виктор Константинович Баркалая (1913-2010) после окончания II Мировой войны служил в Прибалтике. Он дружил с известным хирургом профессором Арчилом Несторовичем Мачабели (1905-1960).

С 1947 года В. Баркалая обосновался в Вильнюсе, где работал тренером сборной Литвы по атлетике и внес большой вклад в дело воспитания местных кадров. Среди его воспитанников был будущий президент Литвы – Альгирдас Миколас Бразаускас (1932-2010). За заслуги перед республикой ему было присвоено звание заслуженного тренера. Скончался и похоронен в Вильнюсе.

***

Известный грузинский журналист Михаил Давиташвили (1914-1988), бывший редактором газеты «Соплис цховреба» («Сельская жизнь»), состоял в дружеских отношениях с секретарем ЦК компартии Литвы Антанасом Снечкусом и редактором главной газеты этой республики «Тиеса» доктором философских наук Генриком Зиманасом.

Писатель и журналист Ладо Алпенидзе вспоминал, что Снечкус и Зиманас «были женаты на сестрах, поэтому они дружили семьями. С обоими – и Зиманасом, и Снечкусом Михаил Давиташвили познакомил меня в Москве. Он очень дружил с обоими. Михаил Давиташвили потерял ногу во время II Мировой войны.

– «Ваше счастье, что он потерял ногу на войне, а то он такой энергичный, что во всем бы обогнал и тбилисцев, и москвичей», – пошутил Генрик Зиманас» [Алпенидзе 2014: 82].

***

В конце 80-х годов XX века национально-освободительные движения в СССР приняли масштабный характер и между неформальными организациями Грузии и Литвы установились дружественные отношения. Представители национально-освободительного движения Грузии состояли в тесном сотрудничестве с участниками национально-освободительных движений балтийских республик, чем вписали в историю отношений с этими странами новые, интересные страницы.

Лидеры национально-освободительного движения Грузии считали, что у литовцев многое можно перенять. Так, грузинский критик, искусствовед, литературовед, публицист, общественный деятель, президент Общества Шота Руставели Акакий Викторович Бакрадзе (1928-1999) в одном из своих интервью абсолютно справедливо отмечал: «Ничего нет для нас опаснее сейчас, как неудержимое желание всей Грузии жить в Тбилиси. Если можно, чтобы лучший театр Литвы находился в маленьком городке Паневежисе, а не в Вильнюсе, почему этого нельзя в Грузии? Если можно, чтобы самый знаменитый баскетбольный клуб был в Каунасе, а не в Вильнюсе, почему этого нельзя в Грузии? Если можно, чтобы самый знаменитый университет в мире был в Тарту, а не в Таллине, почему этого нельзя в Грузии?» [Бакрадзе 2002: 175].

С одним из лидеров национально-освободительного движения Грузии Зурабом Чавчавадзе (1953-1989) дружили и сотрудничали члены Лиги свободы Литвы, в том числе и Андрюс Тучкус.

26 мая 1989 года в Тбилиси, на площади Ленина (ныне – Свободы) в честь празднования государственной независимости Грузии состоялся многолюдный митинг. Среди выступавших на митинге были и литовские гости – Андрюс Тучкус и Шакалене [«Иверия» 1989].

11 июня того же года в знак солидарности с литовским народом, борющимся за свою независимость, в Тбилиси, в саду Оперного театра, состоялся грандиозный митинг членов национально-освободительного движения Грузии.

Тогдашний министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе (1928-2014), занимавший эту должность в 1985-1990 годах, вспоминал: «После начала «перестройки» именно национальные движения Грузии и Прибалтики поддерживали тесные связи друг с другом. Балтийцы целенаправленно и настойчиво требовали обнародовать «Пакт Молотова-Риббентропа» от 1939 года и приложенный к нему секретный протокол, так как именно на его основании была «осовечена» Прибалтика...

Руководители прибалтийских республик часто приезжали в Москву и выдвигали требования по всему этому. Сначала они были согласны на конфедеративное устройство Союза. Тогда они встречались с Михаилом Горбачевым, Александром Яковлевым, со мной и другими членами Политбюро. И в прессе была поднята большая шумиха...

Прибалтийский вопрос часто обсуждался на Политбюро. Было видно, что надо принимать какое-то решение, соответствующее времени. Силой этот вопрос решить было нельзя. Мир уже был другим, другим был и Советский Союз, и мы были другими.

8 марта 1990 года за три дня до объявления Литвой независимости, когда вновь возникла опасность силового решения этого вопроса, я сказал послу США Джеку Ф. Мэтлоку: «Джек, скажу тебе одно, если я увижу, что должно вернуться диктаторское правление, я уйду в отставку. Я не останусь членом правительства, у которого руки в крови».

Тбилисская трагедия 9 апреля 1989 года показала, фактически, всем, что кровавое решение вопроса является огромным преступлением перед всем миром и равно политическому самоубийству. Она подействовала на всех, изменила всех...

Парламент РСФСР подтвердил, что в 1939 году Прибалтика стала жертвой заговора Гитлера и Сталина. Прибалтийцы были довольны таким решением этого вопроса. Это еще больше усилило народно-освободительные движение прибалтийских республик. Теперь их требования только конфедеративностью не ограничивались. В повестку дня был внесен вопрос о полной независимости этих республик. Это придавало силь-

ный стимул в борьбе за независимость не только им, но и другим республикам Советского Союза» [Шеварднадзе 2006: 230-233].

В дело углубления грузино-литовских культурно-литературных взаимоотношений огромный вклад внесла Дали Гогешвили-Иодишиене (1939-2001). Еще будучи студенткой факультета журналистики Тбилисского государственного университета она вышла замуж за литовца и переселилась в Вильнюс. Проживая в Литве, она в совершенстве изучила литовский язык и всю свою жизнь посвятила переводу на литовский язык произведений грузинских писателей (Нодара Думбадзе, Гурама Дочанашвили, Отии Иоселиани, Гурама Панджикидзе и др.). Одновременно она вела радиопередачи. Еще с начала 70-х годов ее дом в Вильнюсе стал грузино-литовским культурным центром, где в разное время гостили известные грузинские писатели, поэты, музыкальные и театральные деятели: Арчил Сулакаури, Джансуг Чарквиани, Морис Поцхишвили, Лиана Исакадзе, Нодар Андгуладзе, Зураб Соткилава, Гоги Кавтарадзе, Гизо Зарнадзе и др.

После апрельской трагедии 1989 года в Тбилиси представители грузинской диаспоры в Литве по инициативе Дали Гогешвили-Иодишиене, Зураба Джавахишвили и Серго Амиргулашвили основали грузинское общество «Иберия». Этой организацией в течение 12 лет руководила Д. Гогешвили-Иодишиене.

Весной 1990 года парламенты республик Прибалтики – Литвы, Латвии и Эстонии поочередно объявили о восстановлении государственной независимости.

Принятая 11 марта того же года Верховным Советом Литвы декларация независимости вызвала агрессию и блокаду со стороны Москвы.

Руководство национально-освободительного движения Грузии приняло решение по возможности оказать помощь литовским друзьям в борьбе за свободу.

При помощи руководителей Красного Креста Грузии и профсоюзов работников медицины – Нодара Цкитишвили и Иосифа (Сосо) Кацитадзе в Тбилиси был открыт специальный банковский счет для помощи Литве.

В мае из Тбилиси в Литву вылетело три самолета с 20 тоннами продуктов и медикаментами. В состав грузинской делегации входили И. Кацитадзе и Шалва Циклаури.

В Грузии было создано представительство взаимоотношений и дружбы с Литвой, которое возглавил Шалва Циклаури. Он часто ездил в Литву, где сблизился с представителями национально-освободительного движения Литвы, председателем сейма Витаутасом Ландсбергисом, членами сейма: Альгирдасом Андрюкайтисом, Альгирдасом Каткусом, Альфондасом Вайснорасом, председателем Союза журналистов Римасом Эйлунавичусом, руководителем информационного центра Альбинасом Высоцким, летчиком Витаутасом Эйдукайтисом, который в своё время служил в Тартуской дивизии вместе с генерал-майором авиации Джохаром Мусаевичем Дудаевым (1944-1996), будущим президентом Чеченской республики Ичкерия.

Осенью 1990 года, в результате проведения многопартийных выборов, к власти в Грузии пришли представители национально-освободительного движения, а в частности, политический блок «Круглый стол – Свободная Грузия», руководил которым бывший диссидент Звиад Константинович Гамсахурдия (1939-1993).

Между Грузией и республиками Балтии сразу же зародилось взаимопонимание, и возникли довольно интенсивные взаимоотношения.

В начале 1991 года в столице Литвы Вильнюсе, произошли всем известные драматические события. А именно, в ночь с 12 на 13 января части вооруженных сил СССР совершили нападение на республиканский телецентр и другие государственные учреж-

дения, находившиеся в Вильнюсе. Советская армия применила огнестрельное оружие и тяжелую военную технику против мирного населения. В результате указанной военной операции погибло около 20 человек и более 150 человек были ранены. Военное ведомство СССР ввело в столице Литвы комендантский час.

Ввиду того, что здание парламента Литвы было окружено живой цепью, состоявшей из тысяч сторонников председателя парламента Витаутаса Ландсбергиса, руководство советских вооруженных сил воздержалось от взятия здания штурмом.

В начале января того же года Ш. Циклаури, который в то время уже был депутатом Верховного Совета Республики Грузия, вновь прибыл в Вильнюс. В его мемуарах описаны события 13-14 января в Вильнюсе.

Ш. Циклаури вспоминал: «Я жил в гостинице «Драугисте»... 13 января, вечером, я смотрел из окна гостиницы на дорогу – въезд в Вильнюс. Когда стемнело, я услышал страшный лязг гусениц. Тяжелая техника направлялась к центру города... Через несколько часов почти одновременно начался штурм трех объектов – Дома печати, телевышки и здания телерадиокомитета. Скрежет и грохот разносились по всему городу... Стрельба продолжалась всю ночь. Утром я пришел к Дому правительства. На территории около Дома правительства и проспекте Гедиминаса яблоку было негде упасть... Чередовались непреклонные, взволнованные и обреченные лица. Видно было, что пусть ценой жизни, но эти люди не уступят добытой свободы...

На площади стояли люди с национальными флагами Литвы, а также с флагами Латвии, Эстонии, Украины и Белоруссии. Нигде не было видно грузинского флага. У площади, на проспекте Гедиминаса № 54^{A} жила грузинка Дали Гогешвили. Я пошел к ней, мы вынесли флаг и развернули его на площади. Полиция открыла коридор, народ встречал нас криками, смотрели на нас с безмерной благодарностью, со слезами на глазах. Раздавались выкрики: «Грузия», «Грузия», «Грузия»... В конце, многотысячный митинг пел «Сулико». К нашему флагу приделали дополнительное древко и подняли его выше всех остальных, что было встречено аплодисментами.

Литовцы не покидали площадь. Было объявлено круглосуточное дежурство по районам, продолжавшееся месяцы. Мое дежурство проходило без расписания. И я тоже проводил с ними ночи...

14 января Ландсбергис вышел из здания и призвал народ к спокойствию и не поддаваться на возможные провокации...

Среди защитников Дома правительства, в основном, была отборная молодежь. На первом этаже широкого стеклянного здания были сооружены баррикады. Если в мае прошлого года во время возможного штурма они были вооружены только охотничьими ружьями, сейчас они были оснащены современным оружием. Снаружи слышались крики, у центрального входа вместе с флагами Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии и Азербайджана развевался и грузинский национальный флаг... Когда я вошел в здание Сейма, со мной была журналистка Елена Вейскуте. Я попросил дать мне оружие. Её ответ был: «Гости у нас не воюют» [Циклаури 2006: 29-35].

Александр Самадашвили (1956-2015), который обосновался в Вильнюсе с 1988 года и женился на литовке, вспоминает: «В январе 1991 года около Сейма вместе с литовцами стояли латыши, эстонцы, украинцы, белорусы и грузины со своими национальными флагами. Организатором грузин являлась Дали Гогешвили-Иодишиене. Рядом с ней был ее супруг, литовец, по специальности скульптор, сын литовского государственного деятеля времен независимости. Несмотря на малочисленность, мы, грузины, были

окружены особым уважением и любовью со стороны литовских демонстрантов».

В день кровавой трагедии, разыгравшейся в Вильнюсе – 13 января, в знак солидарности с литовским народом, в Тбилиси, перед зданием Верховного Совета Республики Грузия, состоялся митинг, на котором выступил председатель указанного совета Звиад Гамсахурдия. Он заявил о полной поддержке свободолюбивого литовского народа и осудил деятельность на территории Литвы «Интерфронта» как организации, носящей функцию «Пятой колонны».

15 января президиум Верховного Совета Республики Грузия под председательством Звиада Гамсахурдия сделал чрезвычайное заявление, в котором после объективного обзора вышеуказанных событий, произошедших в Вильнюсе, говорилось:

«Президиум Верховного Совета Республики Грузия заявляет жесткий протест в связи с применением военной силы в отношении литовского народа, борющегося за свою независимость, и законно избранного парламента, и заявляет о своей солидарности с парламентом Литовской республики.

События, происходящие в Литве, свидетельствуют о том, что в СССР победу одерживают реакционные силы, желающие укрепить тоталитарный режим.

Президиум Верховного Совета Республики Грузия осуждает кровавую агрессию, осуществленную против суверенного Литовского государства, и выступает с требованием о незамедлительном выводе вооруженных сил из Литвы» [«Сакартволос республика» 1991, № 10].

В тот же день, в связи с данными событиями, чрезвычайное заявление сделал и пресс-центр Верховного Совета Республики Грузия, в котором было указано, что в соответствии со словами выступившего на митинге председателя Верховного Совета Республики Звиада Гамсахурдия, грузинский народ всегда всеми возможными политическими методами будет бороться против «Интерфронтов» и других подобных сил, стоящих на службе империи, на совести которых лежит разыгравшаяся в Вильнюсе трагедия [«Сакартволос республика» 1991, № 11].

Председатель Верховного Совета Республики Грузия Звиад Гамсахурдия направил генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Пересу де Куэльяру обращение следующего содержания:

«Выражая волю грузинского народа, имею честь известить Вас о том, что мы полностью разделяем взгляды и позицию, которые были выражены в обращении председателей Верховных Советов республик Балтии и Российской Федерации от 13 января 1991 года. В соответствии с этим предоставьте мне, Ваше превосходительство, право считаться еще одним подписавшим этот крайне важный документ» [«Сакартволос республика» 1991, № 12].

В вышеупомянутых мемуарах Ш. Циклаури трогательно описаны также похороны литовских героев, погибших в борьбе за свободу: «Наступило 16 января – день похорон трагически погибших. На Кафедральной площади – тела тринадцати покойных. Ораторы сменяют друг друга. Литовский народ прощается с погибшими за независимость. Звонят колокола на часовнях, и их звуки напоминают мне плач матерей, потерявших своих детей. Туман шелковым саваном лежит на бледных лицах. В городе в каждом окне горит свеча. От Кафедральной площади до кладбища два километра. По обе стороны дороги со свечами в руках бездвижно стоят оплакивающие. Впереди поставили детей, они тоже держали свечи в своих маленьких ручонках. Процесс продлился больше часа. Дети не сдвинулись с места. Меня поражает их воля и выносливость, их лица напоми-

нают мне лики оживших ангелов с фресок на стенах. Стояли молча, в синих, как море, глазах застыла скорбь – скорбь, а не ненависть, только покорность Богу. Они были похожи на ангелов, спустившихся на похороны, боль родителей неизменно запечатлилась на их маленьких и красивых лицах...

В один большой букет превратились национальные флаги бывших советских республик. Вместе с ними с сочувствием склонили головы и грузинский, и азербайджанский флаги, на которых еще не высохла кровь патриотов, пролитая Российской империей 9 апреля 1989 года в Тбилиси и 20 января 1990 года – в Баку...

Звонили колокола, и в их звуках чеканилось будущее Литвы. Склонив головы, благодарили погибших за пролитую кровь, чья кровь весной взойдет тюльпанами, которыми будет устлан светлый путь свободной Литвы» [Циклаури 2006: 34-35].

12 марта 1991 года литовский народ отпраздновал первую годовщину восстановления государственной независимости.

Председатель Верховного Совета Республики Грузия Звиад Гамсахурдия направил председателю Верховного Совета Литовской республики обращение следующего содержания:

«Ваше превосходительство! От лица грузинского народа я поздравляю Вас и весь литовский народ с годовщиной принятия Верховным советом Литовской республики акта о восстановлении Литовского государства. Мы выражаем надежду, что дружественные отношения между нашими республиками по-прежнему будут развиваться в соответствии с интересами и устремлениями наших народов» [«Сакартволос республика» 1991, № 48].

26 мая в Грузии состоялись президентские выборы, на которых убедительную победу одержал Звиад Гамсахурдия.

12 июня президент Грузии Звиад Гамсахурдия принял директора Литовского телеграфного агентства «Эльта» Видмантаса Путелиса и директора Латвийского телеграфного агентства «Лета» Айварса Бауманиса, прибывших в Тбилиси для заключения договора с Грузинским национальным информационным агентством «Грузия» (Грузинформ).

Указанный договор предусматривал налаживание тесных творческих контактов во всех сферах журналистской деятельности. На руках у гостей также были верительные грамоты о подписании договора о независимом обмене информацией и от имени Эстонского телеграфного агентства «Эта». На встрече присутствовал директор Грузинформа Арчил Манджгаладзе.

Президент Звиад Гамсахурдия дал высокую оценку стремлению Грузинформа и телеграфных агентств республик Балтии вести сотрудничество, независимое от ТАСС (Телеграфное агентство Советского союза). Он отметил, что данный договор имеет огромное значение для передачи достоверной информации в братские страны, стоящие на пути обретения независимости, а также в зарубежные страны, так как сейчас получение объективной информации, в особенности из тех стран, которые отказываются подписывать союзный договор, стала большим дефицитом, и здесь явно ощущается рука центра. По его же оценке, «объективная, систематическая информация – это одно из средств, способствующих обретению независимости нашими странами» [«Сакартволос республика» 1991, № 115].

27 августа президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдия направил председателю Верховного Совета Литовской республики Витаутасу Ландсбергису поздравление

следующего содержания: «От имени народа и руководства Республики Грузия приветствую тот многозначительный вклад, который Литва внесла в освобождение народов империи. Республика Грузия признает Литву независимым государством и полноправным субъектом международного права» [«Сакартволос республика» 1991, № 169].

Следует отметить, что власти Литовской республики предложили политическое убежище депутатам Верховного Совета и членам правительства Грузии, определенная часть которых после государственного переворота в Грузии в январе 1992 года была вынуждена эмигрировать. На первых порах они нашли политическое убежище в Чечне.

Примечательно, что власти Литвы, как и власти Латвии и Эстонии, заяили о своей поддержке как борющейся за свою независимость Грузии, так и Чечне.

Жена первого президента Чечни Джохара Дудаева – Алла Дудаева в своей книге вспоминает: «Самоотверженными и целеустремленными людьми оказались наши литовские друзья – Витаутас Ландсбергис и его соратники: Альгирдас Андрюкайтис, Альгирдас Потацкас, Ромуальда Гофертене и лидер партии «центристов» Ромуальдас Озолас. Наша дружба постепенно крепла. В представлении Чеченской республики на международной арене нам помогали все три республики, но особенно Литва и Эстония» [Дудаева 2010: 178].

Председатель Верховного Совета (1990-1992), а затем Сейма (1992; 1996-2000) Литовской республики Витаутас Ландсбергис помог первому президенту Грузии (в изгнании) Звиаду Гамсахурдия в успешном возвращении в Чечню после завершения им европейского турне осенью 1992 года.

В середине февраля 1994 года из Грозного в Грузию прибыла чрезвычайная делегация, в состав которой, вместе с вице-президентом Зелимханом Яндарбиевым (руководитель) и другими делегатами, входили и представители Литвы: Р. Гофертене, А. Потацкас и В. Эидукайтис. Задачей делегации был поиск тела президента Грузии Звиада Гамсахурдия и его доставка в Чечню, что они и сделали [Дудаева 2010: 185].

Профессор Мераб Чухуа, который в начале 90-х годов жил в Грозном, вспоминает, что благодаря помощи официального представительства Литовской республики в Чечне некоторые члены правительства Грузии в изгнании (председатель правительства Виссарион Гугушвили, председатель Верховного Совета Мераб Кикнадзе и др.) в конце 1994 года отправились сначала в Вильнюс, а оттуда – в Западную Европу (Францию, Финляндию, Германию, Польшу, Бельгию, Нидерланды). А депутаты Верховного Совета Грузии Шалва Циклаури, Автандил Квенетадзе и другие в течение нескольких лет проживали в Литве, где были окружены вниманием литовских друзей.

***

25 ноября 1992 года Сейм Литовской республики председателем и одновременно исполняющим обязанности президента выбрал Альгирдаса Миколаса Бразаускаса (1932-2010), который ранее был первым секретарем Центрального комитета Компартии (1988-1989), а затем председателем Президиума Верховного Совета Литовской ССР (1990). Позже он долгое время руководил страной в качестве президента (1993-1998), а затем премьер-министра (2001-2006).

Некоторые западные политики и государственные деятели тогда опасались, что как бы коммунистическое прошлое А. Бразаускаса не стало толчком к возрождению старой системы в Литве. Например, бывший председатель Совета министров Италии Джулио Андреотти (1919-2013) 11 декабря 1992 года попросил тогдашнего лидера Гру-

зии Эдуарда Шеварднадзе (1928-2014) высказать свое мнение по этому поводу, на что Э. Шеврднадзе ответил: «Изменение в Литве закономерно. Там, как и в Грузии, было странное понимание независимости и демократии. Уставший от популистических обещаний народ требует проводить реалистическую политику. Я знаю сегодняшнего лидера Литвы, который еще во время застоя защищал демократические принципы и боролся за независимость Литвы. Для него главное – не ограничивать свободу и права личности, что сыграло главную роль в его возвращении во власть. Кроме того, народу нужны профессионалы, которые реально смогут сохранить независимость» [«Сакартвелос республика» 1992, № 253; Шеварднадзе 2017: 394-395].

***

В 1992-1993 годах в войне за сохранение территориальной целостности Грузии в качестве снайпера участвовала Лайма Лабанаускайте (уроженка Каунаса), позже – вице-полковник Национальной гвардии Грузии. Её родственники жили в Абхазии, селе Агудзера. Они погибли около Сухуми, во время эвакуации в Тбилиси. В этой же войне погиб и супруг Лаймы, грузин по происхождению [«Квирис палитра» 2016, № 3: 24-25].

***

16 сентября 1994 года были восстановлены дипломатические отношения между Грузией и Литвой, которые были прерваны более 70 лет тому назад, после оккупации Грузинской демократической республики вооруженными силами РСФСР.

В начале Литву в Грузии представлял чрезвычайный и полномочный посол этой республики в Украине (местонахождением в Киеве), а в Тбилиси работал Почётный консул.

В мае 1996 года в Вильнюсе было открыто генеральное консульство Грузии в Литовской республике.

В том же году была подписана декларация о сотрудничестве между Грузией и Литвой в сферах экономики, торговли, таможни и международных сообщений [Visuotinė lietuvių enciklopedija 2005: 225].

С 1999 года права граждан Грузии в странах Балтии, в том числе и Литве, защищал генеральный консул Грузии Зураб Маршания.

В сентябре 2003 года в Вильнюсе начало работу посольство Грузии в Литве, Латвии и Эстонии. На должность чрезвычайного и полномочного посла Грузии в этих странах был назначен Давид Апциаури. С 2007 года он продолжил исполнять свои функции только в Литве.

В 2008-2013 годах чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Литве был Георгий Кердикошвили, который до этого занимал должность консула, а в 2013-2019 годах – Хатуна Салуквадзе. В настоящее время чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Литве является Леван Гвачлиани, до этого занимавший должность консула.

В разное время чрезвычайными и полномочными послами Литвы в Грузии были: Ричардас Дегутис (2005-2008), Метис Лауринкус (2008-2010), Йонас Паслаускас (2010-2015).

В 2013 году, в период председательствования Литвы в Европейском Союзе, посол Й. Паслаускас активно участвовал в подготовке саммита «Восточное партнерство» и внес большой вклад в успех Грузии, за что был награжден грузинским орденом.

1 мая 2015 года от имени президента Грузии Георгия Маргвелашвили министр

иностранных дел Грузии Тамара Беручашвили вручила орден Чести чрезвычайному и полномочному послу Литвы Йонасу Паслаускасу.

Ныне чрезвычайным и полномочным послом Литвы в Грузии является Гиедрюс Пуоджюнас.

Во время своей деятельности в Грузии нынешний посол Литвы Г. Пуоджюнас в значительной степени способствует углублению отношений между нашими государствами, в том числе укреплению политических, торгово-экономических и научно-культурных связей между двумя народами.

***

После распада СССР и восстановления государственной независимости Литвы большинство литовцев, проживавших в Грузии, вернулось на свою историческую родину.

К 2002 году в Грузии проживало лишь 134 литовца, в основном, представители грузино-литовских смешанных семей [Тотадзе 2009: 214].

В конце XX века в Тбилиси была учреждена Община литовцев Грузии «Ruta». С первого дня основания в ней действует детская воскресная школа, где преподают литовский язык и этнокультуру.

В январе 1998 года председатель Общины литовцев Грузии «Ruta» Зина Карухнишвили стала Почётным консулом Литовской республики в Грузии.

В июле 1998 года фольклорный ансамбль Общины «Ruta zalioji» стал участником II праздника песни и танца литовцев всего мира, который проводился в Вильнюсе. Большим событием в жизни Общины стали «Дни культуры Литвы в Грузии».

В 2002 году Община литовцев Грузии «Ruta» торжественно отметила 120-летие со дня рождения классика литовской литературы Антанаса Венуолиса-Жукаускаса.

***

В 1996-2012 годах обществом «Иберия» руководил бизнесмен Валерий Гелашвили, о котором поговорим ниже. С 2012 года это общество возглавляет бизнесмен Серго Амиргулашвили.

Общество «Иберия» входит в департамент Национальных общин Литовской республики. Оно в разное время устраивало встречи с грузинскими режиссерами – Эльдаром Шенгелая, Робертом Стуруа, с артистом Вахтангом Кикабидзе.

В июне 2007 года представители грузинской диаспоры в Литве под руководством Зураба Джавахишвили основали в Вильнюсе ассоциацию «Руставели», которая имеет филиал в Паневежисе.

***

Представитель грузинской диаспоры в Литве Робинзон Васильевич Сирадзе (1948 г. р.) обосновался в Вильнюсе с 1992 года. В Грузии он работал научным сотрудником Тбилисского государственного университета, руководителем Технологического отдела завода «Кристаллотехника» Грузгорнохимпрома. Является доктором химических наук и автором 12 изобретений. После переезда в Литву он занимался бизнесом. С 2000 года работал в Генеральном консульстве Грузии в Прибалтике в качестве референта. А когда на базе Генерального консульства основали Посольство Грузии в Литве, он начал работать в нем финансовым менеджером. Его жена Виргиния Тиминскайте (1953 г. р.) в 1974 году в рамках обменной программы оказалась в Грузии. После окончания филоло-

гического факультета Тбилисского государственного университета она поступила в аспирантуру. Работала над диссертацией на тему: «Грузино-литовские фольклорные параллели». В совершенстве изучив грузинский язык, она перевела на литовский произведения Николая Лорткипанидзе, Нодара Цулейскири, Гурама Петриашвили и других грузинских писателей. Подготовила также к изданию грузинский перевод образцов литовского фольклора (Дайны). Дочь – Рута Робинзоновна Сирадзе (1986 г. р.) работает секретарем Посольства Грузии в Литве.

***

Представитель грузинской диаспоры в Литве детский врач Миндиа Касрадзе работает в Клайпеде.

***

В последний период углубляются и грузино-литовские научно-культурные взаимоотношения.

В углубление грузино-литовских культурно-литературных отношений свою лепту внесла Нана Девидзе (1955 г. р.). Еще студенткой третьего курса филологического факультета (по специальности художественного перевода) Тбилисского государственного университета она была направлена в Вильнюсский государственный университет для изучения литовского языка, литературы и истории. В 1979 году она начала работу в Главной редакционной коллегии по художественному переводу и литературным взаимосвязям сначала литературным редактором, куратором литовской литературы, а потом – заведующей отделом литературных и культурных отношений с балтийскими странами. В годы работы она курировала культурно-литературные отношения с литовскими и другими прибалтийскими литераторами. По заказу коллегии отдел, которым она руководила, готовил к изданию «Малую библиотеку литовской литературы», но с развалом СССР этот проект не состоялся. Была упразднена и коллегия. Начиная с 1981 года в грузинской литературной прессе печатались избранные произведения литовских писателей в переводе Н. Девидзе. Она устраивала литературные встречи, поэтические вечера, посвящённые литовским писателям. Она работала заведующей отделом Евро-Американской литературы в центре культурных отношений – «Кавказский Дом» (с 1994 года), а затем – литературным редактором издательства «Хомли» (2003-2007).

В 2006 году был издан сборник рассказов под названием «Мои поля», в который вошли наилучшие произведения литовских прозаиков. С 2007 году она, свободный литератор, занимается переводами и участвует в грузино-литовских культурно-литературных проектах. Под её руководством был издан сборник литовских песен «Зеленая рута» (2008). Вышел № 14 журнала «Апра», посвящённый эстонской литературе (2009), редактором-координатором которого была она.

С 2009 года Грузия стала активно участвовать в семинаре молодых писателей балтийских стран, где координатором грузинской стороны является Н. Девидзе. Она была одним из координаторов фестиваля литовской поэзии в Грузии, который проходил в рамках литературного фестиваля «Поэтическая весна» (2014-2015). В последние годы грузинские читатели познакомились с прозой Бируте Йонушкайте (сборник рассказов «Тихое цветение»), грузинскими дневниками Херкуса Кунчуса и повестью Ромуалдаса Гранаускаса «Заклание тельца», которую опубликовало издательство «Ахали саундже».

В 2017 году при финансовой подержке Института культуры Литовской республики и ООО «ACC Distribution», а также при содействии Посольства Литвы в Грузии в

Тбилиси на грузинском языке была издана книга Антанаса Венуолиса-Жукаускаса под названием «Проклятые монахи (сказания и легенды)» [Венуолис 2017]. Собранные в этой книге легенды, которые по словами упомянутого автора были созданы на основе богатейшего фольклора грузинского и других народов Кавказа, с литовского на грузинский язык перевела Н. Девидзе.

Идет работа над изданием детских рассказов Витаутаса Ландсбергиса (младшего). Готовится также новый номер журнала «Апра», посвященный литовской литературе.

За лепту, внесенную в развитие литовской культуры, Н. Девидзе была награждена медалью Витаутаса Великого (2003) и получила благодарность председателя Сейма Литовской республики Лореты Граужинене (2015).

***

С 2000 года начал действовать Висагинский православный приход в честь великомученика Пантелеймона. Настоятелем храма является Иосиф Зетеишвили (1945 г. р.) – протоиерей, благочинный Висагинского округа, в состав которого входят 12 православных приходов городов и населенных пунктов.

Во время учебы в Московском государственном университете И. Зетеишвили изучил греческий и латинский языки. После окончания он работал в Москве, в Институте истории СССР младшим научным сотрудником. Потом он вернулся в Тбилиси, где работал в Грузинской фундаментальной библиотеке.

Знания, полученные в МГУ, богословские познания, переводы с древнегрузинского, научные труды в области древней грузинской литературы, открытие ее непреходящей ценности для современников – все это было по достоинству оценено учеными Грузии. Во время последней поездки на родину протоиерею И. Зетеишвили была присвоена степень Почётного доктора филологических наук.

***

В начале XXI века режиссером Вильнюсского русского драматического театра работал Александр (Нукри) Кантария.

***

В 2003 году, по сценарию Ремигиуса Сабулиса, Зураба Джавахишвили и Валериюса Погорельскиса, режиссер Эвальдас Кубилюс снял фильм (сериал) в жанре боевика – «Литовский транзит», в котором участвуют следующие актёры: Юозас Будрайтис, Арунас Сакалаускас, Римантас Багдзявичус, Лина Будзейкайте, Виктория Стрейча, Виталий Кищенко, Кестутис Якштас, Миндаугас Цапас, Гедиминас Гирдвайнис, Тристан Саралидзе, Джемал Тетруашвили и другие.

2012 году, по сценарию Эдвинаса Каледы, режиссеры Раймундас Банионис, Альвидас Шляпикас и Виолета Банионене сняли фильм (сериал) в жанре детектива «Винный путь», в котором заняты следующие литовские и грузинские актёры: Агне Грудите, Альгирдас Градаускас, Любомирас Лауцявичюс, Паулюс Тамоле, Вано Дугладзе, Инга Валинскене, Рената Кутинайте, Видас Петкявичюс, Ритис Саладжюс, Саулюс Баландис, Повилас Лауринкус, Андрюс Бялобжескис, Эгле Дрюкайте, Нино Думбадзе, Кети Асатиани, Алексас Казанавичюс, Саулюс Сипайтис, Юозас Марцинкявичюс, Марлен Эгутия, Манана Тевзадзе, Юргис Дамашявичюс, Александр Шпилевой, Иева Андреевайте, Йонас Грицюс, Дайва Рудокайте, Инга Бурнейкайте, Йовита Бальчюнайте и другие.

***

В Каунасском технологическом университете проректором работал профессор Александр Таргамадзе (1953 г. р.), который ныне является деканом факультета информатики (с 2001 года). Его сестра – Виля Таргамадзе (1958 г. р.) является профессором философского факультета Вильнюсского педагогического университета.

На международных научных конференциях, которые в последнее время были проведены Институтом грузинской литературы имени Шота Руставели, наряду с учеными из разных стран, активное участие принимают и исследователи из Вильнюса: Юрате Лансбергите, Элиана Балютите-Рилишкене, Рута Брузгиене и Томас Андрюконис.

В 2011 году при финансовой поддержке Посольства Литвы в Грузии Институтом грузино-абхазских отношений (руководитель – доктор Зураб Шенгелия) и Научно-исследовательским центром грузино-абхазских отношений Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили был издан огромный альбом «Абхазия – XIX век (в фотографиях, рисунках и зарисовках)» [Гицба 2011], которую составила доктор Тео Гицба.

Литву с научной командировкой посещал академик Инженерной академии Грузии, доктор технических наук профессор Гулабер Ананиашвили, который, наряду с другими языками, владеет и литовским языком. В 2007 году он прочел на философском факультете Вильнюсского университета лекции о ходе политических процессов на Кавказе вообще и, в частности, в Грузии, а также о взаимоотношениях с Российской Федерацией.

***

В 2011-2012 годах в Грузии с научной командировкой находился научный сотрудник Института истории Литвы доктор Вилюс Иванаускас. Он работал в архивах Грузии, где собирал материалы для темы «Советский период истории Литвы». Он также прочел лекции в Тбилисском государственном университете и Институте истории и этнологии. В своей монографии он отметил значение изучения истории грузино-балтийских взаимоотношений [Ivanauskas 2015: 360].

В 2011 году Грузию с научной командировкой посетил научный сотрудник Института истории Литвы доктор Саулюс Грибкаускас. Он тоже работал в архивах Грузии, собирая документальный материал по теме «Деятельность вторых секретарей ЦК Компартий союзных республик СССР в 1945-1990 годах».

В международных научных конференциях, которые в 2012 году были проведены Тбилисским государственним университетом имени Иванэ Джавахишвили и Ахалцихским государственним университетом, принимал участие заведующий кафедрой политологии Каунасского университета имени Витаутаса Великого профессор Анджей Пукшто. В его докладах были изучены следы литовских политических деятелей и представителей культуры XX века в Грузии.

***

В 2010-2011 годах на отдельных факультетах Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили проходили обучение литовские студенты: Инга Петрокайте, Она Микалюнайте, Вайда Пукинайте, Рута Кундротайте, Эгле Фетрулите, Эгле Сидаравичюте, Инга Янюлите, Тайра Юнусова, Эймантас Норкевичюс и Ингас Зимайтис.

В первом семестре 2013-2014 учебного года на факультете политических наук и дипломатии Каунасского университета имени Витаутаса Великого в рамках программы двустороннего обмена проходили обучение студенты факультета социально-политических наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили: София Карчхадзе, Георгий Картвелишвили, Демна Джанелидзе и Давид Нозадзе.

***

В июне 2011 года в Вильнюсе состоялась научно-практическая конференция: «Академические, политические вызовы и проблемы развития: Грузия, Абхазия и Южная Осетия». Организатором конференции являлся Центр исследований Восточной Европы. В работе конференции принимали участие представители академических кругов из Тбилиси, Сухуми и Владикавказа: Бежан Хорава, Давид Чичинадзе, Кетеван Чачава, Деа Царцидзе, (Тбилиси), Резо Кация, Сослан Салакая, Роин Агрба (Сухуми), представители неправительственных организаций Северной Осетии Элона Плаева и Игорь Дулаев (Владикавказ).

На конференции профессор Сухумского университета (в изгнании) Бежан Хорава представил доклад на тему: «История и культура: перспективы сотрудничества грузинских и абхазских учёных».

Участники конференции высоко оценили гостеприимство Центра исследований Восточной Европы, особенно директора Кристины Вайчунайте и руководителя Отделения анализа и исследования политики Витиса Юркониса.

***

С 2012 года Литву с научными командировками систематически посещает и автор настоящей книги. Он прочел лекционные курсы по истории грузино-балтийских взаимоотношений на историческом факультете Вильнюсского университета, в Институте истории Литвы и Университете Витаутаса Великого (Каунас). В его лекциях затрагивались вопросы прошлого и современности Грузии и Кавказа вообще, а также истории грузино-балтийских отношений и, в частности, грузино-литовских отношений. Презентации его монографии «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» прошли на историческом факультете Вильнюсского университета и в Институте истории Литвы.

Его визиты были освещены средствами массовой информации. В частности, интервью с ним было опубликовано в республиканской газете «Lietuvos žinios» [Kniežaitė 2014] (см. приложение № 21).

За монографическое изучение истории грузино-балтийских взаимоотношений и углубление сотрудничества между научно-исследовательскими центрами Грузии и Литвы 19 декабря 2016 года автор данной книги был награждён Почётной грамотой Института истории Литвы.

Объединение организаций памяти наследия Великого Литовского княжества (Вильнюс) наградило автора этих строк Командорским орденом «за заслуги в популяризации историко-культурного наследия Великого Литовского княжества».

19 июня 2017 года в Вильнюсе состоялась церемония вручения автору данной книги указанной награды и соответствующей грамоты. Председатель Объединения организаций памяти наследия Великого Литовского княжества Даниелиус Вервечка передал Командорский орден грузинскому историку. На церемонии присутствовали: члены

этой же организации Тадас Судницкас и Ремигиус Бимба, а также известные литовские историки: декан исторического факультета Вильнюсского университета академик Римвидас Петраускас, директор Института истории Литвы профессор Римантас Микнис и главная научная сотрудница того же Института профессор Тамара Байрашаускайте.

Помимо научных трудов по разным вопросам истории грузино-литовских взаимоотношений автор данной книги написал также научно-популярный очерк под названием: «Литва: далёкая и близкая» (см. приложение № 37), который свидетельствует его особом отношении к этой стране и ее народу.

***

С 1 октября 2012 года в Грузинском техническом университете (ректор академик Арчил Прангишвили) функционирует Центр литовского языка и культуры под руководством докторов наук Видаса Кавалаускаса и Иосифа Чунтишвили. Центр предоставляет возможность желающим изучить литовский язык безвозмездно. Существует разные программы обмена грузинскими и литовскими студентами. Центр систематически посещают деятели науки и культуры Литвы и Грузии.

***

С сентября 2014 года до июня 2015 года в рамках международной исследовательской обменной программы Мари Кюри в Вильнюсском университете находилась профессор факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили доктор филологических наук Нино Шарашенидзе. Она в течение двух семестров читала курс «грузинский язык». У нее были восемь публичных лекций о грузинском языке, грузинской культуре, современном положении языковой политики и системы образования. В рамках курса двадцать пять литовских студентов изучили грузинскую азбуку и освоили A1-A2 уровни коммуникационного грузинского языка.

***

21-23 мая 2015 года профессора факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили участвовали в V международной научной конференции по теме: «Язык и межкультурные коммуникации», которая проходила в Вильнюсе, в Литовском эдукологическом университете. Грузинские профессора предстали со следующими докладами: «Из истории древнегрузинской переводческой традиции: принципы и методы выбора оригинала» (Дареджан Твалтвадзе), «Некоторые особенности перевода повести В. Быкова «Сотников» на грузинский язык» (Нана Гаприндашвили), «Переводчик и особенности литературного переводного процесса согласно книге В. Полетаева «Небо соединяется с землёй» (Нино Церетели).

***

В международной научной конференции, которую в конце июля 2015 года проводил Институт древнего грузинского права, романистики и истории права (руководитель профессор Нугзар Сургуладзе) при юридическом факультете (декан профессор Ираклий Бурдули) Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, принимал участие профессор Вильнюсского университета Римвидас Петраускас. В его докладе были изучены актуальные вопросы истории средневековой Литвы, литовского права и грузино-литовских взаимоотношений.

***

Ректор Вильнюсского университета, действительный член Академии наук Литвы Артурас Жукаускас (1956 г. р.) тесно сотрудничает с Тбилисским государственным университетом имени Иванэ Джавахишвили.

«За активное сотрудничество с Тбилисским государственним университетом и особый вклад, внесенный в его интернационализацию» Академический совет ТГУ присвоил академику А. Жукаускасу степень Почётного доктора (8 декабря 2017 года).

Церемония передачи диплома Почётного доктора состоялась 8 февраля 2018 года, когда ректор Вильнюсского университета прибыл в Грузию для участия в праздновании 100-летия со дня основания Тбилисского государственного университета.

***

В течение последних четерёх лет, в рамках научных командировок, Грузию часто посещает научная сотрудница Института истории Литвы доктор Агне Чивилите. Как археолог, она плодотворно сотрудничает с учеными Центра археологических исследовании имени Отара Лорткипанидзе (директор Зураб Махарадзе) при Национальном музее Грузии, а также с археологами Годердзием Нариманишвили, Дмитрием Нариманишвили, Ниной Шаншашвили, батумским этнологом Темуром Тунадзе и автором данной книги.

Она заинтересована путем сопостовительного анализа установить происхождение янтарных изделий, найденных на территории нашей страны, которые ныне хранятся в Национальном музее Грузии (директор – академик Давид Отарович Лорткипанидзе).

Вместе с мужем, профессором Римвидасом Петраускасом она принимала участие в Международной научной конференции, которую в июле 2015 года проводил Институт древнего грузинского права, романистики и истории права при юридическом факультете Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Ее доклад касался актуальных вопросов истории Великого княжества Литовского.

***

В 2008-2013 годах чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Литве был российский дипломат грузинского происхождения Владимир Викторович Чхиквадзе (1945 г. р.). Он является сыном известного юриста, члена-корреспондента Академии наук СССР Виктора Михайловича Чхиквадзе (1911-2006), Почётным членом Российской академии художеств, Академии естественных наук, Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

***

В последние годы в Литве большую популярность приобрела грузинская певица Шорена Джаниашвили (1988 г. р.), которая вышла замуж за литовского актера Аудрюса Бружаса.

***

Столицы Грузии и Литвы являются городами-побратимами. В июне 2009 года в старом уголке Тбилиси, недалеко от Мтацминдского пантеона, торжественно был открыт сквер имени Вильнюса, а в 2012 году в Вильнюсе, в микрорайоне Жирмунай открыли сквер имени Тбилиси.

В Сурами (Центральная Грузия) есть остановка автобусов под названием «Литва» («Lietuva»).

***

18 января 2017 года в Тбилиси, в Музее истории евреев Грузии и грузино-еврейских взаимоотношений имени Давида Баазова (директор – профессор Гиви Гамбашидзе) была открыта фото-выставка под названием «Литовские евреи за железным занавесом». Выставка была организована чрезвычайным и полномочным послом Литвы в Грузии Гиедрюсом Пуоджюнасом и упомянутым музеем. На открытии присутствовали члены правительства Грузии, в частности, Государственный министр по вопросам примирения и равенства Кетеван Цихелашвили, Министр культуры и охраны памятников Михаил Гиоргадзе, председатель государственного агентства по вопросам религии Заза Вашакмадзе, представители дипломатического корпуса, а также грузинской и еврейской общественности.

27 ноября 2018 года в Тбилиси, в Музее истории евреев Грузии и грузино-еврейских взаимоотношений имени Давида Баазова была открыта фото-выставка Государственного музея евреев Вылна-Гаона (директор – Яша Маркас Зингерис) под названием «Фрагменты из жизни литовских евреев». Выставка была организована чрезвычайным и полномочным послом Литвы в Грузии Гиедрюсом Пуоджюнасом.

При открытии Гиви Гамбашидзе и Яша Маркас Зингерис отметили историческое значение этой выставки в стране, которая всегда славилась своей толерантностью и в которой никогда не существовал антисемитизм. На выставке присутствовали представители правительства Грузии, дипломатического корпуса, грузинской и еврейской общественности.

9 января 2019 года чрезвычайный и полномочный посол Литвы в Грузии Г. Пуоджюнас письменно поблагодарил директора Музея истории евреев Грузии и грузино-еврейских взаимоотношений имени Давида Баазова профессора Гиви Гамбашидзе за содействие в организации этих выставок.

***

В последние годы между Литвой и Грузией успешно развиваются и экономические отношения.

В Грузии большую популярность приобрел «Литовский хлеб», который производит Литовская пекарня в Тбилиси.

В Литве успешно работает вышеупомянутый грузинский бизнесмен и политический деятель Валерий Гелашвили (1960 г.р.). После окончания Института физической культуры в Тбилиси (1981) он начал работу в Вильнюсской детской спортивной школе тренером по вольной борьбе. В 1991 году он учредил транспортную компанию «V & G», которая занимается перевозками грузов в международном масштабе. Генеральным директором этой компании является его супруга Дангуолия Доиноравичуте. В. Гелашвили основал также строительную компанию «Евра» и открыл четырёхзвездочную гостиницу «Атриюм», которая расположена в самом центре Вильнюса, в исторической части города.

В. Гелашвили материально поддерживал как Генеральное консульство Грузии в Литве (1996-1998), так и представителей местной грузинской диаспоры. В 1997-1999 годах он был представителем Торгово-промышленной палаты Грузии в балтийских республиках. В 1999-2006 и 2012-2016 годах являлся членом Парламента Грузии, а также членом парламентских групп дружбы с парламентами иностранных государств, в том числе и балтийских республик. Старший сын – Валерий Валериевич Гелашвили (1985 г. р.) возглавляет строительную компанию «Литгеоинвест».

В Грузии уже семь лет работает литовский бизнесмен Линас Янкус, имеющий двадцатилетний опыт ведения бизнеса в странах Балтии. Грузией он заинтересовался с 2008 года, в период мирового экономического кризиса, когда проблемы развития бизнеса коснулись и Европы. В связи с этим, бизнесмены начали искать новые рынки для выгодного вложения капитала.

Сначала Линас учредил оптово-торговую компанию, которая ввозила из Литвы в Грузию офтальмологическую продукцию и технологии. Бизнес оправдал себя, так как медицинский сектор в стране развивался и нуждался в надлежащем оснащении.

Укрепление на рынке подтолкнуло бизнесмена самому открыть магазин оптики, где бы он мог предложить грузинскому потребителю ввезенную им продукцию по доступным ценам. Позже он открыл офтальмологическую клинику «Балтик Оптик», оснащенную техникой, ввозимой его дистрибьюторской компанией, а также Интернет-магазин оптических линз. Так одна фирма заложила основу для успешной деятельности других.

Литовский инвестор, еще 6 лет тому назад не имевший в Грузии даже знакомых, сейчас живет в нашей стране со своей семьей, здесь учатся его дети, которые уже говорят по-грузински [«Квирис палитра» 2014, № 8: 21-23].

***

В разное время грузины, проживавшие в Литве, открыли грузинские рестораны и столовые, чем прославили национальную кухню. В их числе ресторан «Тбилиси» (руководитель Лаша Кикнадзе) в Вильнюсе, на улице Ноугардуко № 12 и «Пиросмани» (руководитель Леван Сепашвили) в Тракаи, на улице Караиму № 2.

Добавим здесь же, что Л. Сепашвили (1956 г. р.) по специальности является театральным режиссером. Он обосновался в Литве с 1989 года и женился на литовке Вильме Бальчюнайте. Они со своими дочерьми – Тинатин и Лейлой живут в Тракаи, возглавляют культурный центр «Кахети» и ведут пропаганду грузинской национальной культуры, в частности как кухни, так и песен и танцев.

***

На современном этапе между Грузией и Литвой установлены довольно тесные межгосударственные отношения. Это в очередной раз было засвидетельствовано в тяжелые дни августа 2008 года, когда Грузия стояла перед угрозой потери как своей территориальной целостности, так и независимости.

В то время Литва оказала Грузии максимальную поддержку. 12 августа в Тбилиси прибыл президент этой страны Валдас Адамкус, который открыто зафиксировал поддержку от имени своей страны. Здесь же следует отметить, что В. Адамкус был в числе сторонников вступления Грузии в НАТО, которые всего за несколько месяцев до этого на саммите НАТО в Бухаресте выступали с требованием присвоения нашей стране статуса МАП (MAP).

За значительный вклад, внесенный в дело углубления сотрудничества между Грузией и Литвой во всех сферах орденом Победы имени святого Георгия были награждены: президент Литовской республики Валдас Адамкус (23 ноября 2007 года), литовский политик, депутат Европарламента Витаутас Ландсбергис (10 марта 2009 года) и бывший министр иностранных дел Литовской республики Пятрас Вайтекунас (7 августа 2009 года).

23 июня 2009 года за заслуги перед Грузией президент Литовской республики Валдас Адамкус был награжден орденом Вахтанга Горгасали I степени. Добавим здесь же, что Вахтанг Горгасали царствовал в Карталинии (Картли) во второй половине V века.

26 мая 2015 года бывший президент Литвы Валдас Адамкус рукописным посланием поздравил тогдашнего президента Грузии Георгия Маргвелашвили с днем восстановления государственной независимости Грузии.

***

Литовско-грузинские межгосударственные отношения успешно развиваются и углубляются по сей день.

Очередным проявлением дружеских отношений Литвы и Грузии стал тот факт, что в последнее время литовцы стали официально упоминать Грузию как «Сакартвело», а грузины стали называть Литву – «Лиетува».

В честь 100-летия восстановления государственной независимости Литвы и Грузии, 3 мая 2018 года Государственная комиссия по литовскому языку приняла решение об узаконении в литовском языке аутентического наименования Грузии. Вместе с этим комиссия утвердила, что грузин можно будет называть «картвели», так же, как это звучит на грузинском языке.

В 2019 году исполнилось 10-лет со дня объявления Тбилиси и Вильнюса городами-побратимами. В марте сего года, в рамках празднования культурных дней Грузии в Литве, одна из улиц Вильнюса была названа «Kartvelų Gatvė» (по-грузински – «Грузинская улица»). В церемонии открытия новой улицы вместе с послом Грузии приняли участие члены ансамбля «Сулико» Тбилисского государственного академического театра оперы и балета имени Закария Палиашвили.

***

Осенью 2018 года в Грузии прошли президентские выборы, в которых победила внепартийний кандидат, грузинский и французский государственный и политический деятель Саломе Левановна Зурабишвили, родившаяся в 1952 году в Париже. Она выросла во Франции, в семье грузинских эмигрантов, покинувших родину после оккупации Грузинской демократической республики войсками РСФСР. Она стала первой в истории страны женщиной-президентом и последним президентом, избранным всенародным голосованием.

Президент Литвы Даля Грибаускайте оказалась первым лидером государства, которая поздравила С. Зурабишвили с победой на президентских выборах в Грузии. Президент Литвы пожелала грузинской коллеге успехов в службе стране и народу.

7 марта 2019 года в Вильнюсе состоялась встреча президента Грузии С. Зурабишвили и президента Литвы Д. Грибаускайте.

Двухдневный визит С. Зурабишвили в Литву начался с официальной церемонии встречи, на которой были исполнены гимны Грузии и Литвы. Зурабишвили сделала запись в памятной книге. Президенты обменялись и памятными подарками.

Президенты Грузии и Литвы подчеркнули важность необратимости процесса европейской и евроатлантической интеграции Грузии.

Д. Грибаускайте заявила, что Литва и Грузия являются близкими друзьями и партнерами и что Литва поддерживает желание Грузии вступить в ЕС. По ее словами: «У Грузии есть много достижений в плане европейской интеграции: Соглашение об ассо-

циации с Европейским Союзом, Соглашение о свободной торговле, безвизовый режим – это достижения Грузии, хотя очень важны ход демократических реформ и качество их реализации. Грузия должна продолжать двигаться в направлении судебной реформы и последовательно идти по пути борьбы с коррупцией... НАТО откроет дверь, как только Грузия будет готова. Литва стоит рядом с Грузией в вопросе поддержки территориальной целостности».

В свою очередь, С. Зурабишвили на пресс-конференции отметила, что «на пути интеграции в Евросоюз и НАТО Грузия следует образцовому пути Литвы».

Президент Грузии вспомнила о визите Д. Грибаускайте в Тбилиси 26 мая 2018 года в День 100-летия восстановления независимости Грузии и её поздравление на грузинском языке, назвав это «символом уважения и дружбы».

По словам С. Зурабишвили, сегодня Грузии приходится проходить путь европейской и евроатлантической интеграции, который уже преодолела Литва, и этот путь является для Грузии образцовым на пути членства в НАТО и ЕС. Как она отметила, Грузия знает, что в отношении НАТО должно быть принято политическое решение, однако Грузия готова перейти на решающий этап военных реформ.

В рамках официального визита президент Грузии встретилась также с премьер-министром Саулюсом Сквернялисом и председателем литовского Сейма Викторасом Пранцкетисом.

***

По результатам всеобщей переписи населения, проведенной в 2014 году, в Грузии проживает 98 литовцев.

***

Таким образом, с середины XX века грузино-литовские взаимоотношения стали принимать более интенсивный характер. На современном этапе между Грузией и Литвой сложились тесные межгосударственные отношения.

4. Грузино-эстонские взаимоотношения (1945-2019 гг.)

С 1945 года Эстония вновь оказалась в составе СССР, в который со времен его основания входила Грузия. Оказавшись в составе одного государства, Грузия и Эстония восстановили взаимоотношения, особенно культурные связи.

Число грузин, в различное время проживавших в Эстонии, составляло: в 1959 году – 433, в 1970 году – 422, в 1979 году – 450, а в 1989 году – 606.

Общее число эстонцев, проживающих в Грузии, составляло: в 1959 году – 2148, 1970 – 2108, 1979 – 1625, а в 1989 – 2316 человек [Тотадзе 2009: 214].

Поселение эстонцев на правом берегу реки Кодори (Гульрипшский район) в Абхазии с 1955 года получило название «Эстонка» [Чиковани 2008: 278].

***

Тесное сотрудничество было установлено между грузинскими и эстонскими деятелями искусств. Определенное влияние на становление эстонского национального балета оказали выступления солиста Ленинградской оперы, известного грузинского балетмейстера Вахтанга Чабукиани.

В сентябре 1952 году руководитель Государственного хореографического училища Эстонской ССР Н. Таарна попросила у Вахтанга Чабукиани выслать ей записи грузинских народных танцев [Описание 2013: 298].

В 1956 году в Грузии торжественно было отмечено 50-летие со дня рождения композитора Андрея Баланчивадзе (1906-1992). Среди поздравительных писем, присланных из разных стран мира, была и телеграмма от Союза композиторов Эстонии [Описание 2012: 11].

В том же году в Грузии прошли торжества по случаю 50-летия актрисы Сесилии Такаишвили (1906-1983). В числе полученных ею из разных стран мира поздравлений была и телеграмма от Театрального общества Эстонии [Описание 2012: 88].

В 1963 году в Грузии отмечали 80-летие со дня рождения и 65-летие сценической деятельности актрисы Нины Чхеидзе (1881-1963), которая, помимо прочих, получила поздравительную телеграмму из Таллина, подписанную руководством Театрального общества Эстонии [Описание 2012: 270].

В 1974 году в связи с 80-летием со дня рождения Народного артиста СССР кинорежиссера Михаила Чиаурели (1894-1974) чествовали друзья и коллеги из разных стран мира, в том числе и из Таллина пришли телеграммы, подписанные руководством Киносоюза Эстонии и эстонскими кинематографистами [Описание 2013: 132-133].

В 1960 году по Эстонии путешествовала известная грузинская художница, график, театральный оформитель Елена Дмитриевна Ахвледиани (1898-1975) – Народный художник Грузии и лауреат премии имени Шота Руставели [Ахвледиани 2011: 70]. В результате этого путешествия она создала целый цикл картин о столице Эстонии – Таллине.

Эстонские художники наладили тесные связи со своими грузинскими коллегами. В Тбилиси состоялись выставки эстонских художников в 1964, 1972, 1979 и 1984 годах, в 1975 году – выставка эстонских театральных художников.

Важным событием тбилисской культурной жизни стали выставки произведений эстонских графиков и мастеров прикладного искусства [Очерки истории Грузии 1980: 1061].

Пьесы грузинских драматургов не раз ставились на сцене эстонских театров. В спектаклях принимали участие как эстонские, так и грузинские актеры.

В Таллинском молодежном театре большим успехом пользовалось пьеса, поставленная по произведению великого грузинского государственного деятеля, дипломата, просветителя, гуманиста, писателя, поэта и каллиграфа князя Сулхана-Сабы Орбелиани (1658-1725) «Мудрость вымысла» [Очерки истории Грузии 1980: 990-1052].

***

Между грузинскими и эстонскими научно-исследовательскими учреждениями и высшими учебными заведениями также были установлены научные и творческие связи.

В предыдущей подглаве мы уже отмечали, что во всесоюзных встречах эконом-географов, проходивших в странах Балтии в 60-е годы прошлого столетия, принимал участие и известный грузинский ученый Вахтанг Джаошвили.

В. Джаошвили вспоминал: «В начале 60-х годов, в течение трех лет подряд в столицах прибалтийских республик – Вильнюсе, Риге и Таллине проходили встречи эконом-географов. Я принимал участие во всех трех встречах и остался доволен контактами, установленными со своими тамошними коллегами. Интересной была тематика докладов, выносимых на совещания, и участие в прениях. Я был доволен знакомством с каждой из столиц, экскурсиями в другие города и на курорты...

В этих странах сильнее ощущалось западноевропейское культурное влияние, однако, беспорядочное расположение фабрик и заводов в столицах этих республик не позволяло обеспечить защиту жилых районов от промышленных отходов. В таком прекрасном городе, как Таллин, большое количество промышленных предприятий было расположено прямо в центре жилых кварталов. В тихую погоду нередко в городе возникали неподвижные слои масс воздуха, загрязненного т. н. «смогом», т. е. дымом и вредными газами. Я помню, как в своем выступлении на банкете президент Академии наук Эстонии назвал Таллин «слоеным пирожным». Охрану природы и защиту людей он назвал важнейшей задачей географов. В то же время, на эстонских промышленных предприятиях ощущалась высокая культура труда, авторитет профессионализма, добросовестное отношение к своим обязанностям, дисциплина и требовательность. Все это обеспечивало нормальный ход производства и изготовление качественной продукции.

На улицах Таллина народа было немного, немного было и детей; я не видел молодежь, слоняющуюся без дела. Неделю я не видел милиции. Видимо, у милиции не было необходимости патрулировать улицы, так как порядок никто не нарушал. Небольшое количество детей на улицах, наверное, было вызвано тем, что увеличение населения в Эстонии шло низкими темпами. Везде была чистота, витрины магазинов были красиво оформлены. Во многих местах на улицах были обустроены велосипедные и мотоциклетные стоянки; их никто не охранял, так как не было воровства...

Из Таллина мы отправились в двухдневную экскурсию в юго-западные районы республики. Ночь мы провели в городе Пярну. На второй день мы ненадолго остановились в г. Вильянди, а вечером вернулись в Таллин...

Вернувшись из Эстонии, я остановился в Москве. Остановился я в тогдашней гостинице Академии наук – «Якорь». По своему благоустройству она намного уступала таллинской гостинице. И, вообще, с точки зрения порядка на улицах и в общественных местах, Москве не сравниться с Таллином. Сильнее это различие я почувствовал, когда через несколько дней приехал в Харьков» [Джаошвили 2011: 157-159].

В 1963 году в Таллине и Тарту прошла V Прибалтийская орнитологическая конференция, работой которой руководил эстонский орнитолог профессор Эрик Кумар. В работе конференции принимали участие и грузинские ученые: Р. Жордания, Г. Гогилашвили, Л. Гуниава и Н. Гамрекели.

Реваз Жордания вспоминал: «Мы, вместе со своими дружелюбными хозяевами, с удовольствием ходили по узким улочкам этих древних и самобытных городов. Потом мы сели на небольшое судно («Лермонтов») и по реке Эмайыгы прибыли на Чудское озеро... На берегу озера мы увидели действующий женский монастырь. Нас поразили нарубленные дрова, которые были уложены как большие снопы соломы. Мы осмотрели и Нарву. По пути, куда бы мы ни ехали, везде нам показывали заповедники или охраняемые территории для птиц. Везде была заметна чистота и истинная любовь к природе. В одном месте нам показали гнездо горного орла, длина и высота которого составляли по 2 метра. Здесь я нашел большое перо от крыла этого орла и взял его с собой (я и сейчас демонстрирую его своим студентам!)» [Жордания 2007: 197-198].

В 1964 году в Тбилиси прибыли лектор Тартуского университета Сергей Исаков (1931-2013) и дипломант Ева Суйц.

С. Исаков прочел курс истории эстонской литературы в Тбилисском государственном университете и Государственном педагогическом институте имени А. С. Пушкина. По возвращении на родину он опубликовал в тартуской городской газете и университетском журнале «Язык и литература» большое письмо об эстонско-грузинских отношениях.

Ева Суйц подготовила кандидатскую диссертацию о культурно-образовательной работе грузинских студентов, проживающих в Тарту [Даушвили 2007, II: 18-20].

Добавим здесь же, что С. Исаков плодотворно изучал литературные и культурные связи эстонцев с разными народами, в том числе и с грузинами. Он был видным научным и общественным деятелем, в частности: заведующим кафедрой русской литературы Тартуского университета (1980-1992), профессором возобновлённой кафедры славянской филологии (1992-1997), членом Союза писателей Эстонии (с 1974 года), председателем правления и научным руководителем Русского исследовательского центра в Эстонии (с 1993 года), депутатом Рийгикогу (парламента) Эстонии (1995-1999), членом Балтийской ассамблеи (парламентского объединения стран Балтии), лауреатом Литературной и Государственной премий Эстонии, кавалером ордена Белой звезды (III степени).

14 апреля 1968 года в Тбилиси состоялась встреча бывших студентов Тартуского университета, на которой присутствовали: академик Академии наук Грузии К. Эристави, Заслуженный деятель науки Грузии профессор В. Тохадзе, Заслуженные врачи Грузии Г. Маргвелашвили, В. Чиргадзе и М. Жоржолиани, профессор Т. Бегиашвили, Заслуженные учителя Грузии П. Квиркелия, И. Урушадзе, Ф. Манджавидзе и Г. Каджая, а также Н. Топуридзе, В. Чигогидзе и В. Канчели [Исаков 1969: 129].

В 1980 году Сухуми посетил ректор Тартуского университета, депутат Верховного Совета СССР, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, доктор исторических наук, професор Арнольд Викторович Кооп (1922-1988). Он дружил с ректором Абхазского государственного университета, депутатом Верховного Совета СССР, членом-корреспондентом Академии наук Грузии, доктором исторических наук, профессором Зурабом Вианоровичем Анчабадзе (1920-1984). Ректор А. Кооп выразил поддержку новому университету от 350-летнего Тартуского университета.

***

В июле 1969 года в Таллине на «Певческом поле» состоялся большой народный песенный праздник, приуроченный к 100-летию со дня основания первого песенного праздника в Эстонии. Праздник проходил в течение четырех дней. В нем принимало участие около 100 вокально-хореографических коллективов как из союзных республик, в том числе Грузии, так и из зарубежных социалистических стран.

В празднике приняли участие учащиеся и педагоги первого потока Школы по возрождению и изучению народной песни г. Махарадзе (ныне – Озургети) при Музыкальном и хореографическом обществе Грузии в составе 40 человек.

Около ста тысяч человек, собравшихся в открытом театре на «Певческом поле», с интересом встретили выступление представителей Грузии.

По окончании праздника участники грузинского ансамбля возложили венки к Мемориалу погибших во время II Мировой войны и исполнили в их честь траурную песнь [Чанишвили 2014: 94].

Прогрессивно мыслящая часть грузинского и прибалтийского обществ бесстрашно боролась с клешнями кремлевской идеологии, что особенно стало заметно начиная с 60-70-х годов XX века. С этой точки зрения особо выделялись деятели культуры.

В своих мемуарах известный грузинский театровед профессор Василий Кикнадзе вспоминает о том, в каких дружеских отношениях со своими прибалтийскими коллегами, в том числе и эстонцами, был министр культуры Грузинской ССР в 1965-1984 годах Отар Васильевич Тактакишвили (1924-1989) – известный композитор, дирижер, педагог, общественный деятель, лауреат многих премий, Народный артист СССР, автор музыки Государственного гимна Грузинской ССР.

В. Кикнадзе вспоминает: «Известный факт, что «Дни грузинской культуры» в ГДР закончились триумфом. Господин Отар проявил себя там как министр высокой культуры. Переводчиками он взял грузинских германистов. Тогда это было очень большой смелостью и уникальным событием. Как правило, переводчиками брали русских, так как русский язык должен был быть языком общения. В данном же случае, русский язык не понадобился ни одной из сторон. После «Дней грузинской культуры» члены Политбюро во главе с Михаилом Сусловым в чрезвычайном порядке рассмотрели вопрос дней культуры братских республик и приняли свойственное им имперское решение. Не только в демократических странах, но и в братских республиках дни культуры не должны были больше проходить в такой форме. Были введены «Дни советской культуры», что означало участие России в культурной декаде каждой из советских республик. В то время Грузия и Эстония уже договорились о проведении «Дней грузинской культуры» в Эстонии. Во время пребывания Л. Брежнева в Грузии этот факт прозвучал даже в докладе Э. Шеварднадзе, однако, после принятия вышеуказанного постановления, всё изменилось. Как я уже сказал, встречи один на один между представителями советских республик были запрещены.

– «И, что нам сейчас делать? Нам запретили одним ехать в Эстонию. Мы должны что-то придумать», – сказал господин Отар и по «Вече» позвонил в Москву, в ЦК. Связался с одним из секретарей, по-моему, П. Н. Демичевым. Демичев ответил, чтобы тот позвонил через полчаса, так как ему надо переговорить с Михаилом Сусловым.

Господин Отар тут же звонит третьему секретарю ЦК Эстонской ССР. Эстония очень хотела провести у себя «Дни грузинской культуры». Они питали удивительную

ненависть к Кремлю. Господин Отар говорил с секретарем так, чтобы тот догадался, как должно быть проведено это мероприятие.

– «Вы же помните, что решение о проведении «Дней грузинской культуры» в Эстонии было принято до постановления Политбюро. Вы же уже объявили об этом. Наверное, об этом передавали по радио везде. И как можно обмануть народ, что скажет любимый нами эстонский народ... я через полчаса вновь должен перезвонить тов. Демичеву и скажу, что Эстония уже провела большую подготовку к этому мероприятию. Тем более, что и тов. Л. Брежнев в курсе дела, Э. Шеварднадзе в своей статье докладывал о днях нашей культуры в Эстонии... Как можно так вводить в заблуждение народ!»

Я понял, что он передал эстонскому секретарю всю информацию по плану действий. Дал ему понять, как действовать. Я поднялся, чтобы выйти из кабинета.

– «Не уходи, останься, не интересно, чем кончится?»

Спустя десять минут звонит секретарь ЦК Эстонии и говорит господину Отару:

– «Эстонское радио передало материалы о проведении «Дней грузинской культуры» в нашей стране. Мы уже связались с ЦК в Москве, все знают о проведении дней грузинской культуры в Эстонии. Народ нас не поймет, возникнет недовольство, если это мероприятие сорвется».

Господин Отар рассмеялся:

– «Видишь, Васо, какой умный народ эстонцы. Сразу понял, что я имею в виду. За десять минут все сделали. А сейчас я позвоню товарищу Демичеву».

Позвонил. Товарищ Демичев сказал ему, что Эстония обеспокоена возможным срывом предстоящего мероприятия и что раз тов. Брежнев проинформирован, декада должна состояться.

Господин Отар прямо, демонстративно показал мне, как надо делать национальное дело. С этой точки зрения он был большим патриотом – делом патриотом» [Кикнадзе 2007: 94-96].

***

В 50-60-е годы на грузинский язык переводились отдельные образцы эстонской литературы, в том числе: «Свет в коридоре» Ганса Лимбрехта, «Мемуары» Лео Кахиса, «В поисках весны» Эрни Крустена и др.

Процесс перевода образцов литературы и драматургии с грузинского языка на эстонский язык и с эстонского языка на грузинский стал более интенсивным после учреждения «Переводческой коллегии».

В 70-е годы с грузинского на эстонский язык было переведено более 50 произведений. Участились и визиты в Грузию деятелей искусства, ученых, а также театральных деятелей Эстонии. В репертуар эстонских театров были внесены грузинские оперы и драматические произведения.

Мерике Пау перевел на эстонский язык «Дата Туташхия» писателя Чабуа Амирэджиби, а Юхан Смит – некоторые образцы грузинской драматургии.

В разное время на грузинский язык были переведены эстонские рассказы, в том числе: «На глазах у Клио», «Четыре монолога по поводу святого Георгия» Яна Кросса; «Мысли и настроения», «Птица и клен» Фридельберга Тумаса; пьесы Олмаса Гейстарта и Эугениуса Игнатавичюса; «Слепая любовь» Эрни Крустена; «Ледовая книга» Юхана Смуула; «Роман» Энн Ветемаа; сочинения Рейно Густавсона и других авторов.

Известная эстонская переводчица Ютта Эдуардовна Пальм (1944-1996) более три-

дцати лет прожила в Тбилиси (1963-1996). Она работала под фамилией своего грузинского супруга, в то время баскетболиста, а в настоящее время – вице-президента Академии сельскохозяйственных наук Грузии Давида Бедия (1943 г. р.).

Отец Ютты – Эдуард Пальм был известным театральным режиссером. В 1945 году был выслан в Сибирь и после трех попыток побега расстрелян. Мать Ютты – Хильда Пальм жила в Таллине.

В 1962 году Ютта окончила среднюю школу в Таллине. В июле того же года в Москве принимала участие в первенстве СССР среди молодёжи по баскетболу. Была капитаном эстонской женской команды. Там и познакомилась со своим будущим супругом Давидом Бедия, капитаном грузинской команды «Динамо». Так возникла новая грузино-эстонская семья.

С 1963 года Ютта вместе с мужем переехала в Грузию, в Тбилиси. У них родились дети – Инга и Давид. Ютта досконально изучила грузинский язык. В 1973 году она окончила Тбилисский государственный педагогический институт иностранных языков, где изучала немецкий язык. Начала работать в Главной редакционной коллегии по художественным переводам и литературным взаимоотношениям.

С 1975 года она начинает переводить художественную литературу. В 1977 году в Эстонии выходит в свет сборник переводов Ютты – 10 рассказов Нодара Думбадзе под названием «Солнце». Затем она перевела роман М. Джавахишвили «Квачи Квачантирадзе», рассказы Р. Инанишвили, роман Н. Думбадзе «Закон вечности», А. Кусрашвили «Вот такой день», поэму О. Чиладзе «Год света», а также произведения Н. Лорткипанидзе, Г. Рчеулишвили, Г. Петриашвили и др.

Многие эстонские поэты пытались перевести поэму великого грузинского поэта XII-XIII веков Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», но тщетно.

Уже имея опыт переводов других произведений, в 1981 году Ютта Бедия начинает грандиозную работу над переводом поэмы «Витязь в тигровой шкуре».

В 1991 году престижное эстонское издательство «Ээсти Раамат» в Таллине опубликовало перевод поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Переводчица сохранила ритм и метр строк, создав поэтическую форму на эстонском языке, за что ее работу высоко оценили критики.

По мнению специалистов, Ютта Бедия «сумела сохранить ритмику и динамику строф; максимально передать многогранность и богатство языка Руставели. Это великое событие как для эстонских читателей, так и для грузинского народа. Книга сыграла большую роль в эстонско-грузинских культурных отношениях, сблизила два государства. Ютта стала связующей нитью между Эстонией и Грузией в художественно-литературной деятельности».

Эстонские читатели восхищались блестящим переводом этой поэмы, поэтому книга не раз была переиздана в Эстонии.

Имя Ютты Пальм-Бедия внесено в Эстонскую энциклопедию.

Ютта всегда оставалась дочерью своей родины – Эстонии. Она радовалась и сопереживала всем событиям, которые происходили на родине. Она откровенно заявляла: «Я не верю тем людям, которые с гордостью говорят: «У меня две родины». Родина одна. Я очень люблю Грузию, являюсь гражданкой этой страны, но моя родина – Эстония. Разве можно быть равнодушным к той земле, на которой родился, вырос и жил. И только тогда ты верен своей родине, если всегда будешь помнить о ней».

В 1996 году Ютта Бедия скончалась в возрасте 52 лет, и это было огромной потерей и для Грузии, и для Эстонии [Айдинов 2009: 91-92].

Известный эстонский критик Аксель Тамм дал такую оценку жизни и деятельности Ю. Бедия: «Ютта всегда является нашей опорой в Грузии, она объединила в себе две культуры. Когда она бывает в Эстонии, она думает о Грузии, в Грузии – об Эстонии. Ютта не просто переводчик, а переводчик эпохи, что является грандиозной работой» [Бедия 2004: 114]

***

В 70-80-е годы XX века Тартуский университет по-прежнему пользовался в Грузии популярностью, особенно его медицинский факультет. В то время в Таллине жили и работали врачи Шалва Гулордава и Лери Джапаридзе – воспитанники Тартуского университета.

В 1970 году в Тбилиси состоялся концерт эстонского эстрадного ансамбля «Лайне», а делегация грузинских театральных деятелей посетила Таллин.

Летом 1971 года в Эстонии состоялись «Дни грузинской культуры». Мероприятие сопровождалось трансляцией грузинских телепередач на эстонском телевидении. Эстонцы лучше узнали грузинскую культуру, имеющую довольно долгую традицию отношений с эстонской культурой.

С 26 октября по 4 ноября того же года уже в Тбилиси проходили «Дни эстонской культуры». С Грузию прибыла делегация деятелей эстонской культуры, в том числе и кинематографистов.

Грузинское население получило возможность познакомиться с театральными коллективами Эстонии, состоялись выставки работ изобразительного и прикладного искусства, книг и образцов книжной графики Эстонии. На вернисаже было представлено 286 детских работ, а также прошел кинофестиваль эстонских кинофильмов [Очерки истории Грузии 1980: 1044].

В том же году в Тбилисской консерватории состоялся концерт эстонской органной музыки, а в Тбилисской опере – концерт эстонских солистов и хора.

В 70-80-е годах Таллин пользовался большой популярностью среди грузинских туристов, а среди студентов – университетские практики и конференции в Эстонии.

В 1974-1975 годах в Тбилиси было представлено два гастрольных спектакля Таллинского и Кингисеппского государственных драматических театров, а 1978 году состоялся авторский концерт эстонского композитора Арво Пярта. В 1982 году в Тбилиси был представлен гастрольный спектакль Таллинского театра «Бинго», в 1985 году – концерт Симфонического оркестра, в 1986 году – представление Кукольного театра, а в 1987 году, в рамках Третьего Всесоюзного фестиваля молодежных театров, Таллинский молодежный театр «Угала» привез в Грузию спектакль «Гамлет».

В 1976 году в Тбилиси, в выставочном зале издательства «Мерани», прошла выставка эстонской книги, а в Таллине состоялась выставка грузинской книги. В 1978 году Грузию посетила делегация Министерства культуры Эстонии.

Грузинские народные коллективы принимали участие в Таллинских фольклорных фестивалях.

В 1979 году в Таллине состоялся авторский концерт вышеупомянутого композитора Отара Тактакишвили [Даушвили 2007, II: 19-21].

В 1978-1981 годах по программе обмена студентами в Тартуском государственном университете училась студентка филологического факультета Тбилисского госуда-

рственного университета Мариам Миресашвили (1958 г. р.). Во время учебы в Тарту она проходила индивидуальный курс по изучению эстонского языка и литературы. Ей преподавали заведующий кафедрой эстонской литературы профессор Пеэп и доценты кафедры эстонского языка Рагна Еыэсаар и Эпп Веинраух.

В 1982 году М. Миресашвили поступила в аспирантуру филологического факультета Тбилисского государственного университета (специализация – художественный перевод и литературные взаимосвязи). В 1986 году защитила она диссертацию на соискание степени кандидата филологических наук на тему: «Грузино-эстонские литературные взаимосвязи во второй половине XX века» [Миресашвили 1986].

Научным руководителем диссертации был доктор филологических наук профессор Тбилисского государственного университета Отар Баканидзе, официальными оппонентами – профессор Тартуского университета Сергей Исаков и старший научный сотрудник Института эстонского языка, литературы и истории Академии наук Эстонии профессор Нафтолий Бассель.

В настоящее время доктор филологических наук Мариам Миресашвили работает профессором в Сухумском государственном университете.

***

Следует отметить, что в городе Тарту, в Музее эстонской литературы хранится фрагмент (одна страница) уникальной рукописи (этрата), датированной X веком, выполненный грузинским письмом «асомтаврули». Это – «Проповеди Иоанна Болнисского» (по-грузински – Иоанэ Болнели). По оценке специалистов, этот фрагмент является началом XXII тетради рукописной книги, предположительно из юго-западной части исторической Грузии, которая ныне находится на территории Турции [Грузинская рукописная книга 2018: 221].

***

В 1978 году в Эстонии торжественно был отмечен юбилей великого эстонского писателя Антона Хансена Таммсааре.

На юбилейном собрании, проходившем в Таллине 30 января, присутствовал и известный грузинский литературний критик Гурам Асатиани (1928-1982), который выступил с речью.

В своём выступлении Г. Асатиани отметил: «Антон Хансен Таммсааре принадлежит к числу самых глубоких, беспощадно правдивых и вместе с тем веселых, радушных, чуть-чуть даже лукавых гениев человечества. Дар его глубоко национален и вместе с тем всечеловечен, потому что патриотизм, в высочайшей степени присущий этому дару, не потребительский, а творческий. Как истинный художник, он не только сын своего народа, не только наследник его жизненных ценностей, но и творец его истинного духовного бытия. И Эстония, эстонский дух и быт в сознание человечества входят в первую очередь так, как их нарисовал автор «Правды и Справедливости»...

Наверное, подвиг Таммсааре-эпика, его титанические усилия, проторенная им тропа предопределили, в частности, тот неопровержимый факт, что Эстония имеет ныне блестящую художественную прозу – целое созвездие выдающихся мастеров, привлекающих самый живой интерес не только в Советском Союзе, но фактически во всем современном культурном мире. Я имею в виду успехи последнего времени, которые достигнуты представителями нескольких поколений – поколением и Куусберга, и Кросса, и Ветемаа» [Асатиани 2004, I: 330-331].

Посол Грузии в Латвии Теймураз Джанджалия передает верительную грамоту президенту Андрису Берзиньшу (Рига, 2013 год).

Президент Латвии Раймондс Вейонис вручает орден Трёх звёзд послу Грузии Теймуразу Джанджалия. Слева – супруга посла Лика Нижарадзе (Рига, 29 июня 2018 года).

Справа: президент Латвии Раймондс Вейонис, супруга президента Ивета Вейоне и Почётный консул Латвии в Грузии Михаил Хундадзе (Рига, 30 июня 2016 года).

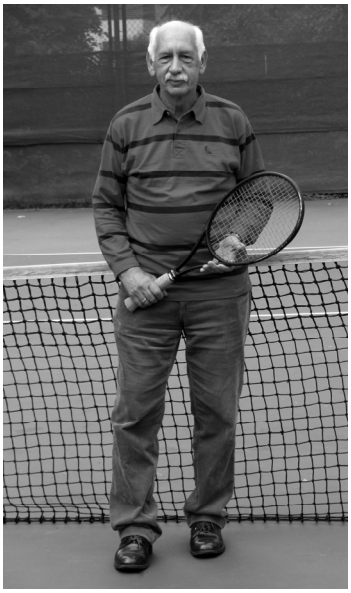
Открытие «Грузинского информационного центра» в Академической библиотеке Латвийского университета. Слева: В. Коцере, Н. Мдзинаришвили, И. Дзагания, посол Т. Джанджалия, государственный министр Грузии по вопросам интеграции в европейские и евроатлантические структуры А. Петриашвили, С. Меиере (Рига, 13 сентября 2014 года).

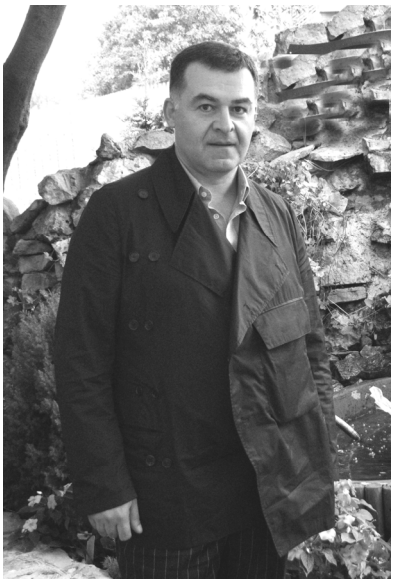
Справа: Леонас Калетинас, Виссарион Берадзе, Кмара Сванидзе, автор данной книги, Александр Рехвиашвили (Рига, ресторан «Пиросмани», 30 июня 2015 г.).

Руководители грузинского ресторана «Пиросмани» в городе Тракаи – Леван Сепашвили и его жена Вильма Бальчюнайте (2015 г.).

Нугзар Мдзинаришвили,
руководитель «Самшобло»

Врач
Зураб Кецбая

Справа: председатель Сейма Латвии Инара Мурниеце, Важа Гарсеванишвили, чрезвычайный и полномочный посол Латвии в Грузии Элита Гавеле (Тбилиси, 25 мая 2016 года).

Эдвин Эдвинович Зибергс

Натела Суликоевна Бебурашвили

Церемония передачи диплома Почётного доктора автору данной книги в Латвийской Академии наук. Слева: президент ЛАН Оярс Спаритис, Почётный доктор ЛАН Николай Джавахишвили, председатель Сената ЛАН Янис Страдыньш, директор Академической библиотеки Латвийского университета Вента Коцере, посол Грузии в Латвии Теймураз Джанджалия (Рига, 16 сентября 2014 года).

Latvian Academy of Science

ACADEMIA SCIENTIARUM LATVIENSIS

Nr. 128

Riga 10 June 2014

The Latvian Academy of Sciences

has awarded

Professor

Nikolai (Niko) Javakhishvili

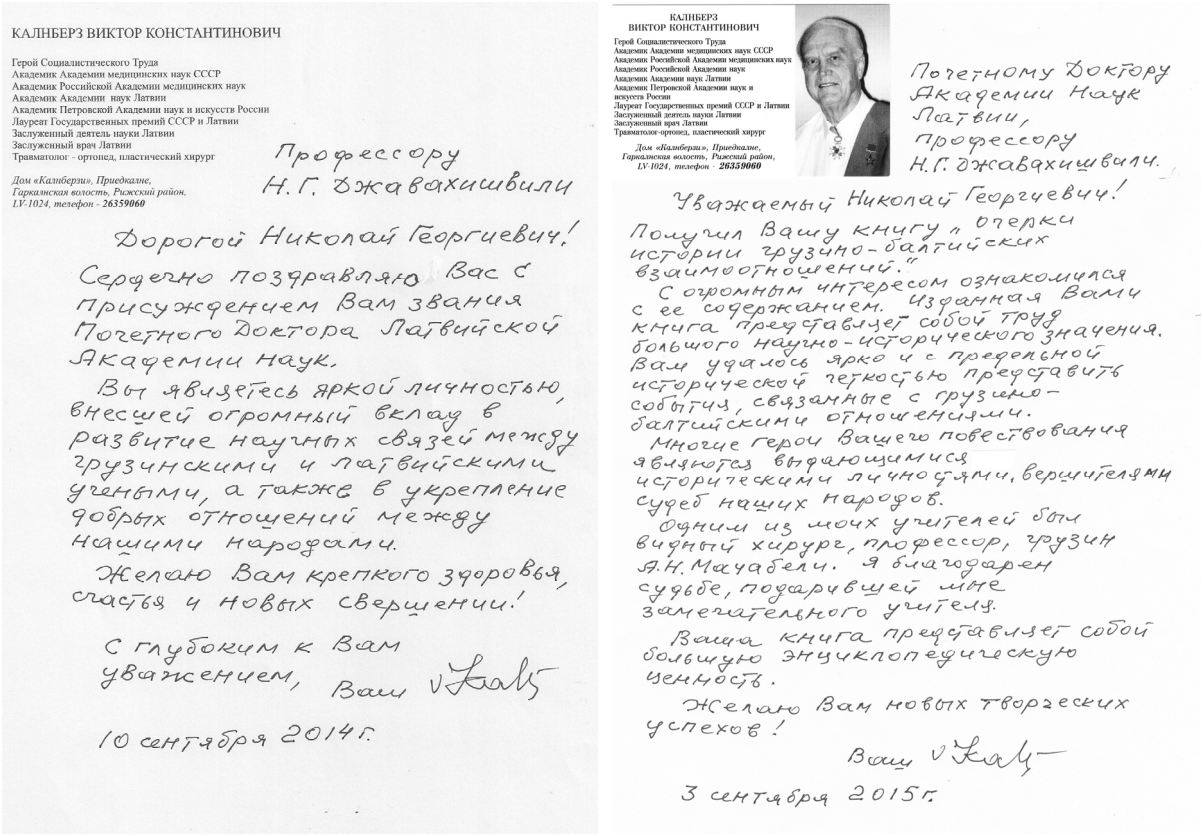
the degree of Dr. h. c. hist.

of the Latvian Academy of Sciences

President

Chair of the Senate

Диплом Почётного доктора Латвийской Академии наук автора данной книги (2014 г.).

КАЛНБЕРЗ ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ

Герой Социалистического Труда
Академик Академии медицинских наук СССР
Академик Российской Академии медицинских наук
Академик Академии наук Латвии
Академик Петровской Академии наук и искусств России
Лауреат Государственных премий СССР и Латвии
Заслуженный деятель науки Латвии
Заслуженный врач Латвии
Травматолог - ортопед, пластический хирург

*Дом «Калнберзи», Приедкалне, Гаркалнская волость, Рижский район, LV-1024, телефон - **26359060***

Профессору
Н. Г. Джавахишвили

Дорогой Николай Георгиевич!

Сердечно поздравляю Вас с присуждением Вам звания Почетного Доктора Латвийской Академии наук.

Вы являетесь яркой личностью, внесшей огромный вклад в развитие научных связей между грузинскими и латвийскими учеными, а также в укрепление добрых отношений между нашими народами.

Желаю Вам крепкого здоровья, счастья и новых свершений!

С глубоким к Вам уважением, Ваш V Калн

10 сентября 2014 г.

КАЛНБЕРЗ
ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ

Герой Социалистического Труда
Академик Академии медицинских наук СССР
Академик Российской Академии медицинских наук
Академик Российской Академии наук
Академик Академии наук Латвии
Академик Петровской Академии наук и искусств России
Лауреат Государственных премий СССР и Латвии
Заслуженный деятель науки Латвии
Заслуженный врач Латвии
Травматолог-ортопед, пластический хирург

*Дом «Калнберзи», Приедкалне, Гаркалнская волость, Рижский район, LV-1024, телефон - **26359060***

Почетному Доктору Академии Наук Латвии, профессору Н. Г. Джавахишвили.

Уважаемый Николай Георгиевич!

Получил Вашу книгу „Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений."

С огромным интересом ознакомился с ее содержанием. Изданная Вами книга представляет собой труд большого научно-исторического значения. Вам удалось ярко и с предельной исторической четкостью представить события, связанные с грузино-балтийскими отношениями.

Многие герои Вашего повествования являются выдающимися историческими личностями, вершителями судеб наших народов.

Одним из моих учителей был видный хирург, профессор, грузин Я. Н. Мачабели. Я благодарен судьбе, подарившей мне замечательного учителя.

Ваша книга представляет собой большую энциклопедическую ценность.

Желаю Вам новых творческих успехов!

Ваш V Калн

3 сентября 2015 г.

Письма академика Виктора Калнберза автору данной книги (Приедкалне, 10 сентября 2014 года и 3 сентября 2015 года).

Презентация книги Н. Г. Джавахишвили в Академической библиотеке Латвийского университета. Слева: директор Академической библиотеки Латвийского университета Вента Коцере, председатель Сената ЛАН академик Янис Страдыньш, академик Байба Ривжа, президент ЛАН академик Оярс Спаритис и автор данной книги (Рига, 7 сентября 2015 года).

«Диана». Автор – Нугзар Кахиани.

Рижские грузинские художники с автором данной книги. Справа: Гоча Хускивадзе, Автандил Ашветия, Н. Джавахишвили и Нугзар Кахиани (Рига, 2016 г.).

Церемония передачи медаля Иванэ Джавахишвили академику Янису Страдыньшу в Академической библиотеке Латвийского университета. Справа: посол Грузии в Латвии Теймураз Джанджалия, председатель Сената ЛАН академик Янис Страдыньш, президент ЛАН академик Оярс Спаритис, директор Академической библиотеки Латвийского университета Вента Коцере, автор данной книги, в грузинском национальном костюме – Имеди Кокая (Рига, 1 июля 2015 года).

Церемония передачи медали Якоба Гогебашвили академику Янису Страдыньшу в Латвийской Академии наук. Справа: председатель Сената ЛАН академик Янис Страдыньш, академик Байба Ривжа и вице-президент ЛАН академик Андрейс Красниковс (Рига, 12 сентября 2018 года).

ივანე ჯავახიშვილის სახელობის
თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი

მედალი

ქართველი მეცნიერების, მათ შორის ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტში მოღვაწე მკვლევრების, სამეცნიერო კვლევების შედეგების ინტერნაციონალიზაციაში შეტანილი წვლილისათვის ლატვიის მეცნიერებათა აკადემიის აკადემიკოს, ქიმიის მეცნიერებათა დოქტორს

იანის სტრადინს

მეინიგოს ივანე ჯავახიშვილის სახელობის მედალი.

MEDAL

for his outstanding contribution to internationalization of research results of the Georgian scientists, including the scholars of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, academician of latvian Academy of Sciences, Doctor of Chemical Sciences

Janis Stradins

has been awarded the medal of Ivane Javakhishvili

ივანე ჯავახიშვილის სახელობის
თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი

მედალი

ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტსა და
ლატვიის მეცნიერებათა აკადემიის სენატს შორის სამეცნიერო თანამშრომლობის გაღრმავებაში
შეტანილი წვლილისათვის, ლატვიის მეცნიერებათა აკადემიის სენატის თავმჯდომარე,
აკადემიკოსი იანის სტრადინში დაჯილდოვდა თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის მედლით

MEDAL OF TBILISI STATE UNIVERSITY

Has been awarded to the Chairman of the Senate of Latvian Academy of Sciences
Academician **Jānis Stradiņš,**
for his contribution in the development of scientific cooperation
between Ivane Javakhishvili Tbilisi State University and the Senate of Latvian Academy of Sciences.

Rector of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University
Academician Vladimer Papava

11. IX. 2015

სსიპ გორის სახელმწიფო სასწავლო უნივერსიტეტი
GORI STATE TEACHING UNIVERSITY

Iakob Gogebashvili Medal

Is given to

Doctor in Chemistry, Chairman of the Senate of Latvian Academy of Sciences, Academician

Jānis Stradiņš

For a special contribution to Science and Education Space

Rector/Prof — **Giorgi Sosiashvili**

Chairman of Academic Council — **14.12.2017**

Грамоты, подтверждающие награждение академика Яниса Страдыньша следующими грузинскими научными медалями: Иванэ Джавахишвили, Тбилисского государственного университета и Якоба Гогебашвили.

Президент Грузии Георгий Маргвелашвили вручает орден Чести директору Академической библиотеки Латвийского университета доктору Венте Коцере. Справа: Вента Коцере, президент Грузии Георгий Маргвелашвили и действительный член Латвийской Академии наук Байба Ривжа (Рига, 16 апреля 2015 года).

Церемония передачи медалей ТГУ действительным членам Латвийской Академии наук в Академической библиотеке Латвийского университета. Слева: академик Талавс Юндзис, академик Райта Карните и академик Байба Ривжа (Рига, 2016 г.).

Церемония передачи медалей ТГУ латвийским ученым в Латвийской Академии наук. Справа: ректор Латвийского университета Индирикис Муйжниекс, директор Института экономики ЛАН Нина Линде и вице-президент ЛАН Андрейс Красниковс (Рига, 2016 г.).

Latvijas Republikas Ārlietu ministrija
izsaka atzinību

Dr. habil. profesoram Nikolaju (Niko) Džavahišvili

par nopelniem Latvijas – Gruzijas attiecību stiprināšanā

Edgars Rinkēvičs
Ārlietu ministrs

2016.gada 16. maijā

Почётная грамота Министерства иностранных дел Латвийской республики
(Рига, 16 мая 2016 года).

DIPLOMS Nr. 4

AVE SOL

Pateicībā par ilggadējo sadarbību ar Gruzijas latviešu biedrību "Ave Sol!"
un par nopietniem pētījumiem Latvijas – Gruzijas attiecību vēsturē.

VALDE pieņem lēmumu:
Piešķirt "Goda Biedra" statusu Tbilisi valsts Universitātes profesoram

NIKOLOZAM DŽAVAHIŠVILI

AVE SOL
GRUZIJAS LATVIEŠU BIEDRĪBA
ლატვიელთა საზოგადოება საქართველოში
ЛАТЫШСКОЕ ОБЩЕСТВО ГРУЗИИ

9.11.2015
Gruzija, Tbilisi

Regīna Jakobidze
Gruzijas latviešu biedrības "Ave Sol!" priekšsēdētāja

Грамота Почётного члена Общества латышей в Грузии «Ave Sol!»
(Тбилиси, 9 ноября 2015 года).

Latvijas Universitātes Akadēmiskā bibliotēka

ATZINĪBAS RAKSTS

Dr.habil.hist. Nikolajam/ Niko Džavahišvili
(Nikolai/Niko Javakhishvili)

Latvijas Zinātņu akadēmijas Goda doktoram,
Ivane Džavahišvili Tbilisi Valsts universitātes profesoram

par Gruzijas un Baltijas valstu savstarpējo attiecību vēsturisko izpēti

Dr.h.c.philol. Venta Kocere,
Latvijas Universitātes Akadēmiskās bibliotēkas direktore
Rīgā, Latvijā,
2015.gada 19.decembrī

Почётная грамота Академической библиотеки Латвийского университета (Рига, 19 декабря 2015 года).

LATVIJAS ZINĀTŅU AKADĒMIJAS EKONOMIKAS INSTITŪTS

ATZINĪBAS RAKSTS

Nr. 001/2016

IZSNIEGTS

Profesoram, Dr. habil.

Nikolajam / Niko Džavahišvili

(Nikolai / Niko Javakhishvili)

par Gruzijas un Baltijas valstu

savstarpējo ekonomisko attiecību vēstures monogrāfisku izpēti

LZA Ekonomikas institūta direktore Dr. *N. Linde*

LZA Ekonomikas institūta padomes priekšsēdētāja Dr. habil. *B. Rivža*

Rīgā, Latvijā,
2016. gada 23. jūnijā

Почётная грамота Института экономики Латвийской Академии наук (Рига, 23 июня 2016 года).

Директор Института истории Латвии Латвийского университета академик Гунтис Земитис передает Почётную грамоту автору данной книги (Рига, 11 июля 2016 года).

PATEICĪBA

Tbilisi Ivane Javakhishvili Valsts Universitātes
profesoram, Dr. hab.
Nikolai (NIKO) JAVAKHISHVILI

par ievērojamu ieguldījumu
Gruzijas un Baltijas, tai skaitā Latvijas,
vēsturisko sakaru pētniecībā un
zinātniskās sadarbības veicināšanā.

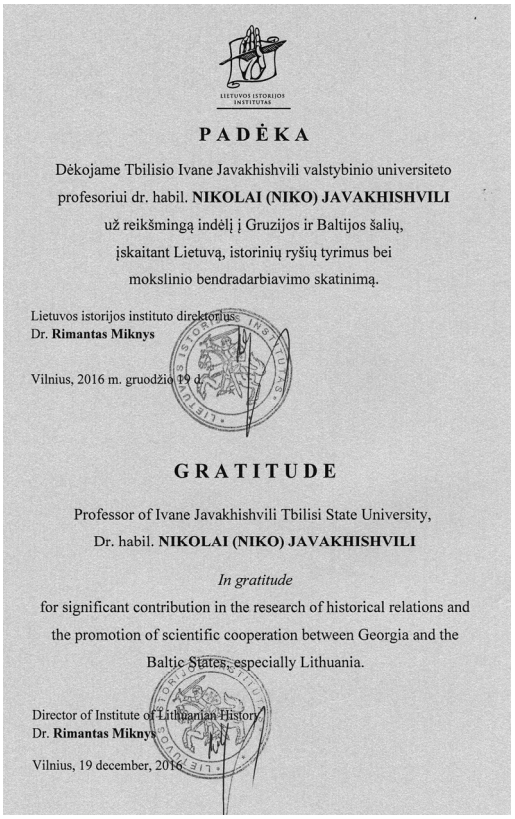
In gratitude

for a significant contribution to Georgia and the Baltic,
including Latvia, historical communications research
and the promotion of scientific cooperation.

LU Latvijas vēstures institūta
direktors Dr. hist. Guntis Zemītis

2016. gada 11. jūlijā

Почётная грамота Института истории Латвии Латвийского университета (Рига, 11 июля 2016 года).

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

PADĖKA

Dėkojame Tbilisio Ivane Javakhishvili valstybinio universiteto
profesoriui dr. habil. **NIKOLAI (NIKO) JAVAKHISHVILI**
už reikšmingą indėlį į Gruzijos ir Baltijos šalių,
įskaitant Lietuvą, istorinių ryšių tyrimus bei
mokslinio bendradarbiavimo skatinimą.

Lietuvos istorijos instituto direktorius
Dr. **Rimantas Miknys**

Vilnius, 2016 m. gruodžio 19 d.

GRATITUDE

Professor of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University,
Dr. habil. **NIKOLAI (NIKO) JAVAKHISHVILI**

In gratitude

for significant contribution in the research of historical relations and
the promotion of scientific cooperation between Georgia and the
Baltic States, especially Lithuania.

Director of Institute of Lithuanian History
Dr. **Rimantas Miknys**

Vilnius, 19 december, 2016

Почётная грамота Института истории Литвы (Вильнюс, 19 декабря 2016 года).

Чрезвычайный и полномочный посол Литвы Гиедрус Пуоджюнас передает верительную грамоту президенту Грузии Георгию Маргвелашвили (Тбилиси, 24 июля 2015 г.).

Чрезвычайный и полномочный посол Латвии Ингрида Левренце в гостях у президента Грузии Георгия Маргвелашвили (Тбилиси, 5 мая 2018 г.).

Чрезвычайный и полномочный посол Грузии Теа Маисурадзе передает верительную грамоту президенту Латвии Раймонду Вейонису (Рига, 30 октября 2018 г.).

Церемония передачи автору данной книги Командорского ордена «за заслуги в популяризации историко-культурного наследия Великого Литовского княжества». Слева: председатель Объединения организаций памяти наследия Великого Литовского княжества Даниелиус Вервечка, профессор Тамара Байрашаускайте, автор данной книги, академик Римвидас Петраускас, директор Института истории Литвы профессор Римантас Микнис, Тадас Судницкас и Ремигиус Бимба (Вильнюс, 19 июня 2017 года).

Командорский орден и удостоверение, переданные Объединением организаций памяти наследия Великого Литовского княжества автору данной книги «за заслуги в популяризации историко-культурного наследия Великого Литовского княжества» (Вильнюс, 19 июня 2017 года).

Встреча в Президентском дворце Грузии. Слева: бывший президент Латвийской республики Валдис Затлерс и автор данной книги (Тбилиси, 31 августа 2018 года).

Слева: ректор Латвийского университета академик Индрикис Муйжниекс, директор Института экономики ЛАН доктор Нина Линде и меценат Мхитар Мхитарян (Рига, 12 сентября 2018 года).

Справа: ректор Сухумского государственного университета профессор Зураб Хонелидзе, чрезвычайный и полномочный посол Латвийской республики в Грузии Ингрида Левренце и профессор Индира Дзагания (Тбилиси, 30 января 2019 года).

Слева: чрезвычайный и полномочный посол Литовской республики в Грузии Гиедрус Пуоджюнас и директор Музея истории евреев Грузии и грузино-еврейских взаимоотношений имени Давида Баазова профессор Гиви Гамбашидзе (Тбилиси, 11 января 2019 года).

Церемония передачи диплома Почётного доктора Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили ректору Вильнюсского университета академику Артурасу Жукаускасу. Слева: Почётный доктор ТГУ Артурас Жукаускас, заместитель ректора ТГУ Михаил Чхенкели, ректор ТГУ Георгий Шарвашидзе (Тбилиси, 8 февраля 2018 года).

Встреча президентов Грузии и Литвы Саломе Зурабишвили и Далии Грибаускайте (Вильнюс, 7 марта 2019 года).

Здесь же добавим, что в статье «Крылья и корни», опубликованной в 1976 году, Г. Асатиани представил краткий обзор творчества некоторых представителей литературного общества Эстонии (Марии Саат, Эрни Крустена, Пауля Куусберга и др.) [Асатиани 2004, II: 392-407].

В статье «Три параллели», опубликованной в 1979 году, Г. Асатиани сделал обзор произведений некоторых эстонских писателей (Марии Саат, Яна Круусвалла, Тээта Калласа, Юло Туулика, Рейна Салури, Арво Валтона, Вайно Вахинга, Мати Унта и др.) [Асатиани 2004, IV: 341-356].

Г. Асатиани писал: «Я, конечно, же не специалист эстонской прозы, но в свое время читал Куусберга, Крустена, Кросса, Лилли Промет, Ватемаа и искренне рад, что у них сегодня достойная смена, что эстонская проза с точки зрения мастерства или, как любят говорить эстонские критики, «культуры литературного мышления», продолжает шагать в авангарде советской литературы» [Асатиани 2004, IV: 341].

Грузинский литературный критик отмечал: «Никто, по-моему, так хорошо и так точно не знает, в чем причины той беды, того порока, который разъедает нынешнюю молодую эстонскую прозу, как это знают сами молодые эстонские прозаики (не только Вахинг и Унт, но и все без исключения). При обсуждении книги на Совете по эстонской литературе в СП СССР (ноябрь 1978) выступивший в конце Арво Валтон спросил у своих русских коллег: «Почему вас удивляет, что эстонская литература есть эстонская литература? Мы же не удивляемся тому, что например, русская есть русская!»

Эту литературу в самом деле с другой не спутаешь. Только не по тем, по-моему, признакам, которые обычно ей приписываются» [Асатиани 2004, IV: 354].

Осенью 1980 года, по просьбе главного редактора литературных передач эстонского телевидения Хеле Тийсял, Аксель Тамм и Элла Томсон подготовили телепередачу, в которой ознакомили эстонского зрителя с литературной жизнью Грузии того времени и грузинскими писателями [Тамм 2004: 123].

В 1982 году в Тбилиси состоялась встреча с писателями из прибалтийских республик, среди которых находился и выдающийся эстонский писатель Ян Калеп. Именно на этой встрече было принято решение о том, что Ю. Бедия приступит к работе над переводом на эстонский язык поэмы «Витязь в тигровой шкуре» [Бедия 2004: 23-24].

В 1985 году эстонские писатели вновь посетили Грузию по случаю «Дней эстонской литературы», проводившихся Тбилиси.

В 1986 году в Таллине состоялась выставка работ грузинских художников.

В 1986-1987 годах Амиран Каладзе опубликовал письма о творчестве современных эстонских писателей, 100-летнем юбилее классика эстонской литературы Антона Хансена Таммсааре, а также деятельности эстонских переводчиков.

В 1987 году в эстонской прессе были напечатаны воспоминания Акселя Тамма о Гураме Асатиани. Эстонский критик, который много раз бывал в Грузии и имел здесь много друзей, вспоминал: «Я уже и не помню, когда встретился с ним впервые. Быть может, это было в Москве, на одном из совещаний по критике, или, быть может, эта встреча состоялась в Таллине, в который Гурам Асатиани приезжал много раз для принятия участия в юбилейных встречах и совещаниях. Его сопровождал какой-то аристократический ореол...

Для эстонской литературы особенно примечательно одно выступление Гурама Асатиани. Совет по эстонской литературе при Союзе писателей СССР устроил рассмотрение творчества молодых эстонских писателей...

На этом собрании многие выражали свое недовольство и обеспокоенность в той связи, что эстонская проза не похожа на другие. Полемический пафос выступления Асатиани был следующим: именно в том, что она не похожа на другую прозу, именно в этой особенности состоит смысл и сила национальной литературы» [Тамм 2004: 120-123].

В 1988 году в эстонском журнале было опубликовано объемное письмо Уно Урсоо «Илья и Эстония» о грузинских писателях.

Эстонский шахматист Пауль Керес состоял в дружеских отношениях с грузинскими шахматистами, а популярный телеведущий Уно Отто – со своими грузинскими коллегами.

Известный эстонский актёр театра и кино, театральный режиссёр, Народный артист СССР Юри Евгеньевич Ярвет (1919-1995) имел тесную творческую связь с Грузией и много раз бывал в нашей стране. Он блестяще исполнил роль графа Сегеди в грузинском многосерийном фильме «Дата Туташхия» («Берега») и заслужил как большое признание зрителей, так и Государственную премию СССР (1981).

Творческие взаимоотношения со своими эстонскими коллегами поддерживал руководитель фольклорного ансамбля «Мтиеби» Эдишер Гараканидзе (1957-1998), который вспоминал: «В декабре 1985 года в Москве, в Доме художника, выступали мы и эстонский молодежный фольклорный ансамбль (тоже городской), на второй же день – в Доме композиторов – грузинские и эстонские крестьяне. Это был «наш» первый концерт» [Гараканидзе 2007: 153].

Академик Национальной Академии наук Грузии Эдишер Викторович Хоштария-Броссе (1927-2005), который являлся потомком известного французского и российского востоковеда и картвелолога Мария Фелисите Броссе (1802-1880), дружил с известным эстонским ученым доктором исторических наук Раймо Пуллатом (1933 г. р.). Последний был директором Института истории Эстонии и профессором Таллинского университета. Ныне он является: иностранным членом Польской Академии наук и искусств, членом-корреспондентом Петровской Академии наук и искусств России, Почётным доктором Латвийской Академии наук и Католического университета имени Иоанна Павла II в Люблине (Польша), профессором-эмеритусом Таллинского университета.

***

Как мы уже отмечали, с началом процесса перестройки в СССР в странах Балтии и Грузии наметился подъем национально-освободительного движения.

Руководители этих движений установили друг с другом тесные взаимосвязи. Значительная часть населения этих трёх прибалтийских республик и Грузии решительно требовала восстановления государственной независимости своих стран.

Тогдашний министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе (1928-2014) вспоминал: «Руководители прибалтийских республик часто приезжали в Москву и выдвигали свои требования... они встречались с Михаилом Горбачевым, Александром Яковлевым, со мной и другими членами Политбюро... позиция Горбачева во время этих встреч, по абсолютно понятным причинам, была намного жестче, чем моя позиция и позиция Яковлева. Горбачев даже посетил Прибалтику – в Эстонии у него состоялись встречи с местным парткомом. Он вернулся довольным. Я помню, как на заседании Политбюро он с нескрываемым удовольствием рассказывал об убедительности своих аргументов, предъявленных им в Эстонии, однако, как вы знаете, встреча с активом партии – это одно, а реальное настроение народа – это другое» [Шеварднадзе 2006: 230].

***

В последние годы существования СССР грузино-эстонские взаимоотношения стали еще более интенсивными, в том числе была заложена и основа политических взаимосвязей.

Страны Балтии, в том числе Эстония оказали Грузии важную помощь в распространении информации о трагедии в Тбилиси 9 апреля 1989 года, а также в деле борьбы грузинского народа за свободу в целом, что способствовало сближению этих народов.

В конце апреля 1989 года в Эстонии, в частности, в Лооди (уезд Вильяндимаа) состоялось совещание представителей разных неформальных политических организаций, существовавших в тогдашних союзных республиках СССР, в том числе Прибалтике и на Кавказе. Среди участников совещания были представители следующих политических организаций Грузии: Общество святого Ильи Праведного (Чавчавадзе), Национально-демократическая партия Грузии, Союз национальной справедливости и Партия независимости Грузии. Участники этого совещания отправили обращение к главам государств, подписавших Хельсинкский акт 1975 года, предусмотривающий общепризнанные принципы международного права. На этом же совещании приняли резолюцию, поддерживающую национально-освободительные движения народов СССР, которые стремились к восстановлению независимости. В резолюции было отмечено, что 9 апреля 1989 года, в Тбилиси, мирные митингующие погибли не от давки, как об этом сообщала официальная пропаганда СССР, а по заранее подготовленной программе власти, что было доказано многочисленними документальными материалами, в том числе и частными видеозаписями. В восьмом пункте этого же документа было зафиксировано требование о прекращении обязательного призыва в армию СССР из союзных республик [«Картули кроника» 1989].

В 1990 году в Грузию прибыла делегация эстонских политиков, а в 1991 году – министр иностранных дел Эстонии Леннарт Мери (1929-2006) – писатель по профессии и один из лидеров эстонского движения за независимость, ставший впоследствии государственным деятелем и президентом Эстонии в 1992-2001 годах.

25 августа 1991 года президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдия (1939-1993) направил председателю Верховного Совета Эстонской республики Арнольду Рюйтелю и председателю Кабинета министров Эстонской республики Эдгару Сависаару поздравления следующего содержания: «От лица руководства и народа Республики Грузия искренне поздравляю Вас с признанием Россией государственной независимости Эстонской республики. Мы желаем эстонскому народу успехов и счастья на благодатной почве вновь обретенной свободы» [«Сакартволос республика» 1991, № 167].

***

На Международный хоровой музыкальный фестиваль «Песенный мост», проходивший в Таллине в 1991 году, были приглашены и художественные коллективы из Грузии, выступления которых сопровождались презентацией грузинской кухни в ресторане «Гдыня».

Тбилисский и Таллинский оперные театры являются членами организации «Опера-Европа», что, надеемся, является залогом будущего тесного сотрудничества.

В 2000 году в Тбилиси состоялись гастроли оперы «Эстония» и выступления солистов балета – Кайме Кегрбаа и Валестуса Янсона [Даушвили 2007, II: 19-21].

***

С 16 июня 1992 года между Грузией и Эстонией были установлены дипломатические отношения.

В 1997 году Тбилиси с официальным визитом посетил представитель эстонского парламента Томас Сав, подписавший от лица законодательного органа Эстонии договор о сотрудничестве с грузинским парламентом.

В 1999 году в Грузию прибыл министр иностранных дел Эстонии Хендрик Ильвес, а в 2001 году – министр обороны Юрий Луйк.

С 1999 года права граждан Грузии в странах Балтии, в том числе и Эстонии, защищал генеральный консул Грузии Зураб Маршания.

Как уже отметили выше, в 2003 году в Вильнюсе начало работать посольство Грузии в Литве, Латвии и Эстонии. На должность чрезвычайного и полномочного посла в этих республиках был назначен Давид Апциаури.

13 октября 2006 года в Эстонской республике начало функционировать посольство Грузии. Обязанности временного поверенного в делах Грузии были возложены на Руслана Абашидзе, который 13 марта 2009 года был назначен на должность чрезвычайного и полномочного посла Грузии в Эстонской республике. На этом посту он проработал до марта 2014 года.

С марта 2014 года до 1 июня 2019 года чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Эстонии являлся Теа Ахвледиани, которая до этого руководила департаментом евроинтеграции в Министерстве иностранных дел Грузии.

В 2008-2013 годах чрезвычайным и полномочным послом Эстонской республики в Грузии был Томас Лук, а в 2013-2016 годах эту должность занимал Прийт Турк.

С 2016 года чрезвычайным и полномочным послом Эстонской республики в Грузии является Каи Каарелсон.

Ныне военным атташе является Кульдар Кескулла, подполковник вооружённых сил Эстонской республики.

***

После распада СССР и восстановления государственной независимости Эстонии, а также в период военного конфликта в Абхазии (1992-1993) большая часть эстонцев, проживавших на территории Грузии, вернулась на свою историческую родину.

По результатам переписи населения в 2002 году в Грузии проживало 59 эстонцев, а в 2014 году – всего 47 эстонцев. Это были, в основном, представители смешанных грузино-эстонских семей [Тотадзе 2009: 214].

И все же, невзирая на это, малочисленная эстонская диаспора приняла решение о создании своего общества. Это, в основном, люди с двойным гражданством, одинаково любящие и Грузию, и Эстонию. Председатель Эстонского общества Грузии Регина Кахидзе является активным руководителем, которая немало сделала для укрепления грузино-эстонских взаимоотношений. Вместе с тем, она ведет занятия по изучению эстонского языка, занимается переводами.

В 2008 году отмечалось 375-летие Тартуского университета. За все время его существования в нем обучилось около 500 грузин, так что этот университет был признанным очагом просвещения и для грузин. По приглашению выпускницы этого университета, члена Эстонского общества Грузии Майи Джорджадзе на сцене Тбилисского театра имени М. Туманишвили состоялись гастроли танцевального ансамбля из Эстонии.

Среди выпускников этого университета немало известных медиков, которые планируют бесплатно провести прием для членов эстонской диаспоры и выдать им лекарства – бесплатно или по льготным ценам. Планируется, что эта акция будет не разовой, и подобные обследования будут проводиться дважды в год.

В 2008 году председателю Эстонского общества Грузии Регине Кахидзе вручили орден Белой звезды V класса Эстонской республики за заслуги перед отечеством и эстонским народом [Айдинов 2009: 91].

В Наблюдательной миссии Европейского Союза в Грузии с 2009 года работает офицер из Эстонии Марко Андерсон (1969 г. р.). За успешную деятельность он награждён медалью и неоднократно получал благодарность от этой организации. Он женился на грузинке Цире Гагошидзе, которая работает в этой же организации.

***

В настоящее время между Грузией и Эстонией сложились довольно тесные межгосударственные отношения. Это в очередной раз было подтверждено в тяжелые дни августа 2008 года, когда Грузия оказалась перед угрозой потери как территориальной целостности, так и независимости. В те дни приезд в Тбилиси президента Эстонии Тоомаса Хендрика Ильвеса, который открыто зафиксировал позицию своей страны, стоил дорогого. За значительную поддержку Грузии орденом Победы имени святого Георгия были награждены: президент Тоомас Хендрик Ильвес (20 января 2010 года) и премьер-министр Март Лаар (21 января 2010 года).

Государственный и политический деятель Эстонии Кристина Оюланд (1966 г. р.) имеет тесную связь с Грузией. В разное время она была: депутатом Рийгикогу (парламента) Эстонии (1994-2002), министром иностранных дел (2002-2005), первым вице-спикером Рийгикогу (2007-2009). С 2009 года она является депутатом Европейского парламента, членом комиссии по иностранным делам и вице-президентом Европейской Либерально-демократической и реформистской партии. Является кавалером следующих почетных наград: ордена Государственного герба V класса (Эстония), ордена Почётного легиона (Франция), Большого креста ордена Инфанта дона Энрики (Португалия) и ордена Царицы Тамары (Грузия).

С 2007 года Кристина Оюланд имеет связь с главой Грузинского царского дома Нугзаром Петровичем Багратион-Грузинским (1950 г. р.), по профессии театральным режиссёром, который является прямым потомком монарха Карталино-Кахетинского царства Георгия XII (царствовал в 1798-1800 годах).

2 февраля 2014 года в Тбилиси, во Дворце молодежи состоялась инвеститура К. Оюланд в Дамы Большого Креста королевского ордена Грузинской царской короны. Указанным орденом К. Оюланд наградил глава Грузинского царского дома. Церемония проводилась под руководством Анны Нугзаровны Багратион-Грузинской (1976 г. р.).

К. Оюланд стала полномочным представителем Грузинского царского дома в Эстонии и других странах Прибалтики.

19-20 мая того же года Нугзар Багратион-Грузинский находился с визитом в Эстонии. В честь гостя был дан официальный ужин в ресторане «Доминик». Затем он отправился на экскурсию по Старому городу вместе с историком Юрием Куускемаа.

Вечером 19 мая глава Грузинского царского дома обратился с приветственной речью к представителям национальных меньшинств. 20 мая он встретился с депутатами Рийгикогу (парламента) Эстонии и представителями компании «Liviko AS».

***

Постепенно развиваются и грузино-эстонские культурные взаимоотношения.

В 2013 году был снят совместный грузино-эстонский художественный фильм «Мандарины» (жанр – драма). Автором сценария и режиссёром является Заза Урушадзе, продюсером – Иво Фельт, оператором – Рейн Котов, художниками – Теа Телиа и Симон Мачабели, композиторами – Ниаз Диасамидзе и Леван Киквидзе.

Главные роли исполняют: Георгий Накашидзе, Райво Трасс, Лембит Ульфсак и Михаил Месхи.

В сюжете фильма повествуется о событиях в селе эстонских переселенцев в Абхазии во время военного конфликта 1992-1993 годов. С началом конфликта большинство местных жителей – потомки эстонских переселенцев – возвращаются на историческую родину. Остаются лишь хозяин цеха по изготовлению тары – Иво, хозяин мандариновой рощи – Маркус и врач – Юхан. После боя, прошедшего на территории села, осталось немало погибших. В поисках выживших Иво и Маркус находят чеченского наемника Ахмеда, а затем грузинского бойца Нику. Эстонцы оказывают раненым бойцам медицинскую помощь и отводят домой к Иво. Так в одном доме оказываются двое, недавно сражавшихся друг против друга. Иво пытается разобраться, какая из противоборствующих сторон права в этой кровопролитной войне.

В феврале 2015 года в Лос-Анджелесе (США) фильм «Мандарины» вошел в итоговый список картин-номинантов на премию Американской киноакадемии «Оскар» в категории «Лучший фильм на иностранном языке».

Интересно, что идея сниятия вышеупомянутого фильма возникла во время работы над созданием клипа о грузино-эстонском винном погребе «Агуна», учредителями которого являются: Сергей Балыбин, Аивар Урм, Мелис Аси, Арнаут Лукмайер, Марсель Рихман и Вахтанг Тордия.

***

Развиваются и торгово-экономические отношения между двумя странами. В Эстонии популярностью пользуются грузинские алкогольные и безалкогольные напитки. Особое место среди них занимают минеральные воды, в частности, «Боржоми», продажа которых в сетях торговых объектов с января по июль 2010 года выросла на 116% [«Квирис палитра» 2010: № 30].

***

16-17 мая 2019 года президент Грузии Саломе Зурабишвили находилась с официальным визитом в Эстонии. Она встретилась с президентом Керсти Кальюлайд и с другими представителями власти Эстонской республики, а также с местной грузинской диаспорой и грузинскими студентами ВУЗ-ов этой страны.

Президент Грузии поблагодарила эстонскую коллегу за подержку Грузии. Она отметила, что курс евроинтеграции Грузии не имеет альтернативы.

***

Таким образом, с середины XX века грузино-эстонские отношения получили широкий размах. На современном этапе между Грузией и Эстонией сложились довольно тесные межгосударственные отношения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Древние рукописи и архивные материалы:

(На грузинском, русском и латышском языках)

ГНЦР А-717: Грузинский национальный центр рукописей имени Корнелия Кекелидзе, фонд А, рукопись № 717.

ГНЦР Н-2178: Грузинский национальный центр рукописей имени Корнелия Кекелидзе, фонд Н, рукопись № 2178.

ГНЦР S-161: Грузинский национальный центр рукописей имени Корнелия Кекелидзе, фонд S, рукопись № 161.

ГНЦР S-1131: Грузинский национальный центр рукописей имени Корнелия Кекелидзе, фонд S, рукопись № 1131.

ГНЦР № 66: Грузинский национальный центр рукописей имени Корнелия Кекелидзе, архив Шалвы и Гайоза Маглакелидзе, документ № 66.

АМВДГ, ф. 6, д. № 44264, т. 16/1-5: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 6, дело № 44264, том 16/1-5.

АМВДГ, ф. 8, а. № 377, я. № 129, т. № 1, п. № 17: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 377, ящик № 129, том № 1, протокол № 17.

АМВДГ, ф. 8, а. № 396, я. № 136, т. № 1, п. № 36: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 396, ящик № 136, том № 1, протокол № 36.

АМВДГ, ф. 8, а. № 37391, я. № 134, т. № 1, п. № 31: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 37391, ящик № 134, том № 1, протокол № 31.

АМВДГ, ф. 8, а. № 37419, я. № 147, т. № 1, п. № 59: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 37419, ящик № 147, том № 1, протокол № 59.

АМВДГ, ф. 8, а. № 37424, я. № 129, т. № 1, п. № 17: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 37424, ящик № 129, том № 1, протокол № 17.

АМВДГ, ф. 8, а. № 37424, я. № 150, т. № 1, п. № 66: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 37424, ящик № 129, том № 1, протокол № 66.

АМВДГ, ф. 8, а. № 37427, я. № 153, т. № 1, п. № 69: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 37427, ящик № 153, том № 1, протокол № 69.

АМВДГ, ф. 8, а. № 37434, я. № 157, т. № 1, п. № 77: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 37434, ящик № 157, том № 1, протокол № 77.

АМВДГ, ф. 8, а. № 37436, я. № 159, т. № 2, п. № 79: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 37436, ящик № 159, том № 2, протокол № 79.

АМВДГ, ф. 8, а. № 37436, я. № 160, т. № 4, п. № 79: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 37436, ящик № 160, том № 4, протокол № 79.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38439, я. № 161, т. № 1, п. № 82: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38439, ящик № 161, том № 1, протокол № 82.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38446, я. № 175, т. № 1, п. №121: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38446, ящик № 175, том № 121, протокол № 95.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38449, я. № 166, т. № 1, п. № 95: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38449, ящик № 166, том № 1, протокол № 95.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38449, я. № 166, т. № 1, п. № 97: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38449, ящик № 166, том № 1, протокол № 97.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38453, я. № 169, т. №1, п. № 101: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38453, ящик № 169, том № 1, протокол № 101.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38460, я. № 172, т. №1, п. № 110: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38460, ящик № 172, том № 1, протокол № 110.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38462, я. № 173, т. №1, п. № 113: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38462, ящик № 173, том № 1, протокол № 113.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38465, я. № 175, т. №1, п. № 119: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38465, ящик № 175, том № 1, протокол № 119.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38467, я. № 176, т. №1, п. № 3: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38467, ящик № 176, том № 1, протокол № 3.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38467, я. № 176, т. №1, п. № 8: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38467, ящик № 176, том № 1, протокол № 8.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38469, я. № 177, т. №1, п. № 23: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38469, ящик № 177, том № 1, протокол № 23.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38470, я. № 177, т. №1, п. № 28: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38470, ящик № 177, том № 1, протокол № 28.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38470, я. № 177, т. № 1, п. № 33: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38470, ящик № 177, том № 1, протокол № 33.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38471, я. № 177, т. № 1, п. № 41: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38471, ящик № 177, том № 1, протокол № 41.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38471, я. № 177, т. № 1, п. № 44: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38471, ящик № 177, том № 1, протокол № 44.

АМВДГ, ф. 8, а. № 38471, я. № 177, т. № 1, п. № 50: Архив Министерства внутренних дел Грузии, фонд 8, архивный № 38471, ящик № 177, том № 1, протокол № 50.

НАГЦИА, ф. 12, оп. 1, д. № 309: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 12, опись 1, дело № 309.

НАГЦИА, ф. 13, оп. 3, д. № 1281: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 3, дело № 1281.

НАГЦИА, ф. 13, оп. 27, д. № 4342: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 4342.

НАГЦИА, ф. 13, оп. 27, д. № 5413: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 5413.

НАГЦИА, ф. 13, оп. 27, д. № 5423: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 5423.

НАГЦИА, ф. 13, оп. 27, д. № 5432: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 5432.

НАГЦИА, ф. 13, оп. 27, д. № 5438: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 5438.

НАГЦИА, ф. 13, оп. 27, д. № 5439: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 5439.

НАГЦИА, ф. 13, оп. 27, д. № 5542: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 13, опись 27, дело № 5542.

НАГЦИА, ф. 14, оп. 1, д. № 219: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 14, опись 1, дело № 219.

НАГЦИА, ф. 23, оп. 1, д. № 499: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 23, опись 1, дело № 499.

НАГЦИА, ф. 94, оп. 1, д. № 190: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 94, опись 1, дело № 190.

НАГЦИА, ф. 157, оп. 1, д. № 320: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 157, опись 1, дело № 320.

НАГЦИА, ф. 242, оп. 1, д. № 94: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 242, опись 1, дело № 94.

НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. № 23: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 520, опись 1, дело № 23.

НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. № 145: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 520, опись 1, дело № 145.
НАГЦИА, ф. 520, оп. 1, д. № 191: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 520, опись 1, дело № 191.
НАГЦИА, ф. 612, оп. 1, д. № 59: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 612, опись 1, дело № 59.
НАГЦИА, ф. 1458, оп. 1, д. №№ 99-105: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 1458, опись 1, дело №№ 99-105.
НАГЦИА, ф. 1482, оп. 1, д. № 29: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 1482, опись 1, дело №№ 29.
НАГЦИА, ф. 1818, оп. 2, д. № 69: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 1818, опись 2, дело № 69.
НАГЦИА, ф. 1833, оп. 1, д. № 853: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 1833, опись 1, дело № 853.
НАГЦИА, ф. 1864, оп. 1, д. № 48: Национальный архив Грузии. Центральный исторический архив, фонд 1864, опись 1, дело № 48.
НАГЦАНИ, ф. 292, оп. 1, д. № 170: Национальный архив Грузии. Центральный архив новейшей истории, фонд 292, опись 1, дело № 170.
НАГЦАНИ, ф. 292, оп. 2, д. № 3: Национальный архив Грузии. Центральный архив новейшей истории, фонд 292, опись 2, дело № 3.
НАГЦАНИ, ф. 2139, оп. 2, д. № 53: Национальный архив Грузии. Центральный архив новейшей истории, фонд 2139, опись 2, дело № 53.
РГИА (в СПб.), ф. 796, оп. 8, ед. хр. № 112: Российский государственный исторический архив (в Санкт-Петербурге), фонд 796, опись 8, ед. хр. № 112.
РГИА (в СПб.), ф. 1343, оп. 46, ед. хр. № 1014: Российский государственный исторический архив (в Санкт-Петербурге), фонд 1343, опись 46, ед. хр. № 1014.
РГИА (в СПб.), ф. 1617, оп. 1, д. № 21: Российский государственный исторический архив (в Санкт-Петербурге), фонд 1617, опись 1, дело № 21.
РГИА (в СПб.), ф. 1617, оп. 1, д. № 22: Российский государственный исторический архив (в Санкт-Петербурге), фонд 1617, опись 1, дело № 22.

II. Опубликованные источники и литература:

(На английском языке)

Bluzma 2009: *Bluzma V., Jundzis T., Riekstins J., Sharp G., Strods H.,* Regaining Independence: Non-violent Resistance in Latvia 1945-1991, Riga, 2009.
Deksnis 2015: *Deksnis E. B., Jundzis T.,* Restoration of Sovereignty and Independence of the Republic of Latvia 1986-1994, Riga, 2015.
Dundua 2013: *Dundua T., Dundua G.,* Catalogue of Georgian Numismatics, Part One, Money in Classical and Hellenistic Periods. Coin Issues and Monetary Circulation in Colchis and Iberia (Georgia), Tbilisi, 2013.
Dundua 2015: *Dundua T., Dundua G.,* Catalogue of Georgian Numismatics, Part Three, «Golden Age» and Decline. Coin Issues and Monetary Circulation in Georgia in the 11th-16th Centuries, Tbilisi, 2015.
Fledelius 1996: *Fledelius K.,* Royal Scandinavian Travellers to Byzantium: The Vision of Byzantium in Danish and Norwegian Historiography of the Early 13th Century and in the Danish Historical Drama of the Early 19th Century. BYZANTIUM, Identity, Image, Influence, XIX International Congress of Byzantine Studies, University of Copen-

hagen, 18-24 August, 1996, Major papers, edited by *K. Fledelius* in cooperation with *P. Schreiner,* Copenhagen, 1996.

Germanis 2007: The Latvian Saga, by *U. Germanis.* Editor *O. Kalnins.* Translated from the Latvian by *K. Streips,* Riga, 2007.

Goodrick-Clarke 2004: Helena Petrovna Blavatsky, Ed. by *N. Goodrick-Clarke,* North Atlantic Books, 2004.

Ivanauskas 2013: *Ivanauskas E.,* Coins and bars of Lithuania (1236-2012), Kaunas, 2013.

Javakhishvili 1998: *Javakhishvili N.,* Georgian swordsmen under the Polish banner (A Study of Polish-Georgian Military and Political Relations), Tbilisi, 1998.

Javakhishvili 2010: *Javakhishvili N.,* Little-known pages of the history of Georgian-Baltic relations in the 10th-18th centuries. «The Caucasus and globalization». Journal of Social, Political and Economic Studies, Institute of strategic studies of the Caucasus. CA&CC Press. Sweden, volume 4, issue 3-4, 2010.

Javakhishvili 2017: *Javakhishvili N.,* Romans Suta's life Tbilisi period (1941-1944). From the history of the later period of the life of a latvian artist (On the occasion of Romans Suta's 120th birthday), "Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis" ("LZA Vēstis"), A – daļa: Sociālās un humanitārās zinātnes, Rīga, 2017. gada 2. numurs 71. sējums.

Johnson 1994: *Johnson P.,*The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge, Albany, New York, 1994.

Leimus 2007: Sylloge of Islamic coins (710-/1 – 1013/4 AD). Estonian History Museum. Thesaurus Historiae II. Estonian public collections, by *I. Leimus,* Tallin, 2007.

(На белорусском языке)

Сінчук 2005: *Сінчук І.,* Віленскі манетны двор. Вялікае Княства Літоўскае. Энцыклапедыя у 3 т., Мінск, 2005.

(На грузинском языке)

Абжандадзе 1993: Боже, благослови его родину (посвящается памяти Зураба Чавчавадзе). Составитель *Анзор Абжандадзе,* Тбилиси, 1993.

Абрамишвили 1997: *Абрамишвили Е.,* Абрамишвили Михаил Владимирович. Энциклопедия «Грузия». Т. 1, Тбилиси, 1997.

Авалишвили 1929: *Авалишвили Зураб,* Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Воспоминания. Очерки, Тбилиси, 1929**.**

Авалишвили 1937: *Авалишвили Зураб,* Политические арабески. Журнал «Кавкасиа» («Кавказ»), Париж, 1937, № 1**.**

Алания 1979: *Алания Нодар,* Эристави Георгий Давидович. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 4, Тбилиси, 1979**.**

Алпенидзе 2014: *Алпенидзе Ладо,* Публицист, редактор, общественный деятель. В книге: «Воспоминания о Михаиле Давиташвили (100 лет)». Под редакцией *Михаила Мчедлидзе,* Тбилиси, 1979**.**

Амирэджиби 1926: *Амиреджиби Шалва,* Константин Абхази. Газета «Дамоукидебели Сакартвело» («Независимая Грузия»). Орган Объединенного фронта политических партий Грузии, Париж, 1926, № 5**.**

Амирэджиби 1930: *Амиреджиби Шалва,* Люди и дела. Журнал «Кавкасиа» («Кавказ»), Париж, 1930, № 4**.**

Амирэджиби 2002: *Амирэджиби Чабуа,* Гора Мборгали. Роман, Тбилиси, 2002.

Апакидзе 2003: *Апакидзе Джони,* К изучению одного образца триалетской культуры. Журнал Центра археологических исследований Академии наук Грузии «Разыскания», № 11, Тбисиси, 2003.

Ахвледиани 2011: Елена Ахвледиани (Альбом). Составитель и автор текста *Лела Джикашвили,* Тбилиси, 2011.

Багратиони 1973: *Багратиони Вахушти,* История Грузии. В книге: «Картлис цховреба» («Летопись Картли»). Т. IV. Подготовил к изданию по всем основным рукописям *Симон Каухчишвили,* Тбилиси, 1973**.**

Багратиони 2011: *Багратиони Вахушти* (Переводчик-дополнитель), Политическая география. Текст подготовил к печати, словарём и аннотированными указателями снабдил *Коба Харадзе,* Тбилиси, 2011**.**

Багратиони 1941: *Багратиони Давид,* Новая история. Издание *Тамары Ломоури,* Тбилиси, 1941.

Багратиони 1957: *Багратиони Иоанн,* Законоположение (Проект государственных преобразований Восточно-Грузинского царства). Подготовка текста, введение, словарь и указатели *Иванэ Сургуладзе,* Тбилиси, 1957.

Багратиони 1991: *Багратиони Иоанн,* Поучение в шутках («Хумарсцавла калмасоба»). Т. 2. Под редакцией *Саргиса Цаишвили,* Тбилиси, 1991.

Багратиони 1944: *Багратиони Теймураз,* Мое путешествие по разным местам Европы. Под редакцией *Соломона Иорданишвили,* Тбилиси, 1944.

Бадридзе 1997: *Бадридзе Шота, Цирекидзе Шота,* Авалишвили Зураб Давидович. Энциклопедия «Грузия». Т. 1, Тбилиси, 1997.

Бакрадзе 2002: Интервью с Акакием Бакрадзе. Сборник, посвящённый памяти Акакия Бакрадзе. Редактор-составитель *Тинатин Кобаладзе,* Тбилиси, 2002.

Барамидзе 1979: *Барамидзе Арчил, Маруашвили Леван,* Царевич Вахушти (Багратиони). «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 4, Тбилиси, 1979.

Барамидзе 1980: *Барамидзе Арчил,* Царевич Иоанн (Багратиони). «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 5, Тбилиси, 1980.

Бедия 2004: *Бедия Давид,* Жизнь, улетевшая как птица, Тбилиси, 2004.

Бердзнишвили 1980: *Бердзнишвили Максим,* Материалы к истории грузинской общественности первой половины XIX века. Т. 1, Тбилиси, 1980.

Бердзнишвили 1983: *Бердзнишвили Максим,* Материалы к истории грузинской общественности первой половины XIX века. Т. 2, Тбилиси, 1983.

Беридзе 1987: *Беридзе Вахтанг,* Воспоминания, Тбилиси, 1987**.**

Берикашвили 1992: Рассказ Гиви Берикашвили. «Юмористический календарь». Сборник Ассоциации сатириков и юмористов Грузии. Составили *Акакий Гецадзе* и *Валерьян Мамукелашвили.* Под редакцией *Реваза Мишвеладзе,* Тбилиси, 1992.

Богомолов 2012: *Богомолов Игорь,* Грайчюнас Ионас. Энциклопедия «Грузия». Т. 2, Тбилиси, 2012.

Болквадзе 2015: *Болквадзе Тинатин,* Языковая связь: геолингвистические проблемы евразийской теории, Тбилиси, 2015.

«Брдзолис хма» 1940, № 14: *«Брдзолис хма»* («Глас борьбы»). Ежемесячный журнал заграничного бюро Социал-демократической рабочей партии Грузии, Париж, 1940, № 14 (93).

Буачидзе 2003: *Буачидзе Кита,* Записи врага народа в течение полувека (1929-1979 гг.), Тбилиси, 2003.

Бутулис 2014: *Бутулис Илгварс, Зунда Антоний,* История Латвии. Перевод *Мзии Коберидзе.* Редактор и автор приложения об истории грузино-латышских взаимоотношений *Николай Джавахишвили,* Тбилиси, 2014.

Бухникашвили 1983: *Бухникашвили Георгий,* Марджанишвили Константин (Котэ) Александрович. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 6, Тбилиси, 1983.

Бучис 2004: *Бучис Алгимантас,* Слово о Гураме Асатиани. В книге: *Асатиани Гурам,* Четырёхтомник. Составители: *Манана Кикодзе, Манана Амиреджиби.* Т. I, Тбилиси, 2004.

Вадачкория 2003: *Вадачкория Шота,* Вопросы политической истории Грузии (XX век). Т. I, Тбилиси, 2003.

Вачнадзе 2001: *Вачнадзе Натела, Чеишвили Георгий,* Новые персонажи истории Грузии. Сборник историко-филилогических трудов «Dedicatio», посвященный 75-летию академика Мариам Лорткипанидзе, Тбилиси, 2001.

Венуолис 2017: *Венуолис Антанас,* Проклятые монахи (сказания и легенды), перевод с литовского *Нана Девидзе,* Тбилиси, 2017.

Возняк 2004: *Возняк Анджей,* Грузины в Варшаве (в XVII-XX веках). Сборник «200 лет поляков на Кавказе. Грузино-польские взаимоотношения». Редакционная коллегия: *Мария Филина, Юзеф Порайский-Помста, Натела Надибаидзе, Хатуна Лорткипанидзе,* Тбилиси, 2004.

Габашвили 1993: *Габашвили Реваз,* Что помню (воспоминание). В книге: «Грузинская эмигрантская литература – возвращение», многотомник, под общей редакцией *Гурама Шарадзе,* т. III, Тбилиси, 1992.

Габлиани 1998: *Габлиани Гиви,* Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. I, Кутаиси, 1998.

Габлиани 2000: *Габлиани Гиви,* Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. II, Кутаиси, 2000.

Гамахария 2005: *Гамахария Джемал,* Абхазия и православие (с I века – до 1921 года), Тбилиси, 2005.

Гамезардашвили 1949: *Гамезардашвили Давид,* Георгий Эристави, Тбилиси, 1949.

Гамезардашвили 1969: *Гамезардашвили Давид,* Вахтанг Котетишвили, Тбилиси, 1969.

Гамкрелидзе 2002: *Гамкрелидзе Тамаз,* Встречи с Акакием Бакрадзе. Сборник, посвящённый в памяти Акакия Бакрадзе. Редактор-составитель *Тинатин Кобаладзе,* Тбилиси, 2002.

Гамсахурдия 1917: *Гамсахурдия Константин,* Великороссы и нерусские. Газета «Сахалхо сакме» («Народное дело»), Тифлис, 1917, 13 августа, № 25.

Гамсахурдия 2015: Пресс-конференция президента Республики Грузия Звиада Гамсахурдия в Москве, в июле 1991 года. В книге: «Руководители грузинского государства». Т. V, Звиад Гамсахурдия, президент Республики Грузия (1991 г.), официальные документы, обращения, интервью (Часть II). Автор идеи *Эмзар Джгереная,* редакторы-составители: *Мзия Хоситашвили и Эмзар Джгереная,* консультант *Цотнэ Гамсахурдия,* Тбилиси, 2015.

Гаприндашвили 1978: *Гаприндашвили Михаил,* Очерки из истории грузинской общественной мысли. Т. 3, Тбилиси, 1978.

Гараканидзе 2007: *Гараканидзе Эдишер,* Избранные письма, Тбилиси, 2007.

Гегечкори 1928: *Гегечкори Евгений,* Два месяца в странах Прибалтики. I. Финляндия. «Брдзола» («Борьба»). Ежемесячный журнал заграничного бюро Социал-демократической рабочей партии Грузии, Париж, 1928, № 35.

Гелашвили 1962: Путешествие Гюльденштедта по Грузии. Немецкий текст с грузинским переводом издал и исследовал *Гиа Гелашвили.* Т. 1, Тбилиси, 1962.

Гелашвили 1964: Путешествие Гюльденштедта по Грузии. Немецкий текст с грузинским переводом издал и исследовал *Гиа Гелашвили.* Т. 2, Тбилиси, 1964.

Гелашвили 1978: *Гелашвили Гиа,* Гюльденштедт Иоганн Антон. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 3, Тбилиси, 1978.

Георгиевский трактат 1783: Георгиевский трактат, договор 1783 года о вступлении Восточной Грузмм под покровительство России. Текст подготовил к изданию, введением и примечагиями снабдил *Г. Пайчадзе,* Тбилиси, 1983.

Гицба 2011: Абхазия – XIX век (в фотографиях, рисунках и зарисовках). Составила *Тео Гицба,* Тбилиси, 2011.

Гогитидзе 2013: *Гогитидзе Германе,* Из прошлого грузинского кино, Тбилиси, 2013.

Гогичадзе 2009: Грузинско-английско-русско-латинский толковый словарь медицинской терминологии. Составители: *Г.Гогичадзе, Г.Геденидзе, Д.Чумбуридзе,* Тбилиси, 2009.

Гоголадзе 2015: *Ладо Гоголадзе,* Интервю с режиссёром Ревазом Чхеидзе, газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2015, № 18 (1083).

Гоиладзе 1984: *Гоиладзе Вахтанг,* Викинги в Грузии. Журнал «Мнатоби», Тбилиси, 1986, № 4.

Гоникишвили 1986: *Гоникишвили Михаил,* Поселение и деятельность Багратионов в России, Тбилиси, 1986.

Грамота Константина II: Грамота Константина II к королеве Испании Изабелле о создании антиосманской коалиции (1495 г.). В книге «Грузинская дипломатия» (Хрестоматия), Тбилиси, 2004.

Гришашвили 2011: *Гришашвили Иосиф,* Жизнь Александра Чавчавадзе. Журнал «Литературули палитра» («Литературная палитра»), Тбилиси, 2011, № 12.

ГССР 1981: Грузинская ССР, Грузинская советская энциклопедия, Тбилиси, 1981.

Грузинская рукописная книга 2018: Грузинская рукописная книга в заграннце. Издание Грузинский национального центра рукописей имени Корнелия Кекелидзе. Составители: *Маия Каранадзе, Владимир Кекелия, Лела Шатиришвили, Нестан Чхиквадзе,* под редакцией *Нестана Чхиквадзе,* Тбилиси, 2018.

Грузия и грузины 2013: *Абашидзе Заза, Бахтадзе Михаил, Джанелидзе Отар,* Грузия и грузины, под редакцией *Заза Абашидзе,* Тбилиси, 2013.

«Грузия-Латвия» 2007: «Грузия-Латвия: вчера, сегодня, завтра». Буклет, посвященный выставке, открытой 15/XI/2007 г. в Библиотеке НАН Грузии, Тбилиси, 2007.

Дадиани 2008: *Дадиани Бабо,* Дневник воспоминаний, Тбилиси, 2008.

Дадиани 2008, № 16: *Дадиани Михаил,* Воспоминания. Журнал картвелологических исследований «Pro Georgia», Варшава, 2008, № 16.

«Дамоукидебели Сакартвело» 1927, № 23: *«Дамоукидебели Сакартвело»* («Независимая Грузия»). Общий орган политических партий Грузии, Париж, 1927, № 23.

Датунашвили 2014: *Датунашвили Илья,* Русские не пустили на соревнование на Кубок чемпиона. Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2014, № 46 (1058).

Даушвили 2007, I: *Даушвили Русудан,* Грузинская эмиграция в 1921-1939 годах, Тбилиси, 2007.

Даушвили 2007, II: *Даушвили Русудан,* Эстонско-грузинские отношения. Буклет «Осло-Тбилиси», посвященный норвежско-грузинско-эстонскому совместному оперному галла-концерту (7/IX/2007 г.), Тбилиси, 2007.

Даушвили 2009: *Даушвили Русудан,* Грузины в Аргентине в 50-ых годах XX века, «Самшобло» («Родина»), Научно-публицистический альманах, Тбилиси, 2009, № 1.

Деньги в Грузии 2003: Деньги в Грузии. Каталог. Второе переработанное издание. Авторский коллектив: *Дундуа Тедо, Дундуа Георгий, Джавахишвили Николай, Эристави Анна,* Тбилиси, 2003.

Джавахишвили 1979: *Джавахишвили Иванэ,* История грузинской нации, книга 1. В книге: *«*Сочинения в двенадцати томах». Т. I, Тбилиси, 1979.

Джавахишвили 1982: *Джавахишвили Иванэ,* История грузинской нации, книга III, часть II (XV в.). В книге: «Сочинения в двенадцати томах». Т. 3, Тбилиси, 1982.

Джавахишвили 1993: *Джавахишвили Николай,* Попытка восстановления Царства Грузинского во время II Мировой войны, журнал «История», Тбилиси, 1993, № 1.

Джавахишвили 1995: *Джавахишвили Николай,* Грузинская фалеристика (наградоведение), Тбилиси, 1995.

Джавахишвили 1996: *Джавахишвили Николай,* Грузинская бонистика, Тбилиси, 1996.

Джавахишвили 1998: *Джавахишвили Николай,* Орден царицы Тамары (из истории немецко-грузинского военно-политического альянса), Тбилиси, 1998.

Джавахишвили 1999: *Джавахишвили Николай,* Во славу достойных патриотов (рецензия на двухтомник «В лучах Трёх звёзд», изданный в 1997-1998 годах в Риге). Ежегодник Научно-исследовательского центра истории грузинской дипломатии Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили «Грузинская дипломатия». Т. 6, Тбилиси, 1999.

Джавахишвили 2002: *Джавахишвили Николай,* Грузино-еврейские взаимоотношения во время Второй мировой войны. Ежегодник Научно-исследовательского центра истории грузинской дипломатии Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили «Грузинская дипломатия». Т. 9, Тбилиси, 2002.

Джавахишвили 2004: *Джавахишвили Николай,* Грузинские монархи – кавалеры ордена святого апостола Андрея Первозванного. Ежегодник Наукчно-исследовательного центра истории грузинской дипломатии Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили «Грузинская Дипломатия». Т. 11, Тбилиси, 2004.

Джавахишвили 2008: *Джавахишвили Николай,* Григорий I – последний грузинский царь, Тбилиси, 2008.

Джавахишвили 2009, № 5: *Джавахишвили Николай,* Из истории грузино-латышских отношений. Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 5, Тбилиси, 2009.

Джавахишвили 2009, № 6: *Джавахишвили Николай,* Четыре этюда из истории взаимоотношений Грузии со странами Балтии: 1) У истоков грузино-балтийских взаимоотношений (X-XI вв.); 2) Из истории военно-политических взаимоотношений Грузии со странами Балтии (конец XV века); 3) Из истории торгово-экономических взаимоотношений Грузии со странами Балтии (первая треть XVII века); 4) Регионы и города Прибалтики глазами великого грузинского ученого XVIII века. Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 6, Тбилиси, 2009.

Джавахишвили 2010, № 3: *Джавахишвили Николай,* Латышский дневник – 2009. Журнал «Чвени мцерлоба» («Наша литература»), Тбилиси, 2010, № 3 (107).

Джавахишвили 2010, № 7: *Джавахишвили Николай,* Грузинский след в Прибалтике (XVII-XIX вв.). Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 7, Тбилиси, 2010.

Джавахишвили 2010, № 8: *Джавахишвили Николай,* Из истории грузино-балтийских взаимоотношений (с начала XIX века – до начала XX века); Грузино-балтийские взаимоотношения в эмиграции. Прибалтийские страны в восприятии грузинских эмигрантов (1921-1991 гг.). Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 8, Тбилиси, 2010.

Джавахишвили 2010, № 25: *Джавахишвили Николай,* Латышский дневник – 2010. Журнал «Чвени мцерлоба» («Наша литература»), Тбилиси, 2010, № 25 (129).

Джавахишвили 2011, № 1: *Джавахишвили Николай,* Грузино-балтийские взаимоотношения во время II мировой войны. Труды Института истории Грузии при факультете гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Т. 1, Тбилиси, 2011.

Джавахишвили 2011, № 2: *Джавахишвили Николай,* Из истории грузино-литовских взаимоотношений. Сборник научных трудов Центра истории и археологии Горийского университета. Т. 2, Гори, 2011.

Джавахишвили 2011, № 9: *Джавахишвили Николай,* Грузинские генералы в Прибалтике (с конца XVIII века – до 20-ых годов XX века). Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 9, Тбилиси, 2011.

Джавахишвили 2011, № 10: *Джавахишвили Николай,* Из истории грузино-балтийской солидарности (вторая половина XX века). Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 10, Тбилиси, 2011.

Джавахишвили 2011, № 13-14: *Джавахишвили Николай,*Сведения о Польше и Прибалтике, сохраненные в грузинских источниках (XVIII в.). Сборник научных трудов отделения истории средних веков Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Грузинское источниковедение». Т. 13-14, Тбилиси, 2011.

Джавахишвили 2011: *Джавахишвили Николай,* Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений, Тбилиси, 2011.

Джавахишвили 2012, № 6: *Джавахишвили Николай,* Грузия и другие страны в титулатуре императоров России и их геральдическая символика на имперском государственном гербе. Труды Института истории Грузии при факультете гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Т. 6, Тбилиси, 2012.

Джавахишвили 2012, № 8: *Джавахишвили Николай,* Как обнаружили грузинские монеты X века в Прибалтике. Историко-познавательный журнал «Историани», Тбилиси, 2012, № 8 (20).

Джавахишвили 2013: *Джавахишвили Николай,* Вопрос о принятии Грузии и прибалтийских стран в Лигу Наций (1920 г.). Сборник научных трудов «Зураб Папаскири – 60», Тбилиси, 2013.

Джавахишвили 2013, № 7: *Джавахишвили Николай,* К идентификации участников заговора 1765 года. Труды Института истории Грузии при факультете гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Т. 7, Тбилиси, 2013.

Джавахишвили 2013, № 12: *Джавахишвили Николай,* Латыши в Грузии. Потомство фармацевта Вольдейта. Историко-познавательный журнал «Историани», Тбилиси, 2013, № 12 (36).

Джавахишвили 2013, № 16: *Джавахишвили Николай,* Известные и неизвестные страницы из биографии Зураба Авалишвили. Ежегодник Национального комитета историков Грузии «Грузинская дипломатия». Т. 16, Тбилиси, 2013.

Джавахишвили 2014, № 8: *Джавахишвили Николай,* Монеты Сигизмунда III из Кахетии. Свидетели взаимоотношений Грузии с Польско-Литовским государством. Обнаружение монетного клада. Историко-познавательный журнал «Историани», Тбилиси, 2014, № 8 (44).

Джавахишвили 2014, № 10: *Джавахишвили Николай,* Хроники солидарности. Как помогали друг другу грузины и балтийские народы в период существования СССР. Историко-познавательный журнал «Историани», Тбилиси, 2014, № 10 (46).
Джавахишвили 2014, № 12: *Джавахишвили Николай,* Ражден Русишвили – грузинский учёный под чужим небом. Историко-познавательный журнал «Историани», Тбилиси, 2014, № 12 (48).
Джавахишвили 2015, № 6: *Джавахишвили Николай,* Прибалтика в восприятии грузин (XVIII-XIX вв.). Историко-познавательный журнал «Историани», Тбилиси, 2015, № 6 (54).
Джавахишвили 2016, № 10: *Джавахишвили Николай,* Роман Сута в Грузии. Историко-познавательный журнал «Историани», Тбилиси, 2016, № 10 (70).
Джавахишвили 2019, № 3: *Джавахишвили Николай,* Три прототипа женщины, изображённой на грузинском денежном знаке, выпущенном 100 лет тому назад. Как слился облик трёх прекрасных женщин на изображёнии 500-рублевой купюры. Историко-познавательный журнал «Историани», Тбилиси, 2019, № 3 (99).
Джавришвили 1997: *Джавришвили В.,* Абих Отто Вильгельм Герман, Энциклопедия «Грузия», Тбилиси, 1997.
Джагоднишвили 2019: *Джагоднишвили Теймураз,* Очерки из истории грузинской фольклористики XX века, Тбилиси, 2019.
Джаошвили 2011: *Джаошвили Вахтанг,* Воспоминания, Тбилиси, 2011.
Джапаридзе 2004: *Джапаридзе Ладо,* Воспоминания, записки, Тбилиси, 2004.
Джорбенадзе 1984: *Джорбенадзе Серго,* Жизнь и деяния Иванэ Джавахишвили, Тбилиси, 1984.
Дидебулидзе 1978: Дидебулидзе Александр Иосифович. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 3, Тбилиси, 1978.
Долидзе 2003: *Долидзе Леван,* Генералы из Грузии (Трехсотлетняя летопись грузинского генералитета), Тбилиси, 2003.
Дудаева 2010: *Дудаева Алла,* Миллион первый. Т. 1. Перевод с русского *Асмат Лекиашвили,* Тбилиси, 2010.
Думбадзе 1986: Писатель солнечного сердца. Письма, прощальные слова, воспоминания о Нодаре Думбадзе. Составила *Нанули Думбадзе,* Тбилиси, 1986.
Дундуа 2017: *Дундуа Тедо,* Очерки истории древнейшей и древней истории Грузии, Тбилиси, 2017.
Едзгверадзе 1986: *Едзгверадзе Ламара,* Буржуазная эволюция социально-экономических отношений в Грузии во второй половине XIX – начале XX вв.,Тбилиси,1986.
Еркомаишвили 1999: *Еркомаишвили Анзор,* Странный голос, Тбилиси, 1999.
Еркомаишвили 2007: *Еркомаишвили Анзор,* Грузинские фонозаписи в заграннице, Тбилиси, 2007.
Жгенти 1971: *Жгенти Владимир, Гелбахиани Пётр, Татишвили Ираклий,* Развитие медицины в Грузии и грузинские врачи, Тбилиси, 1971.
Жгенти 1963: *Жгенти Серги,* Георгий Ахведиани, Тбилиси, 1963.
Жордания 1934: *Жордания Ноэ,* Лига Наций и Советы. «Брдзолис хма» («Голос борьбы»). Ежемесячная газета заграничного бюро Социал-демократической рабочей партии Грузии, Париж, 1940, № 14 (93).
Жордания 1990*: Жордания Ноэ,* Мое прошлое (Воспоминания), Тбилиси, 1990.
Жордания 2007: *Жордания Реваз,* Воспоминания (жизнь грузинского интеллигента в XX веке), Тбилиси, 2007.
Зандукели 1997: *Зандукели Пикрия,* Бегиашвили Фёдор (Тедо) Малакиевич. Энциклопедия «Грузия». Т. 1, Тбилиси, 1997.
Земель 2002: Земель Евгений. Энциклопедия «Тбилиси», Тбилиси, 2002.

Зурабиани 1968: *Зурабиани Г.,* По дорогам войны. Сборник документальных рассказов, очерков и воспоминаний на темы Великой Отечественной войны, опубликованных в грузинской периодической печати. Т. II, Тбилиси, 1968.
«Иверия» 1989, № 8: *«Иверия».*Газета Общества Ильи Чавчавадзе, Тбилиси, 1989, № 8.
Икстена 2013: *Икстена Нора,* Названная сестра Богородицы, Тбилиси, 2013.
«Кавкасиони» 1964, № 9: *«Кавкасиони»* («Кавказский хребет»), литературный журнал. Т. 9, Париж, 1964.
«Кавкасиони» 1971, № 15: *«Кавкасиони»* («Кавказский хребет»), литературный и исторический журнал. Т. 15, Париж, 1971.
Кавтарадзе 2008: *Кавтарадзе Лизико,* 28 лет в ГУЛАГ-е, Тбилиси, 2008.
Кавтарадзе 1978: *Кавтарадзе Михаил,* Урок апрельской демонстрации. Журнал «Иверия», Париж, 1978, № 20.
Кавтарадзе 2007: *Кавтарадзе Михаил,* 100 лет жизни (Воспоминания, письма, переводы, стихи), Тбилиси, 2007.
Капанадзе 1969: *Капанадзе Давид,* Грузинская нумизматика, Тбилиси, 1969.
«Картули азри» 1961, № 42: *«Картули азри»* («Грузинская мысль»). Газета грузинской общины США, Нью-Иорк, 1961, № 42.
«Картули азри» 1964, № 65-66: *«Картули азри»* («Грузинская мысль»). Газета грузинской общины США, Нью-Иорк, 1964, № 65-66.
«Картули азри» 1966, № 74: *«Картули азри»* («Грузинская мысль»). Газета грузинской общины США, Нью-Иорк, 1966, № 74.
«Картули азри» 1971, № 88: *«Картули азри»* («Грузинская мысль»). Газета грузинской общины США, Нью-Иорк, 1971, № 88.
«Картули азри» 1974, № 96: *«Картули азри»* («Грузинская мысль»). Газета грузинской общины США, Нью-Иорк, 1974, № 96.
«Картули кроника» 1989: Газета *«Картули кроника»* **(**«Грузинская хроника»), Тбилиси, 10 мая, 1989.
Каргаретели 2008: *Каргаретели Ия (Яков),* Мемуары, Тбилиси, 2008.
Кастелли 1976: *Кастелли Кристофоро Де,* Альбом зарисовок и реляция Де Кастелли. Текст расшифровал, перевёл, исследованием и комментариями снабдил *Бежан Гиоргадзе,* Тбилиси, 1976.
Каухчишвили 1976: *Каухчишвили Симон,* Иванэ Джавахишвили, Тбилиси, 1976.
«Квирис палитра» 2010, № 17: Латышский покупатель выбирает «Боржоми». Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2010, № 17 (821).
«Квирис палитра» 2010, № 30: Эстонцы назвали «Боржоми» среди лидируюших брендов. Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2010, № 30 (834).
«Квирис палитра» 2011, № 35: Небесный экспресс.Как установилась «канатная связь» от Чиатуры до Сигулды. Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2011, № 35 (891).
«Квирис палитра» 2014, № 8: Приключения литовского инвестора. Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2014, № 8 (1020).
«Квирис палитра» 2016, № 3: Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2016, № 3 (1120).
Квиташвили 1991: *Квиташвили Мераб,* Тегеранская конференция. Мысли о будущем Грузии. Предисловие и комментарии *Георгия Гачечиладзе.* Перевод с английского *Додоны Кизирия,* Тбилиси, 1991.
Квитаишвили 2005: *Квитаишвили Эмзар,* «Свет доброты». Сборник «Литературули матиане» («Литературная летопись»), Тбилиси, 2005.
Кебуладзе 1971: *Кебуладзе Реваз,* Обращение европейских монет в Грузии в XV-XVIII веках, Тбилиси, 1971.

Кебуладзе 2001: *Кебуладзе Реваз,* Европейские медные монеты, обнаружённые в Грузии. Труды Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Серия «История, археология, искусствоведение, этнография». Т. 338, Тбилиси, 2001.

Киквадзе 1993: *Киквадзе Нодар,* Национал-социализм и грузинские профессора. Газета «Дрони» («Времена»), Тбилиси, 1993, № 16-19.

Кикнадзе 2007: *Кикнадзе Василий,* Прощание с воспоминаниями (Мемуары), Тбилиси, 2007.

Кикнадзе 2014: *Кикнадзе Закария,* Древнейший грузинский герб. Журнал Государственного геральдического совета при Парламенте Грузии «Герольд», Тбилиси, 2014, № 3.

Кикодзе 2004: *Кикодзе Манана,* Такова была жизнь Гурама. В книге: *Асатиани Гурам,* Четырёхтомник. Составители: *Манана Кикодзе, Манана Амиреджиби.* Т. 1, Тбилиси, 2004.

Киртадзе 1997: *Киртадзе Нестан,* Европа и независимая Грузия, Тбилиси, 2007.

Клавина 2005: *Клавина Лайма,* Юлий Страуме – мастер прикладного искусства. Перевод с латышского *Ноны Тауриной* и *Нины Якобидзе,* Рига, 2005.

«Клде» 1934, № 14-15: *«Клде»* («Скала»). Газета грузинских националистов, Берлин, 1934, № 14-15.

Кноринг 1980: *Кноринг Карл Теодорович.* «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 5, Тбилиси, 1980.

Колелишвили 2014: Интервью с Зазой Колелишвили. Журнал «Историани», Тбилиси, 2014, № 1 (37).

Конституция Грузии 1921: Конституция Грузии, принятая Учредительним собранием Демократической республики Грузия 21 февраля 1921 года. В книге: «Сборник правовых актов Демократической республики Грузия (1918-1921)», составител *Е. Гургенидзе,* под редакцией *В. Шарашенидзе,* Тбилиси, 1990.

Коранашвили 2011: *Коранашвили Гурам,* Почему и как убили Илью Чавчавадзе. Историко-познавательный журнал «Историани», Тбилиси, 2011, № 8.

Кошоридзе 2018: *Кошоридзе Ирина,* История музея; ковроткачества на Кавказе и коллекции музея. В книге: «От колониальной политики до национального музея», издание Грузинского государственного музея народного и прикладного искусства, Тбилиси, 2018.

Кубанеишвили 1955: *Кубанеишвили Соломон,* Давид Гурамишвили в Грузинском гусарском полку, Тбилиси, 1955.

Курхули 2004: *Курхули Автандил,* Чтобы помнили (Деятели медицины, репрессированные по политическим мотивам в 1921-1953 годах в Грузии), Тбилиси, 2004.

Кутелия 2008: *Кутелия Тинатин,* Клад европейских монет из Кодавети. Журнал «Картвелология», Тбилиси, 2008, № 2.

Лебанидзе 1990: *Лебанидзе Элгуджа,* Наши далёкие близкие. Журнал «Сакартвелос кали» («Женщина Грузии»), Тбилиси, 1990, № 1.

Леонти Мровели 1955: *Леонти Мровели,* Жизнь грузинских царей. В книге: «Картлис цховреба» («История Грузии»). Т. I. Подготовил к изданию по всем основным рукописям *Симон Каухчишвили,* Тбилиси, 1955.

Леонти Мровели 1955: *Леонти Мровели,* Обращение Картли святой Нино. В книге: «Картлис цховреба» («История Грузии»). Т. I. Подготовил к изданию по всем основным рукописям *Симон Каухчишвили,* Тбилиси, 1955.

Лилуашвили 2006: Протоколы профессорского совета Тбилисского государственного университета (1917-1926 гг.). Подготовили к изданию и указателями снабдили *Манана Лилуашвили* и *Зураб Гаипарашвили,* Тбилиси, 2006.

Ломидзе 2014: *Ломидзе Эка,* Грузия – распятая свобода. Газета «Квирис палитра» («Палитра недели»), Тбилиси, 2014, № 3 (1015).
Лорткипанидзе 1995: *Лорткипанидзе Григол,* Мысли о Грузии. Редактор-составитель *Паата Сургуладзе,* Тбилиси, 1995.
Лорткипанидзе, Герадзе 2007: *Лорткипанидзе Гурам, Герадзе Гоча,* Очерки из истории грузинской нумизматики, Тбилиси, 2007.
Лорткипанидзе 2007: *Лорткипанидзе Мариам,* Мой путь, Тбилиси, 2007.
Лорткипанидзе 2016: *Лорткипанидзе Нино,* Украшение из кургана № 3 Ананаури. В сборнике «Большой курган Ананаури № 3», составители: *Зураб Махарадзе, Нино Каландадзе, Бидзина Мурванидзе,* Тбилиси, 2016.
Маглакелидзе 1994: *Маглакелидзе Шалва,* Воспоминания. В книге: Грузинские воины под немецким флагом во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил *Виктор Рцхиладзе,* Тбилиси, 1994.
Макашвили 1985: *Макашвили В.,* Сургуладзе Иродион Апполонович. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 9, Тбилиси, 1985.
Мамиствалишвили 2011, № 2: *Мамиствалишвили Эльдар,* Духовный деятель и дипломат – иеромонах Нило, Сборник научных трудов Центра истории и археологии Горийского государственного университета, т. 2, Тбилиси, 2011.
Мамиствалишвили 2011: *Мамиствалишвили Эльдар,* Внешняя политика и дипломатия Грузии, т. 2, Тбилиси, 2011.
«Мамули» 1951, № 1: *«Мамули»* («Отечество»). Сборник родной истории, литературы и культуры, Буэнос-Айрес, 1951, № 1.
«Мамули» 1951, № 2: *«Мамули»* («Отечество»). Сборник родной истории, литературы и культуры, Буэнос-Айрес, 1951, № 2.
«Мамули» 1951, № 4: *«Мамули»* («Отечество»). Сборник родной истории, литературы и культуры, Буэнос-Айрес, 1951, № 4.
«Мамули» 1953, № 6: *«Мамули»* («Отечество»). Сборник родной истории, литературы и культуры, Буэнос-Айрес, 1951, № 6.
Марджанишвили 1948: Котэ Марджанишвили. Юбилейный сборник под редакцией *С. Чилая, Б. Жгенти* и *С. Герсамия,* Тбилиси, 1948.
Марджанишвили 2013: Котэ Марджанишвили. Сборник мемуаров и уникальных архивных материалов. Многотомник золотого фонда грузинской культуры. Т. I. Редакционная группа: *Т. Маисурадзе, Л. Хоситашвили, И. Мчедлидзе, Н. Садгобелашвили, М. Кордзадзе, К. Гурашвили,* Тбилиси, 2013.
Маруашвили 1954: *Маруашвили Леван,* Грузинские географы и путешественники XVIII века, Тбилиси, 1954.
«Матианэ Картлиса» 1955: «Матианэ Картлиса» («Летопись Картли»). В книге: «Картлис цховреба» («История Грузии»). Т. I. Подготовил к изданию по всем основным рукописям *Симон Каухчишвили,* Тбилиси, 1955.
Матикашвили 1990: *Матикашвили Николай, Квалиашвили Михаил,* Юнкера, Тбилиси, 1990.
Мдзинаришвили 2019: *Мдзинаришвили Нугзар,* Мистер М из Грузии (моя судьба), Тбилиси, 2019.
Мегрелидзе 1979: *Мегрелидзе Шамше,* Наши славные военные предки, Тбилиси, 1979.
Меликишвили 1970: *Меликишвили Георгий,* Грузины, вопрос их происхождения; Древнейшие объединения населения юго-западной Грузии; Нашествия скифов и кимерийцев. Разгром древнего Колхидского царства; Колхида в VI-IV веках до нашей эры; Карталиния (Иберия) в VI-IV веках до нашей эры. Возникновение Карталинского царства; Грузинские политические и этнические образования в эллинистической эпохе. Населения исторической Колхиды в II-I веках до нашей эры.

В книге: Очерки истории Грузии (в восьми томах). Т. I. Грузия с древнейших времён до IV века нашей эры, Тбилиси, 1970.

Минашвили 2006: Интервью с Гурамом Минашвили, записала *Натия Утиашвили.* Журнал «Тбилиселеби» («Тбилисцы»), Тбилиси, 2006, № 27 (288).

«Моамбе» 1921, № 9: *«Моамбе»* («Вести»), журнал Народного комисариата внутренних дел Грузинской ССР, № 9, Тбилиси, 1921.

«Моамбе» 1921, № 17: *«Моамбе»* («Вести»), журнал Народного комисариата внутренних дел Грузинской ССР, № 17, Тбилиси, 1921.

Мудрость, превращенная в золото 2018: Мудрость, превращенная в золото. Выставка посвящённая Европейскому году культурного наследия Грузии. «Наше наследие: мост между прошлым и будущим». Проект осуществлён в Грузии при поддержке Евросоюза. Руководитель проекта *Давид Лорткипанидзе,* авторы текста: *Нино Лорткипанидзе, Ермиле Маградзе, Русудан Чагелишвили,* Тбилиси, 2018.

Мусхелишвили 2014: *Мусхелишвили Давид,* Царевич Вахушти (Багратиони). Энциклопедия «Грузия». Т. 3, Тбилиси, 2014.

Мчедлишвили 2014: *Мчедлишвили Иосиф,* Дневник (1924-1941 годы), Тбилиси, 2014.

Нацвлишвили 1973: *Нацвлишвили Паата,* У литовских друзей 10 лет спустя. Газета «Тбилисис университети» («Тбилисский университет»), Тбилиси, 1973, № 4.

Николеишвили 2007: *Николеишвили Кети,* Экспедиция по следам Робертса Купциса. Медицинский журнал «Аверс», Тбилиси, 2007, № 9 (38).

Нозадзе 1928: *Нозадзе Виктор,* Наши союзники. Журнал «Дамоукидебели Сакартвело» («Независимая Грузия»). Орган грузинских политических партий, Париж, 1928, № 35.

Окрибелашвили 2016: *Окрибелашвили Анна,* Грузинская азбука. Стихи *Анны Окрибелашвили,* картины *Гочи Хускивадзе.* Книга издана при поддержке аппарата государственного министра Грузии по вопросом диаспоры и грузинского общества в Латвии «Самшобло», Тбилиси, 2016.

Орбелиани 1993: *Орбелиани Сулхан-Саба,* Словарь грузинского языка. Подготовил к изданию по всем основным рукописям, исследованием и указателями снабдил *Юстин Абуладзе,* т. II, Тбилиси, 1993.

Описание 2012: Описание рукописей и архивных документов Грузинского государственного музея театра, музыки, кино и хореографии. Т. 2. Под общей редакцией *Георгия Каландия,* Тбилиси, 2012.

Описание 2013: Описание рукописей и архивных документов Грузинского государственного музея театра, музыки, кино и хореографии. Т. 3. Под общей редакцией *Георгия Каландия,* Тбилиси, 2013.

Орбелиани 1936: *Орбелиани Григорий,* Письма (1832-1850 гг.). Т. 1. Под редакцией и с примечаниями *Акакия Гацерелия,* с предисловием *Котэ Горделадзе,* Тбилиси, 1936.

Орбелиани 1959: *Орбелиани Григорий,* Полный сборник произведений. Введение, редакция и указатели *Акакия Гацерелия* и *Джумбера Чумбуридзе,* Тбилиси, 1959.

Орбелиани 2012: Эпистолярное наследие грузинских писателей XIX-XX веков. Т. 3. Григорий Орбелиани. Часть II, Тбилиси, 2012.

«Орнати» 1934, № 6: Грузинское общество в Латвии. Политический журнал «Орнати», Париж, 1934, № 6.

Очерки истории Грузии 1980: Очерки истории Грузии (в восьми томах). Т. 8. Тбилиси, 1980.

Пайчадзе 1981: *Пайчадзе Георгий,* Вахтанг VI, Тбилиси, 1981.

Панцулаия 2010: *Панцулаия Тинатин,* Великий учёный Иван Бериташвили. Журнал «Саисторио моамбе» («Исторический вестник»), Тбилиси, 2009-2010.

Папашвили 1998: *Папашвили Мурман*, Грузино-ватиканские взаимоотношения в XVII-XVIII веках. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук, Тбилиси, 1998.

Паркадзе 1970: *Паркадзе Вахтанг,* Пётр Багратиони, Тбилиси, 1970.

Паркадзе 1993: *Паркадзе Вахтанг,* Воспоминания о грузинских учёных, Тбилиси,1993.

Патаридзе 1937: *Патаридзе Элисе,* Завещание Петра Великого и приговор истории. Журнал «Самшобло» («Родина»). Ежемесячний орган национально-демократического направления, Париж, 1937, № 21-22.

Патаридзе 1938: *Патаридзе Элисе,* Прометеевское движение. Журнал «Самшобло» («Родина»). Ежемесячний орган национально-демократического направления, Париж, 1938, № 25-26.

Патаридзе 2017: *Патаридзе Майя,* Нумизматические находки в Сванетии. В книге: Музей Сванетии. Издание Национального музея Грузии, под редакцией *Екатерины Гамкрелидзе,* Тбилиси, 2017.

Пиросмани 2011: Пиросмани (Альбом). Составитель и автор текста *Лела Джикашвили,* Тбилиси, 2011.

Пропавшая история 2012: Пропавшая история (память о репрессированных женщин). Редактор сборника *Нино Бекишвили.* Книга издана Лабораторией исследования советского прошлого (Тбилиси) при финансовой поддержке немецкой ассоциации народных университетов. Над изданием работали: *Анна Маргвелашвили, Ираклий Хвадагиани, Георгий Шаишмелашвили, Магда Цоцхалашвили.* Над архивными материалами и живыми историями, вошедшими в это издание, работал *Ираклий Хвадагиани,* Тбилиси, 2012.

Рамишвили 2012: *Рамишвили Исидор,* Воспоминания. Подготовили к изданию, предисловием, биографическим сведениям и указателями снабдили *Гоча Саитидзе* и *Кетеван Рамишвили,* Тбилиси, 2012.

Рамишвили 2013: *Рамишвили Ноэ,* Демократический социализм. Переиздание книги, изданной в 1931 году в Париже. Под редакцией *Гурама Коранашвили,* Тбилиси, 2013.

Революция 1905-1907 гг. в Грузии: Революция 1905-1907 гг. в Грузии. Сборник статей. Посвящается 70-летию первой русской революции. Редакционная коллегия: *Н. Махарадзе* (редактор), *Г. Закариадзе, В. Джикия,* Тбилиси, 1975.

Рудокас 1985: *Рудокас Витаутас,* Пламя красной гвоздики. В книге: Легенда алой гвоздики (воспоминания, письма, стихи о Тициане Табидзе). Составитель сборника *Леван Асатиани,* Тбилиси, 1985.

Саитидзе 2009: *Саитидзе Георгий,* Общественно-политическая и издательско-публицистическая деятельность Петрэ Сургуладзе, Тбилиси, 2009.

«Сакартвело» 1917, № 186: *«Сакартвело»* («Грузия»). Газета Национал-демократической партии Грузии, Тифлис, 1917, 24 августа, № 186.

«Сакартвело» 1917, № 257: *«Сакартвело»* («Грузия»). Газета Национал-демократической партии Грузии, Тифлис, 1917, 21 ноября, № 257.

«Сакартвело» 1917, № 259: *«Сакартвело»* («Грузия»). Газета Национал-демократической партии Грузии, Тифлис, 1917, 24 ноября, № 259.

«Сакартвело» 1917, № 262: *«Сакартвело»* («Грузия»). Газета Национал-демократической партии Грузии, Тифлис, 1917, 28 ноября, № 262.

«Сакартвело» 1943, № 22-23: *«Сакартвело»* («Грузия»). Еженедельная газета Грузинского Легиона, Берлин, 1943, 6 июня, № 22-23 (49-50).

«Сакартвело» 1944, № 26: *«Сакартвело»* («Грузия»). Еженедельная газета Грузинского Легиона, Берлин, 1944, 3 июля, № 26 (103).

«Сакартвело» 1944, № 37: *«Сакартвело»* («Грузия»). Еженедельная газета грузинских добровольцев, Берлин, 1944, 18 сентября, № 37 (114).
«Сакартвело» 1945, № 2: *«Сакартвело»* («Грузия»). Еженедельная газета грузинских добровольцев, Берлин, 1945, 8 января, № 2 (130).
«Сакартвелос республика» 1921, № 29: *«Сакартвелос республика»* («Республика Грузия»), Тифлис, 1921, 8 февраля, № 29.
«Сакартвелос республика» 1921, № 31: *«Сакартвелос республика»* («Республика Грузия»), Тифлис, 1921, 10 февраля, № 31.
«Сакартвелос республика» 1991, № 10: *«Сакартвелос республика»* («Республика Грузия»), Тбилиси, 1991, 15 января, № 10 (30).
«Сакартвелос республика» 1991, № 11: *«Сакартвелос республика»* («Республика Грузия»), Тбилиси, 1991, 16 января, № 11 (31).
«Сакартвелос республика» 1991, № 12: *«Сакартвелос республика»* («Республика Грузия»), Тбилиси, 1991, 18 января, № 12 (32).
«Сакартвелос республика» 1991, № 48: *«Сакартвелос республика»* («Республика Грузия»), Тбилиси, 1991, 12 марта, № 48 (68).
«Сакартвелос республика» 1991, № 115: *«Сакартвелос республика»* («Республика Грузия»), Тбилиси, 1991, 13 июня, № 115 (135).
«Сакартвелос республика» 1991, № 167: *«Сакартвелос республика»* («Республика Грузия»), Тбилиси, 1991, 27 августа, № 167 (187).
«Сакартвелос республика» 1991, № 169: *«Сакартвелос республика»* («Республика Грузия»), Тбилиси, 1991, 30 августа, № 169 (189).
«Сакартвелос республика» 1992, № 253: *«Сакартвелос республика»* («Республика Грузия»), Тбилиси, 1992, 12 декабря, № 253 (532).
«Сакартвелос республика» 2019, № 96: *«Сакартвелос республика»* («Республика Грузия»), Тбилиси, 2019, 16 мая, № 96 (8762).
Самушия 2008: *Самушия Джаба,* Викинги в Грузии и Сасиретская битва, Тбилиси, 2008.
«Сахалхо сакме» 1917, № 53: *«Сахалхо сакме»* («Народное дело»). Газета главного комитета партии грузинских социалистов-федералистов, Тифлис, 1917, 17 сентября, № 53.
Сахлтхуцишвили 1997, I: *Сахлтхуцишвили Ушанги*, О чём рассказывают топонимы, Тбилиси, 1997.
Сахлтхуцишвили 1997, II: «Тбилисо, Тбилисо, Тбилисо». Латышские рассказы и роман. Перевод с латышского *Ушанги Сахлтхуцишвили,* Тбилиси, 1997.
Сахлтхуцишвили 2012: *Сахлтхуцишвили Ушанги*, Великий учитель, заботливый, как отец. В книге: Варлам Топурия. Книга памяти, Тбилиси, 2012.
Сидамонидзе 1997: *Сидамонидзе Ушанги,* Абхази Константин Николаевич. Энциклопедия «Грузия», т. I, Тбилиси, 1997.
Силагадзе 1970: *Силагадзе Джемал,* Причастие в латышском и грузинском языках (сопоставительный анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Сухуми, 1970.
Симонсон 2002: Симонсон Отто Яков. Энциклопедия «Тбилиси», Тбилиси, 2002.
Сихарулидзе 1991: *Сихарулидзе Фридон,* Из истории грузинского поселения в Москве, Тбилиси, 1991.
Сихарулидзе 1997: *Сихарулидзе Фридон,* Царевич Александр (Багратиони). Энциклопедия «Грузия», т. I, Тбилиси, 1997.
Сихарулидзе 1988: *Сихарулидзе Эдуард,* Смертью смерть поправ..., Тбилиси, 1988.
Скуин 1971: *Скуин Зигмунд,* Внуки Колумба. Перевод с латышского *Джемала Силагадзе* и *Ушанги Сахлтхуцишвили,* Тбилиси, 1971.

Суладзе 2010: *Суладзе Гела,* Грузинская антисоветская эмиграция и спецслужбы (1918-1953 гг.), Тбилиси, 2010.
Сумбат Давитис-дзе 1955: *Сумбат Давитис-дзе,* История и повествование о Багратионах. В книге: «Картлис цховреба» («История Грузии»). Т. I. Подготовил к изданию по всем основным рукописям *Симон Каухчишвили,* Тбилиси, 1955.
Сурманидзе 2006: *Сурманидзе Рамаз,* Генерал-лейтенант из поколения «Тергдалеули» (Новые сведения из биографии Георгия Казбеги), Батуми, 2006.
Сурманидзе 2014: *Сурманидзе Рамаз,* Трагедия в Батуми (1937-1938 годы), Тбилиси, 2014.
Табагуа 1984: *Табагуа Илья,* Грузия в архивах и книгохранилищах Европы (XIII – I четверть XX вв.), т. I (XIII-XVI вв.), Тбилиси, 1984.
«Тависупали Сакартвело» 1921, № 9-10: *«Тависупали Сакартвело»* («Независимая Грузия»). Газета социал-демократического направления, Стамбул-Париж, 1921, № 9-10.
Тамарашвили 1902: *Тамарашвили Микел,* История католичества среди грузин (с XIII – до XX вв.), Тифлис, 1902.
Тамби 2019: *Тамби Сергей,* Эстонская диаспора в Тифлисе. Историко-познавательный журнал «Историани», Тбилиси, 2019, № 7 (103).
Тамм 2004: *Тамм Аксел,* У берегов воспоминаний. В книге: *Асатиани Гурам,* Четырехтомник. Составители: *Манана Кикодзе* и *Манана Амиреджиби.* Т. I, Тбилиси, 2004.
Татарашвили 2018: *Татарашвили Нестан,* Немецкие поселения и архитектурное наследие в Грузии, Тбилиси, 2018.
Татишвили 1959: *Татишвили Владимир,* Грузины в Москве. Второе переработанное и дополненное издание, Тбилиси, 1959.
Тварадзе 2004: *Тварадзе Александр,* Грузия и Кавказ в европейских источниках (на основе историографического и картографического материала XII-XVI веков), Тбилиси, 2004.
«Тетри Гиорги» 1938, № 102: *«Тетри Гиорги»* («Белый Георгий»). Газета Организации национального единства «Тетри Гиорги», Париж, 1938, № 102.
Топурия 1980: *Топурия И.,* Канделаки Симон Платонович. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 5, Тбилиси, 1980.
Топчишвили 2010: *Топчишвили Роланд,* Имя Михаила Курдиани навсегда останется в истории. Журнал Гелатской академии наук. Посвящается академику Михаилу Курдиани, Тбилиси, 2010, № 9-10.
Тотадзе 2009: *Тотадзе Анзор,* Этнический состав населения Грузии, Тбилиси, 2009.
Урушадзе 2005: *Урушадзе Леван,* Европа и грузинская политическая эмиграция, Тбилиси, 2005.
Урушадзе 2012: *Урушадзе Леван,* Девдариани Сейт Сардионович. Энциклопедия «Грузия». Т. 2, Тбилиси, 2012.
Фернандес 1991: *Фернандес Луис Хили, Табагуа Илья,* Документы о Грузии в архивах и библиотеках Испании (XV-XVII вв.), Мадрид, 1991.
Халваши 2007: *Халваши Фридон,* Воспоминания, Тбилиси, 2007.
Хантадзе 1984: *Хантадзе Шота,* Царевич Паата Багратиони. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 7, Тбилиси, 1984.
Хаханашвили 1905, № 2738: *Хаханашвили Алксандр,* Национальный флаг. Ежедневная газета «Цнобис пурцели» («Листок известий»), Тифлис, 1905, 9 февраля, №2738.
Хидашели 1994: *Хидашели Шалва,* Воспоминания, Тбилиси, 1994.
Хомерики 2006: *Хомерики Манана,* Письма, Тбилиси, 2006.

Хоштария 1983: *Хоштария Давид,* Монастырская церковь в Читахеви, Известия Академии наук Грузии: «Мацнэ». Серия истории, этнографии и истории искусства, № 4, Тбилиси, 1983.

Хундадзе 1929: *Хундадзе Михаил,* Вопрос Грузии с точки зрения международного права. Журнал «Кавкасиони» («Кавказ»), Париж, 1929, № 1-2.

Циклаури 2006: *Циклаури Шалва,* Дневники эмигранта (Литва-Нидерланды), Тбилиси, 2006.

Цинцадзе 1966: *Цинцадзе Ясе,* Материалы к истории польско-грузинских взаимоотношений (XV-XVII вв.), Тбилиси, 1966.

Цинцадзе 2008: *Цинцадзе Сосо, Умулис Улдис,* НАТО и безопасность Грузии. Книга издана организацией «Новое поколение – новая инициатива» и Информационным центром «О НАТО» в сотрудничестве с Трансатлантической организацией Латвии, Тбилиси, 2008.

«Цискари» 1973, № 4: «Цискари», литературный журнал, Тбилиси, 1973, № 4.

Цицишвили 2013: *Цицишвили Маия, Чогошвили Нино,* Грузинское художество – история развития (XVIII-XX вв.), Тбилиси, 2013.

Цицкишвили 1979: *Цицкишвили Г.,* Эристави Константин Давидович. «Грузинская Советская Энциклопедия». Т. 4, Тбилиси, 1979.

«Цнобис пурцели» 1902, № 1864: *«Цнобис пурцели»* («Листок известий»), Тифлис, 1902, 23 июня, № 1846.

Цомая 1939: *Цомая Александр,* Победа Франко. «Ахали Иверия» («Новая Иверия»). Молодёжный журнал Грузинской национал-демократической партии, Париж, 1939, № 12.

Цомая 2000: *Цомая Александр,* Избранные сочинения. К изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил *Гурам Шарадзе,* Тбилиси, 2000.

Шарадзе 2003, I: *Шарадзе Георгий,* Первая Демократическая республика Грузия и внешняя политика, Тбилиси, 2003.

Шарадзе 1972: *Шарадзе Гурам,* Теймураз Багратиони, т. I (жизненный путь), Тбилиси, 1972.

Шарадзе 1974: *Шарадзе Гурам,* Теймураз Багратиони, т. II (творчество), Тбилиси, 1974.

Шарадзе 1991: *Шарадзе Гурам,* Под чужим небом, т. I, Тбилиси, 1991.

Шарадзе 1993, I: Шарадзе Гурам, Под чужим небом, т. II, Тбилиси, 1993.

Шарадзе 1993, II: Шарадзе Гурам, Под чужим небом, т. III, Тбилиси, 1993.

Шарадзе 2003, II: *Шарадзе Гурам,* История грузинской эмигрантской журналистики, т. IV, Тбилиси, 2003.

Шарадзе 2005: *Шарадзе Гурам,* История грузинской эмигрантской журналистики, т. VIII, Тбилиси, 2005.

Шарвашидзе 2019: *Шарвашидзе Бабо,* Мемуары, с английского переводила, комментариями, примечаниями, генеалогическими таблицами и указателями снабдила *Маия Церцвадзе,* Тбилиси, 2019.

Швелидзе 2010: *Швелидзе Дмитрий, Гаприндашвили Георгий,* Георгий Деканозишвили – возвращение патриота, Тбилиси, 2010.

Шеварднадзе 2006: *Шеварднадзе Эдуард,* Мысли о прошлом и будущем (мемуары), Тбилиси, 2006.

Шеварднадзе 2017: Диалог по телефону между председателя парламента грузии Эдуардом Шеварднадзе и итальянским государственным деятелем Джулио Андреотти, который прямым эфиром передало итальянская радио. В книге: «Руководители грузинского государства», т. VII, Эдуард Шеварднадзе, глава Республики Грузия, обращения, интервью (7 марта – 31 декабря 1992 года), авторы идеи:

Эмзар Джгереная, Дорис Фогль, редактор-составитель: *Нато Габелая,* составители: *Тинатин Сулухия, Кукури Кигурадзе,* Тбилиси, 2017.

Шота Руставели 2009: *Шота Руставели,* Витязь в тигровой шкуре (Отрывки). На грузинском, латышском и украинском языках. На латышский язык перевели *Экабс Янсонс-Сайва и Арвидс Скалбе,* на украинский язык – *Микола Бажан.* Автор идеи, предисловия, составитель и редактор грузино-украинских текстов *Рауль Чилачава,* Рига, 2009.

Чавчавадзе 1962: *Чавчавадзе Александр,* Обращение к императору Николаю Первому (Краткий исторический очерк о положении Грузии в 1801-1831 годах). В книге: «Грузинские писатели о России». Составитель *Вано Шадури,* Тбилиси, 1962.

Чагунава 1986: *Чагунава Рауль,* Естественнонаучная деятельность Вахтанга Багратиони (Математика), Тбилиси, 1986.

Чакс 2010: *Чакс Александрс,* Отмеченные вечностью. Перевод с латышского *Эрика Григолия,* Рига, 2010.

Чанишвили 2014: *Чанишвили Р., Алавидзе О.,* Многосторонний деятель, великолепный патриот Георгий Салуквадзе – 100, Тбилиси, 2014.

Чарквиани 2004: *Чарквиани Кандид,* Пережитое и осмысленное, Тбилиси, 2004.

Чиатура 2006: Чиатура, фотоальбом. Составители: *Л. Вашадзе, К. Хведелидзе, М. Хведелидзе,* Тбилиси, 2006.

Чиковани 2002: *Чиковани Юрий,* Князья Чавчавадзе, Тбилиси, 2002.

Чиковани 2008: *Чиковани Гульдам,* Латыши, литовцы и эстонцы. В книге: «Этносы в Грузии», Библиотека народного защитника Грузии, подготовил к изданию Центр толерантности при народном защитнике Грузии,Тбилиси, 2008.

Чилачава 2007: Райнис и Аспазия, Триколорное солнце. Автор идеи издания, концепции и предисловия, составитель и переводчик на грузинский и украинский языки *Рауль Чилачава,* Рига, 2007.

Чилачава 2009: *Чилачава Рауль,* Бессрочная командировка, Рига, 2009.

Чинчаладзе 2007: *Чинчаладзе Изольда,* Президент Латвийской республики Валдис Затлерс – мой лечащий врач. Газета «Медицина», Тбилиси, 2007, № 7 (209).

Чинчараули 1954: *Чинчараули Дж.,* 50 лет на страже здоровья трудящихся. Газета «Колмеурнис хма» («Голос колхозника»), № 101 (2108), Телави, 1954.

Чкония 1899: Доклад Пьетро Дела-Вале о Грузии папе римскому Урбану Восьмому (1627 г.). Перевод с итальянского *Александра Чкония.* Журнал «Иверия», Тифлис, 1899, № 3.

Чумбуридзе 2010: *Чумбуридзе Додо,* Русские поселения в Абхазии в конце XIX и в начале XX веков. Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 8, Тбилиси, 2010.

Чумбуридзе 2011: *Чумбуридзе Додо,* Тысячелетняя летопись грузино-балтийских взаимоотношений. Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 9, Тбилиси, 2011.

Чхиквишвили 2000: *Чхиквишвили Нино,* Он был человеком и стал песней. Журнал «Омега», Тбилиси, 2000, № 4.

«Эри» 1910, № 8: *«Эри»* («Нация»), журнал, Тифлис, 1910, 28 марта, № 8.

«Эри» 1910, № 22: *«Эри»* («Нация»), журнал, Тифлис, 1910, 4 июля, № 22.

Эристави 1997: *Эристави Леван,* Аболь Эдуард Яковлевич. Энциклопедия «Грузия». Т. 1, Тбилиси, 1997.

«Эртоба» 1917, № 202: *«Эртоба»* («Единство»). Газета закавказских социал-демократических рабочих организаций, Тифлис, 1917, 23 ноября, № 202.

«Эртоба» 1917, № 203: *«Эртоба»* («Единство»). Газета закавказских социал-демократических рабочих организаций, Тифлис, 1917, 24 ноября, № 203.
«Эртоба» 1917, № 204: *«Эртоба»* («Единство»). Газета закавказских социал-демократических рабочих организаций, Тифлис, 1917, 25 ноября, № 204.
«Эртоба» 1918: *«Эртоба»* («Единство»). Газета закавказских социал-демократических рабочих организаций, Тифлис, 1918, 24 марта, № 68.

(На латинском языке)

Vetera monumenta 1861: Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitemarum historiam illustrantia maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis, deprompta collecta ac serie chronologica disposita Ab *Augustino Theiner,* Tomus secundus Ab Ioanne pp. XXIII. Usque Ad Pium pp. v. 1410-1572, Romae, Typis Vaticanis, 1861.

(На латышском языке)

«Baltijas Zemkopis» 1876, № 4: «Baltijas Zemkopis», 1876, № 4.
Bisters 2002: Admiralis Teodors Spade. Sastaditaji *M. Bisters* un *J. Ciganovs,* Rīga, 2002.
Džavahišvili 2015: *Džavahišvili N.,* Ieskats Gruzijas un Baltijas tautu attiecību vēsturē, Rīga, 2015.
Ducmane 2009: *Ducmane K., Ozolina A.,* Latvija Eiropā: Monētu depozīti 1.- 20 Gadsmitā, Rīga, 2009.
Gleizds 1998: *Gleizds J.,* Foto gaismas atspulgs, Rīga, 1998.
Jakobidze 2008: *Jakobidze R.,* Nezināms vārds Latvijas farmācijā. «Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis». A – daļa: Sociālās un humanitārās zinātnes, Rīga, 2008, № 2.
Jēkabsons 2002: Latvijas Advokatūra, Zvērināti advokāti un zvērinātu advokātu palīgi. Biogrāfijas (1919-1945). Biogrāfiskā vārdnīca. Sastādītāji: *Ē. Jēkabsons, V. Ščerbinskis,* Rīga, 2002.
Jēkabsons 2009: *Jēkabsons Ē.,* Latvieši Sarkanās armijas un iekšlietu tautas komisariāta vadībā Padomju savienībā 1921-1938 gadā. Kara muzeja gadagrāmata, X. Rīga, 2009.
Kocere 2008: *Kocere V.,* Gruzija-Latvija: vakar, šodien, rīt. «Latvijas Zinātnu Akadēmijas Vēstis». A – daļa: Sociālās un humanitārās zinātnes, Rīga, 2008, № 2.
Papaskiri 2012: *Papaskiri T.,* PSRS nodarītie zaudejumi Gruzijai. Padomju Savienības nodarītie zaudējumi Baltijā. 2011 gada 17.-18. jūnija starptautiskas konferences materiali, Rīga, 2012.
Rainis 1986: *Rainis J.,* Kopoti raksti 23. sējums, Vēstules, Rīga, 1986.
Rainis 1986: *Rainis J.,* Kopoti raksti 25. sējums, Dienasgrāmata, Rīga,1986.
Sprūde 2009: *Sprūde V.,* Viens par otru – tikai labu (Būs grāmata par Latvijas un Gruzijas vēsturiskajiem sakariem). «Latvijas avīze». Nacionāli konservatīvs dienas laikraksts, Rīga, 16. IX. 2009, № 242 (3851).
Sprūde 2010: *Sprūde V.,* Baltija un Gruzija – no senatnes līdz mūsdienām. «Latvijas avīze». Nacionāli konservatīvs dienas laikraksts, Rīga, 14. X. 2010, № 199 (4134).
Sprūde 2014: *Sprūde V.,* «Latvijas avīze». Nacionāli konservatīvs dienas laikraksts, Rīga, 16. IX. 2014, № 177 (5117).
Ščerbinskis 1998: *Ščerbinskis V.,* Lenācēji no tālienes, Rīga, 1998.
Tālberga 2002: *Tālberga I.,* Gruzija-Latvija: lai tālums kļūtu par tuvumu. «Latvijas Vēstnesis». № 131, Rīga, 2002.
Upmanis 2013: *Upmanis E.,* Makss Šervinskis (1859-1909) un viņa dzimta. Vācu arhitekti Latvijā, Vācu kultūra Latvijā, Rīga, 2013.

Vanaga 2011: *Vanaga B.,* Romans Suta – Filmu «Kaugurieši» un «Melanholiskais valsis» dekorators. Mākslinieka un operatora sadarbības aspekts. «TEKILA». Teātra un kino lasījumi, Rīga, 2011.
Veigners 2009: *Veigners I.,* Latvieši austrumzemēs. II sējums. Biogrāfiskā vārdnīca reģionālās kartogrammas, Riga, 2009.
Vīksna 1990: *Vīksna A.,* Pa ārstu takām, Rīga, 1990.

(На литовском языке)

Dvaladzė 1965: Dvaladze – Lietuvos partizanas. *Genrikas Zimanas,* Tarybinio kario žygdarbis, Vilnius, 1965.
Ivanauskas 2015: *Ivanauskas V.,* Įrėminta tapatybė: Lietuvos rašytojai tautų draugystės imperijoje, Lietuvos istorijos institutas, Vilnius, 2015.
Kniežaitė 2014: *Kniežaitė M.,* Gruzijos ir Baltijos šalių tūkstantmetis, «Lietuvos žinios», Vilnius, 10. X. 2014.
Lietuvos Metrika 1993: Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427-1506). Užrašymų knyga 5. Parengė ir pratarmę bei komentarus paraše *Egidijus Banionis,* Lietuvos istorijos institutas, Mokslo ir enciklopedijų leidykla, Vilnius, 1993,
Reimeris 2009: *Reimeris V.,* Buvo, Vilnius, 2009.
Ruzas 2015: *Ruzas V.,* Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės monetos Lietuvos banko Pinigų muziejuje /Coins of the Grand Duchy of Lithuaniaat the Money Museum of the Bank of Lithuania. Katalogas/Catalogue. Vilnius, 2015.
Skliutauskas 1972: *Skliutauskas J.,* Riteris is Sakartvelo, Vilnius, 1972.
Visuotinė lietuvių enciklopedija 2005: Gruzija, Visuotinė lietuvių enciklopedija, Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, Vilnius, 2005.

(На немецком языке)

Abich 1878-1887: *Von Abich Otto Wilhelm Hermann,* Geologische Forschungen in den kaukasischen Ländern, Wien, Teil I (1878), Teil II (1882), Teil III (1887).
Album Academicum 1889: Album Academicum, der Kaiserlichen Universitat Dorpat. Bearbeitet von *A.Hasselblatt* (Dorpat) und Dr. *G.Otto* (Mitau), Verlag von C. Mattiesen, Dorpat, 1889.
Dschawachischwili 1998: *Dschawachischwili N.,* Königin Tamar Orden (Aus der Geschichte der deutsch-georgischen militär-politischen Allianz), Tbilisi, 1998.
Dschawachischwili 2001: *Dschawachischwili N.,* Eine Finanzvereinbarung zwischen Deutshland und Georgien (1918), «Georgica», Zeitschrift für Kultur, Sprache und Geschichte Georgiens und Kaukasiens, № 24, «Universitätsverlag Konstanz», Konstanz, 2001.
Dschawachischwili 2003: *Dschawachischwili N.,* Versuch zur Einfuhrung einer georgishen Wahrung mit Unterstutzung Deutshlands (1918), «Georgica», Zeitschrift für Kultur, Sprache und Geschichte Georgiens und Kaukasiens, № 26, «Shaker Verlag», Aachen, 2003.
Kruggel 2002: *Kruggel E., Gerbaševskis G.,* Die Münzen der Stadt Riga unter polnischer Herrschaft 1581-1621, Riga, 2002.
«Nordisches Archiv» 1803, I: Von dem Zustande der Gelehrsamkeit in Grusien, von ihren Schulen und klassischen Büchern. «Nordisches Archiv», Riga, November, 1803.
«Nordisches Archiv» 1803, II: Von der Grusinischen Dichtkunst und Musik. «Nordisches Archiv», Riga, Dezember, 1803.

(На польском языке)

Dżawachiszwili 2009: *Dżawachiszwili N.,* Stanowisko gruzińskich deputowanych Dumy Państwowej wobec kwestii polskiej i finskiej, Kompromis czy Konfrontacia?", Studia z dziejow parlamentaryzmu rosyjskiego poczatku XX wieku, Pod redakcja *naukowa D. Tarasiuka, K. Latawca, M. Korzeniowskiego,* Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin, 2009

Dżawachiszwili 2010: *Dżawachiszwili N.,* Polka – żona ostatniego gruzińskiego władcy, Materialy z VII Ogolnopolskiego Zjazdu Katedr Doktryn Politycznych i Prawnych «Kultura i mysl polityczno-prawna» (Jurata, 28-31 maja 2008 r.), pod redakcja *A. Sylwestrzaka, D. Szpopera, A. Machnikowskiej* i *P. Dabrowskiego,* Uniwersytet Gdanski, Sopot, 2010.

Gumowski 1921: *Gumowski M.,* Mennica Wilenska w XVI i XVII wieku, Warszawa, 1921.

Gumowski 1950: *Gumowski M.,* Mennica Bygoska, Torun, 1950.

(На русском языке)

Абель 2004: Абель Рудольф Иванович. «Энциклопедия секретных служб России», Москва, 2004.

Авалов 1924: *Авалов З.,* Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Воспоминания. Очерки, Париж, 1924**.**

Айдинов 2009: Лучше знать друг друга. Книга издана Ассоциацией русскоязычных журналистов Грузии. Автор-составитель *М. Айдинов,* Тбилиси, 2009.

Акты 1873: Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Архив Главного управления наместника Кавказского (под редакцией *А. Берже).* Т. V, Тифлис, 1873.

Акты 1881: Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Архив Главного управления наместника Кавказского (под редакцией *А. Берже).* Т. VIII, Тифлис, 1881.

Алексеева 1949: *Алексеева Е.,* Позднекобанская культура Центрального Кавказа. «Учёные записки ЛГУ». Серия исторических наук. Выпуск 13, Ленинград, 1949.

Альманах 1897: Альманах современных русских государственных деятелей. Издание *Г. Гольдберга,* Санкт-Петербург, 1897.

Андреева 2004: *Андреева Н.,* Немцы России. Т. II, Москва, 2004.

Андроникашвили 1987: *Андроникашвили Б.,* Страницы прошлого читая.., Москва, 1987.

Андроникашвили 1992: *Андроникашвили Б.,* Надежд питомцы золотых..,Москва, 1992.

Анчабадзе 1990: *Анчабадзе Ю., Волкова Н.,* Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке, Москва, 1990.

Аптека в Грузии 2002: Аптека в Грузии, Энциклопедия «Тбилиси», Тбилиси, 2002.

Асатиани 2004, I: *Асатиани Г.,* Наследие Великого эстонца (из выступления на торжественном юбилейном собрании в Таллине 30 января 1978 года). В книге: *Асатиани Г.,* Четырёхтомник. Составители: *М. Кикодзе, М. Амиреджиби.* Т. IV, Тбилиси, 2004.

Асатиани 2004, II: *Асатиани Г.,* Крылья и корни. В книге: *Асатиани Г.,* Четырёхтомник. Составитель: *М. Кикодзе, М. Амиреджиби.* Т. IV, Тбилиси, 2004.

Асатиани 2004, III: *Асатиани Г.,* Три параллели. В книге: *Асатиани Г.,* Четырёхтомник. Составитель: *М. Кикодзе, М. Амиреджиби.* Т. IV, Тбилиси, 2004.

«Атмода» 1989, I: *«Атмода»* («Пробуждение»). Информационный бюллетень Народного фронта Латвии, Рига, 27. II. 1989.

«Атмода» 1989, II: *«Атмода»* («Пробуждение»). Информационный бюллетень Народного фронта Латвии, Рига, 27. III. 1989.

«Атмода» 1989, III: *«Атмода»* («Пробуждение»). Информационный бюллетень Народного фронта Латвии, Рига, 15. V. 1989.

Байрашаускайте 2015: *Байрашаускайте Т.,* Во имя спасения дворянского сословия? Создание родовых союзов в конце XIX – начале XX века. В книге: «Социальные группы и их влияние на развитие общества в XVI-XIX веках». Сборник научных статьей подготовлен на основе докладов участников международной конференции, состоявшейся в Институте истории Литвы 8-9 октября 2014 года. Составитель *Т. Байрашаускайте,* Вильнюс, 2015.

Балодис 1989: Балодис Янис. Энциклопедия «Рига», Рига, 1989.

Барабаш 2013: *Барабаш Ю.,* Выпускники Полоцкого кадетского корпуса на защите отечества в Первой мировой войне. Сборник докладов международной конференции предпосылки Первой мировой войны (Вильнюс, 9-11 июня 2013 года), Вильнюс, 2013.

Берга 1988: *Берга Т.,* Монеты в археологических памятниках Латвии IX-XII вв., Рига, 1988.

Берия 2002: *Берия С.,* Мой отец Берия (В коридорах сталинской власти), перевод с французского, Москва, 2002.

Блейере 2005: *Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И.,* История Латвии. XX век. Перевод *Ж. Эзит,* Рига, 2005.

Богомолов 1987: *Богомолов И.,* Спаяны дружбой, Тбилиси, 1987.

Богославский 1941: *Богославский М.,* Петр I. Материалы к биографии. Т. 2, Москва, 1941.

Большой террор в Абхазии 2017: Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937-1938 гг., т. I, директор проекта *Анна Капелло,* координатор проекта *Зураб Лакербая,* руководитель проекта *Омар Тушурашвили,* Тбилиси, 2017.

Бубнова 2001: *Бубнова М., Половникова И.,* Янтарь в Средней Азии. «Древние цивилизации Евразии. История и культура», Москва, 2001.

Бутулис 2010: *Бутулис И., Зунда А.,* История Латвии. Перевод *Р. Добровенского,* Рига, 2010.

Васильева 2010: *Васильева Е.,* Янтарь в скифское время на Кавказе. В книге: «Янтарь в древних культурах. Художественные произведения из собрания Эрмитажа». Каталог выставки, Санкт-Петербург, 2010.

Ватейшвили 2003: *Ватейшвили Д.,* Грузия и европейские страны. Т. 2. Побратим Петра Великого (жизнь и деятельность Александра Багратиони), Москва, 2003.

Вахрушева 1957: *Вахрушева Е.,* Юрий Юровский, Рига, 1957.

Вахрушева 1958: *Вахрушева Е.,* Дорога исканий, Рига, 1958.

Витте 1991: *Витте С.,* Избранные воспоминания (1849-1911 гг.), Москва, 1991.

Вспомним поименно 2010: Вспомним поименно…: Шишинашвили Абибо Эрастович. Грузины – герои Великой Отечественной войны, автор-составитель *Г. Липартелиани,* СПб., 2010.

Гагуа 1990: *Гагуа В.,* Взаимосвязи грузинского и эстонского народов на рубеже XIX-XX веков (1890-1914 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Тбилиси, 1990.

Гамахария 1997: *Гамахария Д., Гогия Б.,* Абхазия – историческая область Грузии (историография, документы и материалы, комментарии), с древнейших времен до 30-х годов XX века, Тбилиси, 1997.

Гамахария 2005: Материалы по церковной и этнополитической истории Абхазии, Посольство Федота Елчина и Павла Захарьева в Мегрелию (1639-1640). К изданию

подготовил, предисловием, комментариями и словарем снабдил *Д. Гамахария,* Тбилиси, 2005.

Гамахария 2014: Материалы Посольств Гавриила Гегенава, Федота Елчина и Павла Захарьева (1639-1640 годы). К изданию подготовил, исследованием, комментариями, словарём, указателями и календарём снабдил *Д. Гамахария,* Тбилиси, 2014.

Гвин 2010: *Гвин Д.,* Викинги. Потомки Одина и Тора. Перевод с английского *З. Метлицкой,* Москва, 2010.

Герои СССР 1988: Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Под редакцией *И. Шкадова.* Т. 2. Москва, 1988.

Глей 1902: *Глей А.,* О происхождений грузинского народа и его языка, СМОМПК, выпуск 31, Тифлис, 1902.

Гогитидзе 2007: *Гогитидзе М.,* Военная элита Кавказа. Т. I. Генералы и адмиралы из Грузии. Под редакцией *Н. Джавахишвили,* Тбилиси, 2007.

Горгидзе 1976: *Горгидзе М.,* Грузины в Петербурге (страницы летописи культурных связей), Тбилиси, 1976.

Голенченко 1998: *Голенченко Г.,* «Шляхетская демократия» в Великом княжестве Литовском XVI–XVIII вв. В книге: «Беларусь и Россия: общество и государство», Минск, 1998.

Грибанов 1979: *Грибанов В.,* Багратион в Петербурге, Ленинград, 1979.

Гудавичюс 2005: *Гудавичюс Э.,* История Литвы с древнейших времен до 1569 года, Москва, 2005.

Даушвили 2000: *Даушвили Русудан,* Кавказские эмигранты во время Второй мировой войны. Журнал «Researches», The Azerbaijan-European literary-cultural relations centre, № 4, Баку, 2000.

Дворянские роды 1993: Дворянские роды Российской империи. Т. I. Князья. Руководитель авторского коллектива *П. Гребельский.* Авторы-составители: *П. Гребельский, С. Думин, А. Мирвис, А. Шумков, М. Катин-Ярцев.* Научный редактор *С. Думин,* научный консультант *В.Лапин,* рецензент *М.Флоринский,* Санкт-Петербург, 1993.

Дворянские роды 1995: Дворянские роды Российской империи. Т. II. Князья. Авторы-составители: *П. Гребельский, С. Думин, А. Шумков, М. Катин-Ярцев, Т. Ленчевский.* Научный редактор *С. Думин,* научный консультант *В. Лапин,* рецензент *М. Флоринский,* Санкт-Петербург, 1995.

Дворянские роды 1996: Дворянские роды Российской империи. Т. III. Князья. Руководители авторского коллектива *П. Гребельский* и *С. Думин.* Авторы-составители: *П. Гребельский, С. Думин, Г. Апакидзе, И. Бичикашвили, М. Катин-Ярцев, С. Ковылов-Алексеевский, Ф. Кудашева, Т. Ленчевский, Ш. Михайлов, В. Первушкин, Ю. Унковский, Ю. Чиковани, С. Шишлов, А. Шумков.* Научный редактор *С. Думин,* научный консультант *В. Лапин,* Москва, 1996.

Дворянские роды 1998: Дворянские роды Российской империи. Т. IV. Руководители авторского коллектива *П. Гребельский* и *С. Думин.* Князья Царства Грузинского. *С. Думин* и *Ю.Чиковани.* Авторы-составители: *С. Думин, Ю.Чиковани, П. Гребельский М. Катин-Ярцев, А. Шумков.* Под редакцией *С. Думина,* научный консультант *Г. Анчабадзе,* Москва, 1998.

Дегтярев 2009: *Дегтярев К., Колпакиди А.,* Внешняя разведка СССР, Москва, 2009.

Джавахов 1906: *Джавахов (Джавахишвили) И.,* Политическое и социальное движение в Грузии в XIX веке, Санкт-Петербург, 1906.

Джавахишвили 2003, I: *Джавахишвили Н.,* Санкт-Петербург – центр русско-грузинских взаимоотношений (1703-2003 гг.), Тбилиси, 2003.

Джавахишвили 2003, II: *Джавахишвили Н.,* Грузины под российским флагом (Грузинские военные и государственные деятели на службе России в 1703-1917 гг.), Тбилиси, 2003.

Джавахишвили 2005: *Джавахишвили Н.,* Борьба за свободу Кавказа (Из истории военно-политического сотрудничества грузин и северокавказцев в первой половине XX в.), Тбилиси, 2005.

Джавахишвили 2009: *Джавахишвили Н.,* Грузинские социал-демократы в российской власти (1917 г.). В книге: «Социал-демократия в Российской и моровой истории. Обобщение опыта и новые подходы». Материалы научной международной конференции (Москва, 21-22 апреля 2008 года). Институт всеобщей истории РАН, Центр истории мировой социал-демократии. Составитель *В. Телицын,* Москва, 2009.

Джавахишвили 2010: *Джавахишвили Н.,* Малоизвестные страницы истории грузино-балтийских взаимоотношений (X-XVIII вв.). «Кавказ и глобализация». Журнал социально-политических и экономических исследований. Институт стратегических исследований Кавказа, CA&CC Press, Швеция, т. 4, выпуск 3-4, 2010.

Джавахишвили 2012, № 4-5: *Джавахишвили Н.,* Грузинские белогвардейцы. «Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики», Научно-практический журнал, Москва, т. 4-5, 2012.

Джавахишвили 2014, № 8: *Джавахишвили Н.,* Грузинские генералы в вооруженных силах Российской империи: эпизоды из истории отношений Грузии и Балтийских земель (XVII – начало XX вв.). «Кавказ и глобализация», Журнал социально-политических и экономических исследований, Институт стратегических исследований Кавказа, CA&CC Press, Швеция, т. 8, выпуск 3-4, 2014.

Джавахишвили 2014, № 14: *Джавахишвили Н.,* Латвия, латыши и их добрые друзья грузины в моем видении. Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 14, Тбилиси, 2014.

Джавахишвили 2014, № 15: *Джавахишвили Н.,* Лабдиен, Латвия! Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 15, Тбилиси, 2014.

Джавахишвили 2015: *Джавахишвили Николай,* Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений, Рига, 2015.

Джавахишвили 2016: *Джавахишвили Н.,* Из истории тбилисского периода жизни латышского художника Романа Суты. Труды Института истории Грузии при факультете гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Посвящается 100 летию со дня рождения академика Шота Месхия, Тбилиси, 2016.

Джавахишвили 2018: *Джавахишвили Н.,* Малоизвестные страницы из истории грузино-балтийских торгово-экономических связей (XVI-XVII вв.). Труды Института истории Грузии при факультете гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Т. XIV. Посвящается 100 летию со дня основания Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, Тбилиси, 2018.

Джапаридзе 1993: *Джапаридзе О.,* К 100-летию со дня рождения академика Б. А. Куфтина. «Российская археология», № 3, Москва, 1993.

«Евразия» 1929: «Евразия», Еженеделник по вопросам культуры и политики, Париж, 1929, 26 января.

Епископ Кирион 1907: *Епископ Кирион,* Свенский колокол в плену у Камальдулов, Ковно, 1907.
Жевахова 2010: *Жевахова Н.,* Жеваховы, Хайфа, 2010.
Залесский 2003: *Залесский К.,* Кто был кто в Первой мировой войне. Биографический энциклопедический словарь, Москва, 2003.
Затлерс 2015: *Затлерс В.,* Вот кто я! по-русски. Перевод на русский язык *А. Глухих,* Рига, 2015.
Иванаускас 2013: *Иванаускас Э.,* Монеты и слитки Литвы 1236-2012 гг., т. I, Каунас, 2013.
«Иллюстрированная газета» 1876: «*Иллюстрированная газета»,* Санкт-Петербург, 1876, 8 февраля.
Исаков 1969: *Исаков С.,* Сквозь годы и расстояния. Из истории культурных связей Эстонии с Украиной, Грузией и Латвией в конце XIX – начале XX вв.,Таллин,1969.
«Кавказ»1910: Газета *«Кавказ»,* Тифлис, 1910, № 140.
«Кавказ» 1931: *«Кавказ»,* сборник связи кавказцев на чужбине, Рига, 1931.
Калнберз 2013: *Калнберз В.,* Мое время, Рига, 2013.
Каспаравичюс 2006: СССР и Литва в годы Второй мировой войны. Т. 1. СССР и Литовская республика (март 1939 – август 1940 гг.). Сборник документов. Составили *А. Каспаравичюс, Ч. Лауринавичюс, Н. Лебедева,* Вильнюс, 2006.
Каспаравичюс 2012: *Каспаравичюс А., Лауринавичюс Ч.,* Перцепция России/Советского Союза в межвоенной Литве. В сборнике: «Образ Другого – страны Балтии и Советский Союз перед Второй мировой войной». Составители *Р. Крумм, Н. Ломагин, Д. Ханов,* Москва, 2012.
Кикнадзе 2010: *Кикнадзе В.,* Епископ Кирион в Ковно; Польская тема в произведениях Кириона. Журнал картвелологических исследований «Pro Georgia». Т. 20, Варшава, 2010.
Климов 1994: *Климов Г.,* Древнейшие индоевропеизмы картвельских языков, Москва, 1994.
Коняев 2003: *Коняев Н.,* Романовы. Расцвет и гибель династии, Москва, 2003.
Коробков 1948: Семилетняя война, с предисловием и под редакцией профессора *Н. Коробкова,* Москва, 1948.
Корф 1900: Записки графа М. А. Корфа. «Русская старина», ежемесячное историческое издание, т. I, Санкт-Петербург, 1900.
Круглов 1958: *Круглов А.,* Северо-Восточный Кавказ во II-I тысячелетиях до н. э. «Древние племена и народности Кавказа». Материялы и исследования по археологии СССР, № 68, Москва-Ленинград, 1958.
Курлович 2002: *Курлович Г., Томашун А.,* История Латвии. Учебник для основной школы. 2-е издание, переаботанное и дополненное. Перевод с латышского *И. Шнейдере,* Рига, 2002.
Куфтин 1941: *Куфтин Б.,* Археологические раскопки в Триалети (1936-1940 гг.), т. I, Тбилиси, 1941.
Куфтин 1944: *Куфтин Б.,* К вопросу о древнейших корнях грузинской культуры на Кавказе по данным археологии. «Вестник Государственного музея Грузии», т. 12-B, Тбилиси, 1944.
Куфтин 1947: *Куфтин Б.,* Археологические раскопки 1947 года в Цалкинском районе, Тбилиси, 1948.
Лауринавичюс 2009: *Лауринавичюс Ч., Роуэлл С.,* Многовековое соседство: исторические связи Литовского и Российского государств в XIV-XX вв., Вильнюс, 2009.
Летопись Картли 1982: Летопись Картли («Матианэ Картлиса»). Перевод, введение и примечания *Гиви Цулая,* Тбилиси, 1982.

Мамулиа 2003: *Мамулиа Г.,* Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны, Тбилиси, 2003.

Маркарян 2001: *Маркарян С.,* «Варанги» «Матиане Картлиса» в историческом произведении Степаноса Орбеляна. Труды Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, № 338, Тбилиси, 2001.

Мархулия 2016: *Мархулия Г., Хорава Б.,* Ценная книга о грузино-балтийских взаимоотношениях. Труды Института истории Грузии при факультете гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Посвящается 100-летию со дня рождения академика Шота Месхия, Тбилиси, 2016.

Масхарашвили-Гвиниашвили 2012: *Масхарашвили-Гвиниашвили Т.,* Воспоминание о Леване Шелия. В книге: Мемуары фрейлины императрицы. Царская семья, Сталин, Берия, Черчилль и другие в семейных дневниках трех поколений. Москва, 2012 (Проект *Игоря Оболенского).*

Мдзинаришвили 2017: *Мдзинаришвили Н.,* Мистер «М», Рига, 2017.

Мейбаум 1984: *Мейбаум В.,* Сто лет под южным солнцем, Таллин, 1984.

Мейендорф 2012: *Мейендорф Варвара,* Мемуары. В книге: Мемуары фрейлины императрицы. Царская семья, Сталин, Берия, Черчилль и другие в семейных дневниках трех поколений, Москва, 2012 (Проект *Игоря Оболенского).*

Меликишвили 1959: *Меликишвили Г.,* К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959.

Ментешашвили 1998: *Ментешашвили А.,* Исторические предпосылки современного сепаратизма в Грузии, Тбилиси, 1998.

«Московские ведомости» 1787, № 1: газета «Московские ведомости», Москва, 1787, 2 января, № 1.

Мэтлок 2011: *Мэтлок Д.,* Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону и как вернуться в реальность. Перевод с английского *Т. Кудрявцевой* и *П. Палажченко,* Москва, 2011.

Миресашвили 1986: *Миресашвили М.,* Грузино-эстонские литературные взаимосвязи во второй половине XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тбилиси, 1986.

Мурашев 2002: *Мурашев Г.,* Титулы, чины, награды, Санкт-Петербург, 2002.

Новикевич 2004: *Новикевич О.,* Господа оформители. Главное для дизайнера – не спорить о вкусе заказчика. Газета «Телеграф», Рига, 2004, № 103 (641).

Оболенский 1895: Наброски из воспоминаний Д. Д. Оболенского, VI. «Русский Архив», Историко-литературный сборник, Москва, 1895, № 2.

Общий свод по империи 1905: Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения произведенной 28 января 1897 года, Санкт-Петербург, 1905.

Озолиня 2010: *Озолиня А.,* Монеты Великого княжества Литовского в кладах на территории Латвии. Материалы международной нумизматической конференции, посвященной 150-летию Национального музея Литвы (Вильнюс, 26-28 апреля 2006 года). Организатор конференции – Национальный музей Литвы. Составитель *Д. Грималаускайте,* Вильнюс, 2010.

Озолс 1989: Озолс Янис. Энциклопедия «Рига», Рига, 1989.

Павленко 1990: *Павленко Н.,* Петр Великий, Москва, 1990.

Папаскири 2015: *Папаскири Т.,* Ущерб, нанесённый Грузии Советским Союзом. Материалы международной научной конференции «Ущерб, нанесённый Советским Союзом странам Балтии», проходившей в Риге 17-18 июня 2011 года. Организаторы конференции: Общество исследования оккупации Латвии и депутат Евро-

парламента *Инесе Вайдере,* доктор экономики. Научный редактор *Ю. Прикулис,* Перевод *Е. Михаленко,* Консультанты – *Р. Паздере, А. Цирулис,* Рига, 2015.

Паркадзе 1968: *Паркадзе В.,* Петр Романович Багратиони (К 150-летию со дня рождения), Тбилиси, 1968.

Пахомов 1970: *Пахомов Е.,* Монеты Грузии, Тбилиси, 1970.

Петренко 2006: *Петренко В.,* Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе, Москва, Берлин, Бордо, 2006.

Петров 1999: *Петров Н., Скоркин К.,* Кто руководил НКВД (1934-1941 гг.). Справочник. Под редакцией *Н. Охотина* и *А. Рогинского,* Москва, 1999.

Пирцхалайшвили 1970: *Пирцхалайшвили А.,* Царевич Паата (сын царя Вахтанга VI). В сборнике «Вопросы истории Грузии феодальной эпохи». Т. II, Тбилиси, 1970.

Покровский 1967: *Покровский М.,* Избранные произведения в четырех книгах. Издание осуществляется под общей редакцией *М. Тихомирова, В. Хвостова, Л. Бескровного* и *О. Соколова.* Книга 3. Русская история в самом сжатом очерке, Москва, 1967.

Полиевктов 1935: *Полиевктов М.,* Европейские путешественники XIII-XVIII веков по Кавказу, Тбилиси, 1935.

Поэзия Грузии 1949: Поэзия Грузии. Редакция *В. Гольцева* и *С. Чиковани,* Государственное издательство художественной литературы, Москва-Ленинград, 1949.

«Прибалтийский край» 1904, № 212: *«Прибалтийский край»,* газета, Рига, 1904, № 212.

Рейфилд 2017: *Рейфилд Д.,* Грузия. Перекресток империй. История длиной в три тысячи лет, Москва, 2017.

Ренненкампф 1913: Ренненкампф Павел Яковлевич. В книге: Русский биографический словарь (в 25 томах), т. 16, издание Императорского Русского Исторического Общества, Санкт-Петербург, 1913.

Рыжакова 2010: *Рыжакова С.,* Кавказские народы в Балтии: между культурной интеграцией и сохранением самобытности (на примере Латвии). Материалы международной научной конференции «Археология, этнология, фольклористика Кавказа» (Тбилиси, 25-27 июня 2009 года). Организаторы конференции: «Фонд Кавказа», Комиссия по научному сотрудничеству со странами Кавказа при Национальной Академии Наук Грузии, Центр археологических исследовании имени Отара Лорткипанидзе при Национальном музее Грузии,Тбилиси, 2010.

«Рижские ведомости» 1906, № 614: *«Рижские ведомости»,* газета, Рига, 1906, № 614.

«Рижский вестник» 1876, № 24: *«Рижский вестник»,* газета, Рига, 1876, № 27.

Российский медицинский список 1899: Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1899 год (по сведениям к 15 Мая 1899 г.), Санкт-Петербург, 1899.

«Санкт-Петербургские ведомости» 1742, № 80: «*Санкт-Петербургские ведомости»,* газета, Санкт-Петербург, 1742, № 80.

«Сегодня» 1922, № 179: *«Сегодня»,* газета, Рига, 1922, № 179.

Сенатский архив 1895: Сенатский архив. Т. 7. Протоколы Правительствующего Сената, Санкт-Петербург, 1895.

Сенкевич 1999: *Сенкевич А.,* Елена Блаватская, Москва, 1999.

Сенкевич 2000: *Сенкевич А.,* Семь тайн Елены Блаватской, Москва, 2000.

Сенкевич 2005: *Сенкевич А.,* Елена Блаватская. Мистика судьбы, Москва, 2005.

Сенкевич 2010: *Сенкевич А.,* Блаватская, Москва, 2010.

Сенкевич 2012: *Сенкевич А.,* Елена Блаватская. Между светом и тьмой, Москва, 2012.

Соловьев 2000: *Соловьев Б.,* Русское дворянство и его выдающиеся представители, Ростов-на-Дону, 2000.

Сытин 2012: *Сытин А.,* Страны Балтии на пути к независимости: от единого народнохозяйственного комплекса в составе СССР к рыночной экономике европейского типа. Сборник докладов международной научной конференции «Страны Балтии в составе СССР от постсталинизма до перестройки, 1953-1990 (Рига, 19 апреля 2012 года), Рига, 2012.

Сычев 2006: *Сычев Н.,* Книга династий, Москва, 2006.

Смирнов 1934: *Смирнов Я.,* Ахалгорийский клад. Издание Государственного музея Грузии, Тифлис, 1934.

Списки князей и дворян Грузии 1851: Именный посемейный список лицам, принадлежащим к княжеским и дворянским родам Грузии, Санкт-Петербург, 1851.

Списки князей и дворян Грузии 1851: Именный посемейный список лицам, принадлежащим к княжеским и дворянским родам Гурии, Санкт-Петербург, 1851.

Списки князей и дворян Грузии 1851: Именный посемейный список лицам, принадлежащим к княжеским и дворянским родам Имеретии, Санкт-Петербург, 1851.

Списки князей и дворян Грузии 1880: Именный посемейный список лицам, признанным в тавадском и азнаурском достоинстве по Мингрелии [Отношение Кавказского комитета, представленное в Государственный Совет 14 февраля 1880 года], Санкт-Петербург, 1880.

Страдынь 1964: *Страдынь Я.,* Связи рижских ученых с научными центрами России в конце XIX – начале XX вв. В сборнике «Из истории техники Латвийской ССР». Т. 5, Рига, 1964.

Страдынь 1970, I: *Страдынь Я.,* П. Р. Багратион в Прибалтике. В сборнике «Из истории естествознания и техники Прибалтики». Т. 2, Рига, 1970.

Страдынь 1970, II: *Страдынь Я.,* Научная сессия памяти П. Р. Багратиона. В сборнике «Из истории естествознания и техники Прибалтики». Т. 2, Рига, 1970.

Страдынь 1991: *Страдынь Я.,* «Старый» Рижский политехнический институт (1862-1919 гг.) в контексте истории региональной и мировой науки. В сборнике «Из истории естествознания и техники Прибалтики». Т. 8, Рига, 1991.

Страдынь 2012: *Страдынь Я.,* Памяти моего друга Джондо. В сборнике «Джондо Джапаридзе – 80», Тбилиси, 2012.

Страуме 2007: *Страуме Я.,* Забытая война. Сопротивление латышей русской и немецкой оккупации, Рига, 2007.

Суур 1971: *Суур А.,* Тарту (путеводитель), Таллин, 1971.

Тарсаидзе 1972: *Тарсаидзе Н.,* Исторические этюды, Тбилиси, 1972.

Техов 2002: *Техов Б.,* Тайны древних погребений, Владикавказ, 2002.

Титулы, звучащие в веках 2017: Титулы, звучащие в веках. Автор-*составитель В. Благово.* Под общей редакцией *В. Благово* и *С. Сапожникова.* Авторский коллектив: *А. Краско, М. Мельцын, К. Канева, Н. Лакичевич, В. Благово,* Москва, 2017.

Труды 1887: Труды V археологического съезда в Тифлисе (1881 г.), Москва, 1887.

Уварова 1900: *Уварова П.,* Могильники Северного Кавказа. «Матерялы по археологии Кавказа». Выпуск 8, Москва, 1900.

Устав ТОВВЛ 1912: Устав Тифлисского общество взаимного вспоможения литовцев, Вильно, 1912.

Устрялов 1856: *Устрялов Н.,* История царствования Петра Великого. Т. 1, Санкт-Петербург, 1856.

Фадеев 1897: Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева (1790-1867), в двух частях, Одесса, 1897.

Фадеев 2010: *Фадеев Р.,* Государствнный порядок. Россия и Кавказ, Москва, 2010.

Фаст 2018: *Фаст Т., Вигман В.,* Любимый оформитель Пугачевой живет в Риге. Журнал «Открытый город», Рига, 2018, № 7-8 (100-101).

Федорченко 2000, I: *Федорченко В.,* Императорский Дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. В двух томах. Т. I, Красноярск-Москва, 2000.
Федорченко 2000, II: *Федорченко В.,* Императорский Дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. В двух томах. Т. II, Красноярск-Москва, 2000.
Хмыров 1866: *Хмыров М.,* Главные начальники русской артиллерии. 1-ый генерал-фельдцейхмейстер царевич Александр Арчилович Имеретинский. «Артиллерийский Журнал», № 1, Санкт-Петербург, 1866.
Цесис 2007: Цесис (справочник). Издание Агентства Цесисского самоуправления. Видземский центр истории и туризма, Рига, 2007.
Цулукидзе 1983: *Цулукидзе Т.,* Всего одна жизнь, Тбилиси, 1983.
Чикваидзе 2006: *Чикваидзе А.,*На изломе истории. СССР-Россия-Грузия, Москва, 2006.
Чиковани 2007: *Чиковани Ю.,* Род абхазских князей Шервашидзе (Историко-генеалогическое исследование), Тбилиси, 2007.
Чиковани 2009: *Чиковани Ю.,* Род князей Мачабели (историко-генеалогическое исследование), Тбилиси, 2009.
Чилачава 2011: *Чилачава Р.,* Приближение к Латвии. Откровения посла, Рига, 2011.
Чулков 2011:*Чулков Г.,*Императоры России. Психологические портреты, Москва, 2011.
Шевырев 1855: *Шевырев С.,* История Московского университета, Москва, 1855.
Шилов 2002: *Шилов Д.,* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений (1802-1917). Биобиблиографический справочник. Издание второе, исправленное и дополненное, Санкт-Петербург, 2002.
Шилов 2007: *Шилов Д., Кузьмин Ю.,* Члены Государственного совета Российской империи (1801-1906). Биобиблиографический справочник, Санкт-Петербург, 2007.
Шпилевский 1859: *Шпилевский Н.,* Описание войны между Россией и Швецией в Финляндии в 1741-1743 годах, Санкт-Петербург, 1859.
Эбела 2006: *Эбела И.,* Взаимоодействие Балтии и Кавказа в процессе восстановления независимости. В книге: Балтийский путь к свободе (Опыт ненасильственной борьбы стран Балтии в мировом контексте). Составитель *Я.Шкапарс,* Рига, 2006.
Эйдинтас 2013: *Эйдинтас А., Бумблаускас А., Кулакаускас А., Тамошайтис М.,* История Литвы. Перевод со 2-го литовского издания *Е. Суворовой,* Вильнюс, 2013.
Якобидзе 2007: *Якобидзе Р.,* Наш великан Робертс Купцис. Журнал «Русский клуб», Тбилиси, 2007, № 10.

(Интернет материалы на русском языке)

https://ru.wikipedia.org/wiki/Витте,_Сергей_Юльевич
https://ru.wikipedia.org/wiki/Ган,_Павел_Васильевич
https://ru.wikipedia.org/wiki/Крузенштерн,_Алексей_Фёдорович
http://chel-portal.ru/enc/Оттен_Генрих_Фердинандович
http://lexicon.dobrohot.org/index.php/ОТТЕН_Генрих_Фердинандович
https://ru.wikipedia.org/wiki/Струве,_Генрих_Васильевич

(На французском языке)

Tougouchi-Caianee 1947: *Tougouchi-Caianee M.,* URSS face au problème de Nationalités, Luttich, 1947.

(На эстонском языке)

«Perno Postimees» 1876, № 6-7: *«Perno Postimees»,* 1876, № 6-7.

Приложение № 1

ПОСЕЛСТВО ОТ ЦАРА КОСТЕНТИНА ДО КОРОЛЕВОЕ ГИШПАНСКОЕ ГЕЛЖБЕТЫ

Верныи у Христа Б(о)га нашого цар самодержец Констянтин Панкратион / всее Иверское земли и кхи менкгрелский, апхазскии, имиреискии, си/хонскии, кафетскии и турбанскии / к славнои и вышнеи, и светлеишеи, и тихои, самодержавнои г(о)с(по)жи и царицы Ели/савети Богом утвержаемого града испанеискаго и всимъ хрести/яномъ. Он же, м(и)л(о)с(е)рдныи и многом(и)л(о)ст(и)выи Бог, да сохранит и соблюдеть / державу царствия с(вя)т(о)го твоего без печали и без болезни, здраво д(у)шею / и теломъ, и многолетну на утверженье и подобность всимъ / хрыстоименитым людем, яко слышах, по твоеи м(и)л(о)сти Божею силою / здравъе царствия твоего, и где коли еси ходила на бран, там везде / враги своя победила. Велми того радуемся и слову возсылаем всесил/ниму Богу нашому, его же бл(а)годать да тя утвердить на самодер/жавство по всему миру, и Покров, и иных державствующих неверныхъ / Божъею силою попленила еси, и того самого нечестивого сараци/на и з его советники посрамила еси, и его великии грады к собе по/брала еси , и ни от кого же тую победу имаешы, токмо звышше Б(о)гъ / даровал ти ест и воздал ти ес Бог венецъ и победы на безбожныя а/гараны, яко мудрои и достоино царствующои, и всею мудростию / и светлостию украшеннои, и могущои держати царствие. И слы/шали есмо, што ж и иншие многии цари едналися с царствием твоим, / и велми тому радовалися есмо и благодарили есмо Бога, што дал / любов и едность всим хрестияном и бл(а)говерным г(о)с(по)дарем. Тепер разумеем / и видим иного на земли сияюща с(о)лнца от Востока по свему миру и вто/рого ап(о)с(то)ла и Б(о)га венчаннаго, и великого ц(а)ря Костянтина. Он еллинское / безбожство и прелесть идолскую разорилъ и твое ж Б(о)гочтенное ц(а)рство, / безбожныи род агарянскии победи а плени, а иже первоплененый от них род нашъ, / хр(е)стьянскии, свободила еси, где тая слава, честь, что имеяша / хр(е)стине, // где хвала и надежа, где с(вя)тыи и славныи, велики Костянтинград, где / суть, иже в нем, бл(а)говерные кн(я)ж(а)та, где радость и веселие его, где / с(вя)тая с(вя)тых мудрость Божья, яко рече Соломон: м(у)др(о)сть Божья и си/ла – тогда беяше радость, нине же плачъ, тогда веселие и радова/ние, нне горесть и безместие, тогда слава, нине же безчестие, то/гда светлость имехом, нине же тъму, тогда беседи и слава царская, / нне же плач и рыдание, и стонание межы насъ. О коликии бл(а)г(о)д(а)ти / род нашъ лишенъ и где Трапезонское ц(а)рство, и Аморейское, Якиское, и Егрипоское, и где Сербская земля, и где сут иншие земли. И нине же / слышахом и надежу твердую имеемъ, яко Г(о)с(по)дь нашъ Ис(ус) Х(ристо)съ, и/стинныи Бог нашъ, дал нам победу на безбожных агарян, и для кото/рого дела послали есмо с(вя)щ(е)нно(го)инока и духовника нашего Корнила / ко салтану египетскому, до Кария, а он принялъ его с радостию ве/ликою. Ино мы з нечестивыми не имаем никоторое едности. А как / возратился он от Египета къ Ер(у)с(о)л(и)му, и нашол въ Ерусолиме и послов царствия твоего, и с тыми послы царствия твоего до нас приидеть, и от / послов тых слышали есмо победы царствия твоего и велми радо/вался есмо. Ино тогда ж скоро послали есмо духовника своего / и табиника, того ж св(я)щ(е)нноинока Кирнила з листми запечатаными / до царствия твоего. А опрочъ листовъ и иншыи речы духовныи / услышите и от него того ради, што сут на пути враги многие. Как зве/домо ц(а)рствию твоему что всегда мучими есмо от безбожных персъ, / и многа зла сотвориша нам. Три

прошения просят в нас: любо к на/шои вере приступите, бо сут они многие, мы же едини остали/ся от Ц(а)риграда и от Трапизонское земли, и от всих хрестиян велми есмо / умалени; н(и)не же все множество безбожного роду агарянского проси туркове, и уравляне, слышавше имя твое, смятошася. Нине же время есть намъ от Б(о)га, просим тебе: поиди на Цар/град, а не взленися, возми крестъ честныи нашего Исус(а) Христа, яко щит, / на себе, Г(о)с(под)ь Б(о)гъ да исполнить желание твое, и я з сыном своим и с вои/ском своим//ском своим колко могу, какъ пришлеть твое царство посла своего до нас, / ино мы готови не лениви есмо на то ехати за твоею м(и)л(о)стью. Ино / любви ради твоее м(и)л(о)сти послали есмо тобе невеликии поминки [...] / надцать девятеи камокъ яздинских а полчетвертадцат золотников / жемчугу великого а две девяти рысеи. Мы же, яко братья во Хры/сте ровностию и любовию / славности, твоея великою надежею / надеючыся царствию твоему, писах и молим Бога, да збудутся / сия волею Божъею, да царствуешы во всех языцех на обновление / миру. Даи Боже тобе и нам не разлучится во веки веком. Аминь.

См. **Lietuvos Metrika**. Knyga Nr. 5 (1427-1506). Užrašymų knyga 5. Parengė ir pratarmę bei komentarus paraše *Egidijus Banionis,* Lietuvos istorijos institutas, Mokslo ir enciklopedijų leidykla, Vilnius, 1993, стр. 293-295.

Приложение № 2

SALVUS CONDUCTUS PRO NILO MONACHO PRINCIPIS GEORGIANORUM ORATORE

ALEXANDER EPISCOPUS etc. Universis et singulis presentes litteras inspecturis, salutem etc. Cum Carissimus in Christo filius noster Constantinus Georgianorum Rex Illustris, tamquam catholicus ac devotissimus christianus ad exhibendam nobis huicque sancte apostolice sedi suam reverenciam devocionemque dilectum filium Nilum, monachum ordinis sancti Basilii, oratorem suum destinaverit, ipseque orator discedit hinc a nobis impresenciarum ad eundem Regem redditurus: Nos cupientes liberum iter ubique ei facere, devocionem vestram hortamur in domino, subditis vero nostris et gentium nostrarum armigerarum Capitaneis et ductoribus, nec non Episcopis, Capitulis ecclesiarum Cathedralium ac fratribus et monachis cuiuscunque ordinis harum serie mandamus, quatenus eundem fratrem Nilum cum sua comitiva tam equestri quam pedestri, ac cum salmis, valisiis, buliis aliisque rebus et sarcinolis suis per omnes passus, portus, pontes et loca tam nostra quam non nostra ire, redire, stare, transire et pernoctare absque alicuius gabelle, passagii, fundinavis, theolonei seu cuiusvis alterius indicti vel indicendi oneris solucione tute, libere et secure permittatis, sincereque tractetis, in domini caritate providendo ei de scorta et libero salvoconductu, si necessarium fuerit et duxerit requirendum, fratres vero et monachi in eorum monasteria et conventus admittant, et sibi de necessariis provideant, ita ut de promptitudine vestra possitis apud nos non immerito commendari, mandates vobis omnibus et singulis nostris et sancte Romane ecclesie subditis ac fratribus et monachis quibuscunque, quatenus, non obstantibus ordinacionibus et prohibicionibus nostris, prefatum monachum Nilum cum eius comitiva intra civitates, terras et loca nostra et dicte ecclesie, nec non vestra monasteria et domos recipiatis et benigne pertractetis. Et ut ad hec libentius omnes inducantur, quo exinde lucra et salutem se speraverint adepturos, de omipotentis dei misericordia ac beatorum Petri et Pauli Apostolorum eius auctoritate confisi, recipientes eum caritative et eis subsidia itineris porrigentibus triginta annos de iniunctis eis penitenciis misericorditer in domino relaxamus, presentibus post annum minime valituris. Datum Rome apud Sanctum Petrum Anno Incarnacionis dominice Millesimo quadringentesimo nonagesimo sexto, tercio Nonas Iunii. Pontificatus nostri Anno quarto.

(Hic orator in reditu suo de Urbe fuerat in Nowogrudek Lithuanie apud Alexandrum Regem Polonie).

Ex Reg. orig. An. IV. Secret. Tom. VII. fol. 367.

См. **Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis,** deprompta collecta ac serie chronologica disposita Ab *Augustino Theiner,* Tomus secundus Ab Ioanne pp. XXIII. Usque Ad Pium pp. v. 1410-1572, Romae, Typis Vaticanis, 1861, p. 261.

Приложение № 3

ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА ОБ ОТКАЗЕ В ОТПУСКЕ НА РОДИНУ ГРУЗИНСКОГО ЦАРЕВИЧА ПААТЫ, О ПРИНЯТИИ НА СЛУЖБУ ПОДПОЛКОВНИКОМ, А ТАКЖЕ О ТАЙНОМ ОТЪЕЗДЕ ЕГО С ПОДЛОЖНЫМ ПАСПОРТОМ В МЕМЕЛЬ (5 МАЯ 1749 ГОДА)

1749 г. мая 5 в собрании пр. сенат слушал поданного сего ж числа от коллегии иностр. дела доношения, коим на посланный из пр. сената в оную коллегию от 16 декабря прошлого года указ, в котором дано знать о поданном Ея и И. В-ву от сената, о неотпуске грузинского царевича Паата (по требованию его), для усмотреннаго в артиллерийской науке в нем искусства, в Грузию, а о принятии в службу подполковником армейских пехотных полков, докладе, и при том о подаче в сенат от той коллегии рассуждения: можно ли того царевича, по нынешнем в Персии обстоятельствам, в отечество его отпустить в ответ представлено, что оная коллегия согласного мнения находится с тем, как в пр. сенат разсуждаемо было, а именно, что онаго царевича Паата, по сей опасности, что он по своему хотя небольшому в артиллерийской науке знанию, чаятельно, в персидской службе употреблен был бы из России выпускать не надлежало б, но наипаче полезнее было б когда б он, при своей скудости и недостатке, по прошению его, некоторым образом удовольствован и тем в здешней службе вечно остаться поощрен был; но из С. Петербурга пр. сената из конторы от 23 минувшаго февраля в коллегию писано, что по рапорту ген.-фельдм. гр. Ласси реченный царевич Паата подложным паспортом, под именем грузинского дворянина Егорова, с одним человеком приехал в Ригу из Петербурга и объявя об себе, отпросился до Митавы, откуда тайно в Мемель приехал, а потом он же, ген.-фельдм., в коллегии от 11 марта писал, по ответствованию к нему из Гданска от агента Шерера, что выше реченный грузинский дворянин Егоров в Кенигсберге находится и что оный, тотчас по приезде своем, к тамошнему губернатору адресовался, который ему обещал всякое вспоможение, а между тем де он, грузинец, послал мемориал в Берлин о своем деле и по тому де видно, что он знатно, в прусскую службу вступить желает, и потому коллегия иностр. дел не оставила пребывающему ныне при королевско-прусском дворе чрезвычайным посланником, канцелярии советнику Гроссу о состоянии его, царевича, рескриптом (с котораго приложена при том доношении копия) знать дать, и при том его инструировать, чтобы он, уведомясь ежели оный грузинец еще в Кенигсберге находится, или уже в Берлин приехал, или же где в других прусских областях обретается и в тамошенюю службу хотя бы вступил, или еще не вступил, высочайшим Е. И. В. именем при тамошнем дворе формально домогался и требовал, дабы он, яко беглец, в российскую сторону выдан был. Приказали: оное доношение, с копиею с рескрипта, сообщить за известие, к отпуску выше означеннаго, посланнаго из сената в коллегию иностр. дел указа.

См. **Сенатский архив, т. 7.** Протоколы Правительствующего Сената, СПб., 1895, стр. 519-520.

Приложение № 4

ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА ОБ УЕХАВШЕМ ИЗ РОССИИ ТАЙНЫМ ОБРАЗОМ ГРУЗИНСКОМ ЦАРЕВИЧЕ ПААТЕ ПОД ИМЕНЕМ ГРУЗИНСКОГО ДВОРЯНИНА ВАСИЛИЯ ЕГОРОВА. СЕНАТОМ ПРИКАЗАНО ИМЕНЕМ Е.И.В. ПОТРЕБОВАТЬ ВЫДАЧИ ЦАРЕВИЧА КАК БЕГЛЕЦА (10 МАЯ 1749 ГОДА)

1749 г. мая 10 в собрании правительствующего сената контора, по представлению коллегии иностранных дел, на посланный из сенатской конторы указ, о уехавшем из России тайным образом грузинском царевиче Паата, под именем грузинского дворянина Василия Егорова, с одним человеком, Иосифом Павловым, в немецкие края, представляет, что по оному коллегия иностранных дел не оставила о таких обстоятельствах обретающемуся ныне при королевско-прусском дворе чрезвычайному посланнику и канцелярии советнику Гроссу рескриптом обстоятельно знать дать и при том препоручить, чтоб он в таком случае, ежели оный царевич под именем грузинского дворянина в Кенигсберге находится или в Берлине, или же в каких других прусских областях появится и в тамошенюю службу хотя б вступил или нет, высочайшим Е. И. В. именем выдачи оного, яко беглеца, формально требовать, приказали: с приписанием онаго представления и с приложением с сообщенного при том рескрипта копии, для известия, в прав. сенат сообщить ведение.

См. **Сенатский архив, т. 7.** Протоколы Правительствующего Сената, СПб., 1895, стр. 531.

Приложение № 5

Григорий Орбелиани

МОЕЙ СЕСТРЕ ЕВФИМИИ

Утешенье мое, упованье мое и отрада,
Утоление сердца во мраке томительных лет,
О сестра дорогая, одна ты мне в жизни награда –
Только ты охраняешь меня от печалей и бед!
Только ты, как звезда, над пустынной сияешь тропою,
Чтобы грозные тучи улыбкой своей разогнать,
И, согретое лаской, беседует сердце с тобою,
И смеется, и плачет, и тянется к жизни опять.

На заре моих дней, у истока живых впечатлений,
Открывая глаза, озаренные блеском светил,
В этом мире я видел лишь яркую пышность растений
И сиянье любви в неиспорченном сердце носил.
Терн казался мне розой, любовь ликовала и пела
В переполненном сердце. Не ведая слез и забот,
Окруженный друзьями, смотрел я в грядущее смело,
Веселился и пел беззаботно, как птица поет.

Но пора миновала – и где оно, счастье былое?
Даже тени его не осталось от прожитых дней.
Одинокое сердце, навеки забыв о покое,
Как бессильная жертва в когтях у судьбины своей.
Вихрь превратной судьбы налетел на меня издалека,
Груды туч грозовых заслонили сияние дня,
Чашу, полную радости, крылья железного рока
Унесли, увлекли и низвергнули и бездну меня.

И низвергнули в бездну, откуда ни слез, ни рыданья
Не услышит прохожий; где в мертвых глубинах земли
Опалили меня безутешные слезы страданья,
Где друзья и родные утешить меня не могли.
О, как медленно шло в заточении быстрое время!
Отпечаток его на чело мое скорбное лег.
Не воскреснет душа, чтобы сбросить печальное бремя,
Чтобы вырвать из сердца облитый слезами клинок!

Шли своим чередом бесконечные дни и недели.
Я считать перестал их, я стал равнодушен к судьбе,
Разум мой притупился, жеанья мои охладели,
Я забыл о слезах, перестал горевать о себе.
Я забыл о слезах... Даже этой последней отрады
Я лишился, несчастный! Объятый бессмысленным сном,
Я припомнить не мог, кем я был в этом мире когда-то
И во что превратился в печальном безумьи своем.

Лишь однажды – я помню – мне ласточка в небе пропела.
Я усышал её. Мне почудился голос родной.
Словно чья душа мне послать утешенье хотела...
Я запел ей в ответ. Ах, не песня, но жалобный вой
Прокатился по сводам, и своды его повторили.
Пораженный, я смолк, не узнав своей песни. С тех пор,
Испугавшись сеья, замолчал я в холодной могиле,
И молчал я, покуда на двери не дрогнул затвор.

Миг блаженный настал, и она отворилась – темница.
Я шагнул за порог. Я от света едва не ослеп.
Боже мой! Те же горы, и та же прохлада струится!
Так же солнце блестит, так же зреет ха городом хлеб!
Я помчался на родину. Я умирал от волненья!
Я стремился домой. Я надеялся счастье вернуть!
Но да будет он проклят – бессмысленный день возвращенья!
Если б только я знал, чем окончится горестный путь!

Как я выжил тогда? Почему меня скорбь не убила?
Тот, к кому я стремился, тоскуя о ком, изнемог, –
Уж не встретил меня... Предо мною зияла могила.
Я смотрел на могилу. И слез я исторгнуть не мог!
И состарилось сердце. И в горе своем одиноком
Я познал, сколь обманчеива счастья неверная тень.
И смотрю я на жизнь недоверчивым, опытным оком,
И крещусь я впотьмах, провожая безрадостный день!

Утешенье мое, упованье мое и отрада,
Утоление сердца во мраке томительных лет,
О сестра дорогая, одна ты мне в жизни награда,
Ты одна охраняешь меня от печалей и бед.
Только ты мое сердце своей согреваешь любовью,
О свиданьи с тобой день и ночь небеса я молю,
Чтобы в час моей смерти, склонясь к моему изголовью,
Горесть родимой земли ты на грудь уронила мою.

Рига, 1834 г.

См. **Поэзия Грузии.** Редакция *В. Гольцева* и *С. Чиковани.* Государственное издательство художественной литературы, Москва-Ленинград, 1949, стр. 230-231.

Приложение № 6

Григорий Орбелиани

МУХАМБАЗИ

Азарпеши и чаши, рога и ковши
Поднимайте, друзья, веселясь от души!
Пусть цветами украшена будет еда,
Песть на тари сыграет нам Алаверда,
Пусть поет соловей нам во мраке ночном,
Димплипито пусть гремит за столом!

Предводитель у нас с виду сущий араб,
Он родился на свет для пирушек и баб.
Пусть он шапку заломит, воссев тамадой,
Ведь недаром прошел его школу любой!
В сорок лет полетит он от нас кувырком.
Димплипито пусть гремит за столом!

Ах, недолги, друзья, нашей юности дни –
Расцветут, отцетут и исчезнут они.
Горе тем, кто о счастьи своем позабыл,
Кто с рожденья утратил божественный пыл.
Чтобы юность гуляла и пела кругом,
Димплипито пусть гремит за столом!

Словно сад без цветов, словно дом без гостей,
Не люблю я приов без любви и страстей.
Так налей же мне кубок, светило мое!
Дай коснуться мне губок, блаженство мое!
Мы из этого кубка бессмертие пьем. –
Димплипито пусть гремит за столом!

Если родинка милой – любви престол,
За здоровие родинки выпьет весь стол!
Кто не хочет любить, что он ищет, чудак?
Веселитесь, друзья, и рассеется мрак!
Опрокиньте веселые чаши вверх дном!
Димплипито пусть гремит за столом!

Ах, кому в этой жизни бывало светло?
Чье светило за тучи навек не ушло?
Чья судьба благосклонна любимцу вовек?
Верить в завтрашний день не стремись, человек!
Не заботься о нем! Не грусти о былом!
Димплипито пусть гремит за столом!

Оглянитесь вокруг – много ль, юноши, нас?
Где же те, что навеки сокрылись из глаз?
Эти – бродят далече, те – спят под землей...
Что ж вы брызнули, слезы, горячей струей,
Что ж вы горечь разлуки смешали с вином?...
Димплипито пусть гремит за столом!

Рига, 1835 г.

См. **Поэзия Грузии.** Редакция *В. Гольцева* и *С. Чиковани.* Государственное издательство художественной литературы, Москва-Ленинград, 1949, стр. 232.

Приложение № 7

ОТРЫВКИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БАРОНЕССЫ ВАРВАРЫ (БАБО) МИХАЙЛОВНЫ ФОН МЕЙЕНДОРФ, УРОЖДЁННОЙ КНЯЖНЫ ШЕРВАШИДЗЕ (Лондон, 1934 г.)

В 1907 году состоялась моя помолвка с бароном Александром Мейендорфом. Незадолго до этого мой жених взял меня в Елагинский дворец на Каменный остров, чтобы представить премьер-министру Столыпину, который приходился ему двоюродным братом.

После знакомства Столыпин пригласил меня на прогулку по саду. Комментируя мою приближающуюся свадьбу, он заметил: «Александр из тех мужчин, что камня на камне не оставит, пока не сделает вас счастливой».

3 июня 1907 года наша свадьба состоялась в домашней церкви во дворце Ольденбургских. Принц и принцесса в это время находились за границей, но мой брат и его жена на торжестве присутствовали.

Прием состоялся в Юридической школе, инспектором которой был мой муж. Он оставил свой пост лектора в университете во время революции 1905 года в знак протеста против непоследовательного поведения некоторых профессоров, которые, решив продолжать лекции, потом забросили их. На одном из митингов, устраиваемых студентами во время забастовки, на которую были приглашены профессора, мой муж выступил с речью, в которой критиковал студентов и осуждал забастовку. Ответом ему было молчание, а когда он проходил на свое место, то услышал, как кто-то из студентов сказал: «Вы предлагаете нам ждать второго пришествия!».

После приема мы отправились в имение семьи моего мужа – Кляйн Роop (Klein Roop) в Ливонии. Тепер это часть Латвии.

Дом был построен в XIII веке. Его стены были так толсты, что внутри некоторых из них были устроены комнаты. В имении мы оставались до осени, а затем отправились в Германию, в Веймар, чтобы навестить мать моего мужа, а затем поехали в Базель.

Аккурат в день нашей свадьбы был опубликован императорский указ о выборах в Тетью Государственную Думу. И пока мы находились в Баден-Бадене, мой муж получил телеграмму из Риги, в которой говорилось, что он избран в Думу как один из представителей от Ливонии.

В октябре мы вернулись в Петербург на открытие Третьей Думы. Мой муж был избран вице-президентом (заместителем председателя), и это стало началом его политической карьеры, которая в общей сложности продолжалась десять лет.

Политика тем не менее никогда не была призванием Александра или пределом его мечтаний. Его отличали любовь к справедливости, примирению и умеренности, а эти качества вовсе не способствуют легкому пути к успеху на политической арене. Его озабоченность ущемлением политических прав Финляндии тоже была не по вкусу национальному большинству Думы. Пост вице-президента не был ложем, усыпанным розами...

С мая по октябрь мы обычно проводили время в Кляйн Роопе (Mas Straupe – на латышском). Четыре недели каникул на Рождество, четыре на Пасху и три дня на Троицу мы также проводили там.

На короткое время каждое лето я отправлялась в Петергоф к Ольденбургским, пока мой муж находился за границей у своей матеры.

Летом 1908 года, во время ежегодного визита мужа в Веймар, мой брат Георгий, его жена и несколько племянниц и племянников присоединились ко мне в Кляйн Роопе. Это было чудное время, большую часть которого мы провели на реке. Из Кляйн Роопа Георгий с женой отправились в Петербург...

Два печальных события произошли в нашей семье перед Великой войной: убийство Столыпина и смерть моей невестки...

В 1913 году мой брат приехал ко мне в Кляйн Рооп, все еще пребывая в печали. Но мой муж сделал все, чтобы его развлечь, пригласив на охоту на куропаток...

9 ноября у меня была серьезная операция, но уже 14 декабря в силах отправиться на санях из Вендена в Кляйн Рооп.

Жизнь в Кляйн Роопе протекала без особых событий, тихо и спокойно, и была полна простыми радостями.

Нашими ближайшими соседями были Розены. Барон Розен был очень славным, мудрым и светлым человеком. Но истинной главой дома была его жена, мудрая женщина с сильным характером. Именно она была тем, кто задает тон и определяет баланс повседневной жизни семьи. Все соседи любили и уважали ее. И поетому ее смерть в 1915 году после рождения шестой дочери стала таким же горьким событием для соседей, как и для семьи. Все дочери воспитывались их очеровательной теткой – сестрой матери – строго в том духе, который избрала покойная мать. Сегодня они все замужем и имеют собственных чудных детей.

Нашими другими соседями были Кампенхаузены. Я хотела бы задержаться на описании этих добрых друзей, так как они незаслуженно пострадали во время войны, когда – о боже! – столько несправедливых упреков пришлось выслушать ни в чем не повинным людям, страдающим из-за клеветы тайных врагов, обвинявших всех, кто не выражал недовольства германофилами.

Барон Кампенхаузен – очень образованный зоолог – был довольно привлекательной личностью с чистой, как кристал, душой. Его жена была моей очень близкой подругой, и я всегда буду помнить те интереснейшие дискуссии, которые происходили в их доме и в которых она с энтузиазмом, искренностью и благородством чувств принимала самое активное участие.

Кампенхаузены имели несколько сыновей и одну дочь. Их десятилетний сын был моим любимчиком. Он был деликатен, писал стихи и всегда говорил обо мне как о «моем друге, старой баронессе Мейендорф».

В 1916 году Кампенхаузены вместе со многими другими из нашей местности по требованию военных властей, обвинивших их сочуствии Германии, были на время войны сосланы в Сибирь. Только детям и 75-летней бабушке, к счастью, позволили остаться дома.

Незадолго до того, как был получен приказ о высылке, я прогуливалась по саду. Мой муж выглянул в окно и обратился ко мне: «Возможно, я должен подготовить ходатайство о Кампенхаузенах, ибо чувствую, что скоро придет их черед».

Ходатайство заключалось в том, чтобы позволить Кампенхаузенам совершить поездку в Сибирь за свой счет как обычным пассажирам, а не под конвоем, словно преступникам. Поскольку ехать предстояло через Петербург, где до этого никто из Кампенхаузенов не бывал, я решила сопровождатьь их и разместить на время в нашем доме.

Барону предстояло уехать первым. Под эскортом он был сопровожден в Волк. Мы с его женой и сыном отправились вслед за ним, надеясь присоединиться к барону на

следующий день. Никогда не забуду первую часть нашего путешествия. Мы втроем молча сидели в вагоне, глядя за окно, где уже было темно и падал снег. Нам предстояло проехать около четырнадцати верст до Вендена, и на сердце было тяжело.

В Вендене мы остановились у наших друзей. Всю ночь я слышала рыдания баронессы и ее сына, раздававшиеся из соседней комнаты. В шесть утра мы отправились в Волк, где надеялись найти барона, но, впустую прождав его, уехали в Петербург одни. Лишь на следующий день барон прибыл в наш дом, и только тогда конвой наконец оставил его.

Мои гости интересовались достопримечательностями Петербурга – Эрмитажем, соборами и так далее. Те несколько дней, которые им позволили провести в столице, промчались очень быстро. Конечно же им очень хотелось, чтобы разрешение на пребывание в Петербурге было продлено, и я попыталась им помочь. Отправилась к Белецкому, заместителю министра внутренних дел, и он дал разрешение. В этом мне очень помогла моя кузина, княжна Мери Шервашидзе, фрейлина императрицы.

С началом Рождественского поста Кампенхаузенам все-таки пришлось отправиться в Сибирь. Я дала им с собой маленькую ёлочку. Они хранили деревце в течение всего заключения в Иркутске и когда после первой революции вернулись домой, то высадили ёлочку в своем саду.

После большевистской революции Кампенхаузены уехали в Ригу, но барон был арестован и выслан оттуда в качестве заложника в тюрьму в Вендене, в нескольких милях к северу от Риги. Тем не менее он не потерял себя, и, когда стало известно, что антибольшевики находятся уже неподалеку от Риги, он сказал заключенному, который находился с ним в камере: «Завтра я вернусь в наш загородный дом».

Когда наступил следующий день и тюремщик назвал имя барона, он решил, что его собираются освободить, и пошел на встречу с тюремщиком с Библией в руках. Но вместо освобождения барн был расстрелян выстрелом в затылок.

Когда Венден освободили от большевиков, тело барона было перевезено в его загородное имение и там предано земле.

В настоящий момент его сыновья живут в Германии. А жена и дочери по-прежнему живут то в одной, то в другой части их старого имения, большая часть которого была конфискована согласно латвийскому Земельному акту 1919 года.

Еще одним нашим соседом был местный доктор Ф. Лемониус – бывший военный врач русской армии, очаровательный и образованный человек. Он был сыном директора знаменитой III гимназии в Петербурге Вильгельма Лемониуса, а его жена была дочерью директора другой такой же знаменитой школы.

Вообще вся семья Лемониусов была очень талантлива: отец играл на виолончели, дочь музицировала на фортепиано. Мой муж часто присоединялся к ним со скипкой. Мы в это время с женой Лемониуса играли в карты и слушали концерт трио. Какие счастливые времена были тогда!

Во время Великой войны часть нашего дома была превращена в госпиталь. Лемониус служил у нас бесплатно, приходя дважды в день в любую погоду и прводя операции.

Лемониус умер от туберкулёза в возрасте семидесяти лет. Одной из причин ухудшения его здоровья, приведшего к смерти, было горькое известие о том, что его имя находится в списке на высылку.

Еще одним нашим другом был местный лютеранин викарий Гросс, скромный, прекрасный человек. У него была больная жена и десять детей. Как прогерманцу ему

тоже грозила высылка. На время мы смогли защитить его. Позднее, когда к власти пришли большевики, Гросс был помещен в новгородскую тюрьму, где и умер от тифа...

Крестьянское население Ливонии состояло из Латышей, талантливых и одарённых людей...

Отношения рабочих нашего имения к моему мужу тем не менее всегда было очень дружелюбным, и они, да и вся нация, были чрезвычайно благодарны ему за выступление в Думе, во время которого он публично заявил, что латыши готовы к самоуправлению. После этой его речи он получил множество телеграмм с признательностью от представителей самых разных классов страны.

Это, конечно, не спасло Александра и его мать и брата от потери без какой бы то ни было компенсации почти всей их собственности после выхода Земельного закона 1919 года.

Такая же участь постигла всех крупных землевладельцев. Все случилось во время «медового месяца» латышской независимости. Впрочем, вся Восточная Европа прошла через это, избавляясь от «ненавистной» элиты.

Латыши – очень музыкальный народ, их хоры славятся поистине бриллиантовыми голосами. Они также превосходные актеры. Концерты и спектакли в местных сельских клубах неизменно становились заметными событиями в жизни общества. Я хорошо запомнила превосходную актрису – прачку по профессии, – которая обычно играла роли комических старух. Женщины из народа в целом были трудолюбивы и разбирались в национальном исскустве, мужчины и женщины читали книги и газеты.

К одинадцати часам вечера в клубе все обычно заканчивалось самым благопристойным образом. Но после того как женщины расходились по домам, мужчины начинали жестоко пить.

В 1914 году кузина моего мужа – графиня Орлова-Давыдова – со своими двумя чудными детьми, девочкой девяти и мальчиком семи лет, приехала к нам в гости.

Их бабушка, баронесса Стааль, также составила им компанию. Она была урожденная Горчакова и являлась вдовой барона Стааль, который в течение 17 лет был послом в Лондоне.

Графиня Орлова-Давыдова во время своего пребывания у нас то и дело ездила в Петербург. Так получилось, что она оказалась в поезде, следующем в столицу, в день, когда было объявлено о начале войны с Германией. Состав был заполнен людьми, спешащими домой с морских курортов, расположенных возле Риги. О предстоящей войне говорили с юмором, звучали даже замечания, что это пародия.

Все, конечно, теперь хотели сделать что-то особенное.Мы переделали часть нашего дома в госпиталь для выздоравливающих солдат и уже в октябре приняли первую партию.

Я навещала наших соседей и по возвращении обнаружила госпиталь полностью освещенным – мне сказали, что в десять часов прибудут постояльцы. Мы тут же приказали заложить лошадей и вместе с соседями отправились на станцию встречать гостей. Мы прождали до четырех часов утра и когда наконец они прибыли, сразу же отвели их в буфет и напоили горячим чаем.

Несмотря на то что стоял всего лишь октябрь, было уже довольно холодно. И потому приехавшие особенно наслаждались теплотой комнат и горячими напитками. Они проделали путь в пятнадцать миль до Кляйн Роопа.

Моими помощницами в госпитале были дочь и жена нашего арендатора. Послед-

няя присматривала за домашним хозяйством, под ее началом находились четыре служанки и несколько мужчин, которые отвечали за наиболее сложную работу. В госпитале было двадцать коек, установленных в пяти больших комнатах, работали хирургическая сестра и нянечка, присматривающие за пациентами.

Моей задачей было беседовать с больными и читать им книги. Я находила свое общение с ними очень полезным, ибо рассказы солдат были полны врожденной житейской мудрости.

Как-то утром я застала раненых за оживленной дискуссией. Когда я спросила, о чем они говорят, мне довольно спокойно, надо заметить, ответили, что пытаются разобраться, что же стало причиной войны.

Это выглядело трогательно, когда летними вечерами из открытого окна слышалось мужское пение – вечерний гимн «Коль славен» и национальный гимн России.

К августу 1916 года через наш госпиталь прошло около сотни человек. В сентябре мы отправились в Рим навестить мою свекровь.

***

Мы провели часть октября и ноября 1916 года в Риме, где мать моего мужа жила со времени начала войны... Мы часто ходили на вечера к русскому посланнику Гирсу, где встречали интересных людей, среди них – Барреца.

Моя свекровь, одетая в черное и с императорским шифром, на этих вечерах всегда производила величественное и яркое впечатление. Она вообще была примечательной женщиной, с мужским умом и характером. Она осталась вдовой в двадцать лет с четырьмя сыновьями и маленьким доходом, на который сумела поднять детей. Ее муж был дипломатом и русским посланником при папском дворе, а затем министром в Карлсруэ в великом герцогстве Баденском. Там он и умер.

После смерти мужа моя свекровь решила, что Веймар – это лучшее место, где ее дети смогут получить образование. Атмосфера Кляйн Роопа с ее немецким шовинизмом – национальным и религиозным – казалась ей неприемлемой. Там не было простора для ее ума. Кроме того, она была русской и православной.

Последней каплей, заставившей ее с детьми покинуть Кляйн Рооп, стал инцидент, когда опрокинулись сани, в которых они сидел. «Это невозможно, – воскликнула женщина, – жить в такой варварской стране, где не могут даже нормально водить». С 1864 по 1927 год она жила за границей, так ни разу и не навестив Кляйн Рооп. Зиму проводила в Риме, а лето в Веймаре...

Мне бы хотелось задержаться в Риме, но муж стремился вернуться домой. В конце ноября мы покинули итальянскую столицу и через Швейцарию и Францию отправились в Лондон...

Рождество мы встретили в Петербурге, а Новый год вновь отпраздновали в Роопе. Здесь мы оставались вплоть до открытия Думы. На церемонию открытия я отправилась вместе с подругой. Мы сидели в галерее, когда, к нашему изумлению, в зале появился император... Это был последний раз, когда я пела национальный гимн «Боже, царя храни»...

***

Дума распущена... Члены Думы решили провести неофициальное собрание, на котором присутствовал и мой муж. Но едва они собрались, как стало известно о поездке

Шульгина и Гучкова к императору с требованием отставки. После этого мой муж отказался идти в Думу, так как не хотел нарушать клятву верности, данную императору...

Во время непродолжительного пребывания Керенского на посту главы Временного правительства, Сазонов (министр иностранных дел России в 1910-1916 годах) был назначен послом в Англию. Но когда он уже собрался ехать и прибыл на вокзал, то исчез при весьма загадочных обстоятельствах. Его пост был передан моему мужу. Сэр Джордж Бюкенен (посол Англии в России) позвонил Александру и сказал, что его кандидатура одобрена королем Георгом и он будет считаться в Лондоне персоной грато. Но в этот момент правительство Керенского неожиданно отказалось от участия в социалистической конференции в Стокгольме, в котором мой муж видел выход из сложившегося кризиса. И тогда Александр сам отказался от своего намерения ехать в Лондон. Это все произошло в мае 1917 года...

Бытовая жизнь усложнялась с каждым днем, продукты дорожали и становились дефицитом. При этом всевозможные трагические события происходили с тем или иным человеком из нашего окружения...

Мы тоже уехали в Кляйн Рооп в январе 1918 года. Не найдя извончика, который доставил бы нас на Финляндский вокзал, мы добирались до него пешком. Два дворника и мой племянник помогал нам нести багаж.

***

Учредительное собрание – какой это был памятный момент в истории России и каким фиаско он завершился!

Благодаря поддержке немцев из Херсонской губернии членом собрания был избран м мой муж. Но Учредительное собрание было открыто и тут же распущено большевиками.

Я тогда гостила у Ольденбургских в Финляндии, когда муж сообщил мне о судьбе собрания из Мон Репо в Финляндии, где он тогда находился...

8 мая 1918 года я отправилась в Петербург. С Финлядского вокзала мне пришлось добираться до дома тем же способом, что и минувшим январем, – пешком.

Муж пришел встретить меня. Я заметила, что он был очень печален. Вечером дома Александр сообщил мне, что мой брат Георгий умер в Сухуми 18 февраля, в день, когда город бомбили большевики. Прошло три месяца со дня его смерти, и я ничего об этом не знала!

В нашем доме происходили неприятные изменения. Нам приходилось продавать ковры, чтобы сводить концы с концами. Еда была в большом дефиците.

Глава Нейтральной Шведской комиссии по обмену гражданскими узниками назначил моего мужа своим ассистентом. Благодаря этому Александр смог помочь некоторым нашим друзьям выехать в Литву или Украину.

Петербург выглядел очень грязным и неуютным. Смольный институт (учебное заведение для дочерей дворянства), где тепер находилась резиденция большевиков, пребывал в ужасном состоянии, и мой муж чувствовал себя почти физически больным, когда ему по делам приходилось там бывать...

Где-то подсознательно не покидало ощущение безнадежности, становилось ясно, что дальше так продолжатся не может. И это заставляло нас что-то предпринимать...

Мы оставались в Петербург до сентября, когда решили попробовать вернутся в Латвию, гражданином которой был мой муж, и поехать в Кляйн Рооп, который тогда занимали германцы...

Во время поездки, которая выпала на годовщину занятия Риги германцами, в нашем поезде оказался немецкий офицер, который пригласил нас в свой вагон.

Приехав домой в Рооп, мы застали все в чудовищном состоянии. Только одна комната осталась нетронутой. Весь дом был в запустении. Мы оставались в Роопе с сентября по декабрь, барон Кампенхаузен находился с нами. Однажды ночью его жена прислала за ним, сообщив, что из Германии только что вернулся их сын и привез новость о разразившейся там революции. Это была тревожная новость, так как в нашем доме, прямо над нами, жило 150 немецких солдат. Они были непростими людьми, но в целом вели себя хорошо. Тем не менее жителей Кляйн Роопа их присутствие возмущало, поскольку солдат приходилось кормить.

На мельницах делали муку из шелухи. Но все равно это был лучший хлеб, нежели тот, что мы имели в Петербурге. Я была такой голодной после Петербурга, что во время прибывания в Роопе могла думать только о еде. Я была такой худой, какой бывала только после серьезной болезни.

В Роопе мы все обустроили самым лучшим образом. Зал для слуг превратили в столовую, а столовую – гостиную. Солдаты нас не беспокоили. Так продолжалось до начала декабря 1918 года.

Согласно Брест-Литовскому соглашению немцы должны были оставаться нашими соседями, чтобы охранять порядок. Но вскоре после революции и перемирия солдаты стали уходить домой.

Когда немецкая армия проходила через Рооп, один из офицеров сказал нам, что большевики могутприбыть сюда уже через пару дней. Среди немцев был один русский офицер, которого, как решил муж, немцы спасали от большевиков. Этот офицер посоветовал нам покинуть Рооп как можно быстрее, так как большевики могут появиться здесь даже скорее, чем ожидается.

В результате мы отправились в Ригу, где жил наш друг, князь Ливен, брат леди Кинастон Стад. Мы ехали в санях, которыми правили латышские солдаты. Вместе с нами в санях были две коровы. Мы взяли этих коров с собой по просьбе нашего соседа по Рооп барона Розена. Его семья тепер тоже находилась в Риге, и они не могли достать молока для их больного ребенка.

Достигнув Риги, мы ссадили коров, а сами с багажом отправились к Ливенам. Мой муж шел следом за коровами. Но животные так устали и замерзли, что упали на землю. Муж растерялся и не знал, как заставить их подняться и идти дальше. На помощь пришел один мужчина, который удивился, почему мой муж не знает, как поднять коров. Этот мужчина связал рога и хвост коров веревкой, потянул за нее, и животное действительно поднялось и продолжило путь. Магическая формула незнакомца позволила нам наконец добраться до своей цели.

Мы оставались у Ливенов в Риге две недели. И все это время ожидали, что вот-вот ворвутся большевики. В это время начались беспорядки среди латышских стрелков, и английские корабли бомбардировали восставших, 13 человек было убито.

Английским консулом в Риге был мистер Босанкет. К нему и отправились мой муж и князь Ливен.

Ливен с женой и тремя детьми должен был покинуть Ригу на английском военном судне. Но условия предстоящего путешествия не показались ему безопосными, тем более что один ребенок князя был болен.

Консул любезно предложил нам взять семью Ливена с собой, что мы с радостью и

сделали. Правда, день и час отплытия нашего корабля оставался неизвестным. Каждый день нам предстояло приходить в порт и справляться об этом.

Наконец в декабре настал день, когда консул сообщил, что мы немедленно должны покинуть Ригу, взяв с собой постельные принадлежности и запас еды. Мы взяли с собой провизию, которую привезли из Роопа, и несколько бутылок с молоком.

В 9 часов утра 30 декабря мы взошли на палубу английского миноносца «Принцесса Маргарет». С нами был латвийский премьер-министр Улманис и еще 500 беженцев. Наш корабль едва успел поднять якорь, как большевики принялись обстреливать нас.

Наша первая и единственная остановка была в Копенгагене...

***

Мы прибыли в Лондон, не имея ни малейшей идеи, куда пойти и чем заняться...

Перед тем как покинуть Ригу, нам пришлось попрошаться с некоторыми родственниками моего мужа. Ольга Мейендорф была секретарем в YWCA (Всемирной женской организации, борющейся за социальные и экономические реформы, которая была основана в 1855 году в Англии) и дала мне письмо к мисс Спенсер и к президенту Ассоциации в Лондоне – миссис Валдегрейв, которая была невесткой миссис Фрейзер.

На следующий же день после приезда в Лондон я отправилась в Марлей-Холл, где должна была состояться встреча YWCA.

Я была одета в ту же одежду, в которой приехала в Лондон, – в старый плащ. Но мисс Спенсер сразу же узнала меня, тепло приняла и представила аудитории: «Это человек, которого мы давно знаем и который помогал нам в Петербурге».

Все сразу же стали улыбаться и выказывать мне свою поддержку. А я так растерялась от столь теплого приема, что не могла вымолвить и слова и только кивала головой, выражая свою благодарность.

Я стала членом YWCA в Лондоне, а также членом инициативного комитета.

Мне очень хотелось, чтобы такой же комитет начал работу в Латвии. Сказала об этом мисс Спенсер, но она ответила, что в настоящее время денег на это нет.

И несмотря на это, все-таки смогла открыть один комитет в Латвии и в Эстонии, и они до сих пор процветают в этих странах.

Персонал и секретари, которые отправились в эти страны, смогли найти там хороших помощников. И смогли организовать слаженную работу, несмотря на немецкое и латышское вмешательство.

Позднее я была в Вольфганге в Австрии на международной конференции YWCA. На ней было двадцать три представителя из Латвии и Эстонии, и мне было очень приятно видеть их всех, работающих слаженно и гармонично...

ЭПИЛОГ

Июнь 1934 г.

Сейчас мы находимся на пороге новой главы в нашей жизни. Мы живем в нашем маленьком доме в Велвин Гарден Сити, 27, и мы привязаны к имению Мон Репо в Финляндии, принадлежащему нашей кузине баронессе Мари Николаи (родственницей по линии двоюродного брата Георгия Дмитриевича Шервашидзе), где мы в свое время провели так много счастливых отпусков.

Финны хотя и находятся под властью республиканского правительства, не лишили прежних владельцев их имений, правда, обложив большими налогами.

Мой муж несколько лет назад стал гражданином Латвии, где мы по-прежнему владеем уютным уголком нашего старого поместья Кляйн Рооп и где у нас по-прежнему много друзей в Риге – Ливены, Кампенхаузены и другие.

Так что возможно, что когда-нибудь наш путь ляжет и в том направлении...

(Перевод с английского. Печатается с сокращениями)

См. **Варвара Мейендорф,** Мемуары. В книге: Мемуары фрейлины императрицы. Царская семья, Сталин, Берия, Черчилль и другие в семейных дневниках трех поколений, Москва, 2012 *(Проект Игоря Оболенского),* стр. 100-139.

Приложение № 8

ВЫПИСКА ИЗ КНИГИ ЗАПИСЕЙ РИЖСКОГО НОТАРИУСА ВЯЧЕСЛАВА КАНСКОГО

(стр. 58 и 59 № 34 за 1924 год)

Одна тысяча девятьсот двадцать четвертого года, семнадцатого дня декабря на приглашение пришел я, Рижский нотариус Вячеслав Канский из моей конторы, которая находится в Риге на улице Тиргоню № 1, в отдел туберкулезных заболеваний больницы Сарканкална, в Риге к мне лично незнакомой личности и полноправной для законного заключения акта, к больной упомянутой больницы, гражданке Латвии, барышне Люции Мартиновне Грасис, которая свою личность подтвердила паспортом Латвии № 2020, который выдан Правлением Сенбергского погоста Бауского апринка 15 ноября 1923 года, где она лично в присутствии мне знакомых и законно правоправных свидетелей: 1) проживающего в Риге по улице Вальню № 3/5 гражданина Грузии Доментия Амбросовича Гацерелия, 2) проживающего в Риге по улице Патверсмес № 22 гражданина Латвии Мартиня-Роберта Яновича Берзиня, и 3) проживающего в больнице Сарканкална гражданина Латвии Екаба Юрьевича Бирзуля высказала мне, нотариусу, что она Луция Мартиновна Грасис, находясь при полном уме и в ясном рассудке, имеет желание заключить завещание следующего содержания:

«Все свое имущество, из чего бы оно ни состояло, как движимое, так и недвижимое, где бы оно ни находилось, как то, что находится в моей собственности, так и то, которое будет еще приобретено, после моей смерти, я завещаю свой родной сестре – Марии Мартиновне Маглакелидзе, урожденной Грасис, с тем условием, что после меня оставшееся и этим завещанием оставленное наследство должно быть использовано моей упомянутой сестрой – Марией Маглакелидзе для воспитания её сына Каюса-Мариюса Маглакелидзе, этим назначив свою сестру единственным универсальным наследником, я высказываю свое желение, чтобы мое имущество после моей смерти не подвергалось переписи и защите со стороны административных судебных органов или персон, а чтобы мое имущество перешло незамедлительно после моей смерти в управление и распоряжение моей сестры Марии Маглакелидзе, урожденной Грасис».

Этот проект документа в присуствии вышеперечисленных свидетелей прочитан для Луции Мартиновны Грасис, после чего она сказала, что она понимает содержание завещания, она добровольно его заключает, оно было занесено в книгу записей, откуда было прочитано в таком же порядке.

Выписка должна быть отдана на официальном бланке с печатью Люции Мартиновне Грасис. Один лат за завещание как налог заплачен в Латвийский Банк Люцией Мартиновной Грасис.

Присуствовали при составлении, прочтении и заключении как свидетели и свидетельствуем, что составитель завещания Люция Мартиновна Грасис находится при полном сознании в ясном уме и что она собственноручно подписала это завещание: Доментий Амбросович Гацерелия, Мартинь-Роберт Янович Берзиньш, Екаб Юрьевич Бирзулис. Нотариус Вячеслав Канский.

Эта запись слово в слово согласована с оригиналом, внесена в реестр записей за одна тысяча девятьсот двадцать четвертый год под номером шесть тысяч семьсот семь-

десят восемь и выдана Люции Мартинове Грасис семнадцатого дня декабря одна тысяча девятьсот двадцать четвертого года.

Нотариус Вячеслав Канский

(Печать Рижского нотариуса Вячеслава Канского)

(перевод с латышского)

См. **Грузинский национальный центр рукописей имени Корнелия Кекелидзе,** архив Шалвы и Гайоза Маглакелидзе, документ № 66.

Приложение № 9

Шалва Маглакелидзе

ГРУЗИЯ.
Исторический обзор и перспективы

Прекрасная Грузия, которой судьба предначертала в течение многих веков вести героическую борьбу за веру, национальную независимость и честь, немало вынесла бедствий и страданий...

После падения в 1453 г. Византии, покровительницы Грузии, и взятия Константинополя турками, грузинские цари и духовенство не могли ожидать ничего хорошего для своего народа от усилившегося могущества Персии и Турции и, естественно, стремились к единоверной им России. Грузинский царь Ираклий II признал необходимым отдать свое царство под покровительство Русской Державы.

Долго ведшиеся переговоры 24-го июля 1783 года закончились заключением в г. Георгиевск трактата, устанавливавшего взаимоотношения России с Грузией.

Добровольно войдя под протекторат России, Грузия сохраняла власть своего царя во всех делах внутреннего порядка.

Заключение Георгиевского трактата вызвало негодование соседних мусульманских стран и войну с персидским шахом, Ага-Магомет-Ханом.

Все попытки царя добиться присылки ему на помощь русского войска, обещанного Россией по договору, остались тщетными, и престарелый монарх с малым количеством войск оказался лицом к лицу с могущественным шахом. Произошел знаменитый в истории Грузии Крцанисский бой. Царь-рыцарь Ираклий II с горсточкой оставшихся в живых воинов отступил. Тифлис, доставшийся шаху, был разграблен и сожжен. Шах разорил и опустошил всю Восточную Грузию, захватил 30.000 пленных и с огромной добычей вернулся в Персию.

Спустя три года Ираклий II умер. Новый царь Георгий не замедлил обратиться к России с просьбой выполнить условия Георгиевского трактата.

Император Павел I, приняв грузинских посланников, обещал послать в Грузию войско, а также сохранить за одним из царевичей титул царя грузинского. Пока посланники были на пути в Грузию, император, использовав благоприятный момент, манифестом 18-го января 1801 года объявил о присоединении Грузии к России как провинции. Русские войска заняли Грузию. 12-го сентября 1801 года император Александр I издал манифест, в котором больше не упоминалось о династических правах грузинских царей. Во главе управления был поставлен главнокомандующий русскими войсками.

Насильственно введеные порядки не могли удовлетворить бывшие правительственные круги и народ.

В 1804 году царевич Александр во главе грузинских горцев, при поддержке лезгин, ингушей и осетин, напал на расположенные в Дарьяльском ущелье русские гарнизоны, истребил их и закрыл кавказские ворота – Дарьял. Прибывшие большие русские силы с боем снова заняли ущелье и царевич с верными ему горцами, удалившись в горы, не переставал бороться с русскими.

Грузия долго не могла успокоиться. Русской власти пришлось употребить много усилий для приведения страны на мирное положение. Однако Грузия, до самых послед-

них событий, являлась вечно дымящимся вулканом, угрожающим восстаниями и революцией.

Произошла февральская революция. В ноябре 1917 года на национальном конгрессе в Тифлисе снова было поднято национальное знамя, а 26-го мая 1918 года была объявлена независимость Грузии. Вслед за февральской революцией, в начале марта 1917 года, в Тифлис прибыл Особый Закавказский комитет как временный орган управления краем. Работа этого комитета была кратковременна. В ноябре того же года он был заменен Закавказским Комиссариатом во главе с Е. П. Гегечкори, поддерживаемым революционными и национальными организациями края. В январе 1918 года Всероссийское Учредительное Собрание было разогнано. Был заключен Брест-Литовский договор, по которому большевики уступили туркам Батум, Карс и Ардаган. Решение Советской России оказалось неприемлемым для Закавказья.

Закавказье на Трапезундской конференции признало тяжелыми для Грузии и Армении условия Брест-Литовского договора. Правительство Е. Гегечкори было заменено правительством А. Чхенкели. Связи с Россией порвались.

Турция признала независимость Закавказья, и местом ведения дальнейших переговоров был назначен Батум.

Затем произошло грузино-германское соглашение. Контроль над железными дорогами Грузии перешел к Германии. Последняя фактически признала Грузинское правительство, назначив при нем своего представителя. За этим соглашением последовало подписание договора о мире и дружбе между Турцией и Грузией.

В конце августа 1918 года был заключен новый Германо-Советский договор, по которому Советская Россия признала Грузию независимым государством.

Военные успехи перешли к союзникам. По договору 11-го ноября 1918 года Германия и ее союзники оказались вынужденными вывести войска из Кавказа.

По решению Верховного Совета Англия заняла Кавказ, и естественно, Кавказские республики свою политику направили в сторону Антанты.

К концу 1919 г. англичан уже не было на Кавказе, если не считать гор. Батума, который все еще оставался в их руках. О восстановлении России нечего было мечтать. Совещание премьеров в Лондоне в декабре 1919 г. высказалось за невмешательство союзников в русские дела.

В начале 1920 года на предложение советского правительства заключить военную конвенцию о совместном действии против добровольцев Грузия и Азербайджан ответили отказом, после чего Верховный Совет великих держав признал *de facto* Грузию, Армению и Азербайджан.

Вскоре после этого азербайджанское правительство передало власть большевикам и ввело в страну Красную армию, не предупредив Грузию.

В ноябре 1920 года Мустафа Кемаль-паша занял Карс и Александрополь, что вызвало отставку эриванского правительства. Согласованная работа Кемаля-паши с большевиками принесла свои плоды при явном попустительстве великих держав.

27-го января 1921 года великие державы признали Грузию *de jure.* Не прошло и месяца после признания, как на Грузию уже наступали четыре советские армии: 9, 8, 11 и 13. Наступление Красной армии со стороны Азербайджана, Армении, Владикавказа и Сочи, дополненное наступлением турок на Артвин и Батум, решило вопрос: малочисленная грузинская армия была смята. Большевики оккупировали Грузию. В защиту юридически признанной страны великими державами ничего не было предпринято. Более

того, Д. Ллойд Джордж, ведя переговоры с большевиками о возобновлении торговли, как бы благословил последних на занятие Грузии.

Прошло четыре года после завоевания Грузии. Г. Чичерин на заседании Центрального Комитета Коммунистической партии в Тифлисе в 1925 году сказал: «По уходе англичан из Батума, Ллойд Джордж заявил Л. Красину, что Англия не будет вмешиваться во взаимоотношения Советской республики и Закавказья и что на Кавказ он смотрит как на сферу влияния Советской России» (газ. «Коммунист», 5. III. 1925, Тифлис). Вполне понятно, что Москва не замедлила использовать заявление Д. Ллойд Джорджа.

***

Воскресшая в 1918 году Грузия, как демократическая республика, за три года ее независимого существования сделала огромные успехи как в деле внутреннего устроения страны, так и устройства жизни граждан. Завоевание Советской Россией в 1921 году положило конец национальной и государственной независимости грузинского народа. Организацией Закавказской Федерации она лишилась экономической независимости; включение же Закавказья в СССР окончательно отняло у Грузии и те ничтожные виды на политическую независимость, которые сохранялись за ней после советизации.

Для восстановления независимости страны было пролито много крови. Одно августовское восстание 1924 года, со страшной жестокостью подавленное Советской Россией, привело к расстрелу семи тысяч лучших грузин и к ссылке в Соловки и другие места гиблого севера более 10.000.

Ныне для грузин всех политических убеждений, за исключением ничтожной группы коммунистов, агентов Москвы, наивысшей целью борьбы является восстановление независимости. Есть одна ориентация у грузинского народа: это независимый Кавказ.

Грузия, наделенная исключительными природными богатствами, с прочной и законченной индивидуальностью – исторической, культурной, политической и географической – десятки веков существовавшая как независимое государство, имеет все основания претендовать на восстановление ее попранных прав.

Еще в 1917 году пути Грузии и России разошлись. Даже политическая демократия, если ей суждено будеть заменить теперешнюю московскую диктатуру, не может удержать грузинский народ за Россией.

Грузия хорошо знает, что нет ни одной русской политической партии или группировки, которая бы хоть в отдаленной степени поддерживала бы ее идеалы.

Десятый год в Грузии свирепствует величайший садистский и политический террор. За это время грузинский народ не только не смягчил борьбы против завоевателей, но без тени малодушия и с верой в торжество своих чаяний продолжает действовать против российской оккупационной власти. Наступит удобный момент, Грузия освободится, и с ней вместе обретут свободу и другие народы Кавказа, одинаково успешно готовые сбросить ненавистное московское иго.

Будет независимая Грузия, будет независимый Кавказ!

От редакции. Дав место статье господина Маглакелидзе в нашем алманахе, мы исполнили лишь наш долг – дать возможность высказаться каждому кавказцу. Но мы не согласны с точкой зрения автора, не разделяя его взглядов на будущность Кавказа.

См. **«Кавказ»,** сборник связи кавказцев на чужбине, Рига, 1931, стр. 10-12.

Приложение № 10

Серго Берия

НАЧАЛО НАСАЖДЕНИЯ КОММУНИЗМА В СТРАНАХ БАЛТИИ

С раннего детства я был хорошо знаком с прибалтами. Меня впечатляли их спортивные достижения, а отец ценил их деловые качества. Кроме того, они были непьющими. Их было довольно много в ЧК, сначала в Москве, а затем и в республиках. Ленин сознательно поощрял вербовку иностранцев в ЧК, и эта политика (осуждаемая моим отцом) продолжалась и после смерти вождя революции.

Проникновение в Прибалтийские государства началось задолго до 1939 года через советских агентов. Наши разведывательные организации имели задание поддерживать местных коммунистов и все оппозиционные силы, а также натравливать одно государство на другое.

Осенью 1939 года мы создали на их территории военные базы. Военнослужащие Красной Армии получили четкие указания относительно своего поведения с гражданским населением. В самом начале они их соблюдали. Немцы поспешили усилить свое экономическое влияние на эти регионы и активизировали там подрывную деятельность. Некоторое время советское правительство колебалось по поводу правильности выбранного политического курса: нужно ли было довольствоваться сотрудничеством с буржуазными правительствами, ориентированными на Советский Союз (это была позиция моего отца), или следует приступить к установлению советской власти в этих государствах.

Политика, проводимая в странах Балтии, стала причиной новых дебатов внутри Политбюро. Мой отец предложил не трогать их правительства, оказывая поддержку тем, кто мог бы служить нашим интересам. Ему казалось более выгодным финансировать просоветские элементы, чем тратить деньги на организацию восстания. Он думал, в частности, использовать в своих интересах латвийского президента Ульманиса, человека, способного оценить выгодность советской политики для своей страны. Мой отец также подчеркивал, что этот план легче реализовать: его преимущество в том, что он не вызовет паники у немцев, которые рассматривали Прибалтику как немецкую провинцию. Нейтральные прибалтийские страны в конечном счете были бы выгоднее для Советского Союза. К тому же имелась реальная угроза войны, и следовало избегать конфронтации и с прибалтийским населением, и с немцами. Наконец, в случае нападения Германии на нейтральные Прибалтийские государства для англичан станет более оправданным формальный повод к объявлению войны и началу военных действий, чем если бы эти государства были включены в состав Советского Союза. Приведя убедительные аргументы, мой отец настоял на том, чтобы наши спецслужбы занялись главным образом решением двух задач: вербовкой членов балтийских правительств и выявлением в составе этих правительств пронемецки настроенных элементов, которых собственные коллеги отправили бы в отставку после разоблачения. Меркулов, заместитель моего отца, мне рассказывал, что Сталин с большим интересом слушал доклад наркома НКВД.

Самим Меркуловым был сделан объективный отчет для Политбюро о ситуации, которую он наблюдал во время поездки по балтийскому региону. Он не скрывл, что в

этих странах активизировались немецкие агенты и националисты, но старался подчеркнуть, что члены правительств и администрация на местах неукоснительно соблюдают статьи соглашения, подписанного с Советским Союзом. Меркулов объявил (конечно, заранее договорившись с отцом), что местные коммунистические партии поддались провокациям, намекая на Жданова и на его роль в этих действиях. Он пожаловался, что эти несвоевременные действия прибалтийских коммунистов, управляемые Ждановым, сорвали политические планы, которые он пытался осуществить с помощью своих агентов. Отец в своем выступлении отметил, что уже давно знает прибалтов: если они дают слово, то им можно верить. Молотов активно возражал. По его мнению, такие рассуждения предавали интересы балтийских народов, которые скорее всего не поймут, почему советское правительство не оказывает им поддержку. Меркулов, который знал обстановку в Прибалтийских государствах по личным наблюдениям и понимал, чего стоит фраза «по требованию трудящихся масс», возмутился: «На каком основании товарищ Молотов поучает меня и говорит со мной о «балтийском народе», тогда как сам живет в Москве и не имеет никакого понятия о том, что происходит на местах? О каком народе говорит он?» На выручку Молотову пришел Жданов, аргументируя тем, что даже военнослужащие Красной Армии не поймут нашей пассивности, если местная полиция на их глазах безжалостно раздавит балтийский пролетариат.

В итоге Молотов и Жданов разработали «гениальный» план, согласно которому в Ригу отправили наш самый большой броненосец «Киров», чтобы переправить для балтийского пролетариата. Узнав об этом, обезумевший Меркулов вернулся в Москву и бросился в кабинет отца: «Эти кретины отправили броненосец и раздают оружие!». Отец немедленно позвонил Кузнецову и приказал ему все остановить. Но последний ответил, что действует по личному распоряжению Сталина.

Секретарю Ленинградского городского комитета партии Жданову было поручено координировать деятельность прибалтийских комитетов компартии ввиду их географической близости. Организовав «демонстрацию трудящихся», которая с большим успехом прошла в Прибалтийских государствах, он привлек Сталина на свою сторону.

В связи с этим мне вспоминается одна семейная сценка. У моей няни Эллы были родственники в Прибалтике. Весной 1940 года она попросила у отца разрешения съездить их навестить. «Сейчас не надо ехать, – ответил он. – Ситуация очень напряженная. К моему величайшему удивлению, там начались демонстрации рабочих. Наши войска пока соблюдают нейтралитет, но в любой момент все может измениться».

В то время в нашем доме начали появляться прибалты. Они почти не владели русским языком и объяснялись по-немецки. Это были действующие министры и представители интеллигенции, которым отец предполагал передать министерские портфели.

Элла высоко ценила их безукоризненное воспитание и мне всегда говорила: «Бери с них пример, Серго. Смотри, как они прекрасно держат себя за столом»...

Эти люди жаловались на то, что советское правительство не сдержало своего слова и поставило их в тупиковую ситуацию.

После того как Сталин остановил свой выбор на предложенной Ждановым политике, Молотов начал поочередно приглашать к себе руководителей отделов НКВД, занимающихся Прибалтийскими государствами. И всякий раз он приказывал им активизировать свои действия в этих странах для свержения буржуазных правительств и назначения во властные структуры просоветски настроенных элементов.

15 июня 1940 года пришли в действие советские войска, расквартированные в

Прибалтике, в результате чего были установлены «народные правительства», которые в августе 1940 года «настоятельно потребовали» включить Прибалтийские страны в состав Советского Союза. Несмотря на трудности, отцу удалось спасти нескольких министров при бывших правительствах, тех, кто, по крайней мере, не испытывал глубокого отвращения к советской политике, и назначить некоторых из них в состав новых правительств. Но победа идеологов партии окончательно поссорила прибалтийскую интеллигенцию с Советским Союзом и толкнула население в сторону немцев. В мгновение ока была дезорганизована промышленность.

Отец метал громы и молнии против Жданова и горячо говорил мне:

– «Ты видишь, как можно восстановить против себя весь народ, приняв всего несколько глупых мер».

Хотя Молотов и поддерживал линию Жданова, он не был безразличен к доказательствам моего отца. Когда некоторые из его коллег по Политбюро заметили относительно моего отца, что он проявляет политическую незрелость, Молотов им возразил, что даже если Берия и не хватает еще некоторого опыта, он открыто демонстрирует неоспоримую проницательность.

После присоединения к СССР Прибалтийских государств туда зачастили советские делегации по линии культурных связей. Как сейчас помню одну русскую знакомую моей матери, которая однажды после возвращения с гастролей спросила ее:

– «Нина Теймуразовна, почему вы не ездите в Прибалтику? Там великолепные магазины и все так дешево!».

Несколько лет спустя, уже во время войны, в одной из лабораторий НКВД я встретил инженеров из Риги. У нас завязалась беседа на немецком языке, и, к моему великому удивлению, они спросили у меня, где они находятся. Будучи совсем молодым, я был глубоко потрясен тем, что люди не знают, где живут и работают. Я рассказал о них отцу, и он ответил, что эти прибалты находятся в привилегированном положении по сравнению с остальными их соотечественниками, которые гниют в Сибири.

В июле 1940 года, за несколько недель до заключения прибалтийской сделки, Советский Союз аннексировал Бессарабию. Сталин хотел присвоить себе нефтяные районы Румынии, которые он не собирался уступать Германии. По мнению отца, все эти территориальные приобретения, осуществленные в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа, не имели никакого особого стратегического значения. Он предвидел, что война выйдет за пределы границ, охватит наши земли или даже перейдет на территорию Германии. Кроме того, при этих захватах Красная Армия вынуждена будет выступать против враждебно настроенного населения. Только ограниченные партийные аппаратчики были далеки от реальности.

См. ***Серго Берия,*** Мой отец Берия (В коридорах сталинской власти). Перевод с французского, Москва, 2002, стр. 80-83.

Приложение № 11

ВЫСТУПЛЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ГРУЗИНСКИМ ЛЕГИОНОМ ШАЛВЫ МАГЛАКЕЛИДЗЕ ПЕРЕД ЛЕГИОНЕРАМИ (26 мая 1943 года)

Грузинские воины! Легионеры!..

Сегодня исполнилось 25 лет с того дня, когда над Тбилисским дворцом начал реять любимый нами флаг кизилового цвета и всему миру было сообщено, что Грузия восстала из мертвых.

26 мая 1918 года многострадальная грузинская нация снова разорвала вековые кандалы национального рабства, вернула обретенную кровью и борьбой национальную самостоятельность, Грузия стала суверенной. Она, как независимое государство, вступила в международную семью.

Национальное воскресение Грузии произошло в особых условиях. Наш исторический враг – Турция точила меч, чтобы поработить Грузию. Народ еще не завершил борьбу против Турции, как большевики перешли границы. Грузия мужественно боролась с врагом.

В этот судьбоносный момент спасителем нашей нации явилась великая Германия, которая остановила Турцию, протянула руку дружеской помощи. Грузия снова возродилась, ожила наша многовековая традиция государственности.

К несчастью, национальная жизнь нашего народа оказалась недолговечной. Неусыпный враг – красная Россия направила против нас свой грозный меч. Утвердившись в Азербайджане и Армении, большевики спустя два года и восемь месяцев подступили к нашей стране.

Перед лицом врага восстал грузинский народ, закаленный в борьбе. Малочисленное грузинское воинство после достойной, рыцарской борьбы было вынуждено отступить. Россия вступила на нашу землю и с того дня наше национальное величие было погребено. Грузинское правительство было вынуждено покинуть страну.

Большевики растоптали национальное самолюбие грузинского народа, сорвали и осквернили национальный флаг, омытый кровью предков. Несмотря на это, наш народ верил в победу. Он боролся и борется для восстановления национальной самобытности. Национально-освободительная борьба не прекращалась ни там – в Грузии, ни здесь – на чужбине.

Сегодня в нашем отечестве свирепствует большевистский, садистский террор, тысячи грузин приносят себя в жертву родине. Народ продолжает бороться с российским ярмом рабства, ждет освобождения.

26 мая – эта дата примечательна для вас и с другой стороны. Год назад немецкое командование передало мне грузинский национальный флаг и призвало грузинский легион доставить этот флаг в седой Тбилиси, вновь вознести его над дворцом. Под этим флагом грузинские легионеры героическими делами, кровью продемонстрировали преданность немецкому командованию.

Мы всем своим существом стояли и будем стоять плечом к плечу с немецкими солдатами.

Многие из нас, стоящие сейчас здесь в строю, помнят как самоотверженно мы во-

евали. Кто из вас сможет забыть те волнующие минуты, когда мы были в 90 километрах от Родины?

Мы проливали кровь и боролись. Нашу борьбу воодушевляла любовь к Отечеству. Мы видели родные горы, отчий край и преодолевали все трудности.

Мы здесь сейчас находимся на отдыхе, чтобы набрать силы, лучше освоить оружие, готовимся, чтобы снова выйти на поле битвы для борьбы с врагом.

В чем цель нашей борьбы? Прежде всего – обрести независимость, восстановить наше государство как суверенную страну. Это возможно лишь с помощью великого немецкого народа, который героически борется против страшного врага человечества – большевизма…

Задача нашей вооруженной силы ясна и понятна: восстановить наше государство – Грузию.

Легионерам, собранным год назад, я заявил, что битва с большевизмом будет жестокой и беспощадной. Наша цель – как можно ближе подойти к нашей родине и там, на Кавказе разжечь истинный огонь борьбы против тиранов-большевиков. Этого мы уже добились…

Наша цель – борьба, борьба со всеми теми, кто не признает нашей государственности и полной свободы. Пока не будет восстановлена суверенность Грузии, ни один из нас не сложит винтовки и меча. Наши мечи будут блистать в бою, винтовки – грохотать, разольются моря крови до тех пор, пока мы не обретем независимую жизнь…

Кто может быть более счастливым, гордым, решительным, борющимся с верой за свою страну, если не наше воинство, которое отныне будет украшать и вести вперед знамя царя, рыцаря, полководца, выразителя славы нации – «патара Кахи» (царя Ираклия II – Н. Д.)?

От всей души я поздравляю легионеров с рыцарским пребыванием под знаменем этого бессмертного полководца, с борьбой под этим знаменем за Отечество, и, если этого потребует страна, с рыцарской смертью.

Грузины! Воины, ваш путь озаряет знамя Ираклия, вы счастливы!..

Лучше умрем, чем осквернim, сознательно или бессознательно, это святое знамя!..

Я прошу весь наш строй склонить на минуту наши знамена и бережно отдать дань уважения погибшим за Родину братьям. Они геройски пали на поле боя. Их дрожащие губы перед смертью шептали слово «Грузия». Их глаза в последний раз видели родные горы. Мы всем чувством отдаем дань их памяти.

Родина никогда не забудет грузинских легионеров, которые погибли в окрестностях Баксана, Уруха и Хазниндона…

Грузинские легионеры! Высоко держите наше боевое знамя!..

Вечная слава мужественному грузинскому народу!

Пусть бессмертный дух «патара Кахи» и Великого моурави (Георгия Саакадзе – Н. Д.) воодушевляют вас на борьбу с врагом!..

Да здравствует великий немецкий народ!..

Да здравствуют наши вооруженные силы – надежда, будущее новой Грузии!

(Печатается с сокращениями)

См. **«Сакартвело» («Грузия»).** Еженедельная газета Грузинского Легиона, Берлин, 6 июня 1943 года, № 22-23 (49-50).

Приложение № 12

Виктор Калнберз

АРЧИЛ НЕСТОРОВИЧ МАЧАБЕЛИ

Моя врачебная судьба во многом связана с именем видного хирурга Арчила Несторовича Мачабели.

А. Н. Мачабели был одним из моих учителей. Моим первым местом работы после окончания института стал руководимый им Институт травматологии и ортопедии. Под влиянием А. Н. Мачабели формировалось мое хирургическое мышление, ему я обязан освоением многих оперативных вмешательств. Именно он воспитывал в своих учениках смелость и решительность, демонстрируя на личном примере самоотверженный подход при выполнении врачебного долга.

А. Н. Мачабели широко известен в Латвии и за ее пределами прежде всего как блестящий хирург и основатель Рижского научно-исследовательского института травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии. Но необходимо подчеркнуть, что прежде чем возглавить вновь созданный в 1946 году институт, А. Н. Мачабели пришлось пройти большой и тернистый жизненный путь.

Арчил Несторович Мачабели родился 5 января 1905 года в Тбилиси в рабочей семье. Рано потеряв отца, он в юные годы должен был добывать себе средства к существованию. В возрасте 13 лет он становится рабочим лесопильного завода. Возможно, что еще тогда стали формироваться умение и точность в движениях его рук, которые в последующем выросли в мануальное совершенство хирурга. А. Н. Мачабели пришлось совмещать работу с учебой. В 1931 году он окончил Тбилисский медицинский институт и был зачислен на должность ординатора факультетской хирургической клиники института.

В 1935 году А. Н. Мачабели поступает в аспирантуру Центрального онкологического института в Москве и в 1938 году защищает кандидатскую диссертацию на тему «Хронический пластический линит». Через год после защиты ему было присвоено звание доцента.

А. Н. Мачабели было суждено участвовать в событиях, изменивших исторически сложившуюся карту Европы.

В сентябре 1939 года А. Н. Мачабели в качестве военного врача участвует в войсковых операциях по присоединению части бывшей польской территории (Западной Украины и Западной Белоруссии) к СССР.

30 ноября 1939 года началась советско-финляндская война, и А. Н. Мачабели принимает участие в этой войне в должности хирурга-консультанта госпитальной базы армейских госпиталей...

Во время Великой Отечественной войны, в 1941-1943 годах, А. Н. Мачабели занимает пост главного хирурга отдела эвакогоспиталей Дальнего Востока.

С марта 1943 года по ноябрь 1945 года Арчил Несторович работает главным хирургом эвакогоспиталей Краснодарского края.

В 1944 году он получил звание Заслуженного врача Российской Федерации.

После Великой Отечественной войны А. Н. Мачабели переезжает в Ригу и участвует в создании Рижского научно-исследовательского института травматологии, орто-

педии и восстановительной хирургии. Институт стал главным детищем А.Н. Мачабели.

Не многим судьба дарит возможность самим создавать учреждение, а затем возглавлять его и реализовывать свои замыслы и планы. Такой подарок судьбы А. Н. Мачабели получил в соответствии с правительственными решениями на союзном и республиканском уровнях о создании в Риге Научно-исследовательского института (НИИ) травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии. Институт был создан в соответствии с постановлениями Совнаркома Союза ССР от 29 августа 1945 года и Совнаркома Латвийской ССР от 31 октября 1945 года. На основании этих постановлений народный комиссар здравоохранения Латвийской ССР Э. Я. Америкс 11 января 1946 года подписал приказ № 17 об организации Рижского НИИ травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии. Институт был подчинен Наркомздраву Латвийской ССР (с апреля 1946 года – Министерству здравоохранения Латвийской ССР). Согласно этому приказу на А. Н. Мачабели были возложены обязанности руководителя вновь созданного учреждения.

Институт был размещен в Риге, на улице Дунтес. Этот район когда-то был самым индустриальным в столице Латвии... Базой для создания института стали корпуса Рижской городской Ротенбергской психиатрической больницы. В годы Великой Отечественной войны в помещениях этой больницы размещался немецкий военный госпиталь, а затем советский военный эвакогоспиталь № 3679, в котором работал А. Н. Мачабели.

Позднее приказом Минздрава Латвийской ССР от 21 ноября 1980 года № 978/14 институт был переименован в Латвийский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии. Новое название института было введено 1 января 1981 года.

Первым больным, которому было суждено поступить во вновь созданный НИИ травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии был Борис Геннадиевич Левков. Он родился в 1925 году и при поступлении в институт ему был всего 21 год...

Доцент Арчил Несторович Мачабели 20 ноября 1946 года произвел больному сложную костно-пластическую операцию... Мое участие в восстановлении здоровья Б. Г. Левкова спустя более 30 лет после его первичного поступления в институт явилось для меня почетной миссией. Я рассматриваю это как своего рода связку между первым директором института профессором Арчилом Несторовичем Мачабели и собой, ставшим впоследствии волею судьбы последним директором института.

В 1949 году А. Н. Мачабели защитил докторскую диссертацию, а в 1950 году был избран профессором кафедры госпитальной хирургии медицинского факультета Латвийского государственного университета. В 1958 году Мачабели избирается заведующим вновь созданной кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии Рижского медицинского института, которую он возглавлял до последнего дня жизни.

В сферу научных интересов профессора А. Н. Мачабели входили три основных направления: травматология и ортопедия, онкология и пластическая и реконструктивная хирургия. Травматологии и ортопедии посвящены 33 опубликованные им научные работы. Фундаментальным исследованием явилась его докторская диссертация «Несросшиеся переломы, истинные и ложные суставы и болтающиеся конечности огнестрельного происхождения».

Арчил Несторович с присущей ему увлеченностью провел большую работу по внедрению в Латвии метода интрамедуллярного металлического остеосинтеза при лечении переломов.

По проблемам онкологии А. Н. Мачабели опубликовал 13 научных работ. Им был

разработан метод закрытой электрохирургической резекции желудка, предложена модификация создания противоестественного заднего прохода, вошедшая в литературу под названием операции Каписа-Мачабели...

Особенно близкой для А. Н. Мачабели была пластическая и реконструктивная хирургия. Он обладал наибольшим в СССР количеством личных оперативных вмешательств по поводу диафрагмальных грыж. Арчил Несторович является автором оригинального оперативного доступа при диафрагмальных грыжах травматологического происхождения.

Особое место в научной деятельности А. Н. Мачабели занимала проблема пластики пищевода. Им был предложен метод ретростернального (загрудинного) проведения трансплантата из толстой кишки для создания нового пищевода. А. Н. Мачабели очень часто брал меня ассистентом на сложные операции, длившиеся иногда более шести часов. Разработанная А. Н. Мачабели одномоментная загрудинная пластика пищевода явилась своего рода новым этапом в восстановительной хирургии пищевода, начатой швейцарским хирургом Цезарем Ру и российским хирургом Петром Александровичем Герценом.

А. Н. Мачабели сообщил о результатах своих операций в научных изданиях, и ему предложили в составе делегации советских хирургов принять участие в работе II Международного конгресса пластических хирургов в Лондоне в 1959 году. На меня была возложена обязанность подготовить иллюстративную часть доклада профессора... Он вернулся радостным, его доклад был очень тепло принят...

Ассистируя А. Н. Мачабели почти на всех его пластиках пищевода, я видел, какого огромного напряжения стоила ему каждая такая операция. По-настоящему же эта эмоциональная и физическая нагрузка мне стала ясной только после того, как довелось самому продолжать эти операции.

Во времена А. Н. Мачабели в большом коллективе института вместе с выдающимися специалистами и признанными авторитетами трудилось и молодое поколение врачей. Известность и славу учреждению создавали медицинские кадры института: А. Н. Мачабели, С. М. Лишневский, М. И. Каган, О. М. Руденко, М. В. Алдере, И. С. Вассерштейн, Е. К. Дрей, Э. М. Закис, Я. Я. Калниньш, К. А. Круминьш, М. Д. Крылова, А. И. Масловская, А. К. Муйжулис, Г. Г. Никитина, Л. И. Петухова, И. Ю. Приедите, Т. Я. Сеглиня, А. Я. Скудра, В. Б. Сосарс, О. В. Флорова, Г. Г. Шнейдер, Х. А. Янсонс и многие другие. Однако в народе Институт травматологии и ортопедии именовали не иначе как «институт Мачабели». Институт был своего рода театром одного актера. Это обстоятельство рождало порой и чувство зависти, и ощущение некоторой несправедливости. Сам же А. Н. Мачабели сознавал свое положение лидера и продолжал укреплять свои позиции безудержной хирургической активностью, научными изысканиями и представлением итогов своих работ на заседаниях научных обществ, на конференциях и съездах. Тем временем в коллективе стала формироваться оппозиция директору, которую поддержал его заместитель профессор О. М. Руденко.

А. Н. Мачабели, сознавая свой авторитет, недооценил силу своих недоброжелателей, получивших поддержку в районной партийной организации и Центральном комитете Компартии Латвии. Оставалось дождаться удобного момента для устранения А. Н. Мачабели с должности директора...

В конечном итоге в начале 1955 года А. Н. Мачабели был освобожден от должности...

После снятия с поста директора Арчил Несторович перешел на кафедру госпитальной хирургии Рижского медицинского института, где трудился в должности второго профессора. С еще не зарубцевавшимися душевными ранами от перенесенных потрясений он с головой ушел в работу. Я последовал примеру профессора и также покинул Институт травматологии и ортопедии. После избрания по конкурсу на должность ассистента кафедры госпитальной хирургии Рижского медицинского института я стал работать на базе 1-й Рижской городской больницы. После защиты кандидатской диссертации меня пригласили на собеседование в ЦК Компартии Латвии, где объявили о моем назначении на должность директора Рижского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии.

К работе на посту директора я приступил 10 декабря 1959 года.

А. Н. Мачабели с детской непосредственностью радовался тому, что во главе крупного научного центра стал его ученик. Он понимал, что теперь он сможет спокойно заниматься клинической и преподавательской деятельностью. Руководимая им кафедра располагалась на базе Рижского НИИ травматологии и ортопедии. Тандем двух руководителей – института и кафедры открывал новые возможности и перспективы.

Я обсуждал с Арчилом Несторовичем планы проведения в Риге научных конференций, симпозиумов, семинаров. Как-то во время планирования научного мероприятия с участием специалистов из других республик он сказал:

– «Знаешь, давай пошьем с тобой одинаковые светлые костюмы. Хотя мы с тобой разные: ты блондин, а я брюнет, но в одинаковых костюмах мы будем смотреться как символ единства».

Годы совместной работы с А. Н. Мачабели были для меня наиболее светлыми. Я постоянно ощущал его внимание. Он с отеческой заботой относился ко всем молодым сотрудникам института. Он пользовался заслуженным авторитетом у ведущих хирургов Латвии. С особым уважением он относился к Паулу Яновичу Страдыню, и тот отвечал ему взаимностью...

Арчил Несторович однажды преподал мне жизненный урок.

В середине 1950-х годов у моей мамы обострился холецистит. Воспалительный процесс развивался стремительно, и возникла угроза перфорации желчного пузыря. А. Н. Мачабели согласился оперировать мою маму. Я хотел максимально помочь маме и попросил его разрешить мне ассистировать во время операции. Профессор категорически отказал мне, сказав, чтобы я вообще не появлялся в операционном зале. Мне такая реакция была непонятна – почему мне нельзя быть рядом, когда оперируют мою маму. Решил все же войти в зал и быть рядом с мамой. Дали наркоз. Но как только профессор сделал разрез, я почувствовал головокружение и, мобилизуя все свои силы, с трудом вышел из зала. Операция завершилась благополучно, а меня она научила: эмоциональное состояние хирурга во время ответственной операции не должно обременяться чувством близости к пациенту. Хирург, как подчеркнул А. Н. Мачабели, не вправе оперировать своих родственников и близких ему людей...

А. Н. Мачабели не щадил себя и проводил тяжелые, ответственные операции. Он горел, как свеча, зажженная с обоих концов. Его здоровье начинало давать сбои. Он очень тяжело переносил удары судьбы, когда его старания как хирурга завершались неблагоприятными исходами. Однажды профессор провел пластику брюшной стенки при избыточном ожирении у пациентки из Грузии. Операция завершилась благополучно. Больная радовалась результату операции и буквально светилась от счастья. Но на 11-й

день после операции произошла тромбоэмболия легочной артерии и наступила внезапная смерть. Пациентка была очень близким профессору человеком. После этой трагедии профессор никак не мог оправиться от угнетенного депрессивного состояния.

В июне 1960 года на А. Н. Мачабели обрушилось еще одно испытание – автоавария, случившаяся с сотрудниками Рижского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии. В то время я как директор института получил в подарок... легковой автомобиль ЗИМ...

На шикарном автомобиле я вместе с сотрудниками Л. И. Петуховой, И. С. Вассерштейном и Я. Я. Калниньшем выехал на выездную научную сессию в Огре. Нашим шофером был бывший летчик, и он мчался очень быстро, путая, вероятно, автомашину с самолетом. Мои просьбы уменьшить скорость он попросту игнорировал. 30 июня 1960 года, возвращаясь из Огре, автомобиль на большой скорости внезапно съехал с асфальта на гравийную обочину и начал кувыркаться... У шофера лицо было в порезах и кровоточило, а у меня не было ран, и со мной ничего серьезного не случилось. Я даже сам смог выбраться из машины. У моих спутников были серьезные повреждения...

Эта авария стала большим потрясением для А. Н. Мачабели. Может быть, потому, что ему очень непродуманно сообщили о ней, сгустив краски. В тот день он почувствовал себя больным и находился на постельном режиме. Но, получив известие об аварии, он не смог оставаться в постели и сам, сев за руль своей «Победы», приехал нас навестить. Его особенно волновало мое состояние, и он несколько успокоился, убедившись, что со мной все в порядке.

На другой день утром А. Н. Мачабели вновь приехал нас навестить. Было видно, что он плохо себя чувствует, его лицо было бледно-синеватого цвета, говорил он с одышкой.

А. Н. Мачабели продолжал курить, не заботясь о себе. Возвращаясь от нас, он успел доехать до своего дома на улице Аусекля, присел у дома на травке – и тут же умер: остановилось сердце. А. Н. Мачабели было всего 55 лет.

Выдающийся хирург и организатор здравоохранения, заслуженный врач России и Латвии профессор А. Н. Мачабели похоронен на рижском Лесном кладбище неподалеку от могилы академика П. Я. Страдыня.

(Печатается с сокращениями)

См. ***Виктор Калнберз,*** Мое время, Рига, 2013, стр. 87-98.

Приложение № 13

LATVIAN ACADEMY OF SCIENCES

President JANIS STRADINS,
Professor, Dr. habil. chem. Dr. hist. h. c.

Рига, 23 сентября 2002 г.

Академику проф. химии **Джондо Джапаридзе**

380008, Тбилиси, проспект Ш. Руставели 52,
Академия наук Грузии

Дорогой Джондо,

прошу извинить, что только сейчас пишу более подробное письмо Вам и Вашей семье. В эти драматические дни, которые сейчас переживает прекрасная Грузия, хотел бы выразить чувства искренней дружбы стране, народу и Академии наук в деле сохранения целостности, независимости и богатого культурного наследия грузинского народа. Уверен, что все мечты сбудутся и трудности переходного времени наконец прекратятся!

Еще раз от души благодарю за оказанную мне (и – я добавил бы – Латвии, нашему научному сообществу!) честь быть избранным сочленом Грузинской академии наук. Об этом написали и в нашей официальной газете «Latvijas Vestnesis» (13 сентября 2002 г.), вырезку статьи прилагаю. Вы были инициатором этого избрания, для меня это еще одно свидетельство давнишней нашей дружбы, верности идеалам молодости и общих научных устремлений. Поэтому я несколько ностальгически дорожу этими ценностями. Был очень тронут также присланными подарками, которые получил через г-жу Якобидзе; она зашла к нам неожиданно, в день своего отъезда, я не успел передать с ней ни письма, ни каких-либо сувениров из Риги, – извините. Но она обещала поддерживать связь между нашими академиями, поэтому я надеюсь, что впредь еще будем иметь возможность общаться теснее.

Очень рад, что Ваш институт развивается, а семья Ваша, особенно дети, живут хорошо. Нам пришлось сменить квартиру, мы все еще устраиваемся в новом месте, хотя окончательно переехали уже в марте с. г., но не все идет так быстро, как хотелось бы (особенно библиотека, книги, картины и т. д.).

Кроме того, различного рода нагрузки, связанные с Академией наук, чрезмерны для моего возраста и здоровья – заседания, проекты, поездки (в этом году побывал, кажется, в 8 странах, в том числе и в Китае); продолжаю писать, в том числе и по истории науки. Электрохимией занимаюсь уже меньше, но за последний год все же 2 оригинальные статьи удалось «выкроить», хотя в Институте органического синтеза бываю 1 раз в неделю (а порою и в 2 недели).

Лайма также продолжает работать, только что справили «рубиновую свадьбу» (40 лет совместной жизни), выпили бутылку грузинского красного вина «Саперави», вспомнили Вашу семью, прелестные дни нашего общения и в Грузии, и в Латвии. Санато-

рия «Кемери» уже не существует! В июле родился первый внук, сын Петера, которого мы назвали Карлом (в честь отца Лаймы), – это – наша радость.

К сожалению, за последние годы, после 1999 года, не удалось написать больших книг, но сейчас потихоньку работаю над большой книгой о развитии науки и высшего образования в Латвии и Риге, начиная с 13 столетия до наших дней; материал все накапливается, интересен; есть вещи, о которых до сих пор никто из историков не писал еще.

К сожалению, утерял Ваш домашний адрес, поэтому пишу в адрес Академии наук Грузии.

Сердечный привет Эмме, Лали, Темурику от нас с Лаймой. Паул сейчас в Денвере, США, Петер – во Франции (скоро вернется). Очень будем рады подробному письму о Вашем житье-бытье, о том, как живете. Мы вас, семью Джапаридзе, действительно любим и дорожим дружбой.

Искренне Ваш

Ян Страдынь.

Приложение № 14

Ян Страдынь

ПАМЯТИ МОЕГО ДРУГА ДЖОНДО

С чувством глубокого удоволетворения и радостного оптимизма вспоминаю встречи с Джондо Джапаридзе, нашу дружбу, продолжавшуюся много десятков лет.

Академик Джондо Джапаридзе был известным ученым – электрохимиком, добрым коллегой, порядочным человеком, но прежде всего стоит подчеркнуть, что он был Личностью – яркой, незабываемой. Он как бы олицетворял Грузию, Сакартвело со всеми присущими этой гордой и древней стране качествами. Мне лично он позволил глубоко познать его страну и ее народ, суть его.

Я благодарен судьбе, что смог познакомиться с таким человеком. В моей жизни и в жизни нашей семьи он сыграл значительную роль как верный друг и вдумчивый, умный собеседник.

К сожалению, сейчас я лишен возможности углубиться в мои старые дневники и разыскать письма Джондо, но если мне удастся осуществить мой замысел о написании книги воспоминаний, то в ней найдется место и Грузии, и Джондо.

Познакомились мы с ним в далеком 1957 году, во время поездки молодежной делегации в Чехословакию, где мы имели возможность посетить Прагу – колыбель важного электрохимического метода – полярографии. Мне посчастливилось лично познакомиться с создателем этого метода, будущим Нобелевским лауреатом по химии Ярославом Хейровским (1890-1967); полярография стала делом моей научной жизни, по крайней мере, в первой ее половине.

Джондо же поступил в Москве в аспирантуру к не менее замечательному ученому – электрохимику Александру Наумовичу Фрумкину (1895-1976), где изучал двойной электрический слой и кинетику проходящих на поверхности процессов. Джондо боготворил А. Н. Фрумкина, возможно, крупнейшего электрохимика 20 века, был преданным его учеником не только в науке, но и в поиске общих проблем человеческой культуры. Джондо сумел очаровать старого и мудрого академика, привезти его в Грузию, тонко и обстоятельно рассказать о прекрасных памятниках древней культуры.

Я работал в близкой, но все-таки несколько иной области электрохимии – полярографии органических соединений, и защитил по нитросоединениям диссертацию, выполненную в Риге. Защитил же ее в 1960 году в Московском университете, и был первым латышским химиком, защитившим диссертацию в этом прославленном университете. Чувствовал себя немного неуютно, одиноким, мало кого там еще знал. И вдруг до защиты в аудиторию пришел Джондо, аспирант А.Н. Фрумкина, помог мне развесить огромные полотна с экспериментальными данными, морально поддержал в этот трудный день. Таков был его благородный характер.

Академик Фрумкин, как известно, недолюбливал полярографию. Сам он трижды выдвигался на соискание Нобелевской премии по химии, но так и не получил ее, хотя его заслуги были не менее значительны, чем заслуги Хейровского, а быть может даже превосходили их. Пути этих двух выдающихся электрохимиков расходились, мы же оставались где-то посередине. Мое исследовательское направление отличалось от направлений, развиваемых школой А.Н. Фрумкина, хотя академик и ко мне относился с ис-

кренней симпатией и в конце его жизни я прочно вошел в «Фрумкинский круг», где смог общаться и с московскими электрохимиками, и с Джондо, который и после защиты продолжал считаться в Москве, в МГУ и ИэлАН-е «своим человеком».

В 1989 году я удостоился чести быть главным редактором издаваемого в Москве сборника статей и воспоминаний о А. Фрумкине, для которого один из лучших и наиболее сердечных очерков был написан Дж. Джапаридзе.

Джондо был остроумным человеком. Он сознавал свое место и возможности в науке. Я нередко цитирую его слова, сказанные в личной беседе: «Александр Наумович представляет глубоко научный интерес, а мы с вами – скорее этнографический интерес», при этом звонко, но как-то печально рассмеялся своим характерным, неподражаемым смехом. В словах Джондо – горькая правда, но и «этнографический» аспект, региональное развитие науки в периферийных центрах имеет право на существование в мировой науке, при условии, что исследования продуманы и ведутся «на уровне», что, безусловно, имело место в случае Джондо.

В 1973 году я организовал в Риге VIII Всесоюзную конференцию по электрохимии органических соединений («ЭХОС-73»), а в 1975 году так же в Риге – VI Всесоюзную конференцию по полярографии. Об отношении к ним А.Н. Фрумкина я пишу в упомянутом «Фрумкинском сборнике».

Джондо же наши конференции понравились, он заразился примером, и в октябре 1978 года организовал VII Всесоюзную конференцию по полярографии в Тбилиси. Конференция была проведена блестяще как в организационном, так и в научном отношении. Она прошла в доме отдыха вблизи Тбилиси, после чего под руководством Джондо состоялась прекрасная поездка по Кахетии, в которой приняли участие и моя жена Лайма, и мой тогда еще семилетний сын Петерис, ныне один из ведущих кардиохирургов Балтии. Все мы еще больше полюбили Грузию, с которой уже общались ранее.

Организованная же Дж. Джапаридзе конференция сыграла свою роль в развитии отрасли в тогдашнем СССР, она укрепила и дружбу между учеными различных республик.

Год спустя мы с удовольствием принимали семью Джапаридзе в Латвии, а в 1981 году, после смерти отца Лаймы, Джондо, в свою очередь, пригласил всю нашу семью в Грузию. Мы смогли снова пообщаться с милой семьей Джапаридзе – симпатичной Эммой, обаятельными детьми – Темуриком и Лали, повторно познали грузинское гостеприимство, традиции застолья, ритм и обычаи страны.

Джондо давал мне читать запрещенные тогда книги об истинной истории Грузии, мы много беседовали о превратностях прошлого, о науке. А главное, мы увидели легендарные церкви Грузии, дивную природу, следы динозавров и скалу, к которой якобы был прикован Прометей, потрясающие воображение места.

Джондо показал нам Мцхету, Кутаиси, Гори, Никорцминду, Шови и свое родное село – Зудали (в Раче). Все это мы вспоминали лет десять спустя, когда следили за боевыми действиями, раздирающими тогда прекрасную и любимую нами Грузию.

Да, в 1990-1991 годах восстановили свою независимость и Грузия, и страны Балтии, в Грузии же все проходило более болезненно и трагично.

Я в значительной мере включился в общественную деятельность и восстановление нашей независимости, национальной идентичности. Молекулярная электрохимия в моей жизни ушла на второй план, к тому же я активно занялся историей науки, стал вице-президентом, а затем и президентом Латвийской Академии наук (1998-2004).

Правда, наука в наших странах переживала не лучшие времена, людям было не до неё, роль науки в жизни общества резко понизилась.

Наши научные связи и с Москвой, и с Грузией поубавились, но всё же они не прекратились.

Мне доводилось писать отзывы в поддержку электрохимической науки в Грузии и в Международный фонд науки (ISF), и в комиссию НАТО, чтобы хоть как-то поддержать профессора Джондо Джапаридзе, ставшего в ту пору директором Института неорганической химии и электрохимии Грузинской Национальной Академии наук в Тбилиси. Намечались кое-какие совместные научные проекты.

К сожалению, динамический жизненный путь моего друга оборвался столь неожиданно и столь рано...

Меня же на какое-то время вывело из строя заболевание сердца, сложная операция, от последствий которой освободился постепенно и то лишь частично.

В 2010 году мне довелось консультировать автора будущей немаловажной книги грузинского историка профессора Тбилисского университета Николая (Нико) Джавахишвили о связях Грузии и стран Балтии в области науки и культуры.

Автору книги я предоставил материал именно о наших научных контактах (о работах А. Гильденштедта в XVIII веке, о вкладе генерал-губернатора Прибалтики П. Багратиона в XIX веке), а в качестве примера поддержания нашей общности упомянул также о деятельности профессора Джондо Джапаридзе в конце XX века.

Считаю для себя честью, что в 2002 году был избран первым иностранным членом Грузинской Национальной Академии наук из Латвии, чему я, вероятно, обязан Джондо...

Романтический и темпераментный облик Джондо останется не только в сердцах друзей, но и в истории возрождающейся науки столь любимой им Грузии. Когда мы будем оценивать её возрастающий престиж в мире науки, мы вспомним добрым словом людей, не позволившим погаснуть огоньку науки в малой стране на столь сложных перекрестках истории.

Для меня же и для нашей семьи Джондо Джапаридзе останется образцом верной, рыцарской дружбы, благожелательности и воплощением неисчерпаемой харизмы свободолюбивой и гордой Грузии.

Мы с Лаймой и сыновьями выражаем чувство глубокой симпатии Эмме, Лали и Темурику.

Мой старший сын Паулс, работающий ведущим научным сотрудником Национальной лаборатории в Денвере (США) по солнечным батареям, просил по телефону засвидетельствовать свое почтение памяти Джондо и говорил о неизгладимых впечатлениях молодости, полученных им в Грузии.

Мы благодарны за то, что семья и сотрудники столь бережно хранят память Джондо, которую храним и мы вдалеке.

См. Сборник **«Джондо Джапаридзе – 80»,** Тбилиси, 2012, стр. 67-71.

Приложение № 15

Рига, 29 сентября 2013 г.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему **Александру,**
Митрополиту Рижскому и всея Латвии,

Ваше Высокопреосвященство,

Позвольте Вас утрудить предложением, которое вынашиваю уже давно. Наблюдая за чудесным возрождением Рижского Кафедрального собора Рождества Христова под Вашим руководством на протяжении последних 22 лет и золочением главного купола Храма, хотел бы привлечь Ваше внимание к первоистокам этого дивного здания в годы 1876-1884.

Одним из инициаторов воздвижения православного храма в Риге по почину императора Александра II был последний генерал-губернатор Прибалтийских губерний (1870-1876 гг.) князь Петр Романович Багратион, который лично выделил участок для строительства храма на подведомственной ему эспланаде и всемерно способствовал становлению и согласованию проекта строительства.

Князь Багратион был не только государственным деятелем, но в годы молодости также ученым – изобретателем, позднее – покровителем образования и наук. Он разработал общепризнанный впоследствии метод экстрагирования золота из растворов цианидами (1842-1845 гг.) в связи с золочением купола Св. Исаакиевского собора в Петербурге.

П. Р. Багратион был попечителем Рижского Политехнического Училища (ныне – Рижский технический университет). Он добился государственного признания РПУ, подарил училищу спектральные приборы и собственную коллекцию минералов (на Урале он открыл минерал «багратионит»).

П. Р. Багратион (племянник героя Отечественной войны 1812 года генерала П. И. Багратиона) – выходец из рода царей Грузии, который существует и поныне (Дом Багратионов). В свое время (1969-1970 гг.) я изучил (вместе с грузинским проф. В. Паркадзе) жизнь и разностороннюю деятельность П. Р. Багратиона, выступил с докладом на конференции его памяти в Тбилиси и опубликовал ряд статей, в том числе в научном сборнике «Из истории естествознания и техники Прибалтики», т. 2, Рига, 1970. Позволю себе приложить тексты для Вашего внимания.

Поскольку приближается завершение озолочения купола Рижского собора Рождества Христова, а также 200-летний юбилей князя П. Р. Багратиона, предлагаю почтить память об этом человеке мемориальной доской на стене храма, содержание которой могло бы быть:

«Памяти последнего генерал-губернатора Прибалтийских губерний князя Петра Романовича Багратиона (1818-1876), ученого-изобретателя и покровителя образования, внесшего большой вклад в воздвижение Рижского кафедрального собора Рождества Христова».

Идею эту воодушевленно поддерживает профессор Тбилисского государственного университета Нико Джавахишвили, известный исследователь прибалтийско-грузинс-

ких культурных связей, состоящий в контакте с Домом Багратионов и Православной церковью Грузии.

Разрешите выразить мое глубокое к Вам почтение, пожелать доброго здоровья и дальнейших успехов в Ваших благородных трудах и в совершенствовании Храма.

Искренне Ваш

Профессор **Ян Страдынь,**
Председатель Сената Латвийской Академии наук

P. S. Это предложение близко и мне сугубо лично, ибо Кафедральный Собор был любимым собором моей матери д-ра Нины Федоровны Страдынь, глубоко верующей православной, куда она водила меня в детстве. Среди пациентов д-ра Страдынь был и Митрополит Рижский Вениамин, которого я с родителями навещал в Печерском монастыре в 1958 году.

В приложении:

статьи проф. Я Страдыня и В. Паркадзе (1970 г.);
Е-письмо проф. Н. Джавахишвили (2013 г.).

(перевод с латышского)

Приложение № 16

Рауль Чилачава

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ЛАТВИИ. ОТКРОВЕНИЯ ПОСЛА

В связи с выходом книги Райниса и Аспазии в Рижском замке меня специально приняла президент Вайра Вике-Фрейберга. Это стало одной из ее последних публичных акций – через неделю она уступала место вновь избранному Валдису Затлерсу.

Оказывается, госпожа президент в этот непростой момент своей жизни нашла время для ознакомления с моим изданием. В присутствии прессы она заявила, что книга ей понравилась и по композиции, и по подбору материалов, и по оформлению. Особенно обрадовало ее то, что два великих национальных поэта со своими произведениями по воле переводчика и составителя оказались под одной обложкой.

Было очень приятно услышать от главы государства, что подобная работа является успешным продолжением официальной дипломатии и вносит теплую, интимную струю в межгосударственные отношения. Я подарил президенту украинские сувениры, мы сфотографировались на память и пожелали друг другу успехов.

Думаю, читателю будет нелишним узнать побольше об этом неординарном человеке и видном политике, первой женщине-президенте во всей Балтии и даже Восточной Европе, которая дольше всех своих предшественников возглавляла страну.

Вайра Вике-Фрейберга (в девичестве Ранте) родилась 1 декабря 1937 года в Риге. Ей исполнился всего один месяц, когда отец погиб в Атлантическом океане. Мать вновь вышла замуж, и отчим Эдгар Херманович 31 декабря 1944 года жену и падчерицу увез в эмиграцию. Родину они покинули вместе с оккупационными войсками Германии и оказались в лагере беженцев города Любека, где будущий президент обучалась в латышской школе. Потом была женская французская гимназия Касабланки (Марокко) и переезд в Канаду, которая надолго стала для нее второй родиной. Госпожа Вайра здесь стала бакалавром английского языка и магистром психологии. Позже она в Макгильском университете защитила докторскую диссертацию по проблемам экспериментальной психологии. До того, как в 1997 году окончательно вернуться на историческую родину, которую раньше посещала только туристкой, стала президентом отделения французского языка Канадской академии наук, председателем научной программы НАТО «Человеческий фактор». Неустанно исследовала оригинальный жанр латышского стихотворного фольклора – дайны, фрейберговская антология которых ныне уже считается хрестоматийной.

19 октября 1998 года канадский ученый латышского происхождения стала директором Института Латвии, откуда она очень скоро шагнула в большую политику.

Латвия – парламентская республика, президента здесь избирает Сейм (Саэйм – полатышски), состоящий из 100 человек. «50+1» – такова здесь формула победы.

В 1999 году, когда истекли два срока президентства Гунтиса Улманиса, близкого родственника последнего руководителя довоенной Латвии Карлиса Улманиса, наступило время избрать его преемника. После нескольких неудачных попыток кто-то полушутя заметил: «Раз из местных никто не нравится, давайте проголосуем за профессора Фрейбергу, нашу соотечественницу-репатриантку».

Госпожа Вайра находилась в Сейме в качестве гостя, но неожиданно для самой се-

бя после недолгой процедуры голосования вышла оттуда президентом. Одетая в тот день очень просто, она, как Золушка, нашла свою хрустальную туфельку на балу латвийских политиков, которых сразу и возглавила. (Кстати, образ Золушки Вайра Вике-Фрейберга сама использовала на форуме «Латвия в Европе», проходившем в 1990 году в швейцарском городе Лугано. Правда, под ней она подразумевала Латвию, но менее чем за десять лет произошло чудесное превращение самой докладчицы в этот милый сказочный персонаж). Владение европейскими языками (английским, французским, немецким, испанским, итальянским и португальским), прекрасное знание дипломатического этикета, всестороннее гуманитарное образование и глубокий аналитический ум помогли ей быстро занять свое место на политическом Олимпе.

Два президентских срока Вайра Вике-Фрейберга посвятила выводу своей страны на международную арену. Благодаря ее усилиям двухмиллионное балтийское государство окончательно оторвалось от бывшей советской орбиты и утвердилось в противоположном лагере – ЕС и НАТО. Безусловно, для этого много сделали предыдущий президент и правительство, но ее активность и усердие на завершающей стадии достижения давно намеченной цели были весьма заметны. Она сумела убедить большинство общества в приоритетности западных ценностей, для чего успешно использовала полученное на том же Западе универсальное знание агитационного материала.

Подчеркнуто проамериканский курс, принципиальное требование официального признания оккупационного прошлого страны, утверждение латышских духовных ценностей в общественном сознании стали краеугольным камнем государственной деятельности Вайры Вике-Фрейберги. В отличие от многих президентов постсоветских и восточноевропейских стран, она была своей среди своих в компании мировых лидеров.

Несмотря на то, что Конституция Латвии достаточно ограничивает политические полномочия президента, она стала бесспорным лидером страны, вернула в Сейм для доработки более тридцати законопроектов и заставила как парламентариев, так и членов правительства считаться с ней.

Каждый месяц-полтора она встречалась с главами государств и правительств, выступала с трибун ООН, ЕС и ЕП, принимала участие в разных саммитах и всюду затрагивала тему исторической справедливости. Требовала официального осуждения коммунистической системы, но не добилась этого.

По словам известного латышского политолога Иварса Иябса, «Вайру Вике Фрейбергу характеризовало правоконсервативное понимание политики, которое, с одной стороны, дополняла порядочная доза латышского национализма, а с другой – очень сильный, иногда даже неконтролируемый инстинкт антикоммунизма».

В роскошном дворце герцога Бирона, что в 70 километрах от Риги, 8 июля 2007 года состоялся ее прощальный вечер, на котором присутствовала вся элита страны. Госпожа Вайра, которая в зеркальном зале дворца производила впечатление настоящей королевы, произнесла исполненную чувства достоинства речь, растрогавшую даже ее непримиримых оппонентов (крайние непримиримые просто не пришли – проигнорировали этот день).

На прощание пришел и новоизбранный президент Валдис Затлерс – известный хирург-ортопед, повторивший путь своей предшественницы к вершине власти. Когда в Сейме все возможные кандидаты потерпели неудачу, решили проголосовать за знаменитого доктора, бывшего активиста Народного фронта, который при первой же попытке преодолел заветный барьер, после чего в Латвии появилась шутка: поскольку и быв-

шее, и нынешнее руководство страны – врачи (имелись в виду председатель Сейма Даудзе, мэр Риги Биркс и сама Вайра Вике-Фрейберга – психиатр), клятвой госчиновников впредь считать клятву Гиппократа (Следующей шуткой на эту тему стало также выражение: «сто дней без халата» –100 дней президентства В. Затлерса).

Самые заядлые поклонники и поклонницы Вайры Вике-Фрейберги проводили ее - огромным цветочным ковром, специально высаженным в Сигулде. «Солнечные цветы для президента» – так назывался этот ковер.

Президентский срок действующего руководителя страны еще не был исчерпан, как журналисты и политологи заговорили о реальной перспективе для госпожи Фрейберги пересесть в кресло Генерального секретаря ООН. Впрочем, так считали не только в Латвии, и, возможно, предсказания могли бы и сбыться, если бы не жесткая позиция России, где, очевидно, ей не простили резкую фразу: «Водка, вобла, балалайка». Так образно она охарактеризовала сущность восточного соседа.

Теперь Вайра Вике-Фрейберга – заместитель председателя Совета мудрецов ЕС Фелипе Гонсалеса, бывшего премьер-министра Испании. И вновь она играет заметную роль в международной политике. Вместе с тем на первом канале латвийского телевидения она является ведущей телепрограммы «Латвия и латыши», где продолжает размышлять на любимую тему.

Было бы наивно полагать, что вся страна была в восторге от деятельности, как говорили многие, «иностранного» президента. Особенно негодовали неграждане, то есть те, которые не понимали латышский язык и не могли понять, что говорит и к чему призывает лидер нации. Некоторые считали, что Фрейберга – президент фасадный, и нацелена она на внешние эффекты, бесконечные визиты и дипломатические рауты (журналисты даже подсчитали, что она побывала в 30 странах, в некоторых из них – по нескольку раз). Звучали обвинения и в том, что глава государства плохо разбирается в народном хозяйстве, не вникает во внутренние проблемы страны. Недовольные, кстати говоря, встречались и среди латышей, что естественно: нет такого руководителя, который бы нравился всем. Вот и написал один известный латышский журналист разоблачительную книгу об экс-президенте, которую сразу же перевели на русский язык.

Нет, я не берусь осуждать журналиста, который высказывает свою критическую точку зрения. В демократическом обществе это вещь обычная, и, слава Богу, что в Риге никто не препятствует распространению такой литературы. Просто, по моему субъективному мнению, заслуги шестого президента Латвийской республики намного превосходят возможные его упущения. Так, во всяком случае, кажется со стороны.

Как-то я видел фото госпожи Фрейберги, снятое в 1988 году. Там она запечатлена около так называемого «камня Лачплесиса», что возле Лиелварде. По латышскому народному поверью, прислонившись к этой гигантской глыбе, извлеченной со дна Даугавы, следует загадать любое желание и оно непременно сбудется. Тогда еще профессор-эмигрантка, страстно влюбленная в свою родину, наверное, загадала свою мечту о ее независимости. А возможно, для себя испросила помощи, чтобы стать еще и ее президентом. Не знаю, как раньше, но на этот раз камень Лачплесиса однозначно доказал свою чудодейственную силу.

(Печатается с сокращениями)

См. ***Рауль Чилачава,*** Приближение к Латвии. Откровения Посла, Рига, 2011, стр. 5-13; 59-62.

Приложение № 17

О Т З Ы В
на монографию Н. Джавахишвили «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений» (Тбилиси, 2011 г.)

Профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, доктор исторических наук Николай (Нико) Георгиевич Джавахишвили является не только однофамильцем, но и по профессии роднится с основателем и бывшим ректором Alma Mater великим Иванэ Джавахишвили.

Будучи еще совсем молодым ученым, он успел достичь значительных вершин в науке, стать одним из заметных и перспективных специалистов в своей области. С завидной регулярностью появляются его статьи, очерки, исследования как в отечественной, так и зарубежной прессе, входят в специализированные сборники, издаются отдельными монографиями.

Хотя я по профессии не историк, но взялся за этот отзыв по двум причинам: я лично знаком с проф. Н. Джавахишвили и он мне симпатичен; мне более-менее знакома тематика, о которой он пишет (особенно ее латышская часть). Волей судьбы пять лет я служил чрезвычайным и полномочным послом Украины в Латвии, где, благодаря послу Грузии проф. К. Коркелия, мы и встретились. Между нами сразу завязалась дружба, как это часто бывает с грузинами вдали от родины. Впрочем, причиной нашего сближения стали не только чувство землячества, но и близость наших гуманитарных интересов, сходство взглядов на многие моменты как далекого прошлого, так и настоящего.

В мою бытность в Риге проф. Н. Джавахишвили еще раз приезжал в Балтию, продолжал собирать материалы, посещать архивы и музеи, встречаться с деятелями науки и культуры, выступать с публичными лекциями. Вскоре он порадовал результатом своих неустанных поисков – монографией под названием – «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений», увидевшей свет в издательстве его родного университета. Исследование охватывает важнейшие, знаковые моменты балтийско-грузинских отношений в широчайшем аспекте, включая немало исторических фактов, событий, отдельных моментов из военно-политических, экономических и научно-культурных взаимосвязей. Свой труд автор посвятил памяти павших за государственную независимость и территориальную целостность Грузии, Латвии, Литвы и Эстонии.

Достоверность и ценность исследования помимо всего подтверждает тот факт, что на титульной странице его научным редактором значится такой компетентный и широко известный ученый, как председатель Сената Латвийской Академии наук академик Янис Страдыньш, а рецензенткой является известный специалист, директор Академической библиотеки Латвийского университета доктор Вента Коцере.

Тема рассматривается в контексте грузинско-европейских связей, что является важнейшим приоритетом грузинской историографии. В предисловии автор подчеркивает, что грузино-балтийские связи имеют тысячелетнюю историю, но предметом отдельного изучения не становились до сих пор. Эти связи носили то государственный, то негосударственный характер, в зависимости от государственности самих этих стран.

Проф. Н. Джавахишвили поставил перед собой сложнейшую задачу: практически не имея перед собой корпуса разнообразных исследований на данную тему, собрать по крупицам отдельные факты, события и, словно археолог, который по черепкам восста-

навливает первоначальный вид посуды, воссоздать общую картину хронологического развития грузино-балтийских взаимоотношений. И сразу же следует отметить, что это ему удалось отлично. Работа состоит из трёх крупных разделов, которые делятся на отдельные главы. В первом разделе исследуются истоки грузино-балтийских отношений, которые теряются в глубине начала второго тысячелетия нашей эры. Второй раздел посвящен грузино-балтийским отношениям с конца XVIII века до 20-х годов XX века, а третий раздел охватывает ту же тематику с 20-х годов XX века до наших дней.

Архитектоника исследования, так сказать, его сюжетная канва, построена весьма удачно и указывает на то, что вышеупомянутые связи были достаточно интенсивны, разнообразны и плодотворны. Такое впечатление усиливает солидное приложение документов, отдельных текстов и фотографий. Весьма солидно выглядит и библиография использованной научной литературы – ее количество достигает нескольких сотен.

Точкой отсчета грузино-балтийских связей автор считает монеты, отчеканенные в Грузии в X-XI веках, которые были найдены в латышском поселении Саласпилс-Лаукскола, а также на территории бывшей Лифляндии. По мнению самого автора, они могли туда проникнуть через скандинавских воинов – викингов, попавших в 1043 году в плен к византийцам, а потом оказавшихся на службе у царя единой Грузии – Баграта IV.

При чтении монографии для меня, как писателя и компаративиста, были особенно интересны те сведения, которые касаются культурологических экскурсов и указывают на духовные связи между нашими странами. В этом контексте с удовольствием вспоминаю нашу совместную с автором поездку в город Цесис, бывший Венден, где почти два столетия тому назад на военной службе отбывал наказание за участие в антиимперском заговоре великий грузинский поэт князь Григол Орбелиани. Он служил на территориях Литвы и Латвии (Вильнюс, Каунас, Цесис, Валка, Бауска). Сохранилось немало писем, отправленных Г. Орбелиани из Балтии, в которых он делится местными впечатлениями, в частности, восхищается Венденской (Цесисской) крепостью, которая уже тогда была старинной и в поэте-романтике вызывала ассоциации с милой родиной. Именно в Латвии были созданы поэтические жемчужины Орбелиани, вошедшие в золотой фонд отечественной литературы. Знаменательно, что выдающийся грузинский драматург, театральный деятель и критик князь Георгий Эристави за те же «преступления», что и Г. Орбелиани, так же был сослан в Прибалтику и служил там четыре года. Однажды пути побратимов там даже пересеклись.

Еще до Г. Орбелиани и Г. Эристави на земле Прибалтики побывал подпоручик Грузинского гусарского полка, великий грузинский поэт князь Давид Гурамишвили, которому в 50-х годах XVIII века в составе российской армии пришлось принимать участие в русско-прусской войне и пройти с боями почти всю территорию Литвы.

Принимал участие в заграничных походах российской армии и сражался на территории Балтии последний царь Восточной Грузии – Григол I Багратиони (1789-1830), который впоследствии написал очерк «Путешествие от Петербурга до Вильно», в котором живописно оживает природа Литвы, открываются панорамы ее городов.

Интересно знать, что будущего российского императора Петра I при его первом путешествии в Европу с целью изучения артиллерийского и кораблестроительного дела сопровождал грузинский царевич Александр Арчилович Багратиони, впоследствии деятель культуры. Они неделю находились в Риге и знакомились с местными достопримечательностями, а потом побывали в Елгаве, Лиепае и других городах Курляндии. Путешествовал по Прибалтике и сын грузинского царя-просветителя Вахтанга VI царевич

Паата, который почти повторил маршрут царевича Александра, побывав еще и в Мемеле (ныне – Клайпеда, Литва).

Автор не упустил из поля зрения и присутствие грузинских генералов в Балтии. Правда, здесь нужно оговориться, ибо они лишь этнически были грузинами, а на самом деле представляли Российскую империю. Речь идет о генералах П. Цицианове, знаменитом герое Бородинского сражения П. Багратиони, В. Яшвиль (Иашвили) и других.

Отдельно следует упомянуть об еще одном генерале П. Багратиони, племяннике «бородинского» Петра, который с 1870 года занимал должность генерал-губернатора Лифляндии, Курляндии и Эстляндии. Именно при его содействии был возведен рижский православный собор Рождества Христова.

Автор обращает внимание на то обстоятельство, что волей судьбы Грузия и Балтийские страны оказались в пределах огромной империи, что, в частности, было зафиксировано в титулатуре и геральдической символике российских самодержцев.

Упоминается и о том, как на территории Абхазии в конце XIX века появились эстонские поселения, а в эстонском городе Тарту образовалось землячество грузинских студентов, объединяющее более 100 членов.

В монографии приводится весьма примечательный факт: в 1907-1908 годах в Пожайском монастыре Литвы служил архимандритом высланный с родины епископ Кирион, впоследствии католикос-патриарх всея Грузии – Кирион II. Автор рассказывает и о литовском обществе взаимопомощи, основанном в Тбилиси в 1912 году, а также о литовском национальном совете, созданном тбилисскими литовцами в 1917 году.

Проф. Н. Джавахишвили исследовал и историю пребывания и деятельности таких известных балтийцев в Грузии, как рижский архитектор Отто Симонсон, эстонский публицист и врач Паул Блумберг, известный латышский писатель Эрнест Бирзниекс-Упитис, классик литовской литературы Антанас Венуолис-Жукаускас, фармацевт по профессии (в молодости я читал его книгу в грузинском переводе).

В монографии уделяется внимание и зарождению дипломатических отношений Грузии и балтийских стран, обретших свою государственность после революции. Прослеживается путь этих вновь образованных государств в Лигу наций.

В монографии не упущена и такая важная деталь, как грузино-балтийские взаимоотношения в эмиграции, и в годы Второй мировой войны, ведь они достаточно интенсивно развивались. Значительное место отводится развитию взаимоотношений Грузинской ССР с советскими республиками Балтии, и хотя в этот период о независимых межгосударственных отношениях речи не могло быть, развивались экономические, культурные и научные отношения. И обо всем этом в монографии говорится также очень подробно, со свойственной автору основательностью.

Исследование представляет собой целостный взгляд на тысячелетние отношения Грузии с балтийскими странами и является безусловно весомым восполнением того пробела, который до сих пор существовал в отечественной историографии.

Рауль Чилачава

Писатель, доктор филологических наук, Почётный доктор Латвийской Академии наук, профессор, заслуженный деятель искусств Украины, чрезвычайный и полномочный посол Украины в Латвии в 2005-2010 годах.

Киев, 1 сентября 2011 года.

Приложение № 18

Viens par otru – tikai labu

(Būs grāmata par Latvijas un Gruzijas vēsturiskajiem sakariem)

Autors: Viesturs Sprūde.

Nākamā gada vasarā Tbilisi universitāte gatavojas izdot līdz šim nebijušas tematikas grāmatu «Ieskats Latvijas un Gruzijas tautu attiecību vēsturē». Par divvalodīgā izdevuma zinātnisko redaktoru apsolījies būt akadēmiķis Jānis Stradiņš. Augustā un septembrī nolūkā vākt materiālus Latvijā uzturējās gruzīnu vēsturnieks, profesors ***Nikolajs Džavahišvili.***

Jautāts, kā nonācis pie tik netradicionālas tematikas, Gruzijas Vēstures un etnoloģijas institūta vadošais pētnieks, Gruzijas parlamenta Heraldikas komisijas loceklis un vairāku grāmatu par Gruzijas un Eiropas valstu sakariem autors pavēsta: daļēji uz to pamudinājis fakts, ka 1494. gadā Gruzijas cara Konstantīna II sūtnis ieradies Lietuvā, lai piedāvātu Lietuvas dižkunigaitim un Polijas karalim savienību pret turkiem. «Lietuvas metrikā» reģistrētais notikums ir pirmā rakstiskā liecība par Baltijas un Gruzijas politiskajiem kontaktiem.

– Tomēr tā ir Lietuva, nevis Latvija. Kad Gruzijas vēstures avotos pirmo reizi minētas Latvijas zemes?

– 18. gadsimtā Gruzijas elite jau labi zināja, kas ir Livonijas zemes. 1752. gadā gruzīnu ģeogrāfs Vahušti Bagrations, pievienojot komentārus, pārtulkoja gruzīnu valodā grāmatu «Īsā pasaules politiskā ģeogrāfija». Viņš raksta par Kurzemi un Vidzemi, ka tur lieliskas pilsētas, izceļ Mītavu (Jelgavu), Kurzemē un Vidzemē, lai arī dzīvojot viena tauta, diemžēl neesot viena valdītāja (Kurzemes hercogiste skaitījās Polijas vasaļvalsts, bet Vidzeme piederēja Krievijas impērijai). Gribu vēl sacīt, ka 18. gadsimta 70. gados Sanktpēterburgas Zinātņu akadēmijas uzdevumā Gruzijā ieradās vācbaltiešu ārsts, dabaszinātnieks un ceļotājs Johans Antons Gildenštets. Viņš bija no Rīgas. Gildenštets ļoti labvēlīgi aprakstīja Gruzijas dabu, iedzīvotāju nodarbošanos un tradīcijas, pētīja minerālus un savus novērojumus apkopoja divsējumu darbā, faktiski enciklopēdijā.

– Gruzija jau bija Krievijas impērijas sastāvā?

– Neatkarību mēs pilnībā pazaudējām tikai 19. gadsimta sākumā. Līdz tam mums bija savi, Bagrationu dinastijas cari, lai arī atradāmies Krievijas aizbildniecībā kopš 1783. gada. Gruzija bija ārpolitiski atkarīga no Krievijas, taču iekšpolitiski neatkarīga.

– Cik saprotu, plašāk baltieši un gruzīni viens par otru uzzināja 19. gadsimta gaitā.

– Tā var sacīt. 19. gadsimtā abas mūsu zemes jau pilnībā iekļāvās Krievijas impērijā, vai tās to vēlējās vai ne. Kurzemes un Vidzemes guberņas 19. gadsimta sākumā aprakstīja Gruzijas cara Georgija XII dēls Joans Bagrations. Viņa brālis Teimurazs 1836. gadā pats bija Rīgā un raksturoja to kā «spožu pilsētu», bet Jelgavā esot labas ielas. Tajā laikā Baltijā cara armijā dienēja gruzīnu tautības virsnieki. 30. gados te bija nākamais ģenerālis un sabiedriskais darbinieks, dzejnieks Grigorijs Orbeljani. Tieši Rīgā viņš sacerēja savus slavenākos dzejoļus. Rokrakstā zem tiem rakstīts: «Riga». Orbeljani rakstīja vēstules uz mājām, kurās brīnījās, ka baznīcu torņos ir gaiļi, un cildināja rīdzinieču skaistumu un izglītotību. Viņš dienēja arī Bauskā, Valkā. No 1870. līdz 1876. gadam Baltijas ģenerālgubernators bija Krievijas armijas ģenerāļleitnants, kņazs Pjotrs Bagrations no Gruzijas caru Bagrationu dinastijas.

19. gadsimta beigās gruzīnu prese diezgan bieži pieminēja Baltijas mazās tautas, kuras

uzskatīja par savām sabiedrotajām cīņā par nacionālajām tiesībām. Gruzijā tajā laikā dzīvoja latviešu rakstnieks Ernests Birznieks-Upītis. Viņš savos darbos arī labvēlīgi atsaucās par gruzīniem.

Nesen uzzinājām, ka slavenās Tbilisi operas būvē 19. gadsimta beigās piedalījās arī arhitekts no Latvijas Oto Jēkabs Simonsons.Viņš cēlis Tbilisi operas namu, tāpat citus objektus. Kaukāzā, pārsvarā tieši Gruzijā, 16 gadus dzīvoja latviešu mākslinieks, etnogrāfs Jūlijs Straume. Straume daudz darīja gruzīnu tautas daiļamatu un etnogrāfiskā mantojuma saglabāšanā. 1916. gadā Straumem un viņa sievai piešķīra Tbilisi goda pilsoņu nosaukumus. Viņš pie mums ir ļoti cienīts. Straume bija arī Latvijas vicekonsuls neatkarīgajā Gruzijā no 1921. līdz 1922. gadam. Viņš gādāja par latviešu bēgļu nonākšanu mājās, jo Pirmā pasaules kara laikā Gruzijā kā bēgļi nonāca diezgan daudzi Baltijas iedzīvotāji. Latviešu biedrība Tbilisi, Mihaila prospektā 170, atradās tieši līdzās Latvijas konsulātam. Kad latviešu vairākums bija repatriējušies, konsulātu slēdza, jo Gruzijas demokrātiskā republika pēc sarkanās armijas iebrukuma bija likvidēta jau 1921. gada februārī/martā.

– Jūs izlaidāt 1905. gadu, kad izcēlās latviešu un gruzīnu kaujinieki...

– Tāda lieta bija. Šī sadarbība gan vairāk attiecas uz 1906. gadu, kad latviešu un gruzīnu revolucionārie teroristi darbojās kopā banku aplaupīšanā. Nu par latviešu–gruzīnu brālības faktu gan es to nosaukt negribētu. Ja nu vienīgi kriminālā nozīmē...

– Vai bija kāda Latvijas un Gruzijas diplomātu sadarbība Parīzes miera konferencē 1919. gada sākumā, kur abas valstis cīnījās par starptautisko atzīšanu?

– Tas man vēl jāpapēta tuvāk. Varu teikt tikai to, ka 1920. gada decembrī, kad Tautu Savienība (TS) pirmajā balsojumā noraidīja Baltijas un Gruzijas uzņemšanas lūgumu, Gruzija tomēr saņēma divas vai trīs atbalsta balsis vairāk nekā baltieši. Tas ir interesants fakts. Bet pēc tam Gruziju okupēja Padomju Krievija un uzņemšana TS vairs nebija iespējama.

– Esmu lasījis, ka padomju gados Gruzijā strādājis diezgan daudz latviešu.

– 20. – 30. gados, kad Gruzija jau bija PSRS sastāvā, pie mums strādāja nozīmīgi latviešu inženieri un speciālisti. Inženieris Duļķis, piemēram, piedalījās Gruzijas elektrificēšanā. Pirmais Aizkaukāza federācijas gaisa transporta lietu ministrs bija Pēteris Urkevics. Abu dzimtu pārstāvji joprojām dzīvo Tbilisi. Farmakologi Jānis un Roberts Kupči 30. gados ļoti daudz darīja Gruzijas minerālūdeņu popularizēšanā.

50. – 80. gados gan pie jums, gan pie mums parādījās diezgan daudz jaukto ģimeņu. Gruzīnu autorus sāka tulkot latviski un otrādi. Gruzijā iznāca J. Raiņa dzejas, E. Birznieka-Upīša un V. Lāča darbi. Kad atguvām neatkarību, sakari pacēlās starpvalstu līmenī. 1994. Gadā latvieši Tbilisi nodibināja savu kultūras biedrību «Ave sol». Toreiz tur bija ap 50 biedriem. Biedrības priekšsēdētāja ir Regīna Jakobidze, Latvijas goda konsule Gruzijā, agrākā finanšu ministra un laras ieviesēja Dāvida Jakobidzes sieva.

– Gruzīni stāvēja arī 1989. gada 23. augusta «Baltijas ceļā».

– Jā, ir fotogrāfijas, kur «Baltijas ceļā» uz Latvijas-Lietuvas robežas ar Gruzijas karogu stāv Gruzijas Tautas frontes vadītājs, profesors Nodars Natadze, kā arī citi frontes līderi – Iraklijs Šengelaja un Mihails Naneišvili. Un gruzīni nav aizmirsuši, ka pagājušā gada 12. Augustā, kad mūs bombardēja Krievija, uz Gruziju atbrauca Igaunijas, Lietuvas, Polijas, Ukrainas prezidenti un Latvijas premjers Ivars Godmanis. Kad valsts atradās šausmīgā stāvoklī, tas bija liels morālais atbalsts! «Air Baltic» bija vienīgā Eiropas aviosabiedrība, kas turpināja regulāros reisus uz Tbilisi kara laikā!

– Gruzīnu emigrantu diaspora dzīvojusi Rīgā arī 20. – 30. Gados, turklāt bijusi diezgan aktīva.

– To vadīja bijušais Tbilisi ģenerālgubernators, pulkvedis Šalva Maglakelidze. Rīgā viņš apmetās 1923. gadā, jo Maglakelidzes pirmā sieva Marija bija no Rīgas vācu dzimtas. Šalva lieliski runāja latviski, tāpat viņa dēls. Maglakelidze Rīgā nodibināja palīdzības biedrību kaukāziešiem. 1931. gadā tā izdeva žurnālu krievu valodā «Kaukāzs».

Tas glabājas Gruzīnu emigrācijas muzejā Tbilisi. Žurnālā bija uzsvērts, ka neatkarīga Gruzija un neatkarīgs Kaukāzs vēl būs. Žurnāla izdošanai par godu tika rīkota balle, kurā aicināja ārvalstu, tajā skaitā PSRS, diplomātus. Maglakelidze atmiņās rakstīja, ka tie uzjautrinājušies, atkārtojot frāzi: «Būs neatkarīga Gruzija». Ko viņš tur varēja darīt... Vēlāk gruzīni no citiem kaukāziešiem nodalījās kā atsevišķa biedrība. Latviešu vēsturnieks Valters Ščerbinskis raksta, ka gruzīnu diaspora Rīgā izcēlusies ar kultūras dzīvi. Bija teātra izrādes, lekcijas. Šalvas Maglakelidzes draugs bija Latvijas karaflotes admirālis Teodors Spāde. Viņa sieva Nadeždа bija gruzīniete. Pats Spāde līdz 1919. gadam dienēja Gruzijas flotē. Maglakelidzes ģimene 1939. gadā pārcēlās uz Vāciju, un Šalva kļuva par Vācijas armijas ģenerālštāba konsultantu. 1944. gada maijā viņam piešķīra vērmahta ģenerālmajora pakāpi. Gruzīni, tāpat kā latvieši, cerēja ar vācu palīdzību atjaunot savu valstiskumu.

– Arī gruzīniem taču bija leģionāri, kas karoja vācu pusē.

– Viņu nebija tik daudz, cik jūsējo. 1944. gadā gruzīnu leģionā dienēja ap 35 tūkstošiem vīru. Galvenokārt agrākie padomju karagūstekņi, bet virsnieki nāca arī no emigrācijas aprindām.

Leģiona komandieris bija jau pieminētais Šalva Maglakelidze. Berlīnē iznāca avīze gruzīnu valodā, un, kad Gruzijai bija neatkarības diena, tur publicēja apsveikumus leģionam, ko sūtīja latviešu un igauņu leģionāri. Tur bija labas attiecības personiskā līmenī. Maglakelidze vēlāk rakstīja, ka viņam pēc kara ļoti palīdzējušas latviešu valodas zināšanas, jo amerikāņu daļās, kas viņu sagūstīja, bijuši latvieši un tas viņu paglābis. Tā ka valodas ir jāzina. Nekad nevar zināt, kad tās noderēs. Starp citu, viņa pseidonīms bija «Ozols».

Vācieši Gruzijas teritorijā neienāca un 1942. gada augustā apstājās Uruhas ielejā, Ziemeļosetijā pie pašas robežas. Tas bija prātīgi darīts. Citādi gruzīnus pēc tam izsūtītu un represētu tāpat kā čečenus, ingušus, balkārus, karačajiešus, kuri uzreiz sacēlās pret padomju varu. Maglakelidze atmiņās raksta, ka pie viņiem no padomju puses pārbēgušie gruzīni neizpratnē jautājuši, kādēļ vācieši un leģionāri kavējas un neieņem Gruziju. Bet Maglakelidze gaidīja. Uzbrukumu šajā virzienā vadīja vācu ģenerālis Kleists. Viņi zināja, ka daudzi gruzīni uzņemtu vāciešus kā atbrīvotājus, tomēr uzskatīja, ka vispirms jākrīt Staļingradai un tad Gruziju varētu ieņemt vieglāk...

«Latvijas avīze», Nacionāli konservatīvs dienas laikraksts, Rīga, 16. IX. 2009, № 242 (3851).

Приложение № 19

Baltija un Gruzija – no senatnes līdz mūsdienām

Autors: Viesturs Sprūde.

Gruzijā top grāmata «Gruzijas – Baltijas savstarpējo attiecību vēstures apraksti», kuras autors ir vēsturnieks, Tbilisi Valsts universitātes profesors ***Nikolajs Džavahišvili.***

Septembrī viņš apmeklēja Latviju.

«Kad sāku apkopot materiālu, sapratu, ka nevar apstāties tikai pie Latvijas, jāskata visa Baltija», atzina vēsturnieks. Faktu krājums pastāvīgi aug. Profesoru sajūsmināj usi Latvijas arheoloģijas literatūrā uzietā informācija par pagājušā gadsimta 30. gados izrakumos Salaspils Laukskolā atrasto sudraba monētu, kura kalta 973. vai 974. gadā Tbilisi. Tolaik Gruzija gan atradusies arābu varā, taču tas nemaina lietas būtību. Turklāt Igaunijas teritorijā uzieta 10. Gadsimta monēta ar uzrakstiem gruzīnu valodā. Baltijā monētas varēja nonākt gan ar arābu tirgotāju, gan vikingu starpniecību.

Vēsturnieks konstatējis, ka pirmais gruzīns, kura ierašanās Rīgā dokumentāri pierādāma, ir princis Aleksandrs Bagrationi. 1697. gada martā viņš Krievijas cara Pētera I svītā ceļoja no Maskavas uz Rietumeiropu. Šajā «Lielajā sūtniecībā» bijuši vēl vairāki gruzīnu tautības cara kalpi, taču viņu vārdi nav zināmi.

Džavahišvili norāda, ka nepretendē uz visas attiecību vēstures izklāstu, bet sniegs to pārskatu. Grāmatai būs vairāk nekā 300 lappušu un materiāls savākts no aptuveni 200 avotiem dažādās valodās.

Darbs iedalīts trīs nodaļās – no 10. gadsimta līdz 18. gadsimta beigām; no 18. gadsimta beigām līdz 20. gadsimta 20. gadiem un tad līdz mūsdienām. Atsevišķa apakšnodaļa veltīta 20. gadsimta 20. gadu sākuma Gruzijas un Baltijas valstu pūlēm panākt savas neatkarības starptautisku atzīšanu un uzņemšanu Tautu savienībā.

Vēsturnieks lepojas, ka sākotnēji 1920. gadā Tautu savienības atbalsts Gruzijai bijis pat lielāks nekā Baltijas valstīm. Taču, kad 1921. gada februārī martā Gruziju okupēja Padomju Krievija, jautājums zaudēja aktualitāti.

Grāmatā tāpat būs apakšnodaļa par gruzīnu un Baltijas saitēm Otrā pasaules kara laikā. Tā kara ārsts Givi Gabliani, kurš vēlāk kļuva par ievērojamu personību gruzīnu emigrācijā, 1940./1941. gadā dienēja Lietuvā dislocētā sarkanās armijas daļā un atmiņās paudis neizpratni, kādēļ okupēta valsts, kur ļaudis dzīvojuši daudz labāk nekā Padomju Savienībā.

Kara gados Berlīnē izdotajā gruzīnu leģiona oficiālajā laikrakstā «Gruzija» 1944. gada 18. septembra numurā profesors uzgājis rakstu par kādu vācu pusē karojošu gruzīnu vienību, kas izvietota Rīgas Jūrmalā.

Jāpiezīmē, ka minētās avīzes «Gruzija» galvenais redaktors bija Rīgā augušais gruzīnu leģiona komandiera ģenerāļa Šalvas Maglakelidzes dēls Gaiozs.

Vācijas pusē nostājās daudzi gruzīnu diasporas ārvalstīs locekļi cerībā, ka nacisti palīdzēs atjaunot Gruzijas neatkarību. 1943. gadā Vācijas pusē karoja vai citādi darbojās 35 tūkstoši gruzīnu.

Pēc kara vairāki augsta ranga padomju armijas gruzīnu virsnieki ieņēma dažādus posteņus PSRS Baltijas kara apgabalā.

Vēlākais filozofs, Gruzijas ZA loceklis leitnants Šalva Hidašeli 1945. gada maijā atra-

dās frontē Kurzemē un piezīmēs aprakstījis kara beigas, mežu ķemmēšanu un pārsteigumu par to, cik bieži latvieši ar labu vārdu pieminējuši Kārļa Ulmaņa valdīšanas laikus.

«Ja gruzīnu virsnieki dienēja padomju okupācijas karaspēkā Baltijā, tad ne jau tādēļ, ka būtu gribējuši pakļaut Baltiju, bet tāpēc, ka tika tur norīkoti. Tas ir tāpat kā latvieši darbojās Aizkaukāza čekā. 20. gados tur augstus amatus ieņēma Ansis Zalpēters, Kārļa dēls. Tur nav ko slēpt, tie ir fakti», norāda vēsturnieks.

Baltiešu un gruzīnu politieslodzītie nereti bijuši biedri padomju soda nometnēs.

Gruzīnu disidente Liziko Kavtaradze savos memuāros ļoti labi atsaukusies par baltiešiem.

Gruzīnu speciālisti strādāja Rīgas vīnu un šampanieša rūpnīcā, gruzīnu vidū tāpat bija vairāki augstas kvalifikācijas ārsti.

Ķirurgs, profesors Arčila Mačabeli savulaik dibināja Rīgas Traumatoloģijas un ortopēdijas institūtu, kā arī bija tā pirmais direktors.

Nesen Gruzijā izdotajās akadēmiķes Mariamas Lortkipanidzes atmiņās atzīmēts, ka 1975. gadā, kad Maskavā cilāts jautājums par kopējas PSRS vēstures mācīšanu vidusskolās un atteikšanos no konkrētās republikas vēstures mācīšanas, lielākie protestētāji bijuši tieši Gruzijas, Armēnijas un Baltijas valstu vēstures pedagogi. Pateicoties tam, republikas vēstures kā atsevišķa priekšmeta mācīšanu izdevās saglabāt.

Nikolajs Džavahišvili uzsver, ka, vācot materiālu grāmatai, Latvijā līdz šim sastapies tikai ar ļoti labvēlīgu attieksmi. «Laba grāmata – tas ir tas, ar ko varēšu pateikt paldies», viņš piebilda.

«Latvijas avīze», Nacionāli konservatīvs dienas laikraksts, Rīga, 14. X. 2010, № 199 (4134).

Приложение № 20

Saņem goda doktora titulu

Autors: Viesturs Sprūde.

Latvijas Zinātņu akadēmijas (LZA) Senāta sēdē šodien diplomus par LZA goda doktora grādu vēsturē saņems pazīstamais publicists un vēsturnieks Visvaldis Lācis un gruzīnu vēsturnieks Nikolajs Džavahišvili.

Abiem godpilnais tituls tika apstiprināts vēl LZA Senāta sēdē 10. jūnijā, un Lācis un Džavahišvili jau izmantojuši iespēju pie publikācijām līdzās savam vārdam likt saīsinājumu «Dr. h. c. hist.», taču svinīgā diplomu pasniegšana notiek tikai tagad.

Lāča kungs pēdējos gados intervijās nav slēpis vēlmi kļūt par akadēmisko vēstures zinātnieku un iegūt doktora grādu vēsturē, balstoties uz saviem darbiem par latviešu leģiona vēsturi. Nav arī noslēpums, ka daļa akadēmisko vēsturnieku latviešu leģionāru un bijušo Saeimas deputātu drīzāk uzskata par tīru publicistu. Goda doktora grāds tādā ziņā ir kā kompromiss, jo Visvalža Lāča nopelni latviešu leģiona tematikas popularizēšanā nav noliedzami. Lāča kungs vienlaikus nav atmetis domu kļūt par «īstu» vēstures doktoru un turpina darbu pie zinātniskas monogrāfijas par leģionu.

Tbilisi Valsts universitātes profesors Niko Džavahišvili savukārt jau vairākus gadus vāc materiālus un pēta Gruzijas un Baltijas valstu vēsturiskās saites, īpašu akcentu liekot uz Gruzijas un Latvijas attiecībām.

Profesors ir vairākkārt apmeklējis Latviju un uzrakstījis pagaidām gan tikai gruzīnu valodā iznākušu grāmatu «Ieskats Gruzijas un Baltijas tautu attiecību vēsturē». Tā izdota Tbilisi Valsts universitātes izdevniecībā 2011. gadā. Tiekoties, vēsturnieks allaž akcentējis savu draudzīgo attieksmi pret Latviju un uzsver, ka ir pirmais un šobrīd vienīgais baltists Kaukāza reģionā un nu arī pirmais LZA goda doktors no Gruzijas (literāts, filologs un diplomāts Rauls Čilačava ir Ukrainas pilsonis).

Interesi par Latviju Džavahišvili veicinājuši vecāku mājā Telavi pilsētā uzietie materiāli par farmaceitu un ārstu Voldeitu dzimtu, kas no Rīgas ieceļojusi Gruzijā 19. gadsimta beigās un šo māju cēlusi. Dokumentos bijis norādīts, ka farmaceits Eduards Voldeits pēc tautības ir latvietis un Kaukāzā nonācis krievu-turku kara (1877-1878) laikā.

Džavahišvili ieskatā, Latvijas un Gruzijas kontakti ir vairāk nekā 10 gadsimtu seni.

Savu pārliecību gruzīnu vēsturnieks balsta arheoloģiskajos izrakumos uzietajos artefaktos – piemēram, izrakumos Salaspils Laukskolas tuvumā 30. gadu beigās vienā no apbedījumiem tika atrasts sudraba dirhems, kas kalts Tbilisi arābu varas periodā ap 974. gadu.

«Latvijas avīze», Nacionāli konservatīvs dienas laikraksts, Rīga, 16. IX. 2014, № 177 (5117).

Приложение № 21

Gruzijos ir Baltijos šalių tūkstantmetis

Milda Kniežaitė

Istorikas prof. Niko Javakhishvili gruzinų tautiniais drabužiais. Asmeninio archyvo nuotrauka Istorikas prof. Niko Javakhishvili, tyrinėjantis Gruzijos ir trijų Baltijos šalių ryšius nuo pat seniausių aptiktų prekybos ženklų, ragina kitąmet paminėti Gruzijos ir Lietuvos diplomatinių santykių 520 metų sukaktį. Mokslininkas šiai datai skirs monografiją apie Gruzijos ir Lietuvos ryšius. Ji papildys neseniai išėjusią studiją apie Gruziją ir Baltijos šalis.

Vilniuje viešėjęs prof. N. Javakhishvili pasakojo, kad nuo vaikystės domėjosi Baltijos šalimis. Tapęs istoriku, tyrinėjo Gruzijos praeitį ir ryšius su kitomis valstybėmis. 2009 metais pirmą kartą apsilankė Rygoje. Mokslininką pakvietė buvęs kolega Gruzijos valstybiniame universitete prof. Konstantinas Korkelia, paskirtas Gruzijos ambasadoriumi Latvijoje. Per vieno mėnesio komandiruotę prof. N. Javakhishvili Latvijos archyvuose, muziejuose, bibliotekose rinko medžiagą savo tyrinėjimams, susipažino su latvių istorikais. Dar viena mokslinė komandiruotė į Rygą buvo 2010 metais. Prieš penkerius metus istorikas Gruzijos ir Baltijos šalių santykių tema pradėjo skaityti paskaitas ir skelbti straipsnius savo šalies bei užsienio mokslo žurnaluose. 2011 metais Gruzijos valstybinis universitetas išleido prof. N. Javakhishvili monografiją «Gruzijos ir Baltijos valstybių santykių istorijos apžvalga». Ji pernai buvo pristatyta ir Lietuvos akademinei visuomenei. Mūsų šalyje mokslininkas pirmą kartą lankėsi prieš dvejus metus ir užmezgė glaudžius ryšius su lietuvių istorikais. Šiemet prof. N. Javakhishvili Vilniaus universiteto Istorijos fakultete skaitė Gruzijos ir Lietuvos santykių kursą.

Gruziniškos monetos prie Baltijos

«Ieškodamas Gruzijos ir Baltijos šalių ryšių ištakų žinojau, kad Švedijoje, Šiaurės Vokietijoje ir Suomijos Karelijoje aptikta unikalių gruziniškų monetų. Visai netoli jūsų! Pradėjau ieškoti muziejuose ir, ačiū Dievui, buvau teisus. Tokių monetų rasta ir Baltijos šalyse», – kalbėjo istorikas.

Trys IX-X amžiaus monetos, rastos Estijoje ir Latvijoje, liudija, kad ir čia driekėsi arabų prekybos keliai. Arabai 400 metų valdė Tbilisį. Ten kaltos monetos arabiškais rašmenimis pažymėtos tuometiniu miesto pavadinimu – Tiflisis. Tačiau Latvijoje taip pat rasta grynai gruziniška karaliaus Dovydo III moneta. Tūkstantmetės Bagrationų dinastijos atstovas valdė šalį X amžiaus antrojoje pusėje (mirė 1001 metais). Vadinasi, ne tik arabų prekybos keliai siejo Gruziją su Baltijos šalimis. Prof. N. Javakhishvili manymu, grynai gruziniška moneta su kryžiumi, be arabiškų užrašų, galėjo patekti prie Baltijos jūros ir per vikingus. Iš viso valstybėse aplink Baltijos jūrą rastos keturios tokios monetos.

Dokumentuotas politinis žingsnis

Jau visai kitokio lygio Gruzijos ir Lietuvos santykiai užfiksuoti Lietuvos metrikoje, kai pas Lietuvos didįjį kunigaikštį Aleksandrą 1494 metais atvyko Gruzijos karaliaus Konstantino II pasiuntinys. Gruzinai ieškojo Europoje paramos, kad galėtų sustabdyti kaimynystėje įsigalėjusios Osmanų imperijos agresiją. Konstantino II pasiuntinys taip pat apsilankė pas Lenkijos karalių Joną Albrechtą ir nugabeno Bagrationų dinastijos atstovo laišką Ispanijos karalienei Izabelei I.

«Gruzijos valdovas kreipėsi paramos į visas Europos krikščioniškas valstybes. Deja, si-

tuacija buvo tokia, kad Europos monarchai nelabai tarpusavyje sutarė, kad galėtų susitelkti į koaliciją prieš Osmanų imperiją, nors idėja buvo gera, – kalbėjo tyrinėtojas. – Kita vertus, Gruzijos valdovo pasiuntinio priėmimas reiškė pačios valstybės pripažinimą. Vadinasi, tuo periodu prasidėjo ir Gruzijos diplomatiniai santykiai su Lietuva. Pasiuntinio atvykimas – dokumentuotas politinis žingsnis. Tai žinome iš Lietuvos Metrikos».

Apie klestėjusius prekybos ryšius, ypač XVII amžiuje, liudija Gruzijos teritorijoje rasta gausybė to laikotarpio Lietuvos ir Lenkijos valstybės monetų su Žygimanto Vazos atvaizdu. Iš XVIII amžiaus išlikę ir Gruzijos elito kūrinių, kuriuose rašoma, kas vyko šalyse prie Baltijos jūros, koks gyvenimas virė Vilniuje.

Imperijos gniaužtuose

«XIX amžiaus pradžioje Gruzija atsidūrė Rusijos imperijoje, kad ir kaip gruzinų tauta norėjo nepriklausomybės. Rusijos imperijoje jau buvo ir Lietuva. Pavergtų tautų santykiai dar labiau intensyvėjo, – sakė prof. Javakhishvili. – Gruzijoje gyveno nemažai žymių lietuvių veikėjų. Bėgdamas nuo caro valdžios persekiojimų, 1903 metais į Tbilisį atvyko ir lietuvių literatūros klasikas Antanas Vienuolis-Žukauskas. Jis pamilo Gruziją, jos žmones. Rašytojui Gruzija tapo ir įkvėpimo šaltiniu. A. Vienuolio-Žukausko korespondencija iš Tiflisio spausdinta tuo metu Peterburge leistame «Lietuvių laikraštyje». Vėliau rašytojas sukūrė garsiąsias «Kaukazo legendas». Galima sakyti, aprašė Gruzijos istoriją, gruzinų tautos tradicijas ir papročius».

Įdomus faktas, kad Pažaislio vienuolyne Lietuvoje 1907-1908 metais gyveno būsimasis Gruzijos Bažnyčios patriachas Kirionas II (tikrasis vardas – Georgi Sadzaglishvili). Dar XIX amžiuje, po 1831 metų sukilimo numalšinimo, Rusijos valdžia Pažaislyje uždarė kamaldulių vienuolyną ir įkurdino stačiatikius vienuolius. Čia ištremtas Kirionas ėjo Kauno vikaro pareigas ir iš karto ėmė tvarkyti nusiaubtą Pažaislio vienuolyną. Jis išgelbėjo nuo sunaikinimo beveik tūkstantį vertingų dokumentų, retų brėžinių, parašė Pažaislio vienuolynui skirtą mokslinę studiją. Kiriono II archyve Gruzijoje iki šių dienų išsaugoti vertingi duomenys labai padėjo atkuriant Pažaislio architektūrinį ansamblį. Būsimasis Gruzijos katalikosas Lietuvoje užrašinėjo ir lietuvių liaudies dainas. Buvo išmokęs lietuvių kalbos.

«Gruzija priėmė krikščionybę labai anksti, 326 metais, – atkreipė dėmesį istorikas. – 1917 metais gruzinams pavyko atkurti autokefalinę, t. y. savarankišką, Gruzijos Bažnyčią. Pirmuoju atkurtos Bažnyčios patriarchu katalikosu buvo išrinktas Kirionas II».

Nuoširdi draugystė Maskvos universitete studijavusius gruzinus siejo su lietuvių poetu Jurgiu Baltrušaičiu, vėliau tapusiu žymiu diplomatu. Pedagogas, vertėjas, dailininkas, visuomenės veikėjas Vladimiras Japaridze jį prisiminė su didele meile. J. Baltrušaičio draugas buvo ir Titsianas Tabidze, didis gruzinų poetas, 1937 metais sušaudytas NKVD.

Kartu sprendžiamas likimas

XX amžiaus antrąjį dešimtmetį Gruzijoje gyveno keli tūkstančiai lietuvių. 1913 metais Tbilisyje buvo įkurta Lietuvių draugija. Kaip pasakojo prof. N. Javakhishvili, per Pirmąjį pasaulinį karą daugybė lietuvių veikėjų atsidūrė Tbilisyje, Kaukazo centre. Kompozitorius Julius Štarka subūrė lietuvišką chorą ir jam vadovavo iki 1918 metų, o vėliau tapo pirmuoju tarpukario Lietuvos operos choro vadovu. 1917 metais įkurtam Kaukazo lietuvių komitetui, turėjusiam padalinius ir Batumyje, Baku, Grozne, Kislovodske, Piatigorske, Aleksandropolyje, Karse, vadovavo Tbilisio 4-osios berniukų gimnazijos matematikos mokytojas Pranas Dailidė. Jis įkūrė ir lietuvių kalbos būrelį, kad tautiečiai nepamirštų gimtosios kalbos. Lietuvių kalbos būrelį vakarais lankė ir Karso tvirtovės lietuviai kareiviai, vadovaujami karininko Petro Gudelio. 1917 metais Tbilisyje surengtame Kaukazo lietuvių suvažiavime dalyvavo 21 atstovas iš įvairių miestų. Buvo išrinktas prezidiumas ir jo garbės pirmininkas inžinierius Petras

Vileišis, vienas Lietuvos tautinio išsivadavimo lyderių. 1918 metų birželį Kaukazo lietuvių komiteto pirmininkas P. Dailidė susitiko su Gruzijos, 1918 metų gegužės 26 dieną paskelbusios nepriklausomybę, užsienio reikalų ministru Evgeni Gegechkori. Šis perdavė oficialius sveikinimus 1918 vasario 16 dieną nepriklausomybę atkūrusios Lietuvos valdžiai. Kartu paprašyta, kad Lietuva palaikytų gruzinų tautą Paryžiaus taikos konferencijoje 1919 metais.

Grįžęs į Lietuvą, P. Dailidė supažindino su padėtimi Gruzijoje Lietuvos valstybės vadovą Antaną Smetoną. Baigiantis karui, reikėjo neatidėliojant rūpintis lietuvių apskaita, dokumentais, kelionių į Lietuvą organizavimu, todėl 1918 metais įkurta oficiali Lietuvos atstovybė Kaukaze. Jos patarėju 1918-1920 metais dirbo P. Vileišis. Karo pabėgėliams grįžti į tėvynę padėjo Gruzijos valdžia. Iš viso grįžo 10 tūkst. lietuvių.

1921 metų pradžioje, kai Gruziją de jure pripažino tokios įtakingos pasaulio valstybės kaip Didžioji Britanija, Prancūzija, Italija Vokietija, Lenkija, Austrija, net sovietinė Rusija, Tbilisyje akredituotas įvairių valstybių diplomatinis korpusas oficialiai pasveikino šalies valdžią. Tarp diplomatų buvo ir Lietuvos konsulas P. Dailidė.

Istorikas priminė, kad Gruzijos ir Baltijos valstybių likimas kartu buvo sprendžiamas dar 1920 metų pabaigoje Ženevoje, kai svarstyta, ar priimti nepriklausomybę paskelbusias valstybes į Tautų Lygą. Už Gruziją balsavo 10, prieš – 12 valstybių. Baltijos valstybės gavo tik penkis balsus. Vis dėlto jos 1921 metų rudenį buvo priimtos. Deja, į Gruziją jau tų metų pavasarį įžengė okupacinė sovietų armija.

Išsaugant orumą ir vertybes

Per Antrąjį pasaulinį karą gruzinų, paimtų į vokiečių ar sovietų kariuomenę, atsidūrė ir Baltijos šalyse. Prof. N. Javakhishvili citavo žymaus gruzinų emigranto JAV Givi Gabliani, buvusio karo gydytojo sovietų armijos 55-ojoje divizijoje, dislokuotoje Baltijos šalyse nuo 1940 metų iki 1941-ųjų rudens, prisiminimus: «Mus išsiuntė traukiniu į Pabaltijį, kurį Sovietų Sąjunga okupavo 1940 metų birželį, kaip tada sakė rusai, «išvadavo» iš kapitalizmo. (...) Kai įžengėme į Lietuvą, įspūdis buvo neįtikėtinas. Mes, jau gimę Sovietų Sąjungoje, matėme gražią, geranorišką ir labai simpatingą šalį, kurios parduotuvėse buvo gausu įvairių prekių, jokio deficito. Mums tai atrodė neįtikėtina. Niekur Sovietų Sąjungoje taip nebuvo. Raudonosios armijos karininkai atakavo parduotuves, prisipirkdami daugybę įvairių daiktų, o lietuviai pardavėjai nustebę žiūrėjo, kodėl tie žmonės perka po kelis laikrodžius ar kitas prekes. O aš galvojau: gaila tų lietuvių, kur jie leis sovietinius pinigus. (...) Gerą įspūdį paliko ir lietuvių išvaizda. Jie gerai rengėsi, valgė ir atrodė gražesni, laimingesni nei patys okupantai. Šie buvo piktybiniai».

Karo gydytojui buvo pavesta ištirti žemės ūkio produkciją, ar ji tinkama maitinti kareivius. Anot G. Gabliani, Lietuvos žemės ūkis buvo labai stiprus, pieno ar mėsos produktai – aukščiausios kokybės. «Klausiau savęs, – rašė jis prisiminimuose, – kodėl Sovietų Sąjunga įsiveržė į šią nuostabią šalį, kodėl neleido šiai nuostabiai tautai gyventi, kaip ji nori. (...) Gaila, kad trys gražios Baltijos respublikos tapo tirono agresijos aukomis».

Kai sovietų okupuotose šalyse prasidėjo represijos, Sibiro lageriuose atsidūrė ir gruzinų, ir Baltijos šalių disidentai. Istorikas prisiminė žymią gruzinų disidentę Lizą Kavtaradze, sovietų gulage kalėjusią net 28 metus. Dabar išleistuose atsiminimuose ji rašo: «Išprievartauta moteris yra psichologiškai sugniuždyta ir gali naikinti save arba – dar blogiau – tapti kekše. Toks ir tautos likimas: jei ji priešinasi, išsaugo savo vertybes, jei nesipriešina, tampa gyvu lavonu. Vergystė – tokia psichologinė būsena, kai ne tik paklūstama jėgai, bet ir susitaikoma su savo bejėgiškumu. Todėl vergas nevertas pagarbos, nes jis paklūsta likimui».

Kaip reikia priešintis, gulage pavyzdį rodė, anot gruzinų disidentės, savo orumą išsaugo-

ję politiniai kaliniai iš Baltijos šalių. Gruzinų literatūros klasikas Cabua Amiredzibi, išgarsėjęs romanu «Data Tutašchija», kalėjo gulage 16 metų. Savo atsiminimuose jis rašė, kad draugavo su daugeliu kalinių iš Baltijos šalių. Jie išsiskyrė savo vidine jėga. Ypač nuoširdi draugystė gruzinų rašytoją siejo su lietuviais.

Solidarumo tiltai

Oficialiais duomenimis, 1959 metais Gruzijoje gyveno 513, 1970 metais – 822, 1979 metais – 603, 1989 metais – 977 lietuviai.

Kaip pasakojo prof. N. Javakhishvili, rašytojas A. Vienuolis-Žukauskas vėl atvyko į Gruziją 1946 metais, praėjus beveik pusei amžiaus, ir gyveno ten trejus metus. Bendravo su žymiais to meto Gruzijos rašytojais: Georgiu Leonidze, Konstantine Gamsakhurdia, Galaktionu Tabidze. Lietuviui kolegai rašytojas Alexanderis Gomiashvili yra pasakęs, kad jo dėka gruzinai myli Lietuvą, ir būtų gerai, kad kiekviena tauta turėtų tokių žmonių, tiesiančių tiltus.

«Sovietų Sąjungoje ne savo valia atsidūrė ir Gruzija, ir Lietuva, ir daug kitų respublikų. Tarp mūsų buvo vidinis solidarumas. Galėčiau pateikti gausybę faktų – ir sporto, ir mokslo, ir kultūros srityse, – kalbėjo istorikas. – Gruzijoje visada vyko slaptas nacionalinis judėjimas, tačiau XX amžiaus devintame dešimtmetyje jis tapo tokio masto kaip Lietuvoje Sąjūdis. Tada užsimezgė labai geras bendradarbiavimas. Mūsų nepriklausomybės judėjimo veikėjai sakė, kad turime sekti lietuvių pavyzdžiu, nes jie tokie principingi, ryžtingai kovoja už laisvę ir išlaiko ramybę. Labai svarbu, kad judėjimas buvo taikus».

Prof. N. Javakhishvili, tada dar studentas, ir pats dalyvavo nepriklausomybės mitinguose. Pažinojo tuos lietuvius, kurie ten buvo, kalbėjo, ir visi jiems plojo. Susirinkdavo apie 50 tūkst. žmonių minios, ir buvo labai svarbus lietuvių, Baltijos šalių palaikymas. Gruzinai palaikė Baltijos šalis. Mitinguose Gruzijoje dažnai plevėsuodavo Lietuvos vėliavos, o Lietuvoje – Gruzijos.

«Kai Lietuva 1990 metais paskelbė nepriklausomybę ir Sovietų Sąjunga griebėsi ekonominės blokados, jums iškilo problemų. Gruzijos profesinės sąjungos ir Raudonasis Kryžius surinko 20 tonų maisto produktų bei medikamentų ir trimis lėktuvais atskraidino pagalbą iš Tbilisio. Pas mus valdžioje dar komunistai sėdėjo. Viską padarė gruzinų tauta, – pabrėžė istorikas. – Valdžia negalėjo tam pasipriešinti».

Pasak prof. N. Javakhishvili, dabar Tbilisyje gyvena žmogus, dažnai lankęsis nepriklausomybę atkūrusioje Lietuvoje, – Shalva Tsiklauri, pirmojo demokratiškai išrinkto Gruzijos prezidento Zviado Gamsachurdios atstovas, bendravęs su Aukščiausiosios Tarybos-Atkuriamojo Seimo pirmininku Vytautu Landsbergiu, Algirdu Endriukaičiu, Algirdu Katkumi, Alfonsu Vaišnoru, Rimgaudu Eilunavičiumi, Albinu Visockiu, Vytautu Eidukaičiu ir kitais veikėjais.

Kas vyko 1991 metų sausį Vilniuje, išsamiai aprašė Shalva Tsiklauri. Jis čia buvo ir norėjo ginklu padėti kovoje už laisvę, tačiau lietuviai jautė pareigą apsaugoti savo svečius ir ginklo nedavė. Sh. Tsiklauri, be kita ko, pasakojo, kad Dali Gogešvili-Juodišienės bute Vilniuje gruzinai pasiuvo didelę Gruzijos vėliavą ir su ja ėjo į mitingus, dainavo «Suliko». Dalyvavo ir Sausio 13-osios didvyrių, žuvusių už laisvę, laidotuvėse.

«Kai einu Gedimino prospektu Vilniuje ar Laisvės alėja Kaune, man patinka žiūrėti į gražų Lietuvos jaunimą ir mano akys ilsisi, – sakė prof. N. Javakhishvili. – Lietuva – turtinga šalis. Jos turtinga istorija, tačiau didžiausias turtas yra pati tauta ir jos jaunimas. Lietuvos ateitis».

«Lietuvos žinios», Vilnius, 10. X. 2014, № 197 (13910).

Приложение № 22

Николай Джавахишвили

ЛАТВИЯ, ЛАТЫШИ И ИХ ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ ГРУЗИНЫ В МОЕМ ВИДЕНИИ (Первая часть)

11 июня 2014 года в одном из красивейших горных регионов Восточной Грузии – Мтиулети по устоявшейся традиции торжественно был отмечен праздник «Ломисоба». Данный праздник обычно отмечается на седьмое воскресенье со дня Пасхи Христовой в Свято-Георгиевской церкви, расположенной в селе Млета Душетского района.

Моя мама – Мария Георгиевна Гогбаидзе родом из Мтиулети. Её предки – Огбаидзе были «хевисбери» южной части региона Мтиулети – общины Цхавати, т. е. представителями царской власти, избранными общиной военными и религиозными управителями. Поэтому у нас в семье праздник «Ломисоба» всегда отмечается с большим торжеством и приносит нам огромную радость.

На нынешней «Ломисоба» меня ждал очень приятный сюрприз. Председатель департамента гуманитарных и социальных наук Латвийской Академии наук – госпожа Райта Карните написала мне:

«Дорогой господин Н. Джавахишвили,

Имею честь известить Вас о том, что вчера, 10 июня, Сенат Латвийской Академии наук присвоил вам звание Почётного доктора (в области истории).

Поздравляю Вас!».

Такая приятная информация, естественно, очень обрадовала меня. Этим решением научная элита Латвии выразила свое положительное отношение к моей научно-педагогической работе последних пяти лет, которые я посвятил изучению вопросов истории грузино-балтийских, в том числе и грузино-латышских отношений, и популяризации его итогов публикациями и чтением лекционного курса как в Грузии, так и в Латвии.

Мне вспомнились эпизоды моей жизни, которые связывают меня с этой одной из самых прекрасных стран Европы, представителями благородного латышского народа, грузинскими популяризаторами её культуры, а также теми грузинами, которые оказали мне поддержку в процессе работы над вопросами грузино-латышских отношений.

В представленных ниже очерках я постараюсь последовательно рассказать вам обо всем этом. Добавим здесь же, что поскольку я намерен продолжить исследование вопросов истории грузино-латышских отношений, естественно, что предлагаемый очерк в дальнейшем пополнится новыми знакомыми мне лично людьми, имеющими отношение к Латвии.

***

I. Потомство латышского фармацевта Эдуарда Вольдейта в Грузии

Я родился 12 сентября 1972 года в одном из древнейших городов Грузии – Телави, в семье доктора филологических наук профессора Георгия Николаевича Джавахишвили.

Наш дом, в котором по сей день живут мои родители и младший брат – Давид Джавахишвили, находится в исторической части города. Наша улица носит имя выдающейся грузинской художницы Елены Ахвледиани (1898-1975), которая родилась и выросла в доме, расположенном на той же улице. На нашей же улице находится дом, в котором одно время жила известная украинская писательница, переводчица, культурный деятель Леся Украинка (1871-1913), которой пожить в Телави советовали врачи.

Мои родители поселились в нашем доме незадолго до моего рождения. До этого там почти полвека жил врач Николай Вольдейт (1886-1964). Его отцом был фармацевт Эдуард Карлович Вольдейт из Риги, обосновавшийся в Грузии в период русско-турецкой войны 1877-1878 годов.

Во время одной из своих научных командировок в Латвию я попытался найти предков Эдуарда Вольдейта, в чём мне помог академик Янис Страдыньш. Он передал мне академический альбом Императорского Дерптского (Тарту) университета («Album Academicum, der Kaiserlichen Universität Dorpat. Bearbeitet von A. Hasselblatt (Dorpat) und Dr. G. Otto (Mitau), Dorpat, Verlag von C. Mattiesen, 1889»), в котором на 194-ой странице приведена биография деда Эдуарда Вольдейта (т. е. отца Карла) – Августа. Его фамилия зафиксирована как Воллейдт (Wolleydt).

Как объяснили мне латышские ученые, подобное незначительное изменение фамилии в те времена было не таким уж редким явлением.

Из этой книги стало известно, что теолог Август Воллейдт, 1810 года рождения, служил семейным учителем и проповедником в Пензе (1846-1858), преподавателем Пензенской гимназии (1858-1875), управляющим проповедником в Подольске и проповедником и преподавателем местной гимназии в Немирове (с 1859 г.). С 1875 года он по старости выходит на пенсию и селится в городе Венден (ныне Цесис).

В своих воспоминаниях (рукопись хранится у меня) Николай Вольдейт писал: «Отец – Эдуард Карлович Вольдейт... латыш из Риги, попал на Кавказ во время русско-турецкой войны (1877-1878 гг.) в качестве фармацевта. После войны остался служить в Тбилиси, где и женился на моей матери, грузинке Наталии Иосифовне Джишкариани, проживающей в Тбилиси».

Таким образом, Эдуард Вольдейт повенчался с дворянкой Наталией Джишкариани. Эта православная латышско-грузинская семья жила сначала в Тбилиси, а затем – в селе Тетри Цкаро. У них было 12 детей: Николай, Виктор, Евгений, Александр, Валериан, Анастасия, Валентина, Людмила и еще 4 детей, умерших в младенчестве.

Старший сын, вышеупомянутый Николай Вольдейт, родился в Тбилиси. После окончания Фельдшерской школы при больнице Святого Михаила (1904 г.) со званием «медицинский фельдшер II разряда» он более полувека самоотверженно служил делу здравоохранения в Грузии. В разное время он работал в Душетском, Марнеульском, Сагареджойском, Гурджаанском и Телавском районах. Позже он окончил лечебный факультет Тбилисского государственного медицинского университета, где ему была присвоена квалификация врача.

С 1918 года Н. Вольдейт жил и работал в Телави, где снискал известность как профессиональный лекарь и благородная личность. Он пользовался таким высоким авторитетом среди жителей региона Кахетии, что его любя называли «экими Коля» (т. е. «доктор Коля») или «дзиа Коля» (т. е. «дядя Коля»).

Супругой Н. Вольдейта была Екатерина Александровна Хатиашвили (1888-1959). В 1940 году их единственного сына – Аполлона Вольдейта (1919-1941), который учил-

ся в Тбилиси на химико-технологическом факультете Грузинского индустриального института, призвали на обязательную военную службу. Он служил в Западной Украине, принимал участие во II мировой войне, где пропал без вести.

В начале войны между СССР и Германией Н. Вольдейт работал врачом-ординатором терапевтического отделения Телавской районной больницы. В октябре того же года, сочтя человеком «немецкого происхождения», а, соответственно, – политически ненадежным, его освободили от занимаемой должности и вместе с супругой и родственниками (Вольдейтами) выслали в Казахстан. Более двух лет он работал в Лениногорской городской поликлинике. В конце 1943 года Н. Вольдейт документально доказал, что является не немцем по национальности, а латышом. В январе 1944 года безосновательно репрессированного врача освободили и разрешили вернуться в Грузию. Он вместе со своей супругой вернулся в Телави, где жил и продолжал заниматься профессиональной деятельностью вплоть до своей кончины.

В своей автобиографии Н. Вольдейт указывал: «20 октября 1941 года меня по ошибке, как «человека немецкого происхождения», переселили в Казахстан, где я работал в Лениногорской городской поликлинике. Свое переселение я обжаловал в высших органах, в результате чего меня вновь вернули в Телави. С 17 января 1944 года я работаю в инфекционном отделении Телавской районной больницы… У меня есть жена – Екатерина, 1888 года рождения, грузинка. У меня был сын, 1919 года рождения, которого в 1940 году призвали в армию, где он пропал без вести. Я – беспартийный. К ответственности не привлекался. Несколько раз награжден благодарностью и денежным вознаграждением».

27 августа 1954 года в статье «50 лет на охране здоровья трудящихся», опубликованной в выпускаемой в Телави районной газете, было указано: «50 лет как врач-терапевт Николай Эдуардович Вольдейт оказывает народу медицинскую помощь… Врач, вооруженный глубокими теоретическими и практическими знаниями… Работал на различных ответственных медицинских должностях. В настоящее время заботливая рука этого почтенного человека трудится в Телавской больнице, где он заведует инфекционным отделением.

На протяжении 50 лет медицинской деятельности Н. Вольдейт излечил многих больных или, как говорят бывшие больные, «вернул с того света на этот», тысячам трудящихся он вернул трудоспособность… Хорошим человеком и лучшим специалистом, «спасителем» называют его и не представляют, что их мог бы излечить «кто-нибудь другой, кроме доктора Коли». 68-летний пожилой врач с молодежной энергией крутится вокруг своих больных. На протяжении своей последующей работы он оставит благодарными еще многих трудящихся».

Мои пожилые соседи, живущие в Телави, вспоминали, что Николай Вольдейт был духовно чистым, доброжелательным и бескорыстным человеком, который всегда гордился своим латышским происхождением.

Живший напротив нашего дома Ираклий Михайлович Андроникашвили (1912-1992) вспоминал: «Когда мы – соседи садились за стол, мы часто выбирали тамадой Н. Вольдейта. Помимо того, что он был старше нас по возрасту, образован, он одновременно был человеком, отличающимся представительной внешностью, который замечательно говорил по-грузински и блестяще проводил застолье. Иногда, когда тамада хмелел, он читал стихи на грузинском и латышском языках. Мне запомнился один из них: «Сауле, сауле, земе, земе, без арая невареа».

Как я установил позже, это латышское народное стихотворение, которое переводится так: «Солнце, земля, пахарь».

После смерти супруги Н. Вольдейт женился второй раз. Его второй супругой стала Дарья Абелевна Абелишвили (1895-1976). Здесь же добавим, что Абелишвили были кахетинскими дворянами, проживавшими в селе Ожио (ныне Ахметский район) и состоявшими в родстве с тамошними Андроникашвили. Между прочим, представителями той ветви этого славного дворянского рода были известный адвокат Луарсаб Николаевич Андроникашвили (1872-1939) и его знаменитые сыновья – Ираклий (1908-1990) и Элевтер (1910-1989). Старший из них – Ираклий, который являлся писателем, литературоведом, замечательным рассказчиком, доктором филологических наук, народным артистом СССР, жил в Москве и носил фамилию «Андроников», а младший – Элевтер, который был доктором физических наук, академиком Академии Наук Грузии, жил в Тбилиси и носил фамилию своих предков – Андроникашвили.

Заслуженный врач Н. Вольдейт скончался в июле 1964 года в возрасте 78 лет. Он похоронен в Телави, на грузинском кладбище.

Евгений Эдуардович Вольдейт (1888-1968) был врачом-фармацевтом и работал по специальности в горных районах Восточной Грузии. Он был женат на ассирийке православного вероисповедания, проживающей в Грузии, Нино Лазаревне Богдановой, по матери Гиунашвили. У них было трое сыновей: Анатолий (1912-1975), Борис (1914-1973) и Глеб (1917-1970).

Анатолий Евгеньевич Вольдейт женился на Элене Арджеванидзе, которая родила ему двух детей: Нино (специалист английского языка) и Евгения (электроинженер). От второго брака у него родился еще один сын – Владимир, который проживает в Смоленске.

Борис Евгеньевич Вольдейт сочетался браком с Венерой Леквинадзе. У них родились три сына: Эдуард (скончался в юности), Глеб (инженер) и Борис Тбилели (композитор). У обоих есть семьи.

Глеб Евгеньевич Вольдейт был инженером-строителем. Он окончил Грузинский индустриальный институт по специальности инженер-архитектор (1941), принимал активное участие в строительстве города Рустави. 8 августа 1964 года ему было присвоено звание заслуженного инженера Грузии.

У Глеба Вольдейта с супругой Этери Кванталиани родились две дочери: Лия и Нана Вольдейты. Лия Вольдейт – певица, известная исполнительница грузинских и русских романсов, а Нана Вольдейт – геофизик, обе замужем за грузинами.

Валериан Эдуардович Вольдейт был женат на немке – Берте, которая родила ему двух сыновей – Игоря и Константина, последний был известным инженером.

Такова вкратце история обосновавшегося в Грузии латышского фармацевта Эдуарда Карловича Вольдейта и его потомства.

Так что Латвия и латыши отпечатались в моей памяти еще с раннего детства. Это естественно, так как мои детские и юношеские воспоминания тесно связаны с родительским домом, построенным около сотни лет назад латышским врачом, предки которого происходили из лифляндского города Венден (ныне Цесис).

II. Профессор Ушанги Сахлтхуцишвили

Профессор Ушанги Сахлтхуцишвили (1939-2005) был моим старшим другом. Он

работал на филологическом факультете Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, был прекрасным знатоком и популяризатором латышской литературы и культуры в Грузии.

В 1962 году, по рекомендации академика Варлама Топурия (1901-1966), студент филологического факультета У. Сахлтхуцишвили был отправлен на обучение на филологический факультет Латвийского университета, где проучился два года. Впоследствии он систематически посещал Латвию, где у него было много друзей. Он в совершенстве знал латышский язык и в разное время перевел на грузинский язык сочинения Зигмунда Скуиньша, Жана Гривы, Визмы Белшевицы, Андрия Якубана и Альберта Бела. Он же издал сборник латышских писателей «У янтарного моря», в который вошли произведения латышских писателей Э. Вилкса, Ж. Гривы, А. Якубана, Э. Лукьянскиса, Э. Кулиса, А. Скайлиса, В. Кайяка, В. Лациса и Т. Вайдарса. Он же составил «Латышско-грузинский разговорник», предназначенный для грузинских студентов филологического факультета, желающих изучить латышский язык.

У. Сахлтхуцишвили вспоминал: «Было 3 сентября 1962 года… На кафедре новогрузинского языка… нас встретил батоно (по-грузински – господин) Варлам Топурия. Он поприветствовал нас, принял очень тепло и показал, что мы можем садиться. Он спокойно начал разговор: «Латвийский и наш университет приняли решение об обмене студентами. Это первый подобный эксперимент во всем Советском Союзе. Из Латвии с целью изучения грузинского языка и литературы к нам должны прибыть три студента. Мы также должны отобрать трех студентов и отправить их в Ригу. Кафедра новогрузинского языка назвала вас…

В период нашего обучения в Латвии академик Варлам Топурия не оставлял нас без внимания, он писал нам письма и давал советы и наставления… Приведу одно из писем:

«Уважаемые коллеги, Ушанги, Джемал и Бесик!

Желаю Вам успеха, а также оправдания надежд нашего университета… Латышские студенты, прибывшие по обмену, прилично занимаются, научились читать (алфавит), справляются и с письмом, уже могут перенести на бумагу небольшие события и рассказать о них. Могут передать автобиографические сведения и рассказать о своей повседневной деятельности пока небогатыми средствами, но понятно. Как бы девушки вас не обошли. Моя просьба: до января не занимайтесь ничем, кроме изучения латышского языка. Днем и ночью овладевайте языком, учите много слов, предложений, выражений, много читайте и при помощи знакомых слов описывайте на бумаге события. Написанное, безусловно, должно быть исправлено. До января вы должны справиться с языком. Разговаривайте друг с другом по-латышски. Когда научитесь хорошо говорить, дела пойдут вперед. За письмо спасибо. С уважением, В. Топурия. 10. X. 1962».

Когда нас зачислили в аспирантуру, я и Джемал Силагадзе отправились в Ригу. Господин Варлам передал через нас письмо проректору Латвийского университета профессору Альберту Яновичу Варславану…

Варлам Топурия просил руководство университета летом отправить нас в такое село, где мы были бы вынуждены говорить только на латышском языке. Сам господин Варлам эту практику уже применил. Для того чтобы латышские студентки Майя Гусаре, Марга Ниедре и Мара Нарука более глубоко и основательно изучили грузинский язык, он отправил их на несколько месяцев в одно из кахетинских сел, и остался очень доволен результатами.

Профессор А. Варславан сказал нам, что вскоре найдет для нас такое село… В один прекрасный день мы на «Волге» заведующей кафедрой доцента Алисы Лауа промчались по Видземскому шоссе и приехали в расположенное, приблизительно, в ста километрах от Риги село Нитауре. Нас разместили в одной хорошей семье по фамилии Абуоле, в которой был сын нашего возраста. Нитауре, действительно, очень красивое село с неповторимой природой: с лиственными и хвойными лесами, реками и озерами, мирным и вольным народом, красивыми девушками и гордыми юношами… Полтора месяца мы пробыли в этом селе (впоследствии я много раз бывал там, когда возил туда на летнюю практику наших студентов)…

Вернувшись из Нитауре, мы уже хорошо говорили по-латышски… Начиная с этого времени, находясь в Латвии, я уже никогда не говорил по-русски… В Нитауре нас каждые выходные навещали наши преподаватели с филологического факультета, они проверяли наше практическое обучение и возили на экскурсии… В самом конце к нам на своей «Победе» приехал декан факультета Юлий Карклин и отвез нас в Ригу. Семье Абуоле за вклад, который они внесли в изучение нами разговорного языка, был вручен специальный диплом…

В результате заботы академика Варлама Топурия была заложена прочная основа для новой ступени развития грузино-латышских культурных, а в частности – литературных отношений. На грузинский язык непосредственно с языка оригинала были переведены произведения известных латышских писателей. Ученицы господина Варлама – Майя Гусаре и Марга Ниедре перевели на латышский язык произведения А. Казбеги, Г. Леонидзе, М. Джавахишвили, К. Гамсахурдия, Н. Думбадзе... Неустанным трудом именно этих женщин стало возможным познакомить латышского читателя с переживаниями и болью, борьбой и устремлениями грузинских персонажей.

Было очевидно, что этот первый эксперимент оправдал себя. На следующий год студентов отправили уже в другие республики».

У. Сахлтхуцишвили как исследователь топонимики часто принимал участие в топонимических экспедициях, проходивших как в Грузии, так и в Латвии. В связи с этим он вспоминал: «Наши коллеги-латыши основательно подходят к этому делу. Они в течение целых пяти лет ездили в одни и те же села, рассказывали, объясняли населению, зачем они приехали, какую цель имеет запись топонимического или иного материала. В одной из таких экспедиций принимал участие и я. Это было в 1982 году. В селе Нитауре комплексно описывали ономастический, этнографический материал и диалектическую лексику».

В личных беседах господин Ушанги так интересно описывал Латвию, так тепло отзывался о латышском народе, что слушатели невольно пропитывались симпатией к этой стране и народу. Частично это и побудило меня заняться изучением грузино-латышских отношений.

2 июня 1997 года в Тбилисском государственном университете имени Иванэ Джавахишвили я защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Грузинская фалеристика (наградоведение)». На защите присутствовал и господин Ушанги.

На следующий год, когда Ушанги Сахлтхуцишвили вернулся в Тбилиси из очередной командировки в Латвию, он передал мне, как наградоведу, двухтомный труд «В лучах Трёх звёзд», который был издан в Риге в 1997-1998 годах. Этот солидный труд рассказывает нам об истории высшей награды Латвийской республики – ордене Трёх звёзд.

Двухтомник настолько понравился мне, что я посвятил ему рецензию под названием «Во славу достойных сынов отечества», которую я опубликовал в ежегоднике «Грузинская дипломатия» (том VI, Тбилиси, 1999, стр. 366-369).

В рецензии я писал: «Воистину достойно подражания то огромное уважение, с которым латыши относятся к славным сынам своего отечества. Это в очередной раз отчетливо проявилось в 1997-1998 гг., когда в Риге издательство «Латвиас вестнесис» на высоком полиграфическом уровне, в двух томах, издало труд «В лучах Трёх звёзд» (за предоставление этой книги я выражаю благодарность господину Ушанги Сахлтхуцишвили)…

Мне абсолютно понятна благородная цель авторов и издателей книги «В лучах Трёх звёзд» – свято сохранить для будущих поколений имена тех, кто проявил себя в формировании и строительстве Латвийского государства как в 1918-1940 гг., так и в 1990-1998 гг. Именно поэтому к этому труду был приложен список лиц, награжденных вышеупомянутым орденом, так трепетно сохраненный в латвийских архивах и памяти свободолюбивого латышского народа».

Так что благодаря господину Ушанги я еще при его жизни опубликовал свой первый труд об истории Латвии в виде вышеупомянутой рецензии.

Жаль, что Ушанги Сахлтхуцишвили уже нет с нами.

Царствие ему небесное!

III. Профессор Регина Якобидзе

Я горжусь тем, что профессор Регина Якобидзе является моим старшим другом. Она много лет работала в Тбилисском государственном университете имени Иванэ Джавахишвили, где я с ней и познакомился 20 лет назад. Здесь же добавлю, что работать в университете я начал в 1994 году.

Госпожа Регина родилась и выросла в Латвии. Её супруг господин Давид Якобидзе некогда занимал должность министра финансов Грузии и внёс большой вклад в дело введения, а также укрепления стабильности курса нашей национальной валюты – лари.

Несмотря на то, что я знаком со многими иностранцами, обосновавшимися в Грузии, мне сложно назвать другого человека, который столько бы делал для своей родной страны, популяризации её культуры, как это удаётся госпоже Регине. Правда, сложно полностью представить весь её вклад, однако, мы попытаемся обратить внимание лишь на несколько важных фактов.

В 90-х годах XX века латыши, проживавшие в Грузии, приняли решение о создании в Грузии своего землячества.

В 1994 году Министерство юстиции Грузии зарегистрировало Латвийское землячество под названием «Ave Sol!». В нём числилось около 50 латышей. Возглавила организацию Почётный консул Латвии в Грузии профессор Регина Якобидзе. Двадцать лет она талантливо руководила землячеством, которое очень много сделало для восстановления и углубления грузино-латышских отношений.

В июле 1999 года, по инициативе Латвийского землячества в Грузии и лично консула Р. Якобидзе, а также при поддержке Латвийского архива и Музея прикладного искусства, состоялась международная конференция, посвященная 125-летнему юбилею Юлия Страуме. На конференции была принята резолюция об открытии на здании, в котором работал Ю. Страуме, мемориальной доски.

Летом 2000 года, во время визита министра иностранных дел Латвии в Грузию, вышеупомянутая доска была открыта в торжественной обстановке. Одновременно с этим была открыта и мемориальная доска на здании, расположенном на проспекте царя Давида IV Строителя в Тбилиси, где в начале 20-х годах XX века размещалось Латвийское консульство.

В 2005-2009 годах Общество «Ave Sol!» приняло активное участие в организации визитов в Грузию президентов Латвийской республики – Вайры Вике-Фрейберги и Валдиса Затлерса.

26 мая 2005 года для принятия участия в торжествах, посвященных государственной независимости Грузии, в Тбилиси прибыла президент Вайра Вике-Фрейберга, где у неё состоялась встреча с руководством общества «Ave Sol!». Кроме того, она присутствовала на презентации книги латышского исследователя Лаймы Клавины «Юлий Страуме – мастер прикладного искусства».

В Грузии много было сделано и для увековечения памяти известного латышского ученого Роберта Купциса. В это благородное дело свою лепту, вместе с внуком Р. Купциса – Игорем Парастаевым и профессором Ревазом Схиладзе, внесло и Латвийское землячество в Грузии.

В ноябре 2007 года по инициативе Латвийского землячества в Тбилиси состоялась международная конференция на тему «Вклад Роберта Купциса в грузинскую науку», посвященная светлой памяти этого замечательного ученого.

В торжественной церемонии открытия конференции приняли участие Р. Якобидзе и чрезвычайный и полномочный посол Латвии в Грузии Андрис Вилцанс.

В конференции принимали участие около 100 ученых как из Грузии, так и Латвии. Среди гостей были: вице-президент Академии наук Латвии, декан факультета фармации Рижского Университета имени Пауля Страдыня, сотрудник Музея фармации, директор Академической библиотеки и др. Для принятия участия в конференции из Санкт-Петербурга прибыла и внучка Роберта Купциса – Ирина.

На конференции была принята резолюция, согласно которой имя Р. Купциса было присвоено VI Цхалтубскому источнику. Также было принято решение о том, что в Тбилиси на здании, расположенном по улице Шерозия № 10, где размещалась лаборатория и служебная квартира ученого, будет установлена мемориальная доска.

27 февраля 2009 года, в день рождения ученого, по вышеуказанному адресу состоялось торжественное открытие мемориальной доски.

В Латвийском землячестве, действующем в Тбилиси, объединены не только представители старшего поколения, но и молодые люди. Вопросами их сближения с латышским языком и культурой занимается воскресная школа при Латвийском землячестве. Основной задачей землячества является сохранение идентичности и укрепление связи с родиной предков. С этой целью из Латвии в Тбилиси систематически поступает литература, пресса, видеокассеты, организовываются встречи с соотечественниками, прибывающими в Грузию из Латвии. Параллельно с этим, латыши, проживающие в Грузии, усердно пытаются интегрироваться в жизнь независимой Грузии, изучают грузинский язык и т. д.

Вклад госпожи Регины Якобидзе на должном уровне оценивают как в Грузии, так и в Латвии. В 2000 году ректор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили наградил госпожу Регину медалью академика Иванэ Джавахишвили. В 2007 году правительство Латвии наградило её государственной наградой – Кре-

стом признания (благодарности). В наградном документе указано, что Р. Якобидзе была награждена за достойное представление Латвии за рубежом. За вклад, внесенный в дело восстановления дружеских отношений между городами Чиатурой и Сигулдой, госпожа Регина была избрана Почётной гражданкой города Чиатуры.

Неустанная деятельность профессора Регины Якобидзе на пользу своей родины – Латвии, а также наша двадцатилетняя дружба с ней, стали одной из причин моей заинтересованности в изучении истории грузино-латышских отношений.

IV. Профессор Константин Коркелия

После того, как я приступил к монографическому изучению вопросов истории грузино-балтийских, а в том числе и грузино-латышских отношений, мне необходимо было поехать в столицу Латвии – Ригу с целью поиска надлежащих материалов в хранилищах древностей.

В 2008 году чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Латвии был назначен профессор юридического факультета Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, доктор юридических наук Константин (Котэ) Коркелия.

Котэ – человек моего возраста. Мы знаем друг друга по университету. Несмотря на свой молодой возраст (он родился в 1974 году), Котэ уже является известным ученым, признанным специалистом международного права, который с успехом работает и на дипломатическом поприще.

В начале 2009 года я ознакомил К. Коркелия с проектом своей монографии «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений», что вызвало его большой интерес. В отношении моей инициативы посол проявил поистине государственный подход. Его стараниями я дважды побывал в Латвии в научной командировке – в августе-сентябре 2009 года и сентябре 2010 года.

После моего прибытия в Ригу посол познакомил меня с консулом Грузии в Латвии госпожой Кетеван Эсиашвили, а также сотрудниками посольства, молодыми профессиональными дипломатами: Теймуразом Джанджалия (в настоящее время он является чрезвычайным и полномочным послом Грузии в Латвии), Георгием Паниашвили (в настоящее время он является старшим советником посольства Грузии, аккредитованного в Литве) и Паатой Габидзашвили. В грузинском посольстве также работали: латышский секретарь Синтия Меиере и рижские грузины Тенгиз Стуруа и Марина Насаридзе-Зибергс.

Долгий опыт отношений с этими людьми убедил меня в том, что они представляли собой хорошо организованный коллектив и максимально старались сделать всё для того, чтобы достойно представлять Грузию в Латвии.

Над своим трудом я работал почти три года. В течение всего этого времени К. Коркелия проявлял большое внимание к моей деятельности. Я никогда не забуду его радость, когда летом 2011 года я выслал ему изданную мною монографию.

В официальном письме, напечатанном на бланке посольства Грузии, аккредитованного в Латвии, посол писал:

«Господин Нико,

В первую очередь хочу поблагодарить Вас за то, что прислали мне книгу «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений», автором которой Вы являетесь.

Я хочу подчеркнуть большое значение этой книги, в которой собрано большое ко-

личество важнейших фактов из продолжительной истории военно-политических, экономических и научно-культурных отношений Грузии со странами Балтии. Это летопись, отражающая отношения Грузии со странами Балтии.

Ваш труд приобретает особое значение, так как грузино-балтийские отношения имеют уже более чем 10-вековую историю, хотя в целом они по сегодняшний день никогда не становились объектом особого монографического исследования…

С уважением,

Константин Коркелия

посол».

В августе 2013 года я в третий раз отправился в научную командировку в Латвию. Презентации моей монографии состоялись в Академической библиотеке Латвийского университета, Институте истории Латвии и Военном музее Министерства обороны Латвии.

В тот период профессора К. Коркелия в Латвии уже не было. Он завершил свою дипломатическую миссию в этой стране в начале 2013 года.

Несмотря на это, он письменно приветствовал меня из Страсбурга, где по сей день успешно исполняет свои обязанности в ранге чрезвычайного и полномочного посла Грузии в Европейском Совете.

Именно дипломатическая деятельность К. Коркелия в Латвии, наши дружеские отношения с ним и его участие содействовали тому, что я написал монографию об истории грузино-балтийских отношений, в которой особое место уделил истории грузино-латышских отношений.

V. Академик Янис Страдыньш

Мне выпала большая честь познакомиться и сблизиться с пользующимся всемирной известностью латышским ученым, президентом Латвийской Академии наук в 1998-2004 годах, а ныне – председателем Сената ЛАН, академиком Янисом Страдыньшем. Он является иностранным членом академий наук многих стран, в том числе первым иностранным членом Национальной Академии наук Грузии.

Сейчас, когда я пишу эти строки, передо мной воочию возникают те незабываемые дни, когда мне довелось видеться и беседовать с ним.

В начале августа 2009 года, по приглашению посла Грузии в Латвии профессора Константина Коркелия, я впервые посетил Латвию. Эта была научная командировка с целью сбора исторического материала для моей монографии «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений».

Стоял август и улицы полюбившейся мне Риги купались в солнечных лучах. В этот день, а именно 18 августа я впервые встретился с академиком Янисом Страдыньшем. Достойный наследник известного ученого Пауля Страдыньша оказался необычайно теплым и багородным человеком. Будучи в Латвии, я убедился, что он пользуется большим авторитетом не только в академических кругах страны, но и среди населения. Латыши не зря называют его «совестью латвийской нации».

Господин Янис с большой любовью вспоминал Грузию, грузинских друзей и коллег, особенно уже ушедших от нас известных ученых – академика Джондо Ивановича Джапаридзе и Николая (Лаша) Симоновича Джанашиа.

Наша беседа касалась отдельных вопросов истории грузино-балтийских взаимоот-

ношений, я познакомил его с проектом моего исследования. Он с вниманием выслушал меня, обещал содействия в моей работе и дал несколько полезных советов. Затем он передал мне свои труды, в которых исследована научная деятельность прямого потомка царя Карталинии (Картли) Иэссея Первого, генерал-губернатора Петра Романовича (Ревазовича) Багратиони (1818-1876). Он служил на этом посту в 1870-1876 годах, проживая в Риге и оставив там довольно заметный след.

Со второй научной командировкой я посетил Латвию в сентябре 2010 года.

Я представил господину Янису итоги своего двухлетнего исследования и снова был потрясен его великодушием, решимостью, энергичностью и чувством ответственности. Он, как научный редактор, несмотря на традиционно перегруженный график, выискал время для детального ознакомления с результатами моего труда.

По окончании встречи он, со свойственной ему теплой улыбкой, сказал: «Итоги вашего исследования не только удовлетворительны, но и приятно неожиданны. Удивительно, как вам удалось собрать так много нового материала в столь короткий срок. Особенно радует тот факт, что истоки грузино-балтийских взаимоотношений восходят не к XVII-XVIII вв., как это считалось до сих пор, а к X веку, что потверждено результатами вашего исследования».

Окрыленный подобной оценкой, я с удесятеренной энергией принялся за работу и уже летом 2011 года издательство Тбилисского государственного университета издало мою монографию, которую я сразу же послал моему уважаемому редактору.

В своем письме от 25 ноября того же года академик Янис Страдыньш писал:

«Дорогой Нико...

Это действительно капитальный и основополагающий труд, который я получил в августе с. г. от посла проф. Коркелия и который просмотрел с большим удовольствием. Желаю выхода книги и на английском или латышском языке. Я понимаю, какую большую задачу Вы уже разрешили, поздравляю Вас!»

С третьей научной командировкой я отправился в Ригу в конце лета 2013 года и оставался там до 9 сентября.

Презентации моей книги состоялись в Академической библиотеке Латвийского государственного университета, в Институте истории и Военном музее при Министерстве обороны Латвии.

Следует сказать, что на этот раз я представил господину Янису материалы, разысканные мною уже после выхода книги, которые найдут место в новом издании. И на этот раз мой редактор дал мне несколько полезных советов, которые непременно будут учтены мною при подготовке нового издания.

5 сентября академик Я. Страдыньш пригласил меня к себе на ужин. Признаюсь, что это приглашение меня очень обрадовало и я принял его как наилучший подарок. Я имел возможность познакомиться с супругой господина Яниса – необыкновенной госпожой Лаймой – матерью славных сыновей – Пауля и Петера Страдыньшей.

Хозяин дома пригласил меня в кабинет, где я осмотрел библиотеку ученого, в которой, кроме прочего, хранится раритет – старейшая книга, изданная на латышском языке.

Перед тем, как приступить к трапезе, господин Янис произнес молитву «Отче наш» на латышском языке, а я – на грузинском.

Госпожа Лайма оказалась замечательной хозяйкой. Я провел в их семье несколько незабываемых часов.

В интересной беседе время пролетело незаметно и когда на улицах Риги замерцали фонари, я стал прощаться с любезными хозяевами.

Перед тем как уйти, господин Янис оказал мне честь ознакомиться с пространной «книгой записей», которые по обычаю оставляли гости этой семьи, попросив и меня сделать запись. Я максимально старался следить за каллиграфией и, не скрою, мне было очень приятно видеть с каким нескрываемым интересом мои любезные хозяева смотрели на очертания грузинских букв.

Покидая дом Страдыньшей, расположенный на улице Кришьяна Валдемара № 99, я решил пройтись пешком. Медленно идя по красивым, теплым улицам Риги, забыть которые невозможно, я думал – как хорошо, что на свете еще существуют такие чудесные семьи...

После завершения моей научной командировки в Латвии, с 9 сентября я продолжил командировку в Литве.

В своем письме от 12 сентября сего же года академик Янис Страдыньш писал:

«Дорогой и глубокоуважаемый профессор Нико,

Надеюсь, письмо застанет Вас в Тбилиси по возвращении домой...

Надеюсь, что Ваше пребывание в Литве было столь же плодотворным, как и в Латвии.

Это короткое письмо пишу Вам, чтобы от души поздравить Вас с 41-летием со дня Вашего рождения, которое исполняется сегодня и которое Вы, вероятно, справляете в Литве. Желаю от души доброго здоровья, счастья, новых научных находок. Ваша работа по грузино-прибалтийским связям нуждается в развитии, дополнении – она очень нужна всем нам в виде книги.

Вы – наш «духовный посол» в Грузии, может быть, когда-то будете и дипломатическим послом Грузии в Латвии, дай Бог!

Лайма также передает Вам сердечные поздравления и привет, с удовольствием вспоминаем нашу встречу в Риге.

С дружеским расположением и уважением,

Ваш Янис Страдыньш».

Это теплое поздравление глубоко тронуло меня. Я еще раз убедился в великодушии и доброжелательности этого необыкновенного человека...

Я бережно храню у себя подаренные мне господином Янисом книги с его автографами и юбилейные монеты Латвии, отличающиеся изысканным, действительно образцовым дизайном. И это не удивительно, поскольку членом комиссии по установлению дизайна этих монет является сам академик Страдыньш, который и это делает на высоком профессиональном уровне.

Есть люди, которые олицетворяют всю нацию. Таковым, по моему убеждению, является господин Янис Страдыньш, который вот уже более полувека, не шадя сил, ведет активную научную и общественную деятельность.

10 декабря 2013 года исполнилось 80 лет со дня рождения академика Яниса Страдыньша. Эту юбилейную дату надлежащим образом отметило научное сообщество Латвии. В юбилейном сборнике было опубликовано и моё поздравительное письмо.

Я с удовольствием повторю слова, которыми я завершил свое поздравительное письмо: «Я глубоко убежден, что если бы древним грекам довелось присутствовать на юбилее 80-летия академика Яниса Страдыньша, они сказали бы о нем следующее: «Боги уступили его людям. Люди, любите и берегите его!».

VI. Академик Гунтис Земитис

С директором Института истории Латвии Латвийского университета академиком Латвийской Академии наук Гунтисом Земитисом я познакомился во время своей первой командировки в Латвию.

Помимо того, что господин Гунтис является замечательным ученым, он в то же время оказался и отзывчивым человеком. С первой же нашей встречи он проявил искреннюю заинтересованность в выбранной мной теме исследования, подчеркнул большое значение научного исследования грузино-балтийских отношений с точки зрения углубления дружественных отношений, традиционно существующих между нашими странами, и пообещал всяческую поддержку. Он же передал мне много интересных книг, изданных в Латвии, которые мне очень пригодились.

Впоследствии, в процессе моей работы над монографией я всегда ощущал поддержку этого человека. Он нашёл время и посетил мои лекции, которые я, по инициативе декана факультета истории и философии профессора Гвидо Страубе, читал в Латвийском университете.

14 сентября 2010 года я, уже по инициативе господина Гунтиса, прочел в Институте Латвии лекцию о монетах, чеканившихся на территории Грузии в IX-X вв. и в разное время обнаруженных в Прибалтике, в том числе и в Латвии. Это подтверждает, что история грузино-балтийских отношений насчитывает более десяти веков.

Примечательно, что в этом же институте работает нумизмат Татьяна Берга, которая изучила монетные клады, найденные в 1936-1937 годах в поселении Саласпилс-Лаукскола (неподалеку от Риги), в которых оказалась одна тбилисская монета – дирхем, отчеканенный в 973/974 году в Тбилисском монетном дворе и в настоящее время хранящийся в Музее национальной истории Латвии.

2 сентября 2013 года, при участии академика Гунтиса Земитиса, в Институте истории Латвии Латвийского университета состоялась презентация моей монографии.

Директор института и председатель ученого совета профессор Айнарс Лерхис подчеркнули государственное значение моей работы.

Я очень горжусь тем фактом, что на звание Почётного доктора Латвийской Академии наук меня представил именно Институт истории Латвии Латвийского университета, возглавляемый академиком Гунтисом Земитисом.

VII. Профессор Рауль Чилачава

В августе-сентябре 2009 года во время своей первой научной командировки в Латвию мне была предоставлена возможность познакомиться с чрезвычайным и полномочным послом Украины в Латвии господином Раулем Чилачава, который занимал эту должность в 2006-2010 гг.

Впервые с господином Раулем я встретился в конце XX века, когда, по его инициативе, в Тбилисском государственном университете имени Иванэ Джавахишвили состоялась встреча с современными украинскими поэтами.

Заслуженный деятель искусств Украины, доктор филологических наук профессор Рауль Чилачава – славный сын грузинского народа и необыкновенная личность – благородный, многосторонне образованный, истинный патриот своей родины, высоконравственный человек с тонким чувством юмора. Для Грузии было бы большой удачей, ес-

ли бы подобные люди представляли её и в других странах. О его научной и литературной деятельности можно написать столько, что не хватит и довольно увесистой книги. Скажу лишь одно: в новейшей истории он оказался единственным грузином, которому так доверяло чужое государство (в данном случае – Украина), что направило его своим послом за рубежом!

Послы Украины и Грузии в Литве – Р. Чилачава и К. Коркелия дружили, что оказалось очень выгодным для обеих стран. Об этом свидетельствуют проекты, осуществленные ими совместно. В их числе издание на латышском и украинском языках бессмертной поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», которое на высоком полиграфическом уровне было осуществлено в Риге в 2009 году. Автором идеи и предисловия, составителем и редактором грузинского и украинского текстов этого издания является Р. Чилачава.

В Латвии господин Рауль занимался активной общественной и литературной деятельностью. По его инициативе в Риге на украинском и грузинском языках были изданы избранные произведения великого латышского поэта, писателя и общественного деятеля Яниса Райниса (Плиекшанс) и его супруги – поэтессы, драматурга и общественной деятельницы Аспазии (Эльза Розенберг). Позже, так же в Риге, были изданы книги Р. Чилачава: «Бессрочная командировка» и «Приближение к Латвии (Откровение посла)», в которые, наряду с его произведениями, вошли очерки автобиографического характера.

В Латвии был создан цикл стихов Р. Чилачава «FM-ера (из латвийской тетради)», в который вошли стихотворения, связанные с этой страной, свидетельствующие о теплом, благодушном отношении их автора к стране и её свободолюбивому народу.

Латыши должным образом оценили заслуги Р. Чилачава, в частности он был избран почетным доктором (в области литературы) Латвийской Академии наук и членом Союза писателей Латвии.

Одновременно Союз писателей Латвии наградил его литературной премией, а Союз журналистов – премией Маврика Вульфсона, формулировка которой такова: «За внедрение идей гуманизма и укрепление отношений между народами».

Всё это является доказательством его признания в этой стране.

Во время своих научных командировок в Латвии я не раз встречался с господином Раулем. Эти встречи проходили как в посольстве Украины в Латвии, расположенном в центре Риги, на бульваре Калпака, так и на других мероприятиях.

24 августа господин Рауль пригласил меня на торжественное мероприятие, посвященное Дню государственной независимости Украины. Посол Украины, как всегда, был в замечательной форме. Один из приглашенных прошептал: «Рауль Чилачава похож на римского императора». Выступление господина Рауля завершилось бурными аплодисментами. Мне запомнились громогласно, зычно произнесенные им слова: «Незалэжна, самостийна Украина»…

Вечером 31 августа господин Рауль позвонил мне и сказал, что прочитал опубликованную мной статью о грузино-латышских отношениях. Я был рад услышать его положительную оценку, а особенно следующие слова: «В твоем очерке интересно описана служба Григола Орбелиани в Вендене, т. е. в современном Цесисе. Предлагаю тебе завтра вместе посетить этот город».

На следующее утро я с господином Раулем отправились в Цесис.

Выдающийся грузинский поэт, военный и общественный деятель Григорий (Гри-

гол) Орбелиани (1804-1883), служивший одно время в Лифляндии, писал: «Венден – маленький городок, и издалека он очень прелестен на вид. Обветшавшие, обрушившиеся башни крепости грозно смотрят свысока на красивые, изящные, новые здания города… Каждый вечер я поднимался на одну еще полностью уцелевшую башню, с которой открывался прекрасный вид на округу».

В Цесисе мы пробыли довольно долгое время. По пути мы осмотрели поселение племени вендов, которое сохранено как музей-заповедник.

По возвращении в Ригу господин Рауль приготовил для меня еще один сюрприз и презентовал мне все свои книги. Каждую из них он надписал по-разному своим изящным каллиграфическим почерком (еще одно проявление его поэтической природы!).

На одной из них такая надпись: «Нико Джавахишвили, который знает, сколько сейчас времени на песочных часах истории! С наилучшими пожеланиями, автор».

Впечатленный поездкой в Цесис по следам Г. Орбелиани Рауль Чилачава написал прекрасное стихотворение «Григол Орбелиани в Риге пишет стих своей сестре Ефимии», у которого есть посвящение – «Нико Джавахишвили».

30 августа 2013 года во время презентации моей монографии, проходившей в Академической библиотеке Латвийского университета, представитель посольства Украины в Латвии зачитал собравшимся приветственное письмо, присланное господином Раулем Чилачава из Киева, в котором говорится:

«Мысленно представляя себя в зале, где вы сегодня собрались и где в свое время неоднократно имел честь выступать, хочу искренне приветствовать главного виновника торжества – моего талантливого молодого друга, замечательного человека и учёного профессора Николая (Нико) Джавахишвили.

Книга, представляемая им сегодня латвийской публике, уникальна по объему собранного и проанализированного документального материала и является совершенно новой страницей в освещении многовековых грузинско-балтийских, в частности, грузинско-латышских связей. Здесь множество малоизвестных, а то и неизвестных фактов, сведений, архивных находок, подтверждающих непрерывные и активные контакты наших предков в разные эпохи.

Я был свидетелем зарождения первых фрагментов будущей монографии Н. Джавахишвили и очень рад, что благодаря свойственному упорному труду и прирожденному исследовательскому таланту ему удалось по крупицам собрать и восстановить впечатляющую картину политических, экономических и культурных отношений Земли Марии Богородицы с Террой Марианой.

Нет, я не оговорился, это вовсе не тавтология: именно так себя именуют и Грузия, и Латвия, и, возможно, в этом и заключается момент истины, скрываются первопричины взаимного притяжения наших народов.

Я обязательно напишу развернутую рецензию на этот замечательный и достойный труд, а сегодня еще раз поздравляю автора с его презентацией в Риге, в любимом моем городе, где я навсегда оставил частицу своего сердца.

Передаю всем собравшимся большой привет и наилучшие пожелания.

Поклон замечательной и незаменимой Венте Коцере, деловое участие и искренняя поддержка которой давно уже стали важным компонентом межнациональных научно-культурных связей Латвии с другими государствами.

Искренне Ваш,

Рауль Чилачава».

Без преувеличения могу сказать, что среди важнейших событий, произошедших со мной во время моей первой научной командировки в Латвию, одно из самых ярких впечатлений на меня произвело знакомство и встреча с господином Раулем Чилачава.

Я очень рад тому, что и сегодня с господином Раулем нас связывают интенсивные отношения и переписка.

VIII. Академик Виктор Калнберз

Академик Янис Страдыньш посоветовал мне познакомиться с известным латышским хирургом академиком Виктором Константиновичем Калнберзом, в профессиональное становление которого большую лепту внёс директор Института травматологии Латвии профессор Арчил Несторович Мачабели (1905-1960).

21 августа 2009 года я приехал на дачу к господину Виктору, которая расположена за городом, в лесопарковой зоне Приедкалне.

Виктор Константинович Калнберз родился в 1928 году, однако для своего возраста он выглядит прекрасно. Это представительный, статный и благородный человек с очень интересной биографией.

В частности, он является обладателем нескольких почётных наград, в том числе кавалером высшей государственной награды Латвии – ордена Трёх звёзд, Героем социалистического труда СССР, генералом медицинской службы вооруженных сил Афганистана и т. д.

Он предоставил мне много интересных сведений о своём учителе и научном руководителе – Арчиле Мачабели, который до самой своей кончины работал в Латвии. В этой стране его по сей день вспоминают с особым уважением и любовью.

«Это был истинно грузинский рыцарь» – так характеризуют его латыши.

Академик В. Калнберз оказался очень приятным хозяином и собеседником. С Грузией его связывает много хороших воспоминаний.

Он с большим теплом вспомнил своих грузинских друзей и коллег, особенно выдающегося грузинского хирурга, ныне покойного Отара Гудушаури, а также встречу со Святейшим и Блаженнейшим католикосом-патриархом всея Грузии Ильей II, которая состоялась в Тбилиси, и многое другое.

Дом-музей Виктора Константиновича Калнберза украшает много интересных экспонатов, в том числе большое количество фотографий. На самом почётном месте висит огромный портрет его любимого учителя – А. Мачабели…

На прощание академик подарил мне свою книгу со следующей надписью: «Замечательному ученому, борцу за сохранение исторической правды, дорогому Николаю Георгиевичу Джавахишвили с наилучшими пожеланиями от Виктора Калнберза. 21. 08. 2009. Латвия, Приедкалне, дом «Калнберзи»...

7 сентября 2013 года на той же даче состоялась моя вторая встреча с академиком Виктором Калнберзом. Я подарил ему свою книгу, в которой повествуется и о нём.

За интересной беседой время пролетело незаметно.

Перед моим уходом хозяин подарил мне свою книгу, изданную на высоком полиграфическом уровне, «Моё время», на которой сделал следующую надпись: «Замечательному человеку, другу моему, профессору Николаю Георгиевичу Джавахишвили с пожеланиями здоровья, счастья, творческих успехов и удач. От автора книги, Виктор Калнберз. 07. 09. 2013 г. Приедкалне, дом «Калнберзи».

Помимо огромных заслуг в медицинской сфере, что общеизвестно, академик Виктор Константинович Калнберз симпатичен мне, в первую очередь, потому, что он так бережно хранит память о своём грузинском учителе...

IX. Доктор Вента Коцере

С директором Академической библиотеки Латвийского университета, почётным доктором Латвийской Академии наук Вентой Коцере я познакомился во время своей первой командировки в Латвию.

Кавалер нескольких почётных иностранных наград, госпожа Вента – благородный, любящий Грузию человек. Она всегда с особой теплотой вспоминает свои визиты в Грузию, а также своих грузинских друзей, с которыми она поддерживает тесные связи. Она многократно доказывала делом, что является верным другом Грузии. Она оказала мне всемерное содействие в том, чтобы в период своего пребывания в Латвии я смог собрать весь важный исторический материал, использованный затем в моем труде. Поэтому именно ей я предложил быть рецензентом моей книги, на что она с удовольствием дала свое согласие.

В. Коцере приложила все усилия к тому, чтобы познакомить меня с людьми, связанными с выдающимися грузинами, проживающими в Латвии.

3 сентября 2009 года госпожа Вента повела меня в гости в семью заслуженного деятеля искусств Латвии Яниса Глейздса (1924-2010). Поскольку господин Янис плохо себя чувствовал, с нами поговорила его супруга Неллия Глейзда. Удивительно, но факт, что Янис, которому в молодости ампутировали кисти рук (из-за гангрены, начавшейся в результате обморожения), позднее приобрел всемирную известность как фотохудожник, обладающий оригинальным видением.

Его супруга рассказала нам, что во всём этом решающую роль сыграл профессор Арчил Мачабели, который оказывал всестороннее содействие оставшемуся инвалидом, но очень талантливому молодому человеку. Он взял Яниса в штат художника в свой институт и помог ему найти собственное место в жизни. «Царствие небесное замечательному грузину – Арчилу Мачабели, который, воистину, заменил отца моему мужу», – сказала мне на прощание со слезами на глазах эта седая госпожа…

Госпожа Вента предложила мне провести первую презентацию моего труда в Академической библиотеке Латвийского государственного университета, которая и состоялась 30 августа 2013 года. Впечатления, полученные на этой презентации, навсегда останутся в моей памяти…

В Латвии у меня много друзей. Среди них особое место занимает госпожа Вента Коцере, отличающаяся удивительной верностью и вниманием ко всем своим друзьям.

X. Посол Латвии в Грузии Элита Гавеле

Госпожа Элита уже несколько лет успешно работает в Грузии в качестве чрезвычайного и полномочного посла. По совместительству она же является чрезвычайным и полномочным послом Латвии в Армении.

В течение моей жизни я был знаком со многими государственными деятелями и послами. Многие из них произвели на меня впечатление излишне официальных, довольно закрытых людей.

Элита Гавеле относится к той редкой категории дипломатов, которые, помимо того, что профессионально исполняют свои служебные обязанности, еще и умеют достойно оценить деятельность иностранцев, доброжелательно относящихся к их стране.

Госпожа Элита прилагает максимальные усилия к тому, чтобы на должном уровне представить Латвию в Грузии. В качестве доказательства я могу привести целый ряд примеров. Здесь я вспомню лишь один факт.

29 апреля 2014 года в Национальной научной библиотеке Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили проходила выставка коллекции работ и описаний по тематике балтийского региона известного рижского педагога и художника Иоганна Кристофа Бротце (1742-1823).

Этот драгоценный материал хранится в Академической библиотеке Латвийского государственного университета. Поэтому экспозицию в Тбилиси доставили директор этой библиотеки госпожа В. Коцере и ее заместитель господин Валдис Мазулис.

Я не раз бывал на подобных выставках, однако столь высокий академический уровень этой экспозиции меня поразил.

Госпожа Элита благодаря своему большому организаторскому таланту смогла не только блестяще представить эту важную часть национального богатства Латвии, но и собрать на этой выставке общество высокого ранга, значительную часть которого представляли иностранные дипломаты, аккредитованные в Грузии.

Деятельность чрезвычайного и полномочного посла Латвии в Грузии госпожи Элиты Гавеле является лучшим примером того, как каждый дипломат должен заботиться о достойном представлении своей страны за рубежом...

23 июня 2014 года,Тбилиси, Грузия,

«Лиго» (Янов день),
древний латышский праздник летнего солнцестояния

См. ***Николай Джавахишвили,*** Латвия, латыши и их добрые друзья грузины в моем видении. Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 14, Тбилиси, 2014, стр. 522-545.

Приложение № 23

Riga, 23 September 2014

Academician **V. Papava**
Rector
Ivane Javakhishvili Tbilisi State University
1 Chavchavadze Ave, 0128 Tbilisi, Georgia

Dear Academician Papava!

I have the pleasure of informing you about the latest event at the Latvian Academy of Sciences that had a relation to Georgia and Georgian science. At the Senate meeting, on 16th September, the diploma of *Doctor Honoris causa* was presented to the Georgian scholar, professor Nikolai Javakhishvili, chief researcher at the Institute of History and Ethnology of the Ivane Javakhishvili Tbilisi State University.

It has to be acknowledged that Dr. N. Javakhishvili is the first Georgian scholar who carries out systematic studies of scientific and cultural relations between Georgian and Baltic nations, and it is our hope that he will continue his studies in this field and that the honorary doctorate degree conferred by the Latvian Academy of Sciences would play a major role in encouraging and inspiring to do so.

The awarding ceremony's very touching moment was the on when Dr. N. Javakhishvili handed to Professor Janis Stradins, Chairman of the LAS Senate, the Latvian manuscript of his book «Review of the History of Relations between Georgian and Baltic Nations», which was published in Georgian language in 2011.

Availing of the opportunity let me note that Professor Janis Stradins is the scientific editor of this book, and foreign member of the Georgian National Academy of Sciences.

Availing of the opportunity I am pleased to tell you that among the foreign members of our academy you will find another professor of Tbilisi University – Tamaz Gamkrelidze, the Georgian linguist and researcher of Baltic ethnogenesis.

Please accept the assurance of our highest considerations.

Yours very sincerely,

Academician **O. Sparitis**

President of Latvian Academy of Sciences

Приложение № 24

30. 09. 2014

Academician **O. Sparitis**
President
Latvian Academy of Sciences

Dear Academician Sparitis!

I would like to extend my sincere gratitude to you colleagues for such excellent information. It is an honor for us having one of our professors being granted the diploma of *Doctor honoris causa* of the Latvian Academy of Sciences.

Furthermore, we are proud that another Georgian scholar, Academician Tamaz Gamkrelidze is a foreign member of your Academy.

I avail this opportunity to display my deep appreciation to Professor Janis Stradins for his dedication and conscientious work together with Professor Niko Javakhishvili on «Review of the History of Relations between Georgian and Baltic Nations». This once again confirms strong history of the relationship of our nations as of strategic partners.

TSU is highly motivated to pursue the opportunities made available through various cooperation activities between our institutions.

I reckon, this is an excellent chance to further diversify our experiences by intensifying mutual collaboration through various scientific and research projects.

Once again, I am extremely grateful for all of your appreciation and I look forward to further strengthening the bonds between not only our institutions, but also our countries.

Sincerely,

Professor **V. Papava**

Rector of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

Приложение № 25

Николай Джавахишвили

ЛАБДИЕН, ЛАТВИЯ!

Около века тому назад, 18 ноября 1918 года собравшийся в Риге Народный Совет официально объявил о создании нового государства – Латвийской республики. С тех пор коренное население этой одной из прекрасных стран Европы – благородный, трудолюбивый и боеспособный латвийский народ неоднократно подвергался опасности, однако, несмотря на огромные препятствия, он сумел построить национальное государство, которое на сегодня во многом является примером для малочисленных наций мира, ставших на сложный путь построения собственного государства.

Последние пять лет я систематически посещаю Латвию, где у меня много друзей и знакомых, среди коих и грузины, живущие там и вносящие свой скромный вклад в дело укрепления Латвийского государства.

Настоящим очерком имею честь приветствовать эту прекрасную страну и поздравить моих друзей с 96-ой годовщиной со дня основания Латвийской республики.

***

Лабдиен (добрый день), Латвия!

В тот год, когда ты как республика присоединилась к содружеству независимых стран мира, моя родина – Грузия (по-грузински – «Сакартвело») восстановила свою государственность. История грузинской государственности, которая берёт свое начало задолго до Рождества Христова, была грубо и вероломно попрана в начале XIX века той же империей, которая до того покорила страны прибалтийского региона. После крушения Российской империи грузинский народ сумел восстановить свое государство – 26 мая 1918 года Национальный Совет Грузии объявил о создании Грузинской демократической республики.

Именно в тот год в одном из древних городов Грузии – Телави, который до начала 60-ых годов XVIII века был столицей Кахетинского царства, поселился и почти полвека жил латышский врач Николай Эдуардович Вольдейт (1886-1964). Его отцом был фармацевт Эдуард Карлович Вольдейт из Риги, обосновавшийся в Грузии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Дед Эдуарда (т. е. отца Карла) – теолог Август Воллейдт (Wolleydt), 1810 года рождения, жил в городе Венден (ныне Цесис).

Эдуард Вольдейт повенчался с дворянкой Наталией Джишкариани. Эта православная латышско-грузинская семья жила сначала в Тбилиси, а затем – в селе Тетри Цкаро. У них было 12 детей: Николай, Виктор, Евгений, Александр, Валериан, Анастасия, Валентина, Людмила и еще 4 детей, умерших в младенчестве.

Старший сын, вышеупомянутый Николай Вольдейт, родился в Тбилиси. После окончания Фельдшерской школы при больнице Святого Михаила (1904 г.) со званием «медицинский фельдшер II разряда» он более полувека самоотверженно служил делу здравоохранения в Грузии. В разное время он работал в Душетском, Марнеульском, Сагареджойском, Гурджаанском и Телавском районах. Позже он окончил лечебный факультет Тбилисского государственного медицинского университета, где ему была присвоена квалификация врача.

С 1918 года Н. Вольдейт жил и работал в Телави, где снискал известность как профессиональный лекарь и благородная личность. Он пользовался таким высоким авторитетом среди жителей региона Кахетии, что его любя называли – «экими Коля» (т. е. «доктор Коля») или «дзиа Коля» (т. е. «дядя Коля»).

Супругой Н. Вольдейта была Екатерина Александровна Хатиашвили (1888-1959). В 1940 году их единственного сына – Аполлона Вольдейта (1919-1941), который учился в Тбилиси на химико-технологическом факультете Грузинского индустриального института, призвали на обязательную военную службу. Он служил в Западной Украине, принимал участие во II мировой войне, где пропал без вести.

Соседи Николая Вольдейта вспоминали, что он был духовно чистым, доброжелательным и бескорыстным человеком, который всегда гордился своим латышским происхождением. Заслуженный врач скончался в июле 1964 года в возрасте 78 лет. Он похоронен в Телави, на грузинском кладбище.

В доме, построенном в 1918 году латышским врачом, в начале 70-ых годов XX века поселились и по сей день живут мои родители. В этом же доме родились и выросли: я, моя сестра – доктор филилогических наук Лела Георгиевна Джавахишвили и мой младший брат – доктор исторических наук Давид Георгиевич Джавахишвили, который по сей день живёт там.

Так что, Латвия и латыши отпечатались в моей памяти еще с раннего детства. Это естественно, так как мои детские и юношеские воспоминания тесно связаны с родительским домом, построенным около ста лет назад латышским врачом, предки которого происходили из лифляндского города Вендена (ныне Цесис). Таким образом, можно сказать, что членам нашей семьи по наследству передалось чувство уважения к латышам и Латвии.

Лабдиен, Рига!

Тот, кто хоть раз бродил по твоим прекрасным улицам, ухоженным садам и паркам никогда тебя не забудет. Ты обладаешь необычайной способностью притяжения и влюблять в себя чужестранцев. Вот уже пять лет я являюсь твоим традиционным августовским гостем и, спасаясь от тбилисской жары, прекрасно чувствую себя под твоим небом, где солнце не столь беспощадно.

Латвия – славная родина Лачплесиса, Яниса Райниса и ещё многих достойных людей!

Хоть ты и довольно далека от Большого Кавказского хребта, на южных склонах которого находится моя любимая родина – Грузия, и твое северное лето не так безжалостно, как наше, меня всегда согревает необыкновенное гостеприимство твоих коренных жителей – латышей.

Теперь же имею честь приветствовать твоих достойных граждан, с которыми мне выпало счастье общаться. Это известные латвийские ученые, академики *Янис Страдыньш, Оярс Спаритис, Райта Карните, Виктор Калнберз, Гунтис Земитис;* профессора и доктора – *Вента Коцере, Аинарс Лерхис, Гвидо Страубе, Андрис Шне, Эрикс Екабсонс, Юрис Цигановс, Анита Меинарте, Татьяна Берга, Анда Озолиня* и другие.

Глубокоуважаемый господин Янис!

Незабываемым для меня будет нынешнее 12 сентября, когда мне исполнилось 42

года в вашем родном и моем любимом городе – Риге. Приятной неожиданностью для меня было узнать, что и Ваша супруга, уважаемая госпожа Лайма родилась в этот же день. В тот день Вы оказали мне честь, пригласив в Юрмалу, где чествовали великого латышского поэта, драматурга, мыслителя, политического и общественного деятеля Яниса Райниса в связи с 149-летием со дня его рождения. Общество, собравшееся у памятника, поставленного на берегу Балтийского моря, горячими аплодисментами встретило Ваше выступление, посвященное славному сыну Латвии. А по окончании этого мероприятия мы были приглашены в ресторан «Интернейшенал», где Вы предстали в роли блестящего тамады.

Ваши природное благородство, истинно аристократическая простота, отзывчивость и сердечная поддержка глубоко трогают меня, одновременно налагая огромную ответственность.

Я искренне счастлив общением с Вами и тем, что Вы любезно согласились отредактировать мою книгу «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений», изданную в 2011 году Издательством Тбилисского университета.

Глубокоуважаемый господин Оярс!

Позвольте выразить Вам искреннюю благодарность за Ваше доброжелательное отношение ко мне в период моей последней научной командировки в Латвию. Меня глубоко тронули Ваши слова, которые Вы произнесли 16 сентября 2014 года при торжественном вручении мне диплома Почётного доктора Латвийской Академии наук:

«Границы нашей Академии значительно расширяются. Теперь у нас имеется свой надёжный представитель в далёком от Прибалтики Кавказском регионе в лице искреннего друга Латвии, профессора Николая (Нико) Георгиевича Джавахишвили, который в возрасте 41 года стал самым молодым Почётным доктором Латвийской Академии наук...»

Большое впечатление произвела на меня подаренная Вами книга о жизни и творчестве известного латышского художника Эдгарса Винтерса. Вашу оценку его творчества, которую Вы дали в очерке, посвященном ему, можно считать девизом этого солидного издания: «Эдгарс Винтерс даже в условиях войны и плена в своей душе в качестве абсолютного императива сохранил способность видеть прекрасное, чувствовать музыку, искусство и продолжал мечтать о возможности, которую несет вновь обретенный мир, – возможности жить, любить, работать для своего народа и исполнять свою миссию художника... Девизом своей жизни – «Моя цель – стремление к свету» – Эдгарс Винтерс обращает внимание на особую миссию художника – всему миру доказывать право человека на жизнь» (См.: Эдгарс Винтерс/Edgars Vinters, Рисунки солдата, Рига, 2012, стр. 279).

Глубокоуважаемые члены Сената, госпожа Райта и члены департамента гуманитарных и социальных наук Латвийской Академии наук!

Огромное спасибо за поддержку, которую Вы мне оказали. Это глубоко трогает меня, одновременно налагая большую ответственность перед вашей прекрасной страной и Академией наук Латвии. Максимально постараюсь оправдать ваше доверие.

Глубокоуважаемый господин Виктор!

Глубоко благодарен за ваше тёплое письмо от 10 сентября, где читаем: *«Дорогой*

Николай Георгиевич, сердечно поздравляю Вас с присуждением Вам звания Почётного доктора Латвийской Академии Наук. Вы являетесь яркой личностью, внесшей огромный вклад в развитие научных связей между грузинскими и латвийскими учеными, а также в укрепление добрых отношений между нашими народами. Желаю Вам крепкого здоровья, счастья и новых свершений!».

Хочу отметить, что Ваше бережное отношение к памяти Вашего учителя, директора Института травматологии Латвии профессора Арчила Несторовича Мачабели (1905-1960) воистину достойно подражания, что само по себе является знаменательным фактом в истории грузино-латышских связей. Ваша поддержка особенно ценна для меня, поскольку я намерен и в дальнейшем продолжить исследование истории наших взаимоотношений.

Глубокоуважаемые господа – Гунтис и Аинарс!

Огромное спасибо за поддержку, которую Вы мне оказывали в процессе моей работы над монографией. Я горжусь тем, что именно такой авторитетный научно-исследовательский центр, каким является руководимый вами Институт истории Латвии, представил меня на звание почетного доктора Латвийской Академии наук (в области истории). Я высоко ценю ваше доверие и, сознавая большую ответственность, очень постараюсь оправдать его.

Глубокоуважаемая госпожа Вента!

Я с большим удовольствием вспоминаю и очень благодарен Вам за содействие, оказанное мне в процессе рецензирования моей монографии. С вашей помощью мне стал доступен богатейший книжный фонд руководимой Вами Академической библиотеки Латвийского университета, что во многим обогатило мою монографию. Ваша деятельность являет собой наглядный пример того, как должно трудиться на благо собственного государства, для сближения народов и укрепления дружбы и сотрудничества между ними.

Глубокоуважаемые господа – Гвидо и Андрис!

Вы оказали мне большую услугу, дав возможность на руководимом Вами факультете истории и философии Латвийского государственного университета в 2010 и 2013 годах прочесть курс лекций об истории грузино-балтийских взаимоотношений и ознакомить студентов с итогами моего научного исследования. Я и впредь поддержу Ваше благородное желание передать латышским студентам, которые мне запомнились своим вниманием и стремлением к знаниям, как можно больше сведений о Грузии.

Глубокоуважаемые господа – Эрикс и Юрис!

Благодарю Вас за сотрудничество. Вы дали мне возможность ознакомиться с некоторыми значительными историческими источниками, содержащими сведения о грузино-латышских взаимоотношениях.

Глубокоуважаемые дамы – *Анита, Татьяна и Анда!*

Благодаря вашему любезному содействию я получил возможность ознакомиться с богатыми нумизматическими фондами Государственного музея истории Латвии. В этой национальной сокровищнице сохранены серебряные монеты – дирхемы, найденные в

могильнике при археологических раскопках в 1936-1937 годах в Саласпилсе-Лауксколе, одна из которых отчеканена в 974 году в Монетном дворе Тифлиса (ныне Тбилиси).

Упомянутая выше монета, а также ешё три другие серебряные монеты, отчеканенные в IX-X веках на территории Грузии, в том числе и уникальная «драма» грузинского монарха, представителя тысячелетней царской династии Багратионов (Багратиони) Давида III Куропалата (умер в 1001 году), в разное время были обнаружёны на территории Латвии и Эстонии. Этот факт документально доказывает, что история взаимоотношений Грузии с Балтийским регионом насчитывает более тысячи лет.

Я имею честь сердечно приветствовать бывшего чрезвычайного и полномочного посла Грузии в Латвии профессора *Константина Коркелия* (в настоящее время он является послом Грузии в Европейском совете), стараниями которого я дважды (в 2009-2010 годах) побывал в Латвии с научной командировкой с целью сбора исторического материала для моей монографии.

Здесь же хочу выразить особую признательность чрезвычайному и полномочному послу Грузии в Латвии *Теймуразу Джанджалия* и сотрудникам руководимого им посольства: *Арчилу Сохадзе, Кетеване Рамишвили, Георгию (Гиги) Голетиани, Синтии Меиере, Марине Насаридзе-Зибергс и Тенгизу Стуруа,* оказавшим мне содействие в моей работе.

Имею честь выразить искреннюю благодарность за оказанную мне поддержку чрезвычайному и полномочному послу Латвии в Грузии госпоже *Элите Гавеле,* бывшему председателю Латвийского землячества в Грузии «Аве Сол!» и Почётному консулу Латвии в Грузии профессору *Регине Якобидзе,* бывшему чрезвычайному и полномочному послу Украины в Латвии профессору *Раулю Чилачава* и известному латышскому журналисту, сотруднику редколлегии республиканской газеты «Латвиас Авизе» – *Виестурсу Спруде.*

Сердечно приветствую и благодарю грузин, проживающих в Риге, за проявленное внимание в период моего многократного пребывания в Латвии (перечисляю в алфавитном порядке): *Виссариона Берадзе, Эрика Григолия, Элену Жоржолиани и её латышского супруга Андрейса Крускопса, Нугзара Кахиани, Зураба Кецбаия, Имеди Кокая, Ирму и Анну Китиашвили, Нону Кочламазашвили-Тауриню, Нугзара Мдзинаришвили, Марлена Микиани, Нугзара Паксадзе, Кмару и Манану Сванидзе, Шакро Толиашвили, Амирану Хабелашвили, Гочу Хускивадзе, Манану Ципурия-Джабуа и Тенгиза Шабуришвили.*

Палдиес!

18 ноября 2014 года, Тбилиси, Грузия,

96-ая годовщина со дня провозглашения Латвийской республики.

См. ***Николай Джавахишвили,*** Лабдиен, Латвия! Сборник научных трудов отделения новой и новейшей истории Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили «Вопросы новой и новейшей истории». Т. 15, Тбилиси, 2014, стр. 430-436.

Приложение № 26

Валдис Затлерс

ВОЙНА В ГРУЗИИ И КУЛУАРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Сложно даже представить, что страна с двумя миллионами жителей в самом центре Европы может ковать планы по завоеванию других территорий. Видимо, поэтому в повседневной жизни мы говорим только о возможной военной угрозе для Латвии. Но президент должен эти угрозы прогнозировать, ему нужно владеть информацией и быть готовым сделать шаги по защите страны, если таковые потребуются. Не напрасно президент руководит Советом по национальной безопасности и Военным советом. Президент несет ответственность за действия, требующие быстрой и решительной реакции на любое событие в мире, которое может привести к потенциальной угрозе Латвии. Именно такая ситуация сложилась, когда началась российско-грузинская война.

Я хорошо помню этот день. Было утро 8 августа 2008 года, день открытия летних Олимпийских игр в Пекине. Было трудно представить, что кто-то может начать войну во время игр. В Древней Греции во время олимпийских игр войны на время прерывались, а не начинались.

В 2008 году Китай начал открываться миру, китайцы к этому тщательно готовились. В течение недели их отношение к иноземным гостям сильно изменилось. Если в первый день нахождения в Пекине я хотел куда-то пойти вне определенного регламента, мне нужно было сообщить об этом меньшей мере за два часа. Улицы перекрывали для движения, особые ленты отграничивали гостя от местных жителей, меня сопровождало около двух десятков «силовиков». Через неделю ситуация уже изменилась. Я свободно мог пешком сходить в ближайший чайный магазин, и меня охраняли только два человека.

На торжественном обеде, который устроил президент Китая, ко мне и Лилите подошла поздароватся жена президента Грузии Михаила Саакашвили Сандра. На вопрос: «А где Миша?» – я получил ответ, что у президента дома «проблемы» и что он, к сожалению, не смог приехать в Пекин. Меня это особенно не удивило, потому что Саакашвили часто был занят из-за разных проблем. Я еще сказал: «Если могу как-то помочь, пусть позванит».

В зале, полном руководителей стран всего мира, никто даже не подозревал, что Россия напала на Грузию и началась война. Улыбающийся президент Франции Николя Саркози на французский манер похлопал меня по плечу: «Правильно же мы сделали, приехав в Пекин!».

Выходя из зала, я пытался обратиться к Владимиру Путину, но казалось, что он пытается избежать разговора. Мы перекинулись только несколькими вымученными предложениями. Было видно, что внимание российского президента очень рассеяно, его мысли находятся где-то в другом месте. Я списал это на последствия обиды на Бухарестском саммите. Однако на церемонии открытия Игр произошло кое-что совсем странное. Путин попрасил Лору Буш освободить свое место и сам демонстративно сел рядом с президентом США Джорджем Бушем.

Это было так навязчиво и невежливо, что я при себя подумал – это точно что-то значит. Узнав, что ночью началась российско-грузинская война, мне стало понятно та-

кое поведение Путина. Всему миру на экранах телевизоров нужно было увидеть его по-приятельски болтающим с президентом Америки.

Моим долгом было показать отношение Латвии к происходящему. Было подготовлено резкое, осуждающее заявление, но словами танки не остановишь. На следующий день во время соревнований борцов греко-римской борьбы я встретил президента Азербайджана Ильхама Алиева. На вопрос, что делать, чтобы избежать войны в соседнем государстве, последовал суровый ответ: «Все равно что, но нужно действовать быстро». В тот момент президент Польши Лех Качинский на своем самолете был готов отправиться в Тбилиси формировать «живой щит» из президентов европейских стран для защиты Грузии и приглашал отправиться с ними и балтийцев.

Обычная практика стран мира такова, что одно из высокопоставленных должностных лиц отправляется на открытие Олимпиады, а другое – на церемонию закрытия. Случилось так, что на открытие Игр из президентов стран Балтии приехал только я. Меня упрекали в том, что я не покинул Олимпиаду в Пекине и не вернулся в Ригу. Однако вылететь из Пекина в день открытия Игр обычным авиарейсом было абсолютно невозможно.

По итогам напряженных ночных телефонных разговоров с премьером Иваром Годманисом и моим советником Андрисом Пельше было решено, что вместо меня в Грузию отправится Годманис. Если из-за меня миссия Качиньского отложится хоть на один день, может быть поздно. План польского президента нужно было реализовать незамедлительно. Полная оккупация Грузии могла произойти в течение нескольких дней.

Никто не может сказать, как бы развивалась эта война, если бы Европа, по инициативе Балтии и Польши, не отреагировала так быстро и решительно. Может быть, именно из-за этой делегации российская военная сила так и не вошла в Тбилиси. Глядя на балтийцев, в столицу Грузии на частном самолете прибыл Николя Саркози (Франция в тот момент предедательствовала в Совете ЕС), и через несколько дней в Москве было достигнуто соглашение о прекращении военных действий. К сожалению, в случае украинского конфликта таких быстрых и решительных действий от Европы мы не дождались. Нам не хватило смелости Леха Качинского.

В результате войны у России больше не было никаких рычагов влияния на Грузию. Граница была закрыта, остановилась торговля. В СМИ началась война пропаганды. Грузия хотела показать миру, что не они начали эту войну и что они являются жертвой агрессии. Так и было на самом деле, потому что во время этой войны ни один грузинский солдат не ступил на российскую землю. Как можно начать войну, не перейдя государственную границу?

Грузины пропагандировали в мировых СМИ, что во всем виноваты русские. Это, конечно, злило Россию, но большого толка от подобных мероприятий не было. Саакашвили горел ненавистью. Но ненависть не помощник миру. Это могло только навредить самой Грузии.

Во время Рижской конференции по безопасности появилась идея создать группу политиков, которые могли бы разговаривать с правительством Грузии в неформальной атмосфере, моделировать для них возможные сценарии развития, пояснять поддержку ЕС и США, прогнозировать возможнын действия России. Идею о таком «Совете друзей Грузии» поддержали лидеры германского фонда Маршалла, а также давние друзья Балтии Рон Асмус и Крейг Кеннеди. Первая встреча группы прошла в городе Эльмо, в немецких Альпах, недалеко от Гармиш-Паркенкирхена. В составе группы был опытный

американский дипломат Ричард Холбрук, один из сильнейших специалистов по внешней политике в Европе, министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт, немецкий дипломат, председатель Мюнхенской конференции по безопасности Вольфганг Ишингер и другие. В группе были представлены самые влиятельные европейские страны – Великобритания, Германия и Франция. Балтийцев представлял я.

Времени было немного, только два дня. Саакашвили продолжал гнуть свою линию – мир не понимает Грузию, русские – самые большие злодеи и не признают свою вину, поэтому нужно продолжать борьбу за поддержку Грузии со стороны США и Европы. Иногда казалось, что его невозможно вырвать из этой одержимости. Только ближе к утру разговор понемногу стал более осмысленным, и представитель Грузии, наконец, начал понимать, чего мы в действительности хотим добиться.

Невозможно помочь другу, если он все время вставляет палки в колеса твоим добрым замыслам. Чтобы получить поддержку ЕС и США, грузинам нужно было прекратить громко ругать Россию, бессмысленно тратить деньги и вместо этого начать реализовывать необходимые реформы и развивать экономику. В итоге это понял и сам Саакашвили. Президент фонда Маршалла Крейг Кеннеди позднее сказал, что теми двумя людьми, которые добились перемены мнения Саакашвили, были Холбрук и я. Американец – большим опытом и твердой позицией. Я – знаниями о русских, грузинах, Советском Союзе и коммунизме. Мы, латыши, лучше всего понимаем, что получит Грузия, если будет следовать по пути, который предлагает ЕС, и что ей грозит, если она будет продолжать себя вести по-старому.

Процесс, начатый в Эльмо, продолжался и в последующие годы. Уже не будучи президентом, я в рамках частных визитов встречался в Тбилиси с новым премьером Грузии Иванишвили. У меня сформировались хорошие отношения с обоими руководителями этой страны, которые между собой являлись абсолютными врагами...

Кто-то наверняка спросит, почему мы, латыши, так страстно боролись за демократическое развитие другой страны. Действительно ли нам от этого есть какая-то ощутимая польза? Думаю, да. Похожие кулуарные дипломатические процессы в Европе и в США происходили и в тот момент, когда Латвия боролась за восстановление своей независимости. Нам хотя бы символически надо вернуть кому-то этот кредит доверия. Двадцать лет назад казалось, что Латвия никогда не будет страной-участницей ЕС и НАТО. Это казалось невозможным и даже опасным для мировой стабильности. Но были политики – друзья Латвии, которые верили нам, и именно с помощью такой упорной кулуарной дипломатии помогли Латвии завоевать место в престижных международных организациях.

Впрочем, у войны между Россией и Грузией есть исторический сухой остаток, хороший урок. Конечно, все можно было предотвратить уже во время саммита в Бухаресте весной 2008 года. Если бы в тот момент в заключительные документы обсуждения вписали бы не только предложение о возможном присоединении Грузии к НАТО, но и был бы предложен конкретный план действий для реализации этой цели, Россия бы не отважилась напасть на Грузию. Тогдашняя опасливость только развязала руки российским агрессивным планам.

(Печатается с сокращениями)

См. ***Валдис Затлерс,*** Вот кто я! по-русски. Перевод на русский язык *А. Глухих,* Рига, 2015, стр. 392-397.

Приложение № 27

С ДЕТСТВА БЛИЗКАЯ СЕРДЦУ ГРУЗИЯ

Первое знакомство с Грузией – это грузинские фильмы, которые я смотрел в школьные годы. Ярко запомнились исторические: «Георгий Саакадзе», «Давид Гурамишвили», «Баши-Ачук», а также и жизнерадостные, как «Кето и Котэ», «Стрекоза» и другие.

Далее знакомство продолжалось, когда я служил в рядах Советской армии. Из всего многонационального состава, меня сразу привлекли грузины. Наверно под влиянием кино. Ибо детская наивность и назидательность в фильмах азиатских республик создало превратное впечатление об этих народах. Казалось, что там живут только полоумные.

А грузинские фильмы пленяли примерами национального достоинства и стойкости. Это я сразу почуствовал в моих сослуживцах: Божадзе, Меунаргия, Капанадзе. Они меня приняли как своего. Самым близким другом стал Дурсун Каикацишвили из города Поти. Трудно объяснить, но кажется,что прямо в природе существует какое-то роковое тяготение наших народов друг к другу.

Должен признаться, что меня с грузинскими парнями сблизили нарушения воинской дисциплины и порядка, особенно, когда ребята получали посылки из Грузии. Я должен был сопровождать их на почту и там проверять содержимое на предмет спиртного (под видом националного напитка «чача»). Было приказано изъять и уничтожить. Я делал это добросовестно. Конфисковывал «экзотику» и прятал, чтобы потом тайком отдать грустному адресату. Рассказать, как это приняли грузины, слов не надо...

В благодарность ребята мне устроили незабываемые именины, то есть Янов день. Они не знали, что такое наш праздник Лиго, а я не знал, что такое шашлык. Это привело грузин в восторг, и парни загорелись идеей удивить меня, что и сделали. Как они по цепочке знакомств земляков достали баранину в зоне Русского черноземья, как ее приготовили – это целый детектив. И вот за казармой, за рощей тополей, где начиналась бахча, мы праздновали чудеснейшее доказательство дружбы, которое на следующий день продолжалось на гаубтвахте по причине нарушения воинского устава. Ну и что? Мы там пели и плясали, ибо достаточно было выпить стакан воды, чтобы охмелеть заново. Расстались с обещаниями переписываться. Но время и расстояние делали свое.

Но Грузия и ее чудесный народ вновь вошли в мою жизнь. Кода в юности, затаив дыхание, смотрел фильм, я не мог преставить, что в недалеком будущем работа свяжет с легендарным героем – Баши Ачуком (Отаром Коберидзе), что заслужу дружеское отношение со стороны классика грузинского кино Сико Долидзе, создателя чудного фильма «Стрекоза», что именно кино будет той дорогой, которая не раз приведет меня в Грузию и наградит новыми знакомствами, из которых самым незабываемым была короткая дружба с рано ушедшим из жизни режиссером Иосифом (Сосо) Чхаидзе.

А потом, в период перестойки, мне выпало счастье плечом к плечу работать с Эльдаром Шенгелая в секретариате Союза кинематографистов СССР. И сам я снимал прекраснейшего человека артиста Бессариона Хидашели, который подружился с моим сыном. Дело было в экспедиции. Сыну тогда исполнилось пятнядцать лет и Бесо устроил в его честь незабываемый праздник.

Самое невероятное, что в появлении наиболее популярного моего фильма «Театр» повинны Грузия и ее люди в целом, а одним словом – грузинское гостеприимство.

А дело было так. В честь юбилея Вии Артмане мне предложили экранизировать роман С. Моэма «Театр». Прочитав, я отказался, ибо все советские попытки «снимать заграницу» выглядят нелепо, искусственными. Надо снимать то, что ты знаешь.

После успеха своей картины «Мой друг – человек несерьезный» я решил поступать только так и предложил поставить фильм по пьесе Гунара Приеде «Голубая», где действие происходит в рамках одной семьи, которая поехала отдыхать в Гагры. Дирекция ответила, что зря стараюсь, ибо план для большого экрана уже заполнен и, если хочешь начать работу немедленно, берись за «Театр». Но я заупрямился и решил бороться за свои права уже с готовым сценарием. Планы студии не из бронзы и жизнь постоянно вносит свои корректив. Я решил, что мне повезет, как везло до этого, и полетел в Пицунду, в Дом творчества кинематографистов, чтобы писать в местах, где буду снимать. Ведь от Пицунды до Гагр рукой подать. Там, усердно работая, провел дней пять. Писал, нашел в Гаграх отличные места для съемок.

Но тут я почувствовал, что необходимо знакомство более близкое. И сразу, как по Божьему велению, встретил сердечного человека – Шалву Барамия из Тбилиси. Он отвез меня в свой родной город – Зугдиди, где приятели в честъ дорогого земляка и его друга из Латвии устроили незабываемое застолье в ресторане, который возвышлся над чудным городом, по улицам которого гуляли коровы. Там я ощутил прелесть грузинских тостов и сам стал поэтом.

По возвращении в Пицунду я словно забыл зачем приехал. Появились новые друзья, желающие показать свою страну во всей ее красе – на земле, на воде и даже с воздуха. Не с самолета, а с извилин горных дорог по пути к озеру Рица, где стояла дача величайшего в мире грузина. Дни пролетели как дивный сон, и я с ужасом ощутил, что пора возвращаться домой. Но… без обещанного сценария!

И я горел в аду упреков совести и стыда перед самим собой. Соломинкой для спасения стало предложение директора – он все еще ждал ответа на предложение снять фильм по роману «Театр». А что если согласиться?

Тогда я задумался о причинах, отталкивающих меня от работы над романом. Главное, что я ничего не знаю об Англии? Ну и что? Хорошо, что не знаю. Буду «играть Англию», как дети «играют взрослых». Тем более, что у меня изумительный материал для игры – актриса и сам автор повествования. Я сделаю его зримым, и основой фильма будет разговор автора с актрисой о роли Джулии Ламберт. Тяжелое похмелье изчезло в один миг. На меня снизошло вдохновение и я уже был готов звонить в Ригу и кричать в трубку: «Да, я согласен! Дайте мне «Театр!» И это ночью! Слава Богу, опомнился.

Утром решил – вернусь в Ригу и доставлю директору возможность уговорить себя. Так оно и произошло... А фильм уже почти сорок лет не сходит с телевизионных экранов.

Вот так – не было бы грузинского гостеприимства, и не было бы и моей лучшей работы.

А как через десять лет цвет грузинского кинематографа меня отблагодарил за фильм «Театр»...

Я гостил у коллег в Тбилиси. Незабываемый Реваз (Резо) Чхеидзе, тогда директор студии «Грузия-фильм», устроил в мою честь шикарный прием в ресторане кукольного театра.

В той поездке я приобрел друга – экстрасенса Давида (Дато) Эристави. Вот уж он постарался за всех и открыл мне потаенные истоки грузинского быта и нрава.

Мы гостили у потомков легендарного священника, ушедшего из жизни, протестуя голодовкой против закрытия храма, где он служил.

Нас принимали его правнуки с друзьями и на домашней сцене, устроенной на чердаке, восхитили меня своей игрой грузинской классики. Это взволновало меня до глубины души, как и в студенческие годы, когда я в Риге смотрел гастрольный спектакль «Медея» с Верико Анджапаридзе в главной роли. Без перевода я упивался музыкой грузинского языка и был потрясен борьбой страстей в финале.

Дато отвез меня с сыном на сходку «парней с одного двора». Я не знал об этой традиции, по которой мальчики с одного двора дружат всю жизнь. Они помогают друг другу, несмотря на социальную ступень каждого... Заботой того схода была судьба их друга, талантливого ученого, который губил себя алкоголем.

Из-за уважения ко мне больше говорили по-русски. Доверяя мне, зная, что Дато привез достойного человека, меня приняли как настоящего друга и тайны, мне доверенные, я храню как величайшую награду. А те несколько незабываемых дней, проведенных в Тбилиси, будут волновать меня до конца жизни.

Моя дочь Виктория – актриса. С гастролями своего театра она побывала в многих странах мира, но Грузия заняла в её сердце особое место. Знаю, что Кэти Долидзе с своим темпераментом сумела вложить в сердце Вики любовь к своей стране, как и ее отец поступил со мной много лет назад.

Мои связи с милой Грузией продолжаются.

В Латвии «букет» моих друзей украшают два грузина, два Нугзара – Мдзинаришвили и Паксадзе. Первый мне словно родня, ибо он муж сестры покойного друга. Он тренер по теннису. А второй Нугзар – художник. Можно сказать, любимец латышских художников и гордость, по крайней мере, для меня исходя из моего жизненного опыта.

Обязанности в нашей Академии наук сблизили меня с поэтом профессором Раулем Чилачава, работавшим в Риге в 2006-2010 годах в качестве чрезвычайного и полномочного посла Украины в Латвии.

Список моих грузинских друзей недавно пополнился – в Риге я познакомился с грузинским историком, профессором Тбилисского государственного университета, Почётным доктором Латвийской Академии наук Николаем (Нико) Джавахишвили, по просьбе которого я с большим удовольствием написал предлагаемый очерк.

Слово «грузин» для меня означает не национальность, а высшую пробу душевного качества в проявлении человеческого достоинства, а в верности друзьям и Родине и по щедрости души своей я равных в своей жизни не встречал.

Янис Стрейч

Почётный член Латвийской Академии наук,
кинорежиссер, сценарист, художник,
общественный деятель,
командор ордена Трёх звёзд

Рига, 21 июня 2015 года.

Приложение № 28

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений»

Монография Николая Джавахишвили – это первая попытка рассказать историю взаимоотношений Грузии и Балтийских стран (Литвы, Латвии и Эстонии) в широком временном пространстве – с древнейших времен до наших дней.

Автор ставил перед собой амбициозную задачу – в рамках одного исследования охватить и столь разные периоды, и столь разнообразный по своему происхождению материал (от археологических находок до разноязычных источников и литературы предмета).

Все это потребовало от автора как большой компетенции, так и кропотливой работы.

В книге показано формирование ранних взаимоотношений грузинских правителей и племен Балтийского региона, а позже – и межгосударственных отношений, причем делается акцент в этом процессе на предметы, которые до сегодняшнего времени редко попадали в поле зрение исследователей.

Имеются в виду монеты, чеканенные на территории Грузии IX–XI веков, которые находят в Балтийском регионе, изображения гербов государей Литвы и Грузии в западноевропейском гербовнике конца XV века, посольство грузинского царя Константина II в 1494 году и множество других малоизвестных сюжетов.

Важно подчеркнуть, что автор отдельные случаи контактов преподносит в широком контексте истории Грузии и стран Балтии, и это является дополнительной информацией для читателей как в Грузии, так и в Балтийских странах, которые о прошлом друг друга знают не так уж много.

Книга дополнена интересными отрывками из исторических источников, ценными иллюстрациями, которые печатаются в приложении.

Рецензируемая монография является оригинальной авторской работой Николая Джавахишвили, имеющей научно познавательную ценность.

Книга несомненно будет интересна и более широкому кругу читателей, поэтому рекомендую текст к печати в качестве научной монографии.

Декан исторического факультета
Вильнюсского университета
профессор, доктор **Римвидас Петраускас**

Вильнюс, 23 июня 2015 года.

Приложение № 29

ОТЗЫВ

на книгу Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений»

История грузино-балтийских взаимоотношений насчитывает более одиннадцати веков. На протяжении веков отношения между этими народами развивались с различной интенсивностью, в частности, носили порой межгосударственный, а порой частный характер.

До некоторого времени литовско-грузинские связи не подвергались специальным историографическим исследованиям.

В конце XX века, после восстановления независимости, особенно после 2008 года, когда наши государства опять ощутили прямую угрозу своему суверенитету от бывшего соседа – России, связи между нашими государствами стали более интенсивными.

Стало развиватся не только культурное и экономическое сотрудничество, но и все интенсивнее стала расширяться сфера политических и геополитических интересов. Для их развития нужны были и более широкие познания прошлого: это и особенности национального характера, и опыт общения в прошлом.

Пробел в более состематических знаниях о взаимосязях в прошлом чувствуют не только дипломатический корпус, ученые, но и университеты, общеобразовательные школы, воспитывающие юное поколение.

Такие знания также очень нужны для исследований в области гуманитарных и социальных наук, особенно для формулирования тем для докторских диссертаций.

Подготовленные профессором Тбилисского государственного университета доктором исторических наук Николаем Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» особенно хорошо заполняют этот пробел.

В представленных в книге очерках изучено множество важнейших фактов, отражающих более чем тысячелетнюю историю военно-политических, экономических и научно-культурных связей между Грузией и странами Прибалтики.

В очерках не только хорошо подобран фактографический материал, но и использованы методы анализа и синтеза, исчерпывающе представлены межгосударственные связи, насчитывающие столетия.

Некоторые отделы первичного варианта очерков были продискутированы учеными отдела истории XX века Института истории Литвы в 2012 году.

Работа отличается высоким качеством. Рекомендую издать эту работу.

Директор Института истории Литвы
доктор **Римантас Микнис**

Вильнюс, 26 июня 2015 года.

Приложение № 30

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений».

Почётный доктор Латвийской Академии наук, профессор Тбилисского государственного университета Николай Джавахишвили – хорошо известный в Балтийских государствах учёный-историк.

Он неоднократно посещал наши страны, выступая с докладами как перед учеными, так и перед студентами.

В последние годы он обратился к очень важной и до сих пор практически малоизученной теме исторических связей Грузии и стран Балтии. Им был опубликован ряд статей по этой теме.

Поверхностному наблюдателю может показаться, что страны Балтии и Грузию объединяет только недавняя история, когда государства переживали общую судьбу «за железным занавесом».

В своей работе Н. Джавахишвили открыл нам другую истину. Для монографии был использован многочисленный материал – около 400 источников на различных языках.

Хронологически эти источники относятся ко времени от X века до нашего времени. Хотя ранние связи не были прямыми, но уже в X веке некоторые чеканенные в Грузии монеты достигают берегов Даугавы в Латвии.

Многие данные о контактах Великого Княжества Литовского и Грузии относятся к XV веку. Это и письменные источники, и находки монет, в том числе и кладов.

Несомненной заслугой Н. Джавахишвили являются хорошие знания в области нумизматики и способность к профессиональному научному анализу.

Особый интерес для историков представляет раздел «Путешествие царевича Александра Арчиловича Багратиони в Прибалтику (конец XVII века)». Царевич путешествовал вместе с русским царем Петром I.

Прибалтийским ученым до сих пор был малоизвестен взгляд грузинских современников на Балтию XVIII века, поэтому описание этих данных представляется очень важным.

Много интересного материала в разделах «Прибалтика глазами последнего царя Восточной Грузии Григория I» и «Прибалтика в сочинении царевича Иоанна Георгиевича Багратиони (первая треть XIX века)».

Следует отметить тот факт, что в период с 1870 по 1876 год генерал-губернатором Прибалтийского края был князь Петр Багратион, родом из грузинской царской династии Багратионов (Багратиони).

В монографии дается детальный обзор связей Грузии и отдельных государств Балтии в XIX-XXI веках.

Многие прибалтийцы, в том числе и латышский писатель Э. Бирзниекс-Упитис, некоторое время жили в Грузии.

Позитивным элементом монографии является и то, что автор не оставил без внимания связи с Грузией прибалтийских немцев.

Автор уделяет внимание также и важнейшим вопросам политической истории XX века, стремлению государств Прибалтики и Грузии вступить в 1919 году в Лигу наций.

Следует отметить и интересную главу «Балтийские страны в мировоззрении грузинских эмигрантов (1921-1991 гг.)».

Монография богато иллюстрирована, материал отобран с особой тщательностью, поэтому в ряде случаев иллюстрации имеют значение важного источника.

Работа особенно актуальна в наше время, когда после развала СССР Грузия и Прибалтийские страны выбрали демократический путь развития.

У наших государств общие проблемы, с которыми сталкиваются во всех странах постсоциализма, у нас общие цели и задачи.

Монография Николая Джавахишвили – «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» предназначена для широкого круга читателей – историков, студентов, всех, кого интересует история и культура Грузии и Прибалтийских стран.

Важно и то, что монография была написана при непосредственной поддержке и участии Латвийской Академии наук и Института истории Латвии Латвийского университета.

Было бы желательно как можно быстрее издать книгу, сделав монографию достоянием общественности.

Академик Латвийской Академии наук,
директор Института истории Латвии
Латвийского университета
доктор **Гунтис Земитис**

Рига, 6 июля 2015 года.

Приложение № 31

Ректору Тбилисского государственного
университета имени Иванэ Джавахишвили
академику **Владимиру Папава**

Глубокоуважаемый господин ректор,

Имею честь известить Вас о том, что 1-го июля сего года в Академической библиотеке Латвийского государственного университета состоялась торжественная церемония, на которой высшую награду Тбилисского государственного университета – Медаль академика Иванэ Джавахишвили – вручили всемирно известному учёному, председателю Сената Латвийской Академии наук академику Янису Страдыньшу. Он является иностранным членом академий наук многих стран, в том числе и Национальной Академии наук Грузии.

От имени Латвийской Академии наук (ЛАН) я искренне благодарю Вас и Академический совет Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили за этот приятный сюрприз.

С особым удовольствием отмечаю, что среди других персон на церемонии присутствовали чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Латвии Теймураз Джанджалия и профессор руководимого Вами университета Николай (Нико) Джавахишвили, которому 10-го июня прошлого года Сенат Латвийской Академии наук присвоил звание Почётного доктора ЛАН.

На сегодняшний день Н. Джавахишвили является самым молодым обладателем этого титула.

Осенью этого года Латвия торжественно отмечает 150-летие нашего великого поэта Яниса Райниса.

Символично, что этой знаменательной дате посвящена монография Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений».

Уверены, что углубление латвийско-грузинских научных связей будет способствовать развитию традиционно дружественных взаимоотношений между Латвией и Грузией.

С глубоким уважением,

Президент Латвийской Академии наук
академик **Оярс Спаритис**

Рига, 3 июля 2015 года.

Приложение № 32

ПРЕДИСЛОВИЕ

к монографии Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений».

Доктор исторических наук профессор Тбилисского государственного университета Николай (Нико) Джавахишвили является представителем нового поколения грузинских историков.

Несмотря на относительно молодой возраст (ему всего лишь 42 года), он уже является известным историком, автором многих капитальных исследований по истории Грузии, Кавказа и взаимоотношений Грузии с разными странами, некоторые из коих опубликованы за рубежом.

Четверть века деятельность Н. Джавахишвили связана с Тбилисским государственным университетом имени Иванэ Джавахишвили. По окончании исторического факультета он в возрасте 24 лет стал кандидатом, а в 30 лет – доктором исторических наук. Уже 18 лет как он, наряду с научной, ведет и педагогическую деятельность.

Последние шесть лет он посвятил изучению истории грузино-балтийских взаимоотношений.

В предлежащей монографии представлены очерки, в которых изучена более чем тысячелетняя история военно-политических, экономических и научно-культурных связей между Грузией и странами Балтии.

В 2011 году Издательство Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили издало монографию Николая Джавахишвили под названием «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений» (на грузинском языке).

Закономерно, что настоящая книга, которая является переработанным и дополненным вариантом указанной монографии, издаётся под эгидой Латвийской Академии наук и Института истории Латвии Латвийского университета.

Недавно же автор стал самым молодым Почётным доктором Латвийской Академии наук, что является одним из позитивных фактов в истории традиционно дружеских взаимоотношений между нашими странами.

Я рад, что профессор нашего университета стал своеобразным мостом между академическими кругами Грузии и стран Балтии – Латвии, Литвы и Эстонии. Это он заслужил долгим и действительно кропотливым трудом.

Здесь же хочу поблагодарить научного редактора и рецензентов данной монографии, известных латышских, литовских и эстонских ученых, при содействии которых книга профессора Н. Джавахишвили становится достоянием общественности.

Ректор Тбилисского государственного
университета имени Иванэ Джавахишвили
академик **Владимир Папава**

Тбилиси, 25 июля 2015 года.

Приложение № 33

Ректору Тбилисского государственного
университета имени Иванэ Джавахишвили
академику **Владимиру Папава**

Глубокоуважаемый господин ректор,

Искренне благодарю Вас за неожиданный и приятный сюрприз и горд, что среди балтийских ученых первым удостоился стать кавалером Медали Тбилисского государственного университета.

Имею честь известить Вас о том, что 7 сентября этого года в Академической библиотеке Латвийского университета успешно состоялась презентация монографии профессора руководимового Вами университета, Почётного доктора Латвийской Академии наук (ЛАН) Николая (Нико) Джавахишвили: «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» (Рига, 2015 г., 624 стр., на русском языке), изданной под эгидой ЛАН и Института истории Латвии Латвийского университета, научным редактором которой является председатель Сената ЛАН академик Янис Страдыньш.

Указанное торжественное мероприятие проходило в рамках VI Международного Конгресса Летоники, посвященного 150-летию со дня рождения великого Яниса Райниса.

По оценке лучших представителей академических гругов Латвии вышеупомянутая монография – «настольная книга», которая «представляет собой большую энциклопедическую ценность».

10 сентября сего года в Риге также успешно состоялась презентация еще одной монографии проф. Н. Джавахишвили, изданной на латышском языке.

Плодотворная научная деятельность профессора Н. Джавахишвили искренне радует нас.

В лице упомянутого молодого и талантливого грузинского ученого мы имеем в далеком от Балтии Кавказском регионе своего надежного и достойного представителя.

С глубоким уважением лично к Вам
и ко всему дружественному
грузинскому народу,

Президент Латвийской Академии наук
академик **Оярс Спаритис**

Рига, 11 сентября 2015 года.

Приложение № 34

Николай Джавахишвили

ЛАТВИЯ, ЛАТЫШИ И ИХ ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ ГРУЗИНЫ В МОЕМ ВИДЕНИИ (Вторая часть)

В представленных ниже очерках, как и в первой части (опубликованной в 2014 году), рассказано о том, что связывает меня с Латвией, а также теми латышами и грузинами, которые оказали мне поддержку в довольно длительном процессе работы над вопросами грузино-латышских отношений.

I. Академик Оярс Спаритис

После того, как я приступил к изучению истории грузино-балтийских отношений, мне неоднократно приходилось бывать в научных командировках в странах Балтии, в том числе и в Латвии, которую в течение последних восьми лет я посетил восемь раз. В этот период я познакомился с латвийскими коллегами, проявившими большой интерес к исследуемой мной теме и оказавшими мне посильную помощь в поиске материалов, необходимых для издания запланированной мной монографии «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений».

С президентом Латвийской Академии наук академиком Оярсом Спаритисом меня связывают трехлетние отношения.

В 2013 году, когда я прибыл в Ригу с очередной командировкой, всемирно известный ученый, председатель Сената Латвийской Академии наук академик Янис Страдыньш представил меня новоизбранному президенту Латвийской Академии наук академику Оярсу Спаритису.

Здесь же добавлю, что академик Янис Страдыньш является научным редактором моей монографии об истории грузино-балтийских взаимоотношений, поочередно изданной в течение последних четырех лет на трех языках: грузинском, латышском и русском, как в Тбилиси, так и Риге.

Я сразу же проникся симпатией к академику Оярсу Спаритису. В первую очередь потому, что познакомил меня с ним глубокоуважаемый мной человек. Во-вторых потому, что сам президент Латвийской Академии наук является очень интересной личностью: представительный, элегантный, благородный – с абсолютно естественной улыбкой и тонким чувством юмора. Довольно продолжительный опыт отношений с ним убедил меня в том, что он является достойным предводителем латвийских ученых, профессионалом своего дела и истинным патриотом своей родины...

10 июня 2014 года Сенат Латвийской Академии наук присвоил мне звание Почётного доктора (в области истории). Этим решением научная элита Латвии выразила свое положительное отношение к моей научно-педагогической работе последних пяти лет, которые я посвятил изучению вопросов истории грузино-балтийских, в том числе и грузино-латышских отношений, и популяризации его итогов публикациями и чтением лекционных курсов как в Грузии, так и в Латвии.

16 сентября того же года в Латвийской Академии наук состоялась церемония тор-

жественного вручения мне диплома Почётного доктора. Меня глубоко тронули следующие теплые слова академика Оярса Спаритиса: *«Границы нашей Академии значительно расширяются. Теперь у нас имеется свой надёжный представитель в далёком от Прибалтики – Кавказском регионе в лице искреннего друга Латвии профессора Николая (Нико) Георгиевича Джавахишвили, который в возрасте 41 года стал самым молодым Почётным доктором Латвийской Академии наук...»*

Огромное впечатление произвела на меня подаренная академиком Оярсом Спаритисом книга о жизни и творчестве известного латышского художника Эдгарса Винтерса. Оценку его творчества, которую дал господин Спаритис в своем очерке, посвященном художнику, можно считать девизом этого солидного издания: «Эдгарс Винтерс даже в условиях войны и плена в своей душе в качестве абсолютного императива сохранил способность видеть прекрасное, чувствовать музыку, искусство и продолжал мечтать о возможности, которую несет вновь обретенный мир, – возможности жить, любить, работать для своего народа и исполнять свою миссию художника... Девизом своей жизни – «Моя цель – стремление к свету» – Э. Винтерс обращает внимание на особую миссию художника – всему миру доказывать право человека на жизнь» (См.: Эдгарс Винтерс/Edgars Vinters, Рисунки солдата, Рига, 2012, стр. 279).

Мне было также очень приятно услышать эмоционально переданные им впечатления о поездке в Грузию. Он входил в группу молодых латвийских ученых, в 1981 году прибывших в нашу страну с целью ознакомления и изучения её культуры.

В текущем году я уже дважды побывал в Латвии с научной командировкой: летом – с целью завершения работы над рукописью моей монографии и осенью – на презентациях моих книг, изданных на латышском и русском языках, состоявшихся 7 сентября – в Академической библиотеке Латвийского государственного университета, и 10 сентября – в историческом здании Большой гильдии города Риги. На презентации обеих моих книг господин Оярс Спаритис произнес выразительную речь. И это совсем неудивительно, если учесть его блестящие ораторские способности.

11 сентября этого же года академик Оярс Спаритис в письме к ректору Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили академику Владимиру Папава отмечал: «Имею честь известить Вас о том, что 7 сентября этого года в Академической библиотеке Латвийского университета успешно состоялась презентация монографии профессора руководимового Вами университета, Почётного доктора Латвийской Академии наук (ЛАН) Николая (Нико) Джавахишвили: «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» (Рига, 2015 г., 624 стр., на русском языке), изданной под эгидой ЛАН и Института истории Латвии Латвийского университета, научным редактором которой является председатель Сената ЛАН академик Янис Страдыньш. Указанное торжественное мероприятие проходило в рамках VI Международного Конгресса Летоники, посвященного 150-летию со дня рождения великого Яниса Райниса.

По оценке лучших представителей академических гругов Латвии вышеупомянутая монография – «настольная книга», которая «представляет собой большую энциклопедическую ценность».

10 сентября сего года в Риге также успешно состоялась презентация еще одной монографии проф. Н. Джавахишвили, изданной на латышском языке.

Плодотворная научная деятельность профессора Н. Джавахишвили искренне радует нас. В лице упомянутого молодого и талантливого грузинского ученого мы имеем

в далеком от Балтии Кавказском регионе своего надежного и достойного представителя».

Содействие, проявленное академиком Оярсом Спаритисом к моей научной деятельности, заслужило высокую оценку со стороны руководства Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили: «За вклад в углубление научного сотрудничества между Тбилисским государственным университетом имени Иванэ Джавахишвили и Латвийской Академией наук» академик Оярс Спаритис был удостоен почётной награды – медали Тбилисского государственного университета. Примечательно и то, что академик Оярс Спаритис стал первым кавалером этой медали среди балтийских ученых.

28 ноября 2015 года, когда академику Оярсу Спаритису исполнилось 60 лет, я написал специальное поздравительное письмо, которое опубликовали в Латвии (См. Николай Джавахишвили, Достойный предводитель латвийских ученых, Latvijas Zinātņu akadēmijas akadēmiķis, Ojārs Spārītis, Biobibliogrāfija, «Zinātne», Rīga, 2016, стр.: 69-73).

С большим удовольствием хочу повторить те слова, которыми я заканчивал тогдашнее поздравительное письмо: «Сегодня академику Оярсу Спаритису исполнилось 60 лет. Эта дата является сугубо календарной, так как все, кто хоть один раз встречался с Оярсом Спаритисом, согласятся со мной в том, что этот возраст нисколько не умаляет его молодого задора и неиссякаемой энергии. Сердечно поздравляю достойного Предводителя Латвийских ученых с этой юбилейной датой. И в этот торжественный день я хотел бы пожелать ему крепкого здоровья и бодрости духа во имя служения своей обожаемой отчизне – Латвии!»

II. Академик Талавс Юндзис

16 сентября 2014 года, когда в Латвийской Академии наук состоялась церемония торжественного вручения мне диплома Почётного доктора, президент ЛАН Оярс Спаритис представил меня вице-президенту Талавсу Юндзису – известному латвийскому политическому деятелю и ученому.

Академик Т. Юндзис является правоведом и политологом, профессором Латвийского университета и автором более 80 трудов по правоведению. Он имеет степень доктора как юридических, так и политических наук. Был министром обороны Латвии (в 1991-1993 и 1997-1998 годах). Является кавалером высших государственних наград Латвии – орденов Трёх звёзд и Виестура.

Помимо всего этого он достойно возглавляет авторитетный Юридический колледж. Педагогический коллектив этого колледжа устроил мне торжественную встречу, во время которой перед студентами я прочитал лекцию на тему: «Некоторые вопросы из истории грузино-балтийских взаимоотношений».

Господин Талавс подарил мне свои книги (Bluzma V., Jundzis T., Riekstins J., Sharp G., Strods H., Regaining Independence: Non-violent Resistance in Latvia 1945-1991, Riga, 2009; Deksnis E. B., Jundzis T., Restoration of Sovereignty and Independence of the Republic of Latvia 1986-1994, Riga, 2015), которые мне очень пригодились во время работы над моей монографией «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений».

7 сентября 2015 года в Академической библиотеке Латвийского университета состоялась презентация моей монографии, изданной под эгидой Латвийской Академии наук и Института истории Латвии Латвийского университета (на русском языке).

На презентации выступили действительные члены ЛАН: председатель Сената академик Янис Страдыньш (который является научным редактором названной книги), президент академик Оярс Спаритис, вице-президент академик Талавс Юндзис, академик Байба Ривжа, академик Гунтис Земитис (который является рецензентом названной книги), Почётный член ЛАН Янис Стрейч, директор Института экономики ЛАН доктор Нина Линде, директор этой библиотеки доктор Вента Коцере (которая является рецензентом названной книги), председатель грузинского общества «Самшобло» («Родина») Нугзар Мдзинаришвили и др.

Меня тронули следующие слова академика Талавса Юндзиса: *«Неделю назад профессор Николай Джавахишвили с автографом подарил свою новую книгу. Дома начал перелистыть эту монографию и её содержание так сильно заинтересовало меня, что прочёл до конца, несмотря на то, что она довольно объмная (содержит более 600 страниц). Признаюсь, что много нового и интересного узнал.*

Автору отлично удалось в хронологическом порядке показать объктивную картину тысячелетней истории грузино-балтийских взаимоотношений.

Этим огромным и скрупулезным трудом грузинский ученый доказал, что он достойно носит звание Почётного доктора Латвийской Академии наук».

За вклад в углубление научного сотрудничества между Тбилисским государственным университетом имени Иванэ Джавахишвили и Латвийской Академией наук академик Талвс Юндзис был удостоен почётной награды – медали Тбилисского государственного университета.

III. Посол Грузии в Латвии Теймураз Джанджалия

Весной 2013 года, после того как чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Латвии Константин Коркелия завершил свою успешную дипломатическую деятельность в этой стране, новым послом был назначен Теймураз Джанджалия.

Для Теймураза Джанджалия Латвия – хорошо знакомая и близкая страна, где свою дипломатическую деятельность он начал еще десять лет тому назад. В частности, с 19 марта 2007 года до 6 февраля 2008 года он исполнял функции временного уполномоченного представителя Грузии в этой стране. Впоследствии он стал советником Посольства Грузии в Латвии.

Теймураз, а для близких Тимур – человек моего возраста. Я познакомился с ним в 2009 году, во время своей первой научной командировки в Латвию. Несмотря на свой молодой возраст (он родился в 1974 году), он уже довольно долго с успехом подвизается и на дипломатическом поприще.

Начиная с 2009 года, когда я систематически начал посещать Латвию с целью сбора историческоко материала для моей монографии («Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений»), я всегда ощущал поддержку Тимура.

В августе-сентябре 2013 года, когда презентации моей монографии, изданной Издательством Тбилисского государственного университета, состоялись в Академической библиотеке Латвийского университета, Институте истории Латвии и Военном музее Министерства обороны Латвии, я также ощущал поддержку Посольства Грузии, возглавляемого уже Теймуразом Джанджалия.

16 сентября 2014 года в Латвийской Академии наук прошла церемония торжественного вручения мне диплома Почётного доктора.

Специально приглашенный посол Грузии Теймураз Джанджалия в своем выступлении отметил: *«В течение последних пяти лет я был свидетелем того, как кропотливо изучал профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили Николай (Нико) Джавахишвили историю грузино-балтийских взаимоотношений. Искренне рад, что его старания были достойно оценены Латвийской Академией наук, за что я выражаю ей глубокую благодарность. Глубокоуважаемый Президент Латвийской Академии наук господин Оярс Спаритис отметил, что Николай Джавахишвили в возрасте 41 года стал самым молодым Почётным доктором названной Академии. Здесь же отмечу, что Николай Джавахишвили был самым молодым среди историков Грузии, защитившим кандидатскую и докторскую диссертации по специальности истории Грузии и признан основоположником двух исторических отраслей – грузинской фалеристики и грузинской бонистики».*

Помимо того, что Теймураз Джанджалия профессионально исполняет свои служебные обязанности, он еще и умеет достойно оценить деятельность иностранцев, доброжелательно относящихся к его стране. Здесь я вспомню лишь один факт.

Директор Академической библиотеки Латвийского университета Почётный доктор Латвийской Академии наук Вента Коцере многократно доказывала делом, что является верным другом Грузии. Она вносит весомый вклад в дело популяризации грузинского языка и культуры в Латвии, проводит презентации, выставки, посвященные Грузии, тесно сотрудничает с Академической библиотекой Тбилисского государственного университета (директор Ираклий Девиевич Гарибашвили).

13 сентября 2014 года в Академической библиотеке Латвийского университета, при поддержке посольства Грузии в Латвии, торжественно был открыт «Грузинский информационный центр».

15 января 2015 года за заслуги перед Грузией доктор Вента Коцере была награждена орденом Чести. 16 апреля этот орден ей лично вручил президент Грузии Георгий Маргвелашвили, который тогда находился в Латвии с официальным визитом.

Помню с какой радостью он сообщил мне об этом. Разумеется, я был рад за своего латвийского друга, но еще большую радость мне доставило то, что непосредственным инициатором этого благородного дела был сам Теймураз.

Отмечу, что Теймураз не только успешный дипломат, но и примерний отец семейства, члены которого посещали мои публичные лекции в Латвийском университете и Военном музее Министерства обороны Латвии.

За вклад в углубление сотрудничества между Тбилисским государственным университетом имени Иванэ Джавахишвили и Посольством Грузии в Латвии Теймураз Джанджалия был удостоен почётной награды – медали Тбилисского государственного университета.

Деятельность чрезвычайного и полномочного посла Грузии в Латвии господина Теймураза Джанджалия является лучшим примером того, как каждый дипломат должен заботиться о достойном представлении своей страны за рубежом...

IV. Достойные продолжатели традиций известных грузинских благотворителей – Имеди Кокая и Виссарион Берадзе

Грузия, которая издревле признана уделом Пресвятой Богородицы, никогда не испытывала недостатка в благотворителях, чья деятельность в значительной степени под-

держивала отечество в годы тяжких испытаний, коих было предостаточно на протяжении долгой истории.

В начале XVIII века достойный представитель тысячелетней царской династии Багратионов великий грузинский царь Вахтанг VI (1675-1737) пожаловал потомственное звание Почётных граждан Тбилиси роду крупных грузинских купцов, промышленников и благотворителей – Сараджишвили. В XVIII-XIX веках известными представителями этого рода были: Захарий, Григорий, Михаил, Давид и Георгий.

Среди лиц, приближенных к царям Карталино-Кахетии Ираклию II и Георгию XII, выделялся Давид Георгиевич Сараджишвили, который оказывал большую помощь католикосу-патриарху Восточной Грузии Антону II в культурно-просветительной сфере.

Видным представителем этого рода являлся известный промышленник, общественный деятель и благотворитель доктор химических и философских наук Давид Захарьевич Сараджишвили/Сараджев (1848-1911), который был основателем промышленного производства коньяка на территории Российской империи и «поставщиком Российского императорского двора». Производимые им коньяки и ликёры были удостоены многих престижных наград на международных дегустациях и выставках. Именно его начинание дало толчок дальнейшему развитию коньячной промышленности как в Грузии, так и других странах Кавказа (Армения и Дагестан). Солидную часть своих доходов он тратил на благотворительность, в том числе на обучение грузинской молодежи в зарубежных ВУЗ-ах. Похоронен Давид Сараджишвили во дворе православного храма – Кашветской церкви имени Святого Георгия, построенной на выделенные им же деньги в самом центре Тбилиси (ныне – проспект Шота Руставели).

В этот же период своей благотворительностью был известен также род грузинских купцов, промышленников и меценатов – Зубалашвили (в России – Зубаловы), представители которого активно участвовали во многих благих предприятиях. В частности, они основали в Тбилиси первый сахарный завод, построили гостиницу (в дальнейшем – Государственный музей искусств), здания «Народного дома» и библиотеки-читальни (ныне Государственный драматический театр имени Котэ Марджанишвили), которые передали в дар городу, пожертвовали большую сумму на строительство здания для Тбилисской дворянской гимназии (ныне – главный корпус Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили) и т. д. Они финансировали грузинские школы и издание грузинских журналов и газет.

За огромние заслуги Леван, Степан, Пётр и Яков Зубалашвили были удостоены звания Почётных граждан Тифлиса.

Почётное место среди когорты крупных грузинских благотворителей и общественных деятелей занимает Акакий Методиевич Хоштария (1873-1932). Торговой и промышленной деятельностью он занимался в основном в нефтепромышленном городе Баку и на территории Персидской империи, где руководил крупной фирмой «Рупенто». Большую часть своих доходов он тратил на благотворительные цели, в том числе на обучение грузинских студентов в знаменитых вузах стран Европы. Как и вышеназванные Сараджишвили и Зубалашвили, А. Хоштария максимально помогал Обществу распространения грамотности среди грузин.

Акакий Хоштария оказывал значительную финансовую помощь правительству Грузинской демократической республики, существующей в 1918-1921 годах. В 1920 году он приобрел за границей четыре военных судна и передал в дар военно-морскому флоту Грузинской демократической республики.

***

Разумеется, число грузинских благотворителей не исчерпывется лишь названными выше – их значительно больше. Правда, часть из них живет за границей, но и там творит благо для отечества, достойно продолжая традиции видных грузинских благотворителей. Мы расскажем о двоих, подвизающихся в настоящее время в Латвии.

В Риге с 1970 года проживает бизнесмен Имеди Теодорович Кокая, родившийся в 1948 году в Грузии, селе Ахалдаба Очамчирского района. Он окончил Рижский строительный техникум по спецальности «промышленное и гражданское строительство» (1976). Далее он продолжил учёбу по той же специальности в Рижском филиале Ленинградского института железнодорожного транспорта, который успешно окончил (1987). С 1975 по 1990 годы он работал по специальности в строительных организациях. За этот период времени под его руководством было построено множество промышленных и жилых объектов в Латвии.

В 1991 году, после восстановления государственной независимости Латвии, Имеди Кокая учредил транспортно-экспедиторскую и таможенно-брокерскую компанию «K. I. F.», которая на сегодняшний день является одной из ведущих компаний в своей отрасли. Указанная компания, бессменным руководителем которой является И. Кокая, до сих пор успешно работает на международном рынке в сфере оказания логистических услуг, являясь одним из лидеров в этой отрасли. За заслуги перед государством компания «K. I. F.» награждена Почётными грамотами. В 2003 году Служба государственных доходов Латвии наградила упомянутую компанию Почётной грамотой как крупнейшего налогоплательщика в группе малых предприятий.

В 2016 году Латвийский государственный фонд обороны «Lāčplēsis» наградил И. Кокая Почётным знаком в бронзе за значительный вклад в экономику Латвии и за укрепление дружбы между народами Латвии и Грузии.

Параллельно с этим Имеди Кокая активно занимается общественной и благотворительной деятельностью. Он является членом правления Грузинского общества в Латвии «Самшобло» («Родина») и оказывает активную поддержку культурным мероприятиям, связанным с популяризацией грузинской науки, культуры и искусства в Латвии. Он активно участвует в объединении и интеграции грузин, проживающих в Латвии. Эта деятельность осуществляется во взаимодействии с Посольством Грузии в Латвии.

Кроме этого, И. Кокая активно занимается спортом, является обладателем чёрного пояса по сётокан карате-до и до сих пор участвует в международных соревнованиях, занимая призовые места. В 2017 году он принимал участие в ежегодном престижном мероприятии «Hall of Honors», проходившем в Атлантик-Сити, которое организует журнал боевых искусств «Action Martial Arts Magazine». За выдающиеся достижения и большой вклад в развитие боевых искусств он был награждён наградой «Platinum Lifetime Contribution To The Martial Arts».

Свыше 40 лет счастливую семейную жизнь И. Кокая делит с женой – Аэлитой Кизирия, которая закончила Латвийский государственный университет (по специальности микробиолога). Она является потомком древнего грузинского дворянского рода из региона Мегрелии/Самегрело (часть западной Грузии).

Их сын, Биктор Кокая, который закончил Рижский технический университет (по специальности экономиста), занимается бизнесом, а дочь – Инга Кокая, закончившая Латвийскую Медицинскую Академию (по специальности дерматовенеролога), работает в одной из ведущих клиник Латвии.

***

В Латвии проживает грузинский бизнесмен Виссарион Берадзе (1968 г. р.), который после окончания юридического факультета Латвийского университета обосновался в Риге.

В конце октября 1989 года в Риге было основано грузинское Общество имени Мераба Костава. В рядах этой организации были объединены грузинские студенты, проходившие обучение в Риге: Виссарион Берадзе (председатель), Нона Девадзе (ныне жена В. Берадзе), Инга Пайчадзе, Гоча Цкипуришвили, Магда Купаташвили, Марина Джанелидзе, Леван Мчедлишвили, Бесик Жгенти, Гия Сичинава, Автандил Акиртава и другие.

Целью Общества была популяризация грузинской культуры в Латвии, а также предоставление объективной информации масс-медии. В 1990 году Общество выпустило в Латвии первую грузинскую газету под названием «Тбилисский листок».

В начале 1991 года во время известных событий, происходивших в Прибалтике, определенная часть грузин, находившихся там, стояла вместе с местным населением на баррикадах и защищала независимость этой страны. В указанный период активисты национально-освободительных движений прибалтийских республик активно сотрудничали с национально-освободительным движением Грузии.

После распада СССР и восстановления государственной независимости Латвии у национальных меньшиств, проживающих в этой республике, появилась возможность сохранить и достойно развивать национальную культуру и традиции.

В 1990 году, на базе Общества имени Мераба Костава, действовавшего в Латвии, было создано грузинское общество «Самшобло» («Родина»), целью которого было объединение грузин, проживающих в этой стране, сохранение их культурной индивидуальности, ознакомление латышей с Грузией. В создании этого Общества активное участие приняла грузинская молодежь, обучавшаяся в высших учебных заведениях Латвии.

В 1991 году в эфир вышла радиопередача «Иберия», подготовленная членами Общества и существующая по сегодняшний день. В том же году Общество вступило в Ассоциацию национальных культурных обществ имени Иты Козакевич.

2 апреля 1993 года было официально зарегистрировано грузинское общество «Самшобло».

В разное время Общество возглавляли: Лери Удесиани (1990-1992), Марлен Микиани (1993-2003), Нино Якобидзе (2004-2009). С 2010 года председателем Общества является Нугзар Мдзинаришвили.

По сей день «Самшобло» является членом Ассоциации национально-культурных обществ Латвии. У общества есть своя радиопередача на Латвийском радио.

Вышеупомянутий В. Берадзе, как и определенная часть грузин, проживающих в современной Латвии, работает в сфере медицины. Он является Генеральным менеджером авторитетной частной медицинской компании «LBM» (Лизоформ), действующей в Латвии. В 1995 году он учредил вышеуказанную медицинскую компанию, которой успешно руководит по сегодняшний день. Компания занята соблюдением стандартов гигиены в медицинских учреждениях балтийских республик.

Параллельно с этим В. Берадзе занимается благотворительной деятельностью в пользу пропаганды грузинской культуры и науки. Он учредил стипендию для грузинских студентов, отправляющихся на обучение в Латвию, которой после надлежащего конкурса удостоился Георгий Морбедадзе.

В 2009 году в Риге на латышском и украинском языках была издана бессмертная поэма великого грузинского поэта конца XII – начала XIII веков Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Автором идеи и предисловия, составителем и редактором грузинского и украинского текстов этого издания являлся тогдашний чрезвычайный и полномочный посол Украины в Латвии, доктор филологических наук профессор Рауль Чилачава. В книгу вошли переводы отдельных глав этой великой поэмы (отрывки) на латышском и украинском языках вместе с соответствующим грузинским оригиналом.

На латышский язык текст был переведен Екабсом Янсонс-Сайвой и Арвидсом Скалбе, а на украинский – Миколой Бажаном.

Издание «Витязя в тигровой шкуре» на высоком полиграфическом уровне стало возможным при финансовой поддержке грузинских бизнесменов, проживающих в Риге, и в том числе Виссариона Берадзе.

Деятельность бизнесменов и благотворителей Имеди Кокая и Виссариона Берадзе, продолжателей традиций вышеупомянутих грузинских благотворителей, является лучшим примером того, как каждый патриотически настроенный бизнесмен должен заботиться о достойном представлении культуры и науки своего народа за рубежом...

14 февраля 2016 года,Тбилиси, Грузия,

70-ая годовщина со дня основания Латвийской Академии наук.

Гурам Мархулия, Бежан Хорава

ЦЕННАЯ КНИГА О ГРУЗИНО-БАЛТИЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
(Рецензия на монографию Н. Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений»)

Распад постсоветского и постсоциалистического пространства повлек значительные позитивные геополитические перемены. Страны Балтии – Литва, Латвия и Эстония наряду с Грузией, пройдя сложный путь своего развития, одни из первых вступили в Европейский Совет. Государства Балтии показали мировому сообществу свою сплоченность и целеустремленность, что было признано европейским сообществом.

Изучение истории взаимоотношений Грузии со странами Балтии важно и тем, что в современном мире балтийские государства в международных отношениях добились определенных успехов и приобрели свое значение. Комплексное исследование истории стран Балтии и их взаимоотношений с Грузией в контексте общей международной политики от средних веков до новейшего времени представляется актуальным как с исторической, так и политической точек зрения.

Именно в контексте вышеизложенной важности стран Балтии для Грузии грузинским историком Николаем (Нико) Георгиевичем Джавахишвили были изучены этапы взаимоотношения Грузии с балтийскими государствами. В результате своего исследования он издал монографию под названием «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» (Рига, 2015).

Книга даёт представление об авторе исследования как о подготовленном, квалифицированном специалисте, способном решать сложные научные задачи. Авторская архитектоника, логико-исторический «рисунок» заявленного научного исследования в книге определяется широким потенциалом применимости в силу его универсальности и вариативности.

Указанная монография – пока единственное научное исследование в грузинской историографии, где изучена история взаимоотношений грузин не только с одним народом (как это бывает обычно), а с тремя народами, в данный момент – с литовцами, латышами и эстонцами.

Профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, доктор исторических наук Николай Джавахишвили является представителем нового поколения грузинских историков. Он хорошо известен в научных кругах и общественности не только в Грузии, но и за рубежом. Он является автором многих капитальных исследований по истории Грузии и Кавказа.

Следует отметить, что Н. Джавахишвили сравнительно в молодом возрасте, практически сразу после окончания Тбилисского государственного университета издал две монографии: «Грузинская фалеристика (наградоведение)» (Тбилиси, 1995) и «Грузинская бонистика» (Тбилиси, 1996). Тем самым, он фактически стал основоположником этих вспомогательных исторических дисциплин в Грузии.

После издания этих монографий он успешно продолжал изучение вопросов национальной фалеристики и бонистики и в 1998 году издал две книги: «Орден царицы Тамары (из истории немецко-грузинского военно-политического альянса)» на грузинском

и немецком языках и «Бонны Демократической республики Грузия (1919-1921 гг.)» на грузинском языке. В 2003 году с его соавторством вышел каталог под эгидой Национального банка Грузии «Деньги в Грузии», на грузинском и английском языках.

В сферу научных интересов Н. Джавахишвили входит и генеалогия, изучение истории грузинских родов, в основном дворянского происхождения. Он изучил историю следующих фамилий: Шаликашвили (1997), Огбаидзе (2005), Черкезишвили (2005), Абхази (2008), Вачнадзе (2009), Геловани (2009), Русишвили (2014) и др. Истории некоторых этих родов посвящены монографии, а некоторым – статьи.

Важным вкладом в грузинскую историографию стала его монография «Григорий I – последний грузинский царь» (Тбилиси, 2008). Интересно, что историография периода Российской империи и СССР считала внука Восточногрузинского (т. е. Карталино-Кахетинского) царя Георгия XII (1746-1800) – Григория Иоановича Багратиони (1789-1830) не царем, а претендентом на престол. Однако в настоящей монографии Н. Джавахишвили было высказано аргументированное мнение, что Григория I следует считать последним царем Карталино-Кахетии. В начале 1812 года, когда в Восточной Грузии вспыхнуло народное восстание, Григория Иоановича провозгласили царём и он царствовал с 20 февраля по 6 марта того же года. Его имя как грузинского царя упоминали при богослужениях на освободившей от оккупантов территории Восточной Грузии.

Помимо изучения истории грузинских исторических родов, в сферу научных интересов Н. Джавахишвили входит и изучение взаимоотношений грузин с разными странами и народами, которую он исследует почти четверть века. В связи с этим можно хронологически перечислить его монографии: «Грузины под флагом Польши (из истории польско-грузинского военно-политического союза)», на грузинском и английском языках (Тбилиси, 1998); «Грузины под российским флагом (грузинские военные и государственные деятели на службе России в 1703-1917 гг.)», на русском языке (Тбилиси, 2003); «Санкт-Петербург – центр русско-грузинских взаимоотношений (1703-2003 гг.)», на русском языке (Тбилиси, 2003); «Очерки из истории взаимоотношений грузинского и адыгских народов», на грузинском (Тбилиси, 2005) и русском (Тбилиси, 2014) языках, «Борьба за свободу Кавказа (из истории военно-политического сотрудничества грузин и северокавказцев в первой половине XX века»), на русском языке (Тбилиси, 2005).

Одной из важных сфер научных интересов Н. Джавахишвили является изучение грузино-балтийских взаимоотношений. Он посвятил изучению этих вопросов много публикаций.

В 2011 году издательство Тбилисского государственного университета издало монографию Н. Джавахишвили «Очерки из истории грузино-балтийских взаимоотношений» (на грузинском языке). Презентация книги состоялась в 2013 году в Латвии и Литве, где труд автора получил высокую оценку.

После того, как на грузинском языке вышла эта книга, на повестку дня стало издание книги на иностранных языках.

В августе 2015 года данная книга на латышском языке вышла в Риге под эгидой грузинского общества в Латвии «Самшобло» и при финансовой поддержке Министерства культуры Латвии. Интенсивно велась и работа над русской версией, которая в сентябре того же года вышла под эгидой Латвийской Академии наук и Института истории Латвии Латвийского университета. Сам факт уделения такого внимания со стороны государственных и научных кругов Латвии говорит об особом значении книги.

Совершенно закономерно, что 10 июня 2014 года Н. Джавахишвили был избран Почётным доктором Латвийской Академии наук. Надо отметить, что он является самым молодым Почётным доктором указанной академии.

В предисловии к книге тогдашний ректор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, действительный член Национальной Академии наук Грузии Владимир Папава тепло отзывается о книге и его авторе. Затем следует введение автора, где он коротко характеризует грузино-балтийские взаимоотношения и выражает благодарность всем, кто способствовал созданию книги.

Сама монография состоит из трех глав, прилагается внушительный перечень использованных источников и литературы, а в приложения вошли документы, свидетельствующие о грузино-балтийских взаимоотношениях, отзывы и рецензии на труд Николая Джавахишвили; к книге прилагается также указатель имен, что особо важно для такого издания.

Книга является первой попыткой монографического изучения истории взаимоотношений Грузии и балтийских стран – Литвы, Латвии и Эстонии – с IX-XI веков, когда намечаются первые контакты, потверждающиеся монетными обращениями, и до наших дней. Эти взаимоотношения имели и имеют многогранный характер – торгово-экономический, культурный, военно-политический и др.

В первой главе «Грузино-балтийские взаимоотношения с IX до конца XVIII вв.» рассказывается о начале грузино-балтийских взаимоотношений. Монеты, отчеканенные в городе Тбилиси и Тао-Кларджети (юго-западная часть Грузии) в IX-XI веках, были найдены в странах Прибалтики, что свидетельствует о торгово-экономических связях Грузии с Прибалтикой.

Следующий факт из истории грузино-балтийских взаимоотношений относится к концу XV века. В 1494 году царь Карталинии Константин II (1478-1505) отправил посла, иеромонаха Кир-Нила в Испанию и Рим. Он сопровождал испанского посла, побывавшего в Карталинском царстве. Послы переплыли Чёрное море, отправились вверх по р. Днепр и через владения Литвы и Польши отправились в Испанию.

Константин II пытался установить военно-политический союз с Испанией против Турции. Путь послов в Испанию лежал через Литву и Польшу.

Интересно, что перевод письма Карталинского царя к королеве Изабелле внесен в «Литовскую метрику». Известно, что в «Литовской метрике» хранились тексты документов, содержащих значительные вопросы текущей внутренней и внешней политики Литвы. Как выясняется, с письмом грузинского царя к королеве Испании, отражающим общие для христианских стран интересы, грузинский и испанский послы ознакомили правителей Литвы и Польши, и, как важный документ, текст письма был внесен в «Литовскую метрику».

Отметим, что полный текст письма прилагается к книге Н. Джавахишвили. Автор своё внимание уделяет тому факту, что в «Литовской метрике» документ датирован 1465 годом, что вызывает сомнение. Хорошо известно, что Константин II царствовал в 1478-1505 годах. Он действительно отправил в Испанию посла Кир-Нила в 1494 году, куда посол прибыл в январе 1495 года.

Последующие параграфы посвящены грузино-балтийским взаимоотношениям в первой трети XVII века. В этот период правители западногрузинских политических единиц – Одиши (Мегрелии) и Гурии имели довольно интенсивные отношения с Польско-Литовским государством. Об этом свидетельствуют сведения итальянского путеше-

ственника Пьетро дела Вале и материалы посольства Федота Ельчина и Павла Захарьева в Одиши в 1639-1640 гг.

В этот период имелись и интенсивные торгово-экономические отношения между Грузией и Польско-Литовским государством, о чем свидетельствуют обнаруженные в разное время в Грузии клады европейских монет, в том числе и монеты, отчеканенные в упомянутой стране. По мнению специалистов, европейские монеты попали в Грузию из Польско-Литовского государства торговым путем – Чёрное море – Днепр, по которому персидский и ширванский шёлк перевозили в Европу по маршруту Тебриз-Шемаха-Тбилиси-Кутаиси-Анаклия-Кафа-Днепр-Киев-Варшава.

Интересно, что днепровский торговый путь прекратил функционирование в результате русско-польской войны 1648-1654 годов. К середине XVII века в Грузию перестали поступать европейские монеты, в том числе и монеты Речи Посполитой. Совершенно прав автор, когда заключает, что исчезновение польских монет в Грузии в большей степени было обусловлено именно этими событиями, которые поначалу затормозили, а потом и вовсе прервали торгово-экономические взаимоотношения между Грузией и Речью Посполитой.

В следующих параграфах автор последовательно рассказывает о путешествии грузинского царевича Александра Арчиловича Имеретинского (Багратиони) в Прибалтику в свите русского царя Петра I в конце XVII века; о сведениях, сохраненных в грузинских источниках XVIII века, – в сочинении внука царя Вахтанга VI царевича Леона Бакаровича Багратиони «Всемирная история», которая в связи со смертью царевича в 35-летнем возрасте осталась незаконченной, и в учебнике географии, переведенном членом свиты царя Вахтанга VI – князем Габриелом Геловани.

Особый интерес вызывает переведенный царевичем Вахушти Багратиони с русского на грузинский язык «Краткая политическая география» вместе с атласом мира, на картах которого нанесены все известные в то время страны, в том числе и страны Балтии. Рукопись сочинения с прилагаемыми к ней картами, выполненными самим Вахушти Багратиони, ныне хранится в Национальном центре рукописей Грузии имени Корнелия Кекелидзе. Недавно это сочинение издал руководитель отделения физической географии Института георгафии имени Вахушти Багратиони при Тбилисском государственном университете доктор географических наук профессор Коба Харадзе.

В следующих параграфах рассказывается о боевом пути царевичей Афанасия Левановича и Георгия Вахтанговича Багратиони в Прибалтику в 40-ые годы XVIII века, о путешествии царевича Пааты Вахтанговича Багратиони в Прибалтику в середине XVIII века, о боевом пути Грузинского гусарского полка в Прибалтику в 50-ые годы XVIII века, о Грузии глазами известного ученого и путешественника Иоганна Антона Гюльденштедта (70-ые годы XVIII века), который родился и вырос в Риге.

Вторая глава «Грузино-балтийские взаимоотношения с конца XVIII – до 20-ых годов XX вв.» состоит из 12 параграфов. Автор, в том же духе, интересно знакомит читателя с собранными им материалами, это – Прибалтика глазами вышеупомянутого царевича Григория Иоанновича Багратиони. После выселения из Грузии он вступил в русскую армию, в 1813 году участвовал в заграничном походе, впечатления от которого он описал в своих воспоминаниях «Путешествие из Петербурга в Вильно». О Прибалтике рассказывают братья-царевичи Иоанн и Теймураз Багратиони, известные поэты и общественные деятели – генерал Григорий Орбелиани и Георгий Эристави (Ксанский). В книге даны также сведения о грузинских генералах, служивших в Прибалтике с кон-

ца XVIII века до 20-ых годов XX века и о грузино-балтийских взаимоотношениях с начала XIX века до 20-ых годов XX века.

Третья глава «Грузино-балтийские взаимоотношения с 20-ых годов XX до середины 10-ых годов XXI вв.» содержит 8 параграфов, в которых автор привлекательно рассказывает о таких вопросах, как латыши в Грузии в 1921-1945 годах, о грузинах в Латвии, о грузино-эстонских взаимоотношениях, о грузино-балтийских взаимоотношениях в эмиграции, о балтийских странах в мировоззрении грузинских эмигрантов (1921-1991 гг.), о грузино-балтийских взаимоотношениях во время II мировой войны, о грузино-латышских, грузино-литовских и грузино-эстонских связях в 1945-2015 гг.

Автор рассказывает о взаимоотношениях в сфере культуры, искусства, спорта, науки, медицины и, конечно же, политики и экономики. Он не забывает не только важные, но и сравнительно маловажные детали.

Но мы, как выходцы из одного из прекрасных уголков Грузии – Абхазии, должны отметить, что с конца XIX века представители балтийских стран с Абхазией имели тесные взаимоотношения.

С 80-ых годов XIX века эстонцы компактно проживали в нескольких селах Абхазии – Линдаве, Сальме, Сулеве и Эстонке.

В начале XX века в Абхазии побывали классики эстонской литературы Эдуард Вильде (1865-1933) и Антон Таммсааре (1878-1940), запечатлевшие в своих путевых очерках жизнь края, быт населяющих его жителей.

В книге Н. Джавахишвили упоминается известный эстонский учёный, языковед, профессор Тартуского университета Леонхард Карлович Мазинг. Надо отметить, что Л. Мазинг в начале 90-ых годов XIX века заинтересовался языками народов Кавказа, в том числе и абхазским языком.

После войны в Абхазии 1992-1993 гг. в странах Балтии нашли приют представители интеллигенции этого региона Грузии. Надо отметить, что в Латвии, в городе Лудзе, проживает известный врач-уролог Георгий (Гига) Толордава, родом из Сухуми.

После издания книги Н. Джавахишвили на грузинском языке, он опубликовал также несколько статей в научных сборниках, две из них – «Латвия, латыши и их добрые друзья грузины в моем видении» и «Лабдиен, Латвия!» – вошли в рецензируемую книгу как приложения.

Опубликованные названным автором научно-популярные статьи на грузинском языке в историко-познавательном журнале «Историани» проникнуты большой любовью к балтийским странам и народам и вызывают такое же чувство у читателей.

Книга Николая Джавахишвили «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» выполнена на высоком уровне. Немаловажно и то, что она написана хорошим русским языком и богато оформлена (в ней множество фотографий).

Книга важна и тем, что с изложением истории грузино-балтийских взаимоотношений автор попутно знакомит читателя с историей Грузии и Балтийских стран.

Президент Латвийской Академии наук Оярс Спаритис и рецензенты этой монографии дали высокую оценку научной деятельности Николая Джавахишвили.

Нельзя не согласиться с академиком Оярсом Спаритисом, который в своем письме к тогдашнему ректору Тбилисского государственного университета академику Владимиру Папава пишет: «По оценке лучших представителей академических кругов Латвии вышеупомянутая монография – «настольная книга», которая «представляет собой большую энциклопедическую ценность».

Со своей стороны, академик Владимир Папава совершенно справедливо назвал профессора Николая Джавахишвили «своеобразным мостом между академическими кругами Грузии и стран Балтии – Латвии, Литвы и Эстонии» и добавил что этот почётный титул «он заслужил долгим и действительно кропотливым трудом».

Значение монографии Н. Джавахишвили для историков трудно переоценить. Книга дает ясное и емкое представление о динамике развития взаимоотношений Грузии со странами Балтии, позволяет оценить достижения прошлого.

Полагаем, что книга «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» может послужить основой для дальнейших исследований богатых грузино-балтийских взаимоотношений, а также уверены, что данная работа станет настольной книгой для историков и специалистов международных отношений.

(Печатается с сокращениями)

См. ***Гурам Мархулия, Бежан Хорава,*** Ценная книга о грузино-балтийских взаимоотношениях. Труды Института истории Грузии при факультете гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. Посвящается 100-летию со дня рождения академика Шота Месхия, Тбилиси, 2016, стр. 572-593.

Nikolai Javakhishvili

ROMANS SUTA'S LIFE TBILISI PERIOD (1941-1944)

From the history of the later period of the life of a Latvian artist

On the occasion of Romans Suta's 120th birthday

The late period of life and activity of the famous Latvian painter, designer, and teacher Romans Suta (1896-1944) is connected with Georgia. The presented article dwells on Romans Suta's Tbilisi period and his nearest Georgian confreres.

In the summer of 1941, Romans Suta came to Tbilisi. He started working in a Georgian movie studio as a painter. He has worked on movies: In Black Mountains (1941, Producer Nikolai Shengelaia), Giorgi Saakadze (1942, Producer Mikhail Chiaureli), The Shield of Jurgai (1944, Producers: Siko Dolidze and David Rondeli).

Romans Suta's successful career was stopped abruptly because of his arrest on 4 September 1943. He was charged for being an «enemy of people» and for «faking bread coupons». He was tried and sentenced to be shot on 14 July 1944. In 1959, Romans Suta was partly rehabilitated, because the Military Collegium of the USSR Supreme Court exculpated Romans Suta's charge of «enemy of people», but «faking bread cards» still remained into effect.

The article shows the real reasons for accusations to Romans Suta. The memoirs of his acquaintances, kept in the archives of the Ministry of Internal Affairs of Georgia, prove that Romans Suta was a member of the Georgian anti-Soviet organization «White George»(in Georgian – «Tetri Giorgi»). The leader of this organisation was Levan (Mustafa) Shelia, the members: Levan Abdushelishvili, Shalva Svanidze, Mzechabuk (Chabua) Amirejibi, Maria Amirejibi (Nakashidze), Pavle and Archil Kharanauli, Giorgi Machavariani, Vakhtang Jorjadze, Archil and Giorgi Tsulukidze, Amiran Morchiladze, Vilhelm Siller, Eleonora (Nora) Pfefer, and others. The aim of the above organisation was to make use of the German-USSR war and meanwhile restore Georgia's state independence. The article is based on a variety of archival materials.

Alongside with being a professional artist, Romans Suta was pretty much aware of the world history of culture and the current events in contemporary arts, thanks to his self-education and international trips, and personal contacts with his European colleagues.

Starting from 1939, R. Suta got keen on arts. His first work was to design the scenery for the film *Uprising in Kauguri*, made by the Riga Film Studio. Afterwards the designer proceeded to make the scenery for *Melancholic Waltz,* a film about the composer Emīls Dārziņš, but this work was interrupted due to the outbreak of the war between Germany and the USSR.

According to the film director Vilis Lapenieks, in the spring of 1941, he and R. Suta were in Moscow where they got acquainted with «the administrator of the Georgian Film Studio».[1]

Since 1940, the famous theatre and film director, actor, screenwriter, sculptor, painter and teacher Mikhail Chiaureli (1894-1974) was an artistic manager of the State Film Production of Georgia (later, *Kartuli Pilmi* «Georgian Film»).

According to Nataļja Jevsejeva, curator of the Memorial Collection and Head of the Museum of Romans Suta and Aleksandra Beļcova in Riga, «the head of the Georgian Film

Studio offered R. Suta a job in Tbilisi; the Latvian painter accepted the offer with pleasure. He was very fond of the Caucasus and, particularly, of its central part – Georgia, and everything associated with it. As the aforementioned V. Lapenieks said, R. Suta was «infected with the bacillus of the Caucasus». In the spring of 1941, when the German armed forces were attacking on Riga, Romans Suta understood that it was his last chance to leave and see Georgia. The painter made the decision to leave quickly, without really waving goodbye to his family. As his daughter Tatyana Suta recollects it, father called her mother (Alexandra Beltsova) and told her that he was leaving.[2]

In 1941-1943, R. Suta lived in Tbilisi working as a designer at the Georgian Film Studio. [3] At the Georgian Film Studio, R. Suta worked on the following films: *In the Black Mountains* (1941, directed by Nikolai Shengelaia), *Elusive Jan* (1942, directed by Isidor Annensky and Vladimir Petrov), *The Shield of Jurgai* (1944, directed by Siko Dolidze and David Rondeli) in association with Evgeni Machavariani, as well as on the film *Giorgi Saakadze* (1942-1943, directed by Mikhail Chiaureli).

R. Suta's successful career of a designer was discontinued by his arrest on 4 September 1943. He was convicted according to Article 58-Ia and 58-II of the Criminal Code of the RSFSR (on «enemies of the people»), as well as for faking bread coupons (bread cards) (in accordance with the Law of 7 August 1932) and was sentenced to ten years in camps and confiscation of property. On 14 July 1944, he was executed.[4]

In 1959, the Military Collegium of the USSR Supreme Court quashed the verdict against R. Suta under Articles 58-Ia and 58-II, but upheld the verdict concerning bread coupons. Therefore, he maintained the status of a repressed artist and was not completely rehabilitated.

In his memoirs, the famous Georgian playwright and journalist Kita Buachidze (1914-2000), who, owing to his anti-Soviet way of thinking, spent many of his youth years under arrest, has revealed interesting facts about R. Suta's life in Tbilisi. He recalled that when, having endured a long and tiresome queue, characteristic of the Soviet way of life, and having bought her favourite boots, Margarita (Margo) Astvatsaturova, a resident of Tbilisi, told her friend R. Suta about her sufferings, he jokingly replied: «And after that your portrait did not appear on the cover of the Magazine *USSR in Construction* to glorify how heroically you got the boots?»

According to K. Buachidze, shortly after the joke, M. Astvatsaturova and R. Suta were arrested. [5]

The essential question is the following: how realistic were the charges brought against Romans Suta and having caused his death? Answers to this question can be found among his friends and in the Archive of the Ministry of Internal Affairs of Georgia. The Archive preserves the materials [6] providing Tbilisi period (1941-1944) in Romans Suta's life detailed information on the activities of R. Suta and his associates.

At the end of January 2011, I talked with the prominent writer Mzechabuk (Chabua) Amirejibi (1921-2013) about the organization *«Tetri Giorgi»* («White George»). It should be noted that he is an author of famous novels, *Data Tutashkhia, Gora Mborgali, George the Brilliant,* and a number of other writings. The TV series Shores (1977, screenplay by Chabua Amirejibi, directed by Giga Lortkipanidze and Gizo Gabeskiria), based on his novel *Data Tutashkhia,* was a great success on the USSR television. He was awarded the State Prize of the USSR (1979) and the Shota Rustaveli Prize (1994), and decorated with the Order of Honour and Order of Vakhtang Gorgasali (1st and 2nd Classes), as well as of St. George (from the Georgian Orthodox Church). He was elected to the Parliament of Georgia from 1992 to 1995.

Three years before his death, C. Amirejibi was consecrated as a monk by the blessings of the Catholicos-Patriarch of All Georgia Ilia II and was given the name David. Due to his severe health condition, the Holy Synod of the Georgian Orthodox Church permitted the ceremony to be held at the writer's own apartment. He was buried on the Mount of St. David *(Mtatsminda)* in the Pantheon of Writers and public figures.

Chabua Amirejibi told me the following:

«After the outbreak of the war between Germany and the USSR, my close friend agemate Levan (a.k.a. Mustafa) Shelia founded the illegal national liberating organization «Tetri Giorgi», and, together with me, both ethnic Georgians (mostly of the noble descent) – Levan Abdushelishvili, uncle (mother's brother) of Levan Shelia, brothers Archil and Giorgi Tsulukidze, Vakhtang Jorjadze, Giorgi Machavariani, and others, and non-ethnic Georgians residing in Tbilisi – the artist Romans Suta, Eleonora (Nora) Pfeffer, Wilhelm Siller joined it. We were all set up anti-Soviet. Our principal goal was to overthrow the hated occupation regime and to regain the independence of the Georgian state. We hoped that the German troops, who successfully got hold of the northwestern part of the North Caucasus and, by the Autumn of 1942, stood at the border of central Georgia, would soon liberate us from the Soviet regime. In order to collect money for clandestine activities, we printed and sold fake bread coupons, in which R. Suta's talent and know-how appeared to be very beneficial. He was a friend of Georgian artists with some of whom he got acquainted during his stay in Paris. Romans hated the Soviet regime which victimized his homeland as well as Georgia. Therefore, he enthusiastically got involved in the activities of our organization. Levan Shelia and I respected Romans very much who was 25 years older than we and was actually of a father's age. He frequently told us interesting stories of his life in independent Latvia and in countries of Western Europe. The Latvian artist was fascinated by the rich history and culture of the Georgian people. Our struggle for independence reminded him of the history of the freedom-loving Latvian people.

On May 26, 1943, *«Tetri Giorgi»* celebrated the 25th anniversary of the restoration of Georgia's statehood. The friendly feast was led by the brilliant toastmaster Levan Abdushelishvili. Since his early years, he was an ideological enemy of the Bolsheviks. Following the Georgian tradition, at the end of the banquet, the toastmaster pronounced toasts to all the participants of the feast, among them, for Romans Suta, a representative of the older generation of our organization. Listing the merits of the Latvian artist, Uncle Levan said: «When our common dream comes true and our beloved homeland is finally freed from the disgraceful occupational Soviet regime, we will establish the order *«Tetri Giorgi»* and reward our esteemed Romans for his merits before Georgia; he will be the first foreigner to be decorated with this prestigious award. Moreover, we will ask Romans to stay in Tbilisi and will appoint him a manager of the factory for printing of money and government treasury securities of Georgia!» All of the participants of the banquet stood up, raised their glasses in honor of Romans and expressed their unanimous support for the toastmaster».

It should be noted that during Romans Suta's stay in Paris, young Georgian artists Elene Akhvlediani (1898-1975), Ketevan Magalashvili (1894-1973), Lado Gudiashvili (1896-1980), and David Kakabadze (1889-1952) lived there; later, they returned to Georgia and became prominent artists.

It should also be noted that, when the film *Giorgi Saakadze* was being made, the filmmakers looked for a young man with a pronounced Georgian appearance for the role of King Luarsab II, King of Kartli/The Central part of Georgia (1592-1622; reigned in 1606-1614).

20-year-old Mzechabuk Amirejibi was among those invited for casting. He met all the

parameters, and his approval for the role was virtually decided. There is even a photo in which Mzechabuk is dressed in the clothes of the Georgian king. However, quite unexpectedly he was rejected owing to his noble descent. It may be assumed that it was then when he met and made friends with the designer of the film studio Romans Suta.

Poet Tamar Javakhishvili (b. 1937), wife of Mzechabuk Amirejibi, confirms that her husband always recalled Romans Suta with great respect. She gave me an excerpt from an unpublished memoire by Mzechabuk Amirejibi which reads:

«There was a Latvian intellectual in Tbilisi – the artist Romans Suta. He told me that, on the eve of the occupation of Riga by the Germans, he, together with other necessary individuals, was literally «kidnapped» by the Soviet secret police… Initially, he was taken to Moscow, at the Mosfilm Studio, then, he moved to Tbilisi, to the Georgian Film Studio where he was assigned to work on the scenery of one of the films. I met Romans by chance who was a staunch anticommunist. When Levan Shelia gave me an assignment about printing of bread coupons, I had to find an appropriate professional. I was to act cautiously. I chose Romans as a man with anti-Soviet ideas. I introduced him to Levan who agreed to meet him. It turned out that Romans was very well aware how to make any kind of clichés of zinc plates and to transfer a resulting image onto paper. He willingly agreed to print fake bread coupons… When Levan Shelia moved from my apartment to another one, he took Romans and all the equipment with him… Our organization had several secret apartments in Tbilisi, one of which was located in upper Sololaki, in the house of Margarita Astvatsaturova, Romans's friend».

The history of the organization *«Tetri Giorgi»* has been described in the novel *Gora Mborgali,* in which the author, Chabua Amirejibi, is mentioned under the assumed name Iagor Kargareteli (nicknamed as Gora Mborgali), Levan (Mustafa) Shelia – under the assumed name of Kemal Turkia, and Romans Suta – under his real name. [7]

In Chapter 7 of the novel Gora Mborgali, we read:

"…A certain Kemal Turkia, my age-mate, lived in Tbilisi. Initially, he was in prison as a counter-revolutionary when he was fifteen. Kemal lost his parents in his early years. His father, a hereditary intellectual, died; his mother, belonging to an ancient noble family, was hit by a tram when carrying a parcel for her son in Ortachala prison. Having served a three-year term, Kemal came back home in 1940… And during the war, when the Germans were on their way to Stalingrad, suddenly rumors spread that Kemal was arrested once again but he managed to escape. Even some details were provided: somebody reported that Kemal had a radio receiver at home and he listened to German broadcasts. He was arrested immediately in the street. On the embankment, Kemal escaped the security officers, jumped into the passing truck and was gone. As far as his escape was accompanied by chasing and shooting, it was shouted from the rooftops. I and my mother lived in a room in the outskirts of Saburtalo. Once, in the evening, Archil Morchiladze knocked on our window. For several days, he harbored Kemal at his place; however, he was no longer able to harbor him. Amiran was in search of a reliable shelter for him and asked me whether I could accept him. I agreed without hesitation. This is how I got acquainted with Turkia – in my opinion, with one of the most courageous man of the time, clever and good-looking… He was named Kemal in honor of his father's close friend, an ethnic Azerbaijani… Our room was adjoined by a cramped pantry with a window into the street; Kemal set himself up there. Soon, he brought a radio and we started listening to broadcasts. Kemal frequently disappeared at night. Of course, I told my mother who he was, and she reacted amenably to it. Over time, I realized what Kemal did. Groups of deserters operated in each and every district of Georgia: they were those who, from the very out-

set, avoided general mobilization and those who fled from the army. In a word, they were individuals who had no desire to sacrifice themselves to the Soviet empire. Those groups could be formed as fighting forces loyal to the homeland.

Now, some words about why it was necessary to build national armed forces in Georgia. Let's assume that the German National-Socialism and its military machine succeeded in defeating of the Soviet empire; however, Germany would be confronted by the whole western coalition with which it could hardly succeed and would be defeated. In that case, Georgia would need other, alternative armed forces; they would oppose Germans if they reached Georgia. And, following the collapse of fascism, Georgians could rightfully claim their independence in front of the victorious allies. That was the plan, and I consider our activities necessary even in our days. The movement was led by *«Tetri Giorgi»* – carefully conspiratorial, small, and with longstanding traditions. As far as I am concerned, *«Tetri Giorgi»* has existed for some centuries, its preferred principle being ideological influence. Kemal Turkia worked for this organization but he did not know any of its members. Kemal created several groups with various tasks. Ours was one of them.

In that period, we collected money and sent purchased weapons to our units in Dusheti and Tianeti. We were in need of significant sums of money. Violence and theft were categorically rejected. Somebody got the idea to print fake bread coupons. We made a go of this place when the task was undertaken by a professional. It was the Latvian artist Romans Suta. When Germans invaded Riga, he was evacuated to Tbilisi and found a job at the film studio. He was brought to us right from his work, wearing the same clothes with a bit of money in his pocket. Suta set things up brilliantly. Soon, for the purposes of secrecy, we had to move our «enterprise» to another location. He used to meet Kemal only when it was absolutely necessary.

The case was uncovered with the involvement of Suta himself. He was a foreigner who did not know much about our reality; he spoke what he thought; he didn't like the Soviet regime. It was enough for Vanya Pankov, chief of the special department of the studio, to allocate an agent to him; it was Armenak Danielyan, an incompetent film director who was assigned to some insignificant job. When Germans were defeated near Stalingrad, Suta started looking for ways how to flee abroad. Armenak Danielyan told him that he knew a man who was ready to smuggle him over the border for fifty thousand Rubbles. Suta shared his joy with Kemal. He asked him to show Armenak. Once, they made it. Kemal categorically forbade Suta to communicate with him. Romans followed his advice; however, would the secret police officers calm down? This is what they rigged. Quite unexpectedly, Suta suddenly received an invitation from Moscow to work on a film to be made in Alma-Ata. Naturally enough, he agreed. They bought him a ticket and put on the train to Baku. Armenak and his men solemnly escorted him…

As it turned out later, right there, in Navtlugi, secret police officers removed him from the train. We knew nothing about that. We did not go to escort him for obvious reasons, especially in Navtlugi. Time passed; there were no news from Suta. That alerted us. We had agreed that he should send us a postcard right after his arrival. At the secret police, he was tortured; and soon, they started to attack our organization. As it turned out at face-toface testimonies and, later, at the court, Suta had reported that it was in the street where Gora introduced him to Kemal Turkia. «He introduced me!» That was why secret police officers decided to target me after Suta».

Here we have to recollect the history of the organization *«Tetri Giorgi»* without which the reader will hardly get oriented in the realities of the Georgian national liberation movement in the past century.

Following the suppression of the anti-Soviet uprising in Georgia, having started in late August, 1924, aimed at restoring of the independence of the Republic of Georgia (existing in 1918-1921), some of the rebels managed to leave the country and, by way of crossing the Turkish border illegally, reached Europe, predominantly France.

In late September 1924, *«Momavali»* («Future»), the Georgian émigrés political non-social organization, was founded in Paris which was aimed at restoring of the independent Georgian state. Shalva Beridze (1892-1970) became a leader of the organisation. Later he became a doctor, head of the Department of Georgian Language and Literature at the Institute of oriental Studies in Naples (1936-1943), then, professor of the University of Naples. He was married to an Italian woman, Caterina Ruperto. [8]

The following émigrés were members of the organisation: Kalistrate Salia, Mikheil Kedia, Elise Pataridze, David Mkheidze, Konstantine Kobakhidze, and others. [9]

On 24 October 1924, members of the «Posse of the Sworn» were invited to the convention of the organisation. The detachment, led by the colonel of the army of the Democratic Republic of Georgia Prince Kaikhosro (Kakutsa) Cholokashvili (1888-1930), selflessly fought the Soviet regime in Georgia since March 1922, up to the suppression of the aforementioned uprising. On the proposal of K. Cholokashvili, the said organisation was transformed into the patriotic union *«Tetri Giorgi»* («White George»).

It should also be noted that K. Cholokashvili is a national hero of Georgia. In November 2005, his remains were delivered from Paris to Tbilisi, and, after the memorial service and funeral at St Trinity Cathedral, were buried at the Pantheon of Georgian public figures and writers, on Mount of St David. The burial ceremony was a great event of national importance. The Georgian people paid a decent homage to the blessed memory of the hero who dedicated his life to liberating of his homeland. [10]

On 15 June 1925, the constituent assembly of the youth division of *«Tetri Giorgi»* was held in Paris. It was also aimed at restoring of the independent Georgian state. As a leader of the organisation was elected General Leo Kereselidze (1883-1943), veteran of the First World War, one of the founders of the «Georgian Legion» in the territories of northwestern Turkey (formerly Georgian lands) to fight for the restoration of the independent Georgian state. The ideological leader of the organisation was Professor Meikheil (Mikhako) Tsereteli (1878-1965), a well-known scholar of oriental studies, professor of Berlin and Brussels universities.

Among the honorary members of *«Tetri Giorgi»,* there were prominent representatives of the intellectual elite of the Georgian emigration, among them, the famous writer Grigol Robakidze (1880-1962).

In 1926-1939, the organisation published in Paris the newspaper *Tetri Giorgi* whose motto was «Georgia above all». The newspaper was edited by Leo Kereselidze (1926-1930), Mikheil Tsereteli (1930-1934), Viktor Nozadze (1935-1936), then again Leo Kereselidze (1936-1939). 106 issues of the newspaper were published.

Other Georgian émigrés, too, worked for the newspaper: Prince Kaikhosro (Kakutsa) Cholokashvili, writer Prince Shalva Amirejibi (uncle of Mzechabuk Amirejibi), professor Prince Zurab Avalishvili, Prince Svimon Tsitsishvili, Prince Pridon Tsulukidze, Prince Grigol Diasamidze, Prince Vladimer Emukhvari, Prince Alexandre Khimshiashvili, Prince Elizbar Makashvili, Major-General Prince Alexandre Eristavi of Ksani who edited the supplement *Samkhedro Purceli (Military Paper),* Major-General Zakaria (Shakro) Bakradze, Shalva Maglakelidze, Leo and Maria Kereselidze, Kalistrate Salia, Prince Nikolai (Koki) Dadiani, his son Prince Mikheil Dadiani, Revaz Gabashvili, Tite Margvelashvili, Mikheil Kedia, Alexandre

Manvelishvili, Shalva Vardidze, David Sagirashvili, Simon (Simonika) Berezhiani, Solomon Machavariani, Dimitri Chiabrishvili, Irakli Otkhmezuri, and others.

In 1934, simultaneously with *Tetri Giorgi,* another newspaper *Momavali* (Future) was published, edited by Alexandre Manvelishvili (1904-1994). Prince Irakli Bagrationi (1909-1977), Prince David Vachnadze, Prince Vladimer Emukhvari, and others collaborated with the newspaper.

The Berlin division of *«Tetri Giorgi»* published their own newspaper with the same name (in 1930).

In 1936-1939, *«Tetri Giorgi»* was led by Shalva Maglakelidze, his deputy being Kalistrate Salia. Since 1939, the organisation was once again led by L. Kereselidze who died several years later. [11]

S. Maglakelidze (1894-1976) was Governor-General of Tbilisi in the period of the Democratic Republic of Georgia (1918-1921). He was distinguished among the Georgian military fighting on the side of Germans during the Second World War. Before the outbreak of the war, he was appointed a military advisor *(Militärberater)* at the General Staff of the German armed forces in the rank of Oberst (Colonel), and, on 17 July 1944, he was awarded the rank of Major-General of the *Wehrmacht.* He had close links with the military leadership of Germany, including Admiral Wilhelm Canaris, the head of the *Abwehr* (military intelligence and counter-intelligence).

While in emigration, the organization *«Tetri Giorgi»* sought support from western European countries in the struggle for the liberation of Georgia from the occupational Soviet regime. During the Second World War, Germany acted as a patron of *«Tetri Giorgi».*

Acting with the principle «My enemy's enemy is my friend», radical Caucasian and Georgian émigrés, among them, hailed the outbreak of the war between Germany and the USSR with excitement. Those Georgian émigrés believed that Germany, in case of its victory in the Second World War, would support Georgia in restoring of its independence as it happened during the First World War. Some of them, hoping to liberate the country from the Bolshevik regime, joined the hostilities together with Germans as early as 22 June 1941.

People are not unanimous even in our days concerning the Georgians who fought on the side of Germans in the Second World War. Some believe that their behaviour was justifiable, others don't; however, in fact, in that period, Germany was the only power to fight the Bolshevik regime who buried Georgia's independence, and that a certain part of Georgians (mostly political émigrés) assumed Germany as their ally can be explained by that circumstance.

Later the Georgian national-socialist group, led by Giorgi Magalashvili, joined *«Tetri Giorgi»;* following that, *«Tetri Giorgi»* was transformed into the Georgian National-Socialist Party *«Tetri Giorgi»*. The most wellto-do Georgian immigrant in Germany was the doctor and journalist Giorgi Magalashvili (1904-1969) who was born in Tbilisi to the family of nobleman Alexandre Magalashvili and Princess Elene Javakhishvili. He studied at Tbilisi State University. For further studies, he was sent to Germany where he graduated from the Faculty of Medicine, University of Munich. He received his doctorate (1928) at the same university. He lived in Ising, Bavaria. His wife Baroness Monica Witt was a daughter of a rich German industrialist. During the Second World War, he was in charge of the Georgian centre (in Berlin) publishing, the magazine *Georgian Nation* (1943-1944), and was active in saving the lives of Georgian prisoners-of-war. He was a friend of the director of the Institute for Continental European Studies, prominent physicist and geo-politician, Dr. Alexander Nikuradze (1901-1981) who was a close friend of Alfred Rosenberg, the theorist and influential ideologist of the Nazi

Party and Arno Schickedanz. The latter was a would-be governor-general of Georgia. It should also be noted that the above mentioned A. Rosenberg and A. Schickedanz were Baltic Germans who, in their young years, studied at the Riga Polytechnic Institute and were members of the corporation *«Rubonia».* After the war, G. Magalashvili chaired the Georgian community in West Germany.

It should be noted that, irrespective of the close cooperation of members of *«Tetri Giorgi»* with Germans and service in the Wehrmacht, racist ideology and anti-Semitism was totally unacceptable for the Georgians. That was why they in fact saved the lives of a number of Jews, natives of Georgia, who became prisoners of the Nazi during the Second World War. [12] Besides, Mikheil Tsereteli, one of the leaders of *«Tetri Giorgi»*, strongly opposed the adoption of the party's constitution in exile, calling for the consideration in it of local Caucasian peculiarities after moving the party's activities to the homeland liberated from the occupational Soviet regime.

The organization *«Tetri Giorgi»* conducted its activities in exile till the mid 1950s. The ideological successor became the organization called «Solidarity of the Georgian Soldiers Abroad», founded in Munich on 26 January 1954; initially, it was led by S. Maglakelidze, and later by his son Gaioz Maglakelidze. [13]

It should also be added that, since 1923 till the mid 1930s, S. Maglakelidze and his wife Maria Grass/Grasis (who was a local German) lived in Latvia. It was there where their son Gaioz (a. k. a. Kajus-Marius) Maglakelidze (1919–1989) grew, later moving to Germany. All of them were fluent in Latvian.[14]

Influenced by the overseas organization *«Tetri Giorgi»,* at various periods of time, three underground groups emerged in the territory of Georgia. Later all of them were destroyed by the NKVD, and their members were repressed.

In 1926-1937, one of the groups of *«Tetri Giorgi»* was led by the colonel of the Democratic Republic of Georgia Prince Alexandre Chavchavadze (1870-1930), who was shot; another group was led by the lawyer Evgeni (Geno) Gvaladze (1900-1937) who was shot as well; and the third group was led by Levan (Mustafa) Shelia (1921-1943) who was shot dead when they attempted to arrest him. Levan Shelia was born and raised in the family of the noblemen Alexandre Shelia and Nutsa Shelia (Abdushelishvili). Since his childhood, he hated the Soviet regime and dreamed of liberating of his homeland. For his involvement in a youth anti-Soviet organisation, L. Shelia was arrested and exiled to Siberia back in 1937. In 1940, following his early release, he returned to Georgia and continued his struggle against the existing political regime. As well as members of the organisation created by him, he believed that the time of liberation of their homeland was approaching.

Based on the materials preserved at the Archive of the Ministry of Internal Affairs of Georgia, it becomes clear that, following his release, in December 1942, Levan Shelia, «being summoned as a witness for another case to the NKVD, on his way he escaped the NKVD officer and went underground, hiding in Tbilisi». [15]

Despite of his young years, L. Shelia was famous for his chivalrous nature enjoying a great reputation among the youth in Tbilisi. In that period, the city was not big, and virtually all of its residents knew that Levan had already been arrested on political charges and that, since 1942, he lived illegally, that giving him an image of a fearless hero.

There is an interesting recollection about Levan Shelia [16] by Tamar (Tatuli) Maskharashvili-Gviniashvili (b. 1924). She is a daughter of the nobleman Alexandre Maskharashvili (1895-1937) and Princess Barbare (Babo) Dadiani (1903-1999).

Based on the materials preserved at the Archive of the Ministry of Internal Affairs of Georgia, [17] it becomes clear that members of *«Tetri Giorgi»* used to gather at the apartment of Levan's uncle, Levan Abdushelishvili (1906-1944) who earlier was a member of the Georgian National-Democratic Party. They listened to German broadcasts by means of the radio receiver «T-6» belonging to L. Abdushelishvili. Shalva Svanidze (1908-1944), his school-mate, regularly visited him for that reason.

On 3 November 1943, in Tbilisi, Shelia was wounded when they attempted to arrest him and he rendered armed resistance. Badly wounded, Shelia was taken to prison hospital where he died. On the same day, some of the other members of the organization were arrested.

As far as detained Levan Abdushelishvili did not know about the death of his nephew, in order to save him, he testified that he was in charge of *«Tetri Giorgi»*. That knighthood cost him a high price – he was executed.

The accused L. Abdushelishvili testified that he and his associated «were sure in the rapid defeat of the Soviet Union based on which they agreed to make up an illegal organization aimed at armed overthrow of the Soviet rule when the Germans would reach the Georgian border, and, before the adequate moment, in order to prevent excessive victims and repressions, no active efforts were to be made against the Soviet regime». [18]

As it turned out later, arrested on the same charges Prince Mikheil Jorjadze (1895-1946) gave his passport and military ID to his relative Vakhtang Jorjadze (1921-1981), who was close to Shelia, and it was Shelia who gave them to him, «an active member of the counter-revolutionary organization, who, during their removal at night on November 3, 1943, rendered armed resistance against the operatives of the NKGB of the GSSR». It also turned out that Vakhtang Barkalaia, arrested on the same charges, gave shelter to Levan Shelia and provided him with a Parabellum revolver for 4500 Rubbles. [19]

«The protocols of interrogations» of the accused individuals preserve fragments of what Levan Shelia, leader of *«Tetri Giorgi»,* said: «Shelia said that, in the process of the armed uprising, as soon as the radio station in Navtlugi was taken over, speakers would read prepared texts, in foreign languages, of their address to the whole world: «Georgian people's will proclaims by force «an independent state» and, even if we will fail to overthrow the Soviet regime in Georgia, let the whole world know that this uprising is a document testifying that the Georgian people does not want the Soviet rule»… As for the establishment of the independent Georgian state, Shelia said, initially, they would use Germans for that purpose, and later they would get rid of them. [20]

The court materials refer to *«Tetri Giorgi»* as «the illegal anti-Soviet nationalistic rebel organization», Suta is referred to as «Sutta Romans Yakovlevich», and the surname of Mzechabuk and Maria Amirejibi – as «Amirajibi».

The Archive of the Ministry of Internal Affairs of Georgia preserves «The resolution on applying a measure of restrain to Sutta Romans Yakovlevich», dated 5 September 1943. [21]

The resolution reads:

«Sutta Romans Yakovlevich, born in 1896, place of birth – village of Rauna, Riga-Venden district (former province of Lifland), specialist – painter, employment and position – designer at the Georgian Film Studio, not a party member, education – higher, ethnic background – Latvian, citizen of the USSR, marital status – married, evacuated from Riga, family – 4 people, address – Gori str. 18, Tbilisi. He is suspected of crimes under 19–84 and 58/10 parts of Article 2 of the Criminal Code of the GSSR and, with a view to the fact that, while at large, Sutta may influence the investigation process, guided by Art. 145 and Art. 158 of the RSFSR

Code of Criminal Procedure, resolved: detention shall be applied as a measure of restrain to prevent evasion from investigation and trial for Sutta Romans Yakovlevich.

Investigator – Head of Department 3 of Division 2 NKGB of the GSSR, Captain of State Security Malania (signature).

The present resolution was reported to me – R. Sutta (signature)». [22]

The 18 September 1943 Resolution reads:

«…according to the testimonies by the detainee SUTTA R. Y., he was denounced for living illegally in the city of Tbilisi and conducting anti-Soviet agitations among employees of the State Film Studio, besides, intending to illegally cross the border together with his associate Shelia Levan Alexandrovich (a.k.a. Mustafa); the latter is not yet arrested and is hiding from the authorities.

RESOLVED: the present case was accepted for production of further investigation and identification of all the links of the detainee SUTTA R. Y». [23]

In the «Detainee's questionnaire», Romans Suta stated that, beside the daughter Tatyana (b. 1923), he had an illegitimate son – Paul-Voldemar (b. 1929).

The accused Wilhelm Siller testified: «Sutta comforted me that soon, some months later, the Soviet Union would be defeated by Germany, that Germans would come and the Soviet regime would no longer exist. I agreed with him and believed him… Once, Sutta told me that that he would go to one of the frontline cities, and, when Germans occupied it, he would come to them and work for them, that it didn't matter for him for whom he would work but not for the Soviet regime». [24]

The document «Information about Sutta Romans Yakovlevich» reads:

«…it was established that in 1941, after the beginning of the war… he was evacuated from Latvia. As a freeloader, he lived at the aforementioned address (Gori Street 18) at Anna Karagasheva's. 5 or 6 months ago, he was arrested. His family are in Latvia. No other information has been established». [25]

In the process of investigation, Romans Sutta admitted that he got acquainted with Levan Shelia in the family of Mzechabuk Amirajibi.

It should also be noted that Mzechabuk Amirejibi's mother Maria Amirejibi (1893-1972), née Princess Nakashidze, was also involved in the case. Her husband (that is, father of Mzechabuk Amirejibi), lawyer, Prince Irakli Amirejibi (1890-1938) was executed by the NKVD during the mass repressions in the USSR.

The «Warrant for the arrest» of Mzechabuk Amirejibi, dated 26 October 1943, reads:

«Amirajibi M. I. had criminal links with the detainee Sutta R. Y. who testified that he was an anti-Soviet element, was going to flee abroad, was associated with a criminal gang producing fake bread coupons, that being led by the outlaw Shelia Levan (associated with a counter-revolutionary organization) who was a close friend of Amirajibi M. I.

Sutta R. Y. testified that Amirajibi M. I., Astvatsaturova Margo and others took part in the production of bread coupons, that all the participants of the aforementioned criminal gang, including Amirajibi, were anti-Soviet elements and hostile to the existing rule. Astvatsaturova, questioned as a witness, fully confirmed the testimonies by the accused Sutta and named Amirajibi as one of the participants of the aforementioned counterrevolutionary gang». [26]

Sutta admitted that «together with members of the said organization, led by Shelia and Amirajibi, he arranged printing of fake bread coupons, opened a key to the fund of bread coupons, and it was himself who printed those bread coupons», that «during printing of fake bre-

ad coupons they listened to foreign radio broadcasts at Mzechabuk Amirajibi's place and were engaged in entrenched anti-Soviet conversations».

R. Suta testified that he took part in printing of fake bread coupons at the apartment of M. Astvatsaturova with whom he «cohabited for about 2–1/2 months», that «he recruited Wilhelm Siller whom he acquainted with Shelia at his (Siller's) place, he printed fake bread coupons as well».

Romans Sutta provided a testimony about the fact that «once Shelia took him to a conspirative apartment in Didube where he printed bread coupons for 40 kg bread which were sold by Shelia himself». [27]

Archil Tsulukidze confirmed that, together with Romans Suta, he visited M. Astvatsaturova's home where he brought the equipment for bread coupons packed in a bag for a gas mask. [28]

Thus, fake bread coupons were mostly printed at the apartment of Margarita Astvatsaturova (1911-2011). She was a daughter of a lawyer. She spent her childhood in Switzerland. She was married to an engineer Giorgi Akhmeteli, brother of the theatre director Alexandre (Sandro) Akhmeteli. Sandro was arrested and executed in 1937, and Giorgi was arrested in 1942 and sent to exile for eight years for «anti-Soviet agitation». That is why it is not surprising that Margarita was determined extremely anti-Soviet. She worked as a stenographer at the Georgian Film Studio where she met Romans Suta. During the interrogation, she pleaded guilty but stated that she was not a member of the organisation. The verdict of Margarita Astvatsaturova says:

«…she is accused of being determined hostile against the Soviet power and, in May 1942, together with the defendant Sutta, she conducted the defeatist anti-Soviet agitation and expressed desire to join the counter-revolutionary organization, besides, on July 28, 1943, she took part in printing of fake bread coupons for 1500 Rubbles». [29]

M. Astvatsaturova was released in 1953. She lived in Tbilisi where she gave private lessons in French. She died at the age of 100. [30]

«Protocol of the Interrogation of Amirajibi Mzechabuk Iraklievich of November 27, 1943» says:

«The illegal anti-Soviet nationalist organization in which I was involved since January 1, 1943, was aimed at overthrowing the Soviet rule in Georgia by means of an armed uprising with the support and assistance of the Staff of the German army». [31]

Concerning his anti-Soviet beliefs, Mzechabuk Amirejibi testified:

«…my anti-Soviet beliefs and hostile attitude to the existing system started since the time my father was arrested, that is, since 1938; besides, I was an opponent of socialism and internationalism. I am a nationalist, supporter of «independent Georgia». I wanted that the Georgian people enjoyed the right for self-determination and believed that all of those things were not available under the Soviet rule. I considered that, in their hearts, the Georgian intelligentsia, who, in my opinion, are a significant majority among the population in Georgia, have not reconciled and accommodated with the Soviet power. I was an opponent of the Soviet power… and preferred seeing private property of tools and means of production as a basis of social relationships». [32]

The resolution, dated 30 December 1943, with the endorsement «Confirmed» and signed by the People's Commissar of State Security of the Georgian SSR, 3rd Rank Commissar Avksenti Rapava, and with the endorsement «Sanctioned» extension of the period of investigation till 15 December 1943, signed by the Deputy Prosecutor of the GSSR Shonia, says:

«I, investigator of the Division of Investigations of the NKGB of the GSSR, Major-Engineer Pavlenishvili, having discussed Case No 22 on the accusation of Sutta Romans Yakovlevich according to Art. 58-10 p. 2. And Art. 19-84 of the Criminal Code of the GSSR – found out: on September 4, 1943, Sutta Romans Yakovlevich was arrested for anti-Soviet agitation and intention to flee abroad.

In the process of investigation, pleading guilty for the charges, he testified that he was associated with the counter-revolutionary group, printed fake bread coupons together with members of the organization, who, as well as he, were the individuals with anti-Soviet attitudes.

The said circumstance has been confirmed with witness statements.

In connection with the foregoing within the framework of the present case, 25 individuals have been arrested to date, among whom Svanidze S. V., Abdushelishvili L. K., Kharanauli P. L., Amirajibi M. I., Tsulukidze G. A., Tsulukidze A. A., and others admitted to have been members of the illegal nationalistic rebel organization aimed at overthrowing of the Soviet rule in Georgia by means of the armed uprising and with the support of German imperialism in order to establish «Independent Georgian Republic».

With regard to the arrested individuals within the investigation case, it is necessary to carry out some additional investigation activities, such as: re-qualification of allegations, interrogations, confrontation of witnesses, identification of materials associated with alleged individuals, etc.

Based on the foregoing, it was resolved: Initiate a motion to the Prosecutor of the Georgian SSR on the extension of the term of the investigation and detention of the arrested within Case No 22 for one month, that is, till 4 February 1944; this is to be communicated to the internal prison of the NKGB of the Georgian SSR through Division «A» of the NKGB of the Georgian SSR.

Senior Investigator of the Investigation Department of the NKGB of the GSSR, Major-Engineer Shota Pavlenishvili (signature).

«I join» Deputy Head of the Investigation Department of the NKGB of the GSSR, Major of State Security Artashes Markarov (signature).

«I agree» Head of the Investigation Department of the NKGB of the GSSR, Colonel of Militia Mania (signature).

REFERENCE: request for the extension of the term of the investigation is initiated for the third time.

DETAINEES: Sutta R. Y., arrested on 04/IX-1943, Amirajibi C. I., arrested on 26/X-1943, Astvatsaturova M. M., arrested on 30/X-1943, Siller V. V., arrested on 02/XI-1943, Morchiladze A. M., arrested on 03/XI-1943, Tsulukidze A. A., arrested on 03/XI-1943, Jorjadze V. G., arrested on 03/XI-1943, Jorjadze M. Z., arrested on 09/XI-1943, Pfeffer N. G., arrested on 10/XI-1943, Gotsiridze M. G., arrested on 10/XI-1943, Ortavadze S. I., arrested on 11/XI-1943, Kharanauli P. A., arrested on 11/XI-1943, Tkemaladze L. I., arrested on 11/XI-1943, Ishkhneli T. K., arrested on 11/XI-1943, Tsulukidze G. A., arrested on 12/XI-1943, Machavariani G. S., arrested on 12/XI-1943, Tkavadze R. S., arrested on 12/XI-1943, Amirajibi M. M., arrested on 13/XI-1943, Beridze V. P., arrested on 16/XI-1943, Naneishvili L. R., arrested on 19/XI-1943, Svanidze S. V., arrested on 19/XI-1943, Barkalaia V. A., arrested on 20/XI-1943, Abdushelishvili L. K., arrested on 23/XI-1943, Gvelesiani S.S., arrested on 19/XII-1943, Kharanauli, A., – convicted on 10-1 Regulations on War Crimes, are detained at the internal prison of the NKGB of the GSSR.

Senior Investigator of the Investigation Department of the NKGB of the GSSR, Major-Engineer S. Pavlenishvili (signature)». [33]

The Archive of the Ministry of Internal Affairs of Georgia preserves the «Indictment», dated 30 January 1944, dealing with all the members of the mentioned organisation. The document has a chapter about the members of the organisation with the title «Circumstances, of the emergence of the case» in which we read: «Temporary success of the German fascist troops, particularly the enemy's breakthrough to Stalingrad and to the foothills of the Caucasus by the summer of 1942 were accompanied with activation of counter-revolutionary elements in the country, expecting the defeat of the Soviet Union in the war against Germany».

In their counter-revolutionary aspirations to speed up the defeat of the Soviet power by way of providing all kinds of assistance to German imperialism, in certain cases, the hostile element tried to build counter-revolutionary rebel groups in the country.

In early 1942, the similar counter-revolutionary group was built initiated by the accused in the present case Abdushelishcili Levan Karamanovich (former National-Democrat) and Svanidze Shalva Varlamovich (former Young Marxist), and joined by the now killed Shelia Mustafa Alexandrovich (returnee from the exile; he was in hiding).

THROUGH THE INVESTIGATION IT WAS DETERMINED: In September 1943, the present illegal anti-Soviet nationalistic rebel organisation, uncovered by the NKGB of the Georgian SSR, was aimed at overthrowing of the Soviet rule in Georgia by means of an armed uprising with help of German imperialism and at establishing the «Georgian independent state».

In the same case file, there is a text of the proclamation which was to be published by members of the organisation *«Tetri Giorgi»* in case of the anti-Soviet uprising: «The Georgian people's will proclaim the «independent national state» by force and, even if eventually we will fail in overthrowing of the Soviet rule in Georgia, let the whole world know that this uprising is a document testifying that the Georgian people do not want the Soviet system of rule». [34]

The document «Indictment» says the following about Romans Suta (pp. 30-31): «He is accused of, being hostile to the Soviet rule, conducting permanent anti-Soviet agitation among his surroundings. He established links with one of the leaders of the illegal nationalistic rebel organization – Shelia Mustafa who was then in hiding and who involved him in illegal anti-Soviet activities, and with whom he was going to flee abroad illegally; he knew that Shelia belonged to a counterrevolutionary organization and conducted illegal activities against the Soviet rule; besides, members of the mentioned organization involved him in printing of fake bread coupons for the sake of collecting money for the needs of the organization. Together with Shelia and other member of the organization, he illegally listened to radio broadcasts of the German army command. Together with Shelia Mustafa, he involved Siller Wilhelm in the said organization who was assigned to conduct anti-Soviet agitation, that is, the crimes provided in Art. 58-10, p. 2, 58-II, 19-58-2 of the Criminal Code of the GSSR and in the Law of 07/08-1932.

Accused Suta pleaded guilty but stated that he was not a member of the organization. It was belied with the testimonies of: Amirajibi C., Svanidze S., Tsulukidze A., Tsulukidze G., Morchiladze A., Astvatsaturova V., Jorjadze V., Siller V., Gotsiridze M., Tkavadze R., and others». [35]

At the end of the document «Indictment», dated 30 January 1944, we read: «The investigation of Case No 22 for the accused… shall be deemed completed, all the charges against all

the accused shall be considered proven and, with the permission of Military Prosecutor of the NKVD Troops of the GSSR and through Division «A» of the NKGB of the GSSR, the case shall be directed for the hearing to the Military Tribunal of the NKVD Troops of the GSSR.

The indictment was compiled on 28 January 1944, in Tbilisi, by the deputy head of the Investigation Department of the NKGB of the GSSR – Colonel of the State Security comrade Artashes Markarov». [36]

All the accused were held in Tbilisi, at the internal prison of the NKGB of the GSSR.

Members of the organisation *«Tetri Giorgi»* were punished in various ways. Specifically, Levan Abdushelishvili (b. 1906), Shalva Svanidze (b. 1908), and Romans Suta (b. 1896) were sentenced to death by firing squad; Mzechabuk Amirejibi (b. 1921) and Pavle Kharanauli (b. 1904) were sentenced to 25 years of imprisonment; Giorgi Machavariani (b. 1910) – to 20 years of imprisonment; Vakhtang Jorjadze (b. 1921) and Archil Tsulukidze (b. 1924) – to 15 years of imprisonment; Maria Amirejibi (b. 1893), Archil Kharanauli (b. 1916), Amiran Morchiladze (b. 1922), Giorgi Tsulukidze (b. 1914), Revaz Tkavadze (b. 1925), Wilhelm Siller (b. 1913), Eleonore Pfeffer (b. 1919), Margarita Astvatsaturova (b. 1911) – to 10 years of imprisonment; Giorgi Ishkhneli (b. 1913) and Mikheil Gotsiridze (b. 1901) – to 7 years of imprisonment; Levan Naneishvili (b. 1917) – to 5 years of imprisonment, etc.

«Verdict» (p. 6) reads:

«In accordance with Art. 319 and 320 of the Criminal Code of the Georgian SSR, the court sentenced Abdushelishvili Levan Karamanovich, Svanidze Shalva Varlamovich, Sutta Romans Yakovlevich, for multiple offenses committed by them, and based on Art. 58-1a of the Criminal Code of the GSSR, shall be subject to capital punishment – shooting, with the confiscation of personal property». [37]

On 7-12 April 1944, the death penalty against Levan Abdushelishvili and Romans Suta was confirmed. On 14 July 1944, the execution was carried out. [38]

Thus, the organization *«Tetri Giorgi»,* led by Levan (Mustafa) Shelia, consisted of representtatives of two generations: 1) of the average age (about 40 and older) and 2) of the younger age (between 18 and 30). All of them were ardent opponents of the Soviet regime and wanted to restore the independent Georgian state.

By the decision of the Soviet law enforcement bodies, the principal ideological opponents of the older age (including the three aforementioned individuals) were physically destroyed, while younger ones were strictly punished but still were kept alive. So they did in relation to women regardless of their age.

This is how tragically the life of the famous Latvian artist Romans Suta ended. It is symbolic that his remains lie in the mass grave together with his executed Georgian friends and associates – Levan Abdushelishvili and Shalva Svanidze, fighters for Georgia's independence.

References

[1] Vanaga B. Romans Suta – Filmu «Kaugurieši» un «Melanholiskais valsis» dekorators. Mākslinieka un operatora sadarbības aspekts. *«TEKILA». Teātra un kino lasījumi.* Rīga, 2011. 109. lpp. (In Latvian).

[2] Javakhishvili N. *Essays of the History of Georgian–Baltic Relations.* Riga, 2015. P. 195 (In Russian).

[3] Kocere V. Gruzija–Latvija: vakar, šodien, rīt. *Latvijas Zinātnu Akadēmijas Vēstis,* A – daļa. 2008. 2: 62-63 (In Latvian).

[4] The Archives of the Ministry of Internal Affairs of Georgia, Record group № 6, File № 44264, Volume 16/1-5 (In Georgian and Russian).

[5] Buachidze K. Registers of enemy of people during the half century (1929–1979). Tbilisi, 2003, p. 160 (In Georgian).

[6] The Archives of the Ministry of Internal Affairs of Georgia, Record group № 6, File № 44264, Volume 16/1-5 (In Georgian and Russian).

[7] Amirejibi C. *Gora Mborgali.* Tbilisi, 2002. P. 395 (In Georgian).

[8] Sharadze G. *Under the Foreign Sky.* Volume III. Tbilisi, 1993. Pp. 351–363 (In Georgian); Urushadze L. *The Europe and the Georgian Political Emigration.* Tbilisi, 2005. Pp. 69-70 (In Georgian).

[9] Daushvili R. *The Georgian Emigration in 1921–1939.* Tbilisi, 2007. Pp. 110–111 (In Georgian).

[10] Javakhishvili N. *Struggle for the Freedom of Caucasus (From the history of military-political collaboration of Georgians and Northern Caucasians in the first half of the XX century).* Tbilisi, 2005. Pp. 69-71 (In Russian).

[11] Sharadze G. *Under the Foreign Sky.* Volume III. Pp. 132-143 (In Georgian).

[12] Javakhishvili N. *Essays of the History of Georgian–Baltic Relations.* Pp. 268-270 (In Russian).

[13] Sharadze G. *Under the Foreign Sky.* Volume III. Pp. 143-148 (In Georgian).

[14] Javakhishvili N. *Essays of the History of Georgian-Baltic Relations.* P. 204 (In Russian).

[15] The Archives of the Ministry of Internal Affairs of Georgia, Record group № 6, File № 44264, Volume 16/1-5 (In Georgian and Russian).

[16] Maskharashvili-Gviniashvili Tamar. *Remember about Levan Shelia,* Tbilisi, 2012. See online: http://www.e-reading. club/ chapter. php/1017953/61/Obolenskiy_-_Memuary_-freyliny_imperatricy.html (In Russian).

[17] The Archives of the Ministry of Internal Affairs of Georgia, Record group № 6, File № 44264, Volume 16/1-5 (In Georgian and Russian).

[18] Ibid.

[19] Ibid.

[20] Ibid.

[21] Ibid.

[22] Ibid.

[23] Ibid.

[24] Ibid.

[25] Ibid.

[26] Ibid.

[27] Ibid.

[28] Ibid.

[29] Ibid.

[30] *The lost history (the memory about repressive women).* Editor of collected volume Nino Beqishvili. The materials collected by Ana Margvelashvili, Irakli Khvadagiani, Giorgi Shaishmelashvili, Magda Tsotskhalashvili. Tbilisi, 2012. Pp. 288-293 (In Georgian).

[31] The Archives of the Ministry of Internal Affairs of Georgia, Record group № 6, File № 44264, Volume 16/1-5 (In Georgian and Russian).

[32] Ibid.

[33] Ibid.
[34] Ibid.
[35] Ibid.
[36] Ibid.
[37] Ibid.
[38] Ibid.

Nikolajs Džavahišvili

TBILISI PERIODS (1941–1944) ROMANA SUTAS DZĪVĒ
No Latvijas mākslinieka mū ža pēdējā posma vēstures

Kopsavilkums

Pazīstamā Latvijas gleznotāja, scenogrāfa un skolotāja Romana Sutas (1896-1944) dzīves un radošās darbības nogale ir saistīta ar Gruziju. Rakstā apskatīts Romana Sutas Tbilisi periods un viņa tuvākie līdzgaitnieki Gruzijā.

1941. gada vasarā Romans Suta ieradās Tbilisi. Viņš sāka strādāt Gruzijas filmu studijā par gleznotāju. Strādājis pie filmām: *In Black Mountains* (1941, režisors Nikolajs Šengelaja), *Giorgi Saakadze* (1942, režisors Mihails Čiaureli), *The Shield of Jurgai* (1944, režisori Siko Dolidze un Dāvids Rondeli).

Romana Sutas veiksmīgo radošo darbību spēji pārtrauca viņa arests 1943. gada 4. septembrī. Viņam tika izvirzītas apsūdzības kā «tautas ienaidniekam» un par maizes kartīšu viltošanu. Suta tika notiesāts uz nāvi un 1944. gada 14. jūlijā nošauts.

1959. gadā Romans Suta tika daļēji reabilitēts, PSRS Augstākās tiesas militārā kolēģija atsauca apsūdzību par «tautas ienaidnieku», taču apsūdzība maizes kartīšu viltošanā palika spēkā.

Rakstā parādīti īstie iemesli apsūdzībām, kas tika izvirzītas pret Sutu. Viņa paziņu memuāri, kas glabājas Gruzijas Iekšlietu ministrijas arhīvos, pierāda, ka Romans Suta bija Gruzijas prētpadomju organizācijas *«Tetri Giorgi»* loceklis.

Šīs organizācijas vadītājs bija Levans (Mustafa) Šelija, tās locekļi: Levans Abdušelišvili, Šalva Svanidze, Mzečabuks (Čabua) Amiredžibi, Marija Amiredžibi (Nakašidze), Pavle un Arhils Haranauli, Džordži Mahavariani, Vahtangs Džordžadze, Archils un Džordži Culukidze, Amirans Morhiladze, Vilhelms Sillers, Eleonora (Nora) Pfefere un citi.

Minētās organizācijas mērķis bija, izmantojot Vācijas-PSRS karu, atjaunot Gruzijas valstisko neatkarību. Raksts balstīts uz daudzveidīgiem arhīvu materiāliem.

Nikolai Javakhishvili. *Romans Suta's life Tbilisi period (1941-1944). From the history of the later period of the life of a latvian artist.* On the occasion of Romans Suta's 120th birthday. «Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis» («LZA Vēstis»). A – daļa: Sociālās un humanitārās zinātnes. Rīga, 2017. gada 2. numurs 71. Sējums. Pp. 79-94.

Приложение № 37

Николай Джавахишвили

ЛИТВА:
ДАЛЁКАЯ И БЛИЗКАЯ

Посвящаю 100-летию со дня
восстановления государственности Литвы.

В представленных ниже очерках я рассказываю о тех эпизодах моей жизни, которые связывают меня с географически отдалённой от Грузии страной – Литвой и с теми представителями литовского народа, которые оказали мне содействие в процессе работы над вопросами истории грузино-литовских взаимоотношений.

***

I. Мои первые впечатлении о Литве

Мой отец – доктор филологических наук, профессор Георгий Николаевич Джавахишвили (1941-2015), по специальности литературовед и фольклорист, мне, моей сестре Леле (ныне – доктор филологических наук) и младшему брату Давиду (ныне – доктор исторических наук) каждый вечер рассказывал грузинские народные сказки, которые далеко уносили наше детское воображение.

Именно поэтому в детстве я увлеченно читал сказки народов мира, которые в ту пору целыми томами издавались на грузинском языке.

Это благородное дело возглавляла старшая коллега моего отца госпожа Елена Вирсаладзе (1911-1977) – известный фольклорист, которая руководила кафедрой фольклористики в Тбилисском государственном университете. Именно благодаря ей я на своем родном языке познакомился с литовскими сказками, предисловие к которым написал литовский литературовед Донатас Эдмундас Саука (1929-2015).

Так состоялась моя первая «встреча» с Литвой, литовским народом, имеющим богатый фольклор и самобытную культуру.

Надо отметить, что слова «Литва» и «литовцы» в период моего детства и юности были довольно популярны в Грузии, особенно среди молодежи. Молодые люди ездили отдыхать на литовские курорты, особенно в Палангу, а молодожены предпочитали проводить медовый месяц именно в этой сказочной стране.

Среди множества грузин, посещавших прибалтийские республики, в том числе и Литву, были и мои родители, которые всегда с удовольствием вспоминали об этом путешествии.

Делясь впечатлениями о поездке с друзьями, они особо подчеркивали красоту и идеальную чистоту в прибалтийских городах. Интересны были также их рассказы о самобытности и богатой национальной культуре литовцев (и вообще прибалтийцев).

Так что, слова «Литва» и «литовцы» очень позитивным образом отпечатались в моей памяти еще с раннего детства.

II. Мое восприятие грузино-литовских политических взаимоотношений

В конце 80-ых годов прошлого века с ростом национально-освободительного движения в Грузии популярность слов «Литва» и «литовцы» приобрела широкий мастаб.

Побывавшие в ту пору в Литве грузины с восторгом рассказывали о бескомпромиссной политической борьбе прибалтийских народов за восстановление своей государственной независимости. В этой борьбе действительно авангардную роль играли литовцы, которые выделялись особой активностью.

Борьбу коренных народов прибалтийских республик горячо поддерживал свободолюбивый грузинский народ, который так же упорно боролся за восстановление многовековой государственной независимости Грузии.

С тех пор, как я стал студентом Тбилисского государственного университета, я поселился в столице Грузии, где в тот период происходили важнейшие политические события. Помню, с каким вниманием слушали тогда собиравшиеся на митингах люди эмоциональные выступления балтийских диссидентов, как развевались рядом с нашим национальным знаменем флаги Литвы, Латвии и Эстонии.

Грузины глубоко уважали председателя Сейма Литвы Витаутаса Ландсбергиса, который разумно возглавлял литовский народ в борьбе за свободу.

11 марта 1990 года Сейм Литвы принял декларацию о восстановлении государственной независимости. В том же году независимость провозгласили Латвия и Эстония, что вызвало агрессию и блокаду со стороны Москвы.

Руководство национально-освободительного движения Грузии приняло решение по возможности оказать помощь литовским друзьям в борьбе за свободу. При помощи руководителей Красного Креста Грузии и профсоюзов работников медицины Нодара Цкитишвили и Иосифа Кацитадзе в Тбилиси был открыт специальный банковский счет для помощи Литве. В мае из Тбилиси в Литву вылетело три самолета с 20 тоннами продуктов и медикаментами. В состав грузинской делегации входил Шалва Циклаури, который возглавил созданное в Грузии представительство взаимоотношений и дружбы с Литвой. Он часто ездил в Литву, где сблизился с представителями национально-освободительного движения этой страны.

Начиная с осени того же года, когда в результате многопартийных выборов к власти в Грузии пришли представители национально-освободительного движения, грузино-литовское сотрудничество стало более интенсивным и крепким.

13-14 января 1991 года руководство СССР ввело в Вильнюс вооруженные силы, что привело к кровопролитию. Правительство Грузии незамедлительно объявило о солидарности с дружеским литовским народом. Именно в то время вышеупомянутый Ш. Циклаури, который уже был депутатом Верховного Совета Республики Грузия, вновь прибыл в Вильнюс.

Ш. Циклаури вспоминал: «На площади стояли люди с национальными флагами Литвы, а также с флагами Латвии, Эстонии, Украины и Белоруссии. Нигде не было видно грузинского флага. У площади, на проспекте Гедиминаса № 54А жила грузинка Дали Гогешвили-Иодишиене. Я пошел к ней, мы вынесли флаг и развернули его на площади. Полиция открыла коридор, народ встречал нас криками, смотрели на нас с безмерной благодарностью, со слезами на глазах. Раздавались выкрики: «Грузия», «Грузия», «Грузия»... В конце многотысячный митинг пел «Сулико». К нашему флагу приделали дополнительное древко и подняли его выше всех остальных, что было встречено апло-

дисментами. Литовцы не покидали площадь. Было объявлено круглосуточное дежурство по районам, продолжавшееся месяцы. Мое дежурство проходило без расписания. И я тоже проводил с ними ночи... Среди защитников Дома правительства, в основном, была отборная молодежь. На первом этаже широкого стеклянного здания были сооружены баррикады. Если в мае прошлого года во время возможного штурма они были вооружены только охотничьими ружьями, сейчас они были оснащены современным оружием. Снаружи слышались крики, у центрального входа вместе с флагами Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии и Азербайджана развевался и грузинский национальный флаг... Когда я вошел в здание Сейма, со мной была журналистка Елена Вейскуте. Я попросил дать мне оружие. Её ответ был: «Гости у нас не воюют»…

Наступило 16 января – день похорон трагически погибших. На Кафедральной площади – тела тринадцати покойных… Литовский народ прощается с погибшими за независимость... В один большой букет превратились национальные флаги бывших советских республик, в том числе и грузинский флаг, на котором еще не высохла кровь патриотов, пролитая империей 9 апреля 1989 года в Тбилиси...

Звонили колокола, и в их звуках чеканилось будущее Литвы. Склонив головы, литовцы благодарили погибших, чья пролитая кровь весной взойдет тюльпанами, которыми будет устлан светлый путь свободной Литвы».

16 сентября 1994 года между Грузией и Литвой были установлены дипломатические отношения, после чего последовало открытие консульств и посольств в Вильнюсе и Тбилиси. Грузино-литовские взаимоотношения вновь приобрели межгосударственный характер, как это было в средние века.

Так запомнилось мне тогдашнее грузино-литовское политическое сотрудничество.

III. Как я заинтересовался изучением грузино-литовских взаимоотношений

Еще со студенческих лет я заинтересовался историей грузино-европейских взаимоотношений, в том числе и насчитывающими более пятисот лет грузино-польскими межгосударственным отношениями, с которыми, как выяснилось, тесно переплетены и грузино-литовские взаимоотношения.

В конце 1998 года на грузинском и английском языках была издана моя книга «Грузинские воины под флагом Польши (из истории польско-грузинских военно-политических взаимоотношений)», которую я посвятил 80-летию восстановления государственной независимости Польши. В книге изучена деятельность грузинских офицеров, служивших в польской армии в 20-30-ых годах XX века. Польское общество положительно отозвалось на издание моей книги. В частности, из секретариата министра иностранных дел Польской республики Бронислава Геремека я получил благодарственное письмо, датированное 7 мая 1999 года, а в издаваемом в Варшавском университете картвелелогическом (грузиноведческом) журнале была опубликована рецензия известного польского историка директора Института политических исследований Академии наук Польши академика Войцеха Матерского (см. «Pro Georgia», № 8, Warszawa, 1999, стр. 137-138).

В введении вышеупомянутой книги отмечено, что основа грузино-польских межгосударственных взаимоотношений была заложена в 1494 году, когда посол царя Карталинии (Центральная Грузия) Константина II Багратиони (царствовал до 1505 года) –

иеромонах Кир-Нил посетил Польшу и передал королю Яну I Олбрахту послание от своего монарха о создании антиосманской коалиции. Отметим здесь же, что грузинский посол с аналогичным предложением направлялся к королеве Испании Изабелле I и путь его лежал через Польшу.

Примечательно, что до прибытия в Польшу посол грузинского царя иеромонах Кир-Нил находился в Литве, где встретился с Великим князем Александром и поэтому письмо царя Константина II к королеве Испании Изабелле I было внесено в «Литовскую метрику».

Так, исследуя грузино-европейские взаимоотношения, я пришел к истокам грузино-литовских межгосударственных взаимоотношений, историю которых последние восемь лет я интенсивно изучаю.

IV. Мое сближение с Литвой

Я систематически посещаю Польшу, где принимаю участие в международных конференциях. В организации этих конференций определенная роль принадлежит кафедрам истории польского государства и права разных университетов. В Гданьском университете названной кафедрой руководил профессор Дариуш Шпопер, который ныне руководит аналогичной кафедрой в Поморской Академии в Слупске (на севере Польши).

Дариуш является известным специалистом истории права и обладателем почетных наград многих стран, в том числе Литвы. Это естественно, так как значительная часть его трудов касается истории Литвы. Мать Дариуша – госпожа Жанет Шаверда родом из Литвы, что и определяет особое отношение его семьи к этой стране. В этом я лично неоднократно убеждался бывая у них в гостях в Гдинии – прекрасном портовом городе балтийского побережья.

Профессора Дариуша Шпопера связывают тесные профессиональные отношения как с Литвой, так и Грузией. Уже давно он плодотворно сотрудничает с юридическим факультетом Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили и удостоен звания Почётного доктора этого самого древнего университета на Кавказе.

Среди литовских друзей и коллег Дариуша особое место занимает профессор Анджей Пукшто – руководитель департамента политических исследований Университета имени Витаутаса Великого в городе Каунасе. Помимо того, что он является известным политологом, Анджей достойный гражданин Литвы и верный друг Грузии. Он принимал участие в международных научных конференциях, проходивших в нашей стране, одна из которых состоялась в Тбилисском государственном университете имени Иванэ Джавахишвили.

В 2011 году Издательство Тбилисского государственного университета издало мою монографию «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений». Естественно, что эту книгу я сразу же подарил моим друзьям, в том числе Дариушу и Анджею. Познакомившись с содержанием, они высказали пожелание, чтобы в последующем издании часть, касающаяся Литвы, была расширена и дополнена, а это стало бы возможным лишь после моего визита в Литву.

В начале сентября 2012 года я впервые посетил Литву, где меня радушно и тепло приняли инициаторы этого визита Дариуш и Анджей.

Во время моей первой научной командировки в Литве я прочел несколько лекций об отдельных вопросах грузино-литовских отношений в Вильнюсском университете,

Институте истории Литвы и Университете имени Витаутаса Великого. Именно тогда я познакомился с известными литовскими историками – профессором Альфредасом Бумблаускасом и профессором Зенонасом Буткусом, который в ту пору был деканом исторического факультета Вильнюсского университета.

С директором Института истории Литвы профессором Римантасом Микнисом я познакомился в сентябре 2009 года на XVIII всеобщем съезде историков Польши, проходившем в Вармия-Мазурском университете в Олштине. По его рекомендации в 2010-2011 годах в Грузии с научной командировкой находились молодые исследователи из упомянутого института – Вилюс Иванаускас и Саулюс Грибкаускас, которые разыскивали в архивах нужные им материалы.

Добавим, что на этом же съезде историков Польши я познакомился и с профессором Римвидасом Петраускасом, который в настоящее время является деканом исторического факультета Вильнюсского университета. Недавно его избрали действительным членом Литовской Академии наук, что является еще одним неоспоримым признанием его плодотворной научно-общественной деятельности. Он отлично знает Грузию, её богатую историю, культуру и традиции грузин, чему во многом способствовало его путешествие по нашей стране.

В Университете имени Витаутаса Великого я познакомился с директором Научно-исследовательского института Великого Литовского княжества профессором Рутсисом Камунтавичюсом.

7 сентября вместе с Дариушом Щпопером и Анджеем Пукшто мы отправились в маленький прекрасный город Телшай, расположенный на северо-западе Литвы. Там состоялась конференция, организованная Научно-исследовательским институтом Великого Литовского княжества и посвященная памяти выдающихся государственных деятелей – братьев Станислава (1862-1932) и Габриеля (1865-1922) Нарутовичей. Старший брат был адвокатом и автором Декларации независимости Литвы (которая была провозглашена 16 февраля 1918 года), а младший брат – первым президентом Польской республики, избранным в 1922 году.

По завершении первой части конференции мы отправились в Бревикай – фамильное имение Нарутовичей, где состоялось торжественное закрытие конференции. Здесь выступили со словом несколько иностранных ученых, в том числе и я.

В своем выступлении я затронул некоторые аспекты истории грузино-литовских взаимоотношений.

В сентябре 2013 года во время свой второй научной командировки я познакомился с заведующей отделением нумизматики Национального музея Литвы Далией Грималаускайте, которая имеет тесные связи с коллегами из Музея национальной истории Латвии – Анитой Меинарте и Андой Озолиней, а также с сотрудницей Института истории Латвии Татьяной Берга. Надо отметить, что мое сотрудничество с названными нумизматами оказалось весьма полезным для начальной – нумизматической части моего труда.

В последующий период, когда я неоднократно посещал Литву с целью научных изысканий для своей монографии, взаимоотношения с литовскими коллегами еще более упрочились и продолжаются по сей день.

18 мая 2014 года руководство Научно-исследовательского института Великого Литовского княжества избрало меня членом своего Ученого совета, что естественно, очень обрадовало меня.

Мое сотрудничество с профессорами Римантасом Микнисом и Римвидасом Петраускасом стало еще теснее после того, как они ознакомились с моей монографией о грузино-балтийских взаимоотношениях и дали мне практические советы по её литовской части. Именно они были рецензентами моей монографии, которая в 2015 году была издана на русском языке.

Содействие, проявленное профессорами Римантасом Микнисом, Римвидасом Петраускасом и Анджеем Пукштом к грузинскими коллегами, в том числе и к моей научной деятельности, заслужило высокую оценку со стороны руководства Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили.

За вклад в углубление научного сотрудничества между Тбилисским государственным университетом и Вильнюсским университетом, Каунасским университетом имени Витаутаса Великого, а также Институтом истории Литвы, вышеупомянутые литовские ученые были удостоены почётной награды – медали Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили.

Мое сближение с Литвой интенсивно продолжается и сегодня. Я искренне рад, что благодаря моим литовским и польским друзьям мне довелось ближе познакомиться с этой прекрасной страной северо-восточной Европы, ее благородным и дружественным народом, его самобытной культурой и богатой историей.

16 февраля 2018 года,Тбилиси, Грузия.

Приложение № 38

Николай Джавахишвили

OZOLS
(Мысли о Латвии и латышах)

Посвящаю 100-летию со дня
провозглашения Латвийской республики

Сто лет тому назад, 18 ноября 1918 года собравшийся в Риге Народный Совет торжественно провозгласил о создании нового государства – Латвийской республики. Этот исторический акт был не случайностью, а проявлением высочайшей отваги национальных сил этой многострадальной страны. С тех пор коренное население этой одной из прекрасных стран Европы – благородный, трудолюбивый и боеспособный латвийский народ неоднократно подвергался опасности, однако, несмотря на огромные препятствия, он сумел построить национальное государство... И поэтому я сравниваю Латвию с таким здоровым растением, как дуб, который по-латышски звучит как «Ozols»...

В силу своего геополитеческого положения, эту замечательную страну, на протяжении долгой истории пытались покорить многие недоброжелатели. Однако это оказалось не так легко, так как Латвия, подобно огромному ветвистому дубу, твердо стоит на своих корнях и отважно выдерживает все испытания. Такая ассоциация в моем сознании берет свое начало еще с детства...

Ниже я постараюсь последовательно вспомнить как постепенно отражались в моём мышлении Латвия и свободолюбивый латышский народ...

***

Я родился в одном из древнейших и красивейших городов Грузии – Телави. Этот город, нынешний административный центр крайне восточного региона Грузии – Кахетии, имеет богатую многовековую историю, а также очень интересные, символические связи с Прибалтикой.

Воцарившийся в Кахетии в 1664 году известный представитель тысячелетней грузинской царской династии Багратионов Арчил Вахтангович (1647-1713), который до этого был царём Имеретии (Западная Грузия), перенёс столицу Кахетинского царства из города Греми в Телави и царствовал здесь до 1675 года. Он являлся видным деятелем грузинской культуры, поэтом и основателем как грузинской колонии в Москве, так и первой грузинской типографии в России в 1705 году.

Телави являлся столичным городом Кахетии в течение столетия, до объединения этого царства с центральным грузинским царством – Карталинией (Картли). В 1762 году столичным городом объединенного Карталино-Кахетинского (Восточногрузинского) царства стал Тбилиси – древняя столица Грузии. Однако Телави сохранил функцию важного административно-просветительного центра Восточногрузинского царства. В 1758 году в городе был основан значительный очаг просвещения – Духовная семинария, которая с 1782 года была преобразована в Философскую семинарию.

С этим городом связано немало именитых людей, оставивших свой след в истории Грузии, и не только. В их числе был старший сын упомянутого царя Арчила, наследник

престола – Александр, рожденный во время царствования своего отца в Кахетии, который известен как царевич Александр Арчилович Имеретинский (1674-1711), ближайший сподвижник и побратим императора Всероссийского Петра Великого, первый генерал-фельдцейхмейстер Российской артиллерии. Он был первым представителем царской династии Багратионов, побывавшим в Прибалтике (в том числе в Риге и Митаве) еще три века тому назад – весной 1697 года, в качестве одного из высокопоставленных членов Великого посольства Петра Первого в страны Западной Европы...

В расположенном в центре Телави царском дворце, обрамленном крепостной стеной, построенном царём Арчилом, родился и вырос прославленний монарх Карталино-Кахетинского царства – Ираклий II (1720-1798), царствовавший более полувека (в 1744-1798 годах) и умерший в той же комнате упомянутого дворца, где он родился. Именно он покровительствовал экспедиции Академии наук Российской империи, работавшей в Грузии в 1771-1772 годах, в которой участвовал член этой же Академии рижанин Иоганн-Антон Гюльденштедт/Гильденштедт (1745-1781). Благодаря царю Ираклию членам экспедиции были созданы все условия для осуществления своих планов – досконально изучить Грузию. Капитальный труд Гюльденштедта, который в двух томах был издан в Санкт-Петербурге в 1787-1791 годах под названием «Путешествие по России и горному Кавказу», по оценке специалистов не имеет себе равных ни в русской, ни в западноевропейской кавказоведческой литературе...

***

Наш дом, в котором я провёл детские и юношеские годы, находится в исторической части Телави. Наша маленькая, узкая, древняя улица является одной из достопримечательностей города. Она носит имя выдающейся грузинской художницы Елены Ахвледиани (1898-1975), которая родилась и выросла в доме, расположенном на той же улице. Здесь же находится дом, в котором одно время жила известная украинская писательница и переводчица Леся Украинка (1871-1913), которой пожить в Телави посоветовали врачи.

Мои родители поселились в этом доме незадолго до моего рождения. До этого там почти полвека жил известный врач Николай Эдуардович Вольдейт (1886-1964), предки которого – Воллейдты происходили из лифляндского города Венден (ныне латвийский город Цесис).

Однажды, в детстве, я, случайно перелистав хранящийся в нашем доме семейный фотоальбом Вольдейтов и глядя на многочисленных братьев, сестер и племянников врача Николая, спросил отца: «Кто эти красивые люди?» – «Латыши, обосновавшиеся в Грузии», – ответил мой отец и рассказал, как попал на Кавказ во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов отец упомянутого врача – фармацевт рижанин Эдуард Карлович Вольдейт, как женился он на грузинке – Наталье Джишкариани, как вырастили они 12 детей, как жили и трудились они во благо Грузии, как старший из них – Николай Вольдейт женился на грузинке – Екатерине Хатиашвили, как обосновались они в Телави и построили дом, в котором сейчас мы живём, как погиб их единственный сын – Аполлон Николаевич Вольдейт (1919-1941) во II мировой войне, как сослало советское правительство Вольдейтов в Казахстан во время этой войны, как упорно добивались они возврата обратно и т. д. Эта драматическая история глубоко тронула меня.

Так что слова «Латвия» и «латыши» отпечатались в моей памяти еще с раннего детства...

***

Мой отец – доктор филологических наук, профессор Георгий Николаевич Джавахишвили (1941-2015), по специальности литературовед и фольклорист, мне, моей сестре Леле (ныне – доктор филологических наук) и младшему брату Давиду (ныне – доктор исторических наук) каждый вечер рассказывал грузинские народные сказки, которые далеко уносили наше детское воображение.

Именно поэтому в детстве я увлеченно читал сказки народов мира, которые в ту пору целыми томами издавались на грузинском языке. Это благородное дело возглавляла старшая коллега моего отца госпожа Елена Вирсаладзе (1911-1977) – известный фольклорист, которая руководила кафедрой фольклористики в Тбилисском государственном университете.

Именно благодаря ей я на своем родном языке познакомился с латышскими сказками, опубликованными в 1968 году с введением, которое было основано на предисловии изданных в 1958 году в Риге под эгидой Латвийской Академии наук «Латышских народных сказок». До сих пор помню названия некоторых сказок из этой книги: «Сильный человек», «Курбад», «Младший принц», «Пять котов», «Мудрая жена».., а также имена персонажей, которые имели совершенно чуждое для грузинского уха звучание: «Курбад», «Акурацейс», «Калнугазейс», «Озолугазейс», «Лайма», «Лайминия», «Земелис», «Анс» и т. д. Читая эти сказки, я никак не мог представить, что по прошествии некоторого времени я стану Почётным доктором этой же Академии наук...

Так состоялась моя вторая «встреча» с Латвией, латышским народом, имеющим богатый фольклор и самобытную культуру.

***

Музыкальность, огромная культура пения генетически характерны как для латышского, так и для грузинского народов. Музыкальные шедевры всемирно известного латышского композитора, дирижёра и пианиста Оярса Раймонда Паулса всегда особенно любили и сейчас ценят в Грузии.

С начала 80-х годов XX века в СССР и за его пределами широкую популярность приобрела песня в исполнении Аллы Пугачёвой «Миллион роз». Музыку к этой песне на стихи Андрея Вознесенского написал упомянутый Оярс Раймонд Паулс. В основе сюжета песни лежит легенда о любви выдающегося грузинского художника Нико Пиросмани, т. е. Николая Пиросманашвили (1862-1918). По этой легенде, безнадёжно влюблённый в французскую актрису Маргариту, которая успешно выступала в Тбилиси в 1905-1909 годах, Пиросмани продал всё, что имел, и подарил желанной женщине несметное количество дорогих цветов. Добавим, что свой известный портрет «Актриса Маргарита» художник создал в 1909 году.

Здесь же следует отметить, что А. Вознесенский написал русский текст этой песни на уже готовую мелодию латышской песни, написанной Р. Паулсом и поэтом Леонсом Бриедисом, – «Dāvāja Māriņa meitiņai mūžiņu» («Подарила Марина девочке жизнь»). Эту песню с 70-х годов исполняли известные эстрадные певицы, сначала – Лариса Мондрус, а затем – Айа Кукуле.

Не только я, но и те, кто хоть однажды слушал эту песню в исполнении упомянутых латышских певиц, никогда не забудит их бархатные голоса...

Так состоялась моя третья «встреча» с Латвией, коренное население которой отличается большой музыкальностью.

***

Слова «Латвия» и «латыши» в период моего детства и юности были довольно популярны в Грузии. Грузины охотно ездили в Латвию и отдыхали в Юрмале.

Среди множества грузин, посещавших Прибалтийские республики, в том числе и Латвию, были и мои родители, которые всегда с удовольствием вспоминали об этом путешествии. Делясь впечатлениями о поездке с друзьями, они особо подчеркивали красоту и идеальную чистоту в прибалтийских городах. Интересны были также их рассказы о самобытности и богатой национальной культуре латышей, литовцев и эстонцев...

Так состоялась моя четвёртая «встреча» с Латвией, родиной латышского народа, обладающего ярко выраженной национальной идентичностью.

***

В конце 80-ых годов прошлого века с ростом национально-освободительного движения в Грузии популярность слов «Латвия» и «латыши» приобрела широкий мастаб.

Побывавшие в ту пору в Латвии грузины с восторгом рассказывали о бескомпромиссной политической борьбе балтийцев за восстановление своей государственной независимости. Борьбу коренных народов прибалтийских республик горячо поддерживал свободолюбивый грузинский народ, который так же упорно боролся за восстановление многовековой государственной независимости Грузии.

Став студентом Тбилисского университета, я поселился в столице Грузии, где в тот период происходили важнейшие политические события. Помню, с каким вниманием слушали тогда собиравшиеся на митингах люди эмоциональные выступления балтийских диссидентов, как развевались рядом с нашим флагом латвийский, литовский и эстонский флаги...

В 1990 году высшие законодателные органы всех трёх прибалтийских республик приняли декларации о восстановлении государственной независимости. Начиная с осени того же года, когда в результате многопартийных выборов к власти в Грузии пришли представители национально-освободительного движения, грузино-балтийское сотрудничество стало более интенсивным.

11 марта 1993 года между Грузией и Латвией были установлены дипломатические отношения, после чего последовало открытие консульств и посольств в Тбилиси и в Риге. Грузино-латышские взаимоотношения вновь приобрели межгосударственный характер, как это было в 1918-1921 годах во время существования Грузинской демократической республики.

Так состоялась моя очередная «встреча» с Латвией и так запомнилось мне тогдашнее грузино-латышское политическое сотрудничество.

***

Я часто задумываюсь над тем, как Латвия и латыши справлялись с вызовами эпох и, несмотря ни на что, достойно дошли до наших дней...

Последние десять лет я систематически посещаю Латвию с целью изучения истории грузино-балтийских взаимоотношений. Посвященная этой проблеме моя монография в разное время была издана на грузинском, латышском и русском языках как в Тбилиси, так и Риге.

Мое сближение с Латвией интенсивно продолжается и сегодня. Благодаря моим

грузинским и латышским друзьям и коллегам мне довелось ближе познакомиться с этой прекрасной страной северо-восточной Европы, ее многострадальным, благородным и дружественным народом, его самобытной национальной культурой и богатой историей. Среди них выделяются: председатель Латышского общества в Грузии «Аве Сол!» профессор Регина Якобидзе, бывший чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Латвии профессор Константин Коркелия, чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Латвии Теймураз Джанджалия, бывший чрезвычайный и полномочный посол Латвии в Грузии Элита Гавеле, бывший чрезвычайный и полномочный посол Украины в Латвии Рауль Чилачава и другие...

В течение этого времени я убедился, что залогом бессмертия Латвии является генетически существующий в латышском народе мощный национальный заряд, в возрождении и укреплении которого значительную роль сыграли интеллектуалы конца XIX и первой половины XX вв. Среди них одной из выдающихся фигур является Янис Райнис (1865-1929), 150-летию со дня рождения которого я посвятил свою книгу «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений».

Благородное дело своих славных предков достойно продолжают современные латвийские интеллектуалы, большая часть которых работает в Латвийской Академии наук, Латвийском университете и других авторитетных вузах Латвии. Примечательно, что некоторые из них внесли значительный вклад в укрепление латвийско-грузинских научных связей, что должным образом было оценено научно-исследовательскими и высшими учебными центрами Грузии. Среди них отметим знаменитых ученых: председатель Сената Латвийской Академии наук Янис Страдыньш, который является научным редактором моей вышеупомянутой монографии, президент Латвийской Академии наук Оярс Спаритис, вице-президент Андейс Красниковс, ректор Латвийского университета Индрикис Муйжниекс, директор Института истории Латвии Гунтис Земитис, академики Латвийской Академии наук Виктор Калнберз, Талавс Юндзис, Райта Карните, Байба Ривжа, директор Академической библиотеки Латвийского университета доктор Вента Коцере, директор Института экономики Латвийской Академии наук доктор Нина Линде и другие... Именно эти благородные люди олицетворяют для меня латвийский народ и вообще Латвию – славную родину Лачплесиса, Яниса Райниса и многих других достойных сыновей этой страны.

***

Сегодня латвийский народ с большим торжеством отмечает замечательную дату – 100-летие создания Латвийской республики.

Я искренне рад, что столетняя Латвийская республика на сегодня по многим параметрам является примером для малочисленных наций мира, ставших на сложный путь построения собственного государства…

Боже, храни Латвию!

18 ноября 2018 года, Тбилиси, Грузия.

Приложение № 39

Николай Джавахишвили

МЫСЛИ О МИССИИ СЕМЬИ СТРАДЫНЬШЕЙ

Мой отец – профессор Георгий Николаевич Джавахишвили – помимо актуальных вопросов грузинской литературы и фольклористики, с огромным интересом изучал традиции грузинского застолья, институт тамады, тосты и т. д. От одного старого, мудрого тамады он записал текст следующего тоста: *«Кто считает талант личной собственностью, он глубоко ошибается. Талант раздает бог, но он может только одолжить его. Поэтому миссия каждого талантливого человека заключается в том, чтобы он до конца потратил его в службе своему народу, родине, вырастил поколения, которые достойно продолжат дело, начатое своими учителями!»*

Примером людей, для которых исполнение названой благородной миссии стало семейной традицией, могу назвать семью академика Пауля Страдыньша (1896-1958), того же Страдыня. Ниже я попытаюсь кратко рассказать о представителях трёх поколений этой знаменитой семьи, с некоторыми из коих я лично знаком.

***

Известный латвийский хирург, онколог, академик Латвийской Академии наук, профессор Латвийского университета и Рижского медицинского института Пауль Страдыньш признан основоположником клинической онкологии в Латвии. Он руководил Второй рижской городской клиникой и Институтом биологии и экспериментальной медицины. Был основателем Музея истории медицины в Латвии, который носит его имя.

Пауль Страдыньш принадлежал к числу тех людей, для которых честное выполнение своей профессиональной миссии стало главной задачей жизни.

Выдающийся латвийский хирург-травматолог академик Виктор Константинович Калнберз (1928 г. р.), в профессиональное становление которого большую лепту внёс грузинский врач, директор Института травматологии Латвии проф. А. Мачабели, вспоминает: «В 1945 году я поступил на медицинский факультет Латвийского государственного университета. Декан нашего факультета профессор П. Страдынь часто рассказывал нам, студентом, о профессии врача, о врачебном долге и об ответственности перед больными. Студенты с огромним вниманием слушали Страдыня... Я считаю П. Страдыня своим учителем. Для молодых врачей он был примером во всем. Мы видели как он самоотверженно, целиком и полностью отдавал себя работе. Он был, как свеча, горевшая с двух концов. Он руководил больницей, оперировал, читал лекции, проводил научные исследования... Вклад, который внес академик Страдынь в развитие медицинской науки, здравоохранения, истории медицины, огромен, и его трудно переоценить. Мне порой казалось, что его энергия неиссякаема, что он, как солнце, будет светить вечно. Его отношение к работе, больным, коллегам воспринималось с чувством огромной признательности и преклонением. Его ценили и уважали. Однако не всегда судьба была к нему благосклонна. Но даже в драматической ситуации порой все завершалось благополучно. Упомяну об одном событии, которое могло закончиться для П. Страдыня трагически. Весть о нападении Германии на СССР застала П. Страдыня 22 июня 1941 года у него на даче в Лиелупе. Он готовился отметить со своей семьей Янов день, так как

это имя носили и его отец, и его сын. Узнав, что началась война, П. Страдынь сразу же возвратился с семьей в Ригу. Нужно было готовить больницу к приему раненых. Уже на второй-третий день войны больница была переполнена ранеными красноармейцами. Операции проводились круглосуточно... В оккупированной гитлеровцами Риге немецкое командование разместило в помещениях больницы, которой ранее руководил П. Страдынь, военно-полевой лазарет, который возглавил доктор Верт. Главным врачом больницы был назначен доктор Шульц. В один из солнечных июльских дней 1941 года П. Страдыня арестовали сотрудники гестапо и препроводили его через весь город в рижскую Центральную тюрьму. Основанием для ареста мог послужить донос о гуманном отношении П. Страдыня к раненым красноармейцам, а также то, что в его клинике работали врачи еврейской национальности – М. Б. Дубинский, Л. И. Яворковский и др.

Оснований для тревоги за жизнь П. Страдыня было более чем достаточно. История знает немало случаев расправы над медиками, помогавшими раненым вражеской армии... Когда жена Пауля Страдыня – доктор Нина Страдынь обратилась к проректору Латвийского университета с просьбой посодействовать в освобождении мужа, ей было сказано: «Ваш муж – друг жидов, и помочь вам мы ни в чем не можем!».

С аналогичной просьбой Нина Страдынь обратилась также к главному врачу военно-полевого лазарета доктору Верту. Она указала, что ее муж, исполняя врачебный долг, был просто обязан оказывать помощь всем раненым, независимо от их принадлежности к той или иной армии. Она рассказала доктору Верту о том, что П. Страдынь оперировал внука бывшего рейхсканцлера Германской империи Отто фон Бисмарка. Во время боев в пригороде Риги внук О. Бисмарка получил ранение в живот, и проведенная Страдынем операция фактически спасла ему жизнь. Было предъявлено письмо внука Бисмарка со словами благодарности в адрес Страдыня. Доктор Верт сразу позвонил в гестапо и попросил освободить Страдыня, заявив что он очень нужен лазарету как хирург. Через час после звонка в гестапо доктора Верта П. Страдынь был уже дома. Так талант и мастерство хирурга позволили избежать трагического исхода этой ситуации».

Добавим здесь же, что потомки академика Пауля Страдыньша достойно продолжают благородную миссию своего глубокоуважаемого предка. Его сын – академик Янис Страдыньш является всемирно известным латвийским ученым, химиком и историком науки и культуры. В 1998-2004 годах он был президентом Латвийской Академии наук, а ныне является председателем Сената. Его сыновья – Пауль и Петер – также являются известными учеными, а последний работает в Университете и клинической больнице имени своего великого деда и является членом-корреспондентом ЛАН. Внук Пауля Страдыньша (по материнской линии) Андрей Эрглис – известный кардиохирург и учёный, профессор, руководитель кардиоцентра Университетской клинической больницы.

Есть люди, которые олицетворяют всю нацию. Таковым, по моему убеждению, является академик Янис Паулевич Страдыньш, который вот уже более полувека, не щадя сил, ведет активную научную и общественную деятельность.

Сегодня исполняется 85 лет со дня рождения академика Яниса Страдыньша. Эту юбилейную дату надлежащим образом отметит научное сообщество Латвии.

И в этот торжественный день я хотел бы пожелать глубокоуважаемому господину Янису, достойно исполняющему важную миссию перед латвийским народом, крепкого здоровья и бодрости духа во имя служения своей обожаемой отчизне!

10 декабря 2018 года, Тбилиси, Грузия.

Приложение № 40

Николай Джавахишвили

ИЗ ИСТОРИИ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ СТОЛЕТНИМИ ОЧАГАМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГРУЗИИ И ЛАТВИИ

Сегодня в Грузии торжественно отмечают 101-летие основания Тбилисского государственного университета, который является первым университетом не только в Грузии, но и на Кавказе. Этот университет совершенно справедливо назван именем инициатора его основания – великого грузинского ученого и общественного деятеля академика Иванэ Александровича Джавахишвили (1876-1940).

Надо отметить, что очаги высшего образования в Грузии существовали с древнейших времен. В III-IV веках в Колхиде (Западная Грузия), городе Фазисе (современный Поти) действовал просветительский центр – Фазиская академия, высшая философско-риторическая школа, куда приезжали учиться из самой Римской империи. Здесь получили образование философы Евгений и его сын Фемистий. Здесь же творил известный ученый и философ, представитель царского рода Бакур, который являлся славным полководцем Восточноримской империи.

Великий монарх единого Грузинского царства, достойный представитель тысячелетней династии Багратионов Давид IV Строитель (царствовал в 1089-1125 гг.) основал крупные учебно-просветительские центры – академии в Гелати (около г. Кутаиси) и в Икалто (около г. Телави). К сожалению, систематические нашествия врагов уничтожили эти очаги грузинской культуры... В тяжёлые времена основными очагами просвещения и культуры в Грузии являлись церкви, монастыри, царский двор, дворцы и крепости влиятелных феодалов. В 1755 году в Тбилиси была основана Духовная семинария, а в 1758 году – в Телави, которая в 1782 году была переделана в философскую семинарию. В 1799 году царевич Иоанн Багратиони (1768-1830) представил своему отцу царю Георгию XII проект государственных реформ – «Законоположение», в котором помимо других важных проектов он выдвинул и идею создания высших грузинских учебных заведений в городах Тбилиси, Гори и Телави. Осуществлению этого проекта помешало упразднение многовековой грузинской государственности Российской империей.

Исходя из всего вышесказанного, основание университета в Тбилиси 26 января (по новому стилю – 8 февраля) несомненно являлось восстановлением исторической справедливости. Примечательно, что инициатор этого великого национального начинания академик Иванэ Джавахишвили специально выбрал эту дату – день поминовения святого царя Давида IV Строителя.

Сегодняшний день является особо радостным и для меня лично, поскольку Тбилисский государственный университет – моя *Alma Mater,* с которой связана моя профессиональная деятельность в течение последних почти 30 лет.

В этот торжественный день хочу вспомнить также Латвийский университет, которому 28 сентября сего года исполняется 100 лет со дня основания и с которым я плодотворно сотрудничаю последние десять лет.

В течение почти ста лет своего существования Латвийский университет является самым крупным центром как высшего образования, так и научной деятельности в стране. Примечательно, что этот университет в лице его профессуры и нескольких славных

воспитанников тесно связан с Тбилисским государственным университетом и вообще с грузинским научным миром. Ниже расскажу о нескольких таких фактах.

***

В Латвийском университете работал выдающийся латышский языковед академик Янис Эндзелинс (1873-1961), автор фундаментального труда «Латышская грамматика» и соавтор четырёхтомника «Словарь латышского языка».

Примечательно, что Я. Эндзелинс был учителем известного грузинского языковеда академика Георгия Ахвледиани (1887-1973), который был профессором Тбилисского государственного университета.

В 1910 году Г. Ахвледиани был зачислен на историко-филологический факультет Харьковского университета. В период своего обучения он углубил знания классических и новых европейских языков, изучил древний индо-санскритский, древнегерманский и древнеиранский языки. В историко-сравнительном языкознании он «закалялся» с такими выдающимися языковедами, как вышеупомянутый Эндзелинс. За представленную на конкурс работу «Очерк истории плавных и носовых согласных в санскрите, греческом, латинском и славянских языках» Г. Ахвледиани был награжден золотой медалью.

Я. Эндзелинс написал обширную рецензию на эту работу и дал ей высокую оценку. Рецензия была опубликована в «Вестнике Харьковского университета» (1914, I, с. 7-10). Она внесена в хронологическую библиографию работ Эндзелинса, опубликованную в 1958 году в Риге.

По окончании Харьковского университета Г. Ахвледиани вернулся в Грузию, где приступил к педагогической деятельности в Кутаисской гимназии. Профессор Эндзелинс специально навестил старшего брата Ахвледиани – Валериана, находившегося тогда в Харькове, и предложил ему: «Георгий – талантливый молодой человек. Жаль, что он работает учителем, он призван для науки. Я очень прошу Вас, напишите ему, пусть срочно приезжает, я хочу представить его на подготовительные профессорские курсы университета».

В 1915 году Г. Ахвледиани вернулся в Харьков, где, по рекомендации профессора Я. Эндзелинса, был оставлен на кафедре сравнительного языкознания для «подготовки к профессорской должности».

Г. Ахвледиани всегда с большой благодарностью вспоминал внимание и заботу, оказанные ему Я. Эндзелинсом. Свою фундаментальную работу «Основы общей фонетики» (1949) грузинский учёный посвятил своему латышскому учителю. На первой странице этого труда читаем: «Я посвящаю эту книгу своему дорогому учителю, научившему меня самоотверженности науке, действительному члену Академии наук Латвийской ССР Я. Эндзелинсу».

***

Одним из славных воспитанников Латвийского университета является выдающийся латышский хирург-травматолог академик Виктор Константинович Калнберз (1928 г. р.), обладатель многих почетных наград, в том числе и медали Тбилисского государственного университета. Заметный вклад в воспитание и профессиональное становление В. Калнберза внёс известный грузинский врач, директор Рижского научно-исследовательского института травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии (в 1945-1955 годах) профессор Арчил Несторович Мачабели (1905-1960).

В 1958 году под руководством А. Мачабели В. Калнберз защитил кандидатскую диссертацию. В 1959 году он привез своего ученика в Грузию и познакомил его с грузинскими коллегами. Со многими из них В. Калнберз плодотворно сотрудничал на протяжении многих лет. Среди них был известный грузинский травматолог академик Отар Гудушаури (1925-1991), бывший официальным оппонентом латышского врача при защите им докторской диссертации (1968).

Академик В. Калнберз бережно хранит память о своём грузинском учителе. Он вспоминает: «Моя врачебная судьба во многом связана с именем видного хирурга Арчила Несторовича Мачабели... Под его влиянием формировалось мое хирургическое мышление, ему я обязан освоением многих оперативных вмешательств. Именно он воспитывал в своих учениках смелость и решительность, демонстрируя на личном примере самоотверженный подход при выполнении врачебного долга. Он широко известен в Латвии и за ее пределами прежде всего как блестящий хирург... Не многим судьба дарит возможность самим создавать учреждение, а затем возглавлять его и реализовывать свои мысли и планы. Такой подарок судьбы Мачабели получил...

После защиты кандидатской диссертации... объявили о моем назначении на должность директора Рижского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии. К работе на посту директора я приступил 10 декабря 1959 года. А. Мачабели с детской непосредственностью радовался тому, что во главе крупного научного центра стал его ученик. Он понимал, что теперь он сможет спокойно заниматься клинической и преподавательской деятельностью... Годы совместной работы с А. Мачабели были для меня наиболее светлыми. Я постоянно ощущал его внимание. Он с отеческой заботой относился ко всем молодым сотрудникам института. Он пользовался заслуженным авторитетом у ведущих хирургов Латвии. С особым уважением он относился к Паулю Яновичу Страдыню, и тот отвечал ему взаимностью... Мачабели не щадил себя и проводил тяжелые, ответственные операции. Он горел, как свеча, зажженная с обоих концов. Его здоровье начинало давать сбои... Выдающийся хирург и организатор здравоохранения, заслуженный врач России и Латвии профессор Мачабели похоронен на рижском Лесном кладбище неподалеку от могилы академика П. Я. Страдыня» (В. Калнберз, Мое время, Рига, 2013, стр. 87-98).

Медицинское сообщество Латвии не забывает вклад грузинского врача и должным образом чтит его память. «Это был истинно грузинский рыцарь», – так характеризуют латыши Арчила Мачабели.

3 сентября 2015 года академик Виктор Калнберз в своём письме автору этих строк писал: «Получил вашу книгу «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений». С огромным интересом ознакомился с её содержанием... многие герои Вашего повествования являются выдающимися историческими личностями, вершителями судеб наших народов. Одним из моих учителей был видный хирург, профессор, грузин А. Н. Мачабели. Я благодарен судьбе, подарившей мне замечательного учителя. Ваша книга представляет собой большую энциклопедическую ценность. Желаю Вам новых творческих успехов!».

***

Одним из славных воспитанников Латвийского университета является сын упомянутого выше Пауля Страдыня (1896-1958), того же Страдыньша, выдающийся латышский ученый академик Янис Страдыньш (1933 г. р.), которого связывает с грузинскими

учеными (и, в том числе, с Тбилисским университетом) более чем 60-летнее тесное сотрудничество. В 1998-2004 годах он был президентом Латвийской Академии наук, а теперь является председателем Сената той же Академии.

Впервые Я. Страдыньш приехал в Грузию в 1952 году, где остановился в доме историка Николая (Лаша) Симоновича Джанашиа (1931-1982), сына известного грузинского историка академика Симона Николаевича Джанашиа (1900-1947).

В Грузии Я. Страдыньш познакомился со многими грузинскими учеными и общественными деятелями, а с некоторыми из них он сотрудничает по сегодняшний день. Его также связывали тесное сотрудничество и дружба с директором Института неорганической химии и электрохимии имени Р. Агладзе академиком Джондо Ивановичем Джапаридзе (1932-2008).

Академик Страдыньш изучил деятельность известного грузинского химика и физика Петра Романовича Багратиона (1818-1876) в Прибалтике, который в течение шести последних лет своей жизни был генерал-губернатором данного региона. Я. Страдыньш, наряду с другими учеными, прибывшими из разных республик СССР, принимал участие в работе III Закавказской конференции историков науки и научной сессии, проходившей в Тбилисском государственном университете 20-23 ноября 1969 года и посвященной 150-летию со дня рождения П. Багратиона. В своем докладе он всесторонне охарактеризовал деятельность П. Багратиона в Прибалтике, а также уделил внимание его особому вкладу в развитие Рижского политехникума.

В 2002 году Общее собрание Академии наук Грузии единогласно избрало упомянутого латышского ученого своим иностранным членом, что стало очередным проявлением дружбы между грузинским и латышским народами. В письме академика-секретаря Академии наук Грузии Отара Натишвили академику Я. Страдыньшу читаем: «С глубоким удовлетворением сообщаю Вам, что 20 июня с. г. Общее собрание Академии наук Грузии избрало Вас иностранным членом нашей Академии. Желаю Вам крепкого здоровья, семейного благополучия и дальнейших успехов».

В ответ на данное решение своих грузинских коллег Янис Страдыньш писал: «С большим волнением узнал из Вашего сообщения, что Общее собрание Академии наук Грузии избрало меня иностранным членом Вашей Академии. Считаю это для себя огромной честью, одновременно это послужит и дальнейшему укреплению дружеских связей между наукой Грузии и Латвии. Прошу выразить благодарность Академии наук Грузии, Вашему многоуважаемому президенту, а также моему давнему коллеге академику Джондо Джапаридзе. С глубоким уважением всегда относился к Грузии, ее древней культуре и науке, постараюсь с честью нести новое звание. Хотели бы установить также более тесные связи между нашими двумя академиями, возможно подписать договор о сотрудничестве и совместных проектах».

Я. Страдыньш прислал своему другу академику Д. Джапаридзе письмо, в котором читаем: «В эти драматические дни, которые сейчас переживает прекрасная Грузия, хотел бы выразить чувства искренней дружбы стране, народу и Академии наук в деле сохранения целостности, независимости и богатого культурного наследия грузинского народа. Уверен, что все мечты сбудутся и трудности переходного времени наконец прекратятся! Еще раз от души благодарю за оказанную мне (и – я добавил бы – Латвии, нашему научному сообществу!) честь быть избранным сочленом Грузинской академии наук. Об этом написали и в нашей официальной газете «Latvijas Vestnesis» (13 сентября 2002 г.), вырезку статьи прилагаю. Вы были инициатором этого избрания, для меня это

еще одно свидетельство давнишней нашей дружбы, верности идеалам молодости и общих научных устремлений. Поэтому я несколько ностальгически дорожу этими ценностями».

20 ноября 2008 года по инициативе президента Латвийской Академии наук Я. Страдыньша данная Академия избрала своим иностранным членом известного грузинского ученого, лингвиста, востоковеда и индоевропеиста профессора Тбилисского государственного университета Тамаза Валерьяновича Гамкрелидзе (1929 г. р.), внесшего определенный вклад в исследование этногенеза балтийских народов. Здесь же добавим, что академик Т. Гамкрелидзе был президентом Национальной академии наук Грузии (2005-2013), а с 2013 года он является почетным президентом этой Академии.

2 февраля 2015 года решением Академического совета Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили академик Янис Страдыньш «За вклад в интернационализацию результатов научных исследований грузинских ученых, в том числе и исследователей, работающих в университете» был награжден высшей университетской наградой – медалью академика Иванэ Джавахишвили. Позже он был награжден также медалью Тбилисского государственного университета (11 сентября 2015 г.) и высшей наградой Горийского государственного университета – медалью Якоба Гогебашвили (14 декабря 2017 г.).

***

С 2009 года я систематически посещаю Латвию с научными командировками с целью изучения истории грузино-балтийских взаимоотношений.

8 сентября 2009 года на факультете истории и философии Латвийского университета я прочитал лекцию по теме «Грузия: исторический и геополитический обзор», на которой присутствовали известные латышские историки: декан этого факультета профессор Гвидо Страубе, профессор Эрикс Екабсонс, директор Института истории Латвии академик Гунтис Земитис и другие. После завершения лекции декан предложил мне прочесть курс лекций об истории Грузии в следующем учебном году.

Так началось мое плодотворное сотрудничество с факультетом истории и философии и с Институтом истории Латвии Латвийского университета, которое успешно продолжается по сей день. После профессора Г. Страубе факультетом руководил профессор Андрис Шне, а в данный момент – профессор Валда Клява, с которыми я имею дружеские связи. В 2010-2018 годах на этом факультете я прочитал курсы лекций на разные темы: «Из истории грузино-латышских двусторонних отношений»; «Из истории грузино-балтийских связей»; «Новая и новейшая история Грузии и Кавказа» и т. д.

Латышские студенты, которые мне запомнились как талантливые молодые люди, всегда с особым интересом слушали мою лекцию о том, как отчеканенные в IX-XI веках на территории Грузии серебряные монеты обнаружили на территории Прибалтики, в частности, в 1842 году – около города Пернау (ныне – г. Пярну в Эстонии); в начале XX века – в Лифляндской губернии, близ м. Волля, в 1936-1937 годах – в Саласпилсе, а в 1951-1961 годах – возле эстонского курорта Паункула. Для студентов особый интерес представлял факт появления серебряных монет, отчеканенных в XVI-XVII веках на территории Прибалтики, в том числе и Риге, – в Грузии и т. д.

В 2011 году издательство Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили издало мою монографию «Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений» (на грузинском языке). Переработанный и дополненный вариант

этого труда на русском языке позже был опубликован под эгидой Латвийской Академии наук и Института истории Латвии Латвийского университета. Научным редактором обеих монографий является вышеупомянутый академик Янис Страдыньш.

На мою монографию положительные рецензии написали известные балтийские ученые, в том числе президент Латвийской Академии наук Оярс Спаритис и член этойже академии – директор Института истории Латвии Латвийского университета Гунтис Земитис, которые являются кавалерами медали Тбилисского государственного университета. Презентации монографии состоялись в следующих научных и учебных центрах Латвийской республики: Институте истории Латвии и Академической библиотеке Латвийского университета, Военном музее при Министерстве обороны Латвии, а также в Институте истории Литвы и Вильнюсском университете.

10 июня 2014 года Сенат Академии наук Латвии присвоил автору этих строк звание Почётного доктора (в области истории). Этим решением научное сообщество Латвии оценило те пять лет его научно-педагогической деятельности, которые он посвятил исследованию истории грузино-балтийских взаимоотношений и популяризации его результатов научными публикациями и чтением лекционных курсов в научных и высших учебных центрах Латвийской республики и особенно в Латвийском университете.

9 июля 2016 года благодаря академику Байбе Ривже я познакомился с глубокоуважаемым ректором Латвийского университета академиком Индрикисом Муйжниексом. Господин ректор оказал мне честь и показал новые корпусы Латвийского университета, которые произвели на меня глубокое впечатление.

За вклад в углубление связей между Тбилисским государственним университетом имени Иванэ Джавахишвили и Латвийским университетом академик Индрикис Муйжниекс награжден медалью Тбилисского государственного университета.

***

Примечательно, что день основания Латвийского университета – 28 сентября – считается праздничным днем не только в Латвии, но и в Грузии. В этот день грузинский народ традиционно отмечает большой религиозный и народный праздник – «Алавердоба».

Добавим, что Алавердский кафедральный собор имени святого Георгия, построенный в первой четверти XI века, находится недалеко от города Телави, центра самого восточного региона Грузии – Кахетии.

И наконец, 28 сентября является одним из самых счастливых дней и в моей жизни: 28 сентября 1972 года, во время праздника «Алавердоба» меня крестили в Алавердском кафедральном соборе имени святого Георгия...

8 февраля 2019 года, Тбилиси, Грузия,

Ко дню поминовения царя Грузии святого Давида IV Строителя (1073-1125)
и основания Тбилисского государственного университета
имени Иванэ Джавахишвили (1918 г.).

Приложение № 41

ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ ВИЗИТОВ И ВСТРЕЧ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЛАСТЕЙ ГРУЗИИ И ЛАТВИИ (1994-2018 гг.)

1994 год

Март – визит делегации правительства Грузии в Ригу с целью укрепления двусторонних отношений;

1997 год

19 июня – визит делегации парламента Грузии в Латвию;

2000 год

4-7 июля – официальный визит министра иностранных дел Латвии И. Берзиньша в Грузию;

2001 год

7-8 мая– политические консультации министерств иностранных дел в Риге;
26 октября – визит министра внутренних дел Латвии М. Сеглиньша в Грузию;

2002 год

Май – визит министра обороны Грузии Д. Тевзадзе в Латвию;
Июнь – визит министра иностранных дел Грузии И. Менагаришвили в Латвию;
Декабрь – визит секретаря Совета по национальной безопасности Грузии Т. Джапаридзе в Латвию;
Декабрь – визит председателя парламента Грузии Н. Бурджанадзе в Латвию;

2003 год

Май – политические консультации министерств иностранных дел в Тбилиси;
22-24 сентября – визит председателя Сейма И. Удре в Грузию;

2004 год

16-18 января – визит министра иностранных дел С. Калниете в Грузию;
13-14 октября – государственный визит президента Грузии М. Саакашвили в Латвию;

2005 год

11-17 мая – визит делегации комиссии по европейской интеграции парламента Грузии в Латвию;

12-14 мая– официальный визит председателя парламента Грузии Н. Бурджанадзе в Латвию;

25-30 мая – рабочий визит премьер-министра А. Калвитиса в Грузию;

26 мая – рабочий визит президента В. Вике-Фрейберги в Грузию;

2006 год

19-22 июня – визит государственного министра европейской и евроатлантической интеграции, заместителя премьер-министра Грузии Г. Барамидзе в Латвию;

11-12 октября – визит министра по особым поручениям по делам электронного управления И. Гуделе в Грузию;

27-29 ноября – участие председателя парламента Грузии Н. Бурджанадзе в конференции по трансформации НАТО в новую эпоху глобализации, проходившей на саммите НАТО в Риге;

2007 год

28-31 января – визит делегации членов парламента и должностных лиц Грузии в Латвию;

9-11 февраля – визит руководителя правительства Аджарской автономной республики Грузии Л. Варшаломидзе в Латвию;

18-19 апреля – официальный визит министра иностранных дел А. Пабрикса в Грузию;

22-26 июня – визит государственного министра европейской и евроатлантической интеграции, заместителя премьер-министра Грузии Г. Барамидзе в Латвию;

30 июля – 5 августа – визит государственного министра по делам гражданской интеграции Грузии З. Бестаевой в Латвию;

16-21 октября – визит министра обороны А. Слактериса в Грузию;

15-18 ноября – визит министра по особым поручениям по делам общественной интеграции О. Кастенса в Грузию;

14-15 декабря – визит заместителя министра обороны Г. Мучаидзе в Латвию;

2008 год

8-11 апреля – рабочий визит министра здравоохранения И. Эглитиса в Грузию;

15-18 апреля – рабочий визит главы пограничной службы генерала Г. Даболиньша в Грузию;

9 мая – рабочий визит государственного министра по вопросам реинтеграции Т. Якобашвили в Латвию;

12 мая – рабочий визит министра иностранных дел М. Риекстиньша в Грузию;

11 июля – официальный визит министра иностранных дел Е. Ткешелашвили в Латвию;

24-27 июля – визит министра по особым поручениям по делам общественной интеграции О. Кастенса в Грузию;

12 августа – совместный визит премьер-министра Латвии И. Годманиса и президентов Польши, Украины, Литвы и Эстонии в Грузию (во время происходивших в Грузии военных действий);

29-30 сентября – рабочий визит председателя Сейма Г. Даудзе в Грузию;

1 ноября – участие президента Грузии М. Саакашвили в «Рижской конференции 2008»;

2009 год

1-3 марта – визит государственного министра европейской и евроатлантической интеграции, заместителя премьер-министра Грузии Г. Барамидзе в Латвию;

2-3 июля – официальный визит министра иностранных дел Грузии Г. Вашадзе в Латвию;

10-11 сентября – официальный визит министра иностранных дел М. Риекстиньша в Грузию;

15-16 сентября – официальный визит премьер-министра Н. Гилаури в Латвию;

16 сентября – первое заседание Латвийско-грузинской межправительственной комиссии в Риге;

7-9 декабря – государственный визит президента Латвии В. Затлерса в Грузию. Президенты Латвии и Грузии обменялись высшими государственными наградами. М. Саакашвили вручил своему латвийскому коллеге орден Святого Георгия. В свою очередь В. Затлерс наградил президента Грузии Крестом Признания;

2010 год

3-5 марта – рабочий визит председателя Сейма Г. Даудзе в Грузию;

10-11 сентября – рабочий визит министра иностранных дел Грузии Г. Вашадзе в Латвию для участия в «Рижской конференции 2010»;

2011 год

6-8 мая – официальный визит министра иностранных дел Г. В. Кристовскиса в Грузию;

19-20 мая – рабочий визит председателя комиссии по иностранных делам О. Калниньша и руководителя депутатской группы по сотрудничеству с парламентом Грузии Д. Закиса в Грузию;

16-17 сентября – рабочий визит министра иностранных дел Грузии Г. Вашадзе в Латвию для участия в «Рижской конференции 2011»;

22 сентября – встреча президента Андриса Берзиньша с президентом Грузии М. Саакашвили во время Генеральной ассамблеи ООН;

2012 год

12-15 февраля – официальный визит председателя Сейма С. Аболтини в Грузию;

29 февраля – государственный визит министра иностранных дел Грузии Г. Вашадзе в Латвию;

29-30 мая – государственный визит президента Грузии М. Саакашвили в Латвию. Президент А. Берзиньш вручил своему грузинскому коллеге высшую государственную награду Латвии – орден Трёх звезд;

16-18 сентября – рабочий визит министра иностранных дел Латвии Э. Ринкевичса в Грузию (вместе с министрами иностранных дел Болгарии, Чехии, Литвы и Румынии);

2013 год

14 января – официальный визит министра иностранных дел Грузии М. Панджикидзе в Латвию;

6-7 сентября – официальный визит делегации правительства Грузии в Латвии. В состав делегации входили: премьер-министр Грузии Б. Иванишвили (глава делегации), министр иностранных дел М. Панджикидзе, министр экономики и устойчивого развития Г. Квирикашвили, государственный министр по вопросам интеграции в европейские и евроатлантические структуры А. Петриашвили и другие;

28 ноября – встреча президентов Грузии и Латвии Г. Маргвелашвили и А. Берзиньша во время саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе;

2014 год

31 марта – 1 апреля – официальный визит председателя Сейма Латвии С. Аболтина в Грузию;

17 июля – официальный визит министра иностранных дел Латвии Э. Ринкевичса в Грузию;

23 сентября – встреча президента Латвии А. Берзиньша и премьер-министра Грузии И. Гарибашвили во время Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке;

26-27 ноября – официальный визит президента А. Берзиньша в Грузию;

2015 год

8-9 января – рабочий визит премьер-министра Грузии И. Гарибашвили во время саммита «Восточного партнёрства» в Риге;

29-30 января – рабочий визит министров внутренних дел и юстиции Грузии в Риге в рамках совместного неофициального заседания министров внутренних дел и юстиции Евросоюза и стран «Восточного партнёрства»;

15-17 апреля – официальный визит президента Г. Маргвелашвили в Латвию. В состав делегации входили: министр иностранных дел Т. Беручашвили, государственный министр по вопросам евроинтеграции Д. Бакрадзе, секретарь Совета национальной безопасности И. Имерлишвили, министр культуры и охраны памятников М. Гиоргадзе, министр сельского хозяйства О. Данелия и другие;

17 апреля – рабочий визит заместителя министра иностранных дел Грузии Г. Гигиадзе в Риге;

21 мая – встреча президента Латвии А. Берзиньша и премьер-министра Грузии И. Гарибашвили во время саммита «Восточного партнерства» в Риге;

21-22 мая – участие премьер-министра Грузии И. Гарибашвили, вместе с сопровождающей делегацией, в саммите «Восточного партнерства» в Риге;

25 мая – рабочий визит председателя комитета внешних отношений Парламента Грузии Т. Джапаридзе в Риге;

13-17 июня – рабочий визит председателя комитета обороны и безопосности Пар-

ламента Грузии И. Сесиашвили и его заместителя А. Тамазашвили в Риге;

18-21 июня – участие парламетского секретаря министерства иностранных дел Латвии З. Кальнины-Лукашевицы в Батумской международной конференции на тему: «Европейский путь Грузии»;

20-21 августа – рабочий визит в Риге государственного министра Грузии по вопросам интеграции в европейские и евроатлантические структуры Д. Бакрадзе и его заместителя М. Раквиашвили для участия в работе конференции «Tht Riga StratCom Dialogue: Perception matters», созванной Центром стратегических коммуникаций Латвии (NATO STRATCOM);

7 сентября – рабочий визит политического директора Министерства иностранных дел Латвии А. Пилдеговича в Тбилиси;

10 сентября – рабочий визит министра обороны Грузии Т. Хидашели в Риге;

14-15 сентября – рабочий визит вице-спикера Сейма Латвии И. Либины-Егнере в Грузии;

6-7 ноября – рабочий визит в Латвии государственного министра Грузии по вопросам интеграции в европейские и евроатлантические структуры Д. Бакрадзе и председателя комитета внешних отношении Парламента Грузии Т. Джапаридзе для участия в ежегодной «Рижской конференции»;

23-25 ноября – рабочий визит министра министра иностранных дел Латвии Э. Ринкевичса в Грузии;

7-8 декабря – второе заседание грузино-латвийской межправительственной экономической комиссиеи в Тбилиси, в которой участвовала сопредседатель этого заседания министр экономики Латвии Д. Риезниеце-Озола, находившая рабочим визитом в Грузии;

2016 год

18-19 января – официальный визит председателя Парламента Грузии Д. Усупашвили в Латвии;

22 февраля – рабочий визит председателя комитета европейских дел Сейма Латвии Л. Чигане в Грузии;

24-26 февраля – рабочий визит делегации Министерства внутренних дел Грузии в Латвии под руководством заместителя министра Ш. Хуцишвили;

10 марта – рабочий визит руководителя директората двустронних отношений Министерства иностранных дел Латвии М. Крамса в Грузии;

30-31 марта – официальный визит министра иностранных дел Грузии М. Джанелидзе в Латвии;

5-6 апреля – рабочий визит начальника Генерального штаба вооруженных сил Грузии генерал-майора В. Капанадзе в Латвии;

7-8 апреля – рабочий визит заместителя министра иностранных дел Грузии Г. Гигиадзе в Риге;

11-13 апреля – рабочий визит делегации администрации правительства Грузии в Латвии под руководством заместителя главы администрации Н. Кобахидзе;

16-19 мая – рабочий визит делегации администрации Парламента Грузии в Латвии;

17-19 мая – рабочий визит заместителя министра обороны Грузии А. Долидзе в Латвии;

19-20 мая – рабочий визит министра юстиции Латвии Д. Разнацса, вместе с сопровождающей делегацией, в Грузии;

24-25 мая – рабочий визит министра обороны Латвии Р. Бергманиса в Грузии;

24-28 мая – рабочий визит спикера Сейма Латвии И. Мурниеце в Грузии;

26-27 мая – участие председателя Конституционного суда Грузии Г. Папуашвили в международной конференции «Судебный активизм Конституционного суда в демократическом государстве», посвященной 20-летию Конституционного суда Латвии;

3 июня – участие заместителя главы Департамента стратегических комуникаций Министерства по вопросам интеграции в европейские и евроатлантические структурых Грузии Е. Модебадзе в меропрятии Министерства иностранных дел Латвии «Friends of Ukraine»;

20-21 июня – рабочий визит государственного министра Грузии по вопросам диаспоры Г. Думбадзе в Латвии;

30 июня – 5 июля – рабочий визит мэра города Батуми Г. Ермакова в Латвии;

25-28 августа – рабочий визит министра по исполнению наказаний и пробации Грузии К. Кахишвили, вместе с сопровождающей делегацией, в Латвии;

26-29 августа – рабочий визит делегации представителей Верховного суда и Национального бюро пробации Грузии в Риге для осуществления победившего совместного грузино-латвийского проекта развития сотрудничества «Enhance cooperation between Georgian and Latvian institutions with the view to increase access to justice, ensure trust to judicial and law enforcement authorities and strengthen the rule of law»;

6-8 сентября – рабочий визит первого заместителя министра сельского хозяйства Грузии Н. Кереселидзе в Латвии;

7-8 сентября – рабочий визит министра юстиции Латвии Д. Разнацса в Грузии;

21 сентября – рабочий визит заместителя министра иностранных дел Грузии Г. Гигиадзе в Риге;

28-30 сентября – рабочий визит заместителя министра сельского хозяйства Аджарской автономной республики А. Месхидзе в Риге;

3-7 октября – рабочий визит вице-мэра города Риги А. Америкса, вместе с сопровождающей делегацией, в Тбилиси;

28-30 октября – рабочий визит заместителя министра иностранных дел Д. Дондуа в Латвии для участия в «Рижской конференции»;

14-18 ноября – рабочий визит вице-губернаторов региональной администрации Имеретии в Латвии;

14-18 ноября – визит делегации генеральной инспекции Министерства внутренних дел Грузии в Латвии для участия в конференции (EPAC/EACN);

2017 год

12-14 февраля – визит государственного министра Грузии по вопросам интеграции в европейские и евроатлантические структуры В. Долидзе в Латвии;

20-22 февраля – рабочий визит главы пограничной полиции Министерства внутренних дел Грузии полковника Д. Николеишвили, вместе с сопровождающей делегацией, в Латвии;

14-15 марта – рабочий визит председателя комитета обороны и безопосности Парламента Грузии, председателя постоянной делегации Парламента Грузии в Парламентс-

кой ассамблее NATO И. Сесиашвили и руководителя группы дружбы с Сеймом Латвии Бека Одишария в Латвии;

20-22 марта – рабочий визит спикера Сейма Латвии И. Мурниеце в Грузии и её участие в заседании спикеров парламентов стран NB8 в Тбилиси;

27-29 марта – официальный визит президента Латвии Р. Вейониса в Грузии. В рамках этого визита были подписаны следующие документы: 1) Договор о сотрудничестве в пограничной сфере – между министерствами внутренних дел Латвии и Грузии; 2) Меморандум о взаимопонимании – между Агентством развития промышленности Грузии и Агентством инвестиции и развития Латвии; 3) Меморандум о взаимопонимании – между Бизнес советом ICT Грузии и Кластером IT Латвии; 4) Договор о сотрудничестве – между Союзом кабельного телевидения Грузии и с Ассоциацией телекоммуникаций Латвии;

3-5 апреля – рабочий визит вице-мера Тбилиси И. Леквинадзе в Латвии;

17-19 мая – рабочий визит министра природных рессурсов Грузии Г. Агулашвили, вместе с сопровождающей делегацией, в Латвии;

8-9 июня – рабочий визит председателя комитета внешних отношений Парламента Грузии С. Кацарава и президента Парламентской ассамблеи Гуам-а К. Кучава в Латвии;

18-20 июня – рабочий визит первого заместителя председателя комитета обороны и безопасности Парламента Грузии И. Берая в Латвии для участия в работе Международного форума «8th Parliamentary Intelligence Security Forum», организованного Сеймом Латвии;

4-7 июля – рабочий визит в Латвии заместителя государственного министра Грузии по вопросам интеграции в европейские и евроатлантические структуры М. Раквиашвили для участия в работе рижской конференции «The Riga Strat Com Dialogue 2017. Per ception matters», организованной Центром стратегических комуникаций Латвии (NATO STRATCOM);

28-30 сентября – рабочий визит в Латвии делегации Грузии в составе председателя комитета евроинтеграции Парламента Грузии Т. Хулордава, советника премьер-министра по вопросам внешних отношений Т. Джапаридзе, советника президента по вопросам внешних отношений Т. Пхаладзе и заместителя секретаря Совета национальной безопасности Ш. Гвинерия для участия в «Рижской конференции-2017»;

11-14 октября – официалный визит министра обороны Латвии Р. Бергманиса в Грузии;

6-9 декабря – рабочий визит советника президента Грузии по вопросам внешних отношений Т. Пхаладзе в Латвии;

2018 год

15-17 января – визит спикера Парламента Грузии И. Кобахидзе в Латвии.

Вышепредставленную хронику составил автор данной книги на основе информации, предоставленной Посольством Грузии в Латвии и Посольством Латвии в Грузии.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

-А-

Абашвили Г. – 289
Абашидзе В. – 371
Абашидзе Г. – 368
Абашидзе З. – 21, 429
Абашидзе И. – 368
Абашидзе Р. – 420
Аббас I Сефевид (шахиншах) – 42
Аббасиды (династия) – 26
Абелишвили (дворянский род) – 307
Абелишвили Д. – 307, 512
Абель Р. – 215, 444
Абельсон В. – 239
Абесадзе М. – 22
Абдулабеков С. – 366
Абдушелишвили З. – 152
Абдушелишвили Л. – 196, 224-225, 231, 235-237
Абжандадзе А. – 426
Абих Г. – 105
Або И. – 254
Або Тбилели – 111
Аболс (Аболь) Э. – 168, 215, 222, 309, 441
Аболтина С. – 599-600
Абоуле – 317, 514
Абрамишвили Е. – 426
Абрамишвили Э. – 363
Абрамишвили М. – 152, 252-253, 426
Абрамович К. – 239
Абуашвили Л. – 20, 640
Абуладзе (Аугайтите) Г. – 294
Абуладзе М. – 294
Абуладзе Т. – 322-323
Абуладзе Ю. – 436
Абусер – 28
Абусеридзе Г. – 22, 363
Абусеридзе И. – 363
Абхази (дворянский род) – 557
Абхази Д. – 101
Абхази К. – 101, 141-142, 426, 438
Аваков В. – 191
Авалишвили/Аваловы (дворянский род) – 93
Авалишвили Г. – 115
Авалишвили Д. – 115
Авалишвили Е. – 115
Авалишвили (Авалов) З. – 57, 91, 115-116, 176-178, 229, 268, 271-275, 283, 426-427, 429, 431, 444
Авалишвили И. – 115
Авалишвили Н. – 115
Августина – 369
Авдалиани Э. – 22
Авер Р. – 254
Авсадзе К. – 187
Аврускин Х. – 239
Ага Мохаммед Хан/Ага-Магомет-хан Каджар (шахиншах) – 85, 87, 473
Агапишвили Г. – 50
Агладзе Р. – 310, 594
Агрба Р. – 386
Агулашвили Г. – 603
Агуэро – 178
Адамкус В. (президент) – 351, 390-391
Адамсон Ф. – 254
Адарнасе II Багратиони (царь) – 25-27
Аденауэр К. – 285, 293
Адлерберг (дворянский род) – 115
Адлерберг А. – 115
Адлерберг В. – 115
Адлерберг М. – 114-115
Адсон А. – 249
Азена Л. – 22
Азон (Азо) – 24
Айдинов М. – 133, 139, 141, 144, 246, 299, 306, 348, 368, 399, 421, 444
Айюб Хан М. (президент) – 293
Акинис С. – 246
Акиртава А. – 327, 554
Алавидзе О. – 441
Аладашвили А. – 152, 299
Аладашвили В. – 299
Алания Н. – 92, 426
Албатс А. – 170
Алдере М. – 483
Алезини М. – 314
Александр Македонский – 24, 78
Александр (митрополит) – 10, 363, 491
Александр Невский (Великий князь, святой) – 121
Александр I Багратиони (царь) – 31
Александр I Романов (император) – 77, 130, 473
Александр I Ягеллон (Великий князь/король) – 34, 38, 42, 581
Александр II Романов (император) – 91, 95, 98, 115, 363, 473, 491
Александр VI (папа римский) – 8, 32-34, 455
Александра Фёдоровна (императрица) – 189
Александравичюс Э. – 131
Алексеева Е. – 17, 444
Алиашвили Н. – 349
Алиев И. (президент) – 351, 535
Алимбарашвили И. – 21
Али-хан (староста) – 81
Алкснис-Зундулис К. – 161
Алпенидзе Л. – 374, 426

Алунанс Ю. – 160
Алшибая В. – 152
Алшибая М. – 282-283
Альвин А. – 254
Альвин Ю. – 254
Альшванг Б. – 254
Амаглобели С. – 250
Амашукели Э. – 371
Амвросий (католикос-патриарх) – 268
Америкс А. – 603
Америкс Э. – 303, 482
Амилахвари/Амилахваровы (дворянский род) – 93
Амилахвари Александр – 56, 116
Амилахвари Анна – 69
Амилахвари Г. – 21
Амилахвари Елене – 87
Амилахвари Евгений – 69
Амилахвари Егор – 69
Амилахвари О. – 87
Амилахвари Э. – 73-74
Амилахвари (Чолокашвили) Е. – 87
Амиран – 150
Амиргулашвили С. – 22, 206, 376, 382
Амирэджиби/Амираджиби/Амирэджибовы (дворянский род) – 93, 232
Амираджиби (Амирэджиби) К. – 167
Амирэджиби И. – 233
Амирэджиби Манана – 428, 434, 439, 444
Амирэджиби (Накашидзе) Мария – 233, 235, 237
Амирэджиби Т. – 263
Амирэджиби Ч. – 196, 224-226, 228-229, 232-237, 294, 397, 426
Амирэджиби Ш. – 93, 229, 268-269, 275, 426
Амфитеатров А. – 164
Ананиашвили Г. – 206, 385
Андгуладзе Н. – 376
Андерсон М. – 421
Анджапаридзе В. – 539
Андреева Н. – 118, 444
Андреевайте И. – 384
Андрей Первозванный (один из апостолов Иисуса Христа) – 24, 69, 91, 112, 117
Андреотти Д. – 380, 440
Андроникашвили/Андрониковы (дворянский род) – 93, 307
Андроникашвили Б. – 70, 72, 444
Андроникашвили И. – 307, 511
Андроникашвили Л. – 57, 307, 512
Андроникашвили Н. – 90
Андроникашвили Э. – 307, 512
Андроников (Андроникашвили) В. – 55, 116, 264
Андроников (Андроникашвили) И. З. – 265
Андроников (Андроникашвили) И. Л. – 307, 512
Андроников (Андроникашвили) К. – 266
Андроников (Андроникашвили) М. А. – 116
Андроников (Андроникашвили) М. М. – 55, 116
Андроников (Андроникашвили) Я. – 265
Андроникова (Андроникашвили) С. – 266
Андрюкайтис А. – 376, 380
Андрюконис Т. – 385
Анненский И. – 223
Анни П. – 254, 260
Антелава Н. – 21
Антонайдис А. – 243
Антоний I (католикос-патриарх) – 94, 552
Антоний II (католикос-патриарх) – 552
Анчабадзе Г. – 446
Анчабадзе З. – 395
Анчабадзе Ю. – 146, 160, 444
Апакидзе Г. – 446
Апакидзе Д. – 18, 427
Апутис Ю. – 372
Апциаури Д. – 344, 381, 420
Апциаури И. – 355
Арапов П. – 270
Аргвлиани Л. – 22, 205
Ардашелия О. – 21
Арджеванидзе Э. – 307, 512
Аристотель – 88
Арон К. – 326
Арсенидзе Р. – 152
Артмане В. – 538
Архипов П. – 149
Арцимович П. – 92
Арчвадзе Т. – 315
Арчил Багратиони (царь) – 46, 50, 106, 114, 125, 584
Аршаускас В. – 206
Асаре М. – 333
Асарис – 300
Асатиани А. – 330
Асатиани Г. – 385-386, 372, 400, 417-418, 428, 434, 439, 444
Асатиани К. – 384
Асатиани Л. – 437
Аси М. – 422
Асмус Р. – 352, 535
Аспазия (Розенберг Э.) – 182, 346, 350, 441, 493, 522
Аствацатурова М. – 224, 226, 234-235
Ататюрк/Мустафа Кемаль (президент) – 265, 474
Аузиньш И. – 310
Аугуле И. – 22
Ауксш М. – 32
Ахаладзе Л. – 21
Ахвледиани В. – 166, 592
Ахвледиани Г. – 59, 166-167, 432, 592
Ахвледиани Е. – 116, 198, 225, 371, 393, 427, 510, 585
Ахвледиани Т. – 420

Ахметели А. – 219-220, 234
Ахметели В. – 282
Ахметели Г. – 234
Ахметели М. – 282
Ахундов Д. – 366
Ачаидзе М. – 22
Ашветия А. – 22, 198, 334-336, 406
Ашхацава С. – 153

-Б-

Баазов Д. – 21, 389
Багваши Л. – 28-29
Багдзявичус Р. – 384
Багратиони/Багратионы (династия) – 24-26, 31, 48, 77, 79, 82, 84, 94-95, 129, 184, 357, 585
Баграт II/VI Багратиони (царь) – 31
Баграт III Багратиони (царь) – 27-28
Баграт IV Багратиони (царь Грузии) – 28-29, 497
Баграт IV Багратиони (царь Имеретии) – 127
Багратион (род князей, потомки царя Иэссе I Багратиони) – 126
Багратион А. И. – 94
Багратион А. П. – 101
Багратион Д. П. – 100
Багратион И. А. – 94
Багратион П. И. – 54, 93-94, 112, 161, 311, 437, 498
Багратион П. Р. – 55, 96-99, 161, 310, 357, 363, 450-451, 490-491, 497, 519, 542, 594
Багратион Р. И. – 96
Багратиони А. А. – 69
Багратиони А. И. – 79-80, 87, 473
Багратиони А. Л. – 5, 69-70, 72, 559
Багратиони Б. Г. – 284
Багратиони В. В. – 51, 67-68, 75, 427, 436, 559, 640
Багратиони Г. В. – 5, 69-70, 72, 559
Багратиони Д. Г. – 77, 81, 85, 427
Багратиони И. Г. – 6, 52, 81, 85-86, 284, 427, 542, 559, 591
Багратиони Л. Б. – 68, 559
Багратиони П. В. – 5, 8, 71-72, 439, 450, 456, 498, 559
Багратиони Т. Б. – 127
Багратиони Т. Г. – 6, 52, 87-88, 427, 440, 59
Багратиони-Грузинская А. Н. – 421
Багратиони-Грузинский Н. П. – 421
Багратион-Мухранская Л. – 189, 284
Багратион-Мухранские (род князей, ветвь династии Багратионов) – 189, 284
Багратион-Мухранский А. – 284
Багратион-Мухранский Г. – 189, 284
Багратион-Мухранский И. – 229, 284
Бадаконис Ф. – 239
Бадридзе Д. – 192
Бадридзе Ш. – 109, 283, 427
Бадурашвили С. (Кикна-Пшавела) – 152, 154
Бажан М. – 346, 441, 555
Байжа В. – 337
Байрашаускайте Т. – 132, 387, 414, 445
Баканидзе О. – 400
Бакар I Багратиони (царь) – 67-68, 70, 126, 355
Бакрадзе А. – 324-325, 328, 370, 375, 427-428
Бакрадзе Д. – 600-601
Бакрадзе З. – 229
Бакрадзе Л. – 21
Бакрадзе Ю. – 334
Бакур (полководец) – 591
Бакуридзе М. – 22
Баландис С. – 384
Баланчивадзе А. – 152, 301, 393
Баланчивадзе М. – 152, 161
Баланчин (Баланчивадзе) Д. – 301
Баларджишвили – 63
Балиев Н. – 135
Балыбин С. – 422
Бальмонт К. – 369
Балодис Я. – 187-188, 445
Балтрушайтис Ю. (мл.) – 135
Балтрушайтис Ю. (ст.) – 134-135
Балуконите О. – 371
Бальчюнайте В. – 402, 406
Бальчюнайте Й. – 384
Балютите-Рилишкене Э. – 385
Банайтис – 371
Банетишвили А. – 22
Банионене В. – 404
Банионис Р. – 384
Барабаш Ю. – 445
Барамидзе А. – 67, 86, 427
Барамидзе Георгий – 598-599
Барамидзе Гиви – 363
Барамия Ш. – 538
Бараташвили Н. – 95, 152
Барателли И. – 288
Барателли С. – 288
Барбакадзе А. – 289
Баркалая В. А. – 206, 235
Баркалая В. К. – 322, 374
Барнов (Барнавели) М. – 136
Баронс К. – 160, 335
Барятинский А. – 106, 109, 113
Бассель Н. – 400
Басилий (святой) – 32
Баттенберг А. (князь) – 115
Батрукович И. – 239
Бауманис А. – 379
Бахтадзе М. – 429
Бачанский А. – 240
Бебурашвили Н. – 342, 403
Бегиашвили Т. – 152, 156, 253, 395, 432

Бедианидзе Д. – 319
Бедия Д. (мл.) – 398
Бедия Д. (ст.) – 398-399, 427
Бедия И. – 398
Бедия (Пальм) Ю. – 397-399, 417
Безе Б. – 124
Бей-Мамиконян Г. – 217
Беккер А. – 213
Бекишвили Н. – 437
Бел А. – 316, 513
Белый А. – 369
Белшевица В. – 316, 513
Бельцова А. – 223
Беляев Александр – 265
Беляев Алексей – 265
Беляев М. – 265
Берадзе В. – 22, 204-205, 325, 327, 342, 346, 402, 533, 551, 554-555
Берадзе М. – 205
Берая И. – 603
Беранже П. – 92
Берга Т. – 22, 26-27, 445, 530, 582
Бергманис Р. – 602-603
Бердзнишвили М. – 92, 110, 427
Бережиани С. – 229
Берже А. – 454
Берзиньш А. (президент) – 203, 345, 401, 599-600
Берзиньш И. – 204, 597
Берзиньш Л. – 301
Берзиньш (Берзинь) М. – 183, 471
Беридзе В. – 106, 218, 235, 427
Беридзе Г. – 363
Беридзе И. – 363
Беридзе Л. – 356
Беридзе Ш. – 228
Берикашвили Г. – 315, 427
Берикис А. – 329
Бериташвили И. – 212-213, 436
Берия Л. – 277, 297, 449, 470, 478
Берия (Гегечкори) Н. – 478
Берия С. – 9, 277, 445, 476, 478
Берман И. – 240
Берман Р. – 240
Бернштейн Д. – 240
Бернштейн П. – 254
Беруашвили (Крузман) А. – 287
Берулава Х. – 368
Беручашвили Т. – 382, 600
Бескровний Л. – 450
Бестаева З. – 598
Бетанели М. – 110
Бжалава М. – 343
Биашвили Е. – 312
Бильдт К. – 352, 536
Бильфельд Л. – 156
Бильхен З. – 217-218
Билюнас Й. –135
Бимба Р. – 387, 414
Биргенсон П. – 187, 209
Бирзниекс-Упитис Э. – 161, 498, 542
Бирзулис (Бирзуль) Е. – 183, 471
Биркавс В. – 326
Биркс Я. – 350, 495
Бирон Э. (герцог) – 494
Бисмарк О. – 590
Бицадзе С. – 363
Бишпинг Р. – 92
Бичикашвили И. – 446
Быков В. – 387
Быков Я. – 240
Блаватская (Ган) Е. – 56, 108-110, 450
Блаватский Н. – 109
Благово В. – 451
Блажите-Баужиене Д. – 207
Блайсберг В. – 124
Блейере Д. – 276, 445
Блодск Б. – 240
Блок А. – 162
Блок М. – 254
Блум Р. – 213
Блумберг А. – 255
Блумберг П. – 146, 498
Богданова Н. – 307, 512
Богомолов И. – 136, 371, 427, 445
Богославский М. – 46, 445
Богутович А. – 212
Божадзе – 537
Болквадзе Т. – 133, 427
Боп Ф. – 133
Борнхёэ (Брунберг) Э. – 145, 150, 159
Босанкет В. – 468
Бостон О. – 255
Бошишвили А. – 21
Бразаускас А. (президент) – 374, 380
Брантинг К. – 177
Брегвадзе Н. – 202, 315
Брежнев Л. – 396-397
Брехмане-Штенгеле М. – 218, 222
Брехт Б. – 196
Бриедис Л. – 320, 586
Бриежкалс М. – 365
Брингене Б. – 310
Бройтигам – 284
Броссе М.-Ф. – 87-88, 133, 418
Бротце И. – 359, 526
Брувере И. – 335
Бружас А. – 388
Брузгиене Р. – 385
Брунейка Р. – 321
Брусилов А. – 100

Буачидзе К. – 224, 427
Бубашвили Т. – 366
Бубнис В. – 372
Бубнова М. – 445
Будзейкайте Л. – 384
Будрайтис Ю. – 384
Буман К. – 240
Буманис О. – 174
Бумблаускас А. – 21, 452, 582
Бумбуле И. – 121
Бунин Д. – 240
Бургер (Боровски) Г. – 320
Бургин И. – 240
Бурджанадзе И. – 168, 182, 201, 288, 299
Бурджанадзе Н. – 597-598
Бурджиты – 32
Бурдули И. – 21, 387
Бурима М. – 363
Бурнейкайте И. – 384
Буткус З. – 582
Бутулис И. – 36, 102, 160, 323, 362, 427, 445
Бутурлин И. – 48
Бухникашвили Г. – 163, 428
Бучис А. – 372, 428
Буш Д. (президент) – 534
Буш Л. – 534
Бюкенен Д. – 467
Бюс Э. – 249
Бялобжескис А. – 384

-В-

Вадачкория Ш. – 141, 428
Важа-Пшавела (Разикашвили Л.) – 153, 336, 371
Вайдарс Т. – 316, 513
Вайдере И. – 450
Вайзингхоф – 90
Вайснорас А. – 376
Вайтекунас П. – 390
Вайчунайте К. – 386
Валдемарс К. – 160, 520
Валдегрейв – 469
Валдманис М. – 313
Валинскене И. – 384
Валишевский З. – 190
Валк В. – 255
Валтон А. – 155, 417
Вальдземюллер М. – 34, 49
Вальковский В. – 240
Вальп А. – 158
Вальп К. – 158
Валюкевич К. – 246
Валяуга У. – 240
Ванаг В. – 173
Вапцаров Н. – 369
Вардидзе Ш. – 229
Вардосанидзе С. – 20
Варм Д. – 255
Варславан А. – 316-317, 513-514
Варшаломидзе Л. – 599
Василий II Рюрикович (Великий князь) – 86
Василикос (архиепископ) – 267-268
Васильева Е. – 17-19, 445
Васильева Э. – 363
Вассерштейн И. – 483, 485
Ватейшвили Д. – 46-48, 445
Ватсон С. – 265
Вахинг В. – 417
Вахрушева Е. – 188, 445
Вахтанг I Горгасали (царь) – 224, 391
Вахтанг IV Багратиони (царь) – 31
Вахтанг V Багратиони (царь) – 65
Вахтанг VI Багратиони (царь) – 51, 53, 65-69, 71, 73, 94, 114, 123, 126, 441, 497, 552, 559
Вахтер Е. – 265
Вахтер К. – 120
Вацетис О. – 321
Вачнадзе (дворянский род) – 557
Вачнадзе Д. – 229
Вачнадзе Н. – 29, 428
Вашадзе Г. – 599
Вашадзе Л. – 441
Вашакмадзе З. – 389
Веинраух Э. – 419
Вейгарт Ю. – 158
Вейде А. – 48
Вейнберг А. – 213
Вейнберг И. – 212-213
Вейоне И. – 401
Вейонис Р. (президент) – 367, 401, 413, 603
Вейс Ю. – 283
Вейскуте Е. – 377
Векрам Ф. – 255
Векуа И. – 349
Веинраух Э. – 400
Вендельбрюк А. – 124
Вениамин (митрополит) – 492
Венуолис-Жукаускас А. – 59, 133, 368, 382, 384, 428, 498
Венцлова А. – 368
Вервечка Д. – 386, 414
Верешко А. – 246, 248
Верещагин Р. – 338
Верт – 590
Ветемаа Э. – 215, 397, 400, 417
Вивиани – 181
Вигман В. – 451
Видерман Г. – 255
Вике-Фрейберга В. (президент) – 202, 347-348, 493-495, 516, 598

Виктор-Эммануил III (король) – 101
Виксна А. – 21, 309
Вилейшис П. – 139-140, 144
Вилларет В. – 124
Вилкс Э. – 313, 513
Вилцанс А. – 345, 348, 516
Вилциня-Коридзе В. – 299
Вильде Э. – 59, 150, 159, 560
Вильгельм II Гогенцоллерн (император) – 189
Виниус А. – 47
Винтерс Э. – 531, 548
Вирсаладзе Е. – 578, 586
Вирсаладзе С. – 219
Висоцкий А. – 376
Витаутас/Витовт Гедиминович (Великий князь) – 385-386, 581
Витте А. – 108
Витте Б. – 108
Витте С. – 56, 107-110, 127, 445, 452
Витте Ю. – 107
Витол Я. – 188
Витол-Каулин К. – 210-211
Вишневская-Крампис Л. – 199
Высмонд Б. – 246
Владислав IV Ваза (король) – 37-38
Власенко Л. – 263
Власов Н. – 240
Водокойс А. – 243
Вознесенский А. – 319-320, 586
Возняк А. – 92, 428
Войцуклянис А. – 240
Волкова Н. – 444
Волинский И. – 240
Воллейдт А. – 170, 510
Воллейдт К. – 170
Вольдейт Александр – 170, 510, 529
Вольдейт Анастасия – 170, 510, 529
Вольдейт Анатолий – 307, 512
Вольдейдт Апполон – 193-194, 221, 510-511, 530, 585
Вольдейт Берта – 308
Вольдейт Борис – 307-308, 512
Вольдейт Валентина – 170, 510, 529
Вольдейт Валериан – 170, 308, 510, 512, 529
Вольдейт Виктор – 170, 529
Вольдейт Владимир – 307, 512
Вольдейт Г. Б. – 308, 512
Вольдейт Г. Е. – 307-308, 512
Вольдейт Е. А. – 307, 512
Вольдейт Е. Э. – 60, 170, 300, 307, 512, 529
Вольдейт И. – 308
Вольдейт К. – 308
Вольдейт Лия – 308, 512
Вольдейт Людмила – 170, 510, 529
Вольдейт Нана – 308, 512
Вольдейт Николай – 60, 170, 194-195, 220-222, 306-307, 510-512, 529-530, 585
Вольдейт Нино – 307, 512
Вольдейт Э. Б. – 308
Вольдейт Э. К. – 168, 170, 220, 306, 308, 431, 509-510, 512, 529, 585
Вольтер (Франсуа Мари Аруэ) – 85, 88
Вольф Л. – 124
Вольфензон – 211
Воронцов М. – 283
Воронцов-Дашков И. – 109, 148
Врангель К. Е. – 89
Врангель К. К. – 264
Врангель М. – 264
Вульфсон М. – 347, 522

-Г-

Гааг М. – 116
Габашвили Г. – 333
Габашвили Р. – 174, 229, 428
Габелашвили – 364
Габелая Н. – 441
Габелия К. – 22
Габескирия Г. – 224
Габидзашвили П. – 517
Габилая Н. – 349
Габисония З. – 21
Габлиани Г. – 64, 263, 265, 267-268, 278-283, 288, 428, 433
Габуния А. – 165
Гавар А. – 312
Гавар В. – 311-312
Гавар И. – 312
Гавар К. – 311
Гавар Л. – 311
Гавар М. – 311
Гавеле Э. – 20, 345, 361, 403, 525-526, 533, 588
Гагарин Г. – 95
Гагошидзе Ц. – 421
Гагуа В. – 155, 445
Гагуа И. – 182
Гагулашвили З. – 206
Гаипарашвили З. – 434
Гайшайс Ф. – 295
Гамахария Д. – 21, 37, 148, 158, 170, 428, 445-446
Гамбашидзе Г. – 21, 389, 415
Гамезардашвили Д. – 22, 205, 340
Гамезардашвили Д. М. – 92, 156, 428
Гамкрелидзе Т. – 324-325, 357, 428, 437, 595
Гамрекели Н. – 395
Гамсахурдия З. (президент) – 330, 376, 378-380, 419, 428
Гамсахурдия К. – 121-122, 317, 368, 428, 514
Гамсахурдия Ц. – 428

Ган К. – 123
Ган П. А. – 108
Ган П. В. – 103-105, 452
Гаприндашвили Г. – 440
Гаприндашвили М. – 92, 428
Гаприндашвили Нана – 20, 387
Гаприндашвили Нона – 318
Гараканидзе Э. – 377, 418, 428
Гардавадзе Д. – 21
Гарибашвили И. – 585, 600
Гарибашвили И. Д. – 359, 551
Гарнак А. – 111-112
Гарсеванишвили Б. – 367
Гарсеванишвили В. – 366, 403
Гарсеванишвили Г. – 367
Гарсеванишвили М. – 366
Гартман Я. – 214
Гассельблат А. – 170
Гаукас Н. – 214
Гацерелия А. – 436
Гацерелия Д. – 183, 471
Гачечиладзе – 287
Гачечиладзе Г. – 433
Гваладзе Е. – 231
Гвачлиани Л. – 381
Гвелесиани Ш. – 235
Гвин Д. – 29-30, 446
Гвинерия Ш. – 603
Гегечкори Е. – 131, 143, 268, 270 , 428, 474
Гедвод П. – 240
Геденидзе Г. – 429
Гедимин (Великий князь) – 126, 377
Гедиминовичи (династия) – 35, 126
Гейман А. – 255
Гейман Г. – 255
Гейман – 97
Гейн Ф. – 124
Гейнман Г. – 255
Гейстарт О. – 397
Геката – 123
Гелашвили В. (мл.) – 389
Гелашвили В. (ст.) – 22, 206, 389
Гелашвили Г. – 22, 76, 309, 428-429
Гелбахиани П. – 432
Гелейшвили Г. – 251
Геловани (дворянский род) – 77, 557
Геловани А. – 343
Геловани Г. – 66, 559
Геловани Н. – 21
Генрих III Валуа (король) – 38
Генрихсон В. – 255, 260
Георг V Виндзор (король) – 467
Георг-Вильгельм (курфюрст) – 41
Георгий Победоносец (христианский святой, великомученик) – 229, 351, 390, 397, 552, 596
Георгий (Гиорги) I Багратиони (царь) – 27-28
Георгий (Гиорги) III Багратиони (царь) – 355
Георгий (Гиорги) IV Багратиони (царь) – 355
Георгий (Гиорги) VIII Багратиони (царь) – 31
Георгий (Гиорги) XII Багратиони (царь) – 65, 67, 77, 79, 85, 116, 127, 271, 284, 355, 421, 473, 552, 557, 591
Геперидзе Д. – 349
Герадзе Г. – 28, 435
Гервард – 284
Геремек Б. – 580
Германе А. – 335
Герсамия С. – 435
Герцен П. – 304, 483
Гесс Г. – 105
Гёте И. – 253
Гецадзе А. – 427
Гецас А. – 240
Гецевич Ф. – 240
Гигиадзе Г. – 600-602
Гилаури Н. – 583, 600
Гимжаускас Е. – 207
Гиоргадзе Б. – 433
Гиоргадзе М. – 389, 600
Гипслис А. – 318
Гирдвайнис Г. – 384
Гирс М. – 466
Гирчис П. – 247-248
Гитлер А. – 275-276, 281, 285, 375
Гиунашвили – 307
Гиунашвили Д. – 308
Гицба Т. – 385, 429
Глезер Ф. – 124
Глей А. – 133, 446
Глейзда Н. – 202, 305, 525
Глейздс Я. – 197, 202, 305, 525
Глик М. – 243
Глухих А. – 448
Глюк В. – 255
Говинчука Д. – 22
Гогадзе Н. – 363
Гогадзе Э. – 320
Гогбаидзе Г. – 322
Гогбаидзе М. – 509, 537
Гогебашвили Я. – 153, 357, 407-408, 595
Гогения З. – 21
Гогенцоллерны (династия) – 189
Гогешвили-Иодишиене Д. – 373, 376-377, 579
Гогилашвили Г. – 395
Гогитидзе Г. – 191-192, 429
Гогитидзе З. – 363
Гогитидзе М. – 70, 93, 100, 446
Гогичадзе Г. – 122, 429
Гогишвили К. – 280
Гогиава К. – 250

Гогия Б. – 445
Гогоберидзе – 108
Гоголадзе Л. – 429
Гогсадзе М. – 363
Годманис И. – 350, 352, 535, 598
Гоиладзе В. – 29, 429
Голенченко Г. – 36, 446
Голетиани Г. – 533
Голиадзе Л. – 289
Голицын А. А. – 126
Голицын Александр Борисович (ст.) – 126
Голицын Александр Борисович (мл.) – 126
Голицын Алексей Борисович – 70, 126
Голицын Андрей Борисович – 126
Голицын А. М. – 126
Голицын А. С. – 109
Голицын Б. А. – 126
Голицын В. В. – 109
Голицын В. С. – 109
Голицын Г. С. – 127, 219
Голицын Е. Ю. – 126
Голицын М. М. – 126
Голицын Н. Б. – 126
Голицын Н. Н. – 126
Голицын С. В. – 109
Голицын С. Ф. – 109
Голицын Ю. Н. – 126
Голицына Д. В. – 126
Голицыны (дворянский род) – 126
Голл Ш. де (президент) – 266
Головин А. – 48
Головин Е. – 104
Гольдберг Г. – 444
Гольденберг А. – 240
Гольмблат (Гольмбладт) Ольга – 115
Гольмблат (Гольмбладт) Оскар – 115
Гольмблат (Гольмбладт) Э. – 91, 115, 283
Гольцев В. – 450, 459, 461
Гомиашвили А. – 368
Гонгадзе М. – 21, 640
Гоникишвили М. – 47-48, 94, 429
Гораций – 123
Горбачев М. – 324, 375, 418
Горгидзе М. – 70, 77, 82, 86-88, 95, 446
Гордезиани Л. – 21
Горделадзе К. – 436
Горинштейн Б. – 240
Горчаков М. – 114
Горький М. – 164-165
Гофф А. – 264
Гофертене Р. – 380
Гохман Л. – 243
Гоциридзе М. – 235-237
Граббе М. – 117
Грабис И. – 243
Градаускас А. – 384
Грайчюнас Й. – 136, 371, 427
Гранаускас Р. – 383
Грапманис Ю. – 300
Грасис (Грас) Л. – 183, 471-472
Грасис (Грас) М. – 118, 183
Грасис (Грас) Я. – 183
Грато Э. – 291
Граужинене Л. – 384
Гребельский П. – 446
Греч Н. – 113
Грибанов В. – 88, 446
Грибаускайте Д. (президент) – 391-392, 416
Грибкаускас С. – 22, 207, 385, 582
Грибоедов А. – 95, 187, 371
Грива Ж. – 316, 513
Григолия Э. – 22, 205, 208, 332, 441, 533
Григорий/Григол I Багратиони (царь) – 6, 52, 77, 79-82, 85, 112, 284, 430, 497, 542, 557
Григорий/Григол Дадиани (владетельный князь) – 113
Грималускайте Д. – 21, 449, 582
Гримжа А. – 243
Гринберг Э. – 243
Гриневский Г. – 169
Грицюнас С. – 136
Грицюс Й. – 384
Гришанс А. – 299
Гришашвили И. – 94, 429
Гришикашвили А. – 21
Гришикашвили И. – 340
Гросс (советник) – 71-72, 456-457
Гросс (викарий) – 464-465
Гросман Г. – 255
Гросман М. – 148
Гротгус К. – 116
Гротгус Ц. – 116
Грудите А. – 384
Груодзь Т. – 240
Грузинская (Багратиони) А. А. – 126
Грузинская (Багратиони) А. Г. – 70, 126
Грузинская (Багратиони) А. И. – 116
Грузинская (Багратиони) А. Л. – 114
Грузинская (Багратиони) Е. Г. – 82
Грузинская (Багратиони) К. Г. – 82
Грузинская (Букринская) Б. Ф. – 82
Грузинский (род князей, потомки царей Вахтанга VI и Бакара I Багратиони) – 126
Грузинский (род светлейших князей, потомки царей Ираклия II, Георгия XII и Григория I Багратиони) – 82
Грузинский (Багратиони) А. Б. – 126
Грузинский (Багратиони) Д. Г. – 82
Грузинский (Багратиони) И. Г. – 52, 82, 112-113
Грузинский (Багратиони) Н. И. – 127

Грузинский (Багратиони) П. П. – 284, 317
Грунте А. – 364-365
Грюненберг К. – 34, 639
Гуарам (эрисмтавари) – 25
Гугель Г. – 124
Гугушвили В. – 380
Гудавичюс Э. – 33-37, 446
Гуделе И. – 582, 598
Гуделис П. – 139-140
Гудиашвили Л. – 225, 371
Гудушаури О. – 295, 524, 593
Гулбис – 210
Гулордава Ш. – 399
Гуниава Л. – 395
Гунцадзе Д. – 100
Гурабанидзе М. – 336
Гурамишвили/Гурамовы (дворянский род) – 93
Гурамишвили Д. – 52, 73-74, 368, 434, 497, 537
Гурамишвили Е. – 117
Гурамишвили О. – 117
Гурашвили К. – 435
Гургенидзе Г. – 22, 434
Гурджиев Г. – 110
Гуриели (род владетельных князей) – 37, 77
Гусаре М. – 317, 513-514
Густав II Адольф (король) – 45
Густавсон Р. – 397
Гучков А. – 467
Гюго В. – 92
Гюисман К. – 182
Гюльденштедт (Гильденштедт) И. – 5, 75-76, 309, 490, 585

-Д-

Даболиньш Г. – 598
Давид (царь Израиля и Иудеи) – 25, 274
Давид II Багратиони (царь) – 95, 114
Давид III Багратиони (царь) – 27-28, 49, 533, 639
Давид IV Багратиони (царь) – 26, 151, 156, 173, 321, 348, 591, 596
Давид X Багратиони (царь) – 34
Давид I Дадиани (владетельный князь) – 95, 114
Давидова (Давиташвили) А. – 59, 121
Давидова (Давиташвили) Т. – 59, 121
Давидов (Давиташвили) В. – 59, 121
Давиташвили Б. – 346, 366
Давиташвили М. – 374, 426
Давыдов Д. – 95
Дадвани Н. – 365
Дадешкелиани (род владетельных князей) – 77
Дадешкелиани Д. – 116
Дадешкелиани Е. – 116
Дадиани/Дадиановы (род владетельных князей) – 37, 77
Дадиани А. – 118
Дадиани Б. – 210, 231, 429
Дадиани Г. К. – 113
Дадиани М. – 114, 116, 119-120, 229, 282, 429
Дадиани Н. – 299
Дадиани Ш. – 299
Дадианова (Дадиани) А. – 114
Дадианов (Дадиани) А. Л. – 114
Дадианов (Дадиани) А. П. – 114
Дадианов (Дадиани) Е. Л. – 114, 127
Дадианов (Дадиани) Н. Е. – 126
Дайлиде (Дайлида) П. – 138-140, 143-145
Далинкевич Матвей – 145
Далинкевич Михаил – 144
Далинкевич Дареджан – 145
Далинкевич Д. М. – 145
Далинкевич Д. П. – 145
Далинкевич П. – 145
Далинкевич (Гогуа) П. – 145
Далинкевич-Долиашвили Т. – 145
Далинкевич (Маглакелидзе) Г. – 145
Дальберг Э. – 46
Дамашявичюс Ю. – 384
Дамагацкий В. – 206
Дамоцев Е. – 343
Дамоцев Я. – 343
Дангерутис (князь) – 32
Данелия Г. – 322, 364
Данелия О. – 600
Даниелян А. – 227
Данилевскис У. – 335
Данусевич Х. – 354
Дарзиньш Э. – 223
Дариюс О. – 253
Датунашвили И. – 314, 429
Даугуль Э. – 212
Даудзе Г. – 355, 495, 599
Даушвили Р. – 22, 187, 228, 249, 252, 267-268, 285, 295, 395, 399, 419, 429, 446
Даушкина А. – 244
Дваладзе Г. – 64, 290
Двалишвили В. – 340
Девадзе Н. – 22, 327, 554
Девдариани С. – 152, 253, 439
Девидзе Н. – 383-384, 428
Дегтярев К. – 215, 446
Дегутис Р. – 381
Дедерер С. – 124
Деканозишвили Г. – 165, 440
Деканозов (Деканозишвили) В. – 280
Дела-Вале П. – 24, 441, 559
Дембот В. – 240
Деметрэ I Багратиони (царь) – 321
Демичев П. – 396-397
Деникин А. – 174-175
Дербут Я. – 210

Дерткин-Деметрашвили Г. – 332
Джабуа А. – 343
Джавахишвили/Джаваховы/Жеваховы (дворянский род) – 93
Джавахишвили А. – 366
Джавахишвили Г. А. – 152, 322
Джавахишвили Г. Н. (мл.). – 206, 364, 638
Джавахишвили Г. Н. (ст.). – 509, 578, 586, 589, 637
Джавахишвили Д. – 510, 530, 578, 586
Джавахишвили З. – 22, 376, 382, 384
Джавахишвили (Джавахов) И. – 1-2, 4, 10, 15-16, 17, 20, 33, 57, 80, 110-111, 152-154, 155, 228-229, 316, 322, 345, 347-348, 357-358, 360, 366, 385, 387-388, 407-408, 427, 429-433, 441, 446-447, 449, 496, 514, 516, 521, 544, 549, 552, 556, 561, 581, 591, 595-596, 637
Джавахишвили Л. – 578, 586, 530, 586
Джавахишвили М. – 317, 398
Джавахишвили Н. Г. – 3-4, 10-16, 19, 26, 41, 45, 69-70, 72, 80, 84, 91, 93-95, 97, 100-101, 113, 116, 122, 160, 181, 189-190, 207, 221, 223, 228, 230, 250, 265, 275, 283-285, 305, 360, 386, 388, 404-406, 410-412, 414-415, 429-432, 446-447, 490-492, 496, 498, 509, 514, 523-524, 526, 529, 531, 533, 539-551, 556-561, 578, 584, 589, 591, 637
Джавахишвили Н. Н. – 638
Джавахишвили Тамара – 225
Джавахишвили Тархудж – 322
Джавахишвили Ш. – 120
Джавашвили (Шалтане) Д. – 349
Джавришвили В. – 105, 432
Джагоднишвили И. – 21
Джагоднишвили Т. – 4, 20, 156, 432
Джалил М. – 369
Джамбакур-Орбелиани А. – 117
Джанашиа Н. – 310, 518, 594
Джанашиа С. – 310, 594
Джангвеладзе М. – 206
Джанджалия Т. – 20, 345, 365, 401-402, 404, 407, 517, 544, 550-551, 588
Джанджалия Э. – 205
Джандиери Л. – 148
Джандиери Н. – 250
Джанелидзе Д. – 386
Джанелидзе Майя – 333
Джанелидзе Марина – 327, 554
Джанелидзе Михаил – 601
Джанелидзе О. – 429
Джанелидзе Ю. – 299
Джаниашвили Ш. – 388
Джаошвили В. – 280, 370, 394, 432
Джапаридзе А. – 289
Джапаридзе Г. – 21
Джапаридзе Д. – 10, 310, 356, 451, 486, 488-490, 518, 594
Джапаридзе Ладо – 134, 267, 432
Джапаридзе Лали – 487, 489-490
Джапаридзе Лери – 399
Джапаридзе Н. – 22
Джапаридзе О. – 18, 320, 447
Джапаридзе Тедо – 597, 600-601, 603
Джапаридзе Темур – 487, 489-490
Джапаридзе У. – 371
Джапаридзе Э. – 487, 489-490
Джафар ибн Мансур (эмир) – 26-27, 49
Джафариды (династия) – 26
Джгереная Э. – 428, 441
Джибути Т. – 334
Джикашвили Л. – 427, 437
Джикия В. – 437
Джишкариани Н. – 170, 510, 529, 585
Джорбенадзе В. – 315-316, 513
Джорбенадзе С. – 112, 156, 432
Джорджадзе А. – 149-151, 153-154
Джорджадзе В. – 224, 235-237
Джорджадзе Майя – 420
Джорджадзе Михаил – 232, 235
Дзагания И. – 21, 361-362, 402, 415
Дзамашвили И. – 289
Дзенись Э. – 172
Дзодзуашвили М. – 340
Дзодзуашвили Р. – 339
Диадес И. – 244
Диасамидзе Г. – 229
Диасамидзе Н. – 422
Дидебулидзе А. – 167, 432
Диджа А. – 121
Диджулис К. – 136
Дирикис А. – 161
Добровенский Р. – 445
Добужинский М. – 135
Додашвили С. – 95
Доиноравичуте Д. – 389
Долгорукая Е. – 107-108
Долгорукий Я. – 48
Долидзе А. – 601
Долидзе В. – 602
Долидзе К. – 539
Долидзе Л. – 432
Долидзе С. – 223, 537
Домбрава В. – 247
Домбровский П. – 21
Дондуа Д. – 602
Донцов Г. – 335
Досифей (патриарх Иерусалимский) – 88
Дочанашвили Г. – 392
Дравениеце А. – 20

Дрей Е. – 483
Дризен (генерал) – 91
Дроздовский С. – 240
Дрюкайте Э. – 384
Дубинский М. – 590
Дугладзе В. – 384
Дудаев Д. (президент) – 376
Дудаева А. – 380, 432
Дукшта М. – 311
Дулаев И. – 386
Дулкис – 210
Думбадзе Г. – 602
Думбадзе (Гугунава) Нанули – 432
Думбадзе Нино – 384
Думбадзе Нодар – 317, 319, 372, 398, 432, 514
Думин С. – 446
Думиньш Я. – 311
Дундуа Г. – 429
Дундуа Т. – 4, 23-24, 429, 432
Дурглишвили Р. – 341
Дусяцкий М. – 241
Дьякон Р. – 361

-Е-

Евгений (философ) – 591
Евсеева Н. – 22
Еврипид (драматург) – 123
Егоров В. – 8, 71-72, 456-457
Едзгверадзе Л. – 106, 432
Едзина А. – 22
Ейнберг В. – 158
Екабсонс Э. – 21, 530, 532, 595
Екатерина I (императрица) – 112
Екатерина II (императрица) – 93-94, 129, 272
Елагин В. – 214
Елизавета Петровна Романова (императрица) – 71
Ельчин Ф. – 37, 445, 559
Еркомаишвили А. – 373, 432
Ермаков Г. – 602
Ермолова М. – 109
Ермолов А. – 103
Ермолов С. – 109
Есенин С. – 369
Еыэсаар Р. – 400

-Ж-

Жгенти Бесик – 327, 554
Жгенти Виссарион (Бесо) – 368, 435
Жгенти Вл. – 123-124, 216, 228, 263, 303, 432
Жгенти Д. – 150
Жгенти Серги – 168, 432
Жгенти Сулико – 321
Жданов А. – 477-479
Жеваховы/Джавахишвили (дворянский род) – 93, 120, 448
Жевахов Д. – 58, 120
Жевахов И. – 120
Жевахов С. – 58, 120-121
Жевахов Ф. – 120
Жевахова (Мартинсон) А. – 58, 120
Жевахова Н. – 120-121, 448
Желиховская (Ган) В. – 56, 108
Желиховский В. – 108
Жордания Н. – 58, 131, 159, 165, 268, 271, 275, 432
Жордания Р. – 395, 432
Жоржолиани М. – 395
Жоржолиани Э. – 22, 333-334, 533
Жубер Э. – 215
Жукаускас А. – 388, 416
Жуковская А. – 241

-З-

Заал (князь) – 48
Заболоцкий Н. – 89
Заборская У. – 241
Завадский Ю. – 211
Закариадзе А. – 101, 267
Закариадзе Г. – 437
Закариадзе С. – 321
Закис Д. – 355, 599
Закис Э. – 370, 483
Залеский К. – 448
Залите М. – 319
Залпетерс А. – 210
Замбахидзе М. – 341
Зандер Р. – 214
Зандукели П. – 253, 432
Зарандиа Э. – 22
Зарашвили Л. – 363
Зарнадзе Г. – 376
Зариньш И. – 335
Затлерс В. (президент) – 203, 345, 347, 349, 351-353, 415, 441, 448, 493-495, 516, 534, 536, 600
Захарьев П. – 37, 445, 559
Захарий/Закария (священник и дипломат) – 32
Звицевич П. – 247
Зеземан Э. – 102, 110
Зейне – 108
Земгалс Г. (президент) – 173
Земель (Зиемилис) Е. – 124, 168, 263, 432
Земитис Г. – 4, 12, 358, 412, 521, 530, 532, 543, 588, 595-596
Земниек Я. – 317-318
Зетеишвили И. – 384
Зибергс А. – 312
Зибергс Э. (мл.) – 312, 403

Зибергс Э. (ст.) – 312
Зиедонис И. – 321
Зикас Л. – 144
Зилле – 210
Зимайтис И. – 385
Зиманас Г. – 374
Зинаида Р. – 108
Зингерс Я. – 389
Зирул Р. – 144
Зламец Я. – 20, 345
Зока-ед-дауле – 177
Золотницкий Я. – 238
Зубалашвили/Зубаловы (род купцов, промышленников и меценатов) – 552
Зубалашвили Л. – 552
Зубалашвили П. – 552
Зубалашвили С. – 552
Зубалашвили Я. – 106, 552
Зубов Н. – 78
Зумбулидзе Б. – 289
Зунда А. – 362, 427, 445
Зурабиани Г. – 290, 433
Зурабиани Ц. – 363
Зурабишвили Н. – 150
Зурабишвили С. (президент) – 333, 367, 391-392, 416

-И-

Иашвили/Яшвили (дворянский род) – 78, 95, 210
Иашвили Т. – 21
Ибсен Г. – 162
Иван III Рюрикович (Великий князь) – 86
Иван IV Рюрикович (царь) – 86
Иванаускас В. – 21, 207, 385, 582
Иванаускас Е. – 39, 43, 448
Иванишвили Б. – 536, 600
Иванс Д. – 326
Иверсен Ю. – 28
Игнатавичюс Э. – 397
Идельсон И. – 244
Изабелла I (королева) – 8, 32-33, 429, 453, 581
Икскюль (дворянский род) – 116
Икстена Н. – 356, 433
Ильвес Т. (президент) – 421
Илья II (католикос-патриарх) – 224, 328, 524
Имеретинская (Багратиони) Н. – 114
Имеретинская (Багратиони) С. – 114, 127
Имеретинские (род светлейших князей, ветвь династии Багратионов) – 95, 114, 127
Имеретинский (Багратиони) А. – 5, 46, 50, 114, 127, 438, 445, 452, 497-498, 542, 559, 585
Имеретинский (Багратиони) Г. – 114
Имеретинский (Багратиони) К. – 114
Имеретинский (Багратиони) М. Г. – 64, 114
Имеретинский (Багратиони) М. К. – 114
Имеретинский (Багратиони) Н. – 95
Имерлишвили И. – 600
Имнадзе А. – 327
Имнадзе В. – 152
Инанишвили Г. – 21
Инанишвили Р. – 398
Ингвар (путешественник) – 29
Индриксон В. – 158
Индриксон Г. – 339
Иоанн Иерусалимский (Креститель) – 85, 639
Иоанн Павел II (папа римский) – 418
Иоанн (священник) – 333
Иоанэ Болнели – 400
Иоахим Прусский (Гогенцоллерн) – 189
Ионатамишвили К. – 22
Ионас К. – 255
Ионеску Т. – 176
Иорданишвили С. – 427
Иоселиани Д. – 156
Иоселиани Отар – 333
Иоселиани Отия – 392
Иоселиани П. – 87
Иоффе А. – 241
Ираклий/Эрекле II Багратиони (царь) – 75-77, 79, 83, 89, 94, 123, 284, 355, 473, 480, 552, 585
Исакадзе Л. – 376
Исаков С. – 131, 135, 146-147, 150-151, 154-155, 250-253, 395, 400, 448
Иукович И. – 241
Ишингер В. – 352, 536
Ишхнели Т. – 235, 237
Иэссе I Багратиони (царь) – 94, 96, 100, 519
Иябс И. – 494

-Й-

Йодис Д. – 207
Йонушкайте Б. – 383

-К-

Каарелсон К. – 420
Кавалаускас В. – 387
Кавтарадзе А. – 362
Кавтарадзе Георгий – 22, 320
Кавтарадзе Гоги – 376
Кавтарадзе Д. – 155
Кавтарадзе И. – 316, 318
Кавтарадзе Лейла – 362
Кавтарадзе Лизико – 294, 433
Кавтарадзе М. – 256, 267, 277, 280-281, 298, 433
Кавтарадзе Т. – 362
Кавтарадзе Э. – 362
Каган М. – 483

Каджары (династия) – 118
Каджая Г. – 395
Казанавичюс А. – 384
Казахашвили Г. – 57
Казбеги А. – 317, 514
Казбеги Г. – 99
Казбеги-Чопикашвили (дворянский род) – 99-100
Казимир IV Ягеллончик (король) – 34
Казубовский Ю. – 206
Каикацишвили Д. – 537
Каит-бей аль-Ашраф Сайф ад-Дин (султан) – 32
Кайвац К. – 256
Кайвац Р. – 256
Кайяк В. – 316, 513
Какабадзе Д. – 225, 371
Какауридзе С. – 349
Каладзе А. – 417
Каладзе К. – 368
Каландадзе М. – 21
Каландадзе Н. – 435
Каландия Г. – 21, 436
Каландия Р. – 319
Калатозишвили И. – 344
Калвайтис И. – 136
Калвитис А. – 598
Калгин А. – 169
Каледа Э. – 384
Калеп Я. – 417
Калетинас Л. – 402
Каллас Т. – 420
Калначс Б. – 363
Калнберз В. – 20, 202, 304-305, 358, 405, 448, 481, 485, 524-525, 530-531, 588-589, 592-593
Калниете С. – 597
Калнина К. – 244
Калниньш О. – 599
Калниньш Э. – 335
Калниньш Я. – 483, 485
Кальке Я. – 173
Кальнина-Лукашевиц З. – 601
Кальнинг М. – 121
Кальюлайд К. (президент) – 422
Камма М. – 250
Камма Н. – 157
Камма Т. – 157
Кампенхаузены (дворянский род) – 463-464, 470
Камунтавичюс Р. – 582
Канарис Ф. – 282, 284
Канделаки Д. – 21
Канделаки С. – 252, 322, 439
Канева К. – 451
Канеп И. – 172
Канецкий О. – 21
Канина И. – 362
Канский В. – 9, 471-472
Кантария А. – 384
Канчели В. – 395
Канчели Г. – 364-365
Капанадзе – 537
Капанадзе В. – 601
Капанадзе Д. – 25-27, 433
Капанадзе М. – 244
Капелло А. – 445
Каранадзе М. – 429
Карванопуло – 213
Каргаретели В. – 282
Каргаретели И. – 132-133, 163, 433
Карклин – 301
Карклин Ю. – 317-318, 514
Карклинис Ю. И. – 241
Карл X Густав (король) – 44
Карл Франц Прусский (Гогенцоллерн) – 189
Карните Р. – 20, 358, 409, 509, 530-531, 588
Карсавин Л. – 270
Картвелишвили Г. – 386
Картвелишвили М. – 22
Карухнишвили З. – 382
Карчхадзе С. – 386
Каськ Ю. – 256
Каспаравичюс А. – 139, 192, 207, 280, 448
Касперович Г. – 241
Касрадзе М. – 383
Касрадзе Н. – 22
Кастелли К. – 38, 433
Кастенс О. – 598
Катамадзе С. – 341
Катин-Ярцев М. – 446
Каткус А. – 376
Каулин Ш. – 189
Каухчишвили С. – 112, 427, 433-435, 439
Кахиани Н. – 22, 205, 334, 337, 405, 533
Кахиани Э. – 22
Кахидзе Г. – 363
Кахидзе Р. – 420-421
Кахис Л. – 397
Кахишвили К. – 602
Кац Р. – 241
Кацарава С. – 603
Кацитадзе И. – 376, 579
Кация Р. – 386
Качинский Л. (президент) – 351-352, 535
Квалиашвили М. – 435
Кванталиани Э. – 308, 512
Квенетадзе А. – 380
Кварцхава Г. – 21
Квеситадзе Г. – 358
Квеес К. – 198, 218-219, 222, 306
Квиесис А. (президент) – 173
Квинитадзе Г. – 258
Квирикашвили Г. – 600

Квиркелия П. – 152, 154, 253, 395
Квитаишвили Э. – 135, 433
Квиташвили А. – 20
Квиташвили М. – 281, 433
Кебуладзе Р. – 40-41, 44, 433-434
Кеверик А. – 256
Кегрбаа К. – 419
Кедия С. – 270, 282
Кедия М. – 228-229, 282-284
Кекелидзе Г. – 21
Кекелидзе К. – 21, 423, 429, 472
Кекелия В. – 22, 429
Келлер И. – 256
Кёлер Й. – 146
Кельмишкейт Г. – 241
Кемпе М. – 310
Кеннеди К. – 352-353, 535-536
Кетлер Г. (герцог) – 36
Кера Р. – 256
Керенский А. – 467
Керес П. – 418
Кереселидзе Л. – 229
Кереселидзе М. – 229
Кереселидзе Н. – 602
Кердикошвили Г. – 381
Кескулла К. – 420
Кёстринг Э. – 284
Кецбая З. – 22, 325, 327, 341-342, 533
Кецбая Й. – 163
Кецховели Н. – 287
Кечик-Беккер Ю. – 136
Киви А. – 256
Кигурадзе К. – 441
Киесел О. – 157
Кизингер – 276
Кизирия А. – 22, 341, 553
Кизирия Д. – 433
Киив А. – 157
Кикабидзе В. – 382
Киквадзе Н. – 275, 284, 434
Киквидзе Л. – 363, 422
Киквидзе Л. (композитор) – 427
Кикин А. – 46
Кикнадзе Важа – 134, 448
Кикнадзе Василий – 396-397, 434
Кикнадзе З. – 34, 434
Кикнадзе Л. – 390
Кикнадзе М. – 380
Кикодзе Г. – 173
Кикодзе М. – 372, 428, 434, 439, 444
Киль Э. – 256
Кипиани В. В. – 55, 344
Кипиани В. Г. – 344
Кипиани Г. – 344
Кипиани Д. – 349
Кирион II (католикос-патриарх) – 57, 133-134, 148, 448, 498
Киркман И. – 157, 159
Кир-Нил/Нило (иеромонах и дипломат) – 8, 31-33, 435, 558, 581
Киров С. – 212
Кирсис Г. – 365
Киртадзе Н. – 178, 434
Китиашвили А. – 22, 334, 533
Китиашвили И. – 22, 533
Кищенко В. – 384
Кыйва П. – 151
Клавина Л. – 169, 174, 210, 348, 434, 516
Кламмер Ю. – 158
Клапрот М. – 105
Клапрот Ю. – 105
Клдиашвили Д. – 153
Клейн Б. – 241
Клейнберга Н. – 350
Клейнмихель П. – 117
Клейнмихель С. – 117
Клейст П. – 286
Клеппер П. – 214
Климов Г. – 133, 448
Климовичс А. – 365
Климент XI (папа римский) – 66
Клинтон Б. (президент) – 199
Клюгманн Х. – 244
Клява В. – 20, 595
Книежайте М. – 22
Кнорринг К. – 102, 434
Коба А. – 256
Коба Х. – 256
Кобаладзе Т. – 427-428
Кобахидзе И. – 603
Кобахидзе К. – 228
Кобахидзе М. – 22
Кобахидзе Н. – 601
Кобахидзе Р. – 21
Коберидзе М. – 427
Коберидзе О. – 537
Кобиашвили К. – 21
Кобулашвили А. – 327
Ковылов-Алексеевский С. – 446
Козакевич И. – 329, 332
Козловский Н. – 241
Кокая Б. – 22, 342, 553
Кокая Имеди – 22, 208, 340-341, 407, 533, 551, 553, 555
Кокая Инга – 22, 342, 553
Коклачев Д. – 211
Кокрашвили К. – 21
Кокрашвили Х. – 22
Колбая Д. – 21
Колелишвили З. – 221, 434

Колпакиди А. – 446
Константин II Багратиони (царь) – 31-33, 49, 429, 453, 540, 558, 580
Коняев Н. – 78, 448
Кооп А. – 395
Копецо К. – 241
Коранашвили Г. – 136, 434, 437
Корвин – 210
Коргалидзе Л. – 340
Кордзадзе М. – 435
Корзун Н. – 241
Коркелия К. – 20, 203, 345, 496, 517-518, 522, 550, 588
Коробков Н. – 74, 448
Корсман М. – 320
Корф М. – 120, 48
Корф Н. – 116
Косоротов А. – 162
Костава М. – 326-327, 332, 554
Котетишвили В. – 152, 156, 428
Котов Р. – 422
Котрикадзе С. – 314
Кох Э. – 124
Коцере В. – 4, 359, 374, 377, 402, 404-405, 407, 409, 523, 525-526, 530, 532, 551, 588
Кошоридзе И. – 169, 434
Кочламазашвили-Тауриня Н. – 22, 333, 434, 533
Краис Э. – 256
Краков В. – 214
Крамс М. – 601
Красин Л. – 475
Краско А. – 451
Красниковс А. – 20, 358, 407, 409, 588
Крейтенберг К. – 172
Крейтенберг Л. – 172
Кремер А. – 244
Кремер М. – 244
Кривошеев В. – 247
Кристина (королева) – 44-45
Кристовскис Г. – 599
Крылова М. – 483
Кромплевский И. – 241
Кронвалдс А. – 160
Кросс Я. – 397, 400, 417
Круглов А. – 18, 448
Крузенштерн А. – 105, 452
Крузенштерн И. – 117
Крузенштерн С. – 265
Крузенштерн Ф. – 117
Крузман-Беруашвили А. – 299
Круминьш В. – 349
Круминьш К. – 483
Круминьш Я. – 314
Крумм Р. – 448
Крускопс А. – 22, 205, 334, 533
Крустен Э. – 397, 417
Круусвалл Я. – 417
Крыйва П. – 146
Кубанеишвили С. – 69, 74, 434
Кубилюс Э. – 384
Куджи (правитель) – 24
Кудрявцев Т. – 449
Кудашева Ф. – 446
Кузнецов – 477
Кузьмин Ю. – 452
Кукуле А. – 320, 586
Кулакаускас А. – 131, 452
Кулджанишвили К. – 349
Кулис Э. – 316, 513
Кульбицкий-Тарашкевич Г. – 241
Кульдкеп А. – 256
Кумар Э. – 411
Кундротайте Р. – 385
Кунцевич-Сваринска З. – 367
Кунчус Х. – 383
Купаташвили М. – 327, 554
Куплин Я. – 214
Купрявичюс – 252
Купцис И. – 348, 516
Купцис Р. – 60, 168, 170, 216-217, 222, 348, 436, 452, 516
Купцис Я. – 168, 170
Курашвили Г. – 289
Курдиани М. – 320, 439
Курис Н. – 266
Куркис К. – 244
Курлович Г. – 23, 36, 448
Курхули А. – 263, 434
Кусрашвили А. – 398
Кутаталедзе А. – 371
Кутателадзе М. – 21
Кутателадзе Н. – 202
Кутелия Т. – 40, 42, 44, 434
Кутинайте Р. – 384
Куусберг П. – 400, 417
Куускемаа Ю. – 421
Куфтин Б. – 18, 447-448
Куцшенбах – 284
Кучава К. – 603
Куэльяр П. – 378
Кюри-Склодовская М. – 387
Кюрчь оглы И. – 110
Кюхелбеккер В. – 95
Кюнапас М. – 257
Кюнапас Ю. – 257
Кюшас А. – 241

-Л-

Лаар М. – 421

Лаас А. – 257
Лабанаускайте Л. – 381
Лабец А. – 244
Лабунский А. – 244
Лагидзе Р. – 284, 317-317
Лазаревский С. – 300
Лаздын Ф. – 172
Лайценс Л. – 161
Лакербая З. – 445
Лакичевич Н. – 451
Ламберт Д. – 538
Ланге Э. – 355
Ландсбергис В. (мл.) – 384
Ландсбергис В. (ст.) – 376-377, 379-380, 390, 578
Лансбергите Ю. – 385
Лансере Е. – 219
Лапениек В. – 195
Лапиенис И. – 144
Лапин В. – 446
Ласс – 456
Лауа А. – 317, 514
Лаукайтите Р. – 207
Лауринавичюс Ч. – 21, 74, 128, 207, 448
Лауринкус М. – 381
Лауринкус П. – 384
Лауцявичюс Л. – 384
Лацис А. – 219-220, 311
Лацис В. – 316, 513
Лацис Р. – 215
Лачплесис – 530, 588
Лашкарашвили Т. – 313
Лебанидзе Э. – 328-329, 434
Лебедева Н. – 448
Леван IV Дадиани (владетельный князь) – 114, 127
Левинсон В. – 238
Левиков З. – 241
Левин Н. – 241
Левина С. – 241
Левков Б. – 482
Левренце И. – 20, 336, 345, 361, 366, 413, 415
Лежинс П. – 297
Лезман М. – 257
Лейхтенбергская А. – 117
Лейхтенбергский М. – 96
Лейхтенбергский Н. – 117
Леквинадзе В. – 308, 512
Леквинадзе И. – 603
Лекиашвили А. – 432
Лемониус В. – 464
Лемониус Ф. – 464
Ленг А. – 157
Ленин В. – 165
Ленчевский Т. – 446
Леонидзе Г. – 21, 249, 253-254, 317, 368-369, 514
Леонидзе-Кавтарадзе Н. – 320, 369
Леонти Мровели – 24, 434
Лепский С. – 241
Лепын А. – 172
Лермонтов М. – 92, 95
Лерхис А. – 21, 521, 530, 532
Лесман А. – 147-148
Лехмус Ю. – 257, 261
Лехт Ю. – 257
Либих А. – 124
Либина-Енгере И. – 601
Ливдан Ф. – 214
Ливены (дворянский род) – 468, 470
Лигер-Свирский В. – 214
Лиепина И. – 335
Лийвер Г. – 158
Лийвер Я. – 158
Лиллакас Ю. – 158
Лиллеп Э. – 257
Лилуашвили М. – 167, 434
Лимбрехт Г. – 397
Линде Н. – 21, 359, 409, 415, 588
Линдеманн Е. – 157
Линдорф Н. – 241
Линтварёв – 164
Липартелиани Г. – 445
Лист В. – 286
Литевский А. – 336
Лишневский С. – 483
Ллойд Джордж Д. – 475
Лоберг М. – 250
Лобунский В. – 241
Лобунский Н. – 241
Лодия З. – 321
Ломагин Н. – 448
Ломидзе Э. – 321, 435
Ломсадзе А. – 252, 322
Ломоури Т. – 427
Ломтатидзе И. – 64
Лопухин В. – 74
Лорка Ф. – 369
Лорткипанидзе Георгий – 22
Лорткипанидзе Григорий (Гига) – 315, 370
Лорткипанидзе Григорий (Григол) – 180, 435
Лорткипанидзе Гурам – 28, 435
Лорткипанидзе Давид – 21, 388, 436
Лорткипанидзе Дмитрий – 22
Лорткипанидзе М. – 313, 428, 435
Лорткипанидзе Николай – 383, 398
Лорткипанидзе Нино – 19, 435-436
Лорткипанидзе О. – 21, 320, 388, 450
Лорткипанидзе Х. – 428
Луарсаб II Багратиони (царь) – 225
Лугавской Е. – 362
Луйк Ю. – 420
Лук Т. – 424

Лукмайер А. – 422
Лукомские (дворянский род) – 127
Лукомский В. – 127
Лукьянскис Э. – 316, 513
Луначарский А. – 370
Лурье А. – 270
Любарска-Кунцевич М. – 367
Людовик XIV де Бурбон (король) – 66
Люляк Г. – 172

-М-

Магалашвили/Магаловы (дворянский род) – 93
Магалашвили А. – 230
Магалашвили Г. – 63, 230, 282, 283
Магалашвили (Джавахишвили) Е. – 230
Магалашвили К. – 225
Маглакелидзе Гайоз (Каюс-Мариюс) – 62, 122, 183, 190, 230, 282, 287, 293, 471-472
Маглакелидзе Грета – 288
Маглакелидзе (Грасис) М. – 122, 186-187, 471
Маглакелидзе Т. – 22, 183, 188
Маглакелидзе Ш. – 9, 62, 64, 122, 164, 182-188, 190, 192, 229-230, 267, 275-276, 282, 286-288, 293, 435, 473-475, 479
Маградзе Е. – 436
Мажонович И. – 144
Мазинг Л. – 153, 560
Мазулис В. – 9, 560
Маисурадзе Тамара – 435
Маисурадзе Теа – 20, 345, 413
Макашвили В. – 253, 435
Макашвили Э. – 229
Макер Э. – 124
Максаков – 312-313
Малания – 232
Малевский-Малевич П. – 270
Мамаладзе Э. – 202
Мамацашвили-Рухкян Д. – 22, 345
Мамисимедишвили Х. – 21
Мамиствалишвили Э. – 32, 435
Мамукелашвили В. – 427
Мамулиа Г. – 285, 449
Манвелишвили А. – 229
Манджавидзе Ф. – 251-252, 395
Манджгаладзе А. – 379
Манджгаладзе А. – 341
Манджгаладзе Н. – 342
Мания – 235
Манкиавичюс М. – 206
Манкин А. – 257
Мансур ибн Джафар (эмир) – 26
Манцевич Г. – 242
Маргарита (актриса) – 319-320, 586
Маргвелашвили А. – 437
Маргвелашвили Г. (врач) – 395
Маргвелашвили Г. (президент) – 353, 359, 365, 382, 391, 409, 413, 551, 600
Маргвелашвили Т. – 229
Маргиани Г. – 363
Маргиани М. – 205, 363
Марджанишвили А. – 163
Марджанишвили (Марджанов) К. – 58, 135, 156, 163-164, 301, 371, 428, 435, 552
Мария Александровна (императрица) – 118
Мария Федоровна (императрица) – 95
Маркаров А. – 235-236
Маркарян С. – 29, 449
Марков А. – 28
Маркс К. – 253
Марр Н. – 111, 169
Мартенсон И. – 146
Мартин А. – 158, 250
Мартинкус В. – 372
Мартинсон А. – 124
Мартинсон Х. – 120
Мартинсон Я. – 214
Мартышевский Р. – 247
Маруашвили А. – 22
Маруашвили Л. – 66-67, 427, 435
Мархулия Г. – 13, 449, 556, 561
Марцинкявичюс Ю. (писатель) – 368
Марцинкявичюс Ю. (актёр) – 384
Маршания З. – 344, 381, 420
Масловская А. – 483
Масхарашвили А. – 231
Масхарашвили-Гвиниашвили Т. – 231, 449
Матерский В. – 21, 580
Матикашвили Н. – 267, 435
Махарадзе З. – 21, 388, 435
Махарадзе Н. – 437
Мачабели (дворянский род) – 452
Мачабели А. Н. – 9, 64, 197, 208, 302-305, 309, 322, 374, 481-485, 524-525, 532, 589, 592-593
Мачабели И. – 123, 328
Мачабели М. В. – 189
Мачабели М. М. – 189
Мачабели С. – 422
Мачабели (Эристави) А. Г. – 189
Мачавариани Г. – 224, 235, 237
Мачавариани Д. – 267
Мачавариани Е. – 223
Мачавариани М. – 328
Мачавариани С. – 229
Мачутадзе А. – 182
Мачутадзе Г. – 181-182
Мачутадзе Д. – 182
Мачутадзе М. – 182
Машкевич М. – 20
Мгалоблишвили О. – 365
Мдзинаришвили Д. – 122, 262

Мдзинаришвили Н. – 22, 205, 262-263, 325, 334, 338-339, 402-403, 435, 449, 533, 539, 554
Мебагишвили К. – 289
Мегрелидзе Ш. – 47, 98, 435
Медея – 122-123
Меднысь К. – 172
Меерлей А. – 257
Межелайтис Э. – 368, 371
Меиере С. – 22, 402, 517, 533
Меинарте А. – 21, 530, 532, 582
Мей М. – 257
Мейр А. – 244
Мейбаум В. – 149, 257, 449
Мейбаум Ю. – 258
Мейендорф А. – 56, 118-120, 162, 264, 462, 467
Мейендорф (Шервашидзе) В. – 9, 56, 118-120, 161-162, 264, 440, 449, 462, 470
Мейендорф М. – 266
Мейендорф О. – 469
Мейендорф С. – 294
Мейер Э. – 124
Меладзе К. – 350
Меламед И. – 244
Меламед Х. – 244
Меликишвили/Меликовы (дворянский род) – 93
Меликишвили Г. – 23-24, 435, 449
Меликишвили Л. И. – 117
Меликишвили Н. – 127
Меликов (Меликишвили) Л. П. – 117
Меликов (Меликишвили) П. – 117
Меликов (Меликишвили) С. – 117
Меликова (Меликишвили) М. – 117
Мельцин М. – 451
Менагаришвили И. – 597
Менгден О. – 114
Менде – 284
Менделеев А. – 242
Ментешашвили А. – 174, 449
Ментешашвили З. – 340
Меншиков А. – 46
Меншиков Г. – 46
Мергенталль Ф. – 124
Мери Л. (президент) – 419
Меркель А. – 351
Меркулов В. – 476-478
Меррекюль Е. – 125
Меррекюль М. – 125, 262
Меррекюль Р. – 125, 262
Месхетели В. – 192
Месхи М. (актёр) – 422
Месхи М. (футболист) – 314
Месхидзе А. – 602
Месхия Ш. – 447, 449, 561
Месхишвили Л. – 371
Метлицкая З. – 446
Метонидзе Ч. – 22
Метревели С. – 314
Метс Я. – 258
Меунаргия – 537
Миесинс В. – 355
Микалюнайте О. – 385
Микеладзе – 164
Микеладзе А. – 56, 100
Микиани М. – 22, 332-333, 533, 554
Микнис Р. – 4, 12, 207, 387, 414, 541, 582-583
Миксон А. – 258
Микучевский Н. – 220
Миллен Э. – 176
Мильберг И. – 105
Минашвили Г. – 313-314, 436
Мингин В. – 242
Мингин З. – 242
Мингрельская (Дадиани) С. – 115
Мингрельские (род светлейших князей, ветвь владетельных князей Дадиани) – 114
Мингрельский (Дадиани) Г. – 113
Мингрельский Н. Д. (владетельный князь Николай I Дадиани) – 55, 114-115
Мингрельский (Дадиани) Н. Н. – 115
Миндовг/Миндаугас (король) – 32
Мирвис А. – 446
Миресашвили М. – 21, 400, 449
Мириан (царь) – 24
Михаленко Е. – 450
Михаил Фёдорович Романов (царь) – 37
Михайлов Ш. – 446
Михельсон И. – 158, 250
Мицканс О. – 365
Мицкевич А. – 92
Мишveладзе Р. – 427
Могянис И. – 246
Модебадзе Е. – 602
Модебадзе И. – 358
Моквераشвили Т. – 22
Моллер К. – 38, 219
Молотов В. – 325, 477-478
Мондрус Л. – 320, 586
Монтвиль В. – 369
Морбедадзе Г. – 358, 554
Морейно С. – 351
Мориер Д. – 88
Мориц А. – 105
Морчиладзе А. – 226, 235-236
Москалев С. – 169
Моссер И. – 283
Мосулишвили Ф. – 290-291
Моэм С. – 538
Муйжниекс В. – 314
Муйжниекс И. – 20, 358, 409, 419, 588, 596
Муйжулис А. – 483

Мульдер И. – 247-248
Мурашев Г. – 83, 449
Мурванидзе Б. – 435
Мурниеце И. – 403, 602-603
Муровский К. – 173
Муррик (Вуолийоки) Э. – 251
Мусаясуль (Мусаев) Х. – 63
аль-Мустаин би-ллахи (халифа) – 26
Мустафа (хан) – 80
Мустонен А. – 364
Мусхелишвили Д. – 67, 436
аль-Муттаки ли-ллахи (халифа) – 26
аль-Мути ли-ллахи (халифа) – 26, 49
Мухина В. – 354
Мучаидзе Г. – 598
Мушинский А. – 173
Мхеидзе Д. – 228
Мхитарян М. – 22, 342, 415
Мчедлидзе М. – 435
Мчедлидзе М. – 426
Мчедлишвили И. – 218, 436
Мчедлишвили Л. – 327, 554
Мшвелидзе Ш. – 305
Мэтлок Д. – 324, 331, 375, 449

-Н-

Наабер Х. – 258
Надибаидзе Н. – 428
Надирадзе К. – 21
Найденов С. – 162
Накашидзе Г. – 422
Нана (царица) – 24
Нансен Ф. – 177, 283
Нанеишвили Л. – 235, 237
Нанеишвили М. – 326
Нансен Ф. – 176-177, 283
Наполеон III Бонапарт (император) – 113
Нарбут Н. – 248
Нариманишвили Г. – 388
Нариманишвили Д. – 388
Наркус Ю. – 242
Нарука М. – 317, 513
Нарутович Г. (президент) – 582
Нарутович С. – 582
Нарушевич К. – 44
Насаридзе-Зибергс М. – 22, 312, 517, 533
Натадзе Н. – 326
Натишвили О. – 356, 594
Наук Э. – 98
Наумов А. – 335
Науялис Ю. – 137
Нацвлишвили П. – 371, 436
Негреева С. – 22
Незлобин (Алябиев) К. – 163-164
Нейланд К. – 125
Нейманис Э. – 344
Некяжеский А. – 244
Несембаум А. – 244
Ниедре М. – 317, 513-514
Нигуль А. – 157
Нижарадзе Д. – 141
Нижарадзе И. – 57
Нижарадзе Л. – 205
Никитин В. – 270
Никитина Г. – 483
Николай I Романов (император) – 90, 104, 441
Николай II Романов (император) – 100-101, 114-115, 135, 189
Николаи А. – 95
Николаи М. – 95, 469
Николеишвили Д. – 602
Николеишвили К. – 216, 436
Никурадзе А. – 63, 230, 250, 281-282
Никурадзе Г. – 300
Никурадзе И. – 281-282
Нина Каппадокийская (святая Нина) – 24, 152, 268
Нинидзе К. – 152
Ниюберг Л. – 263
Новикевич О. – 337, 449
Новицкий В. – 370
Нозадзе В. – 229, 268-270, 295, 436
Нозадзе Д. – 386
Нонешвили И. – 310
Норкевичюс Э. – 385
Норман И. – 258

-О-

Оберлендер Т. – 284-285
Оболенский А. – 115
Оболенский Д. – 113-114, 449
Оболенский И. – 449, 470
Овсяникова Н. – 20
Огбаидзе (род хевисберов/управителей) – 509, 557
Одишария Б. – 346, 603
Одоевский П. – 69
Озе Я. – 163
Озолас Р. – 380
Озолиня А. – 21, 44, 449, 530, 532, 582
Озолс И. – 363
Озолс (Маглакелидзе Ш.) – 275
Озолс Я. – 165, 449
Оия И. – 148
Окропиридзе З. – 21
Окрибелашвили А. – 336, 436
Окрибелашвили Н. – 336
Олав (конунг) – 30
Ольденбургские (дворянский род) – 462, 467
Ониашвили Д. – 152, 253

Орбелиани/Орбелиановы (дворянский род) – 93
Орбелиани В. – 95
Орбелиани Г. – 6, 8-9, 55, 89-92, 95, 115, 152, 436, 458, 460, 497, 522-523, 559
Орбелиани Е. – 8, 89, 458
Орбелиани З. – 89
Орбелиани И. – 91
Орбелиани (Эристави) М. – 90
Орбелиани О. – 65
Орбелиани С. – 65-66, 394, 436
Орлов-Давыдов – 110
Ортавадзе Ш. – 235
Остен-Дризен В. – 117
Остен-Дризен К. – 117
Остен-Дризены (дворянский род) – 117
Остен-Сакен А. – 117
Остен-Сакен М. –116
Остен-Сакены (дворянский род) – 117, 121
Островский А. – 163-164
Отарашвили В. – 333
Оттен Г. – 263-264, 452
Оттен Ф. – 123-124, 263
Отто Г. – 170
Отто У. – 418
Отхмезури И. – 229
Охотина Н. – 450
Оюланд К. – 421-422

-П-

Пааташвили Н. – 363
Паас П. – 258
Пабрикс А. – 345, 598
Павгонен А. – 344
Павел I Романов (император) – 77-78, 85, 94-95, 112, 473
Павленко Н. – 46-47, 449
Павленишвили Ш. – 235
Павлиашвили С. – 323
Павлов И. – 72, 457
Паздере Р. – 450
Пайчадзе Г. – 69, 429, 436
Пайчадзе И. – 327, 554
Паксадзе Н. – 22, 198, 334, 337, 533, 539
Палавандишвили Ш. – 305
Палаидис И. – 244
Палажченко П. – 449
Паласиос Э. – 176
Палены (дворянский род) – 112
Пален Екатерина – 112
Пален Елизавета – 113
Пален К. – 113
Пален М. – 113
Пален П. А. – 112
Пален Павел Петрович – 112
Пален Петр Петрович – 112
Пален Ф. – 112
Палиани-Дитрих И. – 22
Палиашвили З. – 309, 391
Палмаитис Л. – 371
Палонский И. – 244
Пальм Х. – 415
Пальм Э. – 415
Панасян Р. – 344
Панджикидзе Г. – 392
Панджикидзе М. – 600
Паниашвили Г. – 207, 517
Панкратий (Сологашвили Б.) – 48
Панов Е. – 137
Пантелеев Г. – 335
Панцулая Г. – 308-309
Панцулая Т. – 190, 436
Папава А. – 152, 154, 182, 295
Папава В. – 11-13, 20, 357-358, 360, 527-528, 544-546, 548, 558, 560-561
Папава (Гоголашвили) Т. – 154, 182
Папаскири З. – 21, 431
Папаскири Т. – 21, 362, 449
Папашвили М. – 21, 37, 437
Папоис К. – 244
Папсуев В. – 206
Папуашвили Г. – 602
Парастаев И. – 348, 516
Паркадзе В. – 96-97, 299, 437, 450, 492
Паррот И. – 146
Паслаускас Й. – 381-382
Патапавичюс А. – 206
Патаридзе Г. – 305
Патаридзе М. – 40
Патаридзе Э. – 228, 268, 272-273, 437
Пау М. – 397
Паукстелис Ю. – 368
Паулс Р. – 203, 319-320, 364, 586
Паулуччи Ф. – 79-82, 94
Пауль – 159
Паульсон – 107
Паулюк Я. – 335
Пахомов Е. – 27-28, 450
Пац М. – 134
Пац С. – 134
Пац Х. – 134
Пегуро И. – 242
Пеек О. – 155
Пеек Р. – 158
Пельше А. – 352, 535
Пельше Р. – 300
Перадзе Г. – 21
Первушкин В. – 446
Перелус Е. – 253-254
Перепелкин Ю. – 163

Пертия Т. – 340
Перфильев – 110
Петкявичюс В. – 384
Петнюкас А. – 242
Петр I Романов (император) – 46-48, 50, 69, 114, 180, 272, 370, 445, 451, 497, 542, 559, 585
Петрайдис Ю. – 245
Петрайтис А. – 247
Петраускас О. – 364
Петраускас Раймонд – 364
Петраускас Римвидас – 4, 12, 387-388, 414, 540, 582-583
Петренко В. – 17, 19, 450
Петриашвили А. – 402, 600
Петриашвили Г. – 383, 398
Петрова-Парис Е. – 214
Петров В. – 223
Петров Н. – 210, 450
Петрокайте И. – 385
Петухова Л. – 483, 485
Пешкова (Волжина) Е. – 182-183
Пий II (папа римский) – 31
Пийрикиви (Гренцштейн) А. – 149
Пилдегович А. – 601
Пилях Е. – 168
Пипия В. – 326
Пипия Н. – 21
Пиросмани (Пиросманашвили) Н. – 319, 332, 336, 437, 586
Пирцхалава Г. – 315
Пирцхалава С. – 156
Пирцхалайшвили А. – 71-72, 450
Писарев Е. – 109
Пихпкалейс П. – 157
Пицхелаури К. – 320
Плаева Э. – 386
Плеханов Г. – 165
Плот С. – 361
Погорельскис В. – 384
Позен М. – 104
Поилатис П. – 245
Покровский М. – 78-79, 130, 166, 450
Полетаев В. – 387
Полиевктов М. – 75, 450
Политис Н. – 176
Половинкова И. – 445
Помпиду Ж. (президент) – 266
Попиашвили Н. – 22
Попов Т. – 333
Попхадзе М. – 22
Порайски-Помста Ю. – 428
Потапов А. – 96
Потацкас А. – 380
Поциюс А. – 374
Поциюс М. – 21, 207, 373
Поцхверашвили К. – 152-153, 163
Поцхишвили М. – 376
Прангишвили А. – 20, 364, 387
Пранцкетис В. – 392
Прейсберг В. – 124, 146, 151
Приеде Г. – 319, 538
Приедите И. – 483
Прикулис Ю. – 450
Примаков Е. – 263
Пристманн С. – 263
Промет Л. – 417
Прометей – 150, 272
Пугачёва А. – 319, 586
Пукст В. – 215
Пукинайте В. – 385
Пукис Р. – 242
Пукшто А. – 20, 385, 581-583
Пуллат Р. – 4, 418
Пулле П. – 176
Пуоджюнас Г. – 20, 382, 389, 413, 415
Пуриньш Я. – 174, 209
Пурит Я. – 215
Пурцеладзе А. – 153
Путелис В. – 379
Путин В. (президент) – 351, 534-535
Путнин Я. – 147-148
Пушкин А. – 88, 92, 95, 253, 395
Пушкин Л. – 95
Пфеффер Э. – 224, 235, 237
Пфлуг Р. – 98
Пхаладзе Т. – 365, 603
Пшерацкая А. – 309
Пшибышевский С. – 283
Пярт А. – 399

-Р-

Рабинович Г. – 242
Рабинович Я. – 245
Радек К. – 250
Ражукас Р. – 325, 328
Разнацс Д. – 602
Раи В. – 258
Райнис (Плиекшанс) Я. – 59, 160, 182, 301-302, 310, 345, 347, 441, 493, 522, 531, 544, 546, 548, 588
Райх Б. – 219
Ракаэль (царица) – 25
Раквиашвили М. – 601, 603
Рамишвили И. – 155, 166, 437
Рамишвили К. – 437
Рамишвили К. (дипломат) – 533
Рамишвили Н. – 58, 131, 135, 155, 165, 181, 270-271, 437

Рапшевич К. – 242
Распутин Г. – 116
Ратиани М. – 341
Раубер А. – 153
Рауш фон Траубенберг П. – 111
Рауктис Ф. – 242
Редлих А. – 120
Рейлян Я. – 258
Рейман Л. – 251
Реймерис В. – 368-368
Рейнегс Я. (Элих Х.-Р.) – 123
Рейнбах А. – 212
Рейноль А. – 258
Рейфилд Д. – 81-82, 450
Ренкул Е. – 215
Ренненкампф П. – 103, 450
Репин И. – 351
Рестрепо – 176
Рехвиашвили А. – 22, 340, 402
Рецольд Й. – 146-147, 150
Риббентроп И. – 325
Ривжа Б. – 20, 358, 405, 407, 409, 588, 596
Риезниеце-Озол Д. – 601
Риекстиньш М. – 598-599
Рижакова С. – 164, 450
Рийсикамп О. – 158
Римкевичюс В. – 374
Риндзевич Л. – 247
Ринкевичс Э. – 600-601
Рихман М. – 422
Рихтер Ф. – 248
Рыжакова С. – 163, 190, 350, 450
Робакидзе Г. – 63, 152, 154, 249
Рогинский А. – 450
Розен В. – 111, 322
Розен Ганс – 119, 463
Розен Григорий – 92, 114
Розен Л. – 114
Розенберг А. – 230, 282-283
Розенблат В. – 242
Розенблат Д. – 242
Розенблат О. – 242
Розендорф И. – 263
Розитис П. – 161
Романдовский – 49
Романов В. – 339
Романова М. В. (Великая княгиня) – 189
Романов В. К. (Великий князь) – 189, 284
Романов Г. А. (Великий князь) – 115
Романов Г. М. (Великий князь) – 189
Романов М. А. (Великий князь) – 101
Романов М. Н. (Великий князь) – 123
Романовы (династия) – 78, 189, 272
Ронгво М. – 169
Рондели А. – 333
Рондели Д. – 195
Ростовцев М. – 155
Ростом Багратиони (царь) – 44
Роуэлл С. – 448
Ру Ц. – 295, 483
Рубенис М. – 314-315
Руберто К. – 228
Рубинс Э. – 345
Ругачина О. – 334
Руденко О. – 483
Рудзурога Р. – 345
Рудокас В. – 369-370, 437
Рудокайте Д. – 384
Рудская Э. – 245
Руловс С. – 333, 534
Румянцев Н. – 81
Румянцев П. – 74
Русишвили (дворянский род) – 557
Русишвили Г. – 250
Русишвили Р. – 63, 250, 282, 432
Русудан Багратиони (царица) – 355
Рухадзе И. – 22
Ручагина О. – 353
Рцхиладзе В. – 444
Рчеулишвили Г. – 398
Рчеулишвили Д. – 366
Рчеулишвили Т. – 366
Рюдигер/Ридигер (дворянский род) – 265
Рюдигер М. – 265
Рюдигер (Крузенштерн) С. – 265
Рюдигер Ф. – 265
Рюдигер-Беляева М. – 193, 265
Рюйтель А. – 419
Рятсеп Я. – 158

-С-

Саакадзе Г. – 223, 480, 537
Саакашвили М. (президент) – 333, 352-353, 534-536, 597, 599
Саар И. – 258
Саат М. – 417
Саатчан Г. – 264
Сабулис Р. – 384
Сав Т. – 420
Сависаар Э. – 419
Сагареишвили И. – 22
Сагинашвили – 59, 121
Сагирашвили Д. – 229
Садгобелашвили Н. – 435
Сазонов С. – 467
Саитидзе Г. Г. – 155, 437
Саитидзе Г. Ш. – 162, 437
Сакалаускас А. – 384
Саксен-Кобург-Гота (династия) – 115

Саладжюс Р. – 384
Салакая С. – 386
Салакс Ю. – 21
Саларидзе Э. – 22
Салия К. – 228-229
Салуквадзе Г. – 301-302, 441
Салкувадзе Х. – 381
Салтыков П. – 74
Салури Р. – 417
Самадашвили А. – 22, 377
Самушия Д. – 21, 29, 438
Самхарадзе В. – 344
Саосар И. – 258
Саосар М. – 258
Сапожников С. – 451
Сарагат Д. (президент) – 291
Сараджишвили (род купцов, промышленников и меценатов) – 552
Сараджишвили В. – 152
Сараджишвили Георгий – 552
Сараджишвили Григорий – 552
Сараджишвили (Сараджев) Д. – 552
Сараджишвили З. – 552
Сараджишвили М. – 552
Саралидзе Т. – 384
Саранский А. – 245
Саркози Н. (президент) – 351-352, 534-535
Сартаниа Д. – 22
Саруевич П. – 242
Саткунас Г. – 242
Саука Д. – 578
Сахаров А. – 330
Сахлтхуцишвили У. – 315-318, 329, 438, 512-515
Сахокия Г. – 206
Сац Н. – 220
Сванидзе К. – 22, 344, 402, 533
Сванидзе М. – 22, 533
Сванидзе Ш. – 196, 231, 235-237
Свараускас А. – 207
Северов Н. – 169
Сегель А. – 242
Сеглиньш М. – 597
Сеглиньш (Сеглиня) Т. – 349, 483
Седерштром И. – 124
Сельга Г. – 259
Семёнов Г. – 344
Сенкевич А. – 110, 450
Сергеев Ю. – 206
Сепашвили Л. – 22, 390, 402
Сесиашвили И. – 601, 603
Сесиль Р. – 177
Сефевиды (династия) – 66
Сжелига-Корецка И. – 121
Сиамашвили Н. – 251
Сиверс К. – 89
Сигизмунд I Ягеллон (король) – 38, 40, 42
Сигизмунд II Август Ягеллон (король) – 23, 35-36, 38-40, 42, 639
Сигизмунд/Зигмунт/Жигимонт III Ваза (король) – 37-41, 43-44, 431, 639
Сидамонидзе У. – 143, 438
Сидаравичюте Э. – 385
Сикатере Б. – 121
Силагадзе Д. – 315-316, 318, 438, 513
Силагадзе Л. – 340
Силагадзе Н. – 21
Силиня М. – 345
Силлер В. – 224, 233, 235-237
Симон Кананит (один из апостолов Иисуса Христа) – 24
Симон Н. – 259
Симонсон О. – 105-106, 438, 498
Синчук (Сінчук) И. – 39, 426
Сипавичус Б. – 140
Сипайтис С. – 384
Сирадзе М. – 333
Сирадзе Р. В. – 22, 382
Сирадзе Р. Р. – 383
Сироткин В. – 120
Сихарулидзе Ф. – 65, 68, 438
Сихарулидзе Э. – 291, 438
Сичинава Г. – 327, 554
Сичинава Ю. – 205
Скавронская Е. – 112
Скавронский П. – 112
Скайлис А. – 316, 513
Скалбе А. – 310, 346, 441, 555
Сквернялис С. – 392
Склиутаускас Й. – 369
Склифосовский Н. – 219
Скляев Ф. – 46
Скоркин К. – 450
Скрабис М. – 172
Скрабис Я. – 172
Скрижинская О. – 245
Скрижинский Л. – 245
Скробанский – 120
Скудра А. – 483
Скуиньш (Скуин) З. – 316, 318, 438, 513
Скулме Д. – 335
Слактерис А. – 598
Слепян В. – 242
Слуцкис М. – 368, 372
Сметона А. (президент) – 144
Смирнов Я. – 262, 451
Смит Ю. – 397
Смольский Э. – 211
Смуул Ю. – 397
Снечкус А. – 374
Соколов О. – 450

Солженицин А. – 330
Соловьев Б. – 130, 450
Соллогуб В. – 108
Соломон (царь объединённого Израильского царства) – 25
Соломон I Багратиони (царь) – 75-76
Сонгулашвили А. – 21
Сорин С. – 190
Сосарс В. – 483
Сосиашвили Г. – 20
Соткилава З. – 376
Сотников И. – 245
Сохадзе А. – 533
Спаде Т. – 58, 173, 187-188, 192
Спаде (Швелидзе) Н. – 173, 187, 192
Спалайкович М. – 176
Спандарян С. – 314
Спаритис О. – 5, 11-13, 16, 20, 357-358, 360, 404-405, 407, 527-528, 544, 546, 530-531, 544, 547-549, 560 , 588, 596
Спенсер К. – 469
Спидайне Э. – 210-211
Спруде В. – 22, 533
Стаал (Горчакова) – 465
Стакис (князь) – 32
Сталин (Джугашвили) И. – 105, 250, 275-276, 285, 288, 296-297, 375, 449, 470, 476-478
Станислав II Август Понятовский (король) – 74
Старосельский В. – 117-118
Старосельский Д. В. – 117
Старосельский Д. С. – 117, 265
Стеикунас Р. – 245
Стейкс Я. – 56, 161
Стефан Баторий (король) – 38, 43, 639
Стефан/Иштван I (король) – 184
Столыпин П. – 113, 462
Сторч (барон) – 89
Стравинскиене В. – 207
Страдыньш К. – 487
Страдыньш (Страдынь) Л. – 487-489, 519, 531
Страдыньш (Страдынь) Н. – 492, 590
Страдыньш (Страдынь) П. – 211, 251, 305, 326, 359, 484-485, 516, 518, 589-590, 593
Страдыньш Паулс – 490, 519, 590
Страдыньш Петерис – 487, 489, 519, 590
Страдыньш (Страдынь) Я. – 2, 4, 10, 15-16, 97-99, 200, 310-311, 356-358, 363, 404-405, 407-408, 451, 487-488, 492, 518-519, 530-531, 544, 546-547, 590-590, 593-596
Страздь Ф. – 173
Странга А. – 445
Страубе Г. – 21, 521, 530, 595
Страуме Ю. – 59, 168-169, 189, 209-210, 306, 348, 515-516
Страуме Я. – 277, 451
Стрейч Я. – 12, 20, 319, 539
Стрейча В. – 384, 539
Стрелецкий П. – 242
Стренгревица И. – 22
Стренцис Х. – 314
Стришкус А. – 242
Струве Г. – 123-124, 452
Струве Е. – 123
Стуруа Р. – 382
Стуруа Т. – 22, 517, 533
Стунелис Л. – 242
Стучка П. – 160
Суворов А. – 93
Суворова Е. – 452
Сувчинский П. – 270
Суднис А. – 247
Судницкас Т. – 387, 414
Судрабин Б. – 172
Суйц Е. – 395, 411-412
Суладзе Г. – 282, 439
Сулакаури А. – 376
Сулухия Т. – 441
Сумбат Давитис-дзе – 25, 439
Сумбаташвили/Сумбатовы (дворянский род) – 93
Сумбатов (Южин) А. – 120, 186, 219
Сумбатов (Сумбаташвили) М. – 176-178
Суммер К. – 157
Сургуладзе Иванэ – 427
Сургуладзе Иродион – 152, 253, 435
Сургуладзе Н. – 21, 387
Сургуладзе Паата – 435
Сургуладзе Петрэ – 162, 437
Сурманидзе Р. – 100, 248, 263, 439
Сусла О. – 172
Суслов М. – 396
Сута (Сутта) П. – 223, 233
Сута (Сутта) Р. – 219, 222-228, 232-237, 432, 447
Сута (Сутта) Т. – 223, 233
Суур А. – 152, 451
Схиладзе Р. – 348, 516
Сытин А. – 331, 451
Сычев Н. – 34, 451
Сютисте Ю. – 251

-Т-

Таарна Н. – 393
Табагуа И. – 33-34, 439
Табахмелашвили Г. – 310
Табахмелашвили Т. – 310
Табидзе Г. – 105, 123, 189, 253, 368
Табидзе Т. – 135, 189, 369, 437
Табуашвили А. – 21
Табукашвили Р. – 347
Тавадзе Л. – 21

Такарева Ц. – 242
Такарев М. – 242
Такаишвили С. – 300, 393, 408
Тактакишвили Л. – 21
Тактакишвили О. – 305, 396-397, 399, 413-414, 418
Таль М. – 318
Тамазашвили А. – 601
Тамамшев В. – 171-172
Тамамшев И. – 106
Тамара Багратиони (царица) – 150, 355, 421
Тамарашвили (Тамарати) М. – 33-34, 439
Тамби С. – 151, 157, 439
Тамерлан (эмир) – 65
Тамм А. – 399, 417-418, 439
Таммсааре А. – 150-151, 159, 400, 417, 560
Тамоле П. – 384
Тамошайтис М. – 452
Танвель М. – 259
Тантыба Э. – 311
Таргамадзе А. – 385
Таргамадзе В. – 385
Тарковский М. – 21
Тарсаидзе Н. – 94, 451
Таршис И. – 245
Татарашвили Н. – 123, 439
Татишвили В. – 46, 439
Татишвили И. – 31, 432
Таттер М. – 158
Тауриня-Меликишвили А. – 299
Тацит П. – 88
Тбилели (Вольдейт) Б. – 308, 512
Твалавадзе Т. – 21
Твалтвадзе Д. – 20, 387
Тварадзе А. – 22, 34, 439
Тваури В. – 367
Тевзадзе Д. – 597
Тевзадзе М. – 384
Тедер Т. – 151
Тейкманис А. – 335
Теймураз I Багратиони (царь) – 38
Телиа Т. – 422
Телицын В. – 447
Тенеишвили Т. – 363
Теппе Р. – 259
Терва И. – 259
Тер-Хачатурян С. – 187
Тетруашвили Д. – 384
Техов Б. – 17, 451
Тизенгаузен В. – 110
Тийсял Х. – 417
Тийтсо А. – 150
Тик Я. – 259
Тильвитис Т. – 368
Тильк А. – 259
Тиминскайте В. – 382
Тисмус А. – 259
Титаренко М. – 314
Титманн А. – 263
Тихомиров М. – 450
Тыйсмис Х. – 250
Ткавадзе Р. – 235-237
Ткемаладзе Л. – 235
Ткешелашвили Е. – 598
Тодадзе Е. – 252, 322
Тодадзе Х. – 21
Толиат Д. – 353
Толиашвили М. – 333-334
Толиашвили Ш. – 22, 333-334, 533
Толордава Г. – 22, 341-342, 560
Толпежников В. – 325
Томарадзе М. – 22
Томасон Р. – 259
Томашун А. – 448
Томсон Э. – 417
Топуридзе Н. – 395
Топурия В. – 315-317, 513-514
Топурия И. – 252, 439
Топчишвили Р. – 21, 320, 439
Тордия А. – 363
Тордия В. – 422
Торохве Р. – 259
Тотадзе А. – 249, 299, 347, 368, 382, 393, 420, 439
Тохадзе В. – 252, 322, 395
Тохвер Р. – 259
Трапенциере И. – 20
Трасс Р. – 422
Трубецкой И. – 48
Труман Э. – 259
Тсан-Тсай-Фу – 176
Тубал И. – 260-261
Туглас (Михкельсон) Ф. – 150
Туманишвили/Тумановы (дворянский род) – 93
Туманишвили М. – 420
Туманов (Туманишвили) Н. – 100
Тумас Ф. – 397
Тунадзе Т. – 388
Турк П. – 420
Тутберидзе Г. – 342, 346
Туулик Ю. – 417
Тучкус А. – 375
Тушурашвили О. – 21, 445
Тюленев И. – 289

-У-

Уварова П. – 18, 451
Угрехелидзе В. – 313
Угулава Г. – 350
Удесиани Л. – 332, 554
Удре И. – 597

Уйт М. – 269
Украинка Л. – 510, 585
Улманис Г. (президент) – 305, 493
Улманис К. (президент) – 173, 188, 469, 493
Улуг Бег (султан) – 65
Ульфсак Л. – 422
Умма-хан/Омар-хан (нуцал/правитель) – 85
Умулис У. – 355, 440
Унгерн-Штернберг Л. – 116
Унгерн-Штернберг С. – 116
Унковский Ю. – 446
Унт М. – 417
Упэлин М. – 243
Упис И. – 349
Упит А. – 188
Упманис Э. – 107, 205
Урбан VIII (папа римский) – 37
Урвачёв В. – 359
Уриадмкопели Ш. – 363
Уркевиц П. – 210
Урм А. – 422
Урсоо У. – 418
Урушадзе З. – 422
Урушадзе И. – 395
Урушадзе Л. – 228, 253, 439
Устрялов Н. – 46, 48, 451
Усупашвили Д. – 601
Утиашвили Н. – 436
Уткин В. – 326
Уфферт К. – 260
Учанеишвили И. – 315

-Ф-

Фадеев А. – 107-109, 451
Фадеев Р. – 102, 451
Фадеева Екатерина – 107
Фадеева Елена (Зинаида Р.) – 108
Фарнаваз/Парнаваз (царь) – 24
Фарнавазиды/Парнавазиды (династия) – 24
Фаст Т. – 451
Федорченко В. – 94, 104, 107, 117, 264, 452
Фелдманис И. – 445
Феликс-Грозит Р. – 213
Фельдман – 183
Фельдман-Полянов С. – 243
Фельт И. – 422
Фемистий (философ) – 591
Фердинанд I Саксен-Кобург-Готский (царь) – 115
Фернандес Л. – 32, 439
Фетрулите Э. – 385
Фехт Али-Шах Каджар (шахиншах) – 87
Филина М. – 21, 428
Филлис Д. – 101
Фишер В. – 215
Фишер – 176-177
Флейя А. – 21
Флоринский М. – 446
Флорова О. – 483
Фогель Б. – 219
Фогль Д. – 441
Фогт М. – 283
Франзони Ф. – 189
Франке М. – 169
Франко Ф. – 273
Франц Вильгельм Прусский (Гогенцоллерн)
Михаил Павлович (Великий князь) – 189
Фрей А. – 172
Фрей П. – 172
Фрейберг А. – 301
Фрейзер – 469
Фрейман Э. – 172
Фридельберг Т. – 415
Фридрих II Гогенцоллерн (король) – 72
Фридрих (II) Казимир Кеттлер (герцог) – 47
Фризель И. – 243
Фрумкин А. – 488-489
Фукс-Рабинович И. – 243
Фурцева Е. – 334
Фусс П. – 124

-Х-

Хабелашвили А. – 22, 334, 338, 533
Хаиндрава Г. – 333
Халваши С. – 341
Халваши Ф. – 312-313, 439
Ханов Д. – 448
Хантадзе Ш. – 59, 72, 439, 448
Харадзе К. – 427, 459
Харальд/Гаральд III (король) – 29
Харанаули А. – 235, 237
Харанаули П. – 235, 237
Хаташвили И. – 22
Хатиашвили Е. – 221, 510, 530, 585
Хатиашвили Х. – 22
Хаханашвили А. – 126, 153, 439
Хвадагиани И. – 437
Хведелидзе К. – 441
Хведелидзе М. – 441
Хвостов В. – 450
Хейровский Я. – 488
Херманович Э. – 493
Хидашели Б. – 537
Хидашели Т. – 601-602
Хидашели Ш. – 218, 278, 291, 293, 439
Химшиашвили А. – 229
Хион Я. – 260
Хирсели Г. – 155
Хмыров М. – 47, 452

Холбрук Р. – 352-353, 536
Хомерики М. – 110, 298, 439
Хонелидзе З. – 20, 362, 415
Хорава Б. – 13, 21, 386, 449, 556, 561
Хоситашвили Л. – 435
Хоситашвили Мзия – 428
Хоситашвили Мириан – 21
Хотянов Н. – 243
Хоштария А. – 552
Хоштария Д. – 106, 440
Хоштария-Броссе Э. – 418
Хохобашвили Т. – 21
Хрущев Н. – 293, 297, 312
Хулордава Т. – 603
Хундадзе Г. – 448
Хундадзе М. (эмигрант) – 179, 440
Хундадзе М. (консул) – 346, 366, 401
Хускивадзе Г. – 22, 201, 203, 334, 336, 406, 436, 533
Хуцишвили Ш. – 601
Хярма М. – 151

-Ц-

Цагарели А. – 364
Цаишвили С. – 427
Цалитис И. – 326
Цапас М. – 384
Царцидзе Д. – 386
Царь-Иван (Грузинский И. Г.) – 112-113
Цвирка П. – 368
Цеплинская А. – 243
Церетели А. – 131, 149-150, 153, 249, 299, 308
Церетели Г. – 155
Церетели З. – 79
Церетели И. – 58, 131, 160, 165, 182
Церетели К. – 79
Церетели М. – 229-230, 282
Церетели Н. – 387
Церцвадзе Г. – 336
Церцвадзе М. – 440
Цигановс Ю. – 21, 530, 532
Циеленс Ф. – 269
Циклаури Ш. – 376-380, 440, 579
Циммерман Л. – 212
Циммерман Ф. – 213
Цинитис О. – 349
Цинцадзе Кетеван – 349
Цинцадзе Константин – 187
Цинцадзе С. – 355, 440
Цинцадзе Я. – 33, 440
Ципурия-Джабуа М. – 22, 343-344, 533
Цирекидзе Ш. – 427
Циркунов Ю. – 335
Цирулис А. – 450
Цирцеа – 123
Цихелашвили К. – 389
Цицерон М. – 88
Цицишвили/Цициановы (дворянский род) – 93
Цицишвили Д. – 209, 306
Цицишвили Майа – 219, 306, 440
Цицишвили Мариам – 187
Цицишвили Паата/Павел – 93
Цицианов (Цицишвили) Павел – 54, 93
Цицишвили С. – 229
Цицишвили Э. – 306
Цицкишвили Г. – 219, 440
Цкипуришвили Г. – 327, 554
Цкитишвили Н. – 376, 579
Цомая А. – 268, 273, 282, 296, 440
Цоцхалашвили М. – 437
Цоя В. – 338
Цулая Г. – 448
Цулейскири Н. – 383
Цулукидзе А. – 224, 234-235, 237
Цулукидзе Г. – 224, 235, 237
Цулукидзе Т. – 219-220, 300, 311, 452
Цулукидзе Ф. – 229, 282
Цхведиани М. – 290

-Ч-

Чабукиани В. – 168, 393
Чабукиани П. – 252
Чавчавадзе (дворянский род) – 115
Чавчавадзе – 174
Чавчавадзе А. Г. – 55, 90, 94-95, 108, 115, 146, 441
Чавчавадзе А. З. – 231
Чавчавадзе Д. – 116
Чавчавадзе Е. А. – 95, 115
Чавчавадзе Е. С. – 163
Чавчавадзе З. – 375, 426
Чавчавадзе И. – 21, 117, 131, 136, 149, 153, 308, 419, 433-434
Чавчавадзе Н. – 95
Чавчавадзе С. А. – 95, 116
Чавчавадзе С. Д. – 111
Чавчавадзе (Орбелиани) С. И. – 90
Чагелишвили Р. – 436
Чагунава Р. – 65, 441
Чаклайс М. – 321
Чакс (Чадарайнис) А. – 321, 332-333, 441
Чаксте Я. (президент) – 173, 326
Чаладзе Д. – 340
Чанишвили Р. – 302, 396, 441
Чантуриа Г. – 22
Чанчибадзе П. – 289
Чаренц Е. – 369
Чарквиани Д. – 376
Чарквиани К. – 288-289, 441

Чачава К. – 386
Чеишвили Г. – 428
Челидзе С. – 21
Чепайтене Р. – 207
Черкаский А. – 46
Черкезишвили/Черкезовы (дворянский род) – 93, 557
Черкезов (Черкезишвили) В. – 124
Чернянгин Ю. – 250
Чернышёв А. – 104
Черчилль У. – 449, 470
Чехов А. – 164
Чехов М. – 202
Чечина И. – 345
Чиабришвили Д. – 229
Чиаурели М. – 223, 393
Чивилите А. – 22, 388
Чигане Л. – 601
Чигогидзе В. – 395
Чикашуа А. – 187
Чикваидзе А. – 323-324, 452
Чикобава Акакий – 22
Чикобава Арнольд – 316
Чиковани (дворянский род) – 114
Чиковани Г. – 134, 136, 139, 141, 144, 147, 161, 174, 176, 189, 210, 246, 287, 299, 304, 310, 348, 365, 393, 408, 441
Чиковани (Квирквелия) И. – 21
Чиковани С. – 250, 268-369, 450, 459, 461
Чиковани Ю. – 21, 118, 163, 189, 441, 446, 452
Чиладзе О. – 398
Чиладзе Т. – 310
Чилачава Р. – 10, 204, 346-347, 360, 441, 452, 493, 495, 498, 521, 533, 539, 555
Чилая С. – 435
Чинчаладзе И. – 216, 349-350, 441
Чинчараули Д. – 307, 441
Чиргадзе В. – 251, 395
Чириков Е. – 164
Чиринашвили М. – 301
Читаладзе З. – 340
Чичерин Г. – 269, 475
Чичинадзе Д. – 386
Чкванава Т. – 342
Чкония А. – 24, 441
Чогошвили Н. – 440
Чолокашвили/Чолокаевы (дворянский род) – 93
Чолокашвили К. – 228-229
Чолокашвили М. Т. – 189-190
Чолокашвили (Джорджадзе) М. С. – 189
Чолокашвили Т. – 189
Чубинашвили Г. – 219
Чубинашвили Д. – 87
Чулков Г. – 78, 452
Чумбуридзе Давид – 429
Чумбуридзе Джумбер – 436
Чумбуридзе Додо – 22, 148, 360, 441
Чумик Д. – 243
Чунтишвили И. – 387
Чухуа М. – 380
Чхаидзе А. – 201, 334, 337
Чхаидзе Иосиф (Сосо) Александрович – 338
Чхаидзе Иосиф (Сосо) Калистратович – 337, 537
Чхеидзе Николай (Карло) – 58, 131, 160, 181
Чхеидзе Нина (Нуца) – 301, 371, 393
Чхеидзе Реваз – 321, 429, 538
Чхеидзе Ростом – 21
Чхенкели А. – 142, 474
Чхенкели М. – 416
Чхиквадзе В. В. – 388
Чхиквадзе В. М. – 388
Чхиквадзе Н. – 388
Чхиквишвили Н. – 317-318, 441

-Ш-

Шабуришвили Т. – 22, 205, 342, 533
Шавгулидзе Э. – 21, 336
Шавейс Н. – 364
Шаверда Ж. – 581
Шавишвили Х. – 183
Шагас – 177
Шадури В. – 441
Шаишмелашвили Г. – 437
Шакалене – 375
Шаликашвили/Шаликовы (дворянский род) – 93, 557
Шаликашвили Джон-Малхаз-Давид – 199, 265
Шаликашвили Дмитрий – 193, 264-265
Шаликашвили Иван – 265
Шаликашвили Иосиф-Отар – 265
Шаманадзе Ш. – 321, 337
Шамиль (имам) – 113, 249
Шанель К. – 190
Шаншашвили Н. – 388
Шаншиашвили А. – 21
Шаншиашвили С. – 249
Шарадзе Георгий – 178, 440
Шарадзе Гурам – 87-88, 101, 181, 186, 228-229, 231, 267, 275, 428, 440
Шарашенидзе В. – 434
Шарашенидзе Н. – 387
Шарашидзе Э. – 300
Шарвашидзе Г. – 20, 416
Шарлеманн И. – 219
Шатилов А. – 252
Шатиришвили Л. – 429
Шван А. – 277
Швангирадзе А. – 64, 187, 277, 309
Швангирадзе Г. – 164, 184, 187, 277

Швангирадзе Н. – 184, 187
Швелидзе Д. – 22, 165, 440
Шеварднадзе Э. (президент) – 375-376, 381, 396-397, 418, 440
Шевчунас К. – 247
Шевырев С. – 70, 452
Шекспир У. – 162
Шелия Л. – 196, 224, 226, 231-234, 236-237, 449
Шенберг Ф. – 123
Шенгард Э. – 124
Шенгелая И. – 340
Шенгелая Н. – 223
Шенгелая Э. – 322-323, 382, 537
Шенгелия Г. – 326
Шенгелия З. – 385
Шенгелия М. – 309, 326
Шенгелия Р. – 22, 326, 359
Шенгер И. – 245
Шер М. – 245
Шервашидзе (род владетельных князей) – 77, 452
Шервашидзе Г. Д. – 95, 469
Шервашидзе Г. М. – 55, 118-120, 463, 467
Шервашидзе М. Г. – 118-119
Шервашидзе М. П. – 189-190, 464
Шервашидзе П. – 189
Шервашидзе (Мхеидзе) Н. – 189
Шервинский В. – 106
Шервинский М. – 106-107
Шерер – 71-72, 456
Шермук И. – 172
Шеф К. – 124
Шефелл П. – 124
Шикеданц А. – 230, 282-283
Шиллер Ф. – 162
Шилов Д. – 107, 113, 115, 117, 452
Шимкус Й. – 368
Шиошвили П. – 289
Шишинашвили А. – 289-290, 445
Шкадов И. – 446
Шкапарс Я. – 326, 452
Шляпикас А. – 384
Шляхов Ш. – 245
Шлейфер Я. – 124
Шмерлинг О. – 169
Шмидт К. – 123
Шмидт Э. – 173
Шмилевский И. – 245
Шмите С. – 333
Шмулевич М. – 243
Шне А. – 22, 530, 595
Шнейдер Г. – 483
Шнейдере И. – 448
Шония – 235
Шота Руставели – 88, 219, 249, 308, 310, 350, 363, 370, 375, 385, 393, 398, 441, 522, 555
Шошиташвили Н. – 22
Шпилевой А. – 384
Шпилевский Н. – 70, 452
Шпопер Д. – 21, 581
Шпренгель К. – 122
Штакман А. – 146
Штарка Ю. – 137
Штауффенберг К. – 284
Штейнберг Р. – 173
Штемпель Э. – 116
Штепа – 210
Штерн М. – 243
Штиглиц А. – 168
Штукас А. – 243
Шугинская А. – 243
Шуленбург Ф. – 284
Шульгин В. – 467
Шульц – 590
Шульце К. – 111
Шумков А. – 446
Шуров П. – 301

-Щ-

Щербинскис В. – 22, 161, 302, 334

-Э-

Эбела И. – 326-331, 452
Эбралидзе И. – 321, 337
Эглит – 210
Эглите Р. – 215
Эглитис И. – 598
Эгнаташвили Д. – 22
Эгутия М. – 384
Эджибия Д. – 213
Эджибия К. – 213
Эет/Аиет (царь) – 123
Эзериньш Я. – 161,
Эзит Ж. – 445
Эйдинтас А. – 35, 131, 141, 144, 178, 278, 452
Эйдукайтис В. – 376, 380
Эйзрих – 123
Эйлер Л. – 124
Эйлунавичус Р. – 376
Экельн-Гюльсен М. – 113-114
Элбек С. – 184, 192
Элефтерова (Элефтериади) Е. – 110
Эмухвари В. – 229
Энгаила М. – 245
Энгель С. – 260
Энгельгардт Е. – 112
Эндзелинс (Эндзелин) Я. – 59, 167-168, 592
Эрглис А. – 590
Эрдели И. – 186

Эристави/Эристовы (дворянский род) – 92-93, 129
Эристави-Арагвские (дворянский род) – 129
Эристави-Ксанские (дворянский род) – 92, 129
Эристави-Рачинские (дворянский род) – 129
Эристави А. – 229
Эристави Б. – 116
Эристави Г. Д. – 6, 55, 92, 149, 428, 497, 559
Эристави Г. Н. – 189
Эристави Д. – 538
Эристави Е. – 116
Эристави К. – 251-252, 322, 395, 440
Эристави Л. – 216, 441
Эристави Р. – 153
Эркомаишвили А. – 163
Эсиашвили К. – 205, 345, 517
Эстате Мцхетели – 111
Эстен В. Ж. де (президент) – 266
Эфрон С. – 270

-Ю-

Югансон К. – 260
Юндзис Т. – 20, 358, 364, 409, 549-550, 588
Юнкерс Э. – 291
Юнусова Т. – 385
Юрконис В. – 386
Юровский (Саруханов) Ю. – 187, 445
Юрьев В. – 371
Ютман Г. – 148
Юхкум А. – 260
Юхна Т. – 21
Юхт А. – 157, 159

-Я-

Яворковский Л. – 590
Ягайло/Владислав II Ягелло (король) – 35
Ягеллоны (династия) – 34, 38
Ядвига (королева) – 35
Яздаускас С. – 140
Якобашвили Т. – 598
Якобидзе-Гитман А. – 333
Якобидзе Д. – 309, 347, 515
Якобидзе Н. – 333, 434, 554
Якобидзе Р. – 22, 170, 202, 216-217, 309, 345, 347-349, 367, 452, 515-517, 533, 588
Яковлева Э. – 333
Яковлев А. – 375, 418
Якубан А. – 316-317, 513
Якштас К. – 384
Ян I Олбрахт Ягеллон (король) – 34, 581
Ян II Казимир Ваза (король) – 38, 45
Ян (епископ) – 38
Яндарбиев З. – 395
Янелситис А. – 309
Янес Г. – 260
Янкус Л. – 390
Яннсен Й. – 99
Янсон В. – 419
Янсон (Браун) Я. – 160
Янсонс Х. – 483
Янсонс-Сайва Э. – 310, 346, 441, 555
Янхотов Н. – 108
Янюлите И. – 385
Ярвет Ю. – 418
Яронис Э. – 211
Ясон (предводитель аргонавтов) – 123
Яунзем И. – 218
Яунсурдабиньш Я. – 161
Яурас П. – 245
Яшвиль/Яшвили/Иашвили (дворянский род) – 78, 95, 210
Яшвиль (Иашвили) В. В. – 95, 498
Яшвиль (Иашвили) В. М. – 78

-A-

Abdushelishvili L. – 562-564, 570, 573-575, 577
Abich H. – 105, 443
Alexander VI (Pope) – 455
Alexander/Aleksandr I Jagiellon (Grand Duke of Lithuania and King of Poland) – 42, 455, 505
Akhmeteli A. – 572
Akhmeteli G. – 572
Akhvlediani E. – 564
Amirajibi (Amirejibi, Amiredzibi, Amiredžibi) C. – 508, 562-565, 567, 571-577
Amirajibi (Amirejibi) I. – 571
Amirejibi S. – 567
Annensky I. – 563
Astvatsaturova M. – 563, 571-575
Avalishvili Z. – 567

-B-

Bagrationi A. – 502
Bagrationi I. – 568
Bagrationi J. – 499
Bagrationi P. – 499
Bagrationi T. – 499
Bagrationi V. – 499
Bakradze Z. – 567
Baltrušaitis J. – 506
Banionis E. – 443, 454
Barkalaia V. – 570, 573
Beļcova (Beltsova) A. – 562-563
Berezhiani S. – 568
Beridze S. – 567
Beqishvili N. – 576

Beridze V. – 573
Birznieks-Upītis E. – 500
Bisters M. – 174, 187, 442
Bluzma V. – 323, 425, 549
Buachidze K. – 563, 576

-C-

Canaris W. – 568
Chavchavadze A. – 569
Chiabrishvili D. – 568
Chiaureli (Čiaureli) M. – 562-563, 577
Ciganovs J. – 442
Cholokashvili K. – 567
Čilačava R. – 504
Constantinus/Konstantino/Konstantīn/ II Bagrationi (King of Georgia) – 455, 499, 505
Curie-Skłodowska M. – 444

-D-

Dabrowski P. – 444
Dadiani B. – 569
Dadiani M. – 567
Dadiani N. – 567
Dailidė P. – 506-507
Danielyan A. – 566
Dārziņš E. – 562
Daushvili R. – 576
Deksnis E. – 323, 425, 549
Diasamidze G. – 567
Dolidze S. – 562-563, 577
Dovydas III Bagrationi (King of Imiertao) – 505
Ducmane K. – 26, 442
Duļķis – 500
Dundua T. – 23, 27, 425
Dschawachischwili N. – 122, 443
Dżawachiszwili N. – 82, 181, 444
Džavahišvili N. – 19, 360, 442, 499, 502-504, 577
Dvaladzė G. – 290, 443

-E-

Eidukaitis V. – 508
Eilunavicius R. – 508
Eckeln-Hülsen – 114
Emukhvari V. – 567-568
Endriukaitis A. – 508
Eristavi A. – 567

-F-

Fledelius K. – 29, 425-426

-G-

Gabashvili R. – 567
Gabeskiria G. – 563
Gabliani G. – 502, 507
Gamkrelidze T. – 527-528
Gamsakhurdia (Gamsachurdia) K. – 508
Gamsakhurdia (Gamsachurdia) Z. – 508
George XII Bagrationi (King of Kartli-Kakheti) – 499
Gerbaševskis G. – 443
Germanis U. – 323, 426
Gildenštets J. – 499
Gleizds J. – 305, 442
Gogešvili-Juodišienės D. – 508
Godmanis I. – 500
Gotsiridze M. – 573-575
Gomiashvili A. – 507
Goodrick-Clarke N. – 109, 426
Grotthus – 116
Gudelis P. – 506
Gudiashvili L. – 564
Gumowski M. – 39, 444
Gvaladze E. – 569
Gvelesiani S. – 573

-H-

Hasselblatt A. – 170, 443, 510
Hidašeli Š. – 502
Huneeus A. – 176

-I-

Ilia II (Catholicos-Patriarch of All Georgia) – 564
Ishkhneli T. – 573, 575
Ivanauskas E. – 39, 385, 426, 443
Ivanauskas V. – 443
Izabela/Isabella I (Queen of Castile and León) – 505

-J-

Japaridze V. – 506
Javakhishvili (Magalashvili) E. – 568
Javakhishili I. – 527-528
Javakhishvili N. – 13, 19, 29, 32, 37, 68, 101, 122, 223, 267, 360, 426, 505-508, 527-528, 562, 575-577, 640
Javakhishvili T. – 564
Jakobidze D. – 500
Jakobidze R. – 192, 217, 348, 364, 442, 500
Jēkabsons Ē. – 168, 182, 210, 288, 299, 442
Jevsejeva N. – 562
Jon I Albrecht Jagiellon (King of Poland) – 505
Jonson P. – 109, 426

Jorjadze M. – 570, 573
Jorjadze (Džordžadze) V. – 562, 564, 570, 573-577
Jundzis T. – 425, 549

-K-

Kakabadze D. – 564
Kalnins O. – 426
Kancheli G. – 364
Katkus A. – 508
Kavtaradze L. – 503, 507
Kedia M. – 567
Kereselidze L. – 567-568
Kereselidze M. – 567
Kharanauli (Haranauli) A. – 562, 573, 575, 577
Kharanauli (Haranauli) P. – 562, 573, 575, 577
Khimshiashvili A. – 567
Khvadagiani I. – 576
Kirionas II / Giorgi Sadzaglishvili (Catholicos-Patriarch of All Georgia) – 506
Kleists P. – 501
Kniežaitė M. – 386, 443, 505
Kobakhidze K. – 567
Kocere V. – 161, 170, 223, 311, 318, 325, 334, 359, 442, 575
Korkelia K. – 505
Korzeniowski M. – 444
Kruggel E. – 43, 443
Kupcis R. – 500

-L-

Lācis Vilis – 500
Lācis Visvaldis – 504
Lāčplēsis – 553
Landsbergis V. – 508
Lapenieks V. – 562-563
Latawc K. – 444
Leimus I. – 26, 426
Leonidze G. – 508
Lortkipanidze G. – 563
Lortkipanidze M. – 503
Luarsab II Bagrationi (King of Kartli) – 564

-M-

Mačabeli A. – 503
Machavariani G. – 562, 564, 573, 575, 577
Machavariani S. – 568
Machnikowska A. – 444
Magalashvili A. – 568
Magalashvili G. – 568
Magalashvili K. – 564
Maglakelidze G. (Kajus-Marius) – 287, 502, 569
Maglakelidze (Grass/Grasis) M. – 501, 569
Maglakelidze S. – 275, 501-502, 567-568-569
Makashvili E. – 567
Malania – 571
Manvelishvili A. – 568, 576
Margvelashvili A. – 576
Margvelashvili T. – 567
Maskharashvili A. – 569
Maskharashvili-Gvianiashvili T. – 569, 576
Markarov A. – 575
Merekula – 262
Mindaugas (Grand Duke/King of Lithuania) – 32
Mkheidze D. – 567
Morchiladze (Morhiladze) A. – 562, 573-575, 577

-N-

Nakashidze, Nakašidze (Amirajibi) M. – 562, 570-571, 573, 575, 577
Naneishvili L. – 573, 575
Naneišhvili M. – 500
Natadze N. – 500
Nikuradze A. – 568
Nilo – 455
Nozadze V. – 567

-O-

Orbeljani (Orbeliani) G. – 499
Ortavadze S. – 573
Otkhmezuri I. – 568
Otto G. – 170, 443, 510
Ozolina A. – 442
Ozols (Maglakelidze S.) – 275, 501

-P-

Pankov V. – 566
Papaskiri T. – 362, 442
Papava V. – 527-528
Pataridze E. – 567
Pauls R. – 364
Pavlenishvili S. – 573-574
Pēter I Romanov (Tsar/Emperor of Russia) – 502
Petrov V. – 563
Pfeffer E. – 562, 564, 575, 577

-R-

Rainis J. – 182, 442, 500
Rapava A. – 572
Reimeris V. – 369, 443
Rekhviashvili A. – 340
Riekstins J. – 425, 549

Robakidze G. – 567
Rosenberg A. – 568-569
Rondeli D. – 562-563, 577
Rüdiger – 119
Ruperto C. – 567
Ruzas V. – 43, 443

-S-

Saakadze G. – 562-563, 577
Sagirashvili D. – 568
Salia K. – 567
Sanders (Nikuradze) A. – 282
Schreiner P. – 426
Schickedanz A. – 569
Shaishmelashvili G. – 576
Sharadze G. – 576
Sharp G. – 425, 549
Shelia A. – 569
Shelia (Šelija) L. (M.) – 562-566, 569-570, 574-577
Shelia (Abdushelishvili) N. – 569
Shengelaia (Šengelaja) N. – 562-563, 577
Shonia – 572
Shota Rustaveli – 563
Sigismund/Žigimantas/Zygmunt/ II August Jagiellon (King of Poland and Grand Duke of Lithuania) – 42
Sigismund/Žigimantas/Zygmunt/ III Vaza/Waza (King of Poland and Grand Duke of Lithuania) – 42-44, 506
Siller V. – 562, 564, 573-575, 577
Simonsons O. – 500
Skliutauskas J. – 135, 368-369, 443
Smetona A. – 507
Spade (Shvelidze) N. – 501
Spade T. – 442, 501
Sparitis (Spāritīs) O. – 527-528, 549
Sprūde V. – 10-11, 360, 442, 499, 502, 504
Stephen Bathory/ Stefan Batory/ Steponas Batoras (King of Poland and Grand Duke of Lithuania) – 43
Stradins (Stradiņš) J. – 486, 499, 527-528
Straume J. – 500
Streips K. – 426
Strods H. – 425, 549
Suta P. – 571
Suta R. – 13, 426, 443, 562-566, 570-577
Suta T. – 463, 571
Svanidze S. – 562, 570, 573-575, 577
Sylwestrzak A. – 444, 453
Szpoper D. – 444
Šengelaja I. – 500
Šervinskis M. – 442
Ščerbinskis V. – 161, 184, 187-188, 190, 264, 334, 442, 501
Štarka J. – 506

-T-

Tabidze G. – 507
Tabidze T. – 506
Tālberga I. – 299, 442
Tamar Bagrationi (Queen of Georgia) – 443
Tarasiuk D. – 444
Tetri Giorgi (White George) – 563-570, 575
Theiner A. – 442, 455
Tkavadze R. – 573-575
Tkemaladze L. – 573
Tsereteli M. – 567, 569
Tsiklauri S. – 508
Tsitsishvili S. – 567
Tsulukidze (Culukidze) A. – 562, 564, 572-575, 577
Tsulukidze (Culukidze) G. – 562, 564, 573-575, 577
Tsulukidze (Culukidze) P. – 567, 577
Tsotskhalashvili M. – 576
Tougouchi-Caianee M. – 275, 452

-U-

Ulmanis K. – 503
Upmanis E. – 106, 442
Urkevics P. – 500
Urushadze L. – 576

-V-

Vachnadze D. – 568
Vakhtang Gorgasali (King of Kartli) – 563
Vaisnoras A. – 508
Vanaga B. – 223, 443, 575
Vardidze S. – 568
Veigners I. –218, 443
Vienuolis-Žukauskas A. – 506, 508
Vīksna A. – 277, 303, 309, 443
Vileišis P. – 507
Vinters E. – 531, 548
Visocki A. – 508
Voldeits E. – 504

-W-

Witt M. – 568
Witte J. – 107
Wolleydt A. – 170, 510

-Z-

Zalpēters A. – 503
Zimanas G. – 443

ОБ АВТОРЕ

Николай (Нико) Георгиевич Джавахишвили родился 12 сентября 1972 года в городе Телави, в семье доктора филологических наук, профессора Георгия Николаевича Джавахишвили и учительницы средней школы Марины Георгиевны Гогбаидзе.

С отличием окончил исторический факультет Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили (1995).

Являлся президентом Лиги студентов историков Грузии (1993-1995).

Служил в рядах Грузинской Армии. Являлся главным научным сотрудником, офицером отдела военной истории Генерального штаба вооруженных сил Министерства обороны Грузии (1996-1998).

Был награждён Почётной грамотой Министерства обороны Грузии (23. V. 1997 г.) «за примерное исполнение военного долга и успехи в военной подготовке».

С 1 сентября 1994 года по сей день работает в Тбилисском государственном университете имени Иванэ Джавахишвили.

В разное время работал: лаборантом, младшим научным сотрудником, научным сотрудником и старшим научным сотрудником Научно-исследовательского центра истории грузинской государственной и народной дипломатии при Тбилисском государственном университете (1994-2006).

Кандидатскую диссертацию защитил на тему: «Грузинская фалеристика (наградоведение)» (2. VI. 1997 г.), а докторскую диссертацию на тему: «Грузинская бонистика» (7. IV. 2003 г.).

С 1 сентября 1997 года по сей день ведет педагогическую деятельность в Тбилисском государственном университете имени Иванэ Джавахишвили.

«За активную научную деятельность и полученные значительные результаты» ему была назначена президентская стипендия, учрежденная для молодых ученых Грузии (за 1997-2000 гг.).

25 декабря 2000 года Совет профессоров Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили присвоил ему научно-педагогическую степень доцента по специальности «источниковедение и историография истории Грузии».

«За плодотворную научную деятельность» стал первым лауреатом премии «Цинандали» (по гуманитарным наукам), учрежденной для молодых ученых и творческих деятелей Грузии (8. II. 2001 г.).

Ныне является: главным научным сотрудником Отделения новой и новейшей истории в Институте истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили (с 2006 года), ассоциированным профессором Института истории Грузии при факультете гуманитарных наук Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили (с 2009 года), членом постоянной комиссии по вопросом геральдики в Государственном геральдическом совете при Парламенте Грузии (с 2008 года), членом Совета аккредитации образовательных программ высших и средних образовательных учреждений Грузии (с 2018 года), членом Учёного совета Института истории и этнологии имени Иванэ Джавахишвили, членом Учёного совета Института Великого Литовского княжества (г. Каунас), Почётным членом Латышского общества Грузии «Ave Sol!» (с 2015 года), членом редколлегии и Учёного совета некоторых научных сборников, издаваемых в Грузии и за рубежом.

Как специалист в области вспомогательных исторических дисциплин (в том числе – фалеристики, бонистики, нумизматики, генеалогии, геральдики, вексилологии и др.), непосредственно участвует в разработке государственной символики Грузии.

Был членом жюри установлению государственного герба Грузии (19. V. 2004 г.) и членом комиссии Национального банка Грузии по разработке внешнего вида современной грузинской национальной валюты (как банкнот, так и монет), а также – юбилейных монет (2005-2009 гг.).

Государственным геральдическим советом при Парламенте Грузии награждён медалью «Государственная символика Грузии – 1918-2018 гг.» (№ 006) «за вклад в развитие государственной геральдики Грузии» (26. V. 2018 г.).

Исследует вопросы истории Грузии, Кавказа а также взаимоотношения Грузии с разными странами. Является автором более 100 научных трудов (в том числе 18 книг), изданных на грузинском, английском, немецком, польском, латышском, русском, армянском, турецком и арабском языках.

За монографическое изучение истории грузино-балтийских взаимоотношений и углубление сотрудничества между научно-исследовательскими и высшими педагогическими центрами Грузии и стран Балтии награждён Почётными грамотами (перечислено в хронологическом порядке): Академической библиотекой Латвийского университета (19. XII. 2015 г.), Министерством иностранных дел Латвийской республики (16. V. 2016 г.), Институтом истории Латвии Латвийского университета (11. VII. 2016 г.), Институтом экономики Латвийской Академии наук (23. VI. 2016 г.) и Институтом истории Литвы (19. XII. 2016 г.).

Сенат Латвийской Академии наук присвоил ему звание Почётного доктора (Doctor honoris causa) в области истории (10. VI. 2014 г.).

Объединение организаций памяти наследия Великого Литовского княжества (г. Вильнюс) наградило Командорским орденом (№ 033) «за заслуги в популяризации историко-культурного наследия Великого Литовского княжества» (19. VI. 2017 г.).

Имеет жену и двух детей – Георгия (2000 г. р.) и Нино (2003 г. р.) Джавахишвили.

НА ОБЛОЖКЕ ДАННОЙ КНИГИ ИЗОБРАЖЕНЫ:

На фоне обложки – политическая карта Европы. Составитель – царевич Вахушти Вахтангович Багратиони (1696-1756);

На первой странице обложки в квадратных рамках – фрагменты вышеупомянутой карты Европы, в частности, карты Прибалтики и Грузии вместе с частями некоторых соседних стран, а также современные государственные гербы Латвии, Эстонии, Литвы и Грузии (слева направо);

Внизу слева – золотая чаша, найденная в 1938 году в Триалети (Грузия), датированная XVIII-XVII веками до нашей эры, которая помимо драгоценных и полудрагоценных камней (сердолик, лазурит, гагат), украшена и янтарём.

На последней странице обложки –

1) *вверху слева* – стела из грузинского архитектурно-религиозного центра, построенного в X веке – Ошкского кафедрального собора святого Иоанна Крестителя (ныне находится на территории Турции). На стеле изображёны Богоматерь с младенцем и молящийся грузинский монарх из тысячелетней царской династии Багратиони – Давид III Великий (ок. 930-1001). Фигуры обрамляют надписи выполненные грузинским письмом «асомтаврули», в одной из которых сообщается: «Да здравствует царствование Давида. Да будет оно долгим и да победит он врагов своих»;

2) *вверху справа* – серебряная монета (драма) грузинского царя Давида III Великого (ок. 930-1001), обнаруженная в начале XX века в Лифляндской губернии;

3) *внизу справа* – серебряные монеты, обнаруженные в начале XXI века в Грузии:

а) трёхгрошовик, отчеканён в 1562 году в Монетном дворе Вильнюса от имени Сигизмунда II Августа Ягеллона;

б) трёхгрошовик, отчеканён в 1586 году в Монетном дворе Риги от имени Стефана Батория;

г) трёхгрошовик, отчеканён в 1595 году в Монетном дворе Риги от имени Сигизмунда III Вазы;

4) *внизу слева* – гербы Литвы и Грузии из гербовника Конрада фон Грюненберга – (XV в.).

ნიკოლოზ გიორგის ძე ჯავახიშვილი

ქართულ-ბალტიური ურთიერთობის ისტორიის ნარკვევები

თბილისი
2019

Nikolai Javakhishvili

ESSAYS OF THE HISTORY

OF GEORGIAN-BALTIC RELATIONS

Tbilisi
2019

Редактор издательства
Лина Абуашвили

Художник обложки
Мамука Гонгадзе

Издательство **«УНИВЕРСАЛ»**

Тбилиси, 0186, улица Анны Политковской № 4, ☎: 5(99) 33 52 02, 5(99) 17 22 30
E-mail: universali505@ymail.com; gamomcemlobauniversali@gmail.com